

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра психологии

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Курс лекций

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 159.9(09)(075.8)
ББК 88.1(0)3я73+88.1(0)4я73
И90

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 03.03.2022.

Составитель: профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *В.А. Янчук*;
заведующий кафедрой психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук, доцент *С.Л. Богомаз*;
доцент кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент *Н.В. Величко*

И90 **История психологии: Древность и Средневековье** : курс лекций /
сост. В.А. Космач. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 508 с.
ISBN 978-985-517-944-4.

Курс лекций по истории психологии охватывает своим содержанием две исторические эпохи – Древность и Средневековье, детально раскрывает возникновение и развитие психологических взглядов, идей и учений в рамках древних и средневековых философии и естествознания.

Будет полезен студентам и аспирантам университета и всем, кто интересуется историей психологии.

УДК 159.9(09)(075.8)
ББК 88.1(0)3я73+88.1(0)4я73

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ, ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	4
ТЕМА 1. Предмет и проблемное поле «истории психологии» как учебной дисциплины	4
ТЕМА 2. Исторические этапы развития психологии. Периодизация истории знаний о психике и психологической науки как самостоятельной отрасли научного знания	18
РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ И АНТИЧНОСТИ	45
ТЕМА 1. Философско-психологическая мысль Древнего Востока	45
ТЕМА 2. Натурфилософские психологические теории Древней Греции	105
ТЕМА 3. Психологические теории античности классического периода	165
ТЕМА 4. Психологические концепции эллинизма и Древнего Рима	289
ТЕМА 5. Психология античности: основные этапы, школы и достижения (итоговый обзор по разделу)	346
РАЗДЕЛ 3. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА И ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ	383
ТЕМА 1. Психологические идеи средневековой Европы	383
ТЕМА 2. Арабоязычная психология	434
ТЕМА 3. Развитие психологии в эпоху Возрождения	465
ИТОГОВЫЕ ПРОВЕРОЧНЫЕ ТЕСТЫ И ЗАДАНИЯ	499
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	505

РАЗДЕЛ 1

ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ, ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Чтобы стать психологом, надо иметь серьезные проблемы в жизни
Михаил Лабковский, российский психолог

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ «ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ» КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Учебные вопросы:

1. «История психологии» как историко-психологическая наука и учебная дисциплина.
2. Основные задачи истории психологии.
3. Методы и принципы историко-психологических исследований.
4. Функции истории психологии.
5. Календарно-тематический план курса. Основная и дополнительная учебная литература.
6. Г.Л. Ильин об основных подходах к предмету изучения истории психологии.
7. Современные тенденции и перспективы историко-психологических исследований (по Ю.Н. Олейникову).

1. Начинать изучение истории психологической науки, отмечают **С.В. Сарычев** и **И.Н. Логвинов**, следует с определения предмета (того, что изучает данная наука), методов и методологических принципов (как она изучает свой предмет) и, поскольку мы имеем дело с историей, ее хронологии.

История психологии – особая отрасль знания, имеющая собственный предмет. Его нельзя смешивать с предметом самой психологии как науки. Научная психология изучает факты, механизмы и закономерности той формы жизни, которую обычно называют душевной, или психической. История психологии изучает закономерности формирования и развития взглядов на психику на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы, функций и генезиса¹.

Предмет психологии, пишет **В.В. Константинов**, заключается в выявлении закономерностей возникновения, развития и формирования философско-психологических знаний, психологических направлений (школ) и психологических систем, в объяснении многообразия проявления психики и всего мира психических феноменов, присущих конкретным материальным носителям (высшим организмам и человеку)².

История психологии, по **Т.Д. Марцинковской**, изучает закономерности формирования взглядов на психику на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы, функций и генезиса³. По **Р.А. Абдурахманову**, история психологии – это наука о законах и закономерностях возникновения и развития системы психологических знаний⁴.

С нашей точки зрения, **история психологии** – это историко-психологическая наука и учебная дисциплина, которые изучают возникновение, становление и развитие психологических знаний и психологии как науки в историческом времени и историческом пространстве, начиная с древности и до наших дней, у различных народов, стран, государств и цивилизаций. Она делится на историю психологии зарубежных стран, историю русской (российской), советской и современной русской психологии и историю белорусской (отечественной) психологии.

¹ См.: Сарычев С. В., Логвинов И. Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 13.

² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 17.

³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 5.

⁴ См.: Абдурахманов Р. А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 5.

История психологии особым образом соединяет в себе психологическую и историческую ветвь гуманитарного знания и, следовательно, интересна и историкам, и психологам. Психологам история психологии дает возможность узнать, как было получено знание, составляющее предмет их профессионального интереса, какие силы его породили. Познавая историю психологии, психолог обращает себя на былую работу интеллекта.

Другой побудительной причиной изучения истории психологии является то, что незнание истории (и вообще незнание!) не делает нас от нее свободными. Игнорировать историю – значит ошибаться, пассивно подчиняться, а вовсе не быть независимыми. Для того, чтобы генерировать и верифицировать новые истины, переходить от известного к неизвестному (а в этом и состоит миссия психолога-исследователя), необходимо знать достижения науки, чтобы не повторяться, «не изобретать велосипед». Нет такой проблемы в психологии, которая может быть решена без учета прошлого опыта⁵.

Помимо сказанного выше, знание истории психологии вооружает психолога-профессионала пониманием тенденций развития современной науки, становления и развития ее теоретических направлений, их новизны, преемственности, исторического смысла, направления развития и изменения той или иной научной школы, направления, отрасли психологической науки.

И, наконец, современная психология является чрезвычайно дифференцированной и специализированной наукой. Очень широкий круг решаемых ею проблем – от формирования самооценки подростка до раздражимости головоногих моллюсков. Тем не менее это одна наука, и осознать ее единство и целостность возможно, только зная ее историю⁶.

По **Т.Д. Марцинковской**, психология связана чрезвычайно многообразными узами с различными областями науки и культуры. С самого своего возникновения она была ориентирована на философию и на протяжении нескольких столетий фактически была одним из разделов этой науки. Связь с философией не прерывалась на протяжении всего периода существования психологии как науки, то ослабляясь (как в начале XIX в.), то опять усиливаясь (как в середине XX в.).

Не меньшее влияние на психологию оказывало и оказывает развитие естествознания и медицины. В то же время в работах многих психологов четко просматривается связь с этнографией, социологией, теорией культуры, искусствоведением, математикой, логикой, языкознанием. Поэтому в истории психологии анализируются ее связи с другими науками, их влияние друг на друга, которое изменялось в процессе развития психологической науки, хотя приоритетное значение философии и естествознания оставалось неизменным.

Естественно, что изменялись и взгляды на предмет психологии, на методы изучения психики, ее содержание. Анализ этих изменений также является предметом исследования истории психологии⁷.

Следует различать такие понятия как «психология», «история психологии», «историческая психология» и «психология истории».

Психология – это наука и учебная дисциплина, изучающая объективные закономерности, проявления и механизмы психики. **История психологии как экспериментальной науки** начинается в 1879 г., когда известный немецкий психолог **Вильгельм Вундт** (1832–1920) основал первую в мире экспериментальную психологическую лабораторию в г. Лейпциге. В 1889 г. она была преобразована в институт психологии. В 1885 г. **В.М. Бехтерев** (1857–1927) организовал подобную лабораторию в России (Казань). До этого знания о душе и психике формировались и развивались в рамках философии и естествознания (медицины, физики, химии, биологии и др.).

История психологии – это историко-психологическая наука и учебная дисциплина, которые изучают становление, формирование и развитие психологических идей, направлений и школ, а также историю психологии как самостоятельной отрасли научного знания, в историческом времени и историческом пространстве по историческим эпохам, периодам и этапам, начиная с древности и до наших дней.

⁵ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 13.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 5.

Историческая психология – это также историко-психологическая область научного знания и учебная дисциплина. Она сформировалась на стыке истории и психологии во второй половине XIX в. и оформилась в самостоятельный учебный курс в 1940-е гг. **Историческая психология** – это историко-психологическая наука и учебный курс, которые изучают психологические особенности человека в зависимости от исторической эпохи, в которой он жил или проживает. Это направление научных изысканий на стыке психологии с историческими науками, исследующее психологию людей различных исторических эпох. Это описание индивидом, личностью своего собственного исторического существования. С исторической психологией самым тесным образом связана **культурно-историческая психология Л.С. Выготского**.

Исторической психологии тождественно понятие «**психология истории**». Но в этом случае это уже психолого-историческая наука и учебная дисциплина. Психология истории, как и историческая психология, изучает своеобразие развития человеческого общества, особенности его эволюции и перспектив с точки зрения психологии настроений людей и психологии солидарности политических и других элит и народных масс, начиная с древности и до наших дней. Каждая историческая эпоха, цивилизация, страна, народ, нация, государство и культура имеют свою историю, философию и психологию. Еще раз подчеркнем, что **психология истории** – это психолого-историческая, а не историко-психологическая наука и учебная дисциплина. Она может быть самостоятельной отраслью научного знания на стыке психологии и исторической науки. У нас **психология истории** не разработана вообще и полностью отождествляется с **исторической психологией**.

В этой связи любопытно отметить, что с философией связаны такие самостоятельные отрасли историко-философского и философско-исторического знания как «**история философии**» и «**философия истории**». Понятия и предмета «историческая философия» нет. Оно поглощается философией истории и тождественно ей. А вот «историческая психология» есть, но нет «психологии истории».

Психология, отмечает **Дэниел Н. Робинсон**, непростая дисциплина. Область значимых для нее вопросов очень широка, она призвана раскрыть основы всех проявлений человеческих способностей – науки, искусства, религии, воспитания, образования. Ей одной удастся найти отклик в душе любого человека. Как говорил Освальд Кюльпе, психолог может сказать каждому *res tua agitur* («тебя это касается»)⁸. Историю этой важной для каждого науки и учебной дисциплины изучает история психологии – историко-психологическая наука и учебная дисциплина (учебный курс).

2. С нашей точки зрения, наиболее удачно **основные задачи истории психологии** – сформулировал в своем учебном пособии **Р.А. Абдурахманов**. Они следующие⁹:

1. Определение закономерностей развития психологии как науки.
2. Выявление детерминант возникновения и развития тех или иных психологических концепций.
3. Обеспечение прогнозирования уже известных направлений психологической науки.
4. Объяснение актуального состояния изученности конкретных психологических проблем.
5. Структурирование прошлого психологической науки в целях обеспечения его познания.

По **В.В. Константинову**, решение задач, входящих в состав предмета истории психологии, предусматривает следующие направления исследований:

- история возникновения и дальнейшая эволюция основных понятий и категорий психологии;

⁸ Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 8.

⁹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 5.

- проблема развития методологических (объяснительных) принципов психологии;
- исторический анализ способов решения основных проблем психологии: психофизической, психофизиологической, психогностической, биосоциальной и т. д.;
- эволюция взглядов о структурных представлениях психических процессов, состояний, свойств личности, особенностях поведения и деятельности¹⁰.

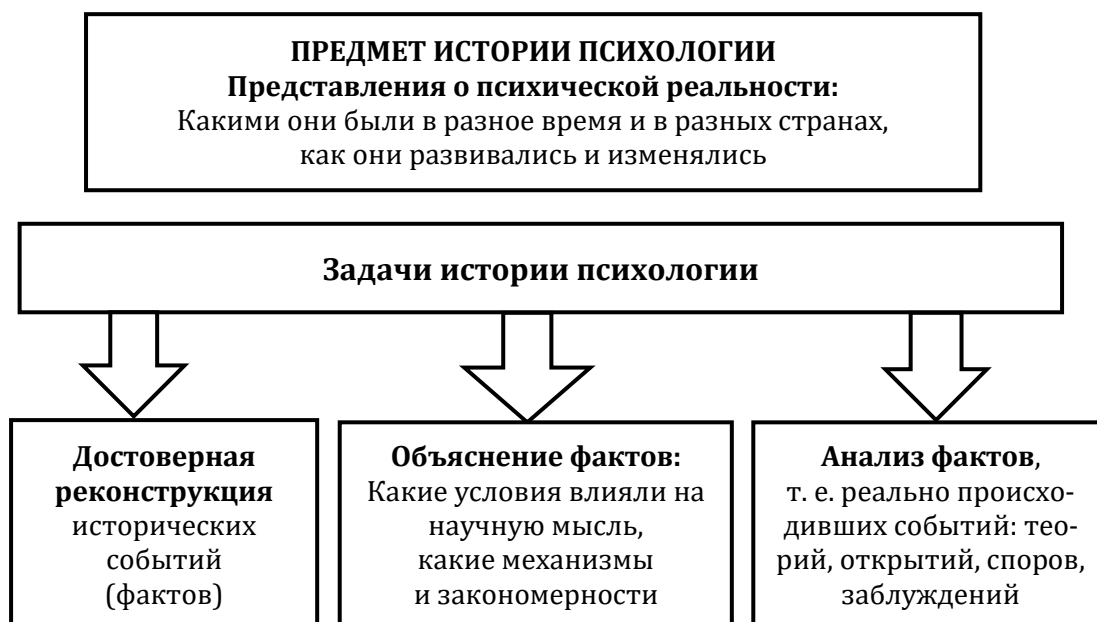

Рис. 1¹¹

3. Основные методы истории психологии:

- 1) теоретическая реконструкция и описание научных систем прошлого;
- 2) теоретический анализ накопленного эмпирического материала;
- 3) классификация историко-психологических фактов и их объединение по школам, направлениям, концепциям, проблемам;
- 4) контент-анализ архивных материалов;
- 5) наблюдение;
- 6) опрос;
- 7) анализ результатов деятельности;
- 8) интервьюирование видных психологов и их современников;
- 9) биографический метод (изучение биографий великих ученых);
- 10) метод статистической обработки сведений о различных историко-психологических фактах¹².

Основным методом истории психологии является теоретическая реконструкция, описание и критический анализ научных систем прошлого. Такой анализ опирается на методологические принципы исторического исследования и производится с позиции и по отношению к достижениям и проблемам современной психологии. Его результатом является ретроспективное воспроизведение научных концепций, проблем, исследовательских методов и т. п. в их исторической последовательности в соответствии с логикой предмета.

Изучение научных школ является важным источником понимания механизма развития науки, поскольку позволяет раскрыть деятельность по производству знаний в контексте межличностных отношений, увидеть научное общение внутри коллектива школы,

¹⁰ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 17.

¹¹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 14.

¹² См.: Абдурахманов Р. А. История психологии: идеи, концепции, направления. Учебное пособие. М., 2006. Стр. 6-7

включая и такие формы взаимодействия между ее членами в процессе совместного труда, как столкновение различных мнений, взаимная критика и т.п.¹³

Специальных процедур требует **изучение архивных материалов**. Это поиск, комментирование, снабжение сносками, примечаниями, и т. п.

В истории психологии применяется **метод интервьюирования**. Он представляет собой беседу по заранее составленному исследователем перечню вопросов, направленных на получение материалов в соответствии с конкретной задачей исследования.

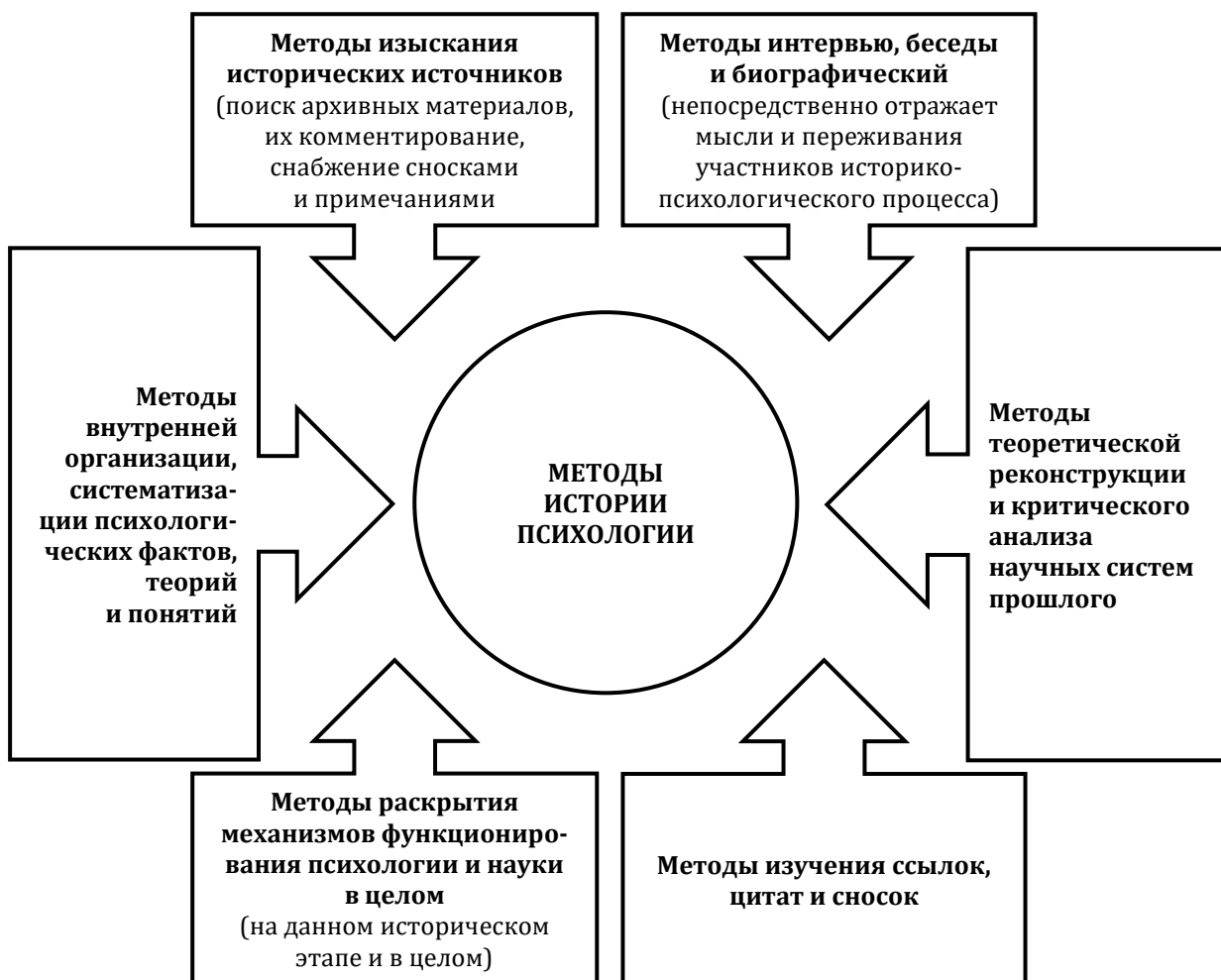

Рис. 2

Биографический и автобиографический методы воссоздают атмосферу реальной жизни, являются источником знаний о духовном развитии ученого, этапах его научного труда. Метод играет огромную роль в пропаганде науки, дает уникальный материал о жизни людей науки, научном творчестве.

Анализ научных ссылок, то есть установление частоты цитирования научных трудов, производится с целью получения сведений о связях между научными направлениями, о переднем крае науки и тенденциях ее развития¹⁴.

Основными принципами историко-психологических исследований являются¹⁵:

1. Принцип историзма. Он подразумевает необходимость учета генезиса и основных этапов развития тех или иных взглядов и концепций в процессе историко-психологического исследования.

¹³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 19–20.

¹⁴ Там же. С. 21.

¹⁵ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 5–6.

2. Принцип системности. Этот принцип требует учета в процессе изучения историко-психологического явления всей совокупности взаимосвязей этого явления с другими историко-психологическими явлениями.

3. Принцип детерминизма, то есть признание необходимости причинного объяснения того или иного историко-психологического факта.

4. Принцип научности. Он подразумевает необходимость исходить из научных фактов, использовать научные методы доказательства при изучении истории психологии.

5. Принцип развития. Этот принцип требует рассмотрения историко-психологического явления в динамике его развития, а не статически.

6. Принцип единства логического и исторического. Его использование требует, чтобы историко-психологическое явление не просто описывалось, а было подвергнуто теоретическому анализу и осмыслению.

По **Г.Л. Ильину**, основными **методами истории психологии** являются:

- теоретической реконструкции, в котором выделяются две тенденции: презентизм и антикваризм. Первая представляет прошлое с точки зрения современности, вписывает в прошлое современные представления, вторая стремится «раствориться» в прошлом, без учета настоящего;

- работа с документами, которая определяется сложностью доступа к оригиналам, многочисленными ссылками, цитатами и неизбежными комментариями, заменяющими утерянные оригиналы. Большинство взглядов античных авторов (Гераклит, Пифагор, Эмпедокл) известно только по ссылкам на них и комментариям других авторов (Аристотель, Диоген Лаэртский);

- биографический, автобиографический, интервью. Некоторые авторы оставили нам биографические описания (Августин Блаженный, Руссо, Л. Толстой), другие выражали себя косвенно в собственных произведениях, анализ которых может выявить влияние жизненных обстоятельств на взгляды автора (возраст, условия личной жизни, социальная среда, здоровье, смена интересов и т.п.);

- цитирование. Используемый согласно данному методу «индекс цитирования» позволяет судить об авторе по числу публикаций с упоминанием о нем.

Формами отступления от указанных выше принципов являются:

1) презентизм – ограничение исторического исследования лишь значимыми сегодня явлениями;

2) антикваризм – рассмотрение прошлого без связи с настоящим.

В качестве важнейших принципов историко-психологического анализа **С.В. Сарычев** и **И.Н. Логвинов** выделяют принципы историзма и детерминизма¹⁶.

Выделяют, отмечает **Т.Д. Марцинковская**, три важнейших методологических принципа психологии: **детерминизма, системности, и развития**¹⁷.

Принцип детерминизма подразумевает, что все психические явления связаны причинно-следственными отношениями, то есть все, что происходит в нашей душе, имеет какую-то причину, которая может быть выявлена и изучена, и которая объясняет, почему возникло то, а не иное следствие. Эти связи могут объясняться разными основаниями, и в истории психологии существует несколько подходов к их объяснению.

В античности уже существовало понимание того, что все процессы в психике взаимосвязаны. **Анаксагор** и **Гераклит** впервые заговорили о детерминизме, о том, что существует всеобщий закон, Логос, который определяет, что должно произойти с человеком, с природой в целом. Гераклит писал: «Даже солнце не может нарушить Логос...». Таким образом, все происходящее в природе и в душе человека обусловлено определенной причиной, хотя мы и всегда можем найти эту причину. Демокрит, который разработал развернутую концепцию детерминизма, писал, что «люди выдумали идею случая, чтобы прикрыть незнание дела и неумение управлять».

¹⁶ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 15–17.

¹⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 15–19.

Рис. 3

Платон и Аристотель изменили первоначальную концепцию детерминизма, отрицая его всеобщий характер, в частности его влияние на разумную часть души, на процесс нравственного развития человека. При этом они ввели понятие **целевого детерминизма**, считая, что душа стремится к определенной цели, которую Платон соединял с идеей или общим понятием, отражающим суть вещи. Аристотель, соглашаясь, что причиной всего происходящего в психике является цель, к которой стремится душа, отрицал, что эта цель дается извне. Он считал, что цель имманентно присуща вещи и связана с ее формой, которая и отражает ее предназначение.

Позднее, в XVII в., **Декарт** ввел понятие **механистического детерминизма**, доказывая, что все процессы в психике можно объяснить исходя из законов механики. Так появилась идея и о механическом объяснении поведения человека, которое подчиняется закону рефлекса. Механистический детерминизм просуществовал почти 200 лет. Его влияние можно увидеть, например, в теоретических положениях основателя ассоцианистической психологии **Д. Гартли**, который считал, что ассоциации и в малом (психике), и в большом (поведении) кругах формируются и развиваются по законам механики Ньютона. Отголоски механистического детерминизма можно найти даже в психологии начала XX в., например, в теории энергетизма, которую разделяли многие известные психологи, а также в некоторых постулатах бихевиоризма, например, в идее о том, что положительное подкрепление усиливает реакцию, а отрицательное – ослабляет¹⁸.

Но еще большее влияние оказал на развитие психологии **биологический детерминизм**, который возник с появлением теории эволюции. В рамках этой теории развитие психики определяется адаптацией к среде, то есть все, что происходит в психике, направлено на то, чтобы живое существо как можно лучше приспособилось к тем условиям, в которых оно живет. Данный закон распространялся на психику человека, и почти все психологические направления принимали этот вид детерминизма за аксиому.

¹⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 16.

Последний вид детерминизма, который может быть назван **психологическим**, основан на идее, что развитие психики объясняется и направляется определенной целью. Однако в отличие от понимания цели в античности, когда она была так или иначе внешней для психики (идеей или формой), в данном случае цель присуща самому содержанию души, психики конкретного живого существа и определяет ее стремление к самовыражению и самореализации – в общении, познании, творческой деятельности. Психологический детерминизм тоже исходит из того, что среда является не просто условием, зоной обитания человека, но культурой, которая несет в себе важнейшие знания, переживания, во много изменяющие процесс становления личности. Таким образом, культура становится одним из самых значимых факторов, влияющих на процесс развития психики, помогающих осознанию себя как носителя уникальных духовных ценностей, качеств как члена общества. Психологический детерминизм также предполагает, что процессы, происходящие в душе, могут быть направлены не только на приспособление к среде, но и на противостояние ей в том случае, если среда мешает раскрытию потенциальных способностей данного человека.

Принцип системности описывает и объясняет основные виды связи между разными сторонами психики, сферами психического. Он предполагает, что отдельные психические явления внутренне связаны между собой, образуя целостность и приобретая благодаря этому новые свойства. Однако, как и в исследовании детерминизма, изучение этих связей и их свойств имеет длительную историю в психологии¹⁹.

Наконец, **принцип развития** утверждает, что психика развивается, поэтому наиболее адекватный способ ее изучения – исследование закономерностей этого генезиса, его видов и стадий. Недаром одним из наиболее распространенных психологических методов является именно генетический.

Согласно этому принципу, определяющему какие виды развития присущи психическому, существуют два вида развития психики – **филогенетическое** и **онтогенетическое**, то есть развитие психики в процессе становления человеческого рода и в процессе жизни ребенка. Исследования показали, что эти два вида развития имеют определенное сходство. Американский психолог С. Холл объясняет это тем, что этапы развития психики зафиксированы в нервных клетках и передаются ребенку по наследству, а потому никакие изменения в темпе развития и в последовательности стадий невозможны. Теория, которая устанавливала жесткую связь между фило- и онтогенезом, получила название теории рекапитуляции, то есть краткого повторения в онтогенезе основных стадий филогенетического развития.

Последующие работы доказали, что такой жесткой связи не существует, развитие может и ускоряться, и замедляться в зависимости от социальной ситуации, а некоторые стадии могут вообще пропадать. Таким образом, процесс психического развития не линейен и зависит от социальной среды, окружения и воспитания ребенка. В то же время невозможно игнорировать и известную аналогию, реально существующую при сравнительном анализе процессов познавательного развития, становления самооценки, самосознания и т. д. у маленьких детей и первобытных народов.

Поэтому многие **психологи** (Э. Клапаред, П. П. Блонский и др.), изучавшие генезис психики детей, пришли к выводу о том, что это логическое соответствие объясняется одинаковой логикой становления, саморазвертывания психики при развитии человеческого рода и при развитии отдельного человека²⁰.

В последней совместной работе «Теоретическая психология» (2001), пишет **В.В. Константинов**, и ряде прежних А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский в качестве основных объяснительных принципов указывают **детерминизм, системность, развитие**. Все другие принципы, по их мнению, могут быть сведены к этим трем.

С данной позицией нельзя не согласиться, поскольку в такой трактовке данные принципы выступают как философские, то есть общенаучные.

¹⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 17.

²⁰ Там же. С. 18.

В то же время в других работах отечественные психологи выделяют еще ряд принципов, которые в большей степени раскрывают и показывают специфику психологической науки, ее развития и направления проводимых исследований.

В коллективных трудах сотрудников сектора психологии АН СССР, в работах С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.А. Смирнова, В.Н. Мясищева, К.А. Абульхановой-Славской, Б.Ф. Ломова, Е.В. Шороховой, А.В. Брушлинского, Л.И. Анцыферовой, К.К. Платонова, М.И. Бобневой и др. была решена задача создания системы таких методологических принципов психологии.

Таким образом, обобщая эти позиции, можно сказать, что в качестве методологических (объяснительных) принципов в настоящее время в отечественной психологии выступают **следующие принципы:**

- принцип объективности;
- принцип диалектико-материалистического детерминизма психики и мира психических феноменов;
- принцип активности психического отражения и регуляции поведения и деятельности;
- принцип развития и самодвижения психики;
- принцип системности, структурности, многоуровневости и иерархичности психики;
- принцип самоорганизации живых систем и организмов;
- принцип единства личности, сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн);
- принцип личностно-деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев);
- личностный принцип;
- принцип единства теории, эксперимента и практики.

Вся совокупность указанных принципов, дополняющих и конкретизирующих друг друга, позволяет определять способы выделения объекта и предмета исследования, интерпретировать полученные новые научные результаты, осуществлять теоретические обобщения и строить концептуальные схемы и модели, выбирать адекватные исследовательским задачам методические приемы (см. подробнее: Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М., 1997. С. 133)²¹.

4. По В.В. Константинову, основными функциями, присущими истории психологии как исторической науке и учебной дисциплине, являются²²:

- идеологическая – показывает, что исследователь занимает определенную мировоззренческую и философскую позицию, либо диалектико-материалистическую, либо религиозно-идеалистическую;
- гносеологическая (гностическая) – теоретико-познавательная, изучает границы, уровни и возможности человеческого познания;
- функция междисциплинарных связей – раскрывает процесс взаимного влияния психологии и других наук в их историческом развитии;
- кумулятивная функция – то есть сохранение, сбережение и обогащение психологического знания. Служит сохранению логической памяти науки и развитию концептуального аппарата психологии;
- аксеологическая функция – выявление динамики системы ценностных ориентаций, оценочных суждений;
- прогностическая функция – определяет вектор развития психологических систем, теорий и их возможные перспективы;
- общеобразовательная и воспитательная функция – состоит в том, что в результате обучения получится специалист, знакомый с историей и овладевший культурой психологического мышления и языка.

²¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 21–22.

²² Там же. С. 17.

Источниками истории психологии, отмечают **С.С. Сарычев** и **И.Н. Логвинов**, являются все материалы, которые отражают исторический процесс накопления психологических знаний, и прежде всего труды психологов и философов прошлого, в которых исследуются психологические проблемы.

Важным источником развития психологических знаний является общественная практика, материальное производство и т. п. К настоящему времени наиболее освоенной психологами областью оказалась медицина, особенно психиатрия. Историки психологии проанализировали также материалы суда присяжных, труды религиозных деятелей, юристов, военных теоретиков, этнографические сборники и др.

Источником психологических знаний являются также **другие науки** – естествознание (включая физику, химию, астрономию), языкознание, этнография, антропология и др. Этим определяется необходимость обращения историка психологии к истории других наук.

Источниками по истории психологии являются и архивные материалы психологов, воспоминания об их жизни и деятельности, а также анализ историко-социологических материалов, и даже художественной литературы, помогающей воссоздать объективный дух исторического периода²³.

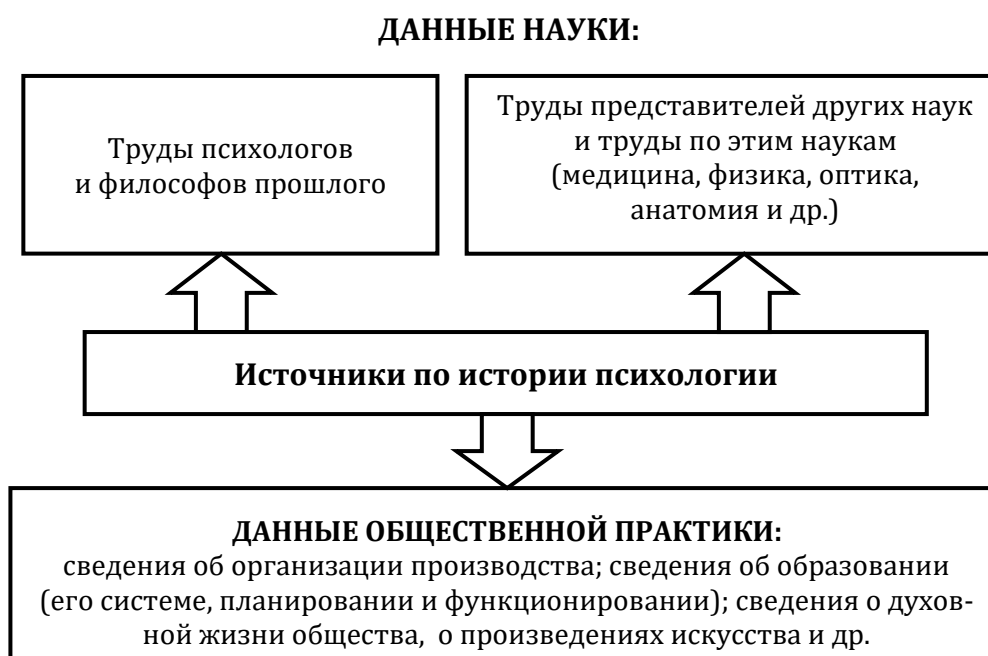

Рис. 4

5. Календарно-тематический план учебной дисциплины (дневная форма обучения)

№ п/п	Тематика лекций и практических занятий	Количество часов	
		ЛК	ПЗ
1-й семестр			
1	Предмет и проблемное поле «Истории психологии» как учебной дисциплины	2	2
2	Основные исторические этапы в становлении и развитии психологии (периодизация истории психологических знаний и психологии как науки)	2	2
3	Натурфилософские психологические теории Древней Греции	2	2
4	Психологические теории античности классического периода	2	2

²³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 18–19.

№ п/п	Тематика лекций и практических занятий	Количество часов	
		ЛК	ПЗ
5	Психологические концепции эллинизма и Древнего Рима	2	2
6	Психологические идеи средневековой Европы	2	2
7	Арабоязычные психологические знания и идеи	2	2
8	Развитие психологии в Эпоху Возрождения	2	2
9	Общая характеристика и основные тенденции в развитии психологии в Новое время	2	2
10	Философско-психологическая система Р. Декарта	2	2
11	Материалистическая концепция и психологические идеи Т. Гоббса	2	2
12	Учение Б. Спинозы о психике	2	2
13	Сенсуализм и психологические воззрения Д. Локка	2	2
14	Зарождение и развитие ассоциативной психологии	2	2
15	Г. Лейбниц: идеалистическая традиция в немецкой психологии	2	2
16	Развитие французской психологии	2	2
17	Психологические идеи в немецкой психологии в XVIII – начале XIX в.	2	2
	Всего за 1-й семестр	34	34
	Форма контроля знаний студентов	зачет	
	2-й семестр		
1	Классические теории ассоциативной психологии и их кризис	4	2
2	Философские и естественно-научные предпосылки становления психологии как науки	4	2
3	Возникновение и развитие экспериментальной и прикладной областей психологии	2	2
4	Становление и развитие новых психологических школ и направлений	2	2
5	Бихевиоризм и необихевиоризм	2	2
6	Гештальтпсихология	2	2
7	Психоанализ (глубинная психология)	4	4
8	Появление новых направлений во второй половине XX века: гуманистическая, генетическая и когнитивная психология	4	4
9	Русская психология XVIII–XIX вв.	2	2
10	Зарождение и развитие экспериментальной психологии в России и СССР в первой половине XX века	2	2
11	Достижения психологической науки в СССР во второй половине XX века. Российская психология на современном этапе	2	2
12	Белорусская психология: история, состояние, проблемы, перспективы	4	2
	Всего за 2-й семестр	34	34
	Форма контроля знаний студентов	экзамен	

Основная литература

1. Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. – М., 2021.
2. Ждан А.Н. История психологии. От античности до наших дней. – М., 1990.
3. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. – М., 1999.
4. Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. – М., 2022.
5. Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. – СПб., 2019.
6. Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. – М., 2005.

7. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник для студентов вузов. – М., 2006.
8. Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г. Пятьдесят психологов мира. – М., 1995.
9. Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. – М., 2003.
10. Петровский А.В. История советской психологии. – М., 1967.
11. Психологический лексикон: энциклопедический словарь: в 6 т. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии.
12. Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. – Ростов н/Д, 2015.
13. Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: учебное пособие для вузов: в 2 ч. – М., 2020. Ч. 1–2.
14. Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах. Ростов н/Д, 2010.
15. Шабельников В.К. История психологии. Психология души: учебник для вузов. – М., 2011.
16. Якунин В.А. История психологии: учебное пособие. – СПб., 1998 (2001).
17. Ярошевский М.Г. История психологии. – М., 1985.
18. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. – М., 1997.

Дополнительная литература

1. Дессуар М. Очерк истории психологии. М.–Мн., 2002.
2. История психологии. XX век / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – Екатеринбург, 2003.
3. Кольцова В.А. Теоретико-методологические проблемы истории психологии. – М., 2004.
4. Кольцова В.А. История психологии: проблемы методологии. – М., 2008.
5. Леоненко М.О. История психологии: учебное пособие. – Екатеринбург, 2013.
6. Лихи Т. История современной психологии. – СПб., 2003.
7. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии: в 2 т. – Ростов н/Д, 1996.
8. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. – М., 1997.
9. Саугстад П. История психологии. От истоков до наших дней. – Самара, 2008.
10. Степанов С.С. Психология в лицах. – М., 2001.
11. Смит Р. История психологии: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2008.
12. 100 великих психологов / авт.-сост. В. Яровицкий. – М., 2004.
13. Хант М. История психологии. – М., 2009.
14. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. – СПб., 1998.
15. Ярошевский М.Г. Краткий курс истории психологии. – М., 1995.
16. Hothersall D. History of Psychology. – New York, 1990.
17. Voeree George C. History of Psychology. London, 2018.
18. Tomas Hardy Leahey. A History of Psychology: From Antiquity to Moderny. London, 2017.

6. По Г.Л. Ильину, выделяют шесть способов понимания исторических явлений в психологии²⁴:

1. **Персоналистский**. Согласно данному подходу главная фигура истории – персона, герой-творец, создатель исторического учения, направления, концепции. Именно такой подход лежит в основе современных курсов по истории психологии.

2. **Контекстный** подход, делающий главным объектом изучения исторической контекст, описание исторических, социальных и бытовых условий, в которых действует историческая личность и которые ее создают, определяют ее действия. Данный подход можно охарактеризовать словами Л.Н. Толстого («Война и мир») о том, что великие люди становились «рабами истории».

3. **Контрастирующих пар**, предполагающий, что всякая новая теория опровергает предыдущую. Такой подход позволяет представить историю психологии в виде оппозиций теорий и направлений. Так, интроспекционизму, основанному на самонаблюдении, противостоит бихевиоризм, с его объективным анализом поведения, гештальтизму – функциональная психология, фрейдизму – психология гуманистическая.

²⁴ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 11–12.

4. **Парадигмальный.** Впервые рассматриваемый подход был описан Т. Куном на примере истории физики¹. Парадигма – образец научной практики, подспудное, не всегда осознаваемое, но общепринятое понимание положений и принципов «официальной» науки. Парадигма формируется, утверждается, но по мере накопления необъяснимых в ней фактов сменяется иной парадигмой. Смена парадигм протекает в борьбе научных течений и теорий. В период смены парадигм осознаются основы прежних представлений и создаются новые (так, например, появление экспериментальной психологии, основанной на объективном наблюдении, представляло собой формирование новой парадигмы в контексте существовавшей ранее парадигмы самонаблюдения).

5. **Категориальный** подход, основателем которого стал М.Г. Ярошевский), подразумевает, что содержание науки формируется за счет наращивания на имеющиеся понятия новых понятий, используемых наукой. Каждое научное направление, как правило, приносит новую категорию (основное понятие) в психологию (фрейдизм привнес категорию мотива, гештальтизм – образа, бихевиоризм – действия, грузинская школа – установки, марксистская психология – деятельности, гуманистическая психология – личности). Становление новых категорий (формирование категориального строя науки) протекает в борьбе взглядов и убеждений.

6. **Изучение научных школ** (объединений ученых, не всегда осознанных, оформленных) основано на анализе диахронической, исторической связи исследователей (связи учителей, учеников и их последователей, иногда живших и работавших в различные исторические периоды) и связи синхронической (единовременной, между коллегами, единомышленниками), процессов их создания, расцвета и упадка. Так, например, изучаются античные школы софистов, платоников, перипатетиков, киников, стоиков, современные школы З. Фрейда, А. Маслоу, Л. Выготского, С. Рубинштейна, А. Леонтьева.

7. Завершая обзор характеристик предметной области истории психологии, отметим **тенденции и перспективы историко-психологических исследований** (по Ю.Н. Олейникову, 2004):

1) **Активизация историко-сравнительных исследований** (особенности отечественной психологии в разные периоды ее развития либо с зарубежными направлениями психологии и т. п.).

2) **Переосмысление развития психологического познания** путем разработки истории отдельных научных областей, направлений, проблем психологии.

3) **Рост количества издаваемой литературы по историко-психологической проблематике и истории психологии** (как отечественной, так и зарубежной).

4) **Расширение профессионального сообщества историков психологии** за счет включения в проведение историко-психологических исследований представителей смежных с психологией научных дисциплин: историков, философов, физиологов, культурологов, педагогов.

5) **Увеличение числа научных центров, специально разрабатывающих проблемы истории психологии:** лаборатория истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН (зав. лаб. В.А. Кольцова), сектор истории психологии Института истории естествознания и техники РАН, кафедры психологических факультетов Московского, Санкт-Петербургского, Ярославского, Ростовского и других университетов, лаборатория истории психологии в Институте проблем развития личности (зав. лаб. Т.Д. Марцинковская) и в Психологическом институте РАО (зав. лаб. И.В. Равич-Щербо), кафедры общей психологии и истории психологии МосГУ (зав. каф. Ю.Н. Олейников).

6) **Расширение источниковой базы историко-психологических исследований**, что позитивно отражается на качестве и достоверности исследований по истории психологии²⁵.

Аналогичные тенденции и перспективы историко-психологических исследований на современном этапе характерны и для **белорусской психологии**, в том числе в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова».

²⁵ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 9–10.

Контрольные вопросы и задания по теме

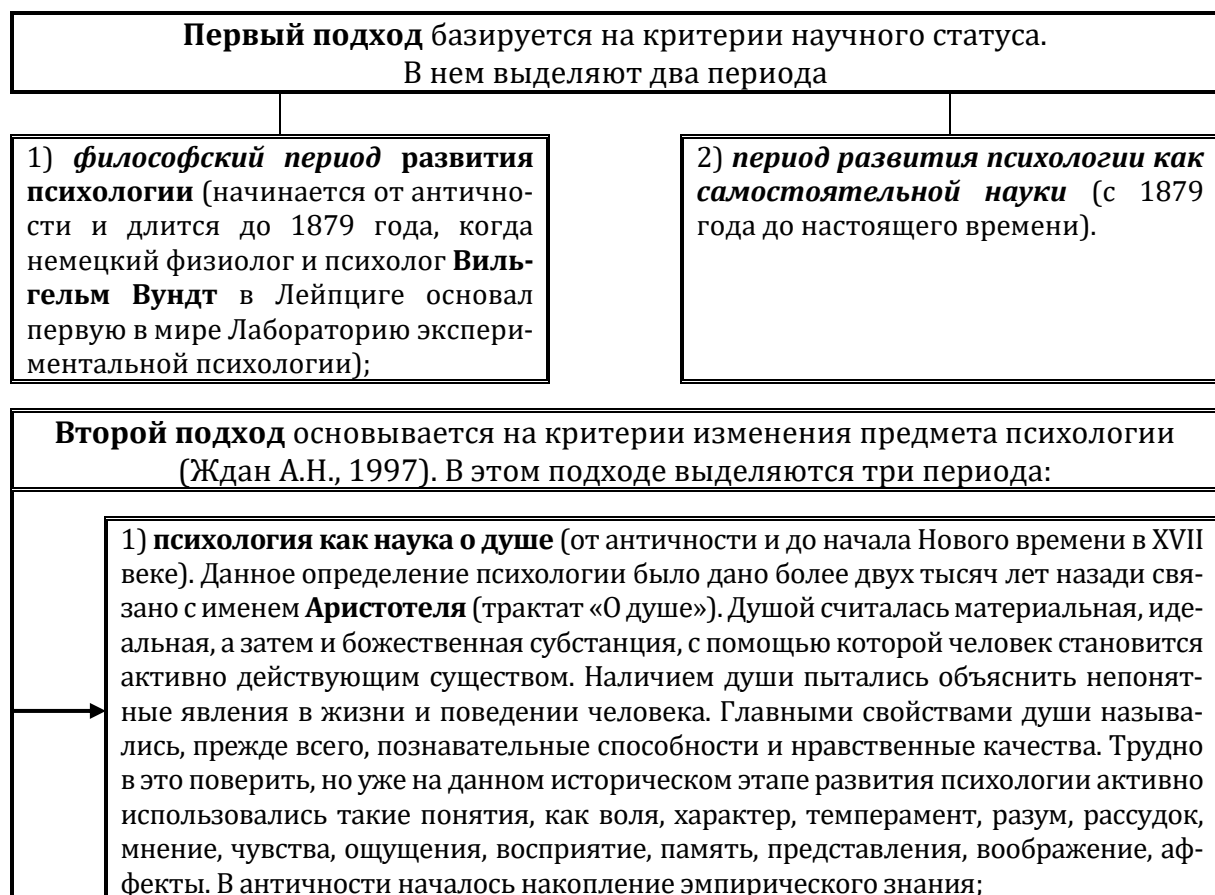
1. Предмет «Истории психологии». Основные задачи истории психологии.
2. Назовите и дайте характеристику методам и принципам историко-психологических исследований.
3. Охарактеризуйте основные функции истории психологии как науки и учебной дисциплины.
4. Дайте развёрнутую характеристику основным методологическим принципам общей психологии и спроецируйте их на историю психологии:
 - объективности;
 - диалектико-материалистического детерминизма психики и мира психических феноменов;
 - активности психического отражения и регуляции поведения и деятельности;
 - развития и самодвижения психики;
 - системности, структурности, многоуровневости и иерархичности психики;
 - самоорганизации живых систем и организмов;
 - единства личности, сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейна);
 - личностно-деятельностного подхода (А.Н. Леонтьева);
 - личностный принцип;
 - принцип единства теории, эксперимента и практики.
5. Чем различаются по предмету исследований и проблемному полю «история психологии» и «историческая психология»? Для ответа на этот вопрос используйте самостоятельный поиск материалов.
6. Аналогичным образом поясните различие между «психоисторией» и «историей психологии».
7. Функциями истории психологии не являются:
 - а) акмеологическая;
 - б) прогностическая;
 - в) аксиологическая;
 - г) организационная.
8. К принципам историко-психологического описания относят:
 - а) принцип психологических систем как супертеорий;
 - б) детерминизма;
 - в) системности;
 - г) историзма.
9. Предметом истории психологии является:
 - а) психические процессы;
 - б) процесс возникновения и формирования собственно психологических знаний
 - в) деятельность людей, занятых познанием психического мира;
 - г) процесс возникновения различных цивилизаций и научных теорий.
10. К функциям истории психологии относят:
 - а) аксиологическую;
 - б) интерактивную;
 - в) кумулятивную;
 - г) коммуникативную.
11. К методам истории психологии относятся:
 - а) метод культурно-исторический;
 - б) теоретической реконструкции;
 - в) свободных ассоциаций;
 - г) анализа ссылок.

ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ЗНАНИЙ О ПСИХИКЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Учебные вопросы:

1. Два подхода к определению исторических периодов и этапов в становлении и развитии психологических знаний и психологической науки.
2. Представления о душе в древности. Три направления в объяснении природы, сущности и структуры души в античной мысли Древней Греции и Древнего Рима.
3. Развитие психологической мысли в Средние века и эпоху Возрождения.
4. Новое время в истории психологических идей и представлений (по середине XIX века).
5. Второй период в истории психологии. Появление, становление и развитие психологии как науки (самостоятельной отрасли научного знания).
6. М. Г. Ярошевский о трех факторах, обуславливающих становление и развитие психологической науки и логике развития психологии с точки зрения прогресса детерминистского знания.

1. В психологической литературе чаще всего встречается **два подхода** к выделению основных периодов развития психологической науки¹:

¹ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов н/Д, 2015. С. 41–43; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 17–18.

2) **психология как наука о сознании** (данный период возникает в XVII веке в связи с развитием естественных наук и связан прежде всего с именем французского философа и математика **Рене Декарта**). Наукой о сознании психологию продолжали считать вплоть до начала XX века. Сознанием назвали мир внутренней реальности человека, проявляющийся в способности думать, чувствовать, желать. Основным методом изучения сознания человека считалось наблюдение за самим собой (интроспекция) и описание полученных результатов. Категориальный аппарат психологии обогащается такими понятиями, как психология, психофизика, психофизиология, психическое развитие, рефлекс, интуиция, биологические и духовные потребности, перцепция, апперцепция, законы ассоциации, время реакции, пороги ощущений, одаренность, кривая забывания, бессознательное;

3) **психология как наука о поведении** (данный период возникает в XX веке и продолжается до 60-х годов XX века, он связан прежде всего с развитием бихевиоризма и с именем **Джона Уотсона**). На этом этапе психология уподобляется естественным наукам. Для изучения поведения человека активно применяется эксперимент. Сознание же сравнивается со спидометром в автомобиле, который не заставляет его двигаться, а просто регистрирует происходящее, Главной задачей психологии считается проведение экспериментов и наблюдение за тем, что можно непосредственно увидеть: за поведением, поступками, реакциями человека (мотивы, вызывающие поступки, не учитывались). Появляются такие понятия, как условный и безусловный рефлекс, подкрепление, респондентное и оперантное научение, экспериментальный анализ поведения, модификация поведения и многие другие.

Психология, отмечают **С.В. Сарычев** и **И.Н. Логвинов**, имеет многовековую историю: первые научные представления о психике возникли в VI в. до н. э. Поэтому встает вопрос о периодизации истории психологии, задачей которой является расчленение этого процесса, выделение этапов, определение содержания каждого из них, а также хронологических рамок. По словам **Г. Эббингауза**, психология имеет долгое прошлое, но очень краткую историю. В истории психологии различаются **два больших периода**: первый, когда психологические знания развивались в недрах философии, а также других наук (медицины, оптики, физики, биологии и т. п.), прежде всего естествознания; второй – когда психология развивалась как самостоятельная наука. Они несоизмеримы по времени: первый период (VI в. до н. э. – середина XIX в.) охватывает около 2,5 тысячи лет, второй – чуть больше столетия (середина XIX в. – настоящее время). Выделение этих двух периодов не требует специальных обоснований, так как его критерии очевидны, но поскольку каждый из них растягивается на столетия, необходима более дробная периодизация².

По **Р.А. Абдурахманову**, основные этапы развития психологии это:

1) развитие психологии в рамках других наук: философии, биологии, медицины (с древнейших времен до второй половины XIX века);

2) развитие психологии как самостоятельной науки (со второй половины XIX века до настоящего времени). Как остроумно заметил **Г. Эббингауз**, «психология имеет долгое прошлое и краткую историю».

В рамках I этапа выделяют:

1. Формирование первоначальных научных представлений о психике на Древнем Востоке: в Древнем Египте, Древней Индии, Древнем Китае и др. странах (с древнейших времен до VI века до н.э.).

2. Развитие психологической мысли в Древней Греции и Древнем Риме (VI век до н.э. – V век).

² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 23–24.

3. Развитие учений о душе в рамках философских и медицинских знаний в эпоху средневековья и эпоху Возрождения (V век – XVI век).

4. Выделение сознания как предмета исследования и формирование теоретических основ психологии (XVII век – сер. XIX века).

В рамках II этапа выделяют:

1. Возникновение и начальный этап развития психологии как самостоятельной науки (середина XIX века – 10-е годы XX века).

2. Период открытого кризиса. Появление новых направлений психологии (10-е годы XX века – вторая мировая война).

3. Появление новых отраслей психологии, активное решение социально-психологических проблем. Поиск и формирование новых теоретических подходов в зарубежной и отечественной психологии, интенсивное развитие различных направлений психологической помощи (60-е гг. XX в. – настоящее время)³.

«В современной учебной и научной литературе, отмечает **Ю.Н. Олейник**, представлено несколько периодизаций психологической науки, в основу которых положены различные критерии. Одной из наиболее распространенных периодизаций в отечественной психологической литературе является периодизация развития психологии, разработанная известным историком психологии А.Н. Ждан, критерием которой является смена взглядов на природу психического и понимание предмета психологии. Достаточно близкой к указанной периодизации является периодизация, предложенная другим отечественным историком психологии Т.Д. Марцинковской, в которой использовано два критерия – предмет психологии и методы исследования психики. К сожалению, если исключить периодизации более частного характера: периодизации разработки той или иной проблемы, развития отдельной отрасли психологии или развития психологии в конкретном научном центре, научной школе и т.д., пожалуй, больше и нет в отечественной историко-психологической литературе периодизаций, охватывающих весь период развития и тематическое разнообразие психологического знания»⁴.

Хотелось бы предложить **авторский вариант периодизации истории психологии**, сразу оговорив, что он должен базироваться на общепринятой в науке **европейской модели периодизации истории**⁵.

В соответствии с ней в истории человечества выделяют **четыре великие исторические эпохи**. Это Древность, Средневековье, Новое время, Новейшая и современная история. Каждая из них в свою очередь делится на исторические периоды, а именно:

I. Эпоха Древности (по V в. н.э. включительно):

1.1. Период древнейших сообществ и культур.

1.2. Период древних сообществ и культур.

1.3. Период ранних государств и древних культур.

1.4. Древневосточные цивилизации и культуры.

1.5. Античные цивилизации (Древняя Греция и Древний Рим), по 476 г. н.э.

II. Эпоха Средневековья (V–XV вв.):

2.1. Раннее средневековье (конец V – IX в.).

2.2. Высокое средневековье (X–XIII вв.).

2.3. Позднее средневековье (XIV – XV вв.).

III. Эпоха Нового времени (XIV в. – 1917/1918 гг.):

3.1. Раннее Новое время (1492–1640 гг.).

3.2. Зрелое Новое время (1640–1870 гг.).

3.3. Позднее Новое время (1870–1918 гг.).

³ См.: Абураханов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие, М., 2006. С. 7-8.

⁴ Цит. по: Олейник Ю.Н. Периодизация истории психологии: проблемы и перспективы // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 3. С. 26

⁵ См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997; Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984; Он же. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987; Космач В.А. История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2001. № 1. С. 3–8.

IV. Эпоха Новейшей и современной истории (1918 г. – по настоящее время):

- 4.1. Межвоенный период (1919–1939 гг.).
- 4.2. Период Второй мировой войны (1939–1945 гг.).
- 4.3. Послевоенный период (1945–1975 гг.).
- 4.4. Современный период (1975 – по настоящее время).

В соответствии с этими историческими эпохами и периодами должна строиться и **периодизация истории психологии**, а также изучаться история становления и развития **психологических знаний и идей**, самой **психологии** как отрасли научного знания, начиная со второй половины XIX в., а **психологических знаний и идей** – начиная с эпохи Древности. И все вместе взятое до наших дней, включая историю **современной психологии**.

Из новых вариантов и подходов к периодизации истории психологии выделим версию Г.Л. Ильина. Он обозначает следующие основные периоды в истории психологии⁶:

Первобытное общество – период возникновения понятия о душе, анимизма, мифологического мышления и представлений о мире одушевленных вещей и явлений и их взаимоотношений с людьми, период до появления философии, предполагающей постановку проблем, выработку обобщающего способа мышления, формирование логики.

Античность (VI в. до н.э. – первые века н.э.), ознаменовавшаяся возникновением гилозоизма, философского мышления (изначально – в виде натурфилософии), дальнейшим его разделением на материалистическое и идеалистическое, созданием основы современных представлений о душе.

Изучение истории психологии периода Античности не ограничивается изучением деятельности мыслителей древней Греции: интерес представляет и развитие истории психологии древних Египта, Индии, Китая, истории всей древней ойкумены. Поэтому мы рассмотрим взгляды Лаоцзы и Конфуция, Анаксимандра и Анаксагора, Марка Аврелия, Цельса и многих других философов.

Средневековье (III – XIII–XV вв.) – время становления религиозного мировоззрения, породившего возникновение религиозной философии и психологии, наиболее яркими представителями которых стали Августин Блаженный, Плотин, Ориген, Иоанн Златоуст, Ф. Аквинский. В этот же период началось формирование предпосылок становления научного воззрения на мир (Р. Бэкон, В. Оккам, Дунс Скот).

Возрождение, включающее в себя периоды проторенессанса (XIII–XIV вв.), ренессанса (XV в.) и позднего ренессанса (XV–XVI вв.), и характеризующееся провозглашением человека лучшим из созданий Бога, возникновением философии гуманизма, сменившейся радикализмом в религиозных представлениях (Мартин Лютер, Жан Кальвин, Джон Нокс) и религиозным фанатизмом (Саванарола, Томас Торквемада, Игнатий Лайола).

Новое время (XVI–XVII вв.) – период философской постановки психологических проблем. Его яркими представителями стали Ф. Бэкон (научный метод), Декарт (поднятие психологической проблемы), Б. Спиноза (страсти), Д. Локк (ассоциация), Г. Лейбниц (бессознательная психика), Т. Гоббс (психологическое объяснение необходимости государства).

Просвещение (XVIII–XIX вв.) – время зарождения психологии как науки, осознания ее как отдельной научной отрасли (Беркли, Юм, Кондильяк, Руссо, Дидро, Кант, Гегель, Ницше, Герbart, Спенсер, Дарвин, Джеймс, Сеченов) и создания экспериментальной психологии (Фехнер, Гальюн, Гельмгольц, Титчинер, Эббингауз, Вундт и др.).

Модернизм (новейшая история) (XX в.) – этап кризиса и расцвета психологии, появления ее разнообразных направлений (от фрейдизма, гештальтизма, функциональной психологии, бихевиоризма, деятельностной психологии до гуманистической, трансперсональной психологии и НЛП).

Постмодернизм – современный этап, в ходе которого формируется новый исторический период и создаются новые психологические течения.

Особое внимание мы обратим на периоды развития отечественной психологии: до-революционный, послереволюционный и постперестроечный.

⁶ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 13–14.

Нетрудно заметить, отмечает **Г.Л. Ильин**, что приведенная выше периодизация европоцентрична: в ней никак не представлены ни Китай, ни Индия, ни Египет, ни Шумерское царство, не говоря о цивилизациях инков и ацтеков. История как наука развивалась в основном европейцами, смотревшими на все со своей точки зрения. Отечественная история восприняла тот же подход. Нарушая традицию европоцентризма, мы включили в настоящее издание материалы по истории психологии других цивилизаций (индийской, египетской, китайской). Нельзя было не упомянуть и об истории психологии исламского мира, столь повлиявшего на европейскую историю. Подобного подхода придерживаемся и мы⁷.

Наконец, **С.А. Векилова и С.А. Безгодова** выделяют в истории психологии три периода⁸:

Первый период – **психология как наука о душе** – продолжался от Античности. Под душой понимается материальная, идеальная, а затем и божественная субстанция, благодаря которой человек является активно действующим существом, воспринимающим и познающим мир объективной реальности, а позднее и мир божественный. Приоритетными свойствами души считаются познавательные возможности и нравственные основания. Понятийный аппарат включает такие термины, как «разум», «рассудок», «мнение», «чувства» (ощущения и восприятия), «память», «представления», «воображение», «аффект», «воля», «характер».

Второй период – **психология как наука о сознании** – связан с именем Рене Декарта (начало Нового времени – XVII в.). Под сознанием понимается мир внутренней реальности, открытый человеку в самонаблюдении (интроспекции). Понятийный аппарат включает наряду с уже существующими терминами «интуицию», «рефлекс», «биологические и духовные потребности», «бессознательное», «психическое развитие», «перцепцию» и «апперцепцию», «законы ассоциации», «время реакции», «пороги ощущений», «психологию», «психофизику», «психофизиологию», «одаренность» и ее «наследование», «память» и «кривую забывания».

Третий период – **психология как наука о поведении** – связан с развитием бихевиоризма и именем Джона Уотсона (начало – конец XX в.). Психология стремится к сходству с естественными науками, широко применяется эксперимент и математический аппарат для обработки результатов экспериментов. Снова к уже существующим терминам добавляются: «условный» и «безусловный рефлекс», «подкрепление», «респондентное» и «оперантное научение», «экспериментальный анализ поведения», «модификация поведения».

2. Первые представления о душе (греч. *psyche*, лат. *anima*) как некой бес-телесной нематериальной силе, имеющей самостоятельное, независимое от тела существование в «потустороннем» мире, появляются в глубокой древности и имеют 10 тысяч лет истории. Еще нет науки, нет философии. Фактически еще нет даже религии в современном понимании. Первобытный человек полудикими родами живет – в пещерах, окружен со всех сторон хищными зверями и враждебными стихиями. Его терзают холод, жара, он вечно голоден, он вечно окружен опасностью и страхом смерти. И все-таки у него уже появляются первые «детские» вопросы о том, что представляет собой окружающий мир и, прежде всего, что представляет собой он сам. Мировоззренческую, морально-нравственную, духовную и регулятивную основу первобытного общества, составляли «тотем» и система «табу».

Тотем (на языке североамериканских индейцев оджибве – «ототем», – букв. – «его род») – одна из ранних форм языческой религии, суть которой – вера в сверхъестественное родство между человеческими родами и каким-либо животным, реже – растением. Тотем воспринимался как реальный предок, от которого магическим образом зависели жизнь и благосостояние рода и каждого его члена в отдельности.

Полинезийское слово **табу** представляло собой характерный – для неразвитого первобытного мышления комплекс представлений, выражающий категорический запрет, агрессивных или сексуальных побуждений, направленных на так называемые неприкасаемые объекты. За нарушение табу, по суеверным представлениям, неминуемо

⁷ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 14.

⁸ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 18.

следовала кара (болезнь или смерть), насылаемая сверхъестественной силой, духами, богами. В родовых общинах, в первобытном сознании человека табу, прежде всего, связывалось с запретом половых связей между родственниками (изначально только по прямой линии), а также с культом тотема. Позднее табу как система морально-нравственных запретов распространяется на личность отца, вождя, жреца, обеспечивая – неприкосновенность различных существ, предметов, священных мест и т. д. По сути, это самая древняя форма духовно-нравственного начала, выступавшая в виде требования подавления общественно опасных влечений и инстинктов. Нарушивший табу, иногда и без вмешательства извне, сам переживал психологическое состояние глубокой депрессии, которая часто приводила к заболеванию или смерти, хотя о его преступлении, возможно, даже не подозревал никто из соплеменников.

Позже, по мере того как человек начинал осознавать свое отличие от других воспринимаемых им вещей и существ, он начал осознавать себя как носителя действий, жизни, движений, поступков, душа стала все более представляться в облике человека. Этот переход отразился в промежуточных образах полуплюдей-полужверей вроде сфинкса, богов с птичьей, волчьей головой и т. д. Так рождались мифологические боги, духи.

Первобытный человек в извращенном виде представлял свою зависимость от природы: свое бессилие перед ней он выражал в виде причудливых образов фантазии. Подобный взгляд на природу, при котором люди, не зная ее собственных законов, населяли и объясняли ее человеческими поступками, чувствами, называется **антропоморфизм**, то есть восприятие мира в форме человеческих чувств, переживаний, поступков, перенесение их на внешние силы природы и приписывание их вымышленным мифическим существам. Именно этот антропоморфный взгляд на мир запечатлелся в древних мифах и языческих религиях⁹.

Постепенно, однако, примитивный антропоморфизм все более приходил в противоречие с накапливающимся опытом и знаниями. Соответственно, и представление о душе все больше теряло сходство с конкретным живым человеком. Сначала оно лишилось тела. Души начали представлять бестелесными тенями. Затем жрецы, философы лишили ее и внешнего сходства с человеком. Осталось только понятие -о чем-то, что не имеет ни тела, ни формы, но способно думать, чувствовать, управлять поступками человека. По-видимому, опыт, из которого возникло такое представление, связан с возникновением **государства**.

Более развернутые представления о деятельности души и духовном мире человека представлены в **религиозно-философской мысли Древней Индии и Китая**.

В I тысячелетии до н. э. оформляются такие религиозные течения, как брахманизм (дальнейшее развитие ведической религии), буддизм (одна из мировых религий), позднее – джайнизм, конфуцианство, – даосизм и ряд мистических учений, которым противостоят отдельные стихийно-материалистические тенденции, носящие характер «наивного реализма»¹⁰.

Общее для них (несмотря на разницу трактовок и понятий) – это рассмотрение природы индивидуальной души как *эманации* (истечения, излучения) безличного мирового духа. Человеческое тело есть только внешняя оболочка индивидуальной души (*атмана*), являющейся частичкой или воплощением безличного мирового духа (*брахмана*).

Наиболее общие идеи, например, **брахманизма** (Древняя Индия), сводятся к следующим положениям.

Душа человека вечна и бессмертна, но так как человек слишком привязан к земному существованию, то его душа отлична от абсолютного духа и поэтому человек вынужден подчиняться закону кармы (воздаяния за прошлые грехи), то есть зависит от последствий своих прошлых деяний. Она никак не может избавиться от вечного потока – перевоплощений (*сансара*), причем в последующих воплощениях душа входит в такую оболочку, которую человек заслужил своими поступками в прошлой жизни. Поэтому человек должен, по возможности, воздерживаться от участия в жизни, осознать, что земная

⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 33–36.

¹⁰ Там же. С. 38.

жизнь – это тлен и суета, и стремиться постичь свою истинную природу, то есть тождество души с мировым духом. Если человеку удастся полностью отказаться от повседневных забот, то его душа перестает быть связанной с этим миром и тогда осуществляется реализация ее тождества с мировым духом, наступает освобождение (*мокиа*), переход в *нирвану* (вечное блаженство), в небытие, составляющее высший смысл жизни человека. Но познание этого тождества недоступно для обыкновенного ума, оно может быть достигнуто только при посредстве откровения, воздержания от мирских страстей и желаний, длительного самосозерцания.

Другой взгляд на природу души представлен в **стихийно-материалистических течениях**. Первоначально они были направлены против религиозных верований в загробный мир, потустороннее существование души, ее переселение в другое тело в соответствии с законом воздаяния за прошлые грехи и телесную отягощенность.

Позднее зарождаются **материалистические представления** о материи живой и неживой, о «первовеществах», из которых якобы состоят все предметы и явления природы, попытки представить в качестве этих веществ землю, воду, огонь, воздух, дерево (или металл) и т. п., сменяющиеся затем стремлением отыскать общее материальное начало всех вещей (*ци* – воздухообразное начало в Древнем Китае, *пракриту* – материя в Древней Индии и т. п.). Материалистические направления стремились понять мир как движущееся и развивающееся целое, вечно меняющее формы своего проявления.

Стихийно-материалистические воззрения на природу психического были связаны, например в Древнем Китае, с представлениями о воздухообразном начале (*ци*) как носителе душевных процессов, непосредственно соединяющем живое со средой; с идеей о зависимости души от жизни тела; в объяснении свойств этого тела (в том числе психических) смесью в нем природных элементов. Проводилась мысль, что чувственные ощущения дают нам верные представления об окружающей действительности, но для познания сущности вещей необходима деятельность разума. Рассматривались проблемы локализации душевных функций: познавательных – в сердце, чувств – в печени; причин индивидуальных различий между людьми по типу темперамента. Причем за основу темперамента принималось три элемента: воздухоподобное начало – *ци*, желчь (иногда кровь) и слизь¹¹.

Что касается **Древней Греции и Древнего Рима**, в объяснении природы, сущности и структуры души в античной мысли можно выделить, по крайней мере, три направления поиска тех больших, независимых от индивида сфер, по образу и подобию которых трактовался окружающий космос и индивидуальная человеческая душа как некий микрокосм.

Первое направление – натурфилософское, наивно-материалистическое объяснение психики. Оно исходило из наблюдаемых законов движения и развития материального мира.

Руководящей выступала идея о материальной природе души и определяющей зависимости душевных проявлений от физической природы. Эту зависимость античные мыслители пытались выразить в форме конкретных представлений о том, что содержание психических процессов черпается извне, путем проникновения в организм веществ физической среды¹².

Так, Фалес (VI в. до н. э.), принимая за первооснову всего сущего воду, считал, душа есть тоже особое состояние *воды*. Она источник движения, придает телам способность двигаться. Анаксимандром (VI в. до н. э.) душа трактовалась как одно из состояний *апейрона* (беспредельная и бескачественная материя, но не как воздух, не как вода и не как что-либо иное). Анаксимен (V в. до н. э.) считал, что душа имеет воздушную природу и связана с дыханием человека. Гераклит (IV в. до – п. э.) принимал за первооснову огонь и рассматривал душу как особое переходное состояние огня – *психея*. Это был первый собственно психологический термин для обозначения психической реальности.

¹¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 39.

¹² Там же. С. 41.

Следует особо отметить, что, указывая на какое-либо конкретное первоначало, философы имели в виду *не ego* (то есть обычную воду, воздух и огонь), а *нечто* такое, что, подобно воде, присутствует во всех живых организмах и так же подвижно, изменчиво и текуче. Так, вода, апейрон, воздух, испаряясь, превращаются в пар. Воздух и огонь, сгущаясь, переходят в другие, более плотные и твердые состояния. То есть за каждым из этих первоначал стояло его философское понимание, которому пока не было найдено и сформулировано соответствующее философское понятие, категория¹³.

Особый интерес представляют взгляды древнегреческих материалистов-атомистов на проблему природы души и механизмов ее функционирования. По сообщению античного историографа Аэция, Эмпедокл (V в. до н. э.), Анаксагор (V в. до н. э.), Демокрит (IV в. до н. э.), Эпикур (IV–III вв. до н. э.), Лукреций Кар (I в. до н. э.) считали, что мир образуется вследствие соединения мельчайших материальных частиц, принимали [многочисленные] соединения и разъединения [их], возникновение же и гибели их в собственном смысле не допускали.

Они считали, что первооснову мира составляют мельчайшие, невидимые частицы «гомеомерии», атомы, «семена» вещей, из которых соответственно и состоит душа. Она неразрывно связана с телом и со смертью человека распадается на первоэлементы. В теле человека душа локализуется в голове, груди и печени и выполняет управляющие функции: разумные, побудительные (волевые), аффективные (чувственные, эмоциональные). Описывался также механизм чувственного (сенсорного) восприятия как продукт «истечений» миниатюрных копий вещей, «идолов», «эйдосов», «призраков», «форм вещей», которые распространяются от каждой вещи во все стороны и, достигая органов чувств, вызывают соответствующий образ предмета. Объяснялись деятельность и механизмы мышления потоками легчайших, подвижных и шарообразных атомов. Выделялась душа (*anima*) как жизненное начало, которое рассеяно по всему телу и отвечает за растительные функции организма, и Дух (*animus*) как управляющая сила, реализующаяся в чувствительности и разуме (Тит Лукреций Кар).

Второе направление. После того как были поняты производность души от физического мира и их внутреннее единство, психологическая — мысль двигалась вглубь и ориентировалась не на природу в целом, а на живую природу. Это направление античной психологической мысли наиболее ярко представлено в философской системе Аристотеля (IV в. до н. э.) и философской школе древних стоиков (IV–III вв. до н. э. – V в. н. э.)¹⁴.

Третье направление – это философско-религиозные учения, которые представляли душу как производное, эманацию (излучение, истечение) божественной сущности (Пифагор, Сократ, Платон, Плотин). Существуют лишь истинное Бытие (божественное первоначало, мир идей), ничто (аморфная, бесформенная материя) и Мир вещей (как результат проникновения абсолютных идей в материю)¹⁵.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...своим названием психология обязана греческой мифологии. Согласно легенде, сын Афродиты Эрот влюбился в очень красивую девушку **Психею**. Афродита была недовольна тем, что ее сын, бог-небожитель, хочет соединить свою судьбу с простой смертной. Она всячески пыталась разлучить влюбленных. Психее пришлось пройти через множество испытаний. Но ее любовь была так сильна, а желание вновь встретиться с Эротом так велико, что это поразило богов. Они решили помочь Психее выполнить все требования Афродиты. А Эроту удалось уговорить Зевса превратить Психею в богиню, сделав ее бессмертной. Так влюбленные соединились навеки. Греки считали этот миф классическим образцом истинной любви, высшей степенью реализации человеческой души. А Психея – смертная, получившая бессмертие, – стала символом ищущей свой идеал души¹⁶.

¹³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 41.

¹⁴ Там же. С. 42.

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов н/Д, 2015. С. 42; Boeree George C. History of Psychology. London, 2018. P. 3–6.

3. В Средние века и раннее Новое время (IV–XVII вв.) все более широкое распространение получает **христианство**. Христианская религия проповедовала отрешенность от внешнего мира, призывала людей к смирению и покорности, уединению и погружению в собственный внутренний мир.

Учение Плотина развивает североафриканский епископ **Аврелий Августин** (IV–V вв.), прозванный богословами Блаженным. Он обогащает христианское вероучение новым положением о признании *Воли* как универсального принципа, организующего деятельность души во всех ее проявлениях. В этот период в наиболее выраженной форме материалистические философско-психологические воззрения получили свое развитие в странах Ближнего Востока и Средней Азии. Характерными чертами передовых направлений арабской науки был интерес к опытному знанию, медицине, естественным наукам, а также активная деятельность по переводам и комментированию классических философско-психологических источников античной культуры¹⁷.

Основной вклад **арабских мыслителей** в разработку проблем души:

- перевод трудов Аристотеля и комментирование его взглядов – (Аль-Кинди, Ибн-Баджжа и др.);

- разработка учения о «двойственной» истине, согласно которому в конечных выводах философия и религия должны приводить к одной и той же истине. Но религия предназначена для «толпы», основывается на вере и божественном откровении. Философия же доступна лишь немногим и постигает истину путем чистого умозрения и опыта (Ибн-аль-Хайтама (латиниз. Альхазен));

- разработка проблемы универсалий, то есть каким образом в душе возникают наиболее общие понятия и представления. Выделялись особенности индивидуального разума человека и чистого, или родового, разума, который имеет дело с универсалиями (Аверроэс, Авиценна). К универсалиям относили такие категории, как возможное (материя), необходимое (божество) и действительное (мир). Они существуют тройко: 1) до вещи – в божественном разуме; 2) в вещи, поскольку всеобщее есть сущность единичной вещи; 3) после вещи – в человеческом рассудке, который абстрагирует универсальное от отдельных вещей. Таким образом, указывался путь их познания индивидуальным разумом человека – выделение в душе сферы божественного, постигаемого разумом и сферы психофизиологической (ощущения, восприятия, аффекты, побуждения и движения), которую можно изучать опытным путем;

- опыты по исследованию механизма зрения показали, что глаз представляет собой точнейший оптический прибор и что причиной возникновения чувственного образа являются не истечения, как предполагали греки, а законы преломления луча света в хрусталике глаза и отражения его на сетчатке (Альхазен и Аверроэс). Были изучены и выявлены ряд других свойств и механизмов зрительного восприятия: особенности бинокулярного зрения, феномены контраста и смешения цветов, мышечные – движения глаз и др.¹⁸.

В Западной Европе (XI–XIV вв.) философско-психологические – воззрения развиваются в рамках **теологии** (греч. theos – «бог» и logos – «учение»; «систематизированное учение о божественной сущности») и **телеологии** (греч. teleos – «цель», logos – «учение»; «учение о божественной целесообразности»). Окончательно оформляется специфическая философия христианского феодализма – схоластика (греч. shola – «школа») – официальная философия господствовавшей – церковно-феодальной верхушки, безраздельно царившая в школьном преподавании, призванная систематизировать и обосновать истинность христианского вероучения.

Природа божественного начала раскрывалась богословами в учении о трех его ипостасях: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. С точки зрения этого учения связь человеческой души с Богом происходит через Дух Святой.

¹⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 48.

¹⁸ Там же. С. 48–49.

Подготовка человека к возвращению в сверхъестественный, загробный мир при помощи веры и откровения, посредством приобщения к божественному через Дух Святой провозглашалась содержанием психической жизни человека¹⁹.

Характер развития всех философско-психологических воззрений **Средневековья** определяла борьба между номинализмом и реализмом. Предметом схоластического спора были природа и существование общих понятий, так называемых универсалий (например, таких как «человек вообще», «дом вообще», «добро как таковое» и т. д.).

Реалисты (Фома Аквинский) утверждали реальное существование универсалий как неких духовных сущностей (идей), или прообразов, предшествующих единичным вещам. Раньше всего, говорили они, существует «человек вообще» как своего рода «идея» (понятие) человека, а уже затем, как ее порождение, материальное воплощение – единичные люди. Источники этого взгляда реалистов восходят к «миру идей» Платона.

Душа человека не просто разумна, но и сознательна. Появляется новая характеристика духовной активности – сознательность, которая противопоставлялась бессознательным проявлениям душевной жизни и телесной организации. Душа осознает мир при помощи специальной операции сознания – *интенции*, то есть направленности сознания и воли на воспринимаемый предмет.

Номиналисты (Роджер Бэкон, Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам) – настаивали на реальности лишь единичных, индивидуальных вещей, считая универсалии названиями, знаками или именами (лат. *nom*), которые люди по соглашению, для удобства присваивают отдельным вещам, явлениям. Они отстаивали возможности опытного знания, пытались разорвать связь между философией и теологией и до известной степени высвободить науку из-под гнета церкви. Они считали, что нет основания для приведения в гармонию истин разума и веры. Наоборот, – их следует развести, поскольку истины веры связаны с поиском рая и аскетизмом, тогда как истины разума обращены к реальному миру и действительности²⁰.

Таким образом, в русле религиозной схоластики продолжалась борьба между материалистическим, естественно-научным объяснением мира и психических явлений (номинализмом) и идеалистической, религиозной трактовкой души (реализмом).

XV–XVI столетия в Западной Европе обычно называют эпохой **Возрождения**, имея в виду возрождение в это время элементов античной культуры. Античное культурное наследие послужило материалом для формирования ранней буржуазной культуры.

Широкое распространение получают идеи **гуманизма**, в основе которых лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способности к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье и то, что удовлетворение его потребностей должно быть конечной целью общества (Эразм Роттердамский).

Эти идеи отражаются и в религиозных учениях (Николай Кузанский). Бог присутствует в каждой мельчайшей частице мира, он разлит в мировом пространстве. Душа человека – микрокосм, она представляет собой целостность, а не часть целого.

Раньше всего проблески научного материалистического мировоззрения появляются в **Италии**. Прогрессивные ученые (Лоренцо Валла, Пьетро Помпонацци, Бернардино Телезио, Леонардо да Винчи и др.) ищут пути наиболее оптимального научного исследования душевных состояний. Взоры мыслителей эпохи Возрождения вновь обращаются к идее природного происхождения человека и мощи человеческого разума в познании законов природы, но почти никому из них не удалось полностью преодолеть традиции средневековой схоластики и богословия. Вместе с тем для большинства ученых была характерна одна общая идея. Существо этой идеи выражалось в требовании обратиться к самой природе, к реальному миру, к опытному их изучению. Данное требование распространялось и на область душевных явлений. Выступая против схоластики и теологии, мыслители эпохи гуманизма пытались выявить прежде всего реальные телесные основания различных проявлений души²¹.

¹⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 49.

²⁰ Там же. С. 50.

²¹ Там же. С. 51.

4. В эпоху Нового времени, отмечает **В.В. Константинов**, первоначально в разработке методологических основ научного познания можно выделить два направления: эмпирическое и рационалистическое. Разногласия между ними возникали в основном по следующим кардинальным вопросам: об источниках и происхождении знаний; о природе всеобщих понятий; о границах познавательных возможностей человека, соотношении чувственного опыта и логического мышления.

Основатели эмпирического направления Френсис Бэкон, Томас Гоббс, Джон Локк и их последователи полагали, что источником знаний является чувственный опыт и общие понятия имеют опытное происхождение. В качестве ведущего научного метода выступает индукция (от частных фактов чувственного опыта к общим принципам и законам).

Представители рационалистического направления Рене Декарт, Готфрид Вильгельм Лейбниц и их последователи считали, что источник знаний заключен в самом разуме, а общие понятия имеют априорное происхождение, то есть выводятся из самого ума и врожденных интеллектуальных способностей. Основным методом выведения достоверных знаний – дедукция (как способ выведения истин из принципов, ранее установленных, или врожденных)²².

Противоречия существовали и по проблемам природы самих познавательных способностей человека, отношения идеи, сознания, духа к телу, природе (так называемая психофизическая проблема).

Общее, что было характерно для науки данного периода в целом, – механистическая тенденция. Механистический принцип в качестве универсального методологического подхода и способа объяснения и познания мира закрепляется в философии, переносится в психологию, все психические явления, поведение и сознание человека трактуются и описываются по аналогии с механическими процессами.

Ученые считали: вселенная полностью упорядочена и работает в прямом смысле как совершенный механизм. Все в ней подвержено действию причинно-следственных связей, и коль скоро удастся открыть законы функционирования мира, то можно будет абсолютно точно предсказать все, что произойдет в будущем. Так в науке был окончательно сформулирован принцип детерминизма (причинной обусловленности всех природных и душевных явлений). Впервые эти идеи обоснованы в философском учении древнегреческого материалиста-атомиста Демокрита (IV в. до н. э.).

Философско-психологические учения Нового времени, будучи механистическими по форме, были метафизическими по способу мышления. Перенесение в философию и психологию из естествознания принципа расчленения (анализа) сложных явлений на отдельные элементы, классы, их составляющие, и рассмотрение их вне взаимной связи и развития породило односторонность и ограниченность рассмотрения механизмов психики, моделей сознания и поведения (механистичность и метафизичность).

Наряду с механицизмом и детерминизмом в XVII же столетии появляется новая методологическая установка – **эмпиризм**, ориентация – на познание посредством наблюдения и эксперимента²³.

Стремление поставить развитие науки на объективную основу приводит к возникновению такого направления в науке, как позитивизм (Огюст Конт (1798–1857)) – учение, признающее научными только те явления, факты и результаты опыта, которые поддаются наблюдению и могут быть проверены или воспроизведены экспериментально. Поэтому «бессмысленными» провозглашались все традиционные философские и теологические взгляды, полученные чисто логическим путем, они объявлялись иллюзорными и должны быть отвергнуты. Лишь объективное научное знание отныне было достойно признания.

Значительный вклад в укрепление и развитие эмпирического направления в науке внесли **английские философы**, склонявшиеся к материалистическим позициям: Ф. Бэкон (1561–1626), основатель индуктивно- эмпирического подхода в научном исследовании

²² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 42.

²³ Там же. С. 53.

природы; Т. Гоббс (1588–1679), подчеркнувший единство методов индукции и дедукции, высказавший идею ассоциативного механизма в функционировании психических процессов, придавший своему материалистическому учению о душе строго механистическую форму; Дж. Локк (1632–1704), выдвинувший учение о внутреннем (основанном на рефлексии) и внешнем (на основе чувственного восприятия) опыте, в соответствии с чем он различал простые и сложные идеи, первичные и вторичные качества, развил далее идею ассоциативного механизма, ввел термин «ассоциация идей»; Д. Гартли (1705–1757) и Д. Юм (1711–1776), представители субъективного идеализма, агностицизма и скептицизма, которые при- дали ассоциативному механизму универсальное значение в объяснении психических (душевных) феноменов, выступили основателями ассоциативного направления в психологии, выводили психические явления из ощущений, указывали на связь ассоциаций с физиологическими процессами в нервной системе, рассматривали ассоциации как частный случай закономерных механических связей в природе, что подготавливало почву для применения естественно-научного, объективного и опытного подхода к области психических явлений²⁴.

С позиции рационализма проблему души рассматривал французский философ **Рене Декарт** (1596–1650), Он обострил до абсолюта проблему соотношения души и тела, представляя ее с дуалистической точки зрения как существование двух независимых субстанций. Сущность духовной субстанции составляет мышление: «Я мыслю, следовательно, я существую», но существую как особая мыслящая субстанция, как душа или дух. Однако возникает вопрос, откуда разумом извлекаются достоверные знания? Ответ на этот вопрос Декарт видит в существовании бога, бессмертии души и врожденных идеях, к числу которых он относил идею бога и его существования, идею числа, телесности и структурности тел, свободной воли и др. Исследовать духовную сущность (сознание) можно лишь методом интроспекции.

Сущность телесной субстанции составляет протяженность. Декарт полагал человеческий организм подобием часового механизма. Он высказал также идею о механизме рефлекторной деятельности тела человека, о том, что движения тела могут происходить без участия воли и сознания, под влиянием внешних воздействий (стимулов). Поэтому ощущения, восприятия, представления, которые он относил к телесным проявлениям, можно изучать опытным, экспериментальным путем²⁵.

Начиная с **Р. Декарта**, предметом психологии становится **сознание** (а не душа), основным методом его изучения – **интроспекция**. С этими идеями связано **становление эры современной психологии**.

Таким образом, к середине XIX в. **эмпиризм, материализм и позитивизм** оказали наиболее существенное влияние и послужили философским обоснованием зарождающейся **научной психологии**. Именно в этот период были сформированы основные теоретико-методологические принципы научного изучения психики и сознания человека, на основе которых происходило выделение экспериментальной психологии из философии и естествознания во второй половине XIX в.

Теперь дело было за практическим воплощением этих принципов. Первое слово в этом процессе было сказано физиологами. Еще английский врач **Д. Гартли** (1705–1757), вскрывая закономерности образования ассоциаций с механистических позиций, пытался объяснить психические процессы с точки зрения работы организма человека как «вибраторной машины». Исходя из ньютоновской картины мира, где одной из основных характеристик любого импульса в физической природе являются его волновые свойства, вибрация, он применил эту идею к пониманию функционирования мозга и нервной системы в целом. Можно сказать, что в своих работах он предвосхитил многие идеи современной нейропсихологии. Посредством вибрации импульсы передаются по нервам из одной части тела в другие. Вибрации порождают малые колебания в мозге и являются физиологической основой появления идей у человека.

²⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 53–54.

²⁵ Там же. С. 54.

Эти идеи получили свое развитие в экспериментальных изысканиях немецкого физиолога **И. Мюллера** (1801–1858), сформулировавшего принцип «специфической энергии органов чувств». Согласно ему, возбуждение определенного нерва всегда вызывает ощущение, потому что в каждом рецепторном отделе нервной системы заложена собственная «специфическая энергия».

Открытие различий между чувствительными (сенсорными) и двигательными (моторными) нервными путями, ведущими в спинной мозг, принадлежало врачам и натуралистам чеху И. Прохазке (1749–1820), французу Ф. Мажанди (1783–1855) и англичанину Ч. Беллу (1774–1842) и позволяло объяснить механизм связи нервов как «рефлекторную дугу». В 1822 г. Ф. Мажанди установил **закон Белла–Мажанди**, в основу которого частично легли опубликованные в 1811 г. наблюдения Ч. Белла²⁶.

Существенный вклад был сделан в изучение функций мозга. Французский профессор естествознания **П. Флуранс** (1794–1867) в своих исследованиях наблюдал и регистрировал последствия разрушения частей головного и спинного мозга животных (в частности, голубей) методом удаления. Он пришел к заключению, что головной мозг управляет высшими психическими процессами, части среднего мозга – зрительными и слуховыми рефлексами, мозжечок – координацией движений, а костный мозг – сердцебиением, дыханием и прочими жизненными функциями.

В середине XIX в. начали применяться еще **два экспериментальных подхода к изучению мозга**: клинический метод и электрическая стимуляция. Клинический метод был предложен в 1861 г. **Полем Брока**, хирургом одной из больниц для душевнобольных под Парижем.

Метод электростимуляции для изучения мозга был впервые применен в 1870 г. Г. Фритшем и Э. Хитцигом. Они обнаружили, что воздействие слабыми электрическими разрядами на отдельные области коры головного мозга у животных приводит к ответным моторным реакциям – подергиванию лап.

Таким образом, в XVIII–XIX вв. в **физиологии** пересеклись многие направления: механицизм, эмпиризм, материализм, позитивизм, экспериментальный и измерительный методы. Почва для возникновения **экспериментальной психологии** была подготовлена²⁷.

В Новое время психология, пишет **Т.Д. Марцинковская**, как и другие науки, избавлялась от диктата богословия, Наука стремилась снова, как и в период античности, стать объективной, рациональной, а не сакральной, т. е. основанной на доказательствах, на разуме, а не на вере. Проблема предмета психологии снова встала со всей актуальностью. В это время еще было невозможно полностью отказаться от богословского подхода к пониманию души. Поэтому психология меняет свой предмет, становясь наукой о сознании, т. е. о содержании сознания и путях его формирования. Это позволило отделить предмет психологии от предмета богословия в исследованиях души и ее функций.

Однако этот переход привел к тому, что уже к XVIII в. фактическим предметом психологии стали познавательные процессы, в то время как поведение, а также эмоциональные процессы, личность и ее развитие не вошли в этот предмет. Такое ограничение области исследования на первых порах имело и положительное значение, так как давало психологии, как уже говорилось, возможность избавиться от сакральности, стать объективной, а позднее и экспериментальной наукой. Это также позволяло ей выделиться в самостоятельную науку, отделив свой предмет, свою область исследования от предмета философии. С другой стороны, такой подход начинал препятствовать развитию психологии, поэтому уже к середине XIX в. он был пересмотрен²⁸.

²⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 55.

²⁷ Там же. С. 56.

²⁸ См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 10.

Основные этапы развития психологии

Этап и время	Предмет психологии, его содержание		Методы исследования психики	Основные достижения
Донаучный, до VII–VI вв. до н.э.	Душа – без раскрытия ее конкретного содержания и функций		Нет	Общее представление об охранительной и активной роли души
Философский, VII–VI вв. до н.э. – конец XVII – начало XIX в.	Античная психология	Душа – источник активности тела, обладает функциями познания и регуляции поведения	Специальных методов нет, используются методы других наук – философии, медицины, математики – при исследовании содержаний и функций души	Определение основных проблем психологии, связанных с исследованием познания, активности тела, способов регуляции поведения и пределов свободы человека
	Психология Средневековья	Душа, исследование видов активности тела и особенностей познания, прежде всего чувственного познания мира	Появление собственно психологического метода – интроспекции	Развитие психофизических исследований и первых работ по психологии масс
	Психология Возрождения и Нового времени	Сознание – его содержание и пути его формирования	Интроспекция и частично логика – методы индукции, дедукции, анализа и т.д.	Развитие рационалистического и сенсуалистического (эмпирического) подхода психики, проявление первых теорий эмоций и теории рефлекса, а также ввести в предмет психологии бессознательное
Ассоцианистическая психология, конец XVII – начало XIX в. – середина XIX в.	Сознание, состоящее из ощущений, представлений и чувств. Таким образом, предмет психологии – прежде всего, познавательные процессы, а также (в конце этого периода) поведение	Интроспекция, логика, начало использования методов естественных наук, в частности метода проб и ошибок (при формировании поведения)	Появление первой психологической школы, новых подходов к предмету и методам психологии, концепции об адаптационной функции психики, развитие теории рефлекса, естественно-научного подхода к изучению психики, дальнейшее развитие концепций бессознательного	

5. Второй период в истории психологии охватывает историческое время с середины XIX в. и до наших дней и связан с оформлением и развитием психологической теории самостоятельной науки.

II период: (середина XIX в. н.э. – настоящее время) психология оформилась и развивается как самостоятельная наука
1 этап (сер. XIX в. – 60 гг. XIX в.) формируются естественнонаучные основы психологии как самостоятельной науки
2 этап (конец 60 гг. XIX в. – конец XIX в.) оформление и первоначальное развитие психологии как самостоятельной науки
3 этап (начало XX в. – 30-е гг. XX в.) открытый методологический (предмета и методов) кризис в психологии
4 этап (30–50-е гг. XX в.) происходит затухание открытого кризиса в психологии
5 этап (60-е гг. XX в. – настоящее время) поиск новых теоретических подходов и возникновение новых направлений

Он делится на **5 этапов**:

1 этап. Экспериментальные методы исследования деятельности нервной системы и органов чувств; формирование психофизики; формирование психометрии; теории ощущений и восприятия.

2 этап. Проникновение экспериментальных методов в психологию; формирование теоретических программ психологии; возникновение прикладных исследований в психологии; возникновение новых областей психологии.

3 этап. Возникновение школ в зарубежной психологии: бихевиоризма, психоанализа, гештальтпсихологии, французской социологической школы, понимающей психологии, индивидуальной психологии, аналитической психологии и др. Возникновение советской психологии в нашей стране.

4 этап. Создание теоретических основ психологии на основах марксистской философии: теории установки, культурно-исторической теории, теории деятельности и др.; развитие прикладных областей в отечественной психологии – психотехники и педологии; развитие естественно-научных представлений о физиологических механизмах психической деятельности и двигательных актов. Дискуссии в советской психологии. Развитие теории деятельности в советской психологии.

Эволюция научных школ периода открытого кризиса в западной психологии. Складываются необихевиоризм и неофрейдизм. Возникновение новых отраслей и направлений: генетической психологии, персоналистических концепций личности и др.

5 этап. Возникают новые направления в зарубежной психологии: гуманистическая психология, логотерапия, когнитивная психология, генетическая психология. Дискуссии в отечественной психологии о предмете психологии, по проблемам бессознательного, общения и др.²⁹.

²⁹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 27.

Второй период становления и развития психологии

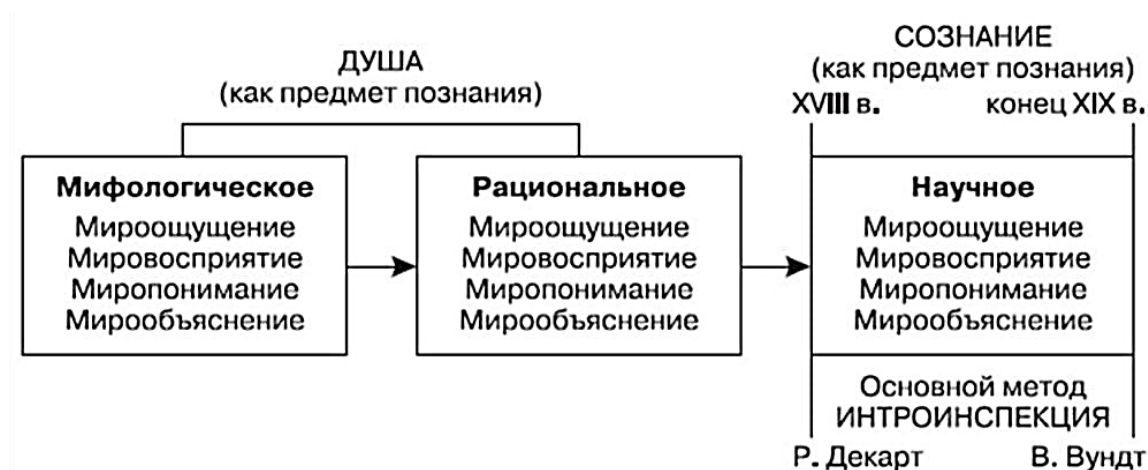
Этап и время	Предмет психологии, его содержание	Методы исследования психики	Основные достижения
Экспериментальная психология, середина XIX – начало XX в.	Элементы психики, отождествляемой главным образом с сознанием, их связь и законы	Экспериментальный метод, а также интроспекция и анализ результатов творческой деятельности как человека, так и народа в целом, появление первых тестов	Появление экспериментальной психологии, первых теорий «психологии народов», новых данных о психических процессах (прежде всего памяти). Появление новых подходов к психологии, первых симптомов методологического кризиса
Методологический кризис и разделение психологии на отдельные школы, 10–30-е годы XX в.	Появление нескольких предметов психологии. Вначале элементы психики (структурализм), функции психики, «поток сознания» (функционализм). Затем-глубинные структуры психики (глубинная психология), поведение (бихевиоризм), структуры психики (гештальтпсихология), высшие психические функции и деятельность (советская психология)	Появление новых методов, важнейшие из которых – психоанализ и проективные методы (глубинная психология), экспериментальное изучение процесса научения, формирование связи между стимулом и реакцией (бихевиоризм), экспериментальное исследование познавательных процессов и потребностей (гештальтпсихология), инструментальный метод (советская психология)	Появление первых концепций личности, теории сознания, в том числе и измененного сознания, теорий научения и развивающего обучения, творческого мышления. Появление первых экспериментальных исследований личности, введение в ее исследование культуры и социального окружения как новых парадигм. Развитие отраслей психологии
Дальнейшее развитие психологических школ, 40–60-е годы XX в.	Появление новых направлений, для которых предмет психологии связывается с внутренней сущности личности (гуманистическая, экзистенциальная психология), познавательными процессами, развитием интеллекта и этапов переработки информации (генетическая и когнитивная психология)	Появление опросников, новых экспериментальных методов изучения интеллекта, в том числе и искусственного интеллекта	Дальнейшее развитие теоретических концепций в русле основных проблем психологии, развитие и совершенствование психотерапевтических технологий
Современная психология, 60-е годы – конец XX в.	Развитие предмета психологии в рамках отдельных психологических школ	Совершенствование методов экспериментального исследования психики, появление разнообразных диагностических методик	Появление тенденции к объединению, синтезу наиболее значительных достижений отдельных школ

Важнейший этап в развитии психологии связан с появлением экспериментальной лаборатории **В. Вундта**, сделавшего психологию не только самостоятельной, но и объективной, экспериментальной наукой. Однако ассоцианистический подход, на базе которого и выстраивал свою модель психологии В. Вундт, не мог уже объяснить новые факты душевной жизни, не мог быть распространён на изучение структуры личности, эмоциональных переживаний, творческой активности человека. Ограниченным было и применение тех экспериментов и тестов, которые существовали в психологии в начале XX в.

Это заставило ученых искать новый предмет и новые методы **исследования психики**. Первые школы, зародившиеся в то время (структурализм, функционализм, Вюрцбургская школа), просуществовали недолго. Однако они показали, что среди психологов не существует уже единого мнения о том, что и как должна изучать психология. Так начался период исканий психологии, адекватной новой ситуации и требованиям времени, который получил название периода методологического кризиса.

Невозможность прийти к единой точке зрения привела к тому, что уже в 10–30-х годах XX в. **психология разделилась на несколько направлений**, в каждом из которых был свой предмет и свой метод исследования того, что понималось данными психологическим направлением под психикой. Так, в психологии появляются: глубинная психология, бихевиоризм, гештальтпсихология, марксистская психология, а также такие школы, как французская социологическая, или понимающая, психология.

Эволюция взглядов на предмет психологии

Во второй половине XX в. возникают **новые школы и направления** – гуманистическая психология, генетическая (или эпистемологическая) психология, которая сформировалась уже в 60-е годы. Это последняя из появившихся в XX в. психологическая школа. Таким образом, можно сказать, что с середины XX в. психология вступила в современный нам этап своего развития, для которого характерно уже не дробление на все новые школы, а тенденции к объединению³⁰.

В середине – конце XIX в., отмечает **В.В. Константинов**, психология оформляется как самостоятельная наука, первоначально – в рамках экспериментальной психологии. В 1879 г. в городе Лейпциге (Германия) немецкий ученый **Вильгельм Вундт** (1832–1920) открывает первую в мире психологическую лабораторию. Этот год историками психологии считается годом официального признания психологии как самостоятельной науки. В. Вундт исходит из декартовского методологического подхода, гласящего, что предметом психологии является сознание, которое можно разложить на элементы, его составляющие: ощущения, восприятия, – представления, эмоции. И изучать их, используя методы экспериментальной интроспекции³¹.

³⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М, 2006. С. 8–11.

³¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 57.

В начале XX в. в психологии назревает **кризис**. Большинство ученых не удовлетворены тем, что психическое сведено к элементам сознания (ощущениям, восприятию, представлениям, эмоциям) и основным методом их изучения является экспериментальная интроспекция. Структурализм В. Вундта и его последователей подвергается критике за элементы субъективизма в методах исследования. Возникает ряд школ и направлений, по-своему трактующих предмет психологии. В этот период в психологии как науке душа в качестве научного понятия не используется большинством ученых. Душа как понятие остается в религиозно-мистических учениях и в обыденном сознании человека на житейском уровне, объясняющем поведение, эмоциональные состояния или чувства того или иного человека.

В конце XIX – начале XX в. возникает **психоанализ З. Фрейда (1856–1939)**. Основным предметом исследования данного направления выступает сфера **бессознательного**. З. Фрейду нравилось сравнение сознания с верхушкой айсберга, которая выступает над сферой бессознательного. В последней (называемой также ид, или оно) он выделяет основные движущие силы: либидо (лат. *libido* – «влечение», «желание») – психосексуальная энергия, проявление инстинкта самосохранения, продолжения рода, созидательная сила; и *танатос* (греч. *thanatos* – «смерть») – проявление инстинкта агрессии, разрушительная сила (направленная вовне – имеет форму агрессии, вовнутрь – мазохизма). Над сферой бессознательного возвышается – сознание (эго, или «я»), которое регулирует осознанное поведение. Над ... сферой сознания возвышается супер-эго, или сверх-я, – система морально-нравственных принципов, правил и требований, воспринятых человеком, в соответствии с которыми он вынужден поступать именно так, а не иначе. Сферы сознательного регулируют бессознательные инстинкты, не дают им прорваться наружу, подавляют и вытесняют в бессознательную сферу. При наличии психотравмирующих событий, обстоятельств возникают неврозы, невротические отклонения, реакции. И Фрейд разрабатывает методы психоанализа для выяснения причин и лечения этих психических отклонений: гипноз, ассоциации, анализ сновидений и др. Рассматривая стадии психосексуального развития, он выделяет оральную, анальную, генитальную и латентную, которые приходятся в основном на детский и подростковый возраст³².

Ученики и последователи Фрейда К. Юнг, А. Адлер и другие справедливо упрекали его за абсолютизацию психосексуальной энергии – и считали, что **либидо** – это жизненная, психическая энергия вообще. Что психическое развитие человека в большей степени определяется социальными факторами и ближайшим социальным окружением. Процесс же психического развития охватывает и зрелые годы. Ими была более фундаментально разработана сфера бессознательного, показана ее иерархичность, многоуровневость. Так, К. Юнг (1875–1961) в сфере бессознательного выделяет два уровня. *Личное бессознательное* – это воспоминания, желания, подвергшиеся вытеснению или забытые, но которые могут быть при случае восстановлены в сознании. *Коллективное бессознательное* – неизвестное индивиду и содержащее в себе аккумулярованный опыт предков, включая и животных предков (семейства австралопитеков), эволюционный опыт. Внутри коллективного бессознательного выделяются врожденные тенденции, которые Юнг называет *архетипами* (персона, анима и анимус, тень, «я»). Они связаны с такими моментами жизненного опыта, как рождение и смерть, основными стадиями жизни, реакцией на смертельную опасность. Юнг – также отмечает, что самоактуализации, наиболее полного раскрытия, личность достигает в возрасте 35–40 лет.

А. Адлер (1870–1937), разрабатывая индивидуальную психологию, считал, что поведение человека определяется преимущественно не биологическими факторами, а социальными, и ввел понятие *социального интереса*, под которым понимает врожденный потенциал, нацеленный на кооперацию с другими людьми.

Исторической же заслугой **психоанализа** является преобразование – прежнего понимания предмета психологии, включение в область психологических исследований сферы бессознательного. Прделанная Фрейдом и его последователями работа выявила

³² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 57–58.

важнейшую роль мотивационных факторов как объективных и независимых от того, что нашептывает человеку зачастую «голос самосознания» как регулятор поведения³³.

В 20-х гг. XX в. появляется новое течение – **бихевиоризм** (поведенческая психология). Основателем этого направления принято считать американского философа и психолога Дж. Уотсона (1878–1958). Предметом психологии провозглашалось *поведение*. Под влиянием идей позитивизма, учения И. М. Сеченова и И.П. Павлова об условно-рефлекторной деятельности Уотсон считал, что психология, чтобы быть объективной наукой, должна исследовать лишь объективные, наблюдаемые феномены психического поведения. Объективно можно – измерять и фиксировать лишь величину стимула, воздействующего ... на организм, и, соответственно, реакцию на выходе. Что происходит в психике (душе) – это «вещь в себе», о которой достоверных знаний мы иметь не можем. Классическая формула бихевиоризма имела вид $S - R$ (стимул – реакция). Поэтому бихевиоризм стали называть «психологией без психики».

Бихевиоризм в своем развитии эволюционировал: в 1930-х гг. как – *необихевиоризм* Э. Толмена, Б. Скиннера, в 1960-х гг. как *нео-необихевиоризм* А. Бандуры, Дж. Келли и др. Было показано, что ответная реакция на стимулы опосредуется функционированием организма $S - O - R$ (стимул – организм – реакция) или мотивами, направленностью на цель, опосредованными так называемыми когнитивными картами $S - K - R$ (стимул – карта – реакция), а также условиями социальной среды. Исследовались также проблемы *оперантного*, то есть научаемого, поведения, в основе которого лежит опыт, приобретенный живым организмом на протяжении индивидуальной жизни.

Бихевиоризм оказал и оказывает значительное влияние на формы и приемы психотерапии, методы обучения и воспитания, психологию рекламы и т. п. Вместе с тем явный механицизм, игнорирование социально-исторической обусловленности человеческого сознания и поведения, отождествление управления поведением человека с манипулированием им вызвали критику в иных концепциях: *в личностно-деятельностном подходе, в гуманистической и когнитивной психологии*, – других учениях.

В 10–30-х гг. XX в. в Германии оформляется **гештальтпсихология** (М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка). Предметом психологии выступает *проблема целостного восприятия и мышления*. Сознание понималось как некое динамическое целое, «поле», каждая точка которого взаимодействует со всеми остальными. Единицей анализа этого поля выступает *гештальт* как целостная образная структура, не сводимая к сумме составляющих его ощущений. Заслугой ученых данного направления явилось введение в психологический оборот таких плодотворных понятий, как проблемная ситуация, *инсайт* (внезапное мысленное озарение), а также нового метода экспериментального исследования мышления – метода *«рассуждения вслух»*. Однако при объяснении *продуктивного мышления* у животных и творческого мышления у человека гештальтпсихология неправомерно отрицала роль активности и прошлого опыта субъекта в процессе решения – творческих задач, считая процесс их решения результатом все тех же процессов образования «хороших гештальтов» в «здесь и теперь» складывающемся «психологическом поле»³⁴.

С конца 70-х гг. XX в. в связи с развитием идей системного подхода в психологии наблюдается определенное возрождение интереса к гештальтпсихологии.

В 60-х гг. XX в. сформировалась как течение **гуманистическая психология** (А. Маслоу, К. Роджерс). Ее предметом выступает человек в непреходящей его ценности и целостности, его внутреннее «я», достижение им *самоактуализации* (наиболее полного раскрытия и реализации своих духовных потенций и возможностей). Основные методологические принципы и положения сводятся к следующему: каждый человек уникален, по своей природе добр и стремится к самоактуализации; человек целостен и должен изучаться в его целостности; человек открыт миру, переживание им мира и себя в мире является главной психологической реальностью, достойной исследования; человеческая жизнь должна рас-

³³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019.С. 59.

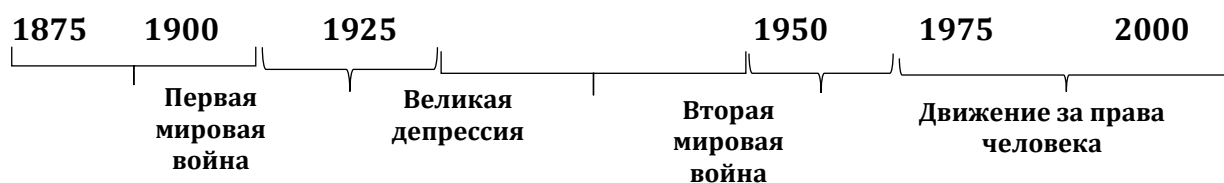
³⁴ Там же. С. 59-60.

смаивриваться как единый процесс становления бытия человека; человек обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации благодаря смыслам и ценностям, которыми он руководствуется в своем выборе; человек есть активное интенциональное, творческое существо. Истоки этих идей восходят к философским традициям гуманистов Возрождения, французского Просвещения, немецкого романтизма, философии Л. Фейербаха, Ф. Ницше, Э. Гуссерля, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, а также к современному экзистенциализму и некоторым восточным философско-религиозным учениям.

Историю развития основных современных зарубежных школ и направлений в психологии в общем виде можно проиллюстрировать следующим образом³⁵:

В целом, **эволюцию предмета психологии**, с учетом современных тенденций, можно представить следующим образом³⁶:

В **Новое время** разрабатываются методологические основы научного знания. Начиная с Р. Декарта, предметом психологии становится *сознание*, а основным методом его изучения – *интроспекция* (самонаблюдение). Широкое использование в ряде естественных наук получает эксперимент, опытное наблюдение, для обобщения – и обоснования данных опытов используется математический аппарат. Начиная с середины XIX в. складывается ситуация, когда становится возможным применить экспериментальные методы естественных наук к исследованию философско-психологических проблем соотношения души и тела, психического и физического. Область междисциплинарного исследования была обозначена и очерчена. Возникает новая наука – психология, первоначально в рамках экспериментальной психологии³⁷:

³⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 61–62.

³⁶ Там же. С. 62.

³⁷ Там же. С. 63.

Философия Умозрительные системы проблемы взаимосвязи: Тело ↔ Душа	Экспериментальная психология 1879 г.	Естествознание	
		Медицина Психиатрия Биология Зоология Физиология	Опытное знание по проблеме взаимосвязи: Тело ↔ Душа
Проблема		Методы: Наблюдение эксперимент	

В 1879 г. немецкий физиолог, философ, психолог **Вильгельм Вундт** открывает первую в Германии и в мире психологическую лабораторию в г. Лейпциге. **Это год официального признания психологии как самостоятельной науки.**

В последующее десятилетие во всех передовых, развитых странах создаются подобные психологические лаборатории. Однако, следуя декартовским традициям, предметом психологических исследований остается *сознание*, а основным методом его изучения – *экспериментальная интроспекция*.

В начале XX в. в психологии разражается кризис. Возникает ряд новых школ и направлений, которые по-своему трактуют предмет психологии. В психоанализе этим предметом является сфера бессознательного, в бихевиоризме – *наблюдаемое поведение*, в гештальтпсихологии – проблемы целостного восприятия и мышления, в гуманистической психологии – *внутреннее «я» человека, его духовная сущность, возможности самоактуализации*³⁸.

6. М.Г. Ярошевский выделяет *три фактора, детерминирующих развитие психологической науки:*

1. Социальный фактор – обусловленность развития науки особенностями общественных отношений в разные исторические эпохи. Культурные, политические, экономические и социальные условия конкретного исторического периода оказывают влияние на содержание научных концепций и их распространение.

К примеру, социальной предпосылкой зарождения и *развития гуманистического направления* психологии стала «холодная война» между – двумя мировыми сверх-державами – СССР и США, способная положить начало мировой ядерной войне и, соответственно, всему живому на Земле. Чувство – неуверенности, нестабильности мира и небезопасности существования привело западное общество к *глубокому духовному кризису*. Именно в этой социальной ситуации стали очевидными ограничения бихевиоризма и психоанализа, утверждавшими биологическую и социальную детерминацию сущности – человека, предлагавшими модификацию поведения и медицинскую модель помощи в решении эмоциональных и духовных проблем личности. Став *«третьей силой»* психологии, гуманистическое направление провозгласило решающую роль психотерапевтических отношений в решении эмоциональных проблем, собственной активности личности, ее целостность и уникальность. Несмотря на то, что идеи понимания против объяснения и модификации, уникальности и индетерминированности личности высказывались в истории психологии неоднократно (В. Дильтей, Э. Шпрангер, Г. Олпорт, Ш. Бюллер и пр.), общественное и научное признание они получили лишь в социальном контексте второй половины XX века³⁹.

2. Личностный фактор – обусловленность открытий и изменений в науке деятельностью и особенностями личности отдельных ученых. Ярким примером обусловленности концепции биографией ее творца является *индивидуальная психология А. Адлера*, которая по своей сути является *психологией возможностей*, рожденной психологом в непосред-

³⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019.С. 64.

³⁹ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 7.

ственном собственном жизненном опыте. Известно, что А. Адлер был болезненным и слабым ребенком, плохо адаптировался и плохо учился в школе, был невысокого мнения о своих физических данных. Эти переживания повлияли на представления А. Адлера о мотивационной роли чувства неполноценности в формировании личности. Согласно теории Адлера, главное значение имеет не то, чем обладает человек, а то, как он этим распоряжается. Часто, истинность своих теорий авторы подтверждают не только жизнью, но и смертью. Так, основоположник *идеалистического направления* в науке Сократ, приговоренный афинским судом к смертной казни, отказался от подготовленного его учениками побега и с достоинством принял смерть, самостоятельно приняв уготованный судом смертельный яд. Являясь убежденным идеалистом, Сократ считал смерть истинным освобождением души из «темницы тела» и вознесением её в столь желанный для философа мир идей.

3. Предметно-логический фактор рассматривает эволюцию психологического познания как следствие преобразования предмета, категориального аппарата, подходов к решению ключевых проблем психологии. Рассмотрим более подробно содержание *предметно-логического анализа развития психологической науки*.

Итак, логика развития психологической науки определяется преобразованием ее **категориального аппарата**, состоящего из *специфических конкретно-научных категорий* и *объяснительных принципов*, целостная система которых позволяет теоретически и эмпирически исследовать и описывать психическую реальность.

Специфические конкретно-научные категории психологии отражают различные аспекты психологической реальности, постоянные проблемы, составляющие содержание психологии на протяжении всей истории ее развития. В качестве основных М.Г. Ярошевский выделяет: «Образ», «Действие», «Мотив» (**базисные категории**) и «Сознание», «Деятельность», «Л «Личность» (**метапсихологические категории**). Т.Д. Марцинковская в качестве основных инвариант выделяет: «Мотив», «Образ», «Деятельность», «Личность», «Общение», «Переживание»⁴⁰.

В качестве основных объяснительных принципов научного познания, опираясь на которые психология способна адекватно теоретически отражать свой предмет, М.Г. Ярошевский называет:

Принцип детерминизма (буквально – «определять»), предполагающий изучение любого явления через анализ факторов, определяющих происхождение и течение, содержание и проявление психического. Детерминизм может быть как причинным (психические явления определяются предшествующими факторами), так и целевым (течение явлений определяется целью). В свою очередь, причинный детерминизм в истории психологии имеет различные варианты (*механистический, биологический, психологический, социальный*).

Принцип развития вошел в психологию под влиянием эволюционной теории Ч. Дарвина. Согласно данному принципу, психические явления познаются только в развитии, их изучение должно строиться на исследовании закономерностей, механизмов, стадий и видов психического развития. Развитие может быть *онтогенетическим и филогенетическим, эволюционным и революционным, прогрессивным и регрессивным*. Выделяют следующие аспекты психического развития: *социальное, интеллектуальное, личностное*. В истории психологии источники и движущие силы развития имели разное объяснение (*социогенетический, биогенетический и конвергентный подходы и др.*).

Принцип системности утверждает необходимость исследовать психику как совокупность взаимосвязанных компонентов, отношения между которыми обеспечивают ее целостное функционирование. В истории психологии существует несколько подходов к объяснению системности психики (*элементаризм, функционализм, холизм*). В современной психологии системность предполагает активность психики, обеспечивающую процессы саморегуляции и компенсации, в силу которых нарушение одних функций замещается нормальной работой других⁴¹.

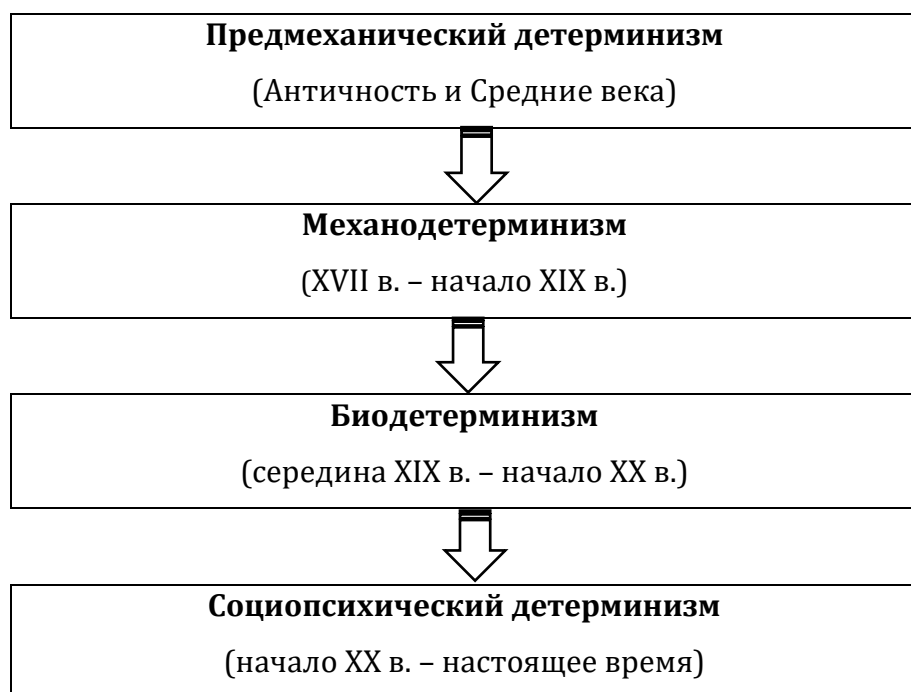
⁴⁰ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 7–8.

⁴¹ Там же. С. 8–9.

Анализ эволюции психологической мысли выявляет ключевую роль принципа детерминизма в становлении научной картины психической жизни.

Предмеханический детерминизм. Первый абрис этой картины складывался в период распада родового строя, когда мифологические представления о душе были отнесены ее рациональным объяснением, основаны на идее взаимодействия материальных стихий. Такая ориентация, имевшая определенную социальную подоплеку (реальное освобождение индивида от родовых форм зависимости и соответствующей идеологии), определила гигантский взлет психологической мысли эпохи античности⁴².

Механодетерминизм. Принципы, на которых зиждется устройство машин, стали методологическими регуляторами исследований природы человека в Новое время, дав психологии ее важнейшие теории: причинную теорию ощущений, учение о рефлексе, ассоциативную теорию, учение о механизме эмоций. Благодаря преобразованиям в общем складе мышления, в свою очередь обусловленным переворотом в производстве и социальных отношениях, развитие психологии в капиталистических странах пошло в Новое время иным путем, чем на Востоке, застывшем на стадии феодальных отношений.

Биодетерминизм, утвердившийся под влиянием двух великих учений – Ч. Дарвина и К. Бернара, – означал новую трактовку детерминации жизненных процессов и новый подход к системности. В контексте биодетерминизма система (организм) приобретает гибкость, адаптивность к среде, самоорганизацию, саморегуляцию, причем все эти признаки объяснялись сугубо материальными законами и факторами.

Социопсихический детерминизм. По мнению М. Г. Ярошевского, предпринимавшиеся до и вне марксизма попытки интерпретировать психические явления исходя из действия социальных факторов не были эффективными в силу того, что сами эти факторы мыслились не по историко-материалистическому типу¹. Социальное трактовалось как имматериальное. Поэтому социокультурные факторы, к которым обращались с целью проникнуть в механизмы сознания и поведения, являлись хотя и надындивидуальными, но все же психическими⁴³.

⁴² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1. Учебное пособие для вузов. С. 28.

⁴³ Там же. С. 29.

Контрольные вопросы по теме

1. Основные теории периодизации исторического развития общества (воспроизведение школьного материала).
2. Дайте характеристику двум подходам к выделению исторических периодов и этапов в становлении и развитии психологических знаний и психологии как науки.
3. Каковы были представления о душе в древности и эпоху античности?
4. Развитие психологической мысли в середине века и эпоху Возрождения.
5. Новое время в истории психологических взглядов и идей. Появление психологии как самостоятельной отрасли научного знания.
6. М.Г. Ярошевский и исторические периоды и этапы в развитии психологии.
7. Аналитические задания:
 - а) Сформулируйте несколько положений, согласно которым необходимо изучать историю психологии.
 - б) Объясните сущность каждого метода истории психологии: теоретической реконструкции, интервьюирования, биографического, автобиографического, метод контент-анализа, анализа научных ссылок. Укажите позитивные и негативные стороны каждого метода.
 - в) Рассмотрите эволюцию предмета психологии: душа, сознание, поведение, деятельность и попытайтесь объяснить внутреннюю логику этой цепи трансформации предмета.
 - г) Приведите примеры периодизаций истории психологии.
8. Подчеркните единственный правильный ответ.
Первым понятием, с которого начиналось развитие психологического знания, было понятие:
 - а) психика;
 - б) сознание;
 - в) душа;
 - г) мышление.

История психологии как наука

Вводные категории истории психологии как науки	Характеристика вводных категорий	
Предмет науки	<i>Предмет психологии как науки</i>	<i>Предмет истории психологии</i>
	Психология изучает факты, механизмы и закономерности психической жизни	История психологии описывает и объясняет, как эти факты и законы открывались человеческому уму
	Предметом психологии служит реальность ощущений и восприятий, памяти и воли, эмоций и характера и др.	Предметом Истории психологии служит другая реальность, а именно – деятельность людей, занятых познанием психического мира
Методологическая основа истории психологии	<i>Категориальный подход</i> – историко-психологический анализ (разработан М.Г. Ярошевским) – заключается в рассмотрении трансформации содержания специфических конкретно-научных категорий в ходе исторического развития психологических знаний. К таковым категориям М.Г. Ярошевский относил образ, действие, мотив, психосоциальные отношения, личность	
Методы исследования	Изучение научных школ, интервью, изучение архивных материалов, биографический и автобиографический методы	
Задачи истории психологии	<p><i>Задача 1.</i> Изучить закономерности развития знаний о психике.</p> <p><i>Задача 2.</i> Выяснить зависимость зарождения и восприятия знаний от запросов общества: социокультурного контекста, идеологических влияний на научное творчество</p> <p><i>Задача 3.</i> Изучить роль личности, ее индивидуального пути в становлении самой науки.</p> <p><i>Задача 4.</i> Раскрыть взаимосвязь психологии с другими науками, от которых зависят ее достижения. Изучение истории психологии позволяет уяснить ее роль в великой семье наук и обстоятельствах, под влиянием которых она изменялась</p>	
Аспекты научной деятельности истории психологии как науки (соответствуют задачам истории психологии 1,2,3)	<p><i>Когнитивный аспект – логика развития науки</i> – это познавательные ресурсы науки, образующие строй мышления. С развитием науки происходит смена одного строя мышления другим, эта смена происходит закономерно: 1. Древний мир – действиями организма управляет душа. 2. XVII в. – механистический детерминизм: представление об организме как о машине. 3. Середина XIX в. – биологический детерминизм: учение Дарвина. 4. Середина XX в. – информационно-кибернетический стиль мышления</p> <p><i>Социальный аспект – общение:</i> особенности общественного развития в конкретную эпоху преломляются сквозь призму деятельности научного сообщества, имеющего свои нормы и эталоны. Реальное движение научного познания выступает в форме диалогов: например, свой классический труд «Мышление и речь» Л.С. Выготский предваряет указанием, что книга представляет собой результат почти десятилетней работы автора и его сотрудников, что многое, считавшееся вначале правильным, оказалось прямым заблуждением</p> <p><i>Личностный аспект – личность ученого,</i> без активности которой развитие науки было бы чудом. Значимость личного вклада ученого, его творчества оценивается по критерию создания им научной школы: а) научно-образовательная школа; б) школа – исследовательский коллектив; в) школа как направление в определенной области знаний. Изучение личностных качеств ученого позволяет проникнуть в лабораторию творчества, проследить генезис и развитие новых замыслов и идей</p>	

Основные этапы развития психологии

(Взято из: История психологии в таблицах: учебное пособие / З.А. Ахметова, Е.А. Машукова и др. – Бишкек, 2003)

Этап и время	Предмет психологии, его содержание		Методы исследования психики	Основные достижения
Донаучный, до VII–VI вв. до н.э.	Душа – без раскрытия ее конкретного содержания и функций		Нет	Общее представление об охранительной и активной роли души
Философский, VII–VI вв. до н.э. – конец XVII – начало XIX в.	Античная психология	Душа – источник активности тела, обладает функциями познания и регуляции поведения	Специальных методов нет, используются методы других наук – философии, медицины, математики – при исследовании содержаний и функций души	Определение основных проблем психологии, связанных с исследованием познания, активности тела, способов регуляции поведения и пределов свободы человека
	Психология Средневековья	Душа, исследование видов активности тела и особенностей познания, прежде всего чувственного познания мира	Появление собственно психологического метода – интроспекции	Развитие психофизических исследований и первых работ по психологии масс
	Психология Возрождения и Нового времени	Сознание – его содержание и пути его формирования	Интроспекция и частично логика – методы индукции, дедукции, анализы и т.д.	Развитие рационалистического и сенсуалистического (эмпирического) подхода психики, проявление первых теорий эмоций и теории рефлекса, а также ввести в предмет психологии бессознательное
Ассоцианистическая психология, конец XVII – начало XIX в. – середина XIX в.	Сознание, состоящее из ощущений, представлений и чувств. Таким образом, предмет психологии – прежде всего, познавательные процессы, а также (в конце этого периода) поведение		Интроспекция, логика, начало использования методов естественных наук, в частности метода проб и ошибок (при формировании поведения)	Появление первой психологической школы, новых подходов к предмету и методам психологии, концепции об адаптационной функции психики, развитие теории рефлекса, естественно-научного подхода к изучению психики, дальнейшее развитие концепций бессознательного

Этап и время	Предмет психологии, его содержание	Методы исследования психики	Основные достижения
Экспериментальная психология, середина XIX – начало XX в.	Элементы психики, отождествляемой главным образом с сознанием, их связь и законы	Экспериментальный метод, а также интроспекция и анализ результатов творческой деятельности как человека, так и народа в целом, появление первых тестов	Появление экспериментальной психологии, первых теорий «психологии народов», новых данных о психических процессах (прежде всего памяти). Появление новых подходов к психологии, первых симптомов методологического кризиса
Методологический кризис и разделение психологии на отдельные школы, 10–30-е годы XX в.	Появление нескольких предметов психологии. Вначале элементы психики (структурализм), функции психики, «поток сознания» (функционализм). Затем-глубинные структуры психики (глубинная психология), поведение (бихевиоризм), структуры психики (гештальтпсихология), высшие психические функции и деятельность (советская психология)	Появление новых методов, важнейшие из которых – психоанализ и проективные методы (глубинная психология), экспериментальное изучение процесса научения, формирование связи между стимулом и реакцией (бихевиоризм), экспериментальное исследование познавательных процессов и потребностей (гештальтпсихология), инструментальный метод (советская психология)	Появление первых концепций личности, теории сознания, в том числе и измененного сознания, теорий научения и развивающего обучения, творческого мышления. Появление первых экспериментальных исследований личности, введение в ее исследование культуры и социального окружения как новых парадигм. Развитие отраслей психологии
Дальнейшее развитие психологических школ, 40–60-е годы XX в.	Появление новых направлений, для которых предмет психологии связывается с внутренней сущности личности (гуманистическая, экзистенциальная психология), познавательными процессами, развитием интеллекта и этапов переработки информации (генетическая и когнитивная психология)	Появление опросников, новых экспериментальных методов изучения интеллекта, в том числе и искусственного интеллекта	Дальнейшее развитие теоретических концепций в русле основных проблем психологии, развитие и совершенствование психотерапевтических технологий
Современная психология, 60-е годы – конец XX в.	Развитие предмета психологии в рамках отдельных психологических школ	Совершенствование методов экспериментального исследования психики, появление разнообразных диагностических методик	Появление тенденции к объединению, синтезу наиболее значительных достижений отдельных школ

РАЗДЕЛ 2

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ И АНТИЧНОСТИ

ТЕМА 1. ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Учебные вопросы:

1. Философско-психологическая мысль в Древнем Египте и Вавилоне. Мифологические и религиозные взгляды. Элементы материалистических и атеистических воззрений.

2. Философско-психологическая мысль в Древней Индии. Основные школы и направления. Ортодоксальные школы (последователи Вед): веданта, миманса, йога, ньяя, вайшешика, санкхья. Материалистические тенденции – школа чарваков (локаята). Неортодоксальные школы: буддизм (первая мировая религия), джайнизм.

3. Философско-психологическая мысль в Древнем Китае. Религиозно-идеалистические направления: конфуцианство, даосизм. Материалистические тенденции – моизм (Мо-цзы).

1. На протяжении III тысячелетия до н.э. в Древнем Египте происходило формирование и развитие рабовладельческого строя, возникшего в конце 4 тысячелетия до н.э.

Основой древнеегипетского хозяйства было ирригационное земледелие и скотоводство. Ирригационные сооружения играли огромную роль в хозяйственной жизни Древнего Египта. Значительного развития достигли строительное искусство, деревообделочное, камнеобделочное и гончарное ремесла, обработка папируса, кож, выделка льняных тканей. Государство рабовладельческой знати – фараонская деспотия – держалось на эксплуатации не только рабов, но и труда свободных общинников¹.

Успехи в производственной деятельности способствовали накоплению **знаний о природе**. Был создан первый в истории календарь, деливший год на 12 месяцев (365 дней). Производились астрономические наблюдения. Египтяне различали звезды и планеты, дали названия некоторым из них. Земля представлялась им в виде коробки или ящика. Появляются первые географические карты. Строительство зданий, пирамид, ирригационных сооружений требовало знаний механики и математики. Выведена формула отношения длины окружности к диаметру, производились исчисления объемов полушария, операции с дробями, решались уравнения с двумя неизвестными.

Египетские врачи имели некоторое представление об анатомии человека, о кровообращении. Сохранились медицинские тексты с описанием различных болезней, один из которых, медицинский папирус Эберса, достигал 20,5 м в длину. Он содержал до 900 лечебных рекомендаций против различных недугов. Благодаря бальзамированию покойников египтяне имели достаточно хорошее представление о строении человеческого организма. В результате появились первые знания в области анатомии. О развитии диагностики позволяет предполагать довольно точное описание некоторых болезней (желудочных, кожных, болезни дыхательных путей, глазных болезней, ревматизма, скарлатины и др.), их симптомов и явлений. В некоторых медицинских трактатах дается своеобразная методика

¹ См.: Всемирная история. М., 1956. Т. 1. С. 144–190, 266–287, 326–365, 570–588; История Древнего Востока / под ред. В.И. Кузищина. М., 2001. С. 14–93; Редер Д.Г., Черкасова Е.А. История древнего мира: учебное пособие – под ред. Ю.С. Крушкол. М., 1979. Ч. 1. Первобытное общество и Древний Восток. С. 21–59; Космач В.А. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие для вузов: в 3 ч. Мн., 2000. Ч. 1. Древние цивилизации. С. 27–54; Васильев Л.С. История Востока: учебник: в 2 т. М., 2000. Т. 1: Восток в древности. С. 147–191.

лечения, требующая от врача осмотра больного, определения симптомов, постановки диагноза и определения способа лечения. Врачи специализировались по видам болезней: хирурги, глазные, зубные, гинекологи и др. Египетские врачи считались лучшими лекарями. При лечении они применяли настои трав, порошки, касторовое масло, различные соли, что свидетельствует о развитии фармакологии².

Своеобразие древнеегипетского мировоззрения заключается в прочности и живучести религиозных традиций (например, культа животных) и в исключительном значении заупокойного культа. Культ животных восходит к родоплеменным верованиям – тотемизму, вере в происхождение людей от животных или птиц. Пережитки тотемизма встречались и у других народов Древнего Востока, но в долине Нила они были распространены более широко. В каждой местности почиталось какое-либо животное, птицы или насекомые: бык, крокодил, кошка, коршун, навозный жук и др. Многие области назывались по имени почитаемых животных: область крокодила, область барана, область сокола и т.д. В Древнем Египте были распространены учение о загробном мире, мумификация, строительство гробниц. Вера в загробную жизнь хорошо отражена в «Книге мертвых» (условное название свитка папируса, который насчитывает около 200 «глав», состоящих из молитв и магических заклинаний)³.

Традиционное мировоззрение фараонской аристократии проявлялось в презрении к простому труду. Паразитическая жизнь в роскоши отражалась в религиозных догматах о загробном мире как подготовка к другой, вечной «жизни на том свете», которая также представлялась как вечное безделье.

Религиозные трактаты отстаивают божественное происхождение всего сущего и предопределенность установленного порядка и устройства общественной жизни. Все вещи «измышлены» богами и получили свое значение в результате наименования их словами; все работы, все искусства, все «делание рук» обязаны своим возникновением «приказанию», которое исходит от мысли, от богов. В них господствующим является миф о бессмертии души, способной покинуть тело, странствовать, перемещаться по ту сторону видимого мира.

Господствующему мировоззрению и религиозным догматам о бессмертии души и предопределенности (фатальности) человеческой судьбы противостоят **первые материалистические догадки** о материальной первооснове природных явлений; встречаются упоминания о прохладной воде, которая производит все живые вещи, из которой выходят все вещи, а также о воздухе, заполняющем пространство и «пребывающем во всех вещах».

Появляются первые выступления против религиозного догмата о загробной жизни. Так, в классическом произведении древнеегипетской литературы **«Песня арфиста»** утверждалось, что из умерших никто не приходит, чтобы рассказать о загробном царстве. Вместо того чтобы рассчитывать на загробную жизнь, необходимо устраивать «свои дела на земле» – так звучит призыв этой песни⁴. В произведении с большой прямоотой и логической силой провозглашается: для ознакомления с «загробным царством» отсутствуют всякие источники, опирающиеся на опыт, чувства и разум. Знания говорят против веры в загробный мир, эта вера не соответствует знанию.

Та же мысль еще более ярко выражена в другом, более позднем поучении, в котором утверждается, что тела людей после смерти превращаются в прах, что «человек исчезает, и его тело превращается в грязь».

В папирусе **«Беседа разочарованного со своим духом»** высказывается сомнение незнатного человека в справедливости общественного порядка и в истинности религиозных верований. Автор «Беседы» пишет, что повсюду «грабят», «сердца жестки и каждый человек отнимает вещи брата своего», «насилие вселилось во всех людей».

В «Беседе» также осуществлена первая попытка заглянуть во внутренний мир человека, описать душевный разлад, смену противоречивых мыслей и настроений. Разум чело-

² Очерки истории техники докапиталистических формаций / под ред. В.Ф. Миткевича. М.–Л., 1936. С. 67–109; Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 59–87.

³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 71–72.

⁴ Там же. С. 72–73.

века сомневается в загробном царстве, но и горечь, тяготы земного существования не позволяют следовать совету – «живи земным», ибо в этом земном мире незнатный человек не видит для себя счастья.

Таким образом, уже в пределах теолого-мифологического способа объяснения вещей происходит **процесс рационализации мифов**. В ряде трактатов содержатся ростки естественно-научного взгляда в психическую деятельность. Предпосылкой этого знания было общее представление о том, что живое тело находится в зависимости от внешней природы, а деятельность души, в свою очередь, – от организма. Это, в частности, можно проследить по описанию механизма психической деятельности в египетском так называемом «**Памятнике мемфисской теологии**» (конец IV тысячелетия до н.э.) В этом произведении устройтеlem всего существующего, вселенским архитектором является бог Птах. Что бы люди не помышляли, ни говорили, их сердцами и языком ведает он. Значение органов чувств, например, таково: боги «создали зрение глаз, слух ушей, дыхание носа, дабы давали они сообщение сердцу». Что касается сердца, то оно «всякому сознанию дает восходить»⁵. Иначе говоря, уже в этом древнем папирусе содержался вывод о том, что условием «всякого сознания» является деятельность центрального телесного органа.

Не менее важным с точки зрения естественно-научного понимания психики был и высказанный в рассматриваемом произведении взгляд на слово. Как известно, **слово** воспринималось сознанием древних людей как двойник вещи, владение им приравнивалось к овладению предметом, его считали средством магического воздействия.

Но в «Памятнике мемфисской теологии» мы встречаем нечто иное. Там утверждается: «Язык же повторяет то, что замыслено сердцем». Стало быть, сердце тот самый телесный орган, куда стекаются сообщения от органов чувств и где «восходит сознание». В этом устройстве периферические органы соединены с центральным, из которого исходят сознание и речь.

Истоки психологических воззрений на Востоке! уходят корнями в представления мыслителей древних цивилизаций: египетской, вавилонской, индийской, китайской. Эти цивилизации возникли за несколько тысячелетий до нашей эры. Так, в конце IV тысячелетия до н.э. в Древнем Египте был создан трактат под названием «Памятник мемфисской теологии». Его основные идеи:

- ощущения человека (зрение, слух и т.д.), его дыхание созданы Богом (Птахом);
- ощущения и дыхание дают сообщения сердцу;
- сердце рассматривалось как источник сознания;
- «язык повторяет то, что замыслено сердцем».

Т.е., была сделана попытка объяснения действий и поведения человека⁶.

Об этом же говорит и **Ахикар** (VIII–VII вв. до н.э.), писец ассирийского царя Синахе-риба (время правления 705–681 гг. до н.э.): «Да не изрекут уста твои слов, которые не обдуманы в сердце. Ибо лучше споткнуться мысленно, чем споткнуться в разговоре»; «Помни: только эта жизнь имеет цену!»

Так рождались взгляды, которые, оставаясь в целом в пределах теологического мировоззрения, вели в причинному пониманию отдельных явлений. Такое понимание не могло иметь тогда другой опоры, кроме достижений древневосточной медицины, однако большим препятствием для ее развития были религиозные предрассудки. Поэтому схема организма неизбежно выглядела фантастически и передавалась в таком виде из поколения в поколение. Во всех странах Востока (а затем и в Древней Греции) решающее значение отводилось кровообращению, а основой жизненности считались два начала: жидкость крови и ее воздух⁷.

В **Вавилонии**, первые сведения о которой относятся к концу IV – началу III тысячелетия до н.э., развитие рабовладельческих отношений пошло дальше, чем в Египте. Рост

⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 73–74; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 25–28.

⁶ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 8.

⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 72–73.

богатства на одном полюсе, нищеты на другом, тяжелое положение низших слоев свободного люда, обострение социально-классовых противоречий – все это сказалось с большей силой уже в эпоху первой вавилонской династии и известно по знаменитым законам царя Хаммурапи (начало II тысячелетия до н.э.), которые закрепляли династическую власть царя, жрецов и знати, обеспечивали четкое социальное расслоение. Политическое господство и власть освещались религиозными догматами.

С развитием производства в Вавилонии значительных успехов достигли **астрономия и математика**. Вавилонская числовая система была предшественницей ныне принятой арабской системы счета. Вавилонские математики положили начало алгебре, умели извлекать квадратные и кубические корни, вывели известную теорему, получившую в Древней Греции название теоремы Пифагора. Астрономы составили карту звездного неба, видимого невооруженным взглядом, высказали догадки о гелиоцентрическом строении мира.

В противовес жреческим догматам о божественном происхождении в предопределенности мира появляются первые стихийно-материалистические взгляды. В литературном памятнике «Диалог господина с рабом» подвергаются критике догматы жрецов; высказывается мысль о том, что нелепо выполнять предписания религии, приносить жертвы богам, надеяться на награду в загробной жизни.

Историки античного мира (Плутарх) утверждают, что греческий мыслитель Фалес именно «у египтян выучился полагать воду первопричиной и началом всех вещей». Так впервые в истории знания и чувственный опыт начинают вступать в конфликт с верой⁸.

2. История философской мысли Древней Индии восходит к концу II – началу I тысячелетия до н.э., когда в долине реки Ганга существовали небольшие рабовладельческие государства, основой хозяйства в которых было ирригационное земледелие.

Ретроспективный взгляд на развитие индуизма, пишет **М. Томпсон**, позволяет выделить три основных этапа, в течение которых философская мысль претерпела существенные метаморфозы.

1. Период написания ранних «Вед» характеризующийся привнесением концепции Дхармы – универсального закона, устанавливающего правила общественной и личной жизни и нацеленного на достижение гармонии и счастья.

2. Становление шести классических школ индуистской философии, начавшееся примерно во II в. до н. э. и завершившееся в начале нашего тысячелетия; приземленная концепция Дхармы трансформируется в стремление освобождения от бесконечного цикла перерождений. Прежняя смысловая нагрузка Дхармы не отбрасывается, но обогащается понятием личного духовного освобождения {мокши}, которое становится доминирующим.

3. В середине I тысячелетия нашей эры вводится понятие бхакти – служение и любовь к личному божеству. В этот период основной целью становится не столько уход от череды земных воплощений, сколько достижение единения с божеством еще при жизни⁹.

Древнеиндийская философия, по словам **Д.И. Грядового**, делится на следующие периоды:

1) *ведийский период* (1500 до н.э. – 600 до н.э.). Это начало индийского возвышенного идеализма, нашедшего свое отражение в Ведах;

2) *эпический период* (600 до н.э. – 200 н.э.). Его рамки определяются эпохой ранних Упанишад и формированием философских систем – даршан (от слова дрш – видеть), т.е. всех воззрений на реальность, усвоенных умом человека. Даршана – это духовное восприятие, весь кругозор, раскрывающийся душевному чувству. Этот взгляд души присущ только философу. Эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна» являются выражением героического и божественного в человеческих отношениях;

⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 73–74; Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука и др. М., 1971. С. 34–36.

⁹ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 16–17; Каниткар В.П. (Хемант), Коул У. Оуэн. Индуизм. М., 2001; Альбедиль М.Ф. Индуизм. Главная религия Индии. СПб., 2006; Жюль К.К. Индуизм в истории Индии: учебное пособие для вузов. М., 2006.

3) *период философских сутр* (от 200 н.э.). Формирование систематизированных философских обобщений. Такое обобщение философских знаний произошло в форме сутр, представляющих собой краткие изречения и предназначенных для заучивания наизусть с последующим их разъяснением в устных беседах. По самим сутрам трудно понять их содержание, ибо оно допускает самое различное толкование. Сутры невозможно понять без комментариев, поэтому последние приобрели большее значение, чем сами сутры. Комментарии (бхашья, вартика, вякхья и др.) относятся, как правило, к периоду раннего Средневековья¹⁰.

Характернейшая черта древнеиндийского общества – распадение его на четыре **варны** (длительное время ошибочно называвшиеся в Европе кастами). Это брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры. Санскритское слово варна (м.р.) означает «покров», «оболочка», «цвет», «окраска». Все варны имели свои цветовые символы: брахманы – белый, кшатрии – красный, вайшьи – желтый, шудры – черный. Варна – замкнутая группа людей, она занимает строго определенное место в обществе. Варны эндогамны: браки заключаются лишь внутри варны. Принадлежность к варне определяется рождением и наследуется. Члены варны имеют свою традиционную профессию. Умственный труд стал монополией высшей варны – варны жрецов-брахманов, воинское поприще – варны кшатриев, земледельческий, ремесленный и торговый труд – варны вайшьев (вайшья – «преданность», «зависимость»), самый низменный труд стал «монополией» варны шудр. Происхождение термина шудра неясно. Слово кшатрий, или кшатрия производят от глагола кши – владеть, обладать, иметь власть, править, уничтожать, истреблять, убивать. Брахман означает благоговение, благочестивая жизнь¹¹.

Первые три варны были арийскими, они резко отмежевались от низшей варны шудр, состоявшей, по-видимому, из основного населения Индии. Мужчины первых трех варн проходили обряд посвящения и приобщались к знанию, а потому назывались дважды рожденными. Шудрам и женщинам всех варн это приобщение было запрещено, поэтому, согласно законам, те и другие ничем не отличались от животных. Шудра – «слуга другого, он может быть по произволу изгнан, по произволу убит» (Айтарея-брахмана, VII, 29). Шудры выполняли самые грязные работы. Актерами могли быть только шудры.

Физическая власть находилась в руках кшатриев, моральная – у брахманов. Только брахманы могли учить священным текстам, совершать искусственно усложненные религиозные обряды. Вайшьи – основная масса населения – земледельцы, скотоводы, торговцы. Вайшьи – податное сословие, содержащее своим трудом брахманов и кшатриев.

Это социальное неравенство получало мифологическое обоснование. Например, реку Вайтарани в царстве бога смерти Ямы вайшья может преодолеть, лишь держась за хвост коровы, которую он подарил брахману уже в прежней своей жизни.

Вайшьи – общинники. Сельские общины – незыблемый фундамент индийского общества. Эти трудолюбивые, патриархальные, мирные социальные организации, маленькие полуварварские, полуживильзованные общины с клеймом кастовых различий и рабства были прочной основой восточного деспотизма, ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, налагая на него рабские цепи традиционных правил.

Жизнь правоверного индуса (следует различать индийца и индуса: индиец – житель Индии, индус – человек, исповедующий брахманизм-индуизм) распадалась на ашрамы – ступени религиозной жизни: 1) брахмачарья – ступень ученичества, 2) грихастхата – ступень домохозяина, 3) ванапрастха – ступень лесного отшельничества, 4) санньяса – ступень отречения от мира, когда странствующий отшельник – санньясин живет как нищий (бхикшу) – бродяга, носящий в правой руке тройной посох в виде соединенных вместе трех длинных, посохов (триданда, что означает тройной контроль: над мыслью, словом и делом)¹².

Особое место в индуистском пантеоне занимает триада (тримурти), представленная тремя богами в онтологическом и функциональном единстве: Брахма – творец мира,

¹⁰ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 81–82.

¹¹ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 38.

¹² Там же. С. 33–34.

Вишну – хранитель мира и Шива – разрушитель. Их изображения символизируют фундаментальные процессы перемен, происходящих в природе (пракрита).

Венчает эту трицу концепция Брахмана, выражающая Абсолютную Реальность, под которой подразумевается вся полнота (пустота) вселенной со всем сонмом бесчисленных богов и богинь. Брахман рассматривается как непроявленная реальность всего сущего. Что же касается второстепенных богов, то они представляют лишь воплощенные и функционально ограниченные аспекты Брахмана¹³.

Брахманизм – религиозное учение, закреплявшее сословное деление среди свободных социальных слоев, освещавшее власть индийской знати, состоявшей из привилегированных групп: жрецов (брахманов) и военной знати (кшатриев); устанавливающие приниженное положение основной массы свободных общинников (вайшьев). Древнейшие источники доносят до нас сведения об ожесточенной борьбе за власть между отдельными группами знати – брахманами и кшатриями, а также о борьбе против власти знати широких кругов свободных общинников, которых эта власть угнетала.

Брахманизм является, по существу, дальнейшим развитием *ведической религии*. Идеи брахманизма изложены в *Ведах* (сборниках гимнов и молитв в честь богов), *Упанишадах* (их насчитывается более 200, представляют собой философское истолкование, комментирование вед), в древнеиндийских эпических произведениях «*Махабхарате*», «*Рамаьяне*» и других трактатах¹⁴.

Веды (досл. – «священное знание») – древнейшие памятники религиозной, философской и психологической мысли Индии.

Индийская философия, пишет **М. Томпсон**, получила свое каноническое, ортодоксальное оформление в форме сборников, насчитывающих более тысячи гимнов, состоящих примерно из 10000 стихов. Вероятно, эти священные книги были основаны на традициях ариев и записаны в середине II тысячелетия до н. э.; однако первоначальные четыре сборника со временем были объединены общим названием «Веды».

«Ригведа» – старейший и основополагающий сборник учения, оформленный приблизительно к 1200 г. до н. э. «Самаведа» – сборник песен и священных заклинаний. «Яджурведа» – сборник жертвенных формул-заклинаний. «Атхарваведа» – сборник магических формул и заклинаний, сохранившихся с доарийских времен.

В дополнение к «Ведам» были составлены так называемые «Брахманы» (прозаические истории, появившиеся в период с 800 по 600 гг. до н. э.), «Араньяки» (абстрактные ритуальные формулы периода начиная с 600 г. до н. э.) и «Упанишады» (философские тексты, относящиеся к 600–300 гг. до н. э.).

В «Ведах» представлен пантеон индийских богов, наиболее почитаемым из которых считался Индра, о чем свидетельствует множество посвященных ему гимнов. Не менее важными считались бог огня Агни и Сома, божество пьянящего напитка, употреблявшегося во время ритуального действия.

Таким образом, ведийская космология тяготеет скорее к мифологической интерпретации, нежели к философскому осмыслению. В качестве модели сотворения мира рассматривалось вселенское яйцо, плавающее в водах первичного хаоса, или жертвенная дифференциация космического человека – Пуруши (наиболее известный образ). К исходу ведийского периода в «Атхарваведе» предлагается более философски осмысленная матрица, выраженная понятиями асат (небытие, несущее) и сам (бытие, сущее). В процессе духовного становления человек эволюционировал от первого рубежа ко второму¹⁵.

Боги ранней ведической религии являлись антропоморфным олицетворением сил и явлений природы (анимизм – одухотворение природы): *Агни* – бог огня, *Индра* – дождя и

¹³ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 17–18; Кнотт К. Индуизм. М., 2001; Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии: учебник для вузов. М., 2010. С. 28–68; Космач В.А. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие для вузов: в 3 ч. Мн., 2000. Ч. 1. Древние цивилизации. С. 101–105.

¹⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 75–76; История Востока. М., 2000. Т. 1. Восток в древности. С. 397–410.

¹⁵ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 27–28; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 85–86.

грозы, Сурья – солнца, Варуна (Дьяус) – неба, Сома – луны и опьяняющего напитка, Вритра – засухи и т.п. Основу ведического культа составляли жертвоприношения.

В основе индийской философии лежит сумма древнейших текстов и их традиционных интерпретаций – **веданта**. В состав ведийских текстов входят: «Ригведа» (собрание гимнов), «Самаведа» (собрание песнопений), «Яджурведа» (собрание жертвенных формул), «Ахтарваведа» (собрание заклинаний). Каждая из вед включает в себя несколько уровней. Первые из них – это мантры и брахманы. Мантры – это гимны формулы и заклинания. Брахманы – более поздние тексты, содержащие ритуальные предписания и разъяснения некоторых мифологических сюжетов, представленных в мантрах. Следующие уровни – это араньяки и упанишады, где дается более подробное толкование положений веданты¹⁶.

Веды

Название	Основное содержание
Ригведа	Собрание 1017 гимнов (самхит), обращенных к ведическим богам
Самаведа	Описание правильного произнесения гимнов Ригведы (во время жертвоприношений)
Яджурведа	Описание правильного ритуала, в котором произносятся гимны Ригведы
Атхарваведа	Собрание заклинаний, обращенные к богам, демонам, духам и т.п.

Система священных текстов (шрути)

Тип текстов	Основное содержание
Веды	Гимны и заклинания, описания ритуалов
Брахманы	Комментарии к ведам
Араньяки (книги лесных отшельников)	Комментарии к ведам, предназначенные для отшельников
Упанишады (сидение у ног учителя – для постижения сокровенного знания)	Религиозно-философские тексты

Четыре уровня организации ведических текстов соотносятся с четырьмя стадиями **жизненного пути брахманов** – представителей высших сословных групп индийского общества.

Первая стадия жизни – это обучение, в период которого молодой брахман заучивает мантры вед. На второй стадии бывший ученик вступает в брак и становится домохозяином. В этот период он организует жизнь своей семьи, подчиняясь ритуальным предписаниям брахман (текстов)². Третья стадия начинается обычно после взросления детей и рождения первых внуков. Теперь брахман удаляется в лес и там изучает следующий уровень ведических текстов – **араньяки**. На четвертом этапе жизни бывший ванапрастха (живущий в лесу) становится одиноко скитающим аскетом, постигая в это время смысл упанишад. Тексты вед сопровождают брахмана всю жизнь, включаясь в ритуалы и обеспечивая сначала включение человека в эту жизнь, а затем последовательный уход из нее.

Именно в логике включения человека в жизнь и организованного из нее ухода разворачиваются представления древних индусов о душе. Прежде всего эти представления отличает глубокая слитность человека и его жизни с общими циклами природных явлений. Успех, здоровье, семья или богатство – все это зависит от участия многочисленных богов. В отличие от поздних форм индийской религии и тем более от христианства, в ранней веданте нет стремления оторвать душу человека от земной жизни или противопоставить земное и духовное. Основные проблемы были связаны не с загробной жизнью, а с организацией жизни земной. Создатели ведийских гимнов просят у богов здоровья, богатства, долголетия, многочисленного потомства и т.п.¹⁷

Несмотря на религиозно-мистический характер Вед, они позволяют выявить сущность философских и психологических идей древней индийской культуры. Уже здесь

¹⁶ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 19–20.

¹⁷ Там же. С. 21.

встречается философское понятие единого мирового порядка – понятие *Риты*; ставятся вопросы о причинах и целях существования мира, поступков человека.

Полторы тысячи лет до н. э., отмечает **Р.А. Абдурахманов**, в Индии появились тексты Вед (*veda* – знание). Их основные идеи:

- человек создан из первовещества, которому изначально присуща энергия и противоречие между силами порядка и хаоса;
- чувственный процесс и мышление имеют общую основу – дыхание;
- жизнь человека подчинена этическим началам добра и зла;
- разум (индивидуальный атман) присущ как человеку, так животным и растениям, но в человеке атман совершенствуется;
- смертное становится бессмертным в слове;
- в основе всех жизненных процессов человека лежит дыхание (Ирана);
- душа человека переходит в иной мир временно (т.е. высказывается идея о втором рождении: реинкарнации и перевоплощении – сансаре) и, возвращаясь в этот мир, следует законам кармы (воздаяния за прошлые жизни); кто достиг совершенства, гот уже не перевоплощается;
- ощущения (зрение, слух и т.д.) зависят от мысли;
- путь совершенствования человека лежит через истинное познание;
- познание может быть высшим (видья) и низшим (авидья); первое познает субстанцию: атман (абсолютную душу) – Брахман (первопричину Мира), второе – предметы и явления природы.

Ранние Веды составляют основу ведической религии (2 тыс. до н.э. – нач. 1 тыс.), поздние Веды – основу религии Брахманизма (VIII–VI вв. до н.э.)

Учение Вед нашло дальнейшее развитие или отрицание в 9 основных учениях: чарвака – локаята, джайнизм, буддизм, веданта, миманса, санхья, ньяя, вайшешика, йога¹⁸.

Позднее каждая из Вед обросла *брахманом*, то есть описанием, комментарием и, наконец, Упанишадами (сокровенным знанием, название произошло от словосочетания «сидеть около ног учителя»).

Основные положения брахманизма сводятся к следующему. Единственной сущностью, первичной реальностью провозглашается безличный мировой дух – *брахиана*. Весь объективный, реальный, предметный мир рассматривается как его эманация (истечение, излучение). Человеческое тело есть только внешняя оболочка индивидуальной души (*атмана*), являющийся частичкой или воплощением брахмана. Это признание тождества души и мирового духа занимает центральное место в идеалистических течениях Упанишад.

Душа человека (атман) вечна и бессмертна, но, так как человек слишком привязан к земному существованию, его душа отлична от абсолютного духа (брахмана) и поэтому человек вынужден подчиняться закону *кармы* (воздаяния за прошлые грехи), то есть зависит от последствий своих прошлых деяний. Он никак не может избавиться от вечного потока перевоплощений (*сансара*), причем в последующих воплощениях душа входит в такую оболочку, которую человек заслужил своими поступками в прошлой жизни. Поэтому человек должен, по возможности, воздерживаться от участия в жизни, сознавать, что земная жизнь – это тлен и суета, и размышлять о своей истинной природе, то есть о тождестве души с брахманом. Если человеку удастся полностью отказаться от повседневных забот, то его душа перестает быть связанной с этим миром, и тогда осуществляется реализация ее тождества с брахманом, наступает освобождение (*мокша*), составляющее высший смысл жизни человека. Но познание этого тождества не доступно обыкновенному уму, оно может быть достигнуто только при посредстве откровения, содержащегося в Ведах, и длительного самосозерцания¹⁹.

Д.И. Грядовой обращает внимание на два ключевых момента в философии брахманизма, тесно связанных с психологией. Это:

¹⁸ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 8–9.

¹⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 75–76.

Учение о брахмане и атмане. Природа Мировой Души может быть раскрыта через взаимосвязь понятий «брахман» и «атман». Брахман – безличное, абсолютное начало, наполняющее Вселенную и поражающее все, что в ней находится, высшая объективная реальность. Атман – всепроницающая субъективная реальность (частица Бога-Брахмы в человеческой душе – манасе).

Вселенная есть брахман, а брахман есть атман: чтобы познать первичную реальность, нужно познать атман «Я». Поэтому из всех видов познания самопознание является высшим. Выделяются три вида сознания:

- пракриты – материальное сознание;
- пуруша – чистое сознание (первичная энергия, из которой возникли Вселенная и люди);
- майя – сознание, сновидения, иллюзии, незнания.

Учение о брахмане и атмане является одним из основополагающих в древнеиндийской философии²⁰.

Учение о сансаре и карме. Идея тождества брахмана и атмана, мировой души и души человека, объекта и субъекта предполагает возможность их взаимного перехода. На этой идее строится учение о сансаре (круговороте жизни) и учение о карме (законе воздаяния) в Упанишадах. В учении о сансаре человеческая жизнь представлена как бесконечная цепь перерождений, детерминированная кармой.

Карма – предопределенность человеческой жизни. Законы кармы детерминируют будущее рождение человека, являющееся результатом его деятельности в течение всех предшествующих жизней. Пройдя через множество жизней, человек может достичь мокши – высшего нравственного совершенствования. Человек, ведущий благопристойный образ жизни, вправе рассчитывать на то, что он в будущей жизни может родиться в качестве представителя высшей варны. И напротив, человеку, ведущему неправедный образ жизни, в будущей жизни уготовлена судьба представителя низшей варны (сословия) или животного мира, в случае если его атман попадет в тело животного. В законе кармы дается определенная трактовка причин существования в обществе социальных различий. Этими причинами являются нравственные различия между людьми.

Следовательно, одна из основных жизненных задач человека – это освобождение (мокша) его от мира вещей и страстей. Такое освобождение человека осуществимо при условии растворения атмана в брахмане, постижения тождества своей души с мировой душой. Мокша – высшее нравственное совершенство, после достижения которого эволюция души (карма) прекращается. Души, достигшие мокши, освобождаются от цепи бесконечной жизни и становятся махатманами – Великими Душами.

Очевидно, что философское миропонимание мыслителей Древней Индии отличается от мирозерцания древних мыслителей Европы. Путь к истине, по мнению древних индейцев, – это путь нравственного самосовершенствования, а древние греки считали его путем теоретического познания. Формирование древнегреческой философии – это преодоление житейской мудрости и переход к рационально обоснованной системе знаний. Поэтому античная философия – это интеллектуальная, рациональная, логическая и логичная мудрость. Напротив, в древнеиндийской философии мудрость связывается не с рациональным поиском истины, а с истинным познанием полного соединения осознания тождества атмана и брахмана, что позволяет определить истинный путь как «путь богов» (деваяна) в отличие от обычного пути – «пути отцов» (питръяны). Истинный путь – это путь самосовершенствования самого человека²¹.

Таким образом, суть **философско-психологических взглядов брахманизма** сводится к следующим положениям:

- единство целостной мировой духовной субстанции (брахмана) и индивидуальной души (атмана);

²⁰ См: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 83.

²¹ Там же. С. 84; История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 34–73.

- бессмертие бестелесной индивидуальной души, которая переходит из одного рождения в другое согласно закону кармы (воздаяниям за прошлые грехи);
- возможное освобождение индивидуальной души, тождество ее с брахманом посредством откровения, самосозерцания, ухода от мирских дел и достижения освобождения (мокша).

Все эти положения составляли основу одного из главных идеалистических учений Древней Индии – *веданты* («завершение Вед») и служили теоретическим обоснованием **брахманизма**²².

Философия веданты, подчеркивает **Р.А. Абдурахманов**, в переводе с санскрита означает «конец Вед»). Впервые была систематизирована в VIII–VII вв. до н.э. философом Гаудападу в его труде «Мадукья-карика», затем развита Бадараяной в произведении «Веданта-сутру» (VII либо II в. до н.э.).

Основные психологически значимые положения философии веданты:

- 1) Брахман (первооснова мира) и атман (мировая душа) тождественны.
- 2) Существуют четыре состояния атмана как сознания мира: а) в состоянии бодрствования; б) в состоянии сна со сновидениями; в) в состоянии глубокого сна; г) вне пределов всего восприятия и мышления.
- 3) Мир опыта нереален, единственная реальность – это вечный атман.
- 4) Основой мира является абсолют «Брахман-атман».
- 5) Реальный мир – грезы Брахмана.
- 6) Индивид должен через интуицию познать, что за всем многообразием мира стоит божество.
- 7) Авидья – низшее эмпирическое знание, видья – высшая божественная мудрость²³.

Однако уже в самих Ведах, а затем в Упанишадах и других источниках содержатся отдельные стихийно-материалистические взгляды. В Упанишадах имеются многочисленные места, в которых говорится, что душа и сознание человека перестают существовать после смерти. Душа является всего лишь совокупностью сознания. Возникнув из элементов воды, земли, огня, воздуха, она (душа) в них после смерти и возвращается. Когда человек умирает, то не остается никакого сознания²⁴. Эти взгляды оформляются в **материалистические направления**: ядричха-вада, свабхава-вада и паринама-вада (протосанкхья).

Так, сторонники *ядричха-вада* считали реальный мир вечным и никем не сотворенным, в котором все подвергнуто воле случая, над всем властвует случайность.

В другом материалистическом течении – *свабхава-вада* – указывается, что в природе царит строгая закономерность, присущая самим вещам: «Все предметы, как живые, так и неживые, побуждаются к деятельности их внутренней природой (*свабхава*) и точно таким же путем они прекращают свою деятельность». Согласно этому учению, мир произошел из пяти элементов, или же из единой первоматерии. В учении содержалась попытка объяснить мир, исходя из присущих ему законов развития, но развитие понималось при этом как простой количественный рост первоначально мелких, качественно однородных частиц.

Оба указанных материалистических течения отрицали переселение душ и существование потустороннего мира. Эти учения считали душу неотделимой от тела; она прекращает свое существование вместе с физическим распадом тела. Необходимым выводом отсюда является непризнание закона кармы и отрицание учения об освобождении души посредством отречения от житейского мира и погружения в самосозерцание²⁵.

Более полно представлены в **«Махабхарате»** материалистические взгляды учения *паринама-вада* (учение о превращении, изменении, эволюции мира). Конечной реальностью мира оно считало материю (*пракриту*), которая существует вечно, никем не создана, является причиной самой себя и находится в состоянии постоянного созидания и разрушения. Первоначальной формой пракрити является недифференцированная, аморфная

²² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 76–77.

²³ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 13–14.

²⁴ См.: Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков: учебное пособие. М., 2002. С. 5–11.

²⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 79.

материя (*авьякта*), состоящая из трех противоречивых компонентов, или *гун*, приятного, неприятного и нейтрального (*саттва, раджас и тимас*). Взаимодействие между гунами служит причиной развития пракрити. Душа тождественная сознанию и возникает из материи в результате комбинации элементов, а значит, не может быть никакого сознания и души после смерти и разрушения тела.

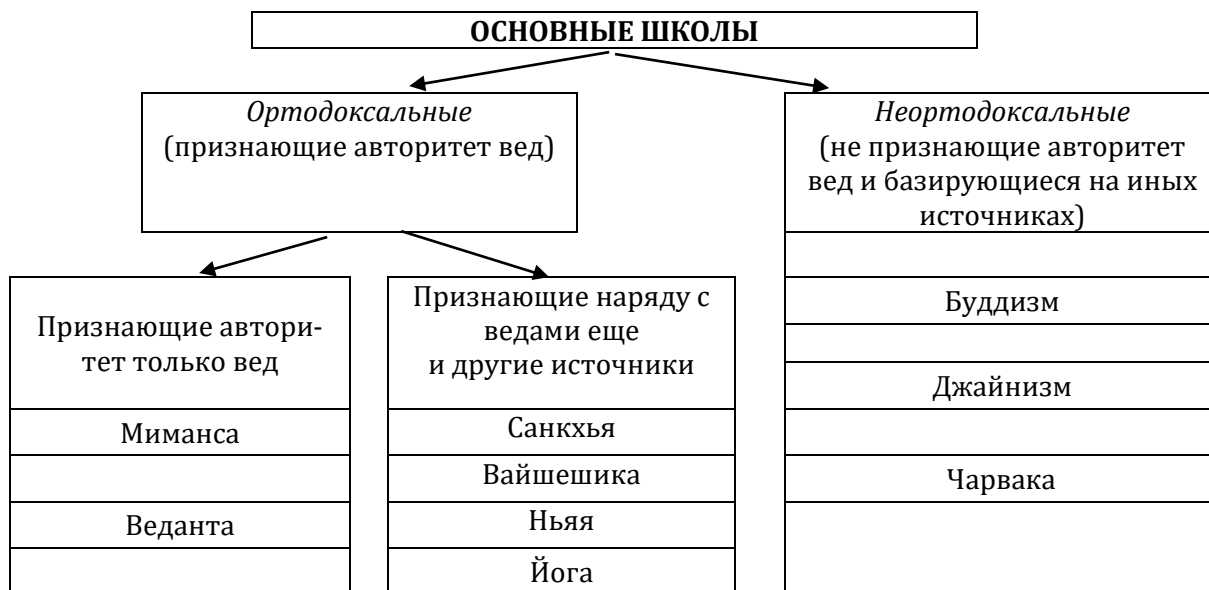
Древние индийские материалисты упоминали **три источника познания** (*прамана*); восприятие (*практьякша*), вывод или умозаключение (*анумана*) и свидетельство священного писания или же авторитетного лица (*шабда*).

Материалистическая мысль в Древней Индии была неразрывно связана с зачатками естествознания. Древние индейцы имели некоторые медицинские представления, аналогичные тем, которых впоследствии придерживался Гиппократ. Астрономы уже обратили внимание на такие явления природы, как фазы Луны, догадывались о шаровидности земли и ее вращении вокруг своей оси. Древние математики дали миру десятичную систему счисления и сохранившееся поныне начертание цифр; знали также решение квадратных уравнений и извлечение кубических корней, разрабатывали основы тригонометрии.

С распространением специальных знаний развивается и индийская философия, получившая название *даршана* (видение, исследование), сохранившееся за ней и в последующее время. Развиваются, углубляются и психологические взгляды²⁶.

В IV–II вв. до н.э. философские течения Древней Индии складываются в **системы**, сохранившиеся и в последующие эпохи. Среди них выделяются:

- 1) школы ортодоксального направления;
- 2) школы неортодоксального направления.

Ортодоксальные школы (последователи Вед) представлены следующими основными: веданта, миманса, йога, ньяя, вайшешика, санкхья, чарваков (локаята).

Миманса своей целью ставила защиту и оправдание ведического ритуализма, в соблюдении которого состоит праведная жизнь, приводящая к освобождению души после смерти. Однако наряду с бессмертием души миманса признавала вечность, неуничтожимость и реального мира, который образован из атомов и управляется законом кармы.

Душа является бессмертной, вечной, субстанцией. Если бы душа погибала при смерти тела, то выполнение ведических обрядов было бы бессмысленно.

Сознание возникает в душе только тогда, когда душа соединяется с телом и когда какой-нибудь объект находится перед органами познания. Душа, освободившаяся от тела, обладает не реальным сознанием, а только возможностью сознания.

²⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 79–80.

В мимансе, как и в других школах индийской философии, органы познания делятся на внешнее восприятие – это пять органов чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус) и внутреннее – это манас (ум).

Поведение в соответствии с предписаниями вед и бескорыстное выполнение человеком ведических обрядов постепенно уничтожает карму и делает возможным освобождение души после смерти тела. При этом в ранней мимансе освобождение понималось как нечто положительное – достижение состояния неомраченного блаженства, а в поздней – как отрицательное, т.е. прекращение рождений, а значит, и страданий.

При исполнении любого предписанного ведами ритуала в душе человека возникает некая потенция, приносящая в будущем благоприятные плоды, которыми можно будет насладиться в загробном существовании²⁷.

Ньяя – вайшешика – согласно этим учениям мир состоит из качественно разнородных мелких частиц (*ану*): воды, земли, воздуха и огня, заключенных в эфире, пространстве и времени. Все реальные предметы, вещи состоят из этих частиц, но если реальный мир изменчив, то *ану* – вечны, не сотворимы и неразрушимы. Они различаются между собой не только качественно, но и количественно, своими размерами и формой.

Бог творит мир из вечно существующих *ану* по законам необходимости *адришты*, направленным на благо души²⁸.

Термин «*ньяя*» означает «правило», «рассуждение», «аналитическое исследование», «логика».

Центральное место в философии *ньяя* занимают вопросы теории познания и логики; логика *ньяя* принималась и использовалась во всех системах индийской философии, признающих логический вывод в качестве достоверного источника познания. Онтология *ньяя* близка к онтологии школы *вайшешика*.

Основоположителем философского учения *ньяя* считается великий мудрец Готама (Гаутама), живший не позже I в. н.э.

Основные труды. Готама. «*Ньяя-сутра*».

Философские воззрения. Освобождение. Главной целью человеческого существования является достижение состояния освобождения, т.е. полного избавления от всех страданий. Для этого необходимо освободить человеческое «я» от привязанности к телу и любым вещам. Это возможно только благодаря познанию реальности, в которой пребывает человеческое «я». Но чтобы быть уверенным в том, что мы имеем дело с правильным познанием этой реальности, необходимо исследовать имеющиеся у нас способы и методы познания, выделить среди них достоверные и недостоверные.

Теория познания и логика. Различаются два вида познания: достоверное и недостоверное. Достоверное познание может быть четырех видов: восприятие, логический вывод, сравнение и свидетельство²⁹.

Восприятие есть непосредственное познание объектов, имеющее место за счет связи объектов с нашими органами чувств. В зависимости от того, какие органы чувств воспринимают объект различаются внешнее восприятие (зрение, слух и т.п.) и внутреннее (манас-ум).

Логический вывод есть опосредованный способ познания, в котором мы исходя из известных нам истинных суждений (посылок) приходим к новому суждению (заключению). Например, «*Девадатта смертен потому, что он человек, а все люди смертны*». Учение о выводе в школе *ньяя* в целом соответствует аналогичному учению в европейской логике (силлогистике Аристотеля, хотя в *ньяя* исследуются и применяются далеко не все возможные фигуры и модусы силлогизмов).

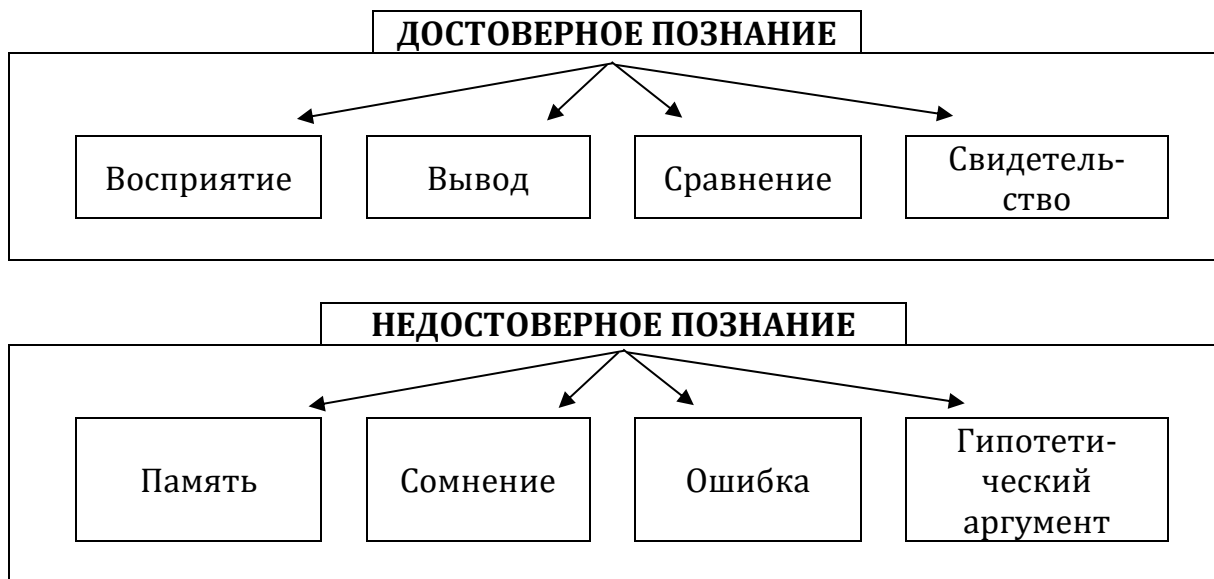
Сравнение есть способ познания, при котором мы устанавливаем связь между названием некоторого не известного нам объекта и самим этим объектом, причем данный объект называется этим именем на основании описания сходства между данным объектом и каким-либо иным известным нам объектом. Например, нам говорят, что гавайя – это дикая

²⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 39–40; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 95–97.

²⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 80–81.

²⁹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 40, 42.

корова. Тогда, встретив в лесу животное, похожее на корову, мы приходим к выводу, что это животное и есть гавайя.

Так, никто из живущих людей не может наблюдать загробный мир, тем не менее верующие, доверяя своим священным книгам, пророкам и богословам, верят в существование рая или в переселение душ.

Свидетельство (шабда) есть знание о невоспринимаемых объектах, которое мы получаем от авторитетных лиц. (Аналогично, современные люди еще в школе узнают, что все вещи состоят из атомов, а атомы состоят из элементарных частиц (электронов, протонов и т.п.), и, хотя школьники непосредственно не воспринимают эти частицы, они соглашались с этим учением, доверяя авторитету учителей и ученых).

Недостоверными видами познания считаются: память, сомнение, ошибка, гипотетический аргумент³⁰.

Кроме того, в ньяя подробно рассматриваются и изучаются различные составляющие и виды познавательного процесса, например: цель (ради которой совершается действие), дискуссия ради отыскания истины и спор ради победы, ошибки в логическом выводе и нечестные уловки, применяемые в споре, и т.д.

Объекты познания. В ньяя выделяются не только различные способы познания, но и объекты, достойные того, чтобы их познавать, т.е. наиболее важные для освобождения. К ним относятся: наше «я» (атман), тело, чувства и воспринимаемые чувствами качества (запах, вкус и т.п.), познавательная способность человека, манас-ум, деятельность человека, умственные дефекты, повторное рождение (по закону кармы), чувство удовольствия и неудовольствия (боли), страдание и свобода от страдания.

Отношение к Богу. В ньяя признается существование Бога. Он понимается как первопричина творения, поддержания существования и разрушения мира. Мир создается Богом ради блага всех живых существ. Но сами эти существа, обладая свободой воли, могут поступать как хорошо, так и плохо, принося тем самым себе радость и страдания. Но под руководством Бога все они (рано или поздно) постигнут свою природу и природу реальности и освободятся от страданий³¹.

Название «вайшешика» происходит от слова «вишеша», т.е. «различие», «особенность». Свое название данная система получила потому, что в ней особое внимание уделяется категории «различие». Вайшешика близка к философии ньяя, разделяя теорию познания последней. Главной целью обеих этих систем является освобождение индивидуального «я».

³⁰ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 41–42.

³¹ Там же. С. 42.

Основоположником вайшешики считается мудрец Улука по прозвищу Канада, живший примерно в IV в. до н.э.

Основные труды. Канада. «Вайшешика-сутра»; различные комментарии на эту работу.

Философские воззрения. Освобождение. Главная цель человеческого существования состоит в полном освобождении индивидуального «я» от любой боли и страдания. Причина страданий состоит в незнании, поэтому освобождение может быть достигнуто только благодаря правильному познанию реальности.

Онтология. Реальность понимается как все то, что может быть названо, т.е. обозначено словами. Все эти объекты делятся на два класса:

1) объекты, которые могут быть обозначены словом «бытие», т.е. все существующие объекты (предметы, души, умы и т.д.);

2) объекты, которые могут быть обозначены словом «небытие», т.е. все не существующие объекты.

Небытие понимается как все несуществующие вещи и факты. Так, вещи относятся к небытию до своего рождения и после гибели. К небытию же относится отсутствие связи между двумя вещами, например отсутствие цвета у воздуха. К последнему виду небытия относится отличие одной вещи от другой, например кувшин не является тканью, следовательно, к небытию относится существование кувшина как ткани.

Выделяются шесть видов **бытия**, т.е. положительных реальностей: субстанция, качество, действие, общность, особенность, присущность.

Субстанция понимается как нечто материальное – это то, что имеет качество (выделяются 24 вида качеств), или то, в чем происходит действие (выделяется пять видов действия – поднимание, опускание, сжатие, расширение, хождение). Качество и действие не могут существовать без субстанции, субстанция – это субстрат (носитель) качества и действия. Имеются девять видов субстанции: пять физических и четыре нефизических. Каждая из физических субстанций имеет определенное качество, воспринимаемое соответствующими органами чувств: земля – запах, вода – вкус, огонь (свет) – цвет, воздух – осязаемость, эфир – звук³².

Субстанции земли, огня, воды и воздуха состоят из атомов – мельчайших неделимых частиц, являющихся вечными (несотворимыми и неуничтожимыми). Таким образом, выделяются четыре самостоятельных вида атомов. Пятая физическая субстанция – эфир (акаша) – является носителем звука. Эфир не состоит из частей, он вечен и един; хотя мы можем воспринимать звук, мы не можем непосредственно воспринимать эфир, и его существование логически выводится из существования звуков.

Нефизические формы субстанции – пространство, время, душа, манас (ум). Пространство и время (как и эфир) – невоспринимаемые субстанции, вечны, едины и всепроникающи. О существовании пространства мы узнаем из имеющихся различий между «здесь» и «там», «близко» – «далеко», а о времени – из различия между прошлым, настоящим и будущим.

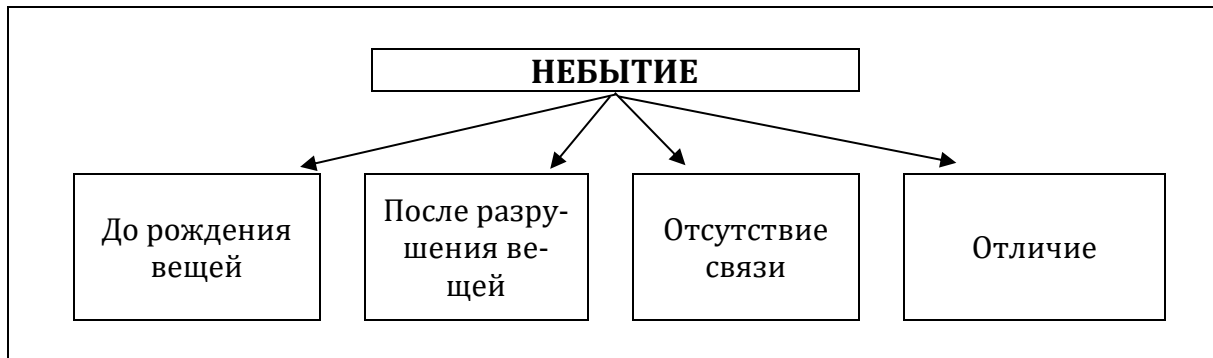
Душа – субстрат (носитель) сознания, она является вечной и всепроникающей субстанцией. Есть два вида душ: индивидуальные «я» и верховная душа («Я», или Бог). Индивидуальные «я» находятся в различных телах и сами по себе различны. Верховная душа («Я») едина и является творцом мира (реальности).

Манас (ум) – это особая субстанция, носитель внутреннего чувства, благодаря которому воспринимается индивидуальная душа и ее переживания (радость, боль и т.п.). Манас по своей природе атомарен, не имеет никаких частей, он не может иметь более одного переживания одновременно. Его существование выводится логически.

Бог сотворил мир из вечных, атомов, рождение и гибель всех сложных вещей есть результат соединения и распада определенных комбинаций атомов. Сами по себе атомы не могут двигаться и действовать, первоисточником всякого движения является Бог, который устраивает мир в соответствии с законом кармы, т.е. в соответствии с моральными достоинствами индивидуальных душ. Это необходимо для того, чтобы индивидуальные

³² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 43, 45.

души могли достичь освобождения. Периоды созидания и разрушения мира постоянно сменяют друг друга³³.

Философия **санкхья** приобретает к VII в. до н.э. законченную форму. Представляет дальнейшее развитие учения *паринама-вада* и его основных положений: об объективности существования первоматерии (*пракрити*), которая развивается под действием противоречивых *гун* (приятного, неприятного, нейтрального). Движение, пространство и время

³³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 44; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 105–110.

есть свойства материи и от нее неотделимы. Души, однако, существуют отдельно от материи и независимы от нее³⁴.

Концептуальная основа школы, отмечает **М. Томпсон**, построена на тех же тезисах, что провозглашают и другие индуистские учения, – осмысление реальности бытия и поиск путей к освобождению от страдания. Практические рекомендации духовного роста дает сопутствующая санкхье йога.

Согласно санкхье, конечная реальность проявляется в двух ипостасях: как пракрити (материя) и пуруша (сознание, духовное начало). Практика представляет первичную субстанцию мироздания. Она сплетена из трех гун (буквально – веревок, канатов): саттвы (реальность, озарение; на психологическом уровне тождественна счастью); раджаса (затемненность, безостановочная активность, порождающая боль); тамаса (темное инертное начало, порождающее невежество и безразличие).

Практика, воплощенная в трех гунах, соотносится с причинным материальным миром, ограниченным во времени и пространстве. Однако первозданная, невоплощенная практика существует вне времени и причинности, недоступна для эмпирического восприятия и является бессознательным (бездуховным) началом.

Другими словами, вселенная возникла из непроявленной материальной субстанции, недоступной чувственному восприятию. Эта реальность является комбинацией качеств (гун), но сама по себе не может быть идентифицирована³⁵.

В противоположность первой категории выступает пуруша, как чисто духовное начало. Это понятие не следует понимать как разум. Эго или интеллект, так как санкхья трактует последние три понятия как утонченные материальные формы. Пуруша представляет вечный, неменяющийся принцип индивидуальности, стоящий вне времени и пространства. Существуют разные доказательства существования пуруши, включая предположение об очевидности таких проявлений, как воплощенные в практике удовольствие, боль и безразличие. Помимо этого утверждается, что освобождение от невзгод проявленного мира имеет смысл лишь в том случае, когда существует независимый от физической оболочки Дух, способный к такому освобождению.

Заметим, продолжает **М. Томпсон**, что пуруша не рассматривается ни как надличностная категория, ни как некое самостоятельное божество (фактически, философия санкхья предвосхитила атеизм). Напротив, коль скоро пуруша универсален и бессмертен, то представляет чистое индивидуальное сознание (Дух), но ни в коей мере не Эго или интеллект.

Оплодотворенная пурушей практика претерпевает эволюционный цикл, результатом которого становится последовательное появление интеллекта, Эго, разума, органов чувств и физической оболочки (тела). Не совсем понятно, почему процесс протекает под влиянием вечного пуруши; в равной мере не совсем ясно, почему категории формируются в указанном порядке, а нейтральная практика является основой эволюции и проявленного космоса³⁶.

В соответствии с философией санкхья принцип самосознания (джива) включает в себя одухотворенное пурушей Эго (аханкара), чувства и физическое тело. Иначе говоря, речь идет о двух основополагающих вселенских категориях. Однако личности, не достигшие просветления, не способны идентифицировать свое истинное «Я» – пурушу, и мотивация их поступков в основном зависит от чувственных потребностей физического тела. Поэтому освобождение достижимо лишь при условии дифференциации пуруши и практики.

Иными словами, человек освобождается, как только осознает различие между собственной духовной природой и подчиненными принципами Эго, интеллекта, чувственного восприятия и физического тела³⁷.

Методологию такого освобождения предлагает учение, известное как йога.

Термин «санкхья» может быть переведен как «число», «перечисление», «расчет».

³⁴ См.: Еремеев В.Е. Представления о структуре психики в древнеиндийском учении санкхья // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 2. С. 162–274.

³⁵ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 42.

³⁶ Там же. С. 42–43.

³⁷ Там же. С. 43–44.

Санкхья – одна из шести ортодоксальных школ древнеиндийской философии. Философия санкхья строится как перечисление основных элементов бытия в порядке их становления: от первоначал – ко всему многообразию мира. Основоположителем санкхьи по традиции считается мудрец Капила, живший в VII в. до н.э.

Основные труды. Капила. «Санкхья-сутра» и «Санкхья-правачана-сутра».

Эти работы Капилы, так же как и работы его учеников, до нас не дошли. Древнейшим из сохранившихся является трактат Ишваракришны «Санкхья-карика»³⁸.

Философские воззрения. Теория причинности. Философия санкхья строится на базе теории причинности, где рассматривается взаимосвязь материальной причины и ее следствия. Одной из центральных проблем теории причинности, широко обсуждавшейся в древнеиндийской философии, была следующая: пребывает ли следствие в причине еще до того, как оно появляется как таковое?

Представители санкхьи положительно отвечали на этот вопрос. Причина и следствие трактовались ими как явное и неявное состояние одной и той же субстанции, а следствие рассматривалось как результат реального превращения одного объекта (причины) в другой (следствие). Так, например, творог появляется в результате превращения молока, но это превращение возможно только в силу того, что потенциально творог уже содержался в молоке. Если бы такой взаимосвязи между творогом и молоком не было, то молоко могло бы превратиться в мед или глину, или тот же творог мог бы возникнуть из меда, глины и т.п.

Признание причинно-следственных зависимостей в мире ведет нас к признанию существования материальной первопричины всех существующих предметов. Такой первопричиной они считают пракрити (материю)³⁹.

Онтология. В философии санкхья утверждается существование двух исходных видов реальности, т.е. первоначал: пракрити и пуруши.

Пуруша – это идеальное начало, дух, чистое сознание, высшее «Я», он вечен (не сотворим и не уничтожим) и пассивен.

Пракрити – это «не-Я», материальная субстанция, она вечна (не сотворима и не уничтожима), активна, состоит из трех гун: саттва, раджас и тамас.

Гуны и их свойства

Гуна	Общая характеристика
Саттва	Лежит в основе всякого удовольствия и является источником всех положительных эмоций
Раджас	Лежит в основе всякого движения и изменения, источник страдания и всех отрицательных эмоций
Тамас	Лежит в основе пассивности, источник апатии, тьмы, безразличия, аморфности

Гуны не могут непосредственно восприниматься человеком, это умопостигаемые сущности, об их существовании мы можем судить только благодаря их следствиям – объектам физического мира, для которых характерно преобладание той или иной гуны и которые, соответственно, вызывают в нас радость, страдание или безразличие⁴⁰.

Гуны могут находиться в состоянии как равновесия, так и противоборства. В начальном состоянии пракрити гуны пребывают в равновесии, они переплетены, как пряди в канате.

При соприкосновении пракрити и пуруши начинается волнение в пракрити, нарушается исходное равновесие гун, они обособляются и, соединяясь в разных комбинациях, образуют мир объектов. Первым приходит в движение раджас, являющийся источником всякого движения, благодаря ему начинают вибрировать саттва и тамас.

Первое, что появляется в мире, это **махат**, или **буддхи**. Поскольку эта первосущность является зародышем всех будущих объектов, она есть махат, т.е. великое единство. Но одновременно она есть и буддхи, т.е. интеллект, перед которым стоит задача познания бытия

³⁸ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 46.

³⁹ Там же. С. 46–47.

⁴⁰ Там же. С. 47.

и который также стимулирует развитие мира. Его возникновение связано с преобладанием гуны саттвы.

Развитие буддхи приводит к появлению аханкары, главной функцией которой является чувство «Я и мое».

В зависимости от того, какая гуна является преобладающей, имеют место три вида аханкары⁴¹.

Гуны и аханкары

Доминирующая гуна	Результат действия аханкары
Саттва	Рождается пять органов познания: слух, осязание, зрение, вкус, обоняние; пять органов действия: находящиеся во рту, в руках, в ногах, анусе и половых органах; они выполняют функции, соответственно, речи, хватания, передвижения, очищения и воспроизводства; манас (ум), который является органом и познания, и действия
Тамас	Рождаются пять тонких элементов, являющихся потенциями звука, осязания, цвета, вкуса и запаха; из этих пяти тонких элементов рождаются пять вещественных элементов: эфир (акаша), воздух, огонь, вода и земля
Раджас	Порождается энергия, необходимая для превращения аханкары, находящейся в первых двух состояниях, в их продукты (следствия)

Учение **йога** (соединение) считает главным на пути слияния индивидуальной души с божеством систему упражнений, ведущих к состоянию мистического экстаза и полного трансa. Упражнения эти восходят к глубокой древности, когда подобные им приемы якобы помогали обрести власть или подчинить себе сверхъестественные силы.

Философия йоги (на санскрите – соединение, освобождение от оков). Основателем является **Патанджали** (ок. II в. до н.э.).

Основные положения философии йоги:

1) Йога – путь слияния индивидуальной души с божеством через систему упражнений.

2) Цель – достижение мистических состояний, в которых открывается истина.

3) В руководстве по йоге – «Його – сутре» – Патанджали выделяет четыре подсистемы в человеке: а) минерало – человек, б) растение – человек, в) животное – человек, г) человек – человек. Последняя – высшая подсистема, синтез материальной субстанции и духовной (Пуруши – частицы атмана мировой души).

4) Человек есть существо активное, которое должно овладеть слепой случайностью.

На основе работы Патанджали позднее были выделены:

- Карма-йога – метод «освобождения» путем труда и действия;

- Бханти-йога – метод «освобождения» путем любви и преданности Богу;

- Джнана-йога – метод «освобождения» путем познания;

- Раджа-йога – метод «освобождения» путем этических, физических и психических упражнений (основная систематизация проделана Патанджали). Это восьмиступенчатый путь освобождения человека:

1 ступень – нама – воздержание от злых поступков и обмана;

2 ступень – нияма – культура или воспитание положительных качеств и привычек. 1 и 2 ступени это дисциплина нравственности;

3 ступень – асана – положение тела, поза;

4 ступень – пранаяма – контроль за дыханием;

5 ступень – пратьяхара – удаление чувств. 3, 4, 5 ступени – это дисциплина тела или хайха-йога (физические упражнения).

6 ступень – дхарана – внимание;

7 ступень – дхьяна – созерцание объекта;

⁴¹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 48; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 100–103.

8 ступень – самадхи – сосредоточение или поглощение ума объектом созерцания. 6, 7, 8 ступени – это дисциплина ума или психические упражнения⁴².

Упражнения йоги вошли как один из путей «спасения» в большинство религий Индии. Действительно, некоторые приемы йоги (методика дыхания, сосредоточения) находят определенное место в психокоррекционной работе, лечебной физкультуре, восточной медицине. Термин «йога», отмечает **Г.В. Гриненко**, переводится как «соединение», «участие», «порядок», «глубокое размышление», «созерцание». Йога – одно из шести направлений ортодоксальной индийской философии. Важнейшей особенностью йоги является разработка системы специальных приемов для достижения особого духовного состояния, в котором достигается освобождение от физического мира и происходит осознание высшего «Я» (пуруши – Космического сознания). Этой цели служат как аскетизм, так и медитация (глубокое размышление).

Многие идеи йоги можно обнаружить в древних текстах: в ведах говорится о возможности обретения сверхъестественных способностей благодаря аскетической практике, в ранних упанишадах упоминаются практика йоги и составные части йоги, в Бхагавадгите говорится о трех путях освобождения (карма-йога, джняна-йога и бхакти-йога) и т.д.

Основоположителем классической йоги считается великий мудрец Патанджали, живший около II в. до н.э.

Основные труды. Патанджали. «Йога-сутра» («Патанджали-сутра»); Вьяса. «Йога-бхашья» («Вьяса-бхашья») – комментарии к «Йога-сутре»; Вачаспати. «Таттва вайшаради» – комментарии к «Йога-бхашья»⁴³.

Философские воззрения. Йога и другие школы индийской философии. Значение йоги как метода постижения высшей истины признается почти во всех школах индийской философии – как ортодоксальных, так и неортодоксальных. Применение йоги считалось лучшим способом очищения тела и ума, что необходимо для практической реализации философии. Приемы, выработанные в йоге, используются во всех остальных течениях индийской философии, кроме мимансы и чарваки.

Как философское учение йога во многом смыкается с учением санкхьи, принимая ее теорию познания и онтологию. В этом смысле йогу можно считать практическим применением теории санкхьи.

Но в отличие от санкхьи йога признает существование Бога как высшего «Я», отличного от всех остальных «я».

Природа человеческого «я». Само по себе человеческое «я» представляет собой чистое сознание. Но по незнанию это «я» отождествляет себя с умом-читтой, которое является первым продуктом пракрита (материи), состоящим (как и пракрита) из трех гун: саттвы (источник удовольствия), раджас (источник действия и страдания) и тамас (источник пассивности и апатии).

Ум-читта (являясь продуктом пракрита) сам по себе лишен сознания, но, находясь рядом с «я», он с такой силой отражает «я», что начинает казаться разумным. Когда читта приходит в то или иное душевное состояние, «я» отражается в нем и склонно считать это состояние своим собственным, т.е. «я» кажется, что оно само переживает взросление и старение, сон и бодрствование, ощущения радости и страдания и т.п.

Человеческое «я» связано с физическим телом и тонким телом, состоящим из чувств, внутреннего ума (манаса), эмпирического «я» (с которым связаны переживания радости и страдания). Состояния физического и тонкого тела оказывают влияние на ум-читту, усиливая или ослабляя в нем влияние тех или иных гун⁴⁴.

Освобождение. Высшая цель йоги состоит в достижении освобождения. Патанджали считал, что это возможно только благодаря осознанию отличия нашего подлинного «я» от физического мира, включая наше тело, ум (манас) и эмпирическое «я». Для

⁴² См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 14–15; См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 54–68; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 37–38.

⁴³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 50.

⁴⁴ Там же. С. 51.

этого необходимо ограничить или подавить их функции, в результате происходит успокоение чипы, и «я» может приобрести опыт и самосознание божественного «Я» (пуруши). Это божественное «Я» стоит выше всякой физической реальности с ее пространственно-временным и причинно-следственным устройством, находится вне зла и страданий, смерти и разрушения.

Состояние ума-читты	Общая характеристика
Рассеянное, беспокойное	Ум блуждает от одного объекта к другому, читта находится под влиянием гуны раджас и тамас, притягивается к чувственным объектам, порождает стремление к могуществу
Притупленное	Состояние как во сне, читта находится под влиянием гуны тамас, это ведет к пороку, неведению, сну
Относительно успокоенное	Читта освобождается от влияния гуны тамас и находится под влиянием гуны раджас, что создает возможность познания и совершения добродетельных поступков
Сосредоточенное	Ум останавливается на одном объекте – предмете размышления, читта освобождается от влияния гуны раджас и находится под влиянием только гуны саттвы
Сдержанное	Прекращение всех видов душевной деятельности, читта остается в первоначальном состоянии невозмутимости и спокойствия; это состояние экстаза

Для достижения освобождения возможны три пути.

Пути освобождения

Карма-йога	Путь активного действия
Джняна-йога	Путь познания
Бхакти-йога	Путь любви к Богу

Для очищения и просветления читты используются восемь вспомогательных средств, которым соответствуют определенные правила этического поведения⁴⁵.

Сверхъестественные способности. Сторонники йоги утверждают, что занятия йогой позволяют человеку приобрести сверхъестественные способности: способность ясновидения и телепатии, способность делаться невидимым, появляться одновременно в разных местах и проходить через каменные стены, приручать любых животных и т.п. Но обретение этих способностей ни в коем случае не являются в йоге самоцелью.

Отношение к Богу. Патанджали при рассмотрении теоретических проблем не прибегает к понятию Бога. Поклонение Богу имеет у него скорее практический характер, так как является одним из средств достижения состояния самадхи. Позднее в йоге проблема Бога обретет и теоретический характер. В частности, будут разработаны несколько доказательств существования Бога, например:

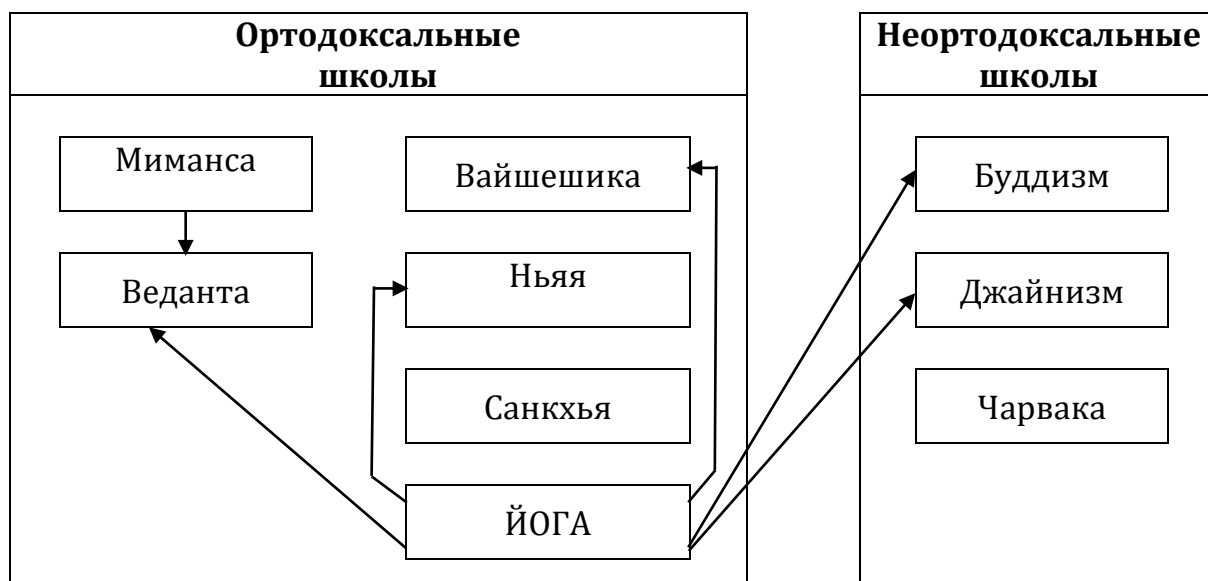
- о существовании Бога как высшего «Я» говорят веды и другие священные книги; следовательно, Бог существует;
- в любом множестве объектов, обладающих неким свойством в различной степени, должен существовать объект, обладающий данным свойством в высшей степени. В мире есть существа, обладающие познанием и могуществом в различной степени. Следовательно, должно быть существо, обладающее совершенным познанием и абсолютным могуществом, т.е. Бог⁴⁶.

⁴⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 51–52.

⁴⁶ Там же. С. 53–54.

Восемь вспомогательных средств для очищения и просветления читты

Средство	Основное содержание
Яма (воздержание)	1. Не причинять зло никакому живому существу 2. Не воровать 3. Контроль над чувственными желаниями и страстями 4. Не принимать ненужные дары
Нияма (культура)	1. Внешнее очищение: очищение тела путем омовения и потребления только чистой пищи 2. Внутреннее очищение: очищение ума посредством воспитания дружелюбия, доброжелательности, бодрости для того, чтобы делать добро людям – не взирая на их пороки 3. Привычка довольствоваться тем, что приходит само собой – без внешних усилий 4. Умерщвление плоти (привычка переносить холод, жару и т.п.) 5. Привычка к регулярному чтению религиозной литературы 6. Размышления о Боге и смирение перед Ним
Асаны (положения тела)	Правильные положения тела, способствующие возвращению и сохранению здоровья, предотвращению болезней, сохранению жизненной энергии и контролю за нервной системой
Пранаяна (контроль за дыханием)	Регулирование дыхания, что необходимо для сосредоточения ума
Пратьяхара (удаление чувств)	Удаление чувств от внешних объектов и контроль за чувствами со стороны ума
Дхарана (внимание)	Дисциплина ума, состоящая в фиксации читты на определенном объекте
Дхьяна (созерцание)	Равномерное течение мысли вокруг и около объекта внимания
Самадхи (сосредоточение)	На этой ступени ум настолько глубоко погружен в объект созерцания, что принимает форму объекта и теряет себя

Термин «йога» несет различную смысловую нагрузку. Он обозначает метод, соединение (земной души с высшей душой), напряжение, энергичное усилие и т.д. Основателем системы йоги считается Хираньягарбха, согласно другой точке зрения – Патанджали (его

время жизни определяется до III в. н.э.), который в своей работе «Анушасана» систематизировал представления йоги и изложил их на основе метафизики санкхьи. Его «Йога-сутра» – старейшее руководство йогической школы. Она состоит из четырех частей. Первая из них рассматривает природу и цель самадхи, или созерцательного самопогружения (самадхипада); вторая определяет методы и средства достижения этой цели (садханапада); третья излагает значимость необычных способностей, полученных с помощью практики йоги (вибхутипада); четвертая раскрывает природу освобождения (кайвальяпада)⁴⁷.

Физическую природу человека, отмечает **Д.И. Грядовой**, йога рассматривает как средство для выражения духовной жизни. Для осуществления этого йога предлагает восемь принципов: (1) воздержание (яма), (2) соблюдение правил (нияма), (3) положение (асана), (4) регулирование дыхания (пранаяма), (5) удаление чувств (пратьяхара), (6) фиксированное внимание (дхарана), (7) созерцание (дхьяна), (8) сосредоточенность (самадха).

Первые два принципа – воздержание и соблюдение – отражают уровень этической культуры человека, соблюдение нравственных правил, аскетизм, преданность Богу; третий – положение, представляет дисциплину тела, его физическую поддержку состоянию сосредоточенности; четвертый – регулирование дыхания, выражает влияние дыхания на ясность ума; пятый – удаление чувств, исключает обусловленность рассудка от впечатлений извне⁴⁸.

Перечисленные пять принципов представляют собой этапы первой стадии, которая называется очищением. Эти этапы в системе йоги являются вспомогательными, но не самими ее элементами.

Вторая стадия – освещение – включает этапы фиксирования внимания (дхарана) и созерцания (дхьяна). Первый этап – фиксирование ума на определенной точке, второй – медитация.

Третья стадия – единство. Ее составляющая – этап самадхи, который предшествует достижению освобождения. Самадха предполагает два уровня сосредоточения: сознание (сампраджнята) и сверхсознание (асампраджнята). Достижение состояния самадхи дано не многим, временные рамки его ограничены, ибо соблазны жизни разрушительны. Поэтому полное освобождение невозможно до тех пор, пока существует физическая жизнь человека. Абсолютная независимость, или свобода (кайвалья), – это вечная жизнь пуруши, освобожденная от пут пракрита. Однако на последнем этапе (самадхи) возможно достижение освобождения души от телесной оболочки посредством разрыва оков сансари и кармы.

Этическая направленность системы йоги обусловлена ее целевой установкой – формированием высоконравственной личности⁴⁹.

Своей целью, отмечает **М. Томпсон**, йога ставит освобождение пуруши (достижение мокши), а это требует от человека духовной дисциплины. Система сасосовершенствования подразумевает восемь этапов:

1. Воздержание (яма), от несправедливой жизни, лжи, лихоимства, половой жизни и стяжательства.

2. Соблюдение предписаний (нияма) – внутренней и внешней чистоты, довольства укрощения страстей, размышления и предания себя на волю Божию.

3. Статические упражнения (позы-асаны).

4. Овладение гармоничным дыханием (пранаяма).

5. Направление сознания внутрь (пратьяхара) с целью подготовки физического тела к духовному опыту.

6. Сосредоточение (дхарана) внимания на объекте.

7. Созерцание (дхьяна) объекта.

8. Самадхи – состояние глубокой медитации (достижение сверхсознания).

На последнем, восьмом этапе пуруша обретает освобождение от телесных оков. В этом состоянии разум все еще может осознавать объект медитации на интуитивном

⁴⁷ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 103.

⁴⁸ Там же. С. 104.

⁴⁹ Там же. С. 105.

уровне или же полностью абстрагируется от мыслительного процесса и растворяется в Абсолюте⁵⁰.

«Веды», отмечает далее **М. Томпсон**, учат тому, что порядок вещей в природе (Рита, концепция, которую со временем стали обозначать терминами Дхарма и Брахман) сам по себе обеспечивает благополучие и счастье, а многочисленные боги помогают его поддерживать. Роль людей сводится к ритуальным жертвоприношениям и соблюдению возложенных на них обязанностей. Человек, следующий велениям своего долга, получает по заслугам, то есть пользуется всеми благами Риты.

Таким образом, «Веды» вводят базовое понятие морали – дхарму. Дхарма (в этом смысле термин можно перевести как «правильные действия» или «долг») является фундаментом общественной морали и социальной структуры государства. Позднее, в «Гите» это понятие употребляется как свадхарма, или личная дхарма. Иными словами, каждый человек «несет свой крест» в соответствии с возложенными на него обязанностями.

ВАРНАШРАМАДХАРМА. Личный долг, или свадхарма, зависит от ряда обстоятельств, но в целом определяется принадлежностью к варне и конкретным этапам в жизни человека.

Изначально индийское общество делилось на четыре социальные группы – варны. Как уже говорилось, не исключено, что этот термин обязан своим происхождением различием цвета кожи арийцев-завоевателей и представителей коренного населения. Таким образом, личная дхарма в первую очередь определялась социальным положением. Итак, существовало четыре основные варны:

- варна браминов – сословие жрецов-брахманов;
- варна кшатриев – сословие правителей и воинов;
- варна вайшьев – сословие торговцев;
- варна шудр – сословие неполноправных и рабов⁵¹.

Согласно «Ригведе», деление на касты соответствует частям тела космического первочеловека – Пуруши; брамин – голова, кшатрии – руки, вайшья – бедра, шудры – ступни. Подобное подразделение рассчитано скорее на взаимодействие разных социальных групп, чем на противостояние.

Вторым определяющим фактором считались жизненные этапы, которых также насчитывается четыре:

- брахмакарья – ученичество;
- грихастха – мирская жизнь;
- ванапрастха – уединение;
- саньяса – аскеза.

Таким образом, под понятием варнашрамад-харма подразумевается общественное служение в соответствии с жизненным этапом и «цветовой» принадлежностью (варной)⁵².

ЧЕТЫРЕ ЦЕЛИ ЖИЗНИ. В ведийской литературе есть особые, посвященные дхарме сутры, наиболее важной из которых является «Манудхарма-шастра» («Манусмрити»), определяющая четыре жизненные цели:

- дхарма (добродетель/достойное поведение);
- артха (материальное благополучие);
- кама (удовольствие);
- мокша (освобождение)⁵³.

Четвертую цель мы уже рассматривали, так как понятие мокши является ключевым при изучении классических философских систем. Третье и второе понятия соответствуют сексуальным и иным удовольствиям и материальному достатку как жизненно важной необходимости при условии, что человек не поступает вопреки своей дхарме и не наносит ущерба окружающим. Фактически артха и кама соответствуют сексуально и экономически активному периоду (грихастха) в жизни человека.

⁵⁰ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 48.

⁵¹ Там же. С. 69–70.

⁵² Там же. С. 70.

⁵³ Там же. С. 71.

ПУТИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ. В то время как дхарма является основополагающим принципом в достижении четырех жизненных целей, мокша (освобождение) считается конечной целью человека; именно так классическая индуистская философия идентифицирует это понятие. Существует три пути (три марги), ведущих к освобождению⁵⁴.

Кармамарга (действие). Традиционно существовало два варианта достижения мокши. Во-первых, человек мог встать на путь самоотречения (саньаса) и, отринув мирские соблазны, стать аскетом. Другим выбором была праведная жизнь в миру в соответствии со своей свадхармой. Со временем эти два подхода трансформировались в один, названный карма-маргой. Этот путь к освобождению был обозначен в «Бхагавадгите» как «действие без расчета на результат». Иными словами, в заявленном действии есть признаки самоотречения (отсутствие личной выгоды), и в то же время человек, коль скоро ему необходимо пройти очередной этап на своем пути, ведет обычный образ жизни.

Этот путь отражает первоначальные представления о Дхарме как о законе, регламентирующем общественную и личностную значимость поступков человека. Путь подразумевает выполнение конкретных предписаний: ограничивающих правил – ям и рекомендаций относительно качеств, которые следует в себе воспитывать, – ниям.

Ямы:

- ахимса – отказ от применения насилия/убийства живых существ;
- сатья – отказ от лжи;
- астейя – отказ от воровства (нестяжание);
- брахмакарья – воздержание от чувственных удовольствий;
- апариграха – неприятие корыстолюбия.

Ниямы:

- чистота;
- довольство;
- полная сосредоточенность;
- ученичество, осуществляемое вместе с другими;
- служение Богу⁵⁵.

Джнянамарга (понимание). Совершенно очевидно, что философия сыграла ключевую роль в формировании традиции индуизма. Как уже было сказано, одним из путей познания (джняны) является осознание тождественности Атмана и Брахмана. Постигание собственного Атмана ведет человека к освобождению. Отметим, что ученичество (получение знаний) является одним из условий на пути карма-марги (действия).

Бхактимарга (религиозное служение). Как уже говорилось, к концу I тысячелетия традиция религиозного служения оказала существенное влияние на развитие индийской философской системы. Начало этому процессу положила «Гита», где религиозное поклонение рассматривалось как средство достижения освобождения. В то же время традиция, бхакти подразумевает существование личного божества и поэтому не имеет значения для последователей философии деизма, пантеизма и атеизма⁵⁶.

Материалистическое учение **чарвака (локаята)** отрицало существование бога и признавало материальный мир независимый от божественного провидения и подчиняющимся имманентным ему причинным связям. Мир материален и состоит из четырех элементов – огня, воздуха, воды и земли. Из таких материальных частиц состоят и живые существа, в том числе и человек⁵⁷.

Согласно **учению чарваков**, в элементах, взятых порознь, сознания нет: оно возникает в результате сочетания всех четырех элементов в человеческом теле. Вопрос об отношении души, сознания к телу чарваки решали наивно материалистически, сознание они понимали как свойство, присущее телу. «Я» человека не существует без тела, недаром люди говорят: «Я – хромой, Я – слепой, Я – тучный». Со смертью тела исчезает и сознание. Учение о переселении душ они считали бессмысленным. Древние источники дают такое изложение взглядов локаятников: «Материалисты (локаятники) считают, что душа может

⁵⁴ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 72.

⁵⁵ Там же. С. 72–73.

⁵⁶ Там же. С. 73–74.

⁵⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 79–80.

существовать только в теле и не может быть отделена от него, сознание (чайтанья), хотя и не наблюдается в земле и других внешних элементах, взятых отдельно или в их сочетании, все же может появиться из них, когда они принимают форму тела. Локаятники рассматривают сознание по аналогии с опьяняющим свойством (которое появляется, когда некоторые ингредиенты смешиваются в определенных пропорциях), а человек есть не что иное, как тело, наделенное сознанием. Таким образом, для них нет души, отделимой от тела и способной достигать небесного мира или освобождения...»

Единственным источником знания, истины локаятники считают восприятие и ощущение: истинно знание, возникшее из восприятий; помимо восприятия, все другие источники познания сомнительны и не дают истины. «Существует только то, что воспринимается непосредственно чувствами. То же, что не воспринимается, не существует»⁵⁸.

Мировоззренческую основу локаяты составляет учение о бытии. Согласно этому учению весь мир состоит из материальных первоэлементов. Предметы материального мира состоят из земли, воды, воздуха (или ветров) и огня (или света), иначе – из четырех великих сути (махабхута).

В процессе своего соединения четыре великих сути составляют и формируют тело человека, его органы чувств, на основе которого возникает сознание (душа). Поэтому первичная основа бытия – материя, а сознание (душа) – вторично и является продуктом материального начала. Сознание существует реально и удовлетворяется восприятием. При этом сознание не может быть свойством какой-либо нематериальной (духовной) сущности, оно является свойством живого материального тела. Сознание и жизнь человека рассматриваются как производные от первичных элементов бытия.

Решение вопроса о природе и сущности сознания является единственным критерием различения материалистических школ Древней Индии. Главное, что их различает, – это понятие души.

Одна школа отождествляет душу с телом человека (его организмом), другая – с чувствами, третья – с дыханием, четвертая – с мышлением. Однако при различных подходах к определению природы и сущности души положение о том, что душа – естественное явление, остается незыблемым⁵⁹.

Онтологии локаятиков соответствует и их теория познания, предполагающая чувственное восприятие мира. Поскольку чувственное восприятие есть единственная форма познания, то материя познается только чувствами. Поэтому материя – единственная реальность, так как для существования иного мира, не воспринимаемого чувствами, нет никаких оснований.

На основе учения о бытии и теории познания в философии локаяты строится и этика. По мнению локаятиков, человеческая жизнь состоит из страданий и наслаждений. Полностью устранить страдания из жизни человека невозможно, но можно свести их к минимуму, а наслаждения – соответственно сделать максимальными.

В этике локаятиков хорошо выражена характерная особенность ранних материалистических воззрений Древней Индии – практическая направленность, ориентация на создание благоприятных условий личной и общественной жизни людей. Особо значимым течением локаяты является философия чарваков, которая в VI в. до н.э. представляла собой наиболее развитое материалистическое учение Древней Индии.

Если локаятики боролись в основном с религиозным миропониманием, то чарваки вели борьбу с идеалистической философией. Они признавали объективность мира и отрицали его сотворение каким-либо духовным началом⁶⁰.

В своем миропонимании чарваки исходили из принципа материалистического единства мира и, отстаивая этот принцип, вели борьбу с дуалистической философией санкхья, признававшей в качестве первоосновы мира два независимых друг от друга начала: материю и дух. Опровергая дуалистическое миропонимание, чарваки считали, что в основе материи и всего наблюдаемого в мире многообразия лежат материальные первоначала бытия: вещественные элементы, из комбинации которых они выводили сознание.

⁵⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 80–81; Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 61–62.

⁵⁹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 93.

⁶⁰ Там же. С. 94.

При всей исторической ограниченности в объяснении чарваками природы и сущности сознания их положение о том, что сознание (душа) есть естественное явление, производное от материи, является большим достижением древнеиндийской мысли.

Материалистическую позицию чарваки заняли и в решении гносеологических проблем. Если идеалистические школы высшим и единственно достоверным средством познания духовной первопричины бытия считали мистическую интуицию и священное писание (веданта и йога), то школа чарваков исходила из гносеологического положения о том, что единственным источником познания, дающим истинные знания, является чувственное восприятие человека.

Однако, поставив вопрос о роли чувственного познания, они недооценили роль рационального мышления. Такое недопонимание роли абстрактного мышления в процессе познания объясняется начальной стадией разработки теоретико-познавательных вопросов и борьбой чарваков против идеалистического миропонимания и авторитета Вед.

В этике чарваки продолжили традиции локаятиков. В основе их этической теории лежит принцип неограниченного наслаждения – гедонизм (от греч. hedone – наслаждение). Признавая такие реалии жизни, как страдание и наслаждение, чарваки исходили из максимального удовлетворения жизненных потребностей человека⁶¹.

В целом, оценивая материализм чарваков, следует отметить, что их учение положило начало критике брахманизма, подорвало авторитет Вед, сыграло большую роль в борьбе против религии, идеалистической философии и оказало значительное влияние на развитие материалистического миропонимания в странах Древнего Востока.

Название чарваков, отмечает **Р.А. Абдурахманов**, происходит от имени легендарного Чарвака – зачинателя, выступавшего против ведического учения либо от «чар» – четыре и «вак» – слово, четыре слова, четыре элемента. Родоначальником считают также Брухаспати (VII–VI вв. до н.э.).

Основные положения, имеющие значение для истории психологии:

1) В основе всего существующего лежат четыре элемента: огонь, земля, вода и воздух. Иногда добавлялся пятый элемент – эфир. Элементам присуща внутренняя сила.

2) Сознание, разум и органы чувств также состоят из этих элементов, которые после смерти распадаются.

3) Бога нет, потусторонней жизни нет, перевоплощения нет.

4) Единственный источник познания – чувственное восприятие с помощью пяти органов чувств.

5) Существует только то, что может быть непосредственно воспринято. Души нет.

6) Восприятие бывает двух видов – внешнее и внутреннее; внешнее – от органов чувств, внутреннее – в результате деятельности разума.

7) Двум видам восприятия соответствуют два вида знания.

8) Органы чувств адекватно отражают окружающий мир, так как состоят из тех же элементов, что и мир (подобное познается подобным)⁶².

Неортодоксальные школы

Буддизм. Буддийская философия

Буддизм – одна из трех мировых религий, зародившаяся в Индии, в середине I тысячелетия до н.э. и впоследствии распространившаяся в странах Юго-Восточной и Центральной Азии, Дальнего Востока.

Ее возникновение связано с тем, что племенные религии перестали отвечать новым общественным условиям. Из множества религиозных учений, отошедших от брахманизма и предлагавших свои пути религиозного спасения, в III в. до н.э. при поддержке светской власти (императора Ашоки) складывается буддийская организация (монашеская община – сангха) и догматика.

⁶¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 95.

⁶² См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 10–11; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков: учебное пособие. М., 2002. С. 11–15.

Буддизм учит, что всякое бытие, жизнь во всех ее проявлениях есть зло. Причина зла и страданий – привязанность человека и других живых существ к чувственно воспринимаемому миру (на самом деле иллюзорному), миру перерождений (сансары). Любое человеческое чувство, страсть, желание лишь усугубляют страдания, приводя к новым, еще более ужасным перерождениям. Чтобы вырваться из этого «круговорота бытия», необходимо отказать от жадности жизни, от наслаждений, стремлений к власти, богатству, познать сущность мира, изменчивость и преходящий характер всего земного. **Путь спасения** – это праведная жизнь, суть которой в постепенном преодолении в себе всякой жадности бытия, в переходе из сансары (мира перерождений) в *нирвану* (вечное блаженство), в небытие. На такое спасение мог рассчитывать только монах-отшельник. Обыкновенный мирянин мог надеяться только на лучшее перерождение, если будет щедро жертвовать монахам и соблюдать пять моральных требований (*панча-шила*); воздержание от нанесения зла, от лжи, от кражи, чувственных излишеств и алкоголя.

Буддизм возник во второй половине VI в. до н. э. Создатель буддизма **Сиддхарта** происходил из знатного кшатрийского, царского рода Гаутама. Его мать умерла при его рождении, а младенцу было предсказано, что если он увидит больного, старого или мертвого человека, то станет монахом-аскетом. Стараясь оградить сына от этой участи, отец создал царевичу особую обстановку, живя в которой будущий Будда не знал теневых сторон жизни. У него были жена и сын. Но однажды он увидел больного, затем старика, затем покойника, а затем и монаха-аскета. Все это так потрясло молодого Гаутаму, что он ночью бежал из дома, обменявшись одеждой со своим слугой. Затем Сиддхарта стал отшельником, изучал веды, истязал свою плоть и странствовал. Много испытал и не найдя истины, однажды он сел под дерево и решил сидеть так, пока не поймет правды о жизни. На четвертый день сидения на Гаутаму сошло просветление, после чего он и стал **Буддой**, т.е. **Просветленным**⁶³.

Сохраняя брахманистское представление о варнах, **буддизм** поставил на первое место не брахманов, а кшатриев. И это не было лишь следствием происхождения Гаутамы. В исторический период формирования централизованных государств кшатрии стали действительно занимать господствующее положение в обществе. Образ правителя государства соотносился с воином, способным вести активную политическую жизнь, а не с мудрствующим жрецом.

Подобно джайнизму, буддизм не признает авторитета вед. Но, как и брахманизм, **буддизм** признает закон перерождения и карму. Брахманы представляли карму в виде непрерывных перевоплощений конкретных людей и животных. Брахманизм полагал, что страдание – это наказание человеку за грехи его прошлых воплощений, а праведная жизнь избавляет от страдания. Буддизм же гораздо пессимистичнее оценивает возможности жизни. Он исходит из того, что любая жизнь есть страдание, что в цепи рождений не может быть счастливой жизни. Буддизм вообще считает индивидуальное бытие человека иллюзорным⁶⁴.

По **М. Томпсону**, существуют два основных различия между индуизмом и буддизмом:

1. Индуизм принимает идею единой божественной реальности – Брахмана, проявленного посредством многочисленных богов и богинь, и бессмертной души, которая после смерти вселяется в другое физическое тело. Буддизм отрицает реальность извечного Бога (Брахмана) и высшего «Я». Нет ничего абсолютного: все сущее взаимосвязано и находится в состоянии постоянного изменения.

2. Индуизм принимает за основу «Веды», а буддизм отрицает авторитетность любого знания извне и придерживается эмпирического подхода в построении доказательств.

Сравнивая индуизм с буддизмом, следует обращать внимание именно на эти фундаментальные расхождения, а не на особенности этики и культовых отправлений⁶⁵.

Основоположником буддизма, пишет **Г.В. Гриненко**, был Сиддхартха Гаутама, получивший прозвище Будда, т.е. «просветленный», «постигший истину»⁶⁶.

⁶³ См.: История Востока. М., 2000. Т. 1: Восток в древности. С. 425–428; Алаев Л.Б. и др. История Индии: учебник для вузов. М., 2010. С. 69–75.

⁶⁴ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 36; Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 76–78.

⁶⁵ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 79–80.

⁶⁶ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 54; Гусев Д.А., Рябов П.В. Великие философы. М., 2005. С. 7–13; См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 89–92.

Биографические сведения. По преданию Гаутама жил в VI в. до н.э. Он был сыном царя (раджи), рос в роскоши и, не зная забот, женился на любимой девушке, у них родился сын. Но однажды при возвращении во дворец произошли четыре встречи, которые перевернули всю его жизнь. Он увидел больного и узнал о существовании в мире болезней и связанных с ними страданий; увидел дряхлого старика и узнал о существовании в жизни старости и связанных с ней страданий; увидел похороны и узнал о существовании смерти и страданий, связанных с нею. И наконец, встретил аскета-отшельника и узнал о существовании людей, которые путем аскетизма пытаются изменить свою судьбу – выйти из-под власти своей кармы. И Гаутама покидает дворец и семью, став аскетом-отшельником Шакьямуни (отшельник из рода Шакья). Семь лет прожив в лесу, он пришел к выводу, что и жизнь аскета не позволяет окончательно избавиться от страданий, и уходит с этого пути. Освободив свой ум от тревожащих его мыслей и страстей, Шакьямуни сосредоточился на тайне земных страданий, и, наконец, после долгих размышлений постиг ее, став Буддой. Оставшуюся жизнь он провел в странствиях, проповедуя свое учение⁶⁷.

Основные труды. После смерти Будды ученики, собравшиеся на его похороны, обсудили его учение (Первый буддийский собор), при этом выступили три ученика, каждый из которых изложил отдельную часть учения. Позднее эти выступления были записаны на пальмовых листьях, а листья сложены в три корзины. Отсюда название буддийской священной книги – «Трипитаки», т.е. «Три корзины (учения)».

Философские воззрения. В фокусе внимания буддизма находится человек. А центральной проблемой философии буддизма является радикальное решение жизненно важной, практической задачи – освобождения от страдания, что возможно только при уходе из обычной жизни (сансары) в нирвану. Поэтому традиционные философские вопросы о мире (его происхождении, устройстве, вечности и т.п.), сознательно оставались Буддой за пределами рассмотрения: ведь мир (сансара), это как раз то, из чего необходимо вырваться.

В ортодоксальной индийской философии считалось, что человек – это единство вечной души и сменяемого тела. Будда с этим не согласен. По его учению, человек состоит из пяти групп элементов – дхарм, которые и образуют все явления телесного и психического. Это дхармы, порождающие: 1) телесные формы; 2) ощущения; 3) понятия, распознавания; 4) кармические отпечатки; 5) сознание. Дхармы в буддизме нельзя трактовать как некие самостоятельные «духовные атомы», они не имеют никакого значения по отдельности, они значимы только «в потоке», в сочетании с другими⁶⁸. Так, сейчас вы читаете эту книгу и пытаетесь понять ее. Это значит, что в данный момент в вас «действуют» или «проявляются» дхармы телесных форм (книга), дхармы ощущений (видение текста), дхармы сознания (понимание текста) и т.д. В следующее мгновение вы выглянули в окно: значит, теперь «действует» другой набор дхарм и т.д. Сама наша нынешняя жизнь – это и есть «поток дхарм. Но таким же потоком являются и все остальные наши жизни (прошлые и будущие) – при всех перерождениях. А точнее, все наши жизни есть проявления единого потока дхарм.

Все изменения в потоке дхарм происходят не хаотически, а подчиняясь определенному закону взаимозависимого возникновения (кармы). Теоретический фундамент буддийской философии составляет учение о колесе причинности⁶⁹.

Двенадцать звеньев цепи страдания (колесо причинности, порождаемое кармой)

1. Страдания жизни (обусловлены рождением).
2. Рождение (обусловлено стремлением к жизни).
3. Стремление к жизни (обусловлено привязанностью к объектам).
4. Привязанность (обусловлена жадой, желанием вещей).
5. Жажда (обусловлена чувственным восприятием (опытом)).
6. Чувственный опыт (обусловлен чувственным соприкосновением с объектами).
7. Чувственное соприкосновение (обусловлено шестью органами познания).
8. Шесть органов познания (обусловлены эмбриональным периодом развития организма (состоящего из тела и разума)).

⁶⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 54–55.

⁶⁸ Там же. С. 55.

⁶⁹ Там же. С. 56.

9. Развитие эмбриона (обусловлено первоначальным сознанием).
10. Первоначальное сознание (обусловлено впечатлениями прошлой жизни).
11. Впечатления прошлой жизни (обусловлены неведением истины).
12. Неведение четырех благородных истин, т.е. буддийского учения.

«Колесо причинности» заставляет нас постоянно рождаться в мире страданий. Если мы хотим вырваться из него, первое, что необходимо сделать – познакомиться с **четырьмя благородными истинами**, постигнутыми Буддой в момент его просветления⁷⁰.

Четыре благородные истины

Благородные истины	Комментарии
1. Жизнь есть страдание	«Рождение есть страдание, болезни и смерть есть страдание, разлука с милым есть страдание, соединение с немилым есть страдание. Все в жизни есть страдание».
2. Причина наших страданий – это наши желания	Основная причина страданий состоит в том, что нам постоянно чего-то хочется, но мы не получаем желаемого.
3. Чтобы избавиться от страданий, надо избавиться от желаний	Как только мы избавляемся от каких-то желаний, нам уже не приходится страдать из-за того, что это желание не исполняется. Уговорите себя, что вам не хочется иметь «Мерседес», и одним страданием в жизни станет меньше!
4. Чтобы избавиться от желаний, надо следовать восьмеричным путем спасения Будды	Относительно просто уговорить себя отказаться от роскоши и излишеств, но и тогда человеку не перестанет хотеться есть, пить и т.д. Эти желания неразрывно связаны с желанием жить.

Восьмеричный путь спасения Будды

Ступени	Комментарии
1. Правильные взгляды	знание четырех благородных истин и буддийского учения в целом
2. Правильная решимость	твердое намерение преобразовать свою жизнь в соответствии с буддийским учением
3. Правильная речь	воздержание от лжи, клеветы, жестоких слов, фривольных разговоров
4. Правильное поведение	отказ от уничтожения живого, от воровства, от неверного удовлетворения своих желаний
5. Правильный образ жизни	обеспечение жизни только честным путем. Даже ради спасения жизни нельзя прибегать к нечестным источникам дохода
6. Правильные усилия	постоянное стремление оставаться на истинном пути, искоренение старых дурных мыслей и наполнение своего ума новыми хорошими
7. Правильное направление мысли	постоянное осознание того, что все вещи и человеческое тело – проходящи: мое тело – еще не Я. Тело состоит из костей, крови, жил и т.д., оно смертно и превратится в гниющую массу. И нечего жалеть о нем и об утрачиваемых вещах
8. Правильное сосредоточение (4 стадии)	Первая стадия – наслаждение ума радостью, отрешенностью и чистым мышлением; Вторая стадия – осознание радости и покоя; Третья стадия – совершенная невозмутимость, освобождение от ощущения телесности и осознание этой невозмутимости и освобождения; Четвертая стадия – избавление от сознания невозмутимости и освобождения, состояние совершенной невозмутимости, безразличия и самообладания, без страдания и без освобождения

Достигнув последней стадии этого пути, ищущий становится архатом (почтенным лицом) и может уйти в нирвану.

⁷⁰ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 57; История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 39–40.

Нирвана и сансара. Телесный, вещественный мир, в котором живет человек, – это нечто несущественное, а может быть, и вообще нереальное (иллюзия, наваждение, майя-колдовство). Ведь человеческая жизнь – это всего лишь поток дхарм. Любые рассуждения об этом мире только сильнее нас к нему привязывают и отвлекают от пути спасения, поэтому сам Будда никогда не отвечал на вопросы, относящиеся к этому миру. Истинной реальностью является только нирвана. Нирвана – это угашение страстей, а вместе с ними и страданий, это прекращение перерождений, это выход из сансары, выход из-под власти кармы – колеса причинности.

Нирвана – это не отсутствие жизни, а особая форма и способ существования личности, она «глубока, как океан; возвышенна, как горная вершина; сладка, как мед» и т.д. По-настоящему понять, что есть нирвана, можно только на собственном опыте⁷¹.

Эволюция буддизма. Буддизм зародился как философско-этическое учение, но вскоре после смерти Будды он трансформировался в религию и распространился по всей территории Индии. В III в. до н.э. при царе Ашоки (из династии Маурья) буддизм стал государственной религией в Древней Индии.

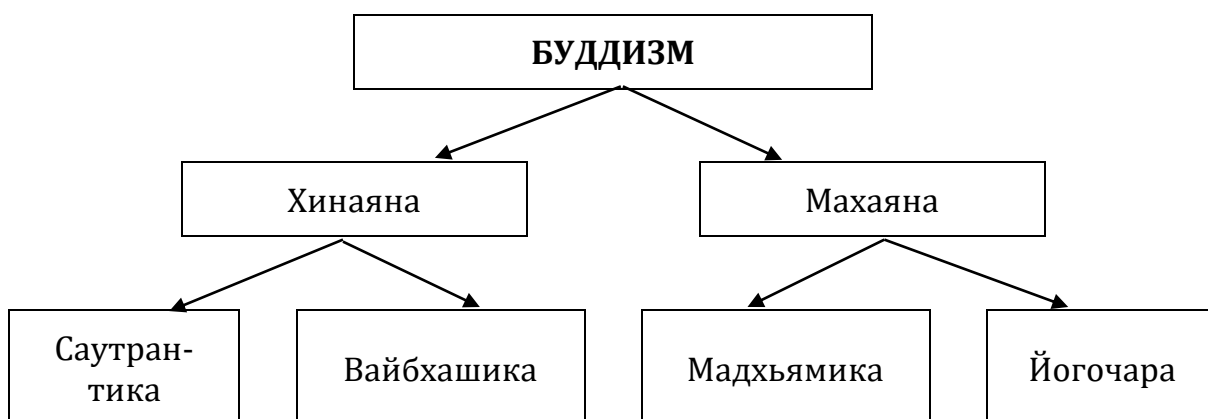
В I в. до н.э. в буддизме произошел раскол на два основных направления: **хинаяну** и **махаяну**.

Хинаяна и махаяна

	Хинаяна	Махаяна
Дословный перевод названия	«узкий путь спасения», или «малая колесница»	«широкий путь спасения», или «большая колесница»
Цель постижения учения	личное спасение	спасение как можно большего количества людей
Нирваны можно достичь	только уйдя в монастырь	оставаясь в миру
Нирвана достижима	только после смерти	после смерти – навсегда, но и при жизни – хотя бы на время

Кроме того, в махаяне стало активно развиваться учение о бодхисат-твах – существах (людях и богах, в том числе буддах), которые уже способны уйти в нирвану, но из-за сострадания к другим живым существам задерживаются в сансаре, чтобы вести людей по пути спасения.

Древнейшие философские школы буддизма

⁷¹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 58.

В начале новой эры буддизм начал свое победоносное шествие по различным странам Юго-Восточной Азии. Во втором тысячелетии новой эры он утвердился в качестве официально признанной религии в большинстве этих стран. Причем хинаяна получила в основном распространение в южных регионах, а махаяна – в восточных⁷².

Философские школы буддизма. Различные последователи Будды по-разному развивали философские идеи, заложенные в его учении. Особое место занимали споры о сущности сансары и нирваны, о природе дхарм, о реальном или иллюзорном существовании физических и психических объектов и т.д.

Наибольшую известность и авторитет приобрели две школы махаяны – Мадхьямика и Йогочара и две хинаяны – Саутрантика и Вайбхашика.

И хотя все эти школы зародились в период I–IV вв., т.е. в конце эпохи Древнего мира, основное свое развитие они получили позднее – в эпоху Средневековья⁷³.

Отрицая душу как целостное и реальное начало, отмечает **В.К. Шабельников**, проходящее свой путь от рождения к рождению, Будда все же принял от брахманизма представление о постепенном накоплении духовных заслуг, переходящих через серию прогрессирующих состояний – жизней. Не целостная субстанция души проходила через цепь рождений, а лишь совокупность отдельных состояний, которая составляла сансару.

Отношение буддизма к **проблеме души** в определенном смысле было подобно отношению к душе английских философов XVII–XVIII вв. На волне религиозной и политической реформации, стремясь освободить индивида от наследственных духовных зависимостей, не подчиненных его личной воле, Дж. Локк, а особенно Д. Юм выводили душу за пределы своих концепций. Для этого они рассматривали психику в виде системы отдельных образов и состояний. Такое локально-атомарное понимание психики как совокупности образов, не имеющих в своей основе какой-либо субстанции, позволяло философам избежать признания субстанциональной души⁷⁴.

Целью бытия в буддизме является **нирвана** – освобождение от собственного Я, преодоление мирских связей и зависимостей. Эта цель подобна мокше, выделяемой в брахманизме и джайнизме. Нирвана – буквально «угасание» – окончательный итог изменений и превращений, наступающий в форме растворения индивида в целом, в абсолюте.

Изначально **буддизм** выдвигал идеи всеохватывающей причинности и универсальной изменяемости всего сущего. То, что кажется вечным, – исчезнет; высокое снизится; там, где есть встреча, – будет и разлука; все, что рождено, – умрет. Позже идея всеобщей изменчивости приняла крайнюю форму моментальности и иллюзорности бытия. Никакая вещь не существует дольше одного малого неделимого момента. В следующий момент – она уже другая. Отсюда следует отрицание буддизмом реальности бытия: есть только становление.

Отсюда и душа тоже лишь поток сознания, постоянное становление и изменение в каждый отдельный момент. Представление о душе как об устойчивой реальности, как о субстанции – это опасная иллюзия, привязывающая человека к миру страдания, к сансаре.

Расчлняя **психику человека** на ряд отдельных взаимосвязанных состояний, буддизм приходит к отрицанию единства личности, а значит, и личности как таковой. Индивидуальное человека – это лишь один из моментов восприятия жизни. Нет Я, а есть лишь поток состояний и локальных восприятий. Подобно тому, как колесница есть лишь условное название для совокупности осей и колес, так к человек есть лишь условное название совокупности скандх – различных состояний тела и сознания. В протесте против болезненной реальности сансары буддизм разрушал в своих представлениях все существующее, включая человека.

Заменяя принятые брахманизмом и джайнизмом понятия «джива» и «атман», буддизм вводит понятие **анатман (не-душа)**. Нет ничего длительного и постоянного: ни материи, ни бога, ни души⁷⁵.

⁷² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 59.

⁷³ Там же. С. 60.

⁷⁴ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 36–37.

⁷⁵ Там же. С. 38.

Обычно при восприятии человеком изменчивого и неустойчивого мира опорой стабильной личности становилось представление о целостности и субстанциональности души. Так, брахманизм и джайнизм строили представление о сансаре, опираясь на идею родственности всех душ и их принадлежности единому духовному началу мира. Греческий философ Платон противопоставлял образу текучего и изменчивого мира материальных тел представление о целостности и стабильности идеального мира. Для него важно было видеть причастность души стабильному и вечному миру идей. Р Будда же, напротив, использовал образ изменчивости для отрицания идеи стабильности и целостности души. Ведь тело, считал он, меняется медленно и способно жить почти столетие, в то время как душа (психическое состояние индивида) изменяется в течение мгновений. Это наглядно доказывает изменчивость и иллюзорность души.

Буддизм не отрицает индивидуального Я как конкретного явления, известного из опыта. Он лишь сводит это Я к потоку впечатлений. Личность – это постоянно меняющееся состояние меняющихся элементов – дхарм. Дхармы это своеобразные вспышки психической энергии, вечные элементы жизненного процесса. То, что в других концепциях называлось душой, буддизм называет сантаной – потоком или последовательностью. Таким реально отсутствующим и постоянно изменяющимся потоком дхарм является и весь мир.

В различных школах буддизма различно оценивалась реальность самих дхарм. Так, согласно философии хинаяны, дхармы единственная реальность, а в концепциях махаяны дхармы считались нереальностью, пустыми впечатлениями. Часто буддисты считали невозможными утверждения ни того, что дхармы реальны, ни того, что они нереальны⁷⁶.

Уже в упанишадах, подчеркивает далее **В.К. Шабельников**, возникла идея о расчленении единой души на элементы. Представлялось, что в момент рождения человека элементы души совмещаются в единое целое, а в случае смерти эти элементы высвобождаются, и душа снова распадается. В последующем рождении элементы души вновь собираются в единое целое. Для позднего буддизма концепция элементов души – дхарм – стала одной из основополагающих.

Если личность как поток постоянно изменяющихся состояний выглядит чем-то единым, а все ее элементы связываются между собой, то это, как учил Будда, происходит благодаря **прапти** – внутренней силе, обеспечивающей целостность и уравновешенность комплекса элементов. В этот комплекс включаются три типа элементов: 1) физические характеристики организма; 2) психика как совокупность впечатлений и психические свойства личности; 3) внешние явления и предметы, воздействующие на психику. Благодаря прапти создается сантана – поток видимости души, сложная и многоплановая конструкция впечатлений, которая именуется людьми Я.

Отрицая реальность и субстанциональность души, **буддизм** выводит из этого доказательства ее смертности. Смерть, согласно буддизму, – это неизбежное прекращение сантаны, когда прежние связи, создававшиеся силой прапти, рвутся и поток распадается на элементы. При признании смертности души, сансара тоже перестает быть истинной реальностью⁷⁷.

Для более детального понимания философско-психологического содержания буддизма обратимся к учебному пособию **С.Н. Мареева** и **Е.В. Мареевой «История философии»**. Как известно, пишут они, **Будда** изначально носил имя Сиддхартха и происходил из рода Гаутама. Он был принцем, и уже при рождении брахманы предрекли ему власть над миром и великий уход из мира. Чтобы не сбылось прорицание, отец оградил сына от мрачных сторон жизни. Принц жил во дворце, получил прекрасное образование, женился, у него родился сын Рахула.

Но, когда Сиддхартхе исполнилось 29 лет, предсказание стало сбываться. Он повстречал старика, больного и мертвеца. Узнав о страшных сторонах жизни, Сиддхартха ушел из дома. Первое время он занимался брахманской аскетикой. Однажды он 49 дней просидел под смоковницей, не употребляя пищи и задерживая дыхание. И когда от него буквально остались кожа и кости, Сиддхартха понял бессмысленность такого занятия. После этого он

⁷⁶ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003С. 38–39.

⁷⁷ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 39; Кочетов А.Н. Буддизм. М., 1983; Эррикер К. Буддизм. М., 1998; Буддизм / авт.-сост. Л.А. Сурженко. Мн., 2006.

восстановил силы и занялся медитацией, в результате чего и достиг просветления. Он вспомнил о своих прошлых рожденьях, достиг всеведения, постиг суть сансары. Именно, тогда он стал «Буддой», что означает «просветленный»⁷⁸.

После этого **Будда** начинает свою миссионерскую деятельность. Ему приписывают, как и Джине Маха-вире, владение магическими способностями. Что касается подвижничества, то в этом он резко отличался от Джини не требовал от своих учеников строгой аскетики. Он проповедовал о других, способах сокрушения смерти: достойном поведении, медитации, мудрости и свободе. Члены монашеской общины буддистов отличаются оранжевым одеянием. Свою смерть Будда принял, отобедав у кузнеца Чунды и заболев в результате дизентерией. Согласно преданию, боги 10000 мировых систем явились попрощаться с ним. Ученые предполагают, что уход Будды в нирвану состоялся ближе к 400 г. до н.э.⁷⁹

Буддийская мудрость выражается в так называемых **четырёх благородных истинах. В них средоточие буддизма.** Первая истина: есть страдание. Вторая истина: есть причина страдания. Третья истина: есть освобождение от страдания. Четвертая истина: есть путь, ведущий к освобождению от страдания.

Речь идет о том, что все, что происходит с человеком, наполнено страданием (дукха). И даже то, что привычно считают радостью, тоже отягощает человека, сковывает его. Страсть – тоже страдание, потому что она связана с неудовлетворенностью. Страдание универсально в этом мире.

Страдание обусловлено желанием (танха). Желание – движущая сила этого мира, в котором все «желает» становления, а последнее ведет к страданиям. Скрытой же сутью желания и страдания является движение дхарм – элементов безличного жизненного процесса⁸⁰.

Цель буддистов – освободиться от желания, и тем самым повернуть «колесо дхармы» на земле. Правда, в этом вопросе, как и во многих других, позиция исторического Будды не совсем ясна. Ведь он проповедовал «срединный путь», а из этого следует, что нужно избегать как буйства страстей, так и полного подавления желаний. К такой трактовке «освобождения» нас склоняет следующее высказывание Будды. В одной из сутт он говорит: «Тот, чей ум освобожден, использует то, что говорится в миру, но «не хватается» за это». На первый взгляд, это напоминает древнегреческую мудрость о достижении меры во всем. Но в чем тогда оригинальность проповеди Будды?

И действительно, оригинальность буддизма, которая явным образом обозначила себя впоследствии, состоит не в проповеди желаний без привязанностей, а в особом пути к нирване. А нирвана отличается от «меры во всем» тем, что это полный покой и отрешенность от мира.

Обозначенные противоречия в трактовке воззрений исторического Будды не являются чем-то из ряда вон выходящим. Каждое оригинально[^] учение в далеком и недалеком прошлом имело в себе разные тенденции и получало разные трактовки. И тут, как всегда, главным арбитром является история. То, что обретает будущее, как правило, и является наиболее оригинальным и перспективным в этом учении.

Что касается **особого пути**, то Будда, как известно, указал на **восьмеричный путь к освобождению**, суть которого в следующем. Во-первых, это истинное воззрение («четыре благородных истины»), во-вторых, истинное намерение, (отрешение от привязанности к миру), в-третьих, истинная речь (воздержание от слов, связанных с миром), в-четвертых, истинные поступки (ненасилие и ахимса), в-пятых, истинный образ жизни, в-шестых, истинное усилие (бдительность в отношении дурных мыслей и поступков), в-седьмых, истинное медитирование, и, в-восьмых, истинное конечное сосредоточение⁸¹.

Последнее как раз соответствует состоянию просветления, которому нет аналогов в нашей обычной жизни. А поэтому его нельзя адекватно описать человеческим языком. Поэтому, подобно апофатическому богословию в европейском средневековье, буддисты, как правило, указывают на непостижимое молчанием.

⁷⁸ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 29.

⁷⁹ Там же. С. 29–30.

⁸⁰ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 30.

⁸¹ Там же. С. 30–31.

А там, где состояние просветления все-таки описывают, оно выглядит поначалу как экстаз, вызванный уединением и созерцательным отношением к миру. Затем он переходит в радость внутреннего покоя. Далее наступает освобождение от всяких ощущений телесных и душевных волнений. И последняя ступень выражается в совершенной невозмутимости. Когда исчезает стремление даже к освобождению, просветление достигнуто.

Итак, буддизм учит «**срединной дхарме**», но конечной целью в нем является **нирвана**. Окружающий нас мир иллюзорен. И в этом свете, прежде всего, нужно объяснять феномен «молчания Будды». Ведь одни понимают его знаменитое молчание как воздержание от категорических суждений в движении по «срединному пути», а другие – как отказ судить о мире вообще, поскольку буддист равнодушен к этому миру⁸².

Буддийские философы признавали реальность внешнего мира и духовного мира человека, считая вместе с тем, что в мире нет ничего, кроме процессов становления. Он рассматривался как единый поток, состоящих из отдельных элементов – физических и психических *дхарм*, которые находятся в постоянном процессе изменения⁸³. Общее понятие материи буддизм отвергал. Душа также не является постоянной субстанцией и потому не может существовать вечно. Существование души определяется двумя путями: путь перерождений и путь, уводящий в нирвану. Именно последним путем, путем самосозерцания и самоуглубления можно выйти из волнующего океана бытия и достичь вечного блаженства (нирваны)⁸⁴.

Философия буддизма, пишет **Р.А. Абдурахманов**, зародилась в VI–V вв. до н.э. (563 г. до н.э. – 483 г. до н.э.). Основателем считается Сиддхартха Гаутама, принц одного из северных королевств Северной Индии, получил имя Шакьямуни (на санскрите – мудрец из рода Шакья) Будда (знающий, достигший полноты). Основные тексты буддистов были первоначально собраны в рукописи Трипитака (Три корзины).

Основные положения буддизма, имеющие значение для психологии:

1) Конечная цель жизни – спасение через просветление (нирвану); признается сансара и карма.

2) Средство достижения спасения – этическое и религиозное усовершенствование.

3) Все существующее, вся природа – это единый поток, вихрь элементов (атомов). Все явления – материальные и духовные – нереальны.

4) Вечной и реальной является только дхарма – вечная и неизменная субстанция (пустота или шунья).

5) Жизнь есть «вспышка», мгновение.

6) Вечной (индивидуальной) души и самости (личности) не существует.

7) Познать истинную реальность можно только через слияние с дхармой.

8) Причиной страдания человека на земле является неудовлетворенность. Неудовлетворенность в свою очередь – результат желания обладать ценностями этого мира. Отсюда следует вывод: не привязывайся к объектам или субъектам этого мира, как как все в этом мире временно и нереально.

9) Спасение человека лежит через Восьмеричный Путь самоусовершенствования, который подразумевает овладение правильной речью, правильным действием, правильным вниманием, правильной мыслью, правильным пониманием, правильной заботой. Препятствия духовному росту: жадность, ненависть и обман⁸⁵.

Подобно эскулапу, дающему советы своим пациентам, пишет **М. Томпсон**, Будда обращается к своей пастве с наставлениями, в которых поясняет суть своего учения Дхармы. Каждое из четырех наставлений-рецептов является следствием предыдущего:

1. Жизнь есть не что иное, как *дуккха* (страдание и неудовлетворенность).

2. Причиной страдания является *танха* (привязанность к жизни как источнику страдания; иллюзорное отношение к реальности, когда желаемое выдается за действительное).

⁸² См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 31; См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 81–92.

⁸³ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 108–110.

⁸⁴ Там же. С. 106–108.

⁸⁵ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 12–13.

3. С избавлением (*ниродха*) от привязанностей исчезает причина страдания.

4. Во избежание привязанностей следует придерживаться срединного пути, называемого *маггой* (санскр. *марго*)⁸⁶.

Рассмотрим четыре благородные истины более подробно.

Дуккха. Как уже говорилось, под этим понятием подразумевается реалистичное отношение к условности земного существования. Впрочем, это вовсе не означает, что счастье является недостижимой категорией. Несомненно, Будда осознавал, что стремление к счастью и желание избежать страданий является побудительным мотивом поступков не только людей, но и всех одушевленных, существ. Следовательно, концепция дуккхи становится констатацией взаимосвязей в постоянно меняющемся проявленном мире, где мечты редко соответствуют реальности; даже в том случае, когда такое происходит, счастье эфемерно и непостоянно.

Танха. Понятие танха не подразумевает естественное стремление к тем вещам, которые составляют предмет человеческих вожделений или приносят счастье, но означает привязанность к иллюзорным и непостоянным земным ценностям. Иными словами, это своего рода желание того, что в действительности не является истинной ценностью.

Существуют три разновидности танхи:

- чувственная привязанность (каматанха) – стремление обрести полное удовлетворение посредством чувственных удовольствий и неспособность к воздержанию от них;
- привязанность к жизни как таковой (бхава-натанха) – постоянная борьба личности за выживание;
- третья разновидность (вибхаватанха) может означать два прямо противоположных желания. Термин вибхава можно понимать как «процветание», и в данном случае речь идет о настойчивом стремлении к успеху и обогащению; в то же время это слово может означать «уничтожение», и в этом контексте подразумевает желание покинуть этот мир, в частности при помощи самоубийства. Таким образом, вибхаватанха может быть истолкована фразой «все или ничего». Иными словами, речь идет о крайних позициях, не принимающих в расчет изменчивую природу вещей⁸⁷.

Ниродха. Ниродха буквально означает «прекращение»: как только устраняется танха (привязанность), прекращается дуккха (страдание и неудовлетворенность). Возникает искушение использовать западный подход для интерпретации этого понятия: «Не ожидая от жизни ничего хорошего, человек не может быть разочарован». Однако буддизм не приемлет такой Позиции по двум причинам. Во-первых, стремление к самоуничтожению ведет к страданию, а во-вторых, третья благородная истина, которую часто обозначают как нирвану (см. ниже), состоит в достижении состояния, когда гасится тройственный огонь ненависти, жадности и невежества, а ему на смену приходят любовь, благородство и мудрость. Таким образом, танха исчезает в момент обретения истинного счастья, но не отказа от него⁸⁸.

Магга. Маггой называется путь к прекращению страданий. Этот срединный путь также известен как восьмеричный путь, так как указывает восемь состояний, овладев которыми, буддист приближается к достижению цели.

Заметим, что, как правило, срединный путь рассматривают как предложенный Гаутамой Буддой способ ухода от крайностей. Однако существует и философская подоплека этого понятия, согласно которой провозглашается умеренная позиция золотой середины между нигилизмом и абсолютизмом. В первом случае отрицается реальность как таковая, включая существование «Я», а во втором – Бог и Душа считаются вечными категориями, а человек – проявленным и независимым носителем вечного начала. В качестве альтернативы крайним точкам зрения предлагается идея взаимосвязи и неприятия концепции предопределенного существования. Согласно срединному пути, все сущее реально, но эта реальность изменчива и условна.

⁸⁶ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 85–86.

⁸⁷ Там же. С. 86–87.

⁸⁸ Там же. С. 88.

Аналогичным образом пересматривается шкала ценностей. В то время как нигилизм не признает земные ценности как таковые, а абсолютизм утверждает лишь вечные категории, срединный путь предполагает оценку значимости тех или иных явлений в зависимости от обстоятельств и конкретных условий.

Сбалансированной считается отнюдь не компромиссная позиция, но служение, отражающее фундаментальное буддийское видение природы условной реальности. В мире, где все взаимосвязано, жизнь и другие проявления существуют до тех пор, пока осуществляется взаимодействие с окружающей средой. Реальность не является ни абсолютной, ни индивидуальной, но проявляется во взаимосвязи всего сущего⁸⁹.

Несмотря на то, что восьмеричный путь иногда отождествляют с лестницей, поднимаясь по ступеням которой человек осуществляет свой духовный рост, отмечает **М. Томпсон**, следует помнить, что практическое освоение каждого из аспектов пути осуществляется одновременно. Составляющие путь категории связаны с нравственно-этическими понятиями, образом жизни и духовной практикой, придерживаясь которых буддист создает условия, необходимые для видения истинной природы вещей и, соответственно, для достижения поставленной цели⁹⁰.

1. Праведное (или совершенное) понимание (вера). Без понимания основ учения Будды и взаимосвязи всего сущего путь теряет всякий смысл.

2. Праведное намерение (решимость). Эта ступень связана с экзистенциальным, личностным осознанием своего пути. Путь буддизма не является предметом чисто академического интереса, но требует от человека решимости; в этом смысле он требует осуществления, а не умозрительных спекуляций по поводу моральных высот.

3. Праведная речь. Буддисту следует воздерживаться от лжи, резких высказываний, слов вражды и праздно болтовни. Речь должна быть правдивой, плавной, конструктивной и целенаправленной (исполненной смысла).

4. Праведные дела. Подробнее нравственные указания относительно этого аспекта приводятся ниже. Вкратце их можно сформулировать следующим образом: не покушаться на чью-либо жизнь, но быть сострадательным и благожелательным ко всем живым существам; воздерживаться от стяжания, но быть щедрым; не потворствовать проявлению отрицательных эмоций, но воспитывать в себе спокойствие, простоту и созерцательность; воздерживаться от неправедных речей (см. выше); воздерживаться от употребления помирающих разум средств, но всячески расширять свое сознание⁹¹.

5. Праведная жизнь. Праведной жизнью считается приверженность ценностям в свете учения Гаутамы и соблюдение принципов, изложенных в предыдущем пункте.

6. Праведное усилие. Буддист должен предпринимать усилия в четырех основных направлениях:

- а) устранить низкие помыслы и желания;
- б) предупредить появление таковых в будущем;
- в) поощрять появление праведных мыслей и желаний;
- г) сосредоточиться на уже возникших позитивных помыслах.

Иными словами, процесс подразумевает сознательное усилие по повышению уровня ментальной и эмоциональной сфер в соответствии с принципами буддизма.

7. Праведные мысли. Этого аспекта мы коснемся позднее, в разделе, посвященном медитации. Если говорить обобщенно, то буддизм требует от человека, ступившего на этот путь, осознанного отношения к своему телу, чувствам, помыслам и объектам созерцания. Такая позиция является естественным следствием утверждения, что неведение порождает страдание. Соответственно, целью духовного роста является полное пробуждение, то есть достижение состояния будды.

8. Праведное созерцание. Как уже было сказано, различные виды медитации как основополагающей буддийской практики будут рассмотрены позднее. В целом можно сказать, что техники, позволяющие контролировать разум и повышающие его сознательные

⁸⁹ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 88–89.

⁹⁰ Там же. С. 90.

⁹¹ Там же. С. 90–91.

и подсознательные возможности, являются средством достижения поставленной цели. Речь идет о том, что медитация позволяет человеку точно осознавать любую мысль, действие и ощущение, а не предпринимая усилий в этом направлении, невозможно адекватно воспринимать реальность, что в свою очередь умаляет значение практических шагов по совершенствованию речи, поступков и образа жизни⁹².

ТРОЙСТВЕННЫЙ ПУТЬ. Благородный восьмиступенчатый путь не является единственным способом осуществления Дхармы. Весьма распространенной является доктрина, представляющая следующие аспекты:

- сила (нравственность) – свод заповедей;
- самадхи (медитация) – расширение сознания;
- праджня (мудрость) – отражение двух предыдущих аспектов в практическом воплощении; этот аспект считается доминирующим, ибо является результатом как интуитивного спонтанного озарения, так и следствием практики силы и самадхи.

Мудрость достижима на трех уровнях:

- шрутамайя-праджня – мудрость, почерпнутая во время чтения (или слушания) сутр и отражающая традиционные мировоззренческие аспекты;
- чинтамайя-праджня – мудрость, почерпнутая в ходе самосозерцания и размышления;
- бхаванамайя-праджня – высшая мудрость, обретенная в процессе духовной практики (бхаваны)⁹³.

К началу нашей эры буддизм **раскололся на два течения** – *махаяну* и *хинаяну*. Первое обнаружило тенденцию к компромиссу с брахманизмом; второе в большей степени сохранило дух первоначального буддизма. Оба течения в дальнейшем распались на многочисленные секты и школы⁹⁴.

Джайнизм. Философия джайнизма

Джайнизм (от имени собств. Джина) – одна из религий Индии, возникшая в IV в. до н.э. Центральное место в джайнизме занимает **учение о вечной душе**, которая может вселяться последовательно в различные материальные тела. Душа человека ответственна за все совершенное им вследствие действия закона кармы, который связывает тело с душой, приковывает человека к земным делам, определяя и его дальнейшее перерождение. Спасения и вечного блаженства может достичь тот, кто ведет наиболее праведную жизнь⁹⁵.

В то же время джайнисты отрицают творение мира каким бы то ни было божеством или духом, утверждают вечность мира, состоящего из двух видов материи: неживой (*пудгала*) и живой (*джива*) или душ, обитающих во всех предметах; каждый предмет, образованный из неживой материи, состоит из атомов, расположенных во времени и пространстве, обладает бесконечным количеством свойств и признаков.

Одна из центральных проблем философии джайнизма – бытие личности. Природа личности, согласно джайнизму, обусловлена духовным началом (*джива*) и материальным началом (*аджива*). *Джива* и *аджива* – главные начала, и они обычно объединены.

Связывающим началом *дживы* и *адживы* является карма, понимаемая джайнистами как тонкая материя. Соединение грубой материи с душой посредством кармы порождает рождение личности. Поэтому причиной воплощения души в тело является наличие в ней кармической материи. Загрязненная тонкой материей (кармой) душа человека вынуждена странствовать, постоянно перерождаясь, до тех пор, пока она не достигнет абсолютного освобождения *дживы* от *адживы*, т.е. мокши.

Достижение мокши осуществимо только посредством прекращения и устранения влияния кармы. Санвара – это то, что прекращает это влияние. Если душа не отделяется от материи, то она продолжает совершать движение по кругу сансары. В случае смерти душа мгновенно переходит к месту своего рождения, вселяясь при этом в новое тело. В соответствии с местом рождения земные души подразделяются на рожденные в аду, рожденные в животном мире, рожденные в человеческом обществе и рожденные в царстве богов.

⁹² См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 92–93.

⁹³ Там же. С. 93–94.

⁹⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 82–83.

⁹⁵ Там же. С. 83.

Душа никогда не отделяется от материи, пока она не достигнет абсолютного (полного и окончательного) освобождения. При достижении абсолютного освобождения душа переходит в высшую сферу чистой духовности. Освобожденная душа, по мнению джайнистов, наделена неограниченным сознанием, чистым пониманием, абсолютной свободой и вечным блаженством, т.е. она находится в наивысшем стоянии души – нирване. Такое состояние есть освобождение от тела, но не от существования⁹⁶.

Нирвана, или избавление, – это не растворение души, а ее вступление в состояние блаженства, которое не имеет конца. Освобожденная душа имеет начало, но не имеет конца, в то время как зависимые души не имеют начала, но имеют конец. Первые освобождены от связи с материей и находятся в состоянии блаженства; вторые находятся в соединении с материей и в состоянии страдания. Достижение нирваны предполагает три момента: правильная вера, правильное познание и правильное поведение.

Правильная вера – это вера в Джину. Познание с позиций философии джайнизма бывает двух видов: несовершенное (основанное на опыте и разуме) и совершенное, предполагающее непосредственное усмотрение истины посредством иррационального миропонимания (интуиция, созерцание, вера). Вторая форма познания характерна для людей, освободившихся от зависимости адживы (материального мира).

Правильное поведение в философии джайнизма заключается в положительной добродетели; милосердии и правдивости речи; честности поведения; воздержанности в слове, мысли и делах; самоотречения от всех земных интересов. Правильная жизнь человека рассматривается джайнистами через призму аскетизма. Только аскетизм является действенным средством прекращения процесса перерождений и освобождения души от сансары.

Цель философии джайнизма – это «святость», особый вид поведения, посредством которого достигается освобождение души. Поэтому джайнизм в своей основной части – этическое учение, определяющее путь «освобождения» души от ее подчинения страстям⁹⁷.

Джайны полагали, что конечное спасение доступно лишь для монахов, соблюдающих суровые посты и аскетические обеты, постоянно изучающих канонические тексты и предающиеся **медитации**. В первоначальном джайнизме господствовало представление, что монах, стремящийся достичь **нирваны**, должен освободиться от всех условностей, в том числе и от одежды. Поэтому монахи, придерживающиеся этого направления (дигамбары), ходили нагими. Позднее появилось новое направление джайнизма, монашествующие сторонники которого (шветамбары) стали одеваться во все белое.

Особое значение в джайнизме имело соблюдение **ахимсы**. Поэтому ортодоксальные джайны не только ходили с особой метелочкой, которой сметали с дороги насекомых, дабы случайно не раздавить их, но и завешивали рот тряпочкой, чтобы не проглатить ненароком какую-либо мошку. Ведение сельского хозяйства не позволяло джайнам соблюдать ахимсу, поэтому они занимались торговле и ростовщичеством⁹⁸.

Название «джайнизм», пишет **Р.А. Абдурахманов**, происходит от перевода на английский манер имени основателя джайнистской религии – мудреца Джина (или Махавира). Учение формировалось с VI века до н.э. по II в. до н.э., но своими корнями уходит в джайнистскую религию, возникшую в IX–VIII в. до н.э.

Основные положения джайнизма, имеющие значение для психологии:

1) Первоосновой всего сущего является субстанция (татва), которая делится на протяженную субстанцию и непротяженную, т.е. вечную.

2) Протяженная субстанция делится на живую субстанцию (джива) и неживую (аджива). Неживая, в свою очередь, делится на материю, пространство и время (условие движения), и адхарму (условие покоя).

3) Живые субстанции – души (дживы) – обладают сознанием.

4) Души обитают везде, во всей природе.

5) Низкие души (со спящим сознанием) обитают в земле, воде, огне, воздухе и растениях. Затем идут души животных и души людей.

⁹⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 87.

⁹⁷ Там же. С. 88; История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 41–42.

⁹⁸ См.: Алаев Л.Б. и др. История Индии: учебник для вузов. М., 2010. С. 76.

6) Материя состоит из атомов, не зависит от бога, вечна и доступна органам чувств. Материя не исчезает, меняются лишь материальные тела – вещи.

7) Бога нет, в мире существует огромное количество душ, которые существуют вечно. Они могут воплощаться в живые существа или не воплощаться. Среди этих душ есть пророки, которым поклоняются; главный среди них – Джина. (Онтологический плюрализм).

8) Всякая душа всемогуща, но ее возможности ограничены конкретным телом.

9) Связь души с телом обеспечивает тонкая (или кармическая) материя. Учение о сансаре и карме сохраняется.

10) Основу этического учения составляют пять истин: не убивай, не лги, не воруй, не привязывайся к земным вещам. Для монахов – будь целомудрен⁹⁹.

В своих общих чертах **джайнизм** развивался параллельно веданте, возникая и исчезая на время как религиозное течение. Корни джайнизма уходят в глубокую древность. Много раз это движение провозглашалось новыми пророками и учителями – тиртханкарами*. Однако устойчивая ветвь джайнизма формируется только в V в. до н.э. и берет свое начало с деятельности последнего, 24-го, тиртханкары – **Махавиры (Вардхаманы)****.

Одной из отличительных черт джайнизма является ахинса, т.е. уважение ко всему живому и воздержание от нанесения ему вреда. Джайнисты, принимая во внимание доктрину о перерождении души, провозглашенную Упанишадами, верят, что все вещи в этом мире обладают душой. Они считают, что всякая материальная вещь – ветер, огонь, растение, насекомое, животное – содержит в себе дух.

Джайнизм как этическая концепция миропонимания опирается на особое учение о бытии. Согласно этому учению бытие не является перманентным, лишенным становления, изменения и конца. Все, что имеет происхождение, существование и разрушение, является субстанцией. Из неживых субстанций особая роль отводится материи, пространству, времени, движению и покою.

Материя (пудгала) – это вечная субстанция, носитель энергии; ей свойственна атомистическая структура. Вещи, окружающие нас, состоят из грубой материи. Существует и тонкая материя, которая превращается в различные формы кармы.

Живой субстанцией является душа, основным признаком которой является сознание. Джайнистами рассматриваются три формы сознания: познание, ощущения и желания. Они признают дуализм души и тела.

Дух и материя образуют два независимых ряда начал, самостоятельных и законченных. Вся Вселенная бытия прослеживается вплоть до двух независимых категорий – дживы и адживы, являющихся исчерпывающими категориями философии джайнизма.

В целом же миропонимание, присущее философии джайнизма, можно определить как плюралистический реализм¹⁰⁰.

Как личностный образ самого Вардхаманы, так и характер его учения по ряду черт напоминают образ и учение Христа. В обоих случаях мы видим критику традиционного религиозного учения, утверждавшего неравенство людей и привилегии старых жрецов. Сила этой критики и всего религиозного учения в обоих случаях не столько в философских доводах, сколько в личной жертве учителя и личном примере его поведения и всей жизни.

Аскетизм джайнов и их необычайная способность выносить тяготы аскезы всегда привлекали внимание наблюдателей. Джайнизм проявлял себя как оппозиция брахманизму, подкрепленная удивительным образом жизни аскетических проповедников. Джайны почти не носили одежды, терпеливо переносили зной, который достигал в Индии порой крайне опасной степени. Сам Махавира настолько глубоко игнорировал свою зависимость от окружающего мира, что многократно подвергался нападкам и обвинениям. Его избивали стражники за отказ назвать свое имя, когда он соблюдал данный им обет молчания, а однажды сельские жители приняли его за преступника и хотели повесить. При этом

⁹⁹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 11–12.

* Тиртханкара – букв. «создатель переправы, брода, пути».

** Махавира – букв. «великий герой», имя, данное учителю джайнизма его последователями. Его именами были также Джина (букв. «победитель»), Весалия, Нигрантха Наталуптра.

¹⁰⁰ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 88–89.

он продолжал молчание и никак не изменял свое поведение. Лишь необычайные события спасали его от смерти. Например, веревка много раз развязывалась, пока крестьяне не испугались этого и не отпустили Махавиру. Но в отличие от Иисуса Христа Вардхамана Махавира дожил до старости, окруженный множеством учеников¹⁰¹.

Наставления Махавиры были собраны его ближайшими учениками – **ганадхарами**. Одиннадцать ганадхаров собрали лекции учителя и каждый представил к ним еще и свои комментарии, что составило 12 книг канона джайнизма. Культ Махавиры никак не может сравниться по силе своего воздействия с учением христианства. По своему влиянию на Индию он также заметно уступает и индуизму, и буддизму. Тем не менее интерес к джайнизму определяется не только сходством его психологической позиции с ранним христианством, но и высоким интересом джайнов к проблематике души.

Последователи джайнизма разделялись на монахов и мирян. Для мирян были обязательны лишь некоторые требования (воздержанность, честность и т.п.). Монахи же предавались жестоким постам, умервщляя свою плоть. Они не должны были жить на одном месте и бродили по стране, носили либо очень простую одежду, либо обходились вовсе без нее. Волосы на голове вырывали с корнем. Величайшим грехом было причинение вреда животным. Чтобы не раздавить случайно червя или муравья, джайны при движении подметали перед собой дорогу, а чтобы не повредить невидимых мелких животных в воде, процеживали ее перед питьем¹⁰².

Создавая культ своих учителей, джайны отрицали идею личного бога, спорили с теми, кто верил в бога-творца или создателя мира, способного как-то влиять на мир. Миром правит безличный закон кармы. Джайны признавали лишь божества, подчиненные закону кармы и, по сути, равные в этом людям.

В отличие от буддистов, джайны утверждали **реальное наличие души**, нематериальной и противостоящей материальному миру. Душа, качественно отличная от материального мира, в обычном своем состоянии подчинена узам материи и закону кармы, реализующему себя через особую «кармическую материю». Карма жестко проявляет себя в перерождении и переселении душ. Но душа стремится разорвать эту свою зависимость и освободиться от механизма кармы. Идеалом устремлений человека является мокша – освобождение души из цепи кармических перерождений.

В этом джайны были близки к буддизму и даже к критикуемому ими брахманизму и индуизму. В определенном смысле джайнистское стремление души вырваться из порочного круга земных рождений напоминает проявленное в платонизме и неоплатонизме, а затем и в христианстве противопоставление души материальной жизни.

В каждом из этих случаев мы видим организованное стремление личности к преодолению земной жизни, противостояние души материи Земли, волевой импульс отрицания земной природы. Стремление вырваться из логики материального мира заметно отличает эти протестные религии от веданты и брахманизма¹⁰³.

В стремлении индивидуальной души вырваться из жесткой логики ее детерминации следует видеть важнейший момент истории – становление субъектности человека. В сходной для ряда религий картине отделения души от материи – в этом векторном дуализме, где не просто утверждается различие души и материи, но всякая их слитность и привязанность души к мирской жизни видится либо грехом, либо сутью страданий, – мы можем наблюдать становление личной воли, рождение субъекта, действующего вопреки непосредственному воздействию того прежнего субъекта, от которого личность принимает функции субъекта. Дуализм религий как бы расслаивал единого мирового субъекта, выделяя из него такую его важную часть, как человек.

Джайны разделяли мир на живое – дживу (букв, «душу») и неживое – адживу (букв, «не-душу»). Неживое – это материя (пуд- гала), состоящая из атомов (ану). Пудгала – это буквально то, что поддается соединению (пуд) и разъединению (гала). Пудгала разделя-

¹⁰¹ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 30–31.

¹⁰² Там же. С. 31.

¹⁰³ Там же. С. 31–32.

ется на четыре компонента: землю, воду, воздух и огонь. Любая вещь состоит из этих компонентов. Материя осязаема, имеет вкус и запах, звук или цвет. Но материя делится на грубую, ощущаемую в вещах, и тонкую или сверхтонкую, недоступную для ощущений и обуславливающую механизм кармы.

Все живое отождествляется джайнами с одушевленным. Земля – тоже живая и одушевленная. Но есть разный уровень одушевленности. Земля, вода, воздух, огонь и растения обладают лишь чувством осязания. А люди, животные и птицы имеют все пять видов чувств. Джива (душа) – вечная, но она распадается на множество душ, облеченных в материальные оболочки. Эти материализованные частные души переходят от одного тела к другому. Этот бесконечный круг движения и называется сансара. Но, по сути, во всем живом присутствует одна единая душа. И отрыв, окончательное освобождение души от тела, преодоление сансары – это и есть мокша – основная цель¹⁰⁴.

Кармическая материя, определяющая механизм кармы, присутствует всюду. Она wesentlichно проникает в дживу (душу) и обволакивает ее невидимой оболочкой – карма-шарицей, привязывающей душу к циклам вечных перерождений. Карма может проявлять себя различно. Одна карма определяет наше рождение, семью и наше тело. Другая – логику и продолжительность нашей жизни. Третья привязывает нас к страстям и наслаждениям, что и вынуждает дживу соединиться с адживой (не-душой).

Мокша – это полное и окончательное разделение дживы и адживы. В итоге джива полностью дематериализуется и становится свободной. Теперь связь индивида с судьбой – это уже не материальная карма (дравьякарма), а духовная карма, связанная именно с адживой (бхавакарма). Материальная карма – бессознательная (ачетана), она организует жизнь человека стихийно, а духовная карма – сознательная (четана), индивид рождает ее в состоянии просветленного сознания¹⁰⁵.

Все дживы (души), за исключением тех, что уже освободились от кармы, обладают некоторым запасом энергии, «огненным телом», что дает им возможность выделять энергию и создавать колдовские тела. Дживы могут проявляться в трех видах тел: пищевом, кармическом и огненном. Освободившиеся же дживы – сиддхи – живут в высшей точке вселенной, в небесной обители Сиддхакшетре.

Джайны выделяли пять видов познания. Основным из них считали мати – чувственное восприятие мира, мысль или размышление. Мати – это непосредственное восприятие внешних и внутренних объектов и чувством, и умом. Помимо чувственного мати, джайны выделяли смирти как память о уже известном, ануману – логический вывод, а также тарку – индукцию. Кроме того, выделялась такая форма познания мира, как шрута – коллективное знание, воспринятое, обобщенное и накопленное опытом прежних поколений. Шрута – прообраз социокультурной основы знания, выделявшейся затем Г.В.Ф. Гегелем, Л.С. Выготским и К.Г. Юнгом.

Душа может непосредственно смыкаться с предметом познания без посредничества ума и чувств. Для этого человек должен избавиться от препятствующих душе видов кармы. От непосредственного познания джайны отличают иное, «сверхнепосредственное» знание, когда душа (джива) не опирается ни на ум, ни на ощущения. Помимо мати и шруты, джайны выделяли также авадхи – непосредственное познание объектов в ясновидении, манах-парьяю – телепатию как узнавание мыслей других людей, а также кевалу – совершенное всепознание. Кевала – это уже даже и не познание, а состояние души, освобожденной от зависимости кармы¹⁰⁶.

Продолжая общую традицию восточной философии, джайны критически относились к односторонности непосредственного восприятия вещей. Известна знаменитая джайнская сказка о семи слепцах, жаждущих описать слона. Один, прикасаясь к ногам, сравнивал слона с деревом, а другой трогал хвост и считал слона подобным мочалке. Всякое высказывание об объекте, считали джайны, относительно, условно и зависит от точки зрения

¹⁰⁴ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 32.

¹⁰⁵ Там же. С. 32–33.

¹⁰⁶ Там же. С. 33.

человека, выделяющего ту или иную сторону предмета. Любое высказывание может стать ложным, если встать на иную точку зрения.

Джайнизм создал богатую и сложную систему представлений о мире и о душе. Задолго до христианства джайнизм обозначил терпение и аскетизм как пути духовного развития человека. Но, возможно, именно в силу сложности своего мировоззрения и высоких требований к своим приверженцам джайнизм не смог стать массовым и сильным течением. Постепенно джайны превратились в узкую и замкнутую секту. Сохраняя свой традиционный архаичный облик, джайны составляют в современной Индии всего около половины процента ее населения¹⁰⁷.

Центральной идеей этого религиозно-философского учения, отмечает **М. Томпсон**, является принцип ахимсы (непричинения вреда). Подобно другим восточным философским школам, джайнизм не довольствуется чисто умозрительными рассуждениями и главной целью ставит реализацию средств преодоления людских страданий. Адепты учения видят спасение в победе над мирскими страстями, ограничивающими возможности сознания. Само слово джина (произшедшее от одного из титулов, присваиваемых вероучителям) в буквальном переводе означает «победитель».

В джайнской традиции, на протяжении ее многовековой истории существовало 24 вероучителя, известных как создатели брода (тиртханкары), то есть те, кто вел своих последователей через бурный поток мирских невзгод навстречу спасению и покою. Существует исторически достоверное свидетельство о последнем из них – Махавиरे (Великом герое), жившем на рубеже VI и V вв. до н. э.¹⁰⁸

Ваддхамана Махавира принадлежал к числу неортодоксальных аскетов. Он жил и проповедовал в индийских провинциях Бихар и Уттар-Прадеш. Согласно преданиям, Махавира был немного старше Гаутамы Будды, с которым встречался и беседовал. Даты его жизни иногда указывают как 599–527 гг. до н. э., хотя некоторые источники утверждают, что он жил в период с 540 по 468 гг. до н. э.

По преданию, Махавира в тридцать лет ушел из дома, вступил на путь аскезы и в течение двенадцати лет вел жизнь, полную лишений. Во время своих скитаний он познакомился с основателем оппозиционной индуистской секты аджавиков – Госалой. Принято считать, что в возрасте 42 лет Махавира достиг просветления; с тех пор он стал известен как Джина (победитель), а его последователей стали называть джинами или джайнами – соратниками победителя¹⁰⁹.

После тридцати лет подвижничества Махавира ушел из жизни, прибегнув к добровольной и бессрочной голодовке. Это случилось в местечке Пава, неподалеку от современного города Патна, который стал местом джайнского паломничества.

Вардхамана, согласно преданию, родился в 599 г. до н.э. и умер в 527 г. до н.э. Он, как и его отец, был кашьяпой (князем). В возрасте 28 лет Вардхамана начинает духовную карьеру. В течение 12 лет он вел жизнь отшельника. После этого Вардхамана провозглашается всеведущим пророком джайнизма, или тиртханкаром (основателем пути), и получает титулы Джина (духовного победителя, т.е. имеется в виду победа над круговоротом перерождений), Махавира (великого героя). Последующий тридцатилетний период своей жизни он посвятил пропаганде религиозной системы джайнизма и организации ордена аскетов. На самом деле Вардхамана был не столько основателем новой школы, сколько реформатором прежде существовавших учений Паршванатхи (ум. в 776 до н.э.). По преданию, духовное основание системы джайнизма было заложено Ришабхе, который жил за много столетий до того времени. Поэтому последователи джайнизма считают, что их философия создавалась в течение многих столетий прошлого рядом великих учителей.

К моменту его смерти джайнская община была весьма многочисленной, причем преобладали женщины-монахини. В соответствии с традицией монахов поддерживали свет-

¹⁰⁷ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 33–34.

¹⁰⁸ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 131.

¹⁰⁹ Там же. С. 132–134; Алаев Л.Б. и др. История Индии: учебник для вузов. М., 2010. С. 75–76.

ские спонсоры. В буддийских писаниях основателя джайнизма называют Нигатха Натапутта. Там же приводится эпизод, посвествующий о дружеском диспуте между Махавирой и Буддой. Некоторые сутры последнего (например, 56-я сутра «Маджжимыникаи») записаны в форме диалога между представителями двух традиций.

Нередко вследствие разногласия концептуальных подходов и споров представителей многочисленных сект трудно составить точное представление о первоначальной доктрине той или иной религиозной системы. При изучении джайнизма такой проблемы не возникает, так как учение имеет лишь два основных разветвления – секту шветамбаров и секту дигамбаров. При этом различие касается скорее внешней стороны монашеской практики, чем концептуальных разногласий. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что традиции джайнизма отражают аутентичность учения Махавиры.

Последний отказался от культовой практики браминов как средства достижения мокши (освобождения) и предложил новую интерпретацию кармического закона индуистов-ортодоксов, которые ставили причинно-следственные связи в прямую зависимость от правильного соблюдения ритуалов. Отрицая существование вечных божественных миров, он признавал существование души, скованной цепями материального мира и стремящейся к освобождению и совершенству. Основой философии и морали Махавиры провозгласил **ахимсу** (заповедь «не убий»).

Его наставления появились в письменной форме лишь ко второму столетию нашей эры, и только в V в. увидело свет полное собрание основных джайнских текстов. Главным трудом по философии джайнизма (признаваемым всеми существующими джайнскими общинами) считается «Таттвартха-сутра» («Руководство по осмыслению всего сущего»), написанная философом-монахом Умасвати во II в. до н. э.¹¹⁰

В предисловии к фундаментальному писанию джайнов переводчик Натхмал Татъя в крайне сжатой форме формулирует суть учения: «Центральными темами «Таттвартха-сутры» являются: непричинение вреда, отказ от категоричных суждений и отказ от собственности. Первый принцип утверждает право на жизнь всех существ; второй – право каждого человека на самостоятельное суждение; третий – взаимозависимость всех форм жизни. Если вы почувствуете уникальность каждой души, то никогда не станете покушаться на ее существование. Если вы почувствуете, что каждый человек – это мыслящее существо, вы признаете его право на собственное мнение. Если вы почувствуете, что ничем и никем не обладаете, вы никогда не пожелаете мирового господства»¹¹¹.

Джайнизм основан на учении о дискретном, прерывном строении материи и различает четыре вида проявления микрочастиц (атомов): воздух, огонь, воду и землю. Атомарные образования этих первоэлементов объединены в скандхи, и: которых в свою очередь формируются феноменальные объекты.

Однако мир состоит не только из материальных предметов, но и атрибутов более тонкого плана, реальность которых тем не менее очевидна. К ним относятся радость, печаль и жизнь как таковая, причем последняя обозначается как «душа», или джива.

Махавиру учил, что все сущее имеет душу. При этом духовным началом наделялись не только люди, животные и растения, но и камни земля и ветер. Более того, согласно традиции любое событие и явление следует считать одухотворенными в тот период времени, когда они происходят. Таким образом, джайнская философия признает взаимодействие материальной и духовной субстанций. Каким бы ничтожно малым ни было духовное начало – например, во время чувственного восприятия, – оно безусловно материально (материальность органов чувств). С другой стороны, органы чувств имеют значение лишь постольку, поскольку передают информацию живой душе¹¹².

В своей основе **джайнизм атеистичен**. В отличие от индуизма, учение джайнов не признает абсолютных истин, равно как и конечного слияния Атмана с Брахманом. Вместо этого конечным освобождением признается достижение души конечной реальности (со-

¹¹⁰ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 134–135.

¹¹¹ Там же. С. 135–136.

¹¹² Там же. С. 139.

стояние конечного постижения называется кавала). Мир безначален, но находится в непрекращающемся процессе эволюции и инволюции. При этом никаких внешних доказательств не требуется, и процесс перемен осуществляется в соответствии с кармическими законами, которые распространяются на сущностно нестабильную и взаимообусловленную реальность. Следовательно, вселенной управляет не Бог, а карма¹¹³.

Любой человек представлен душой, рожденной в физической оболочке, и спасение подразумевает освобождение души от телесных оков. Для того чтобы душа развивалась, необходимо контролировать тело. Этот подход аналогичен представлениям индуистской школы санкхьи.

Земная жизнь человека (сансара, вечно меняющийся мир) предопределена, но он может достигнуть мокши (освобождения) по истечении длительного периода эволюционного перерождения души в разных жизнях. Джайны не считают нужным доказывать существование души, так как ее сущностность подтверждается самой способностью человека к познанию. Думая, чувствуя и осознавая собственное существование, человек убеждается в одушевленности окружающего его мира.

На самом деле совсем не просто дать четкую формулировку джайнской концепции души. С одной стороны, она существует повсюду, а с другой – воспринимается в ощущениях, а значит – вещественна. В общих чертах душа – это одушевленная физическая субстанция, суцая во всем и оживляющая тело. Однако совершенно очевидно, что существует принципиальная разница между индивидуальной душой и тем духовным материалом, частью которого она когда-то была. Таким образом, душа состоит из бесчисленного множества составляющих элементов, подобно тому, как пространство подразумевает бесконечное множество космических компонентов¹¹⁴.

В целом джайнизм взял на вооружение **индуистскую теорию кармы**. Круг инкарнаций в мире сансары определяется кармой прошлых воплощений.

В отличие от буддизма, считающего кармическое наказание следствием волевых действий (и особенно морально-этических нарушений), джайнизм рассматривает кармические законы в более широком смысле, а именно, в свете всех жизненных обстоятельств. Человек испытывает на себе действие этого закона даже тогда, когда не осуществляет самостоятельного выбора. Единственным способом выйти из круга перерождений считается обретение покоя и знания (кавалы), что в свою очередь требует, чтобы человек отбросил мирские страсти, невольным рабом которых он является, и таким образом достиг состояния свободы от материальных привязанностей. Более того, джайны верят, что душа всеведуща (то есть может познать все познаваемое), но в этом мире ее возможности ограничены кармической обусловленностью¹¹⁵.

Несмотря на то, что **джайнизм** декларирует бессмертие и всеведение дживы (души), мир сансары мешает проявлению этих качеств, ибо подчинен законам кармы. Поэтому главной задачей является эволюция души в течение многочисленных инкарнаций; этот процесс длится до тех пор, пока она не обретет свое естественное, первоначальное состояние – состояние абсолютной чистоты и истинного знания.

Освобождение (мокша) наступает, когда Эго полностью расплачивается за совершенные в прошлом деяния. Соответственно, человек должен стать выше чувственных побуждений и мотиваций. В данном случае добродетельные поступки приносят практическую пользу лишь на земном уровне и не несут эволюционной составляющей на пути духовного роста.

Главная цель джайна – стать сиддхой (совершенным дживой). Считается, что сиддхи обладают абсолютным знанием, всевидением, всемогуществом и великолепием. В таком состоянии истинное «Я» человека (Атман) становится Абсолютной Реальностью. В этот момент душа покидает брентную оболочку¹¹⁶. В конечном счете **джайнизм** можно назвать дуалистическим учением. Несмотря на то, что в обычных жизненных обстоятельствах души неизбежно взаимодействуют с материальным миром, в момент освобождения материальное остается позади.

В ортодоксальном индуизме Атман (высшее «Я») отождествляется с Брахманом (Абсолютной Реальностью и Всемирной Душой), хотя осознание этого тождества является

¹¹³ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 141.

¹¹⁴ Там же. С. 142–144.

¹¹⁵ Там же. С. 144–145.

¹¹⁶ Там же. С. 146.

скорее конечной целью на пути к духовному совершенству, а не чем-то самоочевидным. В отличие от физического тела душа духовна.

Джайны также проводят разграничение между физическим и духовным, но их джива является оживляющей тело физической субстанцией тонкого уровня. Таким образом, понятие джива трактуется в рамках физической оболочки с присущими ей формой и размерами. В то же время именно джива достигает состояния конечной реальности (во всяком случае, это происходит с теми, кто обретает мокшу), что вовсе не означает слияния с некой внешней реальностью. Иными словами, джайны не оставили места понятию Брахман.

Другим отличием учения джайнов от ортодоксальной традиции является «композиционное» строение души как некоего единства составляющих элементов. В индуизме Атман идентифицируется с Брахманом, и поэтому дифференциация духовного начала на атомарном уровне представляется бессмысленной¹¹⁷.

Таким образом, **история философской мысли в Древней Индии** свидетельствует о большом разнообразии и богатстве философских и психологических идей, о возникновении и развитии в этот период элементов материалистического, естественно-научного мировоззрения, которые, несмотря на первоначально наивную форму, содействовали развитию и прогрессу научных знаний¹¹⁸.

3. Возникновение китайской философии восходит к I тысячелетию до н.э. В этот период в китайском земледелии получило широкое распространение искусственное орошение полей, значительное развитие получают ремесленное производство, отливка бронзы, производство керамики. Происходит дальнейшее социальное расслоение древнекитайского общества. В VII–VI вв. до н.э. начинают складываться государственные образования – царства, принявшие форму восточных деспотий, закреплявшие господство знати над рабами и угнетенными общинниками. Применение железа позволило расширить площадь обрабатываемых земель, привело к дальнейшему развитию ремесел и торговли. Развиваются естественно-научные и философские знания.

Древнекитайскими учеными был создан **лунно-солнечный календарь**. В VI в. до н.э. был составлен первый в мире звездный каталог, включающий 800 светил. При сухопутных путешествиях применялся компас, о нем говорится в летописях III в. до н.э. Высокого уровня развития достигли математические, медицинские и другие знания. Уже в то время китайские математики знали, что в прямоугольном треугольнике квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов. Древнекитайская медицинская книга «Ней цзин» представляет собой ценнейшее произведение в мировой истории медицинских наук. Значителен ее вклад в объяснение естественно-научных основ психики. Главным органом, «князем тела» древнекитайские медики считали сердце, а за основу жизненных отправлений принимали воздухообразное начало – *ци*. Смешиваясь в организме с другими составными частями, *ци* наряду с физиологическими выполняет и психические функции. Оно сообщает человеку дар речи и «движет мыслями». Если мысли локализованы в сердце, то чувства – в печени¹¹⁹.

От медиков идет и **учение о темпераментах**. Оно выражало стихийно-материалистическое понимание причин индивидуальных различий между людьми. Обоснование этих различий гуморальными особенностями вытекало из учения об элементах тела. За основу темперамента принимались три элемента: воздухоподобное начало *ци*, желчь (иногда кровь) и слизь. Соответственно, люди в зависимости от преобладания одного из элементов разделялись на несколько типов. **Китайские медики** выделяли следующие типы людей с преобладанием:

¹¹⁷ См.: Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 146–147; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 36–42; Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 60–61.

¹¹⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 83–84; Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука и др. М., 1971. С. 21–28; Степананц М.Т. Восточная философия: вводный курс. Избранные тексты. М., 1997. С. 113–249; Ильин Г.Л. История психологии. М., 2022. С. 36–41.

¹¹⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 84; История Древнего Востока: учебник для студентов вузов / под ред. В.И. Кузищина. М., 2000. С. 368–412; Редер Д.Г., Черкасова Е.А. История древнего мира. М., 1979. Ч. 1. С. 267–281; Космач В.А. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие для вузов: в 3 ч. Мн., 2000. Ч. 1. Древние цивилизации. С. 125–145.

- желчи (или крови): сильный, храбрый, сходный с тигром;
- ци: неуравновешенный, подвижный, подобен обезьяне;
- слизи: медлительный, малоподвижный, подобен черепахе.

Хотя развитие естественно-научных знаний о человеческом организме и сковывалось различными религиозно-моральными запретами, рациональное объяснение психофизиологических явлений пробивало себе путь. Оно выразилось в представлениях о воздухе как носителе душевных процессов, непосредственно соединяющем живое со средой; в идее о зависимости души от жизни тела; в объяснении свойств этого тела (в том числе психических) смесью в нем природных элементов.

В VIII в. до н.э. в Китае была написана «Книга о внутреннем». Ее основные идеи:

- основа жизни – воздухообразное энергетическое начало – «ци»;
- «ци» сообщает человеку дар речи и управляет мыслями;
- центром мыслей является сердце, а центром чувств – печень;
- «князь тела» – сердце;
- основу темперамента (или типа поведения людей) составляют три начала:
 - а) воздухообразное «ци»: люди с преобладанием «ци» – неуравновешенные, подвижные;
 - б) желчь (иногда упоминается кровь): люди с преобладанием желчи (или крови) – сильные и храбрые;
 - в) слизь: люди с преобладанием слизи – медлительные, малоподвижные.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 8–9.

В философской мысли уже тогда имели широкое распространение **стихийно-материалистические взгляды о пяти стихиях**, или первоэлементах природы. Связь пяти первооснов: воды, огня, металла, дерева и земли – создает все многообразие явлений и вещей. Одновременно происходит становление главных принципов учения о противоположных и взаимосвязанных силах *инь* и *янь*. Это символы света и тьмы, положительного и отрицательного, мужского и женского в природе. Действие данных сил есть причина всеобщего движения и изменчивости. Высказывалась догадка о развитии животного мира от мельчайших органических существ до человека (Чжуан-цзы; 369–286 гг. до н.э.)¹²⁰.

Борьба между материализмом и идеализмом, религией находит свое отражение в развитии различных философских течений – конфуцианства, даосизма, моцзя, фацзя и др.

Философия в Китае зародилась в период VI–III вв. до н.э. на базе мифологии. Уже в мифах появляется ряд идей и понятий, которые позднее стали предметом философского осмысления. В первую очередь это представление о двух полярных силах бытия – Инь и Ян, т.е. о женском и мужском началах; представление о Дао как космическом законе или пути, которым следует мир; о пяти стихиях, из которых состоит все сущее (Огонь, Воздух, Вода, Металл, Дерево), о тождестве (или хотя бы подобии) человека-микрокосма и вселенной-макркосма (миф о Пань Гу) и др.

Становление философских школ Древнего Китая датируется VIII–III вв. до н.э. Выделяют **два этапа формирования древней китайской философии**:

- 1) этап зарождения философского миропонимания (VIII–VI вв. до н.э.);
- 2) этап расцвета философской мысли (VI–III вв. до н.э.), который традиционно носит название соперничества «ста школ».

Количество различных направлений в ранний период развития китайской философии было настолько велико, что сами древние китайцы говорили о существовании «ста школ». Уже в древности предпринимались неоднократные попытки классификации этих школ, наиболее известная из них принадлежит китайскому «отцу истории» Сыма Цань (II в. до н.э.).

Выделяют **шесть основных школ**:

1) школу сторонников Инь и Ян (натурфилософы). Основная проблематика – философия природы (натурфилософия), проявления в природе Инь и Ян и их взаимодействие;

¹²⁰ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 84–85.

- 2) школу служилых людей (жуцзя), или школу конфуцианства. Основная проблематика – этико-политическая;
- 3) школу моистов (последователей Мо-цзы) – Основная проблематика – социально-политическая;
- 4) школу номиналистов (школу имен). Предметная область – проблемы семантики (связь между именами и обозначаемыми объектами или явлениями);
- 5) школа законников (лесистое). Основная проблематика – законы, управляющие жизнью общества, и способы управления людьми;
- 6) школа даосистов (школа последователей учения о дао и дэ): основная проблематика – природа и сущность дао и дэ и их проявления в природе и обществе¹²¹.

Школы древнекитайской философии

Школа	Основная проблематика
Школа Инь-Ян	философия природы (натурфилософия), проявления в природе Инь и Ян и их взаимодействие
Конфуцианство	этико-политическая проблематика
Моизм	социально-политическая проблематика
Школа имен	проблемы семантики: связь между именами и обозначаемыми объектами или явлениями
Легизм	законы, управляющие жизнью общества, и способы управления людьми
Даосизм	природа и сущность Дао и Дэ и их проявления в природе и обществе

Основные из них – конфуцианство и даосизм.

Основоположителем конфуцианства был **Конфуций** (Кун Цзы – «учитель Кун»)¹²².

Биографические сведения. Примерное время жизни – ок. 551–479 гг. до н.э. Он родился в небольшом царстве Лу (на территории нынешней провинции Шаньдун), где прожил большую часть жизни. Конфуций был родом из аристократической, но обедневшей семьи. В 15 лет он начал учиться, получил хорошее образование и создал свою школу, в которой обучал учеников (по преданию их было несколько тысяч). В возрасте около 50 лет Конфуций получил высокий чиновничий ранг, но из-за политических интриг вскоре вынужден был подать в отставку, после чего несколько лет провел в странствиях по различным государствам, надеясь осуществить свой политический и социальный идеал на практике. Но сделать это ему нигде не удалось, и он вернулся домой, где продолжил преподавание.

Последние годы жизни Конфуций посвятил дальнейшей разработке своего учения, а также редактированию и комментированию древнейших текстов, лежащих в основании китайской культуры.

Основные труды. Главным объектом изучения в школе Конфуция были «шесть канон», т.е. шесть древних книг, которые составляли основу обучения знати, а позднее вошли в канон конфуцианской литературы:

- 1) «И цзин» («Книга перемен» – гадательная книга);
- 2) «Ши цзин» («Книга песен»);
- 3) «Шу цзин» («Книга документов»);
- 4) «Ли цзи» («Записи о ритуале»);
- 5) «Юэ цзин» («Книга музыки» – не сохранилась как самостоятельное произведение);
- 6) «Чунь-цу» («Анналы Весен и Осеней» – хроника царства Лу, начинающаяся с 722 г. до н.э. и заканчивающаяся 479 г. до н.э., т.е. годом смерти Конфуция).

Существуют различные версии об отношении Конфуция к этим книгам. Согласно первой, он является автором всех «шести канон», согласно другой, он был редактором и комментатором первых пяти книг, а автором только «Чунь-цу». Возможно, что Конфуций не был автором даже «Чунь-цу».

¹²¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 113–114; Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 25.

¹²² См.: История Востока. М., 2000. Т. 1. Восток в древности. С. 602–603; История Китая: учебник / под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998. С. 82–88.

Основным источником сведений об учении Конфуция является книга «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), составленная учениками запись бесед Конфуция с ними¹²³.

В эпоху Средневековья сформировалось «Тринадцатикнижие» – канон конфуцианской литературы, включающее все вышеназванные книги.

Философские воззрения. Философствование как комментирование. Конфуций считал своим главным долгом поведать ученикам о культурном наследии прошлого, поэтому он говорил о себе: «Я передаю, а не создаю» («Лунь Юй»). Но, передавая традиционные учения и идеи, он часто по-своему интерпретировал их в соответствии с собственными воззрениями и нравственными установками. Манера создания новой интерпретации при передаче и комментировании старых учений была унаследована конфуцианцами и стала для них традиционной: основной корпус конфуцианских сочинений представляет собой комментарии к более древним текстам.

Исправление имен. В культуре древнего Китая (как и других древних цивилизаций) широкое распространение получила «природная теория языка», согласно которой имена соответствуют идеальной сущности тех вещей и явлений, которые эти имена обозначают. Но со временем это соответствие начинает нарушаться (например, в силу того, что имена используют невежественные люди). Эта «порча» имен приводит к ухудшению дел в мире. Примерно такой точки зрения придерживался и **Конфуций**.

Он считал, что для восстановления порядка в мире (как в обществе, так и в природе) прежде всего необходимо исправление имен, т.е. изменение вещей в соответствии с их названиями. Один князь спросил Конфуция, в чем принцип должного правления. На это Конфуций ответил: «Пусть правитель будет правителем, министр» – министром, отец – отцом, сын – сыном» («Лунь Юй»). Это значит, что тот человек, который является правителем, должен действовать в соответствии с Дао правителя, министр – с Дао министра и т.д. Если же человек поступает иначе, то хотя он и занимает пост правителя или министра и называется таковым, но по сути дела правителем или министром он не является¹²⁴.

Этико-философское учение. Конфуция мало интересовали натурфилософские проблемы типа происхождения и устройства мира (как земного, так и небесного). Конфуцианство представляет собой прежде всего этико-философское учение. Центральное место в нем занимает разработанная Конфуцием концепция «благородного мужа» (табл.), который противопоставляется «низкому человеку». Благородным мужем делает человека не происхождение и не богатство, а воспитание и культура, высокие нравственные качества. Он обладает следующими основными качествами.

Основные качества «благородного мужа»

Жэнь (гуманность)	совокупность этических и нравственных норм взаимоотношений между людьми: «Чего не желаешь себе, того не делай людям», «тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла» («Лунь Юй»).
Сяо (сыновья почтительность)	совокупность норм поведения между «младшими и старшими»: «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям» («Лунь Юй»); при этом государство трактуется как «большая семья», где император – это «отец», а чиновники – «старшие братья». «Служи своему отцу так, как бы требовал от сына служить себе. Служи своему правителю так, как бы требовал от подчиненного служить тебе» («Ли цзи»).
Ли (этикет)	нормы общежития, являющиеся конкретным воплощением жэнь, методом его осуществления во всех сферах жизни (от семьи до государства): «Не знать этикет (ли) – значит не иметь возможности укрепиться (в должном поведении)» («Лунь Юй»).

¹²³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 26; Гусев Д.А. Рябов П.В. Великие философы. М., 2005. С. 14–22; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков: учебное пособие. М., 2002. С. 22–27; Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 207–222.

¹²⁴ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 27.

И (долг, справедливость)	совокупность «должного», которое человек обязан выполнять; смысл жизни состоит в выполнении долга, даже когда это противоречит собственным интересам и выгоде или является «действием без цели»; ценность должного деяния состоит в самом действии, а не результате; основой долга является жэнь
Мин (знание судьбы, или Воли Небес)	в мире действуют силы, над которыми мы не властны; поэтому лучше всего поступать, как должно, не заботясь о том, ждет ли нас успех или неудача; поступать так и значит «знать мин». «Гот, кто не знает мин, не может быть благородным человеком» («Лунь Юй»).

«Благородный муж» и «Низкий человек»

Благородный муж	Низкий человек
Следует долгу и закону	Думает лишь о своей выгоде
Требователен к себе	Требователен к другим
О нем нельзя судить по мелочам	О нем можно судить по мелочам
Можно доверить великие дела	Нельзя доверить великие дела
Живет в согласии с другими людьми, но не следует за ними	Следует за другими людьми, но не живет в согласии с ними
Ему легко услужить, но трудно доставить радость, так как он радуется лишь должному	Ему трудно услужить, но легко доставить дешевую радость
Готов идти на смерть ради других людей, блага народа и государства	Кончает жизнь самоубийством в канаве
Боится: велений Неба великих людей слов мудрецов	Не знает велений Неба и не боится его. Презирает великих людей. Не обращает внимания на слова мудрых

Судьба учения. После смерти Конфуция его ученики и последователи создали восемь различных школ, по-разному интерпретирующих его учение. Важнейшими являются две: школа Мэн-цзы и школа Сюнь-цзы.

Уже во II в. до н.э. Конфуций был обожествлен, и конфуцианство приобрело черты религии. Но и те, кто не считал его богом, почитали его как первого Учителя, данного людям¹²⁵.

Поскольку конфуцианство играет заметную роль в истории психологии, закрепим это важнейшее философско-психологическое и политическое учение по учебнику **Д.И. Грядового** «История философии». В нем указано следующее.

Конфуцианство возникло как этико-политическое учение на рубеже VI–V вв. до н.э. и получило исключительно широкое распространение, охватив периоды древнего и средневекового китайского общества.

Основателем конфуцианства считается проповедник из царства Лу – **Кун Цю** (551–479 до н.э.). В дальнейшем стараниями его учеников и последователей имя, полученное им при рождении, сменилось на новое – Кун-Фу-цзы, что означает **Почтенный Учитель Кун**. В XVII в. миссионеры-иезуиты латинизировали его имя на **Конфуций**.

Конфуций учил изустно, имел 3000 учеников, 12 были при нем безотлучно. Путешествовал он по стране с 30 до 66 лет, проповедуя свое учение. Главный источник его учения – книга «Лунь юй» («Беседы и высказывания»). На создание этой книги потребовалось 80 лет, а первое ее появление датируется 400 г. до н.э. Для второй книги, «Ши цзин» («Книга песен»), Конфуций отобрал 305 из трех с лишним тысяч народных и ритуальных песен и од периода XI–VII вв. до н.э.

Особенностью конфуцианства является его связь с религиозными представлениями. Придерживаясь традиционных религиозных взглядов, согласно которым небо есть

¹²⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 29; История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1 С. 44–46.

Верховный владыка (персонифицированная божественная сила), Конфуций делал упор не на проповедь величия неба, а на страх перед небом и неотвратимость небесной судьбы. Воля неба отождествлялась с судьбой, которую невозможно познать. Поэтому небо для Конфуция – это грозный, всеединый и сверхъестественный повелитель¹²⁶. В отличие от других школ китайской философии, делающих упор на изучение природы, космоса и всего мироздания в его единстве и целостности, Конфуция интересуют эти онтологические проблемы не как таковые, а как проблемы, обуславливающие бытие человека. И если небо в даосизме есть часть природы, то в конфуцианстве оно – высшая, духовная, сознательно действующая сила. Это «великое начало, способное родить, наделить и погубить человека», обожествлено в небе – «тянь». Небо выступает в двух ипостасях: как всеобщий прародитель и как великий управитель, ибо только оно рождает на свет человеческий род и определяет ему социальные нормы и правила поведения.

В конфуцианстве не было единого мнения о природе **тянь**. Многие представители этой философской школы исходили из двойной характеристики этого феномена, с одной стороны, как высшей, безличной духовной силе, и с другой – как неотъемлемой части природы. Поэтому конфуцианству относительно часто присуща натуралистическая тенденция (например, учение Дун Чжун-шу). У мыслителей эпохи Сун представления о тянь получают более абстрактное содержание. В частности, они отождествляли тянь с идеей ли (закон), тайсюй (Великая пустота) и т.д.

Наряду с доминирующими религиозными взглядами на небо у Конфуция прослеживается тенденция натуралистического понимания неба как синонима природы в целом. Тем не менее и первая, и вторая тенденции учения о небе обусловлены решением основных проблем его философских размышлений – проблем бытия человека. Именно человек с его жизненными проблемами является основным предметом его философии, которая имеет определенно выраженную антропоцентрическую направленность.

Конфуций первый в древнекитайской философии поставил вопрос о природе человека в связи со своей концепцией воспитания и обучения. В центре его внимания – человек, интеллектуальное и нравственное развитие личности, поведение людей как в быту, так и в общественной жизни.

Проблема воспитания – одна из центральных в философии Конфуция. «По своей природе (люди), – учил он, – близки друг другу; по своим привычкам (люди) далеки друг от друга»; в (деле) воспитании нельзя делать различий между людьми»; «когда мораль не совершенствуют, изучение не повторяют, услышав о принципах долга, не в состоянии им следовать, не могут исправлять недобрые поступки, я скорблю»¹²⁷.

Процесс воспитания у Конфуция основан на принципе жэнь. Жэнь обычно переводится как «человечность», «человеколюбие», «гуманность». Конкретизируя принцип «жэнь», Конфуций вводит целый ряд императивов: «помогай другим в том, чего бы ты сам хотел достичь»; «то, чего я не хочу, что бы делали мне, я не хочу делать другим»; «не делай другим того, чего не желаешь себе» и др. На вопрос «Что есть жэнь?» он ответил: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе. И тогда исчезнет ненависть в государстве, исчезнет ненависть в семье». По традиции это изречение называют золотым правилом нравственности Конфуция.

Проявление жэнь (человечности) осуществляется через нравственные качества личности и особо через такое качество, как сяо. Сяо – это «почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия»². Сяо – это и самый оптимальный метод управления страной, ибо если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться (от наказаний) и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится¹²⁸.

В воспитании таких нравственных качеств личности, как «добродетель», «человеколюбие», **Конфуций** большое внимание уделял порядку как норме отношений между людьми.

¹²⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 124.

¹²⁷ Там же. С. 125.

¹²⁸ Там же. С. 125–126.

Конфуций так боготворил порядок, что иногда доводил это до абсурда. Его ученики свидетельствуют, что он не входил в дом, если циновка у дверей лежала не так, как положено.

В основе порядка лежит божественное всеединство, имеющее в своей основе универсальное, объединяющее начало – небо (тянь). Согласно Конфуцию: «Не зная воли (неба), нельзя стать благородным мужем». Освещение общественных устоев, их сохранение и поддержание – важнейшая социальная функция культа тянь. Категория «порядок» у Конфуция является по объему более широкой, чем такие категории, как «норма», «правило», «этикет», «ритуал»¹²⁹.

Религиозный ритуал – основа нравственных принципов и социальных норм поведения людей, ибо, когда служишь государю, соблюдаешь ритуал, а государь, управляя страной, следует ритуалу. Государь, имеющий звание «Сын Неба», является, по мнению Конфуция, посредником между небом и землей. Именно через государя осуществляется действие божественной силы на земле. Форма проявления этой божественной силы – ритуал. Тому, кто знает ритуал, легко управлять «Поднебесной».

Рассматривая страну как большую семью, а политическую власть государя, как аналог власти отца этой семьи, Конфуций создает свое этико-политическое учение, которое нашло отражение в книге «Лунь ют. Текст этого произведения по своему основному содержанию есть описание религиозного ритуала, содержащего в своей основе философскую мудрость. Согласно Конфуцию, мудрость состоит в том, чтобы «должным образом служить народу, почитать духов» и при этом соблюдать ритуал. Поэтому мудрость, по мнению мыслителя, состоит в соблюдении ритуала, а его объяснение и понимание составляют предмет философии, ее сущность.

Конфуций, исследуя структуру китайского общества, выдвинул в качестве краеугольного камня социальной организации **учение о «ли»**. По его мнению, основой порядка в стране является ли – понятие, весьма богатое по своему содержанию и обозначающее «церемониал», «ритуал», «благопристойность», «почтительность», «норму», «правило» и т.д. «Ли» – предполагало поддержание рангово-иерархических различий в социальной структуре китайского общества, ибо без «ли» не может быть порядка, а следовательно, и процветания в государстве. «Ли» – это установленный порядок вещей.

Соблюдение «ли» должно было, согласно Конфуцию, обеспечить господство наследственной аристократии. Для укрепления пошатнувшегося в период Чуньцю господства аристократии он выдвинул **идею «исправления имен» («чжэн мин»)**.

Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований, если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести¹³⁰.

Выдвигая идею «исправления имен» как политический принцип, Конфуций тем самым поставил вопрос о политической стабильности, методах управления государством и достижения им богатства и могущества. Это одни из самых злободневных вопросов того времени. Когда правитель государства Ци спросил у Конфуция об управлении, тот ответил: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном».

Конфуцианцы настаивали на том, что каждый человек в обществе должен занимать строго определенное место, исходили из незыблемости патриархальных отношений, придавали большое значение культу предков и по существу заложили основы патриархальной теории государства в Китае.

Идеи конфуцианства сыграли большую роль в развитии всего китайского общества. Книга «Лунь юй» была одной из первых, с которойзнакомился и наизусть выучивал в школе китайский ученик и руководствовался ее постулатами в течение все своей жизни.

¹²⁹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 126.

¹³⁰ Там же. С. 127.

Роль этой книги была огромна. В течение двух тысячелетий она формировала национальный менталитет китайского народа.

Сам **Конфуций** стал объектом поклонения еще при жизни. В 555 г. императорским указом было объявлено о возведении в каждом городе храма в честь Конфуция. На пьедестале его памятника, в главном здании храма и пантеона Конфуция, занимающем более 20 гектаров, имеется надпись следующего содержания: «Самый святой, одаренный даром предвидения мудрец Конфуций – место успокоения его духа». В 1503 г. Конфуций был причислен к лику святых.

После смерти Конфуция, в апреле 479 г., конфуцианство как целостная философская система распадается на ряд отдельных школ. Наиболее влиятельными из них были: материалистическая школа Сюнь-цзы и идеалистическая школа Мэн-цзы¹³¹.

Важнейшим понятием этического учения Конфуция является **жень** (гуманность) – нравственный принцип, определяющий отношения между людьми в обществе и в семье и проповедующий уважение и любовь к старшим по возрасту и по общественному положению. Конфуций требовал, чтобы каждый человек действовал в строгом соответствии с тем положением, которое он занимает в обществе. Его учение разделяло людей на «благородных» и «низких» и устанавливало различные нормы поведения (*ли*) для различных социальных групп. В «Лунь юе» (раздел XII) говорится: «Государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном». Каждый человек должен по возможности учиться и нравственно совершенствоваться.

Конфуцианство, отмечает **А.Н. Чанышев**, – прежде всего учение о нравственности Конфуцианская этика опирается на такие понятия, как «взаимость» «золотая середина» и «человеколюбие», составляющие в целом «правильный путь» (дао), по которому должен следовать всякий, кто желает жить счастливо, т.е. в согласии с самим собой, с другими людьми и с Небом. «Золотая середина» (чжун юн) – середина в поведении людей между крайностями, например такими, как осторожность и несдержанность. Умение находить середину всем не дано. В нашем примере большинство людей или слишком осторожны, или слишком несдержанны. Основа человеколюбия – жэнь – «почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям». «Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла». Что касается «взаимности», или «заботы о людях» (шу), то это основная нравственная заповедь конфуцианства. В ответ на пожелание одного из своих учеников «одним словом» выразить суть своего учения Кун Фу-цзы ответил: «Не делай другим того, чего не желаешь себе»¹³².

Цзюнь-цзы. Кун Фу-цзы дал развернутый образ человека, следующего конфуцианским моральным заповедям. Это цзюнь-цзы – «благородный муж». Кун Фу-цзы противопоставляет этого «благородного мужа» простолюдину, или «низкому человеку». Это сяожэнь. Это противопоставление проходит через всю книгу «Лунь юй».

Первый следует долгу и закону, второй думает лишь о том, как бы получше устроиться и получить выгоду. Первый требователен к себе, второй – к людям. О первом не следует судить по мелочам и ему можно доверить большие дела, второму же нельзя доверить большие дела, и о нем можно судить по мелочам. Первый живет в согласии с другими людьми, но не следует за ними, второй же следует за другими, но не живет с ними в согласии. Первому легко услужить, но трудно доставить ему радость (ибо он радуется лишь должному), второму трудно услужить, но легко доставить дешевую радость. Первый готов идти на смерть ради человеколюбия и своего долга перед государством и народом, второй кончает свою жизнь самоубийством в канаве. «Благородный муж боится трех вещей: он боится веления Неба, великих людей и слов совершенномудрых. Низкий человек не знает веления Неба и не боится его, презирает высоких людей, занимающих высокое положение; оставляет без внимания слова мудрого человека»¹³³.

«Благородный муж» в конфуцианстве – не только этическое, но и политическое понятие. Он член правящей элиты. Он управляет народом. Отсюда такие социальные качества цзюнь-цзы, как то, что «благородный муж в доброте не расточителен, принуждая к

¹³¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 127–128.

¹³² См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 111.

¹³³ Там же. С. 111–112.

труду, не вызывает гнева, в желаниях не алчен; в величии не горд, вызывая почтение, не жесток». В отличие от трудящегося простолюдина, «благородный мухе не подобен вещи»: его жизнь не сводится к одной функции, он всесторонне развитая личность.

Учения Конфуция, подчеркивают **С.Н. Мареев** и **Е.В. Мареева**, часто характеризуют как **социальную этику**. И, действительно, в центре его учения – образ совершенного человека (цзюнь-цзы). Главное качество этого человека – человеколюбие (жэнь), которое Конфуций толкует очень широко, а именно как скромность, искренность, сдержанность, бескорыстие, достоинство и пр. «Учитель сказал, – читаем мы в «Лунь юй», – «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбие наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия»¹³⁴.

Другое важное качество совершенного человека – чувство долга (ли). «Учитель сказал: «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах скромный, в поступках правдив. Именно таков благородный муж». Добродетелями жэнь и ли, согласно Конфуцию, обладали предки китайцев. Что касается ныне живущих людей, то обладавшим жэнь он считал только своего рано умершего ученика Янь Хуэя.

Не менее важным качеством совершенного человека, согласно Конфуцию, является сыновняя почтительность (сяо). В ней явным образом проявляет себя характерный для китайцев культ предков. Сяо в учении Конфуция выступает как полное самоотречение, на которое следует идти во имя родителей. Даже если отец преступник, учит конфуцианство, дети должны преданно заботиться о нем, увещевая, но не выдавая властям. Примеры такой сыновней почтительности были впоследствии собраны в сборнике «24 примера сяо». В частности, в сборнике приводится пример бедняка, который продал собственного ребенка, чтобы накормить мать, а также пример сына, который в голодный год отрезал от себя кусок тела, чтобы накормить родителей. Почтительный сын, говорится в сборнике, в летнюю ночь не отгонит от себя комаров, чтобы они пили его кровь, а не беспокоили спящих отца и мать¹³⁵.

Естественно, что подобное отношение к родителям проецируется у Конфуция на род, клан и государство. И ритуал в данном случае помогает безболезненно вписать индивида в социальное целое. Уже Конфуций формулирует «золотое правило» морали: поступай так, как должны поступать по отношению к тебе. Впоследствии оно будет воспроизведено в христианстве и в учении Канта. Что касается Конфуция, то в его учении это правило означает нечто вроде круговой поруки, в основе которой строжайшее повиновение старшим.

Своеобразие учения Конфуция, однако, в том, что человека не принуждают к ритуалу и преданности целому, как это делали легисты, а увещевают и обучают этому как искусству. После того, как конфуцианство стало государственной идеологией в Китае, вся система образования была подчинена воспитанию людей в духе жэнь, ли и сяо. И выше всех на социальной лестнице оказались моралисты-начетчики и ученые чиновники, способные читать и толковать мудрые мысли¹³⁶.

Если Конфуций учил всех, кто способен был заплатить ему связкой сушеного мяса, то конфуцианством как официальной доктриной уже овладевали, проходя через сложную систему экзаменов. Молодых людей, способных выучить несколько тысяч иероглифов и разобраться в древних текстах, готовили всем кланом. Ведь даже родственникам это сулило большие выгоды. Сдав экзамены, он входит в сословие шэньши, а это означало высокое социальное положение, уважение и богатство.

Экзамены сдавали в три этапа. На первом этапе соискатели в уездном городе в одиночку и под строгим контролем писали по памяти поэму, а также сочинение и трактат. Степень при этом получили не более 5% экзаменуемых. На следующем этапе все повторялось, но требования были еще строже. На последнем этапе экзамен проводился в столице раз в два-три года. Его контролировали высшие сановники и сам император. Те, кто проходили и этот тур, допускались в высшие круги китайской бюрократии.

¹³⁴ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 43–44.

¹³⁵ Там же. С. 44.

¹³⁶ Там же. С. 44–45.

Как это часто бывает, **конфуцианство** со временем очень формализовалось. Став официальной доктриной китайского бюрократического государства, оно не замедлило превратиться в догму. В свое время Конфуций предупреждал, что «у людей с красивыми словами и притворными манерами мало человеколюбия». Но уже в эпоху Хань был составлен подробный свод правил учтивости и церемониала на основе конфуцианства. Этот компендиум составил Лицзи¹³⁷.

Рациональные идеи Конфуция, в частности его мысли о нравственном воспитании личности, сыграли положительную роль в истории китайской культуры. Однако его учение противоречиво. Прогрессивные идеи сочетались в нем с проповедью культа предков и отстаиванием традиционных религиозных церемоний¹³⁸.

После смерти **Конфуция** среди его многочисленных последователей разгорелась острая борьба. Одни развивали конфуцианское учение в сторону мистики и идеализма, закладывая идейные основы для превращения конфуцианства в господствующую религиозную идеологию китайского общества. Другие пропагандировали рациональные идеи (сомнение в отношении «небесной воли», мысли о том, что все люди близки друг к другу по своей природе и т.п.), склонялись к позициям материализма¹³⁹.

Видным последователем Конфуция был **Мэн-цзы** (372–289 гг. до н.э.), развивающий конфуцианскую этику. Он учил, что люди по своей природе подразделяются на две категории: людей умственного труда и людей физического труда. То, что первые управляют вторыми и живут за их счет, отвечает, по мнению философа, принципу разделения труда и всеобщей закономерности развития общества.

Нравственные качества людей, полагал Мэн-цзы, ниспосланы небом, поэтому в природе человека заложены добрые начала. Путь совершенствования человека заключается в максимальном развитии этих качеств.

Мэн-цзы был одним из тех древнекитайских философов-идеалистов, которым были присущи элементы диалектического мышления, однако, распространяя диалектику на взаимодействие пяти первоэлементов, он мистифицировал ее. Так, например, он утверждал, что через каждые 500 лет в результате циклического круговращения пяти первоэлементов обязательно появляется мудрый правитель¹⁴⁰.

Одним из крупнейших мыслителей Древнего Китая был противник Конфуция – **Мо-цзы** (Мо Ди; 479–381 гг. до н.э.) Он выступал против разделения людей на «благородных» и «низких». В основе его этического учения лежал принцип «всеобщей любви» (*цзянь-ай*), который был противопоставлен конфуцианскому этическому принципу *жень*. Однако Мо-цзы признавал существование высшего духовного существа (неба) как творца справедливости. Исходя из принципа разделения общественного труда, он считал необходимым существование господствующего класса.

Мо-цзы учил, что в познании истины решающее значение имеют три фактора: опыт предшествующих поколений, мнение народа и практическое применение знаний в управлении страной.

Последователи Мо-цзы – **моисты**, рассматривали проблему взаимосвязи чувственного и рационального познания с материалистических позиций, указывали, что для познания необходимы три условия: первое – органы чувств человека, второе – внешние вещи, которые являются объектом для органов чувств, третье – соприкосновение органов чувств с внешним миром. Когда органы чувств приходят в соприкосновение с внешними вещами, возникает ощущение. Однако ощущение лишь начало познания; необходимо еще как следует поразмыслить, чтобы понять, что представляет это ощущение; тогда узнаешь, что представляют собой те вещи, с которыми приходишь в соприкосновение.

Моисты указывали на **три источника знания**: 1) *вэнь-чжи* – знание, воспринимаемое от других людей; 2) *шо-чжи* – знание, получаемое от деятельности нашего мышления; 3) *цин-чжи* – знание, возникающее из личного наблюдения. Различались также знания

¹³⁷ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 45.

¹³⁸ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. С., 2022. С. 31–34.

¹³⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 85–86.

¹⁴⁰ Там же. С. 86.

истинные и ложные. Истинное знание – это когда «имена», то есть понятия, соответствуют действительности.

Понятия делились на три группы: 1) всеобщее имя; 2) родовое имя; 3) частное имя, то есть «имена» рассматривались, по существу, как категории общего, особенного и единичного. Выдвинуты были также семь методов образования заключений, в том числе методы, подобные индукции и дедукции¹⁴¹.

Среди современников моистов на позициях материализма стоял видный последователь Конфуция **Сюнь-цзы** (ок. 298–238 гг. до н.э.).

В отличие от других конфуцианцев Сюнь-цзы считал, что небо не обладает сознанием и представляет собой часть природы, в которую он включал также звезды, Солнце, Луну, времена года, свет, тьму и дождь. Смена небесных явлений происходит по определенным естественным законам, и этот процесс не имеет никакой связи с тем, что в стране существует мудрое или дурное правление. Судьбы людей не могут определяться «небесной волей», которой в действительности не существует.

Сюнь-цзы утверждал, что человек отличается от животных своим умом. Кроме того, люди умеют объединять свои трудовые усилия и жить в обществе. Именно это дало человеку возможность господствовать над животными, например, «приручать быка и коня служить человеку, несмотря на то, что силы человека далеки от силы быка и по способности бегать его нельзя сравнить с конем».

Человек в отличие от животного, говорит **Сюнь-цзы**, умеет познавать окружающие его явления. Философ считал, что познание невозможно без органов чувств. Но органы чувств, по его мнению, управляются *мышлением (син)*. Только мышление может восполнить недостатки чувственного восприятия и воспроизвести действительную картину мира. Причем, указывал Сюнь-цзы, мышление может быть правильным лишь в том случае, если оно соответствует естественным законам *дао*. Человек, познав порядок вещей (то есть ход их развития), должен овладеть ими целесообразно использовать их, ибо мудрый человек «не управляет ими, а управляет вещами»¹⁴².

В то же время Сюнь-цзы утверждал, что в природе человека заложены не добрые, а злые качества, поэтому обязанность мудреца состоит в том, чтобы воспитать у человека добрые качества. Отсюда он делал вывод, что в обществе должны существовать люди управляемые и управляющие. Поэтому разделение труда между мудрецами, с одной стороны, и крестьянами, ремесленниками, торговцами – с другой – необходимые условия существования общества.

Даосизм

Основателем даосизма стал **Лао-цзы** (Ли Эр) (604–? до н.э.). Согласно преданию, беременная мать носила его в себе несколько десятков лет и родила уже стариком, из-за чего он и получил свое имя – Лао-цзы («Старый ребенок»), по-видимому, как человек, по мнению окружающих, сохранивший детскую наивность.

Лао-цзы прожил долгую и неприметную жизнь. Получив хорошее образование, он некоторое время занимал должность историка при дворе династии Чжоу и хранителя архивов царской библиотеки – величайшего книгохранилища в Китае. Лао-цзы был женат, его сын Со служил на военной службе, к которой сам философ относился крайне отрицательно. Уже в зрелом возрасте, наблюдая ослабление династии Чжоу и предвидя ее последующее падение и крах, Лао-цзы оставил государственную службу и поселился в уединенной пещере вдали от людей и цивилизации.

Лао-цзы считается основателем даосизма, хотя в своем настоящем виде даосизм имеет весьма мало общего с философией самого Лао-цзы, настолько последняя подверглась различного рода дополнениям, изменениям и искажениям. Лао-цзы – автор знамени-

¹⁴¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 86–87.

¹⁴² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 87; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 131–138.

того трактата «Дао-дэ-цзин», или «Трактата о Дао и Дэ», посвященного выяснению ключевого в философии даосизма понятия Дао. Этот трактат стал каноническим сочинением религиозного даосизма и многократно переводился на европейские языки¹⁴³.

«Дао-дэ Цзин» говорит о существовании абсолютного Дао – предвечного, бесконечного, невысказанного, не имеющего «образа, вкуса или запаха». Никем не сотворенное, Дао «само себе ствол, само себе корень»; оно беспристрастно охватывает и вмещает в себя все сущее, подобно всеобъемлющему и бездонному небу. По словам Лао-цзы, «когда низкий человек слышит о Дао, он смеется. Если бы он не смеялся, это не было бы Дао». Познать Дао, следовать ему, слиться с ним – в этом смысл, цель и счастье жизни.

Дао – высшее вечное духовное начало – является коренной причиной всего сущего, а человеческие души – эманации (излияния) этого начала. Лао-цзы учил, что душа, запятнанная грехами, возвращается к своему Божественному началу, а грехи вынуждают ее на пребывание в других телах животного мира.

Дао в трактате метафорически уподоблено воде: как вода, оно кажется мягким и податливым, на самом же деле неодолимо. Образ действий, соответствующий Дао, характеризуется недеянием (увэй), которое расшифровывается как уступчивость, покорность, отказ от желаний, борьбы, активных действий. Даосизм – это учение о недеянии, бездействии, подчинении естественному порядку, «пути» (Дао) всех вещей, отсутствии всяких стремлений, идущих вразрез с Дао.

Обращенная к правителю проповедь недеяния означает, что следует отвергнуть роскошь и войну, насилие над людьми и вмешательство в их жизнь. Возглавляющий государство мудрец, преданный недеянию, должен осчастливить народ путем возвращения его к примитивной простоте, чистоте и неведению, существовавшим до возникновения цивилизации, культуры и морали¹⁴⁴.

Лао-цзы проповедовал, что в недеянии заключается лучший жизненный путь, при котором человек покорно следует Дао – естественному течению жизни. («Осуществление недеяния приведет к тому, что не останется ничего, что бы не управлялось». «Постоянство Дао – в отсутствии осуществления. В результате отсутствует неосуществленное». «Человек мудрости помещает свою личность позади, а его личность оказывается впереди. Он устраняется от своей личности, а личность сохраняется. Именно через отсутствие личных устремлений он способен осуществлять свои личные устремления»).

Трактат построен на парадоксах – диалектике первобытного мышления, когда соединяются противоположные понятия (вода мягкая и в то же время неодолимая, но все это – Дао; Дао одновременно – ствол и корень; следуя Дао, чтобы стать первым, нужно быть последним и т.п.). Эту же диалектику мышления можно проследить в сочинениях Гераклита и в притчах Евангелий и в наиболее завершенной форме – в диалектике Гегеля¹⁴⁵.

Основоположителем даосизма, пишет **Г.В. Гриненко**, считается Лао Цзы («Старый мудрец» или «Старый ребенок»), который по преданию был старшим современником Конфуция. О жизни его практически ничего не известно. По легенде, в преклонном возрасте Лао Цзы решил покинуть Китай, и начальник стражи заставы, через которую он проходил, попросил его оставить Китаю часть своей мудрости. Лао Цзы согласился и написал книгу «Дао-Дэ-цзин». Многие современные ученые считают, что Лао Цзы вообще не существовал или жил значительно позже Конфуция, а «Дао-Дэ-цзин» – собрание текстов различных авторов.

Даосизм как философское учение в своей классической форме получил оформление и систематизацию в работах Чжуан Цзы (ок. 339–329 или 369–286 гг. до н.э.), Ле Цзы и Ян Чжу, их учеников и последователей.

На основе философских идей даосизма во II в. до н.э. начинается развитие религиозного даосизма, который в эпоху Средневековья считался одной из трех основных религий Китая (наряду с конфуцианством и буддизмом)¹⁴⁶.

¹⁴³ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2002. С. 29.

¹⁴⁴ Там же. С. 29–30.

¹⁴⁵ Там же. С. 30; История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 46–47; История Китая: учебник / под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998. С. 95–98.

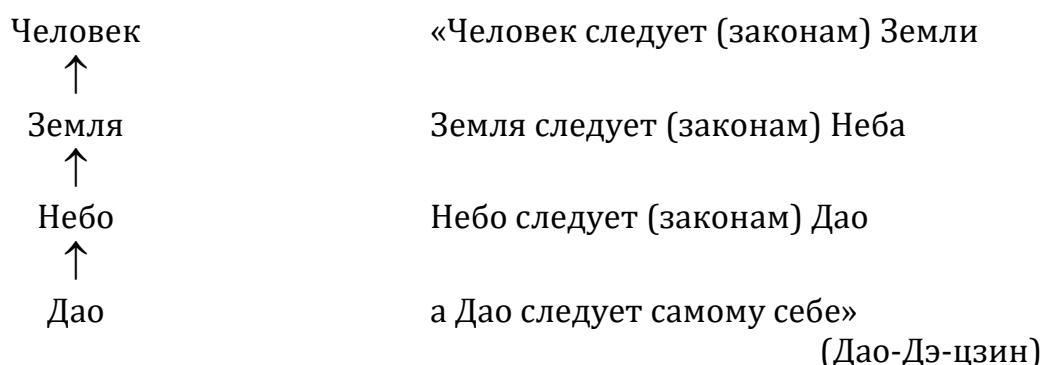
¹⁴⁶ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 29–30.

Основные труды. Лао Цзы. «Дао-Дэ-цзин» («Книга о Дао и Дэ»); Чжуан Цзы. «Чжуан Цзы» («Книга учителя Чжуан»); Ле Цзы. «Ле Цзы» («Книга учителя Ле»).

Философские воззрения. Центральное место в даосизме занимают проблема Дао как сущности бытия и Дэ как проявления Дао. Оба эти термина, используемые уже в мифологии, получили широкое распространение в китайской культуре и различную трактовку в философских учениях, в том числе даже внутри даосизма.

Учение о Дао и Дэ в «Дао-Дэ-цзин». В «Дао-Дэ-цзин» Дао понимается прежде всего как Великий Путь, которым следует Вселенная, или как Космический Закон, согласно которому идет возникновение, развитие и исчезновение мира, но одновременно Дао – это и субстанция, т.е. основа и носитель этого закона. Отсюда Дао может пониматься как субстантивированная закономерность всего сущего. Дао присуща благородная сила – Дэ (добродетель), посредством которой Дао себя проявляет.

Дао первично по отношению к Небу, Небо первично по отношению к Земле, Земля первична по отношению к человеку¹⁴⁷.

Дао – изначально и принципиально двойственная сущность. В «Дао-Дэ-цзин» можно обнаружить следующие противоречивые характеристики Дао:

Двойственность Дао

Одинокое, отдельное от всего	Всеохватывающее, всепроникающее (подобно воде)
Постоянное, бездеятельное, пребывающее в покое	Изменяющееся вместе с миром, действующее
Недоступное восприятию и познанию	Доступное для восприятия и познания
Недоступное словесному выражению, безымянное	Выразимое в имени и символе
Бестелесное	В его глубине скрыты тончайшие частицы, обладающие высшей действительностью и достоверностью
Мельчайшее	Бесконечное
Пустое	Неисчерпаемое
Порождающее «небытие», дающее начало Небу и Земле	Порождающее наличное бытие, предок «тьмы вещей»

Отсюда получается, что существуют как бы два Дао – **Небытие**, не имеющее имени (так как, назвав его, мы превращаем его в Бытие), и **Бытие**, имеющее имя.

Небытие порождает Бытие и, прежде всего, Небо и Землю. Но все вещи, входящие в состав Бытия, непрочны, существуют лишь временно, и, окончив свое существование, они

¹⁴⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 30.

опять возвращаются к своей сущности, т.е. уходят в Небытие, которое единственное является вечным¹⁴⁸.

Развитие идей космологии и космогонии в даосизме. В «Чжуан Цзы» Дао в космологическом плане по-прежнему выступает как порождающее начало, предшествующее миру «оформленных вещей»: «Дао, не будучи вещью среди вещей, делает вещи вещами».

Но при этом субстанциональной первоосновой бытия считается **Ци** (этого понятия нет в «Дао-Дэ-цзин»). Древнейшее значение этого слова (иероглифа) – «пар над жертвенным рисом», позднее данный термин получает еще ряд значений: эфир, атмосфера, воздух, дыхание, дух, темперамент, энергия, жизненная сила, материя и др.

В даосизме в космологическом смысле Ци понимается прежде всего как универсальная субстанция Вселенной, составляющая исходный Хаос (Великий Предел). Именно из Ци выделяются две противоположные силы – Инь и Ян и образуются пять стихий (Огонь, Земля, Металл, Вода, Дерево) и, соответственно, все вещи, существующие в мире и состоящие из этих стихий. И именно в Ци все они со временем возвращаются. Бытие мира понимается как постоянный круговорот стихий.

Учение о познании. В «Дао-Дэ-цзин» утверждается, что знание Дао доступно не всем людям, а только совершенномудрым. Это люди, лишённые всех страстей, способные видеть за борьбой вещей их гармонию, за движением – покой, за бытием – небытие. Знание Дао состоит в молчании: «Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает».

Учение о человеке и об обществе. Человек и человеческое общество – это часть природы, поэтому их развитие также определяется Дао. Путь подвижника состоит в постижении Дао и жизни в соответствии с ним. Отсюда основополагающий принцип даосской этики – недеяние: «человек с высшим Дэ бездейтелен и осуществляет недеяние», он «не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен».

Принцип недеяния лежит и в основе даосской концепции правления. Лучший правитель – тот, кто не вмешивается в управление и позволяет всему идти естественным путем: «лучший правитель тот, о ком народ знает лишь то, что он существует», «когда правительство деятельно, народ становится несчастным»¹⁴⁹.

Судьба учения. Даосизм (наряду с конфуцианством, а позднее – и буддизмом) был ведущим философским учением древнего и средневекового Китая.

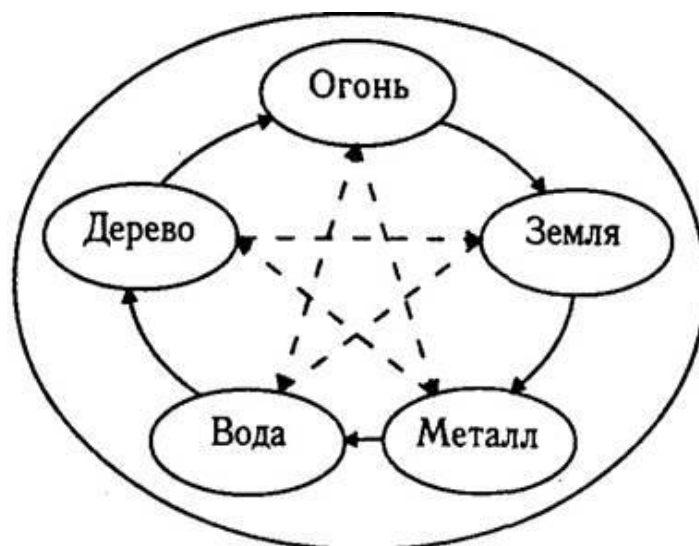
Диалектика Инь и Ян

¹⁴⁸ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 31.

¹⁴⁹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 31–33; Звиревис В.Т. Философия древнего мира и средних веков: учебное пособие. М., 2002. С. 27–32; Томпсон М. Восточная философия. М., 2002. С. 254–268.

Одним из идейных противников Конфуция и его последователя Мэн-цзы был **Ян Чжу** (ок. 395–335 гг. до н.э.). Он считал, что человек должен следовать естественному течению жизни, не делать того, что не в его силах, и главное внимание обращать на свое благополучие. Им была выдвинута идея – «все для себя», чтобы «сохранить природу человека в целостности и чистоте»¹⁵⁰.

Учение Ян Чжу нашло освещение в написанной в IV–III вв. до н.э. книги «Лао-Цзы», известной впоследствии под названием «Дао Де цзин».

Взаимопревращение —————> Взаимопреодоление - - - ->

Даосизм: круговорот пяти стихий

Основная идея даосизма состоит в том, что жизнь природы и людей подчиняется не воле неба, а закону дао, который, как всеобщий закон, вносит порядок в хаос вещей. Дао существует независимо от сознания и воли человека и представляет собой «глубокую основу всех вещей».

Основное в закономерности развития вещей, по мнению даосов, заключается в том, что каждая вещь, достигнув определенной стадии развития, превращается в свою противоположность. «Не полное становится полным, кривое – прямым, пустое становится наполненным, ветхое сменяется новым». Это закон самой жизни, ибо «противоположность есть действие дао», то есть действие самой природы вещей.

Даосы распространяли свое учение о дао и на область общественных явлений. Все несчастья в жизни народа, говорили они, происходят от того, что правители нарушают естественный закон дао.

Ограниченность их взглядов состояла в проповеди фаталистической теории «недеяния», согласно которой люди должны слепо следовать *дао* и не противодействовать ему, так как в противном случае их усилия могут привести к обратным результатам. Самым разумным поведением является стремление к спокойствию. Поскольку вещи все время в состоянии изменения, люди никогда не смогут точно определить, что они собой представляют.

В софизмах этого учения **Гуньсун Лун** (ок. 284–259 гг. до н.э.) отражается противоречивость движения, бесконечность времени и пространства. Так, например, утверждается, что «летающая стрела не находится ни в движении, ни в покое»; «если каждый день отнимать половину от палки длиной в одно чи, [то этот процесс] нельзя закончить и через 10 тысяч поколений» и др. (подобные взгляды высказывались и в античной философии

¹⁵⁰ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 87–88.

Зеноном Элейским). Таким образом, учение даосов утверждает взгляд на иллюзорность, а неистинность чувственных форм познания человеком окружающей действительности, углубляя пропасть между чувственным и рациональным познанием¹⁵¹.

Контрольные вопросы и задания по теме

1. Мифологические и религиозные взгляды в Древнем Египте и Вавилоне. Элементы материалистических и атеистических воззрений.

2. Философско-психологическая мысль в Древней Индии. Основные школы и направления.

3. Философско-психологическая мысль в Древнем Китае.

4. Обсудите основные понятия буддизма в форме дискуссии и обмена мнениями:

Карма. Повторение поступков – это привычка, а привычка становится характером. В буддизме этот процесс называется Кармой.

Другими словами, человек не будет вечно тем, кем он был, и не останется таким, какой он есть. Это означает, что карма – это не абсолютная предопределенность. Будда указывал, что если все предопределено, то свободная воля, а также нравственность и духовная жизнь не имели бы места. Тогда мы бы являлись рабами прошлого. С другой стороны, если все не определено, то тогда невозможно было бы совершенствовать нравственность и повышать духовный уровень. Здесь Будда вновь провозгласил истину Срединного Пути: карму нельзя считать как полной предопределенностью, так и полной неопределенностью. В буддизме карма означает «импульсы», которые побуждают нас что-либо делать или думать. Эти импульсы возникают как результат предшествующих привычных действий или поведенческих моделей. Но поскольку нет необходимости следовать каждому импульсу, наше поведение не является строго детерминированным.

Перерождение. И в индуизме, и в буддизме содержится понятие перерождения, но понимается оно по-разному. В индуизме мы говорим об атмане, или «я», перманентном, неизменном, отдельном от тела и ума, всегда одном и том же и переходящем из жизни в жизнь; все эти «я», или атманы, едины со вселенной, или Брахмой. Следовательно, многообразие, которое мы видим вокруг нас, – иллюзия, ибо в реальности все мы едины.

В соответствии с учением буддизма, живое существо – это совокупность ума и материи. Ум, в свою очередь, представляет собой совокупность ощущений, апперцепций, намерений, действий и сознания. Материя является совокупностью четырех элементов – твердого, жидкого, движения и теплоты.

Жизнь – это сосуществование ума и материи. Старение – это недостаток координации между этими двумя составляющими. Смерть – это разделение ума и материи. Перерождение – это воссоединение ума и материи. После смерти физического тела (материи), умственные силы (ум) воссоединяются и создают новое сочетание в другой материальной форме и состоянии в другом существовании. Таково учение, известное как метемпсихоз или реинкарнация (перевоплощение, переход души в иное тело).

Нирвана («угасание, прекращение») – понятие в индийской религиозной мысли, обозначающее высшую цель всех живых существ и играющее важнейшую роль в буддизме. Существует множество определений понятия «нирвана», но обычно оно связывается с состоянием освобождения от страданий, свойственных сансаре, обычному существованию.

¹⁵¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 88–89; Еремеев В.Е. Древнекитайское учение о структуре психики // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 2. С. 138–150; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2002; История Востока. М., 2000. Т. 1. Восток в древности. С. 604–605.

ТЕМА 2. НАТУРФИЛОСОФСКИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Учебные вопросы:

1. Донаучные представления о душе в древности и античном мире. Основные периоды в становлении и развитии древнегреческой философии и психологии.
2. Фалес и границы психического. Анаксимандр. Апейрон. Анаксимен. Воздушная природа души. Пифагор. Бессмертие души. Нумерология.
3. Гераклит. Душа («псюхе») как особое состояние огня.
4. Алкмеон. Правило подобия. Идея о внешних и внутренних (гуморальных) факторах.
5. Эмпедокл. Биопсихизм. Сердцецентрическая точка зрения.
6. Анаксагор. Представления о корпускулярном строении мира. Нус как основа упорядочения и организации.
7. Краткий вывод по теме.

1. Представления о том, что в человеке живет нечто особенное, отличное от его физиологического тела, сложились в глубокой древности. Навряд ли они были результатом размышлений; скорее, так верилось (а значит, виделось) и не подвергалось сомнению. Это нечто часто связывалось с **дыханием** – тем, что уходит со смертью тела (сравните: душа, дух, дыхание), и нередко представлялось в виде крылатого существа, возвращение которого в тело означало бы и его возрождение.

Первые представления о душе можно проследить в мифологических и религиозных системах различных народов: это представления о Ка и Ба в древнем Египте, Атмане и Брахмане в Индии, эллинские представления о посмертной жизни в царстве Аида и т.д. Существующие у различных народов так называемые **«книги мертвых»** повествуют о жизни души после ухода из тела.

Так или иначе, **душа** в большинстве случаев представлялась как нечто, связанное с жизнью тела, делающее тело «одушевленным», и ее существование было несомненным. Вопрос о том, есть ли душа, мог возникнуть лишь гораздо позже¹.

Уже в древнейшие времена, отмечает **Д. Дессуар**, «душа» вызывала к себе интерес в трех аспектах. Во-первых, с религиозной точки зрения: религиозные запросы человека должны были привести с самого начала своего существования к развитию представлений о самостоятельной, невидимой душе. Под давлением религиозных переживаний особенно плодотворными в этом направлении оказались сновидения и явление смерти. Во сне призрак «Я» покидает тело спящего, носится по всему миру и вступает в общение с другими призраками, с тенями умерших; при наступлении смерти с последним дыханием вылетает невидимое нечто, которое, быть может, ищет и находит путь туда, где властвуют духи и демоны. Истолкованные таким образом переживания приводят в конце концов к общему мнению, что душа – призрак и душа – дыхание продолжают существовать и после смерти, так как они и при жизни человека – самостоятельные существа. Согласно верованиям многих древних народов, они могут временами или даже надолго перемещаться в тела животных, могут покинуть тело без ущерба для последнего, если только они не слишком долго отсутствуют или не подпадут тем временем под власть волшебных сил. У других народов переживания тех, кто во время экстатических танцев чувствовали себя перенесенными в иной мир, также способствовали признанию второго «Я», находящегося в «я» телесном. Такие древнейшие культы души стали источниками возникновения, с одной стороны, сказок, народного суеверия и спиритизма, а с другой стороны, всех метафизических учений о родственной Богу бессмертной субстанции души. Мы будем для краткости называть сово-

¹ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 9.

купность этой теологии и метафизики души психософией. В главной части книги после изложения начального развития мы пройдем мимо элементарных форм психософии, чтобы детальнее рассмотреть те из ее учений, которые обладают философской ценностью².

Понятие **души** возникает еще и из другого источника – из первичного и непосредственного опыта относительно деятельности человеческого тела. Пока человек жив, в нем работают неизменные силы, выражающиеся в ощущениях и движении. В них-то и усматривают душу человека. Об их местонахождении в Телe существуют различные предположения: их помещают то в определенные органы, например, в сердце или диафрагму, то принимают за их носителя теплую, везде ощутимую кровь. Эта смертная душа, которая может распадаться на множество душ отдельных органов, служит не только функциям сознания, а всем жизненным процессам вообще. Таким образом, она обладает общебиологическим значением, что не мешает ей лежать в основе научной психологии. Собственно **психология** ведет свое начало от совокупности этих фактов и учений.

Третий источник возникновения понятия о душе был с самого начала заложен в наблюдениях, которые каждый человек делает над своим характером и над характерами окружающих его людей³.

В **мифах античной Греции** (где, собственно, и зарождалась европейская философия и наука) **душа** представляет, как своеобразный двойник тела, его копия, тень. Она живет после ухода из тела в царстве Аида, унесенная туда Танатосом, в бесплотности своей сохраняя, тем не менее, человеческие желания (так, физически страдает от голода и жажды тень Тантала, мучается усталостью тень Сизифа).

Не подвергается сомнению существование души и в эллинской философии, ищущей ответ на основной вопрос – вопрос о субстанции, т.е. первоначале, не имеющем для себя никакой причины, кроме себя же. Что есть душа – самостоятельная ли она субстанция или же свойство другой субстанции (материи)?

По сути, с этого вопроса начинается **донаучный этап психологии**, завершающийся лишь в конце XIX в. Это время, преимущественно, философских размышлений о душе и мире. Душа здесь, строго говоря, не объект изучения, но предмет интеллектуального анализа.

Одним из первых направлений был – **анимизм**, который рассматривал психику человека во многом с точки зрения мифологии и психологии богов (как известно мифология в период античности была особенно развита), анимизм рассматривал именно поведение и мышление богов, изучал их жизнь⁴.

Анимизм (от лат. Anima – душа) – первое мифологическое учение о душе. Анимизм включал в себя представления о скрытом за конкретными видимыми вещами сонме душ как особых призраков, которые покидают человеческое тело с последним дыханием. Элементы анимизма представлены в любой религии. Его рудименты дают о себе знать в некоторых современных психологических учениях и скрываются под «Я»(или «сознание», или «душа»), которое воспринимает впечатления, размышляет, принимает решения и приводит в действие мышцы.

Знакомясь с представлениями о человеческой психологии по древним мифам, нельзя не восхититься тонкостью понимания людьми богов, наделенных коварством или мудростью, мстительностью или великодушием, завистью или благородством – всеми теми качествами, которые творцы мифов познали в земной практике своего общения с ближними. Эта мифологическая картина мира, где тела заселяются душами (их «двойниками» или призраками), а жизнь зависит от настроения богов, веками царила в общественном сознании, и именно ее изучали те, кто в своих исследованиях опирался на анимизм.

В некоторых других учениях того времени (например, знаменитого математика и философа, чемпиона Олимпийских игр по кулачному бою Пифагора Самосского – VI в. до н. э.) души представлялись бессмертными, вечно странствующими по телам животных и растений.

² См.: Дессуар М. Очерк истории психологии. Мн., 2002. С. 5–6.

³ Там же. С. 6.

⁴ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 9–10.

Античные философы, как правило, отвергали представления о душе как о тени, двойнике и не апеллировали к отношениям между богами Олимпа как к объяснению человеческого поведения (напомним, среди олимпийцев были боги, «специализировавшиеся» в области человеческих свойств и чувств – мудрости, памяти, любви, ненависти, обмана, любовного ослепления, безумия, творчества и т. д.). В философии Древней Греции душа (при сохранении взгляда на нее как на нечто, дающее возможность движения, ощущений, мышления, переживаний) часто предстает как некое начало, родственное определенной стихии, или ее воплощение⁵.

Первые представления о душе, возникшие на основе мифов и ранних религиозных представлений, выделили некоторые функции души, прежде всего энергетическую, побуждающую тело к активности. Эти представления и легли в основу исследований первых философов. Уже первые работы показали, что душа не только побуждает к действию, но регулирует активность индивида, а также является главным орудием в познании мира. Таким образом, важнейшим для психологии в античный период было изучение того, как душа придает активность телу, как она реагирует.

В то же время область психического не ограничивалась человеком, но распространялась на весь мир. Такой подход получил название **панпсихизм** – направление, которое считает весь мир одушевленным и наделенным душой.

Анимизм – вера в скрытый за видимыми вещами сомн духов(душ) как особых «агентов» или «призраков», которые покидают человеческое тело с последним дыханием (например, по мнению философа и математика Пифагора) и, будучи бессмертными, вечно странствуют по телам животных и растений. **Древние греки называли душу словом «псюхе», которое и дало имя нашей науке.** В нем сохранились следы изначального понимания связи жизни с физической и органической основой.⁶

Основные периоды в становлении и развитии древнегреческой философии и психологии

Время (годы до р.х.)	Период и персоналии	Предмет изучения	Стиль философствования
600–450	<i>Натурфилософский.</i> От Фалеса до примирителей включительно Фалес (624–546) Анаксимандр (610–546) Анаксимен (585–525) Пифагор (ок. 580–500) Гераклит (ок. 500) Парменид (ок.500) Эмпедокл (492–432) Анаксагор (498–428) Демокрит (460–370)	«Внешнее» (природа)	Утвердительный
450–400	<i>Антропоцентрический</i> Софисты Горгий (483–374) Фрасимах (470–410?) Протагор (481–411) Сократ (470–399)	«Внутреннее» (познание, моральные нормы)	Скептический
400–300	<i>Систематизирующий.</i> Платон (427–347) Аристотель (384–322)	«Внутреннее и внешнее»	Сбалансированный

⁵ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 10–11.

⁶ См.: Сарычев С.В., Логвинов Н.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1. С.36.

Философия зародилась в Древней Греции в VI–V вв. до н.э. Как и в других странах, она возникла на основе мифологии и долго сохраняла с ней связь.

Происхождение античной философии

Стадия	Время	Содержание
Мифология	XVIII–IX вв. до н.э.	Мифы доолимпийского и олимпийского периодов
Предфилософия	IX–VII вв. до н.э.	Труды Гомера, Гесиода, орфиков, афоризмы (гномы) семи легендарных мудрецов
Философия	C VI в. до н.э.	Начиная с учения Фалеса

Основные периоды развития античной философии

Периоды	Врем
Ранний период греческой философии	VII в. до н.э. – сер. в. до н.э.
Классический период греческой философии	Вторая пол. V – нач. IV в. до н.э.
Эллинистический период греко-римской философии	Вторая пол. IV в. до н.э. – 529 г. н.э.

Донаучные представления о душе в античном мире

Принципиально новый подход выразило сменившее анимизм учение о всеобщей одушевленности мира – **гилозоизм**, в котором природа осмысливалась как единое материальное целое, наделенное жизнью. Решительные изменения произошли изначально не столько в фактическом составе знания, сколько в его общих объяснительных принципах. Те сведения о человеке, его телесном устройстве и психических свойствах, которые создатели древнегреческой философии и науки почерпнули в учениях мыслителей древнего Востока, воспринимались теперь в контексте нового, освобождавшегося от мифологии миропонимания.

Анализ закономерностей развития природы привел мыслителей того времени к идее о том, что **душа** материальна, т.е. состоит из тех же частиц, что и окружающий мир⁷.

Первые формы философского миропонимания формируются на основе культур Древнего Востока (прежде всего в Индии, Китае) и Древней Греции. В этих странах в VI в. до н.э. осуществляется переход от мифологического мировоззрения к философскому миропониманию природы, общества и мышления. Именно в это время происходит становление **философии** в собственном смысле этого слова как формы рационального постижения бытия.

Мифологическое мировосприятие как форма общественного сознания формировалась у всех народов на той исторической стадии их развития, когда человек, не обладая развитым материальным производством и научными познаниями, создавал в своем воображении сверхъестественный мир. Этот мир находил свое непосредственное воплощение в мифах, сказаниях, отражающих представления древних народов о происхождении мироздания, о явлениях природы, о богах и легендарных героях.

Мифопоэтическое осознание мира генерировало целый ряд идей, оказавших непосредственное воздействие на **философское миропонимание**. К таковым можно отнести следующие идеи и представления.

1. В отражении мифологического мироосознания человек и Вселенная представлялись двумя живыми существами, изначально созданными по единому образцу и пронизанными единой душой. Такое тождество, предполагавшее изначально вещественное единобразие всего сущего, явилось основанием идеи о всеобщей одушевленности природы. В древней философии данная идея оформилась в учение, получившее название «гилозоизм».

2. Освященное мифологическим мировосприятием, тождество Человека и Вселенной в дальнейшем, в рамках натурфилософской мысли, трансформировалось в идею о внутреннем единстве двух высокоорганизованных миров – Микрокосма и Макрокосма. Причем Микрокосм (человек) и Макрокосм (Вселенная) не только подобны по организации, но и подчинены одним и тем же законам.

Идея микро- и макрокосма утверждала всеобщую качественную однородность всего мироздания, как единой целостности, так и его отдельных частей. Универсум, или мир в своей целостности, представлялся как тождество целого и части, физического и духовного, природного и социального⁸.

Такой подход был присущ как западной, так и восточной **натурфилософии**. Конечно, форма изложения идеи микро- и макрокосма была различной. Так, на Западе, особенно в раннегреческой философии, доминировала форма космологического мышления, исходящая от Вселенной к Человеку; напротив, на Востоке, прежде всего в индоиранской античности, наблюдалась противоположная тенденция, имеющая направленность от Человека к Вселенной. И тем не менее общемировоззренческие положения двух подходов были одинаковы и сводились к одному основанию – натурфилософскому моделированию мира как единого целого (универсума).

Идея о **микро- и макрокосме** оказала непосредственное воздействие на развитие всей философской мысли как на Западе, так и на Востоке. В Средние века эта идея имела большое влияние на формирование натурфилософии как в ирано-арабском ареале, так и в западноевропейском, включая гуманистов Итальянского Возрождения. Более того, мировоззренческая значимость этой идеи нашла свое отражение в работах Г. Лейбница, А. Сен-Симона, Ф. Шеллинга и других известных мыслителей более позднего времени, вплоть до 20-х годов XIX в.⁹

3. Если концепция микро- и макрокосма была основана на представлениях о вещественной и структурной идентичности всех уровней организации мироздания, то в других отношениях, прежде всего в пространственно-временном, Вселенная в отражении мифологического мироосознания представлялась далеко не однородной. В этом неоднородном пространстве особое место отводилось центру мироздания. Центр мироздания рассматривался древними мыслителями в зависимости от их мировоззренческих установок и освещался как минимум в трех отношениях.

⁷ См.: Сарычев С.В., Логвинов Н.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1. С.36–37.

⁸ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 76.

⁹ Там же. С. 76–77.

(1) Центр мироздания, согласно взглядам мифологического субъекта, являлся осью мира (axis mundi). В этом пространственном отношении центр мира представлял собой местонахождение божественной горы (Олимп), башни (Вавилонская), столпа, алтаря, трона, т.е. того места, откуда человеку ближе всего до неба.

(2) Центр мира освещался и во временном отношении, ибо именно здесь некогда происходил акт творения.

(3) Центр мира представлялся в космологическом отношении, т.е. в той последовательности, в которой акт творения создавал Вселенную и человека¹⁰.

Вселенная в представлениях ранних философов мало чем отличалась от мироздания, воспроизведенного мифологическим субъектом. Однако с развитием философии и естествознания центром мироздания становится Земля. Идея геоцентризма продержалась в системе научно-философского знания многие века. И лишь в середине XVI в. она была заменена идеей гелиоцентризма, переместившей центр мира с Земли на Солнце. А еще позднее Г. Галилей вообще отверг идею наличия у Вселенной некоего центра.

4. Мифологическое осознание мира явилось источником философских размышлений о месте человека во Вселенной, которые в конечном итоге оформились в целостную концепцию, именуемую антропоцентризмом. Основной тезис антропоцентризма, изложенный устами человека, гласит: «Небо и Земля существуют вместе со мной, все сущее составляет со мной единое целое».

Новое мировоззрение явилось теоретическим выражением выделения человека из системы природных отношений и осознания им себя как субъекта, а природы – как объекта. Такое осознание позволяло человеку устанавливать определенные отношения соизмеримости с Космосом и самоутверждаться в качестве микрокосма. Так, человеческая концепция Космоса уступила место космической концепции Человека, согласно которой человек не противостоит Вселенной и представляет собой ее миниатюрную копию. Поэтому содержание антропоморфизма не сводится к утверждению о центральном месте человека во Вселенной. Антропоморфизм не исключает человека из причинной структуры мироздания, ибо для философского мировосприятия характерна высшая форма «усвоения» космического целого, составляемого из факта существования Человека и Космоса.

5. К особенностям **мифологического сознания** относится некоторая его склонность к социоантропоморфическому восприятию. Известно, что антропоморфизм – наделение человеческими свойствами явлений природы, животных, предметов, а также представление богов в человеческом образе. Социоморфизм – уподобление отношений между антропоморфизированными предметами и существами, социальным отношениям, складывающимся в процессе личной и общественной жизни людей¹¹.

В качестве составных элементов в социоантропоморфическое мировосприятие входят мифологическое, религиозное и художественное мироощущения.

В отличие от мифа **философское миропонимание** осуществляется (осознается) посредством рациональной системы понятий и категорий, т.е. основывается на понятийно-категориальном освоении мира, на логическом мышлении и разуме. Философия в ее классической форме – это системно-рационализированное миропонимание.

Переход от мифа к философии осуществлялся на основе рассудочно-теоретической деятельности человека, направленной на познание окружающего его мира. Изначальные элементы такой деятельности – обыденное сознание, зачатки научных знаний и мифологические представления. Они же духовные источники предфилософии и ее элементы¹².

Попытки рационалистического взгляда на миф и его персонажей присутствовали уже в культуре древних цивилизаций и степень их выраженности соответствовала уровню развития рационализма, научного метода в мышлении. Приоритет здесь принадлежит **древним грекам**, у которых принцип научного, т.е. детерминированного объективной константой причинно-следственной связи мышления, где не остается места произвольной

¹⁰ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 77.

¹¹ Там же. С. 77–78.

¹² См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 78–79; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 45–49.

воле богов, начал формироваться с 7 в. до н. э. Вместе с тем, ведущие греческие натурфилософы и философы – Фалес, Демокрит, Гераклит, Пифагор, Сократ, Платон, и др. не отрицали богов, они онтологизировали их природу, вводили в круг теолого-философских понятий, отождествляя богов с ними. В целом для греческого рационализма было характерно сомнение в истинности мифов и прагматический подход к ним – деление на хорошие и вредные, где боги показаны в негативном свете (Платон). В эпоху античности зародились имевшие длительную историю в Европе аллегорическая (Эмпедокл, Анаксагор), морализаторская (Платон), реалистическая (Эвгемер) трактовки мифа. Последняя, которая считает, что в основе мифологических персонажей лежат образы реальных людей, имеет длительную устойчивую историю и подтверждается, в отношении греческих героев, последними археологическими открытиями. Вместе с тем, зародилась и ортодоксально-критическое отношение к мифу, представленное Ксенофаном (б. в до н. э.), который считал, что люди создали богов по своему подобию – если бы быки, лошади, львы могли рисовать, считал философ, они бы изобразили богов в виде соответственных животных; мыслитель также материалистически трактовал небесные явления. Вместе с тем, Ксенофан не был атеистом (каким в античности был Эпикур), он считал, что существует один, нечеловекоподобный бог (о нем не может быть знания, а только мнение), который всем правит силой ума и пребывает в неподвижности. Философ, подобно ряду представителей греческой философии, в первую очередь Платону, отрицательно относится к изображению дурных качеств греческих богов Гомером и Гесиодом. В целом, сущность богов, их природа – устойчивая тема греческой философии, боги рассматривались как преимущественно безличные могущественные и мудрые силы, сливающиеся с природными явлениями и философскими понятиями¹³.

Древнегреческая философия, зародившись на основе мифологии, долго сохраняла с ней связь. В частности, на протяжении всей истории античной философии в значительной степени сохранилась терминология, пришедшая из мифологии. Так, имена богов использовались для обозначения различных природных и социальных сил: любовь именовалась Эросом или Афродитой (земной или небесной), мудрость – Афиной, поддержание космического порядка связывалось с Эриниями – богинями мщения и т.д.

Естественно, что особенно тесная связь мифологии с философией имела место в ранний период развития философии. Из мифологии были унаследованы представление о четырех основных стихиях, из которых состоит все сущее (Вода, Воздух, Огонь, Земля), идея организации Космоса (Порядка) из Хаоса (Смешения), устройство Космоса и ряд

Большинство философов раннего периода первоначалом бытия считали одну или несколько стихий, но при этом стихия-первоначало часто считалась одушевленной (например, Вода у Фалеса), а иногда даже и разумной (например, у Гераклита таким считается Огонь-Логос). Но в качестве первоначал кроме стихий предлагались и другие, самые различные сущности¹⁴.

Большинство греческих мудрецов можно назвать «стихийными, или наивными материалистами, так как выбираемая ими в качестве первоначала сущность (стихия, атомы, гомеомерии и т.п.) имели материальную природу. Но в то же время существовали и философы, к которым можно применить термин «наивные идеалисты»: у них в качестве первоначала бытия выступают некие идеальные сущности или силы (числа у Пифагора, Мировой ум (Нус) у Анаксагора, Любовь и Вражда у Эмпедокла и т.д.).

Для раннего периода в целом характерны натурфилософия (философия природы) и космоцентризм, т.е. центральной проблемой философии был вопрос о Космосе: его устройстве (космология) и происхождении (космогония). Вопрос о происхождении Космоса был непосредственно связан с представлениями об исходном первоначале (или первоначалах) бытия.

Из всех трудов философов раннего периода до нас не дошло ни одной целой работы. Сохранились лишь отдельные фрагменты – в виде цитат у более поздних античных авторов.

Зарождение и первые стадии развития в древнегреческой философии имели место в **Ионии** – области в Малой Азии, где было много греческих колоний. Иония находилась на

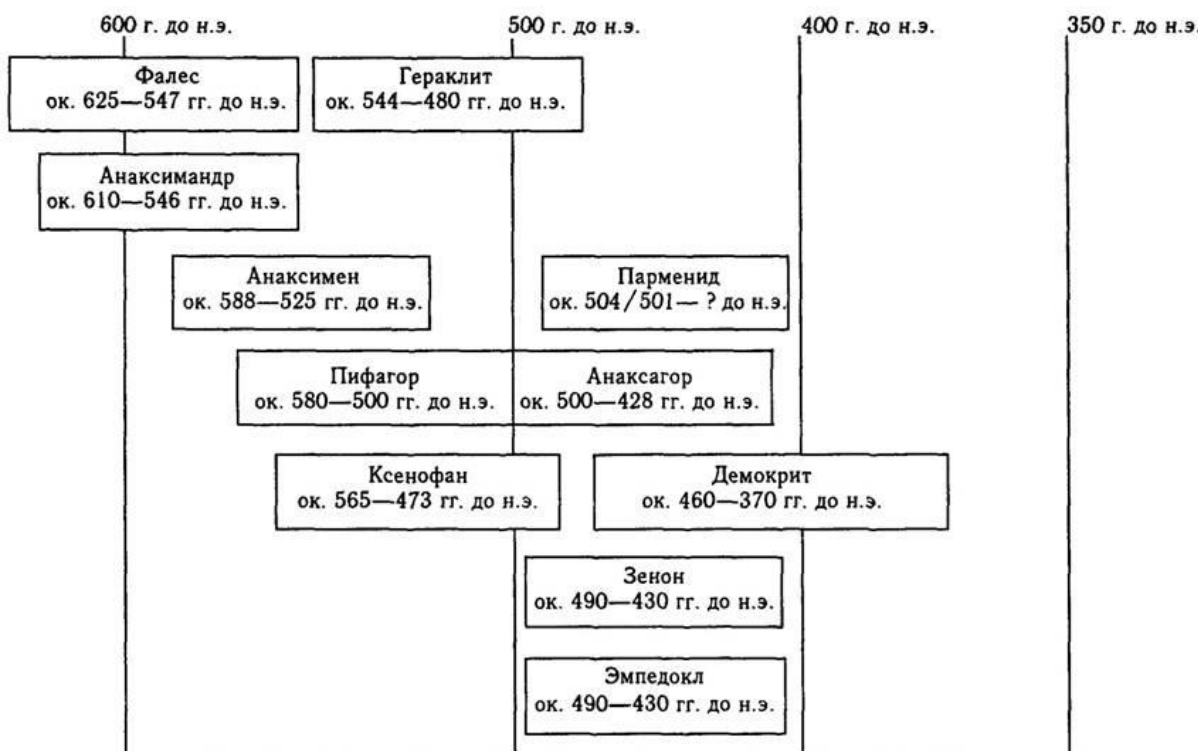
¹³ См.: Углич И.Г. Основы мифологии. Мн., 2008. С. 6.

¹⁴ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 64.

пути пересечения торговых путей между Западом и Востоком, что способствовало знакомству ионийских греков с различными восточными учениями. После завоевания Ионии персами развитие философии здесь прекратилось, и многие греки, в том числе выдающиеся умы, вынуждены были переехать в западные районы Средиземноморья.

Ранний период античной философии: классификация школ

Ранний период античной философии: хронологические рамки

Вторым географическим центром развития философии стала так называемая **Великая Греция** – районы Южной Италии и о. Сицилия, где также находилось много греческих городов-полисов.

В настоящее время всех философов раннего периода часто называют досократиками, т.е. предшественниками Сократа – первого крупного философа следующего, классического, периода. Но в более строгом смысле досократиками принято было называть только философов VI–V вв. до н.э., относящихся к ионийской и италийской философии, а также их ближайших преемников IV в. до н.э., не затронутых влиянием «сократической традиции»¹⁵.

Античная философия, отмечает **Д.И. Грядовой**, внесла исключительный вклад в развитие мировой цивилизации. Именно здесь зародилась европейская цивилизация, здесь истоки западной философии, почти всех ее последующих школ, идей и представлений.

Античная философия имеет более чем тысячелетнюю историю. Начинается она с VI в. до н.э. и продолжается до 529 г. н.э., т.е. до того исторического отсчета времени, когда император Юстиниан закрыл философские школы в Афинах. В этой истории выделяют **пять периодов**.

1. Ранняя классика (натуралистический период). Деятельность философских школ в этот период осуществлялась в рамках натурфилософии, где осью рационального осознания мира являлось познание Физиса (Природы) и Космоса (между VI и V вв. до н.э.). Главные проблемы: поиск первоначала всех вещей, определение бытия небытия материи и ее форм. Ранняя натурфилософия основывалась на ряде общемировоззренческих представлениях о структуре мироздания. На рационалистической основе были сформулированы идеи о главных элементах, стихиях (земля, вода, воздух, огонь и т.п.) космоса; о противоположности формы и материи; о сущности бытия, его структурности (атомы и пустота); о текучести бытия и его противоречивости; о тождестве и противоположности бытия и небытия и т.д. Представители: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Поменид, Зенон, Ксенофан, Левкипп, Демокрит и др.

2. Средняя классика (гуманистический период). Этот период характеризуется переориентацией философских исследований. Ось философского познания была смещена с природы и космоса на человека. Главные проблемы: человек, его познание и его отношения с другими людьми. Предметная область научных изысканий этих школ определялась философским анализом природы и сущности человеческой морали; нравственности отдельного человека; этических норм индивида и социума; политического устройства общества; отношения государства к человеку; а также исследованием гносеологических проблем (соотношение рационального с иррациональным в человеческом познании, пути достижения истины и возможности ее постижения и др.). Представители: Сократ и его школа; софисты: Протагор, Горгий, Продик, Антифон, Антисфен и др.

3. Высокая классика (период большого синтеза). Отличительная особенность этого периода – расцвет древнегреческой философии.

Деятельность философских школ в это историческое время была ориентирована на синтез философского знания, его систематизацию, концептуальную целостность и завершенность. Главные проблемы: построение метафизических систем, основанных на положении о существовании двух миров – мира вечных, неизменных идей и текучего, изменяющегося мира чувственных вещей, поиск рационального метода познания этих миров и др. Представители: Платон, Аристотель и их школы.

4. Эллинистическо-римский период. Исследовательский интерес философских школ этого периода – проблемы морали, воли и свободы человека, пути достижения человеческого счастья, проблемы познания и т.п. Представители этих школ, с одной стороны, выдвигали идеи о бессилии человека в его противостоянии природе и обществу, а с другой – утверждали его природную значимость, могущество и силу человеческого духа к стремлению к свободе, достойной жизни, познанию, в котором философы прежде всего и видели счастье свободного человека. Представители: Эпикур, Пиррон, историки раннего периода:

¹⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 64–65.

Панацей, Посидоний, позднее римские историки или неостоицизм: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий и др.

5. Религиозные философские учения. Этот период античной философской мысли включает две составляющие: элементы язычества и элементы христианства. Этот период расцвета языческих школ первых веков нашей эры и ранних христианских учений, содержащих философскую тематику. В центре внимания языческих школ ряд основных проблем: структура Космоса, судьбы Космоса и человека, отношения Бога и человека и т.д. Представители: Аммоний, Плотин, Прокл и др.

Для христианских учений характерна разработка библейского послания в культурном ареале греческого языка (Филон Ареопагит, Аристид, Юстин, Тациан, Климент, Ориген, Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин) и латинской патристики (Тертуллиан, Августин Аврелий и др.)¹⁶.

2. Античность ознаменовала собой новый этап в истории человечества, культурный расцвет, возникновение многочисленных философских школ, появление выдающихся исследователей (чего стоят только такие имена, как Платон, Аристотель) и первые попытки подвести под явление окружающего мира философскую, а часто и научную основу, вот то, что возникает в нашем воображении при слове – Античность. Именно в период расцвета античной культуры и были предприняты первые попытки понять и описать **психику человека**¹⁷.

Первые психологические концепции античности

	Какова специфика развития психологии в античный период?
	Первые представления о психике в античности были связаны с <i>анимизмом</i> (от лат. «анима» – дух, душа) – древнейшими взглядами, согласно которым у всего, что существует, есть душа
	Материалисты – философы Демокрит, Лукреция, Эпикур понимали душу человека как разновидность материи, как телесное образование, состоящее из шаровидных, мелких и наиболее подвижных атомов. Подобный взгляд на природу окружающего мира называется панпсихизмом
	Древнегреческие медики Алкмеон и Гиппократ, александрийские врачи Герофил и Эразистрат, римский врач и философ Гален обнаружили анатомическую основу души – нервную систему, открыли чувствительные и двигательные нервы

Под «**psyche**» древние греки понимали движущее начало всех вещей. Им принадлежит учение о всеобщей одушевленности материи – **гилозоизм** (от греч. *hyle* – вещество и *zoe* – жизнь): весь мир – *универсум*, космос – изначально живой, наделенный способностью ощущать, запоминать и действовать. Границы между живым, неживым и психическим не проводились. Все рассматривалось как порождение единой первичной материи (праматерии). Так, по мнению древнегреческого мудреца **Фалеса** (ок. 625 – ок. 574 гг. до н.э.), магнит притягивает металл, женщина притягивает мужчину потому, что магнит, как и женщина, обладает душой¹⁸.

¹⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 165–166.

¹⁷ См.: Морозов А.В. История психологии: учебник. М., 2019. С. 11.

¹⁸ См.: Ильин Г.Л. История психологии; учебник для вузов. М., 2022. С. 23–24; Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 53–56.

Исходной точкой античной философской и психологической мысли был **наивный, стихийный философский материализм**. *Фалес* (VI в. до н.э.) *Анаксимен* (V в. до н.э.), *Гераклит* (IV в. до н.э.) при всех различиях между ними полагали, что мир, все вещи, тела (и душа в том числе) произошли из одного или нескольких вещественных начал.

Первой философской школой Древней Греции стала Милетская школа. Милет – город в Ионии (западный район Малой Азии), находящийся на перекрестке дорог между Западом и Востоком.

Милетская школа

Имя	Время жизни
Фалес	ок. 625–547 гг. до н.э.
Анаксимандр	ок. 610–546 гг. до н.э.
Анаксимен	ок. 588–525 гг. до н.э.
Ученики	до 496 г. до н.э., когда г. Милет был разрушен персами

Фалес (Thales). Биографические сведения. Фалес (ок. 625–547 гг. до н.э.) – древнегреческий мудрец, которого многие авторы называют первым философом Древней Греции. Скорее всего, он был купцом, в молодости много путешествовал, был в Египте, Вавилоне, Финикии, где приобрел познания во многих областях.

Первым в Греции предсказал полное солнечное затмение (для Ионии), ввел календарь из 365 дней, разделенных на 12 тридцатидневных месяцев, оставшиеся 5 дней были помещены в конец года (такой же календарь был в Египте). Он был математиком (доказал теорему Фалеса), физиком, инженером; участвовал в политической жизни Милета. Именно Фалесу принадлежит знаменитое изречение: «Познай самого себя».

Аристотель рассказывал интересную легенду о том, как Фалес разбогател. Путешествуя, Фалес растратил свое состояние, и сограждане, попрекая его бедностью, говорили, что занятия философией прибыли не приносят. Тогда Фалес решил доказать, что мудрец всегда может разбогатеть. По известным ему астрономическим данным он определил, что в текущем году ожидается большой урожай оливок и заранее арендовал все маслобойни в окрестностях г. Милета, дав хозяевам небольшой задаток. Когда же был собран урожай и его повезли на маслобойни, Фалес, будучи «монополистом», поднял цены за работу и сразу разбогател.

Основные труды. «О началах», «О солнцестоянии», «О равнодействии», «Морская астрология» – ни одна из работ не сохранилась.

Философские воззрения. Первоначало. Фалес был стихийным материалистом, первоначалом бытия считал воду. Вода – разумна и «божественна». Мир полон богов, все существующее является одушевленным (гилозоизм); именно боги и души – источники движения и самодвижения тел, например, магнит имеет душу потому, что он притягивает железо.

Космология и космогония. Все возникло из воды, из нее все начинается и в нее все возвращается. Земля – плоская и плавает на воде. Солнце и другие небесные тела питаются испарениями воды.

Божеством космоса является разум (логос) – сын Зевса¹⁹.

Фалес из Милета (Малая Азия) (ок. 624–547 гг. до н.э.) происходил из знатного финикийского рода²⁰.

Фалес считал, что первооснова всего сущего – **вода**. Именно вода есть действительное начало всего мира. Земля плавает в воде, окружена ею и сама происходит из воды. Вода подвижна и изменчива. Испаряясь, она переходит в газообразное состояние, замерзая – в твердое. Душа есть тоже особое состояние воды. Она источник движения, придает телам способность двигаться. Душа Фалесом приписывалась также магниту и янтарю, так как об-

¹⁹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 67–68; Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. М., 1971. С. 40.

²⁰ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 178–180; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 10–11.

ладают притягательной силой (*гилозоизм* – одухотворение природы, все имеет душу). Фалес указывал на связь души с телесной организацией, зависимость психических состояний от физического здоровья тела²¹.

Жизнь. Наше знание о древнейших греческих философах и их учениях является скудным. У нас мало достоверной информации о них, а подлинные работы по большей части дошли до наших дней в фрагментах. Потому то, что о них будет сказано, основано на предположениях и реконструкциях их учений по пересказам других философов.

Считается, что Фалес жил между 624 и 546 г. до Р.Х. частично это предположение основывается на утверждении Геродота (Herodotus, ок. 484–430\420 до Р.Х.), писавшего, что Фалес предсказал солнечное затмение 585 г. до Р.Х. Другие источники сообщают о путешествии Фалеса по Египту, что было достаточно необычным для греков его времени. Сообщают также, что Фалес решил задачу исчисления высоты пирамид путем измерения длины тени от пирамиды, когда его собственная тень равнялась величине его роста.

Рассказ о том, что Фалес предсказал солнечное затмение, указывает на то, что он владел астрономическими знаниями, которые, возможно, пришли из Вавилона. Он также обладал познаниями по геометрии – области математики, которая была развита греками (Арифметика и ноль пришли к нам от арабов. Наши цифры являются арабскими, а не греческими или римскими). Универсальность математических утверждений способствовала формированию у греков представлений о теории и теоретической проверке. Действительно, математические утверждения считаются истинными в ином смысле, чем утверждения об отдельных частных явлениях. Поэтому универсальные утверждения математики должны подвергаться критике иначе, чем это делается для нематематических утверждений. Все это сделало необходимым развитие методов аргументации и рассуждений, не основывающихся на воспринимаемой очевидности.

Фалес, как утверждают, принимал участие в политической жизни Милета. Он использовал свои математические знания для улучшения навигационного оборудования. Он был первым, кто точно определял время по солнечным часам. И, наконец, Фалес разбогател, предсказав засушливый неурожайный год, в преддверии которого он заранее заготовил, а затем выгодно продал оливковое масло.

Фалес Милетский (624–546 гг. до н.э.), первый из философов, был рассеянным мечтателем, который, изучая ночное небо, мог так погрузиться в высокие мысли, что самым прозаическим образом сваливался в канаву. Легенда также гласит, что Фалес пренебрегал богатством до тех пор, пока ему не стали досаждают насмешки над его бедностью; тогда он прибег к своим познаниям в астрологии и, предсказав огромный урожай маслин, за гроши арендовал все масляные прессы в округе и во время сбора урожая, требуя высокую цену за их использование, обогатился²².

Для греков, пишет **Давид Хортерзалль**, числа были чем-то большим, чем просто полезным инструментом для обобщения и описания измерений. Математическая теория также может позволить предсказывать будущие события. Фалес Милетский сыграл важную роль в этом развитии. В 585 г. до н.э., используя математическую теорию, он предсказал солнечное затмение. Этот впечатляющий подвиг принес ему широкую известность, но также закрепил в сознании публики все еще популярную идею рассеянных ученых, которые держат голову в облаках, неспособных видеть предметы на земле. Говорили, что Фалес упал в канаву, глядя на звезды. Одна старуха спросила: «Откуда тебе знать. Что творится на небесах, если ты не видишь того, что у твоих ног?»²³.

Труды. Мало что можно сказать о его работах, так как все они дошли до нас в переложениях. Поэтому мы вынуждены придерживаться в их изложении того, что сообщают о них другие авторы. Аристотель в *Метафизике* говорит, что Фалес был родоначальником

²¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 92; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 16; Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1959. Т. 2. Первые философы. С. 148.

²² См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 22.

²³ См.: Horthersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 17.

такого рода философии, которая ставит вопросы о начале, из которого возникает все сущее, то есть то, что существует, и куда потом все возвращается. Аристотель также говорит, что Фалес полагал, что таким началом является **вода** (или жидкость). Однако точно не известно, что имел в виду Фалес, если он действительно утверждал это. Учитывая эту оговорку, мы предпримем попытку реконструктивной интерпретации «философии Фалеса»²⁴.

Можно представить, что Фалес задавался вопросами о том, *что остается постоянным при изменении* и что является источником *единства в разнообразии*. Кажется правдоподобным, что Фалес исходил из того, что изменения существуют и что существует какое-то одно начало, которое остается постоянным элементом во всех изменениях. Оно является «строительным блоком» вселенной. Подобный «постоянный элемент» обычно называют *первоначалом* (Urstoff) то есть «исходным (примитивным) материалом», «первоосновой», из которой сделан мир (греч. arche).

Фалес, как и другие, наблюдал множество вещей, которые возникают из воды и которые исчезают в воде. Вода превращается в пар и лед. Рыбы рождаются в воде и затем в ней же умирают. Многие вещества, подобно соли и меду, растворяются в воде. Более того, вода необходима для жизни. Эти и подобные простые наблюдения могли подвести Фалеса к утверждению, что **вода** является фундаментальным элементом, который остается постоянным во всех изменениях и преобразованиях²⁵.

Фалес (624–547 г. до н.э.) считается родоначальником европейской философии – «первым европейским философом».

Он считал, что:

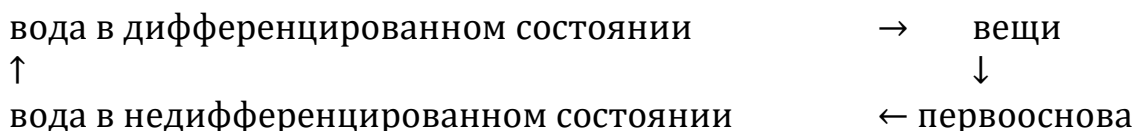
- в основе мира – вода, основа всего сущего;
- Бог создал мир из воды;
- космос одушевлен и полон божественных сил;
- душа присуща всем предметам;
- душа есть двигательное начало вещей;
- объективная реальность первична по отношению к чувствам;
- чувства – источник информации об окружающем мире.

«Познай самого себя!» – призывал Фалес. (Сохранился исторический анекдот о том, как Фалес по звездам предсказал урожай маслин, скупил за бесценок маслодавили и разбогател.)

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 16.

Рассмотренные выше вопросы и наблюдения делают разумным предположение, что Фалес оперировал с двумя, выражаясь современным языком, состояниями **воды**. Это – вода в «обычном» жидком состоянии и вода в трансформированном состоянии (твердом и газообразном), то есть в виде льда, пара, рыб, земли, деревьев и всего прочего, что само по себе не является водой в обычном состоянии. Вода существует частично в виде недифференцированной *первоосновы* (жидкая вода) и частично в виде дифференцированных объектов (всего остального).

Таким образом, устройство вселенной и преобразования вещей могут быть представлены в виде **вечного кругооборота**.

²⁴ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие. М., 2000. С. 22–23.

²⁵ См.: История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 51–53; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 18–19; Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 10.

Итак, суть *предлагаемой* интерпретации рассматриваемого положения Фалеса кратко выражается формулой – из воды возникают все остальные объекты, и они же превращаются в воду. Отметим, что возможны и другие интерпретации²⁶.

Придерживаясь предложенной интерпретации, можно утверждать, что:

1) Фалес поставил вопрос о том, что является фундаментальным «строительным блоком» вселенной. Субстанция (первоначало) представляет неизменный элемент в природе и единство в разнообразии. С этого времени проблема *субстанции* стала одной из фундаментальных проблем греческой философии;

2) Фалес дал косвенный ответ на вопрос, каким образом происходят изменения: *первооснова* (вода) преобразуется из одного состояния в другое. Проблема *изменения* также стала еще одной фундаментальной проблемой греческой философии.

Поскольку **Фалес** в значительной мере основывает свои аргументы на *опыте*, его можно назвать «естествоиспытателем». Но поскольку он явно задает вопросы относительно природы как *целого*, его можно считать и «философом». Отметим, что разделение философии и естествознания возникает только в Новое время, а не в эпоху Фалеса. Ведь даже Ньютон в конце XVII в. называет физику «натуральной философией» (*philosophia naturalis*)²⁷.

Фалеса следует считать первым философом (или ученым). Начиная с него, мышление приступило к своему совершенствованию. Из мышления в рамках *мифа* (мифологического мышления) оно стало преобразовываться в мышление в рамках логоса (логическое мышление). Фалес освободил мышление как от пут мифологической традиции, так и от цепей, привязывавших его к непосредственным чувственным впечатлениям. Он, возможно, не полностью освободился от мифологического мышления. Он мог рассматривать воду как живую и обладающую душой. Насколько мы знаем, он не проводил различия между силой и веществом. Для него природа, *physis*, была самодвижущейся («живущей»). Не различал он дух и вещество. Для Фалеса, понятие «природы», *physis*, по-видимому, было очень обширным и наиболее близко соответствующим современному понятию «бытие»²⁸.

О Фалесе известны две легенды. Первая – о том, как он, предвидя на основании астрономических данных богатый урожай оливок, арендовал все маслобойни, начал диктовать цены на их продукцию и, таким образом, разбогател. Вторая – о том, как Фалес, заглядевшись на звездное небо, упал в яму (мол, витает в облаках, а что под ногами – не видит). Эти легенды отражают отношение к философии – от обожания до презрения, – сохранившееся до наших дней.

Приведем известное изречение Фалеса. Однажды философ сказал, что между жизнью и смертью нет разницы. «Почему же ты не умрешь»? – спросили его. «Именно поэтому», – отвечал он.

В этом изречении прослеживается восточное представление о смерти²⁹.

Фалес – первый из ученых, кто предпринял попытку установить физическое начало мироздания без мистических предположений. Он полагал, что все виды материи происходят из воды. О душе он говорил, что природа души такова, что она находится в вечном движении и самодвижении, таким образом, душа – вечна, как и космос. Камень (магнит) имеет душу, поскольку притягивает (движет) железо. У души водная природа, поскольку она напрямую связана с первоосновой мироздания, будучи ее частью. Одно из наиболее известных изречений Фалеса: «Познай самого себя»³⁰.

По **Диогену Лаэртскому (Диогену Лаэртию)**, некоторые полагают, что Фалес «первый нашел путь солнца от солнцестояния до солнцестояния; он первый (по мнению некоторых) объявил, что размер солнца составляет одну семьсот двадцатую часть [солнечного кругового пути, а размер луны – такую же часть] лунного пути. Он первый назвал последний день месяца «тридесатым». Он первый, как говорят иные, стал вести беседы о природе.

²⁶ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие. М., 2000. С. 24–25; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 36–42.

²⁷ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие. М., 2000. С. 26.

²⁸ Там же. С. 27–28; Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д, 1994. Т. 1. С. 303–312.

²⁹ См.: Ильин Г.П. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 44–45.

³⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 25.

Некоторые полагают, что он был женат и имел сына Кибисфа, некоторые же – что он оставался неженатым, а усыновил сына своей сестры; когда его спросили, почему он не заводит детей, он ответил: «Потому что люблю их»; когда мать заставляла его жениться, он, говорят, ответил: «Слишком рано!», а когда она подступила к нему повзрослевшему, то ответил: «Слишком поздно!» А Иероним Родосский (во II книге «Разрозненных заметок») сообщает, будто, желая показать, что разбогатеть совсем не трудно, он однажды в предвидении большого урожая оливок взял в наем все маслодавильни и этим нажил много денег.

Началом всего он полагал воду, а мир считал одушевленным и полным божеств. Говорят, он открыл продолжительность года и разделил его на триста шестьдесят пять дней. Учителей он не имел, если не считать того, что он ездил в Египет и жил там у жрецов. Иероним говорит, будто он измерил высоту пирамид по их тени, дождавшись часа, когда наша тень одной длины с нами»³¹.

Он, – продолжает говорить о Фалесе **Диоген Лаэртский**, – сказал, что между жизнью и смертью нет разницы. – «Почему же ты не умрешь?» – спросили его. «Именно поэтому», – сказал Фалес. На вопрос, что возникло раньше, ночь или день, он ответил: «Ночь – раньше на один день». Кто-то его спросил, можно ли скрыть от богов дурное дело. «Ни даже дурное помышление!» – сказал Фалес. Один прелюбодей спросил его: «Не поклясться ли мне, что я никогда не блудил?» Фалес ответил: «Прелюбодеяние не лучше клятвопреступления». Его спросили, что на свете трудно? – «Познать себя». Что легко? – «Советовать другому». Что приятнее всего? – «Удача». Что божественно? – «То, что не имеет ни начала, ни конца». Что он видел небывалого? – «Тиранна в старости». Когда легче всего сносить несчастье? – «Когда видишь, что врагам еще хуже». Какая жизнь самая лучшая и справедливая? – «Когда мы не делаем сами того, что осуждаем в других». Кто счастлив? – «Тот, кто здоров телом, восприимчив душою и податлив на воспитание».

Он говорил, что о друзьях нужно памятовать очно и заочно; что надобно не с виду быть пригожим, а с норову хорошим. «Не богатеи дурными средствами, – говорил он, – и пусть никакие толки не отвратят тебя от тех, кто тебе доверился». «Чем поддержал ты своих родителей, – говорил он, – такой поддержки жди и от детей»³².

Прожил Фалес 78 лет, умер он, глядя на гимнастические состязания, от жары, слабости и старческой слабости.

Интересно пишет о Фалесе **Дж.Г. Льюис**. События его жизни, отмечает **Дж.Г. Льюис**, равно как и подлинные доктрины его философии, окружены таинственностью и относятся к области вымыслов. Тем не менее, Фалес справедливо считается отцом греческой философии. Он положил ей основание и составил в ней целую эпоху. Шаг, который он сделал, не большой, но достаточно решительный. И хотя от его учения осталось лишь несколько отрывочных и не связанных друг с другом фрагментов, но общее направление этого учения известно настолько, что говорить о нем можно с достаточной определенностью³³.

Фалес родился в Милете, греческой колонии в Малой Азии. Дата его рождения доподлинно неизвестна, но принято считать, что это произошло около первого года 36-й Олимпиады (636 г. до Р. Х.). Фалес принадлежал к одному из самых знатных родов Финикии и играл во всех политических делах своей страны выдающуюся роль, снискавшую ему глубокое уважение сограждан. В некоторых биографиях отрицается его деятельное участие в политике на том лишь основании, что где-то у Платона есть место, согласно которому Фалес проводил свою жизнь в уединении и размышлении. Но с другой стороны его склонность к уединению также весьма сомнительна вследствие его политической деятельности. Представляется, что одно вполне совместимо с другим: размышление не лишает человека способности действовать, и деятельная жизнь может и не занимать его досуг в такой мере, чтобы ему вовсе не оставалось времени для размышления. Прежде чем начать действовать разумный человек укрепляет свой ум размышлением, и действует он, чтобы доказать истинность своих убеждений³⁴.

³¹ Цит. по: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 61–62.

³² Цит. по: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 66.

³³ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 7.

³⁴ Там же. С. 7–8.

Милет являлся одной из самых процветающих греческих колоний, а в то время, о котором идет речь, когда ни персидское, ни лидийское иго еще не успело сокрушить энергию его населения, он представлял прекрасную арену для развития умственных способностей. Милет вел обширную морскую и сухопутную торговлю. Политическое устройство его в высшей степени благоприятствовало индивидуальному развитию. И рождение, и воспитание, несомненно, удерживали Фалеса на родине, и не было никакой необходимости ему отправляться для своих занятий в Египет и на остров Крит, как утверждают некоторые, без достаточного, впрочем, на то оснований. Единственным подтверждением подобной догадки служит тот факт, что Фалес был знатоком математики, а с самых древних времен, о чем убедительно свидетельствует Геродот, существовало обыкновение считать Египет источником всяческих знаний. Но о том, как мало правдоподобия в рассказах о путешествиях Фалеса, можно судить хотя бы по тому, что он якобы привел в изумление египтян, показав им, как можно измерить высоту пирамид по величине отбрасываемых ими теней. Немного, конечно, может научить нация, которую так легко поразить решением простейшей математической задачи. Быть может самое веское доказательство того, что он никогда не ездил в Египет, а если и был там, то не общался с тамошними жрецами, заключается в том, что в философии Фалеса нет и малейших следов какой-нибудь из обращавшихся в Египте идей, которых бы он не мог найти и у себя на родине³⁵.

Самостоятельность и оригинальность развития **Фалеса** подтверждаются также еще и тем обстоятельством, что его, практически единодушно, считают одним из семи полубогатых мудрецов древней Греции (Клеобул, Солон, Хилон, Фалес, Питтак, Биант, Перикандр), которым приписываются знаменитые краткие изречения, отдельные из которых начертаны у входа в храм Аполлона в Дельфах. Предполагается, что Фалесу принадлежат такие из них: 1) Где порука, там беда; 2) Помни о присутствующих и отсутствующих друзьях; 3) Не красуйся наружностью, а будь прекрасен делами; 4) Не обогащайся нечестным путем; 5) Пусть молва не сорит тебя с теми, кто пользуется твоим доверием; 6) Не стесняйся лстить родителям; 7) Не перенимай от отца дурного; 8) Какие услуги окажешь родителям, такие и сам ожидай в старости от детей; 9) Что трудно? – Познать самого Себя; 10) Что самое приятное? – Достичь того, чего желаешь; 11) Что утомительно? – Праздность; 12) Что вредно? – Невоздержанность; 13) Что невыносимо? – Невоспитанность; 14) Учи и учись лучшему; 15) Праздным не будь, даже если ты богат; 16) Плохое прячь в доме; 17) Лучше вызывай зависть, чем жалость; 18) Блюдай меру; 19) Не верь всем подряд; 20) Находясь у власти, управляй самим собой³⁶.

Стремление познать устройство мира было отличительной особенностью ионийской философской школы в начальный период её существования. **Фалес** первый приступил к исследованиям в этом направлении. Он учил, что «вода была началом всего сущего». Возможно с первого взгляда это покажется просто бессмыслицей, которая, пожалуй, способна вызвать лишь снисходительную улыбку и заставить подумать о том, как только можно было уверовать в подобную нелепость. Но человек вдумчивый помедлит, прежде чем обвинять предшественников современной науки в явном и очевидном бессмыслии. История философии может быть историей заблуждений, но не безумий. Все учения, получившие в свое время широкое распространение, имели важное значение, иначе они не были бы приняты. Смысл их соответствует взглядам эпохи, и уже потому важно уяснить его. Фалес был одним из самых необыкновенных из когда-либо живших людей; в сфере мысли он произвел чрезвычайный переворот. Подобный человек не мог высказать такое философское положение, опровергнуть которое под силу даже ребенку. Положение это было исполнено глубокого смысла, по крайней мере, для него. В особенности же знаменательна была сама попытка Фалеса найти начало всего сущего. Постараемся раскрыть смысл его идеи и посмотрим, нельзя ли проследить, как зарождалась и развивалась она в его уме³⁷.

³⁵ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 8–9.

³⁶ Там же. С. 9.

³⁷ Там же. С. 10.

Философским умам свойственно подводить разнообразнейшие явления под одно основное начало. Как для религиозного мирозерцания была неизбежна тенденция движения от политеизма к монотеизму и стремление обнять все сверхъестественные силы одной формулой, так и для ранней философской мысли было свойственно обобщать всевозможные формы бытия в одном общем положении, определяющем сущность самого бытия.

Фалес, размышляя об устройстве вселенной, не мог не прийти к необходимости найти одно общее начало, – первичный факт – субстанцию, относительно которой все отдельные предметы суть только лишь формы её проявления. Наблюдая вокруг себя постоянные перемены, – рождение и смерть, изменения формы, величины и состояния, – он не мог принять ни одной из встречающихся ему изменчивых форм бытия за сущность. Поэтому закономерен его вопрос: где же та неизменная сущность (бытие), которая имеет изменчивые формы, одним словом, где начало вещей?

Сама постановка этого вопроса означала открытие эры философского исследования. До тех пор люди довольствовались тем, что принимали мир таким, каким он им представлялся; они верили в то, что видели, и поклонялись тому, чего не могли видеть.

Фалес наверняка осознал всю важность вопроса о том, что есть начало всего сущего. Он исследовал мир вокруг себя и, в конце концов, пришел к убеждению, что это начало – есть **влага**³⁸.

Идея эта, по всей видимости, укрепилась в его уме, когда он занялся изучением устройства Земли. Здесь он повсюду находил влажность. И Фалес решил, что «все питается влагой; даже теплота происходит от влажности; и само существо всех вещей влажно. Если вода сгустится, она делается землей». Убедившись, таким образом, в повсеместном присутствии воды, Фалес объявил, что именно влага является началом всего сущего. Фалесу тем более легко было прийти к такому заключению, что оно соответствовало воззрениям древних. Так, в «Теогонии» Гесиода, титан Океан и нимфа Фетида считаются родоначальниками всех божеств, имеющих какое-либо отношение к природе. «Таким образом», – по мнению **Бенджамена Константа**, – «то, что новейшая наука выполнила относительно книги Бытия, он (Фалес) сделал для народной религии: он разъяснил то, что прежде было загадочным». Вот что дает право Фалесу занять место в истории философии. Аристотель называл его тем человеком, которому принадлежит первая попытка найти, не прибегая к мифам, физическое начало всего сущего. Поэтому-то он и был позднее обвинен некоторыми мыслителями в атеизме. Однако, атеизм – продукт гораздо более зрелого мышления, и нет никакого основания обвинять Фалеса в атеизме. Попытки говорить об атеизме Фалеса, основываясь на замалчивание этого вопроса Аристотелем, неправомерны, так как молчание Аристотеля должно быть истолковано в смысле прямо противоположном, так как трудно допустить, чтобы Аристотель стал молчать, если бы он знал о том, что Фалес верил или не верил в существование чего-либо более глубокого, нежели вода, и чего-либо предшествующего ей. Вода была первоосновой, началом всего. Цицерон, конечно, игнорировал хронологию философии, когда говорил о Фалесе, что «он считал воду началом всего, но что Бог для него был тот разум, который создал все из воды»³⁹.

Делая такое замечание, **Цицерон** следовал традиции, сложившейся уже в отдаленную от Фалеса эпоху; в то же время многие историки философии, говоря о Фалесе, в свою очередь, не задумываясь вторили Цицерону. Правильно, наверное, будет согласиться с Гегелем, что Фалес не мог иметь представление о Боге, как о Разуме, так как это идея позднейшей философии. Сомнительно, имел ли он вообще какое-либо понятие о созидающем Разуме или о творческой силе. Аристотель в «Метафизике» категорически утверждал, что древние физики не делали никакого различия между материей и движущим началом или действующей силой, и далее он пояснял, что Анаксагор первый пришел к понятию о творческом Разуме. **Фалес** верил в существование и зарождение богов, но он думал, что они, как и все, образовались из воды. Можно как угодно трактовать эти слова, однако, совершенно ясно, что это не атеизм. Если действительно для Фалеса все существующее имело

³⁸ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 10–11.

³⁹ Там же. С. 11–12.

жизнь и мир был наполнен демонами или богами, то на влагу в таком случае он смотрел, как на начало или исходную точку всего, как на первичное бытие, и ничего несовместимого в этих двух положениях нет.

Вряд ли будет оправдано стремление установить, каковы были в частности взгляды этого мыслителя, учение которого дошло до нас лишь в отрывочной форме. Однако совершенно определенно можно указать, что философия Фалеса имела следующее значение: во-первых, она установила источник – «первоначало» – всего существующего; во-вторых, из всех стихий она выбрала всемогущую и везде распространенную.

Всякий, кто хотя бы поверхностно знаком с историей философии, поймет, что эти два факта свидетельствовали о наступлении совершенно новой эры в мышлении человечества⁴⁰.

Первым по времени представителем ионийской натурфилософии, отмечает **Д.И. Грядовой**, был Фалес из Милета.

Фалес (ок. 624–547 до н.э.) – основатель философской школы в Милете. Один из «семи мудрецов», а среди них первый. Он первый философ, математик, физик и астроном в Ионии. Предсказал солнечное затмение 585 г. до н.э. В одной из гаваней Милета установил дальнометр, позволяющий определять расстояние от берега до корабля, находящегося далеко в море. Дожил до глубокой старости. Сообщается, что умер он от жары и старческой слабости в 58-е Олимпийские игры, наблюдая гимнастические состязания. По утверждению древних, на его гробнице было написано: «Эта гробница мала, но слава над ней необъятна: В ней пред тобою сокрыт многоразумный Фалес». Фалесу принадлежат написанные в прозе сочинения «О началах», «О солнцестоянии», «О равноденствии», «Морская астрология». Сочинения Фалеса не сохранились.

О Фалесе как философе первым написал **Аристотель**: Большинство первых философов считало началом всего одни лишь материальные начала, а именно то, из чего состоят все вещи... Фалес – основатель такого рода философии – утверждал, что начало – вода (потому он и заявлял, что земля находится на воде).

Земля, согласно Фалесу, представляет собой плоский диск, покоящийся на воде. Она и есть центр Вселенной. Божеством космоса является Разум (Логос) – сын Зевса.

Для Фалеса началом всего сущего является не просто вода, а вода «разумная», божественная. Античный историк греческой философии Диоген Лаэртский по этому поводу писал: «Началом всего он [Фалес] полагал воду, а мир считал одушевленным и полным божеством». Фалес приписывал душу даже неодушевленным телам, ссылаясь на магнит и на янтарь. Эти души являются источниками самодвижения тел. По его мнению, небесные тела, включая и солнце, питаются испарениями воды. Тем не менее Фалес рассматривал воду как субстанцию, т.е. он поднялся до философского понимания первоначала, иначе бы он не был философом.

По традиции считается, что математические и естественно-научные знания Фалес получил в Египте, «куда он ездил и жил там у жрецов». Он первым в Ионии занялся астрономией и мог определять время солнцестояний и равноденствий, предсказывать солнечные затмения. Фалесу удалось предсказать время полного для Ионии солнечного затмения, которое имело место 28 мая 585 г. до н.э. Ему было известно годовое движение Солнца, а год он разделил на 365 дней. Фалес установил календарь. Он же принес в Элладу из Египта геометрию и первым доказал, что диаметр делит круг пополам; первым сформулировал аксиому о том, что во всяком равнобедренном треугольнике углы при основании равны; математическое число определил, как сумму единиц, а единицу – как относящуюся к отдельным вещам.

Фалесу присуща и практическая деятельность: ему приписывается измерение высоты пирамид в Египте по их тени, изобретение гидравлических часов и технических усовершенствований в способах ведения военных действий, строительство мостов и успешные метеорологические прогнозы⁴¹. По **Георгу Боре**, Фалес был и первым философом, и первым материалистом, и первым физиологом. Он верил, что вся вселенная материальных вещей жива, и что у животных, растений и даже металлов есть души – идея, называемая **панпсихизмом**⁴².

⁴⁰ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 12–13.

⁴¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 173–175.

⁴² См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 10.

Анаксимандр из Митета, ученик Фалеса (ок. 610–547 гг. до н.э.), считал, что первоначалом всего был **апейрон** (беспредельную и бескачественную материю) не определял ни как воздух, ни как воду, ни как что-либо иное. В нем возникает противоположность горячего и холодного, их борьба порождает космос. Горячее порождает огонь, холодное – небо и землю. Анаксимандр учил, что части изменяются, целое же остается неизменным. Земля покоится посередине, занимая место средоточия, и она шарообразна. Луна не светит своим светом, а заимствует его от солнца. Солнце величиной не менее Земли и представляет собою чистейший огонь. Вокруг Земли вращаются три небесных кольца: солнечное, лунное и звездное⁴³.

Анаксимандр, ученик Фалеса (610–546 гг. до н.э.). Он считал, что:

- основа мира – это «айперон», он существует в вечном движении. Айперон – это бескачественная материя, все возникло путем выделения из айперона противоположностей (горячее и холодное);
- человек произошел от животных, рожден большой рыбой;
- животные появились в воде, потом стали выходить на сушу (идея эволюции живых существ – сочинение «О природе»).

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции. Направления: учебное пособие. М., 2006. С. 16–17.

Уже в древности возник **«Анаксимандров вопрос»** о том, понимать ли апейрон как смесь первоначал, как нечто среднее между ними, как нечто совершенно неопределенное и веществам даже противоположное или как прообраз «материи» Платона. Но дошедшие до нас фрагменты не позволяют определенно ответить на этот вопрос⁴⁴.

Душа трактовалась Анаксимандром как одно из состояний апейрона. Им высказана идея эволюции живого и неживого. Так, под действием солнечных лучей из земли испарялась влага, из сгустка которой возникли растения. Из растений развились животные, а из животных – человек. Человек произошел от рыб; главный признак, отличающий его от животных, заключается в более длительном сроке кормления ребенка грудью и продолжительном уходе за ним.

Именно Анаксимандр, отмечает **А.Н. Чанышев**, расширил понятие начала всего сущего до понятия «архэ», т. е. до первоначала, субстанции, того, что лежит в основании всего сущего. Поздний доксограф Симпликий, отделенный от Анаксимандра более чем тысячелетием, сообщает, что «Анаксимандр первый назвал началом то, что лежит в основе». Такое начало Анаксимандр нашел в некоем апейроне. Тот же автор сообщает, что Анаксимандр учил: «Начало и основа всего сущего – апейрон». Апейрон означает «беспредельный, безграничный, бесконечный». Апейрон – средний род от этого прилагательного, это нечто беспредельное, безграничное, бесконечное.

Все древние авторы согласны с тем, что **апейрон Анаксимандра** материален, веществен. Но трудно сказать, что это такое. Одни видели и апейроне «мйгму», т. е. смесь (земли, воды, воздуха и огня), другие – «метаксю», нечто среднее между двумя стихиями – огнем и воздухом, третьи полагали, что апейрон – это нечто неопределенное. Аристотель думал, что Анаксимандр пришел к идее апейрона считая, что бесконечность и беспредельность какой-либо одной стихии привела бы к ее предпочтению перед тремя другими как конечными, а потому свое бесконечное Анаксимандр сделал неопределенным, безразличным ко всем стихиям. Симпликий находит два основания. Как генетическое начало апейрон должен быть беспредельным, дабы не иссякнуть. Как субстанциальное начало апейрон должен быть беспредельным, дабы он мог лежать в основе взаимопревращения стихий. Если стихии ифевраждаются друг в друга (а тогда думали, что земля, вода, воздух и ОГОНЬ способны друг в друга превращаться), то это означает, что у них есть нечто общее, что само по себе не является ни огнем, ни воздухом, ни землей, ни водой. А это и есть апейрон, но уже не столько пространственно безграничный, сколько безграничный внутренне, т.е. неопределенный.

⁴³ См.: Лучинин А.С. История психологии. С. 17; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 20–22; Томсон Дж. Исследования... Т. 2. Первые философы. С. 148–152.

⁴⁴ См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 11.

Сам по себе **апейрон** вечен. По сохранившимся словам Анаксимандра мы знаем, что апейрон «не знает старости», что он «бессмертен и неуничтожим». Он находится в состоянии вечной активности, и вечного движения. Движение присуще апейрону как неотделимое от него свойство⁴⁵.

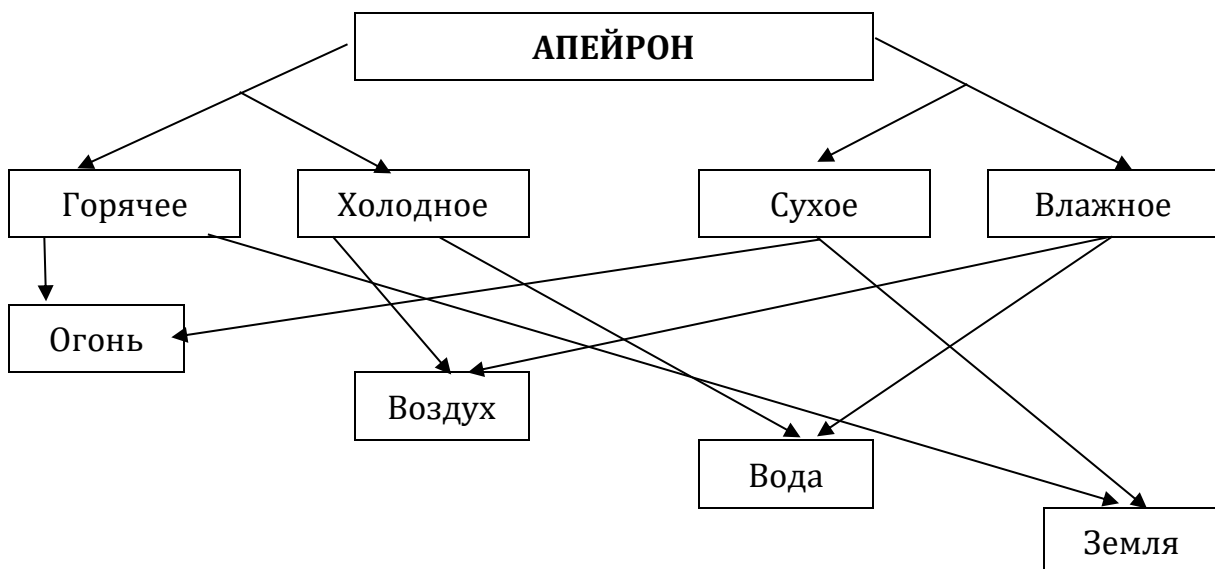
Анаксимандр первым описал развитие живого на земле в эволюционном контексте. Также он ввел термин «закон» применительно к науке и природе, подчеркнув отнесенность правил к явлениям не только социальной жизни⁴⁶.

Анаксимандр, отмечает **Г.В. Гриненко**, (ок. 610–546 гг. до н.э.) – доевнегреческий мудрец, учение Фалеса. Некоторые авторы именно Анаксимандра, а не Фалеса называли первым философом Древней Греции. Анаксимандр изобрел солнечные часы (гномон), первым в Греции составил географическую карту и соорудил модель небесной сферы (глобус), он занимался математикой и дал общий очерк геометрии.

Основные труды. «О природе», «Карта земли», «Глобус» – ни одна из работ не сохранилась.

Философские воззрения. Первоначало. Первоосновой мира Анаксимандр считал апейрон – вечное («не знающее старости»), неопределенное и беспредельное материальное начало.

Космогония и космология. Из апейрона выделяются две пары противоположностей: горячее и холодное, влажное и сухое; их комбинации порождают четыре основные стихии, из которых состоит все в мире: Воздух, Вода, Огонь, Земля⁴⁷.

Анаксимандр: космогония

Самая тяжелая стихия – **Земля** – сосредотачивается в центре, образовав цилиндр, высота которого равна трети основания. На его поверхности располагается более легкая стихия – Вода, далее – Воздух. Земля находится в центре мира и парит в воздухе. Огонь образовал три сферы, разделенные воздушными перемычками. Непрерывное движение и действие центробежной силы разорвали огненные сферы, ее части приняли форму колес или колец. Так образовались Солнце, Луна, звезды. Ближе всего к Земле находятся звезды, затем – Луна, а затем уже – Солнце.

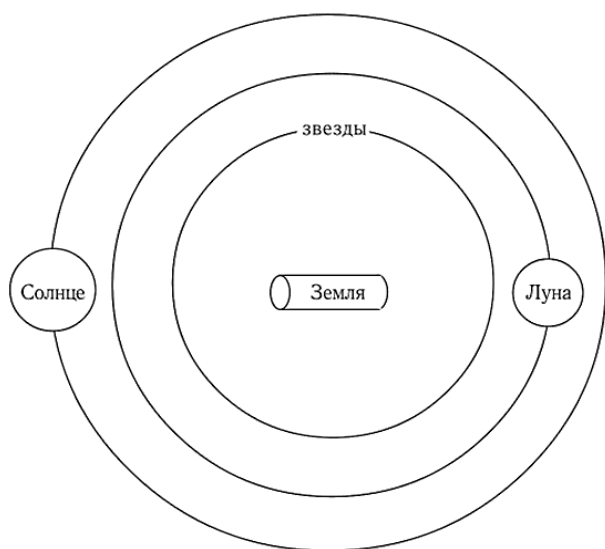
Таким образом, все существующее в мире происходит из **единого (апейрона)**. С какой неизбежностью произошло возникновение мира, с такой произойдет и его гибель. Вы-

⁴⁵ См.: История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 53; Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 181; Краткий очерк истории философии. М., 1967. С. 40–42; Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 93.

⁴⁶ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 25.

⁴⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 68.

деление противоположностей из апейрона Анаксимандр называет неправдой, несправедливостью; возвращение к единому – правдой, справедливостью. После возвращения в **апейрон** начинается новый процесс космогенеза, и число возникающих и погибающих миров бесконечно.

Происхождение жизни и человека.

Живое зародилось под воздействием небесного огня из ила – на границе моря и суши. Первые живые существа жили в воде, затем некоторые из них вышли на сушу, сбросив с себя чешую. Человек зародился и развился до взрослого состояния внутри огромных рыб, потом первочеловек вышел на сушу⁴⁸.

По **Георгу Боре**, Анаксимандр добавил к материализму Фалеса эволюционный аспект: Вселенная начинается как бесформенная, бесконечная масса, которая со временем развивается в многогранный мир, который мы видим вокруг себя. Но, предупреждает он, мир в конце концов вернется к бесформенной массе. Анаксимандр также полагал, что Земля начиналась как жид-

кость (вода), которая частично, высыхая, превратилась в землю, а вторая ее часть, испаряясь, – в атмосферу. Жизнь также зародилась в море, лишь постепенно становясь наземными животными и небесными птицами⁴⁹.

Младшим современником Фалеса, пишет **Д.И. Грядовой**, и представителем Милетской школы был Анаксимандр.

Анаксимандр (ок. 610–547 до н.э.) был родом из Милета. По традиции считается, что он ученик Фалеса. Он был почитаем жителями своего родного города, которые в память его заслуг поставили ему во II в. до н.э. статую в здании народных собраний. Анаксимандр ввел термин «закон», применив понятие общественной практики к природе и науке. Основные сочинения Анаксимандра – «О природе» и «О неподвижных звездах». До настоящего времени из трактата «О природе» дошли всего лишь одна фраза, цитируемая философами Теофрастом («Мнения физиков») и Симплицием («Физика»): «из тех же вещей, из которых рождаются все сущие вещи, в эти же вещи они разрушаются согласно предназначению», и одна цитата о космогонии.

Разделяя натуралистическую ориентацию Фалеса в понимании основ мироздания, Анаксимандр пошел дальше по пути научной абстракции. Он углубил проблематику первоначала. Вода для него есть нечто производное, а первоначало всего существующего, по его мнению, есть **апейрон**, т.е. неопределенная и беспредельная субстанция. Анаксимандр учил, что первоначалом и основой является беспредельное (apeiron), и не определял его ни как воздух, ни как воду, ни как что-либо иное. Он учил, что части изменяются, целое же остается неизменным.

Как субстанция, количественно и качественно не ограниченная, **апейрон** дает начало всем вещам и стоит над четырьмя элементами мироздания (земля, вода, огонь и воздух), которые являются формами его проявления. Это «беспредельное» первоначало выступает как божественное, поскольку оно не рождается и не умирает, а потому оно неразруσιμο и бессмертно. Для Анаксимандра божественное (первооснова) неотделимо от мира, а потому оно является сущностью мира. Исходя из этого апейрон есть понятие пантеистического типа. Иными словами, Бог и природа образуют тождество, а это есть пантеизм.

Для полного понимания **учения об апейроне** необходимо уяснить представления Анаксимандра о противоположностях. «По его учению, – пишет **Симплиций**, – возникновение вещей происходит не от качественного изменения стихии (элемента), но вследствие

⁴⁸ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 69; Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 41; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 19–25.

⁴⁹ Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 10–11.

того, что выделяются противоположности по причине вечного движения». Тем самым Анаксимандр выдвинул предположение о том, что возникновение вещей происходит из противоречивости вечного движения.

Эта общепризнанная концепция лежит в основе **генезиса мира**. В некий момент при возникновении мира из вечного первоначала возникли первые две противоположности: холодное и теплое. Холодное в своем первоначальном виде было жидким, в соединении с теплым (огнем) образовало воздух; затем огненная сфера облекла воздух и, прорвавшись, родила Солнце, Луну и звезды. Жидкое, собираясь на пониженных участках Земли, образовало моря.

Итак, согласно Анаксимандру, **мир состоит из противоположностей**, определяющих генезис космоса. Центр Вселенной – Земля, представляющая собой срез цилиндра, который парит в воздухе. Бог есть первопричина, а Боги становятся мирами. Этих миров, циклически возникающих и гибнущих, множество. Наш мир существует одновременно с множеством других миров.

Систематизируя естественно-научные знания своего времени, **Анаксимандр** утверждал, что Землю держит силовое равновесие, а жизнь зарождается в водной среде, предвосхищая тем самым представления об эволюционном развитии всего живого. Этих двух идей вполне достаточно для понимания того, как логос уходит от мифологического мышления.

Теоретические знания Анаксимандр применял для нужд практики. Он впервые составил географическую карту Земли и создал нечто вроде небесного глобуса, по которому могли ориентироваться ночью. Ему же приписывается создание устройства солнечных часов (гномона), по которым определяли страны света, полдень, время солнцестояния⁵⁰.

Анаксимен из Милета, ученик Анаксимандра (ок. 588–522 гг. до н.э.), признавал первоматерией **воздух**. Все сущее происходит из воздуха и обратно в него превращается. Воздух бесконечен, вечен и подвижен: сгущаясь, он образует облака, воду, землю, камни, разряжаясь – превращается в огонь. Душа также имеет воздушную природу и связана с дыханием человека⁵¹.

Жизнь. Они были уроженцами Милета, Анаксимандр (Anaximander) жил приблизительно между 610 и 546 гг. до Р.Х. и является более молодым современником Фалеса. Анаксимен (Anaximenes), очевидно, жил между 585 и 525 гг. до Р.Х.

Труды. До наших времен сохранился только один фрагмент, приписываемый Анаксимандру. Кроме того, имеются комментарии других авторов, например, Аристотеля, который жил на два столетия позже. От Анаксимена дошли только три небольших фрагмента, один из которых, вероятно, неподлинный.

Анаксимандр и Анаксимен, судя по всему, начали с тех же предпосылок и задавали тот же вопрос, что и Фалес. Однако, Анаксимандр не нашел убедительного основания для утверждения о том, что *вода* является неизменной первоосновой. Если вода преобразуется в землю, земля в воду, вода в воздух, а воздух в воду и т. д., то это означает, что все что угодно преобразуется во все что угодно. Поэтому логически произвольно утверждать, что вода или земля (или что-то другое) является «первоосновой». Такого рода возражения Анаксимандр мог выдвинуть против ответа Фалеса.

Со своей стороны, **Анаксимандр** предпочел утверждать, что первоосновой является апейрон (apeiron), неопределенное, беспредельное (в пространстве и времени). Этим способом он, очевидно, избежал возражений, аналогичных упомянутому выше. Однако с нашей точки зрения, он «утратил» нечто важное. А именно, в отличие от воды апейрон не является наблюдаемым. В результате Анаксимандр должен объяснять чувственно воспринимаемое (объекты и происходящие в них изменения) с помощью чувственно невоспринимаемого апейрона. С позиции экспериментальной науки, подобное объяснение является недостатком, хотя такая оценка, конечно, является анахронизмом, поскольку Анаксимандр вряд ли обладал современным пониманием эмпирических требований науки. Возможно, наиболее важным для Анаксимандра было найти теоретический аргумент против ответа Фалеса. И все же Анаксимандр, анализируя универсальные теоретические утверждения Фалеса и демонстрируя полемические возможности их обсуждения, называл его «первым философом».

⁵⁰ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 175–177.

⁵¹ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 184–185.

Третий представитель ионийской натурфилософии, отмечает **Д.И. Грядовой**, Анаксимен вернулся к идеи Фалеса о конкретном первоначале, но считал, что этим первоначалом является не вода, а воздух.

Анаксимен (ок. 588–525 до н.э.) – ученик и последователь Анаксимандра. Круг его интересов – философия, астрономия, метеорология. До нас дошли три фрагмента из его сочинения «О природе», а также устные предания. В отличие от своего учителя Анаксимандра, который, как отмечали древние, писал «вычурной прозой», Анаксимен пишет просто и безыскусственно, он часто прибегает к образным сравнениям.

Понимая **воздух** как первоначало, Анаксимен полагал, что это первоначало бесконечно. По его мнению, воздух аналогичен нашей душе, он (воздух) поддерживает все и управляет всем; дыхание и воздух обнимает весь космос. Воздух – начало души богов – прозрачное, невидимое начало всего сущего. Поэтому воздух не создан богами, ибо они сами из воздуха.

Воздух был для Анаксимена не только первоначальной космической субстанцией, но и источником жизни на Земле. Он сравнивает дыхание жизни с воздухом: сама душа (psyche) для него «дыхание», дуновение воздуха.

Анаксимен сводил все формы природы к **воздуху**. Все возникает из воздуха через его разрежение и сгущение. Беспредельная, вечно движущаяся субстанция – воздух, по мнению Анаксимена, обладает свойством переходить во все вещественные формы бытия: путем разрежения – в огонь, путем последовательных уплотнений – в ветер, туман (облака), воду, землю, камень. Причиной перехода воздуха в вещественные формы он считал температурные изменения: тепло разрежает воздух, холод уплотняет и сжимает его. Именно разрежение и сгущение воздуха объясняют, по мысли Анаксимена, все многообразие чувственно воспринимаемого мира.

Астрономические знания Анаксимена были основаны на представлении о том, что Земля и небесные светила парят в воздухе. Земля – плоский диск, она неподвижна. Солнце, Луна и другие небесные светила возникли из Земли. Солнце он считал Землей, которая раскалилась от своего быстрого движения. Если Анаксимандр ошибочно полагал, что ближе всего к Земле звезды, а дальше всего Солнце, то Анаксимен исправляет эту ошибку, помещая звезды далее Луны и Солнца. Состояние климатических условий он связывал с активностью Солнца⁵².

Анаксимен, третий натурфилософ из Милета, обратил внимание на другое слабое место в учении Фалеса. Каким образом вода из ее недифференцированного состояния преобразуется в воду в ее дифференцированных состояниях? Насколько нам известно, Фалес не ответил на этот вопрос. В качестве ответа Анаксимен утверждал, что **воздух**, рассматриваемый им как «первооснова», сгущается при охлаждении в воду и при дальнейшем охлаждении сгущается в лед (и землю!). При нагревании воздух разжижается и становится огнем. Таким образом, Анаксимен создал определенную физическую теорию переходов. Используя современные термины, можно утверждать, что, согласно этой теории, разные агрегатные состояния (пар или воздух, собственно вода, лед или земля) определяются температурой и величиной плотности, изменения которых ведут к скачкообразным переходам между ними. Этот тезис является примером обобщений, столь характерных для ранних греческих философов⁵³.

Анаксимен, ученик Анаксимандра (ок. 588 – ок. 525 г. до н.э.). Считал, что:

- все сущее происходит из воздуха и обратно в него возвращается;
- душа человека – тоже воздух;
- дух и воздух равнозначны.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции. Направление: учебное пособие. М., 2006. С. 16–17.

⁵² См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 177–178.

⁵³ См.: Томсон Дж. Исследования... Т. 2. Первые философы. С. 153–154; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 13–16; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 11–12; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 22; Ильин Г.А. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 45; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 68; Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 64–68; Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 42–43.

Диоген Аполлонийский – истинный преемник Анаксимена. Большинство историков философии не имели определенного мнения о том, к какой эпохе его следует отнести при классификации. Некоторые помещали его вслед за Пифагором, Гегель же, по странной оплошности, утверждал, что Диоген известен нам только по имени.

Диоген родился в Аполлонии, на острове Крит. Более определенных сведений о его жизни не сохранилось, но так как он считается современником Анаксагора, то можно предположить, что около 80-й олимпиады (460 г. до Р. Х.) он уже был в полном расцвете лет. О философских взглядах Диогена приходится судить по дошедшим до нас отрывкам из его сочинения «О природе»⁵⁴.

Диоген воспринял идею Анаксимена относительно воздуха, как начала всего существующего, но он придал ей более широкий и глубокий смысл, обратив особое внимание на аналогию между воздухом и душой (под словом «душа» следует понимать скорее жизнь в самом широком смысле, чем собственно душу в привычном нам значении этого термина. Так, например, трактат Аристотеля «О душе» представляет собой рассуждение о жизненном начале, но не является при этом психологическим трактатом). Пораженный этой аналогией, он довел вытекавшие из неё следствия до крайности. Вследствие какой своей особенности – мог спросить он себя – воздух есть начало всего сущего? Очевидно, вследствие своей жизненной (духовной) силы. Следовательно, воздух и есть душа; поэтому ему присущи жизненность и разумность. Но эта сила и разумность есть нечто высшее, нежели сам воздух, через посредство которого она проявляется; поэтому, она должна предшествовать ему по времени, она должна быть тем первоначалом, которое искали философы. Вселенная есть живое существо, самопроизвольно развивающееся и способное к превращениям в силу своей собственной жизненности⁵⁵.

В этом воззрении есть две замечательные особенности, которые указывают на весьма крупный успех, достигнутый философией. Первая заключается в том, что начало всего сущего или первоначало представлялось неотъемлемым свойством разума. Анаксимен считал первичную субстанцию одушевленной. Воздух, по его учению, был Жизнью, но эта Жизнь, не заключала необходимо в себе элемента разумности. Диоген же полагал, что Жизнь есть не только сила, но и разум; воздух, который действует в нем, не только побуждает его к действию, но и учит его как именно действовать. Воздух, ка? начало всего сущего, необходимо должен быть вечной неразрушающейся субстанцией; но, будучи в то же время душой, он необходимо одарен и сознанием. Диоген полагал, что воздух «много знает» (и это знание служит еще новым доказательством того, что он и есть первичная субстанция) и вот почему: «ибо без разума во всем сущем не могло бы быть должного порядка и соразмерности, а между тем, на что бы мы ни взглянули, все устроено и упорядочено наилучшим и прекраснейшим образом». Итак, порядок может быть только делом разума и, поэтому, душа есть первичное, основное начало всего сущего. Бесспорно, это было замечательное для своего времени воззрение; но не следует преувеличивать его значение и предполагать, что философия Диогена и в остальных своих частях также разумна и глубокомысленна. Для объективности необходимо указать на выводы, сделанные им из этого умозаключения.

Так, он полагал, что мир, как живая единица, должен подобно другим индивидам, заимствовать свою жизненную силу у целого, и поэтому он наделял этот мир целой системой дыхательных органов, приняв за эти органы звезды. Всякая творческая деятельность и всякое материальное действие являются, по его мнению, актами вдыхания и выдыхания. В притяжении влаги солнцем и в притяжении железа магнитом он одинаково видел процесс дыхания. Он также считал, что человек по уму выше животных, потому что он дышит более чистым воздухом, чем животные, голова которых наклонена к земле.

Эти наивные попытки объяснения явлений достаточно ясно показывают, что Диоген, несмотря на большие усилия, очень мало продвинулся вперед.

⁵⁴ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 16.

⁵⁵ Там же. С. 16–17.

Другая замечательная сторона в учении Диогена – это тот финал, которым он завершает исследование, начатое Фалесом. Фалес исходил из убеждения, что началом мира была одна из четырех стихий, а именно вода. За Фалесом следовал Анаксимен, который полагал, что воздух – более распространенная стихия, нежели вода, и что воздух, кроме того, будучи Жизнью вообще, должен быть и Жизнью мировой. Наконец, на смену Анаксимену явился Диоген, который установил, что воздух есть не только Жизнь, но и разум, и что разум стоит во главе всего сущего (то есть предшествует ему).

Наверное, будет справедливо согласиться с тем мнением, что Диоген был последним философом, использовавшим физический метод, и что его учением завершилась роль этого метода. Таким образом, указав на одно крупное направление в истории философии, перейдем теперь к рассмотрению другого, которое возникло и развивалось с ним одновременно⁵⁶.

О предназначении души и ее разнообразных свойствах одним из первых заговорил **Пифагор** (VI в. до н. э.) – не только известный математик, но и философ и психолог. Пифагор стал основателем одной из наиболее значимых в то время научных школ, которая была построена скорее по принципу тайной ложи, чем научной школы. Ее целью было формирование такой группы людей («научной аристократии», как ее называл сам Пифагор), которая могла бы взять на себя ответственность за общество, направляя его развитие и устраняя его недостатки. Пифагор отрицал равенство душ), считая, что равенства нет в природе вообще. Точно так же его нет и среди людей, из которых одни более способные и активные, а другие менее способные и склонные к послушанию. Эти различия, подчеркивал Пифагор, не являются наследственными, поэтому в самой аристократической и богатой семье может родиться неспособный к управлению человек. Исходя из этого он считал необходимым поиск таких способных людей и их специальное обучение. Противодействие этим идеям как со стороны греческой демократии, так и со стороны аристократов привело к тому, что школа Пифагора и его последователей подвергалась гонениям и приобретала форму закрытой партии, с посвящениями и клятвами верности. Идеи Пифагора о необходимости формирования класса правителей из наиболее мудрых и просвещенных людей наложили отпечаток и на теорию Платона об идеальном обществе⁵⁷.

Пифагор также впервые пришел к выводу о том, что душа не может умирать вместе с телом конкретного человека, что она должна развиваться по своим законам, соответствующим своей цели. Этой целью он считал очищение, т. е. душа в процессе своей жизни (своей, а не тела) должна становиться все более совершенной и чистой. На его концепцию наложили отпечаток идеи буддизма о Карме и перевоплощениях души, а также орфическая религия, которая считала, что после смерти тела душа перемещается в другое тело, в зависимости от нравственной оценки ее существования.

Считается, что именно **Пифагор первым употребил слово «философ»**, т.е. «любящий мудрость», а не «мудрец» – «носитель мудрости» (более смиренное определение). Подлинных сочинений Пифагора не сохранилось. О его учении известно из произведений других авторов (Аристотель, Диоген Лаэртский) и представленные ими сведения полны противоречий. Надежны лишь данные о том, что Пифагор считал душу бессмертной, после смерти тела переселяющейся в новое тело. Эта идея **метемпсихоза** (переселения душ) была известна египетским жрецам и древнеиндийским браминам.

Душу, по мнению Пифагора, можно очистить через исследование и познание музыкально-числовой структуры космоса («музыка сфер»). Эта структура выражена в сумме первых чисел ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$) числе 10 – «священной декаде» Пифагора. В мистической декаде единица представляет Бога, двойка – материю, тройка – комбинацию Монады и Дуады (единицы и двойки), несущую в себе природу обеих, феноменальный мир; Тетрада (четверка) или форма совершенствования, выражает пустоту всего, а Декада или сумма всех включает в себя весь космоса⁵⁸.

⁵⁶ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 17–18.

⁵⁷ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 45–48.

⁵⁸ Там же. С. 46.

Пифагор изобрел и нотную запись, основанную на семи звуках. В своем учении философ утверждал, что «самое мудрое» – это число. Оно лежит в основе мира, владеет им. Нам Пифагор известен как математик. Ему приписываются авторство известной теоремы Пифагора, а также открытие явления несоизмеримости на примере соотношения диагонали квадрата с его стороной. Эксперимент с музыкальными струнами, один из первых в истории науки, доказавший зависимость тона от длины струны, укрепил веру Пифагора во всемогущество чисел, подтвердив принцип зависимости качества от количества.

Пифагору принадлежала и идея сведения любой науки к математике, согласно которой наука является таковой лишь в той степени, в какой в ней представлена математика. Пифагор создал настоящую философию числа и даже счастье рассматривал как знание о совершенстве чисел.

Он также известен как основатель **нумерологии** – науки о числах. По преданию, именно Пифагор получил знаменитые нумерологические таблицы в дар от племени догонов. Согласно этим таблицам пифагорейцы разделяли числа по качеству на три основные категории: несовершенные, совершенные и сверхсовершенные.

Совершенными считались числа, сумма частей которых равнялась целому. Например, шестерка: ее половина – тройка, треть – двойка и, наконец, шестая ее часть – единица, в сумме составляют целое число шесть⁵⁹.

Сверхсовершенными пифагорейцы считали такие числа, сумма частей которых превосходила рассматриваемое целое. Таким числом, например, является 12, сумма частей которого (половина – шестерка, треть – четверка, четверть – тройка, шестая часть – двойка и двенадцатая часть – единица) в сумме дают число 16. Также к сверхсовершенным относят числа 18, 20, 24, 30, 40, 44.

Несовершенными же считались числа, сумма частей которых меньше целого. Наглядным примером такого числа служит восьмерка (его половина – четверка, четверть – двойка и восьмая часть – единица в сумме дают число семь).

После себя Пифагор оставил множество наставлений, следуя которым можно было бы вести «правильную» жизнь: «в общении держаться так, чтобы не друзей делать врагами, а врагов – друзьями»; «нельзя вымаливать себе что-то у богов, ибо в чем наша польза, мы не знаем» и др.⁶⁰ Философия Пифагора, отмечает **Георг Боре**, коренилась в математике. Пифагору приписывают множество геометрических доказательств, в первую очередь теорему Пифагора: сумма квадратов двух сторон прямоугольного треугольника равна квадрату его гипотенузы. Он открыл математическую основу музыки и увидел те же закономерности в движении планет. Он – первый человек, который осознал, что земля, луна и планеты – это сферы (отсюда его «музыка сфер»)⁶¹.

Пифагореизм, подчеркивает **Г.В. Гриненко**, – это философское течение, основоположником которого был **Пифагор**, дальнейшее же развитие было связано с деятельностью Пифагорейского союза. Возникшее в ранний период развития древнегреческой философии, это течение просуществовало до конца античного мира.

Пифагор. Биографические сведения. Пифагор (ок. 580–500 гг. до н.э.) – древнегреческий философ. Родился на о. Самос (Иония), долго жил в Египте и Вавилоне; по некоторым сведениям, побывал в Индии, затем переехал в Великую Грецию в г. Кротон, где основал свою школу – Пифагорейский союз, научно-философское и политическое сообщество. Пифагору приписывается доказательство «теоремы Пифагора» и превращение математики из эмпирической в теоретическую науку; также он внес свой вклад в развитие астрономии.

От периода эллинизма до нас дошел ряд легенд о Пифагоре, например, что у него было золотое бедро, что его видели одновременно в двух разных городах, что Пифагор помнил свои предыдущие рождения и его первое воплощение на земле было в виде сына бога Гермеса.

⁵⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 46–47.

⁶⁰ Там же. С. 47–48.

⁶¹ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 12–13.

Основные труды. Не сохранились даже названия⁶².

Философские воззрения. Первоначало. Пифагора можно считать первым идеалистом Древней Греции, поскольку первоначалом бытия он считает идеальные сущности – числа (имеются в виду целые натуральные числа). Пропорции между числами создают мировую гармонию. Сохранилась легенда о том, как Пифагор пришел к этой идее. Однажды он проходил мимо кузницы и заметил, что неодинаковые по весу молоты, ударяясь о наковальню, издадут звуки разной высоты. Эта зависимость может быть выражена числами, следовательно, «число владеет вещами».

Числа связаны с геометрическими фигурами (тройка – с треугольником, четверка – с четырехугольником и т.п.). Пять стихий, из которых состоят все материальные тела, тоже связаны с числами. Так, Земля состоит из частиц кубической формы, Огонь – из тетраэдров (четырёхгранных пирамид), Воздух – из октаэдров (восьмигранников), Вода – икосаэдров (двадцатигранников). В философии Пифагора появляется представление о пятой стихии (которой не было в мифологии) – Эфире; частицы Эфира – додекаэдры (двенадцатигранники).

Пифагор вслед за орфиками верил в переселение душ (метемпсихоз).

Космология. В центре мира находится Земля (геоцентризм), все небесные тела движутся в Эфире вокруг Земли. Каждая планета, двигаясь в Эфире, производит монотонный звук определенной высоты, совместно эти звуки создают мелодию («музыку небесных сфер»), которую могут слышать люди с особо тонким слухом, например, как Пифагор⁶³.

Пифагорейский союз: период развития

Период	Время	Основные представители
Ранний	VI–IV вв. до н.э.	Гиппас, Алкмеон
Средний (эллинистический)	IV–I вв. до н.э.	Филолай
Поздний (неопифагореизм)	I–III вв. н.э.	Нумений

Пифагорейский союз, созданный Пифагором, был научно-философской школой и политическим объединением. Это была закрытая организация, а учение его – тайным.

В него принимали только свободных людей, причем и мужчин, и женщин, но только тех, кто прошел многолетнюю проверку и подготовку (в том числе испытание длительным молчанием). Имущество у пифагорейцев было общим. Существовали многочисленные требования к образу жизни, ограничения в еде и т.п. Пифагорейцы стремились к победе над низменными страстями, высоко ценили дружбу.

У пифагорейцев много время уделялось психотренингу, развитию памяти и умственных способностей. Важнейшее место в их жизни занимали занятия наукой⁶⁴.

Политические воззрения пифагорейцев не вполне ясны, скорее всего, они были сторонниками аристократических форм правления. По некоторым сведениям, пифагорейцам раннего периода удалось прийти к власти в г. Кротоне и других городах Великой Греции. Но когда они собрались в Кротоне на свой съезд, враги окружили их и сожгли.

Философские воззрения пифагорейцев весьма разнообразны. Общим для большинства из них является понимание числа как первоосновы мира. Для многих пифагорейцев характерна мистика чисел.

На пифагореизм среднего и позднего периодов большое влияние оказала философия Платона. В свою очередь, неопифагореизм оказал значительное влияние на неоплатонизм.

Судьба учения. Через неоплатонизм пифагореизм оказал определенное влияние на всю последующую европейскую философию, базирующуюся на платонизме. Кроме того, пифагорейская мистика чисел повлияла на каббалу, натурфилософию и различные мистические течения⁶⁵.

Надо сказать, отмечают **С.Н. и Е.В. Мареевы**, что именно пифагорейцы ввели в науку и философию понятие противоположности. Противоположности они определили, как то,

⁶² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 73.

⁶³ Там же. С. 73–74.

⁶⁴ Там же. С. 77.

⁶⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 75; Краткий очерк истории философии. М., 1917. С. 43–44.

возникновение чего означает гибель другого. Противоположно- и, считали они, должны исключать друг друга. Но пифагорейцы еще не дошли до ясного понимания того, что противоположности, исключая друг друга, одновременно друг друга предполагают. Хотя ощущение, что между противоположностями есть нечто общее, у них было.

Пифагорейцы составили таблицу десяти пар противоположностей: предел и беспредельное, чет и нечет, единство и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, доброе и злое, квадрат и параллелограмм. Из этой таблицы видно, что понятие противоположности у пифагорейцев еще нечеткое. Если сравнить пары «мужское и женское» и «квадрат и параллелограмм», то можно заметить, что это – разные вещи, и непонятно, почему квадрат и параллелограмм – противоположности. Женское не только исключает мужское, но и предполагает: женское не имеет смысла без мужского. Но не то же самое с квадратом и параллелограммом: они только исключают друг друга, но никак не предполагают. Квадрат может спокойно существовать и без параллелограмма.

Все это нуждалось в дальнейшем уточнении. Но главное, что схватили пифагорейцы, – гармония мира основана на сочетании противоположных начал, подобно тому, как музыкальная гармония состоит из сочетания высоких и низких тонов. Вкладом пифагорейцев в мировую философию стало то открытие, что существенную сторону действительности составляет количество, которое выражается посредством величины, пропорции, численности. До пифагорейцев греческая философия знала только качество. Впоследствии мера же будет понята как единство качества и количества.

Пифагорейцы развили интересную космологию, которая оказала влияние на космологию Аристотеля и Птолемея. Дело в том, что пифагорейцы, в отличие от астрономов Египта, впервые попытались построить систему мироздания, иначе говоря, его теорию. И в этом выразилась та страсть греков к теории, которая как раз и отличала их науку от науки более древних цивилизаций. Это было не простое эмпирическое описание, а некоторая объяснительная модель мира. В частности, пифагореец Филолай в центр мироздания поместил Мировой огонь, вокруг которого у него обращаются Солнце, Луна, Земля, а также пять планет и сфера неподвижных звезд. Все они светят отраженным светом Мирового огня. Характерно, что для достижения совершенного числа небесных тел, выраженного в числе 10, Филолай ввел в эту первую не геоцентрическую систему Противоземлю, По его мнению, невидимая Противоземля находится между Землей и Мировым огнем⁶⁶.

Нельзя пройти мимо **учения пифагорейцев о «метемпсихозе»**, что переводится с греческого как «переселение души». Это учение о переселении бессмертных душ из тела в тело предваряет аналогичные взгляды Платона. Скорее всего Пифагор заимствовал веру в переселение душ в Древнем Египте. Пифагор доказывал, что его собственная душа переселяется таким образом уже 216 лет, возрождаясь человеком через равные периоды времени. А в промежутках она вселялась в растения, животных и пребывала в Аиде.

Пифагореизм уже не в качестве философской школы, подобной религиозному ордену, а как некое направление исследований о числовой основе мироздания, сохранился до начала христианской эры. Он оказал особое влияние на учение Платона и неоплатонизм, а также на развитие цифровой мистики и кабалистики⁶⁷.

Пифагор в качестве критерия оценки выбрал соответствие предмета (в том числе и человека) строгим математическим законам – гармонии, четности и т. д. Так в психологии впервые появилась идея о том, что мир математики, мир совершенных геометрических и логических формул более важен и объективен, чем мир реальных предметов. Сущность предметов здесь оценивается не по предназначению, но по их числовому выражению, и чем оно совершенней, тем совершенней сам предмет. Такое понимание сути числа прекрасно выражено в стихотворении Н. Гумилева: «...все оттенки смысла умное число передает...» Так для реальности ставится цель – стать такой же совершенной, как и идеальный

⁶⁶ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 56–57.

⁶⁷ Там же. С. 57–58.

логический мир. Пока еще речь не идет о том, что именно идеальный мир и является первичным, что он породил мир реальных предметов, но предпосылки этих взглядов уже заложены в теории Пифагора⁶⁸.

Пифагорейский союз. Его основатель **Пифагор** – астроном, математик и философ (541–497 гг. до н.э.).

Пифагорейский союз был создан в Кротоне (Южная Италия) и просуществовал до IV в. до н.э.

Основные идеи пифагорейского союза:

- в основе всего сущего лежит число;
- душа есть гармония чисел или музыки;
- душа бессмертна и постоянно перевоплощается (метемпсихоз);
- в целях сохранения душевного здоровья рекомендовали избегать отрицательных эмоций: гнева, уныния, душевной тревоги;
- в целях сохранения душевного здоровья разработали режим труда, отдыха и диеты;
- придумали испытание интеллектуальных способностей у кандидатов в Союз;
- врач-философ Алкмеон из Кротона считал, что орган души – головной мозг, открыл зрительные нервы;
- пифагорейцы разработали системы развития памяти и мышления;
- впервые философскую науку постигали и женщины – пифагорейки;
- пифагорейцы создали свою иерархию ценностей. На первое место они ставили прекрасное и благопристойное (например, науку), на второе – выгодное и полезное, на третье – приятное.

Все вступающие в пифагорейский союз сдавали свою собственность в общее пользование. (Существует исторический анекдот про то, как Пифагор однажды спустился в «Аид» (на самом деле – в глубокую землянку), а его мать записывала все, что происходило наверху. Выйдя на поверхность, Пифагор сообщил, что все видел, все слышал из «Аида», доказывая тем самым свою божественную сущность).

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции. Направления: учебное пособие. М., 2006. С. 16–17.

Одним из учеников Фалеса, отмечает **Давид Нотерзалль**, был Пифагор (584–495 до н.э.), Греческий математик, который дал нам теорему Пифагора. Неудивительно, что Пифагор понимал силу предсказания и стремился распространить ее на психологический мир. Он смог элегантно описать математические отношения между физическим миром и психологическим опытом гармонии. Пифагор продемонстрировал, что, когда дергается одиночная натянутая струна музыкального инструмента, такого как арфа или лютни, она производит базовую ноту; будучи разделенным на две части, четыре части или любым другим точным разделением и снова взятым, он производит ноты, гармонирующие с основной нотой. Когда деления струн делаются в точках, отличных от точных делений, ноты не гармонируют с основной нотой. Пифагор показал, что ноты, приятные человеческому уху, соответствуют точному разделению струн инструмента.

Определив взаимосвязь между длиной струны лютни и ощущением музыкальной гармонии, Пифагор смог предсказать качество музыкального опыта для любой комбинации струн. Подобные успехи привели Пифагора к выводу, что все есть число, что принципы математики являются принципами всех вещей.

Вывод Пифагора имел широкую поддержку. Его лекции и демонстрации привлекли большую восторженную аудиторию, в том числе многих женщин, которые проигнорировали запрет на их посещение публичных собраний. Его последователи зашли так далеко, что организовались в тайное общество, Орден пифагорейцев, посвятивших себя использованию своих математических знаний, чтобы понять свой мир и в конечном итоге повлиять на него.

⁶⁸ См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М, 2006. С. 36–37; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 43–52; Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 108–121; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 183–187.

Академическая традиция, окружавшая Пифагора и ранних греков, также породила западную науку и повлияла на западную философию и, намного позже, на психологию, которая изо всех сил пыталась определить себя как науку. Психологи все еще пытаются «измерить» сложные психологические процессы, такие как мотивация, творчество и интеллект. Если бы можно было найти точные отношения между такими явлениями и числами, можно ли было бы написать психологические законы так же, как мы установили физические законы Вселенной? Можно ли предсказать человеческое поведение и мыслительные процессы с той же точностью, с которой древние греки предсказывали движение небес? Психологи до сих пор обсуждают эту возможность⁶⁹.

Пифагорейский образ жизни, отмечает **А.Н. Чанышев**, опирался на своеобразную иерархию ценностей. На первое место в жизни пифагорейцы ставили прекрасное и благопристойное, на второе – выгодное и полезное, на третье же – приятное. К прекрасному и благопристойному пифагорейцы относили и науку.

Устав Пифагорейского союза определял условия приема в союз и образ жизни его членов. В союз принимались лица обоего пола (разумеется, только свободные), выдержавшие многолетнюю проверку своих умственных и нравственных качеств. Собственность была общей. Все вступающие в пифагорейское товарищество сдавали свою собственность особым экономам. В союзе было две ступени. Акусматика (послушники) усваивали знания догматически, а математики (ученые) занимались более сложными вопросами, которые преподавались им с обоснованием. Пифагорейский союз был закрытой организацией, а его учение – тайным.

Пифагорейцы вставали до восхода Солнца. Проснувшись, они проделывали мнемонические упражнения, после чего шли на берег моря встречать восход Солнца. Затем обдумывали предстоящие дела, делали гимнастику, трудились. Вечером они совершали совместное купание, после чего все вместе ужинали и совершали возлияние богам. Затем было общее чтение. Перед сном пифагореец давал себе отчет и прошедшем дне: «И нельзя было принять очами спокойными сна, пока трижды не продумаешь прошедший день: как я его прожил? что и сделал? какой мой долг остался невыполненным?»

В основе пифагорейской этики лежало **учение о «надлежащем»**. «Надлежащее» – это победа над своими низменными страстями, подчинение младших старшим, культ дружбы и товарищества, почитание Пифагора. Большое внимание пифагорейцы уделяли медицине, психотерапии и проблеме деторождения. Они разрабатывали приемы улучшения умственных способностей, умение слушать и наблюдать. Они развивали свою память, как механическую, так и смысловую. Последняя возможна лишь в том случае, если в системе знания найдены начала.

Несмотря на свою политическую активность, пифагорейцы выше всего ценили созерцательный образ жизни, жизнь мудреца. Сам их образ жизни имел мировоззренческие основания – он вытекал из их представления о космосе как упорядоченном и симметричном целом. Но красота космоса открывается не всем. Она доступна лишь тем, кто ведет правильный образ жизни⁷⁰.

Однако, исследуя функции души и ее предназначение, Пифагор и его школа не задавались еще вопросом о том, как человек познает мир, вопросом, который станет одним из основных для психологической науки. В числе первых изучение процесса познания с помощью анализа этапов переработки знаний начал греческий ученый **Гераклит** (VI–V вв. до н.э.).

⁶⁹ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 17–18.

⁷⁰ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 193–194; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 56–58.

3. Гераклит Эфесский (536–470 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, родоначальник диалектического направления в философии. Гераклит родился и жил в Эфесе, городе на побережье Малой Азии (территория современной Турции) Гераклит принадлежал к царскому, но не правящему Эфесом роду из-за установившейся на тот момент демократии.

Гераклит отказался от сана правителя в пользу своего брата и удалился в горы философствовать. Его книга «О природе» включает три суждения: обо всем, о государстве и о божестве. Книгу эту он поместил в святилище Артемиды⁷¹.

Подобно Пифагору, **Гераклит** был личностью, производившей большое впечатление, хотя и не всегда благоприятное.

Гераклит излагал свои мысли афористически – в загадках, афоризмах и образах – и за трудность интерпретации его метафорического языка был назван «Темным», а также «Плачущим» (из-за того, что не раз выражал в своих текстах жалость к людям, бессмысленно проводящим свою жизнь). Даже Сократ, шутя, признавался, что все, что он понял у Гераклита, – прекрасно, но, наверное, еще лучшего, чего он не понял.

Одной из причин такой «темности» было то, что Гераклит являлся философом-поэтом. Не потому, что писал стихами, как Парменид, а в силу самого стиля его философствования, основанного на образах, метафорах. В отличие от Парменида, Гераклит следовал не логике, а интуиции, угадывая истинную суть вещей. Видимо поэтому лучшим методом для выражения своих прозрений он признавал именно афоризмы и парадоксы. С другой стороны, представляется возможным и то, что он намеренно скрывал свои мысли за эзотерическую оболочку, недоступную суду праздно толпы⁷².

Гераклит, пишет **Г.В. Гриненко**, – древнегреческий мудрец, родился и жил в г. Эфесе, поэтому его часто называют Гераклит Эфесский. Несмотря на то что он принадлежал к царско-жреческому роду, жил бедно и одиноко. У Гераклита были прозвища Темный (так как высказывания его были малопонятны) и Плачущий (поскольку он часто сокрушался из-за несовершенства человека). Гераклит – стихийный материалист и основоположник диалектики.

Основные труды. «О природе» – сохранилось около 130 фрагментов.

Философские воззрения. Первоначало. Первоначалом всего сущего Гераклит считал огонь. Огонь является материальным, вечным и живым (гилозоизм), более того – он разумен, ему присущ Логос. Огонь никем не сотворен, но он подчиняется мировому закону, «мерой вспыхивая и мерой угасая».

Диалектика. Принципиальная особенность мира состоит в его постоянной изменчивости: «все течет», «нельзя дважды войти в одну и ту же реку». В этом Гераклит противостоит большинству античных философов, которые считали, что «истинное бытие» является вечным и неизменным (пифагорейцы, элеаты и др.). Существенное изменение по Гераклиту – это изменение в свою противоположность (холодное нагревается, горячее остывает). Противоположности существуют в единстве и в вечной борьбе («борьба – отец всего и царь над всем»)⁷³.

Космология и космогония. Все в мире возникает из огня, и это «путь вниз» и «недостаток» огня. По мнению Гераклита, космос не вечен, «путь вниз» сменяется «путем вверх», и тогда весь мир сгорает в мировом пожаре, который есть одновременно и мировой суд (так как огонь живой и разумный).

Учение о душе. Душа человека – сочетание огня и влаги. Души возникают, «испаряясь из влаги», и, наоборот, «душам смерть воде рождение». Чем больше огня в душе, тем она лучше; человеческий разум – это Огонь (Логос)⁷⁴.

⁷¹ См.: Кессиди Ф.К. Гераклит. М., 1982. С. 24–34; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 73–78.

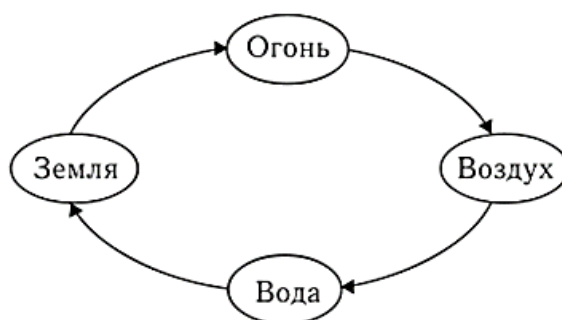
⁷² См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 47.

⁷³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 71.

⁷⁴ Там же. С. 71–72.

По Плутарху (I–II вв. до н.э.)

По Марку Аврелию (II в. до н.э.)

Гераклит: космогония

Дальнейшее развитие, подчеркивает **Д.И. Грядовой**, ионийская натурфилософия получила в прекрасном по своей глубине и яркости учении Гераклита Эфесского, развившего учения милетцев – Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена.

Гераклит (ок. 530–470 до н.э.) родился и жил в городе Эфесе, соседствующим с Милетом (Малая Азия). Он принадлежал к царско-жреческому роду Андроклидов (потомков легендарного основателя Эфеса – Андрокла). Но поскольку власть царей была уже давно свергнута, то за Гераклитом остались лишь некоторые функции жреца, которые он передал брату. За сложность изложения своего учения получил прозвище «Темный». Пора расцвета – акмэ (сорокалетие) Гераклита пришлось на 69-е Олимпийские игры (504–501 до н.э.). В старости он вел отшельнический образ жизни, поселившись в горной хижине, жил бедно и одиноко. Сочинение Гераклита «О природе» состояло из трех частей: о Вселенной, о государстве, о боге. До нашего времени дошло 130 фрагментов из этого трактата.

Милетцы на первый план ставили вопросы естествознания и метафизики, а Гераклит – проблемы диалектики. Если милетцы обратили внимание на универсальный динамизм первоначала, благодаря которому вещи возникают, существуют и гибнут, то Гераклит в определенной мере решил эту проблему. «Все находится в изменении», «все течет» (panta rhei), ничто не остается вне движения. Согласно Гераклиту, «На входящих новые и новые воды»; «В ту же реку вступаем и не вступаем. Существоем и не существуем»⁷⁵.

Смысл приведенных фрагментов очевиден: ничто в мире не повторяется, все преходяще и одноразово. Поэтому одно из определяющих элементов миропонимания Гераклита – утверждение о всеобщей текучести вещей, изменчивости.

Далее Гераклит отмечает, что одно и то же различно и даже противоположно. В двух его известных фрагментах читаем:

Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе – в первом»; «морская вода и чистойшая, и грязнейшая: рыбам она питье и спасение, людям же гибель и отрава.

Противоположности соединяются в единстве, гармонии. Эта гармония «единства противоположностей» и есть Бог и божественное: «Бог: день – ночь, зима – лето, война – мир, избыток – нужда». Однако тождество противоположностей у Гераклита означает не их взаимопогашение, а борьбу. Эта борьба – основной закон мироздания и первая причина всякого возникновения, ибо «борьба всеобща», «справедливость в распре», «все рождается через распрю и по необходимости»⁷⁶.

Следовательно, все происходит по необходимости и из «противоположного обмена». Необходимость – это всеобщий закон, «логос», созидающий сущее из «противоположного движения», т.е. в данном случае, рассматривая вопрос о внутренне противоречивом движении (потоке) природы, Гераклит подходит к диалектическому пониманию развития.

Учение о всеобщем, непрерывном, противоречивом потоке тесно связано с идеей перехода одной противоположности в другую. Тем самым Гераклит ставил проблему единства противоположностей. Обмениваясь друг на друга, противоположности становятся друг другу тождественными. Противоречие (борьба) есть движущая сила всякого изменения и развития. Это положение также одно из определяющих в учении Гераклита.

Диалектическая мысль Гераклита находит свое воплощение в его метафизике как тождество и отличие внутри первоначальной субстанции во всех ее проявлениях. Он видит субстанциальное начало всего сущего в **огне**.

Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим.

Огонь для Гераклита только то, что лежит в основе всего сущего, но и то, из чего все возникает. Гераклит учит, «что вечный круговращающийся огонь [есть бог], судьба же – логос (разум), созидающий сущее из противоположных стремлений». Так как «огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, а земля – смертью воды»⁷⁷.

Огонь для Гераклита подобен «молнии, всем управляющей». Огонь для чувственного восприятия есть «обычный огонь», а для ума – логос.

Понятие «логос» неоднократно встречается у Гераклита, и последующие мыслители вкладывали в этот термин следующий смысл: логос: а) всеобщий закон, согласно которому происходят изменения и взаимопревращения вещей; б) верховный разум, лежащий в основе мироздания; в) божество, управляющее мирозданием; г) божественное слово; д) слово, рассказ в обычном смысле слова; е) учение, в том числе и самого Гераклита, и т.п.

Наделенный разумом **огонь** разумен и божественен. **Логос** – это понимание, разум, закон мироздания. Так первоначально, основная субстанциальная сущность мироздания, у Гераклита связывается с идеей согласующего разума (ума), которая у милетцев лишь подразумевалась.

⁷⁵ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 178–179.

⁷⁶ Там же. С. 179.

⁷⁷ Там же. С. 180.

Итак, **огонь** – первоначало, и все вещи есть трансформация огня. Все возникает в силу противоречивости бытия. Вселенная конечна, и космос один. Рождается он из огня и сгорает через определенные периоды времени, для того чтобы потом вспыхнуть снова. Светлые испарения, исходящие от Земли и Солнца, скапливаясь на небосводе, образуют сгустки пламени, это и есть звезды. Смена дня и ночи, месяцев, времен года и лет, а также дожди, ветры и тому подобные явления вызываются различными испарениями. Таковы взгляды Гераклита на основы мироздания.

Теория познания Гераклита основывается на понимании взаимосвязи чувственного и рационального познания, а задача познания – проникновение в сущность Природы в ее вечном изменении. Основа общности и истинности человеческого познания – логос, т.е. единство, всеобщность и непреложность мирового порядка. Однако познать логос, мудрость дано не всем. Большинство людей хотя и сталкиваются с логосом ежедневно, но познать им его не дано, поскольку они живут по собственному разумению. Не научает их и многознание. «Многознание уму не научает, – учил Гераклит, – иначе оно научило бы Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея». Многознание, по его мнению, не дает целостной картины мироздания. Мир может быть познан только посредством мудрости, в основе которой лежит философское миропонимание, а не частные знания. Мудрость, считает он, состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно.

Гераклит первым из греческих философов определил некоторые элементы диалектики. Идеи всеобщего движения, единства и борьбы противоположностей навсегда связаны с именем Гераклита Эфесского⁷⁸.

Душа – особое переходное состояние огня – **психея**. Это введенное Гераклитом название для обозначения психической реальности было первым собственно психологическим термином (на его основе в 1590 г. **Гоклениусом** будет предложен **термин «психология»**, который, начиная с работ Х. Вольфа «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психология» (1734), станет общеупотребительным для науки, изучающей психику человека).

Психеи как особые состояния огня возникают из воды и в нее же переходят. «Психеям смерть – стать водою». Деятельность души зависит от тела и внешнего мира. Огненная стихия проникает в организм из внешней среды, нарушение связи с внешним миром ведет к огрублению психеи (а сон, пьянство – к ее размягчению). Душа же с телом связана как «паук с паутиной». Таким образом, Гераклитом поставлены проблемы внешней и телесной детерминации психики (психофизическая и психофизиологическая проблемы)⁷⁹.

Все возникает и исчезает через борьбу. «Война, – указывал **Гераклит**, – отец всего». Превращения огня происходят по двум направлениям: «путь вверх» и «путь вниз». «Путь вверх» как способ преобразования огня есть переход его от земли к воде, от воды – к воздуху, от воздуха – к огню. «Путь вниз» – это обратный переход от огня к воздуху – воде – земле. Эти два противоположно направленных перехода огня из одного состояния в другое могут протекать одновременно, обуславливая вечное движение и развитие мира во всем его многообразии. Как товар обменивается на золото и золото – на товар, так и огонь, по мнению Гераклита, преобразуется во все, и все переходит в огонь.

Душа – это особое переходное состояние огненного начала в организме, которому Гераклитом дано название «психея». Следует подчеркнуть, что введенное Гераклитом название для обозначения психической реальности было первым собственно психологическим термином. «Психеи» как особые состояния огня возникают из воды и в нее же переходят. Наилучшее состояние «психеи» – это ее сухость. Сухое сияние «психеи» определяет ее наибольшую активность, увлажнение ее ведет к снижению активности и деятельности. «Психеям смерть – стать водою». Гераклит считал, например, что опьянение есть не что иное, как увлажнение «психеи», которое делает ее более грубой, отчего таки от тела.

⁷⁸ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 180–181.

⁷⁹ См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 94; Томсон Дж. Исследования... Т. 2. Первые философы. С. 258–273; Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 57–59; Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 44–47.

Он полагал, что огненная стихия проникает в Организм из внешней среды и всякое нарушение связи души с внешним миром может привести к огрублению «психеи»⁸⁰.

Гераклитом было замечено, что люди часто не помнят своих снов. Эта потеря памяти происходит потому, что во сне ослабляется связь с внешним миром. Полный же разрыв с внешней средой ведет к смерти организма подобно тому, как гаснут вдали от костра угли. В таком же тесном контакте душа находится с телом, которые, по образному выражению Гераклита, связаны, как «паук с паутиной». Таким образом, в вопросе о внешней телесной детерминации психики в том, что позднее будет названо психофизической и психофизиологической проблемой, Гераклит выступил как последовательный материалист.

Гераклит, отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, предполагает изначальную пассивность души, но в процессе взаимодействия с миром она активизируется и к старости снова становится пассивной. В целом он описывает процесс развития психического в зависимости от телесного состояния и меры взаимодействия с окружающим миром, что характерно для философов-материалистов. Но важнее отметить именно идею развития психического, которая будет утрачена с окончанием периода Античности до XIX в., что позволит считать психику ребенка идентичной по качественным характеристикам психике взрослого, только лишенной достаточного количества информации и приведет к не вполне адекватным методам обучения. Кроме того, Гераклит признает изменчивость психического, описывая состояния наслаждения и опьянения, как увлажнение души, т.е. ее переход из активного в пассивное состояние. Душе присущ «самовозрождающийся логос», что может говорить о том, что душа есть часть космического логоса, воплощенная в человеческой сущности, и воспроизводит движения космического на микроуровне, что подтверждает тезис о видении человека как микрокосма в древнегреческой культуре.

Также Гераклит одним из первых дифференцирует психическое, выделяя когнитивную, эмоциональную и мотивационную сферы, которые взаимосвязаны. Тем не менее, основной акцент он делает на познавательной сфере, состоящей из ощущений (зрительных и слуховых) и мышления. Ощущения нацелены на познание окружающего, а мышление – на постижение законов бытия, последнее Гераклит ценит выше, ибо «тайная гармония лучше явной».

Нельзя не упомянуть и не согласиться с мнением М.Г. Ярошевского и В.А. Якунина, что Гераклит впервые в истории психологии обозначил душу понятием «психе». Несмотря на то, что в дальнейшем появлялись и другие категории, описывающие психологическую составляющую человека, именно понятию «психе» было суждено стать определяющим для понимания предмета психологической науки и ее названия⁸¹.

Гераклитом было дано не только общее представление о «психее» и ее природе, он также попытался выделить и охарактеризовать отдельные стороны души. Большое внимание философ отводил познавательным актам. Важное значение он придавал чувствам, а среди них особенно зрению и слуху. Гераклит писал: «Я предпочитаю то, что могу услышать или увидеть». Функции зрения и слуха ставились в зависимость от общего состояния души и самих органов чувств. «Плохие свидетели для людей глаза и уши тех, кто имеет грубые психеи». Хотя Гераклит отводил чувствам важное место в познании, однако ведущим у человека признавался разум, поскольку органы чувств позволяют установить лишь внешнюю гармонию природы, тогда как разум, опираясь на чувства, открывает ее внутренние законы. «Психеям» и мыслям присущ самовозрастающий Логос. Мысль человека саморазвивается, переходя от одной истины к другой. Основная цель познания заключается в том, чтобы, открывая истины, прислушиваться к голосу природы и поступать сообразно ее законам⁸².

Большое значение **Гераклит** придавал в процессе познания органам чувств человека, особенно зрению и слуху. «Я предпочитаю то, что могу услышать или увидеть». Функции зрения и слуха ставились в зависимость от общего состояния души и самих органов чувств. «Плохие свидетели для людей глаза и уши тех, кто имеет грубые психеи». Однако

⁸⁰ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 18–19.

⁸¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 18.

⁸² Там же. С. 19; Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 68–89.

ведущим у человека признавался разум, мышление, поскольку органы чувств устанавливают лишь внешнюю гармонию природы, тогда как разум, опираясь на чувства, открывает ее внутренние законы. «Мышление – великое достоинство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней (образно». Психеям и мыслям присущ самовозрастающий логос.

Создатели философских систем	Ключевые идеи и понятия	Закономерности и причинно-следственные связи
Гераклит из Эфеса («Темный»)	Огонь – первооснова(корень) сущего. Все вещи – модификации огня, в том числе и душа. В душе воплощается огненное начало нашего организма. Подобно тому как огонь непрерывно движется, непрерывно изменяется и душа человека. Существует множество переходных состояний между об огненностью и влажностью что объясняет различные состояния души.	Изменения огня, а значит, и души подчинены всеобщему закону – Логосу. Человек способен постичь Логос в состоянии бодрствования

Довольно подробно рассматриваются **Гераклитом** побудительные силы, влечения, потребности. Потребности живых существ определяются условиями их жизни. Так, свиньи будут радоваться грязи. «Ослы золоту предпочли бы солому». «Морская вода – чистейшая и грязнейшая. Рыбам она пригодна для питья и целительна, людям же – для питья не пригодна и вредна». Указывая на зависимость переживаемых состояний организма от предшествующих, философ подчеркивает, что связанные с потребностями чувства удовольствия и неудовольствия узнаются через свою противоположность. Голод приятным делает насыщение, усталость – отдых, болезнь – здоровье. Раскрывая связь побудительных сил и разума, **Гераклит** отмечал, что всякое желание покупается ценой психеи, то есть злоупотребление вожделениями и низшими потребностями ослабляет психею. Но с другой стороны, умеренность в удовлетворении потребностей возвышает душу и разум человека. Счастье состоит не в увлечении телесными наслаждениями (в таком случае человек уподобился бы быкам, насыщающим травой желудок), а в том, чтобы исходить из голоса разума, позволяющего человеку проявлять природосообразное поведение в соответствии с законами необходимости (логоса). Главным в человеке является характер, понимаемый Гераклитом как рок, главный психологический фактор, определяющий судьбу человека в течение всей его жизни⁸³.

Взгляды Гераклита оказали большое влияние на развитие философско-психологических взглядов последующих древних мыслителей: идеи, выдвинутые Гераклитом, получили дальнейшую конкретизацию. Среди наиболее важных положений его учения можно выделить следующие:

- 1) идея о материальной (огненной) природе души и зависимости психического от всеобщей закономерности природы (логоса);
- 2) положение о внешней и телесной детерминации психического;
- 3) дифференциация уровней жизнедеятельности (сон, бодрствование) и психики (познавательные и побудительные силы);
- 4) взаимозависимость познавательных и побудительных сил, относительный характер последних;
- 5) изменчивость и подвижность психических состояний, переход из одного в другое;
- 6) процессуальный характер психического и его развитие (самовозрастание);

⁸³ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 19–20; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 54–56.

7) введение первого психологического термина «психея» для обозначения психических явлений⁸⁴.

Гераклит утверждал наличие огненной стихии – Психеи – приобщающейся к «космическому огню»; тем самым, душа человека оказывалась причастна Космосу. (Отметим, что в целом для античных представлений часто было характерно видение в Космосе живого, движущегося существа, в связи с чем часто говорилось о «мировой душе», слабой копией, частичным отражением которой являлась душа отдельного человека).

Малый мир (микрокосм) отдельной души идентичен макрокосму всего миропорядка; следовательно, постигать себя (свою «психею») – в закон (**Логос**), который придает непрерывно текущему ходу вещей сотканную из противоречий и катаклизмов динамическую гармонию. («Наши тела и души текут, как ручьи»). Им впервые была высказана мысль о возможном изменении, а, следовательно, и закономерном развитии всего сущего, в том числе и души. Развитие души, по Гераклиту, происходит через себя: «Познай самого себя». Но в устах философа это вовсе значит углубляться – значит уйти вглубь не означало, что познать себя собственными мыслями и переживаний, отвлечься от всего внешнего. Гераклит учил: «По каким бы дорогам ни шел, не найдешь границ души, так глубок ее Логос».

Термин «Логос», введенный Гераклитом, применяемый и поныне, для него обозначал **Закон**, по которому «все течет», по которому явления переходят друг в друга. Гераклит считал, что ход вещей зависит от Закона, а не от произвола богов. Из-за трудностей понимания афоризмов философа современники называли Гераклита «темным» и «плачущим», так как будущее человечества он считал еще страшнее настоящего.

После Гераклита в запас средств, позволяющих читать «книгу природы» со смыслом, вошла идея закона, который правит всем сущим, в том числе безостановочным течением тел и души, когда «нельзя дважды войти в одну и ту же реку»⁸⁵. На примере запоминающегося образа реки Гераклит показал, что природа вещей подвижна, а сущность бытия активна. Мир – это процесс, поток вещей. Сама жизнь – движение и активность. Гераклит рассматривал покой и неподвижность как «свойство мертвых»⁸⁶.

Гераклит из Эфеса, представитель ионистской (восточнореческой) традиции (ок. 520 – ок. 460 г. до н.э.), аристократ по рождению, проживал в соседнем с Милетом полисе в Малой Азии (современная Турция). Его называли «темным» философом, трудным для понимания. Гераклит является одним из основоположников диалектики. Он считал, что:

- душа человека бесконечна;
- источник движения души в ней самой;
- все в жизни возникает из противоположностей, состоит из них и познается через них: «Болезнь делает приятным и благим здоровье, голод – сытость, усталость – отдых»;
- человеческая натура не обладает истинным разумом, а божественная – обладает;
- начало всему – вечный огонь или космос;
- в основе мироздания лежит всеобщий закон -
- душа – единство противоположностей, сочетающее в себе влажное и огненное;
- мировой процесс цикличен, все со временем переходит в свою противоположность;
- в основе познания лежат ощущения, но в основе мудрости – мышление;
- качества души зависят от состояния тела: у «опьяневшего мужа психея (душа) его влажна».

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции. Направления: учебное пособие. М., 2006. С. 17.

⁸⁴ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 20–21; Марева С.Н., Марева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 51–55; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 27–30.

⁸⁵ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С.12–13.

⁸⁶ См.: Кессиди Ф.К. Гераклит. М., 1982. С. 80.

По его учению, подчеркивают современные **западные философы**, все вещи суть модификации огня. Все существующее, в том числе телесное и душевное, непрерывно изменяется, безостановочно течет. «Наши тела и души текут как ручьи». В микрокосме организма повторяется общий ритм превращений огня в масштабах всего космоса. Огненное начало в организме и есть душа – психея. Она рождается из водного состояния и в воду, воде же смерть – стать землею; из земли же вода рождается, а из воды – психея».

Душа, согласно Гераклиту, испаряется из влаги. Вновь возвращаясь во влажное состояние, она гибнет⁸⁷. Но между состояниями «огненности» и «влажности» имеется множество переходов. Так, опьяневший муж «не замечает, куда идет, ибо психея его влажна»⁸⁸. Напротив, чем душа суше, тем она мудрее и лучше⁸⁹. «Огненность» и «влажность» непрерывно порождают одно другое. Каждое из состояний является одновременно и самим собой, и другим.

Гераклит не только утверждал вслед за своими предшественниками – философами VI в. до н. э., принадлежавшими к так называемой милетской школе, – Фалесом, Анаксимандром, Анаксименом идею единства, нераздельности внешней природы и души, но и впервые в истории психологической мысли произвел ряд важных разграничений: он разделил психические и допсихические состояния в организме, переходящие одно в другое. Внутри самого психического вычленились чувственное познание и мышление, а также уровни понимания, которые ставятся в зависимость от приобщения индивидуальной души к «космическому огню», как закону и первооснове реального мира.

Переходы от «влажности» к «огненности» в отдельном организме определяются **всеобщим законом (Логосом)**, который «правит всем через все», но усваивается с различной степенью адекватности. К этому закону человек приобщается в состоянии бодрствования. «Для бодрствующих существует единый и всеобщий космос, [из спящих же каждый отвращается в свой собственный]»⁹⁰.

Гераклитовы афоризмы запечатали не только новую картину мира, но и новую картину человека. Индивид выводился из-под власти мифологических существ, обитающих на Олимпе. Перед ним открывалась перспектива постижения закона бытия «посредством наблюдения и логической работы ума, позволяющей следовать всеобщему. Поведение человека получало основание в присущей каждому способности мышления: «Всеим людям свойственно познавать самих себя и мыслить»⁹¹. Принимая решение, индивид уже не мог полагаться на сверхъестественные силы. Ему оставалось руководствоваться собственным планом, ценность которого определялась степенью близости к миропорядку.

Гераклитовы идеи о неразрывной связи индивидуальной души с космосом, о процессуальном характере (течении, изменении) психических состояний в единстве с допсихическими, о различных, переходящих один в другой уровнях душевной жизни (зачатки генетического подхода), о подчиненности всех психических проявлений непреложным законам материального мира навсегда вплелись в ткань научно-психологического знания⁹².

Гераклит Эфесский из Эфеса (Малая Азия) по прозвищу Темный или Плачущий (ок. 530–470 гг. до н.э.), отмечает **В.В. Константинов**, происходил из аристократического рода Коридов⁹³.

Гераклит считал первоосновой всего сущего **огонь**. Из огня произошел мир в целом, отдельные вещи, человек и его душа. «На огонь обменивается все, и огонь – на все, как на золото – товары и на товары – золото». Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим».

⁸⁷ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие. М., 2000. С. 42–48.

⁸⁸ Там же. С. 52.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. С. 49.

⁹¹ Там же. С. 49.

⁹² См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 32–33.

⁹³ Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 57–85; Шестов П. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 69–70.

Все вещи возникают из огня согласно закономерной необходимости (логосу). «Хотя этот голос существует вечно, люди не понимают его – ни прежде чем услышат о нем, ни услышав впервые. Ведь все совершается по этому логосу, а они употребляются невеждам, когда приступают к таким словам и к таким делам, какие я излагаю, разделяя каждое по природе и разъяняя по существу. От остальных же людей скрыто то, что они делают бодрствуя, точно так же, как они свои сны забывают»⁹⁴.

Гераклит считал, что становление и развитие мира, природы и человека осуществляется по непреложным законам, которые никто, ни люди, ни боги, не может изменить. Этот закон – **Логос**, выражающийся прежде всего в слове, и есть та сила, которую человек называет судьбой. Первоосновой всего сущего является огонь, который посредством сгущения превращается в воздух, воду и землю, Логос определяет направление, время этих превращений, которые и составляют основу мирового года (по аналогии с временами года). Поэтому, как и зима сменяется весной, в лето – осенью, так и расцвет общества сменяется его упадком и появлением нового общества. Эта теория мирового года Гераклита приобретала особую популярность в моменты общественных кризисов, которые, например, римские историки объясняли исходя из этой теории⁹⁵.

Точно так же изменяются человек и его **душа**. Поэтому, по мнению Гераклита, можно исследовать закономерности жизни души, ее развития и угасания. Наряду с теорией детерминизма Анаксагора идея Логоса, высказанная Гераклитом, открывала новые возможности перед научным изучением психики.

Большое значение имеет и тот факт, отмечает **Т.Д. Марцинковская**, что Гераклит внес в психологию идею постоянного развития и изменения. Его знаменитое изречение «все течет» стало впоследствии одним из самых важных положений не только для философской диалектики, но и для теорий сознания, например, для **теории потока сознания** Джемса. Гераклит также считал, что все движется и изменяется и не существует однозначной оценки для окружающих вещей, для мира в целом. Так, золото, очень важное для человека, не имеет никакой цены для осла, который предпочтет ему сено. Эта идея субъективности оценки впоследствии стала одной из причин отрицания возможности познания мира последующими психологами, например, Демокритом. Гераклит же считал такой субъективизм и изменчивость совершенно естественными и вытекающими из Логоса, из законов природы и не противопоставлял их возможности понять мир.

Он также впервые высказал предположение о том, что существуют два этапа переработки знаний – **ощущения и разум**. При этом разум способен постигать более общие и не видимые глазом вещи, например, Логос, суть вещей. Поэтому разум выше, чем ощущения.

Свое понимание развития мира он перенес и на **развитие души**. Он считал, что и душа человека рождается, растет и совершенствуется, затем постепенно старится и, наконец, умирает. Проводя сравнение между душой и огнем (первоосновой мира), **Гераклит** измерял степень совершенства и зрелости души по степени ее огненности. Так, душа ребенка еще сырая, влажная, постепенно она высыхает, становится все более огненной, зрелой, способной к четкому и ясному мышлению. В старости душа опять постепенно пропитывается влагой, отсыревает, и человек начинает плохо и медленно обрабатывать. Таким образом, Гераклит не только впервые сказал о развитии души, но и связал это развитие с мышлением, отождествляя психическое развитие с развитием интеллекта. Такой подход в дальнейшем был характерен для многих психологических теорий, в которых в качестве главной функции психического рассматривался интеллект, познание мира. Это позволило уже в XIX в. В. Вундту обвинить психологию в интеллектуализме⁹⁶.

⁹⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 92–93; Кессиди Ф.К. Гераклит. М., 1982. С. 61–110.

⁹⁵ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 18; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 22–26.

⁹⁶ См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 37–38.

О Гераклите написано много в учебной и научной литературе, в том числе по психологическим аспектам его наследия⁹⁷. Заслуживают внимания рассуждения В.К. Шабельникова о Гераклите, которые мы приведем полностью: «Рядом с Фалесом и Анаксимандром, жившими в городе Милете в Ионии в VI – начале V в. до н.э., в другом ионийском городе Эфесе работал Гераклит (530–470 гг. до н.э.) – философ-одиночка из царского жреческого рода. Презируя демос Эфеса, он отказался от положенного ему царствования и жил бедно и одиноко, уйдя, в конце концов, в горы и ведя там аскетическую жизнь. Вслед за милетскими философами он развивал идею единства природы души и физического мира.

Начало всего существующего Гераклит видел в огне. **Огонь** – это генетическая субстанция мира. Огонь мира вечен и божественен. Космос не вечен. Космос горит и сгорает в мировом огне. Мировой пожар станет и великим мировым судом. Огонь – это живая и разумная сила, изначальный дух. Огонь наделен логосом, который представляет собой закон движения мироздания. То, что для чувства человека выступает как огонь, уму открывается как логос.

Признавая объективность космического логоса, Гераклит учил людей слушать этот логос. При этом мудрецу важно понять закон, по которому развивается мир. И дело здесь не в получении множества знаний. Учителя как носители знаний могут быть даже вредны человеку, если они неспособны услышать реальный логос природы. Гераклит скептически и даже отрицательно относился, например, к учениям Гомера, Гесиода и ряда других певцов и философов, которым верили его современники.

Аскетизм Гераклита находил логическое обоснование в его теории души. Материальным аналогом души выступал у Гераклита пар. Мир возник из огня. Огонь и логос присущи и душе человека.

Душа испарялась из влаги, а влага происходила из единой природы Земли.

Душа человека имеет два плана – сухой огненный и влажный. В вещественно-материальном плане душа – одно из проявлений огня. Душа сочетает в себе влажное и огненное начало. Души рождаются, испаряясь из влаги под влиянием огня. В превращении от влажности к огненности душа наполняется энергией, подобно горячему и сухому пару, но, если становится сырой и тяжелой, возвращается во влажное состояние и умирает. Душа, когда умирает, вновь превращается в воду.

Сухой огненный компонент души – это ее **логос**. Это психический или разумный план души. Чем больше в душе огня, тем лучше. Будучи огненной, душа обладает логосом, который возрастает в ее развитии. **Логос души** так же беспределен, как и логос, правящий космосом.

Сухая душа – мудрейшая и наилучшая. Влажная душа – это плохая душа. Такая душа бывает, например, у пьяниц, у больных или у людей, предающихся удовольствиям. Для души всякое наслаждение опасно тем, что делает ее влажной, а тем самым приближает к смерти.

Идеи древних мыслителей поражают своей прозорливостью. Сегодняшние представления о единой основе как вещества Вселенной, так и физической субстанции нервно-психических процессов, наверное, во времена Фалеса и Гераклита не могли быть выражены лучше, чем через представление о едином огненном начале мира и души.

Особого внимания заслуживают **идеи Гераклита и его современников** о едином **Логосе, едином законе**, подчиняющем себе развитие физического и психического миров. Сегодня включение законов психологии в общий Логос Вселенной является одной из актуальнейших и далеких от своего решения проблем. Воплощение в современной науке единого **Логоса** Вселенной позволило бы нам избавиться от пресловутого разделения наук на гуманитарные и естественные, преодолеть теоретическую неприкаянность психологии и построить, наконец, единую Теорию Систем, раскрывающую общие законы и механизмы развития психофизического мира. Однако современное состояние наук еще очень далеко от теоретических мечтаний древних философов о едином Логосе»⁹⁸.

Изречения Гераклита и в наши дни, как и ранее, вызывают интерес и часто цитируются.

⁹⁷ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 185–190; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 14–24.

⁹⁸ Цит. по: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 57–59.

- «Природа любит прятаться».
- «Тайная гармония лучше явной».
- «Я искал самого себя».
- «Должно знать, что война общепринята, что вражда есть закон и что все возникает через вражду и заимообразно».
- «Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными».
- «На входящих в те же самые реки притекают в один раз одни, в другой раз другие воды».
- «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий».
- «Век – дитя играющее, кости бросающее, дитя на престоле».
- «Народ должен сражаться за попираемый закон как за стену (города)».
- «Для Бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно считают несправедливым, другое справедливым».
- «Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу среди смертных людей – тленным вещам; толпа же насыщается подобно коту».
- «Ослы солому предпочли бы золоту».
- «Свиньи грязи радуются»⁹⁹.

«Космос – “вечно живой огонь”. Этот космос, один и тот же для всего сущего, не создал никто из богов и никто из людей, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерно воспламеняющимся и мерно угасающим». Так гласит один из самых знаменитых фрагментов Гераклита, помещенный в сборнике Г. Дильса под номером 30. Поистине этот фрагмент, выдержанный в традициях эллинской героической поэзии, исполнен величия и мощи.

Однако, отмечает **Ф.Х. Кессиди**, фрагмент привлекает внимание не только своей формой (сколь бы замечательной она ни была), но главным образом своим глубоким теоретическим содержанием. Некоторые исследователи, такие, как Керк и Гатри, полагают в этой связи, что торжественность тона фрагмента можно объяснить особой значительностью содержания, подразумеваемого Гераклитом. В любом случае трудно переоценить идейное богатство фрагмента, знаменующего собой новый этап в развитии философской и научной (космологической) мысли греков. В этом отрывке впервые в истории теоретической мысли со всей определенностью провозглашается вечность мира – вселенной, миропорядка вещей (космоса), его несотворимость; космос рассматривается как саморегулирующийся процесс; боги же лишаются привилегии управления миром, признаваемой за ними религиозно-мифологической традицией. Вместе с этим всякие представления (традиционные и нетрадиционные) о возникновении мира, вселенной и господствующего в нем вечного порядка со всей категоричностью объявляются ложными. С этой настойчиво подтверждаемой идеей о невозможности возникновения мира и связаны слова «никто из людей» (не создал космос). Они не имеют самостоятельного значения и связаны с предыдущими словами «никто из богов», призванными потребностью эмоционального усиления мысли о вечности и несотворенности космоса. Проще говоря, эти слова надо понимать не буквально, а в том смысле, что мир не создан решительно «никем вообще», будь то бессмертные боги или смертные люди¹⁰⁰.

Не исключено, что Гераклит подвергал критике не только традиционные религиозно-мифологические (в том числе теокосмогонические) представления о возникновении мира, но также и космогонию милетцев, у которых наметившаяся идея о космосе как саморегулирующемся процессе еще сочеталась с представлениями о возникновении всего сущего из (или в лоне) первичной природной стихии (воды, апейрона, воздуха). Поэтому если, скажем, вода Фалеса – это стихия, из которой возникли мир и все вещи, то огонь Гераклита – это главенствующее начало (arche) мира, а не «начало» (arche) в смысле «то, из чего» возникли все вещи. Кроме того, огонь, о котором говорит Гераклит, представляет собой не обычный огонь, который горит в очаге, а космический, т.е. чистый огонь (эфир),

⁹⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 50; Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 156.

¹⁰⁰ См.: Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 111–112.

заполняющий небесный свод и весь мир. Пламенеющий космический огонь подобен сверкающему и чистому огню небес – молнии, он и есть молния, которая «всем управляет»¹⁰¹.

Огонь Гераклита «логичен» (т. е. не лишен разумности хотя и не есть разум-логос) и «космичен» (упорядочен), а логос – огнен. Космический огонь назван «вечно живым». Это значит, что он подобно логосу вечно сущ и «божествен» (в смысле «вечный»). Огонь не существует без логоса и логос без огня, ибо «вечно живой» огонь – это сам мир, а логос – это господствующий в мире порядок. Похоже, что логос выражает по преимуществу статический (устойчивый) аспект бытия, в то время как огонь – динамический, подвижный. В соответствии с этим можно условно допустить, что логос выражает в учении Гераклита «метафизический» принцип, а огонь – «физический». Однако, напоминая, у Гераклита, как у всех философов до Парменида, «метафизическое» (сущность) со всей определенностью не противопоставляется «физическому» (явлению), хотя в какой-то мере различается.

Надо полагать, что Гераклит увидел в мировом огне единство противоположностей животворного и смертоносного начал: огонь подобно борьбе не только разрушает, но и созидает; не только сжигает и губит, но и дает жизнь всему. Ведь и сам космос существует благодаря «вечно живому» огню и представляет собой живой организм. «Вечно живой» огонь определяет космическую жизнь и вместе с тем является символом этой жизни. Космическая жизнь – это «мерное» воспламенение и угасание огня. Такова и жизнь человека. Она есть горение (воспламенение), а, следовательно, и угасание. В жизни всего единичного и индивидуального заключена его смерть; жить – значит умирать, сгорать. Смерть не чужда жизни и не привносится откуда-то извне¹⁰².

У Гераклита все вещи обладают жизнью, хотя и в различной степени, в зависимости от наличия в них большей или меньшей доли космического огня. Эфесец, как и его предшественники, – гилозоист, считающий «архе» вещей и сам космос одушевленными. Таким образом, «вечно живой» огонь Гераклита оказывается не только вещественной основой («телом») мира-космоса, но и его «душой».

По Гераклиту, космический огонь обладал и физической и психической природой, т. е. «вечно живой» огонь был одновременно и веществом, и активностью, внешним, физическим процессом и внутренней, психической энергией. У эфесца жизнь, движение и вещество неотделимы, как неотделимы активность и огонь.

Огонь является привилегированной мировой стихией, но он никогда не берет верх настолько, чтобы уничтожить другие мировые стихии – воду и землю, ибо в таком случае нарушился бы принцип, согласно которому справедливость – в раздоре, а гармония – в борьбе противоположностей. В своем высшем и чистом проявлении огонь является молнией и, подобно Зевсу, тем началом, которое мечет гром и молнии. Огонь (молния) – наиболее активный и «божественный» из элементов мира: управляя всем, он выражает логос космоса и проявляется в наблюдаемых процессах и событиях¹⁰³.

Согласно Гераклиту, отмечает **Ф.Х. Кессиди**, единство человека и окружающего его мира состоит, если можно так выразиться, в их «огненности», т.е. в том, что и природа человека, и сущность окружающего мира представляют собой проявления космического огня, различных его состояний. Более того, следуя гераклитовской мысли, можно провести параллель между мировым огнем и человеческой психеей (душой). В самом деле, космический огонь, будучи живым и активным началом, схож с человеческой душой и составляет как бы живую душу вселенной; а человеческая же психея (душа), как источник активности и жизни, напоминает космический огонь; и не только напоминает, но и является его проявлением, модификацией. По словам Гераклита, «сухая, сияющая (т.е. огненная) душа мудрейшая и наилучшая»¹⁰⁴.

«Психея» – это, надо полагать, тонкий вид огня, горение или нечто такое, что напоминает пар (или жар). Непосредственно же «психеи испаряются из влаги». В качестве испарения, пара или парообразного воздуха душа представляет собой нечто среднее между водой и огнем. Однако у одних людей душа-испарение бывает более влажной, чем у других.

¹⁰¹ См.: Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 113.

¹⁰² Там же. С. 114–115.

¹⁰³ Там же. С. 124.

¹⁰⁴ Там же. С. 131–132.

Так, души «большинства» влажны, содержат мало огня, огненного элемента, в то время как души немногих, наилучших и наимудрейших людей, напротив, отличаются преобладанием в них сухого (огненного) сияния. Впрочем, соотношение влажного и огненного элементов в душе не является раз и навсегда данными, неизменным: душа подвержена своеобразному процессу – путям «вверх и вниз». Когда душа становится все более огненной, сияющей и сухой, это путь вверх. Путь же вниз есть процесс утраты душой своей огненности и замещения огненности влажностью, вследствие чего силы души – интеллект и воля – убывают, ослабевают, т.е. душа становится менее «сияющей», более, так сказать, тусклой и неразумной. «Пьяный, ведомый ребенком, шатается и не замечает, куда идет, ибо влажна его душа».

Жизнедеятельность человеческой души исполнена противоречия и драматизма, ибо за удовлетворение каждой из своих страстей человек расплачивается частицей животворного огня своей души: «Трудно бороться со страстью: ведь всякое желание сердца исполняется ценою души». Поэтому «людям не стало бы лучше, если бы исполнилось все, чего они желают»¹⁰⁵.

Таким образом, в жизни души заключена ее смерть; человек не может ни игнорировать желания и страсти, ни быть на поводу у них: чтобы жить, он должен вести постоянную борьбу с самим собой, т. е. должен как устоять против их полного удовлетворения, так и воздержаться от полной победы над ними, ибо и в том и в другом случае результат оказывается один и тот же – смерть души. Итак, **душа** пронизана единством и борьбой противоположностей – жизни и смерти, огненного и влажного элементов.

Процесс увлажнения души на пути «вниз» приводит к распаду души, ее гибели и переходу в другое (жидкое) состояние. «Психеям смерть – воде рождение, воде же смерть – земле рождение; из земли же вода рождается, а из воды – психея». Иначе говоря, душа, будучи естественным феноменом, проходит цикл рождения и смерти: распадаясь, она превращается последовательно в жидкость – грязь – землю, которая в свою очередь (не являясь абсолютно мертвым элементом), разжижаясь, превращается в грязь – воду – испарения – психеи¹⁰⁶.

Для Гераклита **психея** – разумная (огнеподобная) сторона человеческой природы. Но судя по некоторым сообщениям, на которых, правда, чувствуется влияние философии стоиков, Гераклит учил также о мировой душе, питающейся испарениями от мировой влаги и родственной душам живых существ¹⁰⁷. Но напрашивается вопрос о судьбе души. В самом деле, куда, по Гераклиту, девается огонь души и что с ним происходит после смерти тела? Ответить на этот вопрос однозначно весьма трудно. Так, У. Гатри по этому поводу замечает, что от такого человека, как Гераклит, по своему стилю больше походившего на религиозного проповедника, чем на рационалиста, бессмысленно ожидать последовательного развития мысли о судьбе человеческой души. Но дело заключается не только в непоследовательности самого Гераклита и, конечно, не просто в том, на кого похож или не похож его стиль, а, выражаясь в терминах Гераклита, в более «глубоком логосе» (основании, причине). Прежде всего напомним, что эфесец, подвергая резкой критике религиозные представления, не отвергал их полностью и не становился таким образом на позиции атеизма. Кроме того, Гераклит – гилозоист. И потому, с точки зрения гилозоиста, взявшего за главенствующий элемент мира «вечно живой» огонь, было бы вполне последовательно ответить на поставленный вопрос, скажем, так: душа человека смертна в своем бессмертии... Иначе говоря, вместе со смертью человека умирает и его душа, т. е. человеческая душа превращается в воду¹⁰⁸. Но с другой стороны, из воды же, ее огнеподобных испарений, рождается душа. Таким образом, если душа возникает из воды (а в конечном счете из вечно живого огня, разновидностями которого являются вода и земля, то отсюда следует, что она не погибает полностью, во всяком случае не могут полностью угаснуть содержащиеся в ней частицы (или частица) никогда не угасающего и бессмертного (т. е. «вечно, живого») космического огня. Вероятно, имея в виду смертно-бессмертное состояние души после смерти тела, Гераклит говорит: «Души обоняют в Аиде»¹⁰⁹.

¹⁰⁵ См.: Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 132–133.

¹⁰⁶ Там же. С. 133.

¹⁰⁷ Там же. С. 134.

¹⁰⁸ Там же. С. 136.

¹⁰⁹ Там же. С. 136–137.

Хотя представления о загробном мире эфесец объявляет иллюзорными, у него тем не менее нет определенного ответа на возникающий вопрос о возможности и невозможности загробного существования. По его словам, «людей ждет после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают». Впрочем, судя по некоторым фрагментам, складывается впечатление, что Гераклит придерживался веры, по которой человек своим поведением и образом жизни в посюстороннем мире предопределяет («выбирает», если использовать терминологию экзистенциалистов) судьбу своей души в потустороннем мире, т. е. посмертные награды и наказания. Поэтому человек, предававшийся чувственным наслаждениям и ведший по преимуществу неразумный («мокрый») образ жизни, не может рассчитывать на посмертное сохранение индивидуальности своей души. Это значит, отмечает **Ф.Х. Кессиди**, что избыточно увлажненные остатки его психического огня превратятся в воду или, в лучшем случае, отделившись от содержащейся в них влаги, сольются с космическим огнем и потеряются в нем. Иная судьба ожидает души мудрых и вообще лучших людей, придерживающихся умеренного образа жизни и оберегавших свои души от увлажнения и загрязнения, т. е. хранивших свои психеи «сухими». Такие люди, их души, могут надеяться на индивидуальное бессмертие (разумеется, все вышесказанное всего лишь предположительные суждения, выведенные из того скудного и не всегда надежного материала, которым мы располагаем)¹¹⁰.

Гераклит, пишет **Дж.Г. Льюис**, утверждал, что основное начало всего есть огонь. Для него огонь служил первообразом самопроизвольной силы и деятельности. Но, говоря об огне, как об основном начале, он подразумевал не пламя, которое есть лишь усиленный огонь, а теплый сухой пар – Эфир. Он пояснял: «Мир не создан ни Богом, ни человеком, но был, есть и всегда будет вечно живым огнем, который самопроизвольно в должной мере возжигается и угасает». Нетрудно заметить, конечно, что это есть лишь видоизменение ионийской системы. Огонь Гераклита, принятый вследствие его самопроизвольной деятельности, в качестве полусимвола жизни и разума, напоминает воду Фалеса и воздух Анаксимена. Но этот огонь является символом только наполовину. Те, кто принял его за чистый символ, упустили из вида другие стороны учения Гераклита. Философ, провозгласивший, что чувства служат источником всякого знания, естественно склонен принять за основное начало ту или другую материальную стихию. В то же время Гераклит несколько отклонился от ионийской системы, а именно: он предполагал различие между знанием, доставляемым чувствами, и знанием созерцательным. Вот поэтому Диогеном Аполлонийским и завершается ряд чистых ионийцев, хотя в хронологическом порядке его следовало поместить вслед за Гераклитом, с идеями которого у него было много общего¹¹¹.

Гераклит назвал «Богом», Единым, этот то вспыхивающий, то угасающий и исчезающий среди дыма и пепла огонь, этот непрерывный, всеизменяющийся приток предметов, о которых нельзя сказать в данный момент, что они суть, потому что они всегда лишь становятся предметами.

Приведем его прекрасное сравнение всего существующего с рекой: «Никто не был дважды в одной и той же реке, потому что ее воды, постоянно текущие, меняются; она разносит и снова собирает их; она переполняется и снова спадает; она разливается и опять входит в берега». Это, очевидно, является лишь пояснением его идеи прилива и отлива, такой же смысл имеет и такой его афоризм: «Все находится в движении, нет отдыха или покоя». Теперь эти соображения Гераклита поясняют так: «Идея жизни предполагает идею изменения, которая вообще мыслилась древними, как движение, и, как всякое движение, оно направляется к чему-либо, к какой-либо цели, хотя бы эта цель, в общем ходе развития жизни, представлялась нам лишь переходной, ведущей к какой-либо следующей цели. Гераклит предполагал поэтому, что огню присуще тяготение к чему-то, некоторое стремление, для удовлетворения которого он постоянно принимал какую-либо определенную форму бытия, без всякого, однако, намерения удержать ее, но, напротив, с желанием изменить ее на другую. Так, творчество становится обычным времяпрепровождением Юпитера»¹¹².

¹¹⁰ См.: Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 137–138.

¹¹¹ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 91–92.

¹¹² Там же. С. 93.

Гераклит смотрел на явления, как на столкновение противоположных стремлений и усилий движущегося, вечно деятельного огня; как на столкновение, из которого рождается прекраснейшая гармония. Все состоит из противоположностей, например, добро есть в то же время зло, живое – мертво, и так далее. Все возникает из борьбы между противоположными стремлениями. Гармония мира есть гармония антагонистических импульсов, наподобие гармонии лиры и лука. Это не простая метафора; борьба, о которой говорится здесь, выражается в раздвоении того, что, по существу, едино; она есть противоречие, необходимо существующее между частным и общим, результатом и силой, Бытием и Небытием. Вся жизнь есть изменение, изменение же есть борьба.

Гераклит первый признал абсолютную жизненность природы, бесконечную изменчивость материи, изменчивость и уничтожаемость всего индивидуального. Вечным он считал только Бытие, высшую Гармонию, которая управляет всем¹¹³. **Георг Боре** называет его греческим даосом. Как и даосы в Древнем Китае, Гераклит верил, что все во Вселенной, единой и неделимой, состоит из двойственных противоположностей: верх требует низа, белое – черного, добро – зла и т.д. Гераклит видел в этих противоположностях источник гармонии. Как и древнекитайские даосы, Гераклит считал, что лучший способ прожить жизнь – в гармонии с природой¹¹⁴.

4. Первую наивно-рационалистическую концепцию мышления сформулировал **Алкмеон** (VI–V вв. до н. э.). Он полагал, что мозг человека выделяет мысль, подобно железам внутренней секреции. При этом слуховое и зрительное восприятия могут быть ошибочными вследствие того, что каналы, по которым они достигают мозга, засоряются. Алкмеон вошел в историю также и тем, что первым начал производить опыты над мозгом животных (вскрытия людей находились под запретом) Проводя опыты над животными, он открыл зрительный нерв, соединяющий глаза с мозгом¹¹⁵.

Алкмеон (ок. VI–V вв. до н. э.) из Кротона (Южная Италия) явился автором первого греческого медицинского трактата в прозе «О природе» (*Peri physeos*). Это крупнейший врач и философ Античности, известный в истории психологии и медицины как основатель принципа **нервизма**. Он первым связал психику с работой головного мозга и нервной системой в целом.

Практика сечения трупов в научных целях позволила Алкмеону дать первое систематическое описание общего строения тела и предполагаемых функций организма. Алкмеон обнаружил наличие проводников, идущих от мозга к органам чувств. Им было установлено, что мозг, органы чувств и открытые им проводники имеются как у человека, так и у животных, а стало быть, и тем, и другим должны быть свойственны переживания, ощущения и восприятие. Данное предположение о наличии психики у человека и животных (обладающих нервной системой и головным мозгом) выражало новый взгляд на границы психического – **нейропсихизм**. В то же время, наделяя животных душой, Алкмеон не отождествлял их психику с человеческой. От животных человек отличается разумом, а анатомической основой различия является больший объем и сложная структура мозга и органов чувств человека.

Разум человека берет начало в ощущениях. Условия возникновения ощущений и чувственности описываются Алкмеоном, исходя из **принципа подобия**: для возникновения какого-либо ощущения необходима однородность природы внешнего раздражителя и органов чувств. Например, глаз представляет собой сочетание огня (пламени) и влаги, поэтому он способен воспринимать лишь огненное и светлое. Уши наполнены воздушной массой, которая содрогается под воздействием колебаний внешней воздушной среды. Таким образом, исходя из принципа «подобное познается через подобное», впервые в зародыше высказывается мысль о специфичности органов чувств, то есть догадка, что различные органы чувств как бы настроены на внешние воздействия сходной (подобной, одинаковой) физической природы.

¹¹³ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 93.

¹¹⁴ См.: Воегге George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 11–12.

¹¹⁵ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 23–25; Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 157–162.

Принцип подобия распространяется Алкмеоном и на эмоциональные переживания (когда человек встречает себе подобного, это вызывает у него приятное чувство, удовольствие, и наоборот, отсутствие сходства, подобия в людях приводит к возникновению у них неприятных чувств)¹¹⁶.

Алкмеон придерживался мнения, что представления формируются в мозгу, из них же рождаются память и суждения, из которых вырастает знание. По имеющимся сведениям, Алкмеон считал душу бессмертной, что указывает на его близкую связь со взглядами школы Пифагора.

Изучая основные **уровни жизнедеятельности организма**: бодрствование, сон, смерть (впервые они выделяются у Гераклита), – Алкмеон пытается выявить их причину. Уровни жизнедеятельности он связывает с особенностями перемещения крови в теле. Прилив крови в жилы вызывает возбуждение, отлив ведет ко сну, а полный отток крови приводит к смерти.

Общее же состояние организма, его физическое здоровье определяется соотношением **четырёх стихий** – воды, земли, воздуха и огня.

Равновесие, гармония этих стихий обеспечивают физическое здоровье и бодрость духа человека. Нарушение равновесия ведет к различным болезням, а в худшем случае – к смерти. Равновесие и гармония стихий в организме, а, следовательно, и здоровье, в свою очередь, зависят от пищи, которую человек употребляет, от климатических и географических условий, в которых он живет, от особенностей самого организма.

До 500 г. н.э., отмечает в своей «Истории психологии» профессор психологии университета Огайо (США) **Давид Хотерзалль**, греческая медицина находилась в руках священников, которые жили в храмах и, как считалось, знали секреты Асклепия, греческого бога медицины. Считалось, что эти Asclepiadae способны лечить различные болезни и восстанавливать здоровье, особенно в случаях слепоты, глухоты и различных форм паралича. Их методы были тщательно охраняемыми секретами. Пациент, который желал лечения, был социально изолирован в храме и подвергался различным ритуалам. Священники рассказывали о силах Асклепия, читали истории болезни, написанные на стенах храма, и внесли убедительные предположения, что исцеление произойдет. Наконец, пациент платил священникам значительную плату за их услуги.

Около 500 г. до н. э. греческий врач по имени Алкмеон начал препарировать тела животных, чтобы изучить их скелеты, мускулы и мозг. Были сделаны более ранние описания тела, но описания Алкмеона, вероятно, были первыми, основанными на объективных наблюдениях. Он обучал своим методам студентов медицинской школы, которую основал в своем родном городе Кротон, надеясь противостоять влиянию священников и заменить медицину тамплиеров рациональным, немистическим и наблюдательным подходом к болезни. Этот подход был целостным по своей природе, поскольку Алкмеон считал, что здоровье и болезнь являются продуктом баланса или дисбаланса систем организма¹¹⁷.

Значение взглядов Алкмеона для дальнейшего развития древней медицины, философии и психологии было очень велико:

- выдвинут принцип нервизма о связи психики с нервной системой и мозгом;
- принцип подобия получает дальнейшее развитие в объяснении причин возникновения ощущений и восприятия;
- выдвинута **идея о внешних и внутренних (гуморальных) факторах**, определяющих общую активность и жизнедеятельность организма.

На эти идеи будут опираться учение атомистов и Эмпедокла в объяснении механизма ощущений и восприятия (принцип подобия); медицина Гиппократа, в частности, учение о четырех типах темперамента. Принцип нервизма явится основой для развития мозгоцентрической точки зрения на локализацию души¹¹⁸.

¹¹⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 111–112; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 21–23; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 30.

¹¹⁷ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 12.

¹¹⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 112–113.

5. Эволюционная идея выживания за счет приспособления была впервые сформулирована **Эмпедоклом** (ок. 490–430 гг. до н. э.). Он полагал, что мир одушевлен и в нем действуют два полярных источника энергии – любовь и ненависть¹¹⁹.

Эмпедокл	Переработал теорию первоосновы сущего и создал учение о «четырех корнях сущего». В их качестве выступают неизменные первоэлементы (вода, воздух, огонь, земля), вступающие в различные соотношения, Свойства и проявления души человека – это результат смешения четырех первооснов.	Проявление взаимодействия между первоосновами происходит под воздействием двух начал – Любви и Вражды, которые закономерно влияют, в том числе, и на душу человека
-----------------	--	--

Эмпедокл (490–430 гг. до н. э.) – философ, естествоиспытатель, врач из Акраганта (Италия). Склонные к сплетням авторы хроник сообщают, пишет **М. Хант**, что Эмпедокл (500?–430 гг. до н.э.) из Агригента на Сицилии обладал столь обширными научными познаниями, что мог управлять ветрами, а однажды вернул к жизни женщину, которая была мертва тридцать дней. Эмпедокл считал себя богом и, состарившись, прыгнул в кратер Этны, чтобы умереть, не оставив следов (кто-то из позднейших поэтов откликнулся на это эпиграммой: «Пылкий душой Эмпедокл поджарился в Этне телесно»). Однако вулкан выплюнул на край кратера поношенные сандалии Эмпедокла и тем доказал, что тот – смертный¹²⁰.

Эмпедокл (490–430 гг. до н.э.) – древнегреческий государственный Деятель, жрец, философ, последователь Пифагора и Парменида, полубог, легендарная личность. Считалось, отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безголова**, что он был врачом и умел воскрешать людей, поэтому современники считали его полубогом. По легенде, он сам уверовал в свое неземное происхождение и покончил Жизнь самоубийством, бросившись в жерло Этны, чтобы воссоединиться с богами. Легенда также гласит, что вулкан поглотил Эмпедокла, но всплесками лавы на поверхность были выброшены сандалии философа, что послужило свидетельством того, что боги приняли в Эмпедокле все, кроме его обуви.

Философское учение. Эмпедокл считал, что началом всего сущего являются четыре первоэлемента: огонь, вода, воздух и земля, тем самым объединив учения предшественников. Начала, приводящие в движение элементы, – Любовь и Вражда, составляющие необходимость (судьбу). Данная целесообразность заложена в каждое существо и пульсирует в крови.

«В бурных волнах бегающей крови питается сердце; В нем же находится то, что зовем мы так часто мышленьем: Мысль человека есть кровь та, что сердце вокруг омывает».

Таким образом, Эмпедокл был сторонником сердцевентрической концепции психического, при этом предполагал под разумностью мировую необходимость. Он первым в истории сформулировал эволюционную идею выживания за счет приспособления, которое осуществляет заложенный внутри существа разум. При этом естественный отбор, прообраз которого описан Эмпедоклом, есть не что иное, как отражение космической логики бытия.

Среди частных психических процессов Эмпедокл выделял ощущения, считая, что их наличие и воспроизводимые ими психические образы зависят от строения органов чувств, которые приспособляются к воспринимаемым объектам, ибо подобное познается подобным. Соответственно, если в окружающем мире есть явления, под которые орган чувств подстроиться не может, этот аспект бытия никогда не будет воспринят человеком. Впоследствии Г. Гельмгольц в теории символов высказал аналогичные идеи относительно ощущений¹²¹.

Любопытные сведения об Эмпедокле можно найти в учебнике **Г.В. Гриненко** «История философии»¹²²:

¹¹⁹ См.: Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 49–50; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 202–207.

¹²⁰ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 23.

¹²¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 27–28.

¹²² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 80–81.

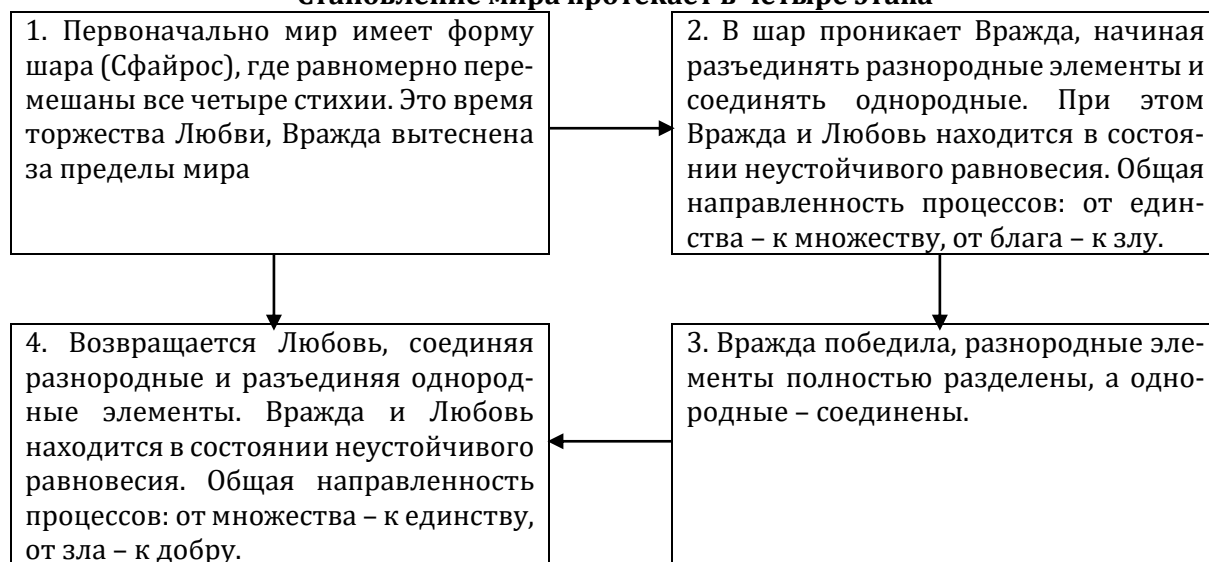
Биографические сведения. Эмпедокл (ок. 490–430 гг. до н.э.) – древнегреческий философ родом из г. Акраганта (Сицилия); учился у пифагорейцев: Ксенофана и Парменида. Известен как эпический поэт, оратор, врач, инженер и философ. Многие его современники считали Эмпедокла живым богом. Желая, чтобы люди думали, что боги взяли его живым на небо, Эмпедокл, чувствуя приближение смерти, бросился в жерло вулкана Этна.

Основные труды. «Очищения», «О природе» – сохранились фрагменты.

Философские воззрения. Первоначало. Эмпедокл, как и большинство его предшественников, – стихийный материалист. Но если они были монистами (одна стихия в качестве первоначала), то Эмпедокл – плюралист: у него все четыре традиционные стихии являются началами мироздания («четыре корня вещей»). Стихии пассивны, все происходящее в мире объясняется действием двух сил – Любви и Вражды (Ненависти). Любовь – причина единства и добра, Вражда – множественности и зла.

Космогония и космология. Изменения в мире – результат вечной борьбы Любви и Вражды, в которой побеждает то одна, то другая сила. Эти изменения происходят в четыре этапа.

Становление мира протекает в четыре этапа

После четвертой стадии происходит возврат к первой и т.д. до бесконечности.

Эмпедокл: космогония

Происхождение органического мира. Органический мир возникает на третьей стадии космогенеза и имеет четыре стадии: 1) возникают отдельные части животных; 2) случайно сочетаются отдельные части животных и возникают как жизнеспособные организмы, так и нежизнеспособные чудовища; 3) жизнеспособные организмы выживают, нежизнеспособные чудовища погибают (здесь заложена идея естественного отбора); 4) животные и люди появляются путем размножения.

Гносеология. Главный принцип – подобное познается подобным. Так как человек тоже состоит из четырех стихий, то земля во внешнем мире познается благодаря земле в человеческом организме, вода – благодаря воде и т.п. Ощущения возникают у человека из-за того, что отделяющиеся от вещей частицы проникают в поры органов чувств. Главной средой восприятия является кровь, в которой все четыре элемента наиболее равномерно смешаны.

Эмпедокл – сторонник теории переселения душ.

Древнегреческий философ Эмпедокл, пишет **А.В. Семушкин**, не имеет подобий среди своих современников – настолько он своеобразен, лично индивидуален. Он жил в классические времена Греции, но его образ до такой степени неклассичен, что ему можно отыскать аналоги лишь в поздней, умиравшей античности. Иногда в нем видят черты, вообще не свойственные эллину.

С традиционными характеристиками подступиться к нему невозможно, так как он не вмещается ни в какое отвлеченное, безликое обобщение и сопротивляется всякой логически однозначной оценке. Его взгляды не подходят ни под какие общепринятые определения: все в нем неожиданно и беспримерно. Выпадая из правил, он не укладывается ни в один известный философский образ, ему чужд и противопоказан всякий мировоззренческий стандарт. Э. Роде без преувеличения назвал его «единственным и несравненным»¹²³.

Эмпедокл из Акраганта – сицилийский философ и поэт, политик и религиозный реформатор, врач и чудотворец, энциклопедист и ритор, старший современник Сократа (V в.) – по существу сейчас мало кому известен. Для широкого читателя это имя едва ли не новое. В современной литературе о нем нет сводных сведений, не говоря уже об обстоятельной мировоззренческой оценке. В сфере гуманитарной образованности популярна лишь его смерть: о ней осталось предание, что некогда в Древней Греции какой-то сумасброд по имени Эмпедокл из тщеславия бросился в кратер сицилийской Этны и сгорел в ее огненном пекле. От него остался лишь медный башмак, выброшенный при извержении вулкана¹²⁴.

Учение Эмпедокла в том виде, в каком оно дошло до нас, дает повод для самых взаимоисключающих оценок: опираясь на факты, его считают и материалистом, и идеалистом, и дуалистом, и даже шаманом. Границы его воззрений чрезвычайно размыты и неуловимы для точных дефиниций¹²⁵.

По свидетельству древних, **Эмпедокл** был плодовитым автором: он писал трагедии, политические и медицинские трактаты, гимны богам; но от них не сохранилось даже отрывков. До нас дошли фрагменты двух его сочинений: натурфилософской поэмы «О природе» и религиозно-эсхатологической (в орфическом духе) поэмы «Очищения». И это все, если не считать мнений античных, большей частью позднейших литераторов и философов¹²⁶.

Онтологические, космологические взгляды.

В целом Эмпедокл продолжает развивать материалистическую линию в философско-психологических взглядах, но в отличие от своих предшественников он заменяет учение о едином первоначале на учение о четырех «корнях», под которыми подразумевается не одна какая-либо стихия, а единство четырех стихий: земли, воды, воздуха, огня. Мир образуется в результате их сочетания под влиянием двух мирообразующих сил: Любви (Дружбы) и Ненависти (Вражды). Любовь (Дружба) – сила, соединяющая стихии; Вражда (Ненависть) – сила, разъединяющая их. Эти силы также материальны по своей природе и представляют особые формы общей смеси первоэлементов¹²⁷.

Мир в своем развитии прошел **четыре периода**, в каждом из которых преобладали либо Любовь, либо Вражда.

- Первый цикл – период господства любви, обеспечивающий единство стихий.
- Второй период – доминирующей силой становится Вражда, которая начинает разделять стихии.
- Третий период – абсолютное господство Вражды, что приводит к окончательному разделению стихий и дифференциации окружающего мира.
- Четвертый период вновь приобретает власть Любовь, которая устанавливает единство разнообразия. Этот период, или цикл, по мнению Эмпедокла, и есть тот мир, в котором живет человек.

Четырьмя периодами представлен и путь развития животных.

- Первый период – возникают отдельные части и органы живых существ.
- Второй период – происходит случайное совпадение и сочетание отдельных органов, в результате чего рождались уроды и чудовища.
- Третий период – разрушение чудовищ из-за их неприспособленности к среде и появление цельноприродных, но однополых существ.
- Четвертый период происходят дифференциация полов и возникновение животных и людей путем полового размножения.

¹²³ См.: Семушкин А.В. Эмпедокл. М., 1985. С. 5.

¹²⁴ Там же. С. 10.

¹²⁵ Там же. С. 18.

¹²⁶ Там же. С. 25; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 63–64.

¹²⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 104

Далее развитие животного мира происходит по необходимости. Из появившихся живых существ выживают те, которые оказываются наиболее приспособленными к внешним условиям. С приспособляемостью связана целесообразность строения частей тела современных животных. Таким образом, в наивной и фантастической форме высказана идея эволюционного развития¹²⁸.

Психологические взгляды.

Организм растений и животных, как и мир в целом, также состоит из четырех стихий. Различие между растениями и животными заключается в неодинаковом соотношении и степени выраженности у тех и других первоначальных стихий. Наиболее совершенными по своим пропорциям являются у растений – сок, у животных и человека – кровь. Так, кровь, по Эмпедоклу, представлена одной частью огня, одной частью земли и двумя частями воды.

Сок растений и кровь животных и человека есть ведущие структуры организма. Именно кровь и сок благодаря наиболее совершенному сочетанию в них стихий рассматривались Эмпедоклом в качестве носителей душевных, психических функций. Таким образом, психическое приписывалось человеку, животным и растениям, и это так называемый биопсихизм (данной точки зрения относительно границ психического впоследствии будут придерживаться Аристотель, Авиценна и др.).

Центром движения крови является **сердце**, поэтому оно есть орган души (а не мозг, как это утверждал Алкмеон). Кровь определяет ощущения, чувства и мысли. С ней также связаны особенности общей активности и подвижности человека. Жидкая, горячая кровь обуславливает большую активность и подвижность организма. Холодная, густая, землистая кровь определяет пассивность, медлительность и более грубую чувствительность. В какой мере снабжается кровью тот или иной орган, такова потенциальная возможность этих частей тела. Так, например, у ораторов более развита кровеносная система языка, у мудрецов лучше всего снабжается кровью головной мозг. Общее состояние организма, переход от бодрствования ко сну и обратно определяются приливами и отливами крови (согласно Алкмеону)¹²⁹.

Сходные мысли высказывает **Эмпедокл** при рассмотрении механизма ощущений и восприятия. Для него принцип подобия приобретает универсальное значение. Он распространяется и на ощущения, и на побудительные силы, и даже на мирообразующие силы – любовь и вражду. По мнению философа, для возникновения ощущения необходимо, чтобы подобное действовало на подобное. Природа побудительных состояний такова, что все живое стремится к недостающему подобному. Любовь, дружба, счастье возникают тогда, когда подобное встречается с подобным.

Эмпедокл из Агригента на острове Сицилия (ок. 490–430 гг. до н.э.) в своем сочинении «О природе» соединил ионийскую и италийскую традиции. Был изгнан из Пифагорейского союза за разглашение своих идей, что было запрещено.

Основные идеи Эмпедокла:

- все многообразие вещей сводится к четырем «корням»: земле, воде, воздуху и огню;
- соединение и разделение элементов объясняется притяжением и отталкиванием («Любовью и Враждой»);
- эволюция живых существ определяется естественным отбором жизнеспособных сочетаний;
- подобное познается подобным. Так, например, ощущения возникают в результате подгонки объектов к порам органов чувств;
- удовольствие возникает при встрече с подобным объектом, неудовольствие – при встрече с не подобным;
- души мудрых становятся богами; тело – земля, в которую облачена душа человека;
- все в мире циклично;
- глаз состоит из элементов – огня и воды, которые выходят наружу, соприкасаясь со встречными частицами объекта (идея активности восприятия);
- воспринимаемое ощущениями истинно, если ими руководит разум;

¹²⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 104–105; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 23–24.

¹²⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 105.

- душа локализована в крови;
- растения и животные тоже имеют ум и понимание (этот подход называется биопсихизм).

(Существует исторический анекдот о том, что Эмпедокл для доказательства своей божественной сущности прыгнул в кратер вулкана, о чем узнали позже по выброшенному извержением башмаку).

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции. Направления: учебное пособие. М., 2006. С. 21–22.

Помимо принципа подобия, **Эмпедокл** вносит новое положение в учение о механизмах восприятия, выдвигая так называемую **теорию истечений**, с помощью которой он впервые пытается ответить на вопрос о том, как происходит воздействие внешних предметов на органы чувств и как в них возникают ощущения и восприятия. Процесс восприятия Эмпедокл представлял как **механизм истечений**. Наиболее полно он описан в отношении зрения. От внешних предметов идут истечения мелких частиц, которые, проникая в поры органов чувств, вызывают образ внешнего предмета. Истечения идут не только от внешних предметов, но и от самих органов чувств. Глаз состоит из элементов огня и воды. Влажные и огненные элементы, выходя из пор глаза, встречаются с истечениями, идущими от внешних тел, и в результате соприкосновения порождаются образы воспринимаемого предмета. Таким образом, столкновение (взаимопроникновение) идущих навстречу двух видов истечений при условии их сходства (подобия) физической природы и есть тот основной механизм, посредством которого объясняет Эмпедокл образование ощущений и восприятий.

Принцип подобия и механизм истечений были положены Эмпедоклом и в основу объяснения **цветового зрения**. Он указывал, что от внешних предметов истекают разные по своей природе частицы. Им соответствуют различные элементы и поры в глазу, через которые эти частицы проникают. Так, огнем мы видим красный цвет, водой желто-зеленый, землей – черный и воздухом – белый. Эмпедоклом также впервые высказана мысль о возможности сведения всей цветовой гаммы к четырем основным цветам¹³⁰.

Ощущения и восприятия – начальная форма познания, из которого вырастает разум. Эмпедокл признавал реальность видимых предметов и адекватность восприятия их органами чувств. Однако чувственное познание должно контролироваться разумом, позволяющим лучше использовать наши чувства.

Значение взглядов Эмпедокла:

- способствовали утверждению идеи о материальной природе души, ее внешней и телесной детерминации, укреплению эволюционного подхода в объяснении возникновения и развития органического мира;

- по-новому определены границы психического: сердцевидная точка зрения на проблему локализации души будет одной из распространенных гипотез относительно субстрата психического;

- принципа подобия и механизма истечений в дальнейшем будут придерживаться Демокрит и другие атомисты;

- взгляды на гуморальный источник общей активности и подвижности человека (опирающихся на принцип соотношения различных элементов крови) станут предпосылкой построения Гиппократом учения о четырех типах темперамента¹³¹.

Именно Эмпедокл, подчеркивает **Г.Л. Ильин**, считается основателем учения о темпераменте как о смешении четырех стихий в человеке (огонь, вода, земля, воздух), являющегося выражением космологических представлений философа (в человеке происходят те же процессы, что и в космосе).

Представления о господствующих стихиях, объединявшие всех натурфилософов древности, получили название **гилозоизм**.

¹³⁰ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 105–106; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 24–27; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 109–118.

¹³¹ См.: Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 240–269; Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 106–107; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 35–47; См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 228–232.

Согласно древним тибетским преданиям таких стихий насчитывалось пять (воздух, вода, земля, ветер, огонь), греки же насчитывали четыре стихии, исключая из их числа ветер.

Стихии считались находящимися под влиянием Дружбы (Любви) и Вражды (Ненависти), то соединяющих их, то разъединяющих. Эмпедокл полагал, что эти стихии были непосредственно представлены в человеке и влияли на его темперамент.

Эмпедокл поставил важнейший вопрос: каков характер отношений между физическим объектом и физиологической основой его чувственного познания, между реальным миром и представлением о нем. Философ утверждал, что такие отношения носят характер подобия, сходства («Подобное познается подобным», «Землю землею мы зрим, а воду мы видим водой»). Подобие он видел, как тождество (одни и те же «физические» элементы и воздействуют на орган, и, входя в его состав, воспринимают это воздействие). Эмпедокл полагал, что зрительные, слуховые, осязательные ощущения возникают в результате проникновения в органы чувств материальных частиц, выпускаемых внешними телами.

Эмпедокл исходил из идеи подобия, говорил «одинаково обо всех ощущениях», выдвинув общую теорию деятельности органов чувств, непосредственно связанную с его общей картиной природы. В ней содержится ряд важных положений и прежде всего мысль о необходимости физического контакта воздействующего на орган объекта с самим органом для возникновения всех видов ощущений – не только контактных, но и дистантных. У него зародилось предположение о том, что различие между ощущениями зависит от устройства воспринимающих органов.

С точки зрения Эмпедокла, хранилищем души выступало **сердце**. Этот вывод философ сделал, наблюдая больных, у которых остановка сердца вела к смерти¹³².

6. Анаксагор (ок. 500–428 гг. до н. э.) из Клазомен (Иония, Малая Азия). Он первый поставил ум (поус) выше вещества (hyle), следующим образом начав свое сочинение, написанное слогом приятным и возвышенным: «Все, что имеется, было совокупно, затем пришел Ум и установил в нем распорядок»¹³³.

Космологические взгляды.

Анаксагор утверждал, что солнце есть глыба, огненная насквозь, а величиной оно больше Пелопоннеса, что на Луне есть дома и даже холмы и долины. Первоначала же суть гомеомерии (что означает «Подобные частицы»): как золото состоит из так называемой золотой пыли, так и все представляет собой связь подобочастеных маленьких телец. А первоначала движения есть ум. Такие тяжелые тела, как земля, занимают нижнее место; В легкие, как огонь, – верхнее; а вода и воздух – среднее. Ибо именно так поверх земли отстаивается море и влага превращается в пары под солнцем.

Звезды первоначально двигались куполом. Млечный путь есть отражение звезд, не освещенных солнцем. Ветры возникают оттого, что солнце разряжает воздух; гром – это столкновение туч; молнии трение туч; землетрясение есть обратное проникновение воздуха в недра земли. Земные существа рождаются от влаги, тепла и земнообразности, а потом уже друг от друга, самцы – от правой стороны [матки, а самки – от левой].

Онтологические взгляды.

Учение Анаксагора отличается от учений представителей прежних философов тем, что за основу мира им принимаются не отдельные стихии – земля, вода, воздух или огонь, а их дробные частицы – «семена вещей», отличающиеся качественным многообразием. Из этих первоэлементов возникают, по Анаксагору, качественно подобные им тела (например, мясо состоит из частичек мяса, кровь – из капелек крови, кость – из мелких косточек и т.п.). Эти частицы были названы гомеомериями. Они ближе не к атому, а к молекуле, так как по своей природе родственны тому веществу, телу, которое из гомеомерий составляется. Все

¹³² См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 50–51.

¹³³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 100; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 76–77; Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 220–239; Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 50–52.

тела делимы; во всяком меньшем есть еще меньшее. Все тела и предметы представляют собой сочетание этих мелких частиц – гомеомерий. Качественное своеобразие вещи определяется преобладанием каких-либо гомеомерий в их общей смеси. Все гомеомерии обладают своей качественной определенностью. В каждом теле содержатся семена всех качеств, и благодаря этому возможен взаимный переход одного вещества в другое. Снег потому превращается в воду, что влажные гомеомерии уже содержатся в самом снеге¹³⁴.

Переход от одного состояния к другому Анаксагор представлял не как качественное преобразование (что характерно для Гераклита), а лишь как количественные изменения заданных от века качеств, которыми обладают гомеомерии. Гомеомерии сами по себе инертны. Их движение, соединение и разъединение происходят под действием внешней по отношению к ним силы – **Нуса**, Ума или мирового ума. Однако Нус, по Анаксагору, – это не первичная по отношению к материи субстанция (что резко отделяет его от идеализма). Нус – это «принцип всего» (организующее, управляющее начало), он присутствует как в безраздельном хаосе вещей, так и в возникающем из него космосе.

Психологические воззрения.

Нус есть наитончайшее и легчайшее вещество, близкое к воздуху. Эта сущность не духовная сила, а «тончайшая и чистейшая из всех вещей». Он проникает повсюду, поэтому все имеет душу. Растения, подобно животным и человеку, могут радоваться и огорчаться, только в разной степени. Самой большой способностью ощущать и чувствовать обладает человек, и это преимущество людей над животными. И растения, и животные, и человек произошли из гомеомерий, ране рассеянных в воздухе и впоследствии прибитых к земле дождем. Вначале появились растения, потом животные, из них – человек. Таким образом, в определении границ психического Анаксагор стоит на позициях гилозоизма.

Разумность природы выражена, по Анаксагору, в способе построения и движения тел. И Нус – это принцип их организации. Анаксагор принял в качестве критерия различий между формами жизни совершенство их организации: чем совершеннее организация тела, тем в большей степени представлен в ней Ум. «Человек, – отмечает Анаксагор, – является самым разумным из животных вследствие того, что он имеет руки». Этот вывод вызвал возражение Аристотеля, полагавшего, что здесь действуют противоположные отношения (то есть что разум определяет характер использования человеком передних конечностей). Однако в утверждении Анаксагора нужно видеть нечто большее, чем удачный афоризм. В нем запечатлелось общее направление его мысли – поиск объективных критериев разума целью различения уровней организации живых существ¹³⁵.

Анаксагор впервые осознал необходимость мыслить природу в форме закономерной упорядоченности ее вещественных компонентов, а не только их механического смешения и перемещения. Поэтому Нус не может быть одной из частей материи среди других.

Душа у Анаксагора действительно является производной от Ума, но, поскольку Ум представляет способ организации тела, она остается вторичной по отношению к материальному.

Тем самым Анаксагор обогатил принцип детерминизма новой идеей. Наряду с принципом всеобщей необходимости (логосом) был выдвинут принцип упорядоченности, организации (структурности) – **Нус**.

Кроме того, Анаксагор в качестве общего механизма психического отражения выдвигает **принцип противоположности** (а не закон подобия, как у Алкмеона и Эмпедокла). Он указывает, что нельзя получить ощущение теплого, если наше тело и воздействующий на него предмет одинаково теплы. Точно так же сладкое, соленое, горькое невозможно определить «рез них самих. Пресное узнается через соленое, сладкое – через горькое и т.д. По принципу противоположности возникают и другие ощущения.

Анаксагор из Клазомен в Малой Азии (ок. 500–428 гг. до н.э.) входил в кружок Перикла в Афинах. Отказался от богатого наследства в пользу родственников. После обвинения в безбожии бежал из Афин.

¹³⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 101–102.

¹³⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 101–102; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 94–109.

Основные идеи Анаксагора, значимые для истории психологии:

- началом порядка в мире является «Ум» (нус);
- душа – принцип движения живых существ;
- вещи делимы до бесконечности;
- разделял идеи гилозоизма – учение об одушевленности материи;
- человек – самое разумное существо, потому что имеет руки;
- чувственное восприятие осуществляется по принципу противоположности: «зрение есть явление невидимого»;
- все ощущения идут от головного мозга;
- природа есть закономерная упорядоченность. (Сохранился исторический анекдот о том, что, умирая в Лампсаке, Анаксагор пожелал, чтобы в день его смерти детей отпускали на каникулы, и длительное время его воля исполнялась).

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции. Направления: учебное пособие. М., 2006. С. 17.

Анаксагор первым заметил зависимость ощущений и восприятий от расстояния и интенсивности воздействующего предмета, подойдя таким образом к догадке о наличии верхнего порога чувствительности. Философ полагал, что слишком сильные раздражения (чрезмерно яркий свет или сильный звук) устраняют специфику различения порогов чувствительности и вызывают страдания. Эти догадки через две тысячи лет получили свою окончательную формулировку и экспериментальное обоснование в работах Эрнста Вебера и Густава Фехнера об абсолютном и дифференциальном пороге чувствительности.

Ощущения Анаксагор принимал за исходный источник знания, однако они не достаточны, поскольку только с их помощью нельзя, например, различать очень малые частицы, существование которых можно допустить лишь на основе разума. Поэтому, хотя сам разум опирается на показания органов чувств, он, по сравнению с ними, идет дальше и глубже¹³⁶.

В целом в **учении Анаксагора** выделяются следующие важные положения:

- представления о корпускулярном строении мира как предпосылка зарождения атомистического направления в философии и психологии;
- придание Нусу (мировой душе) функций упорядоченности и организации;
- догадка об определяющей роли руки в становлении человека;
- ведение принципа противоположности для объяснения механизма восприятия;
- предположение о зависимости ощущений от интенсивности внешних воздействий и условий восприятия.

Таким образом, в понимании общей природы души **Анаксагор** примыкал к своим предшественникам, а в определении границ психического – стоял на позициях гилозоизма¹³⁷.

Полезную информацию об Анаксагоре можно найти в «Истории философии» Г.В. Гриненко¹³⁸:

Биографические сведения. Анаксагор (ок. 500–428 гг. до н.э. – древнегреческий философ родом из г. Клазомены (Иония), по приглашению Перикла приехал в Афины, где он долгое время жил и работал. Враги обвинили Анаксагора в безбожии; Перикл спас его*, но Анаксагору пришлось вернуться в Ионию.

Основные труды. «О природе» – сохранились фрагменты.

Философские воззрения. Первоначало. Первоначала бытия – это **гомеомерии**, «семена всех вещей»; они являются мельчайшими невидимыми частицами, каждая из которых есть носитель определенного качества. Гомеомерии вечны и неизменны. Исходный принцип Анаксагора – «все есть во всем». Это значит, что любая вещь содержит в себе гомеомерии всех видов. Свойство вещи, состоящей из гомеомерий, определяется тем, каких гомеомерий в ней больше. Так, в огне больше всего гомеомерий огня, в железе – гомеомерий железа, хотя

¹³⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 102–103.

¹³⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 103; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 27–29; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 47–51; Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. С. 235–239; См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 47–65; Рожанский И.Д. Анаксагор М., 1983; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 64–66.

¹³⁸ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 82–83.

* Существует две основные версии этого события: по одной – Анаксагор был приговорен к смерти, но Перикл помог ему бежать, по другой – Периклу удалось на суде добиться приговора об изгнании, а не смертной казни.

и в огне, и в железе присутствуют гомеомерии всех остальных видов. Изменение, превращение вещи связано с тем, что в ней одни гомеомерии заменяются на другие.

Но этот принцип относится и к самим гомеомериям. Каждая гомеомерия есть множество более мелких гомеомерий и содержит в себе гомеомерии всех качеств, т.е. в гомеомерии золота содержатся гомеомерии железа, меди, белизны, жидкости и т.п. Но данная гомеомерия является гомеомерией золота потому, что большинство входящих в ее состав более мелких гомеомерий есть гомеомерии золота. Гомеомерии бесконечно делимы, любая, сколь угодно мелкая гомеомерия состоит из еще более мелких.

Гомеомерии сами по себе пассивны. В качестве движущей силы Анаксагор вводит понятие **Нус** (Мировой ум), который не только движет мир, но и познает его.

Космология и космогония. Первоначальную смесь гомеомерий Нус приводит в круговое движение, отделяя теплое от холодного, светлое от темного и т.д. В центре собирается плотное, влажное, тяжелое и т.п. – так образуется Земля. Теплое, светлое, легкое и т.п. устремляется вверх – так образуется Небо. Вращение эфира, окружающего Землю, отрывает от нее куски – так образуются Солнце, Луна, звезды (которые есть раскаленные камни).

Гносеология. Все познается противоположным себе: холодное – теплым, сладкое – горьким и т.п. Ощущения не дают истины, гомеомерии познаются только умом.

Судьба учения. Анаксагор оказал непосредственное влияние на Демокрита и Сократа. Учение Анаксагора об Уме получило развитие в философии Платона и Аристотеля. Учение о гомеомериях оставалось «не востребованным» вплоть до XX в., когда ряд физиков, занимающихся квантовой механикой, пришел к выводу, что элементарные частицы похожи скорее на гомеомерии Анаксагора, нежели на атомы Демокрита.

В противоположность Пармениду и Фалесу, учившим, что Все представляет собой Единое, подчеркивает **Дж. Г. Льюис**, Анаксагор утверждал, что Все есть Многое. Согласно его учению, в начале существовало Бесконечное, состоявшее из гомеомерий, то есть бесконечно разнообразных элементарных зародышей. Первоначально элементы еще не были смешаны. Кто же смешал их, какой деятель расположил их в одну гармоническую, всеобъемлющую систему?

Анаксагор полагал, что таким деятелем явился Ум – движущая сила Вселенной. С одной стороны, он не признавал Судьбу, как ничего не объясняющее слово, с другой – исключал Случай, так как видел в нем лишь причину, не установленную человеческим разумом. Здесь Анаксагор предвосхитил то, что установлено современной философией. Итак, отвергнув Судьбу и Случай, эти две силы, властвовавшие над умами древних философов, Анаксагор неизбежно должен был провозгласить Ум организующей силой Вселенной. И действительно, по свидетельству Диогена, сочинение Анаксимандра начиналось так: «В начале все предметы представляли беспорядочную массу; впоследствии же явился Ум и распределил их в отдельные миры...»¹³⁹.

Это учение, возможно, являет собой самое замечательное, что было создано в философии до Сократа.

По **Д.И. Грядовому**, **Анаксагор** (ок. 500–428 до н.э.), уроженец ионийского города Клазомен, был первым известным афинским философом. Ученик Анаксимена. Был приглашен в Афины Периклом. Накануне Пелопонесской войны его судили и приговорили к смерти по обвинению в богохульстве (утверждал, что Солнце представляет собой раскаленную массу). Красноречие Перикла спасло Анаксагора, но философу пришлось покинуть Афины и вернуться в Ионию. В Малой Азии несколько лет спустя он умер в Лампсаке. Среди его учеников Перикл, Фукидид, трагик Еврипид, Метродор из Лампсака, Архелай и др. Идеи и мысли Анаксагора оказали влияние на формирование взглядов Демокрита и Сократа. Анаксагор – автор прозаического сочинения «О природе». До нашего времени дошли лишь отдельные фрагменты этого труда¹⁴⁰.

В своем натурфилософском учении Анаксагор продолжает традиции ионийских философов, развивая идеи, сформулированы мыслителями Элейской школы. Он так же, как и

¹³⁹ См.: Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 101.

¹⁴⁰ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 208.

Эмпедокл, согласен с идеей элеатов о невозможности существования небытия, ибо «ничто не возникает из небытия». Идея о том, что субстанция не уничтожается и не создается и что не может быть возникновения и ничего, приводит Анаксагора к мысли о невозможности существования не только небытия, но и возникновения и гибели как реальных событий.

Никакая вещь не возникает и не гибнет, ибо все есть следствие процессов соединения и разделения.

[Слова] возникновение и гибель неправильно употребляют эллины. Ибо [на самом деле] ни одна вещь не возникает и не уничтожается, но [каждая] составляется из смешения существующих вещей или выделяется из них. Таким образом, правильно было бы говорить вместо «возникать» – «смешиваться» и вместо «погибать» – «разделяться».

«Все – во всем». Согласно Анаксагору, начала вещей составляют не телесные стихии (земля, вода, воздух, огонь), а мельчайшие бесчисленные, качественно определенные частицы, которые сам он называл «семенами всех вещей», Аристотель же – «гомеомериями» («подобночастными»). Различные сочетания этих частиц обуславливают многообразие всех вещей, ибо «во всех соединениях [заключается] много различных [веществ,] и [находятся] семена всех вещей, имеющие разнообразные формы, цвета, вкусы и запахи»². Качества не возникают, вечны и неизменны.

Вопрос о превращении одних вещей в качественно иные вещи – центральный вопрос натурфилософских воззрений Анаксагора. К решению этого вопроса он подходит следующим образом. Приняв положение элеатов о том, что «ничто не возникает из небытия», Анаксагор обосновывает свой основной принцип: «Все – во всем» или «Во всем есть часть всего»¹⁴¹.

Это означает, что в любой точке пространства содержатся **гомеомерии** всех видов, ибо «все заключается во всем по той причине, что и в большом, и в малом [находится] бесконечность и нельзя получить ни наименьшего, ни наибольшего. <...> Любая из частиц есть смесь». В каждой вещи содержатся семена всех вещей, а ее качественная определенность определяется свойствами тех гомеомерий, которые в не преобладают. Поэтому любое качественное изменение вещи предполагает смену доминирующих в ней качественных составляющих – гомеомерий. Так Анаксагор решает вопрос превращения одних вещей в качественно иные вещи.

Принцип «все – во всем» действует и вглубь. **Анаксагор** выдвигает тезис о неисчерпаемости гомеомерий.

В отличие от Эмпедокла, сводившего все многообразие окружающих вещей к четырем неразложимым телесным стихиям (элементам), Анаксагор исходит из бесконечности делимости вещей и составляющих их частиц. Вещи, по его мнению, делимы до бесконечности, и мельчайшие частицы в этом отношении подобны целой вещи. В каждой вещи есть частица каждой другой, ибо каждая гомеомерия, подобно целому, заключает в себе все существующее, и (сущее) не просто бесконечно, но бесконечно бесконечно.

Решение **вопроса о неисчерпаемости гомеомерий** наиболее удивительное и важное место в учении Анаксагора. Утверждая положение о том, что не только Вселенная как «целкупная смесь» бесконечна по величине, но и «каждая гомеомерия, подобно Вселенной, содержит в себе все вещи, и даже не просто бесконечные [по числу], но и бесконечное число раз бесконечные»¹, Анаксагор высказывает гениальную догадку о строении Вселенной как бесконечного ряда вложенных друг в друга миров. По его мнению, каждая частица, как бы она мала ни была, содержит все свойства Вселенной. Внутри каждой гомеомерий «есть населенные города, и возделанные поля, как и у нас, и солнце у них есть, и луна, и все прочее, как у нас...»¹⁴².

Первоначальное состояние мира, согласно взглядам Анаксагора, представлялось следующим образом. «Все вещи были вместе, бесконечные и по множеству, и по малости», т.е. в начальной стадии гомеомерий представляли целостную массу, где было так все едино, что ничто не выделялось. Первичное вещество само по себе – это инертная масса. Поэтому необходима действующая причина, которая привела бы в движение это инертное первичное вещество. И Анаксагор находит такую действующую причину в «Нусе», т.е. в уме –

¹⁴¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 208–209.

¹⁴² Там же. С. 209–211.

творце Вселенной. Для Анаксагора «начало Вселенной – ум и материя; ум – [начало] производящее, материя – [начало] страдательное».

В начальном состоянии мира, как уже указывалось выше, все вещи были смешаны и только **Нус (Мировой ум)** был не смешан ни с одной вещью, ибо он един, бесконечен, самодержавен и существует сам по себе. Мировой ум выполняет две задачи: он движет миром, и он познает мир. «Он – тончайшая и чистейшая из всех вещей, он обладает совершенным знанием обо всем и имеет величайшую силу»¹⁴³.

Реализуя свою «величайшую силу», Мировой ум приводит первоначальное и инертное вещество в круговое движение.

«Тяжелые тела, как земля, [при возникновении мира] заняли нижнее место, легкие, как-то огонь, – верхнее, а вода и воздух – среднее. Так на плоской Земле возникло море, после того как Солнце выпарило влагу. Звезды первоначально двигались куполообразно, так что постоянно видимый полюс находился в зените, но впоследствии [их орбиты] наклонились. Млечный путь – отражение света звезд, не освещаемых Солнцем, кометы скопление планет, испускающих языки пламени, мелькающие [= «падающие»] звезды – как бы искры, выбрасываемые из эфира... [Солнце – раскаленная глыба, по величине больше Пелопоннеса]... Ветры возникают от того, что воздух разжижается [и течет] под воздействием Солнца. Гром столкновение облаков, молнии – сильное трение облаков, землетрясение – опускание воздуха в недра Земли. Животные рождаются из влажного, горячего и землистого [начал], а затем друг от друга...».

В отличие от Анаксимена и Эмпедокла, учивших о происхождении живого из неживого, **Анаксагор** считал, что семена живых существ попадают на землю вместе с влагой. Тем самым можно считать Анаксагора основоположником панспермии, гипотезы о появлении жизни на Земле в результате переноса с других планет неких «зародышей жизни»¹⁴⁴.

Растениям и животным наравне с человеком присущ разум, которым наделены не только высшие, но и низшие организмы. По свидетельству некоторых доксографов (авторов сочинений, содержащих высказывания различных древнегреческих философов), Анаксагор отождествлял душу и разум. Душа, согласно его взглядам, «воздушна».

Основой познания Анаксагор считал чувственное восприятие. Тем не менее он учил, что само по себе чувственное восприятие не дает истины, ибо гомеомерии познаются лишь разумом, а не чувствами. Цель познания, по его мнению, воплощается в свободе, которую дает знание. В познавательной деятельности большую роль мыслитель отводил астрономии, физике, математике.

В воззрениях Эмпедокла и Анаксагора натурфилософия приобретает весьма определенную материалистическую направленность. По сравнению с предшествующим учением ионийцев и натурфилософской концепцией элеатов сильно рационализируются мифологические представления, связанные с философскими категориями. Так, если у Эмпедокла миф есть поэтическая форма выражения научных понятий (например, движущих сил – «Любовь» и «Вражда»), то прозаическое сочинение Анаксагора «О природе» еще более свободно от мифологической образности изложения его взглядов.

Далее, учения Эмпедокла и Анаксагора об «элементах» и «гомеомериях» носят явный отпечаток материалистического миропонимания. Прежде всего, именно эти учения подготовили последующее возникновение и формирование атомистического миропонимания Левкиппа и Демокрита.

Более того, учение о Нусе (Мировом уме) в определенной мере оказало влияние на формирование философской ориентации Платона. В диалоге «Федон» Платон устами Сократа признает, что изучение книг Анаксагора вывело его на новый путь метафизики¹⁴⁵.

¹⁴³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 211.

¹⁴⁴ Там же. С. 211–212.

¹⁴⁵ Там же. С. 212.

7. Античность (от лат. *antiquus* – древний) – термин, традиционно употребляемый в значении «греко-римская древность». Хронологически, рамки античной психологии – с VII в. до н.э. и условно до II–IV вв. н.э. – это время становления, расцвета и упадка греко-римской цивилизации. Все позднейшие типы европейского мировоззрения берут своё начало именно в античности, когда был заложен категориальный строй психологической науки (образ, мотив, поведение, личность, социальные отношения) и сформулированы её основные проблемы (соотношение телесного и психического, чувств и разума, мышления и речи, личности и общества, эмоций и мышления, врожденного и приобретенного и др.).

В первобытном обществе душа понималась как сверхъестественная сущность и объяснялась принципом **анимизма** (от лат. *anima* – душа, дух) – форма первобытного мышления, приписывающего всем предметам душу. В период смены первобытнообщинного строя классовым рабовладельческим обществом (урбанизация, колонизация, развитие товарно-денежных отношений, расцвет культуры, возникновение математики, астрономии, медицины и т.п.) душа вводится в ряд *природных явлений*, происходит переход от **сакральности** (когда знание основано на вере и не требует доказательств) к **гилозоизму** (от греч. *hyle* – материя и *zoo* – жизнь) – философское учение об одушевленности всей природы.

Античность – неоднородный период, который условно (по приоритетным задачам и итогам) можно разделить на **три этапа**:

1. *Досократический* период – с VI по IV в. до н.э.
2. *Классический* период – с IV по II в. до н.э.
3. *Эллинистический* период – II в. до н.э. – II в. н.э.

Эллинизм буквально означает распространение древнегреческой науки и культуры по всему миру с завоевательными походами Александра Македонского, что продолжалось до возвышения Рима и начала религиозного доминирования над наукой в период средневековья.

Первый этап развития античной психологии связан с выделением философского рационального мышления из мифологии и формированием первой исторической формы науки – **натурфилософии**, изучающей общие закономерности общества, природы и человека. В Милетской школе впервые за природную первооснову души было принято то или иное материальное вещество – **архе**: вода (**Фалес**), неопределенное бесконечное вещество «*апейрон*» (**Анаксимандр**), воздух (**Анаксимен**). Представитель *Эфесской школы* **Гераклит**, назвав душу *психеей*, утверждал ее *огненное* начало (архе). Однако, огонь, по мнению Гераклита, находится в *вечном движении и преобразовании* (от состояния огня через состояния воздуха и земли к состоянию *влажности*), поэтому все в мире, в т.ч. душевное и телесное, непрерывно течет и изменяется. Так, Гераклит вводит идею **развития и процессуальности психических состояний**. Важнейшим вкладом Гераклита в развитие психологии стало и противопоставление хаосу анимизма идеи причинности всех явлений (*Логос*).

В эпоху Античности мироздание описывалось такими понятиями, как «космос», «пластика» или «телесность», «материя», «идея», «душа», «ум», «судьба» и «субстанция»¹⁴⁶.

Космос – это ключевое понятие, через которое античность объясняет Вселенную и человека в ней. Под космосом подразумевалось нечто вещественное и материальное. Космос в пределе и есть не что иное, как максимально обобщенная вещь, как сумма всех возможных вещей. «Чувственноматериальный космос – для античности самый настоящий абсолют, так как ничего другого, кроме космоса, не существует, и ничем другим этот космос не управляется, как только самим же собою. Его никто и никогда не создавал, он зависит только от самого себя, имеет свою причину только в самом же себе и его движение определяется только им же самим»¹. Космос – это противоположность Хаосу, упорядоченность и гармония бытия, где все на своем месте, то, что дает человеку уверенность в завтрашнем дне. Космос, несмотря на наличие в нем движения, – вещь, замкнутая в самой себе, вечно

¹⁴⁶ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 23–24.

возвращающаяся к истокам, но не превращающаяся в Хаос, из которого произошел. Человек – подобие космоса – микрокосм, в котором также все должно стремиться к гармонии, порядку, завершенности и совершенству.

Греческая пластика, или греческая телесность. Человек для античности – это прежде всего тело, его красота и гармония. Вероятно, культура как ребенок начинает познание человека с исследования тела. Для античности тело – единое и единственное воплощение человека, именно оно есть сущность человека с включенной в него психической организацией. Чем прекраснее тело, тем прекраснее человеческий дух. Душа и тело в таком случае представляют психофизическое единство. Одно есть другое: в здоровом теле – здоровый дух, в прекрасном теле – прекрасная душа. Для грека нет ничего лучше гармонии космоса и человеческого тела. Прекрасные пропорции, верные сочетания стихий, совершенство, все это – предмет научного поиска античных философов.

Материя. В античном мире материя трактовалась как потенциал любых вещей, она никогда не была отдельной субстанцией, а лишь предоставляла возможность оформить себя в нечто.

Идея. Идея не была идеальной в том смысле, как мы это понимаем сейчас. Она была всегда вещественно-телесной, то есть картинно представляемым планом вещественно-телесного продуцирования, именно поэтому употреблялся термин «эйдос» (др.-греч. eidos – вид), который указывал на физическое видение. Идея служила рамкой для материи, способом ее оформления. По вышеуказанной причине диалектика идеи и материи тоже обладала в античности вещественно-телесным характером, а взаимодействие материи и идеи не давало развития, было пассивным, не создавало нового, так как ни то, ни другое не несло в себе свойства движения.

Душа. То, что движет само себя и другие вещи, античные философы называли жизнью, или душой. Таким образом, под душой понималась некая всеобщая способность к движению, которая заложена в материи изначально. В данном ключе душу невозможно понимать, как некое индивидуально-личностное начало, субстанцию. Душа есть некий предикат материи, ее свойство, присущее ей изначально.

Ум. Античные философы предполагали, что движение и жизнь не совершаются бесцельно и бессмысленно. Для всего, что происходит в космосе, есть разумное объяснение и логичная цель. И то, что заставляло движение космоса совершаться целесообразно, т.е. сознательно спроектировано, античные мыслители называли умом.

Таким образом, в античной философии существует специфика трактовки категорий «душа» и «ум». Здесь важно учитывать два аспекта:

1) душа и ум трактовались не как субъективно-человеческие, а как объективно-космические. Субъективно человеческие душа и ум понимались только в виде отражения их объективных аналогов, и притом отражения весьма слабого;

2) античная философия говорила не о личности, а о вещественной телесности, поэтому и душа, и ум понимались внелично. Душа была принципом самодвижения и движения. Космический ум был целесообразно направляемой идеей космоса, но вовсе не такой личностью, которая бы действовала сознательно и намеренно, то есть по своей воле и по своему произвольному желанию и потребности. Такая душа и такой ум по своей вечной природе действуют именно так, а не иначе.

Судьба. В Древней Греции главную роль в жизни человека и богов играла судьба: что предначертано, то обязательно сбудется. Можно пытаться избежать предначертанного, можно ему сопротивляться, можно ему подчиниться, можно осознать и принять судьбу, но изменить невозможно. Идею судьбы в античном мировоззрении выражает миф об Эдипе.

Субстанция. Субстанция объединяет в себе материю, душу и ум. В ней выражен характерный для античности принцип гилозоизма – всеобщей одушевленности материи. Поиск первичной субстанции, давшей начало мировому многообразию и содержащейся в измененном виде в каждой вещи, – одна из главных проблем ранней греческой философии.

Контрольные вопросы и задания по теме

1. Первые представления о душе. Возникновение и развитие анимизма.
2. История античной психологии: общая характеристика.
3. Наивный, стихийный натурфилософский материализм (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит).
4. Религиозно-идеалистические учения пифагорейцев и элеатов (Пифагор, Ксенофан, Парменид, Зенон Элейский).
5. Материалистическое направление в античных философско- психологических взглядах (Анаксагор, Эпикур).
6. Определите достоверность положений:
 - *Гилозоизм утверждает, что в основе психического – сверхъестественная сущность, не поддающаяся влиянию природы.*
 - *Архе – это сверхъестественная сущность души.*
 - *Архе – это единая материальная основа телесного и психического.*
 - *Архе по Фалесу – огонь.*
 - *Архе по Гераклиту – вода.*
 - *Гераклит Эфесский утверждал идею статичности психических процессов, невозможность их течения и изменения во времени.*
 - *Анаксимандр ввел понятие Логоса как всеобщего закона о взаимосвязи между причинами и событиями.*
 - *Гераклит сформулировал принцип нервизма.*
 - *Принцип нервизма означает связь психики с нервной системой и головным мозгом.*
 - *Алкмеон утверждал панпсихизм.*
 - *Эмпедокл развивал идею гуморальной регуляции психики.*
 - *Анаксагор – автор атомистического учения.*
7. Дайте определение следующих понятий:
 - *Анимизм.*
 - *Гилозоизм.*
 - *Псюхе.*
 - *Нус.*
 - *Логос.*
 - *Апейрон.*
 - *Нервизм.*

ТЕМА 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ АНТИЧНОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Учебные вопросы:

1. Демокрит. Атомы как первооснова мира. Принцип подобия и механизм истечения. Ощущения. Эмоции и аффекты. Потребности. Этика Демокрита. Связь мышления с ощущением и восприятием. Детерминизм
2. Гиппократ. Учение о темпераменте. Его типология. Зависимость душевных качеств от телесных. Роль нервной системы. Гуморальная теория.
3. Софисты и Сократ. Душа как источник разума. Майевтика. Нравственность человека.
4. Учение Платона. Истинное бытие и «мир теней». Бессмертие души. Теория припоминания. Положение о тождественности идеи и души; душа как источник жизни. Уровни души. Личность как конфликтующая структура. Открытие внутренней речи как диалога.
5. Учение Аристотеля о психическом (душе). Учение о материи и форме. Телеология. Механизм восприятия. Ассоциации и их виды. Мышление как форма чувственных форм. Родовой разум и индивидуальное мышление. Стремление (воля) и переживания (аффекты). Учение о способностях души. Растительные, животные и разумные способности души.
6. Краткий вывод по теме.

1. Взгляды первых греческих психологов на отдельные психологические вопросы были проанализированы и систематизированы в теории известного греческого философа и психолога **Демокрита** (470–370 гг. до н. э.). Он родился в городе Абдеры, на севере Греции, в знатной и обеспеченной семье. Его родители постарались дать ему лучшее образование, однако сам Демокрит счел необходимым предпринять несколько длительных путешествий для того, чтобы получить знания не только в Греции, но и в других странах, прежде всего в Египте, Персии и Индии. На эти путешествия он потратил почти все деньги, оставленные ему родителями, а потому, когда вернулся на родину, его сограждане посчитали его виновным в растрате состояния и назначили судебное заседание, на котором Демокрит должен был оправдать свое поведение либо навсегда покинуть родной дом. Доказывая пользу полученных им знаний, Демокрит прочитал народному собранию основные положения своей книги **«Большой мирострой»**, которая, по мнению многих современников, была его лучшим произведением.

Сила убеждения Демокрита и понимание важности науки были настолько велики, что сограждане признали его правоту и посчитали, что деньги были им потрачены с пользой. Его не только оправдали, но и наградили 500 талантами (очень большой суммой денег в то время), а также воздвигли медные статуи в его честь. Рассказы о нем свидетельствуют о его глубокой житейской мудрости, наблюдательности и обширных знаниях, недаром сограждане обращались к нему за советами в сложных ситуациях. Путешествия не только дали Демокриту возможность получить разнообразные знания, но и показали их относительность и субъективность. Возможно, благодаря этому он и стал первым автором теории о первичных и вторичных качествах вещей, которая, как будет показано ниже, доказывает субъективность и неполноту наших знаний о мире. Целеустремленность и погруженность в научные изыскания помогли Демокриту создать одну из **первых комплексных психологических теорий**, в которой были впервые проанализированы все важные для психологии вопросы – о душе, познании, свободе воли и регуляции поведения. В то же время, возможно, что именно эти качества не позволили ему создать свою школу (Демокрит – один из немногих выдающихся ученых того времени, у которого не было прямых учеников)¹.

¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 39–40; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 79–88; Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 57–60; Voeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 14–16.

Эрудиция Демокрита проявилась и в его сочинениях, к сожалению, дошедших до нас только в отрывках. Странствия, которые первоначально ставились ему в вину, позволили Демокриту стать **первым систематизатором знаний**, накопленных в различных психологических и философских системах того времени. Фундамент его теории составляет **атомистическая концепция**, основы которой были разработаны учителем Демокрита Левкиппом. Согласно этому взгляду, весь мир состоит из мельчайших, не видимых глазом частиц – атомов. Все многообразие свойств и предметов природы, окружающего мира и людей Демокрит объясняет тем, что атомы отличаются друг от друга по форме, они могут быть по-разному ориентированы в пространстве и соединяются друг с другом в разных сочетаниях.

По Демокриту, человек, как и вся окружающая природа, состоит из **атомов**, образующих его тело и душу. При этом душа, которая, как и в предыдущих учениях, является причиной активности тела, строится из мелких круглых атомов, наиболее подвижных, так как они должны придать движение инертному телу. Таким образом, с точки зрения Демокрита, такая структура души может обеспечить выполнение ее важнейшей функции – источника энергии тела².

Мелкие круглые атомы составляют основу не только души, но и воздуха. Они рассеиваются по всему пространству, попадая при вдохе в тело живого существа. При выдохе часть атомов души вылетает из тела, растворяясь в воздухе. Потому дыхание является одним из важнейших для жизни процессов, в нем постоянно обновляются атомы души, что обеспечивает психическое и соматическое здоровье. Так вновь в греческой психологии появляются отзвуки индийской философии, почерпнутой Демокритом в его путешествиях. После смерти человека тело уже не может служить оболочкой для этих атомов, и душа рассеивается в воздухе, а потому душа тоже смертна.

Душа есть не только у человека, но и у всех живых существ. Причем разница между человеком, животными и более низкими формами жизни не качественная (ведь структура души у всех одинакова – это мелкие круглые атомы), а количественная – у человека атомов души больше, чем у животных.

Этот количественный, а не качественный подход к объяснению различий характерен и для теории познания Демокрита, и для всего первого периода развития античной психологии, в котором, как уже отмечалось выше, не ставился под сомнение тот факт, что законы, которые определяют жизнь человека, те же, что и для остальной природы. Это тот самый Логос, о котором Гераклит писал, что «даже солнце не может нарушить Логос», даже боги подвержены его законам, а тем более человек и его окружение, как социальное, так и природное.

Демокрит считал, что душа находится в нескольких частях тела – в голове (разумная часть), груди (мужественная часть), печени (вождедеющая часть) и в органах чувств. При этом в органах чувств атомы души находятся очень близко к поверхности и могут соприкасаться с микроскопическими, не видимыми глазу копиями окружающих предметов (эйдоломи), которые носятся в воздухе, попадая и в органы чувств³.

Эти копии отделяются (истекают) от всех предметов внешнего мира, а потому данная теория познания называется **теорией истечений**. Соприкосновение эйдолы с атомами души и составляет основу ощущения, именно таким образом человек познает свойства окружающих предметов. При этом все наши ощущения (в том числе зрительные и слуховые) являются контактными, так как ощущение не может происходить без непосредственного соприкосновения эйдолы с атомами души. Эйдолы могут попадать не только в органы чувств, но и другие части тела – тогда наши ощущения бывают неправильными, они обманывают нас. Так, по мнению Демокрита, и возникают иллюзии и ошибки восприятия. Тот факт, что эйдолы могут относиться ветром далеко от предмета, копиями которого они являются, объясняет, по его предположению, причину миражей, когда мы видим предметы, которых нет в действительности. Сновидения также связаны с эйдоломи, которые попадают к человеку во время его сна. Таким образом, теория истечений Демокрита объясняла на уровне науки того времени практически все феномены восприятия, о которых говорит и современная психология.

² См.: История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 66–70.

³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М, 2006. С. 40–41.

Обобщая данные нескольких органов чувств, человек строит картину мира, переходя на следующий уровень – понятийный, который представляет собой результат деятельности мышления. Таким образом, в теории Демокрита существуют **две ступени в познавательном процессе** – ощущения и мышление, которые возникают одновременно и развиваются параллельно. При этом он подчеркивал, что мышление дает нам больше знаний, чем ощущения. Так, ощущения не позволяют нам увидеть атомы, но путем размышления мы приходим к выводу об их существовании, т.е. более крупные объекты можно познать при помощи ощущения, а более мелкие – посредством мышления. Иначе говоря, как и в понимании души, разница между разными видами познания количественная, но не качественная. Теория истечений (хотя и с некоторыми модификациями) была признана в качестве основы формирования наших чувственных знаний о предметном мире всеми материалистами Древней Греции⁴.

Идея Гераклита о том, что от закона (а не от произвола богов – властителей неба и земли) зависит ход вещей, получила свое развитие в *идее причинности Демокрита* (V–IV вв. до н. э.). Сами боги в его изображении – это не что иное, как сферические скопления огненных атомов. Человек также создан из различных сортов атомов; самые подвижные из них – атомы огня, образующие душу; со смертью тела умирает и душа, так как атомы ее с разложением тела улетучиваются и рассеиваются.

По Демокриту, душа, тело и макрокосмос состоят из атомов огня. Единым и для души, и для космоса Демокрит признавал закон не сам по себе, а закон (Логос), согласно которому нет беспричинных явлений: все они суть неотвратимый результат соударения атомов. Случайными же люди называют те события, причин которых не знают. Впоследствии принцип причинности назвали детерминизмом.

Душа, по Демокриту, – движущее начало и орган ощущения и мышления. Душа подобна огню; ее шарообразные атомы беспокойны и приводят тело в движение (иногда говорят, что это – первая концепция человека – машины). *Атомы души способны к ощущению*; ощущаем же мы, полагал Демокрит, потому, что в нас попадают тончайшие оболочки (образы, копии), отрывающиеся от вещей. Однако в ощущении не дана сущность вещи: по Демокриту, сущность – это атомы (которые слишком малы и потому невидимы) и пустота (которая не ощущается по определению). Истинное знание, полагал Демокрит, дает мышление. Итак, *по Демокриту, душа материальна*.

Взято из: Морозов А.В. История психологии. М., 2003. С. 13–14.

Демокрит также ввел **понятие первичных и вторичных качеств предметов**. Первичные – это те качества, которые действительно существуют в предметах: масса, фактура поверхности (гладкая или шероховатая), форма. Вторичные качества – это цвет, запах, вкус. Перечисленных свойств нет в предметах, их придумали люди для своего удобства, так как «только во мнении есть кислое и сладкое, красное и зеленое, а в действительности есть только пустота и атомы», писал Демокрит. Таким образом, он впервые сказал о том, что человек не может совершенно правильно, адекватно познать окружающий мир, а чтобы компенсировать свое незнание, он придумывает какие-то свойства для разных предметов. В то же время Демокрит подчеркивал, что это не пустое фантазирование, вторичные качества хотя и субъективны (то, что одному кажется, например, слишком сладким, другому может казаться кисловатым и т.д.), но базируются на совокупности нескольких первичных качеств.

Впоследствии идея о том, что на основе обобщения данных наших органов чувств мы не можем полностью и адекватно узнать окружающий мир, стала доминировать в теории познания почти всех сенсуалистов. Высказанная Демокритом концепция о двух видах качеств приобрела более законченный вид у Д. Локка, который к двум видам качеств добавил третье, что еще больше затруднило правильное понимание мира⁵.

⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 41–42.

⁵ Там же. С. 42.

<p>Демокрит</p>	<p>Предложил атомистический подход и идею атома (мельчайших частиц, недоступных чувствам и различных по свойствам и величине). Все сущее состоит из двух начал – атомов и пустоты. Мелкие и наиболее подвижные атомы огня образуют душу и приводят в движение неподвижное человеческое тело. Поэтому душа не существует вне тела.</p>	<p>Душа – одна из разновидностей вещества и подчиняется тем же законам. Следовательно, к душе применимы физические законы.</p>
------------------------	---	--

Сильное влияние на развитие теории регуляции поведения оказали взгляды Демокрита на роль эмоций в этом процессе. Он считал, что именно эмоции руководят поведением, так как человек (и любое другое живое существо) стремится тому, что приносит удовольствие, избегая того, что несет неудовольствие, страдание. В последствии эти взгляды Демокрита были развиты Эпикуром в **теории гедонизма** (наслаждения), в которой доказывалось, что поведение человека побуждается и направляется предметами окружающего мира, вызывающими у него определенные эмоциональные переживания. Сам же Демокрит писал о том, что эмоции лишь регулируют деятельность, но направляется она всеобщим законом, Логосом⁶.

Невозможность понять до конца окружающую действительность относится и к пониманию законов, которые управляют миром и судьбой человека. Демокрит утверждал, что в мире нет случайностей и все происходит по заранее заданной причине. Он писал о том, что люди придумали случай, чтобы прикрыть незнание дела и неумение управлять. На самом деле случайностей нет и все причинно обусловлено. Такой подход носит название **всеобщего детерминизма**, а признание необходимости всех совершающихся в мире событий рождает фаталистическую тенденцию в понимании человеческой жизни, отрицает свободу воли человека. Критики Демокрита, анализируя эти взгляды, подчеркивали, что при таком понимании невозможно не только управлять собственным поведением, но и оценивать поступки людей, так как они зависят не от их нравственных принципов, но от судьбы. Особенно негативно оценивались нравственности человека, так как в том случае, если все обусловлено, невозможно влиять на поведение человека, так же как невозможно судить или хвалить его. Сократ и Платон, рассматривая такой детерминистический подход с точки зрения этики, говорили о том, что он действовал исходя из своих естественных и закономерных в определенной ситуации эмоций (например, хотел есть, денег на еду не было), а ситуация, в которой он мог украсть нужные ему деньги, была задана изначально, заложена в его судьбе.

В то же время сам **Демокрит** стремился совместить фаталистический подход к судьбе с активностью человека при выборе нравственных критериев поведения. Он писал о том, что моральные принципы не даются человеку от рождения, но являются результатом воспитания, поэтому люди становятся хорошими благодаря упражнению, а не природе. **Воспитание**, по мнению Демокрита, должно научить человека хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать. Он также писал о том, что люди, выросшие в невежестве, подобны человеку, который танцует между мечами, поставленными вверх лезвиями. Они погибают, если при прыжке не попадают в то единственное место, где следует поставить ноги. Сам Демокрит считал воспитание таким трудным делом, что сознательно отказался от брака и не желал иметь детей, так как считал, что от них бывает много неприятностей; при этом в случае удачи последняя приобретается ценою большого труда и заботы, в случае же неудачи горе не сравнимо ни с одним другим⁷.

Однако стремление совместить идею активности человека с принципом всеобщего детерминизма, всеобщей обусловленности, в том числе обусловленности и всех поступков человека, как хороших, так и плохих, оставалось самым узким местом в теории Демокрита (особенно в эпоху эллинизма, когда этическая проблематика была одной из центральных

⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 42–43.

⁷ Там же. С. 43.

для психологии и философии). Последовали многочисленные попытки ревизии этой части теории Демокрита, что, в частности, было сделано Эпикуром. Однако сама теория оставалась ведущей материалистической концепцией на протяжении шести веков⁸.

Демокрит (ок. 460–370 до н.э.), пишет **Г.Л. Ильин**, в нашем повествовании замыкает череду древнегреческих натурфилософов, объяснявших мир на основе «первоначала».

Родом из богатой семьи, Демокрит в юности учился у магов и халдеев, подаренных персидским царем Ксерксом отцу Демокрита за то, что тот накормил проходившее через Фракию персидское войско, видимо, потерпевшее поражение.

По смерти отца философ истратил свою часть богатого наследства на путешествия, посетив Персию, Индию и Египет. Некоторое время он жил в Афинах, где в то время мог слушать выступления Сократа и Анаксагора. После возвращения на родину сограждане подали на философа в суд за растрату отцовского наследства, но, как гласит предание, Демокрит, прочитав им две свои главные книги: Большой Мирострой (о космосе) и Малый Мирострой (об обществе) и был полностью оправдан.

Демокрит вслед за своим учителем Левкиппом (предполож. 500–440 до н.э.) разработал атомистическую модель мира, воплотившую в себе принцип причинности, согласно которому все события имеют свою причину⁹.

Согласно учению Демокрита **атомы**, число которых бесконечно, отличаются друг от друга тремя свойствами: «фигурой», «размером» и «поворотом» (положением в пространстве), вследствие чего составленные из атомов макротела обладают разнообразными качествами. Философ полагал, что не только «ничего не возникает из ничего», как считали предшествующие философы, но и что «ничто не возникает без причины». Все происходит по строгой необходимости и детерминировано движением атомов. В беспредельном пространстве, сочетаясь в несчетное множество миров, движутся по неизменным законам неделимые и непроницаемые частицы, среди которых наиболее подвижными являются легкие и шарообразные атомы огня, образующие душу. Душа – лишь одна из разновидностей вещества среди других, поток огненных атомов. Физический закон рассеяния применим и к телу, и к душе, которая тоже является телесной. Поэтому Демокрит отвергал бессмертие души.

Развивая идею, намеченную Эмпедоклом, философ исходил из гипотезы об «истечениях» вещей, о возникновении ощущений в результате проникновения в органы чувств материальных частиц, испускаемых внешними телами. Но у Демокрита четыре «зримых» элемента, движимые, согласно Эмпедоклу, Любовью и Враждой, уступили место **атомам**, неделимым мельчайшим частицам, которым уже совершенно чужды такие качества, как цвет и тепло, вкус и запах. Демокрит одним из первых указал на зависимость качеств вещей от способа их познания. Все понятия, составляющие язык нашего описания внешнего мира, не соответствуют ничему «поистине», оттого все наше познание, по существу, имеет характер соглашения: «по обычаю сладость, по обычаю горечь, по обычаю холод, цвет, теплота, на самом же деле – атомы и пустота»¹⁰.

По мнению Демокрита, раз у атомов нет качеств (цвет, запах, вкус и т.д.), то этих качеств нет и у вещей, ибо «из ничего ничего не бывает».

Вместе с тем, расчлняя в общем составе человеческого знания то, что представляет реальность, и то, что существует только «во мнении» (тем самым положив начало доктрине о двух категориях качеств – первичных, присущих самим вещам, и вторичных, возникающих при действии вещей на органы чувств), Демокрит вовсе не считал, будто качествам, существующим «во мнении», ничего не соответствует в действительности. За их различием стоят различия в объективных свойствах атомов.

⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М, 2006. С. 43–44.

⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 55.

¹⁰ Там же. С. 55–56.

Атомы сами по себе не несут никаких свойств, лишь их соединение дает те или иные качества*.

Демокрит считал, что душа находится в голове (разумная часть), в груди (мужественная часть), в печени (вождедеющая часть) и в органах чувств. При этом в органах чувств атомы души находятся очень близко к поверхности и могут соприкасаться с микроскопическими, невидимыми глазу копиями окружающих предметов (эйдоломи), которые носятся в воздухе, попадая и в органы чувств. Эти копии отделяются (истекают) ото всех предметов внешнего мира (потому данная теория познания носит название «теория истечений»). При соприкосновении эйдоломи с атомами души происходит ощущение, и именно таким образом человек познает свойства окружающих предметов. Таким образом, все наши ощущения (в том числе зрительные, слуховые) являются контактными. Обобщая данные нескольких органов чувств, человек открывает мир, переходя на следующий уровень – понятийный, который является результатом деятельности мышления. Другими словами, Демокрит предполагал существование **двух ступеней в познавательном процессе** – ощущения и мышления. При этом он подчеркивал, что мышление дает нам больше знаний, чем ощущения. Так, ощущения не дают нам возможности увидеть атомы, но путем размышления мы приходим к выводу об их существовании. «Теория истечений» была признана в качестве основы формирования наших чувственных знаний о предметном мире всеми материалистами Древней Греции.

Демокрит утверждал, что в мире нет случайностей и все происходит по заранее заданной причине. Люди придумали идею случая, чтобы прикрыть незнание дела и неумение управлять. На самом же деле случайностей нет и все причинно обусловлено, а признание однозначной необходимости всех совершающихся в мире событий рождает фаталистическую тенденцию, отрицает свободу воли человека¹¹.

Данный подход получил название **детерминизма**. Критики Демокрита подчеркивали, что при таком понимании невозможно не только управлять собственным поведением, но и оценивать поступки людей, так как они зависят не от нравственных принципов человека, а от судьбы.

Однако Демокрит стремился совместить фаталистический подход с представлением об активности человека при выборе нравственных критериев поведения. Он писал, что моральные принципы не даются от рождения, но являются результатом воспитания, поэтому люди становятся хорошими благодаря упражнению, а не природе. Воспитание, по мнению Демокрита, должно дать человеку три дара: хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать. Дети, которые выросли в невежестве, подобны танцующим между мечами, поставленными вверх лезвиями. Они погибают, если при прыжке не попадают в то единственное место, где следует поставить ноги. Так и невежественные люди, уклоняясь от следования верному примеру, обыкновенно гибнут.

Сам Демокрит считал **воспитание** столь трудным делом, что сознательно отказался от брака и не желал иметь детей, считая, что от них бывает много неприятностей и в случае удачи последняя приобретается ценою большого труда, а в случае неудачи горе родителей несравнимо ни с каким другим¹².

Этические взгляды Демокрита так же, как и его социальные воззрения, отмечает **Д.И. Грядовой**, обусловлены моралью рабовладельческого общества. «Рабами пользуйся как частями тела: каждым по своему назначению». «Власть по природе должна быть делом лучших». Бедняки должны не завидовать богатым, а довольствоваться малым, ибо «благоразумный человек не скорбит о том, чего не имеет, но радуется тому, что у него есть». С женщинами дело лучше не иметь, поскольку «женщина много искуснее мужчины

* Позднее эта идея была реализована в химической системе элементов Менделеева. Атомистическая теория также в известной мере может быть уподоблена современной структуралистской теории языка (фонетической системе языка Н. Трубецкого), в которой отдельные фонемы (звуки языка) ничего не значат и лишь объединяясь в систему, образуют значащие слова. Ныне та же идея реализуется в генной инженерии (гены, определяющие разнообразие живых организмов) и нанотехнологиях (необычные комбинации молекул вещества).

¹¹ См.: Ильин Г.П. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 56–57.

¹² Там же. С. 57–58.

в злословии», а когда она рассуждает – «это ужасно». Но «самое ужасное унижение для мужчины – быть под властью женщины». Детей лучше не иметь, так как «воспитание детей – ненадежное дело: ибо удача достигается ценой борьбы и забот, в случае же неудачи страдание ни с чем не сравнимо». Поэтому лучше взять ребенка на воспитание у друга. В случае «кто удачно нашел себе зятя, приобрел сына, а кто неудачно, потерял также и дочь» и т.п.

Идеал для Демокрита – это жизнь, основанная на общих законах и порядке, благодушная и безмятежная. «Лучше всего для человека жить, испытав как можно больше радостей и как можно меньше огорчений. Этого можно достигнуть, если не видеть удовольствия в преходящем... Прекрасна во всем середина: мне не по душе ни изобилие, ни недостаток». Духовные наслаждения предпочтительнее телесных, ибо «не в рабах и не в деньгах счастье людей, а в рассудительности и правильном мышлении... [поскольку] тот, кто предпочитает духовные блага, тот избирает божественное; тот, кто предпочитает телесные [блага], тот избирает человеческое»¹³.

Демокрит (ок. 460–370 гг. до н. э.), отмечает **В.В. Константинов**, – философ энциклопедического склада ума, ученик Левкиппа, современник Анаксагора и Гиппократата, основатель атомистического учения.

Взгляды Демокрита высоко оценивались его современниками, позднее Аристотелем, классиками марксизма. Вместе с тем его учение вызывало ненависть сторонников идеалистического направления в философии и особенно Платона, скупавшего все книги Демокрита и уничтожавшего их еще при жизни великого философа. Аналогичным образом с его произведениями поступала христианская церковь. Не удивительно, что из произведений Демокрита сохранились лишь отдельные фрагменты и высказывания¹⁴.

Космологические, онтологические взгляды

За первооснову мира Демокритом принимаются не стихии, ибо они сами уже есть сложные по своему составу образования, а **атомы**. Природа атомов трактовалась Демокритом иначе, чем природа описываемых Анаксагором гомомерий. Атомы меньше по величине, более легки, не делимы и не тождественны видимым предметам. Подобно Анаксагору, Демокрит полагал, что первооснова должна быть принципиально отличной от своих конкретных проявлений. Но если апейрон у Анаксимандра есть вещество с нейтральными качествами, то атомы у Демокрита различаются друг от друга по величине, форме, положению или повороту.

Существует бесконечное разнообразие атомов, столкновение и разделение которых порождает разнообразие вещей и тел в мире. Главным и необходимым условием движения атомов, их соединения и разъединения является пустота. Без нее мир был бы неподвижен. Только благодаря пустоте атомы находятся в постоянном движении, столкновении, соединении, а мир в целом – в вечном изменении и развитии.

Происхождение жизни, психологические взгляды

Жизнь не является продуктом божественного акта, она порождается сцеплением влажных и теплых атомов. Животные возникли из воды и ила, от животных произошел человек. Животный мир постоянно развивается. Вначале рождались глухие, слепые, безрукие, безногие существа, которые из-за своей неприспособленности вынуждены были погибнуть. Из множества форм животных, которых создавала природа, выживали наиболее совершенные. К числу самых совершенных животных принадлежит человек.

Душа животных и человека есть то, что заставляет их двигаться. Она вещественной природы и состоит из атомов особого рода: круглых, гладких, чрезвычайно подвижных, родственных атомам огня. Огненные атомы проникают в организм при вдыхании. С помощью дыхания происходит их восполнение в теле. Если душевных атомов в организме становится слишком мало и утрата не восполняется, наступает смерть.

Демокрит был близок к идее **гилозоизма**, поскольку предполагал, что солнце и звезды тоже имеют души, ибо они представляют собой скопление огненных (душевных) атомов¹⁵.

¹³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 220.

¹⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 107.

¹⁵ Там же. С. 108.

Проникая в организм, душевные **атомы** рассеиваются по всему телу, но вместе с тем в отдельных его частях происходит их скопление. Зонами скопления атомов является область головы, сердца и печени. В области головы сосредотачиваются огненные и наиболее подвижные атомы, движение которых обуславливает течение познавательных процессов – ощущений, восприятия и мышления. В области сердца концентрируются атомы круглой формы, но менее подвижные. Они связаны с эмоциональными и аффективными состояниями. Атомы, скапливающиеся в области печени, определяют сферу влечений, стремлений и потребностей. Таким образом, Демокрит в отношении локализации души не принимает ни мозгоцентрическую точку зрения Алкмеона, ни сердцецентрическую позицию Эмпедокла.

Выделяя разные уровни душевной деятельности, **Демокрит** пытается соотнести их с различными частями тела. В античную эпоху такая точка зрения будет не менее распространённой, чем мозгоцентрическая и сердцецентрическая гипотезы относительно субстрата и места локализации психических функций (трехуровневой структуры локализации души будет придерживаться и Платон с той лишь разницей, что у Демокрита все части души зависят от тела и вместе с его гибелью исчезают, тогда как у Платона душа бессмертна и в тело человека поселяется временно).

Выявляя природу, условия и механизмы возникновения познавательных и побудительных сил человека, Демокрит следующим образом определяет их место в общей картине душевной жизни человека. В познавательную сферу души включаются ощущения, восприятия и мышление. Первоначальная форма познавательной деятельности – ощущения и восприятия. На них опирается мышление. В то же время чувства не могут отразить сущность вещей (например, атомарную структуру). Ощущения и восприятия как бы скользят по поверхности и схватывают лишь внешнее. Только мышление (разум) позволяет вскрыть сущность, увидеть то, что остается за пределами органов чувств.

Механизм возникновения ощущений и восприятий Демокрит объясняет исходя из **принципа подобия и механизма истечения**. Ощущения возникают при условии контакта и соприкосновения органов чувств с внешними телами, которые представляют сцепление различного рода атомов. Их величина, форма, порядок и положение определяют тот или другой вид чувствительности. Например, если в ухо попадают однородные атомы, звук будет восприниматься чистым, если разнородные – восприниматься сложным. Проникновение мелких атомов вызывает впечатление высоких тонов, а крупных – низких. Аналогичным образом свойства атомов определяют и восприятие цветов, вкусовую чувствительность и другие виды ощущений. Ощущение гладкого, например, связано с гладкими круглыми атомами; ощущение кислого – с шероховатыми, многоугольными атомами¹⁶.

Подчеркивая зависимость ощущений от свойств атомов, Демокрит вместе с тем заметил, что такие качества, как вкус, цвет, запах, тепло и т.п., самим атомам не свойственны. Они возникают только при взаимодействии их с органами чувств и порождают субъективные ощущения соленого, сладкого, теплого, холодного и т.п., то есть существуют только в нашем мнении.

Таким образом, в учении об ощущении **Демокрит** впервые обращает внимание на объективную и субъективную сторону чувствительности. Пройдут десятки столетий, когда в XVII в. в Англии Дж. Локк выступит с учением о первичных и вторичных качествах, истоки которого восходят к теории ощущений Демокрита.

Если возникновение ощущений выводилось Демокритом из непосредственного контакта органов чувств с атомами, то механизм *восприятия* целостных объектов описывался философом с позиций **теории истечения**. Истечения, названные Демокритом «идолами», представляют собой сочетания тонких атомов, воспроизводящие форму объекта (предмета). Идолы, или тонкие оболочки, копирующие форму объекта, исходят от предмета в разные стороны окружающей среды. Одновременно во внешнюю среду посылают свои истечения и органы чувств. Встречаясь, эти истечения образуют отпечаток, который и переносится в зрачок глаза. Промежуточная среда во время движения идолов может спутывать и тем самым вызывать неадекватные впечатления (иллюзии). Само же впечатление возникает тогда, когда идолы, проникая в поры глаза, сталкиваются с атомами души. Когда же идолы сталкиваются с душевными атомами какого-либо рода, тогда возникают различные эмоции.

¹⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 109.

Эмоциональные состояния зависят не только от физических свойств атомов, но и от потребностей. Положительные эмоции вызываются ровным течением круглых, шарообразных атомов при условии удовлетворения потребностей. Отрицательные эмоции возникают в результате действия неравномерно движущихся угловатых, крючкообразных атомов в случае нереализованных потребностей.

Потребности рассматриваются **Демокритом** как основные движущие силы не только эмоциональных переживаний, но и поведенческих реакций, трудовых навыков. Нужда сделала ум человека изощренным, развила язык, речь, трудовые навыки. Вне удовлетворения потребностей человек не смог бы выйти из дикого состояния.

Подражание, по мнению ученого, явилось основой приобретения различных навыков, научения (подражая птицам, человек научился языку и пению, подражая паукам – ткацкому ремеслу). Развитие языка и речи представлялось следующим образом: начиная с подражания, люди затем договариваются об общем **употреблении звуков и их сочетаний**.

Этика Демокрита представляет особый интерес, так как обращена к отдельному человеку и носит психологический характер. Тонкие наблюдения за людьми, их поступками и поведением нашли свое отражение в ряде его поучений и наставлений.

Выводы:

- учение Демокрита положило начало материалистическому детерминизму – причинному объяснению психических процессов: ощущений, восприятий, побуждений, а также научению, этическому учению;
- указание на связь мышления как высшего уровня познавательной деятельности с ощущениями и восприятием оказало значительное влияние на развитие психологической мысли;
- вместе с тем Демокрит не доверял истинности ощущений (в отличие от Эпикура), отдавая предпочтение разуму¹⁷.

Как пишет **Р.А. Абдурахманов**, Демокрит из Абдер (ок. 460–370 гг. до н.э.), ученик Левкиппа, был философом-материалистом, считался первым энциклопедическим умом среди греков, был одним из основателей атомистики.

Основные идеи Демокрита, значимые для психологии:

- в мире два первоначала – атомы и пустота;
- атомы находятся в постоянном движении;
- из соединения атомов образуются тела;
- вихри атомов создают и уничтожают миры;
- в мире действует закон причинности;
- Бога и бессмертия души нет;
- душа присуща всему живому (биопсихизм);
- основа души – очень подвижные атомы (как у огня);
- болезнь есть изменение пропорций распределения подвижных и тяжелых атомов;
- разумная часть души находится в грудной клетке;
- мозг есть средоточие высших душевных функций и способности к познанию;
- сердце – орган благородных страстей, печень – чувственных желаний и вожделений;
- восприятие возникает из соединения атомов, и образ лишь улавливается субъектом;
- от объектов истекают тонкие пленки (образы – идолы, эйдолы), которые отпечатываются в воздухе между глазом и предметом, а затем воздух этот отражается во влажной части глаза, благодаря особым истечениям из глаза;
- существует два вида познания: одно, темное, – посредством чувств, другое, истинное, – посредством мысли;
- есть два вида мыслей – законнорожденная (более тонкая, возникающая в результате мышления) и незаконнорожденная (возникающая от органов чувств);
- воздерживаться от дурных поступков нужно не из страха наказания после смерти, а из чувства долга;

¹⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 110–111; Виц Б.Б. Демокрит. М., 1979; Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 83–85.

- разработал концепцию об эволюции человека от звероподобного состояния к цивилизованному;
- поступки человека обусловлены;
- удовольствия и неудовольствия влияют на решения человека;
- сновидение – это попадание в душу образов, когда человек спит;
- цель жизни – спокойное расположение духа, гармония с природой.

(Сохранившийся исторический анекдот о Демокрите гласит, что прожил он около 90 лет и, лишившись зрения, решил себя умертвить, ежедневно уменьшая порции пищи. Поняв, что может умереть в праздник, философ продлил себе жизнь на несколько дней, вдыхая пары от меда и горячих хлебов.)

Демокрит считал, отмечает **Давид Хортерзалль**, что крошечные атомные частицы в непрерывном движении являются основой всей материи. Он видел мир как массу таких атомов, которые бегут сами по себе, не нуждаясь во внешних силах. Человеческий разум не был исключен из этого физического мира. Он также рассматривался как совокупность атомов, на которые могли влиять события внешнего мира. Следовательно, содержимое разума, показываемое его расположением атомов, Демокрит считал результатом опыта. Важно отметить, что эта теория сильно отличалась от более поздних концепций разума, таких как теория Декарта, который считал, что разум отделен от тела и подчиняется законам, отличным от законов, управляющих физическим миром.

Демокрит считал, что объекты внешнего мира испускают пучки атомов, которые воздействуют на разум воспринимающего, чтобы произвести восприятие. Атомный луч – это представление объекта: прямоугольный объект излучает прямоугольный луч; круглый предмет, круглая балка; объект с кислым привкусом, пучок угловатых, мелких, тонких атомов и т. д. Иконки в мозгу представляют воспринимаемые объекты. Лишь относительно недавние открытия функциональной у анатомии мозга и центральной нервной системы были полностью отвергнуты этим понятием иконической репрезентации¹⁸.

По данным Диогена Лаэртского, Платон, будучи философом-идеалистом, хотел сжечь все произведения Демокрита, как приносящие вред, но его отговорили, т.к. книги Демокрита были у многих на руках¹⁹.

Много внимания уделяет Демокриту **В.К. Шабельников** в своем учебном пособии «Психология души»²⁰. Он пишет: «Демокрит (ок. 460 – 370 гг. до н.э.) родился в г. Абдеры, в далекой милетской колонии на Фракийском побережье на северо-востоке Эллады. Он был из богатой семьи, но, получив в наследство от отца денежное состояние, растратил его в путешествиях. Демокрит учился у египетских жрецов, постигал, как и Пифагор, мистические тайны геометрии, общался с халдейскими мудрецами Вавилона и с гимнософистами Индии. Демокрит говорил о себе: “Я объездил больше земли, чем кто-либо из современных мне людей, подробнейшим образом исследуя ее; я видел больше, чем все другие, мужей и земель и беседовал с наибольшим числом ученых людей”.

В далеких путешествиях он провел около восьми лет. По некоторым документам, он был учеником Аримнеста, любимого сына Пифагора, открывшего пропорцию золотого сечения и гармонические интервалы музыки, встречался в Афинах с Сократом и общался с ним, не открыв тому своего имени. Демокрит вернулся домой бедняком и за растрату отцовского имущества по законам Абдер должен был лишиться права погребения на родине. Но своими умными речами и сочинениями он вернул себе уважение земляков.

Идеи Демокрита оказали, пожалуй, наибольшее влияние как на западноевропейскую психологию, так и на всю мировую науку. В его концепции были заложены основы одной из наиболее долгоживущих мировых религий – материалистического атомизма. Конечно, атомизм никогда не причислял себя к разряду мировых религий, а уж материализм тем более. Тем не менее атомизм возникает и распространяется как одно из изначальных базовых представлений о мире. Он принимается не логическими рассуждениями и анализом,

¹⁸ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 18.

¹⁹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 23–24; Хант М. История психологии. С. 25–26; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 29–34.

²⁰ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 66–77.

а верой в его бесспорную истинность. В древней Греции вначале Левкипп, а затем Демокрит кладут принципы атомизма в основу объяснения устройства мира».

Согласно представлениям Демокрита, мир состоит из неделимых, непроницаемых элементарных частиц – **атомов**, летящих в пространстве и при соединении образующих различные тела. Душа тоже состоит из атомов, только очень маленьких, легких и подвижных, напоминающих атомы огня. Атомы души круглые. Эти легкие круглые атомы летают между более тяжелыми атомами тела и, ударяясь о них, придают атомам тела направленное движение.

Концепции души в значительной мере определялись общими представлениями философов о природе космоса. Ведь душа всегда была тем, что соединяет человека с миром, передает человеку жизненность и логос Вселенной. Например, в концепции веданты образ души как реальности, связующей человека с миром, соотносился с единой психофизиологической природой космоса, представлявшейся в образах Атмана, Брахмана и Пуруши. В Греции же локализация логических сил космоса в образах антропоморфных богов изменяла и картину души человека. Душа тоже становилась локально-телесной, воспроизводящей, подобно богам, формы человеческого тела. Исчезала возможность слияния души человека с нелокальным Абсолютом, душа могла существовать лишь в мире теней, сохраняя свою отделенность. Но все еще велика была зависимость судьбы человека от воли богов.

Преодолевая тревожность маленького человека в распадающемся большом мире, атомисты придают этому человеку уверенность, уменьшая чувство его зависимости от детерминирующего мирового субъекта. Левкипп и Демокрит максимально устраняют из мира черты его субъектности и окружают человека безличностным и бездушным пространством. Основным космическим источником души остается у атомистов теплота. Теплота – это космическая энергия, согревающая землю и производящая все живое из земли.

Существует множество миров, возникающих самопроизвольно и беспричинно, спонтанно. Атомы рассеяны в пространстве, но в центре космоса собираются более крупные и тяжелые атомы, образующие Землю. Они сжимаются и выдавливают воду. Вода скапливается в низинах Земли и обеспечивает возникновение жизни под влиянием тепла. Миров много, каждый мир замкнут в себе. Миры находятся в непрерывном развитии, одни из них только возникают, другие находятся в фазе расцвета, третьи гибнут. Миры шарообразны и в чем-то похожи на картину разбегающейся Метагалактики.

Было у атомистов и представление об одушевленности космоса. Человек и животное уподоблялись Демокритом микрокосму. В космосе есть и душа, и разум. Но одушевленность космоса понималась лишь как наличие в нем тепла и огня. В космосе этой одушевленности мало, тепло концентрируется в животных, и особенно в человеке. В воздухе есть атомы души, которые человек вдыхает и выдыхает при дыхании. Это своеобразный обмен душевной энергией. После смерти человека его душа просто рассеивается своими атомами в воздухе²¹.

Демокритовское понимание души отличалось тем, что Демокрит фактически размещал душу в теле человека, отрывая ее истоки от внешнего детерминирующего субъекта. Для большинства других концепций душа выступала компонентом мирового духа, космоса, Атмана, мирового эфира и т.п. Душа связывала человека с оживляющим его миром, приносила человеку энергию мирового субъекта. Но при разрушении стабильности этого мирового субъекта душа получала, боль и страдание. У Демокрита же душа представлялась автономным личным двигателем, несущим энергию движения в атомах, мечущихся между атомами тела. Человек терял некоторое количество души при выдохе и вновь вбирал ее при вдохе. Но благодаря теплу своего жизненного огня человек удерживал энергию души в своем теле.

Автономность души, ее оторванность от единого логоса мирового духа позволяли Демокриту ощущать свою независимость от страданий внешнего мира, от психологического состояния окружающих его людей. Сходную, по сути, теоретическую процедуру производили буддисты, также отрицавшие реальность души как целостного образования, связующего человека с мировым Абсолютом, разрушавшие душу на потоки атомов-дхарм и видевшие идеал освобождения души в ее отделении от сансары. И у Демокрита, и у буддистов мы можем видеть психологически сходную логику защиты личности от сопереживания окружающему миру.

²¹ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 66–67.

Начиная с атомизма Демокрита, возникло явное противоречие между психологией и другими науками, которые стали успешно применять принципы атомизма в познании своих объектов. Однако психика никак не желала распадаться на атомы или какие-либо другие неделимые частицы. Она не состояла и не составлялась ни из каких элементов. Ни из легких и шарообразных атомов, ни из других устойчивых и отделяемых частиц. Поэтому любые попытки применить логические приемы атомизма в психологии и объяснить природу души ее частицами всегда вызвали ощущение какой-то натяжки, фиктивности этого объяснения²².

Помимо атомизма, концепция Демокрита содержала еще один момент, очень важный для дальнейшего развития психологии. Речь идет о том, как Демокрит представлял себе психический процесс познания.

Демокрит различал **два рода познания**: темное и истинное. Темное познание – это чувственное восприятие вещей: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Его Демокрит называл незаконнорожденным познанием. Истинным, или законнорожденным, познанием Демокрит называл мысль, или познание посредством мышления. Однако само мышление было у Демокрита таким же движением атомов, что и все остальное. Мышление – это лишь движение, а разница между разумной и неразумной частями души была лишь количественная, определялась плотностью атомов души.

Восприятие вещей происходит, согласно Демокриту, благодаря тому что от каждого предмета отлетают либо атомы, либо легчайшие эйдолы – сверхтонкие невидимые пленочки, повторяющие собой форму этих предметов. Эйдолы летят к органам чувств, а навстречу им душа посылает свои атомы, которые широкой воронкой захватывают эти эйдолы, сжимают их и принимают вместе с информацией об объектах.

С одной стороны, использование образа эйдолов представляет собой уже известный нам способ объяснения психики через аналогии. Аналогом невидимых душевных процессов выступают здесь не пар, воздух или огонь, а пленки – материальные, но прозрачные предметы. С другой стороны, нас не может не удивлять точность изображения физического механизма зрительного восприятия. Попробуйте выразить в понятном для древних греков образе представление об электромагнитных волнах, отлетающих от предметов, «сжимаемых» хрусталиком глаза и передающих информацию об окружающем нас мире²³.

Столь же удивительна точность понимания Демокритом физики других ощущений. Источником теплоты он называл особенно подвижные шарообразные атомы. При охлаждении физических тел и их уплотнении эти быстрые атомы «выщелкиваются» из тел. При воздействии на тело человека эти быстрые атомы вызывают ощущение тепла.

Вкусовые ощущения определяются формой воздействующих на нас атомов и их величиной. Чувство сладкого, например, вызывают круглые и умеренно большие атомы, ощущение кислого – крупные шероховатые, многоугольные и неокругленные атомы, ощущение острого – острые, угловатые, изогнутые атомы. Соленый вкус вызывается угловатыми, косыми и равнобедренными атомами средних размеров, а горький вкус – гладкими, округленными, косыми и мелкими атомами.

Зависимость вкусовых ощущений от химической формы молекул, воздействующих на рецепторы, – это современный взгляд на физиологию восприятия. Вкусовые ощущения зависят от типа взаимодействия молекул пищи с рецепторами языка, т. е. от особенностей строения молекул, от их формы.

Слуховые ощущения связаны, по Демокриту, с уплотнением воздуха. Источник звука вызывает сгущение воздуха, звук возникает тогда, когда воздух сгущается и с силой входит внутрь. Главным образом он проникает через уши, так как проходит здесь через пустоту и наименее задерживается. Но звук воздействует и на все тело. Сам звук – это тоже особое тело, которое может не только воздействовать, но и подвергаться воздействию.

Образы-эйдолы могут летать по воздуху, они могут проникать через поры вглубь тела человека и вызывать сновидения. Поэтому сновидения тоже несут свою информацию. Но качество этой информации зависит от чистоты воздуха, по которому летают эйдолы.

²² См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 72.

²³ Там же. С. 73.

Осенний воздух, например, когда падают листья, может исказить и сбивать с пути эйдолы. Поэтому осенним снам не стоит верить. Реальных богов нет. Но образы богов – это огромные человекоподобные эйдолы, которые может видеть человек. Их происхождение неизвестно.

В концепции Демокрита механизм эйдалов объясняется не только восприятие, но и мышление. Мышление – это тоже движение эйдалов, воспринятых человеком. В качестве составных компонентов мышления эйдолы образуют понятия о предметах – умственные представления. Толкование мышления и умственных образов как преобразованных ощущений положило начало **сенсуализму**, – одному из популярнейших учений, объясняющих природу и содержание психики²⁴.

Атомистические взгляды Демокрита, отмечают **С.Н. Мареев и Е.В. Мареева**, часто отождествляют с атеизмом. Но, если позиция Демокрита атеизм, то атеизм особого рода. Ведь Демокрит признает существование богов. Обоснование бытия богов Демокритом – характерный пример натурфилософских построений. Для богов как бессмертных мифических существ в его учении уже места нет, как нет в нем места для бога в качестве Высшего Блага, совершенства и идеала. Зато в нем нашлось место для того, чему больше подходит название не «идеал», а «идол». Ведь именно «идолом» принято называть ограниченное в своей телесности воплощение божества. Такие воззрения можно определять как атеизм, имея в виду то, что Демокрит отказался от традиционного отношения к богам. Эти же воззрения можно характеризовать как теизм, поскольку у Демокрита боги по-прежнему реальны, существуя рядом с нами.

И все же главное то, что такого рода «атеистический теизм» не предполагает веры в бога как исток любой религиозности. Боги для Демокрита – не предмет культа, а объект исследований. Представления о них органично вписываются в его натурфилософию. Более того, представления о мире, наполненном телесными «эйдолами», и о богах, подобных ограниченными идолам, вполне закономерны для этой формы знания. Такова позиция натурфилософии, которая еще не опирается на развитую опытную базу, чтобы адекватно, как это делает естествознание, судить о природе.

Что касается человека, то, даже не поставив проблему идеального, Демокрит судит о нем столь же неадекватно. Признавая между душой и телом причинно-следственные связи, он меряет душу вещной меркой. И этот взгляд близок тому, что проповедуют современные экстрасенсы, для которых душа, как и бог, есть разновидность «тонкой материи». А следовательно, взаимоотношения человека с богом, а также его общение с демонами, привидениями и другими «потусторонними» явлениями, можно корректировать чисто физическими воздействиями, осуществляемыми от имени и под «покровительством» современного естествознания.

Еще раз повторим, что такого рода вещный взгляд на человека, как у Демокрита, не стоит проводить по ведомству философского материализма. Здесь еще отсутствует та система координат, в которой философская классика в борьбе идеализма и материализма будет осмысливать сущность человека²⁵.

По **П.Н. Чанышеву**, нравственный мир Демокрита как человека рабовладельческого общества узок. Рабство Демокрит отнюдь не считал безнравственным. Напротив, он советует: «Рабами пользуйся как частями тела: каждым по своему назначению».

Отношение Демокрита к семье, женщине и детям негативно. С женщинами дела лучше не иметь, а если уж необходимо завести семью, то надо выбрать женщину простую, маленькую и молчаливую: «Женщина многоискуснее мужчины в злословии», «Пусть женщина не рассуждает: это ужасно», «Украшение женщины молчаливость». Наибольшее унижение для мужчины – повиноваться женщине. Такой мужчина – раб своих страстей. Детей лучше не иметь, потому что удача в воспитании детей достигается ценой-борьбы и забот, причем блага малы, слабы и незначительны, в случае же неудачи страдания ни с чем не сравнимы. Также и «воспитание детей – г ненадежное дело». Лучше взять ребенка на воспитание у друга. Здесь можно выбрать ребенка по сердцу, в противном же случае придется довольствоваться тем, кто родится²⁶.

²⁴ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 74.

²⁵ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 67–68.

²⁶ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 258.

Тот недостоин жить, у кого нет хорошего друга. Демокрит высоко ценит дружбу, но не всякую, а лишь истинную и разумную, ведь «дружба одного разумного лучше дружбы всех неразумных». Самое трудное в дружбе – отличить истинных друзей от мнимых, для чего нужна мудрость. Выбирая друзей, следует быть осторожным и осмотрительным, многие «друзья» – любители имущества их владельцев, а не их самих. «Добрый друг должен появляться в дни радостных событий по приглашению, а в дни испытаний должен приходиться по собственному почину». Не имеющий друга недостоин жизни, ведь это значит, что он плохой человек, incapable никого любить, поэтому и его никто не любит («ни один человек не любит того, кто сам никого не любит»).

Демокрит говорит и о том, как сохранить дружбу. Здесь важны самокритичность, способность к раскаянию, к тому, чтобы больше порицать самого себя, чем другого, умение сочувствовать, а не злорадствовать при виде несчастья другого, независтливый характер. Наиболее опасна для дружбы клевета: «Меч рубит, а клевета разделяет друзей».

Вопрос о мнимых друзьях перерастает в вопрос о притворстве – качестве человека низкого нрава. Такой человек хвалит и порицает то, что этого не заслуживает. Чтобы не ошибиться в людях, надо судить о них по делам, а не по словам. Хотя «слово – тень дела», «многие, творя постыднейшие дела, произносят добродетельные речи» Поэтому и самому «нужно стремиться к добродетельным делам и поступкам, а не к словам»²⁷.

Цели воспитания – достижения добродетели – лучше достигать убеждением и доводами рассудка, чем принуждением. В основе воспитания – способность к стыду, т. е. совесть. Человека бесстыжего воспитать нельзя. Лучшее наставление для детей – пример отца. Нужно избегать общения с дурными людьми, воспитанный даже не должен разговаривать с невоспитанными, ведь «прекрасное постигается путем изучения и ценой больших усилий, дурное усваивается само собой, без труда». Воспитание не всемогуще, поэтому «прекрасное узнают и стремятся к нему только люди, созданные для него».

С воспитанием связано **обучение**. Сама способность стыдиться приходит к человеку в процессе обучения (когда его учат письму, музыке, гимнастике и т.п.). Обнаруживая свое неумение и незнание, человек стыдится, осознает свою ограниченность и утрачивает свою гордыню, если она у него была.

Образование – украшение для счастливых, убежище для несчастных. Для образования нужны три вещи: природные способности, упражнения и время²⁸.

Богатство и бедность для Демокрита это моральная, а не социальная проблема. Богатые и бедные будут всегда. Следовательно, дело в том, как относиться к богатству и к бедности. Богатством надо пользоваться разумно, принося пользу народу. «Когда имущие решаются давать займы, помогать и оказывать благодеяния неимущим, то в этом уже заключено и сострадание, и преодоление одиночества, и возникновение дружбы, и взаимопомощь, и единомыслие среди граждан, и другие блага, которые никто не может исчислить». Бедным надо радоваться тому, что имеешь, и смотреть не на тех, кому лучше, а на тех, кому хуже. Здесь Демокрит софистичен: богат не тот, кто владеет имуществом, а тот, кто беден желаниями, более того, бедняком быть лучше, чем богатым, ибо бедняки избегают злых козней, зависти и ненависти. Именно они счастливы.

Счастлив тот, кто довольствуется немногим. Счастье не в богатстве, оно не в стадах и золоте, не в рабах и не в деньгах. Счастье – в душе. Если у животных главное – их телесная природа, то у человека – его душевный склад.

Эвтюмия – «хороший дух» – определяется как «такое состояние, при котором душа живет безмятежно и спокойно, не возмущаемая ни боязнью демонов, ни какой-либо другой страстью». Перевод С.Я. Лурье несколько иной: эвтюмия – «такое состояние, при котором душа пребывает в спокойствии и равновесии, не волнуемая никакими страхами, суевериями или другими переживаниями». Поскольку здесь везде говорится о страхе как главном препятствии для эвтюмии, то эвтюмия есть также и атхамбия – свобода от страха. Эвтюмия – уравновешенность, гармония, размеренность, симметрия, безмятежность, невозмутимость, бесстрашие, благое состояние духа, не тождественное наслаждению²⁹.

²⁷ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 258–259.

²⁸ Там же. С. 259.

²⁹ Там же. С. 259–260.

Средства достижения эвтюмии – мера во всем, умеренность, золотая середина, ведь «прекраснее во всем середина». Надо быть умеренным в наслаждениях, не стремиться к преходящему, побеждать в себе страсти, а этому и учит философия – «философия освобождает душу от страстей». Надо вообще избегать перегрузок: «Желающий быть в хорошем расположении духа не должен браться за много дел ни в своей частной жизни, ни в общественной, и, что бы ни делал, он не должен стремиться [делать] свыше своих сил и своей природы. Но даже если счастье благоприятствует и, по-видимому, возносит на большую высоту, должно предусмотрительно отстраниться и не касаться того, что сверх силы. Ибо надлежащий недостаток надежнее, чем избыток».

Умеренность распространяется Демокритом и на само познание: «Не стремись знать все, чтобы не быть во всем невеждой»³⁰.

Однако все эти моральные предписания рассчитаны на мудрецов, живущих по законам морали. Если бы общество состояло из одних мудрецов, то не было бы никакой надобности в законах и праве. Мудрецы чуждаются людей, ибо целиком погружены в философию. Они живут незаметно. Демокрит сказал: «Проживи незаметно». Мудрец уклоняется от политической деятельности. Мудрец – гражданин мира: «Для мудреца открыта вся земля, ибо весь мир – родина для высокого духа».

Право хуже морали. Но оно необходимо для толпы. Предписания закона искусственны, это дурное изобретение. Демокрит говорил, что «мудрец не должен повиноваться законам, а жить свободно». Законы созданы людьми.

Если бы люди были справедливы друг к другу, то закон не мешал бы каждому жить, как ему угодно; ведь зависть рождает начало вражды. Закон стремится помочь жизни людей. Но он может этого достигнуть только тогда, когда сами граждане желают жить счастливо: для повинующихся закону закон – только свидетельство их собственной добродетели.

Демокрит – сторонник демократической формы правления и враг монархии. Стобей (II в.) сохранил нам его замечательные слова: «Бедность в демократическом государстве надо предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в монархии, настолько же, насколько свобода лучше рабства». Лучше быть бедным, но свободным, чем богатым, но несвободным. Такова мысль Демокрита – апологета свободного духа³¹.

Наконец, процитируем **С.А. Векилову и С.А. Безгодову**³²: «Демокрит (460–395 гг. до н.э.) – родоначальник атомистической материалистической философии, ученик Левкиппа. Родился Демокрит в городе Абдеры в богатой семье. Он много путешествовал, побывал в Египте, Вавилоне, Эфиопии, Иране, Индии, где изучал научное наследие этих стран. На путешествия он потратил много денег из оставшихся ему в наследство. Жители Абдер даже хотели осудить его за растрату родительского имущества, но в оправдание он прочитал свое сочинение и его обвинители сочли такое вложение средств вполне приемлемым. Тем не менее, землякам Демокрит казался довольно странным, а его привычка уединяться на кладбищах, подолгу сидеть там и периодически смеяться, вызвала у них опасение за его здоровье. Они даже пригласили известного врача Гиппократу, чтобы тот высказал мнение о состоянии Демокрита. Гиппократ побеседовал с Демокритом, после чего уверил жителей Абдер в полном психическом здоровье философа. Демокрит же вошел в историю как «Смеющийся философ». Он написал около 70 работ, но ни одна из них не сохранилась. Существует легенда, что Платон велел скупить все труды Демокрита и уничтожить».

Философское учение. Демокрит предполагал, что мир состоит из атомов, мельчайших неделимых, неизменных движущихся частиц, не имеющих качеств.

Атомы в движении, условием которого является пустота, притягиваются друг к другу и составляют вещи, различающиеся благодаря форме, порядку и положению атомов, из которых они состоят. Причина движения атомов в мировой необходимости – «ананке» (судьба, рок).

³⁰ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 260.

³¹ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 260–261; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 78–82; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 101–112; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 118–127.

³² Цит. по: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 28–30.

Человек, по мнению Демокрита, – микрокосм, поэтому все в нем происходит так же, как и во Вселенной. «В человеке одни части, как разум, только управляют, другие же, как сердце, и повинуются, и управляют, третьи только повинуются, как вождение». У человека, как и у всех вещей в мире, есть душа.

Душа и ум в теории Демокрита суть одно и то же, состоящее из шарообразных подвижных атомов, подобных атомам огня с примесью воздуха, что делает для них пронизываемым любое тело. Тело и душа – две взаимосвязанные субстанции, обе они сродни окружающему миру, поскольку производны от единой материальной атомарной праматерии. Душа, однако, обладает большей энергетикой движения и действует на тело по принципу толчка. Поэтому основной функцией души является приведение тела в движение.

Связь тела, души и окружающей среды описывается Демокритом через процесс дыхания, т.е. процесс обмена атомами души с окружающим пространством и телами в нем. Таким образом, каждый акт дыхания есть обновление души. В связи с этим нельзя не вспомнить о современных психотерапевтических практиках, сфокусированных на процессе дыхания, а также о том, что слова «воздух», «дыхание» и «душа» имеют общую этимологию. Болезнь по Демокриту – результат изменения пропорции атомов, а старость – это состояние, при котором число подвижных атомов в организме уменьшается. Душа есть и у мертвого тела, но в очень малых количествах, так как большая часть атомов души рассеялась.

Среди психических процессов наиболее подробно рассмотрены Демокритом познавательные: **восприятие и мышление**. Восприятие (начало и источник познания) – по природе процесс физический, механизм восприятия описан через так называемую теорию истечения: «Видение возникает из отражения. Отражение не прямо возникает в зрачке, но воздух, лежащий между глазом и видимым предметом, получает отпечаток, сдавливаясь между видимым и видящим. От всего всегда происходит некоторое истечение. Затем воздух, став плотным и приняв другой цвет, отражается во влажной части глаз». Тем не менее восприятие, хотя это и самое верное знание, является знанием темного рода, поскольку ограничено в возможностях и дает единичное представление (мнение) о действительности. «Лишь в общем мнении существует цвет, в мнении – сладкое, в мнении – горькое, в действительности же существуют только атомы и пустота»¹. Мышление же – «светлый род знания» – предназначено для познания того, что недоступно чувственному познанию, дает возможность охватить сумму частных явлений и «постичь сокровенное». «Над всем тем, что ускользает от взора очей, господствует умственный взор». Тем не менее, мышление также может привести к ошибочному результату познания.

Заслуга Демокрита в том, что он выделил мир субъективной психической реальности и понял его отличие от мира объективной внешней реальности. В учении Демокрита начинают различаться качества, которые существуют «поистине» (объективно), и качества, которые существуют в «общем мнении» (в восприятии и мышлении). Реальность физического мира стала отделенной от реальности мира психического, и между ними были найдены первые различия». По **Георгу Боре**, Демокрит скептически относился к чувственным данным, полагая, что чувственное удовольствие слишком недолговечно и непостоянно, чтобы на него полагаться. Душа или разум, утверждал Демокрит, состоит из маленьких гладких круглых атомов, которые очень похожи на атомы огня или энергии. Их можно найти как в телах людей, так и в животных, во Вселенной в целом. Особенно ценил Демокрит счастье, заявляя, что оно происходит отприобретения знаний и мудрости. Мудрые мужчина и женщина должны искать душевного спокойствия через жизнерадостность, умеренность и упорядоченную жизнь. Нравственная теория Демокрита основана на чувстве честности («Человеку должно быть стыднее делать зло перед собой, чем перед всем миром»). Демокрит был материалистом и атеистом. Он даже основал атеистическую организацию под названием «клуб дьяволов». Демокрита еще называют «смеющимся философом»³³.

³³ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 14–16.

2. Большой вклад в психологию был сделан греческим медиком, «отцом современной медицины» **Гиппократом** (ок. 460– 377 гг. до н. э.), который первым попытался последовательно объяснить болезни на основе естественных причин.

Древнегреческий врач **Гиппократ** (460–377 гг. до н.э.) родился на острове Кос и был современником Демокрита, Сократа и Платона. Он производил сильное впечатление на современников, но после смерти слава его возросла, и во времена Аристотеля он назывался «великим», а во времена Галена – «божественным». Он был потомственным врачом и его сыновья и внуки также были врачами. Гиппократ был первым, кто последовательно пытался объяснить болезни на основе естественных причин. Главный труд «Кодекс Гиппократа» состоит из 76 трактатов, в которых описываются болезни, их симптомы и лечение. Гиппократ и его соратники (врачи круга Гиппократа) помимо соматических заболеваний впервые описали психические заболевания: депрессию, послеродовой психоз, фобии, истерию, маниакальные и параноидальные состояния. Знаменитый афоризм Гиппократа гласит: «Природа лечит, а врач помогает ей»³⁴.

В его главном труде «**Кодекс Гиппократа**», состоящем из 76 трактатов, описаны многие болезни с их симптомами и лечением (симптомы депрессии, послеродового психоза, фобий, истерии, маниакальных и параноидальных состояний). Как и Эмпедокл, Гиппократ считал, что в человеческом теле существуют аналоги четырех первоэлементов мира и их свойств. Эти идеи легли в основу его знаменитой типологии темпераментов.

В работе «**О природе человека**» он описал наиболее характерные для каждого из типов темперамента болезни, родственное время года и др.

Описание типов темперамента (по Гиппократу)

Тип темперамента	Первоэлемент	Физические свойства первоэлементов	Орган (жидкая среда)	Родственное время года	Предрасположенность к заболеваниям
Холерик	Огонь	Сухое и горячее	Печень (жидкая среда)	Лето	Заболевания желчных протоков
Меланхолик	Земля	Сухое и холодное	Селезенка (черная желчь)	Осень	Аллергические заболевания
Флегматик	Вода	Влажное и холодное	Мозг (флегма)	Зима	Катаральные заболевания
Сангвиник	Воздух	Влажное и горячее	Сердце (кровь)	Весна	Заболевания крови

В трактате «**О священной болезни**» Гиппократ доказывает, что эпилепсия вызывается органически заболеванием головного мозга, и опровергает распространенное среди его современников заблуждение в том, что эпилептический припадок является признаком богоизбранности³⁵.

Он собрал и систематизировал, как Демокрит в психологии и философии, почти все научные воззрения на медицину своего и предшествующего времени. Главное, что оставил Гиппократ, – это **эмпирический характер медицинского знания**. Он доказывал, что оно не может строиться без опытных исследований, на основе одних рассуждений, что отвлеченные понятия холодного или теплого, хорошего или плохого не применимы к медицине. Нет понятия теплоты вообще, есть более или менее теплые или холодные вещества,

³⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021.

³⁵ См.: Руденко А. М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов н/Д, 2015. С. 6–7.

которые приносят в разных ситуациях пользу или зло больному человеку. Так диалектический подход к понятиям, заложенный Гераклитом, нашел свое отражение в медико-психологических работах Гиппократ³⁶.

Еще одной идеей Гераклита, использованной Гиппократом в его работах, была **идея о четырех началах**, из которых состоит окружающее. Хотя ведущей жизненной силой, обеспечивающей связь человека со средой, он считал воздух, дающий возможность дышать, основа самого человека, его телесной организации является гуморальной, жидкостной. Исходя из этого Гиппократ разработал свое известное учение о темпераментах, основанное на сочетании четырех видов жидкости в организме – крови, слизи, желчи черной и желчи желтой. Как полагал Гиппократ, «из них состоит природа тела и через них оно и болеет, и бывает здоровым».

Важным моментов в его теории было и **понятие меры**, которое он считал ведущим в эмпирической медицине, доказывая, что, хотя абстрактного понятия меры и не существует, опытный и умеющий наблюдать врач может вывести эту меру в каждом конкретном случае и для каждого больного. Понятие меры (кразис) стало главным и в концепции темперамента, при этом считалось, что отступление от нормы, нарушение (акразия) сочетания четырех видов жидкости ведет к ярким проявлениям того или иного темперамента.

Изучая **проявления темперамента**, Гиппократ ставил вопрос о его связи с образом жизни человека, понимаемом в самом широком смысле – от еды и питья до природных условий и особенностей общения. Таким образом, в учении Гиппократ впервые появились мысли о дифференциации, многообразии индивидуальных вариаций общего понятия **человек**. Поэтому в определенной степени можно говорить и о том, что Гиппократ был первым психологом, заговорившим об индивидуальных различиях, о дифференциальной психологии³⁷.

По **А.В. Морозову**, принцип причинности позволил **Гиппократу** (ок. 460 – ок. 370 гг. до и. э.), дружившему с Демокритом, построить учение о темпераментах. Нарушение здоровья Гиппократ соотносил с дисбалансом различных соков», присутствующих в организме – крови, желчи, слизи. Соотношение этих пропорций Гиппократ назвал темпераментом. Названия четырех темпераментов дошли до наших дней: сангвинический (преобладает кровь), холерический (преобладает желтая желчь), меланхолический (преобладает черная желчь), флегматический (преобладает слизь).

Для будущей научной психологии этот **объяснительный принцип**, при всей его наивности, имел очень важное значение (недаром терминология Гиппократ сохранилась поныне).

Во-первых, на передний план выдвигалась гипотеза, согласно которой бесчисленные различия между людьми можно сгруппировать по нескольким общим признакам поведения. Тем самым закладывались начала научной типологии, лежащие в основе современных учений об индивидуальных различиях между людьми.

Во-вторых, источник и причину различий Гиппократ искал внутри организма: душевные качества ставились в зависимость от телесных. О роли нервной системы в ту эпоху еще не знали, и поэтому типология являлась, говоря нынешним языком, **гуморальной** (от лат. «гумор» – жидкость).

Следует, впрочем, заметить, что в XX в. ученые обратились к исследованиям как нервных процессов, так и жидких сред организма, его гормонов. Теперь и медики, и психологи говорят о единой нейрогуморальной регуляции поведения. Если взглянуть на **гиппократовы темпераменты** с общетеоретических позиций, то можно заметить их слабую сторону (впрочем, она присуща и современным типологиям характеров): организм рассматривался как смесь – в неких пропорциях – различных элементов, однако каким образом эта смесь превращалась в гармоничное целое, оставалось загадкой³⁸.

³⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 44.

³⁷ Там же. С. 44–45.

³⁸ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 14–15; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 34–35; Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д., 1994. Т. 1. С. 419–440.

Гиппократ (ок. 460 – ок. 370 до н.э.), пишет **Г.Л. Ильин**, – «отец медицины», древнегреческий врач, усилиями которого медицина выделилась из философии в отдельную науку.

Гиппократ родился на острове Кос. Он принадлежал к роду Асклепиадов – династии врачей, притязавшей на то, что она ведет свое происхождение от Асклепия – бога медицины (в римской мифологии – Эскулапа).

Семья Асклепиадов, которую также именуют Косской школой, в V в. до н.э. сохраняла религиозные формы и обычаи. Так, например, у них была принята клятва, тесно связывавшая учеников с учителем, с братьями по профессии. Однако религиозный характер корпорации хотя и требовал условных норм поведения, ни в чем не ограничивал ее членов в поисках истины, которые оставались строго опытными.

Первоначальное медицинское образование Гиппократ получил от отца – врача Гераклида. В молодости Гиппократ много путешествовал, изучая медицину в разных странах по практике местных врачей³⁹.

История его жизни малоизвестна. Имя Гиппократа сделалось собирательным, и многие сочинения из 70 приписываемых ему принадлежат другим авторам, преимущественно его сыновьям. Подлинными исследователи признают от 18 до 8 сочинений – трактаты «О ветрах», «О воздухах, водах и местностях», «Прогностика», «О диете при острых болезнях», первую и третью книги «Эпидемий», «Афоризмы» (первые четыре раздела), хирургические трактаты «О суставах» и «О переломах», являющиеся шедеврами «Сборника».

Известны и несколько сочинений Гиппократа этического направления: «Клятва», «Закон», «О враче», «О благоприличном поведении», «Наставления», благодаря которым можно говорить о том, что медицина Гиппократа превратилась в медицинский гуманизм.

Подход Гиппократа к причинам **болезней** был новаторским. В отличие от своих предшественников, он полагал, что болезни не ниспосланы богами, а обусловлены вполне объяснимыми причинами, например, воздействием окружающей среды. В книге «О природе человека» Гиппократ выдвинул гипотезу о том, что здоровье основывается на балансе (темпераменте) четырех телесных соков: крови, мокроты, желтой и черной желчи. Нарушение этого баланса вызывает болезнь.

Задачу врача Гиппократ видел в изучении индивидуальных особенностей больного, в обеспечении мобилизации сил организма для восстановления здоровья. В медицинской этике Гиппократ выдвинул четыре принципа лечения: не вредить больному; противоположное лечить противоположным; помогать природе; щадить больного⁴⁰.

Гиппократ первым поставил медицину на научные основы и очистил ее от философских теорий, зачастую противоречивших действительности, господствовавших над опытной, экспериментальной ее стороной. Сочинения Гиппократа содержат наблюдения за распространением болезней в зависимости от внешних влияний атмосферы, времен года, ветра, воды и выводы о физиологических воздействиях указанных влияний на здоровый организм человека. В этих же сочинениях приведены и данные по климату разных стран, обстоятельно изучены метеорологические условия различных местностей и зависимость болезней от этих условий.

Гиппократ разделил **причины болезней на два класса**: общие вредные влияния со стороны климата, почвы, наследственности и личные – условия жизни и труда, питания (диеты), возраст и пр.

Нормальное влияние на организм указанных условий вызывает и правильное смешение соков и, следовательно, ведет к здоровью. Строго наблюдая за течением болезней, ученый придавал серьезное значение их различным периодам. Особенно это касалось болезней лихорадочных, острых. Гиппократ устанавливал определенные дни для кризиса, перелома болезни, когда организм, по его учению, делает попытку освободиться от несваренных соков.

³⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 52.

⁴⁰ Там же. С. 52–53.

В других сочинениях – «О суставах» и «О переломах» Гиппократ подробно описал хирургические вмешательства. Из этих работ следует, что хирургия в глубокой древности находилась на очень высоком уровне; использовались медицинские инструменты и приемы перевязок, применяющиеся и в медицине нашего времени.

В сочинении «О диете при острых болезнях» Гиппократ положил начало рациональной диетологии и указал на необходимость питать больных, даже лихорадочных. Он разработал диеты применительно к формам болезней – острых, хронических, хирургических и т.д.

Для лечения применялось 250 лекарственных средств растительного происхождения, многие из которых используются и по сей день: ячменный отвар, молочай, чемерица, и др.; 50 средств животного происхождения, например, мёд с уксусом. Гиппократ назначал банки, массаж, ванны, делал кровопускания. Он говорил, что нужно соблюдать осторожность, учитывать, как организм реагирует на лечение. Главным его принципом был «Не навреди!».

Умер Гиппократ около 370 г. до н.э. в Лариссе, в Фессалии, где ему был поставлен памятник. «Клятва Гиппократа» в течение тысячелетий остается для врачей кодексом профессиональной чести⁴¹.

Приведем некоторые изречения ученого.

- «Исцеление – это дело времени, но иногда это также дело возможности».
- «Старики болеют меньше, чем молодые, но их болезни кончаются лишь вместе с жизнью».
- «Первая заповедь врача: не навреди».
- «Некоторые больные, несмотря на сознание обреченности, выздоравливают только потому, что уверены в мастерстве врача».
- «Врач – философ; ведь нет большой разницы между мудростью и медициной».
- «Во всякой болезни не терять присутствия духа и сохранять вкус к еде – хороший признак; противоположное – дурной».
- «Лечит болезни врач, но излечивает природа».
- «Ни насыщение, ни голод и ничто другое не хорошо, если преступить меру природы».
- «Праздность и ничегонеделание влекут за собой порочность и нездоровье – напротив того, устремление ума к чему-либо приносит за собой бодрость, вечно направленную к укреплению жизни»⁴².

Гиппократ (ок. 460–377гг. до н. э.) древнегреческий врач, внесший значительный вклад в развитие философско-психологических представлений о душе.

На формирование его естественно-научных взглядов большое влияние оказали идеи античных материалистов Эмпедокла и Анаксагора. Подобно Эмпедоклу, Гиппократ полагал, что мир образуется из четырех стихий. Однако, по его мнению, нет необходимости прибегать к особым мирообразующим силам, обеспечивающим сочетание и разъединение исходных первоначал (земли, воды, воздуха и огня). Стихии сами вступают в различные соединения, образуя многообразие природы.

Подобно другим телам, организм человека также представляет собой смесь четырех начал, но связанных в определенной пропорции. Гармоничное сочетание стихий обуславливает физическое здоровье человека. Однако в результате внешних воздействий (климат, смена времени года, условия жизни, характер употребляемой пищи и т. д.) пропорция стихий может нарушаться и вызывать у человека болезни. Поэтому один из путей выхода из болезни должен состоять в изменении внешних условий (достижении гармонии в соответствии с потребностями организма).

Вариации в пропорции стихий у отдельных людей, условия жизни лежат в основе различий между людьми по их конституции, душевному складу, склонностям и характеру. Эти различия непосредственно связываются Гиппократом с имеющимися в организме четырьмя видами жидкости (кровь, слизь, желтая и черная желчь), в которых в разной мере представлены основные четыре стихии. Степень преобладания какой-либо жидкости в этой смеси обуславливает основные четыре типа людей:

⁴¹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 53–54.

⁴² Там же. С. 54–55.

сангвиники – люди с преобладанием крови в общей смеси. Им характерно прекрасное телосложение, высокая подвижность, приветливость, недостаточная любовь к труду, склонность к наслаждениям; *холерики* – люди с доминированием желтой желчи, имеют хорошо развитое тело и мышцы, энергичны, активны, тверды характером, горды, более способны для искусств и военных дел; *флегматики* – люди с преобладанием слизи, они рыхлого телосложения, вялые, малоактивные, сонливые, не обладают тонкостью чувств, необходимых для занятий искусствами и науками, нет трудолюбия и воли; *меланхолики* – люди с преобладанием черной желчи, хмурые с тоскливым характером.

Благодаря выделению четырех типов темперамента и характера Гиппократ вошел в историю психологии как основоположник дифференциально-диагностического подхода к изучению людей.

Значение идей Гиппократа. Согласно его представлениям, индивидуально-психологическое своеобразие человека стало выступать как закономерный феномен, определяемый общей активностью человека, его конституциональными особенностями (внутрилическими, гуморальными), на которые оказывают влияние условия и социальный образ жизни. Это тем более важно отметить потому, что одновременно формируются этико-психологические идеалистические взгляды в философской системе Сократа–Платона, которые активность человека трактуют как самобытную, независимую от природных факторов силу.

Взято из: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 113–114.

В отличие от своих предков, отмечает **М. Хант**, полагавших, что психологические нарушения – работа богов или демонов, философы начали искать естественные объяснения. Наибольшее распространение получило **учение Гиппократа (460–377 гг. до н.э.), Отца медицины**. Он был сыном врача и родился на острове Кос, лежащем у берегов современной Турции. Там он учился и практиковал, оказывая помощь многим больным и паломникам, посещавшим остров ради его горячих источников; Гиппократ стал так знаменит, что к нему стали обращаться даже правители дальних стран. В 430 г. до н.э., когда в Афинах началась эпидемия, власти послали за Гиппократом. Обнаружив, что кузнецы меньше других страдают от болезни, Гиппократ распорядился развести костры на всех городских площадях; как гласит легенда, так ему удалось победить заразу. Только незначительная часть из более чем семидесяти трактатов, носящих его имя, написана самим Гиппократом; остальные представляют собой труды его последователей, излагавших его идеи. Взгляды Гиппократа являют собой смесь здравых подходов и абсурда. Например, он отдавал предпочтение перед лекарствами диете и физическим упражнениям, но во многих случаях рекомендовал голодание на том основании, что чем больше мы кормим больное тело, тем больший вред мы ему причиняем.

Величайшим достижением Гиппократа является **отделение медицины от религии и суеверий**. Он утверждал, что все болезни имеют естественные причины, а не являются следствием вмешательства богов. В соответствии с этим он полагал, что большинство соматических и психических заболеваний имеют биохимическую основу (хотя сам термин «биохимическая» для него был бы непонятен)⁴³.

Свои взгляды на здоровье и болезнь Гиппократ основывал на теории о том, что представляет собой материя, философы утверждали, что изначальной субстанцией мира были вода, огонь, воздух и так далее; Эмпедокл предложил более интеллектуально привлекательную теорию, которая стада преобладающей среди греческих и позднейших мыслителей. Все вещи, учил Эмпедокл, состоят из четырех элементов – земли, воздуха, огня и воды, которые в различных пропорциях соединяет сила, которую он называл «любовью»; порознь же их удерживает ее противоположность – «вражда». Хотя эти представления были неверны, через много столетий ученые обнаружили, что его основополагающая концепция – что вся материя состоит из элементов в чистом виде или в комбинациях – совершенно справедлива.

⁴³ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 26–27.

Гиппократ позаимствовал у Эмпедокла **теорию четырех элементов** и приложил ее к человеческому телу. Доброе здоровье, считал он, есть следствие должного равновесия четырех телесных жидкостей, или «гуморов», соответствующих эмпедокловским элементам: кровь – огню, слизь – воде, черная желчь – земле, желтая желчь – воздуху. На протяжении последующих двух тысячелетий врачи приписывали многие болезни нарушениям гуморального баланса и пытались лечить их, удаляя излишки (как при кровопускании) или прописывая лекарства, снабжающие организм недостающими гуморами. Вред, причиненный таким подходом на протяжении столетий (особенно это касается кровопускания), не поддается исчислению⁴⁴.

Ту же теорию **Гиппократ** использовал для объяснения психического здоровья и психических заболеваний. Если четыре гумора находятся в равновесии, сознание и мышление функционируют нормально, но, если один из гуморов находится в избытке или недостатке, результатом этого оказывается то или иное психическое отклонение. Вот что Гиппократ писал по этому поводу: «Полезно также знать людям, что не из иного места возникают в нас удовольствия, радости, смех и шутки, как именно оттуда (из мозга), откуда также происходят печаль, тоска, скорбь и плач... И все это случается у нас от мозга, когда он нездоров и окажется теплее или холоднее, влажнее или суше своей природы... Безумие случается у нас от влажности, ибо когда мозг будет влажнее, чем требует природа, то он по необходимости приходит в движение, и, когда волнуется, тогда по необходимости ни зрение, ни слух не находятся в спокойном состоянии, но иногда совсем иное видит и слышит, а язык произносит все то, что больной каждый раз видит или слышит. А когда мозг находится в спокойном состоянии, тогда человек здраво мыслит.

Но порча мозга происходит от слизи и желчи; то и другое ты распознаешь следующим образом: те, которые безумствуют от слизи, – спокойны: не кричат и не волнуются, а те, которые безумствуют от желчи, – крикливы, зловредны и совершенно беспокойны и всегда делают что-то несообразное... Без причины же происходит печаль и тоска тогда, когда мозг сильно охлаждается и сжимается больше привычного своего состояния, а это бывает от слизи; через это же самое страдание больной памяти»⁴⁵.

Впоследствии последователи Гиппократа использовали его **гуморальную теорию** для объяснения различий в темпераментах. Гален во II веке н.э. говорил, что флегматики страдают избытком слизи, холерики – желтой желчи, меланхолики – черной желчи, а сангвиники – крови. Эта доктрина сохранялась в западной науке до XVIII века и находит отражение в повседневной речи до сих пор: мы называем людей флегматичными или желчными, пусть эти термины и не употребляются в научной психологии.

Хотя **гуморальная теория личности и психических заболеваний** кажется теперь столь же отсталой, как вера в то, что Земля является центром Вселенной, ее предпосылка – то, что психологические особенности и состояние психического здоровья имеют биологическую основу или по крайней мере биологический компонент, – в последнее время нашла подтверждение. Недавние исследования нейропсихологов и специалистов по физиологии мозга показывают, что мыслительные процессы делаются возможными благодаря выделению клетками мозга определенных веществ, а посторонние субстанции, такие как наркотики или токсины, нарушают или искажают эти процессы. В конце концов Гиппократ был близок к тому, чтобы попасть в цель.

Можно только поражаться психологическим прозрениям Гиппократа и психофилософов-досократиков. Не имея ни лабораторий, ни методологии, ни эмпирических данных – фактически не имея ничего, кроме открытого ума и неутолимой любознательности, они выявили и сформулировали ряд существенных вопросов и разработали теории, которые остаются центральными в психологии с древности до наших дней⁴⁶.

Преемник Алкмеона, пишет **Давид Хортерзалль**, Гиппократ, был самой важной фигурой в греческой медицине в этот период. Он родился около 460 г. до н. э. и получил раннее образование в Косе, одном из крупнейших центров медицины тамплиеров. Как и Алкмеон, он отказался от тайн и суеверий священников и основал медицинскую школу, чтобы

⁴⁴ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 27–28.

⁴⁵ Там же. С. 29.

⁴⁶ Там же. С. 29.

научить других бескомпромиссно объективному подходу к медицине. Гиппократ учил своих учеников, что все болезни возникают по естественным причинам и их нужно лечить естественными методами. Он настаивал на том, что целительная сила природы позволяет телу исцелять само себя и избавляться от болезней. Следовательно, Гиппократ считал, что первая обязанность врача – не вмешиваться в эту целительную силу; врач сначала не должен причинить вреда. Гиппократ, как и Алкмеон, придерживался целостного подхода к медицине. Тело должно функционировать в гармоничном состоянии, поэтому Гиппократ часто предписывал отдых, упражнения, улучшенную диету, музыку и общение с друзьями, чтобы восстановить естественную гармонию тела. Поразительно видеть, что Гиппократ защищает подход, который в двадцатом веке описывался как беспрецедентный в истории.

Гиппократ, проницательный наблюдатель, смог сделать некоторые удивительно точные выводы из своих наблюдений. Он пришел к правильному выводу, что правая сторона тела контролируется левой частью мозга, а левая сторона тела – правой частью мозга. Это открытие, которое противоречит здравому смыслу, стало результатом наблюдения Гиппократа о том, что травма одной стороны головы часто вызывает паралич противоположной стороны тела.

Больше свидетельств наблюдательных способностей Гиппократа можно найти в описаниях случаев и клинических процедурах, которые он подробно описал в своей работе, озаглавленной «Искусство исцеления». В этом трактате он дал четкое описание меланхолии, мании, послеродовой депрессии, фобий, паранойи и истерии. Однако Гиппократ ошибался насчет истерии, поскольку ограничивал заболевание женщинами, полагая, что это вызвано блужданием матки. Неправильное представление об истерии как о болезни, связанной с полом, сохранялось до тех пор, пока в начале двадцатого века не было оспорено Фрейдом⁴⁷.

В своем трактате «Природа человека» Гиппократ представил **теорию юмора**. Эмпедокл описал вселенную как состоящую из четырех неизменных, но смешанных элементов: воздуха, земли, огня и воды. Согласно Гиппократу, эти элементы образуют в организме четыре основных жидкости: желтую и черную желчь, кровь и мокроту. Дисбаланс или избыток любого из этих жидкостей вызывает болезнь или недомогание. При простуде мокрота собирается в носу и горле; при надрыве кожи видна кровь; желчь выводится из организма после серьезного ранения. Теория юмора Гиппократа на протяжении многих веков влияла на диагностику и лечение болезней. Кровопускание, чтобы выпустить излишнюю кровь, практиковалось еще в девятнадцатом веке. Красно-белый полосатый столб парикмахера, который все еще можно увидеть сегодня, изначально был знаком кровопускателя.

Также считалось, что основной юмор Гиппократа влияет на темперамент и личность. Люди, у которых слишком много черной желчи, будут вспыльчивыми, сварливыми и, возможно, меланхоличными; люди со слишком большим количеством желтой желчи будут вспыльчивыми, холериками, легко рассердятся и, возможно, маниакальны; люди со слишком большим количеством мокроты будут апатичными, тупыми и вялыми; люди, у которых слишком много крови, будут чрезмерно веселыми, счастливыми и оптимистичными. Выносливость этой теории проявляется в современном использовании таких слов, как желчный, флегматический и сангвинический, в том виде, в каком их употреблял Гиппократ. Мы также спрашиваем: «Что за юмор господин Икс сегодня?»

Самая важная работа Гиппократа, «De Morbu Sacro» («О священной болезни»), описывала страшную болезнь эпилепсии. В то время эпилептические припадки считались результатом прямого божественного вмешательства. Мужчины и женщины, которые заболели психическими заболеваниями и подверглись воздействию мощных, неконтролируемых сил во время грандиозных припадков, страдали из-за того, что боги забрали их разум. Вера в божественное возмездие создала зловещую проблему: как человек мог умилоstitь пантеон богов и богинь, любая из которых в любой момент могла вмешаться, чтобы поразить этого человека? Поскольку греческие божества были очень своенравной группой, проблема была действительно серьезной.

⁴⁷ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 12.

Таким фаталистическим взглядам противостоял естественный взгляд Гиппократов на эпилепсию. Первое предложение Священной болезни показывает его явное намерение порвать с таким мистицизмом: «Мне [эпилепсия] не кажется ни более божественным, ни более священным, чем другие болезни, но имеет естественную причину, из которой возникает, например, другие привязанности. Люди думают, что это божественно, просто потому, что они этого не понимают. Но если они назвали божественным все, чего не понимают, почему не было бы конца божественным вещам».

Гиппократ отвергал прежние взгляды на эпилепсию, называя людей, которые их придерживались, не более чем «фокусниками, гнильщиками, мошенниками и шарлатанами». Он считал эпилепсию болезнью, вызванной дисгармонией мозга, и предсказал, что исследование мозга эпилептика выявит причину болезни этого человека. Он оптимистично считал, что эпилепсию можно вылечить естественными методами лечения.

Теория жажды, сформулированная Гиппократом, до сих пор считается частично правильной современными теоретиками мотивации. Согласно этой теории, когда мы вдыхаем воздух через слизистые оболочки рта и горла, они становятся сухими и пересохшими. Эти сухие слизистые вызывают определенные ощущения, которые мы интерпретируем как чувство жажды, и поэтому мы пьем, чтобы облегчить эти ощущения. Теория сухости во рту получила широкое распространение после того, как в восемнадцатом веке была переформулирована Альбрехтом фон Галлером (1747) и Питером Ессеном (1751). Только в 1855 году великий французский физиолог Клод Бернар представил доказательства, которые заставили физиологов усомниться в достаточности теории сухости во рту Гиппократов. Бернар обнаружил, что, если он имплантирует канюли в пищевод лошадей, чтобы вода, которую они пили, не доходила до желудка, они продолжали бы пить большое количество воды еще долгое время после того, как слизистые оболочки щек их горла были омыты водой. Несмотря на то, что Бернар продемонстрировал, что теория сухости во рту Гиппократов не дает полного объяснения наших мотивов питья, эта теория по-прежнему хорошо согласуется с повседневным опытом, и ее стойкость проявляется в таких утверждениях, как «Мне нужно выпить, мое горло не в порядке», пересохший и «Мне нужно утолить жажду».

Гиппократ, «отец медицины», стал почти мифической фигурой, возможно, даже сочетанием качеств идеального врача. На протяжении веков он считался авторитетом в области медицины, а сегодня студенты-медики, получившие квалификацию врачей, принимают клятву Гиппократов. Но Гиппократов можно также считать древним «отцом психологии». Он описал естественные причины психологических состояний, рекомендовал комплексные методы лечения, представил первые четкие описания многих поведенческих проблем и сформулировал долгосрочные теории темперамента и мотивации. Наши знания о нем в значительной степени восходят к работе греческого врача Галена, который жил примерно через 600 лет после времен Гиппократов. Как отмечает Дэниел Робинсон, Гален не только поддерживал жизнь системы Гиппократов для последующих историков, но и поддерживал идею критической важности наблюдений для последующих ученых⁴⁸.

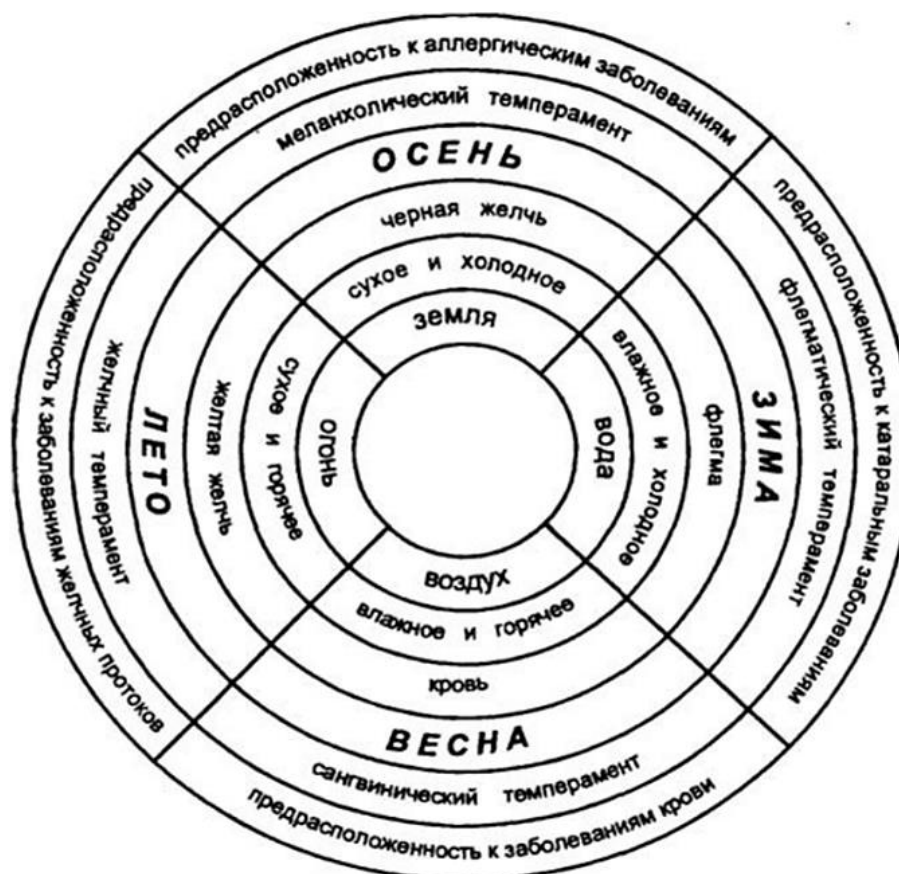
Гиппократ, отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, придерживался представленный Эмпедокла о том, что основу мироздания составляют четыре первоэлемента – огонь, земля, вода и воздух, и что в человеческом теле есть их аналоги, которые проявляют те же самые свойства. В трактате «О природе вещей» Гиппократ пишет: «Тело человека содержит в себе кровь, слизь и желчь, желтую и черную; из них состоит природа тела, и через них оно и болеет, и бывает здоровым. Бывает оно здоровым наиболее тогда, когда эти части соблюдают соразмерность во взаимном смешении...». Эти идеи легли в основу знаменитой типологии темпераментов Гиппократов. Однако Гиппократ не ограничивался лишь констатацией соответствия свойств человеческого тела свойствам окружающего мира. В работе «О природе человека» он описал наиболее характерные для каждого из типов болезни и время года, родственное соответствующему типу темперамента⁴⁹.

⁴⁸ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 13–14.

⁴⁹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 31.

Типология темпераментов – один из наиболее древних видов знания, востребованного современной психологией. Русский физиолог И. П. Павлов опирался на нее, формулируя типологию свойств нервной системы, а английский психолог Ганс Айзенк использовал гиппократовскую типологию как координатную сетку, в которой расположил факторы экстраверсии/интроверсии/нейротизма.

Другая значимая работа Гиппократа – трактат «О священной болезни». В ней он доказывает, что эпилепсия – это органическое заболевание головного мозга, и опровергает широко распространенное среди его современников убеждение, что эпилептический припадок – это состояние связности с богом и признак избранности. «Причиной этой болезни, как и прочих великих болезней, есть мозг, и она наследственна по природе». Кроме того, в работе «О воздухах, водах и местностях» Гиппократ соотносит здоровье и жизнеспособность человека с климатом, географическим расположением поселения, а также типом политической системы, в которой живет человек. Так, по мнению Гиппократа в азиатских деспотиях у людей более слабое здоровье и «вялость духа», так как их жизнь не принадлежит им: «там люди сами над собой не властны и не автономны, а подчинены владыке». Нельзя не признать, что эта идея взаимосвязи здоровья и духа с типом политического правления вполне современна и является предметом политической психологии.

Схематическое отображение представлений Гиппократа о первоэлементах, их физических свойствах, аналогах в человеческом теле, родственном времени года, типах темперамента и характерных заболеваниях

Гиппократ заложил **основы профессиональной этики врача** в знаменитой «Клятве Гиппократа». Появление текста клятвы знаменует понимание того, что поведение человека в профессиональной роли должно отличаться от его повседневного поведения и что к профессиональному поведению предъявляются особые требования, в том числе мировоззренческого и этического характера. Клятва содержит нормы-запреты на причинение вреда, эвтаназию, аборт и любовные и сексуальные отношения с больным,

а также норму конфиденциальности. Поскольку текст клятвы, которую приносили и приносят до сих пор молодые врачи, менялся во времени и зависел от идеологии, мы приводим ее в том виде, в каком она была сформулирована Гиппократом и вошла в «Кодекс Гиппократа»⁵⁰.

Клятва Гиппократа

Клянусь Апполоном, врачом Асклепием, Гигеей и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению следующую клятву и письменное обязательство: считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним моими достижениями и в случае надобности помогать ему в его нуждах; его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и без всякого договора; наставления, устные уроки и все остальное в учении сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обязательством и клятвой по закону медицинскому, но никому другому. Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости. Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно также я не вручу никакой женщине абортивного пессария. Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство... В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всякого намеренного, несправедливого и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами.

Чтобы при лечении – а также и без лечения – я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной. Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающую ложную клятву да будет обратное этому.

Гиппократ обосновал **множественную детерминацию психики человека** и описал ее как зависящую от физических, физиологических, климатических и политических факторов окружающей среды; заложил традицию понимания болезни как нарушения физиологических процессов в теле; освободил от религиозных, магических интерпретаций болезни как наказания или кары⁵¹.

3. К IV в. до н. э. в греческом обществе ощущалась настоятельная потребность в учителях, которые могли бы обучать людей, занявших высокие политические должности в выборных греческих республиках, но не имевших хорошего начального образования. При этом важно было обучать их не столько начаткам знаний (грамоте, арифметике), сколько искусству излагать свои мысли, логично мыслить и убеждать окружающих. **Преподаватели** – преимущественно философы – обучали не только философии, но и психологии, риторике, т.е. общей культуре мудрости, поэтому их называли **«учителями мудрости» – софистами**⁵².

Во второй половине V в. до н.э., пишет **Д.И. Грядовой**, в древнегреческом обществе риторика – «царица всех искусств», а софисты – теоретики риторики. Однако нерасчлененность философского и научного знания этой исторической эпохи привела к тому, что новые мыслители учили не только основам риторики, праву и политическим знаниям, но и общим вопросам философии. Так возникает софистика (греч. умение хитро вести разговор).

⁵⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 31–32.

⁵¹ Там же. С. 33; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 80–82.

⁵² См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 38; См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 65–68; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 52–58; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 79–101; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 106–121; Чернышев Б.С. Софисты. М., 2007; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 128–151.

Софистика – термин несобирательный, ибо первые учителя Эллады никогда не составляли единой школы. Представителям софистики присуще удивительное многообразие различных точек зрения и научных воззрений. Единственным объединяющим их началом являются «профессионализм» (профессиональное преподавание) и «методика преподавания» (риторический прием обучения). Софисты в основной своей массе были «энциклопедистами». Они преподавали «все искусства и науки» – астрономию, физику, арифметику, геометрию, археологию, музыку, этику и т.д.⁵³

Особое внимание они уделяли риторике, логике, грамматике, ораторскому искусству. Поэтому в истории философии не случайно некое отождествление софистики и ораторского искусства, ибо, по мнению Платона, «между оратором и софистом разницы нет вовсе, а если и есть, то самая незаметная». Далее Платон утверждает, что «софистика относится к искусству законодателя», а риторика – «к правосудию». Для Филострата ранняя софистика – это «философствующая риторика». Если придерживается этих взглядов, то в этом ракурсе софистика – теоретическая основа риторической практики.

В рамках софистики формируется и новый тип мудреца, отличающийся от традиционного образа философа, занятого поисками истины ради нее самой. Если первоначальное значение слова «софист» (гр. *sophistes*) означало мудреца, знатока, мастера, искусника, изобретателя, художника, то со второй половины V в. до н.э. оно приобретает новый смысл – платного учителя философии, политики, математики и других наук, а также ораторского искусства. Софисты были философами лишь в той мере, в какой их профессиональная практика обязывала подводить общемировоззренческие принципы к их собственным теоретическим воззрениям⁵⁴.

Воззрения софистов в определенной мере можно свести к следующим положениям.

1) Человек и сознание – основная проблема софистики. Софисты произвели смещение оси философского исследования с природы на человека: именно в этом их историческое значение. В центре внимания оказались человек и его психология: искусство убеждать требовало знания логических форм сознания.

2) Свою правоту софисты доказывали с помощью софизмов – логических приемов, уловок, благодаря которым умозаключение, на первый взгляд правильное, оказывалось в итоге ложным и собеседник запутывался в собственных мыслях.

3) Исходный принцип софистов: «Человек есть мера всех вещей». Отсюда субъективизм в оценках и суждениях, отрицание объективного бытия и попытки доказать то, что действительность существует только в мыслях человека.

4) Теория познания софистов ориентирована на отдельного индивида – субъекта познания (субъективный идеализм). Объективное, истинное познание недостижимо (скептицизм), а всякое знание относительно (релятивизм).

5) Релятивизм в теории познания служит обоснованием и нравственного (этического) релятивизма: софисты показывали условность правовых норм, государственных законов и моральных оценок.

Софистов принято делить на «старших» и «младших». «Старшие» софисты – Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифонт, Ксениад – современники пифагорейца Филолая, элеатов Зенона и Мелисса, физиков Эмпедокла, Анаксагора, Левкиппа.

«Младшие» – ученики Горгия Алкидам, Ликофрон, Пол, а также Фразимах Халкедонский, Критий (один из «тридцати тиранов») и Калликл (упомянутый Платоном в диалоге «Горгий»)⁵⁵.

Наиболее известными представителями этой школы были **Протагор** (ок. 481–410 гг. до н. э.) и его ученик **Горгий** (ок. 483–375 гг. до н. э.). С их точки зрения, способность к рассуждению развивает умение доказать любую истину, так же как и опровергнуть любое суждение. За свои выступления, в которых они публично демонстрировали это умение, и

⁵³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 221.

⁵⁴ Там же. С. 222–223.

⁵⁵ Там же. С. 223–224.

за уроки софисты стали получать значительные суммы денег, что отличало их от большинства других ученых. Можно сказать, что их деятельность положила начало платному обучению науке.

Умение уйти от прямого ответа и привести несколько способов решения одной и той же задачи получило название софистики. Доказывая значимость личного мнения конкретного человека и его приоритетность над другими убеждениями, **Протагор** высказал знаменитое изречение: «Человек есть мера всех вещей». Исходя из этого, он и говорил об относительности и субъективности человеческих знаний, невозможности выработать общие для всех понятия, в том числе понятия добра и зла, так как то, что есть добро с точки зрения одного человека, другой может оценивать как зло.

В то же время **Протагор** говорил о том, что с точки зрения общества существуют понятия блага и зла, хорошего и плохого поведения. Именно он впервые поставил вопрос о том, можно ли, планомерно воздействуя на человека в личном общении, сделать его лучше в нравственном смысле, помочь ему преодолеть трудности жизни. При этом целью такого воздействия было не только совершенствование человека с точки зрения объективных критериев нравственности, но и поиск оптимальных путей адаптации к тем социальным условиям, в которых человек живет. С точки зрения Протагора, естественное развитие души ребенка, без целенаправленного социального воздействия на него, не может помочь ему в такой социализации. Так, уже в Древней Греции был впервые поставлен вопрос о том, какие условия оптимальны для формирования социально активной и адаптированной личности. **Протагор** пришел к выводу, что с точки зрения социальной адаптации наиболее важным является именно внешнее влияние, которое заключается в обучении людей приемам воздействия на других. В условиях греческой демократии одним из значительных условий такого воздействия как раз и было ораторское искусство, способность словом увлекать людей и убеждать их в правоте собственной точки зрения. Поэтому именно обучение приемам ораторского искусства Протагор считал главным в тех уроках, которые давали софисты. Эту точку зрения разделяли многие ученые Древней Греции и Рима, а потому владение ораторским искусством считалось одним из главных критериев одаренности. Способность к красноречию давала возможность более активно участвовать в общественной жизни, помогала добиться более высокого статусного места. Поэтому Протагор считал, что благодаря обучению и упражнению человек может стать более нравственным и более гражданственным⁵⁶.

Посещая занятия софистов, древнегреческий философ **Сократ** (ок. 470–399 гг. до н. э.), с именем которого связывают изменение философской проблематики античности, полагал, что мнений может быть много, но истина одна. Он посвятил всю свою жизнь рассмотрению вопроса о том, что такое человек, в чем его сущность. Он считал, что «человек – это его душа, т. е. разум и нравственное поведение». Причем Сократ, как и многие другие греческие философы, полагал, что над человеком возвышается божественный разум, который является началом и единственной причиной всех вещей. А в тайниках души каждого человека хранится знание, которое можно актуализировать и освободить от ложных мнений с помощью специального искусства майевтики – диалога, позволяющего с помощью наводящих вопросов определять понятия и раскрывать суть вещей. По форме такой диалог имеет много общего с современной **психотерапевтической беседой**.

Сократ – первый афийский (по рождению и гражданству) философ. Он происходил из дема Алопека, входившего в Афинский полис и расположенного на расстоянии получаса ходьбы от столицы Аттики. Отец Сократа Софрониск – ремесленник-каменотес, а мать-Филарета – повивальная бабка. Во время войны Афин со Спартой Сократ доблестно исполнял свой воинский долг. Он трижды участвовал в сражениях, в последний раз – в битве при Демфиполе в 422 г. до н.э., когда спартанцы разбили афинян (этой битвой закончился первый

⁵⁶ См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 38–39; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 68–77; Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 265–282; Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 87–88; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 58–59.

период войны, завершившийся Никиевым миром 421 г.). Во втором периоде этой злосчастной для всей Эллады войны Сократ уже не участвовал. Но она коснулась его одним из своих трагических событий. В 406 г. афиняне после ряда поражений вдруг одержали победу при Аргинусских островах в морском сражении, но афинские стратеги вследствие бури не смогли похоронить убитых. Попреки поговорке «победителей не судят» стратегов судили в совете пятисот. Будучи в это время пританом булэ (заседателем в совете), Сократ воспротивился скороспелому суду над всеми стратегами сразу. Сократа не послушались, и все восемь стратегов были казнены. Поражение Афин в Пелопоннесской войне и последующая тирания тридцати также не прошли мимо Сократа. Однажды, будучи снова пританом, Сократ отказался участвовать в расправе тиранов над одним честным афинским гражданином.

Так Сократ исполнял свои общественные обязанности, которые в условиях античной демократии должны были исполнять все свободные афиняне. Однако Сократ не стремился к активной общественной деятельности. Он вел жизнь философа: жил непритязательно, но имел досуг. Был плохим семьянином, мало заботился о жене и трех своих сыновьях, родившихся у него поздно, и не унаследовавших его интеллектуальных способностей, а позаимствовавшие ограниченность от своей матери --жены Сократа Ксантиппы, вошедшей в историю как образец злой, вздорной и глупой жены⁵⁷.

Все свое время Сократ посвящал философским беседам и спорам. У него было много учеников. В отличие от софистов, нищий Сократ не брал денег за обучение.

Сократ (469–399 до н.э.), сын каменотеса Софроникса и повитухи Фенареты, был первым афинским философом по рождению. Сократ происходил из дема Алопека, входившего в Афинский полис. Жил он в бедности, был всегда босой, ходил в старом хитоне. Дважды был женат, имел трех сыновей.

Опыт семейной жизни был обобщен им в известном афоризме: «женишься ты или не женишься – все равно раскаешься». Любимое его присловье – «Клянусь собакой». Большую часть времени проводил в дискуссиях и спорах. Сократ учил изустно и не оставил ни одного письменного сочинения.

В отличие от софистов он не брал со своих слушателей денег и считал их не учениками, а друзьями. Он современник Демокрита и учитель Платона.

Сократ – идеолог аристократической знати и вел активную борьбу против афинской демократии. С восстановлением демократии в Афинах Сократ был привлечен к суду и приговорен к смертной казни за «развращение молодежи» и «непочитание богов». Согласно свидетельству Платона, Сократ скончался тихо, выпив чашу растительного яда в присутствии своих учеников.

По его мнению, знание природы – это дело «ума божественного, а не «ума человеческого». Поэтому он направляет свои теоретические изыскания на проблемы, связанные с человеком, и прежде всего этики и гносеологии.

В решении проблемы первоначала натурфилософы, придерживаясь различных точек зрения, пытались решить вопрос «Что такое природа, мир, космос и какова последняя реальность бытия?». Сократ ставит вопрос по-иному: «Что представляют собой природа человека, его суть и его последняя реальность?»

Ответ на этот вопрос Сократ видит в самом человеке, в его душе. Под «душой» он понимает «Я сознающее», т.е. человеческий разум в его интеллектуальной и моральной ипостасях. Человек, не имея возможности познать сущность мироздания, ибо это не в его власти, может познать только свою душу. Поэтому истинное знание человек может иметь только о душе. Отсюда и главная задача познания – самопознание: «Познай самого себя».

Это изречение было написано на стене храма Аполлона в Дельфах. До нашего времени дошло предание о том, что на вопрос сократовского почитателя, есть ли кто мудрее Сократа, Дельфийский Оракул ответил отрицательно. Сократ был весьма озадачен таким ответом. Однако, как свидетельствует традиция, Сократ не возгордился, ибо он знал, что он мудрее дру-

⁵⁷ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 283; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 89–101; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 159.

гих не потому, что он действительно мудр, а потому что его мудрость несопоставима с мудростью Бога. Человек, считающий себя знающим, по мнению Сократа, не является мудрым. Отсюда и знаменитый сократовский тезис: «Я знаю, что я ничего не знаю»⁵⁸.

Поиск новых форм достоверного знания – одна из основных задач, стоящих перед Сократом. Реализуя эту задачу, Сократ обратился к анализу человеческого сознания и мышления, сделав понятие предметом философского исследования. Впервые в истории философии возвел знание на уровень понятия. Именно Сократ обратил внимание на то, что если нет понятия, то нет и знания.

Исследуя природу понятия, Сократ был весьма далек от гипостазирования общих понятий, т.е. приписывания понятиям самостоятельного существования и рассмотрения общих свойств, отношений и качеств (например, мышления, воли) как самостоятельно существующих объектов, что характерно для идеалистического миропонимания. Его взгляды не имели ничего общего и с субъективным идеализмом, ибо свои логические построения он наполнял объективным содержанием, черпая последнее из окружающей действительности.

По свидетельству Аристотеля, «Сократ с полным основанием искал суть вещи... [и] не считал отделенными от вещей ни общее, ни определения» этих вещей. Задача Сократа – отличить субъективное восприятие от объективного содержания человеческого знания (понятия, сознания), индивидуальное мнение – от всеобщего знания и утвердить доминирующее положение последнего над первым. И эта высшая инстанция есть разум.

Идеалистическая тенденция у Сократа прослеживается лишь в его учении об общем, универсальном разуме или об отдельных богоумах, основанном на признании действия родовых сущностей в окружающей действительности. Предметом понятия должны быть вечные и неизменные вещи, существующие вне мира, «если есть знание и разумение чего-то, то помимо чувственно воспринимаемого должны существовать другие сущности (phuseis), постоянно пребывающие»⁵⁹.

Рассматривая ограниченность человеческого разума, Сократ переходит к общему разуму исходя из чисто практических целей – для объяснения универсальной целесообразности природы, окружающего мироздания. Философско-отвлеченный термин «бог», употребляемый Сократом, далек как от традиционных мифологических воззрений, так и от будущих монотеистических представлений о Боге. И несмотря на то что Сократ не отрицает религии, не пренебрегает оракулами и гаданиями, он истинный древнегреческий мыслитель, непосредственно созерцающий природу человека и закономерности окружающего его бытия.

Философия для Сократа – это познание добра и зла. Поиск знания о добром и справедливом посредством диалога способствовал формированию между собеседниками особых этических отношений, складывающихся в процессе постижения истины. Нравственность и истина для Сократа – понятия совпадающие.

Философия – любовь к мудрости – может быть нравственной деятельностью лишь при условии, если знание есть добро. Именно в этом заключается этический рационализм Сократа. По свидетельству ученика Сократа Ксенофонта: «*Между мудростью и нравственностью Сократ не делал различия... [ибо] прекрасные и хорошие поступки совершают только мудрые, а немудрые не могут и, даже если пытаются совершить, впадают в ошибку. А так как справедливое и вообще все прекрасные и хорошие поступки основаны на добродетели, то из этого следует, что и справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость*»⁶⁰.

Нравственный поступок основан на знании истины, безнравственный – на незнании истины или заблуждении. А поскольку нравственное зло обусловлено незнанием, значит, знание – источник нравственного совершенства. «Он [Сократ] говорил, что есть одно только благо – знание и одно только зло – невежество. Богатство и знатность не приносят никакого достоинства – напротив, приносят лишь дурное»¹. Согласно Сократу, нравственность – это знание того, что есть доброе, а следование доброму – путь к жизненному счастью. Основными добродетелями он считает: мудрость (знание), умеренность (умение

⁵⁸ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 238.

⁵⁹ Там же. С. 239.

⁶⁰ Там же. С. 239–240.

обуздывать страсти), храбрость (навыки преодоления опасности) и справедливость (понимание того, как соблюдать законы «божественные» и «человеческие»).

Будучи далек от понимания традиционного благочестия, в этических вопросах Сократ особое внимание уделял определению **сущности добродетели**. Для мыслителя было очень важно определить добродетель как таковую, как нечто «всеобщее», являющееся основой всех частных добродетелей.

Сократ сводит моральную добродетель к факту сознания, что нашло отражение в двух положениях, выражающих суть его этического рационализма.

1) нравственное добро есть всегда знание, нравственное зло – всегда невежество;

2) безнравственный поступок совершается бессознательно, ибо человек, совершая нравственное зло, делает это по незнанию.

Полагая знание необходимым условием нравственности, Сократ считает его вполне достаточным. По его мнению, *«знание прекрасно и способно управлять человеком, так что того, кто познал хорошее и плохое ничто уже не заставит поступать иначе, чем велит знание, и разум достаточно силен, чтобы помочь человеку»*.

Богатство, знатность, власть, слава, красота, здоровье, жизнь сами по себе не имеют ценности. Они приобретают статус ценности только в том случае, если использование их обусловлено **знанием**. Иными словами, они становятся ценностями, если руководимы знанием, и, напротив, они не являются таковыми, если управляемы невежеством; сами по себе ни те ни другие ценностями не являются.

Для Сократа тезис «вижу и одобряю лучшее, но, действуя, придерживаюсь худшего» изначально в принципе неприемлем. Нравственное зло для него, как и для всех античных мыслителей, есть заблуждение разума, непонимание добродетельной деятельности, истинного блага и жизненного счастья⁶¹.

Сократ, разделяя взгляды Демокрита на то, что **счастье** не надо искать во внешних благах, ибо оно «заключено в душе», уточняет эти понятия, наполняя их новым содержанием. Душа счастлива лишь тогда, когда она обладает такими качествами, как воздержание и справедливость. Поэтому *«тот, кто желает быть счастливым, пусть приучает себя к воздержанности... ибо воздержанный человек – справедливый, мужественный и благочестивый... непременно будет безупречно хорошим, а хороший всегда поступает хорошо и достойно, и, поступая так, он блажен и счастлив, меж тем как дурной, поступая скверно, несчастлив»*.

А если это так, то, согласно Сократу, человек вполне может быть счастлив в своей жизни, поскольку он является создателем собственного счастья и несчастья.

Истинное счастье возможно при условии свободы. Внутренняя свобода человека состоит в «самообладании», в том, что его разум господствует над инстинктами природного начала, душа – над витальными (жизненными) пороками. Бог Сократа – это всепознающий, упорядочивающий, творчески активный, всеведущий разум. Провидение, охватывающее весь мир, выделяет не индивида, а человека добродетельного, совершенствующего все стороны своей души. Учение Сократа о Провидении порывало с наивным политеизмом и приобретало форму философской телеологии. Однако, приблизив добродетельного человека к Богу, сократовское Провидение было отлично от христианского, охватывающего любого индивида в его целостности как такового⁶².

Смерть Сократа. После свержения тирании тридцати и восстановления в Афинах демократии Сократ был обвинен в безбожии. Обвинение исходило от трагического поэта Мелета, богатого кожевника Анита и оратора Ликона. В диалоге «Менон» Платон сообщает, что Анит, демократ, изгонявшийся из Афин в период правления тридцати тиранов и участник их ниспровержения, высказывает крайнюю неприязнь к софистам, говоря, что «софисты – это очевидная гибель и порча для тех, кто с ними водится». Когда Сократ, приведя в пример заурядных детей выдающихся афинян, высказывает уверенность, что «добродетели обучить нельзя». Анит грубо его обрывает, после чего Сократ с горечью замечает, что Анит ду-

⁶¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 241.

⁶² Там же. С. 242; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 56–65.

мает, что и он, Сократ, подобно софистам, губит людей. В диалоге «Евтифрон» Сократ говорит случайно встреченному им в суде Евтифрону, что некий Мелет, человек, по-видимому, молодой и незначительный, написал на него, Сократа, донос, где обвиняет его в том, что он развращает юношество, выдумывая новых богов и ниспровергая старых. Евтифрон успокаивает Сократа. Однако весной 399 г. до н.э. философ предстал перед гелиеей – судом присяжных. В качестве обвинителя выступил Мелет, заявивший, что клятвенно обвиняет Сократа в том, что «он не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество; и наказание за то – смерть». Для успеха своего обвинения Мелет должен был набрать по крайней мере пятую часть голосов тех, кто заседал в гелиее. В ответ на обвинение Сократ произнес, свою защитительную речь, в которой опровергал выдвинутые против него обвинения, после чего был признан виновным большинством голосов. Теперь Сократу надо было самому себе назначить наказание. Он предложил присудить ему пожизненный бесплатный обед в Пританее вместе с олимпийскими чемпионами, а в крайнем случае штраф в одну мину, после чего присяжные осудили Сократа на смерть еще большим количеством голосов. Тогда Сократ произнес свою третью речь, сказав, что он уже стар (ему было тогда 70 лет) и не боится смерти, которая есть или переход в небытие, или продолжение жизни в Аиде, где он встретится с Гомером и другими выдающимися людьми. В памяти же потомства он, Сократ, навсегда останется мудрецом, тогда как его обвинители пострадают (и в самом деле они, согласно Плутарху, вскоре все повесились). Все эти три речи Сократа содержатся в платоновском произведении «Апология Сократа»⁶³.

Сократа должны были казнить сразу, но накануне суда из Афин ушел на остров Делос корабль с ежегодной религиозной миссией. До возвращения корабля казни запрещались обычаем. В ожидании казни Сократу пришлось провести тридцать дней в тюрьме. Накануне ее ранним утром к Сократу, подкупив тюремщика, пробирается его друг Критон, сообщивший, что стража подкуплена и Сократ может бежать. Но Сократ отказывается, считая, что надо повиноваться установленным законам, иначе он уже эмигрировал бы из Афин. И хотя теперь его осудили несправедливо, закон надо чтить. Об этом мы узнаем из Платоновского диалога «Критон». В диалоге же «Федон» Платон повествует о последнем дне жизни Сократа. Этот день Сократ провел со своими учениками. Он говорит им, что не боится смерти, потому что был к ней подготовлен всей своей философией и образом жизни. Ведь само философствование, по его убеждению, есть не что иное, как умирание для земной жизни, подготовка к освобождению бессмертной души от ее смертной телесной оболочки. Вечером пришла жена Ксантиппа, пришли родственники Сократа, привели его трех сыновей. Он с ними простился и отпустил их. Затем в присутствии своих учеников Сократ выпил чашу растительного яда. Согласно Платону, Сократ скончался тихо. Его последними словами была просьба принести петуха в жертву Асклепию. Такую жертву обычно приносили богу медицины выздоровевшие. Сократ же хотел этим подчеркнуть, что смерть тела – это выздоровление души⁶⁴.

Подобно некоторым софистам, **Сократ** не отождествлял счастье выгодой. Он отождествлял счастье с добродетелью. Но делать добро нужно лишь зная, в чем оно состоит. Только тот человек мужествен, кто знает, что такое мужество. Знание, что такое мужество, делает Человека мужественным. И вообще знание того, что такое добро и что такое зло, делает людей добродетельными. Зная, что хорошо и что плохо, никто не сможет поступать плохо. Зло – результат незнания Доброго. Нравственность, по Сократу, следствие знания. Из этого видно, что моральная теория Сократа сугубо рационалистична. Аристотель потом возразит Сократу: иметь знание о добре и зле и уметь пользоваться этим знанием – не одно и то же. Люди порочные, имея такое знание, игнорируют его. Люди невоздержанные делают это невольно. Кроме того, знание надо уметь применять к конкретным ситуациям. Этические добродетели достигаются путем воспитания, это дело привычки. Надо привыкнуть быть храбрцом⁶⁵.

⁶³ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 284.

⁶⁴ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 284–285; Нерсесянц В.С. Сократ. М., 1984.

⁶⁵ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 289; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 68–89.

Итак, все добродетели человека, в конечном счете, определяются умением различать **Добро и Зло**. Зная смысл такой добродетели как мужество, человек, по убеждению Сократа, будет во всех отдельных случаях вести себя мужественно. А зная суть Добра и Зла, человек, согласно Сократу, станет проявлять добродетель во всех возможных формах. Как видим, знание добродетели у Сократа совпадает с самой добродетелью, т.е. нравственным поведением человека. По сути нравственность, с этой точки зрения, невозможна без понятия о ее основах, а овладев таким понятием, человек не может поступить безнравственно. В таком сближении и даже отождествлении знаний и поступков в нравственной сфере заключается своеобразие позиции Сократа, из-за чего эту позицию часто называют этическим рационализмом⁶⁶.

Эта позиция не так проста, как может показаться на первый взгляд. Ведь по большому счету Сократ указывает на природу нравственного принципа. Человек «с принципами» и вправду не может поступать в разрез с ними. А это значит, что Сократ открыл и первым взялся исследовать особый тип причинной зависимости. Это уже не отношение вещей к вещам в природном мире, а отношение общего к частному в мире культуры, где общий принцип способен определять частные случаи в поведении человека.

У современного человека не вызывает сомнения тот факт, что люди могут руководствоваться принципами и идеалами. Всем известны имена тех, кто когда-то пошел на костер, не поступившись религиозными или, наоборот, научными убеждениями. «Это дело принципа!» – говорит один. «Это вопрос чести!» – утверждает другой. И каждый раз общее оказывается важнее частного, а идеал весомее материальных благ. Причем в иных случаях этим определяется выбор между жизнью и смертью.

Принцип – это общее, которым человек руководствуется в своем отношении к природе, идеалом общее становится в отношении человека к человеку. Если в основе принципа лежит объективная мера природы, то в основе идеала – объективная мера человеческого в человеке. Сократ, таким образом, открывает новый тип зависимости: идеальные мотивы определяют реальные дела⁶⁷.

Чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к диалогу Платона «Федон», где Сократ характеризует свое отношение к воззрениям Анаксагора. Сократ удивляется тому, что, признав Ум главной причиной и устройтелем мира, Анаксагор исключает его из рассмотрения отдельных процессов, обращаясь при этом к воздуху, эфиру, воде и многому другому. Объясняя суть обсуждаемой проблемы, Сократ приводит в пример самого себя, ожидающего исполнения смертного приговора. Если рассуждать, подобно Анаксагору, говорит Сократ, то следует сказать: «Сократ сейчас сидит здесь потому, что его тело состоит из костей и сухожилий и кости твердые и отделены друг от друга сочленениями, а сухожилия могут натягиваться и расслабляться... Вот по этой-то причине он и сидит теперь здесь, согнувшись».

Продолжая свою мысль, **Сократ** отмечает, что и для его беседы с учениками можно указать причины в виде движения воздуха, звуков голоса и тому подобного, пренебрегая главным, а именно тем, что раз афиняне сочли нужным осудить Сократа на смерть, то он считает справедливым оставаться на этом месте и понести наказание. «Да, клянусь собакой, эти жилы и эти кости уже давно, я думаю, были бы где-нибудь в Мегарах или в Беотии, увлеченные ложным мнением о лучшем, – возмущенно заявляет Сократ, – если бы я не признал более справедливым и более прекрасным не бежать и не скрываться, но принять любое наказание, какое бы ни назначило мне государство»⁶⁸.

Итак, не кости и сухожилия, доказывает Сократ, определяют смысл и направленность человеческих поступков, а знания о «справедливом» и «наилучшем», составляющие основу его души. Если у человека есть душа, считает Сократ, то он должен в своем выборе руководствоваться добродетелями. И они так же вечны, как и сама душа, в бессмертии которой уверен Сократ. Но парадокс заключается в том, что именно душа способна обречь тело человека на страдания и даже смерть, что мы видим на примере самого Сократа.

⁶⁶ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.Н. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 84–85.

⁶⁷ Там же. С. 85.

⁶⁸ Там же. С. 85–86.

И сколько бы мы ни изучали организм человека, вплоть до самой высшей нервной деятельности и до последней нервной клетки, мы не найдем в нем тяги к подобной добровольной жертве. Тем более там, где его жизни и жизни близких ничего не угрожает.

Душа в трактовке Сократа оказывается антиподом тела. Но душа у Сократа противоположна Телу прежде всего по своей направленности. Именно в этом смысле можно говорить о ее «идеальности» у Сократа и его ученика Платона. Противопоставив душу человека его телу как общее частному, Сократ тем самым впервые превратил их взаимоотношения в проблему. В свое время софисты в лице Горгия осознали в качестве проблемы отношение человеческой мысли к действительности. Следующим стал Сократ, впервые осознав в качестве проблемы отношение души и тела. Решением этой проблемы до сих пор занимается мировая философия⁶⁹.

Сократ (470/469–399 гг. до н.э.), отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, – первый по-настоящему афинский философ, поскольку родился в Афинах. Сократ был сыном скульптора Софроникса (по другим источникам гончара или каменотеса) и повитухи Фенареты. Родившись в нечистый день афинского календаря, Сократ стал пожизненным жрецом здоровья афинского государства без содержания. И живи он чуть раньше, то его могли бы принести в жертву, если бы в Афинах случились какие-либо социальные проблемы. Сократ философствовал на площадях, как это было принято в расцвет софистики, и имел большое количество учеников, которых привлекал остротой мысли.

В отличие от софистов – платных учителей красноречия и одновременно философов – Сократ с учеников не брал денег. Он участвовал в пелопонесской войне, спас будущего диктатора Алквиада. Впоследствии Сократ выступал против тиранов и диктаторов, чем раздражал власть предержащих, итогом противостояния стало обвинение Сократа в богохульстве, насаждении новых богов и растлении молодежи. По приговору афинского суда Сократ был казнен через самоотравление ядом, приготовленным из растения болиголов. Личность Сократа в истории философии описана неоднозначно. Восторженно о нем отзывается Платон, в трудах же Ксенофанта (также ученика Сократа) философ больше похож на юродивого⁷⁰.

Философское учение. Сократ не написал ни одной работы, поскольку считал, что изреченная мысль уже теряет в словесной форме какую-то часть смысла, не донося сути до слушателя, но в живой речи есть контекст, который помогает прояснить идею, письменная речь еще более искажает мысль, поэтому записывать свои мысли нецелесообразно. В этой связи все идеи Сократа известны исключительно по записям его учеников, поэтому иногда кажутся противоречивыми.

Сократ по воззрениям отличался от всех философов, как предшественников, так и современников. Он первый, кто обратился к проблеме человека, поскольку софисты показали, что любое положение о мире может стать истинным и даже противоположные воззрения могут быть доказаны и приняты как верные. Можно говорить, что истины нет в этом мире или любое слово о мире истинно. Соответственно, истину следует искать не в Космосе, а в человеке, который сам носитель истины, так как именно человек доказывает истинность о том или ином явлении бытия, сверяясь с внутренним мерилем истины. В этой связи Сократ сосредоточился на поиске истины в человеке, поэтому слова, приписываемые Фалесу: «Познай самого себя», стали жизненным девизом афинского философа. Своей задачей Сократ видел побуждение другого человека к поиску истины в самом себе, что проявилось в его методе – майевтике. **Майевтика** – искусство ведения диалога, с древнегреческого слово переводится как родовспоможение. Сократ иронизировал, что его мать помогала рождаться детям, а он помогает рождаться истине в человеке. Главная роль в диалоге отводилась спрашивающему, который с помощью правильно задаваемых вопросов помогал человеку дать истинный для себя ответ. В современной психотерапии такой прием называется «сократическая беседа» (способ раскрытия знания, которым обладает

⁶⁹ См.: Марева С.Н., Марева Е.Н. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 86–87; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 59–67; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 74–77.

⁷⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 33–34; Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 18–20.

человек, при этом знание становится доступным своему носителю). Многие ученики Сократа отмечали, что беседовать с ним – это сдавать «экзамен души», настолько тонко и глубоко он подмечал различные аспекты психологии собеседника. Майевтика Сократа основывается на первоначальном незнании, иронии и опровержении. Изначально Сократ демонстрировал полное незнание в том или ином вопросе, собеседник раскрывался, Сократ иронизировал, приводя собеседника в замешательство, далее опровергал доводы собеседника, после чего следовал акт рождения истины⁷¹.

Сократ предполагал, что носителем истины в человеке является **душа**, под которой он понимал, прежде всего, разумное начало, имеющее связь с мировым божественным разумом. Душа человека бессмертна, поскольку после смерти сливается с божественным, т.е. возвращается к истинному бытию. При этом разумное начало одновременно и доброе, и прекрасное. Так Сократ трактовал принцип калокагатии (гармоничное единство прекрасного и духовного в человеке). Следовательно, обращаясь к познанию самого себя, человек, двигаясь по этому пути, одновременно становится и добродетельным. В XX в. К. Роджерсом было проведено исследование среди подростков-правонарушителей, он обнаружил интересную обратную связь между рефлексивностью подростка и повторными правонарушениями, т.е. рефлексивные подростки при прочих равных не совершают преступлений вторично. Результаты данного исследования могут косвенно подтверждать идеи Сократа. Сам же Сократ говорил, что его от неправильных поступков предостерегает внутренний голос, который он называл «даймониан», что впоследствии послужило одним из пунктов обвинения: «Сократ слушает демонов». Конечно, Сократ в данном случае имел в виду интуицию – критерий истинности тех или иных действий.

Очевидно, Сократ признает в человеке **первенство души над телом**, которое служит лишь инструментом души в познании самого себя. «Ведь я только и делаю, что хожу и убеждаю каждого из вас, и молодого и старого, заботиться прежде и сильнее всего не о теле и не о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше; я говорю, что не от денег рождается доблесть, а от доблести бывают у людей и деньги, и все прочие блага как в частной жизни, так и в общественной». Сократ считал, что душа не только первостепенна по отношению к телу, но и управляет им, его страстями и инстинктами, и в этом заключается истинная свобода человека. Победа над собой – главная победа, совершенная путем самопознания, что приводит человека к счастью.

Сократ меняет традиционную для греческого общества систему ценностей, обращая внимание на ценность человека в целом и его бытия. «Кто представит себе все это, а вместе с тем и удивительно высокую пирамиду современного знания, тот принужден будет увидеть в Сократе единую поворотную точку и ось так называемой всемирной истории», отмечал Ф. Ницше⁷². **Георг Боре** отмечает, что Сократ ставил личную совесть человека выше закона⁷³.

Теперь о Сократе по **Г.В. Гриненко**⁷⁴.

Биографические сведения. Время жизни – 470–399 гг. до н.э.; Сократ – первый крупный философ родом из Афин. Сама жизнь Сократа была воплощением его философского учения. Отец Сократа был каменотесом, мать – повивальной бабкой. Сократ, как и его отец, был скульптором-каменотесом. Сам Сократ любил говорить, что он унаследовал ремесло матери: подобно тому, как она помогала рождаться детям, он помогает рождаться истине. Жена Сократа – Ксантиппа – вошла в историю мировой культуры как образец вздорности и сварливости. Во время войны между Афинами и Спартой Сократ доблестно воевал; в мирное время добросовестно исполнял гражданские обязанности. Вел простой и непритязательный образ жизни, большую часть времени посвящал беседам с учениками, с которых, в отличие от софистов, никогда не брал денег.

В 70-летнем возрасте был обвинен в нечестии и развращении юношества – за то «что выдумывает новых богов, ниспровергая старых». Суд приговорил его к смертной казни. Ученики подготовили побег, но он отказался бежать. «Хотя меня осудили и несправедливо,

⁷¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 34.

⁷² Там же. С. 34–35.

⁷³ См.: Voeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 19.

⁷⁴ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 88–90.

– сказал он, – но тем не менее долг гражданина – повиноваться законам». Последний день своей жизни он провел в философских беседах с учениками. Умер он, выпив чашу яда.

Сократ всегда активно выступал против «ложных мудрецов» и в первую очередь – софистов. Он разработал особый способ достижения истины (майевтика): задавая собеседнику наводящие вопросы, заставлял того прийти к правильному выводу.

Дельфийский оракул, отвечая на вопрос почитателя Сократа, сказал, что Сократ – самый мудрый из людей. Это очень удивило Сократа, но, поразмыслив, он пришел к выводу, что это потому, что сам он знает о своем невежестве, другие же не знают даже этого. Отсюда знаменитый тезис Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю».

Основные труды. Сократ за свою жизнь не написал ни одного произведения (из принципа).

Философские воззрения. Учение Сократа известно нам только из работ его учеников, но они излагали его по-разному. К числу достоверных сведений могут быть отнесены следующие.

Сократ первым стал утверждать, что основная задача философии состоит в познании человека, а не природы.

Сократ – сторонник учения о переселении душ.

На основании имеющихся данных невозможно точно определить, был ли сам Сократ идеалистом. Но в методе Сократа заложена возможность идеализма, которая была реализована его учеником Платоном.

Сократ разработал учение о добродетели, согласно которому людей делает добродетельными знание¹ того, что есть добро и есть зло:

- храбрость – это знание того, как преодолевать свой страх;
- справедливость – это знание того, как выполнять законы: божественные и человеческие;
- умеренность – это знание того, как обуздывать свои страсти.

Это учение подверглось критике уже в античности (Аристотель и др.).

Судьба учения. Сократ оказал громадное влияние на всю последующую философию, став образцом «мудреца» и «гражданина». Ряд его учеников стали основателями собственных философских школ (сократические школы), относящихся к различным философским направлениям.

Сократ, пишет **В.К. Шабельников**, рассуждает в своих беседах с учениками о некоем **даймонии**, или **даймоне**, определяющем судьбу человека. Перевести этот термин на современный язык довольно сложно. Его переводят либо как «демон», либо как «гений». Но речь идет о сверхличностной, чрезвычайной силе мысли, бессознательно, интуитивно определяющей поступки человека. Эта сила связывает человека с богами и судьбой. Платон в своем раннем диалоге «Феаг» приписывает Сократу такие слова: «Благодаря божественной судьбе с раннего детства мне сопутствует некий гений – это голос, который, когда он мне слышится, всегда, что бы я ни собирался делать, указывает мне отступить, но никогда ни к чему меня не побуждает. И если кто-нибудь из моих друзей советуется со мной, мне слышится этот голос, он точно таким же образом предупреждает меня и не разрешает действовать»⁷⁵.

Подобно множеству своих современников, Сократ верил в силу богов, управлявших миром. Боги эти были похожи на царей и вождей той эпохи, своенравны и непредсказуемы. Но в даймонии уже чувствуются иные качества: его надежность, невидимость для окружающих, но открытость для самого Сократа, его способность определять и гарантировать судьбу данному человеку. **Даймония** предопределяет и формирует поступки человека, подобно гегелевскому «духу» или «деятельности». Даймония – связующее начало между действиями человека и логикой его судьбы, логикой мира и богов.

В досократовском типе общества еще не было необходимости иметь такой невидимый и идеализированный личный даймония, поскольку все его функции прекрасно выполняла жесткая и надежная родовая организация жизни. От ошибочных поступков человека предостерегали советы старших и опытных людей, строго размеренный порядок

⁷⁵ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 79.

жизни с устойчивыми правилами, ценностями и традициями. В мистическом облачении сократовский даймоний выполняет функции утерянной греками общественной устойчивости и надежной внешней опоры для построения своей деятельности и судьбы.

Сократ верил в бессмертие души. Особенно значима, считал он, проблема души для философа. Философ должен ощущать реальность души в ином мире, откуда она приходит и куда она уходит после смерти. В платоновском диалоге «Федон» Сократ утверждает: «Раз наша душа существовала ранее, то, вступая в жизнь и рождаясь, она возникает неизбежно, и только из смерти, из мертвого состояния. Но в таком случае она непременно должна существовать и после смерти: ведь ей предстоит родиться снова»⁷⁶.

По Сократу, душа и тело разделены: душа – это разум, она бессмертна и божественна, тело – инструмент на службе у души. Учение Сократа – ярчайший пример гипертрофии разума в объяснении человеческой природы. Он считал, что все беды человека от невежества. Если человеку растолковать, что такое истинное добро, то он не будет совершать злых поступков. Человек совершает зло, по мнению, Сократа, прежде всего в силу того, что не знает заранее его последствий для самого себя. В действительности это, конечно, не так. Хотя рассуждения Сократа с точки зрения формальной логики не выглядят и не воспринимаются утопичными. Вот что он говорил: «...те, кто ошибается в выборе между благом и злом, ошибается по недостатку знания, и не только знания вообще, но... знания измерительного искусства. А ошибочное действие без знания... совершается по неведению, так что уступка удовольствию есть не что иное, как величайшее неведение»⁷⁷.

Сократ (ок. 469–399гг. до н. э.), отмечает **В.В. Константинов**, – выдающийся философ, просветитель, оратор и учитель эпохи Античности.

Сократ стоял во главе философского кружка молодых аристократов и их политических единомышленников. В кружок входили: Платон – ярый противник демоса (ремесленники, земледельцы); Алкивиад, изменивший афинской демократии и перешедший на сторону Спарты; Критий, возглавивший реакционную диктатуру 30 олигархов в Афинах, и Ксенофонт – противник демократии, поклонник Спарты. За свою деятельность, направленную против афинской рабовладельческой демократии, Сократ был приговорен к смертной казни.

Основные философско-психологические взгляды

Предметом философии, по Сократу, является духовное «я» человека. Он был противником материалистического мировоззрения, научное познание природы считал делом ненужным и безбожным. С его точки зрения, материальный мир не представляет интереса для философа. Он отрицал естественную закономерность явлений природы. Детерминизму Демокрита он противопоставил телеологию (учение о божественной целесообразности) – признание изначальной целесообразности мира, управляемого божеством. В философии Сократа центральное место занимала этика, носившая идеалистически-религиозный характер. Истинная мораль, по его мнению, должна исходить из признания духовного начала в человеке (душа) и в природе (бог)⁷⁸.

Природа и человек есть результат божественного творения. И задача философии не в изучении и объяснении причин творения, не в умозрительных построениях космологической картины мира, а в определении того, как человеку следует жить в соответствии с этико-правовыми нормами и своей человеческой сущностью, как познать истинное и свое предназначение.

Повседневная жизнь человека – это искусство. Чтобы овладеть искусством жизни, нужно его изучить, необходимы знания. Наиболее поддающейся изучению областью для человека являются его внутренний мир и поведение. Поэтому познание должно быть направлено в первую очередь на познание самого себя, на состояние и деятельность своей души.

⁷⁶ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 80.

⁷⁷ См.: Руденко А.М. История психологии в таблицах и схемах. Ростов н/Д, 2015. С. 8–9; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 59–61.

⁷⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 115; Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д., 1004. Т. 2. С. 55–90, 205–209.

Квинтэссенция взглядов Сократа выражена им в афоризме: «**Познай самого себя**» (принадлежащем, вероятно, Фалесу).

Этическая система построена на стремлении понять истинное назначение человека, блага, добродетели, красоты, счастья, богатства. Главный принцип этической концепции – **умеренность**.

Каждому человеку свойственны потребности, желания, стремления. Главное же заключается в том, какие это стремления и какое место они занимают в его жизни. Если человек не в состоянии управлять своими потребностями, желаниями и поведением, не способен укрощать свои побуждения, он является рабом телесных страстей и окружающей действительности. Люди, не умеющие управлять собой (ремесленники, земледельцы, рабы), не могут управлять другими. Человек должен иметь минимальные потребности, и удовлетворять их нужно только тогда, когда они достигнут своего наивысшего напряжения. Все это приближает человека к богоподобному состоянию, при котором он, будучи относительно свободным от телесных вожделений, главное усилие воли и разума направляет на поиск истины и смысла жизни⁷⁹.

Психологическая часть учения Сократа носит абстрактно-идеалистический характер. Человек, его душа – божественного происхождения. По сравнению с животными он имеет более совершенное строение и душевное начало. От божества человеку дано прямохождение, освободившее руки и расширившее горизонт познания, язык, органы чувств. В основе душевной деятельности лежат не ощущения и восприятия как отражение объективного мира, а понимание, воспроизведение, припоминание знаний, изначально заложенных в самой душе. Для успешного приобретения знаний человек должен обладать известными способностями, такими как быстрота схватывания, прочность запоминания и интерес к усваиваемому материалу. Главная задача философа, учителя – помочь слушателю, ученику более полно и четко осознать и сформулировать общее понятие об имеющейся у него мысли.

Свои философско-психологические и политические взгляды Сократ не облакал в письменную форму, а распространял в устных беседах или в спорах с собеседниками. **Метод «сократической беседы»** представляет собой диалектику понятий, искусство раскрывать противоречия во взглядах противника путем столкновения этих взглядов. Четырьмя составными частями его метода являются ирония, майевтика (по форме), индукция и определение (по содержанию).

«Сократический метод» – это, прежде всего, метод вопросов, имеющий целью приведение собеседника к противоречию с самим собой, а следовательно, к признанию собственного невежества. В этом **и состояла суть сократической иронии**.

Иронию дополняла **майевтика** – «повивальное искусство», которое, по Сократу, помогает слушателю вновь родиться, «родить» неосознаваемую им прежде идею – познать «всеобщее» как основу истинной морали (термин «майевтика» взят Сократом из греческого повивального искусства, где он означал способ родов, помогающий ребенку при появлении на свет: мать Сократа была повивальной бабкой, и он был знаком с секретами этого искусства). Философское сомнение («я знаю, что я ничего не знаю») должно, по мысли Сократа, привести к самопознанию («познай самого себя»)⁸⁰.

Сократовская «индукция», наведение, – это отыскание «общего» в частных «добродетельных» поступках путем их анализа и сравнения. Это метод выяснения сущности этических понятий – разумности, красоты, мужества, добродетели и т. п. При помощи индукции Сократ стремился установить смысл общих этических понятий. Для этого он приводил в качестве примера отдельные нравственные поступки – разумные, мужественные, добродетельные и т. п., чтобы раскрыть этим путем сущность определяемых понятий.

«Определение», по его мнению, есть подведение единичных понятий под «общее». Обосновав свой метод, Сократ сыграл известную роль в разработке диалектики понятий.

⁷⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 116.

⁸⁰ Там же. С. 116–117.

Значение воззрений Сократа для истории развития психологических взглядов заключается в обращении научного интереса от первооснов мироздания к проблемам человека, его внутреннему, духовному миру. Впервые подчеркнута ведущее значение активности самого субъекта, его способности и необходимости управлять собой в соответствии с этико-нормативными понятиями, выступающими в качестве регуляторов поведения и поступков человека. Выделены объективные признаки отличия человека от животных: прямохождение, развитая рука, разум, язык, членораздельная речь, – хотя и истолкованы в идеалистическом духе⁸¹.

Вернуть представлению о душе, о мышлении прочность и надежность, корнящиеся не в вечных законах макрокосмоса, а во внутреннем строе самой души, стремился **Сократ** (ок. 470–399 г. до и. э.). Подбирая определенные вопросы, Сократ помогал собеседнику «родить» ясное и отчетливое знание, Он любил говорить, что продолжает в области логики и нравственности дело своей матери – повитухи. Уже знакомая нам формула Гераклита «познай самого себя» означала у Сократа совсем иное: она направляла мысль не к вселенскому закону (Логосу) в образе космического огня, но к внутреннему миру субъекта, его убеждениям и ценностям, его умению действовать как разумное существо.

Сократ был мастером устного общения, пионером психотерапии и анализа, цель которого – с помощью слова обнажить то, что скрыто за покровом сознания, за внешними проявлениями работы ума. Подбирая определенные вопросы, Сократ помогал собеседнику приоткрыть эти покровы. Создание техники диалога впоследствии стали называть *сократическим методом*. В его методике таились идеи, сыгравшие через много столетий ключевую роль, в психологических исследованиях мышления.

Во-первых, работа мыслей изначально носила характер диалога. Во-вторых, она ставилась в зависимость задач, создающих препятствие в ее привычном течении. Именно с такими задачами ставились вопросы, вынуждая собеседника обратиться к работе собственного ума. Оба признака – *диалогизм*, предполагающий, что познание изначально социально, и *детерминирующая тенденция*, создаваемая задачами, – стали в XX в. основой экспериментальной психологии мышления.

Взято из: Морозов А.В. История психологии. М., 2003. С. 16–17.

Сократ, отмечает **Т.Д. Марцинковская**, одним из первых психологов поднял вопрос о необходимости разработать метод, при помощи которого можно помочь актуализации тех знаний, которые уже заложены в душе человека. Он считал, что такой метод основывается на диалоге учителя и ученика, при котором учитель направляет течение мысли ученика, помогая ему осознать необходимые для решения конкретной проблемы знания.

Этот метод, открытый Сократом и применявшийся им в его размышлениях, его знаменитая *диалектика*, получил название метода сократической беседы. В ее основе лежал разработанный Сократом диалог, основанный на способе «наводящих размышлений», при помощи которых ученика подводят к определенному знанию. Сократ никогда не предъявлял собеседнику знание в конечной форме, считая, что самое главное привести человека к самостоятельному открытию истины. Помочь ему в этом процессе должны наводящие вопросы, которыми Сократ постепенно водил своих слушателей к нужным выводам. Вводя понятие гипотезы, он в беседе показывал, как неправильное допущение рождает противоречия и, следовательно, необходимость выдвинуть другую гипотезу, приводящую к истине. Главное открытие, к которому подводил Сократ своих собеседников, заключалось в том, что всеобщее, абсолютное находится в уме и только из него должно выводиться. Сам Сократ говорил о себе, что он является «акушером мысли», помогая человеку самому прийти к правильной идее, найти, «родить» ее в своей собственной душе.

Фактически это было **первой попыткой** разработать технологию проблемного обучения, так как перед учеником ставили определенную проблему в виде вопроса-утверждения, а затем помогали доказать данное утверждение (или опровергнуть его), наводя на

⁸¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 117–118; Льюис Дж.Г. Античная философия: от Фалеса до Сократа. Мн., 1997. С. 152–206.

правильный ответ системой вопросов, помогающих выстроить алгоритм решения данной проблемы.

Таким образом, **Сократ** заложил основы нового понимания души и познания, связав душу не с активностью, а с разумом и нравственностью человека. Это открывало путь к **теории объективного идеализма Платона**⁸².

Мы много знаем о Сократе, пишет **Мортон Хант**, потому что двое его учеников – Платон и Ксенофонт, историк-воин, – оставили воспоминания о нем. К несчастью, сам Сократ не писал ничего, и его идеи дошли до нас главным образом благодаря диалогам Платона, в которых многие высказывания Сократа выражают, возможно, взгляды самого Платона, вложенные в уста Сократа для достижения драматического эффекта. Тем не менее совершенно ясно, что Сократ много дал психологии.

Он жил в первой половине эры, отмеченной величием Афин (от поражения персов при Саламине в 480 году до н.э. до смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э.), когда философия и искусство расцвели, как никогда раньше. Сын скульптора и акушерки, Сократ был заморожен теми философскими учениями, о которых в юности узнал от Протагора, Зенона из Элеи и других. Он рано решил посвятить этому жизнь, однако, в отличие от софистов, денег со своих учеников не брал. Сократ охотно беседовал с любым, кто желал обсуждать с ним разнообразные идеи. Иногда он работал каменотесом или высекал статуи, но предпочитал роскошь мысли и беседы тем удобствам, которые могли дать деньги. Равнодушный к собственному бедности, Сократ носил единственный поношенный плащ и круглый год ходил босиком; однажды, оглядев рынок, он радостно воскликнул: «Как много есть вещей, которые мне не нужны!»⁸³.

Впрочем, аскетом Сократ не был: он любил хорошую компанию, иногда посещал пиршества, задаваемые богачами, и откровенно признавался, что ощущает «пламя» в себе, заглядывая под одежду молодых людей. Необыкновенно уродливый, с большим животом, лысой головой, широким курносом и толстыми губами, он был похож на сатира, как говорил его друг Алкивиад. В отличие от сатира, впрочем, Сократ был образцом умеренности и самоконтроля; он редко пил вино, а когда пил, оставался трезвым, и был целомудрен в любви. Красивый и аморальный Алкивиад однажды ночью проскользнул в его постель, чтобы соблазнить Сократа, и был поражен, когда тот обошелся с ним по-отечески. «С одной стороны, я чувствовал себя обиженным, – говорил Алкивиад позже, если судить по «Пиру» Платона, – а с другой – восхищался характером, благоразумием и мужественным поведением этого человека»⁸⁴.

Сократ заботился о том, чтобы поддерживать хорошую физическую форму; он храбро сражался во время Пелопоннесской войны, когда его способность переносить холод и голод поражала других солдат. После долгих лет, посвященных общению с учениками Сократ был отдан под суд и осужден за свое учение, которое, как заявили афинские демократы, развращало молодежь. Истинная причина заключалась в том, что Сократ осуждением относился к пришедшим тогда к власти демократам и многие аристократы, их политические противники, были в числе его последователей. Сократ хладнокровно воспринял приговор и отказался от возможности бежать, предпочтя умереть с достоинством.

Хотя Дельфийский оракул однажды объявил Сократа самым мудрым человеком в мире, Сократ оспаривал это утверждение; сам он утверждал, что ничего не знает и мудрее других только тем, что знает, что ничего не знает. Сократ называл себя «повивальной бабкой мысли», тем, кто просто помогает другим рожать идеи. Это, конечно, было попой: Сократ в действительности придерживался твердых взглядов в отношении некоторых философских проблем. Однако в отличие от многих своих современников он не интересовался космогонией, физикой или восприятием; в «Апологии Сократа» Платона он говорит о том, что не имел никакого отношения к физическим исследованиям. Его интересы лежали скорее в области этики. Его целью было помочь другим вести добродетельную жизнь, которая, как он считал, достигается благодаря знанию, поскольку никто не грешит сознательно.

⁸² См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 48; Кессиди Ф.Х.. Сократ. Росто н/Д., 1999; Гросс Р. Сократ. Мн., 2004.

⁸³ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 30.

⁸⁴ Там же. С. 30–31.

Чтобы помочь своим ученикам обрести знания, Сократ полагался не на лекции, но на совершенно другой образовательный метод. Он задавал своему слушателю вопросы, которые заставляли того шаг за шагом открывать истину самостоятельно. Такая техника, называемая диалектикой, впервые была применена Зеноном, от которого, возможно, Сократ ей и научился, однако именно Сократ развил ее и сделал популярной. Таким образом он распространял теорию знания, с тех времен ставшую основной альтернативой теориям знания, основанным на ощущениях⁸⁵.

Согласно учению Сократа, **знание** – это вспоминание; мы обретаем знания не при помощи опыта, а благодаря рассуждениям, помогающим раскрыть знание, уже имеющееся внутри нас (английское слово education – «образование» – происходит от латинского, означающего «выводит наружу»). Иногда Сократ просит; ученика дать определение чего-либо, а потом, задавая вопросы, помогая обнаружить противоречие, в результате чего определение видоизменялось. В других случаях Сократ приводил сам или просил; приводить примеры, на основании которых его собеседник в конце концов делал обобщение. Бывало, что Сократ шаг за шагом подводил слушателя к заключению, противоречащему сделанному ранее, или к такому, о котором человек не знал, что оно вытекает из его взглядов.

Сократ называл идеальным примером такого процесса геометрию. Начав с очевидной аксиомы, благодаря гипотезам и дедукции человек открывает другие истины относительно того, что ему уже известно. В диалоге «Менон» Сократ задает мальчику-рабу вопросы насчет геометрических проблем, и ответы мальчика, как пред полагается, показывают, что он с самого начала знал о тех выводах, к которым подвел его Сократ; мальчик не осознавал собственных знаний до того, как вспомнил их благодаря диалектическим рассуждениям. Точно так же в других диалогах Сократ, не вступая в спор и не сообщая ответов, благодаря вопросам подводит ученика, делающего вывод за выводом, к открытию положений этики, политики или эпистемологии; в каждом случае это оказывается знанием, которым человек уже обладал, не осознавая этого.

Мы, живущие в век экспериментальной науки, знаем, что диалектика Сократа, хотя и может выявить ошибки или противоречия в системе взглядов или привести к новым выводам в таких формальных системах, как математика, обнаружить новые факты неспособна. До тех пор, пока Антони Левенгук (1632–1723) не увидел красные кровяные тельца и бактерии под микроскопом, ни один использующий метод Сократа учитель не мог бы побудить своих учеников или себя «вспомнить» о существовании таких вещей до тех пор, пока астрономы не обнаружили красного смещения дальних галактик, ни один философ не мог бы с помощью логических построений обнаружить тот факт, что ему уже известно: Вселенная расширяется с измеримой скоростью⁸⁶.

Однако учение Сократа, пишет **М. Хант**, оказало чрезвычайно большое влияние на психологию. Его представление о том, что знание существует внутри нас и его только нужно открыть благодаря правильным рассуждениям, стало частью психологических теорий – таких разных, как теории Платона, Фомы Аквинского, Канта и даже в определенном смысле современных психологов, считающих, что личность и поведение в значительной мере определяются генетикой, лингвистов, утверждающих, что наш разум оснащен структурами понимания языка, и парапсихологов, полагающих, что каждый из нас уже жил раньше и может быть «возвращен» к воспоминаниям о прошлых жизнях.

Представление о предшествующих жизнях человека связано с другим важнейшим вкладом Сократа в психологию. Он утверждал, что существование врожденного знания, открываемого при помощи диалектического метода обучения, доказывает то, что мы обладаем бессмертной душой, субстанцией, способной существовать отдельно от мозга и тела. Благодаря этому смутные мифические представления о душе, имевшие место в греческой и близких к ней культурах, приобрели новую значимость и специфичность. Душа – это дух, который может отделяться от тела; существование духа не прекращается со смертью.

⁸⁵ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 31.

⁸⁶ Там же. С. 31–32.

На этой основе возникнет платоновский, а позднее христианский дуализм: деление мира на дух и материю, реальность и видимость, идеи и объекты, разум и ощущение; первая составляющая каждой пары рассматривается не только как более реальная, но и морально более высокая, чем вторая. Хотя эти различия могут восприниматься как чисто философские или религиозные, они пронизывают весь поиск человечеством самопонимания и оказывают на него влияние на протяжении столетий⁸⁷.

Учение Сократа (470/469–399 гг. до н.э.), подчеркивает **Р.А. Абдурахманов**, рассматривается как поворот от натурфилософии к идеализму.

Сократ родился в семье каменотеса и повитухи и получил надлежащее образование. Жил и учил в Афинах, где его слушали многие ученики: Платон Антисфен, Аристип, Евклид из Мегары. Об учении Сократа судят на основании свидетельств Платона и Аристотеля⁸⁸.

Основные психологически значимые положения его учения;

- цель философии – самопознание как путь к постижению истинного блага;
- физическая природа вещей непознаваема;
- человек может познать только себя самого («Познай самого себя»);
- цель знания – искусство жить;
- знание есть понятие об общем;
- есть одно добро – знание, и одно зло – невежество;
- истинная нравственность – это то, что прекрасно, что способствует жизненному счастью;
- существуют три основные добродетели: а) умеренность – знание, как обуздывать страсти, б) храбрость – знание, как преодолевать опасности, и) справедливость – знание, как соблюдать законы божественные и человеческие;
- изобрел искусство майевтики, т.е. способ отыскания истины путем диалога, в процессе которого раскрываются противоречия в знаниях человека; это вызывает беспокойство, что, в свою очередь, приводит к поиску истины (родовспомогательное искусство); – актуально сегодня;
- рассматривал душу как часть универсальной, бессмертной мировой души, которая соединяется с телом;
- душа человека определяет его поступки, т.е. поведение человека подчинено выработанной им цели (доказал это ценой собственной смерти);
- знание относительно (высказывание Сократа: «Я знаю, что я ничего не знаю»);
- человек познает мир через припоминание, т.е. в человеке живут мнения о том, чего он не знает (в диалоге Платона «Менон» рассказывается, как Сократ доказал, что неграмотный юноша под его воздействием «вспомнил», а не выучил один из законов геометрии)⁸⁹.

По **Давиду Хортерзаллю**, тремя основными философами, выросшими из гуманистической традиции, были Сократ, его ученик Платон и Аристотель. Эти великие мыслители основали эпистемологию – раздел философии, исследующий происхождение, природу, методы и пределы человеческого знания. Они также были озабочены несколькими психологическими проблемами, включая обучение, память и сознание⁹⁰.

В истории **Сократ** изображался как великий наблюдатель и скептик. Для Сократа неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить. Он искал знания повсюду – на улицах, на рынке, в спортзале и в деревне – интенсивно расспрашивая людей. Он спрашивал: что есть правда? или что есть справедливость? или что такое смелость? и тщательно исследовал ответы, указывая на логические ошибки и плохие или неадекватные рассуждения. Сократ подвергал сомнению каждое предположение, сомневался в очевидном и высмеивал ханжество и претенциозность. Он ожидал, что его логичный и строгий подход даст верные ответы на эти и подобные вопросы. Его подход был подходом **рационалиста**.

⁸⁷ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 32–33.

⁸⁸ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 25.

⁸⁹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 25–26; Гомперц Т. Греческие мыслители. Мн., 1999. С. 558–627.

⁹⁰ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 19.

Основой философии образования Сократа была его вера в то, что истина не может быть определена абсолютным авторитетом, а скорее скрыта в сознании каждого. Роль учителя состоит в том, чтобы раскрыть эту скрытую правду, и ее можно сравнить с ролью акушерки, которая не участвует в имплантации спермы, которая оплодотворяет яйцеклетку, но отвечает за помощь в родах. Точно так же, согласно Сократу, роль учителя заключается не в том, чтобы насаждать истины в сознании ученика, а, скорее, в том, чтобы способствовать их возникновению. Чтобы облегчить обучение через открытия, Сократ разработал метод обучения, аналогичный его уличным диалогам. Учитель задает ряд вопросов, направленных на то, чтобы привести ученика к истине, показывая недостатки в его рассуждениях. В этом сократовском методе обучение – это партнерство между учеником и учителем, а не отношения высшего и подчиненного. Сократ отказался от платы за обучение и жил жизнью простоты и умеренности. Чтобы продемонстрировать силу этого метода, Сократ привел необученного мальчика, не знавшего геометрии, к открытию для себя теоремы Пифагора. Сократ утверждал, что он не обучал этой теореме раба, но способствовал ее выходу из дремлющего состояния в сознании раба.

В результате силы и силы своих аргументов **Сократ** часто мог дискредитировать любые ответы, которые давались на его вопросы, касающиеся определений истины, справедливости и отваги. Неудивительно, что он нажил много врагов. В конце концов его сограждане устали от его поведения, и поэтому в возрасте семидесяти лет Сократа обвинили в подрыве государственной религии и развращении молодежи. Его судили перед 501 присяжным заседателем и с перевесом в 60 голосов признали виновным и приговорили к смертной казни. Сократ принял приговор как законный, хотя и несправедливый, провел свои последние минуты, утешая друзей, а затем выпил яд⁹¹.

4. Ученик Сократа Платон (427–347 гг. до н. э.) также исходил из рациональных оснований объяснения природы человека. Он считал, что душа – это нечто божественное, отличающееся от тела, и душа у человека существует, прежде чем она вступает в соединение с телом. Она есть образ и истечение мировой души. **Душа** – это начало незримое, возвышенное, божественное, вечное. Душа обитает в теле человека и направляет его на протяжении всей его жизни, а после смерти покидает человека и вступает в божественный «мир идей»⁹².

Платон признает, что **человек** – существо двойственное, обладающее душой и телом, причем **душа** – самостоятельное и главенствующее в человеческой деятельности.

Душа состоит не только из *разумного* начала, но и из *вожделяющего*: «...одно из них, с помощью которого человек способен рассуждать, мы назовем разумным началом души, а второе, из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовен началом неразумным и вожделяющим...»

Кроме этих двух начал, по мнению Платона, в душе человека можно выделить и третье – *страстное* (аффективное): «...на многих других примерах мы замечаем, как человек, одолеваемый вожделениями вопреки способности рассуждать, бранить сам себя и гневается на этих поселившихся в нем насильников. Гнев такого человека становится союзником его разуму в этой распре, которая идет словно лишь между двумя сторонами».

⁹¹ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 19–20.

⁹² См.: Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 102–114; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 125–145; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 65–80.

Таким образом, **Платон** воплощает идею о человеке в образе возницы (разумное начало), запряженной двумя конями (аффекты – благородные стремления: героизм, мужество, сила воли и т. д. и вожделеющая часть – физические потребности человека, которые могут принимать форму злоупотреблений и не подчиняться ему)⁹³.

Биографические сведения. **Платон** (427–347 гг. до н.э.) величайший древнегреческий философ. Родом из афинской аристократической семьи. Подлинное имя Платона – Аристокл, «Платон» – прозвище, означающее «широкоплечий»; в историю философии и историю культуры он вошел под прозвищем. Своим главным учителем Платон считал Сократа. После смерти Сократа, которую Платон тяжело переживал, он несколько лет странствовал, побывал в Египте, Финикии, Вавилоне, Персии и Ассирии. В 399 г. до н.э. приехал в Сиракузы, надеясь осуществить там свой проект по преобразованию государства. Правитель Сиракуз Дионисий Старший сначала обласкал Платона, а затем, рассердившись на него (возможно, после ряда доносов), приказал продать Платона в рабство. Один из поклонников Платона выкупил его⁹⁴. Платон возвратился в Афины, где открыл философскую школу – **Академию***. Позднее Платон еще дважды ездил в Сиракузы к Дионисию Младшему, но обе поездки были неудачными.

Основные труды. До нас дошли почти все сочинения Платона, хотя относительно некоторых имеются сомнения: действительно ли они написаны Платоном. Платону приписываются один монолог (Апология Сократа), 34 диалога (23 подлинных, 11 сомнительных), 13 писем (большинство считаются подложными). К числу важнейших философских произведений относятся «Протагор», «Пир», «Менон», «Федр», «Государство», «Законы». Все произведения написаны в художественной форме, в большинстве диалогов главным действующим лицом является Сократ.

Философские воззрения. Платон – основоположник объективного идеализма. Центральное место в философии Платона занимает учение об идеях.

Учение об идеях. Вслед за элеатами Платон отличает истинный мир – царство идей – от кажущегося и нереального чувственного, телесного мира. Но в отличие от парменидовского бытия = мышления, являющегося цельным и нерасчлененным, платоновское идеальное царство есть духовное множество, состоящее из идей.

Слово **«идея»** в обыденном языке во времена Платона означало «внешний вид, наружность, видимость, род, качество, образ, форма». Платоновские же идеи, по сути, есть объективированные понятия, как бы извлеченные из человеческой головы и получающие самостоятельное существование в царстве идей.

Каждая идея вечна и неизменна; число идей очень велико, но не бесконечно. Существуют идеи конкретных объектов (идея кошки, собаки, человека), идеи свойств и отношений (идея белизны, красоты), идеи математических объектов и нравственных явлений (идея единицы, идея мужества), идеи четырех стихий и т.п. Но царство идей – это мир только благих сущностей. Поэтому не существует идеи грязи или идеи преступления.

Царство идей обладает своей иерархией и пирамидальной структурой; между идеями существуют отношения подчинения и соподчинения. Внизу пирамиды находятся идеи конкретных объектов, например, лошади и быка. Выше, над ними, более общие идеи, например, идея четвероногого (понятия лошади и быка соподчиняются понятию четвероногого), еще выше – животного. На верху пирамиды находятся абстрактные понятия, такие как идея красоты или идея мужества.

Венчает пирамиду одна единственная идея, которую в одних работах Платон называл идеей «Блага», а в других – идеей «Единого».

⁹³ См.: Руденко А. М. История психологии в схемах и таблицах. С. 9–10.

⁹⁴ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 90–91; Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 20.

* Название «Академия» возникло потому, что школа Платона помещалась в роще, посвященной мифическому герою Академу.

Пирамида идей

Для объяснения чувственного мира с его изменчивостью, множественностью и отрицательными явлениями Платон был вынужден ввести понятие материи («хора»). Материя телесна, но она мертва, бесформенна и непознаваема, материя вечна. Отсюда идеализм Платона – не строгий, а с элементами дуализма⁹⁵.

Между идеями и вещами чувственного мира существует взаимосвязь: идеи являются прообразами вещей, а вещи причастны идеям, идеи каким-то образом присутствуют в вещах, кроме того, идеи являются целями, определяющими развитие вещей. Поэтому учению Платона присущ телеологизм*.

Космология и космогония. Наряду с такими первоначалами, как идеи и материя, Платон признает еще наличие Ума-демиурга.

Ум-демиург (или бог) является творцом – устройтелем мира, он порождает Мировую душу и как бы организует материю, вкладывая в нее идеи как целесообразные причины, он же творит и других богов. Космос, по словам Платона, «живое существо, наделенное душой и умом». Тело космоса материально. Космос конечен и имеет форму шара. В центре мира находится земной шар, вокруг него – небесная сфера, где по разным окружностям вращаются Солнце, Луна, планеты и звезды. Небесные тела – это боги, обладающие телом и душой, движение производится душами.

Учение о душе. Человеческие души созданы из остатков Мировой души. После смерти тела бессмертная душа возносится на небо (в царство идей) и пребывает там. Затем падает опять на землю и вселяется в тело новорожденного ребенка и т.д. **Платон** делит реальность, Вселенную на мир идей и мир вещей, которые есть проявление, отражение мира идей. Платон отождествляет мир идей с **Богом**, который творит мир из материи (сырья) и формирует его в соответствии со своим «планом» или «чертежом», идеалами. Если мир не совершенен, то не Бог виноват в этом, а сырье (материя), которое не было совершенным, идеальным. Из-за таких идей Платона весьма ценилв раннехристианская церковь⁹⁶.

В соответствии с делением мира на мир идей и мир вещей Платон и в человеке выделяет тело (оно материально и смертно) и душу, которая идеальна, бессмертна и «неподвижна» (наслаждающаяся свободой воли). Душа – это разум, самосознание и нравственное чувство. Душа, по Платону, творит только добро. Зло – это не грех, а невежество. Тот, кто делает что-то плохое, злое, требует воспитания, а не наказания. Душа же тянется к

⁹⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 91–92.

* «Телео» на древнегреческом языке означает «цель». Телеология – философское учение, в котором утверждается целесообразное устройство мира, при котором все происходящее в мире трактуется как соответствующее каким-то природным или божественным целям.

⁹⁶ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 21–22.

добру, идеалу, а значит, к Богу. Этическая цель человека в жизни – быть ближе к Богу, уподобиться ему, приблизиться к чистому миру идей и идеалов через самореализацию.

Платон говорит о **трех видах удовольствия**. Во-первых, это чувственное или физическое удовольствие, отличным примером которого является секс. Второй уровень – это чувственное или эстетическое удовольствие, такое как любование чьей-нибудь красотой или наслаждение в браке. Высший уровень – это идеальное удовольствие, удовольствие ума. Самый яркий пример здесь – платоническая любовь, интеллектуальная любовь без секса.

По Платону, параллельно этим трем уровням удовольствия существует **три уровня души**. Первая душа называется аппетитом. Она исходит из кишечника и смертна. Вторая душа называется духом или мужеством. Она также смертна и живет в сердце. Третья душа есть разум. Он бессмертен и находится в мозге. Все три души соединены спинномозговым каналом. Платон любил аналогии. Аппетит, говорил он, подобен дикой лошади, он очень силен, он любит идти своим путем. Дух или мужество похож на чистокровную, утонченную, хорошо обученную и направленную силу. А разум – это возничий, который управляет обеими лошадьми согласно своей воле.

Подобное трио удовольствий и душ Платон проецирует на общество. В своей работе «Государство» он называет три главные составляющие любого общества, которые отождествляются с тремя душами. Крестьяне составляют основу общества. Они возделывают землю и производят товары, т.е. заботятся об основных аппетитах общества. Воины олицетворяют дух и мужество общества. И, наконец, правители – философы управляют обществом, как разум руководит жизнью человека и общества⁹⁷.

Гносеология. Подлинное знание возможно только относительно царства идей, что касается чувственного мира, то возможно только мнение. Когда душа вселяется в тело новорожденного, она забывает все, что знала ранее (об истинном идеальном мире). Но некоторые люди способны кое-что вспомнить, отсюда истинное знание – это припоминание того, что душа знала ранее.

Учение о государстве. Платон создал одну из первых в истории человечества моделей идеального государства. Это государство существует не ради людей, а ради самого себя.

Платон усматривает причину возникновения государства в общественном разделении труда между людьми. Лучше работает тот, кто занимается только одним делом, отсюда необходимость координировать человеческую деятельность. При этом каждый человек от природы предназначен к выполнению определенной работы. В идеальном государстве существует три основные группы граждан: правители-философы, стражи (воины) и ремесленники с земледельцами. Принадлежность к сословию определяется не происхождением, а личными способностями.

Стражи и правители не обладают никакой частной или личной собственностью, они живут все вместе в общественных помещениях, вместе питаются (за счет налогов с ремесленников и земледельцев) и не получают никакого иного вознаграждения. У них даже нет семей, так как жены и дети у них общие (сексуальные связи при этом регламентируются, чтобы «лучшие сходились с лучшими» – для получения лучшего потомства). Новорожденные дети сразу поступают к воспитателям, так что родители даже не знают своих детей. Платон наивно надеялся, что в таком случае все взрослые будут относиться ко всем детям, как к родным.

Судьба учения. Платон оказал громадное влияние на всю последующую европейскую философию: в определенном смысле его учение об идеях легло в основу всей идеалистической философии. В Средневековье платонизм полностью доминировал в христианской философии вплоть до XIII в., а позднее – соперничал с аристотелизмом (в виде томизма). Новый интерес к учению Платона пробудился в эпоху Возрождения, а затем в Новое время – особенно у Гегеля⁹⁸.

Платон (прозвище от Платюс – широкий, широкоплечий, подлинное имя Аристокл), (428/427–348/347 гг. до н.э.), пишет **Р.А. Абдурахманов**, ученик Сократа в течение 8–9 лет,

⁹⁷ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 21–23.

⁹⁸ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 93–95.

считается основателем объективного идеализма в европейской философии, автор свыше 34 философских диалогов. Его основные воззрения отражены в трактате «Государство», и диалогах «Федон», «Пир», «Софист», «Парменон», «Менон», «Филет»⁹⁹.

Основные психологически значимые идеи учения Платона:

- считал идеи вечными и неизменными прообразами вещей;
- познание есть воспоминание души об идеях, которые она созерцала до ее соединения с телом;
- любовь к идее – побудительная причина духовного восхождения;
- активно развивал диалектику как метод познания;
- космос – это живое существо, наделенное разумом (панпсихизм);
- Бог осуществляется в материи, а из нее творится тело;
- структура мировой души состоит из чисел (влияние Пифагора);
- мировая душа выполняет две функции – движения и познания;
- космическое знание выражается в слове;
- душа есть «посредствующее начало» между миром идей и вещей;
- тело смертно и является временным вместилищем души;
- разумная высшая часть души помещается в голове, средняя – в груди, низшая – в брюшной полости;
- высшая и средняя часть души связывается через диафрагму;
- индивидуальная душа – часть мировой души и властвует телом;
- душа соответствует определенному разряду человека;
- душа имеет два начала: «логистикон» (или разумное начало) и «алогон» (или неразумное начало); первое – познает, второе – влюбляется, испытывает жажду и т.д.;
- уподобляет душу колеснице, запряженной двумя конями: черный конь – вожделяющая душа – не слушает приказов и нуждается в постоянной узде; белый конь – страстная душа – благородный, хотя также нуждается в присмотре. Возница же – разумная часть души – ищет правильный путь и направляет по нему колесницу (идея, нашедшая отражение в психоанализе);
- верил в переселение душ;
- в диалоге «Пир» рассматриваются две формы любви: низшая, телесная, и высшая (любовь к прекрасному); противоречие между этими формами любви движет миром;
- удовольствия человека бывают низшие (или связанные с физическими потребностями) и высшие (или связанные с эстетическими и познавательными потребностями);
- знания не выводятся из опыта, душа уже содержит знания в себе самой;
- знание – это припоминание;
- описал чувства, в которых удовольствие смешано со страданием: гнев, страх, желание, печаль, любовь, ревность;
- описал особенности зрения, обоняния, осязания, слуха;
- разработал концепцию идеального государства;
- граждане в государстве должны делиться на тех, кто управляет (философы), кто его охраняет (воины) и тех, кто работает (крестьяне и ремесленники);
- признавал примат государства над личностью;
- классифицировал виды знания: а) знание совершенно достоверное (знание идей, получаемое до вселения души в тело), б) знание близкое к достоверному (знание чисел и основанных на них наук), в) знание мнимое (опирающееся на чувственное восприятие), г) знание материи (знание, получаемое путем отрицания истинного знания, т.к. материя – не идея, она неконкретна, не постигается чувствами);
- о душе надо заботиться во все времена, т.к. она бессмертна¹⁰⁰.

Платон (ок. 427–347 гг. до н. э.), пишет **В.В. Константинов**, – ученик и талантливый последователь Сократа, основатель наиболее значительной идеалистической системы в античной философии.

⁹⁹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 26; Асмус В.Ф. Платон. М., 1975; Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 255–256.

¹⁰⁰ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 26–28.

Творческое наследие Платона велико. Им написано 36 произведений, почти полностью сохранившихся до наших дней. Однако отдельных работ по психологии у него нет. Психологические проблемы освещены в ряде диалогов; «Менон» – изложена теория воспоминания; «Федр» – религиозное раскрытие души; «Теэтет» – критика материалистического учения Гераклита о душе; «Федон» – учение о бессмертии души; «Государство» – учение о частях, строении и локализации души.

Онтологические взгляды

Платон – основатель объективно-идеалистического направления в философии. В качестве истинного бытия им признается не материальный мир вещей, а мир идей. К этому выводу Платон пришел при выяснении сущности ряда этических и эстетических категорий (прекрасного, блага, зла и т. п.)¹⁰¹.

Жизнь. Платон (Plato) родился около 427 г. до Р. Х. в Афинах, где умер в 347 г. Он был аристократом по происхождению, и по материнской линии его род восходил к законодателю Солону. Следуя семейной традиции, его готовили к политической деятельности. Однако судьба распорядилась иначе. Афинская демократия потерпела поражение от Спарты, и на короткое время власть в Афинах перешла к тридцати тиранам. В свою очередь, их сменила новая демократическая власть, которая в 399 г. до Р. Х. приговорила к смерти Сократа, учеником и последователем которого был Платон. Возможно, поэтому Платон решил не принимать участия в политической деятельности, по крайней мере, в том виде, каком она существовала это время в Афинах. Вместо этого он стал интересоваться тем, каким образом можно было бы перестроить политику. Платон продолжил дело Сократа по теоретическому опровержению релятивизма софистов, который рассматривался им как одно из проявлений общественного упадка. Своей целью Платон поставил задачу раскрытия принципов, на которых могла бы быть построена разумная политика идеального государства. Вместо участия политической деятельности он обратился к исследованию того, что такое политика и какой она должна быть. При этом, размышляя об этих принципиальных вопросах, Платон имел в виду греческий *полис*.

Платон несколько раз пытался реализовать свои идеи о политике. Одна попытка была предпринята при власти тирана Дионисия I (ок. 430–367 до Р. Х), правившего в сицилийском городе Сиракузы, другая – во времена правления (367 – 344 до Р.Х.) его сына Дионисия II. Обе попытки потерпели полное фиаско, и Платону только чудом удалось вернуться в Афины.

Помимо путешествия в Сиракузы Платон совершил путешествие по Южной Италии, где познакомился с пифагорейцами. По-видимому, встреча с ними оказала на него серьезное влияние. Их объединяли следующие общие воззрения: 1) математика является внутренней сущностью всех вещей; 2) мир дуалистичен, что выражается в разделении истинного бытия идей и чувственного бытия как тени идей; 3) душа бессмертна и переселяется из одного тела в другое. Платону и пифагорейцам в равной степени был также присущ интерес к теоретической науке, религиозный мистицизм и аскетическая мораль.

В 388 г. до Р. Х. Платон основал школу в Афинах – Академию. Она получила название по своему местонахождению в роще, посвященной полубогу Академу, Академия просуществовала более 900 лет и была закрыта по указанию императора Юстиниана I (483–565) в 529 г. Это произошло во времена упадка Римской империи почти одновременно с распространением первых христианских монастырей. Именно монастырские общины были главной опорой культурных институтов средневековой Европы вплоть до основания в 1100 гг. первых университетов (Болонья, Париж). Таким образом, с платоновской Академии ведет свое начало непрерывная традиция, частью которой являются современные университеты и «академики как преподаватели и ученые».

В афинской Академии обучали не только философии, но и геометрии, астрономии, географии, зоологии и ботанике. Однако центральное место занимало политическое образование. Обучение основывалось на лекциях, дискуссиях и совместных беседах. Каждый день проводились гимнастические занятия.

¹⁰¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 118.

Труды. До наших времен дошло только несколько фрагментов досократиков. От Платона сохранилось около 30 малых и больших диалогов, а также ряд писем. Кроме того, имеется вторичная литература, *посвященная* Платону.

Трудность восстановления учения Платона связана не с недостатком сохранившихся произведений, а скорее с манерой, в которой написаны диалоги. Они не содержат окончательных выводов и положений, а сам Платон предстает нам крайне редко. Кроме того, следует учитывать изменение взглядов Платона на протяжении его жизни. Обычно среди платоновских диалогов выделяют три группы: 1) ранние, «сократические» диалоги; 2) диалоги, отражающие зрелую доктрину Платона (сюда относится *Государство*) и 3) поздние диалоги, к которым принадлежат *Законы*.

Платон следующим образом комментирует трудности передаче того, что он хочет сообщить. «...Поскольку она [философия] не допускает изложения подобно другим областям знания; однако только после длительной беседы о ее предмете и жизни с ним внезапно свет как бы зажигается в душе от пламени...». Платон не верит, что может точно передать неискушенному человеку то знание, которое содержится в глубине его души. Путь к философскому пониманию длителен и труден. Он требует много времени и значительных усилий. На этом пути необходимы обсуждения и беседы с другими ищущими истину. Но даже тогда мы автоматически не постигаем истины, как это бывает в случае приобретения знания в запрограммированном процессе обучения. Истина является, если вообще является, подобно вспышке света в душе.

Отнесясь серьезно к этим платоновским утверждениям, можно извлечь из них два следствия. Первое касается характеристики нашего способа рассмотрения философских проблем, а второе – признаков, которые сопровождают приобретение знания и мудрости. Педагогические упрощения, к которым мы прибегаем, будут, разумеется, предельно неплатоническими! Однако они, будем надеяться, окажут помощь для выбора дороги, ведущей к мудрости.

Согласно Платону, эта дорога требует настойчивости труда. Она никогда не кончается, как это свойственно учебному процессу, завершающемуся экзаменом. Эта дорога и есть наша собственная жизнь. Истина, которую мы обретаем совместно с другими, не может быть просто передана тем, кто не шел вместе с нами. Истина остается недоступной тем, кто не пошел этой дорогой. Значит, мы можем сказать, что Платон утверждает единства «дороги, истины и жизни».

Взято из: Скирбекк Ч., Гилье Н. История философии: учеб. пособие, М., 2000. С. 86–87.

Так, **Платон** задается вопросом: что такое прекрасное само по себе?

Отвечая на него, он приводит следующие рассуждения. Нас окружает множество красивых и прекрасных единичных конкретных вещей. С течением времени они теряют свою красоту, разрушаются. Но что делает все эти вещи прекрасными? Стало быть, должно существовать нечто общее, являющееся источником красоты и образцом для всех вещей, тел и предметов мира. Этим общим может быть только идея прекрасного, чувственно не воспринимаемая, бестелесная сущность, невыразимая в категориях числа, пространства и времени, существующая вечно, божественного происхождения, постигаемая только разумом.

Наряду с идеей прекрасного существует множество других идей (иерархия идей). Эти идеи (общие понятия) были оторваны Платоном от материальных объектов и превращены в самостоятельные бестелесные сущности.

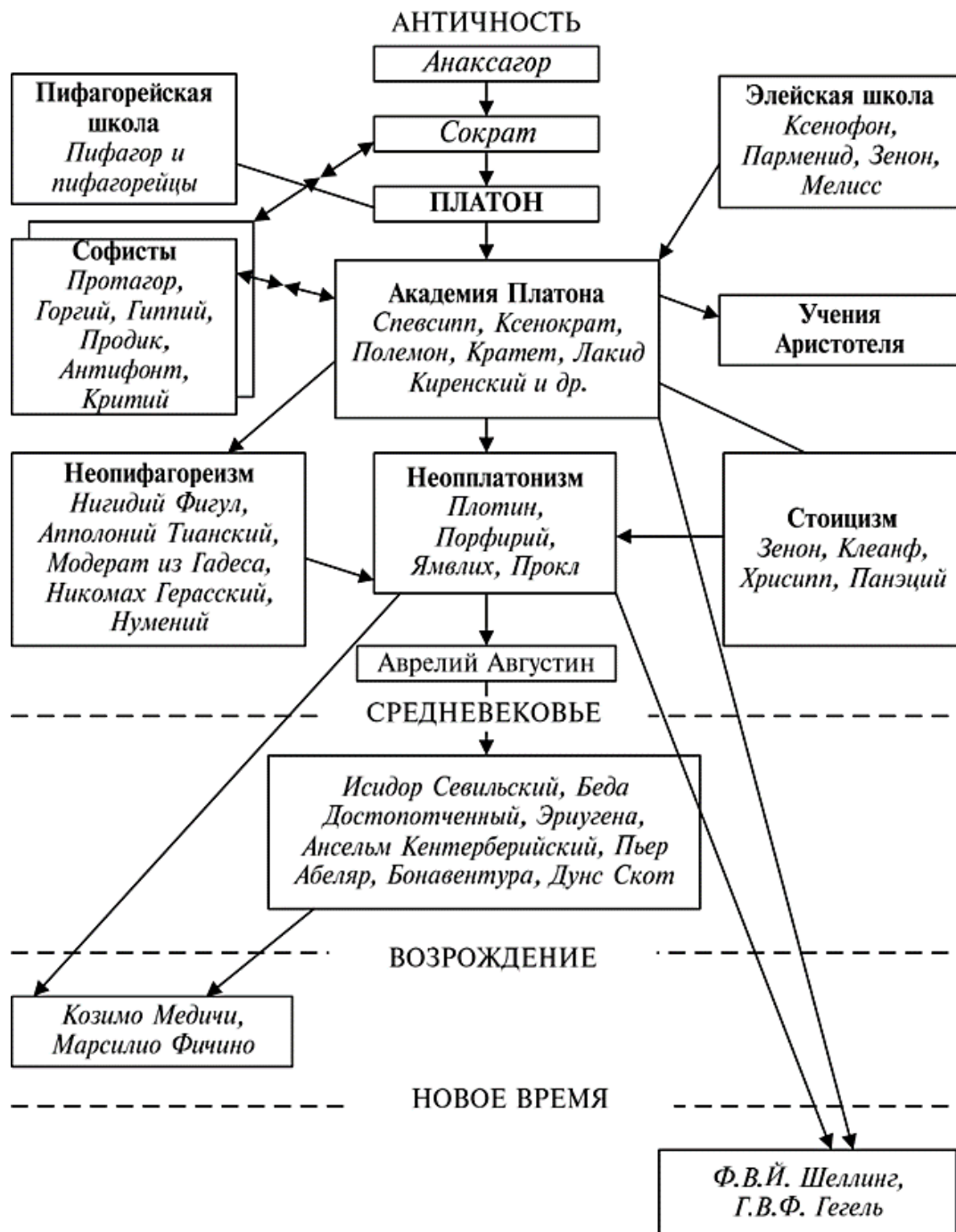
Все сущее состоит, по Платону, из **трех сторон**: Бытие, Умственный мир, Небытие. Истинное бытие составляет «Мир Идей». Небытие – материальный мир, божественного происхождения, состоит из четырех стихий – воды, земли, воздуха и огня. Мир чувственных ей представляет собой результат проникновения бытия в небытие. Все конкретные вещи, с одной стороны, причастны к идее, с другой – причастны к небытию или материи, ибо они ею наполнены.

Таким образом, все видимые вещи, тела изменчивы, скоротечны, непостоянны, переходящи, тогда как идеи существуют вечно, они бессмертны, неизменны и постоянны¹⁰².

Платоновская система объективного идеализма, отмечает **Д.И. Грядовой**, есть учение о субстанциальном существовании идей как родовых (общих) понятий. Идея Платона – это

¹⁰² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 118–119.

общее понятие, противопоставленное отдельным материальным вещам и абсолютизированное, т.е. превращенное в самостоятельное бытие, «существующее само по себе». Иными словами, идея («эйдос») есть объективированное понятие, которое по сути своей представляет собой идею человеческого ума, но только «вынутую» из сознания человека и помещенную в некий мир идей.

Идейные источники учения Платона и его влияние на последующее развитие философской мысли¹⁰³

¹⁰³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 258.

Согласно Платону, каждая идея вечна и неизменна и не знает «ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскуднения». Утверждение субстанциальности идеи, т.е. самодостаточности «идеи в себе и для себя» (у Платона – «благо в себе», «прекрасное само по себе» и т.п.), есть выражение ее абсолютности¹⁰⁴.

Платоновские «идеи в себе и для себя» не вовлечены в поток перманентного изменения мира чувственных вещей, ибо подлинные сущности вещей не могут сами по себе меняться. При их изменении они уже не будут последними причинами, предельными основаниями и высшим смыслом подлинного бытия. Вечные и неизменные идеи есть сущность чувственных вещей, т.е. то, что каждую из них делает тем, что она собой представляет. Совокупность идей с вышеописанными характеристиками представляет мир идей.

В целостной идеалистической системе Платона этому учению отводится центральное место.

Мир идей. Этот мир описывается Платоном в разных диалогах каждый раз по-иному и не всегда понятно. Так, имея в виду мир идей, он пишет, что это есть «занебесная область, которую занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – уму; на нее-то и направлен истинный род знания». Эта область носит название «Гиперурания» (греч. *hyper* – над, сверх, по ту сторону), т.е. место над небом и над космосом, которое, в строгом смысле слова, не есть локальность. Гиперурания есть образное выражение занебесного, надкосмического, потустороннего, надфизического, но умопостигаемого внепространства (мира)¹⁰⁵.

Гиперурания представляет собой не просто мир истинных и чистых сущностей, а мир благих сущностей. Идеализм Платона есть идеализм этический. Поэтому мыслитель противопоставил мир идей чувственному миру не только как сущность – явлению, идеальное – вещественному, абстрактное – конкретному, образец – копии, но и как Благое – злему.

Идея блага – вершина иерархии идей мира чистых сущностей. Она абсолютна, безлична, есть условие и необходимость всех других идей и не обусловлена ни одной из них. Для Платона благо есть основание, производящее бытие и сущность и делающее идеи познаваемыми, а ум познающим.

Три онтологические субстанции. Для Платона идея блага подобна Солнцу, ибо то, что в чувственном мире является светилом, то в мире чистых сущностей – идеей, блага. Идея благовысшее начало и ассоциируется в ряде диалогов Платона с «Единым». Как указывалось ранее, структура мира идей складывается из трех онтологических субстанций: «Единого», «Мировой души» -и «Ума». «Единое» – первая онтологическая субстанция, лежащая в основе конструктивно-логической модели мироздания.

Первая онтологическая субстанция – Единое. Это первопринцип, лежащий в основе всякого бытия и всей действительности, первоначало всех идей, всех вещей, всех явлений, всех свойств и т.п. Оно лишено всяких признаков, т.е. не имеет движения, пространственно-временных характеристик, ни целостности, ни содержания, ни формы. В нем скрываются не только идеи, но и сами вещи, само их становление. «Единое» есть тождество всего идеального и материального, из которого путем его разделения возникает иерархически организованная система идеальных сущностей (идей) и множественность чувственных вещей окружающего мира. Оно есть благо и подобно Солнцу дает возможность видеть и быть видимым¹⁰⁶.

Поэтому «Единое» в совокупности вышеизложенных характеристик предстает как:

- принцип бытия, высшая идея, субстанция, сущность;
- принцип познаваемости и истинности;
- принцип ценности, удовлетворяющий всем требованиям высочайшей добродетели.

Второй онтологической субстанцией, составляющей конструктивно-логическую модель мироздания, является идея «Мировой души». Ограничив мир идей сверху, в виде «Единого», Платон определяет его и нижнюю границу, в виде «Мировой души». Если мир идей вечен и неподвижен, то мир чувственных вещей находится в постоянном изменении.

¹⁰⁴ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 260.

¹⁰⁵ Там же. С. 261.

¹⁰⁶ Там же. С. 262.

Ища причину движения одной вещи в другой, а другой – в третьей, Платон в своих философских изысканиях приходит к такой субстанции, которая сама движет себя. Именно для объяснения динамики окружающего мира вещей философ вводит в научный оборот понятие «Мировая душа». Космическая душа – источник всякого изменения и развития. Она же и творческая сила, объемлющая мир идей и мир чувственных вещей, связывающая их в некое единство, предполагающее копирование вещами идей и присутствие идей в соответствующих им вещах.

Космическая душа у Платона мыслится не абстрактно, а в связи с конкретным строением космоса. «Душа, простертая от центра до пределов неба и окутывающая небо по кругу извне, сама по себе вращаясь, вступила в божественное начало непреходящей и разумной жизни на все времена. Притом тело неба родилось видимым, а душа невидимой, и, как причастная рассуждению и гармонии, рожденная совершеннейшим из всего мыслимого и вечно пребывающего, она сама совершеннее всего рожденного»¹⁰⁷. Душа» есть в каждой вещи и во всем космосе одновременно. Она старше и первичнее всякого тела. Будучи бессмертной, она причастна к истине и вечным идеям. «Мировой душе» присущи две функции: движение и познание. Структура Мировой души – числовая.

Истечение «Мировой души» есть «индивидуальная душа». Душа бессмертна – тело смертно. Последнее создано из частиц огня, земли, воды и воздуха, заимствованных из космоса. И душа и тело сотворены богами. Сотворив души, боги поместили их на звездах. Каждой душе отводилась своя звезда. Однако творение души – акт одноразовый, после чего душа переходит из тела в тело.

Платон различает в душе прежде всего два начала: *одно из них, с помощью которого человек способен рассуждать, мы назовем разумным началом души, а второе, из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовем началом неразумным и вожделеющим, близким другом всякого рода увлечения и наслаждений*¹⁰⁸.

Судьба человека и, более того, весь смысл его бытия зависят от того, какое начало является доминирующим: неразумное и вожделеющее, смыкающееся с телом, или разумное, способствующее духовному образу жизни. В зависимости от того, насколько разуму удалось взять верх над неразумной частью души, происходит переселение душ либо в тела людей, либо в тела животных и растений. Платон не только принимает орфико-раннепифагорейское учение о переселении душ, но и развивает его.

Итак, по Платону, **особенности души** следующие:

- она есть принцип самодвижения, активное начало, которое объединяет и связывает «Единое», «Ум» и телесный мир;
- отличаясь от «Ума» своей постоянной подвижностью, она тем не менее получает от него законы своего движения;
- она существует везде и во всем и в каждой вещи и во всем космосе;
- она не рождается и не умирает и причастна к вечным идеям;
- она бессмертна, ибо при смерти человека умирает только тело, а душа же в будущем приобретает новую телесную оболочку.

Последнее положение, т.е. вечность души и смена ею телесных форм, есть естественный закон космоса.

Третьей онтологической субстанцией, входящей в конструктивно-логическую модель мироздания, является «Ум».

Для Платона **Ум**, будучи разделенным и противоположным неразличимому «Единому» – «Благу», тем не менее является близким к последнему и его порождением. «Ум более сроден благу и более подобен ему», ибо неразличимое «Единое» – «Благо» есть «родственное начало «Ума». Посредством этого начала и в процессе соединения с подлинным бытием порождается ум и знание»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 263.

¹⁰⁸ Там же. С. 263–264.

¹⁰⁹ Там же. С. 264.

Критикуя Анаксагора за то, что «...ум у него остается без всякого применения и что порядок вещей вообще не возводится ни к каким причинам, но приписывается совершенно нелепо – воздуху, эфиру, воде и многому иному», Платон утверждает, «что всему в мире сообщает порядок и всему служит причиной Ум».

В диалоге «Филеб» устами Сократа Платон задает вопрос: «Скажем ли мы... что совокупность вещей и это так называемое целое управляется неразумной и случайной силой, как придется, или же, напротив, что целым правит ум?» На этот вопрос он сам же отвечает следующим образом: «Во Вселенной... есть и огромное беспредельное, и достаточный предел, а наряду с ними – некая немаловажная причина, устанавливающая и устрояющая в порядке годы, времена года и месяцы. Эту причину было бы всего правильнее назвать мудростью и умом», ибо «ум – вечно властвует над Вселенной». Возвышение ума над всем существующим свойственно Платону. Он относительно часто приписывает уму царские достоинства, называя его «царем неба и земли».

Ум самым непосредственным образом связан с душой, ибо «ум не может обитать ни в чем, кроме души». Руководствуясь этим рассуждением, Демиург «устроил ум в душе, а душу в теле и таким образом построил Вселенную»¹¹⁰.

В космологической концепции ум есть родовое понятие, обобщающее все живых существ, поскольку ум, жизнь и душа у Платона вообще не различаются. Даже неподвижное бытие и то одушевлено. Ум есть жизнь, только взятая в предельном обобщении.

«Уму» присущи **следующие особенности:**

- происходит от «Единого», хотя разделен и противоположен ему;
- бестелесен и бессмертен, хотя и находит свое конечное воплощение в телах;
- ограничен от всего телесного, интуитивен и своим предметом имеет сущность вещей, а не их становление;
- взаимосвязан с Мировой «душой» и является одной из ее способностей;
- есть жизнь, только взятая в предельном обобщении всего живого.

В последней своей ипостаси он есть ум космоса.

Основная триада онтологических субстанций («Единое» – «Ум» – «Мировая душа») осуществляется в материальном мире¹¹¹.

Учение о душе:

Идея прекрасного, – лишь одна из высших идей. Наивысшей идеей является идея *блага*. Высшая идея блага составляет мировую душу. Поскольку в мире все противоречиво и противоположно, то Платоном вводится вторая мировая душа – зла. Эти две верховные души дают начало всему. Кроме них существуют также души звезд, планет, людей, животных и т. д. Мировая душа является источником движения и изменения космоса. Аналогичную роль выполняют души отдельных тел, животных, человека. Каждая из душ призвана управлять соответствующим телом. Таким образом, душе Платон приписывает управляющую, активную функцию.

Душа человека не зависит от тела. Она существует и до рождения, и после смерти человека. Она может переселяться из одного тела в другое. Обосновывая бессмертие души, Платон приводит **четыре доказательства**.

Первое основано на принципе противоположности. Мир полон противоречий: прекрасное – безобразное; добро – зло; жизнь – смерть и т.д. Через ряд промежуточных состояний одна противоположность переходит в другую. Так же возникает живое из мертвого, а смертное из живого. Но чтобы такая смена живого на смертное и обратно могла произойти, нужно, полагал Платон, чтобы существовали души умерших, всегда готовые вселиться в другие нарождающиеся тела. В таком случае душа должна существовать и после смерти, и до рождения тела, то есть быть вечной и бессмертной¹¹².

Второе доказательство бессмертия души строится на основе **теории воспоминания**. Знания человек приобретает благодаря врожденной способности души к припоминанию. Но вспоминать душа человека может только то, что она могла уже знать в прошлом. Для

¹¹⁰ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 264–265.

¹¹¹ Там же. С. 265.

¹¹² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 119.

этого душа должна обладать знаниями до того, как ей поселиться в тело. Однако это было бы невозможно, если бы душа не существовала до поселения ее в нарождающееся тело. Но если душа существует до рождения тела, то она может и должна существовать и после смерти тела, а стало быть, она по своей природе вечна и бессмертна.

Третье доказательство основано на положении о тождественности идеи и души, близости ее к божественному. Все составное, сложное со временем распадается и гибнет; разрушению не подлежит только простое, неразложимое. Тело человека есть всегда нечто зримое, составное, изменчивое, и поэтому ему свойственно разрушаться и погибать. Душа же человека и идеи незримы, неделимы и неразложимы, а потому они не подвержены разрушению и вечны.

Четвертое доказательство вытекает из утверждения, согласно которому душа содержит в себе начало. Погружаясь в какое-либо тело, она всегда дарит ему жизнь. Но то, что приносит жизнь, само по себе не приемлет смерти, то есть оно не может быть смертным. Отсюда душа человека должна быть неуничтожимой и бессмертной.

Из приведенных аргументов видно, что все логические посылки и выводы основаны на принципе независимости души от тела¹¹³.

Гносеологические воззрения Платона

Всякий человек, полагал Платон, стремится к счастью. Счастье же заключается в обладании благом и добродетелями. Но стремясь к благу, человек должен сначала получить знания о нем. А знания приобретаются с помощью души. Сама по себе индивидуальная душа не продуцирует эти знания, ибо они существуют, по мнению философа, независимо от вещей и человека. Основная деятельность индивидуальной души заключается в приобретении к идеям мирового разума посредством акта припоминания своего прошлого. Процесс воспоминания происходит следующим образом. Душа, находясь в божественном мире идей, постигает сумму знаний в зависимости от ее прошлой телесной отягощенности. Затем, опускаясь на землю и погружаясь в соответствующее тело, душа забывает все то, что она созерцала и с чем соприкасалась в мире идей. В последующей жизни человека деятельность души направлена на то, чтобы пробудить и оживить приобретенные ею знания в божественном мире, проникнуть в их сущность.

При этой познавательной деятельности бесполезны органы чувств и другие телесные органы. Они являются только помехой на пути постижения истины, ибо доставляют душе одни лишь хлопоты, отвлекают ее от основной познавательной деятельности – припоминания. Душа мыслит лучше, если ее не тревожит ни зрение, ни слух, ни боль, ни удовольствие.

Органы чувств не дают нам истинного знания, истина доступна только разуму, способному оживлять в памяти те «чистые» идеи, с которыми, душа встречалась в мире идей, будучи свободной от бременного тела¹¹⁴.

Локализация и структура души

Тело человека для души – лишь временное пристанище, основное место ее пребывания – в божественных высотах, где она обретает покой и отдых от телесных страстей и общается к миру идей. Не всем человеческим душам суждено достигнуть божественных высот. Души тех, кто был рабами телесных наслаждений, вождлений, кто предавался чревоугодию или телесным излишествам, через ряд поколений вырождаются в души животных – ослов, волков, ястребов и т. д. К высотам мира идей приближаются только души философов, поскольку лишь им свойственно почти полное освобождение от телесного рабства.

Поскольку человеческие души по-разному созерцали высшие идеи, то и на земле, погружаясь в новое тело, они создают целую иерархию различных по уму людей. Душа, воспринявшая в божественном мире большую часть идей, вселяется в семя, из которого рождается философ, или царь, военачальник, воин или ремесленник, торговец и т.д.

Объясняя диалектику и структуру души, Платон указывает, что при соединении с телом душа в зависимости от тесноты связи с ним приобретает ряд состояний – от чисто душевных до почти телесных. У человека выделяется **два уровня души** – низший и высший.

¹¹³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 120.

¹¹⁴ Там же. С. 120–121.

Высший уровень представлен разумной частью души. Она бессмертна, бестелесна, основа мудрости, несет управляющую функцию по отношению к низшей душе и ко всему телу. Временным пристанищем разумной души является головной мозг.

Низшая душа, в свою очередь, представлена двумя частями, или уровнями, – низшая благородная часть души и низшая вожделеющая душа. Благородная (пылкая) душа отвечает за аффективные состояния и стремления. С ней связаны воля, мужество, храбрость, бесстрашие и т. п. Помешается она в области сердца.

Вожделеющая душа (низшая душа в собственном смысле слова) включает сферу потребностей, влечений, страстей. Локализована вожделеющая душа в печени.

Образно трехчленное разделение души называют «колесницей души», где пылкий конь тянет возницу к божеству; вожделеющий – к земле, но оба они управляются разумом¹¹⁵.

На основе деления души на три части **Платон** дает **классификацию отдельных характеров**, национальных характеров, разделения общества на сословные формы общественного правления.

Люди различались Платоном по признаку преобладания у них той или иной части души. Для мудрецов и философов характерно преобладание разумной души. У воинов, храбрых и мужественных людей доминирует благородная душа. У ремесленников, рабов, людей, предающихся излишествам, ведущей является вожделеющая часть души.

Сословная иерархия строилась также по психологическому принципу: ум присущ аристократам; мужество – воинам; страсти и вожделения – ремесленникам и рабам.

Подобным образом различались и отдельные народы. Грекам свойственно преобладание разумной души. У народов севера доминирует благородная душа. Египтянам и другим восточным народам присуща вожделеющая душа.

Отсюда делались выводы относительно форм правления. **Идеальным** считалось **государство**, которым правят философы, аристократы, охраняют его воины, а работают и подчиняются ремесленники и рабы. Господство стражи и воинов в государства приводит к тирании. Если государство возглавляет демос (ремесленники, земледельцы), это приводит к демократии, беспорядку и хаосу.

Этика Платона, подчеркивает **Д.И. Грядовой**, опирается на его учение о душе, состоящей из трех частей: вожделеющей (чувственной), страстной (волевой) и разумной (рациональной). В этом состоит смысл также и мифологического образа «души» в виде крылатой колесницы, запряженной парой коней – «вожделеющим» и «страстным» – и управляемой возничим – «разумом»². Рациональная часть души – основа добродетели мудрости, волевая – добродетели мужества, чувственная – добродетели благоразумия, рассудительности, просветленного состояния аффектов.

В платоновской этике этому соответствуют **три добродетели**: мудрость, мужество и благоразумие, гармоничное сочетание которых под руководством разума дает одну цельную добродетель – справедливость. На основе этих четырех добродетелей строится нравственная жизнь человека – стремление к высшей идеи добра.

Соответствующее деление проводится и в политике на основе **трех сословий**: земледельцы и ремесленники производят все для жизни; воины стоят на страже безопасности; правители-философы осуществляют справедливое управление государством.

Первое сословие обладает вожделеющей душой, и если в людях, составляющих это сословие, преобладает добродетель благоразумия – повиновение аристократам-правителям и добросовестное выполнение своих производственных функций, то это достойнейшие люди.

Второе сословие обладает волевой душой. Этим людям присуще мужество – добродетель стражей. Их долг – бдительность как относительно внутренней опасности, так и внешней.

Третье сословие обладает мудрой душой, благодаря чему только такие люди, составляющие это сословие, способны управлять государством. А всего важнее, если они умеют постигать Благо. В этом случае рациональная часть души преобладает в этих людях, и их можно назвать мудрецами¹¹⁶.

¹¹⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 121–122; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 72–152.

¹¹⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 276.

Этическое обоснование Платоном совершенной формы рабовладельческого государства состояло в следующем: **«идеальное государство»** – это такое государство, где в первом сословии преобладает умеренность, во втором – мужество, в третьем – мудрость. Справедливость отличается от указанных трех добродетелей тем, что она не относится ни к одному из сословий и характеризуется Платоном как некоторая общегосударственная добродетель, как некая гармония, царящая меж другими добродетелями.

Кроме четырех вышеуказанных добродетелей большое внимание Платон уделял благочестию – **религиозности**. По его мнению, в «идеальном государстве» высока роль религии. Поэтому одна из основных задач такого государства – это воспитание граждан в благочестивости и борьба против религиозного неверия и безбожия. Этой задачи должна быть подчинена вся система воспитания и образования¹¹⁷.

Вся система воспитания и образования направлена на совершенствование и укрепление **«идеального государства»**, и ее основная цель – это подготовка стражей и правителей. Низшее сословие не нуждается в особенном образовании, поскольку искусствам и ремеслам можно научиться на практике. Для сословия стражей необходимо двоякое воспитание: телесное и духовное, ибо каждый страж должен быть сведущ в гимнастике, музыке, искусствах и науках, сочетать в себе мужество, отвагу, выносливость, нравственные убеждения и кротость. Для этого сословия упраздняется семья. «Все жены этих мужей должны быть общими... И дети тоже должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец». Женщине разрешено иметь детей с двадцати лет до сорока, а мужчине – с двадцати пяти до пятидесяти пяти. Общность мужей и жен, а значит, и детей дополняется запретом на любую общность имущества.

Третье сословие правителей формируется из выходцев второго сословия – стражей. Отобранным двадцатилетним юношам предлагается общий обзор наук, а когда им исполняется тридцать лет, из них отбираются те, кто способен к диалектике, кто «умеет, не обращая внимания зрительные и остальные ощущения, подняться до истинного бытия». Основная задача образования – максимальное познание Блага. Благо – это основа «идеального государства», гарант политической стабильности. Поэтому прошедшие второй отбор обучаются диалектике пять лет. После тридцатипятилетнего возраста они могут занимать государственные должности. Так философы становятся правителями¹¹⁸.

Также **Платон** останавливается на классификации государственных форм, выделяя при этом отрицательные типы государственного устройства и положительные.

Отрицательный тип государства выступает у Платона в четырех разновидностях:

- тимократия (власть честолюбцев);
- олигархия (власть немногих (oligoi) над большинством);
- демократия (власть свободных граждан);
- тирания (власть одного над всеми).

Положительный тип государства имеет три разновидности:

- аристократия;
- аристократическая республика;
- аристократическая монархия.

Наилучшая форма рабовладельческого государства, согласно Платону, – это аристократическая республика трех сословий с философами-правителями во главе.

Рассматривая вопрос о воспитании стражи и правителей- философов, Платон обращает внимание не только на положительные принципы этого воспитания, но и на устранение всего отрицательного, сопутствующего этому процессу. Устраняя негативные моменты в воспитательном процессе, философ затрагивает вопросы художественного воспитания и искусства. Его эстетические воззрения непосредственно связаны с теорией «идеального государства» и учением о мире идей¹¹⁹.

¹¹⁷ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 276–277.

¹¹⁸ Там же. С. 277.

¹¹⁹ Там же. С. 278.

Пять основных проблем идеалистической эстетики Платона.

В идеалистической эстетике Платона прослеживаются пять основных проблем:

- 1) идея как феномен прекрасного;
- 2) идея прекрасного и ее отношение к красоте чувственных вещей;
- 3) искусство как воспроизведение, подражание;
- 4) природа и сущность художественного вдохновения;
- 5) социальная значимость искусства.

Эстетика Платона – это прежде всего область прекрасного. Это прекрасное как всеобщая категория весьма специфично и может быть познано лишь разумом, абсолютно противопоставленным чувственному восприятию. Иными словами, идея красоты доступна лишь разуму и недоступна чувствам человека¹²⁰.

Истинно прекрасное – это идея, противопоставленная красоте чувственного мира. В диалоге «Гиппий Большой» Платон утверждает, что прекрасное не есть нечто реальное – это не отдельные вещи или живые существа. Поэтому прекрасное не есть ни «прекрасный горшок», ни «прекрасная девушка», ни «прекрасная кобылица», ни «прекрасная лира», потому что частное определение прекрасного через конкретный предмет исключает возможность быть прекрасным для всех предметов. По мнению философа, «если станут сравнивать девичий род с родом богов, не случится ли с первым того же, что случилось с горшками, когда их стали сравнивать с девушками? Не покажется ли прекраснейшая девушка безобразной? <...> Ведь... самая прекрасная девушка безобразна по сравнению с родом богов». Поэтому, рассматривая прекрасное применительно к чувственным вещам, Платон делает заключение: «прекрасно ничуть не больше, чем безобразно».

Для выработки определения прекрасного, по мысли философа, достаточно отвлечься от чувственного понимания красоты, которое «и прекрасно, и безобразно одновременно», и определить особого рода общую идею прекрасного. «Как только эта идея присоединяется к чему-либо, это становится прекрасной девушкой, кобылицей либо лирой».

Согласно идеалистической эстетике Платона, истинно прекрасное – это идея, существующая вечно; она неизменна и безотносительна к пространству и времени. Идея прекрасного есть *нечто, во-первых, вечное, то есть не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения, а во-вторых, не в чем-то прекрасное, а в чем-то безобразное, не когда-то где-то, для кого-то и сравнительно с чем-то прекрасное, а в другое время, в другом месте, для другого и сравнительно с другим безобразное. Прекрасное... – само по себе, всегда в самом себе единообразное; все же другие разновидности прекрасного причастны к нему таким образом, что они возникают и гибнут, а его не становится ни больше, ни меньше, и никаких воздействий оно не испытывает*¹²¹.

Обращаясь к теории искусства в диалоге «Государство», Платон расходится во взглядах в понимании феномена искусства. С одной стороны, он полагает, что искусство есть подражание миру чувственных вещей, а с другой – утверждает, что не всякое искусство есть подражание.

В первом случае зодчий или художник подражает чувственным вещам, которые сами являются подражанием идей. Искусство есть подражание вещам, вещи – подражание идеям. Поэтому искусство есть подражание подражанию. Если художник подражает чувственным вещам, то философ способен «постичь то, что вечно тождественно самому себе [сущность]», т.е. подняться к миру идей. Тем самым и философия и искусство по своей сути отличны друг от друга.

Во втором случае, согласно Платону, не всякое искусство является подражанием. Так, например, гимны в честь богов не являются подражанием миру чувственных вещей, а потому получают положительную оценку и заслуживают «чести» быть принятыми в «идеальном государстве». Философ устами Сократа говорит, «что в наше государство поэзия принимается лишь постольку, поскольку это гимны богам и хвала добродетельным людям.

¹²⁰ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 279.

¹²¹ Там же. С. 279–280.

Итак, «подражательное» искусство должно быть изгнано из «идеального государства». **Платон отрицает классическое греческое искусство.** Живопись, по его мнению, – это воспроизведение призраков. Такое же отношение прослеживается относительно эпоса и драматургии. Гениальные творения Эсхила, Софокла и Еврипида, шедевры Фидия и Поликлета отвергаются Платоном, причисляющим их к «подражательному» искусству. Даже Гомера Платон изгоняет из своего «идеального государства», что, между прочим, не мешало ему утверждать, «что Гомер самый творческий и первый из творцов трагедий».

Все подчинено единой задаче – искусство должно служить богочитанию и воспитанию граждан «идеального государства». **Религия** – основа морали и опора такого аристократического государства. Другие формы государственного устройства, особо демократия и тирания, напрочь отвергаются Платоном, как и наука, искусство, натурфилософия древнегреческих мыслителей. Им закладываются теоретические основы такого миропонимания, которое найдет свое воплощение в последующей идеалистической и религиозной мысли западноевропейской культуры¹²².

Такова в общих чертах **система объективного идеализма**, развитая Платоном. С психологической точки зрения в ней развит ряд новых положений: качественное различие мышления и чувственного восприятия указывалось ранее (Гераклит, Демокрит), однако Платон показал, что человеческий разум мыслит категориями, понятиями. Хотя природа их была раскрыта в идеалистической форме; независимость души от тела и внешнего мира устанавливала разрыв психофизического и психофизиологического единства. Таким образом, взгляды Платона представляют собой систему объективного идеализма¹²³.

Платон стал родоначальником философии **идеализма**. Он утвердил принцип первичности вечных идей по отношению ко всему преходящему в тленном телесном мире. Платон скупал сочинения Демокрита с целью их уничтожения. Поэтому от учения Демокрита остались лишь фрагменты, в то время как до нас дошло чуть ли не полное собрание сочинений Платона.

Платон ок. 387 г. до н. э. создал в Афинах свой «научно-учебный центр», названный **Академией**, у входа в которую было написано: «Не знающий геометрии, да не войдет сюда». Геометрические фигуры, общие понятия, математические формулы, логические конструкции – все это особые умопостигаемые объекты, наделенные, в отличие от калейдоскопа чувственных впечатлений (изменчивых, ненадежных, у каждого разных), неизменностью и обязательностью для любого индивидуума. Возведя эти объекты действительность, чуждую чувственному земному миру, Платон увидел в них сферу вечных идеальных форм, скрытых за небосводом в виде особого нетленного царства идеи¹²⁴.

Опираясь на опыт Сократа, доказавшего нераздельность мышления и общения, Платон сделал следующий шаг. Он оценил процесс мышления, не получивший выражения в сократовском внешнем диалоге, как диалог внутренний: («Душа, размышляя, ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивая сама себя, отвечая, утверждая и отрицая»). Феномен, описанный Платоном, известен современной психологии как внутренняя речь, а процесс ее порождения из речи внешней (социальной) получил название **интериоризация** (от лат. *internus* – внутренний).

У самого Платона нет этих терминов; тем не менее, перед нами теория, прочно вошедшая в современное научное знание об умственном устройстве человека. Платон утверждал, что в основе всего лежат идеи – общие понятия, вечные и неизменные, существующие сами по себе, до всего, как своеобразный замысел; всякая вещь, всякое существо, всякое свойство, важнейшие ценности бытия – истина, благо, прекрасное, справедливость – существуют лишь потому, что есть идея (идея человека, идея прекрасного, идея равенства отношений и т. д.). Идеи образуют свой мир, невидимый для нас; человек может стараться постичь идею посредством разума, но в полной мере они доступны богу. Миру идей противостоит мир материи (бесформенного небытия, по Платону); между ними, как посредник, – мировая душа.

¹²² См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 280–281.

¹²³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 122.

¹²⁴ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 17–18.

По Платону, **мир** – живое существо, душа его не в нем, а окутывает его. Мировая душа одушевляет, в том числе, звезды и планеты (они – живые божественные существа). Душа человека родственна мировой душе. Первоначально она обитает на звезде, затем переселяется в тело человека и теряет гармоничность: задача человека – вернуть гармонию через познание. Строго говоря, мы, по Платону, не столько познаем, сколько вспоминаем то, что душа уже знала в своем совершенном состоянии¹²⁵.

Человеческая душа направляется разумом, подобно тому, как колесница направляется возничим; при правильном управлении душа возвышается и приближается к исходной гармонии. При ином исходе душа не успевает «очиститься» и по принципу нравственного подобию может, например, переселяться в тела животных и птиц. *Душа бессмертна, полагал Платон.*

Цель души – постижение идеи, поэтому душа подобна идее. Размышление – такое ее состояние, когда она беспрепятственно направляется к высшему, вечному, уподобляясь идее; но, в отличие от нее, душа подвижна. По составу, утверждал Платон, душа тройка: он выделяет ум (его местонахождение – в голове), аффективное, то есть страстное, эмоциональное начало (оно располагается в груди) и вожделения (живут в печени).

Далее Платон попытался выделить и разграничить в душе различные части и функции. Их пояснял платоновский миф о вознице, правящем колесницей, в которую впряжены два коня: дикий, рвущийся из упряжи, и породистый, поддающийся управлению. Возница символизирует разумную часть души, кони – два типа мотивов: низшие и высшие. Разум, призванный согласовать эти два мотива, испытывает, согласно Платону, большие трудности из-за несовместимости низменных и благородных влечений.

Так, в сферу изучения души вводился аспект конфликта мотивов, имеющих нравственную ценность, и роль разума в его преодолении и интеграции поведения. Через несколько столетий идея личности, раздираемой конфликтами, оживет в психоанализе З. Фрейда.

Знание о душе росло в зависимости от уровня знаний о внешней природе, с одной стороны, и от общения с ценностями культуры – с другой. Ни природа, ни культура сами по себе не образуют область психического. Однако, ее нет без взаимодействия с ними. Софисты и Сократ в объяснениях души пришли к пониманию ее деятельности как феномена культуры, ибо входящие в состав души абстрактные понятия и нравственные идеалы не выводимы из вещества природы: они – порождения духовной культуры. При этом предполагалось, что душа заносится в организм извне.

Дальнейшее развитие понятия о душе шло в направлении его дифференциации, выделения различных **«частей» и функций души**. Накапливалось огромное количество фактов – сравнительно-анатомических, зоологических, эмбриологических и других, ставших опытной основой наблюдений и анализа поведения живых существ. Обобщение этих фактов, в первую очередь биологических, стало основой психологического учения Аристотеля и преобразования главных объяснительных принципов психологии: организации, закономерности и причинности¹²⁶.

Много внимания Платону уделяет **Мортон Хант**. «Он был назван Аристоклом, пишет М. Хант, но мир знает его как Платона – по-гречески «платой» означает «широкий»; такое прозвище он получил в юности, занимаясь борьбой, за ширину плеч. Платон родился в 427 году до н.э. в Афинах в богатой аристократической семье; он с ранних лет усердно учился, очаровывал своей красотой мужчин и женщин, пробовал себя как поэт. В двадцать лет, собираясь представить на поэтическом состязании свою драму, он услышал, как на площади рассуждает Сократ. После этого Платон сжег свои поэтические сочинения и сделался учеником философа. Может быть, бывшего борца диалектике Сократа привлекло ее сходство с игрой; может быть, любознательному юноше понравилась тонкость рассуждений Со-

¹²⁵ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 18.

¹²⁶ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 19–20; См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 48–55; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 38–44.

крата; может быть, спокойствие и умиротворенность философии Сократа оказались утешительными для потомка старинной семьи в ту, эпоху политических потрясений и предательств, войн и поражений, переворотов и террора.

Платон учился у Сократа в течение восьми лет. Он был любознательным, но весьма степенным молодым человеком; один из древних авторов говорит, что Платона никогда не видели громко смеющимся. Существует несколько любовных стихотворений, приписываемых Платону; одни из них посвящены женщинам, другие – мужчинам, однако аутентичность их сомнительна, а сплетен о личной жизни Платона не ходило и нет свидетельств того, что он когда-либо был женат. Тем не менее, судя по богатству деталей в его диалогах, очевидно, что он принимал активное участие в общественной жизни Афин и внимательно наблюдал за поведением людей.

В 404 г. до н.э. олигархическая партия, в которую входили некоторые родственники Платона, стала призывать его принять участие в политической жизни и оказать ей поддержку. Молодой философ мудро решил повременить и посмотреть, какую политику будет проводить эта партия; насилие и террор, использовавшиеся в качестве инструментов правления, вызвали у него отвращение. Однако, когда к власти вернулись демократы, еще большее отвращение у Платона вызвали суд и приговор его почитаемому учителю, которого он в «Апологии Сократу» называет самым мудрым, самым справедливым, самым лучшим из людей. После смерти Сократа в 399 году до н.э. Платон бежал из Афин и путешествовал по Средиземноморью, встречаясь с другими философами и углубляя свои знания. Он вернулся в Афины, чтобы защищать свой город, но потом снова отправился в странствия.

В возрасте сорока лет в беседе с Дионисием, тираном Сиракуз, Платон смело осудил деспотию. Задетый Дионисий сказал: «Твои слова – слова выжившего из ума старика», на что Платон ответил: «Ты говоришь, как тиран». Дионисий приказал схватить Платона и продать в рабство; это могло бы положить конец его философским рассуждениям, но богатый поклонник Платона, Аннисерис, выкупил Платона, и он вернулся в Афины. Друзья собрали три тысячи драхм, чтобы вернуть долг Аннисерису, но тот отказался взять деньги. Тогда собранная сумма была истрачена на приобретение для Платона пригородного участка земли, где в 387 году до н.э. он основал свою Академию. Эта школа высшей учености была интеллектуальным центром Греции в течение девяти веков, пока в 529 году после Рождества Христова император Юстиниан, ревностный христианин, не закрыл ее в лучших интересах истинной веры.

Мы почти ничего не знаем о подробностях деятельности Платона в Академии, которую он возглавлял сорок один год, до своей смерти в 327 году до н.э. в возрасте 80 или 81 года. Считается, однако, что своих слушателей он обучал при помощи сочетания сократической диалектики и лекций, которые он обычно читал, прогуливаясь с учениками по саду (кто-то из драматургов, высмеивая эту его привычку, заставил одно из действующих лиц своей комедии говорить: «Я не знаю, что делать: хожу туда-сюда, как Платон, но никакого плана не придумал, а только сбил ноги»).

Примерно тридцать пять диалогов Платона – точное число неизвестно, потому что по крайней мере полдюжины из них, вероятно, поддельные, – не были предназначены для учеников; они представляли собой популяризованную, наполовину театрализованную версию идей Платона, адресованную широкой аудитории. Они касаются метафизических, моральных, политических проблем; кое-где рассматриваются некоторые аспекты психологии. Вклад Платона в философию был огромным; на психологию, хотя она не принадлежала к числу главных интересов Платона, он оказал большее влияние, чем кто-либо до него и, за исключением Аристотеля, после, на протяжении последующих двух тысячелетий»¹²⁷.

Несмотря на почтение, которое в целом оказывается Платону, отмечает далее **М. Хант**, с научной точки зрения его влияние на развитие психологии было скорее вредоносным, чем полезным. Наиболее негативным был аффект его антипатии к теории о том, что восприятие является источником знаний. Платон полагал, что данные, получаемые

¹²⁷ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 33–35.

благодаря ощущениям, переменчивы и ненадежны, а истинное знание состоит исключительно из идей и абстракций, получаемых путем рассуждений. В «Теэтете» он высмеивает теорию основанного на ощущениях знания: если каждый человек – мера всех вещей, то почему столь же надежной мерой не быть свиньям и бабуинам, которые тоже обладают ощущениями? Если восприятие мира каждым человеком истинно, то такой человек мудрее богов, но не умнее последнего дурачка, и т.д.

Обсуждая же эту тему более серьезно, Платон устами Сократа указывает, что даже если мы согласимся с тем, что суждение одного человека столь же истинно, как суждение другого, то суждение мудрого человека будет иметь лучшие последствия, чем суждение невежды. Предсказание врача о развитии болезни пациента, например, скорее окажется верным, чем мнение самого пациента; таким образом, мудрый человек все-таки лучшая мера вещей, чем глупец.

Но каким образом человек становится мудрым? Благодаря осязанию мы различаем твердое и мягкое, но не орган осязания обнаруживает это различие; суждение выносит разум. Благодаря зрению, говорит Платон, мы можем оценить два предмета как примерно равные по размеру, но абсолютного равенства мы никогда не видим и не воспринимаем иными органами чувств: такое абстрактное качество может быть обнаружено только другими средствами. Мы добываем истинное знание – другими словами, знание о таких идеях, как абсолютное равенство, сходство или различие, существование или небытие, честь или позор, добро или зло – с помощью размышлений и рассуждений, а не чувственных впечатлений.

Здесь Платон вышел на след важной психической функции, процесса, благодаря которому разум выводит общие принципы, выделяет категории, приходит к обобщениям на основании конкретных наблюдений. Однако предубеждение против показаний органов чувств привело его к совершенно недоказуемому метафизическому объяснению этого процесса. Как и его учитель, Сократ, Платон считал, что концептуальное знание приходит к нам в результате вспоминания; оно является врожденным и может быть открыто путем рационального мышления («Менон»).

Однако **Платон** пошел дальше Сократа: он утверждал, что такие идеи более «реальны», чем объекты нашего восприятия. «Идея» стула – абстрактное понятие «стульности» – вечна и более реальна, чем тот или иной физически существующий стул. Последний может сгнить и перестать существовать, а первая – нет. Любая красавица со временем состарится, покроется морщинами и умрет, но идея красоты вечна («Федон»), Идея правильного треугольника совершенна и неподвластна времени, в то время как любой треугольник, начерченный на восковой табличке или пергаменте, несовершенен и рано или поздно перестанет существовать; недаром над входом в Академию существовала надпись: «Да не войдет сюда тот, кто не знает геометрии».

Такова основа платоновской теории идей, или форм – метафизической доктрины, согласно которой реальность состоит из идей, или форм, вечно существующих в пронизывающей всю Вселенную душе – Боге; материальные объекты преходящи и иллюзорны («Государство»), Таким образом, Платон являлся идеалистом – не в смысле поклонения высоким идеалам, а как философ, утверждавший превосходство идей над материальными объектами. Паши души владеют вечными идеями; мы приносим их с собой, рождаясь на свет. Видя объекты материального мира, мы понимаем, что они собой представляют и в каких отношениях между собой состоят (больше – меньше, тяжелее – легче и т.д.), вспоминая идеи и используя их как руководство к практическому опыту.

Точнее, мы делаем это, если избавлены от невежества философией; в противном случае нас обманывают наши чувства и мы живем, как пленники в знаменитой метафорической пещере Платона. Представьте себе, говорит Платон в «Государстве», пещеру и пленников в ней; пленники связаны так, что могут видеть только внутреннюю стену и тени, которые на нее отбрасывает горящий снаружи огонь: это тени их самих и проходящих позади них людей, несущих всевозможные предметы – сосуды, статую, фигуры животных. Пленники, не знающие ничего о том, что происходит у них за спиной, принимают тени за реальность. Наконец одному из пленников удается освободиться, он видит настоящие

предметы и понимает, что был обманут. Этот человек оказывается подобен философу, который открывает, что материальные объекты – всего лишь тени реальности, которая состоит из идеальных форм («Государство»). Долг такого освободившегося пленника – спуститься и пещеру и вывести остальных пленников на свет реальности.

Возможно, Платона к созданию такого потустороннего, метафизического объяснения истинного знания привели рассуждения Сократа и его собственные. Однако, может быть, военный и политический хаос того времени заставлял его искать нечто вечное, неколебимое, абсолютное, во что можно было бы верить. Несомненно, его рецепт идеального государства, изложенный в диалоге «Государство», направлен на достижение стабильности и постоянства с помощью жесткой сословной системы и тоталитарной власти узкой группы философов-правителей.

В любом случае **эпистемология Платона** рассматривает все физические, конкретные, смертные объекты как иллюзию и ошибку, в то время как все идеальное, абстрактное и вечное – как истину и реальность. Теория идей Платона, значительно расширяя дуализм Сократа, изображала восприятие обманчивым, а духовное начало единственным путем к истине; внешний вид и материальные предметы – ложными и преходящими, а идеи – реальными и вечными; тело – подверженным искажениям и порочным, а душу – неразрушимой и чистой; желания и стремления – источником страданий и грехов, а аскетическую жизнь философа – дорогой к благу. Эти дихотомии выглядят удивительно похожими на те взгляды, что высказывались первыми отцами церкви, но принадлежат Платону: «Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных признаков... А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по-рабски служим... У нас есть неоспоримые доказательства, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем иначе как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе самую по себе душой. Тогда, конечно, у нас будет то, к чему мы стремимся с пылом влюбленных, а именно разум... А очищение – не в том ли оно состоит (как говорилось прежде), чтобы как можно тщательнее отрешать душу от тела?».

Таким образом, для Платона душа не только нематериальная и бессмертная субстанция, как давно уже верили многие греки; это также разум. Однако Платон так и не объяснил, как происходит мышление в этой нематериальной субстанции. Поскольку размышления требуют усилий и, следовательно, нуждаются в энергии, откуда поступает энергия, дающая душе возможность мыслить? Платон говорит, что сущность души – это движение и что психологические проявления связаны с внутренними движениями души, но об источнике энергии для таких движений он молчит.

Однако Платон был разумным человеком, обладавшим огромным опытом, и некоторые его психологические предположения, касающиеся души, точны и звучат почти современно. В некоторых из поздних диалогов, особенно в «Государстве», «Федре» и «Тимее», Платон говорит, что, когда душа поселяется в теле, она действует на трех уровнях: мысли, или разума; духа, или воли; потребности, или желания. Хотя в «Федоне» он осуждает плотские желания, теперь он говорит, что так же плохо, когда разум полностью подавляет дух или потребность, как и когда дух или потребность пересиливают разум; благо достигается, когда все три аспекта души находятся в гармонии. Чтобы прояснить свою мысль, здесь Платон также прибегает к метафоре: в «Федре» он уподобляет душу упряжке коней, один из которых быстр, но послушен (дух), а другой – дик и необуздан (желание); управляет ими возница (разум), благодаря усилиям которого кони помогают друг другу и везут колесницу. К такому выводу Платон пришел, не прибегая к клиническим исследованиям или психоанализу, однако его высказывания удивительным образом напоминают фрейдистский взгляд на сознание как состоящее из суперэго, эго и ид.

Платон также говорил, не имея для того никаких эмпирических данных, что разум располагается в мозгу, дух – в груди, а желания – в животе; они соединяются костным мозгом, а эмоции распространяются по телу по кровеносным сосудам. Эти предположения от-

части забавны, отчасти являются предтечами позднейших открытий. Учитывая, что анатомией Платон не занимался, можно только удивляться тому, каким образом он пришел к подобным заключениям»¹²⁸.

Заслуживают внимания, пишет **М. Хант**, еще два психологических положения, высказанных Платоном. Одно из них – концепция Эроса, стремления соединиться с любимым. Обычно оно рассматривается в сексуальном или романтическом контексте, однако Платон придает ему более широкое значение: он имеет в виду желание соединения с идеей, или вечной формой, олицетворяемой другим человеком. Несмотря на метафизическую ловушку, содержащуюся в этой концепции, она внесла в психологию представление о том, что нашим наиболее фундаментальным стремлением является желание примкнуть к неумирающему принципу. По словам Роберта И. Уотсона, историка психологии, «Эрос обычно переводится как «любовь», но может быть назван более значимо – «силой жизни». Здесь просматривается сходство с биологической волей к жизни, жизненной энергией».

Наконец, Платон мимоходом высказал взгляд на память, который много позднее оказался использован для опровержения его собственной теории знания. Хотя он рассматривал вспоминание при помощи рассуждений как наиболее важный вид памяти, он тем не менее признавал, что мы узнаем и запоминаем многое из повседневного опыта. Для объяснения того, почему некоторые из нас запоминают больше данных такого опыта или по крайней мере запоминают их более точно, чем другие, и почему мы часто забываем многое из того, что узнали, Платон в «Теэтете» прибег к сравнению запоминания с записями на восковых табличках: как таблички могут различаться по размеру, твердости, влажности и чистоте, так разум разных людей различается по емкости, способности к обучению, способности удерживать воспоминания. Платон не развивал дальше эту мысль, но через много времени она легла в основу теории знания, диаметрально противоположной его собственной. Философ XVII века Джон Локк и бихевиорист XX века Джон Уотсон основывали свои психологические теории на предположении, что все наши знания – это то, что опыт записал на чистом листе новорожденного разума¹²⁹.

Подробно рассматривает жизнь и философские идеи Платона **А.Н. Чанышев**¹³⁰. Афинский философ Платон, пишет он, родился в 3 или 4 г. 87 олимпиады, т. е. в 427 г. до н.э., на 4-м году Пелопоннесской войны, и умер через 80 лет – в 347 г. до н.э., не дожив 9 лет до битвы при Херонее, положившей конец Элладе как совокупности суверенных полисов.

Платон происходил из афинского аристократического рода, настоящее имя Платона – Аристокл, Платон – прозвище (от «платюс» – «широкий», «широкоплечий»). Аристокл был всесторонне одаренным (в гимнастике, музыке, поэзии) юношей. Интересовался он и философией. Его первым учителем на этом поприще был, по-видимому, Кратил, а другим – Сократ. После казни Сократа Платон, тяжело переживавший смерть своего учителя, надолго покинул Афины. Начались годы странствий, в течение которых Платон побывал в Мегарах у философа-сократовца Евклида-мегарика, в Кирене у киренаика Аристиппа и математика-пифагорейца Феодора, а также, по сведениям, в Египте, Финикии, Персии, Ассирии и Вавилонии. Достоверно одно, после десятилетних странствий Платон в 399 г. до н.э. оказался в сицилийских Сиракузах при дворе тамошнего тирана Дионисия Старшего. Как и всякий тиран, Дионисий был непостоянен. Обласкав сначала Платона, Дионисий вскоре отправил его на общегреческий невольничий рынок для продажи в рабство. Выкупил Платона киренаик Анникерид¹³¹.

Возвратившись в Афины, Платон открыл там свою школу – Академию. Название философской школы Платона случайно: школа находилась в роще, посвященной аттическому герою Академу. Участники школы стали называться академиками. Платоновская академия просуществовала 915 лет (с 386 г. до н.э. до 529 г.). Платон придавал большое значение математике как пропедевтике к философии, и поэтому над входом в школу Платона висела надпись: «Не геометр да не войдет!» В Академии Платон провел вторую половину своей

¹²⁸ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 35–39.

¹²⁹ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 40–41; Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д., 1994. Т. 2. С. 115–191.

¹³⁰ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 327–362.

¹³¹ Там же. С. 327.

жизни. Платон еще два раза плавал в Сиракузы – к Дионисию Младшему – сыну Дионисия Старшего. Но сын был не лучше отца. В последний раз Платона спас пифагореец Архит Тарентский. Платон стремился побудить обоих Дионисиев к преобразованию их государства в соответствии со своим проектом. Однако этот проект, как далее увидим, был утопическим. Умер Платон в 1 год 108-й олимпиады в день своего рождения на брачном пиру.

Сочинения. Почти все сочинения Платона целиком дошли до нас. Среди них есть и ряд таких, принадлежность которых Платону сомнительна. Под его именем сохранились один монолог – «Апология Сократа», 34 диалога («диалогос» – беседа), из которых 23 подлинных, 11 сомнительных, а также 13 писем, из которых большинство считаются подложными. Почти все произведения Платона написаны в художественно-диалогической форме. В большинстве их главное действующее лицо – Сократ. Диалоги писались для всех, и в принципе они экзотеричны, т. е. рассчитаны на всех. Но у Платона были и эзотерические сочинения, так называемые «устные речи», например «О благе», но они не сохранились. Они были рассчитаны на посвященных.

Существует так называемый «Платонов вопрос» – вопрос о подлинности и последовательности платоновских диалогов. Их можно разбить на группы.

Первая из них – «сократические диалоги», т. е. написанные в основном в годы ученичества Платона у Сократа, диалоги, в которых Платон, по-видимому, выражает более или менее объективно взгляды самого Сократа. Сюда относятся такие диалоги, как «Лакхес» (о мужестве), «Хармид» (о благоразумии), «Лисис» (о любви и дружбе), «Критон» (о должном), «Евтифрон» (о благочестии), «Ион» (о природе художественного творчества), «Евтидем» и «Гиппий Меньший» (критика софистов), «Протагор» (о добродетели), начало «Государства» (о справедливости); к этой группе сочинений раннего Платона относится также монолог «Апология Сократа».

Во вторую группу входят диалоги, переходные от сократизма к платонизму. Это «Горгий» (борьба с софистикой, вопрос о добродетели), «Кратил» (рассматривается вопрос об искусственности или естественности имен человеческой речи), «Гиппий Большой», где впервые появляется платоновский термин «ейдос», «Менон», где формулируется весьма важная гносеологическая мысль платонизма.

К третьей группе можно отнести диалоги, отражающие зрелую доктрину платонизма: «Менексен», «Пир», «Федр», «Федон», «Государство» (III–X книги). К этой группе примыкают также зрелые диалоги, в которых понятия берут верх над образами, дотоле широко используемыми Платоном: «Теэтет», «Софист», «Парменид», «Политик», «Тимей», «Критий», «Филеб».

Наконец следует назвать позднейшее и самое объемное сочинение Платона – его «Законы»¹³².

Идеалистическая философия Платона, отмечает **А.Н. Чанышев**, дополняет противопоставление материи и идей противопоставлением тела и души. Тело смертно – душа бессмертна. Тело живого существа создано из частиц огня, земли, воды и воздуха, заимствованных у тела космоса. Эти частицы должны быть возвращены космосу. Назначение тела – быть временным вместилищем и пристанищем души, рабом ее. Как тела, так и души сотворены богами. Души творятся из остатка от той смеси тождественного, иного и тождественно-иного, из которой ум-демиург создал душу космоса. Качество индивидуальных душ ниже, чем качество души космоса¹³³.

Однако из упомянутого остатка создается лишь разумная часть души. Но у души имеются и неразумные части. В платоновском «Государстве» Сократ различает в душе два начала: «логистикон» (разумное) и «алогон» (неразумное). «Одно из них, с помощью которого человек способен рассуждать, – говорит Сократ, – мы назовем разумным началом души, а второе, из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовем началом неразумным и вожделеющим». Далее, внутри неразумного начала различаются «т(х)юмоейдес» и «епитюмэкон», ведь «на

¹³² См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 327–328.

¹³³ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 341; Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 137–166.

многих примерах мы замечаем, как человек, одолеваемый вожделениями вопреки способности рассуждать («епит(х)юмэтикон»), бранит сам себя и гневается на этих поселившихся в нем насильников. Гнев такого человека («т(х)юмоейдёс») становится союзником его разуму в этой распре». Весь смысл бытия человека, вся его судьба зависит от того, кто кого осилит: низменное, неразумное, вожделяющее, смыкающееся с телом начало души или разум со своим союзником – яростным духом («т(х)юмоейдес»), иначе говоря, низшая часть души или средняя в союзе с высшей. Низменное, неразумное, вожделяющее начало души – раб тела, оно препятствует высшему, духовному образу жизни. Этому же мешает и тело. Поэтому Сократ перед своей казнью радуется предстоящей смерти, которая избавит его от тела, ведь «тело не только, доставляет нам тысячи хлопот – ему необходимо пропитание – но вдобавок подвержено недугам... Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами... по вине тела у нас нет досуга для философии»¹³⁴.

В «Тимее» каждой части души отводится определенное местоположение в теле. Разумная часть души находится в голове, круглая форма которой подобна космосу, средняя часть – в груди, низшая – в брюшной полости. Диафрагма служит тому, чтобы оградить среднюю и высшую части души от низшей, шея – чтобы связать высшую часть души со средней.

Метемпсихоз. Платон всерьез принимает орфико-раннепифагорейский миф о переселении душ, которые могут вселяться в тела как людей, так и животных и растений в зависимости от того, насколько высшей части души удалось подавить ее низшую часть. Платон развил это древнее фантастическое учение, приспособив его к своему учению об идеях и основав на нем свою теорию познания. Для этого Платон подробно описал существование душ до их вселения в какое бы то ни было тело.

Сотворив души, боги поместили их на звездах. Каждая душа имела свою звезду. Душ столько, сколько в небе звезд (разумеется, видимых невооруженным глазом – античность не имела телескопа). Следовательно, число душ велико, но не бесконечно. Души более не творятся. Этим античный идеализм отличался от будущего христианства, в котором души творятся постоянно – у каждого новорожденного своя душа. (Кроме того, христианство отрицает наличие души у животных и растений, оно знает лишь человеческие души – эти души строго индивидуальны и имеют лишь одно тело.) В платонизме же творение души – лишь акт в прошлом, после чего души только переходят из тела в тело. Отсюда один из аргументов Платона в пользу бессмертия души: если бы души были смертны, то их бы давно уже не было. У Платона, так сказать, имеет место своего рода закон сохранения душ.

О пребывании душ на звездах подробно рассказывается в диалоге Платона «Федр». Души уподобляются греческой колеснице с двумя конями и возничим. У богов оба коня хороши, у не-богов хорош «лишь один конь, тогда как второй конь причастен к злу. Кони крылатые, и колесницы вместе с возничим летают по небу. Возничие стремятся увидеть занебесную область, т. е. идеальный мир, ибо созерцание ее питает ум богов и не-богов, а ум – это и есть возничий. Они созерцают саму справедливость, вообще наиболее чистое бытие идей. Но созерцать идеи в полной мере удастся лишь душам богов. Остальные души делают это ущербно, им мешает конь, причастный к злу, который тянет души вниз, в мир чувственного бытия. Поэтому души не-богов, недостаточно насыщаясь созерцанием знания-бытия, тяжелеют, сталкиваются, их крылья ломаются, и они падают в телесный чувственный мир. Но и эти небожественные души неравны: ведь им все же в разной степени удалось приобщиться к высшему бытию идей. Отсюда иерархия падших душ и как ее следствие – иерархия профессий и классов.

Эта иерархия начинается с философа и нисходит через царя, государственного деятеля, врача, прорицателя, поэта, ремесленника и земледельца и, софиста к тирану. Здесь нетрудно видеть классовое самосознание Платона, его презрение к трудящимся, но также и его ненависть к тирании и софистике. Хорошо виден и интеллектуальный аристократизм Платона, ставящего философов выше царей¹³⁵.

¹³⁴ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 341–342.

¹³⁵ Там же. С. 342–343.

В «Государстве» социальная иерархия проще. Там различаются три сословия: философы, воины и трудящиеся.

Души в телах. Попав в тело, душа забывает о своей занебесной отчизне. Но она способна к припоминанию ее. Земная красота стимулирует ее в этом направлении. Хотя земная красота – лишь жалкий отблеск небесной, она все же пробуждает в душе смутное воспоминание о последней, тоску по ней. Поэтому, «когда кто-нибудь смотрит на здешнюю красоту, припоминая при этом красоту истинную, он окрыляется, а окрылившись, стремится взлететь; но еще не набрав сил, он наподобие птенца глядит вверх, пренебрегая тем, что внизу»¹³⁶. Входя в это состояние, душа переживает высшее неистовство, состояние иступления, экстаза, превосходящего тот экстаз, который исходит от Муз или бывает во время пророчеств. При высшем напряжении познания душа желает исступить из тела.

Попытки доказательства бессмертия души. Платон был знаком с разными теориями смертности души. Одни утверждают, что после смерти тела душа рассеивается как дым, другие, видя в душе сочетание и гармонию телесных качеств, когда они хорошо и равномерно смешаны друг с другом, считают ее бессмертие столь же нелепым допущением, как и мысль о том, что музыкальная гармония лиры может существовать после того, как лира сломана. Поэтому Сократ в «Федоне» выдвигает аргументы в пользу теории бессмертия души. Таких аргументов четыре¹³⁷.

Первого аргумента мы уже коснулись выше, назвав его как бы законом сохранения душ. Все возникает, говорит Сократ, из противоположного себе, например сон из бодрствования. Так же и живое возникает из неживого и неживое из живого. Поэтому и души, умерев, рождаются снова. Иначе «все стало бы мертвым и жизнь бы исчезла». Но фактически Сократ доказал здесь лишь смертность души: все живое становится своей противоположностью – мертвым.

Во-вторых, Сократ ссылается на то, что познание есть припоминание. Но даже если это и так, то это говорит лишь о предшествовании душ, а не об их бессмертии.

В-третьих, души уподобляются идеям, а те вечны и бессмертны. Но ведь у самого Платона идеи и души не одно и то же.

В-четвертых, душа имеет свою идею, а именно идею жизни. Душа вечна как идея жизни. Когда человек жив, с ним находится и идея жизни – душа. Когда человек умирает, то идея жизни не превращается в идею смерти (идеи друг в друга не переходят), а продолжает существовать как идея. Но ведь душа и идея жизни – все не одно и то же.

В своих доказательствах бессмертия души Платон прежде всего нарушает закон тождества, он постоянно подменяет одно понятие другим.

Но даже если бы аргументы Платона в пользу бессмертия души были убедительными, все они относятся к разумной части души, т. е. к разуму как таковому, ибо Платон не может допустить, чтобы низшая часть души, связанная с телом, была бессмертна. Между тем личность не может существовать без эмоционального комплекса, не обязательно, конечно, низменного. Разум же безличен, а занятия наукой действительно многих освобождают от их маленького «я». Но это не означает, что ученый умирает еще при жизни. У Платона же так и было

В диалоге «Федр» встречается пятый аргумент в пользу бессмертия души: душа – нечто самодвижущееся, а все самодвижущееся бессмертно, следовательно, бессмертна и душа. Но это софизм. Не душа питает тело, а тело – душу. Поэтому источник движения души – в теле. Аргумент Платона восходит к первобытным представлениям о душе как самодвижущемся. Лесной пожар в отличие от поддерживаемого человеком костра казался живым и одушевленным и обозначался словом одушевленного рода¹³⁸.

Посмертное бытие души. Допуская фактически лишь бессмертие разумной части души, Платон тем не менее изображает посмертную судьбу души как продолжение существования конкретной личности с ее индивидуальными особенностями. В «Федре» говорится о том, что сброшенная с неба душа не возвращается на небо в течение десяти тысяч

¹³⁶ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 343.

¹³⁷ Там же. С. 344–345.

¹³⁸ Там же. С. 345.

лет – так называемого мирового года, когда все точки равномерно и неравномерно вращающихся частей неба якобы занимают друг относительно друга исходное положение. Исключение из этого круговорота сделано лишь для душ, которые три раза подряд будут душами философов. В «Федре» говорится о трех категориях душ: тех, кто полностью очистился через философию и живет совершенно бестелесной жизнью в стране самой высшей чистоты, тех, кто свято прожил свою жизнь, но живет пониже, и тех, кто вел порочную жизнь и ввергнут в Тартар, при этом одни временно, а другие навечно.

В диалоге «Государство» некий Эр был убит на войне, но воскрес на двенадцатый день, оказавшись уже на погребальном костре. Он рассказывает о том, что за эти дни видела его душа. Оказывается, после смерти души не сразу переходят в другие тела, цепь переселений разорвана воздаянием, по времени десятикратным. Суд направляет одни души на тысячу лет (срок земной жизни определяется в сто лет) куда-то наверх, но еще не в идеальный мир, а другие вниз, в подземелье. По прошествии этого срока души сходят и с земли и с неба и снова направляются на суд. Но фактически это уже не суд, а выбор душой своего будущего воплощения – акт свободной воли. В «Государстве» подчеркивается, что на боге нет никакой вины за характер жизни людей – она плод их свободного выбора. Это один из самых ранних вариантов попытки сочетать предопределение со свободой воли человека.

Учение о душе Платона идеалистично и мифологично. Оно догматично и должно быть принято на веру. Только в одном случае Платон, как и следует философу, прибегает к рассуждениям – для доказательства бессмертия души. Но это доказательство неубедительно¹³⁹.

Гносеология. Идеалистическая гносеология Платона вытекает из его объективно-идеалистической онтологии и идеалистической психологии. Сотворенные богами души, находясь на небе, питаются созерцанием занебесной области – идеального мира. Упав на землю и вселившись в тела, души забывают об идеальном мире. Отныне их питает не сверхчувственное умозрение, а чувственное восприятие, и питает оно не высшую, а низшую часть души, отчего душа все более тяжелеет¹⁴⁰.

Чувственное знание. Чувства. Хотя в «Тимее» подробно описываются особенности зрения, обоняния, вкуса, осязания, слуха, чувственное знание там принижено. Чувственное знание – знание «по законам правдоподобия», «забава». И в «Теэтете» утверждается, что чувства не могут быть источником знания. Не является знанием и все то, что основано на показаниях органов чувств. Знание не есть ни ощущение, ни правильное мнение, ни даже правильное мнение с определением. Сократ «Теэтета» расходится с Сократом ранних диалогов, в которых знание трактовалось как достижение правильного мнения индуктивным путем, т. е. путем обобщения чувственного знания. В «Теэтете» Платон устами Сократа подвергает критике все теории, которые так или иначе выводят знание из опыта, будь то непосредственное знание через ощущение или опосредованное знание – не просто ощущение, а мнение, основанное на ощущениях, и даже более того – знание-мнение, в котором в определении выделены существенные признаки. Все это, с точки зрения Платона, не есть знание. Используя более поздние термины, мы скажем, что Платон – антисенсуалист, что он отрицает возможность апостериорного, после- опытного, знания и допускает лишь знание априорное, доопытное.

«Априорное». Это значительно более поздний термин, но его можно применить к характеристике теории познания Платона, ибо гносеология Платона – первый вариант обоснования априорности, внеопытности, доопытности знания. Платон отрицает происхождение понятия из ощущений, из опыта, он не согласен с теми, кто думает, что понятия возникают из данных чувств путем обобщения этих данных. Считают, например, что к идее равного приходят, наблюдая равные предметы. Но, возражает Платон, в природе ничего равного нет. Все равное там лишь мнится, кажется таковым. А чтобы нечто могло так мниться, мы должны уже иметь идею равенства: «Мы непременно должны знать, равное само по себе еще до того, как впервые увидим равные предметы»¹⁴¹.

¹³⁹ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 345–346.

¹⁴⁰ Там же. С. 346.

¹⁴¹ Там же. С. 346–347.

Итак, не чувства предшествуют рациональной ступени познания, а, наоборот, рациональная ступень познания предшествует чувственной. По Платону, это возможно, потому что некогда душа непосредственно созерцала в своем умозрении понятия, идеи, общее как такое, которое в чувственном мире отражается лишь в весьма несовершенной форме. Душа содержит знания в самой себе. Но это знание надо найти – ведь, упав с неба, душа все позабыла.

Анамнезис. Суть теории познания Платона состоит в тезисе, что «знание—это припоминание (анамнезис)» того, что душа некогда узнала, а затем позабыла. В диалоге «Менон» мальчик-раб, никогда не учившийся геометрии, решает геометрическую задачку, как бы припоминая то, что он некогда знал. Правда, он решает ее в результате наводящих вопросов Сократа. Но так или иначе метод анамнезиса – метод восхождения к идеям, к общему не путем обобщения частного и единичного, а путем пробуждения в душе забытого знания, нахождения его в ней: «Найти знание в самом себе – это и значит припомнить»¹⁴².

Этому нахождению способствует прежде всего созерцание вещей, которые, сами будучи отражением идей в материи, напоминают об идеях как по сходству с ними, так и по контрасту. Например, об идее прекрасного напоминают по сходству прекрасные вещи, а по контрасту – безобразные. На припоминание идей наталкивает и противоречивость вещей. Любая вещь одновременно и больше и меньше: она больше одной и меньше другой; она покоится и движется – покоится по отношению к одной вещи и движется по отношению к другой, и т. п. Отсюда возникает стимул выяснить, что такое «больше» и «меньше», движение и покой и т. п., т. е. составить себе обо всем этом понятие – по Платону же припомнить идеи большего и меньшего, движения и покоя и т. п. Таким образом, противоречивость вещей имеет эвристическое знание – она толкает к исследованиям и открытиям.

В философских идеях, отмечает **В.К. Шабельников**, довольно сложно определить, где еще продолжается Сократ, а где начинается сам Платон. Как будто здесь переселение души из одного тела в другое было не сверхъестественным мистическим актом, а вполне естественным эмпирическим событием. В «Диалогах» все основные пункты мировоззрения Платона провозглашаются от имени Сократа. Можно понять, что кое-что из сказанного в диалогах – это уже не мысли реального Сократа, а идеи Платона, вложенные в уста своего любимого персонажа. Здесь, видимо, Платон уподобляется Эсхилу, Софоклу или Аристофану, которые вкладывали в уста своих героев все, что считали нужным.

Но Сократ все же – учитель и предтеча Платона. И здесь мы действительно имеем дело с отсутствием локализации идей, т. е. с тем, что Л.С. Выготский назвал бы «интерпсихической» формой идеи или даже целой философской концепции. Какие-то идеи были выражены в реальных устных диалогах Сократа, что-то осмыслено и выражено самим Платоном. Для античного человека приватизация философской концепции или борьба за авторское право не были столь актуальными, как для «авторов» XX–XXI вв.¹⁴³

Платон происходил из афинского аристократического рода. Его подлинное имя – Аристокл, а Платон – прозвище, обозначающее «широкий» или «широкоплечий». Он родился в 427 г. до н.э., на четвертом году Пелопоннесской войны. После казни Сократа, в 28 лет Платон покидает Афины и начинает долгие странствия. Он побывал во многих городах Греции, а также, по слухам, в Египте, Персии, Ассирии, Финикии и Вавилонии, встречался с известными философами и математиками.

В 389 г. после десяти лет странствий Платон оказался при дворе Дионисия Старшего – тирана сицилийских Сиракуз. Здесь Платон впервые попытался внедрить свои философско-политические идеи в практику. Приняв сначала Платона чрезвычайно ласково, Дионисий вскоре отправил его на общегреческий невольничий рынок для продажи в рабство. Выкупил его Анникерид – философ из греческого полиса Кирены в северной Африке.

Платон вернулся в Афины и в 386 г. открыл свою знаменитую школу Академию. Свое название **Академия** получила случайно, по месту, где она была расположена, – в роще, по-

¹⁴² См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 347; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 87–98; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 124–189; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 72–152.

¹⁴³ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 82.

священной античному герою **Академу**. Участники этой школы и стали называться академиками. Академия просуществовала до 529 г. н.э., т.е. в течение 915 лет. В Академии Платон провел вторую половину своей жизни. Прожив 80 лет, он умер в 347 г., на брачном пиру, в день своего рождения¹⁴⁴.

Концепция души у Сократа и Платона определила направление в развитии психологических теорий, в чем-то противоположное идеям Демокрита, а в чем-то и совпадающее с тем общим пониманием души, которое развивали Гераклит, Фалес, Пифагор и Демокрит. Общая для всех установка состояла в понимании души как особого образования, существующего в мире наряду с видимыми телами. Такие представления о душе можно определить как субстанциональные. В них предполагается наличие души как образования, существующего помимо телесных систем и имеющего свою независимую от тел основу – субстанцию.

«Материалистичность» или «идеалистичность» этих концепций, о которых говорят современные философы, сводится к признанию возможности или невозможности обнаружить эту субстанцию. Если бы атомы души существовали так, как их понимал Демокрит, сегодня их можно было бы, наверное, обнаружить с помощью сильных микроскопов или иных физических приборов. Поэтому они обычно рассматриваются как материальная субстанция. Субстанция души у Платона менее доступна обнаружению физическими средствами или вообще недоступна. И в этой невидимости души прежде всего находили идеализм Платона. Но, как и легкие «атомы души» у Демокрита «души» Платона живут в природе в виде самостоятельной субстанции, параллельно телесной материи¹⁴⁵.

Признание бессмертности души было одним из наиболее сильных аргументов стабилизации этики, морали и всех оснований личности как субъекта деятельности. В этом вопросе Сократ и Платон занимают ту же позицию, что и большинство философов древнего мира. Здесь совпадают позиции веданты, джайнизма, Пифагора, орфиков и многих других философов¹⁴⁶.

Создавая образ устойчивого идеального мира, Платон решал одну из острых проблем своего времени – проблему духовного кризиса, возникшего на фоне распада старых греческих мифов и традиционных схем жизни. Неустойчивый мир античной Греции – это и мир души человека, и рассыпающаяся картина мифологии космоса, и распадающийся мир полисов. Как ответ на остроту этой проблемы предстает платоновский мир идеальной организованности. В обращении души человека к идеальному миру возникают психологические основы ее стабильности.

Организованность стабильной системы идей – это та сила, которую Платон стремится противопоставить дезорганизации и хаосу наблюдаемого им мира. При этом он не останавливается на построении абстрактной философской картины организованного мира идей. Платон строит политические утопии о строго организованном государстве, где правила бы философы, занимающие высшую степень общественной иерархии.

В общих чертах строение общественной иерархии опирается у Платона на его представление о структуре души. Как и в душе, в обществе выделяются три уровня организации. Сословие правителей-философов соответствует разумной части души, добродетель которой состоит в мудрости. Воины или стражи соответствуют яростной части души, добродетель которой – в мужестве. Низменной, вожделеющей части души соответствует сословие ремесленников и земледельцев. В целом ряде черт представленный Платоном образ государства похож на кастовое общество древней Индии, где жрецы и воины занимали привилегированное положение. Но философы-правители у Платона выходят из сословия стражей, они выбираются по своим способностям в детстве, а затем получают особое образование, распределяясь по чиновничьим рангам соответственно своим способностям. Из детей третьего сословия также проводится отбор наиболее способных, которые могут перейти в сословие стражей.

Общество Платона – это жесткое общество со строгой правовой системой и моралью. Государство регламентирует отношения между мужчинами и женщинами, особенно среди

¹⁴⁴ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 82–83.

¹⁴⁵ Там же. С. 83.

¹⁴⁶ Там же. С. 84.

стражей. Все жены и мужья должны быть общими, а дети не должны знать не только своих отцов, но и своих матерей. Женщина, не зная того, который именно ребенок ее, будет равно и справедливо распределять свою любовь всем детям. Женщине разрешено иметь детей лишь с 20 лет до 40, а мужчине – с 25 до 55. Дети, рожденные вне этих рамок, должны уничтожаться¹⁴⁷.

Выстраивая мир идей, Платон укрепляет веру в **вечность души человека**. Он же излагает теорию **переселения душ**. Души были созданы из единой мировой души космоса. Души бессмертны, но их число ограничено. Души не создаются заново для каждого человека. Они лишь вселяются в тела людей, и животных, и даже растений. Этот выбор зависит от качества души.

Вначале, сотворив души, боги поместили их на звездах. Каждая душа получила свою звезду. Поэтому количество душ у Платона конечно, их число равно числу видимых звезд. Размещение душ на звездах имело в мифологии Греции особый смысл. Еще Пифагор описывал звезды не просто как очаги выделения энергии, а как особые отверстия в другой мир, как участки перевода энергии из другого мира в наш физический мир. В таком случае, размещаясь на звездах, души имеют возможность располагаться между двумя мирами: одним нашим, формообразуемым, и другим – формообразующим, детерминирующим наш мир¹⁴⁸.

Души причастны как к миру идей, так и к миру тел и вещей. Поднимаясь к миру вечных идей, души приобщаются к образам идеалов. Опускаясь к людям и одухотворяя их, души приносят людям стремление к этим идеалам, к миру вечности. После смерти человека его душа либо переселяется в кого-нибудь, либо вновь поднимается в космос. Души странствуют вечно, то поднимаясь в идеальный мир, то спускаясь к людям, принося в себе память о формах, воспринятых ими в мире идей, производя в своем противоречивом движении процесс вечного формообразования материи.

Души людей состоят из разумной и неразумной части. Разумная часть души создана из остатка мировой души, а неразумная имеет телесную природу. В платоновском «Государстве» Сократ говорит о двух началах души: «Одно из них, с помощью которого человек способен рассуждать, мы назовем разумным началом души, а второе, из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовем началом неразумным и вожделеющим»¹⁴⁹.

В концепции Платона, подчеркивает **В.К. Шабельников**, впервые разворачивается представление о формообразующих качествах души. Если у Демокрита речь идет об активных атомах души, лишь толкающих и ускоряющих движение атомов тела, то у Платона на первый план выступает проблема строения и формы тела и его движений.

Иерархия идей, представленная Платоном, явно выражает психологическую особенность его концепции. Верховной идеей, увенчивающей всю пирамиду, выступает, согласно Платону, идея блага. И то, что идея блага оказывается в таком случае верховной идеей, подчиняющей себе всю небесную иерархию, вполне естественно. Ведь с точки зрения психологии «благо» и есть лишь синоним того, к чему стремится всякий человек. Можно сказать, что Платон подчиняет всю структуру мира идей психологической функции этого теоретического образа¹⁵⁰.

У Платона идея блага безличностна. Позже, уже в первые века нашей эры Плотин и другие неоплатоники соотнесли идею блага с Богом. В параллельно развивавшемся в это же время христианстве стремление человека к Богу стало психологической технологией стабилизации мотивов – основанием векторной структуры деятельности людей. Бог в христианстве стал образом высшего блага. Неоплатоники же непосредственно уравнивали христианскую идею Бога с идеей Блага.

Как важный момент в различии концепций Демокрита и Платона следует выделить противоположную установку на описание природы психики и детерминации поведения человека. У Демокрита система, детерминирующая действия, максимально приближена к

¹⁴⁷ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 85.

¹⁴⁸ Там же. С. 88–89.

¹⁴⁹ Там же. С. 89.

¹⁵⁰ Там же. С. 90.

телу и даже заключена в его пространство. Атомы души помещены в теле, а эйдола – как носители форм мира – прилетают от непосредственно взаимодействующих с человеком объектов. У Платона же дана сложная картина детерминации психики. Он создает картину многоуровневой детерминации, изображает человека продуктом вселенной, космоса, противопоставляет сложные душевные формы, получаемые человеком от космоса, непосредственно видимому миру вещей.

В «Законах» Платон противопоставляет два вида философов. Первые рассматривают душу как производную от каких-то видов материи. Они «смотрят на огонь, воду, землю и воздух как на первоначала всех вещей, и именно это-то они и называют природой. Душу же они выводят позднее из этих первоначал». Другие философы полагают, что «первоначало есть душа, а не огонь и не воздух, ибо душа первична». Именно как первичное начало вещей душа выступает у Платона в ее формообразующей функции.

Оценивая концепцию Платона как явление своего времени, мы можем увидеть в ней образную революцию европейского мышления. Ведь бестелесные «идеи» Платона логически заменили собой не что иное, как древних греческих богов, живших в сознании его современников и управлявших миром по своему желанию. Заменили образ богов, лишив их телесности, осязаемости, непредсказуемости, произвольности, капризности. По сути, Платон обозначил своей концепцией господство закона и логики над физической силой и беззаконием¹⁵¹.

Душа, согласно Платону, – идеальное в человеке, его идея. Она вечна и временно помещается в тела. Она посредник между миром идей и миром чувственных (воспринимаемых) вещей. В истинном состоянии она часть мирового духа и пребывает в царстве вечных идей. Души на краю небесного свода созерцают истину, в жажде познания толкают друг друга и вследствие этого ниспадают на землю. Степенью знания души определяется то, в какое тело попадет душа. «Душа, видевшая всего больше, попадает в плод будущего поклонника мудрости и красоты или человека, преданного Музам и любви; вторая за ней – в плод царя, соблюдающего законы, в человека воинственного или способного управлять; третья – в плод государственного деятеля, хозяина, добытчика; четвертая – в плод человека, усердно занимающегося упражнением или врачеванием тела; пятая по порядку будет вести жизнь прорицателя или человека, причастного к таинствам; шестой пристанет подвизаться в поэзии или другой какой-либо области подражания; седьмой – быть ремесленником или земледельцем; восьмая будет софистом или демагогом; девятая – тираном.

Во всех этих призваниях тот, кто проживет, соблюдая справедливость, получит лучшую долю, а кто ее нарушит – худшую». Наиболее просвещенные души попадают в философов, несведущие же – в тиранов; тем самым Платон обосновывает наличие социального неравенства и его справедливость. В течение жизни душа напоминает то, что видела на небесах. Этот процесс был назван Платоном «анамнезис» – припоминание. Праведная жизнь позволяет душе в следующем воплощении переселиться в более высокого по статусу человека. А «тот, кто предавался распутству и пьянству... перейдут вероятно в породу волков или других хищников...», следовательно, душа сохраняет опыт телесных воплощений и может страдать, покинув тело, что заставляет человека остерегаться безнравственных поступков. Только достигшая предела познания душа навечно остается на небесах созерцать истину. Освобождение от телесного есть высшее благо для души, поскольку душа как узница в теле, искажаемая его желаниями и аффектами¹⁵².

Душа имеет определенную структуру. «Уподобим душу соединенной силе крылатой парной упряжки и возничего». Возничий – разум, рациональная часть души, управляющая двумя конями – иррациональной частью души. Похожую метафору будет использовать З. Фрейд, описывая взаимоотношения Я и Оно. Разум локализуется в голове и развит у мудрецов, поэтому их основная добродетель – мудрость. Иррациональная часть души состоит из двух начал: яростного духа и вожделеющей души. Яростный дух представлен в образе белого коня, находится в сердце и отвечает за благородные аффекты, он развит прежде

¹⁵¹ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 90–91.

¹⁵² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 36–37.

всего у воинов, и основной их добродетелью является мужество. Вождедеющая душа метафорично описана как черный конь с нахальными светлыми глазами, находится под диафрагмой и отвечает за наши влечения, наиболее развита у ремесленников, и их добродетелью должна быть умеренность. Иррациональные части души находятся в конфликте друг с другом, а разум пытается их примирить и управлять их движением. Идея Платона о внутреннем конфликте души нашла отражение в психоанализе¹⁵³.

Основной задачей человеческой души считается познание. В этой связи разум – наиболее значимая часть души, «душа души», поэтому ему уделяется значимое место в философском учении Платона. Уровни знания различаются по объекту, на который направлено познание.

Мнение – низший вид знания – созерцание объектов чувственного (материального) мира, метафорично описанное в диалоге «Государство», где человеческое восприятие сродни узнику, прикованному к стенам пещеры, созерцает тени вещей, движущихся за пределами пещеры мимо входа в нее.

Рассудочное знание – то, в котором объектом познания является мир идей, который постигается не непосредственно, а через промежуточные образы-модели. Примером может служить геометрия, где с помощью моделей постигаются метрические характеристики пространства.

Разум – высший уровень познания, на котором постигаются идеи, свободные от всякой наглядно-образной составляющей. Здесь душа направлена к познанию сущности вещей через диалектику. Диалектика Платона – способ от единичного посредством понятий прийти к общей идее, путем сопоставления понятий и отыскания противоречий в них. Этот процесс Платон описывает как внутренний диалог или диалог с внутренним собеседником, подчеркивая, что на высшем уровне познавательного процесса не нужен внешний собеседник. Обращаясь к описанию психических процессов, Платон выделял восприятие, память и мышление. «Человек должен постигать общие понятия, складывающиеся из многих чувственных восприятий, но сводимые разумом воедино. А это есть припоминание того, что некогда видела наша душа, когда она сопутствовала богу, свысока смотрела на то, что мы теперь называем бытием, и, поднявшись, заглядывала в подлинное бытие». Восприятие и память пассивны, о чем свидетельствует метафора пещеры. Платон сравнивает наше восприятие с человеком, который сидит внутри пещеры и наблюдает тени объектов, находящихся за пределами пещеры, и пытается распознать эти объекты, но в реальности не видит их, т.е. вместо истинной сущности объектов воспринимает только свои представления и догадки о них. Тем не менее, стоит отметить выделение Платоном памяти как самостоятельного психического процесса. Мышление же в противоположность памяти и восприятию активно. Платон говорит также о понятийном мышлении, где в понятии (имени) отражена сущность идеи, что подчеркивает тесную связь мышления и речи.

Также источником познания Платон считает сновидения, которые выступают как «арена души»¹⁵⁴.

Платон, отмечает **Давид Хортерзалль**, был учеником и преемником Сократа. Фактически, многое из того, что мы знаем о Сократе, исходит из рассказов Платона об их диалогах. Платон основал академию в Афинах, общество ученых и студентов, просуществовавшее 916 лет. Его цель, как и цель Сократа, заключалась не в том, чтобы дать своим ученикам набор фактов, а, скорее, в том, чтобы научить их видеть под поверхностью вещей, искать вечную реальность, лежащую в основе всего. Однако это была трудная задача, поскольку, подобно Зенону и Сократу, Платон признавал ненадежность сенсорной информации. Знание происходит не из ощущений, которые иногда вводят в заблуждение, а из процессов рассуждения об ощущениях.

Платон подчеркивал разницу между ощущениями, происходящими от наших органов чувств, и тем, что он называл «формами», вечными структурами, которые упорядочи-

¹⁵³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 37.

¹⁵⁴ Там же. С. 37–38.

вают мир и открываются нам через рациональное мышление. Платон считал формы сверхчувственными, существующими независимо от составляющих их ощущений. Ощущения портятся, разлагаются и умирают. Они нестабильны. Платоновские «формы» более реальны и постоянны. Чтобы проиллюстрировать это различие, Платон использовал аллерию пребывания в пещере, скованного таким образом, что все, что можно увидеть за пределами пещеры, – это тени, отбрасываемые мерцающим пламенем огня. Тени – аналог ощущений; вещи вне пещеры – это «формы». Наш мир ощущений для Платона – это мир танцев, мерцающих теней, в которых мы никогда не можем быть уверены.

Для Платона единственный способ повысить точность наших знаний о мире посредством использования измерения и дедукции. Он был хорошо осведомлен о вкладе Пифагора и, как он стремился описать мир с помощью математических принципов. Над входом в его лекционный зал в Академии он вписал слова «Пусть ни один чуждыми геометрии не ввожу свои двери.» Когда один из его учеников спросил: «Что делает Бог?» Платон ответил: «Бог всегда геометризует.» Человеческие геометры могли бы измерить землю, но что человеческой психики? Может это тоже можно измерить? Пифагор показал, что по крайней мере, можно было бы измерять некоторые аспекты психологического опыта человека. Платон предложил другим. Он признал, что люди различаются по своим навыкам, способностям, талантам и склонностям, разделив их как люди из золота, серебра, меди или железа. Общество должно признать эти индивидуальные различия и то, что Платон рассматривал как их неизбежное следствие: некоторые должны править, в то время как другие служат. В Республике, Платон описал утопическое общество с олигархической системой управления, в котором небольшое количество людей, наделенной высшей причиной, Хранители, правившей под философом-король. Те, с превосходным мужеством бы воины; те, с превосходным чувством красоты и гармонии бы художники и поэты; те, с небольшим количеством таланта или способностей бы слуги и рабы. Платон считал, что такие различия пришли из богов, но признав их, общество должно выбрать и сохранить необходимые качества через заранее подготовленные браки и контролируемое разведение. Его позиция была заведомым nativistic в том, что она взяла на себя наследственную основу человеческих качеств и интеллект. Но как можно было бы измерять такие качества? Платон считал, что это качество локализовано в различных частях тела: разум в голове, мужество в груди, и аппетит в животе. Его была телесная френологией без преувеличения поздних phrenologies. Предложив оценить индивидуальные различия путем измерения различных частей тела, а затем назначая людей различных задач на основе их психологических преимуществ, Платон предвосхитил современное поле психометрии¹⁵⁵.

Платон, подчеркивает немецкий историк философии **Йоганнес Хиршбергер**, полагал, что вся жизнь человека регулируется идеальным порядком. Вопреки киникам он выступал за ценности удовольствия в жизни, но понимал удовольствие не как вождение и плотскую страсть¹⁵⁶.

Академия Платона после смерти ее основателя просуществовала до VI в. н.э. В своем развитии она прошла ступени Древней, Средней и Новой академии.

Основные психологически значимые положения учений представителей Академии Платона:

Спевсипп (409–339 гг. до н.э.), племянник Платона, руководивший Академией после смерти Платона:

- выдвинул идею всеобщей связи наук;
- мерилом чувственных вещей является "научное восприятие";
- с помощью упражнений можно добиться высокой степени наблюдательности.

Ксенофант (395–314 гг. до н.э.):

- считал, что задача человеческой жизни – освобождение духа от оков чувственности;
- выделял три вида познания: мышление, восприятие, представление.

¹⁵⁵ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 20–21.

¹⁵⁶ См.: Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 84–85.

Крантор, автор трактата «О страдании»:

- разработал систему ценностей, где на первом месте стоит добродетель, на втором – здоровье, на третьем – наслаждение, на четвертом – богатство.

Аркесилай (315–240 гг. до н.э.):

- считал, что истина непостижима, т.к. чувства обманчивы.

Карнеад (ок. 214–129 гг. до н.э.), основатель Средней Академии:

- критерия истины нет, т.к. чувства обманчивы (например, весло в воде выглядит изогнутым) и разум ненадежен (например, галлюцинации).

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 32–33.

Платон (427–347 до н.э.), пишет **Г.Л. Ильин**, происходил из аристократического рода, был потомком Солона – одного из «семи мудрецов» древней Греции. Настоящее имя Платона – Аристокл. Прозвище же свое он получил от греческого слова «платюс» – широкий, широкоплечий.

Платон был талантливым человеком, занимался музыкой, живописью, писал трагедии. Учеником Сократа он стал, случайно услышав беседу Сократа с его слушателями на поэтическом собрании. Сократ всегда был для Платона непререкаемым авторитетом, а позже стал собеседником всех его философских диалогов. После казни Сократа Платон, тяжело переживавший смерть наставника, уехал из Афин и отправился в путешествие, длившееся 10 лет.

Платон побывал в Египте, Персии, возможно в Индии. В 389 г. он оказался при дворе правителя Сиракуз тирана Дионисия Старшего. Сначала правитель приблизил к себе философа, но затем разгневался и продал его в рабство. Причиной стали идеи Платона об идеальном государстве, в котором правили бы философы, а тираны занимали низшую ступень. Выкупил Платона другой философ – Аннекерид.

Вернувшись в Афины, мыслитель создал свою школу – Академию (школа получила свое название, так как располагалась в роще, посвященной греческому герою – Академу)¹⁵⁷.

Почти все произведения Платона дошли до нашего времени полностью благодаря их почитанию, последующими поколениями читателей Средневековья. Большинство из них представлены в форме диалога. Платон впервые ввел эту форму в философскую литературу. Основным действующим лицом его диалогов является Сократ. Подчас трудно определить, где высказывает свою мысль Платон, а где – Сократ. Сочинения Платона включают 34 диалога, монолог «Апология Сократа» и 13 писем. В годы ученичества у Сократа им были написаны диалоги: «О мужестве», «О добродетели», «О любви и дружбе», начало «Государства» и др.

Несомненно, влияние на Платона индийских учений. По словам **Е.П. Блаватской**: «Философия Платона – тонко разработанный компендиум трудно понимаемых систем старой Индии. Хотя прошло двадцать два века с четвертью со смерти Платона, – великие умы мира все еще заняты изучением его писаний. Он был в самом полном смысле этого слова мировым истолкователем. И этот величайший философ дохристианской эры верно отражал в своих сочинениях духовность ведийских философов, живших тысячи лет до его самого, – верно отражал их метафизические выражения. Таким образом, обеспечен вывод, что Платону и древним мудрецам Индии одинаково была открыта одна и та же мудрость»¹⁵⁸.

В своем философском учении, названном позднее объективным идеализмом, мыслитель противопоставлял два мира: чувственный мир (мир вещей, материальный) и мир идей (идеальный). «Мир вещей» можно видеть, слышать, ощущать. «Мир идей» можно постичь только умом. При этом материальный, несовершенный мир выступает как проекция мира идеального (совершенного), к которому он стремится.

В диалоге «Государство» Платон представил модель идеального государства, в котором все граждане должны делиться на три класса: философы-правители; стратеги (воины); земледельцы и ремесленники. Эти три класса соответствуют трем началам челове-

¹⁵⁷ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 61.

¹⁵⁸ Там же. С. 62.

ческой души: рассудительность, пыл, вождение. В этом сказывается влияние представления об индийском обществе, разделявшемся на брахманов (священников), кшатриев (воинов) и вайшиев (земледельцев, ремесленников торговцев).

У входа в платоновскую академию было написано: «Не знающий геометрии да не войдет сюда!» Геометрические фигуры и их преобразования являлись особым объектом – и зримым, и незримым, наглядным и символическим. Они, с одной стороны, чувственно воспринимались, с другой – требовали интеллектуальных усилий, сложной системы умственных операций. В итоге этих усилий и операций человек должен был овладеть знанием любых понятий, представленных в этих фигурах.

Уже в сознании пифагорейцев математические понятия выросли в нечто сверхъестественное. Число отъединялось от вещей и почиталось как их сущность и причина. Платон во время путешествия в Южную Италию и Сицилию общался с пифагорейцами.

Пройдя школу Сократа, философ усвоил метод диалектики – беседы, ведущей от смутных и непродуманных мнений к точному и твердому знанию о существенном. Это направление он соединил с пифагорейской трактовкой числа как первопричины и прообраза преходящих вещей. Платон представил ее как сферу вечных форм, скрытых за небосводом в виде царства идей – незыблемого и нетленного. Все чувственное – от неподвижных звезд до непосредственно ощущаемых предметов – он представлял лишь как сокращенные и затемненные идеи, их несовершенные, слабые копии¹⁵⁹.

Чтобы прояснить наиболее сложные моменты своего учения, **Платон** прибегал к особому мифотворчеству. «Мифы суть сосуды-носители великих истин», – писал он. Известны его мифы о пещере, о колеснице, об Атлантиде, об андрогине, о колеснице.

В мифе о пещере рассматривается картина человеческого познания о мире как о пещере, в которой находятся люди, делающие выводы о мире по теням на ее стенах.

В мифе об Атлантиде в форме сказаний египетских мудрецов сообщается о гибели цивилизации, некогда существовавшей то ли в Средиземном море (о. Санторин), то ли в Атлантике. Это повествование можно рассматривать как пример своеобразной утопии – идеала государства, погибшего в результате отхода от принципов добродетельного правления.

Миф об андрогине посвящен проблеме любви между мужчиной и женщиной. Когда-то человек был единым существом, говорит Платон, с шаровидным телом (шар – идеальная фигура), четырьмя руками, одной головой, с двумя лицами. Андрогини решили захватить Олимп, тогда Зевс, разгневавшись, разделил их на две половины. С тех пор люди бродят по свету и ищут каждый свою половину.

В мифе о колеснице философ рисует свое представление о душе человека как о вознице, который управляет колесницей, в которую впряжены два коня – белый и черный. Возница символизировал рациональную часть души, кони – две иррациональные ее части: высшую и низшую (белый конь олицетворял собой благородные чувства, а черный – низкие страсти). В этом мифологическом образе были выражены важные психологические идеи. Проводилось различие не только между уровнями познавательной деятельности (сенсорным и интеллектуальным), но и между мышлением (разумом) и мотивацией, в свою очередь расчлененной на высшую и низшую. Согласование низменной и благородной мотиваций возлагалось на разум, который при этом испытывает большие трудности, поскольку порывы двух иррациональных частей души несовместимы¹⁶⁰.

Согласно представлениям Платона, душа и тело раздельны. **Душа** существует вечно, она бессмертна, в отличие от тела, которое бренно. Душа, находясь в идеальном мире, блаженствует, а воплощаясь, – теряет былые знания и тоскует о них, вспоминая. Таким образом, все, что создается человеком при жизни – лишь воспоминание о мире идеальном (анамнез). Умственное формирование человека – это воспоминание о былом идеальном мире. Платон является основоположником концепции предсуществования души – существования души до рождения человека.

¹⁵⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 62–63.

¹⁶⁰ Там же. С. 63–65.

Платон писал, что душа обитает «в гробу, который мы называем телом», и в ее воплощенном состоянии до прохождения процесса образования поэтический или духовный элемент находится в «спящем состоянии». Жизнь, таким образом, скорее является сном, чем действительностью. «Заклоченный дух имеет некоторые неясные и затемненные воспоминания о своем состоянии блаженства до начала цикла рождений, а также некоторое томление по возврату туда». Задачей философии является освобождение духа от пут чувств и поднятие ее в царство чистой мысли, к видению вечной истины, добра и красоты.

Платон считал, что работа мышления отличается от ощущений не только по характеру ее зависимости от объектов, но и по производимым субъектом действиям. Состояние души на уровне мышления, по мнению Платона, – не пассивная рецепция, свойственная ощущениям, а собственная внутренняя работа, носящая характер беседы души с самой собой. «Мысля, она (душа) делает не что иное, как рассуждает, сама себя спрашивая и отвечая, утверждая и отрицая». Эта концепция стала вновь популярной после публикаций М. Бахтина о диалогическом мышлении¹⁶¹.

Умер Платон в возрасте 80 лет, в день своего рождения, на пиру. Знаменитым учеником его стал Аристотель, бывший на 38 лет моложе философа.

О Платоновском учении о душе говорит **М. Дессуар** в своих «Очерках истории психологии». Он отмечает, что по учению Платона, душа принадлежит двум мирам. Она родом из царства идей и живет до поры до времени не воплотившейся, подобно им, пока не наступает ее «падение в акте рождения». Тут она становится принципом движения для тела и вступает в мир развития. Вследствие слияния с телом она теряет неизменность, присущую идее. Это грехопадение души было бы невозможным, если бы она не отличалась от идей уже в предсуществовании своей меньшей ценностью. Она родственна им, но не тождественна с ними. В «Федре» Платон выясняет, в чем заключается различие: познавательная сила души связана воедино с двумя низшими побуждениями – с «мужеством» и «страстью». В позднейших его сочинениях низшие части души изображаются как новые приобретения в земном существовании. Первоначальная же природа души есть чистая сила мышления, направленная исключительно на идеи. Как бы там, однако, ни было, несомненно, Платон придерживается взгляда, что душа в период ее принадлежности к миру явлений и благодаря ее связи с телом погружается в тусклую, мрачную сферу. Вследствие этого она после смерти подвергается в промежуточной стране наказанию и вознаграждению. В большинстве случаев ей предстоит новое воплощение, соответствующее достигнутой ступени очищения, пока она не возвысится до последней ступени вечного пребывания в потустороннем царстве идей.

Все это, несомненно, психософия¹⁶².

В Афинах Платоном была создана философская школа, известная под названием Академия. Основана она была в 386 г. до н.э. в парке в окрестностях Афин и свое название получила в честь мифического героя Академа. Академия представляла собой философское общество, священное братство людей, почитающих Музы и Аполлона. Руководство Академией осуществлялось схолархом – лицом, выбираемым из среды представителей школы (академиков)¹⁶³.

Основная задача школы определялась не как «знание ради знания», а как систематизация всего античного знания и обучение, формирование на этой основе определенного типа людей, способных принести наибольшее* благо обществу и государству. Согласно принципам Академии считалось, что знание облагораживает и возвышает человека, а это, в свою очередь, является основополагающим началом процветания общества и существования идеального государства.

Академическое философское общество было совершенно открыто для всех представителей античной науки. Платон излагал свои взгляды не только философам, но и математикам, астрономам, медикам, организовывая при этом среди них творческие дискуссии. Сам Платон считал математику пропедевтикой философии, а потому при входе в школу имелась надпись, которая гласила: «Негеометр да не войдет!»

¹⁶¹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 65–66; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 81–89.

¹⁶² См.: Дессуар М. Очерк истории психологии. М.–Мн., 2002. С. 26–27.

¹⁶³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 281.

В истории Академии можно выделить пять этапов ее развития.

Древняя Академия. Этот период связан с именем Платона, а затем с именами его учеников, впоследствии возглавлявших Академию. Схолархами Академии были Спевсипп (ок. 348 – ок. 339 до н.э.), Ксенократ из Халкедона (ок. 339 – ок. 315 до н.э.), Полемон (ок. 315 – ок. 270 до н.э.) и Кратет (ок. 270 – ок. 265 до н.э.). Однако уже начиная с племянника и ученика Платона Спевсиппа, который отрицал существование идей и сводил платоновский интеллигибельный (сверхчувственный) мир к математическим сущностям, начинается закат Академии. Далее Ксенократ ограничивает проблемное поле философии в виде следующей схемы: физика (натурфилософия), диалектика (включающая теорию познания и логику) и этика. Этот триптих имел успех и закрепился почти на полтысячелетия в истории развития эллинистической мысли. За Ксенократом последовал в схолархате Полемон, который еще более ограничил область философского знания, по существу сведя его к этическим проблемам.

Средняя Академия. В этот период Академия вступает на путь скептицизма. Представители этого периода – Аркесилай (265–241 до н.э.), Лакид Киренский (ок. 240 – ок. 224 до н.э.), Телекл, Эвандр, Гегесин.

Новая Академия. В этот период еще более углубляется скептицизм предыдущего периода ее развития. По существу, наблюдается тенденция возврата к сократовским методам в философии. Схолархи Новой Академии – Карнеад из Кирены, Кратет из Тарса, Клитомах Карфагенский (ок. 129 – ок. 110 до н.э.).

Четвертая и пятая Академии связаны с именами Филона из Ларисы и Антиоха из Аскалона. Наблюдается постепенный отказ академиков от основополагающих идей скептицизма и переход на новые философско-мировоззренческие установки эклектизма. При этом наблюдается тенденция объединения философской школы Платона с другими философскими школами, и прежде всего с такими, как пифагореизм и стоицизм.

Дальнейшая история развития Академии начиная с IV–V вв. н.э. связана с неоплатонизмом (эпоха Возрождения). Закрытие Академии императором Юстинианом под предлогом борьбы с языческой идеологией приходится на 529 г. н.э. Имущество Академии было конфисковано, а философское общество академиков – распущено¹⁶⁴.

5. Аристотель (384–324 гг. до н. э.) – ученый, энциклопедист, внёсший вклад по существу во все области современного ему знания. Его взгляды – обобщение, итог и вершина всей античной науки¹⁶⁵.

Жизнь. Аристотель (Aristotle, 384–322 до Р. Х.) родился в ионийском полисе Стагира, расположенном на македонском побережье. Его отец был врачом при дворе македонского царя. Возможно, что профессия отца сыграла роль в пробуждении у Аристотеля интереса к биологии. В любом случае, она во многом повлияла на стиль мышления Аристотеля (точно так же, как на стиль мышления Платона оказала влияние математика) и обусловила его стремление к классификации всего эмпирического многообразия.

В возрасте 17–18 лет Аристотель прибыл Афины и стал студентом Академии. Там он оставался около 20 лет до смерти Платона в 347 г. Встреча с Платоном оказала серьезное влияние на Аристотеля как философа, хотя он постепенно отошел от его философии и развил свою собственную, которая во многих аспектах противостояла взглядам Платона. Это относится как к учению об идеях, так и к платоновской политической теории. Если Платон в некотором смысле смотрел «вверх» на идеаль-

¹⁶⁴ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 282.

¹⁶⁵ См. Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 55–64; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 66–72; Истрия психологии в лицах. Персоналии / ред. П.А. Карпенко. М., 2005. С. 22–26; Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д., 1994. Т. 2. С. 229–254; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 153–244; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 115–124; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 128–146; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 149–183; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 38–48; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 83–108.

ные идеи, то Аристотель – на многочисленные частные явления «вокруг». Если Платон пытался развить учение о вечном и совершенном идеальном государстве, то Аристотель, начав с изучения существовавших видов государства, пытался найти среди возможных наилучшее государство, которое можно было бы реализовать. Но эти различия между учениями Платона и Аристотеля не должны заслонять того общего, что у них было.

После смерти Платона Аристотель совершил несколько путешествий. В частности, он изучал жизнь подводного мира (возле острова Лесбос). Будучи представителем описательной биологии, он научился *наблюдать* и *классифицировать* (но не *экспериментировать* – экспериментирование начало процветать со времен Ренессанса).

Свыше трех лет Аристотель был наставником наследника македонского престола, который позднее стал известен как Александр Македонский. Однако достаточно сомнительно, оказали ли они друг на друга глубокое влияние. Центром политических интересов Аристотеля всегда был *полис*, и он не разделял идеи Александра о создании империи, которая включала бы и греков и персов.

После прихода Александра к власти Аристотель переехал в Афины и основал собственную школу – Лицей (335 г. до Р. Х.). Она просуществовала свыше 860 лет, то есть дольше чем любой из современных университетов. Аристотель основал при Лицее библиотеку и первый естественно-исторический музей, в который присылались все виды животных со всей Греции. В Лицее проводились самые разнообразные исследования. Часто для их организации создавались группы. Например, Аристотель с помощью своих молодых слушателей систематизировал описания 158 разных форм правления в греческих полисах. Из этого громадного труда сохранилась только часть, касающаяся истории конституционного развития Афин. Аналогичным образом осуществлялась работа по подготовке и изданию больших сборников и научных справочников. Читавшиеся в Лицее курсы касались различных областей знания: философии, истории, гражданского права, естествознания (биологии), риторики, литературы и искусства поэзии. Большинство сохранившихся работ Аристотеля является, по-видимому, записями его лекций¹⁶⁶.

После смерти Александра и 323 г. афиняне вспомнили о македонском прошлом Аристотеля. Он был вынужден покинуть город и через год умер в возрасте 62 лет.

Труды. Сохранилось много работ Аристотеля, хотя и немало было утрачено. В основном его труды были записаны его учениками. В конце средних веков (после 1200 г.) работы Аристотеля были упорядочены и систематизированы в качестве учебного материала для преподавания в различных образовательных центрах Европы. Однако сам Аристотель был ищущим философом, а не человеком, создавшим замкнутую и завершённую систему мышления, которая давала ответы на любые вопросы.

Наиболее важными его трудами являются *Органон*, *Метафизика*, *Физика*, собрание логических и эпистемологических работ, различные изложения этики, политической теории, работы о поэзии и риторике. Труды Аристотеля представляют интерес и как источник сведений о ранних греческих философах.

Взято из: Скирбекк Ч., Гилье Н. История философии: учеб. пособие. М., 2000. С. 115–116.

Аристотель (384/383–322 до н.э.) – уроженец фракийского города Стагира, расположенного на Северо-западном побережье Эгейского моря, на границе с Македонией. Его отец, по имени Никомах, был врачом на службе македонского царя Аминта III, а сам Аристотель был сверстником сына Аминты, будущего македонского царя Филиппа II.

В восемнадцать лет Аристотель прибыл в Афины и стал слушателем Платоновской академии, в стенах которой он пребывал около двадцати лет, вплоть до смерти своего учителя. После смерти Платона Аристотель первые шесть лет проживал в малоазийской Греции, вначале в городе Ассосе, а затем в городе Митилене на острове Лесбос, а с 343/342 до н.э. – при дворе македонского царя Филиппа II в качестве воспитателя его сына Александра. Воспитание будущего великого полководца продолжалось около четырех лет. И воспитатель и воспитанник вошли в мировую историю. Если Аристотеля называли Первым Учителем, то Александра – Великим Полководцем (Александром Великим). Из жизни они ушли один за другим с

¹⁶⁶ См.: Скирбекк Г., Чилье Н. История философии. М., 200. С. 115–116.

интервалом в один год: Александр Македонский в 323 г. до н.э., прожив тридцать три года, а Аристотель в 322 г. до н.э., преодолев шестидесятилетний рубеж своей жизни.

Литературное наследие Аристотеля весьма велико, хотя оно дошло до нас далеко не все и не все в нем составляют тексты самого мыслителя. Тем не менее насчитывается свыше полутора сотен научных работ и трактатов, которые можно разбить на восемь тематических разделов научного знания.

Прежде всего, это собственно философские книги, т.е. четырнадцать книг, посвященных вопросам «первой философии», впоследствии объединенных Андроником Родосским в одно сочинение под названием «Метафизика». Далее трактаты по логике: «Первая аналитика», «Вторая аналитика», «Топика», «О софистических опровержениях». Позднее все эти логические работы были объединены в труд под общим названием «Органон».

Взгляды Аристотеля по физике представлены в следующих трудах: «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорология». Биологические сочинения: «История животных», «О частях животных», «О движении животных», «О происхождении животных». Произведения по психологии: «О душе», «Малые труды по естествознанию». Сочинения по этике: «Никомахова этика», «Эвдемова этика», «Большая этика». Вопросам искусствоведения посвящена работа «Поэтика» и прилегающая к ней «Риторика». Ряд вопросов социально-экономического характера отражен в работах «Политика» и «Экономика».

Взято из: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 283–284.

Несмотря на наличие единой философской основы – объективный идеализм – отмечает **Д.И. Грядовой**, учение Платона и учение Аристотеля имеют ряд отличий.

1. Учение Платона есть идеалистический плюрализм, предполагающий в качестве высшего бытия множество самостоятельных, независимых духовных сущностей (идеи), а учение Аристотеля – идеалистический монизм, признающий основой всего существующего одно начало – «сверхчувственную субстанцию».

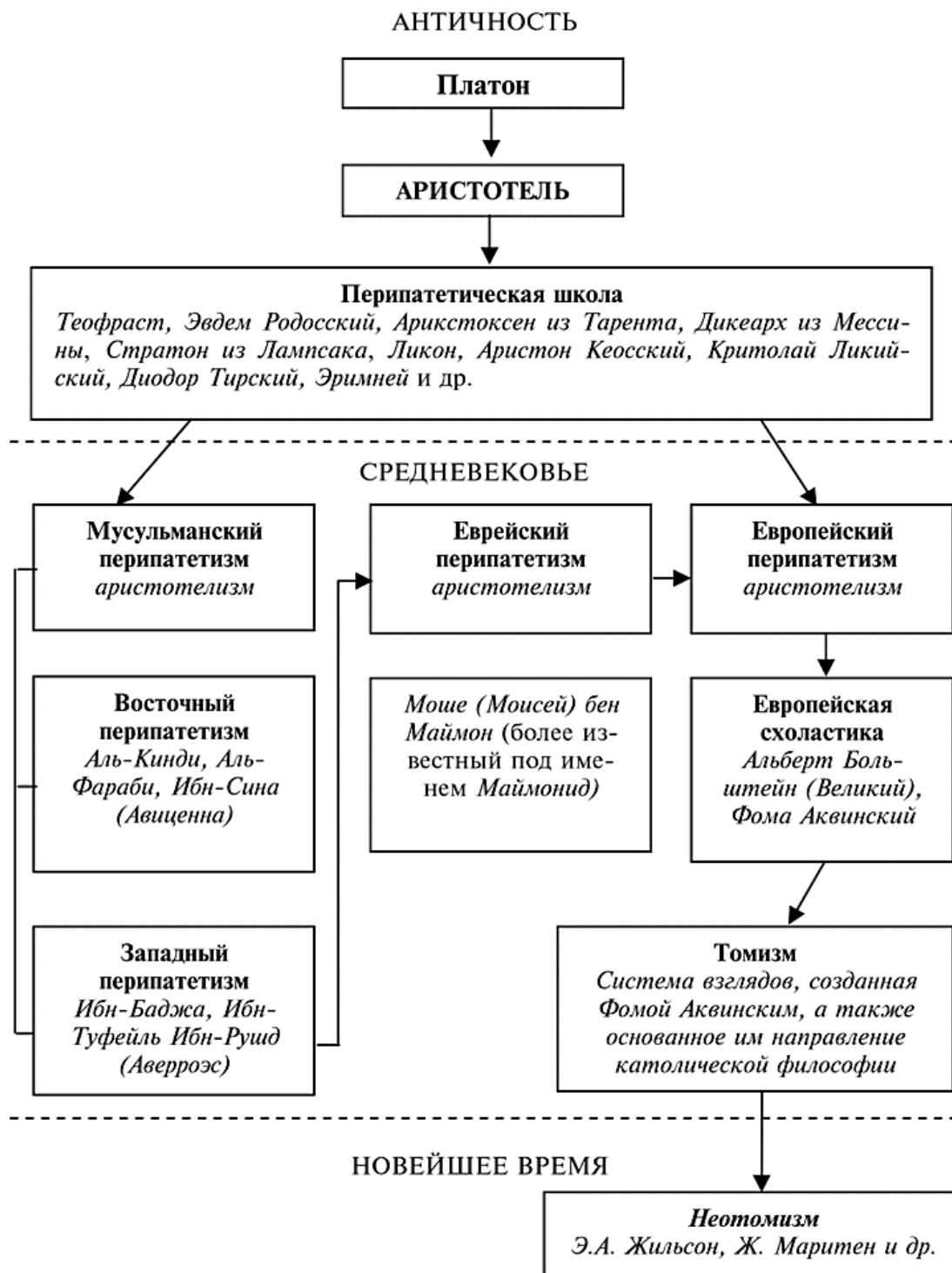
2. Этический идеализм Платона предполагает в качестве высшего бытия «идею Блага», удовлетворяющую всем требованиям высочайшей добродетели и увенчивающую пирамиду «мира идей», а идеализм Аристотеля имеет более рационалистический характер, поскольку высшее бытие в понимании последнего есть божественный разум, реализующийся как умозрение. Бог в таком понимании предстает как первый и величайший мыслитель (как чистый разум, или как чистый Интеллект), созерцающий свое мышление.

3. Если для Платона идеи трансцендентны, отделены от мира вещей, то для Аристотеля идеи, формы лишь умопостигаемое обрамление чувственного.

Это расхождение мировоззренческих позиции двух величайших мыслителей античности основано на идейных разногласиях. Имея в виду Платона, Аристотель писал, что хотя «идеи (ta eide) ввели близкие [нам люди] (philoï andres), [однако] ... [наш] долг – ради спасения истины отказаться даже от дорогого и близкого... Ведь хотя и то и другое дорого, долг благочестия – истину чтить выше». По сложившейся в истории философии традиции этому высказыванию придан характер афоризма: «Платон мне – друг, но истина дороже»¹⁶⁷.

Учение о душе. Учение Аристотеля о душе явилось той благодатной почвой, на которой проросла, сформировалась и расширилась до универсального космологического принципа его теология. Философ смог перенести – по аналогии – результаты изучения целесобразных функций души на все естественные тела. Соответственно этому душа связана, с одной стороны, с миром вещей, а с другой – с Богом. Поэтому психология, изучающая душу, связана и с физикой, и с теологией. Связь психологии с физикой проявляется прежде всего в биологии. И психология, и биология изучают живые существа, но в различных аспектах: биология изучает живое как физический субстрат в аспекте причины формальной и материальной, психология – в аспекте причины целевой и движущей, а эти две последние причины обладают началом, дающим жизнь, и это начало есть душа. «Душа есть причина как-то, откуда движение, как цель и как сущность одушевленных тел».

¹⁶⁷ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 302.

Идейные истоки учения Аристотеля и его влияние на последующее развитие философской мысли¹⁶⁸

Согласно приведенному утверждению душа есть причина и начало живого тела. Как причина она предстает в трех ипостасях: 1) как источник движения, происходящего в теле; 2) как цель, определяющая это движение; 3) как сущность живых тел. Поскольку сущность

¹⁶⁸ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 285.

является причиной бытия всякого предмета, то сущность «одушевленных тел» есть жизнь. Поэтому душа есть причина жизни, «начало живых существ»¹⁶⁹.

В учении о душе Аристотель весьма непоследователен, признавая правильной либо идеалистическую, либо материалистическую точку зрения. В его сочинениях имеется целый ряд материалистических положений о зависимости изменений души от тела. В «Метафизике» он пишет, что «душа не существует без материи», а во второй главе трактата «О душе» признаются правильными взгляды тех, «кто полагает, что душа не может существовать без тела и не есть какое-либо тело. Ведь душа есть не тело, а нечто принадлежащее телу, а потому она и пребывает в теле, и именно в определенном рода теле...»¹⁷⁰.

В сочинениях Аристотеля можно найти и целый ряд высказываний, касающихся вопросов бессмертия души и одушевленности материи (гилозоизма). Философ отрицал как вечное существование и бессмертие души, так и всеобщую одушевленность материи. Так, например, выступая против гилозоизма, он пишет: «Некоторые также утверждают, что душа разлита во всем; быть может, исходя из этого, и Фалес думал, что все полно богов. Такой взгляд вызывает некоторые сомнения». Аристотель не соглашается с признанием одушевленности всей Вселенной и считает, что душой обладают только растения, животные, люди и Бог. По его мнению, «физические сущности» и «физическая часть души» не тождественны. Отсюда и вывод: в природе не все одушевлено, «ибо не все сущее имеет душу»¹⁷¹.

Аристотель подвергает критике и учение, излагаемое «в так называемых орфических песнопениях. А именно: в них говорится, что душа, носимая ветрами, появляется из Вселенной при дыхании. Однако не может это случиться ни с растениями, ни с некоторыми животными, поскольку не все живые существа дышат. Это упустили из виду те, кто придерживался такого мнения».

Аристотель отвергает и орфико-пифагорейско-платоновское учение о переселении душ. Хотя душа и является сама по себе сущностью, но тем не менее она неотделима от тела, которое не безразлично душе. Поэтому, по мнению Аристотеля, некоторые «предшественники» (Пифагор и пифагорейцы) были не правы, когда «приноравливали [душу] к телу, не уточняя при этом, что это за тело и каково оно, тогда как мы видим, что не любая вещь воспринимается любой»¹⁷².

Из всех психологических учений, известных Аристотелю, наиболее неприемлема, с его точки зрения, теория ученика Платона Ксенократа о том, что «душа есть само себя движущее число». Согласно взглядам Аристотеля, «душа не может двигаться». Поэтому «из приведенных мнений наиболее нелепо то, будто душа есть само себя движущее число. У тех, кто высказывает это мнение [Ксенократ], указанные выше несообразности вытекают из определения души как движущейся, а особые – из утверждения, будто душа, есть число».

Аристотель подвергает критике не только тех, кто признавал душу как «нечто в высшей степени подвижное», но и тех, кто «причислял душу к началам». В связи с этим он пишет: «что касается начал, то имеется разногласие – каковы они и сколько их, – главным образом между теми, кто считает их телесными [Фалес, Анаксимандр, Гераклит, Демокрит, Анаксимен], и теми, кто признает их бестелесными [пифагорейцы, Платон, Ксенократ], и также между этими и теми, кто, смешав телесное с бестелесным, объявляет начала состоящими из обоих [Эмпедокл, Анаксагор]».

Этой теорией, согласно которой душа состоит из определенных начал (элементов, стихий), Аристотель и завершает свой обзор и критику предшествующих учений о природе и сущности души.

Так что же такое душа согласно взглядам Аристотеля?

Для ответа на этот вопрос Аристотель обращается к своей метафизической реальности, гилеоморфная структура которой есть синтез материи и формы. При этом «материя есть возможность, а форма же – энтелехия (entelecheia)», т.е. фактическая данность или осуществленность чего-то.

¹⁶⁹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 325–326.

¹⁷⁰ Там же. С. 326.

¹⁷¹ Там же. С. 326–327.

¹⁷² Там же. С. 327.

Эта аристотелевская установка имеет отношение и к органической природе. Живое существо обладает жизнью, но живое тело лишь материальный субстрат, потенциал, в то время как его форма или акт есть душа. Поэтому тело как материальный субстрат должно обладать возможностью жизни. Осуществление (энтелехия) этой возможности есть душа, которая и является показателем осуществленности возможности или фактической данности жизни. «Именно поэтому душа есть первая энтелехия естественного тела, обладающего в возможности жизнью»¹⁷³.

Итак, *всякое естественное тело, причастное жизни есть сущность, притом сущность составная. Но хотя оно есть такое тело, т.е. наделенное жизнью, оно не может быть душой. Ведь тело не есть нечто, принадлежащее субстрату (υποκειμενον), а скорее само есть субстрат и материя. Таким образом, душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же [как форма] есть энтелехия, стало быть, душа есть энтелехия такого тела. ...Итак, сказано, что такое душа вообще. А именно: она есть сущность как форма (logos), а это – суть бытия такого-то тела...*¹⁷⁴

Эта идеалистическая тенденция, выражаемая в определении души как формы и энтелехии естественного тела, находит свое продолжение и в разграничении растительной, животной и человеческой души.

Душа есть везде, где есть жизнь. Вообще, можно утверждать, чтобы быть живым, достаточно обладать свойствами: а) вегетативного характера (рождение, питание, рост); б) чувственно-моторного характера (ощущение, движение); в) интеллектуального характера (рассуждение, размышление, познание)¹⁷⁵.

На основе этих фундаментальных свойств всего живого Аристотель строит **психологическую иерархию живых существ**.

1) *Вегетативная душа*. Это первая, элементарная и самая общая способность души, регулирующая биологическую активность. Ее функции – воспроизведение и питание.

2) *Чувственная душа*. Животные, помимо вышеупомянутых функций, обладают также способностью воспринимать внешние формы, образы отдельных предметов и явлений в ощущениях. Другие функции чувственной души – осязание и движение. Осязание – производное от ощущений и «без осязания животное существовать не может». Движение живых существ обусловлено их стремлением к желаемому предмету.

3) *Рациональная душа*. Эта наиболее сложная, иерархично организованная, разумная душа. Это душа «познает и понимает». Основное проявление разумной души – умственная деятельность. Ум, «будучи некоторой сущностью, появляется, по-видимому, внутри [души] и не разрушается... Ум же есть, пожалуй, нечто более божественное и ничему не подверженное».

В отличие от разумной души основные проявления неразумной души – это желание, стремление. Соответственно этому различению душевных способностей функции души делятся на высшие, разумные и на низшие, чувственные.

Между душой разумной и душой неразумной располагается такая способность живых существ, как ощущение, которое в одних случаях относится то к разумному, то к неразумному началу. На основе этого главные способности души посредством трихотомического деления предстают в конечном итоге следующим образом: способность питания, воспроизведения и роста; способность ощущения желания и движения; способность познания и разумения, т.е. мышления. Эти три главные способности души являются теми основаниями, на базе которых Аристотель различает три вида души.

В конечном итоге психологическая иерархия живых существ складывается следующим образом: растения имеют только вегетативную душу; животные – вегетативную и чувственную; люди – вегетативную, чувственную, рациональную; Бог – рациональную. Поэтому если человек – и растение и животное, то Бог – только Бог.

¹⁷³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 328.

¹⁷⁴ Там же. С. 328–329.

¹⁷⁵ Там же. С. 329.

Следовательно, **психологическая концепция Аристотеля** основана на трех теоретических положениях:

- 1) соотношение души и тела соответствует (аналогично) отношению формы и материи;
- 2) душа есть энтелехия (осуществление цели) органического тела, т.е. материального субстрата;
- 3) душа определяет смысл и цель жизни.

Эта психологическая концепция Аристотеля является основой его этики и его политики¹⁷⁶.

Основной вопрос этики – о смысле и цели жизни – Аристотель решает в ракурсе учения о добродетелях, нравственных качествах человека.

Цель жизни человека есть «последнее благо» или счастье (eudaimonia). Поэтому основной вопрос этики философ решает эвдемонистически, понимая под счастьем высшее благо как цель стремлений человека.

Так что же такое счастье? Согласно взглядам Аристотеля, многие люди небезосновательно счастье и благо представляют себе исходя из собственного образа жизни. «Для одних счастье – это нечто наглядное и очевидное, скажем удовольствие, богатство или почет – у разных людей разное». Для одних это удовольствие, но жизнь, растраченная на чувственные наслаждения, – это жизнь раба, достойная животного. Для других это почет, но успех, почести и слава зачастую зависят не от самого человека, а от его окружения. Для многих счастье отождествляется с богатством. Однако жить ради богатства – это одна из самых абсурдных целей, ибо приумножение богатства есть некое средство для осуществления чего-то. Поэтому богатство не может выступать как цель жизни¹⁷⁷.

По мнению Аристотеля, «блага подразделяются на три вида: так называемые внешние, относящиеся к душе и относящиеся к телу, причем относящиеся к душе мы [все] называем благами в собственном смысле слова и по преимуществу...». Поскольку назначение человека есть деятельность души, то «человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько – то сообразно наилучшей и наиболее полной [и совершенной]. Добавим к этому: за полную [человеческую] жизнь», так как один день не делает человека счастливым.

Поэтому счастье есть деятельность, притом «самая лучшая». Счастье – «это высшее и самое прекрасное [благо], доставляющее величайшее удовольствие»¹⁷⁸.

Рассматривая духовные добродетели, Аристотель, обладая научным складом ума и трезво-реалистичным подходом к жизни, признавал тот факт, что «для счастья нужны... внешние блага, ибо невозможно или трудно совершать прекрасные поступки, не имея никаких средств. Ведь многие поступки совершаются с помощью друзей, богатства и влияния в государстве...». Для философа вопросы о том, что и во имя чего мы выбираем: жизнь во имя удовольствия или удовольствие во имя жизни, связаны между собой и не допускают разделения, поскольку без деятельности не бывает удовольствия, а удовольствие делает всякую деятельность совершенной.

Аристотель связывает добродетели со складом души. В связи с этим он различает два вида добродетели. Первый, этический (нравственный), представляет собой добродетели душевого склада; второй, дианоэтический, включает в себя интеллектуальные добродетели, связанные с деятельностью разума. Первый вид олицетворяет добродетели желания, воли, характера; к ним относят умеренность, мужество, правдивость и т.п. Второй вид представляет мыслительные добродетели; к ним относят интеллект (разумную мудрость – *sophia*) и рассудительность (практическую мудрость – *phronesis*). Добродетели и того и другого вида не даны человеку от природы. Добродетель – это приобретенное качество души, оно требует научения, навыков, привычки и практики.

В целом же, согласно взглядам Аристотеля, **добродетель есть сознательно избираемый склад [души], состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем опреде-**

¹⁷⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 329–330.

¹⁷⁷ Там же. С. 331.

¹⁷⁸ Там же. С. 331–332.

ленной таким суждением, каким определит ее рассудительный человек. Серединой обладают между двумя [видами] порочности, один из которых -- от субъекта, другой -- от недостатка. ...Добродетель же [умеет] находить середину и ее избирает¹⁷⁹.

Понятие середины (to meson) является одним из центральных терминов этического учения Аристотеля. Содержание этого понятия определяется умением человека правильно ориентироваться в жизни – выбрать надлежащий поступок. Указывая на «середину» как отличительный признак добродетели, философ имеет в виду «среднее» в области чувств и поведения. Но в добродетели нельзя видеть нечто среднее и хорошее, и не более: выбору подлежит не среднее из хорошего, а наилучшее из всего хорошего. Поэтому деятельность человека Должна быть целесообразной, разумной и направленной на благо, т.е. «сообразной с добродетелью».

Аристотель не мыслит назначения человека вне его деятельности, цель которой – высшее благо. Высшее благо совпадает с высшей формой деятельности и наилучшей добродетелью, а потому оно есть и блаженство, и счастье¹⁸⁰.

Счастье как цель, определяющая смысл человеческой жизни, само по себе «нечто совершенное, [полное, конечное] и самодостаточное». Оно соотносимо с деятельностью, «причем из деятельностей одни необходимы и заслуживают избрания ради других, а вторые заслуживают его сами по себе, то ясно, что счастье следует полагать одной из деятельностей, заслуживающих избрания сами по себе... счастье ведь нужды ни в чем не имеет, но довлеет себе».

Сами же по себе заслуживают избрания те деятельности, в которых ничего помимо самой деятельности не ищут. Именно такими являются три вида деятельности: развлечение, доставляющие удовольствия, добропорядочные поступки, т.е. деятельность, сообразная добродетели, и созерцательная деятельность как добродетель наивысшей части души. Последний вид деятельности «является высшей, так как и ум – высшее в нас... Да и так называемая самодостаточность, прежде всего, связана с созерцательной деятельностью...». Соответственно этому высшим видом блаженства является созерцание, отрешение от реальной жизни. Созерцательная деятельность ума сама по себе самодостаточна и обладает только ей свойственным наслаждением и блаженством. Наилучшим образцом созерцательной деятельности является Бог¹⁸¹.

Однако, несмотря на то что Аристотель ставит **разум (ум)** выше нравственности (добродетелей этического характера) и делает тем самым нравственным идеалом созерцательную жизнь, тем не менее он признает и абсолютное нравственное начало, существующее в самом человеке. В своей жизнедеятельности человек, обладая свободой воли, способен лично сформировать у себя положительные, нравственные качества, и потому он ответственен за совершенные им поступки. Тем самым, рассматривая этику в аспекте человеческой (а не божественной) воли, Аристотель непосредственно связывает судьбу и благополучие человека с его личностными качествами.

Этика Аристотеля – это не только умозрительное учение о нравственности человека, но и практические знания о том, как привить индивиду деятельно-волевые душевные добродетели, необходимые ему как в личной жизни, так и в общественной деятельности. Поэтому аристотелевское учение о нравственности и практических правилах поведения человека не является индивидуалистической этикой. Для Аристотеля человек есть существо социально-политическое.

Исходя из этого Аристотель утверждает, что для привития человеку добродетельного образа жизни и благочестивого поведения одной нравственности недостаточно, ибо «получить смолоду правильное руководство [на пути] к добродетели трудно, если не быть воспитанным соответствующими законами», носящими принудительный характер. Так этика мыслителя переходит в политику¹⁸².

¹⁷⁹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 332.

¹⁸⁰ Там же. С. 332–333.

¹⁸¹ Там же. С. 333.

¹⁸² Там же. С. 333–334.

Учение об обществе и формах государственного устройства. Учение об обществе и формах государственной власти изложено Аристотелем главным образом в его работе «Политика», которая тесно связана с «Этикой». В «Политике» находят свое дальнейшее рассмотрение проблемы, поставленные в «Этике». К этим проблемам следует отнести, прежде всего, вопросы, касающиеся политического и практического разума, политической практичности и рассудительности.

Аристотель, понимая ограниченность воспитания граждан определенными формами и возможностями государственной власти, уделяет больше внимания этическим добродетелям, дианоэтическим. Среди последних его интересуют лишь те, которые связаны с практическим разумом, а именно: благоразумие (разумная мудрость), рассудительность (практическая мудрость) и справедливость. Все вместе они составляют целостную основу, на которой и складывается счастье¹⁸³.

Однако среди этих добродетелей есть одна, в которой сконцентрированы все остальные, – это справедливость. Для философа справедливость представляется как всеобщее благо, достижение которого и есть цель политики. Тем не менее достижение этой цели весьма затруднительно, так как человеку присущи различного рода нравственные пороки. Поэтому любой государственный муж должен считать своей первостепенной задачей воспитание у людей добродетели гражданина – законопослушания и повиновения властям, а уже потом, осуществив эту основную задачу, направить свои усилия на воспитание нравственно совершенных граждан. Конечной задачей, которую ставит перед собой философ в «Политике», является построение идеального государства.

Исходя из изложенного выше Аристотель считает необходимым изучить реально существующие формы государственного устройства. Для реализации этой цели им был собран большой эмпирический материал – исследования конституционного устройства 158 греческих городов-полисов. Уже один этот факт иллюстрирует основательность и масштаб работы аристотелевского Ликея в исследовании вопросов общественного и государственного устройства.

Большой эмпирический материал необходим Аристотелю для обоснования своего понимания природы и сущности государственного устройства. Государство, согласно взглядам философа, есть «совокупность граждан», а «государственное устройство (politeia) есть известная организация обитателей государства». Государственным устройством «обуславливается в государствах порядок касательно должностей, именно способа распределения их, определяется характер верховной власти, устанавливается конечная цель всякого политического общения». Политическое устройство предполагает власть закона¹⁸⁴.

В конечном итоге Аристотель насчитывает **шесть основных форм государственного устройства**, а именно: три правильные – царская власть, аристократия, полития – и три неправильные – тирания, олигархия и демократия. Последние три формы государственного устройства есть извращение первых трех.

Царская власть – древнейшая форма политического устройства, правление одного человека, имеющего в виду общее благо, первая и самая божественная форма государства. Поэтому лучшее из трех правильных форм государственного устройства – «царская власть, худшее тимократия (politeia)».

Аристократия – власть немногих и лучших, обладающих личным достоинством. Благородство аристократии проявляется в государственном управлении, осуществляемом в интересах всех граждан.

Полития – власть большинства, отбираемого на основании определенного ценза (общей добродетели). Единственная добродетель этого большинства, пекущегося об одном благе, – воинская доблесть. Поэтому такое народовластие представляет собой республику, где «верховная власть сосредотачивается в руках воинов».

¹⁸³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 334.

¹⁸⁴ Там же. С. 335.

Что касается неправильных форм политического устройства, то взгляды Аристотеля в целом таковы: тирания представляет собой нечто наихудшее, ибо «это самое худое [среди извращений]»; олигархия есть правление богатого меньшинства, преследующего только свою собственную выгоду; а демократия – правление бедного большинства, которое пренебрегает общим благом и попускает нищенствующим слоям общества. Тем не менее из всех неправильных форм государственного устройства философ отдает предпочтение демократии, но при условии, что правление осуществляется в рамках закона, власть в руках «порядочных людей», «народ обладает порядочными качествами», а наихудшая его часть «отстраняется от участия в управлении». В этом случае «демократия – наименее плохое [среди извращений], ибо она незначительно извращает идею (eidos) государственного устройства»¹⁸⁵.

Аристотель, пишет **А.Н. Чанышев**, – величайший древнегреческий философ. Он жил в 384 – 322 гг. до н.э. Родина Аристотеля – полис Стагира. Этот город-государство был расположен к северу от Афин на расстоянии трех градусов широты на северо-западном побережье Эгейского моря, рядом с Македонией, от которой родина Аристотеля зависела. Отец Аристотеля – придворный врач македонского царя Аминты III, а сам Аристотель – сверстник сына Аминты, будущего македонского царя Филиппа II, с которым Аристотель был знаком с детства. Аристотель рано потерял своих родителей, его опекуном стал дядя по матери.

Первый афинский период. В 367 г. до н.э. семнадцатилетний Аристотель прибыл в Афины и стал слушателем Академии Платона, где он пробыл двадцать лет, вплоть до смерти основателя Академии в 347 г. до н.э. Платон был намного старше Аристотеля. Он сумел разглядеть гениального юношу и высоко его оценить. Сравнивая Аристотеля, которого он называл «умом», с другим своим учеником – Ксенократом, Платон говорил, что если Ксенократ нуждается в шпорах, то Аристотель – в узде. Со своей стороны Аристотель высоко ценил Платона. В написанном Аристотелем на смерть Платона стихотворении говорилось, что дурной человек не должен сметь даже хвалить Платона¹⁸⁶.

Однако уже в школе Платона Аристотель увидел уязвимые места платоновского идеализма. Позднее Аристотель скажет: «Платон мне друг, но истина дороже». Платонизм будет подвергнут им пронизательной и нелицеприятной критике.

Но в первое время, как это видно из сочинений Аристотеля, он полностью разделяет взгляды Платона. В 355 г. до н.э. положение Аристотеля в Афинах упрочилось в связи с приходом к власти в этом полисе, столице Аттики, промакедонской партии. Однако смерть Платона и нежелание Аристотеля оставаться в Академии, возглавленной преемником Платона, его племянником Спевсиппом, побудили Аристотеля оставить Афины.

Годы странствий. Покинув Афины, Аристотель первые шесть лет живет в малоазийской Греции, сначала в прибрежном городе Ассосе, а затем в городе Митилена на соседнем с Ассосом острове Лесбосе. Выбор Аристотеля не был случайным. В Малой Азии проживали два ученика Платона – Эраст и Кориск, в Митилену же Аристотеля пригласил уроженец Лесбоса Теофраст – друг и сотрудник великого мыслителя. В Ассосе Аристотель нашел себе жену в лице некоей Пифиады – приемной дочери Гермия. Гермий – тиран в городе Атарней и основатель города Ассос. Связанный с Македонией, Гермий был вскоре казнен истинными врагами греков и македонян персами после жесточайших пыток. Перед смертью он просил передать своим друзьям-философам, что он не совершил ничего недостойного философии, которую он, видимо, высоко ценил. Признанный героем и мучеником Эллады, Гермий был удостоен памятника в ее религиозном центре – в Дельфах. Надпись к памятнику сделал Аристотель. Он же воспел своего тестя в пеане (пеан – древняя песня-молитва, обращенная к божеству), где сравнил его с Гераклом и Ахиллом¹⁸⁷.

В конце 40-х годов IV в. до н.э. **Аристотель** был приглашен Филиппом II на роль воспитателя своего сына – тринадцатилетнего Александра – и перебрался в столицу Македонии Пеллу. Воспитание Александра Аристотелем продолжалось около четырех лет. Впоследствии великий полководец скажет: «Я чту Аристотеля наравне со своим отцом, так как если отцу я обязан жизнью, то Аристотелю тем, что дает ей цену». Аристотель не пытался

¹⁸⁵ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 336.

¹⁸⁶ Там же. С. 363.

¹⁸⁷ Там же. С. 363–364.

сделать из Александра философа, как это сделал бы, по-видимому, Платон, одержимый мыслью, что люди не будут счастливы, пока ими не начнут управлять философы. Трудно, конечно, сказать, насколько Аристотелю удалось облагородить характер македонца –человека, стоявшего, по представлениям классического грека, на границе между эллином и варваром. Отношения учителя и ученика никогда не были теплыми. И как только Александр стал царем Македонии, он постарался избавиться от Аристотеля, которому пришлось вернуться на родину –в Стагиру, где он провел около трех лет. В это время произошло важное историческое событие: в битве при Херонее (338 г. до н.э.) македонское войско Филиппа II разгромило соединенное войско греческих полисов. Классической Греции как совокупности суверенных полисов пришел конец. Аристотель же возвращается в Афины¹⁸⁸.

Второй афинский период. Оказавшись снова в Афинах пятидесятилетним мужем, Аристотель открывает здесь свою философскую школу– Ликей, названную так потому, что школа находилась рядом с храмом Аполлона Ликейского (Волчьего). В состав территории школы входили тенистый сад с крытыми галереями для прогулок, поэтому школа Аристотеля называлась также перипатетической (т. е. прогулочной), а члены школы – перипатетиками (т.е. прогуливающимися). Их было много, ибо Аристотель имел не одну сотню учеников и последователей. Аристотель преподавал в Ликее двенадцать лет. Второй афинский период Аристотеля полностью совпадает с завоевательной эпопеей Александра, покорившего всю западную часть полосы древней цивилизации и вторгшегося даже в ее среднюю часть – в Индию, т.е. с эпохой Александра, с временем высочайшего внешнего расцвета Эллады.

Скоропостижная смерть Александра вызвала в Афинах антимакедонское восстание. Аристотель был обвинен в богохульстве – вспомнили о пеане Аристотеля в честь Гермия, который был человеком, тогда как пеан подобаает лишь богу. Не дожидаясь суда, Аристотель передал управление Ликеем Теофрасту и покинул Афины, как оказалось, навсегда. Аристотель вскоре умер на острове Эвбея на вилле своей покойной матери, которая происходила из тех мест. В своем завещании Аристотель просил перезахоронить останки своей первой жены (в соответствии с ее предсмертной просьбой) рядом со своей могилой, определил содержание своей второй жене, а фактически наложнице, Герпилле – матери своего сына Никомаха, отдал распоряжение относительно обоих своих детей: Пифиады (от первого брака) и Никомаха; некоторым своим рабам он даровал свободу. Схолархом Ликейя стал Теофраст¹⁸⁹.

Понятие «**душа**» у Аристотеля, как и у других философов, не полностью совпадает по смыслу с тем, что мы называем словом «психика». Оно имеет более широкий смысл и соответствует, скорее, представлению о жизненной активности всякого живого организма: «Итак, отправляясь в своем рассмотрении от исходной точки, мы утверждаем, что одушевленное отличается от неодушевленного наличием жизни». Душа понимается философом как энтелехия – целостное формообразующее начало, естественная деятельность тела, определяющая принцип его существования и развития. «Итак, – определяет Аристотель, – душа есть причина и начало живого тела... А именно: душа есть причина как то, откуда движение как цель и как сущность одушевленных тел»¹⁹⁰.

Аристотель выделяет несколько видов или частей души. Это, во-первых, растительная часть, определяющая процессы питания и построения организмов. Она существует как у человека и животных, так и у растений. «По-видимому, начало (жизни) в растениях, – пишет Аристотель, – тоже есть некая душа: ведь оно единственное, что обще животным и растениям. И начало это отделимо от начала ощущения, но без него ничто не может иметь ощущения».

Две другие части души – ощущающая и разумная – соответствуют современным представлениям о психике. Эти части «души», по Аристотелю, отсутствуют у растений и возникают у других живых существ в связи со сложностью их организации. Они являются естественным продолжением единой души – целостной формообразующей активности организмов: «Душа есть начало указанных способностей и отличается растительной способностью, способностью ощущения, способностью размышления и движением».

¹⁸⁸ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 364.

¹⁸⁹ Там же. С. 365.

¹⁹⁰ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 103.

Для Аристотеля очень важно показать целостность души, ее неделимость на части и элементы: «Так же как у некоторых растений, если их рассечь, части продолжают жить отдельно друг от друга, как будто в каждом таком растении имеется одна душа в действительности (entelecheia), а в возможности – много, точно так же мы видим, что нечто подобное происходит у рассеченных на части насекомых и в отношении других отличительных свойств души»¹⁹¹.

Разумная часть души есть только у человека, а ощущающая – у человека и животных. «Растениям присуща только растительная способность, а другим существам – и эта способность, и способность ощущения; и если способность ощущения, то и способность стремления... без растительной способности не может быть способности ощущения. Между тем у растений растительная способность существует отдельно от способности ощущения... тем смертным существам, которым присуща способность рассуждения, присущи также и все остальные способности, а из тех, кому присуща каждая из этих способностей, не всякому присуща способность рассуждения, а у некоторых нет даже воображения, другие же живут, наделенные только им одним»¹⁹².

Несомненно, **душа** в концепции Аристотеля определяется не просто: «Что душа есть причина в смысле сущности – это ясно, так как сущность есть причина бытия каждой вещи, а у живых существ быть означает жить, причина же и начало этого – душа; кроме того, основание (logos) сущего в возможности – энтелехия. Очевидно также, что душа есть причина и в значении цели. Ибо так же как ум действует ради чего-то, так и природа, а то, ради чего она действует, есть ее цель. А такая цель у живых существ по самой их природе есть душа. Ведь все естественные тела суть орудия души – как у животных, так и у растений, и существуют они ради души. Цель же понимается двояко: как то, ради чего, и как то, для кого»¹⁹³.

Рассматривая уровни развития души на примере организмов, Аристотель вместе с тем определяет и общую природную основу мира, из которой можно выводить развитие души. Он продолжает в этом античную традицию поисков единого Логоса и избегает ошибки более поздних мыслителей, придававших как жизненной активности организмов, так и психике сверхприродный мистический характер.

Аристотель же находит естественные предпосылки и аналоги души в изначальной организации мира. Он распространяет свое понимание энтелехии как естественной возможности или формообразующей деятельности тела на все предметы мира, отыскивая сущность этих предметов не в их материи, а в их движении и взаимодействии с другими вещами. Так, например, для топора его энтелехией является раскалывание, т.е. его функциональное взаимодействие с вещами, определяющее и его возникновение, и его существование, и его форму¹⁹⁴.

«Итак, сказано, – пишет Аристотель, – что такое душа вообще. А именно: она есть сущность, как форма (logos), а это – суть бытия такого-то тела, подобно тому, как если бы естественным телом было какое-нибудь орудие, например, топор. А именно: сущностью его было бы бытие топором, и оно было бы его душой. И если ее отделить, то топор уже перестал бы быть топором и был бы таковым лишь по имени... Душа же есть суть бытия и форма (logos) не такого тела как топор, а такого естественного тела, которое в самом себе имеет начало движения и покоя... Если бы глаз был живым существом, то душой его было бы зрение. Ведь зрение и есть сущность глаза как его форма (глаз же есть материя зрения); с утратой зрения глаз уже не глаз, разве только по имени, так же, как глаз из камня или нарисованный глаз. Сказанное же о части тела нужно приложить ко всему живому телу»¹⁹⁵.

Аристотелевское представление о душе нелегко воспринимается современным европейским умом, склонным укладывать любые идеи в структурное ложе привычных эмпирических или научных понятий. Сделать это объективно сложно, а может быть, даже и невозможно, поскольку система научных представлений формировалась обычно на более примитивных философских взглядах, чем аристотелевские. Для восприятия аристотелевских представлений приходится расширять само исходное поле наших представлений о вещах, менять базовую картину мира.

¹⁹¹ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 103–104.

¹⁹² Там же. С. 104.

¹⁹³ Там же. С. 104–105.

¹⁹⁴ Там же. С. 105.

¹⁹⁵ Там же. С. 105–106.

Что означают определения души, включающие такие понятия, как «сущность», «форма», «суть бытия», «начало жизни», «причина» или «цель» одушевленных тел? Для Аристотеля за всеми этими формулировками стоит единое представление о природе вещей. Лишь поняв это целостное представление, мы можем сделать шаг и к пониманию природы психики. Каждый предмет, считает Аристотель, несет в своей основе материю и форму. Если психику он рассматривает как частный случай души, то душа оказывается разновидностью формы вещей¹⁹⁶.

Душа – это сущность организма, а сущность вещей – это вечный механизм их порождения, участия вещи в породивших ее процессах в качестве компонента этих процессов, компонента пластичного, возникающего и сохраняемого в движении своей сущности. Твердость раскалываемых предметов определила еще большую твердость топора, а зависимость проникновения в материал от площади давления определила остроту его лезвия. Закон возрастания силы удара при ускорении движения определил появление ручки топора. Процесс разрушения оказался сущностью, которая породила топор и придала ему его форму. Поэтому каждая вещь до своего возникновения скрыто, потенциально, заранее существует в непрерывном процессе своей сущности. Форма вещи «обтачивается» в ходе функционирования вещи.

Аристотелевское понятие форма следовало бы перевести как активное формообразующее начало предметов. Это не статичная форма, как мы привыкли видеть ее в вещах, а форма-процесс. Более точно и конкретно этот процесс и определяется философом как функционирование вещи, активное выполнение вещью предназначенной ей функции¹⁹⁷.

Душа – это невидимая реальность, функция которой быть двигателем и организатором движений тела. Душа – это объективное начало психики, это некое основание, порождающее субъективный мир психики. Ученик Платона не ограничивает функции души толчками телу, на что были способны атомы души у Демокрита. Аристотель сохраняет в своей концепции все реальные способности платоновского «мира идей» – этой невидимой реальности, заранее содержащей все формы будущих вещей и диктующей эти формы возникающим предметам. Вещи и люди Платона не свободны и должны жить, подчиняясь логике законов невидимого «мира идей». Такую суровую необходимость подчиняться заранее заданным формам сохраняет и Аристотель, лишь спуская эти формы на Землю и растворяя их в реальности взаимодействий предметов. Поток взаимодействий тела с формообразующим его пространством и является душой этого тела.

Если философы традиционно относят Демокрита к материалистам, а Платона называют отцом идеализма, то с Аристотелем возникают сложности. Его невозможно «уложить» в эту упрощенную бинарную схему. Возвращаясь к отмеченной выше противоположности Демокрита и Платона в объяснении источников детерминации психики, мы можем видеть, что Аристотель, по сути, преодолел эту противоположность и представил душу как континуум, пространство реального физического взаимодействия тела с космической организацией мира¹⁹⁸.

Душа отражает в своих потоках **всемирный Логос Вселенной**.

В таком представлении о душе сохраняются вопросы о крайних уровнях взаимодействия: во-первых, об уровне организации Логоса или законов природы, определяющих изначальную заданность форм вещей, природу и логику их энтелехии, и, во-вторых, о психическом уровне индивидуального субъекта, в организации которого душа проявляет себя в виде внутреннего психического переживания. Эти крайние уровни взаимодействия и были, по сути, представлены в концепциях Платона о «мире идей» и Демокрита об «атомах души», принимающих формы (эйдолы) предметов¹⁹⁹.

¹⁹⁶ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 106.

¹⁹⁷ Там же. С. 107.

¹⁹⁸ Там же. С. 108.

¹⁹⁹ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 110; Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 414–416; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 98–123; См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 189–299; Hirschberger J. Geschichte der Philosophie. Bd. 1: Altertum und Mittelalter. Freiburg, 1980. S. 153–243; Дессуар М. Очер истории психологии. М.–Мн., 2002. С. 33–37.

Аристотель, отмечает **В.Ф. Асмус**, – основоположник не только логики, но и психологии. Ему принадлежит специальный трактат «О душе» – одно из знаменитейших его произведений. В нем рассматриваются природа души, явления восприятия и памяти. Душа – организующая форма.

В душе Аристотель видит высшую деятельность человеческого тела. Это его действительность, его «энтелехия», его осуществление. Поэтому между душой и телом имеется, согласно Аристотелю, тесная связь. Но связь эта распространяется не на все психические функции. В душе человека существует часть, присущая определенной ступени человеческого развития, но тем не менее часть, не возникающая и не подлежащая гибели. Часть эта – ум. На ум уже нельзя смотреть как на органическую функцию. В известный момент развития ум оказывается для человека чем-то непосредственно данным. Как таковой ум не прирожден телу, но приходит извне. Именно поэтому ум, в отличие от тела, неразрушим, а его существование не ограничено длительностью человеческой жизни. За исключением ума все остальные (низшие), т. е. «растительная» и «животная», части души подлежат разрушению так же, как и тело.

Впрочем, на прямой и открыто выраженный разрыв с традиционной верой в бессмертие души Аристотель не отважился. В его суждениях о природе души осталась недоговоренность, и в схоластике возникли споры, как надо понимать неясное учение Аристотеля о бессмертии «активной» части ума, а значит души²⁰⁰.

В трактате «О душе», в ряде других сочинений: «О частях животных», «О памяти», «О сновидениях» и т. п. – **Аристотель** изложил свои основные психологические взгляды, Трактат «О душе» является одним из разделов «Физики», так как Аристотель придерживался общепсихологического подхода в объяснении психического, полагая, что «изучение души есть дело естествоиспытателя». Вопрос о душе рассматривался Аристотелем как одна из центральных проблем философии, поскольку «познание души может дать много нового для всякой истины, главным же образом для познания природы». Оценивая место, роль и значение психологических знаний для изучения природы в целом, Аристотель впервые выделяет учение о душе в самостоятельный раздел философии. Трактат рассматривается и как первое историографическое исследование, и как системное изложение психологических воззрений и самого Аристотеля, и его предшественников²⁰¹.

Космологические воззрения

Психологическая концепция Аристотеля тесно связана с его общепсихологическим учением о материи и форме и вытекает из него.

Мир в его развитии есть результат взаимопроникновения двух начал – пассивного (материи) и активного – формы. Материя – это все то, что окружает человека, и сам человек. Все конкретные материальные вещи возникают благодаря форме, которая придает им качественную определенность. Материя и форма – два начала, взаимопологаемые и неотделимые друг от друга. Не существует материи неформальной, так же как не существует формы без материальной основы. Материя пассивна, форма активна. Являясь организующей и качеств образующей силой, форма составляет сущность вещей.

Учение о душе

Формой живой материи является душа. **Душа** как форма есть сущность всего живого и растительного мира.

Предшествующими философами-материалистами душа представлялась как особое состояние первоосновы (Фалес – вода; Анаксимандр – апейрон; Анаксимен – воздух; Гераклит – огонь; Демокрит – атомы; Платон – особая бестелесная сущность). По мнению же Аристотеля, душа не может рассматриваться ни как одно из состояний первоматерии, ни как оторванная от тела самостоятельная сущность. Душа есть форма реализации способного к жизни тела: «Необходимо душу признать сущностью, своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью». Душа есть активное, деятельное начало в теле, его форма, но не само вещество или тело. Душа и тело неразрывно связаны. Для определения природы души Аристотель использует философское понятие *энтелехия* (греч.

²⁰⁰ См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 268.

²⁰¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 123.

entelecheia – «имеющее цель в самом себе как целеполагающее начало», «способность живых тел стремиться к цели и реализовать ее»).

«Правильно думают те, – указывает **Аристотель**, – кому представляется, что душа не [может] существовать без тела и не является телом». И добавляет «...души от тела отделить нельзя».

Таким образом, Аристотель в решении вопроса о природе души одновременно преодолевает ограниченность взглядов античных материалистов и крайний идеализм Платона. Однако, устанавливая единство души и тела, философ все же принимает душу и тело, форму и материю как два самостоятельных начала, то есть склоняется к дуализму²⁰².

Душу он определил не просто как сущность, а как форму, способ организации живого тела, то есть как то, что позволяет телу существовать как живому. «Правильно думают те, – говорил Аристотель, – кому представляется, что душа не может существовать без тела и не является телом». В его представлениях душа оказывается особым органом, посредством которого тела чувствует, мыслит. Обратите внимание: **не душа мыслит, но тело мыслит посредством души**.

По Аристотелю уже сам термин «**организм**» следует рассматривать в связи с родственным словом «организация», которое имеет значение «продуманное устройство» подчиняющее себе свои части для решения какой либо задачи; устройство этого целого и его работа (функция) неразделимы; душа организма – это его функция, деятельность. «Если бы глаз был живым существом, его душой было бы зрение», – говорил Аристотель.

Трактуя организм как систему, Аристотель выделил в ней различные **уровни способностей** к деятельности. Понятие о способности, введенное Аристотелем, было важным новшеством, навсегда вошедшим в основной фонд психологических знаний. Оно разделяло возможности организма, заложенный в нем психологический ресурс и его практическую реализацию. При этом замечалась **иерархия способностей** – функций души:

- а) Вегетативная (имеется у животных, растений и человека);
- б) Чувствительно-двигательная (имеется у животных и у человека);
- в) Разумная (присущая только человеку).

Функции души – уровни ее развития, располагались в виде «лестницы форм», где из нашей и на ее основе возникает функция более высокого уровня: вслед за вегетативной формируется способность, ощущать, из которой развивается способность мыслить. В отдельном человеке при его превращении из младенца в зрелое существо повторяются те степени, которое прошел за всю историю весь органический мир. Впоследствии это было названо **биогенетическим законом**²⁰³.

Различие между чувственным восприятием и мышлением было одной из первых психологических истин, открытых древними. Аристотель, следуя принципу развития, стремился найти звенья, ведущие от одной ступени к другой. В своих поисках он открыл особую область психических образов, которые возникают без прямого воздействия предметов на органы чувств. Сейчас эти образы принято называть представлениями памяти и воображения (в терминологии Аристотеля – «фантазии»). Эти образы подчинены открытому, опять-таки, Аристотелем механизму ассоциации – связи представлений.

Объясняя закономерности развития характера, Аристотель утверждал, что человек становится тем, что он есть, совершая те или иные поступки. Мысль о формировании характера в реальных поступках, которые у людей всегда предполагают нравственное отношение к ним, ставило психологическое развитие человека в причинную, закономерную зависимость от его деятельности.

Изучение органического мира побудило Аристотеля придать новый смысл основному принципу научного объяснения – **принципу причинности (детерминизма)**. Раскрывая принцип причинности, Аристотель показал, что «природа ничего не делает напрасно»; «нужно видеть то, ради чего совершается действие». Он утверждал, что конеч-

²⁰² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 124.

²⁰³ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 20–21.

ный результат процесса (цель) заранее воздействует на его ход; психическая жизнь в данный момент зависит не только от прошлого, но и желаемого будущего (то, что должно произойти, определяется происходящим сейчас).

Аристотель указывал и на то, что душа может быть разного рода. Так, Аристотель (кстати, создатель зоологии и автор «лестницы» живых существ – первой, в сущности, биологической систематики) говорил о существовании *растительной* души (ее свойства – питание и ощущение), *животной* души (стремление, память и движение) и *человеческой* души (мышление).

*В целом, душа, как сущность живого тела, смертна вместе с телом; однако, часть ее, которую мы могли бы на современном языке назвать абстрактным или теоритическим мышлением (в отличие от обыденного эмпирического мышления), Аристотель считает бессмертным*²⁰⁴.

Деятельность души не мыслилась вне ее связи с объективным миром. Механизмом познавательных психических процессов, по Аристотелю, основан не на принципе сходства и подобия образов души с реальными объектами, как у Эмпедокла, Демокрите, Эпикура, Лукреция Кара. По его мнению, чувствительный образ – это не воспринимаемый объект в миниатюре, а только его форма, копия, слепок с вещи, без ее материального содержания.

Для возникновения восприятия необходимо наличие **трех главных условий**: действующего объекта; промежуточной Среды; ощущающей способности тела. Внешний предмет запускает в действие ощущающую способность органов чувств. Роль промежуточной Среды состоит в переносе формы и свойств объекта без его материи. Промежуточная Среда имеет место в каждом виде ощущений и восприятий. Для зрения средой является свет, для слуха – воздух, для осязания – «мясо» организма. Носителями ощущающей способности являются органы чувств. До воздействия на них внешних тел ощущений как таковых не возникает. В этом случае ощущающие способности находятся лишь в потенциальном состоянии. Актуализация ощущающей способности происходит только в том случае контакта органов чувств с внешними предметами через промежуточную среду.

Ощущения и восприятия выступают как исходные формы познавательной деятельности, на основе которых, вырастают более сложные формы психического²⁰⁵.

Аристотель указывает **пять основных видов чувствительности**: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание. Главным и генетически первым среди связанных ощущений является осязание. В отличие от других органов чувств, отражающих лишь отдельные определенные свойства внешних тел, осязание, объединяя в себе несколько видов чувствительности – ощущения касания, тепла, боли и движения, позволяет отражать сразу совокупность свойств.

Однако отдельные виды ощущений не дают возможность устанавливать различия между предметами. Сопоставление различных видов ощущений между собой предполагает нечто единое, к чему разные чувствительные впечатления могли бы относиться. Этот единый орган был назван Аристотелем «общим чувством». Общее чувство – это центральный орган, куда направляются все ощущения, возникающие при непосредственном взаимодействии органов чувств с внешними предметами.

Основными функциями общего чувства являются упорядоченные, сопоставимые, разъединение, перестройка чувственных образов, соотнесение прошлых впечатлений с вновь поступающими. В качестве основного механизма взаимодействия ощущений Аристотель указывал ассоциации, которые различались на ассоциации по сходству, противоположности и временной смежности. Посредством ассоциаций могут возникать и такие впечатления, которые прямым воздействием внешнего предмета и не вызываются²⁰⁶.

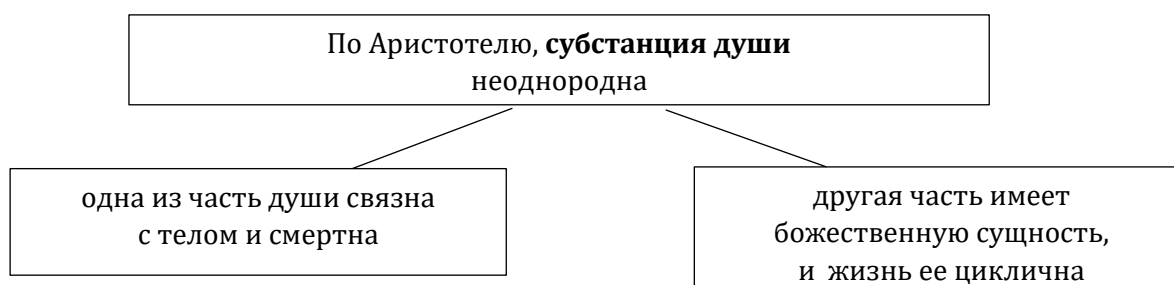
Роль Аристотеля в истории психологии огромна: в трактате «О душе» он выделил психологию как своеобразную область значения и впервые выдвинул идею неразделимости души и живого тела. Он доказал, что душу можно рассматривать не как субстанцию,

²⁰⁴ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 22; Зубов В.П. Аристотель. М., 1963.

²⁰⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 124–125.

²⁰⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 125; Лосев А.Ф. Аристотель: в поисках смысла. М., 2014.

независимую от тела, а как «форму» тела, способ его организации, принцип развития и жизни, имеющий ряд иерархически выстроенных функций: вегетативную (питание и рост организма), животную (способность к восприятию, воображению, запоминанию, движению) и разумную. Душа и тело существует слитно. Душа является сущностью тела. **Душа** – это, с одной стороны, *форма*, организующее и управляющее начало живой материи, а с другой стороны, это *функция* живого тела, или то, для чего оно предназначено, *его причина и цель*. Четыре понятия – материю, форму, причину и цель – Аристотель объединил в понятие «*энтелехия*» (от греч. *entelecheia* – целенаправленность)²⁰⁷.

Эмоции и чувства

Душа не разделимо связана не только с познавательными способностями, но и с **эмоциональными чувствами**. Это другие ее специфические свойства. Эмоции, стремления (воля) вызываются так же естественными причинами. Ими являются потребности организма и внешние предметы, которые ведут к их удовлетворению.

Стремление всегда связано с целью, в которой в форме образа, мысли представлен объект, имеющий для организма полезное или вредное значение. С другой стороны, стремления связаны с чувством удовлетворения или неудовлетворения, функция которых состоит в том, чтобы сообщать и оценивать полезность и непригодность данного предмета в жизни организма. Таким образом, любые волевые движения, всякие эмоциональные состояния, как движущие силы души, определяющие активность организма, имеют под собой природные основания. Подобно познавательным процессам, аффективные состояния всегда сопровождаются внутрителесными изменениями, а стремления завершаются внешними двигательными актами, образующими в конечном итоге целостное состояние²⁰⁸.

Учение о темпераменте

Общую двигательную активность человека **Аристотель** связывал с **кровью**, к которой он видел основной источник жизнедеятельности организма (аналогично представлениям Алкмеона и Эмпедокла). Подвижность и активность человека определяются **различными состояниями крови**, скоростью ее свертывания, степенью раздражительности, теплотой и т.п. Так, сангвиникам свойственна легкая кровь, меланхоликам – тяжелая, холерикам – теплая, флегматикам – жидкая. В аристотелевской гуморальной теории темперамента основной различий в уровне общей подвижности являются различные состояния одной и той же жидкости (крови), а не четырех, как это было в учении о типах темперамента Гиппократ.

Кровь не только составляет основу все жизнедеятельности организма, она рассматривается Аристотелем и как материальным носитель всех душевных функций, от низших до высших. В качестве центрального органа души выступает сердце. Головной мозг выступает в качестве резервуара для охлаждения крови. Аристотелю было известно, что само мозговое вещество не обладает чувствительностью. Это явилось основанием для возникновения сомнений относительно того, что именно мозг является органом души, для которой именно способность ощущения является –ведущем специфическим свойством. Таким

²⁰⁷ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. С. 12–13.

²⁰⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 126–127.

образом, в вопросе о субстрате психики, локализации души Аристотель придерживался сердцецентрической точки зрения (продолжая линии Эмпедокла)²⁰⁹.

Учение о способностях

В **учении о способностях души** Аристотель выражает новый взгляд на ее строение и соотношение ее основных свойств. Душа едина и неделима, но проявляется в трех основных способностях: растительных, чувствующих и разумных (в отличии от Платона, который делил душу на две противостоящие части: высшую и низшую).

Растительные способности обеспечивают питание и рост организма, их размножение. Телесное развитие происходит через постоянное самообновление организма путем переработки и уподобления пищевых веществ своему составу. До контакта организма с внешними объектами последние находятся в отношении противоположности. Они становятся подобными при взаимодействии друг с другом, когда происходит усвоение организмом внешнего предмета. На уровне растительных функций организмом усваиваются само питающее вещество и его форма. Пока пища не переварена, она противоположна телесному составу организма; когда же она переварена, она становится подобной составу живого тела.

Аналогичный механизм психического взаимодействия с внешним миром **Аристотель** распространяет и на объяснение чувствующих способностей, которые возникают и развиваются на основе растительных способностей. В сферу чувствующих способностей, которые возникают и развиваются на основе растительных способностей. Первичной ощущающей способностью выступает осязание, к которому затем присоединяется остальные виды чувствительности. Все виды ощущений, вступая во взаимодействие, образуют сенсорные синтезы, с которыми органически связываются аффективные переживания и стремления. До контакта внешнего предмета с чувствующим органом между ними сохраняется отношение противоположности. Уподобление внешнему объекту возникает во время взаимодействия ощущающей способности с внешними предметами, причем чувствующим органом «усваивается», «уподобляется» или принимается только форма внешнего предмета без его материи.

Из чувствующих способностей вырастают разумные способности. Таким образом, в решении психофизической и психофизиологической проблемы Аристотель снял противоположность, противоречие между принципом подобия (Эмпедокл) и противоположности (Анаксагор) в организации психического (развития, ощущения, восприятия, чувствования)²¹⁰.

Исследования Аристотеля привели его к созданию **первой в психологии развернутой теории познания**, в которой не только раскрывается специфика каждого этапа, но и анализируется процесс перехода от единичного знания, знания даже не о предмете, но о каком-то одном его свойстве, к обобщенному суждению и понятию.

Для объяснения этого перехода Аристотель ввел понятия **общего чувствилища и ассоциаций**, которые, по его мнению, представляют собой важный механизм переработки знаний. Первым этапом познания, Аристотелю, становится ощущения, которое он понимал как активный процесс взаимодействия органов чувств с внешним миром. При этом душа удовлетворяется форме того тела, которое воспринимает, хотя и не является пассивным слепком с этого тела. Необходимо подчеркнуть, что Аристотель одним из первых ученых доказывал, что не только мышление (как думал Платон), но и ощущения активны, а потому практически невозможно разграничить качества воспринимаемых предметов на первичные и вторичные²¹¹.

На следующем этапе – память – психика сохраняет те первичные знания, которые она получила при восприятии внешнего мира. При этом Аристотель, выделив несколько видов памяти, подчеркивал, что первичная переработка опыта начинается уже на данной ступени. Эта переработка возможна потому, что следы впечатлений хранятся в общем чувствилище. В общем чувствилище происходит и первое сравнение и соотнесение между собой полученных в чувственном опыте знаний. Он писал, что для того, чтобы отличить горькое от синего, необходимо иметь эталоны того и другого, а кроме того, эталоны цвета

²⁰⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 127.

²¹⁰ Там же. С. 127–128.

²¹¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 59.

и вкуса как таковых. То есть на этапе переработки знаний в общем чувствилище происходит выделение модальностей ощущений (цвета, вкуса, запаха и др.), а затем их хранение и объединение в образы предметов и в их первичные схемы.

Сличение и переработка осуществляется в чувствилище пи помощи ассоциаций. Так впервые в психологии появляется понятие об ассоциациях как **механизмах психической жизни, механизмах познания**. Почти через 20 веков, в XVIII в., английский психолог Д. Гартли, продолжая эти рассуждения Аристотеля, создал первую психологическую школу ассоцианизма.

Аристотель выделял несколько видов ассоциаций – по сходству, контрасту и смежности в пространстве и времени. Именно эти ассоциации рассматривались и впоследствии, в ассоцианистической психологии, в качестве важнейших. Благодаря ассоциациям в общем чувствилище появляются первые обобщенные образы окружающего – представления и схемы. Эти образы человек может подвергнуть дальнейшей обработке, используя, например, воображение и фантазию. Аристотель разделял эти **два процесса**, указывая, что при воображении используются в качестве исходного материала реальные представления. В результате возникают воображаемые образы, в которых соединяются несоединимые в жизни вещи. Фантазия же не имеет прямого отношения к действительности, в ней не только результаты, но и исходные продукты являются воображаемыми.

Если **ассоциации** представляют собой механизмы переработки знаний на низших уровнях познания, то **логика** – на высших. Логические операции – это операции мышления, они помогают образованию понятий, заканчивая процесс восхождения от частного к общему.

Однако, несмотря на такое стройное и развернутое описание процесса индуктивного мышления при переходе от частного к общему, главной операцией мышления для Аристотелей, как и для большинства греческих психологов, остается дедукция, т.е. переход от общего к частному. В этом также одно из противоречий его теории.

Выделяя **два вида мышления** (в современной классификации – логическое и интуитивное), Аристотель фактически раскрыл два способа получения знания. Логическое мышление завершает сенсуалистический путь познания, в то время как интуитивное помогает актуализации знаний из врожденной, разумной части души. Как уже говорилось, введение в теорию понятия о бессмертной части души диктовалось невозможностью поиному объяснить передачу опыта, культуры от одного поколения к другому. С этим же связано и появление понятия интуитивного мышления, при помощи которого полученные знания осознаются человеком²¹².

Однако интуитивное мышление Аристотель, как и Платон, сводит в основном к **репродукции**, актуализации тех знаний, которые уже имеются у человечества. А творческое мышление, получение принципиального нового знания, основываются на собственном опыте, переработанном человеком. Таким образом, парадоксальным является тот факт, что интуитивное мышление, которое в современной психологии часто отождествляют с творчеством, в теории мышления античности рассматривалось как репродуктивное и противопоставлялось с этой точки зрения логическому. Аристотель говорил о том, что анализ внешних впечатлений, данных в ощущениях, может привести к открытию, к появлению абсолютно нового знания, аналогов которого не имеется не в душах людей, но во всеобщем разуме – нусе. Попадая после смерти во всеобщий разум, это новое знание соединяется с ним, пополняя его содержание и становясь достоянием новых поколений.

Аристотель подчеркивал также новаторский и авторский характер **научного и художественного творчества**. Доказывая, что отпечаток личности творца лежит на его произведениях, Аристотель приводил примеры того, как разные художники по-разному трактуют одни и те же сюжеты. Поскольку появление нового знания основано на собственном опыте и активности человека, важно уже с раннего возраста обучать детей творчеству, умению наблюдать и понимать окружающих людей, их переживания. Он писал и о необходимости развития самостоятельности, активности и индивидуальности в людях, так как эти качества обязательно присутствуют в личности выдающегося ученого и художника.

²¹² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 59–60.

В отличие от Платона **Аристотель** говорил также о необходимости развивать знания о ремесле, навыки к определенной творческой деятельности с детства (например, учить рисовать, лепить), так как дети наиболее восприимчивы к обучению, и чем раньше начинается их обучение, тем искусней они становятся.

К важным частям психологической системы Аристотеля относится проведенное им разграничение **теоретического и практического разума**. Принципом такого разграничения послужило различие между функциями мышления. Если результатом теоретического мышления является накопление знаний, то практическое мышление направлено на руководство поведением. Изучая развитие теоретического мышления, Аристотель исследовал генезис образования понятий у детей, утверждая, что у них сначала формируется общие понятия, а только затем единичные. Например, дети сначала говорят «отец» или «мать», подразумевая всех мужчин или женщин, и только затем дифференцируют эти понятия²¹³.

При этом он подчеркивал, что знание как таковое само по себе не делает человека нравственным. С его точки зрения, добродетели не зависят ни от теоретического знания, ни от природы, которая только потенциально наделяет индивида задатками, а из них в дальнейшем могут развиваться его качества. Нравственное поведение формируется в реальных поступках, придающих человеку определенную чеканку. Поэтому так важно с раннего детства направлять поведение ребенка, формируя не только его действия, но и отношение к ним. Не менее важны индивидуальный, а не усредненный подход к обучению и воспитанию, учет всего комплекса индивидуальных особенностей человека, а не только его предназначение для той или иной общественной роли, как считал Платон.

Говоря о необходимости **учета индивидуальных особенностей**, Аристотель писал о том, что ни одно качество, данное нам природой, не может изменяться под влиянием привычки, подобно тому как камень, «имеющий от природы движение вниз», вряд ли может «привыкнуть» двигаться вверх, даже если кто-то захочет его приучить к этому. Следовательно, добродетели не даются нам от природы и не возникают помимо природы, но мы от природы имеем возможность приобрести их, путем же привычек приобретаем их в совершенстве. Вообще, все что мы имеем от природы, мы первоначально получаем лишь в виде возможностей и впоследствии преобразуем их в действительность. Такое внимание к привычкам, формирующимся в первые годы жизни, было связано с тем, что Аристотель, в отличие от Платона, считал привычное поведение таким же волевым, как и сознательно регулируемое, мотивируя свой подход тем, что привычки, так же как и образцы для подражания, человек сознательно выбирает и потому может отвечать за собственные поступки²¹⁴.

Исследуя проблему регуляции поведения, **Аристотель** пришел к выводу о том, что возможна **двойная регуляция** – как эмоциями, так и разумом. Он так же как и Платон, был убежден, что истинную свободу и ответственность может дать только разумная регуляция, но его опыт (как теоретический, так и медицинский и педагогический) показывал, что бороться с эмоциями бесполезно. Аристотель впервые выделил несколько видов эмоций, разделив чувства и аффекты по степени их влияния на поведение. **Чувства**, с его точки зрения, могут быть осознаны разумом и потому не обязательно сказываются на поведении, придавая нашим разумным поступкам лишь некоторый эмоциональный контекст. В то же время положительные чувства помогают совершать определенные действия, в то время как отрицательные, наоборот, мешают. Тот факт, что ассоциации связаны с чувствами удовлетворения и неудовлетворения, позволяет использовать их при формировании социально одобряемых форм поведения.

Чувства и произведения искусства, которые их вызывают, по мнению Аристотеля, являются как бы ступеньками в процессе познания, они дают возможность перейти от частного к общему, формируя основу чистого разума. Именно благодаря познавательной составляющей, имеющейся в каждой эмоции, человек и получает удовольствие от произведений искусства, от созерцания картин и скульптур, от спектаклей или стихов. При этом не надо бояться показывать и дурные образцы, считал ученый, так как человек должен

²¹³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 60–61.

²¹⁴ Там же. С. 61–62.

знать о них, и лучше пережить их в воображении, чем стремиться к ним в реальной жизни, как часто бывает при сокрытии дурного от детей. Поэтому, в отличие от Платона, который считал необходимым жестко регламентировать чтение и прослушивание музыки, Аристотель был убежден в необходимости разнообразных жанров, а не только маршей и гимнов, воодушевляющих людей на работу²¹⁵.

Он также говорил о необходимости совершенствования **технической стороны искусства**, важности обучения с ранних лет живописи и музыке, так как считал, что в произведениях важна не только содержательная сторона, но и качество их выполнения. Именно техническая сторона связана с эмоциями, подчеркивал он, а потому совершенное произведение легче воспринимается и глубже проникает в душу человека.

Поэтому, особенно если мы хотим, чтобы человек лучше понял определенное понятие, надо его подавать в совершенном виде, в виде, например, хорошо написанной и сыгранной пьесы, после которой возникает желание быть такими же нравственными и добрыми, как ее положительные герои, либо рождаются негодные и стремление не быть похожими на отрицательных героев. Особенно важно искусство для воспитания нравственности, так как понятия о добре и зле, будучи абстрактными и чисто разумными, могут не вызывать в ребенке желания следовать нравственным нормам, но, получив положительную или отрицательную окраску, вызовут желание вести себя соответствующим образом²¹⁶.

В отличие от чувств **аффекты** как наиболее сильные и ярко выраженные виды эмоций мало поддаются рациональному осмыслению, и потому с ними очень сложно бороться. Аффект, по мнению Аристотеля, всегда приводит к спонтанному поведению либо к изменению ранее планировавшегося действия, поэтому последствия аффекта могут быть самыми разрушительными для человека. Таким образом, развивая положения Сократа и Платона, Аристотель также говорил о том, что истинной свободой не может быть у человека, поддающегося эмоциям. Свобода возможна только при разумной регуляции поведения.

Исследуя проблему борьбы с аффектом (что необходимо для обречения свободы и разумности поведения), Аристотель пришел к очень важному для психологии выводу о роли **катарсиса** (очищения). Он писал, что аффект нельзя победить в том случае, если он уже наступил, но можно предупредить его, очиститься от аффекта, т.е. от накопившегося эмоционального напряжения. Это очищение, разрядку можно вызвать специально, и роль искусства как раз и заключается в подобном катарсисе. Это и является катарсисом, так как собственные переживания сливаются с переживаниями героев и переносятся на них. Так, эмоциональное напряжение человека снижается при слезах радости и печали, вызываемых пьесой. Роль драматического искусства при этом, по мнению Аристотеля, особенно высока, так как актеры, играющие на сцене, вызывают дополнительные (к самой фабуле пьесы и словам) переживания, помогая появлению эмоционального контакта. Фактически в этих исследованиях Аристотеля впервые прозвучали мысли о психотерапевтической роли искусства, а также об особой роли театра как наиболее синтетического искусства, влияющего на эмоциональное состояние зрителей²¹⁷.

В работах Аристотеля эмоции, **переживания**, связанные с конкретной ситуацией, впервые соотносились с мотивацией поведения человека. Он считал, что поступок всегда сопряжен с аффектом, причем каждой ситуации соответствует оптимальная аффективная реакция на нее. Когда она избыточна либо недостаточна, люди поступают дурно. Соотнося мотивацию с нравственной оценкой поступка, Аристотель писал, что всякий может гневаться или тратить деньги, но не всегда это соответствует ситуации. Например, если аффект (эмоциональное состояние) и действие адекватны ситуации, то расходование денег принято называть щедростью, если не адекватны (дурные, порочные), то либо расточительством, либо скупостью. Правильный способ реагирования необходимо вырабатывать опытом, изучением других и самого себя, упорного трудом. При этом ученый опять

²¹⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 62.

²¹⁶ Там же. С. 62–63.

²¹⁷ Там же. С. 63.

возвращается к идее о том, что разумная регуляция, практическое мышление дают возможность, поняв собственные чувства, выработать в себе определенные правила поведения, воспитать себя собственными поступками.

Таким образом, **теория Аристотеля** охватывает широкий круг проблем, наиболее актуальных, как оказалось впоследствии, не только для психологии того времени. Часть из них отошла на второй план в период эллинизма, однако взгляды Платона и Аристотеля наложили несомненный отпечаток на все последующие концепции психики²¹⁸.

Аристотель, отмечает **Давид Хотерзалль**, последний из трех основных греческих философов, точно описывается как более значительный ученый-естествоиспытатель, чем любой из его двух предшественников. В молодости он жил в Афинах и около двадцати лет был преданным учеником Платона. В зрелом возрасте он был вынужден из-за своей политики покинуть Афины, и он провел годы в путешествиях, работая какое-то время в качестве наставника у мальчика, который позже стал Александром Великим. Он вернулся в Афины в возрасте сорока лет и основал школу философии и науки в лицее. Именно во время пребывания там он написал большинство своих важных работ на биологические и психологические темы.

Аристотель представляет для нас интерес, потому что он был одним из первых греческих философов, применивших индуктивный, наблюдательный подход к своей работе. Как упоминалось ранее, Зенон указал на ненадежность наших представлений. Современник Зенона, Фалес, подчеркивал своему ученику Пифагору важность дедуктивных методов в раскрытии истины. Сократ также полагался на логические доказательства, чтобы раскрыть истину в умах своих учеников. Наконец, Платон утверждал, что наши ощущения – всего лишь несовершенные представления реальности, которым нельзя доверять. Реальность можно познать только с помощью разума и логики²¹⁹.

Если мы не можем доверять своим ощущениям и восприятию, индуктивного подхода будет недостаточно. Однако именно такой подход отстаивал Аристотель. Он делал упор на тщательное наблюдение и не доверял чисто рациональным методам. В конце концов, мир может работать не так логично, как предполагали Сократ и Платон. В противном случае их выводы, основанные на дедуктивных методах, могли быть не совсем верными. Аристотель пришел к некоторым удивительно точным выводам, используя индуктивный, наблюдательный подход, но, как мы увидим, его методы исследования также привели его к некоторым интересным, но ошибочным выводам.

Из своих наблюдений за собственными когнитивными процессами, а также за процессами других, Аристотель разработал основные принципы человеческой памяти, которые неоднократно подтверждались в истории психологии и до сих пор являются основополагающими для многих современных представлений о памяти. В своем трактате *De Memoria et Reminiscentia* (О памяти и воспоминаниях) Аристотель изложил свою теорию о том, что память возникает в результате трех ассоциативных процессов. Объекты, события и люди связаны друг с другом относительным сходством или относительным различием – насколько они контрастируют друг с другом. Вещи связаны, если они происходят вместе во времени и пространстве. Эти три основных принципа ассоциации – сходство, контраст и смежность – были дополнены двумя другими важными факторами, влияющими на силу конкретной ассоциации:

1. Частота. Аристотель считал, что чем чаще повторяется конкретный опыт, тем лучше его запоминают. Во многих теориях обучения двадцатого века центральное место занимает взаимосвязь между количеством раз, когда привычка укрепляется, и ее силой и сохранением.

2. Простота. Аристотель также признал, что одни ассоциации образуются легче, чем другие. Некоторые события запоминаются легче, чем другие. Современные исследования обучения и памяти ясно продемонстрировали, что одни ассоциации легче формируются и запоминаются, чем другие.

²¹⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 64; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1; Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 89–99.

²¹⁹ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 21.

Воспоминания особенно важны, потому что они отражают наш мирской опыт. В свою очередь, переживания ответственны за содержание ума; без опыта наши умы были бы пустыми. Ум при рождении обладает потенциалом мысли, но для того, чтобы этот потенциал был реализован, мир должен действовать в соответствии с ним. Ум, по Аристотелю, наделен опытом, как доска для письма заполнена буквами. Аристотель занял позицию эмпирика: все идеи, которые у нас есть, включая те, которые иногда считаются врожденными или врожденными, являются результатом опыта²²⁰.

Аристотель также разработал сложный и влиятельный анализ причинности, свою теорию причин. Чтобы проиллюстрировать свои взгляды, Аристотель описал исследование статуи; Давайте последуем его примеру, рассмотрев различные причины появления Давида Микеланджело.

1. При осмотре статуи мы обнаруживаем, что она была вылеплена из огромного блока белого каррарского мрамора без дефектов. Это мраморная статуя. Это описание того, что Аристотель называл материальной причиной.

2. Мы также знаем, что статуя – это не просто кусок мрамора, но имеет сущность или форму. Это формальная причина.

3. Как статуя приобрела такую форму? Один из ответов может быть через удары молотка и зубила скульптора. Этот ответ описывает то, что Аристотель назвал эффективную причину.

4. Наконец, описывая статую, мы приписываем ее скульптору. Это Давид Микеланджело. Статуя – продукт гения и высочайшего таланта Микеланджело. Это то, что Аристотель называл конечной причиной.

Концепция конечной причины представляет собой телеологический аспект анализа Аристотеля, который дает видимость уверенности, но, по сути, ничего не объясняет. Такие объяснения часто предлагались в психологии, но обычно без особой пользы. Скорее психологи ищут действенные причины и объяснения поведения и сознания.

Аристотель также придерживался замечательно проницательных взглядов на психологический катарсис. В своем «Искусстве поэзии» он описал драму как иногда вызывающую эмоции, оказывающую слабительное действие на публику. В двадцатом веке Зигмунд Фрейд сделал катарсис центральной концепцией своей психоаналитической теории. Сегодня аристотелевский взгляд на катарсис часто звучит в дебатах о влиянии насилия в СМИ на склонность людей к агрессивному поведению. Некоторые власти вместе с руководителями СМИ утверждают, что воздействие насилия в фильмах или на телевидении может быть полезным, поскольку позволяет зрителям избавиться от враждебных или агрессивных импульсов – катарсический ответ. С другой стороны дискуссии, столь же известные авторитеты утверждают, что такие изображения побуждают некоторых людей вести себя агрессивно, что снятое на видео насилие является подготовительной школой для насилия в нашем обществе и что такие последствия особенно вероятны у незрелых или эмоционально нестабильных людей.

Аристотель видел, что вся жизнь образует «лестницу творения», непрерывную серию градаций от низшей до высшей форм сложности. Он выделил три уровня жизни: питательный (растения), чувствительный (животные) и рациональный (люди). Связанная таким образом, вся природа должна была быть изучена. Эта концепция масштаба природы (Naturae) лестницу было большое влияние на биологической мысли на протяжении веков. Чарльз Дарвин, например, формулируя свою теорию эволюции, признал влияние Аристотеля. Представление Аристотеля о шкале природы не было полностью полезным для психологии, поскольку временами оно приводило к убеждению, что всех животных, включая человека, можно ранжировать по шкале единых, непрерывных, градуированных измерений. Понятие шкалы природы в конечном итоге привело к более теологическим, чем научным концепциям, в которых Бог был на вершине шкалы, а все другие создания рассматривались как все более несовершенные копии Его совершенства²²¹.

²²⁰ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 21–22.

²²¹ Там же. P. 22–23.

Одно из самых интересных заблуждений Аристотеля касается того, что он считал средоточием разума. Как упоминалось ранее, Гиппократ считал, что мозг является вместилищем ощущений, восприятия и мысли. Колин Блейкмор указывает, как любые научные данные, известные в то время, влияют на «интуицию», касающуюся местонахождения сознания: «Сегодня кажется невероятным, чтобы кто-то мог когда-либо сомневаться в том, что его разум находится в мозгу. Для меня «я», несомненно, находится в центре моей головы. Но я уверен, что чувствую это с такой уверенностью, потому что я принимаю модные в настоящее время научные доказательства того, что это так».

Понятно, что для Аристотеля «модные в настоящее время свидетельства» привели его к радикально иному выводу: сердце – это вместилище мысли. Например, Аристотель изучал развитие куриного эмбриона и отметил, что сердце – один из первых органов, который двигается. Он также заметил, что, хотя травма головы может вызвать период потери сознания, человек часто выздоравливает, в то время как ранение сердца неизменно приводит к летальному исходу.

Утверждение Аристотеля о том, что сердце, а не мозг является наиболее важной частью тела также может оказать влияние на его знание древнеегипетских погребальных практик. Для того, чтобы сохранить тело для своего путешествия в Осириса, были извлечены и бальзамировали в миниатюрных гробах части тела, такие как печень, желудок, легкие и сердце. Тем не менее, не было никакого контейнера для мозга, который, вероятно, отведенного через нос с ложкой во бальзамировании и уничтожены.

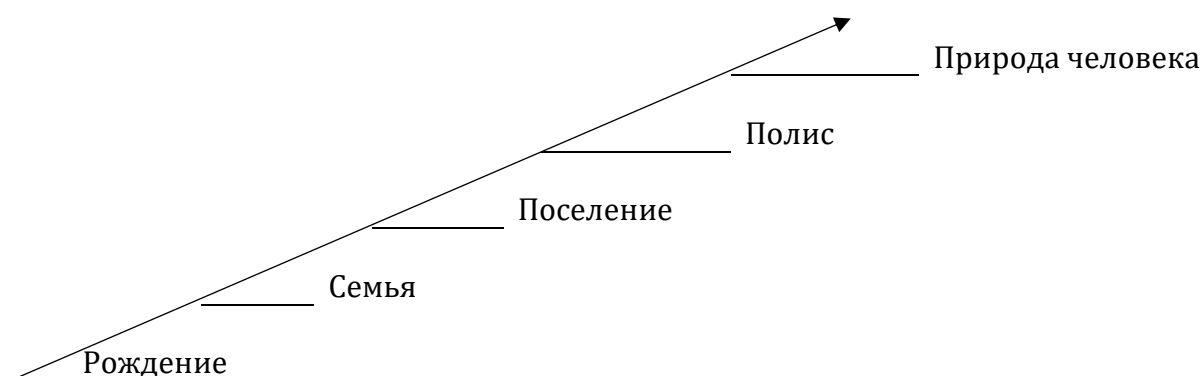
Тщательные наблюдения и знание истории Египта не были единственными вещами, которые побудили Аристотеля выбрать сердца как локус ума. Возможно, на него повлияла модель, легко доступная ему из его повседневного опыта: агора, центральное место собраний греческих городов. На агоре жители города собирались, чтобы обсудить и обсудить текущие события, политику, спорт, религию и местные сплетни. Из этих дискуссий общие темы иногда возникают. Для Аристотеля такие темы были аналогичны мысли, которые возникли от смешения ощущений, образов и воспоминаний в *sensorium* коммуне сердца. Функция мозга заключалась в охлаждении крови. Этот пример – один из многих, которые мы найдем в истории науки и психологии, которые демонстрируют, как общее мировоззрение, характерное для определенного исторического периода, влияет на выбор моделей, которые философы и ученые используют для иллюстрации своих теорий.

Некоторые другие интересные заблуждения, возникшие в результате индуктивной методологии Аристотеля, касались его убеждений о животных. В своих книгах *Historia animalium* (История животных) и *De partibus animalium* (О частях животных) Аристотель попытался классифицировать животных на основе таких характеристик, как количество ног и наличие крови. Он также описал передвижение животных, их родительское и сексуальное поведение. Аристотель правильно описал поведение пчел, собирающих пищу, но, поскольку он полагался на наблюдения других, он пришел к выводу, что пчелы не производят мед, а собирают его на своих крыльях, когда он падает с неба. Он также отметил, что клювы птиц в клетках часто вырастают длинными, что действительно происходит, но пришел к выводу, что рост – это наказание, потому что они были негостеприимны гостю в предыдущем мире.

Теории Аристотеля о локусе разума и поведении животных являются примерами выводов, сделанных в результате предпочтения индуктивных методов, которым было бы полезно квалифицировать через рациональную критику. Тем не менее, как мы видели, некоторые вклады индуктивного подхода Аристотеля находят отражение в современных теориях памяти, катапсиса и эволюции²²².

Согласно Аристотелю, отмечают **Г. Скирбекк** и **Н. Гилье**, наилучшие человеческие способности связаны с уникальной человеческой «душой», разумом. «Рациональная» жизнь является универсальной целью всех людей. Однако для *каждого отдельного* человека его цель заключается в реализации *его* способностей в обществе, где он живет, в нахождении *его* стиля (*его* этоса – *ethos*), *его* места в сообществе, места, на котором он наилучшим образом реализует свои способности. Это и есть добродетель (*arete*).

²²² См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 23–24.

Поскольку мы не являемся ни *всеведущими*, как боги, ни полностью невежественными, как растения и животные, то *можем* ошибаться. «Возможно, я обладал определенной присущей мне способностью, но я не актуализировал ее». Это является одной из повторяющихся трагических сторон человеческой жизни, но не жизни богов и животных.

Аристотель описывает формы совместного сосуществования, в которых должна протекать жизнь людей, чтобы они могли реализовать наилучшие человеческие способности. Чтобы стать полностью развитым, *человек* должен последовательно пройти этапы социализации, связанные с семьей, поселением (сообществом семейств) и городом-государством. *Только после* этого человек может раскрыть, кем он является на самом деле. Природа человека – его способности (потенциальности) – последовательно обнаруживается (актуализируется) на трех следующих этапах социализации.

На этом пути удовлетворяется все большее число запросов, начиная с простых (родительский дом) и кончая сложными (полис), а так же обнаруживается возвращение степени реализации человеческой природы. Другими словами, она не обнаруживает себя в примитивной в животной жизни. Человеческая природа впервые проявляет себя, когда человек становится цивилизованным²²³.

Следует отметить, что для Аристотеля человек – это прежде всего представитель *мужского пола*. Как мы скоро увидим, согласно Аристотелю, *женщины* преимущественно связаны с семьей и ее локальным окружением, где они могут наилучшим способом реализовать свои способности. Более того, он проводит различие между подлинно свободным и самостоятельным человеком (человеком в лучшем смысле того слова) и человеком, который *от природы обладает рабской ментальностью*. В полисе *рабы* живут в состоянии несвободы, вынужденные заниматься тяжелым физическим трудом. Для Аристотеля такая жизнь является менее ценной, чем жизнь, которую ведут в полисе свободные греческие мужчины. Аристотель полагал далее, что люди, оказавшиеся в рабстве, являются рабами по природе. Существуют соответствие между предназначением раба к несвободному состоянию и его личными качествами. С этой точки зрения, раб находится *ниже* свободного греческого мужчины. Таким образом, Аристотель помещает как рабов, так и женщин ниже свободных греческих мужчин. И те, и другие находятся на своем месте в домашнем хозяйстве (*oikos*), а не в общественной жизни на городской площади (*agora*). Женщины и рабы по своей природе, по своим качествам находятся на более низком уровне, чем свободные мужчины, которые учувствуют в общественной жизни города-государства.

Сообщество, общество не является, таким образом, чем-то внешним по отношению к человеку. Сообществу является необходимым условием для реализации человеком наилучших человеческих способностей. Иными словами, базисным понятием является человек-в-сообществе (*zoon politikon*), а не индивид. В то же время Аристотель полагал, что Платон заходил слишком далеко в понимании человека как части сообщества. «Ведь по

²²³ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000. С. 136.

своей природе, – пишет Аристотель, – государство представляется неким множеством» людей. Тем самым и в теории и в политической практике мы не должны нивелировать человека и общества, чем это естественно²²⁴. Аристотель опровергает точку зрения киников, современных ему хиппи, которые полагали, что жить «естественно» означает вести примитивную и животную жизнь.

Что касается отношения между разумными политическим сообществом и *необходимым производительным трудом (пойезис)*, то ясно, что Аристотель считает первое хорошим для человеческих существ и являющимся целью в себе. Однако физический труд вместе с отдыхом не означает хорошую жизнь и не представляет собой ценность. Люди физического труда, будь они рабы или нет, не могут, следовательно, реализовать наилучшим образом человеческую жизнь. Во времена Аристотеля классовые различия имели форму различий между людьми, занимавшимся физическим трудом, и людьми, участвовавшими в интеллектуальной и политической деятельности. Аристотель полагал, что процесс формирования человека, «гуманизация», связаны именно с *интеллектуальной и политической деятельностью*, а не с *трудом*²²⁵.

Различие во взглядах Аристотеля и Платона на человека и общество становится особенно очевидными при рассмотрении **роли женщины**. Так, когда Платон проводит резкую границу между частной и общественной сферами жизни и склонен к устранению первой путем превращения государства в одну большую семью с общей собственностью и общими детьми, Аристотель полагает, что семья и государство выполняют разные функции. Семья обеспечивает условия для удовлетворения основных потребностей вроде питания, воспроизводства населения и воспитания детей. Государство делает возможной интеллектуальную и политическую самореализацию граждан мужского пола. Переходы от частного к общественному связаны с позитивными моментами преемственности. После социализации в семье, в частной сфере происходит дальнейшая социализация в поселении и, наконец, в полосе, в общественной сфере. Следовательно, налицо не противопоставление личного и общественного, а их внутренняя связь. Поэтому семья не должна быть упразднена. Напротив, она является основополагающим институтом социализации и коммуникации²²⁶.

Далее, Аристотель не соглашается с резким разграничением биологического и культурного, которое устанавливает Платон. По Аристотелю, человек является духовным созданием, которое *одновременно* обладает всеми животными принципами жизни.

По сравнению с Платоном **Аристотель** оказывается более близок господствующим воззрениям своего времени. В частности, он разделяет мнение о превосходстве мужчин над женщинами. Аристотель не только присоединяется к этому мнению, но и использует биологические аргументы для его обоснования. Так, Аристотель считает, что мужское семя обеспечивает ребенка формой, а женщина ответственна за его материю. Подобное необычное использование Аристотелем понятий формы и материи было возможным из-за отсутствия в его время представлений о том, что генетические свойства ребенка наследуются как от отцовской спермы, так и от материнской яйцеклетки. Длительное время верили в то, что мужские сперматозоиды сами по себе являются маленькими человеческими организмами! (Однако в античности выдвигались и альтернативные теории размножения. Одно время Платон исходил из концепции одинакового вклада мужчины и женщины в процесс оплодотворения)²²⁷.

Аристотель также полагал, что **женщины** имеют более низкую температуру тела, чем мужчины, и, следуя воззрениям своего времени, думал, что теплые существа превосходят более холодные. Таким образом, женщина находится ниже мужчины!

Этические воззрения Аристотеля в ряде моментов отличаются от воззрений Платона. Аристотель критиковал платоновские учения об идеях, как обладающих независимым существованием относительно вещей. Эта критика также применима и к идее добра.

²²⁴ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000. С. 137.

²²⁵ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000. С. 138; Стретерн П. Аристотель. М., 2014; Чанышев А.Н. Аристотель. М., 1981.

²²⁶ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000. С. 138–139.

²²⁷ Там же. С. 139

Добро как цель человеческой жизни не является для Аристотеля чем-то независимым от человека. Добро заключается в способе жизни, который ведут люди.

Для Аристотеля **добро** является *счастьем* (или *блаженством*, греч. *eudaimonia*), достижимым только при последовательном прохождении человеком всех трех этапов социализации. При этом реализуются его лучшие качества, в результате чего человек занимает свое место в обществе и становится добродетельным.

Аристотель думал, что занятия теоретической деятельности особенно способствуют достижению счастья теми людьми, которые обладают хорошими теоретическими способностями. Но разные люди обладают неодинаковыми способностями и возможностями. Следовательно, хорошая жизнь не означает одно и то же для каждого. Более того, Аристотель полагал, что мы не можем быть счастливыми, если испытываем сильное физическое страдание (боль). Здесь позиция Аристотеля отличается от точки зрения Платона (Сократа), который, по-видимому, считал, что как наслаждение, так и боль не является существенными для счастья²²⁸.

Для него хорошая жизнь является *гармонической*. В ней должны реализоваться в сбалансированном виде все заложенные в каждом человеке интеллектуальные, Физические, политические, личностные и творческие способности. Аристотель также одобряет *«умеренность»*, то есть гармоническую реализацию всех хороших способностей. Так, мужество будет добродетелью, поскольку оно является *золотой серединой* между трусостью и безрассудной храбростью:

Дружба (греч. *philia*), считает Аристотель, относится к числу добродетелей, от которых можно отказаться только в последнюю очередь. Дружба означает взаимное, нескрываемое расположение друг к другу. Например, мы можем «любить деньги», не рассчитывая на взаимность с их стороны. Мы также можем любить человека, не зная его, и без того, чтобы он знал о нашем отношении к нему. Другими словами, дружба предполагает взаимное познание и взаимное признание. Она требует времени для своего развития и времени для общения. Общение между друзьями является одновременно и целью, и предпосылкой дружбы. Дружба является самоцелью. Ее суть извращается, если она используется как средства для чего-либо иного.

Развитие дружеских отношений – приобретение добродетели в этой сфере – означает нечто иное, чем усвоение правильных норм, которые могут быть использованы для оценки действий. Речь идет о развитии способностей человека, о выработке позиции и опыта, которое является условием правильного выбора между альтернативными действиями. Речь идет о приобретении морального чувства. Теоретическое знание норм и ценностей не тождественно этой **практической мудрости** (*фронезис*). *Практическая мудрость* основывается на этической концепции, которая формируется путем личного опыта под руководством опытных людей. Благодаря этому возникает способность к суждению, необходимо для разумной оценки различных (часто двусмысленных) ситуаций, в которых мы оказываемся. Только путем такого вида мысленной практики можно понять, что является *разумным* в каждом отдельном случае. Так называемый принцип золотой середины предполагает подобную приобретенную способность к моральным суждениям, которая позволяет различать в конкретных ситуациях, что является разумным и что не является таковым²²⁹.

Как и Платон, Аристотель придает особое значение понятию **справедливости**. Он проводит различие между справедливостью, основанной на существующем праве, и справедливостью, основанной на принципах равенства. Справедливость, основанная на *существующем праве*, включает явно выраженные и скрытые представления данного общества о праве. Она охватывает как действующие законы, так и юридическую традицию (позитивное право), так и традиционные воззрения на то, что является юридически допустимым.

Справедливость, основанная на принципах равенства, предполагает идею, что подобные случаи должны трактоваться одинаковым образом. Это требование является рацио-

²²⁸ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000. С. 140.

²²⁹ Там же. С. 141.

нальным условием непротиворечивости. Если сходные случаи не рассматриваются одинаково, тогда человек противоречит сам себе и, следовательно, является нерациональным и несправедливым. (Такое понимание справедливости напоминает концепцию «естественного права», в которой речь идет об общезначимых и выходящих за границы юридической практики принципах).

Аристотель выделяет **два вида справедливости**, основанной на равенстве. Их можно условно назвать *справедливостью обмена* и *справедливостью распределения*. Справедливость обмена существует, например, на экономическом уровне, при покупке товаров на рынке. В случае справедливой торговли каждый получает столько же, сколько и дает²³⁰.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.), отмечает **Р.А. Абдурахманов**, – древнегреческий философ, учился в Афинах у Платона. Уроженец Стагиры (Северная Греция), сын медика при македонском царе. Создатель психологической системы, интегрировавшей достижения античной мысли. Принципы и главные понятия этой системы изложены в трактате «О душе», а также в сочинениях: «О возникновении животных», «Этика», «Риторика», «Метафизика», «Органон» и др. Воспитатель Александра Македонского. В 335 году им был основан Ликей или Перипатетическая школа.

Основные психологически значимые идеи учения Аристотеля:

О душе:

- доказывал мысль о единстве души и ее неразделимости с телом;
- душу считал формой живого тела, целью его существования и причиной всех его действий. По словам Аристотеля, если бы глаз был живым существом, душой его было бы зрение;
- носителем души является особое органическое вещество – пневма, которая вырабатывается в крови;
- орган души – сердце; мозг выполняет вспомогательную функцию: в нем кровь лишь охлаждается до нужной нормы;
- существуют два начала души: 1) душа как энтелехия тела, т.е. суть и причина всех его действий, 2) душа как проявление божественной сущности, привносимой в тело извне; первая – смертна, вторая – бессмертна;
- выделял три ступени развития души – растительную, животную и человеческую.

О познании:

- начало познания образует способность ощущения;
- для актуализации чувственных образов вещей необходимо, чтобы тело обладало двумя специальными устройствами: органами чувств и центральным органом – «чувствилищем»;
- благодаря «чувствилищу»: а) познаются качества, которые косвенно воспринимаются нами при каждом ощущении: движение, покой, фигура, величина, число, единство; б) происходит различение ощущений и их объединение в образ предмета;
- процесс ощущения – это процесс уподобления воспринимаемому объекту. Первичен предмет, вторично его ощущений, сравниваемое Аристотелем с оттиском; но оттиск возможен благодаря деятельности сенсорной души;
- объясняя процессы памяти, воображения, он развил идею о механизме, который позднее получил название «ассоциация». Так, Аристотель описал соединения (или ассоциации) телесных процессов по сходству, смежности и контрасту;
- физиологический механизм этих соединений (или ассоциаций) представляется так: душа обладает способностью восстанавливать в органах чувств в том же порядке в уменьшенном объеме следы прежних движений, впечатлений.

О мышлении:

- характеризуя процесс мышления, Аристотель вводит понятие «нус» как особую форму интеллектуальной активности, привносимой в психофизическую организацию человека извне в виде «божественного разума»;

²³⁰ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000. С. 141–142.

• разграничивал теоретический и практический разум; принципом такого разграничения послужило различие между функциями мышления. Если результатом теоретического мышления является накопление знаний, то практическое мышление направлено на руководство поведением.

О чувствах:

• чувства делятся на: а) удовольствия, характеризующиеся беспрепятственным протеканием душевных и телесных функций и б) неудовольствия, характеризующиеся нарушением этих функций;

• чувства находятся в тесной связи с деятельностью и поведением, которые они сопровождают, и являются их источниками;

• организм стремится повторить действия, вызвавшие удовольствие, в силу чего чувство выступает как фактор научения;

• каждой ситуации соответствует определенная (правильная) аффективная реакция, связанная с поступком. Человек поступает дурно, когда эта реакция избыточна или недостаточна. Оптимальный способ поведения (и аффективного реагирования) вырабатывается опытом. Благодаря поступкам формируется характер;

• исследуя проблему борьбы с аффектом (что необходимо для обретения свободы и разумности поведения), Аристотель пришел к важному выводу о роли катарсиса (очищения). Он писал, что аффект нельзя победить в том случае, если он уже наступил, но можно предупредить его, очиститься от аффекта, т.е. накопившегося эмоционального напряжения. Это очищение, разрядку можно вызвать специально, и роль искусства как раз и заключается в подобном катарсисе.

О воле:

• все действия человека Аристотель делит на произвольные и непроизвольные, т.е. осуществляемые по желанию человека и без учета его желания;

• волевые действия – это произвольные действия по разумному стремлению, являющиеся результатом тщательного взвешивания мотивов («делиберация»);

• по существу, воля характеризуется Аристотелем как процесс, имеющий общественную природу: принятие решения человеком связано с пониманием им своих общественных обязанностей²³¹.

Наиболее выдающийся ученик Платона, подчеркивает **М. Хант**, Аристотель, провел в Академии двадцать лет, но, после того как ее покинул, так убедительно возражал против многого, чему учил Платон, что оказал на философию столь же большое влияние, как и его учитель. Более того, благодаря своему вкладу в философию он оставил след в таких разных областях знания, как логика и астрономия, физика и этика, религия и эстетика, биология и риторика, политика и психология. «Он, может быть, более, чем любой другой мыслитель, – утверждает Ансельм Х. Амадио, – определил ориентацию и содержание того, что называется западной цивилизацией». И хотя психология была далеко не главным интересом Аристотеля, он, по словам психолога Дэниела Н. Робинсона, дал «первый в истории полностью интегрированный и систематический ее обзор, который, – добавляет ученый, – прямо или косвенно оказался наиболее влиятельным. Среди уцелевших работ можно найти теории познания и памяти, восприятия, мотивации и эмоций, социализации, личности»²³².

Можно было бы ожидать, что такой гигант интеллекта должен был бы отличаться странностями, но про Аристотеля почти нет подобных сообщений. Бюсты изображают красивого бородатого человека с гонким и выразительным лицом; кто-то из недоброжелателей сообщает, что у него были маленькие глаза и тощие ноги, однако Аристотель компенсирован эти недостатки элегантной одеждой и безупречной прической. О его частной жизни в те годы, когда он посещал Академию, ничего не известно, но в тридцать семь лет он женился по любви. Его жена рано умерла, и в своем завещании Аристотель высказал пожелание, чтобы они были похоронены рядом. Женившись снова, Аристотель прожил со

²³¹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 28–31; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 45–54.

²³² См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 41.

второй женой до конца жизни и оставил ее хорошо обеспеченной вдовой «в признание постоянной привязанности, которую она ко мне имела». Обычно Аристотель был мягким и добросердечным, но если его раздражали, мог дать ядовитый ответ. Когда назойливый собеседник спросил его: «Не наскучила ли тебе моя болтовня?», Аристотель ответил: «Нет, не беспокойся: я не обращал на тебя внимания».

Аристотель, хотя и был богат от рождения, всю жизнь оставался невероятно трудолюбивым, не позволяя себе поблажек в поиске истины. Когда Платон вслух читал свой диалог «Федон», утомленные слушатели на цыпочках удалялись, и только один Аристотель оставался до конца. Даже во время медового месяца он много времени тратил на сбор морских раковин. Аристотель так усердно занимался исследованиями и литературными трудами, что за сорок лет создал 170 произведений²³³.

Родился **Аристотель** в 384 году до н.э. в Стагире, в северной Греции. Его отец был придворным врачом Аминты II, царя Македонии, деда Александра Великого. Согласно греческой традиции врачебное искусство передавалось от отца к сыну, и Аристотель получил обширные познания в области биологии и медицины; возможно, этим объясняется тот научный и эмпирический подход, который позднее сделал его олицетворением реализма – в противоположность Платону, олицетворению идеализма.

Аристотель поступил в Академию Платона в семнадцать лет и оставался там до тридцати семи; покинул он ее – как говорят не некоторые, в гневе, – когда после смерти Платона главой Академии стал его племянник, а не Аристотель. Аристотель провел тринадцать лет вдали от Афин, сначала как советник Гермия, тирана малоазийского города Асса, потом как глава философской академии в Митиленах на Лесбосе, и, наконец, как наставник юного Александра в Пелле, столице Македонии. Все это время Аристотель активно занимался чтением, изучением поведения животных и человека, наблюдениями неба, сбором биологических образцов, вскрытиями животных и писанием научных трудов. Некоторые из его произведений в форме диалогов считались литературными шедеврами, но все они утрачены. Тс сорок семь, которые сохранились, обладают глубоким научным содержанием, однако совершенно прозаичны и сухи; возможно, это были записи лекций и трактаты, предназначенные только для обучения.

В сорок девять лет, достигнув вершины своих возможностей, Аристотель вернулся в Афины. Хотя пост главы Академии снова был свободен, Аристотелю опять предпочли другую кандидатуру. Тогда он основал конкурирующее учреждение, собрав других философов и учеников, – Ликей, расположенный сразу за городскими воротами; там имелась библиотека и коллекция зоологических образцов. Аристотель по утрам и во второй половине дня читал лекции, прогуливаясь по перипаге – крытой галерее (откуда и произошел термин «перипатетики»); научные результаты удвоились благодаря тому, что Аристотель распределял области исследования между учениками (как это часто делают современные профессора) и направлял их работу от одной темы к другой.

После тринадцати лет руководства Ликеем Аристотель оставил Афины: антимакедонская агитация привела к тому, что его стали преследовать за связи с македонским двором. Основанием для отъезда, как говорил Аристотель, было желание спасти афинян от второго преступления против философии (первым было осуждение и казнь Сократа). На следующий год в возрасте шестидесяти двух или шестидесяти трех лет Аристотель умер от болезни желудка²³⁴.

Сведения о жизни Аристотеля, отмечает далее **М. Хант**, не могут объяснить всех его достижений. Можно только предположить, что, как это было с Шекспиром, Бахом, Эйнштейном, Аристотель оказался тем редчайшим гением, которому посчастливилось жить в то время и в том месте, которые были особенно благоприятны для проявления его необыкновенных способностей.

Конечно, многие его теории впоследствии были опровергнуты или забыты, а научные труды содержат мифы, фольклор и просто ошибки. В своем впечатляющем труде «О

²³³ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 41–42.

²³⁴ Там же. С. 42–43.

происхождении животных», например, Аристотель сообщает, что мышцы дохнут, если напьются в летнее время воды, что угри зарождаются самопроизвольно, что у человека всего восемь ребер, а у женщин зубов меньше, чем у мужчин.

Если не обращать внимания на эти нелепости, объяснение Аристотелем того, как ощущения делаются знанием, разумны и убедительны; они дополняют основанную на опыте эпистемологию Протагора и Демокрита. Наш разум, говорит Аристотель, замечает сходные черты серии объектов – что является сущностью индуктивного мышления – и на основании этих общих черт формирует «универсальность»: слово или понятие, обозначающее не конкретный предмет, а вид предметов, общий принцип: таков путь к высшим уровням знания и мудрости. Разум, интеллект воздействует на опытные данные; он представляет собой активную, организующую силу.

Посвятив так много лет изучению биологических образцов, Аристотель не был склонен рассматривать объекты восприятия как иллюзии или считать обобщенные концепции более реальными, чем конкретные предметы, итогом изучения которых они служат. Если Платон утверждал, что абстрактные идеи существуют вечно, независимо от материальных предметов, и являются более реальными, чем они, то его ученик, будучи реалистом, говорил об идеях как о свойствах, которые можно «предсказать» у конкретного объекта. Хотя Аристотель никогда полностью не отказывался от метафизических приемов греческой мысли, он приблизился к утверждению о том, что обобщения существуют только в мыслящем уме. Таким образом, он объединил два основных подхода к пониманию познания: упор на чувственном восприятии Протагора и Демокрита и чрезвычайный рационализм Сократа и Платона.

Высказывания Аристотеля об отношениях разума и тела то безнадежно туманны, то кристально ясны. Туманными являются представления о природе «души», которую в метафизическом духе он называет «формой» тела – имея в виду не конфигурацию, а «суть»: индивидуальность или, возможно, жизненную силу. Этой неясной концепции предстояло мутить воды психологии еще многие столетия²³⁵.

С другой стороны, рассуждения Аристотеля о той части души, в которой происходит мышление, ясны и разумны. «Правы те, – пишет он в работе «О душе», – кто говорит, что душа есть местонахождение форм, с той оговоркой, что не вся душа, а мыслящая часть». Чаще всего Аристотель называет ту часть души, в которой происходит мышление, «психе», хотя иногда относит это название к душе в целом; несмотря на такую непоследовательность, Аристотель последовательно утверждает, что думающая часть души – это то место, где формируются идеи, а вовсе не то, где они обитают до того момента, когда душа вселяется в тело.

Душа, или психе, не может существовать отдельно от тела. «Ясно, – пишет Аристотель, – что душа неотделима от тела, и то же верно для отдельных частей души». Он отвергает платоновскую доктрину плененной души, высочайшая цель которой – избавиться от оков материи; в противоположность дуализму Платона, система Аристотеля – монистическая. (Впрочем, таковы были его взгляды в зрелости; поскольку на протяжении жизни Аристотель высказывал разные мнения, христианские теологи находят многочисленные подтверждения своему дуализму у в ранних работах Аристотеля²³⁶.)

Разделавшись с этими вопросами, Аристотель приступает к предмету своего главного интереса: как разум использует дедукцию и индукцию для получения знания? Его описание представляет собой, по словам Роберта Уотсона, «первый функциональный взгляд на психические процессы. Для него психе – это процесс; психе – это то, что психе делает». Психе не является нематериальной сущностью; она не сердце или кровь (для Аристотеля она не была бы и мозгом, даже если бы он поместил психе в мозг); она – шаги, которые делает мышление. Эта функциональная концепция сегодня лежит в основе когнитивной науки, теории информации и искусственного интеллекта. Неудивительно, что знающие психологию Аристотеля испытывают перед ним благоговение.

²³⁵ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 45.

²³⁶ Там же. С. 45.

Описание мыслительного процесса Аристотелем звучит так, словно он использовал лабораторные открытия. Это, конечно, неверно, но, будучи трудолюбивым собирателем биологических образцов, он вполне мог сделать нечто аналогичное – другими словами, исследовать собственные ощущения и ощущения других и использовать полученные данные как образцы, дающие основания для обобщений²³⁷.

Самым важным из **открытий Аристотеля** является следующее: мыслящий ум, функционирует ли он дедуктивно или индуктивно, пользуется чувственным восприятием или воспоминаниями о нем для получения обобщенных истин. Ощущение приносит нам восприятие мира, память позволяет хранить это восприятие, а воображение дает возможность восстанавливать из памяти психические образы, соответствующие восприятию; из накопившихся образов мы извлекаем обобщенные идеи. Категорически расходясь в этом со своим учителем, Аристотель не верил, что душа рождается, обладая знанием. По словам Дэниела Робинсона, Аристотель полагал, что «человеческие существа обладают когнитивной способностью, благодаря которой перцептивная регистрация внешних сигналов ведет к их сохранению в памяти, порождающему опыт, а из него – или из целой универсальности, поселившейся в душе, – возникает сам принцип понимания».

Поразительное прозрение того, что обнаружит научная психология двадцатью тремя столетиями позже!

Поскольку Аристотель был человеком своего времени, некоторые его рассуждения относительно памяти теперь кажутся бессмысленными. Он говорил, например, что мы лучше всего помним, когда воспоминания – влажные, а хуже – когда сухие; что очень маленькие дети имеют плохую память потому, что поверхность (похожей на восковую табличку) памяти быстро меняется, растет. Однако многие его заключения были проницательными и точными. Например, чем чаще повторяется опыт, тем лучше он запоминается. Другой пример: события, испытанные всего один раз, но под влиянием сильных эмоций, запоминаются лучше, чем другие, с которыми человек сталкивался неоднократно. И еще один пример: мы вызываем события из памяти, используя различные связи между идеями – сходство, контрастность, смежность. Чтобы вспомнить забытое, например, мы обращаемся к тому, что, как мы считаем, приведет нас к желательному воспоминанию²³⁸.

В трактате «О душе» и других работах Аристотель коротко касается многих других психологических вопросов. Хотя ни одно из этих упоминаний не заслуживает пристального внимания, широта охвата и проницательность Аристотеля поражают. Среди прочего он выдвинул теорию мотивации в терминах удовольствия и боли, рассмотрел побудительные причины различных видов поведения (смелого, дружеского, сдержанного и др.) и наметил теорию катарсиса (опосредствованного очищения от жалости и страха) для объяснения того, почему мы чувствуем облегчение от просмотра трагедии в театре.

Мы можем смеяться над некоторыми нелепыми предположениями Аристотеля (вроде того, что мы чувствуем сонливость после еды, потому что выделяющиеся при пищеварении газы и тепло собираются вокруг сердца и мешают деятельности психе), но, как пишет Роберт Уотсон, «изучение Аристотеля награждает нас изумлением перед современностью многого из того, что он говорит на темы психологии... Он, конечно, ошибался насчет многих «фактов» и игнорировал важные темы, но его цельная система, включающая развитие, восприятие, запоминание, стремления, реакции, мышление, если сделать небольшие изменения, окажется более чем сходной с современной психологией»²³⁹.

Аристотель, подчеркивают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, – автор первого научного сочинения по проблеме души, по сути, первого психологического труда. В трактате «О душе» были систематизированы и концептуализированы все имеющиеся на тот момент знания по данной проблематике (обзор воззрений на душу других философов) через призму учения о форме и материи.

²³⁷ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 46.

²³⁸ Там же. С. 47.

²³⁹ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 48; Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 64–73; Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 188–198.

Живые тела обладают жизнью, но не сама жизнь – тело, оно лишь материальный субстрат, потенциал, форма и акт которого – душа. Соединение формы и материи, воплощение души – это энтелехия. Душа есть форма тела, она его сущность. Как пример Аристотель приводит глаз. Если бы глаз был одушевлен, то его душой было бы зрение, поскольку только оно составляет его сущность. Если глаз не видит, то он уже не есть в полном смысле то, чем должен являться. Но не стоит рассматривать форму исключительно как функциональное назначение предмета, так как нет другого способа проявить свою сущность, как только в действии (в деятельности в широком смысле проявляется психический потенциал).

Душа неотделима от тела, она ему присуща. Душа человека, животного или растения не обладает субстанциальностью сама по себе, она не первооснова существующего и не часть его. Тело также не может существовать без души. Очевидно, что Аристотель говорит о психофизическом единстве души и тела. Душа – деятельное, активное, организующее и управляющее начало тела. Душа заставляет тело действовать, но только таким образом, чтобы проявить свою сущность, которая и есть цель его развития. Например, душа растения стремится, чтобы тело реализовывало себя как растение, и цель данного развития – бытие растением. В данной посылке, с одной стороны, отражена телеологичность учения Аристотеля, а с другой – идея самореализации²⁴⁰.

Носит бестелесную душу в теле органическое вещество – пневма, вырабатываемая в крови. Орган души – сердце, мозг же выполняет вспомогательную функцию. Душа неделима, но в ней существуют различные силы-способности. Душа – сумма двух начал: энтелехии, уничтожающейся вместе с телом в момент смерти, и божественной души.

Кроме того, существуют три ступени эволюции души, где каждая ступень включает в себя свойства предыдущей. В развитии каждое существо проходит эти стадии в течение жизни. В этом положении можно усматривать идеи, впоследствии оформленные в биогенетический закон. Необходимо отметить, что Аристотель в рассмотрении человека и души часто обращался к естественнонаучному знанию и писал, что ученый, исследующий душу, должен быть естествоиспытателем. Аристотель точно уловил путь развития психологии, которая станет возможна как самостоятельная наука лишь в соприкосновении с естествознанием.

Если говорить об **этапах развития души**, то Аристотелем были выделены следующие: растительная, животная и человеческая душа. Исходя из его теории, каждому уровню соответствует своя форма бытия, заключающаяся в реализации заложенных на этом уровне способностей.

Растительная душа обладает свойством уподобления, извлекая из окружающей природы питательные вещества, которые сначала инородны по отношению к ней, она уподобляет их согласно своей природе, и за счет этого процесса ассимиляции среды под живое существо приходят питание, рост и размножение. Это общая способность у растений, животных и человека.

Животная душа обладает свойством воспринимать образы вещей (сенсорные свойства), переживать аффекты и стремления, ей присущи память, воля и воображение. Этот уровень развития души свойственен животным и человеку. Ключевой для этого уровня развития души является способность ощущения, отделяющая животный мир от растительного. Аристотель выделяет пять видов ощущения: осязание, зрение, слух, обоняние, вкус. Для появления ощущений (образов ощущения и восприятия) необходимы три условия: наличие воздействующего предмета внешнего мира; промежуточная среда, передатчик сигнала (свет для зрения, воздух для слуха) и ощущающая способность тела, сконцентрированная в органах чувств. Из всех органов чувств осязание – это первичный и основной вид чувствительности, кроме того, оно объединяет в себе несколько видов чувствительности (ощущение касания, движения, температурную и болевую виды чувствительности) и на его основе формируется способность ориентации организма в трехмерном пространстве. Нельзя не удивиться глубине понимания Аристотелем сути сенсорно-перцептивной организации человека, современная теория ощущений вполне согласуется с его идеями, в частности относительно роли и эволюционного значения осязания²⁴¹.

²⁴⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 39.

²⁴¹ Там же. С. 40.

На следующем этапе познания частные виды перцепции упорядочиваются, сравниваются, объединяются в единый класс или разъединяются в центральном органе, локализованном в головном мозге. Аристотель назвал этот орган «общим чувствилищем». Говоря современным языком, этот орган ответственен не только за прием и первичную обработку информации, но и за ее хранение. «Другие же, когда они чувственно воспринимают, удерживают что-то в душе. Если же таких [восприятий] много, то получается уже некоторое различие, так что из того, что остается от воспринятого, у одних возникает некоторое понимание, а у других нет. Из чувственного восприятия возникает, как мы говорим, некоторая способность помнить. Из часто повторяющегося воспоминания об одном и том же возникает опыт, ибо большое число воспоминаний составляет вместе некоторый опыт». Прежние впечатления взаимодействуют с вновь поступившими, основной механизм такого взаимодействия – ассоциация (связь). Аристотель описал следующие виды ассоциаций: ассоциации по сходству, по противоположности и по временной смежности. Благодаря ассоциациям образ предмета может возникать в отсутствие самого предмета. Таким образом, Аристотель впервые описал механизм сохранения и накопления опыта, или процесс научения, и тем самым заложил основы одного из важных течений психологии XVIII–XIX вв. – ассоциативной психологии. В синтезирующем органе (общем чувствилище) разворачиваются такие психические процессы, как память, представления и воображение (процессы – посредники между перцепцией и мышлением). В зависимости от того, какие операции осуществляются в памяти, Аристотель выделяет:

- низшую память, которая хранит копии предметов;
- собственно память, которая привязывает события к временной оси, она свойственна человеку и животным;
- высшую память, в которую включен процесс мышления.

Также Аристотель выделяет воображение, которое понимается им как представление и антиципация. Воображение помогает представить последствия того или иного действия и, соответственно, склонить животное или человека к действию или, наоборот, остановить от опасного действия. «Если признать воображение своего рода мышлением: ведь люди часто вопреки знанию сообразуются со своими представлениями, а у других живых существ нет ни мышления, ни способности рассуждения, а есть одно лишь воображение»²⁴².

К животной душе Аристотель относит потребности, желания и стремления, тесно связанные с ощущением. Стремление и желания есть влечение к приятному, способность, активизирующая живое существо к движению.

Животной душе свойственны аффекты – эмоциональные состояния. Аристотель полагает, что источниками эмоциональных реакций человека являются внешние события и представления о них. Удовольствие и страдание – результат свободного и затрудненного протекания телесных или душевных процессов. Удовольствие делает жизнь полной и целостной. Аффектами Аристотель называет влечения и эмоционально насыщенные состояния страха, гнева, ненависти, зависти, радости и др. Аффект вызван внешним событием и вынуждает человека действовать произвольно. Тем не менее, аффект не что-то плохое, наоборот, он естественен и показывает отношение человека к происходящему. Плохи только чрезмерные проявления аффектов. Обсуждая проблему чрезмерного аффекта, Аристотель вводит понятие «катарсис» как очищение аффекта. Этот термин Аристотель заимствует у Гиппократов, катарсис – лечение болезни с помощью выпускания накопившихся вредных соков, например, кровопускание как процедура, восстанавливающая баланс четырех жидких сред организма. «Трагедия при помощи сострадания и страха позволяет достичь очищения аффектов» или катарсиса. Так Аристотель предвосхитил один из важных механизмов психотерапевтического лечения, заново открытый в XX в. З. Фрейдом и Я.Л. Морено²⁴³.

Человеческая душа идеальна, отделима от тела, после смерти она возвращается в бестелесный эфир воздушного пространства. Суть человеческой души есть мышление.

²⁴² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 41.

²⁴³ Там же. С. 41–42.

Мышление (форма форм) – процесс, в котором исчезает нагляднообразное содержание и остается только обобщенное, общезначимое знание. Процесс познания описан у Аристотеля трехступенчато: перцепция, апперцепция (представление, память, воображение) и теоретическое мышление. На основе описанного трехступенчатого познавательного процесса формируется индивидуальный разум, который погибает со смертью человека. Однако помимо индивидуального разума существует родовой разум, который вечен и неразрушим и содержит «чистые всеобщие формы». Стоит отметить, что мышление – сущность человеческой души, т.е. мыслящий и познающий человек является воплощением человеческого. Соответственно, познание суть человеческое бытие и в нем реализуется истинная природа человека.

Отдельно стоит рассмотреть воззрения Аристотеля на волю и характер. Несмотря на то, что воля человека базируется на уровне животной души, Аристотель трактует волевое поведение как разумное и осуществляемое по собственному желанию человека, а не по принуждению и влиянию извне. Таким образом, волевая регуляция понимается как самодетерминация человека. Отнести волевое поведение человека к какому-либо уровню довольно сложно, поскольку неясно, чем руководствуется человек в своем поведении: желанием или же мышлением.

В «Никомаховой этике» Аристотель определяет человека как существо общественное. Поэтому человека нельзя рассматривать вне социального контекста, особенно если речь идет о его поступках. Поступки человека инициированы душой, у которой врожденные страсти и стремления, а также особый склад, который может корректировать эти предопределенные природой составляющие. Склад души, т.е. система отношений человека, воспитывается с детства, поскольку тогда определяется, что есть для него удовольствие и что – страдание. Аристотель подчеркивает, что для разных людей удовольствие и страдание связаны с разными вещами и зависят от образа жизни, системы ценностей и выбора человека. Более того, каждый из нас сам определяет, каким характером обладать: «Добродетель – это сознательно избираемый склад души». В «Никомаховой этике» дается подробное описание различных складов души, и это произведение можно называть первым пособием по характерологии. В дальнейшем направление изучения характера продолжил ученик Аристотеля Теофраст, далее оно стало особенно актуальным в Новое время²⁴⁴.

Теперь обратимся к «Истории философии» **Г.В. Гриненко**²⁴⁵. В данном издании об Аристотеле можно прочесть следующее.

Биографические сведения. Аристотель (384–322 гг. до н.э.) – величайший древнегреческий философ. Родился во Фракии в г. Стаги-ре (на берегу Эгейского моря). Отец – придворный врач македонского царя Аминта II.

В 15 лет Аристотель остался сиротой – на попечении своего дяди (брата отца), который тоже был врачом. Уже в молодости Аристотель активно интересовался естественными науками.

В 367 г. до н.э. Аристотель отправился в Афины, где поступил в Академию Платона, и пробыл там 20 лет, до самой смерти Платона.

После смерти учителя Аристотель покидает Афины, проводит несколько лет в странствиях. В 343 г. до н.э. по приглашению македонского царя Филиппа он приехал в столицу Македонии Пеллу и три или четыре года учил наследника Филиппа – Александра (Македонского).

После воцарения Александра в 335 г. до н.э. 50-летний Аристотель возвратился в Афины и открыл свою философскую школу – Ликей (Лицей). Учеников и последователей Аристотеля часто называли «перипатетиками» (прогуливающимися), так как в Ликее философией принято было заниматься во время прогулок по роще.

После смерти Александра Македонского в Афинах победила антимакедонская партия и Аристотеля обвинили в богохульстве, в 323 г. он вынужден был покинуть Афины.

Умер Аристотель на о. Евбея в 322 г. до н.э.

²⁴⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 42.

²⁴⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 99–103.

Аристотеля заслужено называют **энциклопедистом** Древней Греции. Его работы охватывают почти все известные тогда области знания, Аристотель является основоположником ряда наук: логики, психологии, биологии, политологии, экономики, истории, философии и др.

Аристотель первым предложил и систему классификации наук.

Основные труды. Покидая Афины, все свои работы Аристотель оставил ученику Теофрасту, от которого они перешли к ученику последнего – Нелею. Более ста лет труды Аристотеля пролежали в подземном хранилище. В I в. н.э. они попали в Рим, где были систематизированы и изданы Андроником Родосским.

Сохранилось большое количество работ Аристотеля (хотя далеко не все) в самых разных областях знаний, но многие из них известны только в многократных переводах с одного языка на другой (с древнегреческого – на сирийский, с сирийского – на арабский, с арабского – на еврейский, с еврейского – на латынь, с латыни – на современные европейские языки).

Классификация наук у Аристотеля

Работы по философии были объединены в единую книгу, которая получила название «Метафизика» (букв. – «после физики»), так как в данном собрании сочинений она шла после книги под названием «Физика».

Относительно некоторых других работ существуют сомнения в авторстве Аристотеля – возможно, они принадлежат его ученикам. Часть произведений Аристотеля написана совместно с его учениками, которые подбирали и систематизировали материалы для этих работ, например, по истории греческих полисов (городов-государств), истории животного и растительного мира.

К числу **основных трудов Аристотеля** относятся:

Диалоги: «О философии». «Эвдем». «Протрептик».

Логика (Органон): «Первая аналитика». «Вторая аналитика». «Топика». «Опровержение софизмов». «Об истолковании». «Категории».

Философия: «Метафизика».

Физика: «Физика». «О небе». «О возникновении и уничтожении». «Метеорология».

Биология: «История животных». «О частях животных». «О движениях животных». «О происхождении животных».

Психология: «О душе».

Этика: «Никомахова этика». «Эвдемова этика». «Большая этика».

Политика: «Политика». «Афинская полития».

Экономика: «Экономика».

Искусствоведение: «Поэтика».

Ораторское искусство: «Риторика».

Философские воззрения. История философии. Аристотеля можно считать первым историком философии. Анализируя любую проблему, он всегда начинает с изложения всех известных ему мнений предшествующих философов по данному вопросу. В значительной степени именно благодаря Аристотелю мы обладаем важными сведениями о древнегреческой философии раннего периода.

Отношение к Платону. Аристотель всегда высоко ценил своего учителя Платона, но в то же время это не мешало ему его критиковать. «Платон мне друг, но истина дороже», – говорил Аристотель.

Особо критикует Аристотель учение Платона за неясность и запутанность вопроса об отношениях между идеями и конкретными вещами чувственного мира.

Логика. Аристотель – основоположник европейской (классической) логики. Он выделил и сформулировал три закона правильного мышления: закон тождества, закон исключенного третьего и закон недопущения противоречия. Ему же принадлежит определение истины и лжи (ставших общепринятыми в европейской культуре), разработка силлогистики (учения о правильных и неправильных видах умозаключения – силлогизмов).

Работы Аристотеля по логике были объединены в единую книгу под названием «Органон» (Орудие) – она считалась необходимым орудием познания во всех философских направлениях.

Сам Аристотель считал логику не самостоятельной наукой, а обязательным введением ко всем наукам (пропедевтикой).

Метафизика (первая философия). Учение о бытии. Аристотель является дуалистом: он признает существование двух самостоятельных первоначал – материи и формы. Все вещи, существующие в мире, состоят из материи и формы.

Но от них необходимо отличать первоматерию и первоформу. Первоматерия – это бесформенное неопределенное вещество, непознаваемое для человека, но являющееся основой для материи во всех вещах. Сама по себе первоматерия пассивна, безжизненна, не способна ничего породить; она является вечной, несотворимой и неуничтожимой. Материя есть лишь чистая возможность (потенция) возникновения вещей, она же – источник случайности, множественности, возникновения и уничтожения вещей. Любая возникшая вещь обретает существование (становится действительностью) только в результате соединения материи и формы, привнесения формы в материю.

Аристотелевское понятие «формы» близко к платоновскому понятию «идеи». Форма – это некая идеальная сущность вещи – видовая или родовая, но не индивидуальная. Только при внесении формы в кусок меди, мы получаем определенный предмет – кувшин, вазу, блюдо и т.п. Форма – это общая сущность для множества предметов одного типа;

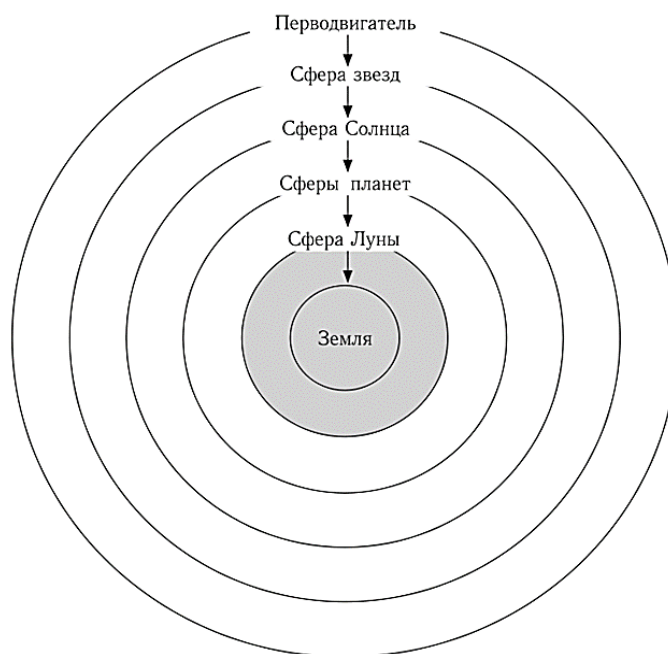
различные кувшины (разной конфигурации, из разного материала и т.п.) обладают единой сущностью кувшина.

Материя и форма в конкретных вещах диалектически связаны: то, что выступает в качестве формы в одном отношении, в другом выступает как материя. Так, глина есть оформленная материя – это земля, в которую привнесена форма (сущность) глины. Но по отношению к кирпичу, сделанному из глины, глина выступает в качестве материи, в которую привнесена форма кирпича. В свою очередь, кирпич выступает в роли материи для дома, построенного из кирпичей.

Форма любой существующей вещи является по отношению к этой вещи:

- ее сущностью;
- источником движения;
- причиной;
- целью.

Первоформа, соответственно, выступает у Аристотеля в качестве высшей сущности всего бытия, перводвигателя, первопричины и высшей цели. Но первоформа – это еще и некий Мировой ум, мыслящий сам себя.

Перводвигатель и передача движения

Стадии познания

Стадии познания	Предмет познания
1. Чувственное восприятие отдельных вещей и их свойств	Конкретные единичные вещи
2. Опыт – несколько воспоминаний об одном и том же предмете	Множество конкретных единичных вещей
3. Искусство (технэ) – знание сущности множества вещей	То общее, что имеется у множества вещей, их причины и цели, т.е. формы
4. Философия (наука) – высшей из которых является первая философия, т.е. метафизика	Высшие формы, первопричины и высшие цели всего сущего

Гносеология. Любовь к знанию – природное свойство как людей, так и животных. Так как формы бытия и мышления аналогичны, то человек в состоянии познать мир.

Процесс познания, по Аристотелю, состоит из четырех стадий.

Знать, по Аристотелю, – значит прежде всего знать общее (формы, универсалии), а также причины сущего. Но это постигается только разумом, а не чувствами.

Физика (вторая философия). Природа в целом понимается как единый живой организм, где «одно возникает ради другого».

Космология. Космос является сферичным и конечным, но вне его ничего нет – кроме перводвигателя; космос существует вечно. В центре мира находится шарообразная Земля, вокруг нее вращаются Луна, Солнце, планеты и звезды. Мир делится на две части – подлунный и надлунный (границей является орбита Луны). Подлунный мир состоит из четырех элементов (стихий), способных превращаться друг в друга, надлунный мир из пятого – Эфира, который является неизменным, не трансформирующимся в другие элементы.

Подлунный мир – место постоянных изменений, возникновения и уничтожения вещей, а надлунный – мир вечных сущностей.

Различаются несколько видов движения, т.е. перемещения в пространстве: прямолинейное и круговое, равномерное и неравномерное, прерывистое и непрерывное. Для надлунного мира характерно непрерывное, равномерное и круговое движение – наиболее близкое к вечности и неизменности. Надлунный мир состоит из ряда сфер, к которым прикреплены соответственно все небесные тела; движутся не сами Солнце, Луна и т.д., а эти сферы. Крайнюю сферу – сферу звезд – двигает перводвигатель, от нее движение передается более низким сферам – вплоть до Земли, где из-за несовершенства элементов подлунного мира правильное круговое движение распадается на множество неправильных.

Аристотелевская космология стала доминирующей в науке и в качестве таковой просуществовала вплоть до эпохи Возрождения.

Биология. Аристотелю принадлежит ряд конкретных открытий в биологии. Он первым провозгласил, что живые организмы и растения также достойны изучения, как и звезды, описав более 500 видов животных и предложив классификацию для них. Аристотель также допускал самопроизвольное зарождение низших видов живого из неживого.

Психология. Душа, по Аристотелю, связана, с одной стороны, с материей, а с другой – с богом. Все живое и только оно обладает душой. Различаются три вида душ: растительная, осуществляющая функции питания, роста и умирания; животная – осуществляющая функции ощущения, удовольствия и неудовольствия, а также функцию движения; разумная – осуществляющая интеллектуальные функции рассуждения и размышления. Растения обладают только растительной душой, животные – растительной и животной, человек – всеми тремя. Бог обладает только разумной душой. Растительная и животная души не отделимы от тела – как у растений и животных, так и у человека. Но возможно, что разумная душа может существовать и отделившись от тела.

Аристотель отвергал учение о переселении душ.

Практическая философия. Этика. Этика имеет дело с «правильной нормой» человеческого поведения. Эта норма не может быть выведена теоретически, она обусловлена особенностями социальной жизни. Высшее благо человеческой жизни – счастье, оно достижимо только при добродетельной жизни. Наивысшее возможное для человека счастье достигается при занятиях философией.

Политика. Государство является естественным образованием (подобным живому организму), человек – это политическое животное. Высшая цель государства (полиса), как и отдельного человека, состоит в «счастливой и прекрасной жизни». Отсюда главной задачей государства является воспитание добродетельных граждан. Известно, что Аристотель изучил и описал более 150 форм правления, бытовавших в то время. Лучшей формой правления он считал «политию», где нет резкой поляризации бедных и богатых; к худшим он относил тиранию и крайнюю демократию.

Физический труд – удел рабов, рабство существует «от природы», и рабами должны быть в основном варвары (не греки). Дело свободного человека – интеллектуальная, политическая и эстетическая деятельность.

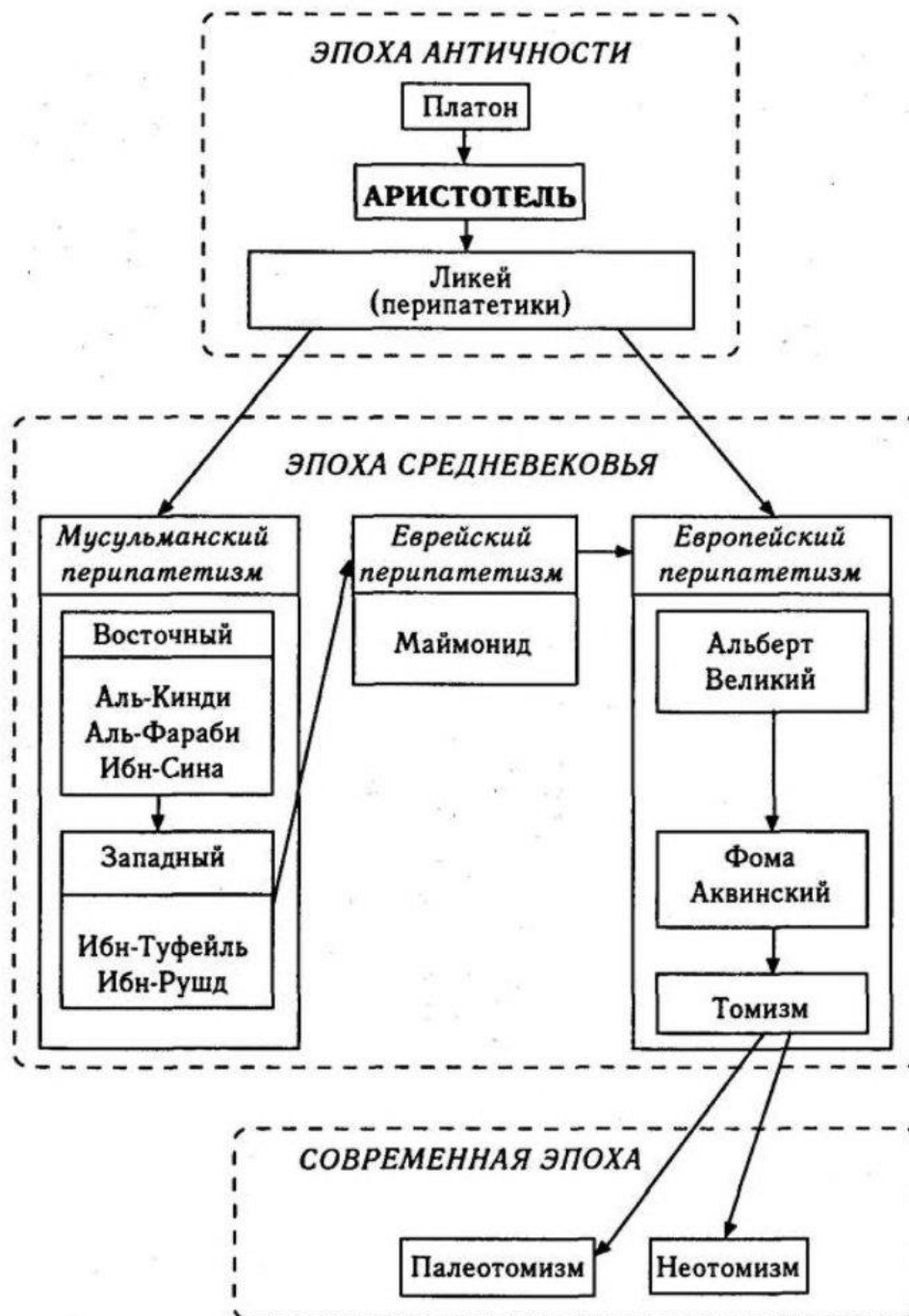
Экономика. Аристотель первым систематически исследовал такие явления хозяйственной жизни, как товарное хозяйство, сравнивая его с натуральным, социальное разделение труда и обмен, и выделил две функции денег (как средства обмена и как формы стоимости).

Творческая философия. Эстетика. Под искусством Аристотель понимал как особый вид творческой человеческой деятельности, так и продукты этой деятельности. По словам Аристотеля: «искусство частью завершает то, что природа не в состоянии сделать, частью подражает ей», имея в виду подражание формам бытия. Но при этом художник свободен в выборе предметов, способов и средств подражания.

Судьба учения. Аристотель, как и Платон, оказал величайшее воздействие на всю последующую философию. Правда, в различные эпохи отношение к разным частям его наследия было неоднозначным.

Так, начиная с эпохи эллинизма и до наших дней логика Аристотеля во всех философских направлениях признавалась как необходимое орудие рационального познания.

Аристотелевская логика признавалась как единственно возможная вплоть до появления в XX в. неклассической (неаристотелевской) логики.

Аристотель: истоки и влияние

Космология Аристотеля, на базе которой Птолемей (II в. н.э.) разработал свою гелиоцентрическую модель космоса (аристотелевско-птолемеевскую) доминировала в христианском и мусульманском мире вплоть до революционного переворота в астрономии, совершенного Коперником в XVI в.

Физика Аристотеля просуществовала до конца эпохи Возрождения, когда на смену ей пришла наука, основанная на экспериментальном методе.

Метафизика Аристотеля в эпоху эллинизма была одним из многих философских учений и далеко не самым популярным. В эпоху раннего Средневековья она была почти неизвестна в Европе, но в IX–XII вв. активно развивалась в мусульманской и еврейской философии, а с XIII в. (в виде томизма) стала доминирующей в Европе. В эпоху Возрождения ее начал опять «теснить» платонизм. В философии Нового времени метафизика оказалась практически полностью отброшенной: последний крупный философ, который еще говорил о «материи и формах», был Фрэнсис Бэкон, считающийся родоначальником философии Нового времени. В современной философии (XIX–XX вв.) она используется только в неотомизме.

Аристотель, подчеркивает **Г.Л. Ильин**, принадлежит первый психологический трактат «О душе», содержащий обзор представлений о душе других авторов (Пифагора, Эмпедокла, Демокрита, Платона) с изложением собственных взглядов. Душа, по мнению Аристотеля, была проявлением живых существ. Мыслитель подразделил души на следующие виды: вегетативные (растения), чувственные (животные) и разумные (человек). Разумная душа человека, в отличие от остальных, после смерти непременно соединяется с космическим Разумом.

Аристотель пришел к выводу о том, что душа как начало всех живых существ есть форма реализации способного к жизни тела: «Необходимо душу признать сущностью и своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью». «Правильно думают те, – указывает Аристотель, – кому представляется, что душа не [может] существовать без тела и не является телом». Философ, таким образом, утверждал, что «душу от тела отделить нельзя».

Будучи формой, неотделимой от материи, душа не может быть внешним по отношению к живому существу двигателем, ни материальным, ни идеальным. Аристотель не принимал демокритовское учение об атомах души, толкающих другие атомы тела и тем самым перемещающих его в пространстве. Наиболее подробно разъяснил он несостоятельность взгляда на душу, изложенного в «Тимее» Платона. Считая тело инертным и пассивным, Платон вложил в него в качестве двигателя нематериальную душу. Поэтому Аристотель отнес его к исследователям, которые «стремятся только указать, какова душа, о теле же, которое должно принять душу, они больше не дают никаких объяснений, словно возможно любой душе облечься в любое тело, как [говорится] в пифагорейских мифах»²⁴⁶.

Исходную модель для изучения психические актов Аристотель взял из области общебиологических связей организма со средой (а не из этической, как Платон). Анализируя процесс питания (обмен веществ), он показал, что его причиной не может быть какой-либо физический процесс сам по себе, например, огонь, как полагали некоторые прежние исследователи (Гераклит). Ведь огонь – неупорядоченная стихия. Что касается организованных тел, то для их величины и роста «имеются граница и закон». Питание происходит за счет внешнего вещества: оно поглощается живым телом иначе, чем неорганическим, а именно путем целесообразного распределения «в пределах границы и закона». Такой специфический для живого организма способ усвоения внешних тел и есть душа. Она – не отделенная от организма сущность, а деятельность организма, имеющая различные формы или уровни.

Душа, согласно Аристотелю, это целесообразно работающая органическая система. «Если бы глаз был живым существом, душою его было бы зрение». Здесь глаз трактуется как модель целостного живого существа – организма. Мысль, чувство, стремление так же неотделимы от тела, как зрение от глаза. В свою очередь, орган, не выполняющий свои функции, перестает быть живым.

Душу Аристотель определял как энтелехию – целеполагающее начало, имманентно присутствующее органическим телам, целостность и целесообразность поведения. Душа – это энтелехия тела, неотъемлемое начало органической жизни, но не материального мира в целом.

В трактатах «О душе», «О частях животных», так называемых мелких психологических сочинениях («О памяти», «О сновидениях» и др.) Аристотель изложил систему психологических понятий, выработанных на основе объективного и генетического методов. Во всех случаях он рассматривал сложные и более высокие проявления жизнедеятельности

²⁴⁶ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 68.

как продукт многоступенчатого развития элементарных структур, доступных наблюдению и эмпирическому анализу²⁴⁷.

Аристотель отверг общепринятое до него мнение о делимости души на части, ведь она, согласно взглядам философа, – принцип жизни и развития, а не вещь. Вместе с тем она проявляется в различных деятельности, которые, будучи «в реальности» нераздельными функциями единой души, разграничиваются «в понятии» следующим образом: питательная, чувствующая, движущая, разумная. В отличие от платоновской схемы, основанной на религиозно-этических соображениях, у Аристотеля преобладала позиция натуралиста. Его схема, будучи выдающимся обобщением эмпирического материала, утверждала целостный и генетический подход к жизнедеятельности.

Аристотель предложил разрешение проблемы ощущения с общебиологических позиций. Ощущающая способность трактовалась им как уподобление органа чувств внешнему объекту, способность воспринимать форму предмета («Ощущение есть то, что способно принимать формы чувственно воспринимаемых [предметов] без [их] материи, подобно тому, как воск принимает оттиск печати без железа и без золота»). Предмет ощущения лежит вне его, и весь смысл сенсорной функции состоит в «ассимиляции этого предмета, в приобщении к нему». Но «ведь камень в душе не находится, а [только] форма его».

Кровь рассматривалась Аристотелем как материальный носитель всех душевных функций. Растекаясь по всему телу, кровь дает жизнь его органам чувств и мышцам. Через нее они связываются с сердцем – центральным органом души. Головной мозг был для Аристотеля резервуаром для охлаждения крови. Аристотелю было известно, что само мозговое вещество не обладает чувствительностью. Это стало основанием для возникновения сомнений относительно того, что именно мозг является органом души, для которой, наоборот, способность ощущения является основным специфическим свойством. Таким образом, в вопросе о субстрате психики Аристотель (как и Эмпедокл) исходит из сердцецентрической точки зрения²⁴⁸.

Новизна взглядов Аристотеля на строение души заключается в следующем.

Во-первых, в них нашел выражение целостный подход, при котором душа мыслилась как нечто единое и неделимое на части.

Во-вторых, как мы указывали ранее, мыслитель подразделил души на виды: вегетативные (растения), чувственные (животные) и разумные (человек).

В-третьих, аристотелевская схема строения души проникнута идеей развития, которая была реализована философом как в филогенетическом, так и в онтогенетическом аспектах. Отдельные способности души выступают как последовательные этапы ее эволюции, и вместе с тем развитие индивидуальной человеческой души представлялось Аристотелю как повторение этих стадий эволюции. Развитие души в онтогенезе представляет собой постепенный переход и преобразование низших способностей в высшие.

Из учения о трех основных способностях души вытекали и педагогические задачи, которые сводились Аристотелем к развитию этих трех способностей.

Развитие растительных способностей формирует у человека ловкость тела, силу мышц, нормальную деятельность различных органов, общее физическое здоровье.

Благодаря развитию чувственных способностей у человека формируются наблюдательность, эмоциональность, мужество, воля и т.д.

Развитие разумных способностей ведет к формированию системы знаний, ума и интеллекта в целом²⁴⁹. Аристотель, отмечает **Георг Боре**, написал первую книгу по психологии. Она называлась «Para Psyhe» («О душе»), или по латыни «De Anima». Именно в этой работе мы находим идеи и взгляды, лежащие в основе современной психологии (законы ассоциаций, о разуме как целенаправленном функционировании нервной системы, о либидо и Эго, о самореализации личности и др.)²⁵⁰.

²⁴⁷ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 68–69.

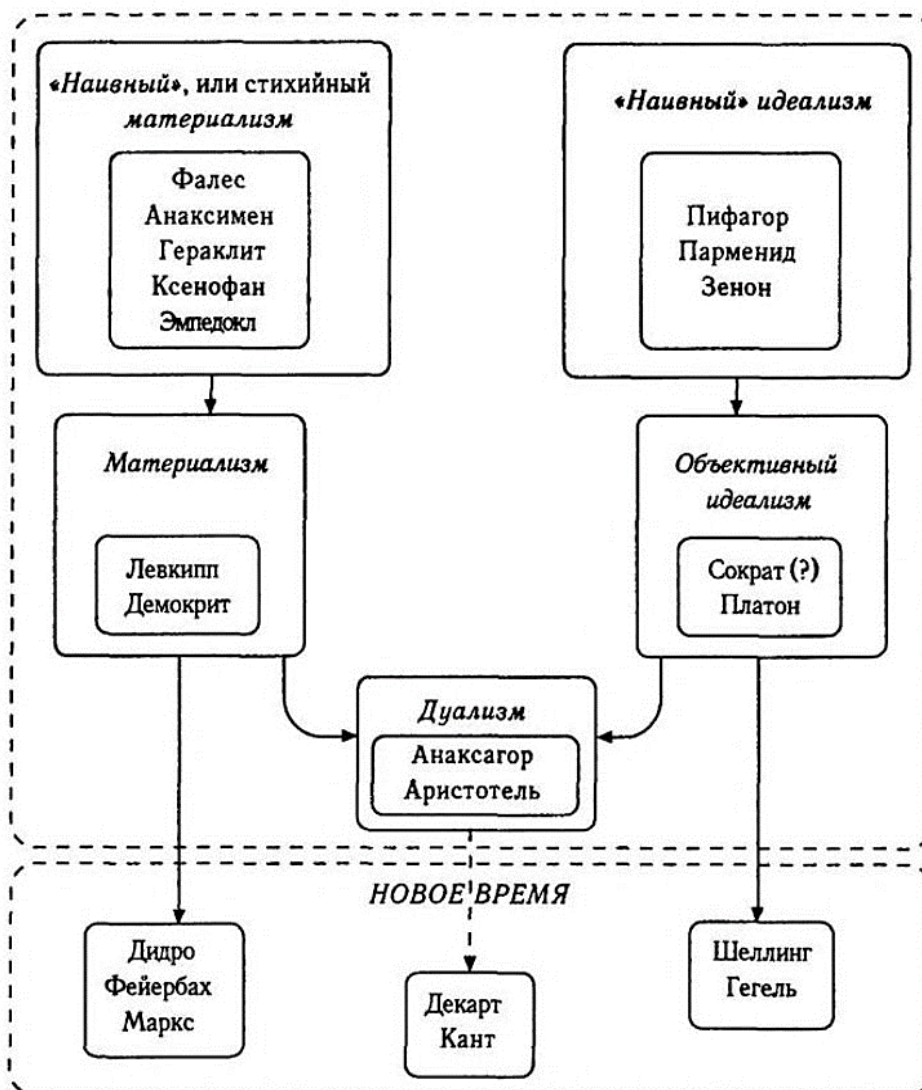
²⁴⁸ Там же. С. 69–70.

²⁴⁹ Там же. С. 70–71.

²⁵⁰ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 24–27.

6. Итак, на первом этапе развития психологической мысли, подчеркивает **Н.О. Леоненко**, были заложены основы материалистических воззрений, получивших наиболее последовательное выражение в учении Демокрита, который считал первоосновой мира атом (от греч. «атом» – то, что не делится). Поскольку душа, как и все в природе, состоит из атомов, то она является смертной, как и тело. Исходя из атомистических представлений, любая активность человека объяснялась механическим движением и столкновением атомов, независимо от воли и мотивации человека. Таким образом, Демокрит утверждает не только сам факт причинности, но и описывает механизм столь жесткого причинного детерминизма.

ЭПОХА АНТИЧНОСТИ

Формирование материализма, идеализма и дуализма

На втором этапе развития научной античной мысли материализму начинает противостоять идеализм, утверждающий приоритет духовного начала над материальным. Идеей бессмертия души и её независимости от тленного тела, идеалисты утверждали активность субъекта вместо механистической причинности Демокрита. Причины поведения человека идеалисты видели не в столкновении атомарных потоков, а в знании нравственной истины, находящейся в душе человека, независимо от материального мира. Социальной предпосыл-

кой для зарождения идеализма стало нарастающее противостояние рабовладельческой демократии (возвышающей роль и ценность каждой личности) и монархической формы правления (предполагающей возвышение одной личности и подавление всех остальных). Перенос научного интереса от натурфилософских проблем мироздания к этико-психологическим проблемам отразился в идеалистической философии Сократа – Платона.

Так, к концу классического периода оформилось традиционное противоречие между материализмом и идеализмом. Однако, с точки зрения, как материалистов, так и идеалистов, душа выступала как внешняя по отношению к организму сущность (атомы, попадающие в тело при дыхании – у материалистов; идеи из божественных высот – у идеалистов). Эти ограничения и противоречия были преодолены в учении Аристотеля, в котором мир объясняется с позиций целостности, единства материального и духовного. Систематизировав представления предшественников о душе, Аристотель сформулировал собственный, общебиологический подход в объяснении психических явлений, которые есть результат взаимопроникновения материального и идеального. Душа, по Аристотелю, это форма и сущность тела. Как материя не может существовать без формы, так и форма (душа) не может существовать без материальной основы (идея единства, системности, целостности). Со смертью Аристотеля классический период античности заканчивается²⁵¹.

Ссылки на Древнюю Грецию, подчеркивает **Роджер Смит**, с которых начинается большинство книг по истории психологии, выполняют символическую функцию, позволяя утверждать: как и все ценное, что имеется в западной науке и теоретической мысли, современная психология берет начало в мудрости древних.

Сохраняя верность историческим фактам, следует признать, что ни **Платон** (427–347 до н.э.), ни **Аристотель** не использовали термин «психология», не выделяли ее в качестве самостоятельной отрасли знания, не упоминали и о таких вещах, как разум, сознание и поведение в том смысле, в каком понимаем их мы. О чем они действительно говорили, так это о *псюхэ* – понятии, которое очень трудно объяснить в современных терминах. Греческое слово «псюхэ» означало принципы или источники деятельности, которые делают то или иное существо живым, что невозможно перевести современными словами «душа», «дух» или «разум». Платон, тем не менее, в своих сочинениях действительно упоминает некую сущность, которую мы могли бы обозначить как «душу», некое духовное начало. Обладая материальной природой, человеческие существа, по убеждению Платона, отрезаны от мира совершенства, блага и истины; но в то же время у людей есть душа, которая стремится (по крайней мере, у избранных) воссоединиться с миром совершенства. Согласно платоновскому «Федру», человеческое существо подобно возничему, у которого в упряжке бегут две лошади: одна прекрасная и благородная, другая – во всем противоположная первой; возничему приходится все время обуздывать вторую, дикую лошадь, чтобы она могла бежать вместе с первой, наделенной благородной природой. При этом Платон писал о «возничем» как существе мужского рода, поскольку не верил, что женщина способна быть возницей или вообще чем-либо управлять²⁵².

Наблюдения над окружающим природным миром, а также над человеческими существами как частью этого мира интересовали **Аристотеля** (384–322 до н.э.) больше, чем Платона. То, что он в этом мире увидел, представляло собой иерархию вещей, «великую цепь бытия», протянувшуюся от камней и минералов к растениям и животным, далее – к человеческим существам, и, наконец, теряющуюся в совершенном царстве небесном. У каждой вещи в этом мире есть естественное место: она занимает это место согласно своей природе, особой *форме*, которая делает эту вещь тем, что она есть, а не чем-то иным. Эти «природы», или «формы», которые и составляют «псюхе» людей и животных, можно анализировать в терминах различных *способностей*, или *видов души*. Согласно Аристотелю, существующие в этом мире виды душ упорядочены в иерархию. Растения обладают растительной душой, которая позволяет им обмениваться веществом с окружающей средой и расти, животным же присуща как растительная, так и животная душа, отзывающаяся на

²⁵¹ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 14.

²⁵² См.: Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 8.

ощущения и обуславливающая движения. У человека кроме растительной и животной души, есть способности, позволяющие рассуждать и обладать знанием. Эти способности действуют через посредство тела и всех его частей; так, деятельность чувств особым образом связана с сердцем – мы до сих пор говорим о ком-то, что у него «горячее сердце». Согласно пониманию Аристотеля, способность – это жизненное начало, а не психическая сущность. Тем не менее душа, отличающая человека от животного, подразделялась Аристотелем на две части – низшую, связанную с миром благодаря ощущениям, чувствам и действию воли, и высшую интеллектуальную душу, которая полностью рациональна. Его рассуждения о том, каким образом обе части – активность чувств и чистый разум – связаны друг с другом, и как в этом взаимодействии возникает знание, были чрезвычайно туманны, и много столетий спустя это вызвало дискуссию о том, что следует называть ментальной, т.е. умственной, или психической, деятельностью. Как абстрактное мышление (в частности, счет в арифметике) связано с восприятием конкретных вещей (например, имеющих перед глазами нескольких яблок)? В небольшом сочинении, переведенном на латынь и в Средние века известном под названием «О душе» (De anima), Аристотель обсуждает вопрос, что связывает ощущения, с одной стороны, и мысли – с другой. В период позднего Средневековья и Возрождения для европейского ученого очень важно было правильно понимать сказанное Аристотелем, а затем и использовать его в собственных построениях. Поставленный Аристотелем вопрос о том, как возможно извлекать знание из опыта, остается актуальным и для нас²⁵³.

Виды первоначал в древнегреческой философии

²⁵³ См.: Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 9.

Подводя некоторые итоги развития греческой философии раннего и классического периодов, можно отметить формирование трех направлений в философии, сыгравших значительную роль во всей истории философии.

Однако, во многих случаях принадлежность к монизму, дуализму или плюрализму была не строгой, что хорошо видно из приведенной ниже схемы. Тем не менее, в силу традиции многие философы безоговорочно причисляются к определенному направлению²⁵⁴.

За время от античности до семнадцатого столетия, отмечает **Дэниел Н. Робинсон**, ни одна фигура не была столь значима для истории психологии, как Аристотель. Его главным вкладом было отнесение интеллектуальных и мотивационных характеристик души к области естественных наук, тогда как нравственные и политические измерения человеческой жизни он отнес к значительно расширенной концепции природы. На уровне базовых процессов его психология являлась биологической и этологической, она основывалась на соображениях, сходных с теми, которые столетиями позже разовьет Дарвин. Хотя его собственная версия эмпиризма не зашла так далеко, чтобы подчинить научные истины исключительно свидетельствам органов чувств, в ней была признана достоверность и важность мира чувств. Разрабатывая ее, Аристотель и сами чувства представил как объект для изучения.

В том же эмпирическом духе Аристотель сформулировал первые законы обучения, в общем основывающиеся на принципе ассоциации и поддерживаемые принципом подкрепления. Если исключить его отход к несколько фаталистической концепции наследуемости в *Политике*, то он постоянно подчеркивал, какую важную роль в формировании психологических диспозиций играют ранний опыт, образование, практика, привычка и жизнь в самом полисе (*polis*). Тем самым он представлял человеческую психологию как развивающийся предмет, науками-предшественницами которого были одновременно и гражданская, и нравственная философии.

Влияние Аристотеля на науку в целом вызвало много размышлений и было, до некоторой степени, смешанным. Последующие ученые приписали его трудам неоспоримый авторитет, за что самого Аристотеля упрекать, безусловно, не следует. Он стимулировал рационалистическую установку тех, кто искал первопричины всего сущего, и за это история науки должна оправдать его. Такая установка, однако, вскоре распространилась на вопросы, которые сам Аристотель трактовал эмпирически и считал их выходящими за пределы логических определенностей. Его этическое учение ссылается на круг условий и суждений, достижимых «в общем», «более или менее» и «по большей части». Будучи склонным считать, что нравственные и политические элементы жизни должны контролироваться всеобщими принципами, он все же понимает сложности жизни и проистекающую из этого невозможность навязать ей что-то заранее. Несмотря на то что его концепция конечных причин стала центральной темой религиозной полемики, его четырехкомпонентная теория причинности имела бесспорную ценность для поколений ученых. При свободной же интерпретации, даже конечные причины не чужды теоретической науке, пока они остаются теологически нейтральными.

Аристотель жил в конце классического греческого периода, и его работы – надлежащая дань именам, сделавшим этот век тем, чем он был. А этот век на самом деле был веком зарождения западной цивилизации. Аристотель старался собрать и критически разобраться во всем, что было познано и познаваемо. Будь его влияние на нас меньшим, мы не гордились бы так, обнаруживая его ошибки. Возможно, верно то, на чем настаивал один критик: «почти каждый серьезный шаг в интеллектуальном прогрессе должен был начинаться с нападков на какую-либо аристотелевскую доктрину». Однако без него не просто понять ни науку, ни логику, ни философию.

²⁵⁴ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 104–105.

Мы могли бы присоединиться к тем, кто критикует его политические работы за отступление от здоровой эмпирической перспективы, за поддержку наиболее жестоких форм подчинения и элитаризма. Только посмотрите его комментарии о «естественных рабах» и женщинах. Однако обычно менее добросовестно отмечается роль его *Политики* в развитии того самого конституционализма, посредством которого завоевывались и сохранялись свободы. Как в *Политике*, так и в *Никомаховой этике* он стремился установить равновесие между правами граждан и нуждами государства. То особое равновесие, которого он добивался, зависело, конечно, от его взгляда на базовую природу человека и основную функцию государства. Считая, что людям врожденны рациональность, любознательность и социальность, он стал полагать, что дисциплина, самопожертвование и твердые устои авторитаризма встретят всеобщее одобрение. Спротивление будут оказывать только те, у кого недостает рассудка (например, «естественные рабы», дети и безумные). Аристотель был непреклонен в своей поддержке общества, управляемого законом, но самым этим законом правила этика, первым принципом которой являлось благосостояние граждан, понимаемое как полная реализации ими своих человеческих возможностей. Конституционализм охватывает именно эти взаимосвязи между обществом, законом, этикой и общественным благом, и это делает аристотелевскую психологию, пожалуй, наиболее полной и систематизированной из когда-либо созданных²⁵⁵.

Контрольные вопросы и задания по теме

1. Заполните матрицу идей по заданным критериям:

«Сравнительный анализ классических теорий античности»

	Демокрит	Платон	Аристотель
Мир – это...			
Душа – это...			
Соотношение души и тела			
Душа локализована в ...			
Функции души			
Основа познания			
Регуляция поведения			

2. Раскройте основные идеи материалистического учения Демокрита.
3. Объясните суть учения Гиппократ и его роль в развитии психологии.
4. Раскройте сущность идеалистических представлений в философско- психологическом учении Сократа–Платона.
5. Назовите критерии идейных расхождений Демокрита и Платона.
6. Охарактеризуйте учение Аристотеля о душе.
7. Определите достоверность тезисов:
 - Демокрит объяснял направление активности человека сцеплением и столкновением атомных потоков, утверждал, что сам человек не произволен.
 - Платон – ученик Демокрита.
 - Сократ – основоположник идеалистического направления.
 - Согласно учению Демокрита, мир = пустота, в которой движутся атомы.
 - Согласно Платону, мир состоит из тленной материи и вечных идей.
 - Платон утверждал смертность души.
 - Демокрит утверждал смертность души.
 - Платон – сенсуалист.
 - Демокрит – материалист и рационалист.

²⁵⁵ См.: Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 106–108.

- Сократ и Платон утверждают зависимость поведения человека от материальных причин.
 - Аристотель утверждал первичность материального над идеальным.
 - Аристотель впервые описал память как самостоятельный процесс.
 - Демокрит впервые описал ассоциации и логику как механизмы мышления.
 - Аристотель первым указал на психотерапевтическую роль искусства.
8. В чем сущность детерминизма Демокрита?
 9. Учение о темпераменте Гиппократа.
 10. В чем состояла новизна психологических взглядов Сократа?
 11. Что общего и в чем различия в понимании души в теориях Платона и Аристотеля?
 12. В чем сущность теории познания Аристотеля?
 13. В чем состояли функции ассоциаций и «общего чувствилища» в теории Аристотеля?
 14. В чем заключалось отличие подходов к проблеме искусства и его роли в психическом развитии у Платона и Аристотеля?
 15. В чем проявлялось своеобразие понимания интуитивного мышления в античности?

Примерные темы рефератов

1. Общая характеристика материалистического учения о душе в античности.
2. Сравнительный анализ материалистических концепций Демокрита и Эпикура.
3. Проблема души и ее конфликтов в теории Платона.
4. Сравнительный анализ подхода к проблеме познания у Платона и Аристотеля.
5. Естественно-научный подход к душе в теории Аристотеля.
6. Сравнительный анализ понимания функций и содержания души в идеалистических и материалистических психологических концепциях ученых Древней Греции.
7. Сравнительный анализ подходов к проблеме воли в теориях стоиков, Эпикура и Аристотеля.

ТЕМА 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЛИНИЗМА И ДРЕВНЕГО РИМА

Учебные вопросы:

1. Школа киников. Диоген Синопский. Путь нравственного развития: аскеза, ападейкия, автаркия.
2. Психологические взгляды стоиков. Способности души. Учение об аффектах и этика стоиков. Понятие нравственного закон и свободы человека. Психотерапевтическая установка.
3. Эпикур и Лукреций Кар о душе. Представление о природе Эпикура. Механизм ощущений и восприятий. Теория истечений. Ощущения и восприятия. Лукреций Кар: материальность мира и неоднородность души. Принцип саморазвития.
4. Александрийская школа врачей. Анатомические исследования мозга. Анатомическая основа психики. Пневма как материальный носитель психики. Функции души. Открытие чувствительных и двигательных нервов.
5. Психофизиология Клавдия Галена. Система кровообращения. Органы психики. Строение нервной системы и органов чувств. Механизмы ощущений и восприятий. Зарождение рефлексорного принципа в физиологии и психологии. Произвольные и непроизвольные движения.
6. Плотин: понятие о рефлексии. Принцип абсолютной нематериальной души. Неоплатонизм: индивидуальная душа как частица мировой души. Рефлексия как механизм самосознания. Рефлексия как базовое понятие интроспективной психологии.
7. Краткий вывод по теме.

1. Название школы произошло от названия холма в Афинах и расположенном на нем гимнасии «Киносарг» («Зоркий пес» или «Белая собака»), где занимались первые киники («кюникос» – «собачий»), отсюда названия кинизма – «собачья философия», «собачья школа»; на латыни название последователей этой школы – сунісі – циники*.

Основоположник кинизма – Антисфен (444–368 гг. до н.э.), который учился сначала у софиста Горгия, а затем – у Сократа.

Самый знаменитый киник – Диоген Синопский (400–323 гг. до н.э.) – ученик Антисфена; часто именно Диогена называют истинным основоположником кинизма.

Основные труды. Ни одна работа киников до нас не дошла. Известны только отдельные фрагменты из них.

Философские воззрения. Киники не стремились к построению последовательной и законченной теории бытия, теории познания и т.п. Их целью было, скорее, воплощение их философских идеалов в жизни, создание и пропаганда особого «кинического» образа жизни. Их философия – философия отщепенцев, которые сознательно ставили себя вне общества, отбрасывали общепринятую мораль и нормы поведения, бравировав этим и воз-

* Отсюда происходит слово «цинизм».

** Гиппархия – женщина-философ, добровольно ставшая женой Кратета и разделявшая его кинический образ жизни.

водив такое поведение в принцип. Киники призывают индивида опираться только на самого себя, считая это единственным путем для обретения высшей ценности, – духовной свободы, независимости от мира и других людей.

Они презирали знатность и богатство, считая последнее аморальным, и «с наслаждением презирали самое наслаждение», пренебрегали образованностью и воспитанием. Они порывали с патриотизмом и начали пропаганду космополитизма, называя себя «гражданами мира». Формулу страшного проклятья «без общины, без дома, без отечества» Диоген применяет к себе с гордостью¹.

Когда македонцы захватили и разрушили Фивы – родной город Кратета, Александр Македонский спросил у него, не хочет ли Кратет, чтобы Фивы были отстроены заново. На что Кратет ответил: «А зачем? Придет новый Александр и снова все разрушит».

Отношение к богам. Киники не отрицали существование богов, но считали, что у них ничего не надо просить, чтобы не утратить свою независимость.

Кинический образ жизни. Киники вели очень простой образ жизни, ходили босиком, носили «кинический плащ» из грубой ткани, надеваемый на голое тело. Диоген одно время жил в бочке (или глиняном сосуде); приучая себя к отказам, просил подавание у статуй. Сохранился рассказ о встрече Диогена с Александром Македонским, который, приехав в Афины, пожелал встретиться с Диогеном. Увидев Диогена, который лежал и отдыхал на площади, не обращая внимания на окружающих, Александр сказал ему: «Проси у меня чего хочешь». Диоген же ответил: «Отойди и не загораживай мне солнце». На что Александр сказал: «Если бы я не был Александром, то хотел бы быть Диогеном».

Идеалы киников хорошо выражены в следующих словах, которые Лукиан (II в.) вложил в уста Диогена в своем произведении «Продажа жизней»: «Прежде всего я сниму с тебя изнеженность, заставлю тебя работать, спать на голой земле, пить воду и есть что попало. Богатства свои ты бросишь в море. Ты не будешь заботиться ни о браке, ни о детях, ни об отечестве... Оставив дом отца своего, ты будешь жить или в склепе, или в покинутой башне, или в глиняном сосуде. Котомка твоя пусть будет полна бобов и свертков, исписанных с обеих сторон. Ведя такой образ жизни, ты назовешь себя более счастливым, чем великий царь...

Надо быть грубым и дерзким и ругать одинаковым образом и царей, и частных людей... Стыд, чувство приличия и умеренности должны отсутствовать; способность краснеть навсегда сотри со своего лица... На виду у всех смело делай то, чего другой не сделал бы и в стороне».

Судьба учения. Учение киников во многом повлияло на этику стоиков; презрение к материальным благам и образ жизни киников способствовал становлению христианских идеалов аскетизма².

По **Д.И. Грядовому**, основателем философии кинизма был Антисфен из Афин, а символом движения киников стал его ученик Диоген из Синопа. Антисфен, учивший в Киносарге, получил прозвище «Нарлокуон» («Обычная собака»), отличное от экзотического названия его гимнасия, которое буквально означает «Белая собака» («куон аргос»). В соответствии с этим все последователи Антисфена получили прозвище «собаки» (hynes) или производное от этого слова «кинники» (кунікоі). По другой версии, название школы связывается с Диогеном Синопским, называвшем себя «Диогеном-собакой».

Антисфен был сыном афинянина и фракийской рабыни, родившей его около 435 г. до н.э. Ученик софиста Горгия, а затем Сократа. Жил он в Пирее, но был так увлечен беседами Сократа, что ходил за сорок стадиев (1 стадий 184,75 м) слушать своего учителя. Присутствовал при предсмертной беседе Сократа, зафиксированной в произведениях Платона и Ксенофонта. После смерти учителя открыл собственную школу в Киносаргах. Ему приписывают большое количество сочинений (более 60), но до нас дошли лишь отдельные фрагменты. Антисфен первым определил и внешние атрибуты киника: короткий плащ, надеваемый прямо на голое тело (tribon), нищенская котомка бродяги (pera) и посох странника (baktron). Умер в 370 г. до н.э.

¹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 116–117.

² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 117–118; Антология кинизма. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М., 1984; Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 215–239.

Философия киников, возникшая в IV в. до н.э., прошла относительно длительный путь своего формирования вплоть до VI в. н.э.

Киники занимались в основном исследованием этических вопросов. Указание Сократа на душу как сущность человека, на познание как истинную добродетель, на самообладание как внутреннюю свободу, на ориентацию человека в общественной жизни на законы добродетели, а не на общепринятые законы – все это, имея необычайную мощь практической морали, весьма привлекательно для Антисфена.

Мнения его были вот какие. Человека можно научить добродетели. Благородство и добродетель – одно и то же. Достаточно быть добродетельным, чтобы быть счастливым: для этого ничего не нужно, кроме Сократовской силы.

Признавая, как и Сократ, что быть добродетельным – значит быть счастливым, киники, однако, отрицали божественный критерий, видели счастье человека в полной независимости от окружающего мира и в особенности от общества. Добродетель, по их мнению, есть автаркия, т.е. автономия нравственной личности от социальной среды.

Вслед за софистами киники определяли полезность вещей не общественными представлениями и законами, ограничивающими свободу человека, а законами природы. Идеал Антисфена – возврат к природе, к «естественному» состоянию, отказ от культуры, от существующей морали, науки, искусства, отечества, семьи и т.д. Он был решительным противником религии, считая, что божественные законы, как и социальные, не нужны для нравственной жизни. Антисфен отвергал чувственные удовольствия, богатство, роскошь и вообще все внешние блага³.

Идеи Антисфена в более гипертрофированном виде были воспроизведены **Диогеном из Синопа** (ок. 400–323 до н.э.), который личным примером пропагандировал крайнюю форму кинизма, что в последующем послужило основанием считать кинизм образом жизни, а не философией. Именно Диоген низвел свои потребности до крайности⁴.

«Феофраст в своем “Мегагрике” рассказывает, что Диоген понял, как надо жить в его положении, когда поглядел на пробегающую мышь, которая не нуждалась в подстилке, не путалась темноты и не искала никаких мнимых наслаждений. По некоторым сведениям, он первый стал складывать вдвое свой плащ, потому что ему приходилось не только носить его, но и спать на нем; он носил суму, чтобы хранить в ней пищу, и всякое место было ему одинаково подходящим и для еды, и для сна, и для беседы».

По свидетельству Диогена Лаэртского, Диоген Синопский жил при храме Матери богов в круглой глиняной бочке (пифосе), служившей грекам для хранения зерна и вина. Увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, он выбросил из сумы свою чашку, промолвив: «Мальчик превзошел меня простотой жизни». Он выбросил и миску, когда увидел мальчика, который, разбив свою плошку, ел чечевичную похлебку из куска выеденного хлеба.

Среди бела дня он бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека». Однажды он голый стоял под дождем, и окружающие жалели его; случившийся при этом Платон сказал им: «Если хотите пожалеть его, отойдите в сторону», имея в виду его тщеславие. Однако афиняне его любили: так, например, когда мальчишка разбил его бочку, они его высекли, а Диогену дали новую бочку.

Рассуждал Диоген следующим образом. Все находится во власти богов; мудрецы – друзья богов; но у друзей все общее; следовательно, все на свете принадлежит мудрецам. Говорил он также, что судьбе он противопоставляет мужество, закону – природу, страстям – разум. Когда он грелся на солнце в Крании, Александр Македонский, будучи правителем мира, остановившись над ним, сказал; «Проси у меня, чего хочешь», Диоген отвечал: «Не заслоняй мне солнца»⁵.

Тем не менее Диоген не только был «античным нигилистом». Так, став рабом некоего Ксениада (Диоген был похищен пиратами и продан в рабство), «античный нигилист», используя собственные нравственные принципы и нормы, дал детям хозяина не только хорошее образование, но и прекрасное воспитание. Они в свою очередь тоже заботились о

³ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 245–246.

⁴ Там же. С. 247.

⁵ Там же. С. 248–249.

Диогене и заступались за него перед родителями. У Ксениада он жил до глубокой старости и умер в девяносто лет от роду, задержав дыхание. Был похоронен сыновьями Ксениада.

Умер Диоген (согласно Диогену Лаэртскому) в один день с Александром Македонским. На его могиле был воздвигнут памятник в виде собаки со следующей эпитагией: *Пусть состарится медь под властью времени – все же Переживет века слава твоя, Диоген: нас учил, как жить, довольствуясь тем, что имеешь, ты указал нам путь, легче которого нет.*

Высшей формой культуры Диоген считал **философию**. Он говорил, что когда он видит... философов, то ему кажется, будто человек – самое разумное из живых существ, но когда он встречается с толкователями, прорицателями или людьми, которые им верят, а также тех, кто чванится славой или богатством, то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

В философии Диогена интересовал лишь ее нравственно-практический аспект. Однако ему были не чужды и общефилософские проблемы. Он критиковал идеалистическое миропонимание Платона, утверждая, что тот «отличается не красноречием, а пусто-речием». Отрицательно относился как к метафизике, так и антидиалектике Зенона, которое он выражал не только словами, но и действиями. Так, на утверждение о том, что движения нет, Диоген встал и начал ходить.

Отвергая все формы социального неравенства, Диоген отрицал и государство и семью. Истинным государством, по его мнению, является весь мир, а сам он – «космополит, гражданин мира»⁶.

Учениками Диогена были Онезикрат, Моним и Кратес, ставший воспитателем Зенона из Китиона (основатель стоицизма). Последующая история кинизма тесно связана с историей стоицизма.

Школа киников (циников), отмечает **Т.Д. Марцинковская**, исходила из того, что каждый человек самодостаточен, т. е. имеет все необходимое для духовной жизни в себе самом. Однако, как подчеркивал один из ведущих ученых этой школы – **Диоген Синопский** (ок. 400–325 гг. до н.э.), не каждый человек способен понять себя, прийти к самому себе и довольствоваться только тем, что он имеет в себе самом. Люди привыкли к помощи общества, других людей, к комфорту.

Поэтому единственный путь для нравственного самосовершенствования – это **путь к себе**, путь, ограничивающий контакты и зависимость от внешнего мира. Путь нравственного развития и обучения киников состоял из **трех ступеней** – аскезы, ападейкии и автаркии. Первый этап состоял в отказе от комфорта и благ, которые дает общество. Киники, как правило, ходили в ветхой одежде, лохмотьях в любую погоду, даже в дождь и холод не признавали теплых вещей, очень мало и плохо ели, не имели постоянного жилья, могли спать и под открытым небом, не мыться. Они отрицали все достижения культуры, стремясь почти к анекдотическому опрощению. Таким образом, с их точки зрения, преодолелась зависимость от общества, которое в обмен на комфорт требовало от человека ухода от себя. На следующей ступени человеку внушали мысль о необходимости игнорировать знания, накопленные обществом; при этом утверждалось, что неграмотность также может являться достоинством. На третьей ступени независимости человека приучали не обращать внимания на общественное мнение, на похвалу и порицание людей. С этой целью было даже придумано специальное упражнение: ученик должен был просить подаяние у мраморной статуи, которую невозможно разжалобить. При этом успешным считалось поведение, при котором ученик продолжал свою речь, несмотря на каменное, холодное молчание статуи. Точно так же учеников приучали не обращать внимания на насмешки, оскорбления и угрозы, которыми сопровождалось их появление в городах в рванной и грязной одежде. Фактически киники, стремясь к независимости, демонстрировали не столько самодостаточность, сколько негативную реакцию, негативизм по отношению к обществу, эпатуруя общественное мнение. Не достигалась чаще всего и та нравственная цель, которую они ставили перед собой, – **обретение свободы и покоя**.

⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 249.

Естественно, что такое понимание этических норм не могло получить большого пространства. Страницы многих книг того времени наполнены анекдотами про бродячую, скитальческую жизнь киников и их стремление при помощи различных внешних приемов привлечь к себе общественное внимание. Более распространенным был подход известного греческого философа и психолога Эпикура, который доказывал, что не негативизм, но отчуждение, уход от общества есть наиболее этически верный путь духовного саморазвития и самосовершенствования⁷.

Философский термин «кинники», пишет **А.Н. Чанышев**, произошел от древнегреческого прилагательного «кюникос» –«собачий», отсюда и «собачья философия» и «собачья школа». Происхождение этого термина связано, возможно, с тем, что основатель кинизма Антисфен, будучи неполноправным афинянином (отец –афинянин, мать –фракиянка, а чтобы быть полноправным афинянином, афинянами должны быть и отец и мать), учился, а затем и преподавал в гимнасии для таких социально ущемленных детей, расположенном вне городских стен Афин при храме Геракла. Этот гимнасий назывался Киносарг, что переводится как «Зоркий пес» или «Белая собака». Возможно, что учащихся в этой гимнасии более удачливые дети дразнили, называя их собаками. Антисфен же принял это унижительное прозвище как предмет гордости.

Другое объяснение происхождения термина «киник» исходит из существа философии киников. В самом деле, киники настолько ограничивали свои потребности, что жили почти как собаки. Забегая вперед, скажем, что в период эллинизма и позднее киники продолжали шокировать обывателя своим экстравагантным поведением, которое вытекало из кинического мировоззрения и было главной формой существования из философии настолько, что многие наблюдатели вообще отказывались видеть философию в кинизме, принимая его просто как образ жизни. И действительно, сами киники думали, что сильнее всякого словесного опровержения практическое доказательство и что поэтому «все следует доказывать делами»⁸.

Кинизм, отмечает далее **А.Н. Чанышев**, как образ мыслей и действий киников как бы стоял на «трех слонах». Их имена: аскесис, апайдеусиа и аутаркея. Стоя на этих «трех слонах», первые киники еще до гибели суверенного греческого полиса произвели переоценку нравственных и гражданских ценностей классического грека, дискредитировав как их, так и связанные с ними нравственные и гражданские добродетели, и предвосхитив, таким образом, будущее, когда Греции как совокупности суверенных полисов не стало. Эту переоценку начал делать Антисфен, а продолжил Диоген Синопский.

Легенда рассказывает, что Диоген Синопский, сын Гикесия из южночерноморской Синопы, вместе со своим отцом-менялой подделывал деньги (обрезывал монеты). Когда его отец попал за это в тюрьму, а Диогену пришлось бежать из Синопы, он, оказавшись в Афинах, начал подделывать ценности иного рода, те, о которых было сказано выше. Согласно другой версии легенды, Диоген получил в Дельфах в храме Аполлона от жрицы-пифии двусмысленный оракул: «Сделать переоценку ценностей», что можно было понять и как указание переоценивать (т.е. подделывать) имеющую хождение монету и как указание переоценивать установившиеся обычаи, общественный порядок, сложившуюся традицию, правовые нормы⁹.

Аскесис. Древнегреческое слово – аскесис означало «упражнение, практическое изучение, практика; образ жизни, занятие; образ мыслей, направление», так что здесь до аскетизма как самоистязания во имя какой-либо надуманной цели (как это было, например, в христианском аскетизме как соучастии в страданиях Христа и умерщвлении плоти ради спасения души) было далеко. Киники придавали большое значение такой практике: «Тому, кто хочет стать добродетельным человеком, следует укреплять тело гимнастическими упражнениями, а душу – образованием и воспитанием». Киники считали, что без таких упражнений никакой успех в жизни невозможен. Они различали два вида аскесиса: для

⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 64–65; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 204–215.

⁸ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 290.

⁹ Там же. С. 294.

тела и для души. Однако их аскесис был настолько суров, что о нем можно говорить как об аскетизме в нашем понимании этого слова. Кинический аскесис – максимальное опрощение, максимальное ограничение своих элементарных потребностей, привыкание к холоду, голоду, жажде, полный отказ от всех искусственных надуманных потребностей, не говоря уже о роскоши. Диоген Лаэртский говорит, что «мнение их (киников), что жить нужно в простоте, есть в меру голода, ходить в одном плаще». Кинический плащ – грубый короткий плащ, который надевали на голое тело. Весь «багаж» бродячего киника состоял из котомки и посоха. Ходили они обычно босиком. Борода и длинные нечесанные волосы завершали облик киника. Киники думали, что самой здоровой была жизнь первобытного человека, у которого еще не было и огня. Поэтому они осуждали Прометея, который, одарив людей огнем, положил начало их испорченности. Идеалом их был Геракл.

Закаляя свою душу, **Диоген Синопский** просил подаяния у статуй, чтобы приучить себя к отказам. Закаляя тело, он зимой обнимал ту же статую, запорошенную снегом, а летом катался по раскаленному песку. Говорят, что он даже ходил босыми ногами по снегу и пытался есть сырое мясо, но не мог его переварить. Стремясь к максимальной свободе от вещей, Диоген, увидев, как мальчик пил воду из горсти, выбросил из котомки чашку, а когда увидел, как другой мальчик, нечаянно разбив свою плошку, ест чечевичную похлебку из куска выеденного хлеба, выбросил и миску. Некоторое время Диоген ночевал в большом глиняном сосуде – пифосе¹⁰.

Киники думали, что боги, дав людям все самое необходимое для жизни, обеспечили им легкую и счастливую жизнь. Люди же, не зная меры в своих потребностях, сами себя сделали вечно озабоченными и несчастными.

Обратной стороной кинического аскесиса было презрение к наслаждениям, которое, правда, само приняло форму наслаждения. Киники «с наслаждением презирают самое наслаждение».

Свой идеал по возможности простой жизни киники пытались прививать через воспитание. Когда, став нечаянно рабом, Диоген из Синопы оказался воспитателем детей своего хозяина, грека Ксениада в Коринфе, он учил их, «чтобы они сами о себе заботились, чтобы ели простую пищу и пили воду, коротко стриглись, не надевали украшений, не носили ни хитонов, ни сандалий, по улицам ходили молча и потупив взгляд».

Киники презирали богатство. Переоценка ценностей и состояла прежде всего в том, чтобы бедные перестали стыдиться своей нищеты. Если Гесиод полтысячелетием ранее сказал в своей поэме «Труды и дни», что «стыд удел бедняков, а взоры богатого смелы», то киники вознамерились перевернуть эту вечную ситуацию и добиться того, чтобы стыд стал уделом богатых, а взоры бедных стали бы смелыми. Напрасная затея! Но так или иначе киники учили, что «богатство не относится к числу необходимых вещей». Богатство аморально – таков основной тезис киников. Киники утверждали, что «стяжатель не может быть хорошим человеком», что «ни в богатом государстве, ни в богатом доме не может жить добродетель». Диоген Лаэртский пишет о Диогене Синопском, что «алчность он называл матерью всех бед». Богатство – источник тирании. Стобей в своей «Антологии» сообщает: «Когда один человек стал упрекать Диогена в бедности, тот сказал: “Несчастный, я никогда еще не видел, чтобы из-за бедности кто-нибудь стал тираном, а все становятся тиранами только из-за богатства”»¹¹.

Напротив, бедность благодетельна! «Бедность Диоген называл самоучкой добродетели». Именно бедность влечет человека в философию. «Диоген говорил, что бедность сама пролагает путь к философии. То, в чем философия пытается убедить на словах, бедность вынуждает осуществлять на деле», т.е. вести, надо полагать, киническую жизнь. В таком случае все бедняки – философы!

Апайдеусиа. С бедностью связаны и такие, казалось бы, унижительные и постыдные для человека явления, как необразованность и непросвещенность, невоспитанность и некультурность. Переоценивая и здесь признанные ценности, киники учили не стыдиться всего

¹⁰ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 294–295.

¹¹ Там же. С. 296.

этого. Неграмотность не такой уж большой недостаток. Это даже скорее достоинство. При неграмотности знание находится и живет в сознании, а не лежит мертвым грузом на полке. Однажды ученик пожаловался Антисфену, что потерял свои записи. «Надо было хранить их в душе», – отрезал киник. Здесь киники следовали платоновскому Сократу, который в сочинении Платона «Федр» рассказывает о том, как египетский фараон Тамус не одобрил изобретенные Тевтом письма, ибо «в душах научившихся им они вызовут забывчивость... припоминать станут внешне..., а не внутренне – сами от себя». Это верно. Письменность при всех своих достоинствах отчуждает человека от знания. Знания становятся мертвыми, а души пустыми.

Киники доказывали, далее, что знания не делают людей лучше. Изобретатель Паламед также изобрел письма и цифры, научил греков играть в шашки. Но, научившись писать, читать, считать, играть в шашки, люди не стали лучше – и, не умея отличить правду от лжи, побили Паламеда камнями по ложному доносу. А именно умение различать правду и ложь – главное качество мудрости!

Поэтому киники недооценивали науку и образование. Диоген Лаэртский пишет: «...кинники пренебрегают общим образованием», а также: «...музыкой, геометрией, астрономией и прочими подобными науками Диоген пренебрегал, почитая их бесполезными и ненужными»¹².

И вместе с тем мы находим у них прославление разума! Антисфен учил, что «разумение – незыблемая твердыня; ее не сокрушить силой и не одолеть изменой. Стены ее должны быть сложены из неопровержимых суждений». Тот же киник говорил, что «нужно или приобрести разум, или надеть петлю на шею». Диоген любил повторять эти слова учителя. Он постоянно говорил: «Для того, чтобы жить как следует, надо иметь или разум, или петлю». В другом переводе: «Он часто говаривал, что для жизни надо запастись разумом или веревкой на шею».

Антисфен признавал, что «образованного и умного человека трудно переносить, так как неразумие – вещь легкая и необременительная, а разум непреклонен, непоколебим, тяжесть его неодолима».

Но разум киников – практический, а не теоретический. Он смыкается с обыденным сознанием, с житейской мудростью. Ведь логику и физику киники отвергли и оставили от философии одну дремучую этику. Задача философии – учить, как надо жить. Для Антисфена философия – «умение беседовать с самим собой» «умение оставаться наедине с собой». Для Диогена из Синопы философия дает «готовность ко всякому повороту судьбы». Философия необходима для жизни: «Человеку, сказавшему «Мне нет дела до философии!», Диоген Синопский возразил: «Зачем же ты живешь, если не заботишься, чтобы хорошо жить».

Жить хорошо – не значит жить богато. Выше мы видели, что путь к философии проходит через бедность. К ней ведут и другие неблагоприятные, казалось бы, для философии жизненные обстоятельства. Когда «кто-то корил Диогена за его изгнание, «Несчастный! – отвечал он, – Ведь благодаря изгнанию я стал философом»¹³.

Киники не питали особого уважения к людям. «Ко всем он относился с язвительным презрением», – рассказывает Диоген Лаэртский о Диогене Синопском. И это относилось не только к людям простым, но и к философам. Диоген презирал Демосфена. Он называл его «афинским демагогом». Простые люди вызывали у Диогена Синопского состояние недоумения. Его удивляло, что люди соревнуются, сталкивая друг друга пинком в канаву (вид упражнения для тела в палестре), но никто не соревнуется в искусстве быть прекрасным и добрым. Грамматики выискивают грехи у Одиссея, а своих не видят. Музыканты налаживают струны и неспособны гармонизировать свой нрав. Математики следят за Луной и Солнцем, но не видят, что у них под ногами. Риторы всюду говорят о справедливости, а сами в своих делах ей вовсе не следуют. Многие приносят богам жертвы, моля о здоровье, а затем на радостях на пирах объедаются. У мегарцев овцы ходят в кожаных пополах, а дети бегают голыми (поэтому Диоген сказал: «Лучше быть у мегарца бараном, чем сыном»). Ясно, что таких людей киники не могли принимать всерьез. Когда Диогена спросили, много ли было людей на Олимпийских играх, откуда он возвращался, тот ответил: «Народу много, а людей немного» На вопрос, где он видел хороших людей, тот же ведущий киник ответил: «Хороших людей – нигде, хороших

¹² См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 296.

¹³ Там же. С. 296–297.

детей – в Лакедемонне». Вот отчего Диоген демонстративно среди «бела дня... бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека». Правда, Диоген не всех считал глупцами. Он говорил, что «когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто человек – самое разумное из живых существ, но когда он встречается снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, а также тех, кто чванится славой или богатством, то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека»¹⁴.

Киники, отмечает **Г.Л. Ильин**, породили традицию хулить культуру, отрицать или сомневаться в благотворности ее достижений, отрицать социальный, экономический, технический прогресс, основываясь на его негативных последствиях. Последователями кинизма можно назвать и Жан-Жака Руссо с его призывом «Назад к природе!», и Льва Толстого с его стремлением к опрощению, и некоторых современных (экстремистки настроенных) экологов, гринписовцев и антиглобалистов, выступающих против монополярного мира, транснациональных корпораций, массовой культуры, деградации нравственности и т.д.

Киники не только звали назад к природе, не только опрощались в образе жизни, подобно монахам и отшельникам, но и пренебрегали вследствие этого многими правилами приличия, морали, считая их ненужными условностями¹⁵.

Можно предположить, что кинизм, как и стоицизм, является культурно-исторической предпосылкой христианства, его предтечей. Речь идет не об отдельных общих чертах, но о генетическом родстве, общности происхождения. Наименее спорной общей чертой, роднящей кинизм и христианство, является неприятие окружающего мира, которое выражается в отказе от всех его ценностей, как материальных, так и духовных, от всех его социальных институтов – семьи, государства в виде полиса, его нравов и образа жизни. Другой их общей чертой можно считать обычай ранних христианских проповедников жить милостью, что стало прямым воспроизведением обычая киников.

Принципиальным различием кинизма и христианства можно назвать их отношение к возможности посмертной жизни души. Христианство утверждало ее существование, кинизм – категорически отвергал.

Наверное, любой революционер или реформатор, каким, несомненно, можно назвать и Христа, может быть назван киником, но киники были первыми, кто сформулировал свои мысли в систематической форме как философские утверждения и жизненные принципы. С другой стороны, трудно понять столь стремительное распространение христианства по античному миру, его превращение из узконациональной религии в религию мировую, если не иметь в виду его не только социальные, но и культурно-исторические, психологические и философские корни, его отрицание римской культуры и римских ценностей, иными словами, если не принимать во внимание его предшественников, какими были киники¹⁶.

Основателем кинизма считается **Антисфен** (ок. 435–370 до н.э.) – слушатель Сократа, реалист, противник платоновских идей, считавший, что истинное знание возможно только о единичном (он отрицал реальность общего: «Лошадь я вижу, лошадности же не вижу»)¹⁷.

Недовольный настоящим строем жизни, ее искусственностью, испорченностью, философ видел спасение в возврате к изначальному, естественному состоянию, подобно Конфуцию, искавшему идеал жизни в старине, прежних обычаях. Внешним потребностям и слабостям культурного человека Антисфен противопоставлял отсутствие потребностей, выносливость и здоровье зверей (как ныне известно – мнимое). Согласно учению Антисфена и его последователей культура не улучшает жизнь людей, а только осложняет и ухудшает ее.

Антисфен утверждал, что для достижения блага следует жить «подобно собаке», т.е. жить, сочетая в себе:

- простоту жизни, следование собственной природе, презрение к условностям;
- умение с твердостью отстаивать свой образ жизни, стоять за себя;
- верность, храбрость, благодарность.

¹⁴ См.: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 297; Нахов И.М. Философия киников. М., 1982; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 130–134.

¹⁵ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 73.

¹⁶ Там же. С. 73–74.

¹⁷ Там же. С. 74.

Демонстративно принял эпитет «собака» (кинос) **Диоген** из Синопа (412–323 до н.э.). Диоген, сын знатных родителей, в молодости был изгнан из родного города. Около 385 г. до н.э. он прибыл в Афины, где и стал учеником Антисфена.

Диоген много путешествовал, некоторое время жил в Коринфе, называл себя гражданином мира («космополитом»), Автор 7 трагедий и 14 диалогов этического характера, которые не дошли до наших дней, Диоген был известен тем, что, следуя принципам кинизма, жил в бочке (пифосе). Многочисленные притчи и анекдоты, дошедшие и до наших дней, рисуют Диогена философом-аскетом, проповедником кинической добродетели (разумного возвращения к естественной природе), ниспровергателя общественной морали.

Вспомним некоторые анекдоты о Диогене.

Завоевав Афины, Александр встретился с Диогеном и спросил, не желает ли тот чего? «Не застилай мне солнце», – ответил философ.

Как-то Диоген, взяв фонарь, принялся ходить с ним по городу. «Что ты делаешь?» – спросили его. «Ищу человека»¹⁸.

По **Георгу Боре**, киники проповедовали отказ от цивилизации и удовольствий. «Я скорее сойду с ума, чем испытаю удовольствие», – говорил Антисфен. Киники призывали жить простой жизнью, чтобы освободить душу, и в гармонии с природой. Они верили в правомерность самоубийства и практиковали свободную любовь. Киники стремились уйти от общества и готовы были жить в пустыне. Вместе с тем, киники поощряли индивидуализм, считали, что все люди – братья, выступали против войн и рабства, верили в свободу слова¹⁹.

2. О внутренней независимости, автономии человека говорили и **стоики**.

Однако в отличие от Эпикура они подчеркивали необходимость ранней социализаций, подчинения законам, действующим в данном обществе, говоря о том, что каждый должен честно выполнять возложенные на него обязанности, диктуемые его ролью. Так в психологии впервые появляется термин **роль** один из наиболее важных в современной науке. Эта школа разработала более приемлемую для большинства людей этическую концепцию и постепенно получила широкое распространение. Она зародилась еще в Древней Греции. Закладывали основы стоической этики деклассированные люди – бывший борец **Зенон** (336 – 264 гг. до н.э.), отпущенный на свободу раб **Хризипп** (281–208 гг. до н.э.). У них, естественно, не было денег на покупку земли для своей школы, часто не было даже своего дома. Поэтому свои беседы они вели, прогуливаясь по внешней колоннаде греческих храмов – **стое**. Отсюда и название этой школы – **стоики** которое со временем стало нарицательным; обозначая твердость Духа и постоянство. Постепенно приобретая все большую популярность, их концепция завоевывала новые слои общества, и в римский период эта школа была одной из самых известных и распространенных, к ней принадлежали многие видные политики, в том числе сенаторы Сенека, Катон Младший, Цицерон, Брут, император Марк Аврелий (I – II вв. н.э.)²⁰.

Название школы «стоицизм» («стоики»), пишет **Г.В. Гриненко**, произошло от названия портика «Стоя» («Пестрый зал») в Афинах, где собирались первые стоики. Школа была основана ок. 300 г. до н.э. Зеноном из Китиона.

Три периода в истории стоицизма

Название периода	Время	Крупнейшие представители
Древняя Стоя	III–II вв. до н.э.	Зенон, Клеанф, Хрисипп
Средняя Стоя	II–I вв. до н.э.	Панетий, Посидоний
Поздняя Стоя	I–II вв. н.э.	Сенека, Марк Аврелий

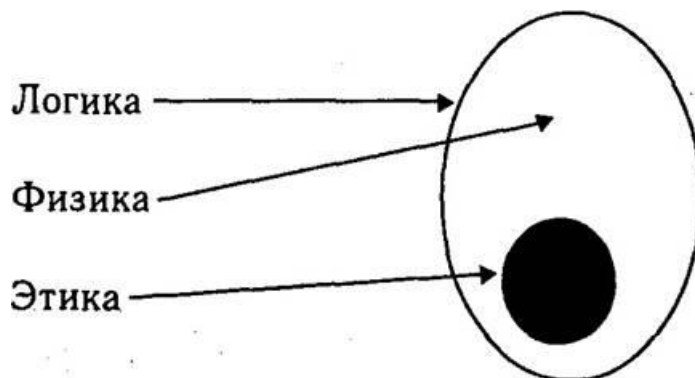
¹⁸ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 74–75.

¹⁹ См.: Voeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 52–54.

²⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 70; Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М., 1995; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 212–224; Краткий очерк истории философии. М., 1971. С. 76–77; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 100–103; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 108–117.

Основные труды. До нас дошли только отдельные фрагменты сочинений стоиков двух начальных периодов. Зато сохранилось большое количество работ Сенеки, важнейшая из которых – «Нравственные письма к Луцилию», и сочинение императора Марка Аврелия «Наедине с собой».

Философские воззрения. Классификация наук. Стоики делили науки на логику, физику (натурфилософию) и этику, сравнивая их с садом или яйцом (схема 30). Так, логика – это ограда сада, деревья – физика, а плоды на деревьях – этика; или скорлупа яйца – логика, белок – физика, желток – этика. Логика, устраняя заблуждения, учит мыслить так, как необходимо философу, поэтому необходимо знать логику; жить надо сообразно природе – отсюда необходимо знать физику. Этика – это высшая наука, так как учит нас достойному поведению²¹.

Стоицизм: классификация наук

Логика и гносеология. Стоики опирались на аристотелевскую логику, обогатив ее своими исследованиями в области языка.

Источник любого знания – ощущения. Накапливаясь в нашей памяти, ощущения и восприятия позволяют нам сравнивать черты сходства и различия объектов, выделять их существенные признаки и тем самым образовывать понятия. Отсюда понятия (общее) не имеют самостоятельного существования вне ума, реально существуют только единичные вещи.

Физика. Космос – живое, разумное и материальное целое сферической формы и находящееся в пустоте. В едином мире различались два начала: пассивное материальное и активное идеальное – всепроникающий сперматический логос (Бог).

Космология и космогония. Саморазвитие мира происходит циклично, каждый цикл заканчивается Мировым пожаром, когда все существующее воспламеняется и становится огнем. В начале нового цикла творческий огонь-логос, содержащий в себе семена всех вещей, порождает из себя четыре стихии, а из них – все тела в мире. Космология принимается аристотелевская.

Но при этом считается, что творческий огонь в соединении с воздухом составляет «огненное дыхание» (пневму), которая пронизывает весь мир и связывает его в единое целое.

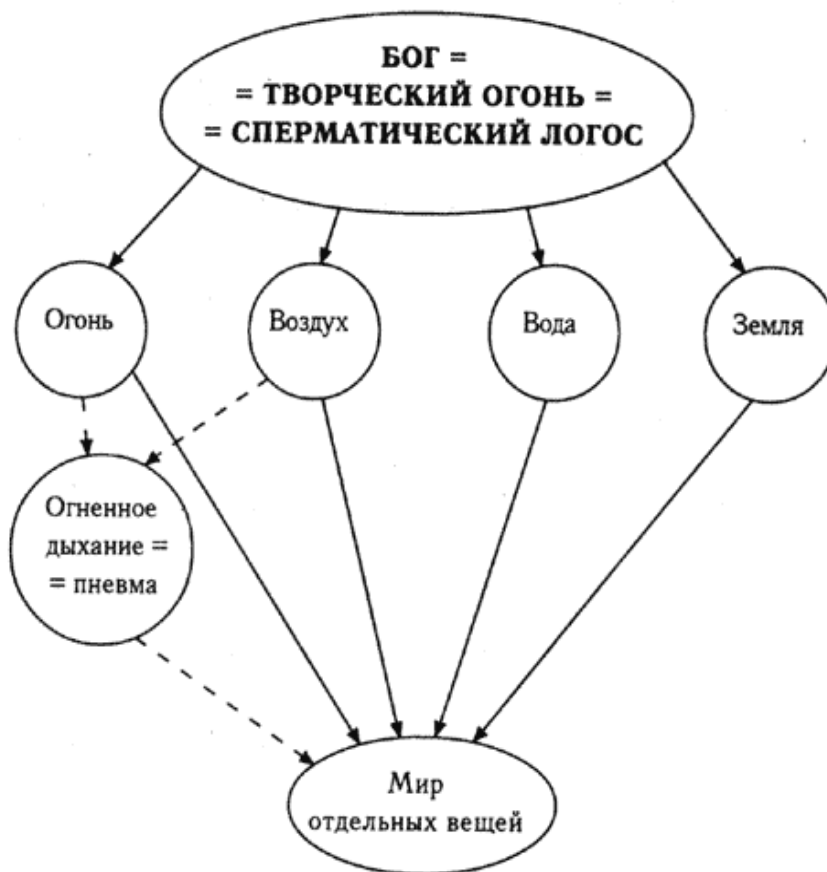
Логос устраивает мир целесообразно, где все части имеют свое предназначение (телеологизм). Логос же является и природным законом, управляющим мировым развитием и тем самым судьбой, рассматриваемой как цепь причин всего происходящего в мире (детерминизм). В позднем стоицизме судьба и необходимость отождествляются (фатализм)²².

Антропология. Человек, как и весь космос, состоит из четырех стихий: тело – из Земли и Воды, а душа – из Воздуха и Огня (пневмы). Огненная часть души – разум – есть часть мирового разума, а душа – часть мировой души. Душа смертна, но души мудрецов могут существовать после смерти тела до очередного мирового пожара.

²¹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 110.

²² Там же. С. 111.

Этика. Конечная цель человеческой жизни – счастье. Счастье понимается как жизнь согласно природе (логосу), и только такая жизнь является добродетельной. Идеалом стоиков является мудрец, достигший добродетели и бесстрастия, добровольно следующий судьбе, жизнь которого и душевное состояние не зависят от внешних обстоятельств (примером такого мудреца считался Сократ). Стоики разработали ряд аргументов, объясняющих существование в мире зла и тем самым играющих роль теодицеи* – оправдания Бога.

Стоицизм: космогония

Аргументы, оправдывающие существование в мире зла

Этический	Зло нужно для того, чтобы мудрецы могли упражняться в терпении и добродетели.
Физический	Бог не всемогущ, его воля постоянно наталкивается на слепую необходимость природы, которая стихийно противится промыслу Бога.
Космологический	То, что для части является злом, может быть добром для целого.
Логический	Если бы не существовало зла, то не было бы и добра.

Судьба учения. Стоицизм сыграл существенную роль в развитии философии эллинистического периода. Ряд его идей вошел в неоплатонизм, значительное влияние оказал стоицизм (учение о Логосе и этика) на становление христианской философии, а затем на средневековую мусульманскую философию. Прослеживается и некоторое влияние стоицизма на философию Нового времени: на Декарта, Спинозу и др. В XX в. к стоицизму обратился Делез.

* Сам термин «теодицея» был введен в философию Лейбницем в XVIII в.

Стоицизм: истоки и влияние

Стоики разделяли взгляды Демокрита на атомическое строение мира, говоря о том начало начал – это бытие, состоящее из атомов, которые являются первоосновой всей вселенной, в том числе и души и тела человека. Разделяли они и идею **пантеизма**, (всеобщего одушевления природы) первых психологов.

Понимая природу как целое, они утверждали, что душа – божественное начало (которое отождествляется с судьбой, провидением) присуще всей природе.

В этой школе была развита и концепция Гераклита о том, что четыре основных элемента природы – огонь, воздух, вода и земля – находятся в постоянном взаимодействии и взаимопревращении, т. е. «все находится во всем и все возникает из всего». Однако эти превращения подчиняются определенным законам, прежде всего закону «мирового года», определяющему возникновение мира из огня, его расцвет, закат, гибель, а затем новое возрождение.

Эти законы стоики приложили к развитию души, доказывая, что она после смерти тела умирает, поскольку атомы души, как утверждал и Демокрит, рассеиваются в воздухе. Однако умирает душа не сразу, а постепенно, теряя изначальную форму и концентрацию атомов. Это время, по мнению стоиков, дается человеку на то, чтобы его мысли, открытия, переживания вместе с атомами его души в процессе дыхания передались другим людям. В этой идее прослеживаются взгляды Аристотеля на передачу знаний, преобразованные с учетом концепции атомизма.

Изучение **процесса познания** стало главным. Это отразилось и на их понимании души, которую они называли «хорошо выделанным папирусом для записи». Стоики выделяли **восемь частей души**, из которых только одна не связана с процессом познания, но отвечает за продолжение рода. Остальные части – это пять органов чувств (обоняние, осязание, вкус, слух и зрение), а также мышление и речь. Шесть низших частей души общие у человека и других живых существ, а мышление и речь присущи только человеку²³.

Существенной переработке подверглась в школе стоиков и **теория истечений**. Ярко выраженный рационализм стоиков сделал ощущения лишь подсобным материалом для

²³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 70–71.

мышления – ведущего процесса познания. В этом процессе они выделяли пять ступеней – ощущение, память, воображение, фантазию и мышление (внешнее и внутреннее). При этом под внешним мышлением стоики понимали речь, полностью отождествляя эти процессы. С точки зрения стоиков, мышление как бы пронизывает весь процесс познания, оказывая влияние уже на первых его ступенях, так как именно разумность ощущений делает их правильными, т. е. очевидными для всякого. Мышление, т. е. осознание и оценка истинности и очевидности наших представлений, продолжается и при запоминании, и при фантазии, т. е. на всех этапах переработки знаний. Таким образом, в крайне наивном виде в концепции стоиков проявляется попытка связать воедино все ступени познания, показать их преемственность и вычленить критерий объективности познаваемого.

Одним из главных в концепции стоиков является вопрос о **свободе духа**. Ни одно из положений их учения не может сравниться по важности с этим утверждением. Однако провозглашая абсолютную свободу личности, они подчеркивали, что свобода духа не тождественна свободе действия. Противопоставляя духовную, внутреннюю свободу свободе поведения, свободе внешней, стоики исходили из того, что в мире есть только три категории – благо, зло и безразличие. Благо – все то, что соразмерно с природой человека, в том числе выдержка, умеренность, разум. Зло – излишества, аффекты. А безразличие – это то, что относится только к внешней стороне жизни людей, т. е. богатство и бедность, смерть, болезнь или здоровье. Понимание того, что ни богатство, ни власть ничего не прибавляется к внутренней силе человека, помогает ему преодолевать аффекты и не впадать в ярость или отчаяние при разорении либо болезни.

Таким образом, один из главных постулатов этой школы гласил, что **человек** не может быть абсолютно свободным, так как он живет по законам того мира, в который попадает. Предвосхищая слова Шекспира о том, что весь мир – это театр, они утверждали, что человек – только актер в той пьесе, которую ему предоставила судьба. При этом он не может выбрать для себя ни пьесы, ни роли. Они ему даны судьбой, роком, который никто не может изменить. Что же может сам человек? Он может только с достоинством играть ту роль, которая ему уготована. Получалось, что у человека есть две формы свободы – внешняя и внутренняя. Внешняя свобода, т. е. выбор пьесы и роли, не доступна человеку, но внутренняя свобода – способ игры этой роли – всецело в его воле. Понимание своей роли и своего предназначения в жизни дает человеку ощущение свободы, которая, таким образом, является познанной необходимостью, о чем позднее писал известный ученый XVII в. Б. Спиноза. О внутренней свободе, свободе самопознания и творчества, которая помогает преодолеть самые тяжелые обстоятельства, писал и основатель логотерапии В. Франкл, развивая идеи стоиков на современном материале, полученном психологией²⁴.

Итак, **главный нравственный закон стоиков** гласил: личная свобода проявляется в том, что каждый человек может сохранить свою сущность, свое достоинство в любых, самых тяжелых обстоятельствах. Человек с ранних лет должен понять, что он не в силах изменить свою судьбу, уклониться от нее. Сенека писал, что «желающего судьба ведет, а нежелающего – тащит». Поэтому хочет человек или нет, он все равно будет выполнять волю рока. Но он может являть собой жалкое зрелище плачущего и не понимающего своей цели человека, а может идти по жизни с гордо поднятой головой, сознавая, куда идет.

С точки зрения стоиков, единственным ограничением для свободы и нравственного самосовершенствования человека являются **аффекты**, которые нарушают разумный строй жизни и бодрость духа. Они представляются и главной опасностью, мешающей процессу этнического воспитания, а потому стихию чувств необходимо обуздать в детях для их же пользы. Человеку также необходимо научиться соблюдать внешние правила поведения, диктуемые его ролью, чтобы получать как можно меньше замечаний, ущемляющих его достоинство.

Стоики разработали **теорию аффектов**, в том числе и способы борьбы с ними, которым необходимо было обучать детей уже с первых лет жизни. Они открыли, что аффекты

²⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 72–73.

связаны с телесными изменениями, и доказали, что первой стадией развития аффекта являются соматические нарушения, вследствие которых развиваются психологические – возникает мысль о том, что что-то случилось, и желание реагировать. Соответственно и при борьбе с аффектом телесные выражения, движения играют большую роль, усиливая аффект. Поэтому нельзя придавать аффекту внешнее выражение, так как тогда с ним будет труднее бороться. Об этом же много позже писал и Дарвин, который исследовал связь эмоций с выразительными движениями. Стоики также подчеркивали, что аффект нельзя усиливать воображением и нельзя одобрять поведение, связанное с ним. Такие упражнения, особенно в детском возрасте, они считали основой формирования нравственной личности²⁵.

Большое значение стоики придавали и исследованиям **индивидуальных особенностей человека**. Наибольшее распространение эти исследования нашли в медицине и педагогике.

Школа стоиков, пишет **А.В. Морозов**, возникла в IV в. до н. э. и получила свое название по имени того места в Афинах («стоя» – портик храма), где ее основатель **Зенон** (ок. 336–264 гг. до н. э.) проповедовал свое учение. Представляя космос как единое целое, состоящее из бесконечных модификаций огненного воздуха – *пневмы*, стоики считали человеческую душу одной из таких модификаций²⁶.

Под **пневмой** (в исходном значении слова – вдыхаемый воздух) первые натурфилософы понимали единое природное, материальное начало, которое пронизывает как внешний физический космос, так и живой организм и пребывающую в нем «псюхе» (то есть, область ощущений, чувств, мыслей). Слияние «псюхе» и природы приобрело иной смысл. Сама природа спиритуализировалась, наделялась признаками, свойственными разуму – но не индивидуальному, а сверхиндивидуальному.

Согласно этому учению, мировая пневма идентична мировой душе, «божественному огню», который является Логосом или, как считали позднейшие стоики, – судьбой. Счастье человека усматривалось в том, чтобы жить согласно Логосу.

Стоики верили в **примат разума**, в то, что человек не достигает счастья из-за незнания, в чем оно состоит. Но если прежде существовал образ гармоничной личности, в полноценной жизни которой сливаются разумное и чувственное (эмоциональное), то у мыслителей эллинистической эпохи, в обстановке социальных невзгод, страха, неудовлетворенности, тревоги, отношение к аффектам изменилось. Стоики объявили вредными любые аффекты, усматривая в них «порчу разума», поскольку возникают они в результате «неправильной» деятельности ума. По их мнению, удовольствие и страдание – ложные суждения о настоящем; желание и страх – ложные суждения о будущем. Только разум, свободный от любых эмоциональных потрясений, способен правильно руководить поведением. Именно это позволяет человеку выполнять свое предназначение, свой долг²⁷.

По своим положениям близкими к учению Аристотеля, пишет **В.В. Константинов**, являются взгляды *стоиков*. Философская школа стоицизма возникла на рубеже IV–III вв. до в. э. и просуществовала почти до V в.

История стоицизма охватывает три периода: древний; средний и поздний. Родиной древней стой являются Афины, а средняя и поздняя развивались в Риме. Основателями древней стой были Зенон, Хризипп и их последователи Аристон и Персей. Первыми крупными представителями римской стой были Сенека и Эпиктет.

Между древней и поздней стоей имеются существенные различия. Главных из них два: во-первых, представители древней стой разрабатывали в основном проблемы мироздания и сущности природы. Для позднего стоицизма характерен переход к разработке проблем морали и нравственности. Второе различие заключалось в том, что ранняя стоя стояла ближе к материалистической линии (опираясь на учение Гераклита и Аристотеля), в средней и поздней стое осуществляется поворот в сторону идеализма.

²⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 74–75.

²⁶ См.: Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 162–172; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 219–249; Дессуар М. Очерки и истории психологии. М., 2002. С. 40–44.

²⁷ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 24–25; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 44–46.

Объединяют же всех представителей этой философской школы идеи всеобщей неотвратимости событий, фатальной неизбежности, предопределенности в отношении как явлений природы, так и судьбы каждого человека (крайняя точка детерминизма).

Каковы же **общие взгляды стоиков** на мир и природу в целом, человека и его душевные способности? Развитие космоса происходит по строгой необходимости. Мир и все в нем возникает в результате взаимодействия двух мирообразующих начал – пассивного и активного. Активной мирообразующей силой, пронизывающей всю вселенную, является воздушно-огненная стихия, названная стоиками *пневмой* («творческим огнем»). Пассивным началом выступает **материя**, представляющая собой полужидкую холодную массу, состоящую из воды и земли²⁸.

Разнообразие материального мира есть результат многообразных сцеплений и расщеплений пассивных элементов (воды, земли) под влиянием активной деятельности пневмы. Качественное своеобразие и определенность вещей обуславливаются степенью активности и напряженности, с которой пневма соединяется с материей. Чем пневмы больше и чем она подвижнее, тем мир разнообразнее и сложнее. И наоборот, чем меньше пневмы и ее напряженности, активности, тем менее подвижна, статична и мертва природа. Таким образом, во взглядах стоиков одухотворяется вся природа.

В зависимости от степени выраженности и активности пневмы **космос** стоики представляли состоящим из **четырёх уровней**. Первый уровень – неживой природы, при котором имеет место слабое проявление пневмы. Второй уровень – растительный мир, пневма достигает известного развития, она более подвижна и активна, обеспечивает функции роста, питания и размножения растительных организмов. Третий уровень – животный мир, на котором пневма не только выполняет функции роста, питания и размножения, но и проявляет себя в чувственности, побуждениях и инстинктах. Четвертый уровень – уровень жизнедеятельности человека, здесь совершеннейшее проявление пневмы, она – суть человеческой души.

Таким образом, **человеческая душа** по своей природе материальна, подобна теплоте дыханию. В своей основе душа едина, целокупна, неделима, но проявляется в различных способностях, которые определяются уровнем развития и соответствующей интенсивностью пневмы.

Всего стоики выделяли **восемь способностей души**: способность к размножению и росту; способность речи, пять видов чувствительности (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и *гегемоникон* как носитель высшей и ведущей способности, связанной с переработкой чувственных впечатлений в общие представления, понятия, волевые и побудительные акты. От рождения гегемоникон подобен чистому листу бумаги, записи на которой появляются только при жизни в результате взаимодействия человека с внешним миром. Это взаимодействие осуществляется посредством органов чувств, на деятельность (функционирование) которых оказывают влияние пять способностей души: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Перечисленные виды чувствительности являются первичной формой приема и записи впечатлений, отпечатков от внешнего предмета на гегемониконе²⁹.

Механизм познавательной деятельности души описывался следующим образом. При воздействии внешнего предмета гегемоникон посылает к органам чувств свою пневму, которая, принимая отпечатки, производимые в ней внешними телами, доставляет их в главенствующую часть души. Далее в гегемониконе происходит переработка впечатлений в общие представления (понятия). Процесс формирования этих обобщенных представлений и составляет суть мышления. Основные виды представлений делились на *каталептические*, вызываемые непосредственным воздействием внешних предметов, и *фантазмы*, возникающие в отсутствие прямого контакта с внешними предметами и являющиеся – продуктами внутренней перегруппировки ранее поступивших впечатлений. С точки зрения стоиков, фантазмы несут не менее достоверные знания о внешнем мире, чем каталептические представления³⁰.

Ведущим механизмом образования общих представлений (понятий) являются **ассоциации** (в этом отношении стоиков можно рассматривать как предвестников ассоциатив-

²⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 129–130.

²⁹ Там же. С. 130–131.

³⁰ Там же. С. 131.

ной психологии). Стоики выделяли **пять видов ассоциаций**: по сходству (портрет – оригинал), аналогии (циклоп – пигмей), сочетанию (образ кентавра), противоположности (белое – черное), перемещению (образ человека с глазом во лбу), в отличие от Аристотеля, который выделяет их три: по сходству, противоположности, временной смежности.

Рассматривая **мышление** как процесс образования всеобщих представлений (понятий), стоики полагали, что способность оперирования ими окончательно формируется у человека к 14 годам. Таким образом, переход к понятийному мышлению выступал как завершающий этап совершенствования и развития пневмы, начиная с первых чувственных отпечатков на гегемониконе.

Стоики отмечали единство и неразрывность мышления и языка. Эта их взаимосвязь проявляется в речи (леконе), в которой взаимопредполагаемыми сторонами являются обозначаемое (образ, понятие) и обозначающее (звуки, слово).

С мышлением стоики тесно связывали и аффективную сторону души³¹. **Аффекты** понимались как реакции на отклонение в мыслительной деятельности и оценивались как болезненные, противоестественные состояния души, требующие искоренения и избавления от них. Указывалось два возможных пути преодоления аффективных состояний. Один из них состоял в устранении первоначального аффекта другим, ему противоположным. Так, например, гнев может быть преодолен страхом. Всего стоики выделяли четыре вида аффектов: печаль, страх, желание и удовольствие. Причем печаль и удовольствие вызываются ложными представлениями о настоящем; страх и желание – ложными представлениями о будущем. Поэтому второй путь избавления от аффектов должен состоять в том, чтобы посредством разума приобрести верные знания и представления о своем настоящем и будущем.

Идеал стоиков – это человек, свободный от чрезмерных желаний и аффектов. К этому идеалу они относили только мудрецов и философов, которые, на их взгляд, рождаются раз в сто лет. Все же простолюдины далеки от идеала, они рабы своих страстей³².

Смысл и цель жизни человека должны заключаться в стремлении к достижению невозмутимости духа. Главным же условием приобретения покоя и эмоционального равновесия является преодоление аффектов и прежде всего страха перед смертью, связанного с инстинктом самосохранения.

Следует отметить, что стоики первыми вводят **понятие инстинкта**. Инстинкт свойственен и людям, и животным. У животных он заменяет разум. Благодаря инстинкту животные выстраивают свое поведение адекватно окружающей среде.

В области **этики** стоики проповедовали идеи непротивления и приспособления к законам природы и общества. Человек не в состоянии изменить мир, общественное устройство, покорить природу, он должен приспособляться к существующим условиям и через это приспособление противостоять потоку событий. Никто и ничто не может изменить законы необходимости. Задача человека – жить сообразно этим законам, приводить свои мысли и стремления в соответствие с ними. Люди должны проявлять смирение, покорность, терпение перед выпавшей на их долю судьбой или роком. У каждого человека predetermined своя роль и место в жизни. Вмешиваться в изменение этих ролей людям не дано. Их дело – жить в согласии с природой, устранять страхи, аффекты, стремиться к покою, блаженству и тем самым сохранять свою жизнь.

Стоицизм. Как научная система возник в IV в. до н.э. и просуществовал до закрытия всех философских школ как языческих императором Юстинианом в 529 году. Основателем школы был Зенон – стоик (ок. 336–264 гг. до н.э.), ее виднейшими представителями – Клеанф, Аристон, Герил, Персей, Хризипп, Диоген, Антипатр.

Основные психологически значимые идеи школы:

- жизнь есть бесконечно повторяющиеся циклы;
- душа есть часть мировой разумной души («пневмы»);
- душа состоит из восьми частей, это – гегемоникон (главенствующая, расположенная в голове), пять чувств, способности речи и половая способность;

³¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 131–132.

³² Там же. С. 132.

- аффекты (или страсти) противостоят разуму;
- существуют 26 видов аффектов (радость, печаль, страдание, вожделение и т.д.);
- существуют три стадии нарастания аффективного состояния: 1) изменения в организме (физиологический компонент), 2) формирование мнения о том, что произошло и как нужно реагировать (психический компонент), 3) подавление или предоставление аффекту возможности проявиться (разумный компонент);
 - в качестве рецептов борьбы с аффектами предлагалось: не дать аффекту внешне выразиться, не преувеличивать аффект воображением, не спешить с одобрением аффекта, оттянуть его нарастание (например, сосчитать до десяти), отвлекаться воспоминанием другого рода, разоблачить действия, на которые толкает аффект и др.;

• источники могущества человека – разум и общество.

Римский стоицизм.

Эпиктет (род. ок. 50 г.). Идеи философа раскрываются в трудах его друга Арриана:

- необходимо заботиться только о душе, а не о теле;
- истинную свободу человек обретает через духовную свободу;
- познание природы и самопознание – условие счастливой жизни;
- самоиспытания и упражнения – источник самосовершенствования;
- свобода есть познанная необходимость.

Луций Анней Сенека (род. между 6 и 3 гг. до н.э.), автор трудов «Письма к Луцилию» и «Естественно-исторические вопросы». Он считал, что:

- цель жизни – выработка «невозмутимости духа»;
- природа и психика – явления материальные, но одушевленные Богом;
- тело есть основа души;
- единство человеческого рода кроется в процессе общения.

Марк Аврелий Антонин (121–180 гг.), римский император и философ, автор сочинения «Наедине с собой». Его основные психологически значимые идеи:

- разделяет тело, душу и дух;
- жизнь есть борьба;
- в мире все временно и недостоверно;
- все в мире взаимосвязано;
- дух есть руководитель человека в мире хаоса.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 34–37.

Эти идеи смирения, непротивления, отказа от борьбы и т.п. в этике стоиков впоследствии создадут почву для распространения христианской морали³³.

Учение стоиков, отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, по мнению многих авторов, носит в большей степени морально-этический характер. Следуя традиции античных идеалистов, стоики отождествляли познание с нравственностью и уделяли большое внимание описанию познавательной сферы человека. «Философия Стой, возможно, не самая рационалистическая, но слово *mythos* уже полностью изгнано из нее и окончательно заменено словом *logos*». Несмотря на сходство с идеями античных идеалистов относительно значения познавательной способности, учение стоиков, в особенности представителей Древней Стой, о бытии стоит на материалистических позициях. Мироздание в их философской системе представляет собой единую разумную материю – живую пневму, в которой заключен разум (судьба, закон, божественная необходимость). Судьба есть причинная цепь всего сущего или же разум, по которому движется мир³⁴.

Душа человека так же материальна и имеет ту же природу, что и бытие, т.е. она тоже пневма. Ключевой составляющей души является ее управляющая (главенствующая) сила – гегемоникон, располагающаяся в голове и сходная по характеристикам с современным пониманием мышления. При рождении человека мышление чисто как лист папируса, который готов воспринять надписи, и первая надпись на нем совершается чувствами. Эта

³³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 132–133; Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 504–521; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 139–145; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 55–60.

³⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 44–45.

метафора сходна с ассоциацией Джона Локка, когда он писал о душе новорожденного, которую он сравнивал с «чистой доской». Гегемоникон полностью развивается к 14 годам, тот же возраст указывает Ж. Пиаже, определяя окончание развития интеллекта в онтогенезе. Гегемоникон создает представления, чувства, влечения и эмоции. От управляющей силы души исходят и все остальные способности: пять видов ощущений (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), речь и способность к размножению. Взаимодействие управляющей части души с частями тела, ответственными за эти способности тела, стоики называют распространением пневмы. Мыслительная способность, образуя представления, движется ассоциативным путем: по аналогии, сходству, противопоставлению, перемещению, сочетанию. Первым шагом к познанию является ощущение, далее следует представление, которое сверяется разумом на истинность и, получая внутренне согласие, становится мыслью. Если внутреннего согласия нет, то представление считается неразумным или мнимым. Так стоиками описывается путь от образа к понятию и смыслу. Необходимо отметить, что стоики разводили слово и смысл, который оно несет. Так же стоики выделяли среди мыслительных процессов воображение. «Воображение – это призрак, впечатление, возникающее в душе, но без представляемого, как, например, если бы кто-нибудь боролся с тенью и пустотой; представление имеет своим основанием представляемое, воображение нет». Искажение мыслительной способности, по мнению стоиков, есть следствие лжи, поэтому возникают все многочисленные страсти и причины неустойчивости. «Страсть – это неразумное и противоестественное движение души, или чрезмерное влечение души»³⁵.

Стоики выделяли четыре основные страсти: скорбь, страх, желание и наслаждение. Скорбь определяется как неразумное душевное сжатие. Виды скорби: жалость, зависть, ревность, соперничество, тоска, тревога, безысходность, горе, смятение. Страх – это ожидание зла. К страху относятся такие состояния, как ужас, робость, стыд, потрясение, испуг, мучение. Желанием стоики называют неразумное возбуждение. К нему относятся томление, враждебность, упрямство, гнев, любовь, ненависть, ярость. Наслаждение – неразумное возбуждение к предмету, который лишь по видимости предпочтителен. К видам наслаждения стоики причисляют очарование, злорадство, распушенность, разомлелость. Страсти в общем виде являются неверными рассуждениями. В противовес страстям существует три вида блаженства (разумных рассуждений): радость, предусмотрительность, воля. Радость противоположна наслаждению, предусмотрительность – страху, а воля – желанию. По некоторым источникам стоики причисляли к блаженству и мужество, противостоящее скорби. У каждого вида блаженства свои разновидности: «к воле относятся благоволение, благосклонность, привязанность, сердечность; предусмотрительности сопутствуют совесть, душевная чистота; радости сопутствуют удовлетворение, веселье, спокойствие духа»¹. Таким образом, достижение добродетели возможно лишь с помощью разума. Только он сообразен мировому закону, и поэтому правильный образ мыслей не допускает заблуждений и ведет к высшему благу. Многие трактуют разумность в учении стоиков как покорность судьбе, хотя это можно истолковывать иначе. Разум человека – часть разумного мироздания, поэтому, живя разумно, человек занимает свое место в контексте мироздания, гармонично вплетаясь в канву бытия. В таком случае у него нет противоречий с миром, и человек обретает благо и счастье. При таком понимании мироздания конфликт с миром алогичен и противоестественен. Смысл мироздания не всегда понятен человеку, поэтому, не понимая его, он следует долгу, а понимая, следует необходимости (закону бытия).

В заключение стоит отметить, что **стоицизм**, впитав в себя философские идеи Платона и Аристотеля, стал вехой античной философии, выводя ее на новый уровень представлений о мироздании и человеке, неся в себе еще не разделенные зачатки рационалистической и эмпирической философии³⁶. Стоики верили в идеал «универсального государства», в котором все люди будут братьями, и в «естественные права человека», предвосхищая XVIII век в Западной Европе. Стоики утверждали, что человек покорит мир, только покорив себя. А для этого нужна воля. «Пусть никто не сломит твою волю!», – восклицал **Зенон**³⁷.

³⁵ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 45.

³⁶ Там же. С. 46.

³⁷ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 55–56.

Наряду с эпикурейской школой и скептицизмом, подчеркивает **Г.Л. Ильин**, одним из ведущих философских течений рассматриваемого периода был стоицизм (от греч. stoa – «портик» (школа стоиков получила свое название от афинского портика, где она размещалась).

Стоицизм впервые ввел строгое разделение философии на логику, физику и этику. Известно стоическое сравнение философии с фруктовым садом, в котором логика соответствует ограде, которая его защищает, физика является растущим деревом, а этика – его плодами. Также свою систему классификации направлений философии стоики сравнивали с животным и с яйцом. В первом случае кости животного представляли собой логику, мясо – физику, а душа – этику; во втором же логика олицетворялась со скорлупой, белок – с физикой, а желток яйца – с этикой³⁸.

В своих этических представлениях стоики были близки к киникам, хотя и не разделяли их презрения к науке и культуре. Стоики проповедовали идеал мудреца, который чтит свой рок, фатум (amor fati). Не понимающий своего предназначения тщетно волнуется и страдает, любя себя, а не свою судьбу, кроме которой ничего не существует. Представители данного философского направления рассматривали человека как высшее и наиболее разумное существо природы, а его главную цель – как жизнь в согласии с природой (единственный способ достижения гармонии). Следование природе подразумевало в том числе отказ от всех социальных, культурных и других связанных с взаимоотношениями людей потребностей, заслуживающих презрения.

Смуту в разум человека, по мнению стоиков, вносили присущие ему аффекты, подлежащие искоренению. Поэтому основными категориями стоической этики были бесстрашие, или отсутствие аффектов (апатия), и «обязанность» (честно и посильно выполняемый долг).

Первоначальному стоицизму был присущ абсолютный ригоризм (твердость, принципиальность) в морали. Согласно их воззрениям, даже мудрец мог оказаться запутанным против своей воли в хаосе жизненных отношений. В этом случае, будучи не в силах разумно упорядочить этот хаос, он должен был бы покончить с собой: это приобщило бы его к идеальной разумности мирового целого.

Для стоиков весь космос, управляемый судьбой, рассматривался как мировое государство, а все люди – как его граждане, или космополиты. В природе, человеке, обществе и государстве царил неумолимый закон. Стоический космополитизм, уравнивающий перед лицом этого мирового закона всех людей – свободных и рабов, греков и варваров, мужчин и женщин, знаменовал значительный прогресс в развитии идеи человеческого равенства³⁹.

Основные заповеди стоицизма сводились к следующему.

1. Смерть, жизнь, физическое благополучие и чувственные наслаждения достойны презрения («Не природа, а величие души делают человека благородным»).

С этим принципом связано и презрение к страданию. Мудрый человек не должен бояться страданий, наоборот, он должен «радоваться страданиям как воин битве». В случае несчастной судьбы стоик должен был демонстрировать свое презрение к жизни и к смерти и проявлять свою свободную волю в самоубийстве.

2. Человек – свободное существо, в чем состоит его главное уникальное отличие от остальных созданий природы. Но люди не осознают этого. «Покажи мне, кто рабствует в том или ином смысле, – спрашивал стоик Сенека, имея в виду рабов похоти, жадности, честолюбия. – Главным врагом свободы является человеческое тело, а главным оплотом свободы является его душа. Состояние души зависит не от материальных благ, а от мастерства овладения временем, т.е. от особого отношения человека к своему настоящему, прошлому и будущему, а также к жизни в целом, от способности взглянуть на все происходящее с точки зрения вечности».

3. Главная обязанность человека – следование долгу. Свой долг перед людьми, перед самим собой, перед человечеством следовало исполнять неукоснительно. Мудреца от толпы, погрязшей в чувственности и во зле, отличает способность преодолевать любые привязанности. Утверждая, что долг превыше всего, стоики презирали понятие счастья как расслабляющего волю и мешающего исполнять долг.

³⁸ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 77.

³⁹ Там же. С. 78.

4. Высшая ценность – это человеческая личность, имеющая богатый внутренний мир. Главная заповедь стоицизма – «Будь человеком!». «Кто сохранил себя, тому ничего не страшно». «Выполняя обязанности человека, мы не замыкаемся в стенах одного города или государства, но выходим на простор мира», – писал Сенека. Человек нравственный – это житель вселенной⁴⁰.

Сенека Луций Анней (4 до н.э. – 65 н.э.), римский политический деятель, философ и писатель, известен как наиболее яркий представитель позднего стоицизма.

Философией Сенека увлекся с юности. Его наставники принадлежали к школе римского стоика Секстина. Отцу удалось обратить Сенеку к государственной деятельности и при императоре Калигуле (37–41 н.э.) философ уже состоялся как писатель, оратор и член сената.

В 41 г. Сенека был обвинен в прелюбодеянии со знатной особой и отправлен в ссылку на Корсику. Именно тогда его представление о земле, как о едином обиталище людей, в умозрительном виде почерпнутое им из стоических книг, наполнилось содержанием пережитого опыта («Пусть мы проедем из конца в конец любые земли – нигде в мире мы не найдем чужой нам страны: отовсюду одинаково можно поднять глаза к небу»)⁴¹.

На Корсике Сенекой в пользу философии, которая одна ведет к истинному благу, был написан трактат «О краткости жизни». В нем мыслитель утверждал, что выполнение долга перед государством ничего не приносит, кроме тревог и волнений, оно отнимает возможность обратить взгляд на себя.

В 48 г. ссылка Сенеки закончилась – он был приглашен, чтобы стать наставником для Нерона – будущего императора Рима. При Нероне философу удалось возвыситься до занятия высоких должностей, которые позволили ему составить огромное состояние. Проповедуя бедность, Сенека, тем не менее, домогался подарков – деньгами, именьями, садами и дворцами. В 59 г., когда Нерон приказал убить Агриппину, свою мать, Сенека был вынужден не только санкционировать матереубийство, но и выступить с оправданием императора перед сенатом. В свое же собственное оправдание Сенека создал трактат «О блаженной жизни», призванный примирить стоическую доктрину и действительность. Речь в нем шла о сознании нравственной нормы, т.е. о совести, отличающей человека нравственного (философа) от толпы. В 60-е гг. Сенека потерял влияние, был отстранен от двора и по приказу Нерона покончил жизнь самоубийством в соответствии с учением стоиков⁴².

Как философ Сенека был эклектиком, сочетавшим стоицизм с элементами других учений, провозглашающих идеальный образ мудреца, способного преодолеть людские страсти, духовно независимого и своим примером учащего людей самосовершенствованию.

Как писатель Сенека был мастером риторического «рубленого», так называемого азиатского стиля, использовал короткие, броские образы, идейные парадоксы, эмоциональный пафос. Известны прозаические сочинения Сенеки – 12 небольших трактатов («О провидении», «О гневе», «О спокойствии духа», «О твердости мудреца» и др.), три больших трактата («О милосердии», «О благодеяниях», «Естественноисторические вопросы») и сборник «Писем к Луцилию» на аналогичные темы.

Поэтические сочинения Сенеки развивают философские мысли о власти рока, гибельности страстей, уходе от мира и т.д. Предназначенные для декламации, полные напряженного риторического пафоса, впоследствии они оказали решающее воздействие на стиль европейской трагедии Ренессанса и классицизма (XVI–XVIII вв.). Сенеке приписывается политический памфлет на смерть императора Клавдия в 54 г. («Отыквление божественного Клавдия»)⁴³.

Сенека ввел в свое философское учение понятие совести, понимая под последней осознанную разумом и пережитую чувством нравственную норму. Именно нравственная норма, по мнению мыслителя, позволяет человеку избежать соблазнов беспринципного прагматизма, вульгарного стремления к власти, богатству, чувственным наслаждениям, достигаемым любой ценой. Сенека обосновывал идею о том, что только нравственность превращает культуру в высшую ценность. Путь же достижения этой нравственности – в

⁴⁰ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 78–79.

⁴¹ Там же. С. 79.

⁴² Там же. С. 79–80.

⁴³ Там же. С. 80.

самосовершенствовании человека, в воспитании несокрушимой верности выработанным жизненным принципам, нечувствительности к утратам, пренебрежении к внешним благам и самой смерти, которая неизбежно приходит к каждому человеку, является ли он императором или бедняком.

Сенека был одним из немногих древнеримских мыслителей периода заката Римской империи, который обосновывал идею равенства всех людей (позднее развитую христианством). С его точки зрения, каждый человек, независимо от его происхождения или достатка являлся членом «сообщества людей и богов». Каждый рожденный женщиной, по его мнению, был награжден с момента появления на свет совокупностью одинаковых качеств (разумом, эмоциями, способностью ставить перед собой цели и добиваться их). Сенека учил, что знатность и богатство не являются основанием для возвышения человека над себе подобными, ибо можно есть на золоте, повелевать тысячами людей, стоящих ниже тебя на социальной лестнице, но быть рабом своих собственных страстей и подчиняться низменным желаниям. Эти идеи его философии, близкие христианству, породили легенду о знакомстве Сенеки с апостолом Павлом и даже об их возможной переписке⁴⁴.

Одной из идей Сенеки, за которую его впоследствии особенно оценили мыслители Нового времени и Просвещения, стала идея самовоспитания как основного средства «возделывания души» человека. Сенека предложил новую стратегию «окультуривания» индивида, в соответствии с которой главным субъектом и объектом воспитательного воздействия выступает сам человек.

Учение Сенеки крайне противоречиво, что неудивительно, учитывая биографию философа.

Мыслитель сохранял пантеизм греческих стоиков, т.е. рассматривал мир как единое материальное и разумное целое, руководимое высшим существом. Сенека разрабатывал морально-этические проблемы, при правильном решении которых, по его мнению, могли быть достигнуты спокойствие и невозмутимость духа (атараксия). Этика Сенеки оказала большое влияние на выработку христианской идеологии. Впоследствии Энгельс называл Сенеку «дядюшкой христианства».

Сочинение Сенеки «Нравственные письма к Луцилию» до сих пор изучают как своего рода энциклопедию житейской мудрости.

Приведем некоторые из высказываний философа:

- «Трудно привести к добру нравоучением, легко примером».
- «Без борьбы и доблесть увядает».
- «Пьянство есть добровольное сумасшествие».
- «Цель человека заключается в том, чтобы жить в согласии с природой».
- «Покорного судьба ведет, непокорного тащит»⁴⁵.

Для стоиков, как и для эпикурейцев, отмечает **Д.И. Грядовой**, цель жизни видится в достижении счастья, смысл которого заключается в неукоснительном следовании законам природы. Только такая жизнь является добродетельной. «Вот почему Зенон в книге о природе человека первый говорит, что [высшая] цель – это жить согласно природе, а это, значит, жить добродетельно: ведь именно к добродетели ведет нас природа»⁴⁶.

1. Этика стоиков основана на рационалистических началах, ибо жить по законам природы, которая тождественна разуму, – значит поступать разумно. «Разум дан разумным для более совершенного руководства... жить согласно разуму в действительности означает для них жить по природе»¹. Положение о разумном поведении человека является основным этическим принципом Стой.

2. Особенность этики Стой – в учении о долге. В этом состоит главное отличие этики стоиков от этики эпикурейцев, которые проповедовали принцип наслаждения. Понятие «долг» трактуется стоиками как высокоморальные действия человека, согласные с природой, выверенные Логосом, а значит, рационально обоснованные и нравственно корректные. Термин «катекон» (kathekon) в этике стоиков означает «долженствование», «долг».

⁴⁴ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 81.

⁴⁵ Там же. С. 81–82.

⁴⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 380.

Стоики называют долгом то, что, когда оно совершено, может быть оправдано разумным основанием, например, сообразное в жизни, что простирается также на растения и животных, так как и у них мы видим обязанности. Зенон первый употребил слово «долг», ибо он вывел его из слов «то, что подобает»: долг есть действие, присущее природным созданиям. ...Сообразно с долгом то, что внушается разумом, например, почитать родителей, братьев, отечество, уступать друзьям. Противно долгу то, чего разум не внушает, например, относиться пренебрежительно к родителям, не заботиться о братьях, не думать о друзьях, презирать отчество и т.д.⁴⁷

Стоики прекрасно понимали, что рациональное совершенствование в области морали доступно лишь когорте мудрецов посредством постижения ими основ философского знания. Тем не менее, учитывая этот фактор, они признавали и то, что большинство людей вполне способны с должным пониманием и убеждением придерживаться разумного поведения и выполнять свой долг.

3. Учение о самосохранении – еще одна особенность этики стоиков. Человек – высшее и наиболее разумное существо природы. Поэтому сама природа повелевает человеку сохранять и любить себя. Полемизируя с эпикурейцами, стоики утверждали, что основной целью всех разумных существ должно быть не наслаждение, а «основное стремление» т.е. самосохранение. Наслаждение есть нечто второстепенное, побочное в отношении «основного стремления». По отношению к человеку как разумному существу принцип самосохранения есть основа его рационального поведения, утверждение его разума.

Стоики утверждают, «что нет ничего среднего между добродетелью и пороком», и на этом основании делят людей на мудрецов и глупцов. По их мнению, многие люди не знают, что «жизнь бывает трех [видов]: умозрительная, деятельная и разумная»². Мудрец живет разумной жизнью, ибо он, заботясь о Логосе, не допускает появления страстей в своем сердце. Страсти – это то, из чего происходят все несчастья, ибо они «неразумное противоестественное движение души или чрезмерное влечение... Существуют четыре главных рода страстей; печаль, страх, вожделение, удовольствие... Страсть... есть душевное волнение, противоположное здравому смыслу и противное природе». Понимая это, истинный мудрец не допускает рождения страстей в своей душе. Его душа бесстрастна, спокойна и находится в состоянии стоической «апатии». Такое состояние души, согласно взглядам стоиков, и есть счастье.

Счастье заключается в душе, которая располагает рядом добродетелей. Добродетельный человек и «умозрителен», и «деятелен». Поэтому если он что-либо делает, то ему следует делать это с «разбором», решимостью, упорством и с учетом справедливого распределения. В этом случае человек будет благоразумным, мужественным, рассудительным и справедливым. Соответственно этим четырем видам прекрасного существует и четыре вида безобразного-, несправедливость, трусость, неумеренность, неразумение.

Кроме прекрасного (блага) и безобразного (зла) существует и «то, что не приносит ни пользы, ни вреда, например, жизнь, здоровье, удовольствие, красота, сила, богатство, слава, знатность, а также противоположное им: смерть, болезнь, страдание, уродливость, бессилие, бедность, безвестность, незнатность и т.п. ... все это не блага, а нечто безразличное, принадлежащее к виду относительных [благ]⁴⁸.

Крупнейший представитель римского стоицизма – Сенека.

Луций Аней **Сенека** (ок. 4 до н.э. – 65 н.э.) родился в Испании, в Кордове, но еще ребенком был привезен отцом в Рим. Был воспитателем одиннадцатилетнего Нерона. По воле судьбы ему выпала незавидная участь общения с сумасшедшим императором Калигулой (37–41 н.э.), слабоумным императором Клавдием (41–54 н.э.), императором-извергом Нероном (54–68 н.э.). Сенека имел большой успех в политической карьере в Риме. В 57 г. он получил высшую в империи должность – консула. В это время его богатства достигают огромной суммы в 300 млн сестерций (около 13 млн золотых рублей по курсу 1913 г.). Осужденный Нероном к смерти, он покончил жизнь самоубийством в апреле 65 г., приняв смерть с твердостью и силой духа.

⁴⁷ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 381.

⁴⁸ Там же. С. 381–382.

Сенека учился у пифагорейца Сотииона, стоиков Аттала, Секстия, Папиния. Был последователем греческого стоика Посидония. В своих сочинениях представлял взгляды стоического платонизма.

Из философских сочинений Сенеки до настоящего времени дошли 12 диалогов морально-религиозного содержания; морально-философское сочинение «Нравственные письма к Луцилию» (124 письма в 20 книгах); натурфилософский трактат «Естественнонаучные вопросы»; девять трагедий, где воплощена его этика: «Агамемнон», «Медея», «Неистовый Геркулес», «Федра», «Фиест», «Эдип» и др.

Как и другие римские стоики, Сенека рассматривал философию не столько как систему теоретических воззрений, сколько как учение о нравственных идеалах и путях достижения счастья. Тем не менее он уделяет много внимания и вопросам натурфилософии⁴⁹.

Что же касается отношений между людьми вообще, то Сенека придает им особое значение. «Устрани общительность, и ты разорвешь единство человеческого рода, на котором покоится жизнь человека»³. Поэтому мудрая природа производит людей как братьев, любящих друг друга. Именно братство и любовь являются тем фундаментом, на котором возводится все здание человеческих отношений.

Сенека связывает учение об обществе, с учением о морали и нравственности. Этим он старается заглушить мотивы индивидуализма, ибо его этика – есть мораль индивида. Нравственный человек, по мнению мыслителя, тот, кто повинуется судьбе, которую ничто не может изменить. Однако если жить в согласии с природой и присущей ей разумной необходимостью, то можно достичь счастливой жизни, поскольку «судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто не хочет»⁴. В связи с этим Сенека дает совет: *Мы не можем изменить мировых отношений. Мы можем лишь одно: обрести высокое мужество, достойное добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить все, что приносит нам судьба, и отдаться воле законов природы*⁵⁰.

Такая жизненная позиция, по мнению мыслителя, обеспечит человеку счастливую жизнь. Счастье человека зависит только от него самого; оно внутри человека, а не вне его. Даже чувственные удовольствия, несмотря на их иллюзорность и обманчивость, при разумном их использовании являются вполне приемлемыми для мудрого человека. Если цель человека – добродетельная и счастливая жизнь, то она должна быть благочестива и разумна. *Высшее благо заключено в разуме, а не в чувствах. Что в человеке самое лучшее? Разум. Силой разума он превосходит животных и идет вровень с богами. Итак, Разум в его совершенстве есть благо, присущее человеку*⁵¹.

Другим видным представителем римского стоицизма был Эпиктет, оказавший большое влияние на многих мыслителей более поздних эпох.

Эпиктет (ок. 50–138) родился в Малой Азии в Гиераполе, располагавшемся тогда в 75 км от теперешней столицы Турции Анкары. Эпиктет – рабская кличка, означает «Приобретенный».

Был рабом у одного из фаворитов Нерона, позднее отпущен на волю. Учился у стоиков Эврата и Мусония Руфа. По примеру Сократа учил изустно и речей своих никогда не записывал. Жил в крайней бедности. После смерти оставил глиняную лампу, деревянную скамью и соломенную подстилку, которые позднее как реликвии философа были проданы на аукционе за 3 тысячи драхм (13 кг серебра).

Философское учение Эпиктета сохранилось в записи его ученика греческого писателя Флавия Арриана. Эти записи собраны в следующих работах: «Рассуждения Эпиктета» в 8 книгах (сохранилось 4), «Дружеские беседы Эпиктета» в 12 книгах (сохранились фрагменты).

Философия Эпиктета согласно античной традиции состоит из трех частей: физики, этики и логики. Однако порядок и обоснование этих составляющих у Эпиктета иные, чем у других мыслителей.

⁴⁹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 390.

⁵⁰ Там же. С. 392.

⁵¹ Там же. С. 392–393.

Философия Эпиктета, как и все ее части, подчинена одной доминанте – этической проблематике, и прежде всего проблеме достижения счастья⁵².

Эпиктет, отмечает **Дэниел Н. Робинсон**, был приверженцем практичной философии. Он презирал тех, чьи уроки противоречили обыденному смыслу или личному опыту. Убедая философов вести философский образ жизни, а не только говорить об этом, он точно так же отставлял философию, формально подтверждающую то, что каждое чувствующее существо знало как истину. Одним из таких фактов была, безусловно, реальность воли и ее, в сущности, духовная природа. В отличие от Эпикура, сводившего пророчество к шарлатанству, Эпиктет был готов признать духовное общение с будущим, но уличал стремящихся к этому в слабости и боязливости. Предписания Эпикура против женитьбы и детей были осмеяны Эпиктетом как лишние социальные жизни самого ее основания. Платоновское подозрительное отношение к свидетельствам чувств рассматривалось с равным презрением, поскольку Эпиктет мало что мог сказать тому, кто «имеет чувства, но претендует на то, что их не имеет; он хуже, чем мертвый». В целом Эпиктет вновь утверждал центральную роль разума в делах жизни, необходимость и адекватность восприятия, управляемого разумом, возможность индивидуальной воли противостоять командам принцев и королей, истинное счастье жизни, протекающей в гармонии с природой и рациональными принципами, временность здоровья, популярности, мирской власти, добродетель как цель жизни человека. К этому он добавил монотеизм, убежденный, как и Аристотель, в том, что небесам надлежит иметь одного правителя, подобно тому как всякое стадо имеет одного пастуха, а всякая семья – одного отца⁵³.

Видным представителем поздней Стои был римский император Марк Аврелий, возглавлявший государственную власть около 20 лет (161–180).

Марк Аврелий Антонин (121–180) родился в Риме. В юности настойчиво занимался науками и философией. В двенадцать лет стал носить одежду, которую носили стоики. Семнадцатилетним юношей его заметил, усыновил и привлек к государственным делам родственник и тогдашний император Антоний Пий. В 140 г. Марк Аврелий стал консулом.

Марк Аврелий был последователем учения философа Сенеки. Сочинения Марка Аврелия: «К самому себе» (рус. перевод «Наедине с собой») представляет собой сборник сентенций, кратких рассуждений по вопросам мироустройства и этики.

Годы жизни Марка Аврелия совпадают с существенными изменениями, происходящими в Римском государстве. Античный мир рушился, христианство начинало завоевывать души людей. Упадок римского общества и происходящая духовная революция лишали человека ценностей античного мира и, как казалось, подлинного смысла человеческого бытия.

Все это нашло свое отражение в сочинении Марка Аврелия «К самому себе», основным лейтмотив которого – тема бренности всего бытия, суетности окружающего мира, монотонности жизни, ее бессмысленности, никчемности и фатальной предопределенности. По мнению философа, в мире царит либо неминуемая судьба и непреодолимая закономерность, либо божественное Провидение, либо слепой случай. Если властвует неминуемая судьба, то зачем ей сопротивляться. Если правит слепой случай, то следует прислушаться к самому себе. Покорность судьбе находит выражение в фатализме взглядов философа: «Что бы ни случилось с тобой, оно определено тебе от века»⁵⁴.

Для Марка Аврелия «все человеческое есть дым, ничто», а люди – «мухи-однодневки». Поэтому *следует смотреть на все человеческое как на мимолетное и кратковечное: то, что было вчера еще в зародыше, завтра уже мумия или прах. Итак, проведи этот момент времени в согласии с природой, а затем расстанься с жизнью так же легко, как падает созревшая слива: славословя природу, ее породившую, и с благодарностью к производшему ее дереву*⁵⁵.

Однако пессимистические и даже апокалипсические взгляды Марка Аврелия на мир человека и мир в целом – это лишь одна тенденция в его мировоззрении. Другая же тенденция свидетельствует о том, что император-философ не сомневался в глубине и истине

⁵² См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 393.

⁵³ См.: Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 119–120.

⁵⁴ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 396.

⁵⁵ Там же. С. 396–397.

древнего стоицизма. Более того, он реконструировал стоическое учение о двух началах, составляющих природу человека: тела и души. У стоиков различие этих двух ипостасей человека не было принципиальным, ибо душа, будучи «теплым дыханием» (пневмой), оставалась материальным телом.

Марк Аврелий отказывается от этой схемы, усматривая в природе человека не две ипостаси, а три. К этим ипостасям он относит тело (материальную плоть), душу (пневму) и интеллект, ум, разум (nous), который находится вне души и является самостоятельным началом по отношению к ней. Именно с третьей ипостасью философ связывает подлинное человеческое «Я». Рассматривая разум как неиссякаемый источник деяний человека, он возлагает на него надежды по осуществлению достойной и счастливой жизни. Именно разум повелевает людям жить в любви и смирении, ибо «рациональная душа» необходимо требует «любить ближнего, это и истина и смирение»⁵⁶.

Разум ведет свое начало от Бога. Все происходит от Бога и все возвращается в него, с тем чтобы снова возродиться. В этом суть мирового процесса. Все происходящее в мире есть проявление промысла природы, отождествляемое с Богом – разумным, активным и материальным началом, пронизывающим весь мир и объединяющим его в единое целое.

Однако у императора-философа гораздо сильнее, чем в ранней Стое, проявляется личностное религиозное отношение к миру как к Богу. Бог – Мировой разум; Он – Провидение, которое обеспечивает разумность и целесообразность в мире; Он – Судьба, неумолимость законов которой определяет мировой процесс и пути человеческие. Поэтому следует «иметь всегда в мыслях Бога», «благодарить Богов из самых сердечных глубин», «взывать к Богам», «жить с Богами», ибо все в мире подчинено божественной воле, порядку и гармонии. Даже зло и то входит в мировой план Бога, поскольку оно есть естественное явление.

Человек, нарушающий божественный порядок и мировой план Бога, совершает несправедливость и даже зло, так как он восстает против природы и общества. Человек, будучи разумным существом, должен следовать разумным законам природы и разумным законам «государства и его конституции». Тот человек, который поступает в соответствии с божественной волей и разумом, с гармонией природы творит добро вообще. А будучи составной частью природы, он распространяет это добро и на себя, ибо добро есть внутренняя душевная гармония, согласие человека с самим собой, со своей собственной природой. Поэтому достижение счастья человеком возможно только посредством приведения его мировоззрения и поведения в соответствие с внешним миром, в котором все происходит согласно естественному закону, т.е. разуму всеобщей природы.

Философия Марка Аврелия замыкает развитие Стои, ибо нет сомнения, что император-философ был триумфатором стоицизма. Его учение оказало существенное влияние на формирование христианства. К III в. Стоя как философская школа окончательно утратит свою самостоятельность, и закат идей стоицизма станет исторической реальностью⁵⁷.

3. С этической ориентации на поиски счастья и искусства жить, но на других космологических началах сложилась школа безмятежности духа **Эпикура** (341–270 гг. до н. э.). В своих представлениях о природе эпикурейцы опирались на **атомизм** Демокрита. Однако, в противовес уже известному учению Демокрита о неотвратимости движения атомов по законам, исключающим случайность, Эпикур – предполагал, что эти частицы могут отклоняться от своих закономерных траекторий. Этот вывод имел этико-психологическую подоплеку⁵⁸.

В отличие от версии о «жесткой» причинности, царящей во всем, что совершается в мире (и, стало быть, в душе, как разновидности атомов), **эпикурейцы** допускали самопроизвольность, спонтанность изменений, их случайный характер. С одной стороны, такой

⁵⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 397.

⁵⁷ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 397–398; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 82–83.

⁵⁸ См.: Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 149–162; Шестов Л. Лекции по греческой философии. М.–Париж, 2001. С. 253–254; Краткий курс истории философии. М., 1971. С. 74–76.

подход отражал ощущение непредсказуемости человеческого существования, с другой – признавал возможность самопроизвольных отклонений, заложенных в самой природе вещей, исключал строгую предопределенность поступков, предлагал некую свободу выбора. Иными словами, эпикурейцы считали, что личность способна действовать на свой страх и риск. Впрочем, слово «страх» здесь можно употребить только метафорически: весь **СМЫСЛ эпикурейского учения** заключался в том, чтобы, проникнувшись им, люди избавились именно от страха перед уготованным свыше. «Смерть не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть, то смерти еще нет, когда же смерть наступает, то нас уже нет». Искусство жить в водовороте событий связано с избавлением от страхов перед загробным наказанием и потусторонними силами, ибо в мире нет ничего, кроме атомов и пустоты.

Как и многие стоики, эпикурейцы размышляли о путях достижения независимости личности от всего внешнего. Лучший путь они усматривали в самоустранении от всех общественных дел. Именно такое поведение позволит избежать огорчений, тревог, отрицательных эмоций и, тем самым, испытать наслаждение, ибо оно есть не что иное, как отсутствие страдания⁵⁹.

Эпикур задолго до Ч. Дарвина высказал мысль о том, что человек есть результат биологической эволюции. Он одним из первых подчеркнул смыслообразующую значимость эмоционально-чувственной составляющей человеческой души. Эпикур утверждал: «... пока душа пребывает в теле, она никогда не лишится чувства, хотя потеряна какая-нибудь другая часть тела... душа, если продолжает существовать, будет иметь чувство... Затем, когда разлагается весь организм, душа рассеивается и уже не имеет тех же сил, не совершает движений, так что не обладает и чувством. И действительно невозможно представить, чтобы она чувствовала, если не находится в этом организме...»

Боги, возможно, есть, но они никаким образом не могут вмешиваться в жизнь людей и земные дела. **Судьба человека** зависит от него самого, не от Бога.

Эпикур

Он показал, что человек, как и каждое живое существо, стремится к удовольствию и избегает страдания. В этом, по его мнению, закон жизни. Тем не менее, духовные удовольствия **Эпикур** ставил выше чувственных наслаждений, так как первые устойчивы и долговечны, тогда как вторые суетны и часто влекут за собой тяжелые страдания: «Итак, когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и неудовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении... но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог. Нет, не попойки и кутежи непрерывные, не наслаждения мальчиками и женщинами, не наслаждения рыбою и всеми прочими яствами, которые доставляет роскошный стол, рождают приятную жизнь, но трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и избегания и изгоняющее [лживые] мнения, которые производят в душе величайшее смятение».

Главное, достичь **атараксии** внутреннего блаженства, внутренней гармонии, достигаемой в познавательном процессе. Тем не менее, впоследствии превратно понятая доктрина Эпикура, как известно, часто подвергалась критике за гедонизм⁶⁰.

Всегда работай. Всегда люби. Люби жену и детей больше самого себя. Не жди от людей благодарности и не огорчайся, если тебя не благодарят. Наставление вместо ненависти, улыбка вместо презрения. Из крапивы извлекай нитки, из полыни – лекарство. Нагибайся только затем, чтобы поднять павших. Имей всегда больше ума, чем самолюбия. Спрашивай себя каждый вечер, что ты сделал хорошего. Имей всегда в своей библиотеке новую книгу, в погребе – полную бутылку, в саду – свежий цветок.

Эпикур

⁵⁹ См.: Морозов А.В. История психологии. С. 25–26.

⁶⁰ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. С. 15–16; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 60–64; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 315–331; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 125–134; Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 369–378; Voeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 57.

Эпикур, развивая атомистическое (Демокритово) учение, осуществляет поворот к ограничению психики областью чувственности и разума. Древнегреческий материалист ставил перед философией цель – познать законы природы и обеспечить людям счастливую жизнь.

Космологические взгляды. Отвергая учение Платона, Эпикур считал, что первичной реальностью является материальный мир, независимый от человека и развивающийся по объективным законам природы.

Вселенная – это мир вещей и пустоты. Первичными элементами | всего сущего являются атомы, которые отличаются друг от друга не только величиной, формой, порядком и положением (по учению Демокрита), но еще и весом (тяжестью). Они двигаются в пустоте, но им присуще не движение в виде потока (как учит Демокрит), а спонтанное отклонение, изменение, разнонаправленность движения благодаря различной тяжести атомов. Именно последнее является условием их сочетания (соединения) в целые тела, образующие все многообразие реального мира⁶¹.

Учение о спонтанном отклонении атомов представляет собой материалистическую и одновременно стихийно-диалектическую попытку найти внутренний источник движения материи. Догадка о диалектическом характере движения материи вместе с тем отвергает фаталистическое понимание законов природы. **Эпикур** утверждает: «...ничто не возникает из несуществующего – иначе все возникло бы из всего, не нуждаясь ни в каких семенах». И далее продолжает: «Вселенная есть [тела и пустота]. Какова Вселенная теперь, такова она вечно была и вечно будет, потому что изменяться ей не во что, – ибо, кроме Вселенной, нет ничего, что могло бы войти в нее, внося изменение» Космологическое учение Эпикура заканчивает выводом: «... Миры безграничны [по числу], как похожие на этот [наш мир], так и непохожие»

Гносеологические взгляды. Исходным принципом теории познания Эпикура было признание воздействия **материальных вещей** на органы чувств человека. Теоретическое же мышление есть результат дальнейшей обработки ощущений. В вопросе об истинности познания Эпикур отвергал всякое сомнение в возможности познать объективную истину.

Психологические воззрения. **Душа человека** материальна. Ум есть совокупность атомов, соединенных с телом. Душа, представляя собой тончайшее вещество, распространяется по всему телу, с которым она тесно связана. Эпикур указывает: «...опираясь на наши ощущения... необходимо усмотреть, что душа есть тело из тонких частиц, рассеянное по всему нашему составу (athroisma); оно схоже с ветром, к которому примешана теплота... по сетью в ней и часть, состоящая из еще более тонких частиц и поэтому еще теснее взаимодействующая с остальным составом нашего тела. Свидетельство всему этому – душевные наши способности, претерпевания, возбудимость, движение мысли и все, без чего мы погибаем. При этом следует полагать, что именно душа является главной причиной ощущений...». Без тела душа рассеивается, тело без души – разрушается. Душевные атомы – воздухо-огненной природы, соотношение в ней огненных и воздушных атомов определяет уровень психической активности. Чем душа ближе к огню и чем ее состояние суше, тем выше ее активность. Претерпевание в душе воздушных атомов уменьшает душевную деятельность⁶².

Первоначальной формой психического являются **ощущения и восприятия** (а не растительные функции, как у Аристотеля). В них отражаются внешние предметы и их свойства.

Так, в **«Каноне»** Эпикур говорит, что «критерии истины – это ощущения, предвосхищения и претерпевания... Всякое ощущение вне разумно и независимо от памяти: ни само по себе, ни от стороннего толчка оно не может себе ничего ни прибавить, ни убавить. Опровергнуть его тоже нельзя: сродное ощущение нельзя опровергнуть сродным, потому что они равнозначны, а несродное – несродным, потому что судят они не об одном и том же; разум не может опровергнуть ощущений, потому что он сам целиком опирается на ощущения; и одно ощущение не может опровергнуть другое, потому что доверяем мы каждому

⁶¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 134; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 43–44; Дессуар М. Очерк истории психологии. М.–Мн., 2002. С. 37–40.

⁶² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 134–135.

из них. Само существование восприятий служит подтверждением истинности чувств. ...все наши помышления возникают из ощущений в силу их совпадения, соразмерности, подобия или сопоставления, а разум лишь способствует этому».

Эпикурейская школа.

Основателем школы является Эпикур (324/341–270/271 гг. до н.э.). Он написал около 300 трудов, из которых сохранились только три. О психологически значимых идеях философа судят по поэме Лукреция Кара «О природе вещей»:

- душа материальна; это тончайшее тело, рассеянное по всему организму;
- истина есть совпадение мысли с реальностью;
- познание идет от ощущения к образам и далее к понятиям;
- удовольствие заключается не в наслаждениях, а в достижении атараксии, т.е. невозмутимости духа, его независимости от внешнего мира и от собственных страстей и страданий;
- страх смерти связан с ощущениями, но после смерти нет ощущений, значит, смерть не страшна.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006.

Механизм ощущений и восприятий описывался Эпикуром с позиций теории истечений. Разнообразие ощущений определяется физическими свойствами и характеристиками атомов. Адекватный образ предмета возникает – в том случае, если истечения проникают в соответствующие органы чувств, причем для возникновения впечатления истечения должны иметь известную степень интенсивности. Если же истечения проникают в поры других органов чувств, они вызывают искаженные впечатления, ведущие к фантазиям и заблуждениям. Эпикуром было замечено, что при одновременном действии разных по физической природе раздражителей время возникновения соответствующих ощущений различается (так, при грозových разрядах вначале человек видит молнию и только после нее – громовой раскат).

Таким образом, в области ощущений и восприятий **Эпикур** сделал множество тонких по своему содержанию наблюдений, связанных с чувственной оценкой расстояния, эмоционального тона ощущений, иллюзий.

На основе ощущений и восприятий образуются **представления**. Без ощущений и восприятий представления и память не возникают. Представления подразделяются на частные и общие. В частных отражаются единичные предметы. Общим же представлениям приписывались характеристики и признаки понятий. Общие представления – это обобщенные чувственные образы, возникающие при участии памяти и посредством наложения впечатлений. В результате такого наложения – индивидуальные признаки и черты единичного снимаются и исчезают, остается только то, что является в них общим. Мышление заключается в том, чтобы сравнивать между собой сохраняемые памятью единичные и обобщенные образы и сопоставлять их со вновь поступающими впечатлениями. **Критерием истинного знания** является совпадение мысли с реальностью, которая с достоверностью дана в первичных восприятиях. В душе нет никаких врожденных идей. Все понятия, всеобщие представления имеют своей основой ощущения и восприятия, вызываемые, в свою очередь, внешними предметами⁶³.

Таким образом, **мышление и ощущения у Эпикура** органически слиты и связаны (в отличие от Платона и Аристотеля). Устанавливаемое Эпикуром единство и нераздельность восприятий и мышления делало зримой природную основу мышления. Мышление, как и восприятия, из которых оно возникает, имеет своим единым источником и содержанием внешний предметный мир.

Детерминистское и материалистическое объяснение дает **Эпикур** развитию **языка, природе сновидений, побудительным силам**. Сновидения есть возобновление образов, полученных ранее наяву. Как правило, во сне человек видит то, что в реальной жизни ока-

⁶³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 135–136.

залось ему недоступным, то есть сновидения в большей части связаны с нереализованными желаниями⁶⁴.

По-новому Эпикур решает проблему **развития языка**. Речь и язык имеют естественное происхождение. Внешние воздействия создают не только образ вещей, но и различное к ним эмоциональное отношение. Эти состояния находят свое внешнее выражение в звуках, относимых к предметам, с которыми связано возникшее переживание. Позднее предметы начинают обозначаться буквосочетаниями и затем целыми словами. В разных местностях чувства, вызываемые сходными явлениями и предметами окружающей действительности, выражались у людей различными звуками, что явилось причиной возникновения разных языков.

Природу эмоций и аффективных переживаний Эпикур объясняет в терминах атомистического учения (следуя Демокриту). Чувство удовольствия и положительные эмоции связаны с удовлетворением потребностей и равномерным движением круглых, гладких атомов. Отрицательные аффекты и чувство неудовольствия или страдания возникают в случае, если потребности не удовлетворяются, а движение атомов неравномерно, причем сами они шероховаты и имеют крючкообразную, угловатую форму.

Побуждения, чувства, аффекты, переживания выступают в качестве ведущих движущих сил человека, наполняя смыслом его жизнь и определяя поступки, поведение⁶⁵.

Счастье человека состоит в стремлении к удовлетворению потребностей и наслаждению. Но удовольствие и наслаждение – это не увлечение; телесными излишествами. Главное – это приобретение равновесия духа, устранение страданий и тревог, горя и душевных мук, освобождение от негативных переживаний и аффективных состояний, преодоление различного рода страхов. Для восстановления спокойствия души важное значение имеет удовлетворение основных естественных потребностей. Однако для приобретения истинного душевного покоя одного удовлетворения телесных потребностей недостаточно, человеку целесообразно соотносить свои страдания и наслаждения с прошлым, настоящим и будущим. Ради будущего счастья человеку следует поступиться ближними незначительными удовольствиями, идти на временные лишения и страдания. Благоразумен тот, считал философ, кто способен постоянно спрашивать себя: что может с ним произойти, если исполнится то, чего он хочет или желает.

С точки зрения Эпикура, **человек** живет в нескольких системах событий: необходимых, случайных и событий, ему не подвластных. В первых двух случаях люди мало что могут изменить в целях улучшения собственной жизни и достижения счастья. А вот третья область – сфера морали, чувств и поведения – может контролироваться и управляться самим человеком. Суть управления самим собой состоит в том, чтобы научиться устранять и преодолевать страхи, душевные тревоги и страдания.

Большое значение в этом отводилось **философии**. От философии, как и от медицины, нет пользы, если медицина не устраняет телесных болезней, а философия – душевных тревог. Эпикур придавал философии большее значение, чем медицине, поскольку тело, считал он, страдает только в настоящем, психические же страдания могут быть связаны не только с настоящим, но также с прошлым и будущим. Только через философию, призванную открывать и указывать пути преодоления тревог и страхов, человек может обрести истинное счастье, покой и наслаждение⁶⁶.

Эпикур, по **Г.В. Гриненко**, родился на о. Самос в семье афинского переселенца, учителя. С 14 лет начал активно заниматься наукой и философией. В 18 лет приехал в Афины, затем переехал в Малую Азию.

В 307 г. до н.э. вернулся в Афины и основал школу «Сад Эпикура». На воротах школы была надпись: «Странник, здесь тебе будет хорошо; здесь высшее благо – наслаждение».

Девизом Эпикура было: «Проживи незаметно!»

⁶⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 137.

⁶⁵ Там же. С. 137–138.

⁶⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 138; Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д., 1994. Т. 2. С. 25–26; Гончарова Т.В. Эпикур. М., 1988; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 103–106.

Философия Эпикура представляет собой развитие античного атомизма, но сам Эпикур всегда отрицал влияние Демокрита на свое философское учение и крайне отрицательно отзывался о Демокрите, впрочем, как и о многих других философах.

Основные труды. Эпикур написал около 300 книг, но сохранилось лишь несколько писем и фрагментов. В основном учение Эпикура известно по поэме Лукреция «О природе вещей».

Философские воззрения. Главная цель философии – достижение счастья.

Классификация наук. Эпикур делил науки на физику, гносеологию (в терминологии Эпикура – канонику) и этику. «Без естествознания нельзя приобрести неомраченные наслаждения», – говорил Эпикур, отсюда необходимость изучения природы.

Физика. Все в мире состоит из атомов и пустоты. Количество атомов бесконечно, но количество их видов ограничено, хотя и необозримо. Атомы различаются не только по форме, размерам и положению (как это было у Демокрита), но еще и по весу. Пустота бесконечна, но она не одинакова во всех направлениях, так как атомы падают сверху вниз.

Эпикура не устраивает фатализм Демокрита, следующий из тезиса о причинной обусловленности всех явлений (детерминизм). Чтобы обосновать возможность свободы воли у человека, Эпикур допускает, что при движении атомы способны самопроизвольно отклоняться, а это приводит к столкновениям атомов и порождает случайность (индетерминизм)⁶⁷.

Все существующие в мире вещи возникают и разрушаются, но атомы вечны и неизменны.

Количество миров бесконечно, одни из них сходны с нашим, другие – нет.

Гносеология (каноника). От всех вещей постоянно идет истечение их образов (разреженных копий). Образы предметов проникают в наши органы чувств и вызывают ощущения.

Вещи постигаются посредством души, состоящей из особо тонких и подвижных атомов. Так как душа «разлита» по всему телу, то ощущения вызывают движения частиц души, находящиеся поблизости, а те передают его другим. Образ предмета в душе остается в мысли. Память есть сохранение этого образа; процесс познания состоит в мысленном сравнении одного образа с другими. При этом индивидуальные черты объектов стираются, остается общее – именно так образуются понятия.

Атеизм. Эпикур не отрицал существование богов, но утверждал, что они существуют в межмировом пространстве, где наслаждаются блаженством и не вмешиваются в дела людей, так как любое вмешательство нарушило бы их безмятежное состояние. Вера в богов возникла из-за страха человека перед непонятными ему силами природы и неумения объяснить их, кроме того – из-за страха перед наказанием в загробном мире. Знание подлинного устройства мира, природы богов и того, что душа смертна, позволяет обойтись без религии.

Этика. Высшее благо в жизни – наслаждение. Наслаждение, прежде всего, есть отсутствие страданий (а вовсе не чувственные удовольствия!). Лучшее средство для этого – самоустраниться от всех волнений и тревог, от общественных и государственных дел, максимальная независимость от внешних условий, отказ от не необходимых желаний. Желания делятся на несколько категорий⁶⁸.

Виды желаний и должное отношение к ним

Виды желаний	Примеры	Должное отношение
Естественные и необходимые	Простая еда, питье, одежда и т.п. Дружба, занятия науками	Необходимо удовлетворять
Естественные, но не необходимые	Половая жизнь	Удовлетворять умеренно
Не естественные и не необходимые	Предметы роскоши, изысканная еда и т.п. Почет, слава	Полный отказ

⁶⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 114.

⁶⁸ Там же. С. 114–115.

Георг Боре называет Эпикура ярким атеистом, говорит, что он терпеть не мог религию, которую считал формой невежества. В то же время эпикур говорил, что Боги были, но жили где-то далеко в космосе и не имели никакого отношения к людям. Если Бог, утверждал Эпикур, не может предотвратить зло, тогда он не всемогущ. Одним из высших удовольствий он считал дружбу и полагал, что счастье не бывает без боли (несчастья). Он же поучал: «Нельзя жить приятно, не живя благоразумно, достойно и справедливо; не жить благоразумно, честно и справедливо, не живя приятно». Общество, по Эпикуру, необходимо для защиты от несправедливости. Но главное и высшее счастье – жить в покое (атараксии). Девизом Эпикура были слова «Живи ненавязчиво!». Эпикура, отмечает Георг Боре, можно считать первым настоящим гуманистом⁶⁹.

Судьба эпикуреизма. К концу эпохи эллинизма влияние эпикуреизма серьезно упало: он оказался вытесненным его главным соперником – стоицизмом. Интерес к этическому учению эпикуреизма снова появляется в эпоху Возрождения (Лоренцо Валло, Монтень), а в XVII–XVIII вв. он получает широкое распространение среди французских просветителей (Гассенди, Дидро, Ламетри, Гольбах и др.). Это было связано не только с тем, что атомизм стал основой физики Ньютона, но и с проявлением интереса к гносеологии, этике и атеизму Эпикура⁷⁰.

Эпикур, – отмечает **А. Боннар**, – это человек, который никогда не боялся употреблять слово «удовольствие»; но нужно, чтобы это удовольствие было просто и естественно и соответствовало необходимым потребностям. Есть, чтобы не умереть с голоду, пить, чтобы не погибнуть от жажды, и только тогда, когда действительно голодны и испытывают жажду. «Хлеб и вода доставляют величайшее, высшее удовольствие, когда человек подносит их к устам, чувствуя потребность», – говорит он. И, конечно, неплохо также съесть что-нибудь хорошее, выпить освежающий напиток, а также вкусить радость любви. Но всегда, когда это соответствует потребности, желанию естественному и истинному. Усложнять удовольствие, создавая искусственные потребности, живя жизнью непомерных притязаний, никогда не удовлетворяемых, жизнью алчной и тщеславной, – это не только не увеличивать удовольствия и радости, это навсегда уничтожить их⁷¹.

Удовольствие – это верная награда тому, кто крепко держит в руках свои желания, кто ими управляет и устраняет их, если знает, что не может их осуществить. Удовольствие и радость вознаграждают людей умеренных, сдержанных, мужественных, владеющих собой. В этой доктрине эпикуреизма, которую считали такой разнузданной, понятие удовольствия, являющееся ее основой, предполагает обладание самыми высокими добродетелями: это прежде всего мужество, прирожденная добродетель греческого народа, добродетель, которая, подобно красной нити, воткнутой в холст белого паруса, проходит через нею историю греков, мужество, ставшее со временем – с Сократа – мужеством обдуманном, мужеством разумным, основанным на уважении и на точном знании действительности. Восхитительное цветение античной мудрости в самый час ее упадка!.. Такие добродетели, по Эпикуру, обеспечивают нам совершенную безмятежность при всех обстоятельствах. Человек, который довольствуется немногим, всегда счастлив тем, что он живет. «Съесть небольшой кусок, выпить глоток, лечь на доски – вот и Эпикур», – комментирует один из древних, который «уже готов спорить с раннего утра не только со своими друзьями, но с самим Зевсом». Таков человек, с которым хотели отождествить распутство!

Этот больной, страдающий без жалоб в течение многих лет от болей, иногда острых вследствие камней в мочевом пузыре, этот человек, мучимый болью, который, чтобы облегчить мучения, мог только просить, чтобы его переносили во внутренний двор его дома, – этот человек не переставал, однако, заявлять, что жизнь, даже такая, стоит того, чтобы прожить ее в удовлетворении самых элементарных желаний, но также, и в особенности, в совершенной радости, доставляемой наиболее благородной из человеческих страстей, в радости, которой было достаточно, чтобы освещать, согревать и вдохновлять его собственную жизнь, и которую он называет совсем просто – дружбой. Эпикур полностью проявляет себя в дружбе. Он

⁶⁹ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 57–59.

⁷⁰ Там же. С. 115–116.

⁷¹ См.: Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д., 1994. Т. 2. С. 434.

весь виден в ней, он открывается в ней со всей его добротой, с его глубокой любовью к другим человеческим созданиям, сделанным из того же смертного тела, обреченным на такие же невероятно тяжелые страдания и в то же время ожидающим того же счастья, тех же удовольствий, наиболее чувствительным орудием которых является тело, ожидающим той же радости любить других. Вот эпикурейская дружба в своей исходной точке.

Ученики Эпикура, его друзья приходили к нему в этот сад, ставший теперь бедным двором. Эпикур говорил им, что дружба до бесконечности увеличивает удовольствие жить. Дружба – это разделение между друзьями необходимого, это переживание сообща простых удовольствий – вот лучший плод ограниченной мудрости Эпикура. Но в действительности в сочетании с дружбой эта мудрость перестает быть ограниченной: она распространяется на человеческое общество. Не говорит ли нам один писатель древности, что после смерти Эпикура число его друзей было так велико, что можно было их считать «целыми городами»⁷².

Эпикур, пишут **С.Н. Мареев и Е.В. Мареева** в своей «Истории философии», понимает телесные страдания как результат неумеренности в телесных радостях. Поэтому удовольствие как принцип этики у Эпикура выражается не в пьянстве, или обжорстве, а в умеренности. «Когда мы говорим, что благо – наслаждение, – пишет Эпикур, – то это не указание на обжор и лентяев, ветреников и прощелыг, которые игнорируют или не понимают нашего учения. Мы говорим и указываем на отсутствие телесного страдания, беспокойства. Это не непрерывные празднества, не томление молодых дев, не все то, чем изобильный стол нас искушает, но трезвое обсуждение, доискивающееся последних причин каждого акта выбора или отказа, которое разоблачает все фальшивые мнения, от коих все душевные тревожения исходят»⁷³.

Страх перед смертью, согласно Эпикуру, также связан с «фальшивым мнением» о ней. Бояться смерти, учил Эпикур, нет никаких оснований. Ведь со смертью мы практически не встречаемся: когда мы есть, ее еще нет, а когда она есть, нас уже нет.

Таковы основные черты этики Эпикура. Ее отличие от этики античной классики, от этики Сократа, Платона и Аристотеля, заключается опять же в том, что это этика не гражданина, а частного лица. Что касается общественной и политической жизни, то Эпикур считает в соответствии с его делением человеческих потребностей на «естественные» и «неестественные», что такая потребность у человека является «неестественной». А потому индивид должен по возможности от этого участия уклоняться. Здесь Эпикур следует принципу «Живи незаметно!».

Следует сказать, что индивидуализм в этике эпикуреизма усиливался по мере исторического развития и ее перехода в римский мир. Несмотря на предупреждения самого Эпикура против вульгаризации его философии, в позднеримский период она получает свое распространение именно в вульгаризованном виде. Это было связано с тем глубоким кризисом, в который вошел древний мир в период возникновения христианства. Христианство и явилось ответом на этот кризис⁷⁴.

По **В.Ф. Асмусу**, теоретической опорой этики стала для Эпикура доктрина основателя школы киренаиков – Аристиппа из Кирены (435–360). Как и у Аристиппа, этика Эпикура покоится на положении, что для человека первое и прирожденное благо, начало и конец счастливой жизни, есть удовольствие. Но было между ними и различие. Аристипп определял удовольствие как положительное состояние наслаждения, порождаемого ровным движением. Эпикур, по крайней мере в дошедших до нас сочинениях, определял удовольствие отрицательным признаком – как отсутствие страдания. «Предел величины удовольствия, – пояснял Эпикур Менекею, – есть устранение всякого страдания, а где есть удовольствие, там, пока оно есть, нет страдания или печали, или нет и того и другого»⁷⁵.

Принцип, или цель, этики Эпикура не имеет, согласно его собственному заявлению, ничего общего с теорией наслаждения, или гедонизмом, с которым ее часто смешивали. «Когда мы говорим, – пояснял Эпикур Менекею, – что удовольствие есть конечная цель, то

⁷² См.: Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов н/Д., 1994. Т. 2. С. 434–435.

⁷³ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 137–138.

⁷⁴ Там же. С. 138.

⁷⁵ См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 324.

мы разумеем не удовольствие распутников и не удовольствие, заключающееся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие или не соглашающиеся или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и душевных тревог». Именно посредством освобождения от них достигается цель счастливой жизни – здоровье тела и безмятежность души.

Эпикур различал при этом **два вида удовольствий**: удовольствие покоя и удовольствие движения. Из них основным он считал удовольствие покоя (отсутствие страданий тела).

В понятом таким образом удовольствии Эпикур видел критерий поведения человека. «С него начинаем мы, – писал он Менекею, – всякий выбор и избегание; к нему возвращаемся мы, судя внутренним чувством, как мерилом, о всяком благе»⁷⁶.

Принятие удовольствия за критерий блага вовсе не означает, будто человек должен предаваться любому виду удовольствия. Уже киренаик Аристипп говорил, что здесь необходим выбор и что для получения истинных наслаждений требуется благоразумие. Еще в большей мере Эпикур считал благоразумие величайшим благом, – большим даже, чем сама философия: «От благоразумия произошли все остальные добродетели: оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно»⁷⁷.

На этих положениях строится у Эпикура его классификация удовольствий. Он делит желания на естественные и вздорные [пустые]. В свою очередь, естественные делятся на такие, которые естественны и необходимы, и на такие, которые, будучи естественными, не являются в то же время необходимыми. В отдельных случаях необходимо избегать удовольствий и выбирать или предпочитать страдания: «Так как удовольствие есть первое и прирожденное нам благо, то поэтому мы выбираем не всякое удовольствие, но иногда обходим многие удовольствия, когда за ними следует для нас большая неприятность: также мы считаем многие страдания лучше удовольствия, когда приходит для нас большее удовольствие, после того как мы вытерпим страдания в течение долгого времени. Таким образом, всякое удовольствие, по естественному родству с нами, есть благо, но не всякое удовольствие следует выбирать, равно как и страдание всякое есть зло, но не всякого страдания следует избегать».

При этом Эпикур считал страдания души худшими по сравнению со страданиями тела: тело страдает только из-за настоящего, душа же – не только из-за этого, но и из-за прошлого и будущего; соответственно и удовольствия души Эпикур расценивал как более значительные.

Этика Эпикура вполне индивидуалистична. Основное ее требование – «живи незаметно». Ее индивидуализму не противоречит и восхваление у Эпикура дружбы. Хотя к дружбе стремятся ради нее самой, но ценится она ради приносимой ею безопасности и, в конечном счете, ради безмятежности души. В «Главных мыслях» Эпикур утверждает: «То же самое убеждение, которое дает нам безбоязненность относительно того, что ничто страшное не бывает вечным или долговременным, усмотрело и то, что безопасность, даже в нашем ограниченном существовании, благодаря дружбе наиболее полно осуществляется».

Отсюда ясно, что этическое мировоззрение Эпикура – утилитаризм. Ему соответствует учение о происхождении справедливости из договора: «Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» И еще в другом месте: «Справедливость не есть нечто само по себе, но в сношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда».

Являясь результатом договора, соглашения между людьми, предписания справедливости в своем содержании обусловлены личными особенностями их жизни: «В общем справедливость для всех одна и та же, потому что она есть нечто полезное в сношениях людей друг с другом; но в отношении индивидуальных особенностей страны и других каких бы то ни было обстоятельств справедливость оказывается не для всех одной и той же»⁷⁸.

⁷⁶ См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 324.

⁷⁷ Там же. С. 325.

⁷⁸ Там же. С. 325–326.

Договорное начало главенствует у Эпикура в учении о справедливости. Но Эпикур отступает от него в своем учении о происхождении языка. При объяснении начальной стадии образования языка он отрицает договорный принцип, но вновь вводит договорное начало (конвенциональность) для объяснения позднейших стадий развития языка, когда человек дает названия новым предметам и когда возникает задача освобождения языка от двусмысленностей (амфиболий).

Первоначальные слова были, по Эпикуру, речевыми жестами, которые порождаются чувствами и впечатлениями от вещей. Теория эта намечена задолго до Эпикура Платоном в диалоге «Кратил». Здесь выведенный Платоном Сократ проводит различие между «первыми» и «последующими» именами, а затем говорит: «А раз хотим показывать голосом, языком и ртом, то разве показывание каждой вещи этими средствами получится не тогда, когда с их помощью будет происходить подражание чему бы то ни было?»⁷⁹.

Эта **теория «подражания»** развивается в «Кратиле» на основании атомистической теории языка, по которой слово разделяется на слоги и на звуки – неделимые семантические части слов – и которая рядом новейших ученых сближается с точкой зрения атомистического материализма Демокрита. Сближение это проводится в исследованиях Р. Филиппсона и Э. Гага. «Названия первоначально были даны вещам, – поясняет Эпикур, – не по соглашению [угвору], но так как каждый народ имел свои особые чувства и получал свои особые впечатления, то сами человеческие природы выпускали, каждая своим особым образом, воздух, образовавшийся под влиянием каждого чувства и впечатления, причем влияет также разница между народами в зависимости от мест их жительства. Впоследствии у каждого народа, с общего согласия, были даны вещам свои особые названия, для того чтобы сделать друг другу (словесные) обозначения менее двусмысленными и выраженными более коротко»⁸⁰.

Школа Эпикура, пишет **Д.И. Грядовой**, была создана в Афинах в 307 г. до н.э. Территориально школа находилась в предместье Афин в деревенской тиши и представляла собой постройку в саду. Свое название она получила по названию этого сада (греч. Керос), а ее последователи стали называться «философами Сада». Это была одна из наиболее влиятельных школ античности, просуществовавшая около восьми веков. Эпикуреизм – философское направление, названное по имени его основателя Эпикура⁸¹.

Эпикур (ок. 341–270 до н.э.) – крупнейший мыслитель античного мира родом из семьи афинского поселенца на острове Самосе. По преданию, Эпикур был сыном Неокла и Херестраты, рожденным в третий год 109-й Олимпиады, через семь лет после смерти Платона. Юность философа совпала с походами Александра Македонского, на его глазах македоняне завоевали Афины и казнили знаменитого древнегреческого оратора Демосфена. В тридцатилетнем возрасте Эпикур поселился в Лампсаке и занялся преподаванием философии. В 306 г. до н.э. вместе со своими учениками переезжает в Афины (где прожил до самой смерти), покупает там сад. На территории этого сада он продолжает с учениками занятия философией (отсюда наименование эпикурейцев – «философы Сада»). Над входом в этот сад висело изречение: «Гость, тебе здесь будет хорошо. Здесь удовольствие – выше благо». Согласно преданию, Эпикур умер на втором году 127-й Олимпиады, страдая от болезни почек. После четырнадцати дней таких страданий он лег в медную ванну с горячей водой, выпил крепкого вина, пожелал друзьям не забывать его учения и скончался.

Эпикур – один из плодовитейших философов-писателей античной эпохи. Его перу принадлежат около трехсот произведений: «О природе», «Об атомах и пустоте», «О критерии, или Канон», «О богах», «О предопределении», «О любви», «О цели», «Об образе жизни» и др. Его главный труд – «О природе» – содержал 37 книг. Однако до нашего времени сохранились только три его письма. Первое из них – «Эпикур приветствует Геродота» – содержит изложение атомистической физики Эпикура, включая учение о душе и ряд положений его теории познания. Второе письмо – «Эпикур приветствует Пифокла» – содержит астрономические представления его автора. Третье письмо – «Эпикур приветствует Менекея» – содержит основные положения этического учения Эпикура. Кроме этих сохранилось еще небольшие сочинения «Завещание» и «Главные мысли» (в изложении Диогена Лаэртского).

⁷⁹ См.: Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 326.

⁸⁰ Там же. С. 326.

⁸¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 347.

Три составные части философской системы Эпикура. Учение Эпикура воплотило в себе идеи милетской натурфилософии о вещественном субстрате (материальной основе), диалектику Гераклита, воззрения пифагорейцев на количество, представления элеатов о вечном и неизменном бытии, атомизм Демокрита, сенсуализм Аристотеля, этический гедонизм киренаиков, проповедовавший чувственное наслаждение как высшее благо и счастье. Все эти идеи, воззрения и теории послужили первоисточниками учения Эпикура и в трансформированном виде в качестве составных элементов вошли в его философскую систему.

Философская система Эпикура складывается из трех частей:

1) логики (или, по терминологии мыслителя, «каноники»), которая представляет собой учение о путях познания природы и человека;

2) физики, изучающей строение реальности, т.е. природы;

3) этики, учения о достижении человеком счастья.

При этом третья часть (этика) философской системы мыслителя является доминирующей по отношению к предыдущим, так как первая и вторая части реализуются только в функции третьей⁸².

Большое внимание в своей натурфилософии Эпикур уделяет вопросу о душе. *Душа есть тело из тонких частиц, рассеянное по всему нашему составу [телу]... [а состоит она] из атомов самых гладких и круглых, очень отличных даже от атомов огня; что часть ее неразумна и рассеяна по всему телу, тогда как разумная часть находится в груди, что явствует из чувства страха и радости...*

Душа не есть нечто бестелесное, а «те, кто утверждают, что душа бестелесна, говорят вздор». Телесность души и неприятие ее в качестве особой духовной (нематериальной) субстанции приводит Эпикура к отрицанию бессмертия души. Он пишет: «Когда разрушается весь наш состав [тело], то душа рассеивается». Поэтому смерть для человека есть «ничто: что разложилось, то нечувствительно, а что нечувствительно, то для нас ничто». Иными словами, самое страшное из всех зол – смерть не имеет к человеку никакого отношения, так как, пока он существует, смерть еще отсутствует, когда же она приходит, человек уже не существует⁸³.

Бессмертие присуще только Богу, ибо он «есть существо бессмертное и блаженное, ибо таково всеобщее начертание понятия о Боге». Боги существуют в «междомириях», т.е. межмировом пространстве, где проводят жизнь в блаженстве и радости, общаясь между собой на языке мудрецов. Для Эпикура существование Богов не вызывает никакого сомнения, «ибо знание о них – очевидность».

Однако Боги для человека не страшны. Они не способны влиять на человеческую жизнь, так как живут не в окружающем людей мире, а в промежутках между мирами. Поэтому страх перед вмешательством и гневом Богов не должен омрачать жизнь человека. Что же касается страха перед смертью и загробным миром, то это мифологические суеверия. Мыслящий человек, осознав, что душа смертна и есть временное соединение особых атомов, освобождается и от всех прежних страхов, препятствующих его счастливой жизни. Освобожденный от всех страхов и суеверий, от всего, что мешает наслаждению, человек становится независимым от судьбы и способным к построению своей личной жизни⁸⁴.

Основная идея учения Эпикура – сделать человека не зависимым от судьбы. Исходя из этой задачи, эпикурейская этика строится на натуралистических и индивидуалистических принципах человеческого бытия.

Человек, согласно взглядам Эпикура, – часть окружающей природы. Поскольку вещественное в человеке есть его сущность, а материальное – суть его бытия, то чувственная природа индивида в ее непосредственности есть благо удовольствия и наслаждения. Человеку присуще все чувственное, а чувства являются колыбелью морали. «Ведь все хорошее и дурное заключается в ощущениях»⁸⁵.

⁸² См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 347–348.

⁸³ Там же. С. 354.

⁸⁴ Там же. С. 354–355.

⁸⁵ Там же. С. 355.

По мнению Эпикура, счастье человека заключается в чувстве наслаждения. Благо есть все то, что порождает наслаждение и блаженство, зло – то, что порождает неудовольствие и страдание. Эпикур различает **три вида удовольствия**:

- естественные (природные) и необходимые для жизни;
- естественные, но для жизни не необходимые;
- неестественные и для жизни не необходимые.

Аргументируя изложенную классификацию, он пишет: *Сходным образом и среди желаний наших следует одни считать естественными, другие – праздными; а среди естественных одни – необходимыми, другие – только естественными; а среди необходимых одни – необходимыми для счастья, другие для спокойствия тела, третьи просто для жизни. Если при таком рассмотрении не допускать ошибок, то всякое предпочтение и всякое избегание приведет к телесному здоровью и душевной безмятежности, а это – конечная цель блаженной жизни.*

Достижение конечной цели, согласно взглядам Эпикура, осуществимо при достижении «телесного здоровья», «отсутствии телесного страдания» «апонии» (aponia), или невозмутимости, безмятежности души – «атараксии» (ataraxia). Достижение атараксии возможно через разумение и индивидуальное самосовершенствование. Именно эти два начала являются средством осуществления основной цели эпикурейской этики – освобождения человека от необходимостей и превратностей его судьбы и достижение им душевного спокойствия.

Поэтому, когда мы говорим, что наслаждение есть конечная цель, то мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства или чувственности... – нет, мы разумеем свободу от страданий тела и от смятений души. ...Началом же всего этого и величайшее из благ есть разумение; оно дороже даже самой философии, и от него произошли все остальные добродетели. Это оно учит, что нельзя жить гладко, не живя разумно, хорошо и праведно, и [нельзя жить разумно, хорошо и праведно], не живя сладко: ведь все добродетели сродни сладкой жизни и сладкая жизнь неотделима от них.

Мудрость состоит в том, что человек, достигая независимости и спокойствия души, наслаждается тем, что приносит ему удовольствие, и воздерживается от всего того, что доставляет ему неудовольствие. Такая жизненная позиция есть счастье мудреца.

Во имя таких жизненных идеалов Эпикур рекомендует людям строить свою жизнь на индивидуалистических началах, отказаться от социальных интересов и активной политической деятельности. Эти рекомендации в краткой форме он излагает в знаменитом своем изречении: «живи незаметно»⁸⁶. Социально-политические воззрения Эпикура строятся на фундаментальных положениях его этического учения, предполагающего в своей основе индивидуалистические принципы человеческого бытия. Общество, согласно взглядам философа, есть совокупность индивидов.

Каждый индивид, удовлетворяя свои потребности в удовольствии и наслаждении, должен соотносить свои действия и поступки с общественными интересами. Для этого люди должны заключить соглашение о том, чтобы не причинять друг другу вреда. Критерий выполнения этого соглашения – справедливость.

Справедливость не существует сама по себе; это – договор о том, чтобы не причинить и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается. ...Из тех действий, которые закон признает справедливыми, действительно справедливо только то, польза чего подтверждается нуждами человеческого общения, будет ли оно одинаково для всех или нет»⁸⁷.

Правое поле эпикурейцев – «естественное право», ибо оно «есть договор о пользе, цель которого не причинять и не терпеть вреда». Эпикурейцы заложили основы теории «общественного договора», которая оказала значительное влияние на идеологов революционной буржуазии много веков спустя.

Эпикур оставил неизгладимый след в истории античной философской мысли. В условиях эллинистической эпохи **эпикуреизм** был прогрессивной философской школой, которая внесла значительный вклад в развитие науки и указала людям нравственные ориентиры их жизни.

⁸⁶ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 355–356.

⁸⁷ Там же. С. 357.

Основные идеи этой школы можно свести к следующим общим положениям:

- 1) материальный мир поддается осмыслению и познанию;
- 2) в мире, окружающем человека, всегда есть место для его личного счастья;
- 3) высшее благо человека – это наслаждение и блаженство;
- 4) счастье есть длительное наслаждение;
- 5) судьба человека в его собственных руках;
- 6) для достижения счастья и покоя человек не нуждается ни в государстве, ни в Богах, ни в богатстве, ни в знатности, а нуждается только в разуме.

Своим последователям Эпикур рекомендовал заниматься философией, ибо она есть упражнение разума; путем размышления и собеседования она раскрывает смысл счастливой жизни. Поэтому *пусть никто в молодости не откладывает занятий философией: ведь для душевного здоровья никто не может быть ни незрелым, ни перзрелым. Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, будто быть счастливым еще рано или уже поздно. Поэтому заниматься философией следует и молодому и старому: первому – для того, чтобы он в старости остался молод благами и доброй памяти о прошлом, второму – чтобы он был и молод и стар, не испытывая страха перед будущим*⁸⁸.

Тем своим современникам, кто уже был лишен уверенности, был полон тревог и испытывал страх перед жизнью, «Эпикур указывал новый путь к счастью, который был вызовом судьбе и фатальности, поскольку он показывал, что счастье рождается изнутри, поскольку истинное благо, пока мы живы и будем живы, всегда и только в нас: истинное благо – это жизнь, для жизни необходимо немного, и это – в нашем распоряжении, все прочее суега суега. Сократ и Эпикур суть две парадигмы, две великие веры, две светские религии: религия “справедливости” и религия “жизни”».

Эпикур одним из первых античных философов отрицал жесткую причинность в мировых событиях и душе человека, допуская самопроизвольность, спонтанность изменений, их случайный характер. Запечатлев ощущение непредсказуемости того, что может произойти с человеком в потоке событий, делающих существование непрочным, эпикурейцы закладывали в природу вещей возможность самопроизвольных отклонений и тем самым непредсказуемость поступков человека, свободу выбора. Эпикур подчеркивал индивидуализацию личности как существа, способного действовать самостоятельно, избавившись от страха перед уготованным свыше.

Философ провозгласил, что цель жизни – удовольствие, понимаемое как свобода от телесных страданий и душевных тревог. Главные препятствия на пути к удовольствию – страх смерти и страх перед богами. Искусство жить в водовороте событий связано с избавлением от страхов перед загробным наказанием и потусторонними силами, ибо в мире нет ничего, кроме атомов и пустоты. Он также считал, что каждый человек не только находится под воздействием внешних сил, но и сам наделен элементом свободы воли.

Взгляды Эпикура о свободе выбора и спонтанности поведения впоследствии нашли свое отражение не только в средневековых спорах о свободе воли, но и в психологических теориях XX в. (например, теория А. Маслоу), во многом повлияли на становление экзистенциальной психологии и психотерапии К. Роджерса, докторскую диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» написал К. Маркс⁸⁹.

Последователем Эпикура в Древнем Риме был **Лукреций** (I в. до н. э.). Он критиковал учение стоиков о разлитом в природе, в форме пневмы, разуме. В действительности, согласно Лукрецию, существуют только атомы, движущиеся по законам механики; в результате возникает и сам разум. В познании первичными являются ощущения, преобразуемые (наподобие того, «как паук тклет паутину») в другие образы, ведущие к разуму.

Учение Лукреция (изложенное, кстати, в поэтической форме), как и концепции мыслителей предшествующего эллинистического периода, было своего рода наставлением в

⁸⁸ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 358.

⁸⁹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 358–359; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 71–73.

искусстве выжить в водовороте бедствий, навсегда избавиться от страхов перед потусторонними силами и загробным наказанием⁹⁰.

Тит Лукреций Кар (ок. 99–55 гг. до н.э.) – выдающийся мыслитель Древнего Рима, материалист и атомист, идеолог римской рабовладельческой демократии⁹¹.

О жизни его ничего не известно. Лукреций принадлежал к атомистическому направлению античного материализма, основанного Левкиппом и Демокритом и продолженного Эпикуром. Философская поэма Лукреция «О природе вещей» (*De rerum natura*) – самое полное систематическое изложение античной атомистики, так как от сочинений Левкиппа и Демокрита остались только фрагменты, а из наследия Эпикура – лишь три письма и отдельные изречения.

Космологические взгляды. Мир материален, бесконечен во времени и пространстве. Он существовал всегда, существует и будет существовать. Есть лишь материя и пустота. Время также суть свойство материи. Время само по себе, вне движения тел и их покоя, не существует. Тела бывают простые и сложные. Простые тела (первоначала, или семена вещей) суть мельчайшие частицы материи, которые неразложимы и неразрушимы. Бесконечная делимость материи, но Лукрецию, невозможна. Формы атомов разнообразны, но это разнообразие не бесконечно, бесконечно лишь количество атомов каждого вида. Ограниченное разнообразие форм атомов доказывается постоянным повторением тех же самых видов пещей, как, например, в явлениях наследственности.

В понимании **движения атомов** Лукреций примыкал к Эпикуру. Он различал три вида движения атомов: 1) движение от толчка; 2) движение вниз по прямой линии, вследствие тяжести и 3) самопроизвольное отклонение (*clinamen*) атомов в сторону от прямой линии. Мысль о спонтанном отклонении атомов говорит о стихийно-диалектическом характере взглядов Лукреция, как и взглядов Эпикура, на самопроизвольное движение материи. Образование миров, по его мнению, может быть объяснено лишь обусловленным внутренними причинами (спонтанным, случайным, непредвидимым и непредсказуемым) отклонением атомов. Таким образом, в учении Лукреция обнаруживается диалектическая догадка о том, что **движение** неразрывно связано с материей и есть ее самодвижение, что происходит оно без всякого участия богов⁹².

Древний материалист считал **Вселенную** бесконечной. Она не может иметь пределов, поскольку вне ее нет ничего. Если бы вселенная была конечной, то давно бы вся материя, падая все ниже и ниже, собралась на дне вселенной в кучу, и всякое движение прекратилось бы. Но нет нигде покоя, вечно движение материи, созидающее вещи, следовательно, у вселенной нет абсолютного низа. Как бесконечно пространство, так же бесконечна материя. И так как нет у вселенной пределов, то не может быть у нее и центра. Поскольку вселенная бесконечна, то никак нельзя думать, что наш мир есть единственно существующий. Во вселенной образуются, растут и гибнут бесчисленные миры.

Земля, как и все другие миры, возникла благодаря сочетанию атомов. В свою очередь все на земле находится в процессе постоянного изменения и развития.

Принцип саморазвития распространяется Лукрецием и на органическую природу. Лукреций учил о том, что жизнь произошла из неорганической природы путем самозарождения непосредственно из «первоначал». Некогда юная земля породила организмы в определенном порядке: сперва возникли растения, затем животные и люди. В настоящее время, когда земля уже состарилась, путем самозарождения на ней возникают только мелкие животные. Лукреций высказал догадку о борьбе между животными за существование, которая приводит к вымиранию видов, не приспособленных к условиям среды. Таким способом Лукреций объяснял исчезновение с лица земли многих ранее существовавших видов организмов, и это свидетельствует, как отмечает А. И. Герцен, что Лукрецию, видимо, были известны ископаемые животные.

⁹⁰ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 25–26.

⁹¹ См.: Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 183–196.

⁹² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 139.

Материализм в понимании природы сочетается у Лукреция с идеалистическим пониманием общественной жизни, но и здесь он сформулировал ряд цепных для того времени догадок. Мыслитель высказывает предположение, что первобытный человек жил наподобие животных, и рисует картину постепенного развития материальной и духовной культуры общества. Первобытные люди не знали огня; у них не было ни семьи, ни общественных связей, ни государства, ни законов, ни нравственности, ни языка, ни знаний. Все это появилось в результате длительного процесса развития. Овладение огнем при помощи трения кусков дерева или камней произвело первое значительное изменение в жизни людей. Впоследствии особенно важное значение имело открытие обработки металлов (сперва меди, а затем и железа). Вначале люди добывали себе все необходимое для существования голыми руками, зубами и ногтями. Затем они стали применять в качестве орудий труда палки и камни, и наконец, появились металлические орудия. Благодаря последним стало возможным усовершенствование обработки почвы, выделки тканей и т. д. Изначально пищей человеку служило то, что порождала сама земля: дикорастущие плоды, желуди, ягоды, травы и т. п. Употреблялась пища в сыром виде. В дальнейшем люди научились ее варить⁹³.

Вначале у людей были лишь беспорядочные половые связи, на определенной ступени развития появилась семья. Еще позже возникла частная собственность и появилась государственная власть, которая прошла различные этапы развития: сначала цари, затем власть, избираемая народом.

Объединение людей в общество произошло, по учению Лукреция, на основе **договора между ними** о взаимном воздержании от нанесения друг другу вреда и причинения насилия. Государство, право и законы основаны на договорном начале, являясь продуктом соглашения между людьми. Происхождение и развитие языка Лукреций также изображает как естественный процесс: вначале люди при общении пользовались жестами, потом, подражая животным, выражали различными звуками свои переживания. С образованием общества вырабатывается общий для всех язык, который все более обогащается; появление отвлеченных слов характеризует высокий уровень развития языка.

Со становлением общественной жизни возникла письменность, стали развиваться науки и искусства (музыка, поэзия и т. д.).

Высказывая догадку о том, что **нужда** была двигателем развития общества, Лукреций считал, что прогресс человечества совершается в результате **развития разума**, который изыскивает средства для удовлетворения потребностей общества. Генетический подход переносился философом и **область психических явлений**⁹⁴.

Психологические воззрения. Лукреций считал, что **душа** имеет телесную природу. Ее материальным носителем являются воздухо-огненные атомы. Сами по себе атомы не образуют души, если они не связаны с телом. Лишь сцепляясь с ним и соединяясь между собой, воздухо-огненные атомы образуют чувствительность, или душу. Соотношение в душе огненных и воздушных атомов определяет ее активность. Более активными являются те люди, души которых содержат большее число огненных атомов. Таких людей Лукреций сравнивал со львами. Преобладание в душе воздушных атомов делает ее менее подвижной, отчего человек становится малоактивным, боязливым, неспособным бороться с опасностями. Подобных людей философ сравнивал с пугливыми оленями.

Наконец, равномерное распределение огненных и воздушных атомов лежит в основе нормальной душевной деятельности, образующей у человека хладнокровие, выдержку, самообладание и общее спокойствие.

Душа человека в своем основании неоднородна. Лукреций различал душу (*anima*) как жизненное начало. Она рассеяна по всему телу, отвечает за растительные функции организма и управляется духом (*animus*). Дух представляет собой самые тонкие атомы, сосредоточенные в груди и выступающие материальной основой психических функций – чувствительности и разума. Дух и душа одновременно с телом рождаются и умирают. Смерть есть распад тела, души и духа – на первоначала, из которых они состоят.

⁹³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 140–141.

⁹⁴ Там же. С. 141.

Лукреций, вслед за Демокритом и Эпикуром, убежден в телесности души, так что отношение души и тела есть отношение двух тел, из которых одно (душа) находится в другом (теле), и это возможно, так как тело состоит из первоначал, разделенных пустотой. В этой пустоте и находится телесная душа. Она состоит из частиц тепла, частиц воздуха, ветра и еще некоей четвертой сущности, о которой Лукреций ничего конкретного не говорит, указывая лишь на то, что благодаря этой четвертой сущности возникают чувства и мысли.

Лукреций признавал бессмысленным учение о переселении душ и об их бессмертии. Неразрывная связь тела, души и духа свидетельствует о том, что идеи загробной жизни и возмездия после смерти – пустые вымыслы. С особой силой выступал Лукреций против страха смерти. Смерть – ничто. Смерть есть не страдание, а избавление от страданий. После смерти нас уже нет и, следовательно, нет никаких ощущений – и чувств. Боязнь смерти у людей – от незнания законов природы.

Следуя за Эпикуром, Лукреций критиковал идеалистическое учение Платона о самостоятельном существовании души вне тела, о пред-существовании душ и его теорию анамнезиса – мистическое учение о «мировой душе» и т.п.

Теория познания Лукреция носит **материалистический характер**. Он исходил из утверждения, что чувственное восприятие дает знание – объективной действительности и что качества вещей существуют объективно, а не только в нашем сознании⁹⁵.

Воздействие атомов, составляющих внешние тела, на атомы, составляющие органы чувств, учил Лукреций, производит ощущения, показания которых обобщаются умом и дают начало знанию.

В основе наивно-материалистического учения Лукреция об ощущениях (зрительных, слуховых, вкусовых и др.) лежат взгляды Демокрита – и Эпикура на механизм истечений с той лишь разницей, что тонкие оболочки, слетающие с внешних предметов и проникающие в органы чувств, назывались им не «идолами» (Демокрит), а «призраками».

Значительный интерес представляет **догадка Лукреция** о том, что сила внешнего раздражения должна достигнуть определенной величины, чтобы возникло ощущение. Высказывая догадки о порогах чувствительности, как абсолютных, так и разностных, Лукреций ссылаясь, например, на то, что человеку трудно распознать касание пушинок, пылинок или различить прикосновение ножек комара.

Лукреций несколько преувеличивал **роль ощущений**, считая, что они безошибочно обладают сами по себе абсолютной достоверностью, что показания органов чувств ничем опровергнуты быть не могут⁹⁶.

Ощущения, утверждал Лукреций, порождают в нас понятие истины, и своей истиной они побеждают ложь. Но данные ощущений истолковываются разумом, и это истолкование может быть и ложным, так как разум может ошибаться. Так, зрительные иллюзии порождаются измышлениями ума, привносимыми познающим субъектом в истолкование данных чувственного восприятия, вследствие чего человек считает видимым то, чего глаз на самом деле не видит.

Механизм трансформации первичных образов в представления описывался Лукрецием подобно Эпикуру. Комбинация, соединение, перестройка чувственных образов происходят по аналогии с тем, как паук вырабатывает паутину. Сопоставление различных представлений между собой и отбор из них тех, которые наиболее соответствуют реальности, есть мышление. Но мышление не сводимо целиком к динамике и перегруппировке представлений, ибо оно вносит и нечто сверх того, что дано в чувственных образах. Так, например, атомы с помощью чувств нельзя распознать, тогда как разумом они устанавливаются.

Лукреций признавал **роль разума** (теоретического мышления) в познании; он считал, что разум расширяет наше знание, но его построения истинны лишь постольку, поскольку они опираются на данные чувственного восприятия.

Лукреций во многом следует взглядам Эпикура при объяснении **природы эмоций**, сновидений, побудительных сил (волевых действий), чувств и аффектов, происхождения языка. Эмоции ставились в зависимость от характера движения атомов, их формы, а также

⁹⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 141–142; Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: учебник для вузов. М., 1999. С. 603–309.

⁹⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 142–143.

потребностей. Равномерное течение круглых, гладких атомов и удовлетворение потребностей ведут к возникновению чувства удовольствия и положительных аффектов. Неравномерное движение угловатых, крючковатых атомов и нереализованные потребности вызывают страдания и чувство неудовлетворения⁹⁷.

Сон, по мнению Лукреция, есть состояние утомленного и ослабленного тела, при котором человек непосредственно внешних воздействий не воспринимает. Вместе с тем сон – это не абсолютное оцепенение, поскольку во время сна душа спящего человека продолжает бодрствовать, что и проявляется в сновидениях. Сновидения вызываются состояниями тела или отдельных его частей, которые переживают прошлые впечатления или которые продолжают испытывать желания, не осуществленные в реальной жизни.

Источниками же побудительных сил, стремлений или волевых действий души являются желания, вытекающие из потребностей, и удовлетворяющие эти потребности внешние объекты, которые представлены в душе в виде образов. В отдельных случаях образы предметов, ведущих к удовлетворению потребностей, могут не вызываться прямым воздействием самого объекта, а порождаться желанием, которое было с этим предметом связано ранее. Желания и чувственные образы вещей ведут к образованию образов, или **«призраков движения»**, которые затем переходят в реальные действия. Окончательный же выбор того или другого поведенческого акта определяется разумом, функция которого состоит в отборе представлений. Поскольку мышление трактовалось Лукрецием как материальный процесс (как движение тончайших атомов, способных к самоотклонению от прямого пути), то воля как выбор окончательного плана, «призрака» поведения выступала таким образом, как частный случай общей закономерности природы⁹⁸.

Сфера чувств и аффектов рассматривалась Лукрецием в качестве ведущих движущих сил души. Следуя за Эпикуром, он видел цель жизни в счастье, которое достигается безмятежностью, невозмутимым спокойствием духа. Для этой безмятежности необходимы отсутствие страданий и свобода от всяческих тревог и страхов. Освобождение от этих ложных страхов, от дурных страстей и искусственных потребностей, делающих жизнь человека несчастной, дается познанием законов природы и изучением этики – науки о путях достижения счастья.

Социологические и атеистические взгляды. От будущего Лукреций не ждал счастья для человечества. Он считал, что ныне земля, состарившись, истощилась и скудно вознаграждает труд земледельца, мир одряхлел и близится кончина его. «Бессмертная смерть» уже витает над ним. В этом ярко проявилась историческая ограниченность его социологических взглядов.

Лукреций был атеистом-просветителем и стремился до конца искоренить веру в богов. Происхождение религии он выводил из страха невежественного первобытного человека перед грозными силами природы, а также из неправильного толкования сновидений, из незнания естественных причин всего происходящего. Считая образы богов порождением человеческой фантазии, Лукреций идет в своем атеизме дальше Эпикура и критикует его учение о том, что есть боги, обитающие в межмировых пространствах. В пятой книге своей поэмы он говорит о природе богов как о чем-то совершенно недоступном ни нашим чувствам, ни нашему разуму и не имеющем никакого отношения со всему существующему.

Принцип наслаждения, воинствующий атеизм, с которым выступили Эпикур, а вслед за ним и Лукреций, стали предметом жесточайшей критики и яростного негодования со стороны **духовенства**. Римская церковь насаждала взгляд на эпикурейскую философию как на якобы безнравственное учение, его книги были подвержены почти полному истреблению и сожжению. Лукреция церковь объявила сумасшедшим. В течение столетий религиозного засилья его произведение было предано забвению и впервые издано лишь в 1473 г.⁹⁹

Тит Лукреций Кар (99–55 гг. до н.э.). Его основные психологически значимые идеи изложены в поэме «О природе вещей»:

- душа и дух материальны;

⁹⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 143.

⁹⁸ Там же. С. 144.

⁹⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 144–145; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 64–66; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1999. С. 332–226.

- душа очень подвижна и является сочетанием воздуха, тепла и ветра;
- живые существа возникли из неживых;
- источник заблуждения человека заключается в его суждениях;
- предметы воспринимаются благодаря "специям", т.е. миниатюрным образам, истекающим из вещей в органы зрения;
- ощущения и восприятие человека ограничены (идея порогов ощущений и восприятия);
- сон есть следствие усталости тела;
- сон есть отражение реальной жизни человека, ее впечатлений и нереализованных в ней желаний;
- описал историю развития человеческого общества от первобытного состояния до создания государства;
- основами прогресса человечества являются нужда, опыт и разум;
- язык имеет естественное происхождение, т.е. возникает из звуков в процессе общения;
- источником религии является страх;
- условие счастья – удаление причин страданий, достижение душевного покоя.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 37–38.

Учение Эпикура, отмечает **Г.Л. Ильин**, с знаменитой философской поэме «О природе вещей» изложил его доксограф и последователь – римлянин **Тит Лукреций Кар** (ок. 99–55 до н.э.). В поэме говорится о том, что материя вечна, что она состоит из атомов, что вселенная безгранична и находится в постоянном движении и изменении, о том, что человек не должен бояться смерти, с которой никогда не встречается (когда он жив, ее нет, а когда она наступает, то нет его). С целью избавить людей от страха перед тем, что ждет их души после смерти, в произведении опровергаются представления о существовании загробного мира¹⁰⁰.

Тит Лукреций Кар (Лукреций – родовое имя; собственное имя – Тит; Кар – прозвище) – мыслитель, философ-просветитель, древнеримский поэт, один из создателей латинского литературного языка. Согласно сведениям, исходящим от блаженного Иеронима, Лукреций родился в 95 г. до н.э., но, как считает философ Клавдий Донат, в 99 г. до н.э. Поэт прожил 44 года и умер в 55 г. до н.э.

Но и эта дата считается не совсем достоверной. Однако несомненно, что Лукреций родился в начале I в. до н.э. и умер в середине его, т.е. он был младшим современником Цицерона и Юлия Цезаря. Ни место рождения Лукреция, ни его местопребывание, ни его социальное происхождение и положение неизвестны. Есть сведения о том, что философские знания он получил в неаполитанской эпикурейской школе, которую в то время возглавлял Филодем. Главное философское произведение Лукреция – поэма «О природе вещей». При жизни автора она не была опубликована. Есть историческое предание, что ее отредактировал и издал Квинт Цицерон, брат знаменитого римского консула, прекрасного оратора, мыслителя и философа Марка Тулия Цицерона¹⁰¹.

Для человека, по мнению Лукреция, особенно важным является освобождение его сознания от идеи божественного влияния на человеческую жизнь и от мысли о бессмертии души и ее загробном существовании.

Душа, согласно воззрениям Лукреция, телесна, ибо «и дух и душа обладают телесной природой». Душа (anima) и дух, или разум (animus), связаны с телом; они состоят из тех же частиц, что и тело, но более тонких. Со смертью тела погибает и душа.

Из этих материалистических посылок философ отрицает учение о загробном мире и делает вывод о ложности идеи о бессмертии души. Смерть и жизнь не имеют ничего общего. Смерть означает лишь одно – прекращение человеческих страданий.

Устранение причин страдания при жизни человека, его душевный покой, «атараксия» – таков основной лейтмотив этики Лукреция. Иными словами, индивидуалистический идеал счастливой жизни в его этике является продолжением этических традиций эпикуреизма¹⁰².

¹⁰⁰ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 73.

¹⁰¹ См.: Грядовой Д.И. История философии: учебник. М., 2014. Кн. 1. Древний мир. Античность. С. 359–360.

¹⁰² Там же. С. 366.

4. Заметные сдвиги в опытном изучении анатомии и функций организма намечаются в III в, до н. э. Они связаны с именами двух крупных врачей из Александрии Герофила и Эразистрата.

Герофил (335–280 или 255 гг. до н. э.) древнегреческий врач, считающийся первым анатомом.

Родился в Халкидоне в Малой Азии (в настоящее время Кадыкей, Турция), но провел большую часть своей жизни в Александрии. Он был первым ученым, систематически выполнявшим вскрытия человеческих трупов.

Традиционная медицина того времени вращалась вокруг теории четырех соков, в которых дисбаланс между желчью, черной желчью, слизью и кровью приводил к болезни. Вены, как тогда полагали, были заполнены кровью и смесью воды и воздуха. Во время вскрытий Герофил смог убедиться, что вены заполняет только кровь. После изучения потока крови он стал различать артерии и вены и заметил, что, когда кровь текла по артериям, они ритмично пульсировали. Тогда Герофил разработал стандарты для измерения пульса, а позже использовал их в диагностике болезней.

Его работа по крови и ее движению привела его к изучению мозга, который, как тогда считалось, охлаждал кровь. Он предположил, что именно в мозге расположен интеллект, а не в сердце. Герофил был первым, кто дифференцировал головной мозг и мозжечок, а также придал индивидуальное значение каждому из этих участков. Дальнейшее изучение мозга привело его к открытию писчего пера (*calamus scriptorius*), которое, по его мнению, быломестилищем человеческой души. Он более подробно описал черепные нервы, в частности, зрительный нерв и глазодвигательный нерв для зрения и движения глаз. Благодаря его вскрытиям глаза он обнаружил в нем различные разделы и слои: роговицу, сетчатку, радужку и сосудистую оболочку глаза. Кроме всего прочего, он умел различать внутричерепные сосуды и нервы, а среди нервов выделял чувствительные и двигательные. По его представлениям, нервы передавали сигналы с помощью пневмы, которая попадала в мозг с током крови. Кроме того, основываясь на медицинских представлениях того времени, Герофил считал, что болезни возникают в том случае, когда избыток одной из четырех базовых жидкостей (кровь, слизь, желчь и черная желчь) препятствуют движению пневмы в мозг¹⁰³.

Его современником был Эразистрат, вместе они работали в медицинской школе Александрии.

Эразистрат (ок. 304–250 гг. до н. э.) – древнегреческий врач.

Ученик Теофраста. Наряду с Герофилом был ведущим представителем Александрийской медицинской школы.

Путем вскрытия трупов и вивисекции Эразистрат сделал ряд анатомических и физиологических открытий. Основное внимание он уделял головному мозгу, в котором искал первопричину всей деятельности человека. Описал твердую и мягкую оболочки головного мозга и внешний вид мозжечка; нервные стволы, отходящие от мозга, указав, что одни из них двигательные, а другие – чувствительные.

Определил **значение сердечных и венозных клапанов**, но считал, что вены содержат кровь, а артерии – воздух (название «артерии», то есть «несущие воздух», также приписывают Эразистрату). Причиной болезни считал излишества в пище и переполнение вен, поэтому для лечения применял преимущественно диету, кровопускания, слабительные и рвотные средства. Ему приписывают изобретение катетера. Его сочинения не сохранились, известны лишь по трудам Галена, Целия Аврелиана.

Этот период еще не было запрета на анатомирование трупов умерших людей. Свободное

¹⁰³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 146.

вскрытие человеческих тел открывало возможность более тщательного исследования строения различных частей организма, и в первую очередь, нервной системы и головного мозга.

Таким образом, **изучение мозга и нервов** позволило дать относительно полное и точное описание их устройства в целом и отдельных структур. Наряду с этим александрийские врачи вели наблюдения за душевнобольными людьми, получившими мозговые травмы, проводили специальные опыты на животных, иногда на приговоренных к казни преступниках. Эти последние опыты имели целью выявить, каким образом сказываются преднамеренные раздражения и разрушения отдельных участков мозга на деятельность и поведение человека и животных. Данные исследования привели александрийских врачей к твердому убеждению, что действительным органом души является **головной мозг**¹⁰⁴.

Ими была также установлена некоторая специализация в локализации психических функций. Так, Герофил функции животной (чувствующей) души, то есть ощущения и восприятия, связывал с мозговыми желудочками. Эразистрат соотносил ощущения и восприятия с мембранами и извилинами головного мозга, а самому мозговому веществу приписывал двигательные функции.

Было установлено, что **кора мозга и мозговое вещество** обладают специфическими нервными путями (волокнами), выполняющими разные функции. Этот вывод подтверждался опытами, в которых раздражение оболочки мозга и мозгового вещества вызывали соответственно потерю чувствительности и параличи.

Так были открыты **два типа нервов** – чувствительный и двигательный. Заметим, что вторично их обнаружил в начале XVIII в. Г. Бургав, а для того, чтобы этот факт стал окончательной истиной потребовалось еще почти сто лет (английскому физиологу Ч. Беллу (1811) и французскому ученому Ф. Мажанди (1822), которые еще раз подтвердили их наличие).

Установив **анатомическую основу психики и связав душевные явления с мозгом**, александрийские врачи в попытке выявить механизм функционирования души вынуждены были обратиться к понятию пневмы (воздухо-огненная смесь, введена стоиками) в качестве материального носителя жизни и психики. Динамика и преобразование пневмы в организме, по мнению врачей, таковы. При вдыхании воздух из легких проникает в сердце. Смешиваясь в нем с кровью, воздух образует жизненную пневму, которая, растекаясь по всему телу, наполняет все его органы, включая и головной мозг. В мозгу растительная (жизненная) пневма преобразуется в животную (психическую) пневму, которая направляется в нервы, а через них к органам чувств и мышцам, приводя и те и другие в действие.

Александрийские врачи **Герофил** и **Эразистрат** (III в. до н.э.):

- на основе вскрытия человеческих тел открыли нервы, описали мозговые желудочки и полушария головного мозга;
- Герофил описал устройство глаза;
- Эразистрат сделал вывод, что одной из причин умственного превосходства человека над животным является многообразие извилин мозговых полушарий.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 40.

Позднее понятие животной пневмы будет преобразовано в понятие **«животные духи»**. Этим термином будут пользоваться почти до начала XVIII в. Открытие английским ученым Я. Сваммердамом (1637–1680) свойства возбудимости нервной ткани повлекло впоследствии замену понятия «животные духи» понятием нервного процесса¹⁰⁵.

¹⁰⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 147.

¹⁰⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 147–148; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 66–68.

5. Опыт александрийских врачей по изучению строения и функционирования мозга, нервов, других органов тела и организма в целом был обобщен и углублен видным представителем древней медицины Клавдием Галеном¹⁰⁶.

Клавдий Гален (130–200 гг. до н. э.) – древнеримский (греческого происхождения) мыслитель, врач, хирург и философ. Внес весомый вклад, в понимание многих научных дисциплин, включая анатомию, физиологию, патологию, фармакологию и неврологию, а также философию и логику.

Гален получил прекрасное образование, много путешествовал, собрав множество информации по медицине. Поселившись в Риме, работал в течение ряда лет врачом у гладиаторов, позднее при дворе римского императора, врачевал римскую знать, став со временем личным врачом нескольких римских императоров.

Теории Галена доминировали в европейской медицине в течение 1300 лет. Он систематически занимался сечением трупов, благодаря чему ему удалось описать строение системы дыхания, кровообращения, нервной и мышечной системы. Его анатомией, основанной на диссекции обезьян и свиней, пользовались до появления в 1543 г. труда «О строении человеческого тела» Андреаса Везалия, его теория кровообращения просуществовала до 1628 г., когда Уильям Гарвей опубликовал свой труд «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных», в котором дал описание роли сердца в кровообращении. Студенты-медики изучали Галена до XIX в. включительно.

Сущность естественно-научных взглядов на проблему психического

Жизнь есть результат естественного развития природы, а психическое – порождение органической жизни. Исходной основой, материальным субстратом всех проявлений души является кровь.

Предложенная Галеном **система кровообращения** и описание механизмов ее функционирования не пересматривались вплоть до XVII в., то есть до открытия Гарвея.

Гален полагал, что кровь образуется в печени в результате соединения переваренной пищи с воздухом. Далее, через вены она поступает к сердцу, а от него по артериям растекается по всему телу. На пути к мозгу кровь, испаряясь и очищаясь, превращается в психическую иневму. Таким образом, подобно александрийским врачам, Гален выделял **два вида пневмы**: жизненную (кровь и психическую (мозговую), возникающую из жизненной пневмы путем очищения)¹⁰⁷.

Органами психики являются печень, сердце и мозг, то есть Галеном принималась платоновская схема локализации души (в отличие от мозгоцентрической Алкмеона и сердцецентрической Эмпедокла и Аристотеля). Каждый из трех названных органов отвечает за определенные функции души.

Печень, наполняемая неочищенной, холодной, венозной кровью, является носителем низших проявлений души – побуждений, влечений, потребностей. В сердце, где кровь очищенная и теплая, локализуются эмоции, аффекты и страсти. Мозг, в котором циркулирует мозговая кровь, психическая пневма, выступает носителем разума.

Нервная система, являющаяся анатомической основой души, имеет древоподобный вид. Нервные пути представляют собой жгуты, по которым движется психическая пневма. Следуя Эразистрату, Гален подразделял нервы на два вида: мягкие (чувствительные), идущие к органам чувств, и твердые (двигательные), подходящие к мышцам.

К каждому органу чувств подходит своя **особая пневма**: у глаз она зрительная, у уха – звуковая и т. д. Пневма отдельных органов чувств соответствует природе действующих на них внешних раздражителей. Так, зрительная пневма светообразна, звуковая – воздухообразна. Физическая, вещественная однородность нервов и внешних воздействий является условием, обеспечивающим адекватность восприятия. Таким образом, механизм нервной системы раскрывается Галеном через принцип подобия. В то же время чувствительность каждого органа зависит от того, сколько к нему подходит нервов. Она будет тем

¹⁰⁶ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 48–49; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 84–85.

¹⁰⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 149.

выше, чем больше число нервов, а стало быть, и текущей по ним пневмы, подходит к воспринимающему органу.

Механизм ощущений и восприятий описывался Галеном исходя из принципа истечений, но несколько иначе, чем это было у стоиков и Демокрита. Схема действия, например, зрительного восприятия такова. Зрительная пневма выталкивается из глаза наружу и, соединяясь с окружающим воздухом, уподобляет его себе и образует особый пневмовоздушный поток, с помощью которого глаз касается предмета и воспринимает его отпечаток. Посредством такой схемы восприятия Гален пытался, видимо, раскрыть, с одной стороны, тайну проекции _ (адекватности) или соотносительности психического образа с внешним – предметом, с другой – объяснить активность психического восприятия.

Завоевав Грецию, отмечает **Р. Смит**, Рим воспринял и адаптировал значительную часть греческой пантеистической культуры, равно как и идеи греков о человеческой природе. Среди заимствованного были и многочисленные сочинения о физической жизни в состояниях здоровья и болезни, о душе, а также о связи здоровья или болезни с характером человека. Работавшему в Александрии и Египте и прославившемуся по всей Римской империи врачу **Галену** (129 – ок. 200) принадлежит большое число сочинений, сохранявших свое влияние на протяжении последующих пятнадцати столетий. В своем подходе к здоровью и болезни он многое позаимствовал у значительно более древней греческой (гиппократовой) медицины, исходившей из принципа: здоровье и благополучие человека зависят от баланса жизненных влаг, или соков (лат. humores). Каждому из жизненных соков соответствовала особая телесная субстанция и особая черта характера.

Жизненный сок	Телесная субстанция	Преобладающий темперамент
горячий и влажный	кровь	сангвинический
горячий и сухой	желтая желчь	холерический
холодный и сухой	черная желчь	меланхолический
холодный и влажный	флегма	флегматический

Удивительно, но данный способ рассуждения не привел Галена, в отличие от многих ученых более позднего времени, к разделению природы человека на физическую и ментальную. Напротив, поддержание телесного здоровья, а также настроение, характер, образ действий, – все это было описано в качестве различных аспектов единой, целостной личности. Следы этой гуморальной медицины можно было заметить еще сравнительно недавно: достаточно вспомнить, например, об использовании пиявок для удаления из организма излишней крови и снятия избыточного возбуждения (в частности, при лихорадке). А в нашем языке следы эти присутствуют до сих пор: мы называем одного «хладнокровным», о другом говорим, что у него «горячая кровь»¹⁰⁸.

Чувственное восприятие возможно при условии, что периферическая пневма соединяется с мозговой, или центральной, пневмой. Ибо только при участии мозговой пневмы возможно распознавание качественных перемен в воспринимающем периферическом органе. Считается, что это указание Галена близко к современному пониманию осознания¹⁰⁹.

К феномену распознавания **Гален** обращается и в своем учении о произвольных и непроизвольных движениях. К числу автоматизированных (непроизвольных) движений он относил мышечные сокращения сердца, желудка и других внутренних органов. Все другие движения считались произвольными. От автоматизированных движений произвольные движения отличаются тем, что они происходят при участии психической пневмы, а стало быть, восприятий, памяти и разума, выполняющих управляющую функцию по отношению к органам движения. При описании механизмов произвольных движений Гален

¹⁰⁸ См.: Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 9–10.

¹⁰⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 150.

близко подходит к идее рефлекторной дуги. Именно ему ставят в заслугу зарождение рефлекторного принципа в физиологии и психологии. **Эмоции и аффекты** рассматривались Галеном как такие душевные состояния, которые вызывают изменения крови. Гнев, например, возникает в результате повышения теплоты крови, ее кипения (эта идея в конце XIX в. получила научное обоснование в моторной теории эмоций Джеймса – Ланге о первичности вегетативных изменений по отношению к переживаемым чувствам).

Гален (ок. 130 – ок. 200 г.), автор труда «О частях человеческого тела» – первого целостного анатомического описания организма человека:

- разграничил нервную систему (психическую пневму) на центральную и периферическую;
- без нерва нет ни одной части тела. Ни одного движения;
- высший сорт психической пневмы, присущий только человеку, находится в четвертом желудочке мозга;
- темперамент человека может представлять ному, либо отклонение от нормы.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 37–38.

У человека, считал **Гален**, аффекты не должны переходить природную (физиологическую) норму, ибо это приводит к страданию и тела, и души. Поэтому сильные эмоции должны сниматься (умеряться) разумом, возвращая душе состояние равновесия. (В настоящее время идея согласования и равновесия между разумом и побуждениями разрабатывается в рамках теории когнитивного диссонанса американским психологом Л. Фестингером.)

Состояние и динамика крови обуславливают не только эмоциональную сферу, но и общую активность человека, его темперамент и даже характер. Тип темперамента зависит от пропорции или преобладания артериальной или венозной крови. Люди с преобладанием артериальной крови более подвижны, энергичны, мужественны. У кого доминирует в смеси венозная кровь, те медлительны и малоподвижны.

Таким образом, все функции души, начиная от ощущений и кончая индивидуальным разумом, темпераментом и характером, имеют в своей основе гуморально-мозговые процессы. Поскольку все названные проявления души зависимы от тела, то с гибелью последнего они исчезают.

Однако Гален не являлся последовательным сторонником материалистической линии, ибо помимо индивидуальной разумной души приписывал человеку еще и **божественный разум**¹¹⁰.

Гален, отмечает **Давид Хотерзалль**, оставил большую систему физиологических идей получены как из работ его предшественников и от его собственных экспериментов и наблюдений. Его система влияла на биологическую мысль до шестнадцатого века и до начала современной научной эры. Гален получил образование врача и анатома в Александрийском музее и институте. Это великое учебное и исследовательское учреждение с библиотекой в 700000 томов было основано в 323 г. до н. э. после смерти Александра и раздела его империи. В состав музея входили математики Евклид (330–275 гг. до н.э.) и Архимед (287–212 гг. до н.э.), а также многие опытные анатомы, чьи знания о человеческом теле основывались на их вскрытии человеческих трупов. Это были ученые, труды которых изучал Гален. В 169 г. Гален переехал в Рим и принял назначение в качестве придворного врача римского императора Марка Аврелия Антония. Таким образом, он имел доступ к обширной коллекции текстов Императорской библиотеки, отправленных в Рим со всех уголков империи. Полагая, что все знания происходят из древней мудрости, Гален хорошо использовал эти тексты. Однако он также проводил личные наблюдения и эксперименты, поэтому его работы отражают мудрость его предшественников и его собственные эмпирические открытия¹¹¹.

¹¹⁰ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 151; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 68–71.

¹¹¹ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 14-15.

Между 165 и 175 годами нашей эры Гален написал трактат из семнадцати книг *De Usu Partium* (О полезности частей), описывающий структуру и функции тела. Помимо древней анатомической литературы, Гален опирался на три линии доказательств: то, что он узнал от анатомов-музеев, опыт хирургов из своего родного города Пергамон, и, наконец, свой собственный клинический опыт по вскрытию маленьких обезьян, коз, крупного рогатого скота и, возможно, человеческих трупов, хотя последнее могло быть сделано тайно, поскольку вскрытие человеческого тела было незаконным в Имперском Риме.

Хотя он не был христианином, Гален был ярким противником атеистического материализма древних атомистов и механистов. Он обнаружил, что их вера в то, что вся материя является результатом чисто случайных столкновений между гипотетическими атомами, совершенно неприемлема, поскольку она игнорировала то, что казалось фундаментальным фактом, обнаруженным в его анатомических исследованиях: свидетельство божественного замысла в структуре тела. Гален подчеркнул, что сложность, гармония и красота тела не могли быть случайностью. Он утверждал, что показал, что никакая часть человеческого тела не является лишней. Например, он отметил, что у нас две руки не случайно. Если бы у нас был только один, мы не смогли бы делать многие из вещей, которые мы можем легко сделать с двумя; если бы у нас было три, один был бы лишним. Если бы у нас не было большого пальца, мы не смогли бы противопоставить большой и указательный пальцы и, следовательно, были бы неспособны совершать изящные манипуляции, которые позволяют наши руки. Гален сослался на невозможность придумать замену какой-либо части тела, которая выполняла бы все обычные функции этой части, как еще одно свидетельство божественного замысла. Какой заменитель, например, может быть столь же универсальным, как человеческая рука?

Идея Галена о **невероятности творения без божественного замысла** разрабатывалась на протяжении веков. В восемнадцатом веке архиепископ Кентерберийский Джон Тиллотсон применил идею Галена к созданию стихов, прозы, книг и портретов. Как часто, спросил Тиллотсон, человек мог брать мешок с письмами, энергично его встряхивать и бросать буквы на землю перед тем, как сочинить стихотворение или отрывок из прозы? Как часто раньше из букв образовывалась книга? Как часто можно наносить краски на холст, прежде чем из них получится портрет? Стихи, проза, книги и портреты собираются только при использовании человеческого разума; так же, утверждал Тиллотсон, божественный разум должен был быть применен при сотворении людей и мира. Такие взгляды на протяжении веков закрепляли представление Галена о нашей духовной природе¹¹².

Описание Галеном функций сердца также отражает его духовный подход к пониманию человечества, а также то, что он узнал в Александрии. Анатомы музея заметили, что дыхание человека теплое, и это тепло в целом характеризует живое тело, а холод – мертвое. Они думали, что это тепло создано огнем в сердце; дыхание морозным утром считалось дымом костра. Чтобы проверить свою теорию, анатомы музея приносили в жертву рабов, разрывая их груди в поисках биологического пламени. Когда они не нашли его, они пришли к выводу, что сундуки были открыты недостаточно быстро, так что было время, чтобы огонь погас. Гален считал, что биологическое пламя сердца извлекает из крови духовную субстанцию, отвечающую за движение и ощущения: жизненный дух. Он не смог признать роль сердца как насоса, признание, которое на самом деле было отложено примерно на 1500 лет до работы англичанина Уильяма Харви.

Гален также описал метод «распознавания и лечения всех душевных болезней» в своем трактате «О страстях и заблуждениях души». Гален считал, что болезни души возникают из-за таких страстей, как гнев, страх, горе, зависть и жестокая похоть. Согласно Галену, такими страстями управляет иррациональная сила внутри нас, которая отказывается подчиняться разуму. Чтобы освободиться от таких страстей, человек должен стремиться к пониманию и самопознанию. Но эта задача трудна, потому что себялюбие ослепляет нас в отношении наших собственных ошибок и заставляет видеть только ошибки других. Гален утверждал, что необходим хороший и благородный наставник-терапевт. Он

¹¹² См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 15.

написал: «Если [человек] желает стать хорошим и благородным, пусть он найдет кого-нибудь, кто поможет ему, раскрывая все его неправильные действия ... Ибо мы не должны оставлять диагноз этих страстей себе, но мы должны доверить это другим ... Этот зрелый человек, который видит эти пороки, должен откровенно раскрыть все наши ошибки. Затем, когда он говорит нам какую-то ошибку, давайте сначала сразу же будем ему благодарны; тогда давайте отойдем в сторону и рассмотрим этот вопрос сами; давайте осудить себя и попытаться искоренить болезнь не только до такой степени, чтобы она не была очевидна для других, но и настолько полностью, чтобы удалить ее корни из нашей души»¹¹³.

Этот отрывок сегодня представляет собой описание идеальных отношений между терапевтом и пациентом или консультантом и клиентом. Работы Галена не были вытеснены в древности, и **галенизм** доминировал в медицине до времен Возрождения. Даже во время великих научных революций десятилетий после Возрождения большинство медицинских текстов, особенно по анатомии, начинались с признания Галена. Самое главное, что мы знаем о древних научных и медицинских теориях во многом благодаря Галену.

По **Дэниелу Н. Робинсону**, пока философы занимались вечно неуловимым, последователи Гиппократы продолжали накапливать данные клинических наблюдений и терапевтических процедур. Иначе говоря, они продолжали развивать греческую медицину прежде всего как эмпирическую науку, относясь безразлично или даже враждебно по отношению к умозрительным излишествам сократиков. Похожее разделение труда происходило и в патристический период. В то время как отцы Церкви стремились объединить философию язычников, ритуалы варваров и христианское учение, Гален и его последователи довольствовались более насущной проблемой лечения больных, облегчения их страданий, постижения причин смерти и болезни. Гален не только сохранил жизненность системы Гиппократы для последующих историков, он также сохранил для последующих ученых жизненность самой идеи экспериментальной науки.

Самым значительным из его психологических трудов была работа «*О естественных способностях*», где он напал не только на непроверенные гипотезы философов, касающиеся биологии, но особенно – на само мнение о том, что в биологии имеют место непроверенные гипотезы. Однако не следует считать Галена радикальным эмпириком. Это был практик, посвятивший себя добыванию фактов клинической медицины, и он был готов использовать любой метод, обещавший успех. Относительно же сравнения рациональной дедукции с эмпирической индукцией он говорил вот что: «*У нас нет привычки применять этот тип доказательства сам по себе; мы дополняем его убедительными и непроверяемыми выводами, сделанными на основе очевидных фактов... [которые] действительно открываются нам при восприятии*»¹¹⁴.

В теориях Галена имеются также элементы **нативизма**. В ряде его трактатов целые разделы направлены против крайних эпикурейцев и стоиков, утверждавших, что человека следует понимать как материальное существо, приобретающее опыт через внешнюю стимуляцию. Под естественными способностями Гален понимал те, которые существуют по природе (*by nature*) и, следовательно, в эмпирическом смысле не возникают вовсе. К этим естественным способностям относятся и способности души, в частности, те, которые очевидно проявляют себя в форме разума и интеллекта. Его теория, следовательно, недалеко отошла от школы Платона¹¹⁵.

В отношении эмоций, социальных «инстинктов», материнского инстинкта и эмоциональных аспектов жизни вообще позиция Галена бескомпромиссно нативистская. Он определенно отрицал то направление эмпирического материализма, согласно которому организмы появляются на свет как *tabula rasa*, а их знания и поведение должны ожидать механических инструкций, даваемых опытом. Обращаясь к крайним эпикурейцам, верившим в то, что мы начинаем жизнь, будучи подобными аморфной глине, приобретая мудрость и добродетель только посредством опыта, к тем, кто думал, что по сути наш характер возникает всего лишь

¹¹³ См.: Horhershall D. History of psychology. New York, 1990. P. 15-16.

¹¹⁴ Цит. по: Робинсон Н. Дэниел. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 142.

¹¹⁵ См.: Робинсон Н. Дэниел. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 142–143.

как результат следов, которые внешние воздействия гравитируют на человеческой форме, – Гален добавляет следующее: «Таким образом, любая гипотеза о следовых путях (*channels*), принимаемая в качестве объяснения естественного функционирования, есть полная бессмыслица. Поскольку, если бы не было какой-либо врожденной способности, дарованной природой каждому из органов с самого начала, животные не могли бы продолжать жить ... Предположим, что их направляют лишь материальные силы, а не какие-либо специальные способности...если мы это предположим, то, я уверен, было бы нелепо обсуждать естественную, тем более психическую активность, – или, фактически, жизнь как целое»¹¹⁶.

Гален не называл себя философом. Как раз наоборот. Однако его система медицины изобиловала философскими следствиями. Возражая против радикального материализма, выдвигавшегося атомистами, он оказался вынужден предложить идею живого, посредством которой следовало различать органический мир и простую материю. Основу живого он называл *spiritus anima*; это понятие периодически вновь возникало в последующих столетиях, что особенно заметно на примере «животных духов» Декарта и биологических теорий, базирующихся на *витализме*. Начиная с Галена, установилось теоретическое и философское противостояние материалистов и виталистов. Первые настаивают на том, что законы физического мира достаточны для того, чтобы охватить не только живые существа, но, с таким же успехом, человеческую жизнь и человеческий ум; последние настаивают на том, что жизнь и ее физические свойства нельзя полностью объяснить без обращения к внефизическому животворящему *виталистическому* принципу. Значительная часть дискуссий, проводившихся на протяжении всей истории психологии, прямо или косвенно исходит из этого противостояния.

Есть еще одна примечательная черта галенизма, которая обсуждалась авторитетами более поздних веков, – использование живых животных в хирургических экспериментах. Из сохранившихся трудов и описаний открытий Галена ясно, что его опыты были связаны с причинением сильной боли животным, подвергавшимся вивисекции. В свете господствовавших в те времена религиозных взглядов и при наличии той высокой стены, которую стоики воздвигли для того, чтобы отгородить человеческое сообщество от остального животного царства, не удивительно, что Гален не испытывал угрызений совести по какому-либо из этих оснований¹¹⁷.

6. Плотин (205–270) по-новому представил картину мира и роли человека в нем. Его учение в дальнейшем было названо **неоплатонизмом**, поскольку, отталкиваясь от учения Платона, Плотин внес в него собственную трактовку бытия в целом и возможностей человеческой души.

Одним из главных качеств **души**, по Плотину, выступает ее единство. Она сама создает единство и потому не может ни порождаться отдельными элементами, ни быть из них построенной. Таким образом, Плотин ввел важно для современной психологии понятие **холизма** – единства, или целостности, сознания и личности человека, которое формируется в первые годы жизни и является основой тождественности (идентичности) человека самому себе.

Не менее важным было и положение Плотина о самосознании как основе достижения этого единства. Он доказывал, что мир состоит из нескольких концентрических кругов, в центре которых размещен всеобщий разум, излучающий знания так же, как солнце излучает тепло. Далее по кругам размещаются души, тела людей, животных, неодушевленные предметы. Таким образом, в качестве вершины бытия выступало высшее единое благо, из которого путем **эманации** (истечения от высшего к низшему) происходит ум и его идеи, а затем душа и чувственный космос. При этом каждое из явлений природы находится на определенном месте по отношению к всеобщему благу.

Активность души у Плотина направлена, во-первых, к мировому разуму, во-вторых, к чувственному миру (включая тело) и, в-третьих, к самой себе. Если первые два направления унаследованы от Платона, то последнее было, собственно, плотинским. Та сторона

¹¹⁶ См.: Робинсон Н. Дэниел. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 143.

¹¹⁷ Там же. С. 144–145.

души, которая обращена к разуму, сильнее освещается его светом, более возвышенна по сравнению с телесной стороной души, больше склонна к познанию¹¹⁸.

В этих обращениях душа черпает различные знания. Плотин выделяет три пути познания. Обращаясь к телу, душа получает знания о нем. Этот же путь дает знания о природе, здесь душа познает окружающий мир посредством ощущений. Этот путь является основой формирования новых знаний, нашего опыта.

Обращаясь к мировому разуму, душа сливается с ним, в момент этого слияния (*экстаза*) знания, находящиеся в мировой душе, переливаются в индивидуальную душу, становятся ее достоянием. В принципе об этом пути говорил и Платон, однако неоплатонисты впервые конкретизировали непосредственный характер передачи знания. Плотин, как и Филон, подчеркивал, что этой передаче предшествует особое состояние души, так называемый *экстаз*. В этом состоянии человек ощущает свое единство с мировым разумом, дающее уверенность в истинности знаний. Так в концепции Плотина получает объяснение идея откровения Филона.

Впоследствии в христианстве *идея экстаза* была заимствована некоторыми конфессиями для объяснения возможности непосредственного контакта человека с Богом. Некоторые из этих направлений называли *мистикой*. Мистики отрицали необходимость посредника (священника) между человеком и Богом и настаивали на том, что в момент кульминации молитвенного состояния (экстаза) божественное откровение снисходит на человека и ему открываются истины. Мистика стала основой для возникновения различных ересей, так как настаивала на праве каждого человека трактовать открывшуюся ему истину по-своему, что и привело к вольным интерпретациям библейских текстов¹¹⁹.

Наиболее важным для психологии был *третий путь познания*, открытый Плотиним, – возможность души обращаться к себе и таким образом получать знания о своей духовной жизни. Эти знания, открываемые человеком, позволяли ему выстроить представления о себе, своих переживаниях и мыслях, своих индивидуальных особенностях в единую систему, т. е. сознать себя цельным и уникальным субъектом.

Так в психологии появился метод самонаблюдения, *интроспекции*, который стал важнейшим методом изучения психики, а на протяжении нескольких веков и единственным методом психологической науки. Идея о самонаблюдении как важнейшем инструменте осознания своей цельности и уникальности стала путеводной и для возникшей впоследствии *психологии личности*.

Выделяя обращенность души на себя в качестве одного из направлений ее активности, Плотин понимал психическое действие любого уровня как чисто духовное. Не только «чистое» мышление, но и все другие проявления жизни он трактовал как производное души.

По Плотину, уже в ощущениях *душа* действует, а не только испытывает. В процессах же памяти, где нет непосредственной зависимости от внешнего, она получает полный простор. Память – это не запас впечатлений, она есть не что иное, как знание души о своих прежних действиях, поэтому она является основой целостности сознания, соединяя в нем прошлое и настоящее. Но душа обладает не только памятью на совершенные действия. Ей свойственно знание и о тех актах, которые она производит в данный момент, будь то акты чувственного или интеллектуального характера. В ней возникает образ, отображение ее собственной работы. К ходу ее действий как бы пристраивается отражательный аппарат, дублирующий этот ход в виде представления о нем, именуемого фантазией. Таким образом, у человека существует сопровождающее все психические функции внутреннее представление, способность к осознанию которого необходимо развивать уже у детей¹²⁰.

Так, у Плотина психология впервые становится наукой о явлениях сознания, понятия как самосознание, а самосознание – главным гарантом и основой единства сознания, личности человека, способного к *интроспекции* – наблюдению за собственным состоянием и анализу его. Возникновение этой концепции в III в. ознаменовало появление новых взглядов на психику и предназначение человека. Хотя в ней еще сохранялись традицион-

¹¹⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 78.

¹¹⁹ Там же. С. 78–79.

¹²⁰ Там же. С. 79.

ные для античной науки вопросы развития познания, новый подход к их решению способствовал распространению христианства и появлению *сакральной* (основанной не на разуме, а на вере) психологии.

Таким образом, **концепция неоплатонизма** (так же как и концепция Филона) завершает **этап античной психологии**. Дальнейшее развитие учения о самосознании и познавательной активности души связано с именем известного римского ученого и богослова Августина Аврелия, который известен в истории науки как Августин Блаженный. Его учение ознаменовало переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению, им открывается новый этап в развитии психологии – эпоха средневековой психологии¹²¹.

Плотин (204-270 гг. н.э.), пишут **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, родился в Ликополе (Египет). Образование получил в Александрии, где учился у Аммония Саккаса. В 40 лет Плотин переехал в Рим, где преподавал философию и где у него было много сторонников и учеников. После 10 лет преподавания, Плотин стал записывать философские мысли, но не придал им окончательный вид. Редакцией и изданием записей занимался его ученик Порфирий уже после смерти Плотина. Труды Плотина носят название «Эннеады» («Девятки»), поскольку Порфирий разделил записи учителя на шесть разделов, каждый из которых состоял из девяти частей¹²².

Философское учение. Концепция мироздания Плотина несет в себе как черты греческой философии, так и идей зарождающегося в Римской империи христианства. Источником всего выступает Единое (самопродуцирующая активность, благо), которое нематериально, творит само себя, причина себя, то, что существует в себе и для себя – *causa sui* (причина самого себя). Производное от Единого, обернувшееся на самого себя, стало Умом и Сущим. Таким образом, Ум и Сущее есть одно, но в разных состояниях. Ум имеет много потенций и, изливаясь, порождает Душу, которая в отличие от неподвижных Единого и Духа всегда пребывает в движении. Душа, приведенная в движение, обладает творческой способностью и создает образ себя и растительную природу. Творя, Душа создает худшее и утопает в материи, последнем и низшем уровне воплощения. Следовательно, мироздание – процесс нисхождения (эманации) и деградации.

Также Плотин описывает и другой процесс – восхождения, или экстаза, Души к Единому. Человек, по мнению Плотина, не лишен связи с Единым. Осуществить восхождение возможно через любовь (Эрос), но у человека есть выбор между земной любовью и небесной. Небесная любовь – любовь к Единому, отраженному в Уме (образе Единого). Возможность постичь Единое осуществляется через мышление, и именно оно есть жизнь. Человеческая душа проявляется в двух ипостасях: высшей и низшей. «Наша истинная душа совершенно свободна от ощущений и претерпеваний тела, они же принадлежат низшей части души, составленной из тела и некоего света, исходящего от высшей души; размышления же суть действия нашей истинной души»¹. Тело душа использует как инструмент, при этом душа не должна идти на поводу у тела, ибо она главное. Низменной, нераздельной с телом душе принадлежат грех и этические привычки, а высшей, отделимой от тела душе – бесстрастная способность мышления. Истинное благо для человеческой души – отделиться от материи, т.е. от тела, и начать соединяться с Единым. Тем не менее Плотин считал, что душа Должна отделиться от тела естественным образом, поскольку самоубийство скрепляет душу с телом навсегда и лишает возможности соединения с Единым.

Стоит сказать, что, несмотря на то, что Плотин разделяет душу и тело, Душа в его концепции не имеет субстанциальной природы. Она частица, способность, поток, не самостоятельная, не имеющая собственного индивидуального смысла и подчиненная Единому.

Основоположителем неоплатонизма, отмечает **Г.В. Гриненко**, считается Плотин или его учитель Аммоний¹²³.

Философские воззрения. В неоплатонизме до предела доведено платоновское противопоставление телесного чувственного мира и сверхчувственного мира. Основное внимание уделяется учению о сверхразумном и сверхбытийном первоначале. Следуя Платону,

¹²¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 80; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 72–74.

¹²² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 47.

¹²³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 120.

неоплатоники считали, что исходное первоначало – это **Единое = Благо**. Оно не постижимо для разума, а постижимо только в состоянии **сверхразумного экстаза***. О нем нельзя сказать, чем оно является, можно только утверждать, чем оно не является, т.е. к нему применимы только отрицательные определения.

Единое = Благо, как говорит Плотин, «не ведает ни в чем недостатка, довлеет самому себе, ни в чем не нуждается». Единое вневременно, ни к чему не стремится, находится в состоянии вечного покоя. Оно знает само себя, но без процесса познания, так как для него нет перехода от незнания к знанию.

Основные представители неоплатонизма

Основные представители	Биографические сведения	Основные труды
Аммоний Саккас ок. 175–242 гг.	Преподавал в Александрии. Крещен родителями, но сам был язычником	Ничего не писал
Плотин 205–270 гг.	Родился в г. Ликополе (Египет). В 28 лет начал изучать философию и 11 лет учился у Аммония в Александрии; в возрасте около 40 лет переехал в Рим, где основал школу и 25 лет вел в ней занятия	Эннеады (Девятки)
Порфирий 232 – после 301 гг.	Родился в г. Тире, ученик Плотина	«Жизнь Плотина», «Против христиан», Комментарии на работы Платона и Аристотеля
Ямвлих ок. 280 – ок. 330 гг.	Жил и работал в Сирии	«Жизнь Пифагора», «О богах», «Платонова теология», «О символах»
Прокл 410–485 гг.	Родился в Константинополе, учился в Александрии и Афинах; scholar платоновской Академии.	«Первоосновы теологии», «О теологии Платона», Комментарии

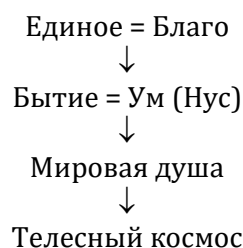
Единое = Благо Плотин сравнивает с Солнцем. И как от Солнца исходит свет, так от Единого = Блага исходит эманация (истечение, излучение), порождающая Бытие = Ум (Нус), содержащий идеи (понятия). Таким образом, **Ум**, с одной стороны, множественен, так как содержит множество всех идей, а с другой стороны, един. Ум существует вне времени. Он познает сам себя и, мысля свое содержание – идеи, он тем самым творит их. Начинается этот процесс с наиболее общих идей (бытие, движение и покой, тождество и различие), от них происходят все другие.

Распространение эманации за пределы Ума приводит к появлению Мировой души. Она порождает время, и сама существует во времени. **Мировая душа** – связующее звено между сверхчувственным и чувственным миром, хотя сама она бестелесна. Душа является источником движения для всех телесных объектов. Мировая душа дробится на составляющие, т.е. существует душа неба, души звезд и планет, душа Земли, души животных, растений, человека и т.п.

Угасший свет, исходящий из Единого, ставший тьмой и мраком, и есть материя, образующая чувственный, телесный космос. Он вечен во временном существовании (т.е. существует всегда, когда есть время)¹²⁴.

* В переводе с древнегреческого «экстаз» – это «смещение», «перемещение», «исступление», «восторг». Философы заимствовали этот термин из религиозных мистерий, и в дальнейшем в философских работах термин приобрел также значения: «выход за пределы житейской реальности», «выход за пределы себя».

¹²⁴ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 121; Voeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 61–62.

Плотин: космогония

Судьба учения. Неоплатонизм более, нежели какое-то иное течение античной философии, оказал влияние на христианство и средневековую христианскую философию как восточную (Афанасий Александрийский, Псевдо-Дионисий, великие капподокийцы: Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский и т.д.), так и западную (Аврелий Августин, Боэций, Эриугена и т.д.). Оказал он влияние и на мусульманских средневековых философов мистического толка, в первую очередь такого течения, как суфизм, и на еврейских философов той же эпохи.

Новая волна интереса к неоплатонизму возникла в эпоху Возрождения (Плифон, Фичино, Бруно и др.). В Новое время можно отметить влияние неоплатонизма на Беркли, а в XIX в. – на романтиков, таких как Шеллинг и Гегель, в XX в. – на Бергсона. Многие идеи неоплатонизма повлияли на русских философов: Вл. Соловьева, Флоренского, Франка, Булгакова, Лосева¹²⁵.

Плотин – один из первых и наиболее крупных идеологов раннего христианства, основатель неоплатонизма. Представитель александрийско-римской школы. Он изложил свои взгляды в сочинении «Эннеады».

В значительной части учение Плотина опиралось на идеи Платона, однако содержало новые акценты, отражающие влияние существующих политических и социальных условий.

В учении Плотина за основу сущего, за первоначало принималось нечто сверхприродное и божественное, к которому неприменимо никакое определение.

Природа создается из материи путем проникновения в нее божественного начала. Развитие мира – это постепенное восхождение или нисхождение божественного (эманация, то есть излучение). В этом движении божественного выделяются четыре ступени:

- божественное первоначало;
- божественный ум;
- божественная душа;
- природа.

По мере нисхождения верховного начала Душа от первоначального своего единства переходит во множество умов и душ. Материя же представляет последнюю стадию дробления единого первоначала.

Душа человека происходит из мировой души. Она нематериальна, непространственна, едина и неразложима. В то же время единство души проявляет себя в трех сторонах, самостоятельных уровнях или частях:

- умопостигаемая душа;
- чувственная душа;
- тело.

Целью жизни человека является возвращение к божеству, освобождение души от тела.

Основная деятельность души заключается в трех функциях. Это обращение:

- к мировому разуму;
- к чувственному миру и телу;
- к самой себе.

Таким образом, в отличие от Платона, у которого активность души проявляется

¹²⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 122.

в приобщении к миру идей и миру вещей, Плотин приписывает ей новую форму активности – способность к анализу и отображению собственной деятельности. Этот взгляд на существование универсальной способности души к наблюдению за своими состояниями знаменовал собой первый шаг к **интроспективной психологии**.

Взято из: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 158–159.

7. Третий этап развития античной психологической мысли, отмечает **Н.О. Леоненко**, характеризуется переориентацией исследовательского интереса с общетеоретических рассуждений к решению практических проблем людей, испытывающих острейшее ощущение нестабильности и небезопасности существования в жестоком мире. В исторической летописи период с IV в. до н.э. по II в. н.э. характеризуется как эпоха гражданских войн, жестоких завоевательных походов на Азию и кровопролитных сражений Рима за господство в Средиземноморье. Специфика политической и социальной жизни привела к утрате ценности уже не только личности, но и самой жизни человека. Ведущие психологические школы по-разному решали проблему сохранения жизни и достоинства человеком в жестоком обществе. Так, в школе циников (киников) свобода личности рассматривалась через свободу от общественного мнения, знаний и благ цивилизации (Лнтисфен), а также, в универсальной отрешенности от привязанностей (Диоген Синопский). Эпикур и его школа («Сад Эпикура») призывали людей освободиться от страха смерти и руководствоваться в своих поступках разумом и нравственными принципами, приняв за основу атомизм Демокрита: «когда мы есть – смерти еще нет, когда же смерть наступает – нас уже нет». Так же, как и циники, эпикурейцы призывали к самоустранению от общественной жизни, которая является источником тревог, жестокости и конформизма. Представители школы стоиков, напротив, не разделяли идеи о самоустранении от общества и настаивали на активной социализации человека. Общей идеей стоиков является идея рока, фатальной неизбежности как в природе, так и в судьбе каждого человека. Стоики разделяли понятия свободы духа и свободы действий и считали, что если свобода действий в человеческом обществе невозможна, то свобода личности возможна через принятие общественных обязанностей как необходимости. Таким образом, свобода духа не связана со свободой действий и достигается в понимании своего предназначения. Человек может сохранить свободу духа в любых обстоятельствах, если примет общественные обязанности без страданий, как внутреннюю необходимость¹²⁶.

Последней вехой развития античной психологии стало новое авторское прочтение учения Платона – **теория Плотина (205–270) (неоплатонизм)**. Плотин определяет душу человека как производное от мировой души в процессе истечения излучений творческой деятельности Бога. Основу целостности души Плотин объясняет самосознанием, которое любой психический акт преобразует в духовный, поскольку все, даже чувственные ощущения тела, связаны с деятельностью души, которая полностью является творчеством Бога. Идея Плотина о внутренней психической жизни предвосхитила принцип интроспекции, ставший основополагающим в психологии до конца XIX века. Практический смысл введения категорий самосознания и рефлексии оправдывался необходимостью переключения внимания людей от внешней трудной реальности к внутренней, т.е. душевной, созданной и наполненной Богом. На платонической теории Плотина античная психология заканчивается.

Параллельно с философским аспектом исследования души, в период эллинизма велись активные анатомо-физиологические исследования психики. Наибольшую известность и значимость получила Александрийская школа врачей и труды ее представителя – Герофила и Эразистрата, описавших структурно-функциональные особенности нервной системы и головного мозга как субстрата души. Во II веке н.э. эти анатомо-физиологические открытия объединил и дополнил римский врач Клавдий Гален (130–200 гг.)¹²⁷.

¹²⁶ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 14–15.

¹²⁷ Там же. С. 15–16.

Кроме того, античными врачами была предпринята попытка соединить психические проявления и функционирование организма. Так появилось учение о темпераменте, которое почти в оригинальном виде дошло до XX в. и использовалось при описании различий между людьми. С целью дифференциации типов людей использовалась и характерология, возникшая в этот же период.

В Античности была поставлена **проблема детерминации психического**, решавшаяся неоднозначно на разных уровнях рассмотрения психического. Предполагалось, что душа в целом детерминирована законом и первоосновой мироздания, некоторые психические процессы зависят от тела (ощущения, эмоции, желания), другие есть акт самодетерминации (воля), на третьи воздействуют социальные факторы (характер).

В эпоху Античности впервые прозвучали идеи психогенеза: онтогенетического и эволюционного развития психики, что было значимо для психологии конца XIX в. Кроме того, рассматривалась соотносительность психики человека и животных и впервые появился критерий, отличающий одну от другой – критерий осознанности.

Вопросы познания психического в Античности изучались в русле общефилософской гносеологии, хотя и на этом уровне можно усмотреть естественнонаучную модель познания психического и модель, опирающуюся на интроспекцию как метод познания души человека. Вместе с тем можно констатировать, что психическое рассматривалось как объектное, как и сам человек. Психические явления описывались как унифицированные и универсальные, а также обезличенные и внеличностные, что укладывалось в картину мира античного человека.

Также в эпоху Античности появились первые гуманистические учения, идеи которых соотносятся по основным позициям с гуманистическими теориями эпохи Возрождения и гуманистического направления современной психологии.

Классификация школ эллинистического периода

Источники	Философское направление	Виднейшие представители
Софистика Элеаты Демокрит Платон	Скептицизм	Пиррон Секст Эмпирик (рим.)
Гераклит Кинизм	Стоицизм	Зенон из Китиона Сенека (рим.) Марк Аврелий (рим.)
Демокрит	Эпикуреизм	Эпикур Секст Эмпирик (рим.)
Сократ	Кинизм	Антисфен, Диоген Синопский, Кратет
Пифагор	Пифагореизм, неопифагореизм	Филолай, Ликон
Аристотель	Аристотелизм (перипатетизм)	Геофраст
Платон	Платонизм	Аркесилай, Карнеад, Плутарх Афинский
Платонизм Пифагореизм	Неоплатонизм#	Плотин, Порфирий, Ямвлих Прокл

В целом, античная философия дала первые научные описания психического и положила начало последующим изысканиям в этой области. Многие теории античных авторов оставались актуальными до конца Нового времени, более того, их учения продолжают переосмысливаться и в настоящее время¹²⁸.

¹²⁸ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 50; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 88–90.

Эллинистический период античной философии охватывает огромный промежуток времени: с середины IV в. до н.э. (т.е. с возникновения «мира эллинизма», занимающего территории, завоеванные Александром Македонским) и до конца античной эпохи, т.е. до падения Рима в 476 г., захваченного варварами-германцами. Но к этому времени Римская империя уже раскололась на две части – Западную и Восточную (Византию), но и после падения Рима Византия продолжала существовать. Поэтому конец античной философии в целом и эллинистического ее периода в частности обычно связывают с 529 г., когда по указу византийского императора Юстиниана была закрыта последняя языческая философская школа: Академия Платона в Афинах.

В эпоху эллинизма, с одной стороны, продолжалось развитие философских учений предшествующих периодов (неопифагореизм, неоплатонизм, перипатетизм и т.д.), а с другой – на базе предшествующих учений или как реакция на них появился целый ряд новых учений (кинизм, стоицизм, скептицизм и т.д.).

Во II в. до н.э. Греция была завоевана Римом. При этом завоеванные греки в определенном смысле «покорили» своих завоевателей, оказав громадное влияние на все сферы римской культуры: религию, литературу, архитектуру, изобразительное искусство и т.д. Под влиянием греческой философии начинается развитие римской философии. Но поскольку римляне не создали своих оригинальных учений, хотя и внесли большой вклад в развитие ряда греческих учений, в период с I в. до н.э. по VI в. н.э. можно говорить о существовании греко-римской философии¹²⁹.

Контрольные вопросы и задания по теме

1. Какие основные психологические проблемы решались учеными в период эллинизма?
2. В чем различия понятий «внутренняя» и «внешняя» свобода у стоиков?
3. В чем состояли особенности подхода к проблеме речи в теории стоиков?
4. Что является наиболее характерным в теории эмоций Эпикура?
5. Что отличает последние теории античной психологии (Филон, Плотин) от взглядов предшественников?
6. Учение Лукреция Кара.
7. Психологические взгляды стоиков.
8. Заполните матрицу идей по заданным критериям.

Сравнительный анализ воззрений школ эллинизма

	Циники	Эпикурейцы	Стоики
Основные представители			
Отношение к общественной жизни			
В чем заключается свобода и как ее достичь			
Философская основа концепции (материализм или идеализм)			

9. Охарактеризуйте основные философско-психологические концепции периода Эллинизма.
10. Дайте характеристику неоплатонизма в учении Плотина.
11. Какие достижения и открытия александрийских врачей в области анатомии и физиологии нервной системы и головного мозга повлияли на дальнейшее развитие науки?
12. Охарактеризуйте научный вклад К. Галена в психофизиологию.
13. Чем отличаются апатия и акаталепсия?
14. Что сделал для философии и психологии «император на троне»?

¹²⁹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 106.

ТЕМА 5. ПСИХОЛОГИЯ АНТИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ШКОЛЫ И ДОСТИЖЕНИЯ (ИТОГОВЫЙ ОБЗОР ПО РАЗДЕЛУ)

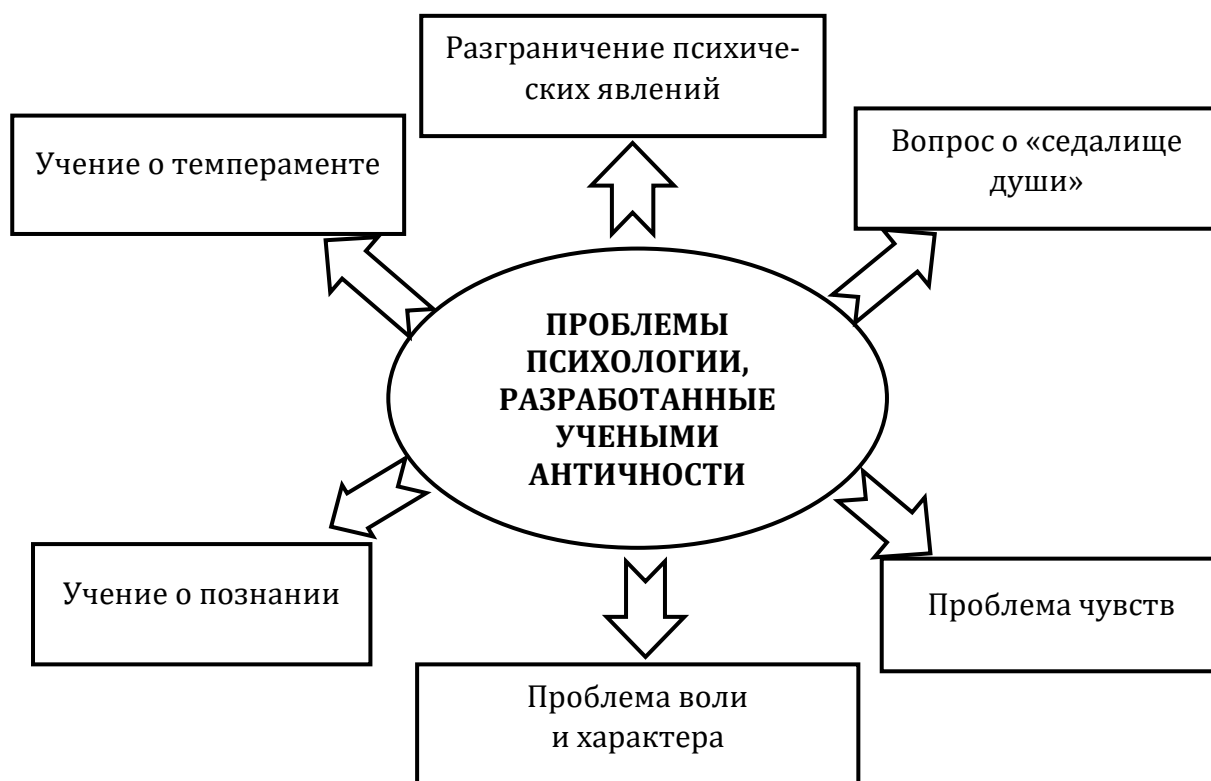
Учебные вопросы:

1. Главные научные центры античности VII–IV вв. до н.э. Психологические проблемы, наиболее разработанные античной философской наукой.
2. Основные направления развития психологии в эпоху античности.
3. Различные подходы к решению проблемы «седалища души» в античной науке.
4. Учение о чувственном и внечувственном в познании в античной науке.
5. Проблема чувств в психологическом знании античности.
6. Психология воли в античной науке.
7. Разграничение частей души в античной науке.

1. Философские учения возникают не в континентальной Греции, а в греческих колониях на побережье Малой Азии: в Милете и Эфесе.

VII–VI вв. до н.э.	<p>Греческие города (полисы), расположенные на Полуострове Малая Азия и островах восточного Средиземноморья (Эфес, Милес, Родос и др.).</p> <p>Греческие города и колонии западного Средиземноморья (о-ва Самос, Сицилия, Сиракузы и др.)</p> <p>Психологические проблемы изучали: Демокрит, Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор.</p>
V в. до н.э.	<p>Афины – крупнейший научный центр этого периода.</p> <p>Психологические проблемы изучали: софисты, Сократ, Платон, Аристотель.</p> <p>Научные учреждения – Ликей, Академия.</p>
IV–I вв. до н.э.	<p>Эпоха эллинизма (греческой экспансии на восток от Сицилии до Индии, от Египта до Средней Азии).</p> <p>Психологические проблемы изучали: Эвклид, Архимед, Эратосфен.</p> <p>Научные учреждения – Мусей и библиотека в Александрии Египетской, в греческих городах восточного Средиземноморья.</p>
I–IV вв. н.э.	<p>Доминирование римской цивилизации в Европе и значительной части Азии и Африки.</p> <p>Психологические проблемы изучали: Гален, Лукреций, Плотин, Августин Аврелий.</p>

Именно в эпоху античности было положено **начало психологии**, были предприняты попытки сформулировать и решить основные проблемы психологии. По мнению М. Г. Ярошевского, в динамике научного поиска психологов постановка проблем не менее важна, чем попытки их решения.

Античная психология возникла и формировалась в условиях рабовладельческого общества. Ее проблематика была отражением запросов социальной практики и была тесно связана с наукой своего времени. Изменения, которые претерпевало античное общество, и положение личности в нем неизбежно сказывались на специфике трактовки человека, на учении о душе, на смене аспектов, проблем и направлений, касающихся души. Уже у древних греков мы находим много проблем, которые и сегодня направляют развитие психологических идей. Прежде всего, это **проблема разграничения психических явлений**. Это вопрос о том, как душа устроена изнутри, каков состав и соотношение ее частей. Следствием попыток решить эту проблему является то, что многие психические явления обозначены древнегреческими и латинскими словами (темперамент, характер, меланхолик, психопатия, эмоция, аффект и многие другие).

Проблема «седалища души» обозначила интерес ученых древности к вопросу о материальном субстрате психики, о том, в каком соотношении находятся душа и тело. Были получены сведения, которые позже обозначили как психическую проблему. Ряд решений данной проблемы оказался чрезвычайно близким к современным знаниям.

Проблема темперамента обозначила интерес древних людей к индивидуальным различиям, к выделению психологических типов людей и объяснению различий между ними.

Решение **проблемы познания**, включившее в себя самые фантастические предположения ученых древности, тем не менее способствовало систематизации и упорядочению имеющихся сведений о познавательных процессах психики, заложило основы классификации видов познания и органов чувств. Более того, уже тогда стали известны ряд иллюзий восприятия.

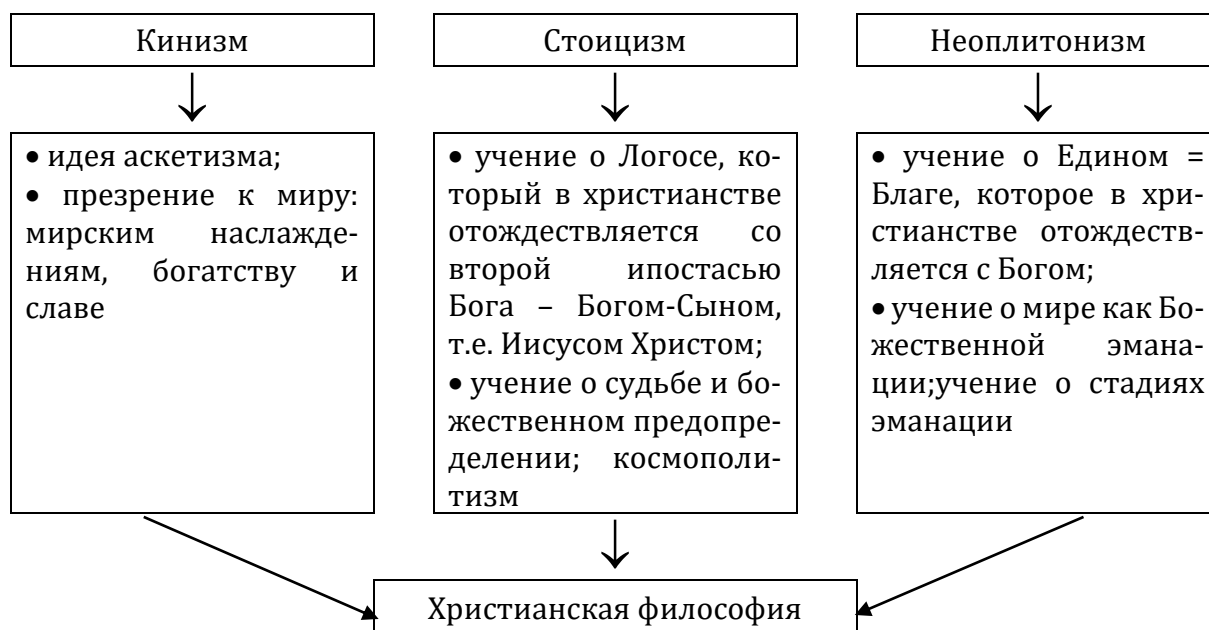
Проблемы воли и характера человека анализировались учеными древности во взаимосвязи, это было их попыткой решить вопрос о свободе человека и обозначить границы этой свободы, о его возможности противостоять року, судьбе¹.

¹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 44–45.

Корни западной цивилизации, отмечает **Давид Хотерзалль**, уходят в древние миры Греции и Рима. В частности, две основные области человеческого исследования – философия и естествознание – берут начало в трудах древнегреческих и древнеримских мыслителей. Поскольку психология возникла как независимая дисциплина от философии и постепенно перенимала методы наук, уместно исследовать древние основы двух ее родительских дисциплин.

Хотя теории древних не включали в себя теорию психологии как таковую, мы увидим, что многие психологические проблемы и темы были затронуты древними. Среди самых ранних описаний явлений, которые мы назвали бы психологическими, является серия ассирийских «сонников», составленных на глиняных табличках в пятом и шестом тысячелетиях ДО нашей эры. Ассирия была одной из великих империй древнего мира, простираясь на пике своего развития от Средиземного моря на западе до Каспийского моря на востоке, между современной Арменией и Аравией. Эти «книги» описывают сны о смерти и о потере зубов или волос и, что наиболее интересно, поскольку они демонстрируют самопознание, сны о стыде оказаться обнаженным на публике. Но наиболее полные наши знания мы получаем из древних миров Египта, Греции и Рима. Там древние врачи и философы размышляли о природе и локусе разума, ощущений и восприятия, памяти и обучения. В более общем плане, древние предоставили нам ряд различных способов взглянуть на человеческую природу и подойти к проблемам психологии. Эти различные подходы, или интеллектуальные ориентации и парадигмы, возникли в результате достижений древних в математике и философии, а также из их представлений о природе вселенной.

В разные периоды своей истории психология находилась в тесном союзе с медициной, физиологией и неврологией. Считалось, что психологические процессы и поведение имеют биологическую основу. Фактически, большая часть «психологии» в те периоды теперь рассматривалась бы в области медицины. По этой причине мы начнем с краткого рассмотрения ранней греческой медицины. Поступая таким образом, мы обнаружим, что у греческих врачей были теории относительно локуса разума, а также того, как физиология может влиять на темперамент².

Влияние античной философии на христианскую

² См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 11–12.

2. В психологии античности, т.е. в психологии, которая развивалась учеными Древней Греции и Рима, можно условно выделить три этапа – зарождение и становление психологии (VII–IV вв. до н.э.), период классической греческой науки (III–II вв. до н.э.) и период эллинизма (II в. до н.э. – III–IV вв. н.э.).

В VII–IV вв. до н.э. появились **первые научные концепции психики**, в которых она рассматривалась прежде всего как источник активности тела. При этом считалось, что душа человека и души других существ имеют чисто количественные различия, так как человек, как любое живое существо, подчиняется тем же законам, что и все в природе. В это же время возникли и первые теории познания, в которых преимущество отдавалось эмпирическому знанию. Эмоции рассматривались в качестве основного регулятора поведения. Главное, что уже в этот период были сформулированы **ведущие проблемы психологии**: в чем заключаются функции души, каково ее содержание, как происходит познание мира, что является регулятором поведения, есть ли у человека свобода этой регуляции³.

Развитие психологии в античности

О мире и душе		О познании		О свободе и регуляции поведения	
Материализм	Идеализм	Сенсуализм	Рационализм	Эмоциональная регуляция	Регуляция на основе разума
Мир состоит из атомов, двигающихся в пустоте. Все в мире (и человек) подчиняется определенным законам. Душа служит источником энергии для тела, состоит из мелких, подвижных атомов, смертна, появляется и исчезает вместе с телом. Состоит из частей: 4 – у Эпикура, 8 – у стоиков	Мир состоит из материи и идей (Платон) или форм как творческого начала природы. Человек – венец природы. Душа прежде всего источник разума и нравственности. Бессмертна, вечна (либо целиком, либо одна из ее частей). Состоит из нескольких частей, которые обладают разными свойствами	В основе процесса познания – ощущение, опыт, который обобщается при помощи разума. В основе ощущений – теория истечений (Демокрит, Эпикур, Лукреций, стоики). В процессе познания несколько этапов (от 2 до 4). Сравнение и обобщение чувственных впечатлений происходит при помощи ассоциаций в общем чувствительном аппарате (Аристотель)	Главным источником знаний является разум, ощущения дают знания только о единичных вещах, тенях предметов (Платон), мешая истинному познанию (стоики). В процессе познания несколько этапов (от 3 до 5). Ощущения пассивны, мышление активно, связано с речью (Платон, стоики) и интуицией (Платон)	Эмоции управляют поведением, они связаны с внешним миром (Демокрит), а также с духовными и потребностями человека (Эпикур). Свобода человека ограничена (Эпикур) или невозможна вообще (Демокрит)	Регуляция поведения должна происходить на основе разума, который помогает правильной оценке ситуации и освобождает человека из-под власти эмоций (стоики), делая его свободным (Сократ, Платон). С эмоциями надо бороться (стоики, Платон) или изживать их (катарсис, Аристотель). Разделение внешней и внутренней свободы (стоики)

В период классической греческой психологии появились **первые развернутые концепции психического**, сформулированные Платоном и Аристотелем. Этот период, счита-

³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии. С. 33–34.

ющийся вершиной греческой философии, можно рассматривать как ведущий и для психологической науки. В это время ученые обратились к человеку, началось исследование тех качественных отличий, которые свойственны только душе человека и которых нет у других живых существ. Возникла идея о том, что **психика** – носитель не только активности, но и разума и нравственности, т.е. на ее развитие оказывают влияние не только материальные факторы, но и культура, духовный уклад. Так появились идеи о необходимости свободы для человека, которая возможна только при отходе от мысли о том, что поведение детерминируется и регулируется эмоциями. Таким образом, разум, а не чувства начинают рассматривать в качестве главного регулятора поведения, и разум же становится источником объективных знаний о всеобщем, истинном, которое может быть совершенно не связано с чувственными ощущениями.

В **период эллинизма**, в котором греческая наука, культура вышли за рамки Греции, произошло и перемещение **основных психологических школ** из Греции в Рим. В это время не возникли принципиально новые подходы к психике, большинство школ модифицировали взгляды, высказанные учеными в предыдущие периоды. Однако открылось много интересных и важных фактов, связанных с исследованием особенностей поведения, его регуляции, с проблемой оценки деятельности человека и критериев этой оценки.

Окончился этот период в III–IV вв., когда **зарождающаяся религия** начала доминировать над научными концепциями и стал возвращаться сакральный подход к знаниям, которые рассматривались не с точки зрения их доказательности, а с точки зрения веры или неверия. Наступал период Средневековья⁴.

По В.В. Константинову, в объяснении природы сущности и структуры души в античной мысли можно выделить, по крайней мере, три направления поиска тех больших, независимых от индивида сфер, по образу и подобию которых трактовался окружающий космос и индивидуальная человеческая душа как некий микрокосм.

Первое направление – натурфилософское, наивно-материалистическое объяснение психики.

Оно исходило из наблюдаемых законов движения и развития материального мира⁵.

Руководящей выступала **идея о материальной природе души** и определяющей зависимости душевных проявлений от физической природы. Эту зависимость античные мыслители пытались выразить в форме конкретных представлений о том, что содержание психических процессов черпается извне, путем проникновения в организм веществ физической среды.

Так, Фалес (VI в. до н.э.), принимая за первооснову всего сущего воду, считал, душа есть тоже особое состояние воды. Она – источник движения, придает телам способность двигаться. Анаксимандром (VI в. до н.э.) душа трактовалась как одно из состояний апейрона (беспредельная и бескачественная материя, но не как воздух, не как вода и не как что-либо иное). Анаксимен (V в. до н.э.) считал, что душа имеет воздушную природу и связана с дыханием человека. Гераклит (IV в. до н.э.) принимал за первооснову огонь и рассматривал душу как особое переходное состояние огня – психея. Это был первый собственно психологический термин для обозначения психической реальности.

Следует особо отметить, что, указывая на какое-либо конкретное первоначало, философы имели в виду не его (то есть, обычную воду, воздух, огонь), а нечто такое, что, подобно воде, присутствует во всех живых организмах и так же подвижно, изменчиво и текуче. Так, вода, апейрон, воздух, испаряясь, превращаются в пар. Воздух и огонь, сгущаясь, переходят в другие, более плотные и твердые состояния. То есть за каждым из этих первоначал стояло его философское понимание, которому пока не было найдено и сформулировано соответствующее философское понятие, категория.

Особый интерес представляют взгляды древнегреческих материалистов-атомистов на проблему природы души и механизмов ее функционирования. По сообщению античного историографа Аэция, Эмпедокл (V в. до н.э.), Анаксагор (V в. до н.э.), Демокрит (IV в.

⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 35.

⁵ Там же. С. 41.

до н. э.), Эпикур (IV–III в. до н. э.), Лукреций Кар (I в. до н. э.) считали, что мир образуется вследствие соединения мельчайших материальных частиц, принимали многочисленные соединения и разъединения их, возникновения же и гибели их в собственном смысле не допускали⁶. Они считали, что первооснову мира составляют мельчайшие, невидимые частицы «гомеомерии», атомы, «семена» вещей, из которых, соответственно, и состоит душа. Она неразрывно связана с телом и со смертью человека распадается на первоэлементы. В теле человека душа локализуется в голове, груди и печени и выполняет управляющие функции: разумные, побудительные (волевые), аффективные (чувственные, эмоциональные).

Описывался также механизм чувственного (сенсорного) восприятия как продукт «истечений» миниатюрных копий вещей, «идолов», «эйдосов», «призраков», «форм вещей», которые распространяются от каждой вещи во все стороны и, достигая органов чувств, вызывают соответствующий образ предмета. Деятельность механизмов мышления объяснялась потоками легчайших, подвижных и шарообразных атомов. Выделялись Душа (anima), как жизненное начало, рассеянное по всему телу и отвечающее за растительные функции организма, и Дух (animus) – управляющая сила, реализующаяся в чувствительности и разуме (Тит Лукреций Кар).

Второе направление. После того как была понята производность души от физического мира, их внутреннее единство, психологическая мысль углублялась и ориентировалась не на природу в целом, а на живую природу. Это направление античной психологической мысли наиболее ясно представлено в философской системе Аристотеля (IV в. до н. э.) и философской школе древних стоиков (IV–III вв. до н. э. – V в. н. э.)⁷.

Психологическая концепция Аристотеля вытекает из его общепсихологического учения о материи и форме. Формой живой материи является душа. Душа как форма есть сущность всего живого и растительного мира. Предшествующими философами-материалистами душа представлялась как особое состояние первоосновы. По мнению же Аристотеля, душа не может рассматриваться ни как одно из состояний первоосновы, ни как оторванная от тела самостоятельная сущность. Душа есть активное, деятельное начало в теле, его форма, но не само вещество или тело. Душа и тело неразрывно связаны. Для определения природы души Аристотель использует философское понятие **энтелехия** (греч. entelecheia – имеющее цель в самом себе, как целеполагающее начало, способность живых тел стремиться к цели и реализовать ее).

Им детально рассматривается механизм познавательных психических процессов. Деятельность души не мыслилась вне связи ее с объективным миром. Ощущения и восприятия выступают как исходные формы познавательной деятельности, на основе которых вырастают более сложные формы психического мышления и духовная жизнь человека. Аристотель отмечает пять основных видов чувствительности: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание⁸.

Рассматривая душу как форму организации психического, Аристотель выдвигает учение о способностях души. Душа едина и неделима, но проявляется в трех основных способностях: растительных, чувствующих и разумных.

Растительные способности обеспечивают питание и рост организмов, их размножение. Чувствующие способности возникают и развиваются на основе растительных способностей.

В сферу чувствующих способностей входят ощущения и побудительные силы. Из чувствующих способностей вырастают разумные способности.

Соотношение между растительными, чувствующими и разумными способностями таково, что низшие способности имманентно входят в высшие, а высшие – необходимо включают низшие, образуя иерархию способностей. Человеческой душе свойственны все три типа способностей, именно поэтому душа человека определялась Аристотелем как то, чем человек питается, чувствует и мыслит.

⁶ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 41–42.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Там же. С. 42–43.

Третье направление – философско-религиозные учения, которые представляли душу как производное, эманацию (излучение, истечение) божественной сущности (Пифагор, Сократ, Платон, Плотин). Существует лишь истинное Бытие (божественное первоначало, мир идей), Ничто (аморфная, бесформенная материя) и Мир вещей (как результат проникновения абсолютных идей в материю)⁹.

Сократа (V–IV вв. до н. э.) интересует духовное «я» человека. Центральное место в его философии занимает этика, носившая идеалистически-религиозный характер. Истинная мораль, по его мнению, должна исходить из признания духовного начала в человеке (душа) и в природе (Бог). Природа и человек есть результат божественного творения. И задача философии не в изучении и объяснении причин творения, не в умозрительных построениях космологической картины мира, а в том, как человеку следует жить в соответствии с этико-правовыми нормами и своей человеческой сущностью, как познать истинное и свое предназначение.

Повседневная жизнь человека – это искусство. Чтобы овладеть искусством жизни, нужно его изучить, необходимы знания. Наиболее поддающейся изучению областью для человека являются его внутренний мир и поведение. Поэтому познание должно быть направлено в первую очередь на познание самого себя, на состояние и деятельность своей души.

Платон (V–IV вв. до н. э.) развивает идеи Сократа и создает наиболее значительную систему объективного идеализма в античной философии.

Наивысшей идеей является идея Блага. Высшая идея Блага составляет мировую душу, которой противостоит вторая мировая идея Зла. Эти две верховные идеи дают начало всему. Кроме них существуют также идеи (души) звезд, планет, людей, животных и т. д. Душа человека не зависит от тела. Она существует до рождения и после смерти человека. Она может переселяться из одного тела в другое.

Всякий человек, полагал Платон, стремится к счастью. Счастье же заключается в обладании благом и добродетелями. Но, стремясь к благу, человек должен сначала получить знание о нем. Эти знания приобретаются с помощью души. Сама по себе индивидуальная душа не продуцирует данные знания, ибо они существуют, по мнению философа, независимо от вещей и человека. Основная деятельность индивидуальной души заключается в приобщении к идеям мирового разума посредством акта припоминания своего прошлого. Душа, находясь в божественном мире идей, постигает сумму знаний в зависимости от ее прошлой телесной отягощенности. Затем, опускаясь на землю и погружаясь в соответствующее тело, душа забывает все то, что она созерцала и с чем соприкасалась в мире идей. Поэтому в последующей жизни человека деятельность души направлена на то, чтобы пробудить, прояснить и оживить знания, приобретенные ею в божественном мире, постичь их сущность. При этом для познавательной деятельности оказываются бесполезными органы чувств и другие телесные органы, кроме рассудочного мышления¹⁰.

В структуре души Платон выделяет два уровня – низший и высший. Высший уровень представлен разумной частью души. Она бессмертна, бестелесна, основа мудрости, несет управляющую функцию по отношению к низшей душе и ко всему телу. Временным пристанищем разумной души является головной мозг.

Низшая душа, в свою очередь, представлена двумя частями, или уровнями, – низшая благородная часть души и низшая вождедеющая душа. Благородная (пылкая) душа отвечает за аффективные состояния и стремления. С ней связаны воля, мужество, храбрость, бесстрашие и т. п. Помещается она в области сердца. Вождедеющая душа (низшая душа в собственном смысле слова) включает сферу потребностей, влечений, страстей. Локализована вождедеющая душа в печени.

На основе деления души на три части Платоном разрабатывается классификация отдельных характеров, национальных характеров, разделения общества на сословные формы общественного правления.

⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 44.

¹⁰ Там же. С. 44–45.

Плотин (III в.) – один из наиболее крупных идеологов раннего христианства, основатель неоплатонизма, развивает идеи Платона и приписывает душе новую форму активности – способность к анализу и отображению собственной деятельности (идея рефлексии).

Природа создается из материи путем проникновения в нее Божественного начала. Развитие мира – это постепенное нисхождение Божественного (эманация, т. е. излучение). Душа человека происходит из мировой души. Она нематериальна, непространственна, едина и неразложима. В то же время единство души проявляет себя в трех сторонах, самостоятельных уровнях: умопостигаемая душа; чувственная душа; тело.

Целью жизни человека является возвращение к Божеству, освобождение души от тела. Поэтому основная деятельность души заключается в трех функциях, в обращении: 1) к мировому разуму; 2) к чувственному миру и телу; 3) к самой себе¹¹.

Таким образом, выдвигая общие вопросы о природе души, ее функциях, взаимосвязи с индивидуальным микрокосмом и космическим логосом, античные мыслители не только сформулировали коренные проблемы психологического знания и попытались дать содержательные их решения, объяснить механизм функционирования души и тела человека, но и накопили богатый фактический материал для последующей эмпирической работы.

Иногда рациональный ход мыслей выражался в формах, которые сейчас кажутся фантастическими. Нам представляется, отмечает **В.В. Константинов**, например, курьезной уверенностью древних в том, что мышление локализовано в выдыхаемом человеком воздухе, но за этим стояло отражавшее реальность представление о том, что мышление неотделимо от речи. Наряду с этим ряд научных фактов, добытых в период античности, составляют основу психологических знаний до настоящего времени, среди них догадка о порогах чувствительности; открытие нервов; роли речи; механизма ассоциаций в процессе логического познания; открытие «фантазий» **Аристотелем**; проблема соотношения чувственного и рационального познания, сложности и противоречивости представлений о пространстве, движении, времени и выражении их в логике понятий (софизмы, апории Зенона Элейского); разработка стоиками и эпикурейцами области чувственно-образного мышления; введение понятия инстинкта и того положения, что мышление как процесс образования и способность оперировать всеобщими представлениями (понятиями) окончательно формируется у человека к 14 годам и многое другое¹².

В последующие эпохи ряд понятий, введенных древними греками, получили новое содержание, например понятия о темпераменте, аффектах, побудительных силах, способностях души, представлениях «каталептических» и «фантазмах» и т. п. Наиболее устойчивым в познании (гносеологии) является категориальный уровень. Достигнутое именно на этом уровне сближает современную мысль с интеллектуальными достижениями далекой **Античности**.

По **Н.О. Леоненко**, основные итоги и достижения античного периода развития психологии сводятся к следующему¹³:

- 1) произошел переход от сакральности к опытному, логическому познанию;
- 2) заложен категориальный строй науки (образ, мотив, поведение, личность, социальные отношения);
- 3) сформулированы основные проблемы психологической науки о соотношении телесного и психического, чувственного и рационального в познании, мышления и речи, личности и общества, эмоций и мышления, врожденного и приобретенного.
- 4) заложены основные объяснительные принципы науки;
- 5) представлена первая динамическая структура личности (Платон);
- 6) открыты психологические феномены мышления: память (Платон), ассоциации, воображение, представления (Аристотель), рефлексия (Плотин).

¹¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 46.

¹² Там же. С. 46–47.

¹³ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 16.

3. Издавна в странах Древнего Востока, как и в Древней Греции, конкурировали между собой две теории – «сердцецентрическая» и «мозгоцентрическая». Мысль о том, что мозг есть орган души, принадлежит древнегреческому врачу **Алкмеону из Кротоны** (VI век до н. э.), который пришел к такому выводу в результате наблюдений и хирургических операций. Таким образом, **учение о психике как продукте мозга** зародилось благодаря тому, что была открыта прямая зависимость ощущений от строения мозга, а это, в свою очередь, стало возможным благодаря накоплению эмпирических фактов. Ощущения, по Алкмеону, – исходный пункт всей познавательной работы. Мозг доставляет (нам) ощущения слуха, зрения и обоняния, из последних же возникают память и представление (мнение), а из памяти и представления, достигших непоколебимой прочности, рождается знание, являющееся таковым в силу этой (прочности). Тем самым и другие психические процессы, возникающие из ощущений, связывались с мозгом, хотя знание об этих процессах (в отличие от знания об ощущениях) не могло опираться на анатомо-физиологический опыт. Вслед за Алкмеоном Гиппократ также трактовал мозг как орган психики, полагая, что он является большой железой¹⁴.

Варианты решения проблемы	Приверженцы данного решения проблемы	Как именно решалась проблема
«Мозгоцентрическая» схема	Алкмеон, Гиппократ, Герофил, Эразистрат (главным образом врачи)	Все функции души связаны с головным мозгом, изучали строение мозга, открыли желудочки и извилины коры мозга, связав количество извилин с умственным развитием человека и его отличием от животных
«Сердцецентрическая» схема	Аристотель	Мозг – не орган души (психики), но аппарат, охлаждающий кровь, т. к. в нем нет болевых точек. Орган психики – сердце, т. к. его работа связана с душевными переживаниями
Разные части души помещаются в разных частях тела	Платон, Сократ, Демокрит	Разум помещается в голове, т.к. она ближе всего к небесам, к «царству идей»; мужество («гневливая часть души») помещается в грудной полости; чувственная часть души (вожделения) помещается в брюшной полости

К таким же выводам в эпоху эллинизма пришли врачи Герофил и Эразистрат из Александрии Египетской на основании анатомического исследования мозга. Они изучили извилины мозга (и связали их наличие с человеческим умом), желудочки мозга и влияние мозга на поведение живых людей (двигательный паралич, потеря чувствительности и т.п.).

Со времен Аристотеля популярной стала мысль о том, что «седалищем души» является **сердце**. Отсутствие в мозге болевых точек, очевидная связь функционирования сердца с чувствами и душевными состояниями привели его к выводу о том, что мозг – всего лишь «холодильник» для крови. В массовом сознании идея о том, что любовь, дружба и ненависть связаны с сердцем, укоренилась чрезвычайно глубоко.

Мысль о том, что разные части души локализованы в разных частях тела, возникла вследствие разграничения отдельных свойств и частей души. «Разумная часть души» располагается в голове, так она ближе всего к небесному царству идей, «гневливая часть души» – в груди, а все, что связано с нуждами тела («чувственная часть души»), – в брюшной полости.

Сегодня мы можем сказать, что две последние точки зрения базировались на умозрительных логических построениях (спекуляциях), а не на объективных фактах науки¹⁵.

¹⁴ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 48–49.

¹⁵ Там же. С. 50.

4. Теория эманаций (истечений) восходит к Демокриту, полагавшему, что душа находится в нескольких частях тела – в голове (разумная часть), груди (мужественная часть), печени (вождедеющая часть) и в органах чувств. При этом в органах чувств атомы души находятся очень близко к поверхности и могут соприкоснуться с микроскопическими, не видимыми глазу копиями окружающих предметов (эйдоломи, или идолами), которые носятся в воздухе, попадая и в органы чувств (например, в зрачок глаза). Эти копии отделяются (истекают) от всех предметов внешнего мира.

Соприкосновение **эйдолы** с атомами души и составляет основу ощущения, именно таким образом человек познает свойства окружающих предметов. При этом все наши ощущения (в том числе зрительные и слуховые) являются контактными, так как ощущение не может происходить без непосредственного соприкосновения эйдолы с атомами души. Эйдолы могут попадать не только в органы чувств, но и в другие части тела – тогда наши ощущения бывают неправильными, они обманывают нас. Так, по мнению Демокрита, и возникают иллюзии и ошибки восприятия. Тот факт, что эйдолы могут относиться ветром далеко от предмета, копиями которого они являются, объясняет, по его предположению, причину миражей, когда мы видим предметы, которых нет в действительности. Сновидения также связаны с эйдоломи, которые попадают к человеку во время его сна. Таким образом, **теория истечений Демокрита** объясняла на уровне науки того времени практически все феномены восприятия, о которых говорит и современная психология¹⁶.

¹⁶ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 50–52.

Обобщая данные нескольких органов чувств, человек строит картину мира, переходя на следующий уровень – понятийный, который представляет собой результат деятельности мышления. Таким образом, в теории Демокрита существуют две ступени в познавательном процессе – ощущения и мышление, которые возникают одновременно и развиваются параллельно. При этом он подчеркивал, что мышление дает нам больше знаний, чем ощущения. Так, ощущения не позволяют нам увидеть атомы, но путем размышления мы приходим к выводу об их существовании, т. е. более крупные объекты можно познать при помощи ощущения, а более мелкие – посредством мышления. Разница между разными видами познания количественная, но не качественная.

Теория истечений была признана в качестве основы формирования наших чувственных знаний о предметном мире всеми материалистами Древней Греции¹⁷.

5. Чувства рассматривались в системе атомистического материализма как основание для этики. Демокрит различал удовольствие и неудовольствие как показатели полезного и вредного. Целью жизни Демокрит считал «хорошее, спокойное расположение духа (эвтюмия), которое не тождественно с удовольствием». Он считал, что именно чувства руководят поведением, так как человек стремится к тому, что приносит удовольствие, избегая того, что несет неудовольствие, страдание.

Какой аспект проблемы рассматривался	Кем разрабатывалась проблема	Специфика подхода к решению проблемы чувств
Этический (к чему надо стремиться и чего следует избегать)	Демокрит	Цель жизни – хорошее и спокойное расположение духа, без страхов и сомнений, когда человек живет безмятежно и спокойно (эвтюмия). К этой цели и следует стремиться. Выделяются два вида чувств – удовольствие (которое соответствует природе живого организма) и неудовольствие (состояние, чуждое природе). Последнего человеку следует избегать
Цель жизни и отношение к смерти	Эпикур	Цель жизни – удовольствие и свобода от телесных страданий и душевных тревог. Все чувства, все хорошее и дурное существует только в ощущении. Поскольку смерть есть лишь лишение ощущения, то не надо бояться смерти
Власть чувств над человеком	Стоики, Аристотель	Аффект – это разновидность сильных противоразумных чувств, подчиняющих душу человека. Душа способна полностью подпасть под влияние аффектов. Были выделены стадии аффектов и предложены способы борьбы с ними. Аристотель дополнил учение стоиков об аффекте понятием «катарсис», что обозначало очищение от аффектов. Характер описывается им как нечто устойчивое, способное противостоять аффектам и являющееся результатом опытности. Описал 30 типов характера
Чувства и смысл жизни	Платон	Смысл жизни не в получении удовольствия, а в разумении. Это истинное благо. На этом основании чувства делятся на низшие (связанные с удовлетворением физических потребностей) и высшие (связанные с эстетическими и умственными занятиями)

¹⁷ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 52.

Впоследствии эти взгляды Демокрита были развиты **Эпикуром** в теории гедонизма (наслаждения), согласно которой поведение человека побуждается и направляется пред-метами окружающего мира, вызывающими у него определенные эмоциональные переживания. По Эпикуру, чувства есть некоторая помеха, и для удовлетворенного состояния необходимо избегать душевных тревог. В то же время Эпикур утверждал, что целью жизни является удовольствие¹⁸.

Между этими высказываниями нет противоречия. Под удовольствием как целью жизни Эпикур понимал, прежде всего, «свободу от телесных страданий и душевных тревог». Главными чувствами, нарушающими спокойствие духа, являются страх смерти и страх перед богами, от которых якобы зависит судьба человека. «Все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения».

Стоики смешивали стремления и чувствования в понятии аффекта и внесли большой вклад в учение об аффектах, т. е. чрезмерных, противоразумных и противоестественных движениях души, связанных с неправильными представлениями о вещах. Всего стоики насчитывали 26 аффектов и в зависимости от времени и объектов, к которым они относятся, распределяли их по классам: удовольствие; неудовольствие; желание; страх.

Согласно **Аристотелю**, аффект сопряжен с поступком. Каждой ситуации соответствует аффективная реакция на нее. Если аффект (эмоциональное состояние) и действие адекватны ситуации, то расходование денег принято называть щедростью: если неадекватны – то либо расточительством, либо скупостью. Правильный способ реагирования необходимо вырабатывать опытом, изучением других и самого себя, упорным трудом. Человек есть то, что он сам в себе воспитывает, вырабатывает.

Платон отвергает представление о том, что высшее благо заключается в удовольствии, и связывает понятие блага с разумением. Чувства же рассматриваются всего лишь как состояния души и часто тесно связаны – радость смешана с печалью, удовольствие со страданием¹⁹.

6. Демокритом проблема воли решается на основе учения о необходимости и случайности, а именно жесткого детерменизма. Все существующее в мире подчинено необходимости (Логосу). Подобно необходимости в природе, движения души всегда обусловлены извне. Такое понимание детерменизма не оставляет места для свободы воли.

Эпикур, распространив учение о самопроизвольном отклонении атомов на природу человеческого поведения, считал, что каждый человек наделен элементом свободы воли. Он не только находится под воздействием внешних сил, но является и активным, действующим субъектом, смеющимся над судьбой, исполняющим намерения и достигающим блага при жизни. Эту идею соотношения свободы воли и необходимости продолжил римлянин **Лукреций**.

Своеобразно понимание свободы воли у **стоиков**. Поскольку все в действительности подчиняется закономерности, постольку все происходящее в мире и с отдельным человеком разум воспринимает как необходимое и естественное неумолимое действие объективных обстоятельств. Человеку остается добровольно принять предписания рока. В этом добровольном следовании необходимости и заключается свобода. Так, покорность и подчинение осознанной необходимости соединяются с утверждением в себе чувства внутренней свободы, которое и делает человека способным отстаивать себя даже вопреки неблагоприятному естественному ходу вещей²⁰.

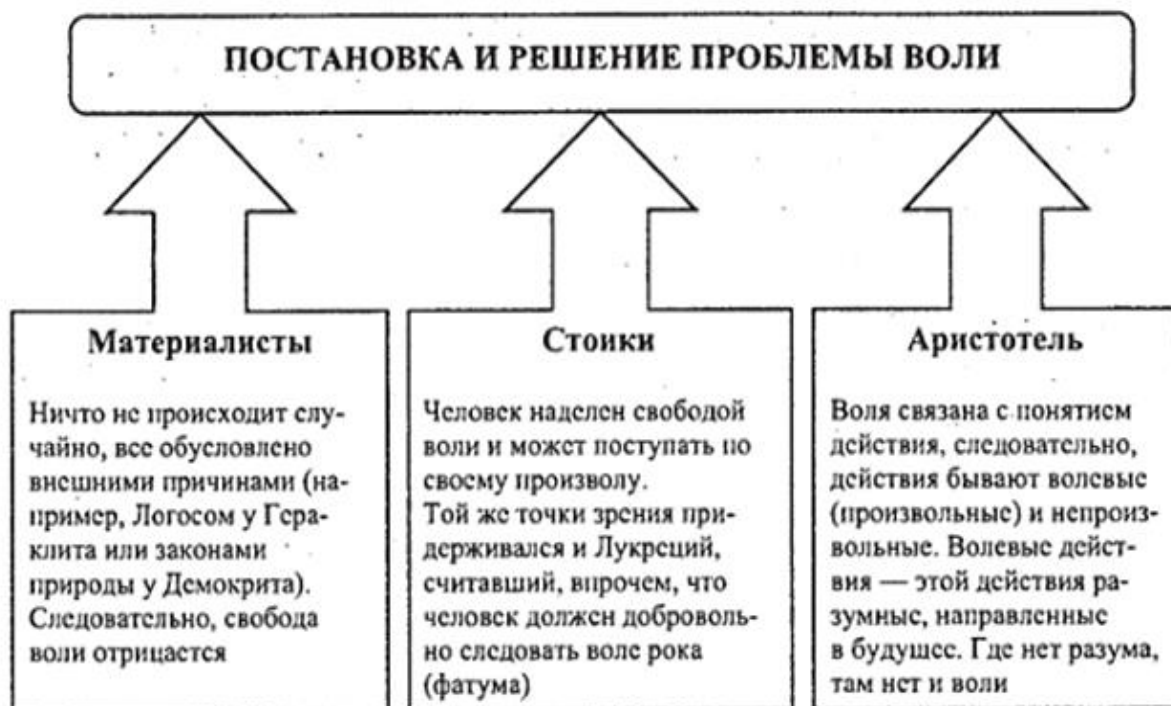
Аристотелем же учение о воле развивается в связи с характеристикой действия. Все действия человека делятся на произвольные и произвольные в зависимости от того, где находится основание действия: вне субъекта или в нем самом. Действия произвольные и

¹⁸ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 57.

¹⁹ Там же. С. 58–59.

²⁰ Там же. С. 59–60.

действия волевые – понятия не тождественные. Волевыми являются только действия, осуществляемые в соответствии с разумным стремлением, которое является результатом тщательного взвешивания мотивов. Волевые действия направлены на будущее, в них есть разумный расчет. Поэтому где нет разума, там нет воли (у животных, малых детей, умалишенных). Волевое действие, столь тщательно рассчитанное, является свободным и ответственным. Поэтому по собственной воле мы осуществляем как прекрасные действия, так и постыдные: порок и добродетель одинаково свободны, их психологический механизм одинаков. Следовательно, **воля** характеризуется Аристотелем как процесс, имеющий общественную природу: принятие решения связано с пониманием человеком своих общественных обязанностей²¹.

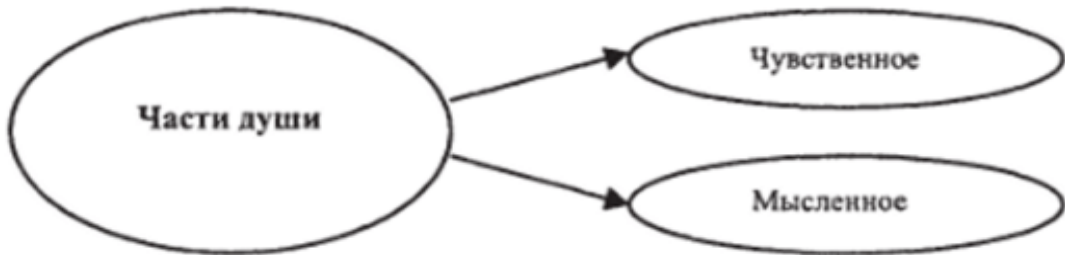

7. Одно из первых **разграничений души** имело гносеологический смысл (т.е. касалось способов познания окружающего мира). Деятельность органов чувств отделялась от деятельности мышления. Это разграничение зародилось у Гераклита.

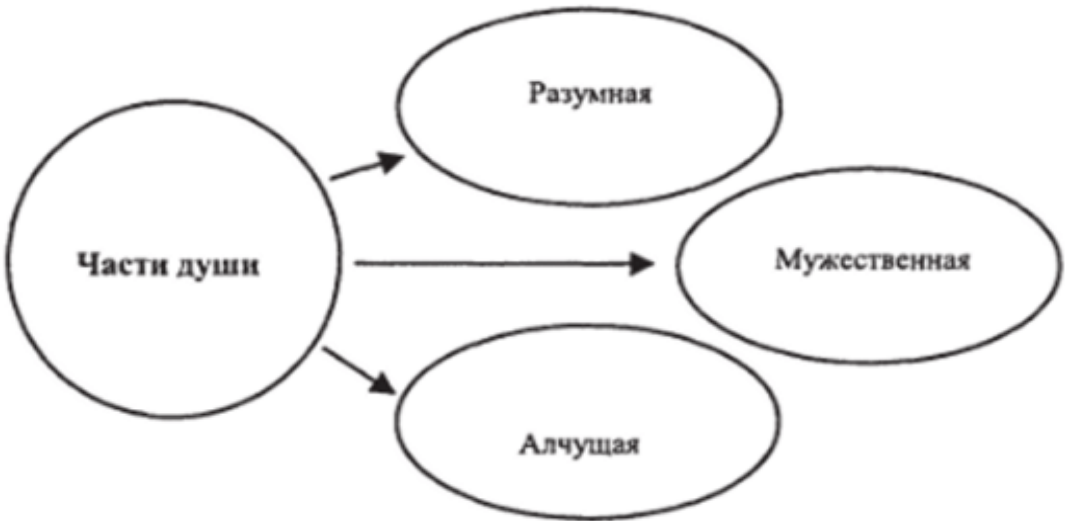
В пифагорейской школе возникло представление о **трех частях души** – «разумной», «мужественной», и «алчущей». Его приняли и Демокрит, и Платон. У Платона учение о частях души приняло резко выраженный этический характер. Соотношение между этими частями поясняет знаменитая платоновская метафора о вознице на колеснице, в которую впряжены два коня – некрасивый, дикий, рвущийся идти собственным путем и породистый, благородный, поддающийся управлению. Возница стремится управлять этими конями соответственно цели, которая ведома только ему, но это удастся ему с большим трудом. Возница символизировал рациональную часть души, кони – две иррациональные части: высшую и низшую. Согласование низменной и благородной мотиваций возлагалось на разум, который при этом испытывает, согласно **Платону**, большие трудности, поскольку порывы двух иррациональных частей души несовместимы.

²¹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 61.

**Разграничение частей души на основе гносеологического принципа
(Гераклит, Парменид, Эмпедокл)**

**Выделение трех частей души
(пифагорейцы, Демокрит, Платон)**

**Отрицание делимости души и выделение ее функций (способностей)
(Аристотель)**

Аристотель отверг общепринятое до него мнение о делимости души на части: ведь она, по Аристотелю, принцип жизни и развития, а не вещь. Она проявляется в различных деятельности, которые, будучи «в реальности» нераздельными функциями единой души, разграничивались «в понятии»: питательная, чувствующая, движущая, разумная. Первая функция души (питательная, вегетативная) рассматривалась как специфическая для растений, вторая и третья (сенсомоторная) – для животных, четвертая (разумная) – для человека. О них можно говорить как об отдельных душах только в том смысле, что могут быть организмы, наделенные одной функцией, несколькими или всеми. **Высшие функции предполагают низшие, возникают из них и на их основе.** Тем самым аристотелевская классификация приобретала генетический смысл. Функции души становились уровнями ее эволюции.

Если Платон утверждал, что между ощущением и мышлением, чувственным вождением и благородным побуждением не может быть иного отношения, кроме полярности и несовместимости, то у Аристотеля эти душевные проявления выступают как ступени единого генетического ряда – высшая предполагает низшую и возникает только на ее основе.

Способность (или функция) души, согласно **Аристотелю**, присуща телу только потенциально. Она актуализируется лишь тогда, когда соотносится с объектом²².

Контрольные вопросы и задания по теме

1. Терминологический тест

Дайте определение понятий.

№	Понятие	№	Понятие	№	Понятие
1	Анамнезис	5	Геоцентризм	9	Калокагатия
2	Античная диалектика	6	Гилозоизм	10	Маевтика
3	Античная пластика	7	Космизм	11	Материя и идея
4	Мировая душа	8	Натурфилософия	12	Сократическая беседа

2. Персоналии

Напротив каждого имени напишите ключевое слово (слова).

№	Имя	Ключевые слова	№	Имя	Ключевые слова
1	Фалес		9	Левкипп	
2	Гераклит		10	Демокрит	
3	Анаксимен		11	Зенон	
4	Анаксагор		12	Эпикур	
5	Анаксимандр		13	Сократ	
6	Платон		14	Аристотель	
7	Плотин		15	Гален	
8	Гиппократ		-	-	-

²² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 61–63.

3. Аналитическое задание (работа с авторскими концепциями)

Автор	Идеологическая позиция	Происхождение души (источник и природа)	Соотношение души и тела	Функции души	Описываемые психические феномены
Гераклит					
Платон					
Аристотель					
Демокрит					
Эпикур					
Стоики					
Плотин					
Гиппократ					
Гален					

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ ПО РАЗДЕЛУ II

1. С чем в античности были связаны первые представления о психике?
а) с тотемизмом;
б) с анимизмом;
в) с фетишизмом;
г) с коммунизмом.
2. Кто сформулировал первую наивно-рационалистическую концепцию мышления?
а) Эмпедокл;
б) Демокрит;
в) Парменид;
г) Алкмеон.
3. Кому в античности принадлежит открытие того, что эпилепсия вызывается органическим заболеванием головного мозга и не является признаком богоизбранности?
а) Гиппократу;
б) Сократу;
в) Демокриту;
г) Аристотелю.
4. Кому в античности принадлежит высказывание о том, что человек «есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют»?
а) Гиппократу;
б) Протагору;
в) Пармениду;
г) Демокриту.
5. Кому в античности принадлежит высказывание о том, что «человек – это его душа, т. е. разум и нравственное поведение»?
а) Эмпедоклу;
б) Демокриту;
в) Гиппократу;
г) Сократу.

6. Кому принадлежит утверждение о том, что душа обитает в теле человека и направляет его на протяжении всей его жизни, а после смерти покидает его и вступает в божественный «мир идей»?

- а) Платону;
- б) Аристотелю;
- в) Эпикуру;
- г) Протагору.

7. Кому принадлежит утверждение о том, что душа является сущностью тела и что душа есть, с одной стороны, форма, организующее и управляющее начало живой материи, а с другой стороны, это функция живого тела, или то, для чего оно предназначено, его причина и цель?

- а) Протагору;
- б) Сократу;
- в) Платону;
- г) Аристотелю.

8. Кто из античных философов задолго до Ч. Дарвина высказал мысль о том, что человек есть результат биологической эволюции?

- а) Эпикур;
- б) Аристотель;
- в) Демокрит;
- г) Эмпедокл.

Итоговый проверочный тест

Выберите единственный правильный ответ:

1. Античная философия возникла:

- а) из языческой религиозной традиции;
- б) из древнегреческой мифологии;
- в) из практики мореплавания и торговли;
- г) из попыток преодолеть магическую причинность в объяснении явлений природы.

2. Атомистические материалистические концепции души в античной философии основывались на постулатах:

- а) о невещественной атомарной природе души;
- б) о вещественной и атомарной природе души;
- в) о субстанциональной природе души;
- г) о божественной природе души.

3. Наиболее ярким представителем атомистической античной философии был:

- а) Фалес Милетский;
- б) Анаксимен;
- в) Демокрит;
- г) Гераклит.

4. Автором учения, что все вещи состоят из воды, был:

- а) Фалес Милетский;
- б) Аристотель;
- в) Демокрит;
- г) Гераклит.

5. Гиппократ и его единомышленники («врачи круга Гиппократа») стояли у истоков создания:

- а) современной философии;
- б) античной астрологической системы мира;
- в) современной медицины;
- г) современной психологии.

6. Гиппократ является создателем знаменитой типологии:

- а) личности;
- б) душевных и телесных заболеваний;
- в) типов телосложения;
- г) темперамента.

7. Типология Гиппократа основана:

- а) на преобладании определенных поведенческих проявлений;
- б) на преобладании определенных жидких сред в организме;
- в) на склонности к определенным заболеваниям;
- г) на диетологических предпочтениях.

8. Идеалистические гуманистические философские концепции объединены общей идеей, согласно которой:

- а) над миром вещей существует идеальный вечный истинный мир;
- б) мир идей и мир вещей – равно значимы;
- в) материальный мир является приоритетным и единственно истинно существующим;
- г) материальный мир трансформируется в идеальный мир.

9. Майевтика Сократа – это:

- а) искусство составления письменного текста;
- б) искусство аргументации в споре;
- в) ораторское искусство;
- г) искусство ведения диалога.

10. Концепция структуры души Платона служит основанием:

- а) для анализа содержания сновидений;
- б) для обоснования социальной структуры общества;
- в) для создания типологии личности;
- г) для обоснования образа идеального правителя.

11. Концепция структуры познавательных процессов Платона включает следующие виды познавательных процессов:

- а) мнение, рассудок, разум;
- б) ощущение, восприятие, представление;
- в) представление, мышление, память;
- г) образное мышление, абстрактно-логическое мышление.

12. Концепция познания Аристотеля:

- а) расширяет представление о сенсорно-перцептивном уровне познания;
- б) обосновывает божественное априорное знание;
- в) основана на анализе мыслительных операций;
- г) основана на анализе ассоциаций.

13. Понятие «катарсис» в философии Аристотеля означает:

- а) состояние высшего творческого напряжения;
- б) состояние нервно-психического напряжения;
- в) освобождение чувств под влиянием просмотра греческой трагедии;
- г) состояние фрустрации, затруднения.

14. Понятие «энтелехия» в философии Аристотеля означает:

- а) упорядоченность бытия;
- б) стремление к целесообразности;
- в) иерархическое строение мироздания;
- г) отношения доминирования-подчинения.

15. Аристотель считал, что мышление:

- а) оторвано от чувственной основы;
- б) опирается на чувственную основу;
- в) зависит от чувственной основы;
- г) детерминирует чувственную основу.

16. Телеология Аристотеля заключается в том, что:

- а) у каждого своя судьба;
- б) каждая душа должна реализовать свой потенциал, заложенный изначально;
- в) каждая душа должна преодолеть свое земное существование;
- г) человек – это цель всего существующего.

17. Термин «эманация» дословно означает:

- а) переживание;
- б) истечение;
- в) происхождение;
- г) восхождение.

18. Теория «эманации души» разработана в учении:

- а) Платона;
- б) Плотина;
- в) Сократа;
- г) Аристотеля.

19. В учении стоиков представлены идеи:

- а) о психике как материальной субстанции;
- б) о психике как бессознательной части души;
- в) о психике как процессе;
- г) о психике как идеальной субстанции.

20. Плотин считал, что душа человека:

- а) материальна;
- б) нематериальна и непространственна;
- в) имеет двойственную природу;
- г) вещь, несуществующая.

21. Стоики считали, что гегемоникон (носитель высшей способности) от рождения:

- а) наполнен врожденными идеями;
- б) чист как лист и заполняется в процессе жизни;
- в) наполнен категориями, с помощью которых распределяются все поступающие впечатления;
- г) наполнен всеобъемлющим знанием о мире.

22. Представление стоиков о психическом сходно с идеями:

- а) психоанализа;
- б) бихевиоризма;
- в) гуманистической психологии;
- г) когнитивной психологии.

РАЗДЕЛ II

ДРЕВНЕВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Предпосылки рождения древневосточной философии: скачок в развитии производительных сил вследствие перехода от бронзы к железу, появление товарно-денежных отношений, ослабление родоплеменных структур, возникновение первых государств, рост оппозиции традиционной религии и ее идеологам в лице сословия жрецов, критика нормативных нравственных установок и представлений, усиление критического духа и рост научных знаний, в первую очередь, в области астрономии, математики и медицины.

Таблица 1 – Психологическое знание в Древней Индии

Основы философского и психологического знания изложены в ведической литературе (VII–VI вв. до н.э. – первые века н.э.). Ведические тексты – это литература преимущественно религиозного содержания. Они разделяются на четыре Веды: 1. Ригведа (знание гимнов) – сборник гимнов, обращенных к богам. 2. Брахманы (возникающие примерно с X в. до н. э.) – практические руководства ведического ритуала. 3. Араньяки («лесные книги» – наставления для отшельников). 4. Упанишады (буквально: «сидеть около») – первые философские тексты в индийской культуре (ранние Упанишады относятся к VIII–VII вв. до н.э.).

- 365 -

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
Упанишады		
	<i>Брахма</i> – безличное сущее, первооснова бытия, принцип, предназначенный для постижения вечной, вневременной и надпространственной, многоликой сущности мира. <i>Атман</i> – духовная сущность каждого индивида. <i>Сансара</i> – концепция круговорота жизни – бесконечной цепи перерождений. <i>Карма</i> – закон воздаяния	Круговорот жизни вечен, и все в мире ему подчиняется. Атман, когда покидает тело, сожженное на погребальном костре, под влиянием кармы принужден постоянно возвращаться в этот круговорот, находить следующие рождение, которое является результатом всех деяний предшествующих жизней. Познание состоит в полном осознании тождества атмана и брахмы, и лишь тот, кто это единство осознает, освобождается из бесконечной цепи перерождений (сансары) и возносится над радостью и скорбью, жизнью и смертью. Его индивидуальная душа возвращается к браhme, где и остается вечно, выйдя из-под влияния кармы

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
ФИЛОСОФСКИЕ СИСТЕМЫ ИНДУИЗМА (ортодоксальные течения)		
Санхья		
	<p><i>Пракриты</i> – первичная материальная первопричина мира (материя, природа).</p> <p><i>Гуна</i> – качественные элементы: раджас (стремление), тамас (тьма) и саттва (ясность).</p> <p><i>Пуругии</i> – абсолютная душа, которая независима от материальной основы мира</p>	<p>Санхья является дуалистической философией. Это учение о том, что «основа мира есть нечто, что лишено сознания». Сначала пракриты существовала в аморфной, нерасчлененной форме, а ее превращение в мир существ и предметов, которые воспринимаются чувствами, осуществилось под влиянием гуны. В каждой вещи, согласно ее характеру, преобладает один из трех качественных элементов гуны: раджас (стремление), тамас (тьма) и саттва (ясность).</p> <p>В вещах, тяготеющих к красоте, мудрости или правде, преобладает саттва, тамас является решающим элементом всего пассивного, ограниченного или темного. Все активное, энергичное и агрессивное содержит преимущественно раджас.</p> <p>Пуруши (душу) нельзя наблюдать и обнаружить, несмотря на то, что она присутствует во всех вещах и существах, которые существуют благодаря ее наличию. При соединении пракриты и пуруши (природы и духа) возникает двадцать пять исходных принципов, среди которых наравне с материальными (вода, воздух, земля и т. д.) существуют и духовные (интеллект, самосознание)</p>
Йога		
Патанджали – основатель йоги	<p><i>Дхьяна</i> – медитация.</p> <p>Пракриты и Пуруши (см. определение в ключевых понятиях направления «Санхья»),</p> <p><i>Читта</i> – центральная категория йоги, принимающая форму всех потенциальных психических состояний.</p> <p><i>Яма</i> – самообладание.</p> <p><i>Асана</i> – овладение дыханием при определенных положениях тела.</p> <p><i>Пратьяхара</i> – изоляция чувств от внешних влияний</p>	<p>Философия йоги, делающая акцент на исследование психологических категорий и на практическое психологическое обучение, исходит во многом из положений о медитации. Йога близка философии санхья. Главная суть читты остается неизменной, а отдельные проявления (конкретные психические состояния) являются их модификациями</p>

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
Патанджали – основатель йоги	<p><i>Дхарана</i> – концентрация мысли.</p> <p><i>Самадхи</i> – состояние отторжения – освобождение от телесной оболочки</p>	<p>Важным элементом всей системы является разработка технических аспектов и описание правил психологически ориентированной тренировки; ее отдельные ступени содержат яма, асана, Пратьяхара, дхарана, дхьяна и самадхи. Философия йоги, в частности, на более поздних фазах развития, признает существование абсолютного существа, которым является Ишвара. Он в своей сути совершенен и помогает последователям своей школы добиться (при прохождении через все ступени психологического обучения) освобождения души из пут кармы и сансары.</p> <p>Душа – «читта» участвует в мыслительных процессах. Конечной целью йоги является сосредоточение на собственном «Я», которое является проявлением Духа в конкретном человеке</p>
Вайшешика		
Канада (I в.) – основатель вайшешики	<p><i>Ану</i> – устойчивый элемент, атом.</p> <p><i>Дравья</i> – субстанции, имеющие материальную основу (вода, огонь, земля, эфир).</p> <p><i>Атман</i> – душа, состоящая из психических качеств.</p> <p><i>Ишвара</i> (или параматман) – абсолютная, или высшая, душа, в своей сути совершенная и вездесущая</p>	<p>Самый ранний этап системы вайшешика содержит четкие материалистические тенденции. Существуют постоянные изменения, вечный и циклический процесс возникновения и упадка. В этом процессе имеется ану. Атомы вечны, неуничтожимы, никем не созданы. Из всегда временного соединения атомов возникают одушевленные и неодушевленные предметы, доступные нашим чувствам. Перерождение – результат постоянного соединения и разъединения атомов. Все телесные и нетелесные вещи имеют общую сущность, ибо они состоят из субстанций (дравья), однако в вайшешике признается и существование нематериальных субстанций, это – атман (душа). Душа нематериальна, вечна и бесконечна, существует в двух формах: ишвара и атман, которые странствуют в бесконечном вращении жизней</p>
Ньяя		
Акшапада Готама (начало н. э.) – основатель ньяи	Промана - достоверное познание	<p>В ньяе особое внимание уделяется проблемам логики и гносеологии, в частности, средствам надежного, достоверного познания (прамана), вводятся несколько источников познания, которыми являются: чувствование, заключение и заключение посредством аналогии</p>

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
Миманса		
<p>Джаймини (жил, видимо, между II в. до н.э. и II в. н.э.) – основатель мимансы</p>	<p><i>Парамана</i> – правильное знание. <i>Пратьякша</i> – чувственное восприятие. <i>Анумана</i> – логическое заключение. <i>Упамана</i> – сравнение</p>	<p>Единственным путем освобождения из пут сансары и кармы является последовательное выполнение того, чему учат Веда. Миманса утверждает, что с помощью теории познания можно не только достичь правильного понимания сути вещей, но и постичь основополагающие метафизические понятия. Некоторые понятия, с помощью которых исследуются источники параманы, сравнимы с некоторыми понятиями логики: пратьякша, анумана, упамана. Интересно их учение о языке и восприятии слов, которое развивал, частности, Прабхакара</p>
Веданта		
	<p><i>Брахма</i> – абсолютная духовная сущность мира. <i>Ишвара</i> – персонифицированное наивысшее существо. <i>Видья</i> – знание, ведение, т.е. рассмотрение всего с точки зрения высшей истины. <i>Атман</i> – индивидуальная душа</p>	<p>Веданта буквально означает конец Вед. Веданта отрицает положение о том, что мир является продуктом взаимодействия материальных сил с единственной реальностью, из которой все выводится. Мир явлений, который мы воспринимаем чувствами, вызван воздействием иллюзий. Мир явлений только кажимость, причина которой кроется в незнании. Незнание приводит к тому, что человеку мир представляется как настоящий (в пространстве и во времени), а брахма как Ишвара. Выход из круговорота рождений заключается в знании, ведении (видья). На ее основе достигается познание того факта, что мир во всей его изменчивости – сплошной обман и что неизменной реальностью является брахма, с которой идентифицируется атман. Главная цель всех направлений веданты – освобождение индивидуальной души из сансары, основанное на ее единстве с брахмой. Путем к этой цели является преодоление незнания, прежде всего при помощи различных методов медитации</p>
<p>НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ (отрицающие авторитет Вед и особый статус брахманов как единственных законных хранителей священного знания)</p>		
Джайнизм		
<p>Махавира Вардхамана</p>	<p><i>Аджива</i> – материальная сущность личности человека.</p>	<p>Сущность личности человека двояка – материальная (аджива) и духовная (джива). Связующим звеном между ними является карма. Джайнисты различают восемь видов карм: злые кармы негативно влияют на главные свойства души,</p>

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
<p>(VI в. до н. э.), – происходил из богатого рода. В возрасте 28 лет он покидает родной дом, чтобы после 12 лет аскезы и философских рассуждений прийти к принципам нового учения. Является основателем джайнистского учения</p>	<p><i>Джива</i> – духовная сущность личности человека. <i>Триратна</i> – этика, традиционно называемая «три драгоценности»</p>	<p>добрые кармы удерживают душу в круговороте перерождений. И лишь когда человек постепенно избавится от злых и добрых карм, произойдет и его освобождение от пут сансары. Джайнисты верят, что человек при помощи своей духовной сути может контролировать материальную суть и управлять ею. Бог – это всего лишь душа, которая когда-то жила в материальном теле и освободилась из пут кармы и сансары. Освобождение души из-под влияния кармы и сансары возможно лишь при помощи аскезы и совершения благих деяний. Поэтому джайнизм уделяет большое внимание разработке этики (триратны): 1) правильное понимание, обусловленное правильной верой; 2) правильное познание и вытекающее из него правильное знание; 3) правильная жизнь – по сути большая или меньшая степень аскезы.</p> <p>Представления об упорядочении мира исходят из науки о душе, которая постоянно ограничивается материей кармы. Души, которые ею в большей степени обременены, помещаются наиболее низко и, по мере того как они избавляются от кармы, постепенно поднимаются выше и выше, пока не достигнут наивысшей границы</p>
Буддизм		
<p>Сиддхартха Гзутама (Будда) (примерно 583–483 до н.э.) – основатель буддизма. Сын правителя в возрасте 29 лет покидает семью. После многих лет бесполезной аскезы постигает правильный жизненный путь, который отвергает крайности</p>	<p>Бодха – пробуждение. <i>Тризна</i> – жажда, ведущая через радости и страсти к перерождению. <i>Кама</i> – жажда чувственных наслаждений. <i>Бхава</i> – жажда воплощения. <i>Вибхава</i> – жажда самоуничтожения. <i>Рага</i> – желание, стремление. <i>Нирвана</i> – (буквально: угасание) – выход из круговорота перерождений</p>	<p>Центром учения являются четыре благородные истины. Согласно им, существование человека неразрывно связано со страданием: 1) рождение, болезнь, старость, смерть, встреча с неприятным и расставание с приятным, невозможность достичь желаемого – это все ведет к страданию; 2) причиной страдания является тризна. Типы жажды: кома, бхава, вибхава. Постепенно понятием «жажда» замещается понятие рага; 3) устранение причин страдания заключается в устранении этой жажды; 4) путь, ведущий к устранению страданий заключается в следующем: правильное суждение (правильное понимание жизни), правильное решение (проявление сочувствия ко всем живым существам), правильная (бесхитростная) речь, правильная жизнь (соблюдение предписаний нравственности), правильное стремление, правильное внимание и правильное сосредоточение (медитация). Отвергается как жизнь, посвященная чувственным удовольствиям, так и путь аскезы и самоистязания.</p> <p>Человек, прошедший все стадии этого восьмеричного пути становится архатом, святым, который стоит на пороге конечной цели – нирваны.</p>

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
		<p>В буддизме отвергается идея о существовании вечной души, то есть существовании некоей бессмертной субстанции, присущей человеку. Человек есть совокупность пяти главных компонентов: тела, сознания, ощущения восприятия и умственной деятельности</p>
<p><i>Локаята (чарвака)</i></p>		
<p>Чарвака – основатель локаяты</p>		<p>Материалистическое учение, «направленное на этот мир». В середине 1 -го тысячелетия выступало против традиционной идеологии ведического брахманизма, провозглашая материалистические взгляды, Аджиты. Эта система не допускает существования какой-либо высшей силы и утверждает, что человек, его душа, весь мир состоят только из материальных элементов: земли, воды, огня и воздуха.</p> <p>Душа возникает вместе с телом индивида при рождении, а после смерти погибает и больше не существует. Таким образом, отрицается закон кармы и сансары. Поскольку в человеке нет ничего, что пережило бы его смерть, локаятики говорят о необходимости пользоваться реальной жизнью, принимать все, что она приносит, с сознанием того, что приятные стороны жизни могут уравновесить зло и страдание</p>

Таблица 2 – Философия и психологическое знание в Древнем Китае

Развитие философской мысли в Китае характеризовалось традиционностью: для нее характерна исключительная стабильность круга основных философских проблем и категорий, а преимущественными формами философского творчества являлись комментарии и компиляция канонических произведений. Первые представления о мире и человеке в китайской философии содержатся в Книге перемен (XII–VI вв. до н. э.). «Золотым веком» китайской философии является период 6–3 вв. до н.э. В это время возникли конфуцианство, даосизм, моизм, легизм, школа натурфилософов и школа имен.

Основой жизни, по мнению древних китайцев, является энергия «Ци», которая наделяет человека способностью к мышлению и речи. Центром мыслительной деятельности является сердце. В качестве детерминант поведения человека выделялись три начала: 1) воздухообразное «Ци», 2) желчь и 3) слизь. Древние китайцы считали, что в случае доминирования в организме «Ци» человек становится неуравновешенным, при доминировании желчи человек обретает храбрость, а при доминировании слизи человек становится малоподвижным

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
Конфуцианство		
Конфуций (551–479 гг. до н.э.) – Кун Фу-цзы (учитель Кун) – первый китайский философ. Записи изречений Конфуция и его учеников – в книге «Беседы и суждения»	<i>Жэнь</i> – человечность	Конфуцианство сосредоточивается на этических правилах, социальных нормах и регулировании управления, воспитании человека в духе уважения и почтительности по отношению к окружающим, к обществу. Личность является личностью не «для себя», а для общества. Задачей общества является поддержка человека в накоплении добрых качеств и преодолении злых. Исполнение человеком функций на основе порядка приводит к проявлению жэнь. Человечность – основное из всех требований, предъявляемых к человеку. Регуляторы поведения: а) помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь; б) чего не желаешь себе, того не делай другим
Мэн-цзы (Мэн Кэ) (371–289 гг. до н.э.) был продолжателем Конфуция в рамках развития конфуцианства	<i>Благо</i> – этическая категория, порядок. <i>Ли</i> – порядок, вежливость: <i>Дао</i> – путь. <i>И</i> – исправность	Благо подразумевает порядок (ли) при следовании путем (дао). Человеческая природа наделена благом, хотя эта природа и не всегда проявляется. Так, человек может отклоняться от порядка вещей, от пути, и происходит это под влиянием обстоятельств ибо в человеке есть и низкие биологические инстинкты. Благо в каждом человеке может реализоваться четырьмя добродетелями: 1) человечности (жэнь), 2) исправности (и), 3) вежливости (ли), 4) знания – познание порядка вещей, мира и человека ведет к реализации в обществе. Человек существует благодаря небу и поэтому является его частью, так же как и природа

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
Сюнь-цзы – настоящее имя – Сюнь Цинь (III в. до н.э.)	<i>Синь</i> (буквально – сердце) – разумное познание	Сюнь-цзы в противовес Мэн-цзы выдвигает тезис о дурной природе человека, а все его способности и хорошие свойства являются результатом воспитания. Люди организуются и объединяются в общество, чтобы одолеть природу. Человек, состоит из материального вещества, обладает сознанием, моральным сознанием. Человек образует имена для того, чтобы называть вещи, отношения и понятия, различать и четко определять явления действительности. Понятийное освоение действительности происходит при помощи разума. Чувственное соприкосновение с реальностью является первой ступенью познания, следующая ступень – разумное познание (<i>синь</i>). Разум должен удовлетворять трем основным условиям, из которых главное – «чистота» разума от всех психологизирующих помех. Способности человека не являются наследственно предопределенными, они должны соответствовать полученному воспитанию
Даосизм		
Лао-цзы – основатель даосизма, написал «Дао дэ цзин», которая стала основой дальнейшего развития даосизма и представляет собой исходные принципы даосской онтологии	Дао – это понятие, при помощи которого возможно дать универсальный, всеобъемлющий ответ на вопрос о происхождении и способе существования всего сущего	В центре внимания даосизма стоят природа, космос и человек. Мир пребывает в постоянном движении и изменении, развивается, живет и действует спонтанно, без каких-либо причин. Понятие пути – дао – является центральным. Дао в принципе безымянно, везде проявляется, но не является самостоятельной субстанцией, или сущностью. Дао существует постоянно, везде и во всем, и прежде всего для него характерно бездействие. Все в мире находится в пути, в движении и изменении, все непостоянно и конечно. Смысл жизни – в нахождении своего Пути – Дао. Цель мышления – «слияние» человека с природой, так как он является ее частью. Соблюдение «меры вещей» является для человека главной жизненной задачей. Чувственное познание опирается только на частности и «заводит человека на бездорожье». Отход в сторону, отстранение характеризуют поведение мудреца. Постигание мира сопровождается тишиной, в которой понимающий муж овладевает миром
Чжуан-цзы (369–286 гг. до н.э.), настоящее имя – Чжуан Чжоу – выдающийся последователь и пропагандист даосизма	<i>Ван</i> – процесс забывания	Ценность всех вещей одинакова, ибо все вещи заложены в дао и их нельзя сравнивать. Всякое сравнение – это подчеркивание индивидуальности, частности и поэтому односторонне. Знание истины, истинность и не дано познающему человеку. Но метод постижения истины заключается в процессе забывания (<i>ван</i>), который начинается от забвения различий между истинностью и неистинностью вплоть до абсолютного забвения всего процесса постижения истины. Вершиной является «знание, которое уже не является знанием»

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
Хуэй Ши (350–260 гг. до н.э.) – главный представитель школы имен		Школа имен ориентируется на решение проблем языкового выражения действительности. Это направление исследовало отношения вещей и самовыражение этих отношений, а затем соответствие суждений и наименований. Хуэй Ши обращал внимание на значительную неадекватность чисто внешних характеристик вещей лишь по отдельным чувственным знакам, ибо каждое наименование, отражающее характер вещи, происходит при сравнении ее с другими вещами. Когда тождественные вещи отличаются от вещей, с которыми они мало тождественны, это называется тождеством различного. Однако все вещи, в конце концов, и тождественны и различны, что называется великим тождеством различного
Легизм		
Хань Фэн-цзы (ум. в 233 г. до н.э.) – наиболее выдающийся представитель легизма		Легизм занимался проблемами социальной теории и проблемами, связанными с государственным управлением. Человек стремится к личному успеху, и это следует использовать в общественных отношениях. Подданный продает свои способности, чтобы взамен получить нечто полезное и выгодное. Меняются выгода и невыгода, меняется и направление деятельности людей. Законы служат для регуляции этих отношений

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ

- Князь Паяси – представитель материалистического учения Древней Индии локаята – хотел доказать ложность учения о вечной душе человека и о сансаре. Он приказывал взвесить тело преступника до и после казни через повешение, чтобы выяснить, выходит ли из тела душа и станет ли после этого тело легче. Или, пытаясь обнаружить дух в мертвом теле, он анатомировал, ел и констатировал, что при самом подробном изучении он не нашел никакого вечного жизненного принципа.
- Медики Древней Индии и Древнего Китая условно делили мир на три «корня», поэтому выделяли три типа темперамента: самый лучший это «Тигр» – сильный и храбрый человек, следующий – «Обезьяна», то есть неуравновешенный и подвижный, и, наконец, третий – медлительный, малоподвижный.
- Настоящее имя Лао-Цзы – Ли Эр. Согласно легенде, мать носила его в чреве 81 год, и когда произвела его на свет, новорожденный был сед. Он получил фамилию Ли, так как родился под деревом Ли (сливой). У него были длинные уши, за что ему дано было имя Эр (ухо).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Предпосылки возникновения психологических знаний: экономический подъем и развитие демократических институтов способствовали новым успехам философии и науки. Расшатываются прежние верования и легенды, быстрыми темпами идет аккумуляция положительного знания – математического, астрономического, географического, медицинского. Укрепляются критический склад ума, стремление к самостоятельному логическому обоснованию мнений. Мысль индивида устремляется к высоким обобщениям, охватывающим мироздание в едином образе. Возникает новая картина человека. Индивид выводится из-под власти мифологических существ, обитающих на Олимпе. Принимая решение, индивид уже не мог полагаться на сверхъестественные силы. Ему оставалось руководствоваться собственным планом, логической работой ума.

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
<i>Милетская школа</i>		
Фалес (624–547 гг. до н.э.)	Сущее; субстрат душевных явлений; подвижная душа	Первым в истории человечества поставил вопрос: «Что есть все?». В основу миропонимания ученый положил материальное начало – воду как основу всего сущего. В психологических взглядах Фалесу принадлежит приоритет в выдвижении следующих идей: о первичности объективной реальности по отношению к нашим чувствам; о чувствах человека как первичном источнике информации об окружающем мире и его законах; о душе как движущем начале; о материальном субстрате душевных явлений; о всеобщем одушевлении материи и способности души к подвижности
Анаксимандр (610–546 гг. до н.э.)	Апейрон; душа как состояние материи	Анаксимандру принадлежит заслуга в определении отличной от материальных субстратов первоосновы объективного мира – «апейрона»: вечного движения, заключающего в себе противоположности. Первым в своем учении мыслитель выделил вопрос о происхождении органических видов и наметил подход к анализу души как состоянию (части) материи, обозначил бинарный метод исследования всех ее проявлений
Анаксимен (вторая половина VI в. до н.э.)	Душа как другая природа; воздух – материальный элемент сущего	Основной принцип всех явлений сам не может быть определен. Основа всего сущего должна быть отлична от эмпирических элементов, она должна быть «другой природой», содержать при этом все противоположности и специфические качества («бесконечное» или «безграничное»), В соответствии со своими мировоззренческими установками Анаксимен в качестве такого принципа определил материальный элемент – воздух, его порождения и модификации. Его уплотнением и сгущением объясняются все природные процессы. Душа человека приравнена к воздуху (пневме) и выполняет аналогичную ему роль – сдерживает тело

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
<i>Пифагорейский союз</i>		
Пифагор (571–497 гг. до н.э.)	Душа как число; микромакрокос- мос; психогигиена	Метод Пифагора есть познание; знание, по его оценке, – это часть искусства жить; а жизнь есть поиск спасения. Среди наиболее значимых для развития психологической мысли явились идеи: о количественной закономерности природы и ее единства, а значит, и душевных проявлений; о душе как числе – «гармонии музыки», «движении сфер»; о существовании эфира, сходстве микро- и макрокосмоса, т.е. человека и окружающего его мира; о связи зачатков научного (метафизического) мышления и фантазии (гипотез); об очищении и переселении душ. Для исцеления душевных недугов пифагорейцы одними из первых применяли средства психотерапии, сами избегали отрицательных эмоций: гнева, уныния, душевной тревоги. Стремясь предотвратить болезни, они разрабатывали режимы диеты, труда и отдыха
Алкмеон (VI век до н. э.)	Психика как продукт мозга; чувствующие периферийные аппараты	Полагая, что ощущение возникает благодаря особому строению периферических чувствующих аппаратов, Алкмеон вместе с тем утверждал, что имеется прямая связь между органами чувств и мозгом. Первым открыл «две узкие дорожки», ведущие от мозга к глазным впадинам, сделав на этом основании гениальные выводы о том, что мозг – орган мышления и мыслит только человек. Нашел причину болезней человека в нарушении равновесия – смещении качеств тела. Таким образом, учение о психике как продукте мозга зародилось благодаря тому, что была открыта прямая зависимость ощущений от строения мозга. Ощущения, по Алкмеону, – исходный пункт всей познавательной работы
Гераклит (ок. 520 – ок. 460 гг. до н. э.) Называют одним из основоположников диалектики. Труды: «Большой мирострой»	Душа как единство противоположностей; чувственное и рациональное познание	В основе мироздания, человека и его души лежит объективный закон – логос (разумное слово для ума и огонь для чувства). Основной посылкой теоретических построений является тезис: «Бытие тождественно небытию». Душа – единство противоположностей, сочетающее в себе влажное и огненное. Она имеет два аспекта: вещественно-материальный и психически-разумный. Различает чувственное и рациональное познание, предполагает различие в органах восприятия и познавательных способностях человека. Выводы Гераклита о производности души и ее проявлений от изменений космического «мирового огня», идеи о диалектическом характере развития психических состояний в единстве с допсихическими, о различных уровнях душевной жизни, о подчиненности всех психических проявлений единым законам материального мира составили основу научно-психологического знания

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
Элейская школа		
Представителям элейской школы принадлежит заслуга в постановке вопроса о соотношении бытия и мышления, в определении душевных явлений и содержания процесса их познания, в выдвигании идеи об относительности человеческих понятий.		
Ксенофан (род. в 580 г. до н.э., прожил ок. 90 лет)	Истинное познание	Основная посылка школы – «бытие есть, небытия нет». Душа, по Ксенофану, состоит из земли и воды. Утверждая веру человека в собственные силы, ученый проводит скептическую мысль о том, что чувства не дают истинного познания, а только видимость: «над всем царит мнение», которое не дает сущности. Для ее познания необходимы размышления. Ксенофан определенно выразил ценную мысль об истине как историческом продукте человеческого поиска
Парменид (род., согласно Платону, в 515 г. до н. э.). Поэма «О природе» – аллегорическом описании путешествия юноши к богине, открывающей истину	Принцип сохранения бытия; психические явления; аналитический метод	Согласно его миропониманию, в сущности, все неизменно и «одно и то же – мысль о предмете и предмет мысли», и если принимается единое, то отрицается все остальное. Концепция «тождественного самому себе бытия» выражала принцип его сохранения, что было очень важным для понимания психического как свойства телесной субстанции. Отсюда отвергалась возможность возникновения психических явлений «из ничего» и их исчезновения «в ничто». Таким образом, с именем Парменида связано проведение принципиального различия между чувственно познаваемым миром и миром умопостигаемым. Ему принадлежит ведущая роль в выделении теоретических средств психологического знания, утверждении аналитического метода исследования душевных явлений
Зенон (ок. 490 – ок. 430 гг. до н. э.). Апории Зенона: «Дихотомия», «Ахиллес и черепаха», «Стрела», «Стадион»	Бытие; анализ явлений «от противного»; субъективность и относительность истины	Учение о едином, вечном и неизменном бытии. Ценным для прироста психологического знания явился применяемый им метод анализа явлений «от противного», связанный с разрешением противоречий, возникающих при отображении процессов движения (ощущения, восприятия, мышления), известных в науке как апории Зенона. Этим методом утверждались идеи динамики мышления, его субъективности и относительности при достижении объективной истины, возможности аналитического познания этого процесса
«Золотой век» древнегреческой философии		
Эмпедокл (490–430 гг. до н.э.). Явился основателем италийской медицинской школы. Сочинения:	Естественный отбор; материальный субстрат мысли	В учении об эволюции органического мира на основе естественного отбора мыслитель выделяет периоды развития живого мира. При анализе познавательных процессов, особенно ощущений, Эмпедокл приходит к выводу, что «подобное познается подобным» (субъект и объект должны быть качественно однородны). Ощущения, в его понимании, есть процесс проникновения частиц вещества в поры органов чувств, отдельные из которых проходят не задерживаясь – насквозь. Главная среда восприятия, по Эмпедоклу, – кровь,

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
«О природе» и «Очищение»		где элементы равномерно перемешаны (особенно у сердца). Высказывается идея о материальном субстрате мысли – крови человека
Анаксагор (ок. 500–428 гг. до н.э.)	«Нус»; проблема качественных превращений; зависимость части от целого; природный детерминизм	В центре внимания проблема качественного превращения тел. На этой основе мыслителем формулируются его научно-мировоззренческие взгляды: качества существуют от века; вещи делимы до бесконечности; материя есть не стихия, а дифференциация, нуждающаяся во внешней силе, причине, толчке. Считая мир состоящим из бесчисленного множества качественно различных частиц, Анаксагор учил, что их движение упорядочивается благодаря уму. Термин «ум» («нус» – принцип всего) был одной из главных категорий древнегреческой науки. Он указывал на начало, придающее процессам природы, человеческому поведению и мышлению закономерный характер. Анаксагор впервые отразил необходимость осмысления природы в форме закономерной упорядоченности, чем обогатил принцип стихийного детерминизма новой идеей
Демокрит (ок. 460 г. до н.э. – год смерти неизвестен) Ему принадлежит около 70 сочинений, охватывающих все области знаний того времени: от космологии до этических концепций	Душа как совокупность атомов; материализм души; «панпсихизм»	Душа понимается как продукт распределения атомов в теле. Она является причиной движения тел, ибо атом имеет «разумную силу движения». Составляют душу только круглые, очень подвижные атомы (как у огня), которые «приводят в движение все тело», развивают теплоту. В органах чувств мелкие атомы ближе к внешнему миру и более приспособлены к восприятию. Разумная часть души находится в грудной клетке. Но особенно благоприятное соотношение легких и тяжелых атомов в мозгу – сосредоточении высших душевных функций и способности к познанию. Постулировал материализацию души и панпсихизм («все имеет душу»). Все существующее в мире, согласно его мнению, имеет причину и подчинено необходимости (идеи детерминизма и предопределенности)
Сократ (ок. 470–399 гг. до н.э.). Он интересен для психологической науки не только учением, но и своей жизнью. Ее итог: обвинение, осуждение и казнь. За четыреста лет до оформления христианства Сократ,	Наиндивидуальность; нравственность; понятие как категория; душа как отношение к самому себе	Первым из мыслителей античности стал рассуждать о внутреннем мире человека и его образе жизни. В нем, как подметил Г. Гегель, воплотился «главный поворотный пункт духа, обращение его к самому себе». Призыв на стенах храма Аполлона «Познай самого себя!» стал для мыслителя следующим после утверждения: «Я знаю, что ничего не знаю». Главное в содержании его учения – этические вопросы, направленность исследования «внутри себя». Истинная нравственность, по его оценке, есть знание того, что прекрасно, что способствует жизненному счастью. В этой связи выделяются три основные добродетели: а) умеренность – знание, как обуздывать страсти; б) храбрость – знание, как преодолевать опасности; в) справедливость – знание, как соблюдать законы божественные и человеческие. Он первым возвел знание на уровень понятия: если нет понятия, то нет и знания, тем самым доказав наличие наиндивидуального слоя, выраженного в понятийном мышлении

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
<p>для многих канонизированная личность, отдал жизнь, как он посчитал, за нравственное очищение человека в будущем</p>		<p>– «теле» научного мировоззрения. Сократ же утвердил познаваемость только души человека и его дел. Важнейшим пунктом понимания сущности души становилось отношение человека к самому себе как носителю интеллектуальных и нравственных качеств</p>
<p>Платон (427–347 гг. до н. э.). Подлинное имя – Аристокл. Платон – прозвище («платюс» – широкий, широкоплечий). Был одарен в гимнастике, музыке, поэзии. Сочинения: 34 диалога, «Апология Сократа», «Государство», диалоги «Федон», «Законы» и др.</p>	<p>Субстанциональность души; аналитический метод исследования; противостояние; основа; диалектика; качество; божественное провидение.</p>	<p>Учение о душе Платона явилось выдающейся попыткой на высочайшем уровне обобщений-абстракций решить вставшие в античности психологические проблемы: определения соотношения и характера связей души и тела, познаваемости окружающего мира, объективности человеческого знания. Внутренний мир человека, по Платону, идеален, его догматы – априорны, но уже не мифологичны. Исследуя человеческую личность, он обращается к конкретным ее проявлениям: мотивам, чувствам, воле, речи. Идея бессмертия души Платона имеет глубокий психологический смысл, заключающийся в положении о том, что духовный опыт не умирает со смертью человека: он вечен и нуждается в освоении, преемственности и продолжении. Его идеи о субстанциональности душ и их дифференциации, первичности образа материальному процессу, классификации чувств и потребностей, уровнях познаваемости мира и источниках жизненных сил человека, послужили предметом осмысления многих поколений исследователей</p>
<p>Аристотель (384–322 гг. до н.э.). Гениальный мыслитель, ученый-энциклопедист, основатель своей школы – Ликей. Сочинения: «О душе», «Метафизика», «О памяти», «О сновидениях» и др.</p>	<p>Душа как «энтелехия» тела; сознание</p>	<p>Объективный мир существует вне и независимо от нашего сознания, мы можем познать этот мир благодаря его воздействию на наши чувства. Под сознанием понимаются обусловленные ощущением формы, которые возникли вследствие воздействия чувственно воспринимаемых качеств «внешнего» на органы человека. Благодаря формам качество предметов приобретает природу объектов души: факт вещного мира превращается в факт сознания. Из способности ощущения образуются предпосылки – начала познания. Душа как «энтелехия» тела – способ жизнедеятельности живых существ, осуществление способности знания в процессе перехода из возможности в действительность. Тело подвергается воздействию внешнего мира («в страдательном состоянии»), испытывает движение, чтобы начал действовать внутренний механизм души, превращающий возможность в действительность</p>

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
Перипатетики		
Теофраст (ок. 370–285 гг. до н.э.) Трактат: «Характеристики»	Физиологические явления; «вторичные» качества; типология человека	Высказал ценные суждения о физиологических явлениях: усталости, головокружении, выделении пота, параличе. Основой познания он считал опыт. Теофраст защищал идею объективного существования «вторичных» (чувственных) качеств, которые зависят от форм атомов (сладкое-горькое, теплое-холодное). Ученый утверждал, что иллюзии по поводу этих качеств относятся к другим свойствам вещей и ошибки касаются лишь частных случаев, а не природы качеств. Выделял 30 видов характера человека: лицемер, льстец, болтун, деревенщина, нравственный урод, святая простота, брюзга, надоедала и т.д. Рассматривая их как выражение сущности человека, ученый дал тонкое и проницательное описание наблюдений за поступками людей, проявлениями их психики
Аристоксен (ок. 368–235 гг. до н.э.). Проблематика его интересов очень обширна: от натурфилософии до морали	Душа как гармония тела; чувства как «зародыши познания»; разум	Особое место в его творчестве занимали психологические взгляды и их обоснование. Так, звук понимался как воспринимаемое органами чувств физическое движение. Доказательство, по его оценке, должно быть подтверждено фактами, поэтому в познании решающее значение принадлежит чувствам – «зародышам познания». Разум человека (вторичное) завершает познание и служит «спутником чувств». Душа представляется гармонией тела, строй которого и его органов определяет психические процессы: как хорошо натянутые струны порождают созвучие, так и прочное сочетание органов порождает движение чувств
Дикеарх (2-я пол. IV в. до н. э.)	Душа как продукт смешения	Критикует представления о душе как особой сущности и ее бессмертии. Души нет, она – только тело, находящееся в определенном состоянии. Природа же всех психических функций материальна. Души и духа нет ни в человеке, ни в животном. Вся та сила, благодаря которой мы движемся и чувствуем, в равной мере разлита во всех живых телах; она неотделима от тела, ибо (сама по себе), она – ничто; нет ничего, кроме тела, так устроенного, что на основе природного смешения оно имеет силу и чувствует. Таким образом, душа представляется гармонией созвучия и смешения четырех элементов, лежащих в основе противоположных качеств – теплого и холодного, влажного и сухого
Эпикурейская школа		
Эпикур (342/341-270/271 гг. до н.э.) написал около 300	Душа как тело; истина; ее критерии	Отвергая существование нематериальной субстанции, мыслитель считает, что «душа есть тончайшее тело, рассеянное по всему организму. Наиболее оно уподобляется дуновенью, имеющему примесь тепла, и отчасти подобно первому, отчасти – второму». Отрицание духовной субстанции приводит Эпикура к мысли о невозможности бессмертия души:

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
трудов, из которых сохранились три письма и ряд фрагментов		«С разложением всего тела рассеивается и душа». В теории познания основное место уделяется выяснению вопроса об истине и ее критериях. С позиции материалистического сенсуализма трактуются ощущения и восприятия истины, составляющие основу познания, что истина есть совпадение мысли с реальностью, данной через органы чувств
Тит Лукреций Кар (99–55 гг. до н.э.). Сочинение: «О природе вещей»	Отрицание души как нематериальной субстанции; «атараксии»; идеальная жизнь	Материализм ученого проявился в отрицании духовной, нематериальной субстанции. Душа и дух материальны и составляют лишь силы, присущие человеческому телу: вслед за Демокритом Лукреций убежден, что душа крайне подвижна и пластична. Она является сочетанием «воздуха, тепла и ветра незримой мощи». Из материалистических посылок делается вывод о ложности учения о бессмертии души. Описание познавательных процессов делается ученым с позиций материалистического сенсуализма: чувственность и объективное бытие не оторваны друг от друга. Ценным для развития психологического знания явилось учение Лукреция Кара о происхождении языка. Этико-психологические воззрения мыслителя направлены на устранение причин страданий, достижение умеренности, душевного покоя, «атараксии» – таков индивидуалистический идеал счастливой жизни
Эпиктет (ок. 50 г. – 138 г. н.э.)	Свобода; самоиспытания; представления о мире	Взгляды Эпиктета несут ярко выраженную нравственно-психологическую ориентацию: от человека зависит только его духовная свобода, в которой заключается истинная свобода; познание природы и самопознание человека – необходимое условие счастливой жизни; мы должны изучать природу не для того, чтобы изменять ее (ибо это не в нашей власти), а для того, чтобы согласовывать наши желания с естественным ходом вещей. Материалистический сенсуализм Эпиктета проявился в трактовке влечений и желаний как выражений нашей воли, основанной на наших представлениях о мире. Представления же независимы от воли
Стоицизм		
Зенон-стоик (ок. 336–264 гг. до н.э.), а также Клеанф, Аристон, Гегилл, Персей, Хризипп, Диоген, Антипатр	Душа как «пневма»; рок, судьба; аффект	Душа человека как часть мировой разумной души (теплого дыхания – пневмы), в соответствии со взглядами стоиков, телесна и пронизывает все тело, а со смертью отделяется от него, переставая быть носителем личностных свойств. Жизнь, согласно их воззрениям, состоит из бесконечно повторяющихся циклов, над которыми властвуют два начала: закономерность, которой подчиняется возникновение и уничтожение мира, и рок (судьба) как их проявление в человеческой жизни. Аффекты, «психический» осадок воспринятых впечатлений, включают страсти и волнения, противоборствующие разуму. Аффект (по Зенону) есть противоестественное движение души или чрезмерное стремление.

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
		<p>Предлагается классификация аффектов (переходящих в силу укоренившихся привычек в болезни души): удовольствие (радость, наслаждение, веселость), неудовольствие (печаль, страдание), желание, вожделение, скорбь, страх и т.д. – всего 26 видов, в зависимости от времени и объектов, к которым они применяются. Хризипп называл аффекты ошибкой разума и призывал не к их смягчению, а к безусловному искоренению</p>
<p>Луций Аннея Сенека родился между 6 и 3 г. до н.э., умер в 65 г.</p>	<p>Закон; судьба; провидение; одушевленная материя</p>	<p>«В мире царит материальное, но, вместе с тем, одушевленное существо (закон, судьба, провидение, мир). Разум в этой связи определяется как особого рода материя, пневма – соединение воздуха и огня, «теплое дыхание», а природа – круговорот одушевленной материи</p> <p>При анализе познавательных процессов Сенека продолжает древнегреческие традиции сенсуализма. Познание, по его взгляду, обусловлено воздействием внешних вещей на наши чувства, на показаниях которых основывается разум. Человек, по оценке мыслителя, есть высшее звено в ряде явлений природы, близко стоящее к богу и содержащее в себе его частицу – логос. Основная цель жизни – выработка абсолютной «невозмутимости духа»</p>
<p>Марк Аврелий Антоний (121–180 гг.). Сочинение «Наедине с собой»</p>	<p>Поток; дым; забвение; сила разума</p>	<p>В отличие от материалистического стоического учения о душе как пневме Марк Аврелий различает тело, душу и дух. Все человеческое, согласно его концепции, есть дым, ничто, а люди – «мухи-однодневки». Все, относящееся к телу, подобно потоку, относящееся к душе – сновидению и дыму. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение. Человек должен действовать сообразно разумным законам природы, во власти человека лишь его мысли и желания. Таким образом, римские стоики решительно и твердо отстаивали права и силу человеческого разума, его подчиненность единым законам, которые могут быть познаны</p>
<p>Плотин (ок. 203 – ок. 269 г. н.э.)</p>	<p>Эманация; сознание; самосознание; вектор души; рефлексия</p>	<p>Утвердил принцип абсолютной нематериальности души. В основе существования всего телесного он видел эманацию (истечение) божественного, духовного первоначала. У Плотина психология впервые в ее истории становится наукой о сознании, понимаемом как «самосознание».</p> <p>Рефлексия, открытая Плотинам, не могла быть объяснена ни одним из факторов внешнего влияния. Она выглядела самодостаточной, ни из чего не выводимой сущностью. Таковой она и оставалась на протяжении веков, став исходным понятием интроспективной психологии сознания</p>

Представители (основные труды)	Ключевые слова	Основные положения
Августин 354–430 гг. н. э. Его учения ознаменовали переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению	Душа как орудие воли; интроспекция	Августин придал трактовке души особый характер: считая душу орудием, которое правит телом, он утверждал, что ее основу образует воля, а не разум. Тем самым он стал основоположником учения, названного позже волюнтаризмом (от лат. «волюнтас» – воля). По мнению Августина, воля индивида зависит от божественной и действует в двух направлениях: управляет действиями души и обращает ее к себе самой. Все изменения, происходящие с телом, становятся психическими благодаря волевой активности субъекта. Все знание заложено в душе, которая живет и движется в Боге. Оно не приобретается, а извлекается из души опять-таки благодаря направленности воли. Основанием истинности этого знания служит внутренний опыт: душа поворачивается к себе, чтобы постичь с предельной достоверностью собственную деятельность и ее незримые продукты
Гален II век н.э. Написал около 400 трудов, до наших дней сохранилось около 100, в основном по медицине: «О частях человеческого тела»	Темперамент; аффект; субъективное переживание; телесное потрясение	Делал акцент на исследованиях душевной жизни человека в ее связи с телесной сущностью. Опираясь на множество наблюдений и экспериментов, описал зависимость жизнедеятельности целостного организма от нервной системы. Широкой известностью в течение многих столетий пользовалось развитие Галеном (вслед за Гиппократом) учение о темпераментах как о пропорциях, в которых смешаны несколько основных «соков» («теплого», «холодного» и пр.). Гален утверждал, что первичными при аффектах являются изменения в организме («повышение сердечной теплоты»); стремление же отомстить вторично, т.е. телесное потрясение первично, а субъективное переживание – вторично
Скептицизм		
Пиррон (ок. 360–270 гг. до н.э.)	Счастье; отношения; чувственные восприятия	Объявив видимость единственным критерием истины, древние скептики выступили против догматизма существующих в античности концепций души, что, в свою очередь, стимулировало дальнейшее углубление и развитие психологических представлений античности

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ

- Существует легенда, что Платон пытался уничтожить сочинения Демокрита, скупая их все. Неизвестно, сколько в этой легенде правды, но факт остается фактом: Платон заимствовал у Демокрита сведения о природе, но ни разу на него не сослался!
- Аристотеля можно назвать первым кибернетиком, поскольку он первым смоделировал действия живого тела по принципу работы механического устройства.

РАЗДЕЛ 3

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА И ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

ТЕМА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Учебные вопросы:

1. Христианство и христианская религиозная философия и психология. Августин: христианское раннесредневековое мировоззрение. Воля как основа души. Нравственность воли. Внутренний опыт как критерий истинности знаний. Интроспекции. Иоанн Скотт Эриугена. Пьер Абеляр.

2. Средневековая схоластика. Фома Аквинский. Томизм. Идея о двойственной природе истины. Различия между учением Аристотеля и его интерпретацией Ф. Аквинским.

3. Материалистические тенденции в позднем средневековье. Д. Скотт. Р. Бэкон. «Бритва Оккама». Материя как условие всякого творения. Примат естественных наук над теологией. Номинализм и реализм.

4. Краткий вывод по теме.

1. Христианство возникло в I в. н.э. в восточной провинции Римской империи – Палестине, и во II–III вв. широко распространилось по всей империи и даже за ее пределами. Поскольку христианство провозгласило, что существует только один истинный Бог, то все «официальные» римские боги (Юпитер, Марс, Ромул и т.д.) понимались в христианстве как лже-боги или даже демоны. А так как признаком лояльности римских граждан было принесение клятв перед статуями римских богов и «божественных» императоров, то христиане, отказывающиеся выполнять подобные обряды, выглядели в глазах римских властей крайне подозрительно. Поэтому не удивительно, что в I–III вв. со стороны властей имели место гонения на христиан. (Первое из них было в конце I в., когда после опустошающего пожара Рима император Нерон обвинил христиан в поджоге города.)

К началу IV в. христианские общины на территории империи стали уже серьезной силой, с которой приходилось считаться императорам.

В 313 г. императоры Константин и Лициний издали **Миланский эдикт**, по которому христианство уравнивалось в правах с другими религиями империи.

В 325 г. император Константин издал указ, по которому христианство стало государственной религией Римской империи. И уже в конце IV в. (ок. 395 г.) император Феодосий Великий своим указом запретил языческие религии и закрыл все языческие храмы. После этого христианство осталось единственной официальной религией в империи.

Халкидонский собор 415 г. окончательно укрепил положение христианства в качестве государственной религии как в восточной, византийской, так и в западной, римской, половинах империи, уже утратившей к тому времени свое единство¹. Параллельно с этими историческими событиями плавно проходит поворот от античного наследия к средневековому христианскому мировоззрению в философии, а затем, и в психологии.

Как отмечает **Георг Боре**, одной из самых популярных религий Римской империи, особенно среди римских солдат, был митраизм. Его происхождение – персидское, и включает в себя их древнюю иерархию богов, реструктурированную Заратустрой (ок. 628 – ок. 551 до н.э.) в священных книгах, называемых Авестами.

В персидском пантеоне Митра был «судьей душ» и «защитником» и считался представителем Ахура – Мазды на земле.

¹ См.: Всемирная история. М., 1956. Т. 2. С. 663–668, 748, 800–803; Егер О. Всемирная история. СПб., 1997. Т. 1. Древний мир. С. 741–747, 757–769, 775–776; Поснов М.Э. История христианской церкви. Киев, 2007. С. 250–260; Дюрант В. Цезарь и Христос. М., 1995. С. 703–708..

Митра, как гласит легенда, воплотился в человеческом облике (как и предсказывал Заратустра) в 272 г. до н.э. Он родился от девы, которую назвали Богородицей. День рождения Митры отмечался 25 декабря, и его называли «светом мира». Проучивая 36 лет, он вознесся на небо в 208 г. до н.э.

Было много общего с христианством. Митраисты верили в рай и ад, суд и воскресение. У них было крещение и причастие хлеба и вина. Они верили в служение Богу и другим.

В Римской империи Митра стал ассоциироваться с солнцем и назывался Sol Invictus, или непобедимым солнцем. Первый день недели – воскресенье – был посвящен молитве за него. Митраизм стал официальной религией Рима примерно на 300 лет. Позже раннехристианская церковь приняла воскресенье как свой святой день, а 25 декабря – как день рождения Иисуса.

Митра стал покровителем воинов. Солдаты римских легионов считали, что должны сражаться за добро, за свет. Они верили в самодисциплину, целомудрие и братство. Обратим внимание, что обычай рукопожатия происходит от митраистского приветствия римских солдат².

В военной среде императорской эпохи очень важную роль играли мистерии бога Митры (иранского по имени, эллинистического по содержанию). Этот культ обладал своей иерархией, почерпнутой из тайных астрологических сочинений; местом празднования служили особые храмы под названием митрейоны, которые возводились в благоприятные дни и имели обличье пещеры. Инициация включала в себя семь ступеней, находившихся под покровительством семи планет:

korax (ворон) – Меркурий
nymphus (нимфа) – Венера
miles (воин) – Марс
leo (лев) – Юпитер
Perses (перс) – Луна
Helios – Солнце
Pater (отец) – Сатурн

Астрологические интерпретации были вполне вероятны и по отношению к таким разным сценам культа Митры, как тавроболий, где Митра в окружении символических животных (змеи, собаки, скорпиона и т.д.) убивает быка.

С мистериями Митры связан характерный символический объект — лестница с семью дверями. О ней упоминает языческий философ II в. Цельс в своем труде «Истинное рассуждение», суть которого изложил христианский апологетик Ориген⁴. По словам Цельса, лестница знаменовала восхождение души через сферы планет³.

Иисус Христос, пишет **Георг Боре**, родился около 6 г. до н.э. Его имя – латинизация еврейского имени Йешуа, которое мы знаем как Джозуа. В Новом Завете говорится, что он родился в маленьком городке Вифлееме от девы по имени Мария, невесты плотника Иосифа. Он вырос в Назарете, в большой еврейской семье. Он, по-видимому, был очень умен и научился, например, читать без формального образования.

В молодости он стал очень религиозным и присоединился к группе евреев-аскетов во главе с харизматическим лидером по имени Иоанн Креститель. Когда Иоанн был обезглавлен местными властями за «подстрекательство к толпе», многие стали искать лидера у Иисуса.

У Иисуса было 12 учеников из разных городов и слоев общества, и буквально сотни других последователей, мужчин, женщин и детей. Они бродили по окрестностям, отчасти чтобы распространять свои убеждения, отчасти чтобы опередить недружественные власти.

Вначале послание Иисуса было серьезным, даже фундаменталистским, иудаизмом. Он продвигал такие основные этические принципы, как любовь к ближнему и ответная доброта на ненависть. Он особенно подчеркивал разницу между формальной религией священников и еврейского правящего класса и менее четким, но более искренним рвением простого народа. Была заметна его очевидная способность исцелять больных.

² См.: Воерее George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 62–63; Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований. СПб., 1997. С. 139–143; Иллюстрированная история религий : в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 168–170; 416–418.

³ См.: Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований. СПб., 1997. С. 262–263.

Евреи его времени чувствовали себя угнетенными Римом, и многие верили, что их Бог вмешается от имени своего народа, пошлав **мессию** – харизматического лидера, который изгонит римлян и создаст новое еврейское государство.

Многие из последователей Иисуса, конечно же, верили, что он был мессией. В какой-то момент своей карьеры он, видимо, тоже начал в это верить. К сожалению, иудейские власти, подотчетные римлянам, были обеспокоены его популярностью и арестовали его в Иерусалиме.

Он был приговорен к смерти и распят. Его последователи были явно разочарованы тем, что обещанное еврейское государство не было создано. Но слух о его возвращении к жизни и его явлении в виде видения нескольким его последователям возродил их веру. Многие верили, что он вернется – скоро! – чтобы возглавить их⁴.

История Иисуса, записанная в Евангелиях от Марка, Матфея и Луки, стала связываться с идеями, которые скорее были неоплатоническими, гностическими или даже митраистскими.

Евангелие от **Иоанна**, например, сильно отличается от других и относится к Иисусу как к слову, или Логосу – распространенная греческая идея, которую мы видели раньше. Откровения, также приписываемые Иоанну, но сильно отличающиеся по стилю и содержанию, наполнены сложными образами гностических и митраистских историй о конце света, популярных сейчас среди евреев. Он включает в себя идею возможного воскресения тела – концепцию, которую Иисус из Евангелий не продвигал и в которую сегодня не верит большинство христиан. Вторым апостолом, который создал историю Иисуса Христа был **Павел** (10–64 гг. н.э.). Именно Павел ввел идею о том, что Иисус был сыном Божьим и что только по вере в него мы можем надеяться «спасти» от присущей нам греховности.

Почти столетие ранние христиане были разделены на два враждующих лагеря. Одна группа последовала за **Петром**, одним из первых учеников Иисуса. Они были преимущественно евреями и продолжали многие еврейские традиции, как и сам Иисус. Другая группа последовала за **Павлом**, который был гораздо более открыт для новообращенных неевреев и отказывался от большей части еврейского закона для тех, кто не родился в нем. Битву между этими группами, конечно же, выиграл Павел. Некоторые критики предлагают назвать христианство «паулизмом»⁵.

И Петр, и Павел были казнены в Риме около 64 года нашей эры. Павел был обезглавлен. Петра распяли вниз головой (по его просьбе, чтобы избежать сравнения с Иисусом).

Патристы, или **отцы церкви**, были первыми христианскими философами. В восточной части империи был Ориген Александрийский (185–254); на западе был Тертуллиан Карфагенский (165–220). Тертуллиан лучше всего помнят за то, что он сказал, что верит (в смерть и воскресение Иисуса Христа) именно потому, что это абсурдно. В Оригене, с другой стороны, было гораздо больше греческого, и он указывал, что большую часть Библии следует понимать метафорически, а не буквально. Однако, Ориген отрезал себе гениталии, потому что буквально воспринял Евангелие от Матфея⁶.

Идея Троицы, которой нет в самой Библии, занимала патристов после того, как Феофилий Антиохийский ввел эту концепцию в 180 г. н.э. Тертуллиан считал, что троица относится к Богу (Единому), его слову (Логосу) и его мудрости (Софии). Ориген был более точен и сказал, что это относится к Единому (отцу), разуму (Логос, здесь имеется в виду сын) и душе (Психея, святой дух), следуя неоплатонической схеме. Поскольку концепция троицы сложна, она была корнем многих различных интерпретаций, которые не совпадали с официальным объяснением. Эти альтернативные толкования, разумеется, были названы ересью, а их авторы отлучены от церкви, а книги сожжены.

Ориген тоже не верил в ад. Подобно неоплатоникам, он думал, что все души в конце концов вернутся к Единому. На самом деле считается, что у Оригена и великого неоплатоника Плотина был один и тот же учитель – философ по имени Аммоний Саккас.

Философия патристов утверждала, что всякая истина исходит от Бога, через мистический опыт, который они называли благодатью (интуиция, внутреннее чувство, свет

⁴ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 64–65.

⁵ Там же. P. 65–66.

⁶ Там же. P. 66.

веры). Это явно ставит отцов церкви в один ряд с неоплатониками и противопоставляет христианскую философию философии древних греков. Принять истину на веру было бы действительно очень странной идеей для таких философов, как Сократ, Платон, Демокрит и Аристотель.

У христианства были определенные сильные стороны с сильными психологическими (а не философскими) посланиями о защите, надежде и прощении. Но его величайшей силой был эгалитаризм. Это была в первую очередь религия бедняков, а бедняков в империи было предостаточно. Несмотря на значительные гонения, она продолжала расти⁷.

Накануне битвы 27 октября 312 года, в нескольких милях к северу от Рима императору Константину было видение пылающего креста. Он выиграл битву, принял христианство и сделал его легальной религией Миланским эдиктом. В 391 году преемники Константина запретили все остальные религии. Но даже тогда христианство все еще имело конкурентов. Прежде всего, это был гностицизм.

Гностицизм относится к разнообразным религиозно – философским традициям, восходящим к временам египтян и вавилонян. Все формы гностицизма включали в себя идею о том, что мир состоит из материи и разума или духа, причем материя считается отрицательной или даже злой, а разум или дух положительными.

Гностики верят, что мы можем продвигаться к конечной или чистой форме духа (Бога), достигая тайного знания – «пути», провозглашенной спасителем, посланным Богом. В целом гностицизм находился под сильным влиянием персидских религий (зороастризма, митраизма) и философии Платона.

Когда христианство вышло на сцену, гностицизм быстро приспособился к нему и начал продвигать себя как более высокую и истинную форму христианства. Теология выглядела так: сначала был просто Бог (какой-то абсолют). Затем были эманации от Бога, называемые зонами. Самым младшим из этих эонов была София, или мудрость, и единственная женская зона. У Софии был недостаток, которым была гордость, которая затем заразила остальную вселенную (маленькую живую Еву). Нам нужно исправить этот недостаток («первородный грех»), но мы не можем сделать это сами. Нам нужен спаситель Айон, который мог бы освободить Софию от уз заблуждения и восстановить ее статус эманации Бога.

Культ гностиков включал крещение, конфирмацию и Евхаристию. На самом деле вполне вероятно, что несколько неканонических евангелий были написаны христианами гностиками, а некоторые говорят, что Иоанн был гностиком.

Гностицизм был решительно опровергнут ранней христианской церковью в 100-х и 200-х годах, а также неоплатониками, такими как Плотин, которые видели в нем искажение мысли Платона. На самом деле, конечно, причина враждебности заключалась скорее в том, насколько гностицизм был похож на христианство и неоплатонизм⁸. Вторым вызовом христианству было манихейство.

Манихейство было основано Мани, родившимся в 215 г. в Персии. В 12 лет его посетил ангел, который велел ему оставаться чистым еще 12 лет, после чего он будет вознагражден тем, что станет пророком. В конце концов он стал считать себя печатью (т. е. последним) пророков, Мухаммед позже заявил о себе.

Вынужденный покинуть Персию, он странствовал на восток, проповедуя гностическую версию митраизма с элементами иудаизма, христианства и буддизма. Он считал себя апостолом Иисуса. Когда он вернулся в Персию, его заключили в тюрьму и распяли.

В манихействе Ормузд (искажение имени Ахура Мазда, означающее «владыка мудрости») – добрый бог, бог света, создатель душ. Есть еще бог зла и тьмы, сотворивший материальный мир, даже заключивший души Ормазда в тела. В другой традиции Ормазд помещает осколки света – разума – в манекены лукавого.

Мани считал, что спасение приходит через знание, самоотречение, вегетарианство, пост и целомудрие. Избранные – это те, кто строго следует правилам. Их высшая награда – освобождение света из тюрьмы (тьмы).

⁷ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 66–67.

⁸ Там же. P. 67–68.

Его последователи жестоко преследовались как персами, так и римлянами. Тем не менее, религия распространилась в Малую Азию, Индию, Китай, Ближний Восток и даже в Испанию. Она просуществовала в Европе до 10 века нашей эры и оказала влияние на более поздние христианские ереси, такие как богомилы и катары⁹.

Св. Аврелий Августин Гиппотамский (354–430) был манихеем в течение 10 лет, прежде чем обратился в христианство в 386 г. н.э. Он станет самым известным христианским философом до начал раннего Средневековья, хотя по сложившейся традиции его относят к философии раннего Средневековья.

Теория римского ученого **Августина Аврелия** (354–433), который вошел в историю науки под именем Августина Блаженного, ознаменовала переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению.

Августин Блаженный Аврелий (лат. Aurelius Augustinus Hippoensis, 354–433 гг.) – философ раннего Средневековья, один из Отцов христианской церкви. Августин Аврелий родился в Тагасте (Северная Африка – территория современного Алжира) в семье члена городского совета. Его мать Моника была глубоко верующей христианкой, а отец – язычником и принял христианство перед смертью по настоянию жены. Родители Августина хотели, чтобы их сын получил хорошее образование, поэтому, ограничивая себя во всем, все средства вкладывали в его обучение. Августин любил учиться, но также вдали от родительского присмотра стремился испытать все радости земного бытия. В 375 г. он стал преподавателем, учил риторике в Карфагене и грамматике в Тагасте. В Карфагене Августин приобщился к манихейству (вероисповедание, сочетающее в себе черты христианского и восточных религиозных учений). В 384 г. он переехал в Рим, а затем стал преподавать в Медиолане (Милане). Там он познакомился с епископом Амвросием и увлекся идеями неоплатонизма, что стало новой вехой в его духовном становлении. После переезда матери в Милан Августин окончательно укрепился в христианской вере и в 387 г. вместе с сыном принял крещение. В это время он пишет множество трудов, посвященных религиозной тематике. После смерти матери он возвращается в Тагаст, где продает имущество и организует христианскую общину. В 391 г. Августин принимает сан священника, а в 394 г. становится епископом Гиппонским (Гиппон – город в 25 км от Тагаста). Августин умер во время осады Гиппона вандалами, умоляя Бога даровать ему смерть раньше, чем враги возьмут город. Основные труды. «О граде Божиим» и «Исповедь»¹⁰.

Философское учение. Августин писал, что все – земля и небо, все сущее – создано Богом, управляется его промыслом и постоянным участием. Бог создал не только неживую природу, но и всех живых тварей, в том числе и человека: тело его и душу.

Душа человеческая находится в вечном смятении, поскольку раздираема двумя волями – стремлениями (привычкой и истиной). Здесь стоит отметить, что первично в каждом деянии стремление человека. Именно по стремлениям можно судить о человеке. Мотивы, которыми руководствуется человек в момент совершения того или иного действия, являются критерием оценки поступка в целом. Привычка есть привязанность ко всему земному, истина – Божий промысел. Привычка всегда отягощает душу, влечет ее вниз, истина же поднимает ее вверх, к Богу. «Потому и разрывается она в тяжелой скорби: истина понуждает к одному; привычка принуждает к другому». Душа приказывает душе пожелать, но порою приказ не исполняется душой, руководимой привычками, и это Августин называет болезнью души. Человек изначально предрасположен Богом к доброй (истинной, благой воле) или к злой, Воля понимается Августином как влечение души, как мотивирующий фактор¹¹.

Привычку составляет способность ощущать и переживать. Августин выделяет **пять основных ощущений**: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание. С помощью органов чувств душа получает образы внешнего мира, здесь стоит отметить, что впервые в истории Августин употребляет слово «образ». Таким образом, не сами предметы, а их образы являются содержанием психики. Образы сопровождаются переживаниями. Августин выделяет четыре

⁹ См.: Voeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 69; Религиозные традиции мира: в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 356–461.

¹⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 60.

¹¹ Там же. С. 60–61; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 126–141.

основных переживания: страсть, радость, страх и печаль. Ключевым психическим процессом, по мнению Августина, является память. В памяти он выделяет процессы: запечатления, сохранения, воспроизведения и забывания. Забывание описывается Августином впервые как процесс памяти. Память хранит все: образы, переживания – она беспредельна. «Но ведь память и есть душа, ум». Безграничность памяти – свидетельство безграничности человеческой души. Августин впервые замечает, что память оперирует не только образами, но и переживаниями, и описывает эмоциональную память. «Я вспоминаю, не радуясь сейчас, что когда-то радовался; привожу на память прошлую печаль, сейчас не печалюсь; не испытывая страха, представляю себе, как некогда боялся, и бесстрастно припоминаю свою былую страсть. Бывает и наоборот: бывшую печаль вспоминаю я радостно, а радость – с печалью».

Психологически тонко Аврелий говорит о смене отношения к событиям прошлого, что свидетельствует о переосмыслении человеком своего опыта. Августин также отмечает и такое свойство памяти, как произвольность. В памяти происходит и слияние привычки и истины. Истинное знание упорядочивает внешний опыт с помощью смыслов вещей, заложенных в душе Богом. Впоследствии в рационалистических учениях это явление приобрело название врожденных идей. *Cogo* (собирать) и *cogito* (мыслить), пишет **Августин**, находятся в известной связи, и мыслить значит собирать воедино разрозненную информацию. «Ум овладел таким глаголом, как собственно ему принадлежащим, потому что не где-то, а именно в уме происходит процесс собирания, т.е. сведения вместе, а это и называется в собственном смысле “обдумываньем”». Августин вместе с этим посылом описывает без-образность мысли. «Разум есть взор души, которым она сама собою, без посредства тела, созерцает истинное; или он есть то самое созерцание истинного без посредства тела, или он есть то самое истинное, которое созерцается...». Идеи числа, отношений и прочие не имеют чувственных прообразов, но при этом существуют. Физическое выражение мысли в слове – уже не совсем истинная мысль, учитывая, что одно и то же понятие может быть обозначено различными словами на разных языках. Истинны не слова, а предмет рассуждений. Более того, смысл и есть истинный предмет, а не его образ. Истинное познание – это познание Бога, оставившего след в душе каждого человека.

Таким образом, в учении Августина **душа** выступает как самостоятельная субстанция отличная от тела, выполняющая регулятивную функцию относительно тела и себя самой, обладающая рефлексивностью (поскольку истину можно познать только интроспективно в своей душе), мотивирующая и активизирующая тело и саму себя.

Большое внимание в концепции Августина уделяется **внутреннему миру человека** и его отличию от мира телесного, примером тому служат рассуждения о переосмыслении опыта, а также о психологическом времени личности, не совпадающего по многим параметрам с физическим. Его учение в большей степени психологическое, чем философское, поэтому его идеи находят продолжение в более поздних философских концепциях Декарта (учение о врожденных идеях и истинности познания с помощью разума), Канта (об упорядочивании перцептивного опыта с помощью априорных категорий рассудка и разума), Локка (о двух видах опыта – внутреннем и внешнем) и об интроспекции как основном методе психологического познания¹².

Аврелий Августин (354–430 до н.э.) – «блаженный Августин», отмечает **В.К. Шабельников**, канонизированный католической церковью в ранг святого, также признанный и восточной церковью, – был, пожалуй, самой яркой фигурой западного христианства со времени упадка Рима вплоть до Фомы Аквинского (1226–1274)¹³. Августин был сыном небогатого провинциального римского патриция, чиновника в северной Африке, где христианство распространялось быстрее, чем в центре империи. Отец следовал языческой религии античного Рима, мать была христианкой. Августин прошел путь от носителя идей античной культуры, и прежде всего платонизма, до крупнейшего апологета христианства. Он прошел этот путь искренне, путем поисков, сомнений, ересей и отречений. Затем так

¹² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 61–62; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 51–84.

¹³ См.: Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 169–187; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 306–315; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 119–123.

же искренне он отразил свои блуждания и откровения в знаменитой «Исповеди», заложив ей стиль исповедального жанра европейской литературы, продолженного позже Ж.Ж. Руссо, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым и другими великими писателями-философами. Самоанализом душевных напряжений он предвосхитил будущее рождение психоаналитических подходов З. Фрейда, К.-Г. Юнга и К. Роджерса. Логика христианизации Августина своей типичностью и внутренней закономерностью сделала из него образец приобщения к церкви. Практически все крупные мыслители христианства обращались в своих исканиях и размышлениях к опыту Августина. Он интересен как выразитель духовного движения от античности к средневековью, а затем – к мироощущению современного европейца.

Августин организует с Богом чрезвычайно тесные, интимные отношения, что никак не могли себе позволить не только Аристотель с Платоном, но и неоплатоники, призывавшие стремиться к идеалу. Их идеал был все же слишком абстрактен и неудобен для интимности. Для Августина Бог не только доступен, но и является самым близким ему другом, которму можно без опаски открыть самые неприглядные свои мысли и поступки. Именно к нему обращена исповедь и именно на него возложена надежда на помощь и понимание¹⁴.

У Августина, душа функционирует как напряженный векторный поток от телесного человека к космическому Богу. Причем именно сам человек должен формировать в этом стремлении смысловую структуру своей жизни. Он уже не может положиться на автоматическое структурирование деятельности и расслабиться. Душа напрягается как струна, связующая телесное существование человека с божественными целями. И это есть состояние, истинно достойное человека. Это характеристика природы души, уже и не демокритовская, и даже не платоновская. Это организация души, определяющая рождение самостоятельной личности. Личность разворачивается в пространстве смысловой устремленности души к великому и прекрасному¹⁵.

Человек, по Августину, занимает свое место в иерархии сложности намного ниже Бога и выше мелких объектов. Уподобить свой ум объекту можно, если объект близок нам по уровню своей организации или слабее нас. Подобное познается подобным. Познаваемое присутствует в познающем соответственно природе познающего. Образ создается умом из «субстанции души». Воспроизвести такую сложную организацию как Бог, считает Августин, человеку принципиально невозможно. Можно лишь придумать упрощенный его образ, способный уместиться в ограниченных формах нашего ума.

В утверждении непознаваемости **Бога** Августин опирается на вполне разумное представление о природе познания. Он пишет о том, что внешние качества вещей отражаются нашими ощущениями, а более глубокие свойства – уподоблением нашего ума этим вещам. Материалистически воспитанный психолог XX столетия А.Н. Леонтьев тоже строит свою теорию восприятия на основе «гипотезы уподобления», где механизмом построения образов вещей он считает воспроизведение форм этих вещей воспринимающими процессами субъекта. Человек – мера всех вещей. Но все ли вещи могут быть охвачены этой мерой? Каковы возможности нашего уподобления в сравнении с амбициями нашего познания?

Разрыв в иерархической сложности между Богом и человеком приводит Августина к признанию необходимости веры без понимания. Вера не отрицает понимания в тех сферах, где оно возможно. Но вера шире понимания. Вера в существование объекта есть условие его понимания. «Credo ut intelligam» – верю, чтобы понимать. Понимание же, считал Августин, это не условие веры. Мы можем верить и в то, чего не понимаем. В Бога мы можем только верить. Понять его нам не дано. Такова логика Августина, принятая затем на вооружение христианской церковью.

Но важность сомнения Августин не только не отрицает, но даже использует сомнение как доказательство реальности человеческого бытия: «Сомневаюсь – значит существую». Этим он предвосхитил декартовское: «Мыслю, следовательно, существую»¹⁶.

Частично предваряя Р. Декарта, **Августин** разворачивает в своей философии и другую важную идею – толкование духовного как не имеющего пространственной формы: «Я

¹⁴ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 157–158.

¹⁵ Там же. С. 159.

¹⁶ Там же. С. 162.

не знал тогда, что Бог есть Дух, у которого нет членов, простирающихся в длину и ширину, и нет величины: всякая величина в части своей меньше себя, целой, а если она бесконечна, то в некоторой части своей, ограниченной определенным пространством, она меньше бесконечности и не является всюду целой, как Дух, как Бог. А что в нас есть, что делает нас подобными Богу...»¹⁷.

Отталкиваясь от платоновской концепции души, Августин серьезно ее перерабатывает в соответствии с задачами христианства. Он отказывается от платоновских представлений о вечном и фатальном круговороте душ, о перевоплощении душ в тела животных и растений. Очистившимся душам приписывается возможность вечного блаженства в слиянии с Богом. Так Августин толкует платоновский образ контакта душ с идеальным миром. Истинный катарсис, очищение и наслаждение, достигаются душой в ее приобщении к Богу. Эта идея становится основой психотерапевтической технологии христианства в форме молитвы и стремления человека к духовному слиянию с Богом.

Платоновские «идеи» как прообразы вещей теряют у Августина свое самостоятельное существование и трактуются как идеи в уме Бога, замысливающего и создающего мир. Учение Платона об Эросе как энергетическом наполнении природы преобразуется у Августина в учение о любви к Богу. Платону определяется его историческое место в роли предшественника христианской философии¹⁸.

Крупной фигурой конца античного христианства и начала христианства средневекового, отмечает Г.Л. Ильин, является Аврелий Августин Блаженный (354–430). Его творчество можно сравнить с мощным водоразделом, отделяющим одну историческую эпоху от другой. Как и многие другие деятели христианской церкви, Августин получил языческое образование, увлекался риторикой и философией. Поиски истины заставили его проделать длинный путь от существовавших в ту пору манихейства, неоплатонизма, скептицизма и прочих течений христианства к ортодоксальному христианству¹⁹,

Августин принял христианство в 387 г., а в 395 г. был посвящен в сан епископа в африканском городе Гиппоне, где и провел всю последующую жизнь, посвятив ее, наряду с пастырским служением и борьбой с ересями, литературному творчеству.

Августин был широко образованным и эрудированным человеком. Ему удалось синтезировать все духовные системы своего времени, как античные, так и христианские, в единую универсальную философско-теологическую систему, влияние которой не ослабевало и в последующие столетия.

Творческое наследие Августина включает 93 труда в 232 книгах, а также более 500 писем и проповедей. Полный свод произведений, приписываемых Августину, столь обширен, что еще в VI в. один из авторов писал, что всякий, кто заявит, что он прочитал все работы Августина, должен быть немедленно объявлен лжецом.

Особую славу Августину принесла его «Исповедь», в которой автор отразил своей собственный путь к христианству и Богу и которая сама по себе является важнейшим источником для «индивидуальной христианизации». Августина можно считать предшественником Декарта в самопознании души.

Августин стал основателем **волюнтаризма** – учения, ставящего волю выше интеллекта (другие представители – Шопенгауэр и Вундт). Понятие воли, по мнению Августина, имело началом фатум, судьбу, как ее понимали древние греки. Но у греков она носила космический характер, а у Августина мир выступал проявлением божественной воли. Августин специально отмечал их различие друг от друга²⁰.

Говоря о волюнтаризме, следует отметить сдвиг в категориях познания. Для греков основное противостояние состояло в утверждениях либо чувственного познания, либо разумного (что более достоверно – ощущения или суждения). В работах Августина появилась категория воли, тесно связанная с верой. Августин утверждал примат веры над разумом: мы не можем знать всего, во что верим. «Уверуй, чтобы уразуметь», – кредо зрелого и позднего творчества Августина.

¹⁷ См.: Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 163.

¹⁸ Там же. С. 163–164.

¹⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 106.

²⁰ Там же. С. 106–107.

Блаженный Августин писал и о предопределенности человеческой судьбы. Его учение о предопределении состояло в том, что при сотворении мира Бог заложил в материальный мир в зародыше формы всех вещей, из которых они затем развиваются самостоятельно. Изначально, из общей «массы погибели» Бог избрал достойных вечного блаженства. Число предопределенных неизменно, но никто из людей не знает о своей участи, и поэтому личное нравственное совершенство каждого человека не теряет смысла. Это учение получило развитие в учении Жана Кальвина – швейцарского реформатора церкви в период Возрождения.

Августин рассматривал историю как развитие Царства Божьих избранных, которое началось с зарождения человечества, от грехопадения Адама, и будет существовать до второго пришествия на Землю Христа. Этот мучительный путь, полный взлетов и падений, направлен на восстановление Божественной природы человека²¹.

Что касалось души, то Августин полагал, что человеческая душа – это разумная душа. Душа имеет начало, но она не может иметь конца; будучи бессмертной, она существует и после смерти и разложения того тела, которое она оживляет по жизни. **Августин** постоянно трактует душу как нематериальную сущность, как самостоятельную духовную субстанцию, не имеющую ничего общего с телесно-биологическими функциями человека²².

Постоянно противопоставляя их друг другу и всемерно возвышая душу над телом, Августин определяет душу как «разумную субстанцию, приспособленную для управления телом». Сущность любого человека проявляется именно в его душе, а не в теле. **Оригинальность Августина** заключается в том, что он усматривает эту сущность души не столько в ее разумно-мыслительной деятельности, сколько в **деятельности волевой**²³. Отсюда вывод Августина о превосходстве веры над разумом. Согласно известной формуле Августина (провозглашенной в одном из его писем) – «Верить, чтобы понимать – вера должна предшествовать пониманию»²⁴.

Считая душу орудием, которое правит телом, **Августин** утверждал, что ее основу образует воля, а не разум. Тем самым он стал основоположником учения, названного впоследствии **волюнтаризмом** (от лат «voluntas» – воля). Индивидуальная воля согласно Августину, зависит от божественной и действует в двух направлениях: управляет движением души и обращает ее к себе самой. Все изменения, происходящие с телом, становятся психическими благодаря волевой активности субъекта. Так, из впечатлений, которые сохраняют органы чувств, воля создает воспоминание. Все знание заложено в душе, которая живет и движется в Боге. Оно не приобретается, а извлекается из душе опять-таки благодаря направленности воли). Основанием истинности этого знания служит внутренний опыт: душа поворачивается к себе, чтобы постичь с предельной достоверностью собственную деятельность и ее незримые продукты. Значит, мера истины – в нашем самосознании. Как бы ни было сильно сомнение, не приходится сомневаться в том, что мы живем, движемся, существуем, имеем суждения, сомневаемся. Таким образом, даже сомневающийся обладает истиной, в которой он не сомневается, и для ее обретения нет необходимости выходить за пределы души. В некоторой степени эти рассуждения Августина спустя время продолжил Р. Декарт, утверждавший, что сомнение есть доказательство нашего существования²⁵.

Идея о внутреннем опыте, отличном от внешнего, но обладающем высшей истинностью, имела у Августина **теологический смысл**, поскольку предполагалось, что истинность даруется Богом. Богом даруется и воля – источник активности человека. В споре с Пелагием (ученым, современником Августина) он доказывал, что человек самостоятельно, без помощи Бога не может прийти к нравственности, к высшему счастью и постижению Благоты. Августин, как и Пелагий, отстаивал положение о свободе воли, даруемой человеку Богом. Для объяснения этого противоречия Августин доказывал, что человек еще на

²¹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 107.

²² См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 63.

²³ Там же. С. 64.

²⁴ Там же. С. 65.

²⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 89.

заре своего существования не смог распорядиться свободой, дарованной ему Богом. Поэтому после Адама и Евы человек должен ограничивать собственную свободу, направляя свою волевую активность на постижение веры. Под верой Августин понимал мысль, сопровождаемую согласием с ней. Но само это согласие осуществляется разумом. Таким образом, хотя веру Августин ставил выше разума, оценку ее содержания он все же оставлял за разумом. Но воля, как говорилось выше, предшествует разуму, познанию, т.е. человек сначала решает что-либо узнать, а затем приступает к исследованию. При этом главные ответы дает исследование себя, а не окружающего. Вслед за Плотинем Августин сосредоточился на вопросе о познаваемости субъектом собственных психических актов и состояний, отличном от восприятия предметов посредством внешних органов чувств, остановив внимание на проблеме самосознания. В то же время он ввел понятие о врожденной активности души как основе развития души. Именно активность, направляя и трансформируя познание и поведение человека, является основой его воли. В дальнейшем эта идея Августина реализовалась в концепции саморазвития психики, в которой утверждалось, что генезис психики не зависит от внешнего воздействия и направляется собственной, врожденной активностью, устремленной на развитие²⁶.

Важным моментом в работах ученого было и резкое осуждение насилия над ребенком, стремления взрослых жестко управлять его поведением и направлять его интересы. Августин утверждал, что волевая активность направляется только Богом, причем это управление производится при помощи самосознания, т.е. осознания человеком своих возможностей и стремлений.

Такой путь саморазвития был описан и самим Августином в его **«Исповеди»**, полной глубоких размышлений об отношении личности к другим людям. Эта работа стала путеводной нитью для интроспективной психологии последующих веков, так как в ней впервые говорилось о познавательной активности души, независимой от тела, но использующей его в качестве орудия, и доказывалась непогрешимость внутреннего опыта. Показав коллизии становления личности, Августин в этой работе создал в европейской культуре **традицию «исповедей»** как сочинений, воссоздающих процесс осмысления индивидом своей жизни и стремления к самосовершенствованию.

Как отмечает **Георг Боре**, философия Августина представляет собой свободную адаптацию идей Платона к христианскому учению. Чтобы примирить идею о том, что Бог добр, со злом, которое существует в мире, он обратился к понятию свободы воли и нашей личной ответственности за грех. При этом Августин делал акцент не на действиях человека, а на его намерениях. В «Исповеди» Августин обращается к Богу с молитвой «дать мне целомудрие и воздержание»²⁷.

Августин

Жизнь. Августин (Augustine) родился в г. Тагасте в Северной Африке 354 г. Его мать была христианкой, а отец – язычником. В юности Августин беззаботно жил в Карфагене.

Вначале Августин познакомился с одним из популярных религиозных течений своего времени – манихейством. Оно учило дуализме мирового добра и зла и утверждало, что человеческие создания обладают двумя душами, одна из которых добрая и светлая, а другая – злая и темная. Действия каждого человека являются результатом конфликта этих двух душ. Августин принял это учение – оно объясняет присутствие зла в этом мире. Но он недолго оставался сторонником манихейства. Оно не давало сил для нравственной жизни, к которой стремился Августин. Он также был разочарован в нем и интеллектуально. Отойдя от манихейства он примкнул к скептицизму.

Но и скептицизм не удовлетворил Августина. Он обратился к неоплатонизму (Плотин). Августин нашел в неоплатонизме приемлемый ответ на вопрос о зле. Неоплатонистское понимание духовного как реального также встретило одобрение Августина. Он обрел интеллектуальный покой, изучая Платона (и Плотина).

²⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 89–90.

²⁷ См.: Boeree George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 69–70.

Но его личный опыт пришел в конфликт с неоплатонистской верой в разум, согласно которой правильное понимание ведет к правильным действиям. Так Августин осознавал, что не способен вести жизнь, которая, как он знает, является правильной. В тоже время Августин понимал, что, хотя теоретически христиане слабее, чем он, морально они выше его. Поэтому Августин высоко ценил христианство за его высшие учение о спасении, хотя теоретически оно его не удовлетворяло. На этом этапе жизни в качестве учителя риторики он совершил путешествие в Милан. Там Августин был привлечен проповедями епископа Амброзия (Ambrose, 339–397) и в возрасте около тридцати лет принял христианство.

Августин вернулся в Северную Африку и стал епископом. Вся дальнейшая его жизнь была посвящена Церкви. Августин умер в 430 г., то есть во времена вторжения вандалов в Западную римскую империю.

Труды. Августин написал много книг на латинском языке. Упомянем только четыре из наиболее известных.

Против академиков (Contra Academicos), где он, опровергая скептицизм, критикует свое прошлое увлечение скептицизмом.

О свободной воле (De libero arbitrio), где обсуждается проблема зла и свобода воли.

Исповедь (Confessiones), где Августин раскрывает перипетии своей духовной борьбы. В этой книге показан переход от ранней греческой к христианской поздней Античности. Августин предстает в ней не рациональным греческим гражданином, а отдельным индивидом, личностью, вовлеченной во внутреннюю битву души и тела, когда эмоции преобладают над рассудком.

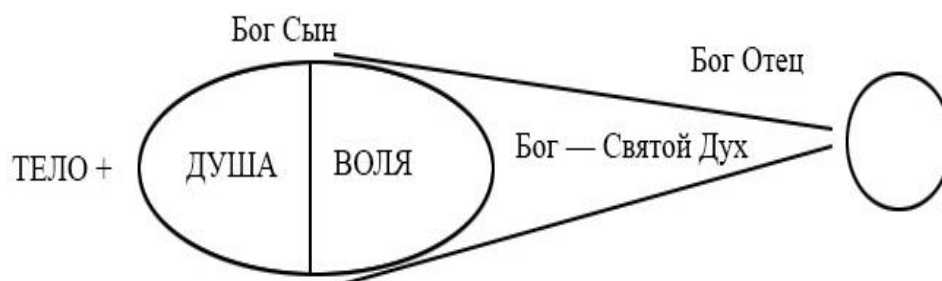
В произведении *О граде Божием (De civitate Dei)* Августин разрабатывает собственное видение истории и учение о «Двух градах» («Царствах») – Граде Земном и Граде Божием.

Взято из: Скурбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. С. 188–184.

Августином был сделан следующий шаг к развитию основ **интроспективного** направления в психологии. В теологическом и телеологическом объяснениях бытия он во многом продолжает линию Плотина. Однако в вопросе о возникновении индивидуальной души он колебался между двумя наметившимися в тот период точками зрения – традукционизмом и креацинизмом. Согласно первой точке зрения, души передаются через размножение от одного поколения к другому, а согласно второй – души создаются Богом в момент рождения людей.

Учение о познании Плотина **Августин** обогащает новым положением о признании воли как универсального принципа, организующего деятельность души во всех ее проявлениях.

Структура познания соотносится с тремя божественными ипостасями, где в качестве Бога Отца выступает объект познания; Бога Сына – сам акт познания, а Бога – Святого Духа – деятельность воли, направляющая и регулирующая познавательные акты.

Истина может быть установлена только через знание человека о самом себе. Как, например, человек может узнать о том, что он существует? Прежде всего, считал Августин, через осознание того, о чем он размышляет, что помнит, желает и т. п. Вот это осознание своих внутренних душевных состояний и должно восприниматься человеком как истина

того, что он действительно существует (впоследствии это положение явится одним из краеугольных камней в гносеологии (теории познания) Рене Декарта (1596–1650) «Я мыслю, следовательно, я существую» (cogito ergo sum).

Что же касается существования внешних вещей, то их реальность должна быть принята на веру.

Августин обосновывает тезис о божественной свободе воли. **Воля**, по Августину, выполняет следующие функции:

- управляет всеми душевными актами;
- направляет душу к самой себе (идея рефлексии);
- управляет телом, включая его органы движения, чувств и мозг.

Подобно другим проявлениям души, воля предопределяется **Богом**. И Бог дал людям свободу в выборе воли. Одни люди, от Бога, предрасположены к доброй воле, другие – к злой. Представление о божественной предопределенности поступков и поведения людей явилось идеологической опорой для церкви в ее борьбе против разума и науки. Чтобы частично освободить выступивших против Бога людей от будущих мучений в загробном мире, Августин предлагал ввести на земле смертную казнь через сожжение как кару наиболее мягкую, «милосердную, без пролития крови»²⁸.

Так, в учении Августина засветились первые искры, из которых вырастут будущие костры инквизиции и непревзойденной жестокости средневековой церкви.

Августин Блаженный Аврелий (354–430) – епископ и христианский мыслитель, автор «Исповеди» и «Монологов».

Основные психологически значимые идеи:

- без веры нет знания, нет истины;
- наиболее достоверное знание – это знание о том, что я мыслю, и что я существую;
- душа бессмертна, так как бессмертны идеи, возникшие в ней;
- душа существует вне пространства;
- идеи даны душе от рождения;
- существует семь ступеней души: 1) растительная; 2) животная; 3) человеческая (обладает памятью и речью); 4) характерно стремление к добру; 5) «очищенная душа», свободная от страха смерти; 6) стремится к Богу, т.е. к созерцанию истины; 7) поглощена Богом, т.е. полным созерцанием истины. Это есть подлинная цель души, остальное – «суэта сует». Обыкновенные же люди выбирают более простой путь – веры в авторитет;
- в извлечении знаний из души большое значение Августин придавал воле человека; воля управляет как телесными, так и душевными процессами;
- заложил основы учения, которое впоследствии будет названо волюнтаризм.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 41–42.

Аврелий Августин Блаженный (354–430), отмечает **Г.В. Гриненко**, – древнеримский философ, один из основоположников христианской философии. Родился в г. Тагасте (римская колония в Северной Африке). Его мать была христианкой, а отец – язычником. Учился сначала в Тагасте, затем в Карфагене, Риме и Медиолануме (Милан). Изучал философию, в молодости с интересом относился к скептицизму. Большое впечатление на Августина произвела проповедь миланского епископа Амвросия, использовавшего метод аллегорического истолкования Библии. В это же время он знакомится с трудами Плотина, которые также оказали на него большое влияние. В 387 г. Августин становится христианином, в 391 г. – пресвитером, а в 395 г. – епископом г. Гиппона (Северная Африка). Умер в г. Гиппоне во время осады города вандалами.

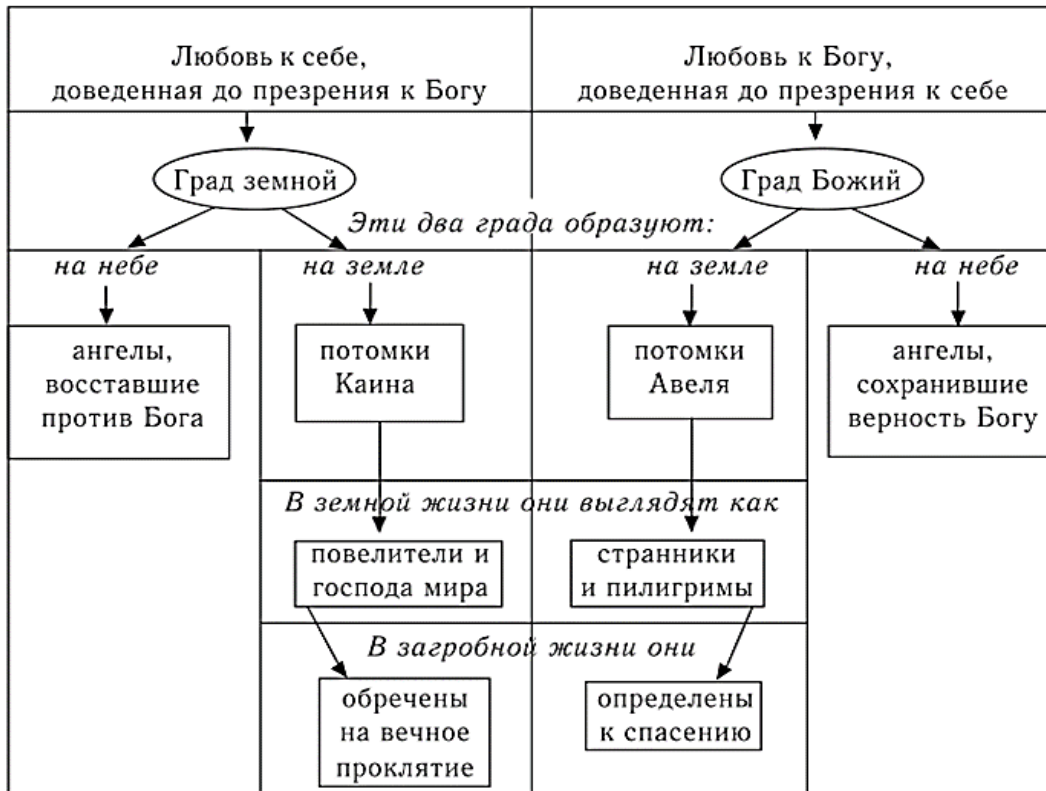
Августин Блаженный – крупнейший представитель западной патристики.

Основные труды. «О граде Божьем», «Исповедь», «Против академиков», «О блаженной жизни», «О порядке», «Бессмертие души», «О Троице», «Об учителе», «О музыке».

²⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 159–160.

Философские воззрения. История философии. В своей работе «О граде Божьем» Августин дает обзор и анализ древнегреческой философии, в частности, различая ионийскую и италийскую философию. В работе «Против академиков» он выступает с критикой относительного скептицизма, который утвердился в платоновской Академии (в Средний период).

Онтология. Учение Августина о бытие представляет собой синтез христианского вероучения и неоплатоновской философии. Он отождествляет высшую идею платонизма и неоплатонизма – идею Единого = Блага – с Богом, который оказывается источником бытия и блага и который есть всесовершенная истина, добро и красота. Божественная Троица – Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух – отождествляются с платонической триадой: идей Единого, Логосом (Мировой Ум) и Мировой душой.

«Два града» Августина

Именно в силу своего происхождения от Бога все существующее в мире является благом. Зло при этом понимается как недостаток, порча, повреждение²⁹.

Космология и космогония. Бог создал мир из ничего (из небытия), и существование мира постоянно поддерживается Богом. Если бы творческая сила Бога иссякла, то мир сразу бы исчез (прекратил бы свое существование).

Мир ограничен в пространстве и времени, причем сами пространство и время создаются Богом только вместе с миром (т.е. до возникновения мира не существовало времени). Мир есть только один, и никаких других миров до создания нашего мира не было. Сотворенный мир имеет строгую иерархическую структуру, где каждый предмет занимает определенное и целесообразное место в общем плане мироздания. Внизу тварного мира находятся неодушевленные предметы и неразумные существа, а во главе – разумные существа, приближение или удаление которых от Бога зависит от их собственной воли. Так, дьявол по собственному желанию отпал от Бога, а затем вверх в грех и людей.

Гносеология. Из состояния греха падшие могут выйти, только соединившись с Богом. Для этого есть два пути: путь разума и путь авторитета.

²⁹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 140.

По первому пути шли все древние (дохристианские философы), лучшим из которых был Платон. Так как мир есть творение Бога, то изучение мира позволяет нам приблизиться к пониманию Бога.

Второй путь возможен лишь при условии веры в Бога, которая даруется нам с Божьей помощью и прежде всего через Откровение (Священное Писание, т.е. Библию), данное Богом всем людям. Только на этом пути возможно подлинное постижение Бога, таким образом, у Августина провозглашается примат веры над знанием («верить, чтобы понимать»).

У Августина неоплатоновское учение об экстазе как высшем способе познания перерастает в христианское учение об озарении.

Учение о душе и сотериология. Душа нематериальна, она представляет собой самостоятельную субстанцию, она бессмертна. До своего грехопадения Адам и Ева были свободны в выборе: грешить или не грешить. После грехопадения и они, и все их потомки не могли не грешить. После искупительной жертвы Христа избранники Божьи опять получили возможность жить не греша.

В учении Августина важное место занимает концепция Божественного предопределения и благодати. Бог еще до рождения каждого человека предопределил одних людей к добру, спасению и блаженству, а других – к злу, гибели и мучениям. Добрую волю (т.е. волю к спасению) человек получает только благодаря даруемой ему Богом благодати.

Учение об обществе и философия истории. Захват Рима войсками Алариха в 410 г. потряс весь античный мир и привлек внимание Августина к проблеме государства и к осознанию динамики человеческой истории. В своей работе «О граде Божьем» Августин различает два вида любви, присущих людям, и, соответственно, два вида человеческой общности, основанные на них³⁰.

Церковь на земле является прообразом небесного града Божьего, а государство – «большая разбойничья шайка».

У Августина история человечества принимает линейный характер: она имеет начало и конец, в ней выделяются следующие периоды³¹.

Периодизация человеческой истории

Первая эпоха	От Адама до Ноя (до Потопа)
Вторая эпоха	От Ноя до Авраама
Третья эпоха	От Авраама до Давида
Четвертая эпоха	От Давида до Вавилонского пленения
Пятая эпоха	От Вавилонского пленения до первого прихода Христа
Шестая эпоха (настоящее время)	От первого до второго прихода Христа (т.е. до Страшного Суда – конца света)

При всей наивности данной периодизации ее можно оценить, как первую попытку создания философии истории.

Судьба учения. Учение Августина оказало решающее воздействие на всю западноевропейскую философию раннего периода Средневековья и продолжала оказывать свое влияние в эпоху зрелого и позднего Средневековья (соперничая с томизмом). В эпоху Возрождения (эпоха Реформации) учение Августина о божественном предопределении послужило основой соответствующего учения Кальвина – одного из основоположников протестантизма. В XVII в. необходимо отметить влияние Августина на Паскаля. В современной философии XX в. особое значение сыграли идеи Августина в области герменевтики и экзистенциализма³².

Исследование вопроса о взаимоотношении веры и разума в душе человека, начатое еще Августином Аврелием, было продолжено в **работах Иоанна Скота Эриугены** (ок. 810 – ок. 877 гг.), активно работавшего в этом направлении с начала 840-х гг. во Франции

³⁰ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 141.

³¹ Там же. С. 142.

³² Там же. С. 143.

при дворе Карла Лысого. Отстаивая значение разума, в своем трактате «О божественном предопределении» Эриугена доказывал, что знание, добытое человеком – наука, является не менее важным авторитетом, чем божественное откровение. На этом основании и построены его доказательства свободы, обретаемой человеком и процессе научной деятельности. Этот трактат был осужден церковными соборами как же, как и последующие его работы, но получил известность и послужил отправной точкой для последующих поколений ученых.

Доказывая тот факт, что общее предшествует единичному, Эриугена фактически воспроизвел аргументацию Платона и заложил основы дискуссии о происхождении универсалий. С его точки зрения, так как «общее» предшествует вещам, то, следовательно, содержит их сущность, предназначение. «Общее» Эриугены – «душа» Платона или общее понятие в языке. Именно поэтому его позиция считается одной из первых концепций реализма в науке, а его теория получила название – **неоплатонизм**³³.

Большое значение, которое придавал Эриугена разуму, нашло отражение и в его концепции развития человека. Он писал о том, что человек, как особый мир, в своем становлении проходит те же стадии, что и мир большой, но в отличие от биогенетического закона, устанавливавшего соответствие природного в мире и в человеке, Эриугена связывает три ступени в развитии человека с этапами развития познания, называя их соответственно: разум, рассудок, внутреннее чувство.

Иоанн Скотт Эриугена (810–877), отмечает **Г.В. Гриненко**, был первым крупным западноевропейским философом IX в. Шотландец по происхождению, он значительную часть своей жизни провел в Париже, куда был приглашен для перевода с греческого языка на латынь Ареопагитик, автором которых считался Дионисий Ареопагит². Основные труды Эриугена не только перевел Ареопагитики, но и написал к ним комментарии, кроме того, ему принадлежат комментарии к ряду работ Максима Исповедника (крупнейшего византийского комментатора Ареопагитик), а также к работам Григория Нисского, Августина и Боэция. Главные его произведения – «О божественном предопределении» и «О разделении природы». Оба эти произведения были осуждены церковью, первое – еще при жизни Эриугены в 855 г., второе – в начале XIII в. Некоторые работы Эриугены были в 1684 г. внесены Ватиканом в «Индекс запрещенных книг».

Философские воззрения. Проблема знания и веры. Эриугена утверждал, что «истинный авторитет не противоречит правильному разуму, так же как правильный разум – истинному авторитету», поскольку «оба они проистекают из одного и того же источника, а именно из божественной мудрости». Но при этом разум является первичным, и «авторитет рождается из истинного разума, но разум никогда не рождается из авторитета».

Проблема универсалий. В решении проблемы универсалий Эриугена стоял на позиции реализма. Он считал, что роды и виды, т.е. понятия большей и меньшей степени общности, существуют реально. При этом каждый род целиком и полностью содержится в своих видах, т.е. род «четвероногое» содержится в видах «собака», «кошка», «корова» и т.д. А каждый вид полностью содержится в конкретных вещах, т.е. вид «кошка» содержится во всех конкретных кошках. Роды и виды предшествуют конкретным вещам, как вторая природа – третьей, и только их существование является действительно реальным.

Онтология. Онтология Эриугены строится на базе неоплатонизма и Ареопагитик, в ней также явно прослеживаются идеи пантеизма, поскольку утверждается единство Бога и его творения.

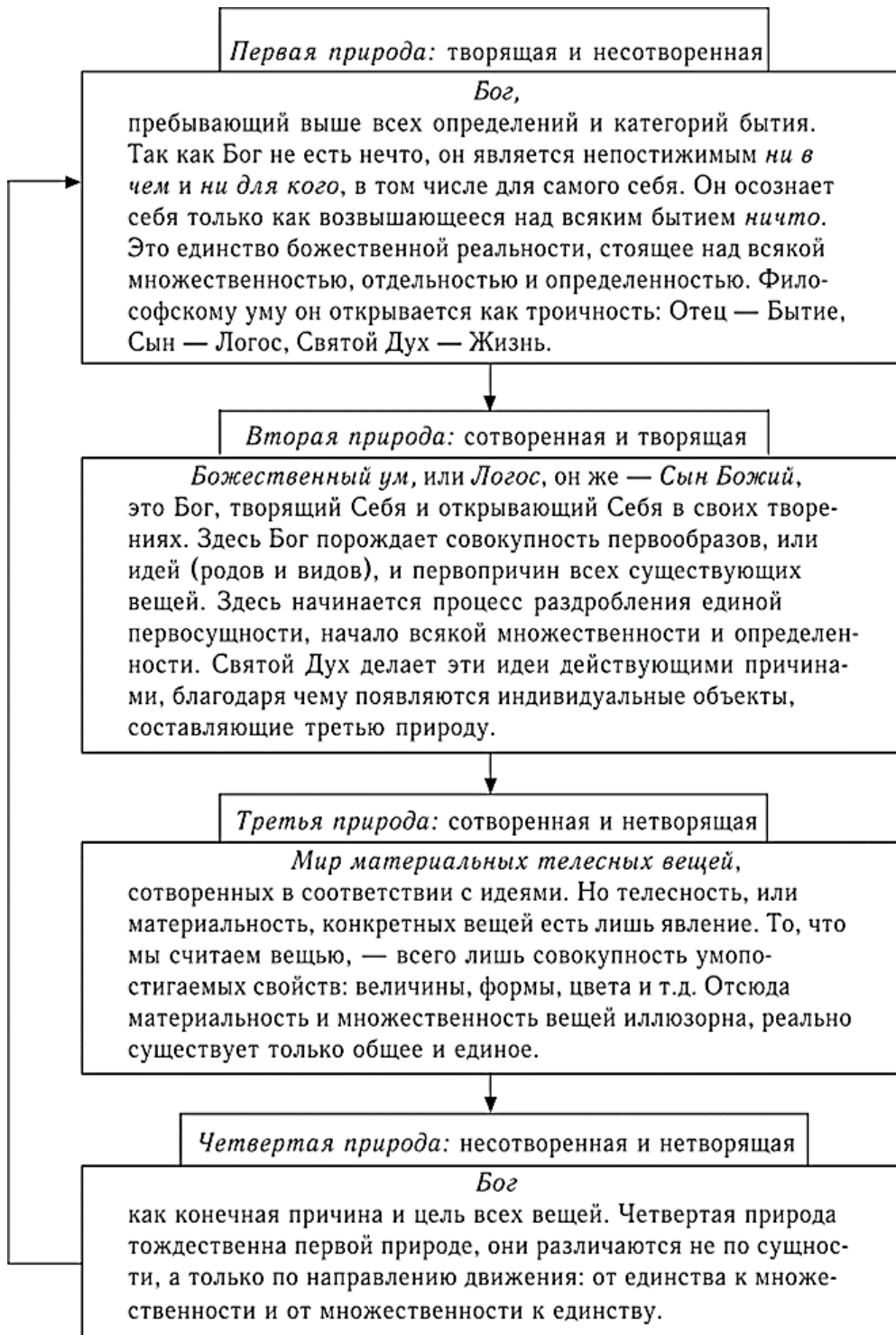
По мнению Эриугены, Бог открывается людям как природа четырех типов³⁴.

Судьба учения. Эриугена оказал громадное влияние на всю культуру своего времени, а его философские и богословские идеи повлияли на дальнейшее развитие средневековой философии, и прежде всего платонизма. В эпоху Возрождения его идеи способствовали становлению пантеизма.

³³ См.: Морозов А. В. История психологии. С. 38; Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 188–194.

³⁴ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 210–211; См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 124–128; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 110–121.

Значительное влияние на развитие науки того времени оказал **Пьер Абеляр** (1079–1142 гг.). Будучи аббатом крупного монастыря во Франции, в споре о природе *универсалий* развил учение, названное позже – **концептуализмом**. В разработанной им теории Абеляр соединил достижения и ограниченность, как светской власти, так и религиозной мысли своего времени. Рационалистическая направленность идей ("понимаю, чтобы верить») вызвала протест ортодоксальных церковных кругов: учение Абеляра было суждено соборами 1121 и 1140 гг.

Четверичная природа по Эриугене

Большое значение для развития схоластики и логики имела работа Абельяра «**Да и нет**», в которой он развертывал картину диалектического суждения, логически обосновывая и опровергая различные суждения.

В теории концептуализма Абельяр возвратился к забытой в то время идее о значении слова, указав, что в слове необходимо различать его физическую сущность (звук) и значение, которое в отличие от звука, не пропадает, не является дуновением, но сохраняется в мыслях людей. Он склоняется к идее реализма Платона о том, что это значение – концепт слова – есть сущность предмета и существовало до него в божественном как образец для реальности³⁵.

Интерес представляет и концепция развития нравственности и самопознания человека, в которой Абельяр доказывал, что критерий нравственности – это согласие с собственной совестью. Значит, этот критерий субъективен, а потому внешней оценки действий человека быть не может, во всяком случае она не важнее, чем его оценка самого себя. В этих вопросах позиция Абельяра сходна со взглядами Эпикура и Лукреция, которые также отстаивали субъективный критерий нравственности. Различия в их позициях в том, что Абельяр, согласно взглядам того времени, считал совесть божественным даром, а ее содержание несущественно отличающимся от библейских заповедей³⁶.

Пьер Абельяр (1079–1142) – французский философ и теолог, автор сочинений «История моих бедствий», «Да и нет», «Диалог между философом, иудеем и христианином». Абельяр пользовался во Франции большой популярностью, и когда за свои взгляды он был изолирован от общества (пустынь в округе Труа), к нему стекались ученики со всех концов Франции.

Основные психологически значимые идеи:

- вера в Бога должна основываться на разумном понимании: «Понимаю, чтобы верить»;
- внес вклад в развитие логики и диалектики;
- истина открывается только разуму;
- человек несет ответственность за свои поступки;
- добрым или злым поступок делают намерения;
- слово есть лишь обозначение сущности, а значение слова уже существует в божественном уме.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 42.

Пьер Абельяр (1079–1142), отмечает **Г.В. Гриненко**, – французский философ, теолог, писатель и поэт. Происходил из дворянской семьи, отказался от поместья в пользу младших братьев и отправился учиться в Париж. Учился у Росцелина и Гильома из Шампо. В 1113 г. основал свою собственную школу в Париже, где преподавал с большим успехом. В 1114–1118 гг. возглавлял кафедру школы Нотр-Дам, на базе которой несколько позднее возник Французский университет. К этому же периоду относится трагическая история его любви к Элоизе, закончившаяся его пострижением в монахи. В последующие годы Абельяр жил в различных монастырях и преподавал в разных местах.

В 1121 г. церковный собор в Суассоне осудил тезисы Абельяра по поводу Святой Троицы и заставил его сжечь свой трактат. В 1140 г. собор в Сансе осудил взгляды Абельяра относительно роли разума в познании христианских истин. Абельяр отправился в Рим с апелляцией к папе, но по дороге заболел и умер.

Основные труды. «История моих бедствий» (автобиография), «Христианская теология», «Введение в теологию», «О божественном единстве и троичности», «Да и нет» (сборник противоречивых цитат из Библии и трудов отцов церкви по теологическим проблемам), «Диалог между философом, иудеем и христианином», а также «Глоссы» (комментарии) к трудам Боэция и Порфирия, которые, в свою очередь, представляли собой комментарии к работам Аристотеля по логике.

³⁵ См.: Морозов А. В. История психологии. С. 38–39; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 323–330.

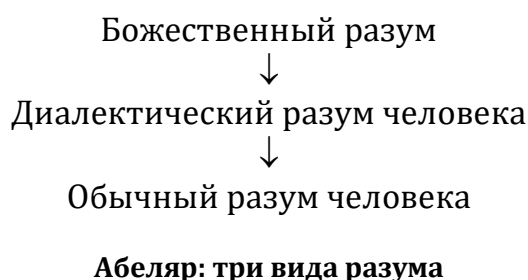
³⁶ Там же. С. 90–92.

Философские воззрения. Проблема универсалий. В решении проблемы универсалий Абельяр выступал как против крайнего реализма Гильома из Шампо, так и против крайнего номинализма Росцелина, сформулировав свое собственное учение, получившее название концептуализма. Согласно этому учению реально существуют только конкретные единичные вещи, но не универсалии. Однако универсалии обладают определенным существованием как понятия (концепты) в уме человека. Они возникают на базе чувственного восприятия единичных вещей благодаря абстрагирующей деятельности ума, который способен выделять общие свойства множества конкретных вещей. Тем самым человеческий ум оказывается способным хотя бы в смутном виде схватить форму вещей, отделенную от материи. В чистом виде эти формы или идеи существуют только в Божественном уме.

Проблема знания и веры. Исходным пунктом любого исследования Абельяр считал сомнение, и дело ученого состоит в том, чтобы, следуя путем разума, перейти от сомнения к истине. Это возможно только при последовательном и правильном применении диалектики (логики). Диалектический разум – это разум вопрошающий, находящийся в постоянном поиске, подвергающий сомнению даже утверждения Священного Писания, но с целью более глубокого его понимания. Диалектический разум, возвышающийся над обычным человеческим разумом, стремится приблизиться к Божественному Логосу. И поэтому диалектический разум способен осознать некоторые христианские истины, которые обычному разуму кажутся абсурдными (например, триединство Бога). Таким образом, разум является основой веры, отсюда знаменитый тезис Абельяра: «Понимаю, чтобы верить!» («Intelligo ut credam»).

Разум не является слугой теологии, у него имеются собственные методы и цели. Но, в конечном счете, деятельность разума, все его достижения служат более глубокому пониманию истин веры.

Судьба учения. Философские идеи Абельяра во многом способствовали становлению рационализма в европейской философии³⁷.

2. Фома Аквинский (1226–1274) был, по сути, последним богословом, уделявшим внимание и психолого-философской проблематике. В своей системе, получившей название **томизм**, он стремился не только систематизировать накопленные в то время наукой знания, но и примирить богословие с наукой, в том числе и с наукой античности, прежде всего с теорией Аристотеля, последователем которого он являлся³⁸.

Жизнь. Фома родился вблизи местечка Аквино, недалеко от Неаполя. Он воспитывался в бенедиктинском монастыре Монте Кассино, учился в Неапольском университете. Вопреки желанию своей семьи он стал монахом недавно созданного доминиканского ордена. В возрасте 20 лет он отправился в Парижский университет, в который вернулся для продолжения учебы после пребывания в Кельне. В 1245–1248 гг. он учился у Альберта Великого, работавшего над объединением христианства и аристотелизма.

³⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 215–216; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 150–169.

³⁸ См.: Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 195–206; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 330–343; Боргош Ю. Фома Аквинский. М., 1975; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 338–379.

Жизнь Фомы была заполнена работой и путешествиями с целью обучения. Он написал удивительно большое число произведений, хотя умер незадолго до своего пятидесятилетия. Он был канонизирован в 1323 г., через 49 лет после смерти. В 1879 г. его учение было признано официальной философией Римско-католической церкви.

Труды. Наиболее известными являются учебники по теологии «Сумма теологии» (Summa theologiae) и «Сумма истины католической веры против язычников» (Summa de veritate catholicae fidei contra Gentiles). Первый труд был предназначен для преподавания в школах, второй – в помощь христианским миссионерам. В дополнение к этим объемным и быстро написанным работам он создал много трудов философского и теологического содержания. Среди них комментарии к Библии, «О правлении князей» (De regime principum) и «Спорные вопросы» (Quaestiones Disputatae de veritate), которые поднимали проблемы зла, истины, души и т.п.

Взято из: Скирбекк Г., Гилье Н. История психологии: учеб. пособие. М., 2000. С. 213.

Доказывая неограниченные возможности разума в познании мира, в том числе и в понимании самых сложных его законов, божественного Логоса, **Ф. Аквинский** выступал против тезиса Ибн Рушда об отделении души от разума. Он доказывал, что мышление это **имманентное**, главное свойство души, без него душа не существует, а потому невозможно

говорить о смерти души и бессмертии разума. Таким образом, он отстаивал идею вечности души, а также невозможность объяснить все ее законы без опоры на теологию. С точки зрения Ф. Аквинского, душа человека не просто разумна, но сознательна и этим отличается от бессознательной души животных. Осознанность характерна не только для разума, но и для других проявлений человеческой души, т.е. это общее свойство души человека. Поэтому после томизма в психологии появилась новая характеристика духовной активности – сознательность, которая противопоставлялась бессознательным проявлениям душевной жизни других живых существ и телесной организации.

Важным моментом был и **сенсуализм**, который Ф. Аквинский вслед за Аристотелем и в отличие от большинства психологов того времени рассматривал в качестве главного пути познания. Он писал, что для ощущения необходимо тело, органы восприятия. Разум, хотя и не пользуется непосредственно органами чувств, не может нормально работать без их данных, без образов окружающего. Поэтому телесное расстройство неизбежно ведет и к расстройству умственному. Ф. Аквинский подчеркивал, что образы не создаются самим индивидом вне зависимости от окружающего. Они связаны с внешним миром, а осознаются, актуализируются в качестве собственных при помощи специальной операции сознания, получившей название **интенции** – направленности сознания и воли на какой-либо предмет. В XIX в. понятие интенции, введенное томизмом, будет подхвачено феноменологией и станет основополагающим в концепции Ф. Brentano³⁹.

Фома Аквинский (лат. Thomas Aquinas, итал. Tommaso d'Aquino, 1225–1274) – западноевропейский философ, схоласт, представитель реализма, основатель томизма, член ордена доминиканцев.

Седьмой сын графа Аквинского Фома родился в замке Рокказекка близ Аквина в аристократической семье.

Отец решил, что Фома будет священником – аббатом бенедиктинской церкви, поэтому в возрасте пяти лет его отдали учиться в бенедиктинскую обитель, после окончания которой в 14 лет он поступил в университет Неаполя. Там он познакомился с представителями доминиканского ордена и сам решил вступить в него. Поскольку это противоречило желанию семьи, его братья заточили его на два года в крепости. Но это не сломило Фому, в 1245 г. он вступил в доминиканский орден и уехал в Парижский университет, где стал учеником Альберта Великого – известного немецкого философа-схоласта, признанного Учителем Церкви. Вслед за своим учителем он переехал в Кельн, где продолжил образование. В 1252 г. Фома Аквинский вернулся в Париж, а в 1256 г. – стал преподавателем теологии в Парижском университете. В 1259 г. по приглашению Папы Римского он переезжает в Рим. Там он преподает богословие и пишет основные труды. В 1269 г. он снова уезжает в Париж, но в 1272 г. едет в Италию для учреждения новой школы доминиканцев в Италии. В 1273 г. Фома серьезно заболел, и это вынудило его закончить преподавательскую и писательскую деятельность. В 1274 г. Фома Аквинский умер. В 1323 г. Фома Аквинский был причислен Римской католической церковью к лику святых, его учение было канонизировано в 1879 г.

Основные философские произведения. «Суммы теологии» и «Суммы против еретиков»⁴⁰.

Философское учение. Фома Аквинский в своих воззрениях опирался на учение Аристотеля, в его «Суммах» полемика идет чаще всего именно с этим древнегреческим философом. В этом смысле он не был исключением, большинство философов Средневековья брали за основу своих трудов учение Стагирита. Работы Фомы Аквинского были в первую очередь теологическими, и он считал теологию такой же наукой, как и другие. К сожалению, в теологии рассматриваемые явления настолько глубоки, что могут не быть охвачены человеческим разумом, поэтому они принимаются на веру и познаются путем божественного откровения. «Хотя человек не обязан испытывать разумом то, что превышает возможности человеческого познания, однако же то, что преподано богом в откровении, следует принять на веру». Фома утверждает, что есть два вида наук: одни стоят на положе-

³⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 96–97.

⁴⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 62.

ниях, которые получены естественнонаучным путем (арифметика, геометрия и т.д.), другие – на положениях, принятых на веру при посредстве иной высшей дисциплины (музыка строится на арифметике, теология – на положениях, данных Богом через откровение). Очевидно, что сверхразумное и божественное приоритетно для Фомы. «Познание истины двояко: это либо познание через природу, либо познание через благодать. И то познание, которое происходит через благодать, в свою очередь двояко: первый вид познания исключительно умозрателен, как то, когда некоторому лицу открываются некоторые божественные тайны; другой же род познания связан с чувством и производит любовь к богу. И последнее есть особое свойство дара мудрости». Тем не менее, теология может заимствовать способы изложения и доказательства из философских наук, но лишь для того, чтобы быть более понятной, так как ведет речь о сверхприродных и сверхразумных явлениях. Поэтому Фома Аквинский приводит пять доказательств бытия Бога, опираясь на правила логики. Используя именно логику, Фома Аквинский говорит, что истину познать можно только посредством разума, ибо истина есть согласованность между разумом и вещью. Разум в состоянии познать свою согласованность с постигаемой вещью. Здесь необходимо сказать, что под вещью понимается некая сущность – понятие. Понятие обозначает родовые, не индивидуальные вещи. В родовых понятиях отражена сущность индивидуальных вещей. В этой связи познание проистекает не из познания чувственных вещей, поскольку умственное познание шире⁴¹.

Представление Аквината о мире сходно с учением Аристотеля о форме и материи, но имеет ряд отличий. Первопричиной всего является **Бог** – всегда актуальный и бесконечный, он создал мир посредством активного разума (интеллекта). Потенциальна материя, которая ограничена формой. Форма же, в свою очередь, ограничена материей. «Форма же ограничена материей постольку, поскольку форма сама по себе обща многим вещам; но, после того как ее воспримет материя, она определяется как форма Данной вещи». Слияние формы с материей ограничивает форму, а также помещает ее в пространственно-временной континуум. Форма без материи существует в вечности и непространственна.

Душа – первичное начало жизни во всем живущем, по мнению Фомы Аквинского, обнаруживает себя в двух началах – движении и познании. В связи с разнообразием функций души он вслед за Аристотелем выделяет три ипостаси души: растительную, чувствующую и разумную. При этом «в человеке чувственная душа, умственная душа и растительная душа по числу суть одна душа». Душа человека бессмертна, несмотря на то, что в ней присутствуют и чувствующая, и растительная силы. Описывая развитие человека, Фома Аквинский пишет, что зародыш человека обладает только чувственной душой, которая впоследствии сменяется более совершенной, одновременно умственной (разумной) и чувственной душой. Именно разумная душа служит формой человеческому телу, а ее (разумной души) формой является знание. Разумная душа, мысля универсалии, простирается до бесконечности. Душа каждого человека уникальна, несмотря на универсальность истин, заложенных в нее Богом, чувствующая душа обогащает душу индивидуальными впечатлениями. Если говорить об ипостасях души, то растительная ее часть обладает способностью к росту, питанию и размножению. Чувствующая душа ответственна за общее чувство, воображение, способности суждения и памяти. Общее чувство строится на образах, полученных из ощущений.

Фома Аквинский подразделяет ощущения на внешние (вкус, слух, зрение, обоняние, осязание) и внутренние (температурные, организмические, влажности/сухости). Также Фома подразделяет ощущения на контактные и дистантные. Это одна из классификаций ощущений, которая существует и в настоящее время. Предметом «общего чувства» (восприятия) являются движение, фигура (форма) и пр. Фома пишет, что образы восприятия включают в себя интеллектуальный компонент, поскольку весь входящий чувственный опыт перерабатывается разумом. Эту идею будет доказывать в XIX в. Г. фон Гельмгольц⁴². Восприятие осознанно, поскольку изучается созерцанием, так называемым внутренним зрением.

⁴¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 63.

⁴² Там же. С. 64.

Каждое ощущение сопровождается переживанием – аффектом; на этом строится воображение, т.е. способность предвидеть. Как и Аристотель, Фома Аквинский считает воображение пассивным и ориентирующимся на прошлый опыт психическим явлением, в большей степени подпадающим под современное определение представления. Память- подразделяется на два вида: на память на чувственные явления и события и память умственную, сохраняющую нечувственные образы – понятия. Память имеет свойство не только запечатлевать и произвольно воспроизводить, как память животных, но и активно припоминать, что является отличительной чертой памяти человека. Практический разум – оперирование суждениями, касающимися внешнего чувственного мира. Практический разум и ум – суть одна и та же способность, различие составляют предметы, которыми они оперируют: как только чувственное познание поднимается на уровень абстрагирования и воплощается в понятие, разум становится умом. Таким образом Фома связывает чувственное познание и понятийное мышление. Практический разум мыслит о преходящем, ум – о вечном. В уме присутствуют такие понятия, как «бытие», «единство», «сила», «акт», которые существуют без материи в качестве просто нематериальных вещей. В этом суждении проявляется приверженность Фомы Аквинского реализму. Кроме того, он считает, что люди не все одинаковы в способности мыслить. Более расположены мыслить те, у кого более развита чувствительность. Впоследствии Ф. Гальтон будет искать подтверждения этой гипотезы при помощи тестирования сенсорных способностей и интеллекта.

Кроме познавательной сферы, Фома Аквинский описывает и **мотивацию**, обозначаемую им как желание. Желание зависимо от воспринятого и по отношению к нему пассивно, но при этом активно для последующего познания или действия, поскольку желания делятся на умственные и чувственные. Фома Аквинский выделяет две желающие силы: пожелание и раздражительность. «Душа просто склонна стремиться к годному и избегать негодного, и эту силу называют пожеланием; и другая, через посредство которой животное оказывает противодействие тому, что препятствует в достижении годного или причиняет вред, и ее называют раздражительностью (поэтому принято говорить, что ее объектом является нечто трудное, ибо ее склонность заключается в преодолении препятствий)»¹. Если этот тезис применить к психологии человека, то в нем можно найти современное понимание различия между произвольной и волевой регуляцией. Фома в связи с мотивацией обсуждает проблемы воли, считая волю выбором намерения и скорее умной, чем разумной силой. Таким образом, воля имеет прямое отношение к умственной (разумной, человеческой) душе. В этом положении Аквинский предвосхитил учение Декарта, который относил мышление и волю к деятельности души, находящейся без связи с телом. Ум и воля связаны, пишет Аквинский, и сложно судить, что более значимо. «Ум движет волю в одном смысле, а воля движет ум в другом»². Также Фома различает волю и свободную волю как две стороны одной сущности, как ум и разум согласно различию действий. Воля, действующая на основе выбора умом и принимающая решения, есть свободная воля. В дальнейшем такое понимание воли можно будет увидеть у Канта⁴³.

Фома Аквинский уделяет важное место способности ума (души) к самопознанию и осознанию всех душевных явлений, считая интроспективный метод единственным способом познания души. Душа сначала осуществляет тот или иной акт, затем осознает этот акт и в этом процессе осуществляет самопознание.

В целом, учение Фомы Аквинского имело большое значения для развития психологических идей в рамках философской традиции, в первую очередь оно послужило основанием для европейского рационализма Нового Времени.

Значение **Фомы Аквинского** для развития психологии и философии, пишет **Г.Л. Ильин**, заключается не в его оригинальности, не в открытии новых научных истин, а в систематизации и приспособлении различных отраслей знания, в сочетании религиозных положений с философскими истинами, учения Аристотеля со Священным Писанием. Учение Фомы Аквинского получило название «томизм» (по имени автора в его латинской транскрипции – Томас).

⁴³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 65.

Наряду с религией Фома Аквинский признавал самостоятельную область исследования разума. Подобно тому, как христианские догматы служили Фоме Аквинскому руководством в делах веры, так Аристотель являлся для него основанием науки и философии.

Дело мыслителя состояло в том, чтобы отразить возможно полное проникновение христианского мировоззрения Аристотелевой философией, таким образом, чтобы, однако, область веры несколько не смешивалась с областью знания. Так, ссылки на Бога в физических вопросах Фома Аквинский считал свидетельством невежества (при этом и перенесение понятий физического мира в царство благодати он признавал неправомерным). Царство благодати Фома Аквинский полагал выше царства природы, но считал, что первое не уничтожает относительной самостоятельности второго. Как природа является подготовительной ступенью для царства благодати, с которым человек знакомится в Откровении, так и царство благодати ведет к царству славы и к самому Богу, соединение с которым возможно только в моменты мистического экстаза в интеллектуальном созерцании⁴⁴.

Главная проблема философии схоластического периода состояла в определении бытия. Два направления – **реализм и номинализм** – решали ее противоположно. Церковь отнеслась одинаково строго к обоим направлениям.

С точки зрения реализма только общее, идея существует; предмет науки есть общее в предметах, которые различаются не по существу, а лишь по своим акциденциям, случайным признакам. Познать общее – значит познать все.

Номинализм защищает частное, отдельные предметы, утверждая, что общее знание есть отвлечение, несколько не охватывающее природы предметов.

Фома Аквинский в этом споре избрал средний путь умеренного реализма, которому учил Аристотель. Он признавал, что общее не имеет отдельного бытия, что «общих сущностей» нет и что индивидуальные отличия предметов составляют их природу; общее существует в предметах и разум извлекает его из них; однако в ином смысле Фома Аквинский не отвергал общее, поскольку идеи могут быть рассматриваемы как мысли божества и действительность их опосредствованно проявляется в предметном мире.

Таким образом, **Фома Аквинский** признавал тройного рода универсалии (общие понятия): *ante rem* (до вещей) – поскольку они суть мысли Бога, *in re* (в вещах) – поскольку они составляют общую сущность вещей, и *post rem* (после вещей) – поскольку ум человека извлекает их из предметов и образует понятия⁴⁵.

Фома Аквинский принадлежал к числу умеренных реалистов. Будучи последователем философии Аристотеля, он рассматривал идеи и вещи в их неразрывной связи друг с другом. Учение Фомы Аквинского является эклектизмом, попыткой сочетать номинализм с реализмом признанием относительного значения каждого из них.

По мнению Фомы Аквинского, все конечное было сотворено из ничего, причем Бог выбрал лучший из возможных миров – каждое его решение, в природе, животном- и растительном мире, человеческой истории оптимально (в этом пункте Фома Аквинский разошелся с Аристотелем, который допускал вечность мира).

Душу человека, как и ангелов, мыслитель представлял как нематериальную форму. Фома Аквинский повторил не только определение Аристотеля (душа есть энтелехия), но и деление функций души. При этом он, однако, не приписывал разуму все душевные функции (не только познавательную, но и растительную, и чувствующую).

В объяснении процесса познания Фома Аквинский вслед за Аристотелем, отказался от представления о врожденном знании. Он учил о бессмертии души, возражая против аверроистского учения о единстве интеллекта и против понимания Аверроэсом Аристотелевой философии.

Говоря о бессмертии души, Фома Аквинский отрицал предсуществование, считал бессмертие следствием нематериальности души.

⁴⁴ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 108.

⁴⁵ Там же. С. 108–109.

В этике Фома Аквинский также соглашался с Аристотелем в определении и разделении добродетелей. Созерцанию он отдавал предпочтение перед практикой; к добродетелям древних он прибавлял три теологические добродетели: веру, надежду и любовь. Свободу воли Фома Аквинский понимал в смысле психологического детерминизма: выбор зависит от нас, но в добре мы не свободны в том смысле, что нуждаемся в благодати.

Фому Аквинского называют *doctor universalis* за то, что он подверг самой детальной обработке с определенной точки зрения все вопросы философии.

Фома Аквинский был величайшим католическим философом; папа Лев XIII в 1880 г. признал изучение его трудов обязательным в католических школах. С этого времени началось неотомистское движение (использовавшее идеи Фомы Аквинского (томизма) в современных условиях, для решения современных проблем), выразившееся в основании Института для изучения философии Фомы Аквинского, в создании нескольких журналов, посвященных изучению и распространению его философии. Его богословское учение и в наши дни признается официальной доктриной католической церкви.

Замечательно, что в учении Фомы Аквинского сопоставлялись два мировоззрения – античное и исламское, при том что сопоставлял их носитель и выразитель третьего мировоззрения – христианства⁴⁶.

Обоснование бессмертия души, несмотря на необходимость ее связи с телом в условиях земного существования, отмечает **В.В. Соколов**, было главной заботой Фомы. Причем бессмертие следовало трактовать в индивидуально-личностном плане. Продолжая стародавнюю христианскую традицию неповторимой индивидуальности любого человека, выражавшуюся именно его душой, Аквинат тоже считал, что бестелесная душа творится Богом для данного конкретного индивидуального тела и всегда соразмерна (*commensuratio*) ему. Но индивидуальность человеческая душа не утрачивает и после смерти своего конкретного тела, которое оно оживляет. Это происходит благодаря специальной помощи Бога, особому акту, который сохраняет ее индивидуальную суть и в состоянии бестелесности⁴⁷.

Началом всему, по мнению Ф. Аквинского, служит **Бог**, который является первейшей, продуцирующей субстанциональной формой. В соединении с аморфной материей, понимаемой как возможность, форма-Бог образует действительность. Такой же чистой формой, оторванной от материи и преобразованной в самостоятельную сущность, является индивидуальная душа. Душа существует сама по себе в чистом виде без постоянной и органической связи с телом. Проникает душа в организм в момент рождения людей благодаря творческому акту божества. В теле душа помещена временно. При соединении с телом она теряет свою духовную чистоту, образуя иерархию различных форм или сил – растительных, животных, разумных. Каждая из этих сил отличается друг от друга степенью близости или удаленности к Богу или к телу.

Рассматривая ощущения и восприятия, **Ф. Аквинский** во многом идет за Аристотелем и **стоиками**, выделяя восемь видов чувствительности. Механизм возникновения чувственного образа описывался как переход чувствующей способности из потенциального состояния в актуальное. В результате актуализации ощущающих сил душа принимает «вид» предмета без его материальности. Став содержанием души, чувственные «виды» преобразуются в интеллигибельные виды или формы, на уровне которых происходит снятие деталей и частных и актуализация общих для ряда конкретных восприятий признаков.

Завершается чувственный уровень практическим индивидуальным разумом, где осуществляется переход от собирательного образа (представления) к понятийному мышлению.

Таким образом, познавательная триединая деятельность души включает в себя в качестве первого внутреннего душевного акта познания: ощущения, восприятия, представления и образное мышление. В ходе второго акта душа осознает производимые ею дей-

⁴⁶ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 365–366.

⁴⁷ Там же. С. 365–366.

ствия и вызываемые этими действиями последствия. В процессе третьего акта осуществляется самопознание, самопостижение, общение души самой с собой с целью постижения своей сверхприродной, уникальной сущности⁴⁸.

Сопоставление исходных положений учения Аристотеля с их богословской интерпретацией Ф. Аквинским показывает, насколько выхолощена была естественнонаучная сущность взглядов Аристотеля в пользу теологии.

- Аристотель выдвигал тезис о неотделимости формы от материи, души от тела. Ф. Аквинский трактует форму как бестелесную субстанциональную сущность, а душу – как божественную сущность, независимую от тела.

- Аристотель рассматривает растительные, животные и разумные способности как различные уровни (формы) организации живых существ, выступающие как этапы развития и эволюции души. У Ф. Аквинского эти способности считаются статическими уровнями души, различающимися степенью близости к Богу.

- Аристотель обосновывает принцип биологической целесообразности психических функций. Ф. Аквинский понимает психические функции как внутреннее, присущее самой душе целеполагание, или интенцию. Аристотель выводит психические явления из взаимодействия субъекта с объектом; у Аквинского чувственные образы и понятия имеют интенциональную природу, то есть выводятся из самой сущности души, ее активного начала.

- Для Аристотеля душа – форма жизни, и изучение ее – дело естествоиспытателя, то есть она доступна опытному, эмпирическому изучению; для Аквинского душа – субстанциональная сущность, недоступная внешнему наблюдению, только интроспекции.

Из данного сравнения несложно заметить, насколько исходные позиции Ф. Аквинского мало совпадали с основополагающими принципами Аристотеля о душе⁴⁹.

Душа – животворящая сила человеческого организма; она нематериальна и самосуца; она – субстанция, обретающая свою полноту лишь в единстве с телом, благодаря ей телесность обретает значимость – становясь человеком. В единстве души и тела рождаются мысли, чувства и целеполагания. Душа человека бессмертна.

Фома Аквинский

В XIII веке появилось учение **Фомы** (Томаса) **Аквинского** (1225/1226–1274) – христианского философа, теолога, монаха, автора трактатов «Сумма теологии», «Сумма против язычников». Учение Фомы Аквинского получило название томизм и было канонизировано католической церковью. Томизм опирается на труды Аристотеля, но интерпретирует их исходя из догматов христианской церкви.

Основные идеи Фомы Аквинского, имеющие значение для психологии:

- душа есть «чистый» объект, обладающий способностью сознать;
- отстаивал идею вечности души;
- душу человека считал не только разумной, но и сознательной;
- чувственные образы признаются духовным явлением;
- человек соединяет в себе два круга бытия – божественный и земной;
- в случае противоречия знаний и веры, знание уступает вере;
- познание рассматривается как естественное (человеческое) и сверхъестественное (откровение, познание Бога);
- в душе имеется «внутреннее слово» (интенция), которая придает направленность познанию;
- источником познания является чувственное восприятие;
- разум определяет волю;
- душа есть акт тела (влияние Аристотеля).

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 44–45.

⁴⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С.172–173.

⁴⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С.173; Шабельников В.К. Психология души: учебное пособие. М., 2003. С. 173–177.

Фома (Тома) Аквинский (1221–1274), или Аквинат, как его часто называют, пишет **Г.В. Гриненко**, был сыном Ландольфо графа Аквинского. Учился Фома сначала в аббатстве Монте Кассино, а затем в университете в Неаполе. В 1244 г. он вступил в орден доминиканцев, в следующем году отправился в Парижский университет, где учился у Альберта Большедта (Великого), затем вслед за Альбертом отправился в Кльнский университет. В 1252 г. Фома возвратился в Париж, где стал бакалавром, потом магистром, а затем и доктором теологии (1257). В Париже он преподавал до 1259 г. и здесь же написал ряд работ. Позднее, следуя традиции ордена доминиканцев, он несколько лет странствовал по Европе, посетив все крупнейшие университеты. Вскоре его опять пригласили в Париж для борьбы с аверроистами во главе с Сигером Брабантским. В 1274 г. Аквинский умер в монастыре Фоссануове в Южной Италии.

Фома был крупнейшим систематизатором ортодоксальной схоластики и создателем собственного учения (томизма), представляющего собой последовательный и систематический синтез идей Аристотеля и христианского вероучения.

Фома Аквинский получил почетное прозвище Ангельский доктор⁵⁰.

Основные труды. «Сумма против язычников», «Сумма теологии» (не окончена), «О спорных вопросах истины», комментарии к работе Боэция «О Троице», «О вечности мира», «О единстве теологического интеллекта». Все работы написаны на латыни.

Философские воззрения. Проблема знания и веры. Знание и вера, разум и Откровение находятся в состоянии гармонии, дополняют друг друга и не противоречат друг другу. Говоря о религиозных истинах, полученных человеком через Откровение, Фома подчеркивает, что некоторые из них, например о триединстве Бога, не доступны для человеческого разума; в этом случае человек может только верить. Другие же истины, скажем, о том, что Бог существует, вполне доступны разуму, и с помощью нашего разума мы можем их диализировать и доказывать. Но в то же время разум может ошибаться, и когда философские идеи противоречат Откровению, то, значит, философы не правы.

Проблема универсалий. В решении проблемы универсалий Фома придерживался позиции умеренного реализма, принимая тройное существование универсалий:

- 1) до конкретных вещей (*ante rem*) – в уме Бога;
- 2) в конкретных вещах (*in re*);
- 3) после конкретных вещей (*post rem*) – в уме человека.

Понятие «универсалий» по сути дела сливается у Фомы с аристотелевским понятием «формы»; универсалии (как и формы) трактуются как сущности соответствующих вещей. Но не каждая сущность обладает существованием в реальности. Только для Бога его сущность и существование совпадают, для воплощения же в действительности любой иной сущности необходим совершаемый Богом акт творения, в котором сущность получает существование (бытийный акт).

Онтология. В основе томизма лежит отождествление аристотелевской Первоформы и христианского (ветхозаветного) Бога – создателя мира. При этом на смену аристотелевскому дуализму, в котором материя является вечной и несотворимой, приходит идеалистический монизм, где материя, природа есть результат творения Богом «из ничего»⁵¹.

В томизме сохраняется аристотелевское противопоставление потенциального (возможного) и актуального (действительного), но оно получает специфическую трактовку. Абсолютно актуальным является только Бог (для которого совпадает сущность и существование). Потенциальное есть неустановившееся, изменяющееся, незавершенное и тем самым несовершенное. Истинность всякого сущего зависит от степени обладаемого им бытия, получаемого от Бога и, значит, от степени его участия в божественном. Сотворенный мир – это воплощение божественного проекта; и поскольку Бог благ, то все сущее (существующее) также является благом. Все то, что человек считает злом, есть только недостаток, неполнота бытия и тем самым добра.

⁵⁰ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 218.

⁵¹ Там же. С. 218–219.

Антропология. В соответствии со средневековыми воззрениями человек понимался как соединение материального тела и нематериальной души. Фома утверждал, что свое завершающее осуществление индивидуальная человеческая душа получает только при соединении с телом и благодаря этому соединению. В частности, только при этом может в полной мере действовать разум (интеллект) – «могущественнейшая природа человека». Эту идею он отстаивал в борьбе с аверроистами, которые утверждали существование безличностной коллективной души у всех разумных существ, и с платониками-августинцами, которые вслед за Платоном считали тело «темницей» для души.

Доказательства бытия Бога. Аквинат разработал пять доказательств бытия Бога, в которых он исходит из человеческого опыта и наблюдения за действительностью. При этом он часто опирается на рассуждения Аристотеля: в частности, как и Аристотель, не признает «дурную бесконечность»⁵².

1. Космологическое

Все объекты, существующие в этом мире, постоянно изменяются, движутся. Всякое движение есть переход потенции в акт; но объект может быть приведен в действие только тем, что уже активно. Так, дерево в потенции имеет тепло, но для его актуализации необходим огонь. Для одного и того же невозможно сразу быть потенцией и актом (то, что является горячим в акте, уже не является таковым в потенции).

Следовательно, все, что движется, двигается чем-то другим. Это приводит нас к идее аристотелевского неподвижного Перводвигателя. Именно он и называется Богом.

2. Каузальное (причинностное)

В мире чувственных вещей мы находим порядок действующих причин. Вещь не может быть причиной самой себя, ибо тогда она должна была бы предшествовать сама себе, а это невозможно. А значит, причина любой вещи – вне ее. В цепи причин невозможно идти до бесконечности, но и пресечь причину означало бы пресечь действие. Если бы в цепи причин можно было бы идти до бесконечности, то не было бы ни первой причины, ни последнего действия, ни промежуточных причин, что ложно.

Следовательно, необходимо допустить существование необусловленной ничем иным первой причины – причины всех причин. Именно это называется Богом.

3. Онтологическое

Среди существующего в мире имеется много случайных вещей, т.е. тех, которые могут быть, & могут и не быть. Но если бы все могло бы не быть, то однажды не осталось бы ничего существующего. Но ведь то, что существует, всегда существует благодаря чему-нибудь иному. Тогда, если бы в какой-то момент ничего бы не существовало, то и потом ничего не могло бы возникнуть. Но это абсурдно и противоречит нашему опыту.

Следовательно, должно существовать нечто не случайное, а необходимое, то, что имеет собственную необходимость в самом себе. Именно это и называется Богом.

4. Догматическое (по степени совершенства)

В реальности мы находим градацию существ, различающихся по степени совершенства, доброты, благородства, правдивости и т.д. Но сам факт градации подразумевает наличие чего-то максимально совершенного, доброго, благородного и т.п. Но то, что максимально в истине, максимально и в бытии (по Аристотелю). Огонь, как максимальный концентрат тепла, есть причина всех горячих тел. Следовательно, должна быть причина совершенства, доброты, благородства. Именно это и называется Богом.

5. Телеологическое (целесообразное)

Даже природные тела, т.е. объекты, не имеющие разума, ведут себя так, чтобы достичь лучших результатов, стремясь к некоторой цели, финалу. Очевидно, что это не может быть результатом слепой случайности, а только намеренно. Но любой объект, лишенный сознания, не может двигаться к цели иначе, нежели управляемый кем-то разумным (если мы видим летящую стрелу, то догадываемся, что где-то есть лучник, е выпустивший).

Следовательно, должна существовать сила, направляющая природные существа к цели. Именно она и называется Богом.

⁵² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 219–220.

Доказательства бытия Бога

Космологическое, каузальное и телеологическое доказательства могут быть графически проиллюстрированы системой концентрических кругов, где центральный обозначает Землю, а наружный круг соответствует Перводвигателю. Эта схема, отображавшая аристотелевскую картину мира, использовалась еще в античности.

Судьба учения. Через четыре года после смерти Фомы Аквинского (т.е. в 1278 г.) орден доминиканцев признал томизм своей официальной философией.

В 1323 г. католическая церковь канонизировала Фому, причислив его к лику святых; в 1567 г. он был признан пятым отцом церкви.

В 1879 г. энцикликой папы Льва XIII томизм был провозглашен официальным учением католической церкви, в XIX–XX вв. на базе томизма вырос неотомизм – одно из течений современной западной философии.

В настоящее время среди специалистов в области истории философии Фома Аквинский единодушно признается крупнейшим представителем средневековой европейской схоластики⁵³.

3. В средневековой Европе о познании **реальных психических явлений** вообще не было речи. Душа трактовалась как сущность, ведущая двойную жизнь – в теле и в божестве, причем лишь второй способ ее существования признавался истинным. Философско-психологические представления о душевной деятельности вначале полностью поглощались теологией.

В VIII в. зарождается **схоластика**. Это была философия, которую преподносили в средневековой школе для спекулятивно-логического обоснования богословия. Видимость рационального описания и объяснения служила укреплению авторитета священного писания в обстановке, когда начавшееся оживление экономической жизни стало пробуждать умственные интересы. Главный метод схоластики состоял в изложении и комментировании текстов. Ее обычные приемы сводились к перечислению и разграничению различных групп явлений: в психологии, например, видов чувств, волевых качеств, добродетелей и т. д. Запас своих представлений о душе схоластика пополняла первоначально за счет неоплатонизма. В дальнейшем же (начиная с XIII в.) ее кумиром и величайшим авторитетом становится Аристотель. Телеологически и дуалистические моменты этого учения были чудовищно преувеличены, естественнонаучный метод Аристотеля отброшен. Орудием «разработки» представлений о психической деятельности стали вместо опыта споры и доводы, основанные на авторитете и обычае. К этому нужно добавить, что с Аристотелем долгое время знакомились лишь по латинским и арабским переводам, запечатлевшим собственное понимание переводчиков и ошибки переписчиков. Аристотель стал главной фигурой в духовной жизни Европы⁵⁴.

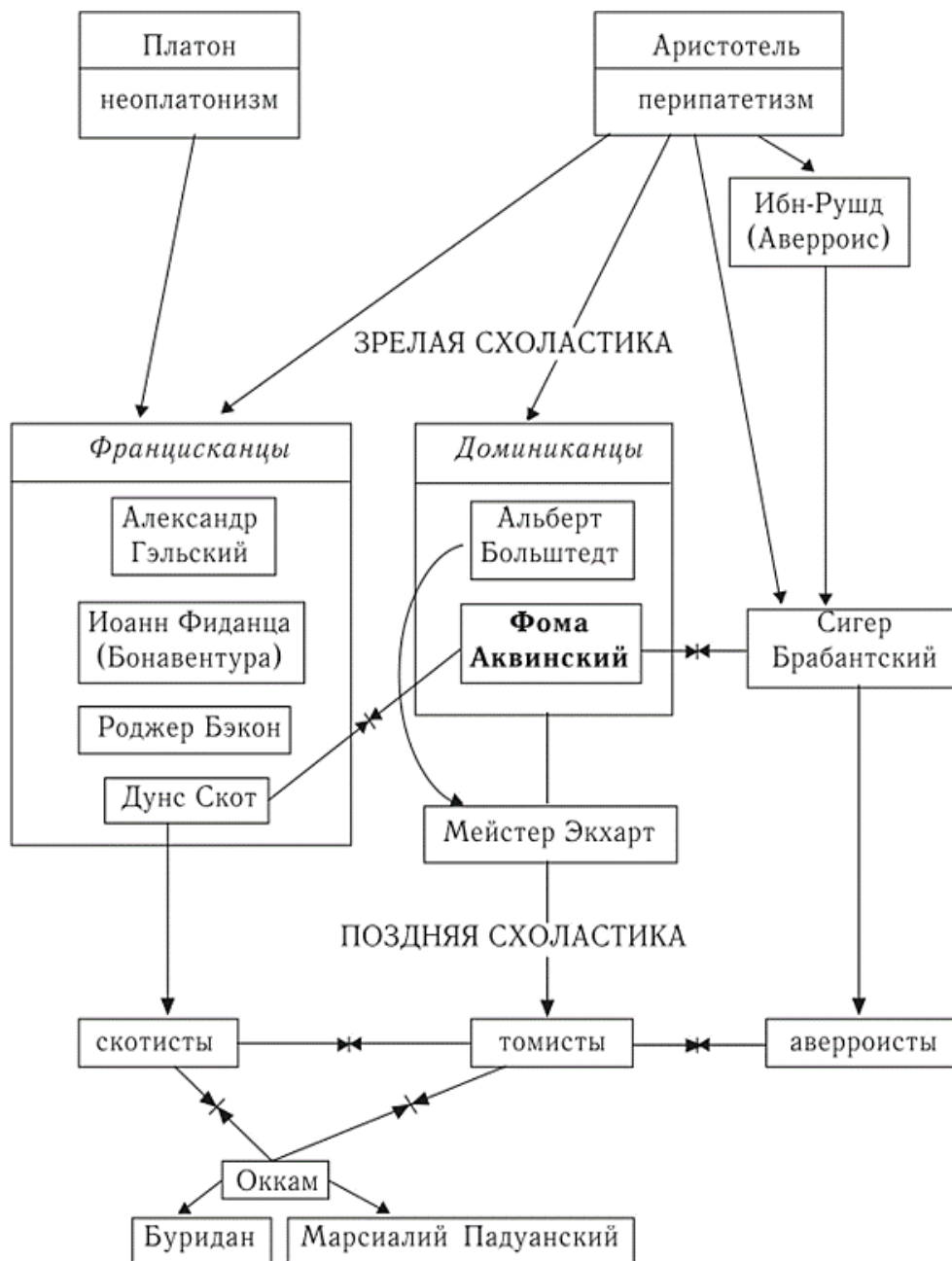
Внутри схоластики важным направлением, с которым также было связано развитие психологических знаний, был **номинализм**. Это учение развивалось в обстановке борьбы с другим философским течением – **реализмом**. Оба течения существовали в рамках схоластики. В форме якобы логического спора об универсалиях ставились коренные вопросы философии и психологии познания; что чему предшествует – объективные, чувственно воспринимаемые вещи общим идеям или, наоборот, идеи – вещам; идет ли человеческое познание от ощущений, отражающих вещи, к понятиям или от понятий – к вещам. Господствующей в средние века была позиция объективного идеализма (реализма). В этих условиях номинализм явился выражением материализма.

Период развития зрелой, или высокой, схоластики (XIII в.) характеризуется следующими **особенностями**. Во-первых, основными центрами развития европейской схоластики становятся в это время университеты, их философские факультеты (называвшиеся тогда артистическими факультетами искусств). Но подавляющее большинство философов

⁵³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 221; История философии: учебное пособие: в 2 ч / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 133–135.

⁵⁴ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. учебное пособие для академического бакалавриата. М., 2019. С. 74–76; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005 С. 159–169.

(как и ученых вообще) было клириками, а чаще всего – монахами. Ведущее место в развитии науки и философии зрелого и позднего Средневековья занимали представители двух нищенствующих орденов – доминиканцев и францисканцев, возникших в начале XIII в. Во-вторых, на развитие зрелой схоластики большое влияние оказали византийская, мусульманская и еврейская средневековая философия, знакомство с которыми произошло в значительной степени благодаря Крестовым походам и деятельности переводческих центров, прежде всего в Толедо. И, в-третьих, если в V–XII вв. ведущим течением в европейской философии был платонизм (неоплатонизм), то начиная с XIII в. и до конца Средневековья доминирующим становится аристотелизм (перипатетизм), хотя для ряда философов-францисканцев (Александра Гэльского, Бонавентуры, Дунса Скота) было характерно стремление создать сплав неоплатонизма с аристотелизмом на базе христианского мировоззрения⁵⁵.

Зрелая, или высокая, схоластика

⁵⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 216.

Поздняя схоластика охватывает период XIV–XV вв., когда в Италии наступила уже эпоха Возрождения. В этот исторический период многие страны Европы потрясли крупные народные восстания. Многолетняя борьба Римской католической церкви со светской властью закончилась поражением духовенства. В конце XIII в. особенно обострились отношения папы с французским королем Филиппом IV (Красивым), в результате французские войска вторглись в Рим и захватили в плен папу Бонифация VIII (он умер в плену). Папский престол был перенесен из Рима во французский город Авиньон («Авиньонское пленение» длилось с 1303 по 1377 г.). В это время усилились нападки на церковь и францисканские призывы к апостольской бедности. В 20-е гг. XIV в. развернулся новый политический конфликт в Европе – между папой Иоанном XXII и императором (Священной римской империи германского народа) Людовиком Баварским, возложившим на себя императорскую корону, не взирая на сопротивление папы.

В переходный период от зрелой схоластики к поздней особо выделялся францисканец **Уильям Оккам** (1288–1349), который, в частности, выступил против претензий папства на светскую власть. Его последователи, называемые **оккамистами** – Жан Буридан (1290–1358), Жан Жанден (умер ок. 1324 г.) и другие, – сыграли важную роль в поздней схоластике. Так, **Марсилий Падуанский** (ок. 1280–1342) в своей политической теории развил идеи Оккама о главенстве императорской власти. По его мнению, церковь должна быть отделена от государства, как разум от веры, причем церковь должна подчиняться государству. Но и светская власть лишается у Марсилия своего «божественного ореола». Государство есть чисто человеческое установление, основанное на разуме и опыте людей. Выше всего в государстве не монарх или другой правитель, а закон, установленный народом. Эти политические воззрения и аверроистские взгляды Марсилия привели к тому, что он был объявлен папой Иоанном XXII еретиком и был вынужден бежать (как и Оккам) к Людовику Баварскому. Вместе с последним он участвовал в победоносном походе в Италию и смещении с папского престола Иоанна XXII, провозглашенного антипапой⁵⁶.

Государство есть чисто человеческое установление, основанное на разуме и опыте людей. Выше всего в государстве не монарх или другой правитель, а закон, установленный народом. Эти политические воззрения и аверроистские взгляды Марсилия привели к тому, что он был объявлен папой Иоанном XXII еретиком и был вынужден бежать (как и Оккам) к Людовику Баварскому. Вместе с последним он участвовал в победоносном походе в Италию и смещении с папского престола Иоанна XXII, провозглашенного антипапой⁵⁶.

В Англии новые идеи защищал передовой мыслитель, предвестник опытной науки Нового времени **Роджер Бэкон** (ок. 1214–1294) – английский философ и естествоиспытатель, монах-францисканец; профессор богословия в Оксфорде.

Его знаменитое сочинение «**Opus majus**» (1268) проводит мысль о бесполезности отвлеченной диалектики, о необходимости изучать природу посредством наблюдения и подчинить ее законам математического вычисления.

Бэкон занимался математикой, химией и физикой; разработал новые теории об увеличительных стеклах, преломлении лучей, перспективе, величине видимых предметов и др. Он настаивал на том, что опыт, эксперимент и математика должны быть положены в основу всех наук. В «Opus majus»

⁵⁶ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 234.

он писал, что выше всех умоглядных знаний и искусств стоит умение производить опыты, и эта наука есть царица наук⁵⁷.

Природа в целом мыслилась Р. Бэконом в оптико-геометрических категориях. В ряду естественных наук ведущее место отводилось физике, а точнее физической оптике. При объяснении душевных явлений Бэкон исходил из физико-математических понятий. Поскольку зрение рассматривалось им в качестве первейшего источника наших знаний, то строение и работа глаза явились для него центральным вопросом, подлежащим изучению. Ориентируясь на опыты и работы Авиценны и Альхазена, Р. Бэкон считал, что глаз действительно есть тончайший оптический инструмент. Зрительные ощущения и восприятия – это не продукты интенциональных актов души, как полагал Ф. Аквинский, а лишь результат действия, преломления и отражения света. Таким образом, поворотным пунктом к детерминизму процессов психического восприятия было предположение, что движение светового луча, подчиненное математически точным законам, является первичным по отношению к производимому им в органе чувств сенсорному психическому эффекту. Это было твердое экспериментально проверяемое знание, далеко оставившее позади по степени научной достоверности принципы однородности (пособия) среды и механизм истечения («эйдосов», «идолов», «призраков») древних атомистов.

Р. Бэкон сделал также ряд других ценных физико-химических наблюдений, писал о порохе и его применении в военном деле, наметил идею конструкции очков, телескопа и микроскопа. Он мечтал о лодках без гребцов, о повозках, передвигающихся без всякой запряжки, о летательных машинах с крыльями, подобно птичьим, и т. п.⁵⁸.

Роджер Бэкон (1214–1292) схоластическим методам противопоставлял науки, которые приносят людям непосредственную пользу в отличие от бесплодных рассуждений. В своих трудах он подчеркивал, что наиболее опасны для человечества не ошибки, но невежество, погружающее мир во мрак, прогнать который может только знание. Он ратовал за развитие объективного знания, доказывал, что опыт, эксперимент и математика должны быть положены в основу всех наук. Опираясь на взгляды Аристотеля, Р. Бэкон доказывал, что ощущения являются ведущим психическим процессом, материалом, из которого рождается знание, а потому чисто вербальные методы, схоластические рассуждения не отвечают задаче развития интеллекта. Ему же принадлежит известный тезис: «Знание сила», доказывавшийся безграничность способностей и возможностей человеческого ума.

Взято из: См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 97–98.

В Англии против томистской концепции души выступил номинализм. **Роджер Бэкон** (1214–1292) схоластическим методам противопоставлял науки, которые приносят людям непосредственную пользу в отличие от бесплодных рассуждений. Он подчеркивал, что наиболее опасны для человечества не ошибки, но невежество, погружающее мир во мрак, прогнать который может только знание. Р. Бэкон ратовал за развитие объективного знания, доказывал, опираясь на взгляды Аристотеля, что ощущения являются ведущим психическим процессом, материалом, из которого рождается знание, а потому чисто вербальные методы, схоластические рассуждения не отвечают задаче развития интеллекта.

Взято из: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1: учебное пособие для академического бакалавриата. М., 2019. С. 72.

Роджер Бэкон (1214–1292), отмечает **Г.В. Гриненко**, – английский философ-францисканец. Образование получил в Оксфорде, после этого около шести лет преподавал в Париже, примерно в 1252 г. вернулся в Англию. В 1278 г., попав в немилость к генералу ордена францисканцев, оказался в тюрьме, откуда вышел незадолго до смерти. Его прозвище было Удивительный доктор.

⁵⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 174.

⁵⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 174–175; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 66–67.

Основные труды. «Большое сочинение» («Opus maius»), «Малое сочинение» («Opus minus»), «Третье сочинение» («Opus tertium»). Все они были написаны на латыни, два последних сохранились только в отрывках.

Философские воззрения. Проблема знания и веры. Наука и религия не противоречат друг другу, главная цель философии состоит в возможном обосновании веры. Так как в настоящее время чудес не бывает, то для обращения неверных и еретиков остается только путь рационального (философского) доказательства и обоснования истины.

Гносеология. По мнению Р. Бэкона, истина – это дитя времени, а наука – дочь не одного или двоих ученых, а всего человечества. Поэтому каждое новое поколение людей должно исправлять ошибки, совершенные предыдущими поколениями. Р. Бэкон выявляет основные причины людского невежества, являющиеся препятствием на пути к истине⁵⁹.

Причины людского невежества

Доверие к сомнительному авторитету
Долговременная привычка к известным мнениям
Вульгарные глупости толпы
Невежество ученых, скрываемое под маской всезнайства

«От этой смертоносной чумы происходят все бедствия человеческого рода, ибо из-за этого остаются непознанными полезнейшие, величайшие и прекраснейшие свидетельства мудрости и тайны всех наук и искусств. Но еще хуже то, что люди, слепые от мрака этих четырех препятствий, не ощущают собственного невежества, а со всем тщанием обороняют и защищают его, поскольку не находят от него лекарства. А самое худшее – то, что, погрузившись в глубочайший мрак заблуждений, они полагают, что находятся в полном свете истины.

Преклоняясь перед Аристотелем и считая его самым совершенным среди людей, Р. Бэкон тем не менее утверждает, что и после Философа (Аристотеля) развитие науки продолжается.

По мнению Р. Бэкона, имеются три источника познания: авторитет, аргументация (логический вывод) и эксперимент, основанный на опыте. Авторитет без доказательства недостаточен. Что касается логического вывода, то сам по себе он тоже недостаточен, если не опирается на опыт, так как невозможно отличить софизм от доказательства. «Выше всех умозрительных знаний и искусств стоит умение производить опыты, и эта наука – царица всех наук», – писал Р. Бэкон⁶⁰.

Он выделяет два вида опыта: внутренний и внешний. Внутренний опыт человек получает через Божественное Откровение, через него мы приходим к постижению сверхприродного, божественного. Внешний опыт мы получаем через органы чувств, через него мы приходим к познанию природных истин. Именно на этом опыте должны основываться все науки.

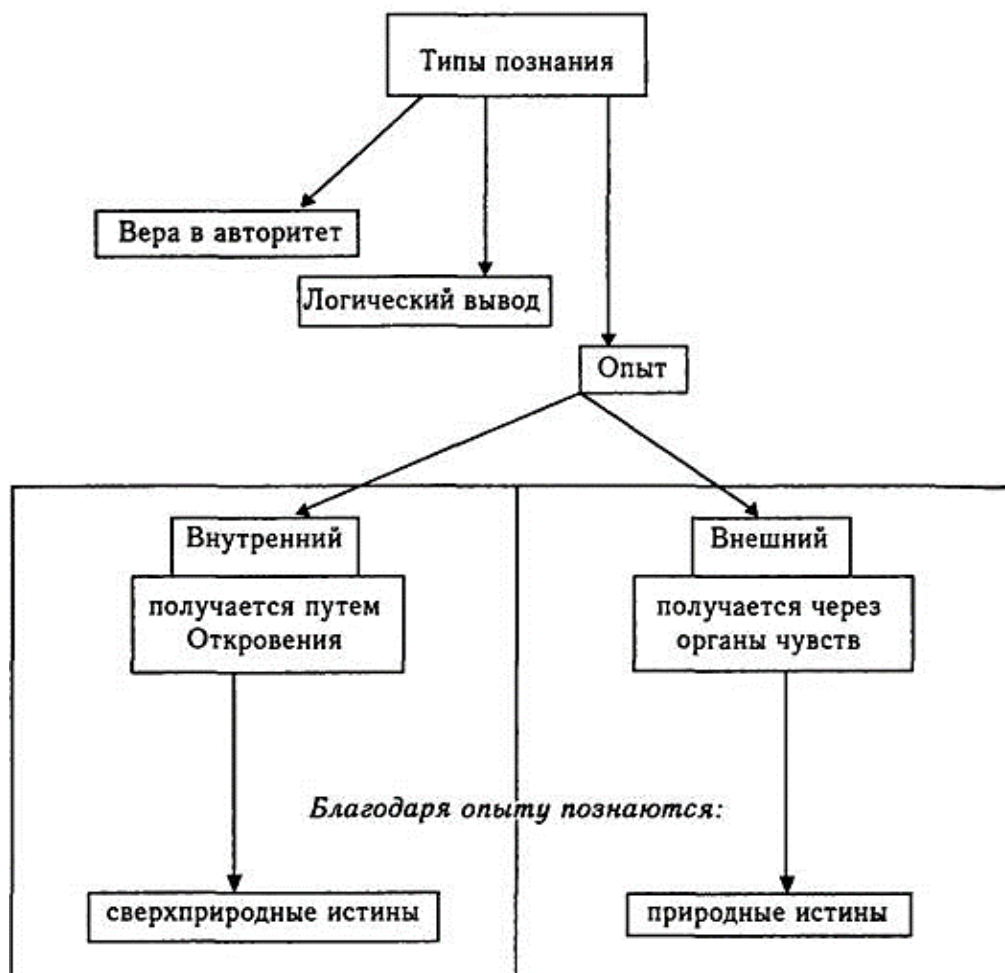
Особое место среди всех наук Бэкон отводит математике. Он отмечает, что теологи иногда даже считают эту науку подозрительной, поскольку «она имела несчастье быть неизвестной отцам церкви», тем не менее она очень важна и полезна. Практическая польза, которую может принести наука, – это то, что Р. Бэкон ценит выше всего.

Интересно, что Р. Бэкон попытался дать астрологическое (естественнонаучное по тому времени) объяснение возникновению религий. Он выделяет несколько известных ему религий: христианство, иудаизм, ислам, халдейскую религию (по-видимому, зороастризм) и т.д. И объясняет их происхождение определенным положением звезд и планет. В частности, возникновение христианства он связывал с определенным соединением Юпитера и Меркурия.

⁵⁹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 223.

⁶⁰ Там же. С. 223–224.

Судьба учения. Бэкон не оказал особого влияния на современников, но его высоко оценила наука Нового времени. Р. Бэкона можно считать предтечей экспериментального метода, на котором построена вся современная наука. Целью всех наук он считал увеличение власти человека над природой. И именно ему принадлежит знаменитый лозунг: «Знание – сила»⁶¹.

Роджер Бэкон: пути познания

Науки, их предмет и польза

Наука	Предмет и возможная польза
Общетеоретическая наука Философия (метафизика)	Выясняет отношения между частными науками и дает для них исходные положения; сама строится на результатах частных наук.
Практические науки Математика	Изучают природу. Изучает числа и величины; необходима при построении домов и городов, измерении площадей и времени, создании машин и т.д.
Механика (практическая геометрия)	С ее помощью в будущем будут созданы летающие аппараты, а также кареты, движущиеся без лошадей, и корабли, плавающие без помощи весел и парусов.
Оптика (перспектива)	Изучает свет и его распространение; сам Р. Бэкон изобрел очки, предугадал принцип телескопа и микроскопа.

⁶¹ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 224; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 325–336.

Наука	Предмет и возможная польза
Астрономия	Изучает природные силы звезд.
Наука о тяжести	Изучает элементы, так как в них главную роль играет отличие легкого от тяжелого.
Алхимия	Изучает неодушевленные теллурические образования и всевозможные элементарные сочетания их; можно научиться превращению одних элементов в другие (неблагородных металлов в золото и серебро).
Биология (земледелие)	Изучает органические объекты, т.е. растения и животных; возможно, увеличение урожаев и т.д.
Медицина	Изучает организм человека, его здоровье и болезни.
Экспериментальные науки Астрология	Показывает практические следствия из различных наук; позволяет познать прошлое, настоящее и будущее земных событий на основании астрономических наблюдений.
Магия	Позволяет создать жизненный эликсир и т.п.

Вслед за Р. Бэконом почву для материалистического объяснения психики подготавливали оксфордские профессора-номиналисты Иоанн Дунс Скот и Уильям Оккам.

Иоанн Дунс Скот (ок. 1265–1308) – шотландский схоластик, монах- францисканец, пытался разорвать между философией и теологией до известной степени высвободить науку из-под гнета церкви⁶².

Полемизируя с Ф. Аквинским, И. Дунс Скот указывал, что нет основания для приведения в гармонию истин разума и откровения. Наоборот их следует развести, поскольку истины веры связаны с поиском рая и аскетизмом, тогда как истины разума обращены к реальному миру и действительности.

Касаясь вопроса об отношении материи и формы, И. Дунс Скот доказывал, что материя – это не просто аморфная, инертная масса, она есть условие всякого творения как физического, так и психического мира.

«Уже схоластик Дунс Скот спрашивал себя: "Не способна ли материя мыслить?" – отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Святое семейство». Так в XIII в. был нанесен первый исторический удар по учению о субстанциональности психики⁶³.

В предшествующих материалистических концепциях психика понималась как разновидность вещества или материи, как физическое тело. И. Дунс Скот впервые поставил вопрос: не является ли мышление свойством материи (а не души)? С тех пор этот вопрос стал центральным для всего материалистического направления.

Номиналистические идеи И. Дунса Скота были развиты **Уильямом Оккамом**. Он также писал о том, что материальная основа психики объединяет людей в общую группу, так как материя и есть то общее, что существует в вещах, в природе. Отличия же объектам придает форма; так, специфическая форма человеческого тела выделяет его из окружающего мира.

Отсюда и познание должно быть направлено на познание индивидуального, конкретного в каждой вещи. Такое знание основывается на чувственном опыте, причем познавательный процесс, подчеркивал **Д. Скот**, это процесс активный. Душа, познавая, не только определяется предметом, но и определяет его собственной деятельностью. Разум, продолжая процесс постижения окружающего, обобщает эти данные и связывает их в понятия. Считая, что бытие совпадает с сущностью, ученый доказывал, что все понятия душа черпает из своего активного взаимодействия с внешним миром, так как, постигая бытие предметов, мы постигаем и их сущность, В то же время из этого следовало и то, что все отличающиеся друг от друга предметы отличаются и своей сущностью. Таким образом, Д. Скот ввел в психологию важное положение об активном характере ощущений и их связи с

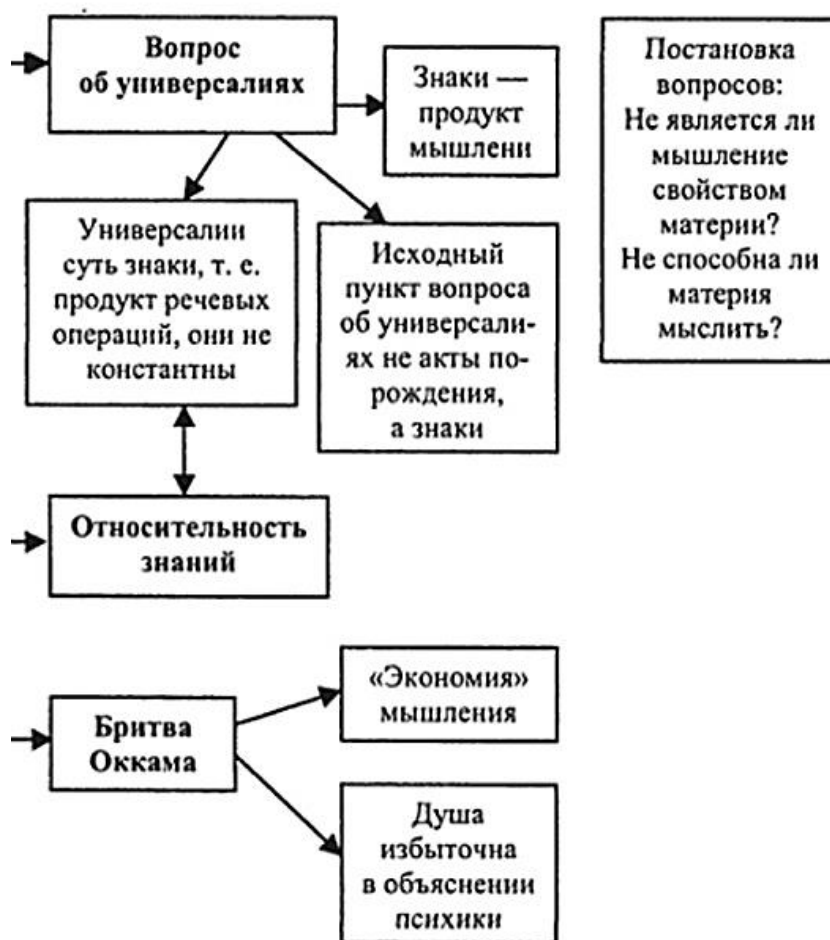
⁶² См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 115–116.

⁶³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 175.

деятельностью. Связал же принцип активности с истинностью и объективностью познаваемого и дал характеристику первичным и вторичным качествам предметов только Г.В. Лейбниц⁶⁴.

Дунс Скот (1270–1308) писал о том, что материальная основа психики объединяет людей в общую группу, так как материя и есть то общее, что существует в вещах, в природе. Отличия же объектам придает форма. Отсюда и познание должно быть направлено на познание индивидуального, конкретного в каждой вещи. Такое знание основывается на чувственном опыте, причем познавательный процесс, подчеркивал Д. Скот, это процесс активный. Таким образом, Д. Скот ввел в психологию важное положение об активном характере ощущений и их связи с деятельностью.

Взято из: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. М., 2020. С. 79–81.

Его учение (*скотизм*) противостояло доминиканской схоластике – томизму: в противовес Фоме Аквинскому утверждал примат воли над интеллектом и примат единично-конкретного над абстрактно-всеобщим. Он также писал о том, что материальная основа психики объединяет людей в общую группу, так как материя и есть то общее, что существует в вещах, в природе. Отличия объектам придает форма. Так, специфическая форма человеческого тела выделяет его из окружающего мира.

Отсюда, познание должно быть направленно на выделение индивидуального, конкретного в каждой вещи. Такое знание основывается на чувственном опыте, причем познавательный процесс – это процесс активный. Душа, познавая, не только определяется

⁶⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 98; Соколов В.В. философия: учебное пособие. М., 1979. С. 394–404.

предметом, но и определяется его собственной деятельностью. Разум, продолжая процесс постижения окружающего, обобщает эти данные и связывает их в понятия.

Считая, что бытие совпадает с сущностью, Скот доказывал, что все понятия душа черпает из своего активного взаимодействия с внешним миром, так как, постигая бытие предметов, мы постигаем и их сущность. В то же время из этого следовало и то, что все отличающиеся друг от друга предметы различны по своей сущности. Дунс Скот ввел в психологию важное положение об активном характере ощущений и их связи с деятельностью⁶⁵.

Иоанн Дунс Скот (1270–1308), отмечает **Г.В. Гриненко**, родился в деревне Дунс в Шотландии. В 12 лет вступил в орден францисканцев, в 25 лет стал священником. Образование получил в Оксфорде и Париже, сам преподавал в Оксфордском и Парижском университетах; в конце жизни был послан преподавать в Кльн, где вскоре и умер.

Его прозвали Тонкий доктор (доктор Субтилис), учитывая его склонность к тонким различиям.

Основные труды. Главные его сочинения – это комментарии к «Сентенциям» Петра Ломбардского: «Парижские сообщения», «Кембриджские чтения», «Упорядочение» («Оксфордское сочинение»). Все работы написаны на латыни.

Философские воззрения. Проблема знания и веры. Философия и теология – это две совершенно различные дисциплины, каждая из которых имеет свою область исследования и свою методологию, поэтому они в принципе не могут противоречить друг другу (табл. 50). Все религиозные догматы он (в отличие от Фомы Аквинского) считал в принципе недоказуемыми с помощью разума. Споры возникают тогда, когда обсуждаются пограничные проблемы, относительно которых нет ясности, к какой из дисциплин они относятся. Следовательно, чтобы покончить с этими спорами, необходимо уточнить их сферы и методы исследования⁶⁶.

Философия и теология

	Философия	Теология
Предмет исследования	Бытие как сущее и все, что к нему относится и из него выводится	Предметы веры (articula fidei)
Способ обоснования идей	Строгий доказательно-демонстративный процесс	Путь убеждения (через ссылку на авторитет, эмоциональное сопереживание и т.п.)
Логика	Логика естественного	Логика сверхъестественного
Основной метод получения истины	Абстрагирование	Откровение
Основная цель	Знание ради знания	Обретение спасения

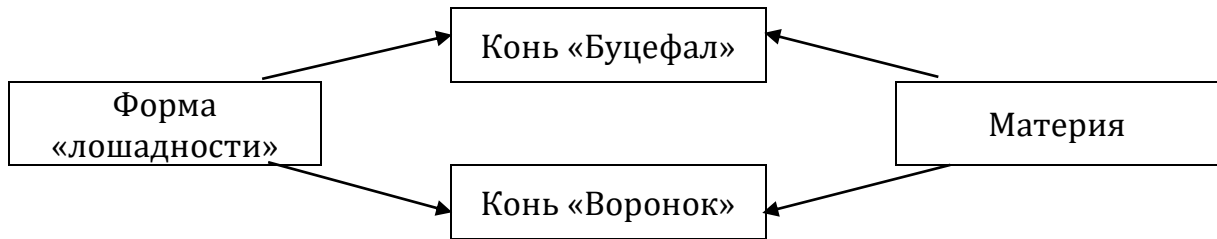
Учение о разделении. Чтобы избежать споров, необходимо уточнить понятия, которыми мы пользуемся. Этой цели служит доктрина разделения (различия) – наиболее своеобразная и интересная часть учения Дунса Скота. Он различал реальное, формальное и модальное разделения. Так, между двумя людьми, скажем, Сократом и Платоном, существует реальное различие, между интеллектом и волей – формальное, между светом свечи и светом Солнца – модальное (по степени свечения). Эти различия имеют место как в реальности, так и в разуме.

Чтобы прийти к согласию, надо начать с выявления понятий настолько простых, по которым не могут возникнуть никакие споры. Можно понять нечто, не вдаваясь в различия, т.е. учитывая их, можно сконцентрировать внимание на том общем, что при этом обнаруживается. Выявляя это общее, мы в конце концов придем к самому простому понятию – понятию «сущего» («существующего»), и оно приложимо как к Богу, так и к человеку. Но, будучи

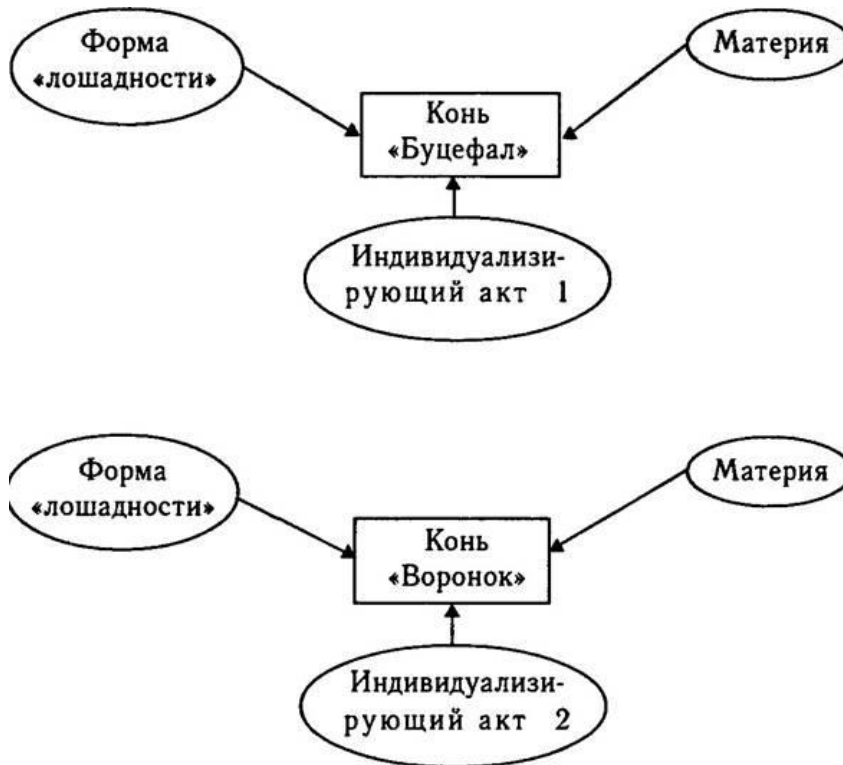
⁶⁵ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2005. С. 50.

⁶⁶ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 226–227.

сущим, человек еще является и существом мыслящим. Но что же должно быть объектом человеческого познания? Как считает Дунс Скот, разум человека познает прежде всего простое сущее, ибо оно заключается и в материальном, и в духовном, и в общем, и в отдельном. При помощи своего разума человек может обнять всю Вселенную, но, достигая предельного обобщения в понятии сущего, мы тем самым предельно обедняем мир. Поэтому претензии философов на понимание реальности во всем ее богатстве ничем не обоснованы и каждая из частных наук является в определенном смысле самостоятельной, имея собственный предмет исследования. Самостоятельна и теология, занимающаяся проблемой нашего спасения.

Возникновение индивидуальных объектов по учению перипатетиков

Возникновение индивидуальных объектов по учению Дунса Скота

Проблема универсалий. Дунс Скот был номиналистом. Процесс возникновения мироздания представлялся для него как переход от общего к индивидуальному, от неопределенного к определенному, от несовершенного к совершенному. Поэтому именно конкретные, индивидуальные объекты оказываются вершиной и целью творения. Кроме того, Дунс Скот считал, что индивидуальность не есть просто результат соединения материи и формы. Ведь форма может задать только видовые особенности, но не индивидуальные отличия. Чем же тогда объясняются различия, существующие между конкретными объектами одного вида? Дунс Скот считал, что конкретные объекты возникают в результате особого индивидуализирующего акта.

По учению Аристотеля и всех перипатетиков, любой существующий индивидуальный объект есть соединение материи и формы. Так, любая конкретная лошадь есть соединение материи и формы «лошадности»⁶⁷.

Тогда как, по учению Дунса Скота, для возникновения индивидуального объекта кроме соединения материи и формы необходим еще особый индивидуализирующий акт, совершаемый Богом. Именно благодаря этому акту конкретный объект получает свои индивидуальные особенности, отличающие его от других объектов данного вида.

Судьба учения. Дунс Скот оказал большое влияние на философов-францисканцев (его последователей называют «скотистами»), которые вели споры с томистами⁶⁸.

Самым энергичным проповедником номинализма был профессор Оксфордского университета **Уильям Оккам** (ок. 1285–1349 гг.), который продолжил изучение соотношения общего и частного в предметах, а его теория стала одной из последних концепций средневековой психологии. Отстаивая учение о «двойственной истине» (из которого явствовало, что религиозные догматы не могут быть основаны на разуме), он призывал опираться на чувственный опыт; при этом следовало ориентироваться на термины, обозначающие либо классы предметов, либо классы имен, знаков⁶⁹.

Уильям Оккам (англ. William of Ockham, ок. 1285–1347) – представитель английской схоластики позднего Средневековья. Уильям родился в маленькой деревушке Оккам в графстве Суррей в Южной Англии. О его семье и детских годах сведений не осталось, фамилия его происходит от места рождения. Известно, что учился Уильям Оккам в Оксфордском университете, где впоследствии преподавал. Из-за разногласий в философских воззрениях с канцлером университета и в 1324 г. по доносу последнего в папскую курию Оккам был обвинен в ереси и заключен в монастырскую тюрьму в Авиньоне на четыре года. Ему удалось бежать из тюрьмы в Мюнхен, где правил герцог – противник папы Римского. В Мюнхене Оккам прожил до самой смерти, написав большинство работ.

Основные труды: «Распорядок» («Ordinatio»), «Избранное» («Quodlibeta»), «Свод всей логики» («Surnma totius logicae»), «Об истолковании» («Perihermenias»).

Развивая идеи номинализма, Оккам утверждал, что в основе понятий лежат знаки вещей, то есть общее – это язык многих объектов, в реальности его не существует. Понятие не произвольно, оно рассматривается им как результат абстракции, причем эта логическая операция происходит на основании сходства между предметами. Он также писал о существовании понятий разного уровня – одни из них являются знаками вещей, а другие – знаками понятий, то есть знаками знаков. Отсюда и знание он делил на наглядное и отвлеченное.

Оккам известен своим афоризмом, получившим название **«бритва Оккама»** и гласившим: **«Сущности не следует умножать без необходимости»**. Иначе говоря, если в какой-нибудь науке все может быть истолковано без допущения той или иной гипотетической сущности, то и нет никакой нужды ее допускать. Нет смысла прибегать к объяснению каких-либо явлений многими силами или факторами, когда можно обойтись их меньшим числом; «Бесполезно делать посредством многого то, что можно сделать посредством меньшего»⁷⁰.

Это меткое выражение стало основой своего рода «закона экономии» в психологии. Афоризм Оккама оказал значительное влияние на развитие логики и использовался в рассуждениях ученых Средневековья и Нового времени, доказывавших, что душа, как недоказуемая и непостижимая разумом сущность, должна быть исключена из научного рассмотрения и отдана чистому богословию.

Одной из последних концепций средневековой психологии была **теория У. Оккама** (1285–1349), который продолжил изучение соотношения общего и частного в предметах. Развивая идеи номинализма, У. Оккам утверждал, что основе понятий лежат знаки вещей, т.е. общее – это знак многих объектов, в реальности его не су-

⁶⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 228.

⁶⁸ Там же. С. 229.

⁶⁹ Курантов А.П., Стяжкин Н.И. Уильям Оккам. М., 1976; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 117–118.

⁷⁰ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2005. С. 51.

ществует. Понятие не произвольно, оно рассматривается им как результат абстракции, причем эта логическая операция происходит на основании сходства между предметами. Оккам также писал о существовании понятий разного уровня – одни из них являются знаками вещей, а другие – знаками понятий, т. е. знаками знаков. Отсюда и знание он делил на наглядное и отвлеченное.

У. Оккам известен и своим афоризмом, получившим название «бритва Оккама» и гласившим: «Сущностей не следует умножать без необходимости». Иначе говоря, если в какой-нибудь науке все может быть истолковано без допущения той или иной гипотетической сущности, то и нет никакой нужды ее допускать. Этот афоризм оказал значительное влияние на развитие логики и использовался в рассуждениях ученых Средневековья и Нового времени, доказывавших, что, исходя из этого, душа как недоказуемая и не постигаемая разумом сущность должна быть исключена из научного рассмотрения и отдана чистому богословию.

Взято из: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 98.

В связи с «бритвой Оккама» следует обратить внимание на замечание **С.А. Векиловой** и **С.А. Безгодовой**. Они пишут⁷¹: «В науке более всего известна так называемая «бритва Оккама». Ее смысл встречается неоднократно в его произведениях. Более частой является следующая формулировка: «Без необходимости не следует утверждать многое» (*Pluralitas non est ponenda sine necessitate*). Иногда ее трактуют так: *“То, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего”* (*Frustra fit per plura quod potest fieri per pauciora*). Сентенция «сущностей не следует умножать без необходимости» (*Entia non sunt multiplicanda sine necessitate*), которая наиболее популярна у современных ученых, в произведениях Оккама не встречается. В целом, «бритва Оккама» стала принципом экономии в науке».

По **Г.В. Гриненко, Уильям Оккам** (1288– 1349) родился в селении Оккам недалеко от Лондона. В 20 лет вступил в орден францисканцев. Образование получил в Оксфорде, в 1324 г. переселился во францисканский монастырь в Авиньоне. Папа Иоанн XXII обвинил его в ереси, и в 1328 г. Оккам был вынужден бежать из Авиньона к императору Людовику Баварскому, враждовавшему тогда с папой. По преданию Оккам сказал императору: «Защити меня мечом, а я защищу тебя словом». В 1349 г. Уильям Оккам умер от холеры.

Основные труды. «Сумма всей логики» (*Summa logicae*), «Трактат о таинствах» (*Tractatus de sacramentis*), «Труд 90 дней», «Компендиум заблуждений папы Иоанна XXII».

Философские воззрения. Проблема знания и веры. Для Оккама характерно полное размежевание философии и теологии. Философия – не «служанка богословия», поскольку истины религии недоказуемы рационально. Разум не способен оказать поддержку вере, ибо истины веры не самоочевидны, как аксиомы и не выводимы, как теоремы. Теология – это не наука, а комплекс положений, связанных только верой. Сферы человеческого разума и веры не пересекаются, они разделены и навсегда останутся таковыми. «Верю и понимаю» – лозунг Оккама в решении данной проблемы⁷².

Проблема универсалий. Оккам разработал особый вариант номинализма, получивший название «терминизм». У последователей Платона и Аристотеля идеи или формы (универсалии) играют опосредствующую роль между Богом и миром индивидуальных конкретных вещей. Но Оккам отмечает, что если могущество Творца бесконечно, то он не нуждается ни в каких опосредствующих звеньях, а способен создать множество конкретных вещей непосредственным актом своей Божественной воли. Отсюда мир оказывается множеством индивидуальных объектов, и только они, а не общее (идеи, формы, универсалии), могут быть предметом изучения в науке. Универсалии не необходимы для объяснения бытия, поэтому их следует исключить из нашей картины мира. «Не следует умножать сущности сверх необходимого» – тезис Оккама, получивший название «бритва Оккама» (этот принцип стал позднее основным орудием критики платонизма и аристотелизма). Универсалий нет в вещах и до

⁷¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 67–68.

⁷² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 235.

вещей, они представляют собой лишь термины, знаки вещей, фиксирующие сходство между всеми объектами, называемыми одним и тем же термином.

Судьба учения. В период поздней схоластики учение Оккама имело большое количество последователей, их называли «оккамистами», а само движение – «новый путь», в противопоставление «старому пути», т.е. схоластике. Это движение повлияло на становление эмпиризма в XVII в.⁷³

Взгляды Оккама отличались большой основательностью и глубиной, по сравнению с крайними точками зрения реалистов и номиналистов на проблему природы понятий. Реалисты считали, подобно Платону, что понятия есть единственные реальности бытия, имеющие божественную природу и существующие независимо от конкретных вещей и явлений. Номиналисты, наоборот, утверждали, что реальными являются сами вещи и явления, а общие понятия по отношению к ним есть только названия, имена, знаки⁷⁴.

Не покидая почву номинализма, **Оккам** занял среднюю позицию между упомянутыми противоположными течениями. Он признавал реальность общих понятий (универсалий), но существующих не вне и независимо от субъекта, а внутри него в виде концептов (умственных образов). В составе души Оккам выделял перцепты и концепты. Перцепты – это термины или знаки, имеющие отношение к единичным предметам; концепты же представляют собой понятия, термины или знаки, обозначающие отношения между перцептами, относятся ко многим сходным объектам. В этом принципиальное различие взглядов Ф. Аквинского и У. Оккама на природу понятий и происхождение универсалий. Для Оккама понятия являются производными от перцептов, которые в свою очередь вызываются внешними предметами. Преобразование перцептов (знаки первого рода) в концепты (знаки второго порядка или рода) осуществляется с помощью речи⁷⁵.

Таким образом, в учении Оккама концепты (общие понятия), возникающие из перцептов, благодаря связи последних с внешними предметами не теряли своего объективного основания. Кроме того, они выступали как продукты речевых операций, за которыми можно наблюдать, а это значит, что посредством наблюдения за речевой деятельностью становились доступными самые понятия и мышление.

В условиях средневековой Европы обращение к категории знака позволило произвести крутой поворот от интроспекции к экстероспекции, от наблюдений души за собой (интенции) к наблюдению за речевыми операциями, за знаковой системой как основой умственной жизни, то есть перейти от субъективного «внутреннего опыта» к объективному анализу знаковых отношений.

Учение о понятии как знаке расковывало движение мысли. Томизм и другие ортодоксальные доктрины, формировавшие средневековое мировоззрение, видели и в чувственных восприятиях, и в понятиях своего рода вещи застывшие, неподвижные, раз и навсегда данные, как и весь сотворенный мир. Содержание мысли всегда являлось известной константой. Номинализм встал на пути ее расшатывания⁷⁶.

Оккам принимал на исходное не акты и порождения души, а знаки. Уже ощущения он рассматривал как своего рода знаки. Исходная точка всего процесса – восприятия (чувственные знаки), которые посредством речи преобразуются в общие понятия. Таким образом, общие понятия утрачивали свой характер и выступали в качестве продуктов речевых операций (а не актов души)⁷⁷.

Знаковая теория чувственного и умственного образа Оккама была направлена не только против телеологической интерпретации психического, при которой идеальное, данное изначально и интроспективно, отождествлялось с внешним предметом (понятие шара – шар), но также против теории «идолов» древнегреческих материалистов, и основе которой лежало полное подобие между объектом и его субъективным образом. Отношение между

⁷³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 235–236.

⁷⁴ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 407–415.

⁷⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 176.

⁷⁶ См.: Гусев Д.А. Великие философы. М., 2005. С. 207–214; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 67–68.

⁷⁷ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 176–177.

объектом и его образом, по мнению Оккама, имеет знаковый характер. Чувственный образ – это нечто вроде метки вещи, подобно тому, как, например, дым – есть знак огня. Таким образом, ощущения, восприятие, понятия – все это составляет систему знаков, которыми человек оперирует для обозначения внешних предметов, явлений и связей между ними.

Если ощущения и восприятия суть **знаки**, производимые вещами, то, вероятно, нет надобности прибегать к особой духовной сущности и ее внутренним актам (интенции), то есть психические явления могут быть раскрыты вообще без обращения к категории «душа». Положение Оккама о том, что следует избегать и отсекал избыточные сущности и силы там, где вполне можно обойтись без них, получило название «бритва Оккама». «Бесполезно делать посредством многого то, что можно сделать посредством меньшего», – утверждал он. Этот оккамовский принцип «экономии мышления» подрывал томистскую концепцию интенциональных образов. Поскольку ощущение – это знак, произведенный внешним предметом, то тогда томистская трактовка ощущений, за основу которых принимались душа и ее интенции, подлежала «отсечению» как «умножавшая сущности без надобности». Душа вообще оказывалась принципом избыточным (и, стало быть, бесполезным) для рационального объяснения психических явлений⁷⁸.

Уильям Оккам (1285–1349) продолжил изучение соотношения общего и частного в предметах. Развивая идеи номинализма, У. Оккам утверждал, что в основе понятий лежат знаки вещей, т. е. общее – это знак многих объектов, в реальности его не существует. Понятие не произвольно, оно рассматривается им как результат абстракции, причем эта логическая операция происходит на основании сходства между предметами, Оккам также писал о существовании понятий разного уровня – одни из них являются знаками вещей, а другие – знаками понятий, т. е. знаками знаков.

Он известен своим афоризмом, получившем название «**бритва Оккама**»: «Сущностей не следует умножать без необходимости». Иначе говоря, если в какой-нибудь науке все может быть истолковано без допущения той или иной гипотетической сущности, то и нет никакой нужды ее допускать. Этот афоризм оказал значительное влияние на развитие логики и использовался в рассуждениях других ученых, доказывавших, что исходя из этого душа, как недоказуемая и не постигаемая разумом сущность, должна быть исключена из научного рассмотрения и отдана чистому богословию.

Взято из: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. М., 2020, С. 81.

В истории средневековой философии, отмечает **В.В. Соколов**, Оккам выступил как наиболее решительный номиналист, отрицавший какую бы то ни было объективность существования общего за пределами человеческого сознания. Это была другая форма номинализма в сравнении с эпохой Росцелина и Абеяра. Их номинализм носил общий характер, будучи реакцией на умозрительные преувеличения реализма. Он вырос из историко-гносеологической традиции, в основе которой лежали аристотелевское истолкование общего и его интерпретация Порфирием и Боэцием. Область применения номиналистических принципов была тогда преимущественно теологической. Номинализм же эпохи Оккама был тесно увязан с пробуждавшимися эмпирическими тенденциями естественнонаучного знания. С другой стороны, номинализм, как мы видели, появлялся и в контексте ближневосточной философской мысли, в особенности у аль-Газали, но там он служил выражением сугубого креационизма и фатализма. Однако такой аспект номинализма становился возможным лишь при игнорировании теоретической роли естественнонаучного знания и соответствующей ему сугубо теологической установки. Оккаму она не была присуща. Волюнтаристическое истолкование божественной деятельности, с одной стороны, и истолкование мира как совокупности единичных предметов – с другой, предельно ослабляли связи между ними. Такая позиция открывала большие горизонты перед человеческим умом⁷⁹.

⁷⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 177; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 174–176.

⁷⁹ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 410–411.

Но эти горизонты были не онтологическими, а гносеологическими. Номинализму эпохи Оккама были совершенно чужды широкие, онтологические построения эпохи Аквината. Вместе с ними отходили на задний план платонизирующая и аристотелезирующая традиции. Их место занимали эмпирические, более злободневные интересы (как в плане естественнонаучном, так и в социальном). Умозрительно-онтологическая картина мира сменялась аналитическо-гносеологической ее интерпретацией. Отсюда большая четкость номиналистического решения Уильямом основоположной проблемы универсалий. Они невозможны в качестве бытия, за пределами человеческого сознания как в «чистом» виде, так и в единичных вещах. В противном случае универсалии становились бы единичными существованиями, что само противоречиво и разрушительно для их онтологического статуса (сходные мысли были сформулированы, как мы видели, и Абеяром в его полемике с Гильомом из Шампо).

Традиция схоластического реализма в эпоху Оккама была переполнена вербальными псевдообобщениями, ставшимися тормозом развития действительно научного, предметного знания. Целям разрушения такого тормоза служила знаменитая «**брита Оккама**». Чаще всего она формулируется словами: «Без необходимости не следует утверждать многое» («*Pluritas non est ponenda sine necessitate*»). Реже фигурирует другая формулировка: «То, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего» («*Frustra fit per plura quod potest fieri per pauciora*»). В последующей традиции окказимизма была выработана еще более краткая формулировка «бритры Оккама»: «Сущностей не следует умножать без необходимости» («*Entia non sunt multiplicanda sine necessitate*»)⁸⁰.

Данная «брита» обычно рассматривается в историко-философской литературе как выражение принципа экономии мышления. Но, разумеется, такого рода «экономия» не должна быть расценена как отдаленное предвосхищение того принципа экономии мышления, с помощью которого субъективные идеалисты новейшего времени, эмпириокритики (с ними полемизировал В.И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме») стремились устранить из научно-философского мышления фундаментальное понятие материи. Конкретно-историческое назначение «**бритры Оккама**» совершенно другое. Она становилась лозунгом эмпиризма, острие которого было направлено против умозрительно-реалистической схоластики. Она отметала, например, все тонкие формальности, которые умножали скотисты, полностью устраняла реальность различения сущности и существования, без чего была немислима онтология томизма. Вместе с тем данная «брита», отсекавшая и другую словесную «мудрость», претендовавшую на сугубо онтологическую роль, переводила проблему истинности из плана онтологии в план гносеологии⁸¹.

Средством такого рода переноса служило решительное отрицание Оккамом тех видов (*species*), чувственных и интеллектуальных, которые в трактовке познания Аквинатом, не отделимой от его решения проблемы универсалий в духе реализма, составляли основное связующее звено между объектом и субъектом. Номиналистическая позиция Уильяма, приписывавшая реальность существования только единичным вещам, отметала такого рода псевдокопии объектов. Взамен их Оккам выдвигал понятие интенции, устремления человеческой души на предмет познания.

Оккам развивает весьма важное **учение** своей гносеологии **о существовании двух разновидностей знания**. Первое из них он называет знанием интуитивным (*notitia intuitiva*). Интуитивное у Оккама (примерно то же и у Дунса Скота) означает наглядное и включает в себя как ощущение, так и внутреннее переживание его. Поскольку «с него и начинается основанное на опыте знание» (*notitia experimentalis*) интуитивное знание в трактовке Уильяма приближает его к линии сенсуализма. Основное его назначение – констатировать наличие той или иной вещи.

Вторую разновидность знания Оккам именует абстрагированным знанием (*notitia abstractiva*). С одной стороны, это общее знание можно непосредственно постичь в душе и тогда он называет его тоже интуитивным. Но первый смысл абстрагированного знания

⁸⁰ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 411–412.

⁸¹ Там же. С. 412.

определяется тем, что оно относится к множеству единичных вещей, и здесь наиболее очевиден его концептуалистический смысл. В отличие от интуитивного знания абстрагированное может отвлекаться от их существования или несуществования.

Оккамовскую теорию общих понятий принято именовать терминизмом. Термин – простейший элемент всякого знания, всегда выраженного словом. Само по себе оно единично, но становится общим (в уме) в связи с тем или иным значением, которое ему придается. Поэтому универсалии трактуются автором «Свода всей логики» как знаки. Одни из них естественны и могут быть непосредственно отнесены к соответствующим вещам (дым – к огню, стон – к страданиям, смех – к радости). Другие же искусственны, условны, когда словам придается то или иное значение, относимое не к одной, а ко многим вещам. В дальнейшем Гоббс, знакомый с этой концепцией Оккама (его «Сумма всей логики» была хорошо известна в XVII в.), разовьет ее в теорию речи как знаковой системы⁸².

Оккам, отмечает **Дэниел Н. Робинсон**, также рассуждал о страстях и потребностях, которые, ассоциируясь с привычками, мотивируют поведение в его потенциальном разнообразии. Настаивая на том, что некоторые волевые действия нравственны, Оккам одновременно утверждает, что они нравственны субъективно, поскольку это – действия воли; иначе говоря, нравственные действия, как и прочие привычки, являются приобретенными и поэтому не могут совершаться по необходимости. Всякая свойственная им безусловность должна проистекать от Бога, а не из нашего опыта.

Уильям из Оккама – подходящее завершение схоластического периода. Его упор на психологию человека, как и сосредоточение им своего внимания на опыте, эксперименте и естественной причинной связи служат введением к Возрождению. Данте умер в 1321 г., Оккам – в 1349 г. Данте во всех отношениях символизировал собой последнего представителя романтического стиля, характерного для средневековой жизни – жизни, в которой аллегория была реальностью, факт – подозрительным, природа – угрожающей. Оккам более чем символически является одним из первых представителей грядущего века, века уверенности, индивидуализма, благородства, сосуществующих с «естественной магией», охотой на ведьм, предрассудками и попытками выработать научное мировоззрение⁸³.

4. Вслед за падением Римской империи в V в., отмечает **Р. Смит**, западно-христианская церковь оказалась оторванной от греческих текстов, и даже владение греческим языком стало редкостью. Однако еще до того, как это произошло, Блаженный Августин (354–430) создал впечатляющую картину человеческой природы как одновременно божественной и «падшей» – представление, получившее в дальнейшем огромное влияние. По Августину, в результате грехопадения Адама и Евы личность человека оказалась расколотой на две половины и страдает от внутреннего раздора. А значит, все человеческие надежды связаны с милостью Божьей, с искупительной жертвой Христа – Его посланника. Подобная сосредоточенность на состоянии души (которая понималась как некая сущность, а не как аристотелевское жизненное начало), а также практика исповеди и молитвы как своеобразного вопрошания души, породили в последующие столетия те способы размышления о субъективном мире отдельных людей, которых в дальнейшем будут придерживаться и психологий⁸⁴.

На **Востоке** же местом углубленного изучения греческих текстов через несколько столетий стали арабские центры учености, возникавшие под сенью ислама от Багдада до Кордовы. Философы и врачи – особым влиянием пользовался среди них Ибн-Сина (на Западе известный как Авиценна, 980–1037) – следовали греческой традиции, в соответствии с которой систематическое знание о человеческой природе основывалось на умозаключениях, выводимых из чувственного опыта. В поэзии, а также в ученых и медицинских трактатах говорилось о посюстороннем: переживаниях любви, химии человеческого тела, органах восприятия, индивидуальных различиях характеров, типах болезней. Благодаря

⁸² См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 413.

⁸³ См.: Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 176.

⁸⁴ См.: Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 8–9.

контактам с культурой ислама, начиная примерно с 1100 г., Запад стал открывать заново богатства древнегреческих текстов, в особенности Аристотеля.

Относительная политическая стабильность и распространение торговли привели в XI–XII вв. к увеличению благосостояния и к подъему культурной жизни в той части Европы, что простирается от южной оконечности Италии и Испании до Англии. Были построены величественные соборы; тогда же были основаны и первые заслуживающие этого названия европейские университеты (в Болонье, Париже, Салерно, Монпелье и Оксфорде); исходной моделью для них послужили монастыри, а также исламские академии. Великие теоретики религиозной мысли, наиболее значительным из которых был Св. Фома Аквинский (ок. 1225–1274), считали, что необходимо и возможно сделать заново истолкованную античную философию рациональным основанием христианской веры. Поскольку разум дан человеку Богом, то, полагали мыслители, правильно используя разум, человек должен получить подтверждение истин, открывшихся ему в вере. Данный ход мысли был очень важен: следуя ему, ученые пришли к заключению, что мы можем понять, как действительно устроен и функционирует мир и живущие в нем люди, исходя из опыта. Эта идея составила интеллектуальный фундамент современной науки. Основываясь на достижениях античной мысли, средневековые исламские и христианские теоретики доказывали: и в природном, и в человеческом мире есть порядок – порядок, основанный на Богом данных естественных законах и доступный человеческому познанию. Людям под силу установить, полагали они, в чем эти законы заключаются, понять их и действовать в соответствии с ними. В XVII–XVIII вв. этот тезис будет выступать уже в качестве важного аргумента в пользу того, что прогресс достижим благодаря человеческим действиям и разуму, а не одной только Божьей помощи. Это и стало программой Френсиса Бэкона (Francis Bacon, 1561–1626) – применять опыт для улучшения положения человека, выражаясь языком XVII в.

При использовании трудов Аристотеля Фома Аквинский и другие средневековые христиане столкнулись с серьезной проблемой. Живший до Христа Аристотель в своем стремлении понять естественный порядок вещей опирался на разум и ничего не писал о том, что природа – творение Бога. В частности, рассуждая о человеческой «психе», он говорил о ней как о «форме» живого, а не как о бессмертной сущности, которой душа являлась для христиан. Чтобы сделать Аристотеля приемлемым для западной церкви, это следовало исправить. В результате получило распространение представление о душе как о предмете, пусть даже бессмертном, составляющем суть личности. Средневековые схоласты приписывали этой сущности различные способности – память, воображение, ощущение, – а некоторые даже связывали их с различными частями мозга⁸⁵.

В результате примерно к 1250 г. был заложен фундамент для традиции познания, обосновавшейся в **университетах** и продолженной современной наукой, – познания законов природы, в том числе природы человека. В состав тогдашних университетов входили три факультета: медицинский, юридический и факультет «царицы наук» – теологии. Кроме того, были и подготовительные курсы, на которых студенты изучали грамматику, диалектику (или логику) и риторику, а также более специальные предметы: арифметику, геометрию, музыку и астрономию. Никаких разграничений между дисциплинами, которые бы соответствовали современному делению на естественные и общественные науки, не было. Обычной практикой для студентов, еще не поступивших на высшие, специализированные факультеты, было изучение труда Аристотеля «De anima»; тем самым они приучались думать и рассуждать на психологические темы, как сказали бы мы сейчас, т.е. о способностях души, как говорили в то время. На труд Аристотеля было создано множество комментариев, которые использовались в качестве учебников; при этом комментаторы не скрывали, что с этим трудом связан ряд интеллектуальных проблем и, возможно, даже противоречий⁸⁶.

Исключив научное познание психики почти на полтора тысячелетия, с V по XIII век, пишет **Н.О. Леоненко**, психология развивалась в направлении, намеченном римским богословом и ученым Августином Аврелием (Блаженный Августин, 354–430 гг.). Августин развивает идеалистические традиции Платона (вечные идеи, привнесенные в тело из боже-

⁸⁵ См.: Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 10–11.

⁸⁶ Там же. С. 11.

ственных высот) и идеи Плотина о самосознании и рефлексии. Но понимание самосознания и рефлексии у Августина имеет теологический смысл. Считая душу орудием, которое правит телом, он утверждал, что ее основу образует воля, а не разум. Тем самым он стал основоположником учения, названного впоследствии волюнтаризмом (от лат. voluntas – воля). Индивидуальная воля, согласно Августину, зависит от божественной и действует в двух направлениях: управляет движением души и обращает ее к себе самой. Все знание заложено в душе, которая живет и движется в Боге. Оно не приобретается, а извлекается из души благодаря направленности воли. Таким образом, человеку именно Богом даруется и истина, и воля – источник активности человека.

Европейской науке в XI–XIII веках постепенно начинают распространяться **концепции выделения психологии из богословия** (аверроизм, теория двух истин и др.). Расширение прав и научного потенциала психологии ввергло католическую церковь в состояние глубочайшей тревоги и к необходимости защиты веры от научных доказательств. Решение этой задачи было поручено известному богослову Фоме (Томасу) Аквинскому (1225–1274). Учение Ф. Аквинского – томизм – логически устраняло противоречие между научным знанием и религиозным мировоззрением: истины знаний и веры, независимы друг от друга, но в случае противоречий – преимущество за истиной веры. Доказательство приоритета религиозных догм Ф. Аквинский вывел из учения Аристотеля, трансформировав его в соответствии с религиозными догмами⁸⁷.

Несмотря на широкое распространение аквината, к концу XIII века недостатки схоластики становились все более очевидными и все большее число ученых начали рассматривать богословие как тормоз на пути дальнейшего развития науки и общественно-экономического прогресса. Все это послужило условием для зарождения в науке материалистических тенденций.

Так, полемизируя с Ф. Аквинским, схоласт и провозвестник материализма **Дунс Скот** (1270–1308) настаивал на том, что нет необходимости в гармонии между двумя истинами – их надо развести, поскольку истины веры связаны с раем, а истины разума обращены к реалиям жизни. Продолжая развивать истины разума, Дунс Скот сформулировал ключевой вопрос материализма о том, не является ли разум свойством материи, то есть самого субстрата, в котором локализована душа (а не свойством богоявленной души)?

Роджер Бэкон (1214–1292) ратовал за развитие объективного знания, доказывал, что опыт, эксперимент и математика должны быть положены в основу всех наук. Опираясь на взгляды Аристотеля, Р. Бэкон доказывал, что ощущения являются ведущим психическим процессом, материалом, из которого рождается знание, а потому чисто вербальные методы, схоластические рассуждения не отвечают задаче развития интеллекта. Ему же принадлежит известный тезис: «Знание – сила», указывающий на безграничность способностей и возможностей человеческого ума⁸⁸.

В XIII веке в Европе появляются также материалистические тенденции в объяснении психологических явлений. Они получили свое выражение в учениях Роджера Бэкона и идеях номинализма.

Роджер Бэкон (ок. 1214–1292) – английский философ и естествоиспытатель.

Его основные психологически значимые идеи:

- придавал большое значение математике и опыту;
- под опытом понимал как научный эксперимент, так и внутреннее мистическое «озарение»;
- ощущения рассматривал в качестве основы других психических явлений и знаний;
- продолжил естественнонаучные традиции изучения зрительного восприятия, заложенные Аристотелем и продолженные Альгазеном;
- в труде «Перспектива» показана зависимость зрительного восприятия от общих законов распространения, преломления и отражения света;
- ему принадлежит знаменитый тезис: «Знание – сила»⁸⁹.

Возникновение номинализма связывают с именами оксфордских профессоров Дунса Скота и Уильяма Оккама. Номиналисты (от лат. nomen – имя, название) утверждали, что:

⁸⁷ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 22–23.

⁸⁸ Там же. С. 23.

⁸⁹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 45–46.

- реально существуют только отдельные вещи с их индивидуальными качествами; общие понятия, создаваемые нашим мышлением об этих вещах, существуют только в уме и не отражают их реальных свойств;

- знание имеет относительный характер;

- знаковая система является надиндивидуальной и носит универсальный характер;

- исходная точка процесса познания – чувственные знаки, которые посредством речи преобразуются в общие понятия.

Дунс Скот (1265–1308):

- впервые поставил вопрос о том, является ли мышление свойством материи;

- отстаивал свободу воли⁹⁰.

Эпоха Средневековья в истории человечества занимает около 1000 лет – приблизительно с II–V по XIV–XV вв. К началу эпохи некоторые историки относят начало распространения христианства в Европе и принятие императором Константином Великим в 313 г. христианства как основной религиозной доктрины Римской империи, сторонники формационного подхода – падение Рима в 476 г., и смену формаций с рабовладельческой на феодальную. Окончание эпохи также нельзя обозначить точной датой, как правило, его связывают с началом итальянского Возрождения. Название «Средние века» появилось значительно позже самой эпохи, поскольку было придумано итальянскими историками Возрождения, которые обозначили египетскую, греческую и римскую часть истории человечества как Античность, т.е. «древность», а свою историческую нишу – как Ренессанс, т.е. возрождение античной культуры. Между двумя эпохами образовался зазор в десять веков, который, не мудрствуя лукаво, назвали «Средние века», потому что они просто оказались посередине. У этой эпохи есть и другое название «Темные века», также данное ей в эпоху Ренессанса как противопоставление светлому периоду торжества знания и радости жизни Возрождения⁹¹.

В западноевропейской философии в эпоху Средневековья выделяются два содержательных периода: патристика и схоластика.

Патристика относится ко II–VII вв. и представляет собой ряд философских и теологических учений отцов церкви. Как правило, они опирались на Священное писание и были направлены на становление христианской церкви как социального института, формирование христианских догматов, канонов церкви, правил богослужения, а также нормативов жизни и поведения христианина. Представители патристики: Тит Флавий Климент, Ориген, Григорий Нисский, Августин Блаженный, Тертуллиан, Иоанн Златоуст, Дионисий Ареопагит, Иоанн Дамаскин, Григорий Палама и некоторые другие.

Схоластика – более позднее, охватывающее VIII–XV вв. направление в религиозной западноевропейской философии. Термин «схоластика» происходит от латинского слова *schola* (школа), а само направление получило такое название, поскольку философы, принадлежащие к нему, по большей части преподавали в монастырских школах или появившихся в позднем Средневековье университетах. Схоластика отличалась от патристики тем, что рассматривала сугубо философские проблемы (о сущем, бытии, материи, познании) в рамках теологической традиции. Схоластика позднего Средневековья пыталась соотнести учения античных философов с религиозной христианской доктриной.

В средневековой схолистике выделяют два течения: реализм и номинализм. Различие этих течений связано с противоположными представлениями об общих (родовых) понятиях, таких как «человек», «бытие», «материя» и т.д. Реалисты считали родовые понятия реально существующими, а номиналисты – что универсалии суть имена (слова).

Представители ранней схоластики: Рабан Мавр, Ноткер Немецкий, Иоанн Скот Эриугена, Иоанн Росцелин, Пьер Абеляр, Петр Дамиани, Ансельм Кентерберийский, Бонавентура. К средней схолистике относились учения Альберта Великого, Фомы Аквинского, Дунса Скота, Роджера Бэкона. Поздняя схоластика представлена взглядами Альберта Саксонского, Николая Кузанского; Жана Буридана, Уильяма Оккама, Данте Алигьери⁹².

⁹⁰ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 46.

⁹¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 56.

⁹² Там же. С. 56–57.

На происхождение человеческой души в средневековой философии было два взгляда: **креационизм** и **традукционизм**. Первая концепция говорит, что душа человека творится Богом в момент рождения, вторая – что Бог сотворил души двух первых людей и поэтому все их потомки имеют душу. Душа в эпоху Средневековья представлялась как самостоятельная субстанция, но связанная с телом. Душа и тело – субстанции-антагонисты, и описанию противоположности свойств душевного (психического) и телесного в средневековой философии уделялось большое место. Также необходимо отметить, что связь души и тела была единственной в своем роде. Христианская доктрина отрицает переселение душ, поэтому у души может быть только одно тело. С мировоззренческой точки зрения это важный момент, подчеркивающий уникальность существования каждого человека и как бы говорящий ему, что он живет единственный раз, и как следствие этого, что других шансов исправить, или изменить что-либо не будет, поэтому нужно жить набело сразу. В этом смысле данный тезис способствует возрастанию личной ответственности за свои поступки и жизнь в целом. Стоит упомянуть, что христианство – монотеистическая религия, которая предполагает личного бога, т.е. Бога – личность. Соответственно, личность Бога предполагает личность человека. Между личностью Бога и личностью человека возможен диалог, реализуемый в молитве. Диалог предполагает взаимность между собеседниками, этот аспект подчеркивает, с одной стороны, особое отношение к человеку в христианской традиции, а с другой – особые требования к нему, касающиеся в первую очередь нравственных характеристик. И средневековая философия вводит в культуру новое понятие «личность», которое впоследствии стало одной из основных категорий психологической науки⁹³.

Одним из значимых аспектов христианской культуры является **исповедь** – опыт нравственного самопознания личности. Если античные мыслители были в первую очередь сконцентрированы на описании телесности, то средневековые философы обращались к познанию человеческой души. Более того, самоанализ и рефлексивность прочно вошли в ментальность европейского человека, что определило черты индивидуалистической европейской культуры и ее систему ценностей. В исповеди каждый человек должен отдавать отчет своим поступкам, мыслям, чувствам, осознавать свои мотивы. Очевидно, что культура исповеди стала прообразом интроспективного метода в психологии.

Основной чертой культуры европейского Средневековья является **религиозная картина мира**. В сравнении с античной философией изменилось понимание основных категорий: материя и душа приобрели субстанциальность, идея стала предикатом души, ее определяющим признаком и приобрела смысловое значение бестелесности. Категория «ум» приобрела значение способности и стала рассматриваться в соотношении с верой (эмоциональной составляющей). Впоследствии в психологии мышление и эмоции становятся различными полюсами оценки человеком внутреннего и внешнего мира. Идея судьбы приобрела новую трактовку и рассматривалась в раннем средневековье как Божье проведение. Концепция провиденциализма говорит, что каждому уже уготована судьба, и победа добра или зла в каждом человеке предначертана Богом. Тем не менее, позднее Средневековье допускало свободу выбора человека и возможность прийти к Богу через молитву, благие дела и т.д.⁹⁴

Европейское Средневековье, которое из-за костров инквизиции принято называть мрачным, с интеллектуальной и психологической сторон характеризуется обращенностью к «внутреннему опыту» человека, тяготением к оценке собственного поведения, самооценке, стремлением к общению с Богом⁹⁵.

Религиозному мышлению того времени как мышлению диалогическому, протекающему в форме внутреннего диалога с высшим судьей, всезнающим и всемогущим, современное человечество обязано развитием самосознания, новым пониманием нравственности, гуманитарной культуры. Диалогическое мышление стало условием развития и средством постижения души человеческой, «внутреннего человека».

⁹³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 58–59.

⁹⁴ Там же. С. 59.

⁹⁵ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 101.

Обращаясь к Господу в исповеди, верующий получал возможность заглянуть в такие уголки своей души, которые были недоступны любой другой форме мышления. Именно в Средние века возникло интроспективное понятие о сознании, которое именовалось душой.

Другим достижением христианства Средневековья стало понятие **любви**. В Евангелии оно отражено в качестве любви апостолов к Богу и друг к другу. Революция Евангелий состояла в пропаганде Бога любящего, в отличие от сурового и мстительного бога Яхве в иудаизме. Так, на тайной вечере Христос обращается к ученикам со следующими словами: «Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога».

Позднее **апостол Павел** придал идеям евангелий всемирное значение, дошедшее до наших дней: все люди братья, если они веруют в единого Бога и надеются попасть в небесное царство нового человека, «где нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос».

Вера людей в Бога была превыше дружеских, любовных, семейных, родовых, государственных связей. Пропаганда любви к ближнему через любовь к Богу была особенно актуальна в контексте жестоких времен угасающей римской империи, ярко описанных в «Жизни двенадцати цезарей» римского писателя Светония.

Относительно происхождения души в христианской религии сложилось три главных версии: предсуществование, или предшествование, души (идея, идущая от Платона); традуцианизм (передача через семя отца), версия, выдвинутая Тертуллианом, и креационизм (возникновение души в момент рождения или зачатия)⁹⁶.

Знаменитым богословом раннего христианства был **Тертуллиан** (ок. 160 – ок. 230).

Мыслитель родился в семье центуриона (римского сотника, получил юридическое образование и считался отличным юристом. Неизвестно, когда Тертуллиан обратился в христианство, однако около 195 г., уже после обращения, он возвратился в родной город, Карфаген, где в 200 г. был рукоположен в пресвитеры. В 202 г. он «уклонился» в монтанизм, который как нельзя лучше соответствовал его страстному характеру и строгому образу мыслей.

Тертуллиан – типичный латинский, западный католический христианский писатель начала III в., занятый по преимуществу вопросами практическими, в отличие от восточных христианских писателей.

Любопытен контраст между Тертуллианом и его современником Оригеном. Последний воплотил в себе христианский идеализм, первый старался последовательно провести материализм, насколько он соединим с христианством. Ориген выступал за мистическое понимание христианства, за аллегорическое толкование Священного Писания, Тертуллиан же старался буквально понимать священные тексты. Оригена интересовали вопросы по преимуществу умозрительные, Тертуллиана – вопросы дисциплины христианской жизни. Ориген имел некоторые устремления к гностицизму (религиозное течение, развивавшееся параллельно христианству, характеризующееся стремлением обосновать веру разумом, а не разум верой). Тертуллиан увлекся **монтанизмом** – его прямой противоположностью. Из древних писателей Тертуллиану были близки взгляды стоиков, в особенности Сенеки*.

Тертуллиан стал прямым предшественником Блаженного Августина, одним из основателей западного латинского богословия; им впервые были подняты и разрешены некоторые догматические вопросы.

Противоположность веры и знания выразилась в знаменитой формуле, приписываемой Тертуллиану: *credo quia absurdum est* («Верую, ибо абсурдно»).

В этике у Тертуллиана прослеживаются дуалистические тенденции, в теории познания – сенсуалистические, в психологии – материалистические. По мнению мыслителя, чувства не обманывают, все существующее – телесно; даже Бог, сотворивший из ничего материю, имеет тело; бессмертная душа точно так же телесна. «Нет ничего бестелесного, кроме

⁹⁶ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 101–102.

* Монтанизм – религиозное движение в христианстве II в. Бывший языческий жрец Монтан из Фригии, обратившись в христианство (156 г.), не захотел смириться с церковными условностями, сформировавшимися в тот период, и стал проповедовать живое духовное общение с Божеством, свободное от иерархии и обрядов и проявляющееся в индивидуальных харизмах (особых дарах Святого Духа, преимущественно в даре пророческом).

того, чего нет». Если бы душа не была телесной, она не могла бы влиять на тело. Душа ребенка переходит от отца через семя. Таким образом, Тертуллиана можно назвать представителем традуцианизма в противоположность креацианизму (творению души в момент зачатия) и теории Платона о предсуществовании души⁹⁷.

Знаменитым раннехристианским теологом, философом и ученым, знатоком античной философии был **Ориген** (ок. 185 – 254), представитель ранней патристики (учений «отцов церкви», толкователей Священного Писания в период становления христианства).

С 217 г. он возглавлял христианскую школу в Александрии – центр образования, высоко ценившийся христианами и язычниками. В 231 г. Ориген был подвергнут осуждению со стороны церкви, после чего перенес свою преподавательскую деятельность в Палестину (в г. Кесарию). Во время очередной волны антихристианских репрессий Ориген был брошен в тюрьму и подвергнут пыткам, от которых вскоре умер.

Из двух тысяч сочинений, которые Ориген предположительно написал, сохранилась лишь часть. Ориген создал собственную философско-теологическую систему, представляющую собой синтез неоплатонических и христианских идей. Он разрабатывал доктрину о трех смыслах Библии – «телесном» (буквальном), «душевном» (моральном) и «духовном» (философски-мистическом) (последнему отдавалось безусловное предпочтение).

Сотворение мира Богом Ориген толковал как вечно длящийся акт: прежде этого мира и после него были и будут другие миры⁹⁸.

Он верил в неизбежность полного «спасения», просветления и соединения с Богом всех душ и духов, включая дьявола, и о временном характере адских мук.

Ориген различал душу и дух. Душу он понимал, как нечто промежуточное между духом и плотью, считал, что она способна и к пороку, и к добродетели. Дух человека Ориген считал исключенным из зла.

С другой стороны, душа способна к высшему знанию, что свидетельствуется природным тяготением к добру у язычников и греческих философов, которые были вне божественного откровения, данного Моисею.

Интересно понимание Оригеном известного выражения «по образу и подобию Божьему». Для Оригена образ отличается от подобия. Адам был по образу Божию в силу одной своей разумной души. Подобие же Божие должно было им приобретаться через уподобление Богу, через усвершенствование – воспитание, обучение и образование.

Для истории и психологии важны рассуждения Оригена о знамениях звезд и связанной с этим проблеме свободы воли, судьбы человека. По мысли теолога, судьба не всемогуща, ибо над нею стоит Бог. Созвездия – Его инструмент, и по Его воле они указывают на возможное течение судьбы. Любовь Божия торжествует над властью звезд и над властью судьбы. Влиянию звезд подлежит только тело, но не свободная воля человека. Впервые в христианской литературе обсуждается понятие воли человека. Человек несет за свои дела полную нравственную ответственность. У него есть возможность избежать беды через жертву, раскаяние и наказание. Те, кому звезды сулят испытание, могут, обратившись к Богу, через добро и служение ближним отвратиться от этого зла. Звезды указывают на возможность событий, но не на их действительную реализацию, которая остается в руках свободной воли. Звезды направляют к тем или иным обстоятельствам, формируя в человеке определенные наклонности и тенденции, ведущие к событиям. Прогноз – не абсолютная достоверность, а существующая возможностью⁹⁹.

Г.Л. Ильин отмечает также важное историко-психологическое значение периода схоластики (XI–XV вв.), сменившей период патристики (от лат. *pater* – «отец») – создания трудов «отцов» христианской церкви (Тертуллиана, Оригена, Августина Блаженного, Фомы Аквинского и многих других, неназванных).

Схоластика – средневековая «школьная философия» (от греч. *scholasticos* – «школьный», «ученый»), представители которой пытались рационально обосновать и систематизировать

⁹⁷ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 104.

⁹⁸ Там же. С. 104–105.

⁹⁹ Там же. С. 105.

зирать христианское вероучение. Для этого они использовали идеи античной философии (школы Платона и особенно Аристотеля). Схоластика возникла и существовала в тесной связи с преподаванием в школах и в первых только что появившихся университетах Болоньи, Парижа и Оксфорда богословия и семи «свободных искусств»: грамматики и риторики, логики (ее в то время чаще звали «диалектикой»), арифметики и геометрии, музыки и астрономии.

Схоластики абсолютизировали книжное знание, тексты древних авторов. Их споры часто были оторваны от реальных проблем жизни. Поэтому в последующем схоластику большей частью воспринимали отрицательно. Тем не менее в ее недрах высвечивалось много важных проблем.

Рассмотрим прежде, как развивалось **средневековое образование**.

В каждом монастыре существовали мастерские по переписке. Рукописи, вывезенные в свое время Карлом Великим из Италии, широко разошлись по Европе, переводились, переписывались, выменивались, коллекционировались, составлялись и переписывались комментарии к Священному Писанию. Через Испанию и Сицилию в Европу проникала арабская культура. Многие монастырские школы начали специализироваться на отдельных науках (на музыке, медицине, математике). Несмотря на господство религии, возникала установка на опытное изучение природных процессов. Появились бродячие студенты – один из источников вагантства¹⁰⁰.

В начале II тысячелетия начали действовать новые социально-экономические и политические факторы: возникновение городов феодального типа, освоение новых земель, подъем сельского хозяйства, развитие торговли. Стали расширяться торговые связи с мусульманскими территориями. Знакомству с более развитой арабской культурой способствовали и крестовые походы. Начали расширяться знания европейцев в области математики, астрономии, географии, медицины и других наук. В X в. стала укрепляться императорская власть, а в XI в. – папская. Вскоре папство вступило в борьбу со светскими властями. Культурные последствия всех этих явлений были весьма значительными.

Церковные школы игнорировали новые знания как не соответствовавшие духу христианства, что повлекло становление внецерковных союзов ученых. Именно так возникли медицинская школа в Салерно, юридические школы в Болонье и Падуе. Новое сословие горожан для удовлетворения своих потребностей в образовании создало новый тип учебных заведений – городские школы (магистратские, цеховые, гильдейские). Здесь впервые начали обучать детей на родном языке, обращать внимание на сообщение полезных знаний.

Расцвет увидела переводческая деятельность: к началу XIII в. был переведен весь Аристотель и арабские комментарии к нему. С арабского переводились труды по географии, математике, астрономии, медицине. Значительно вырос интерес к точным знаниям. Науками стали медицина и юриспруденция, наряду с их практической составляющей развивалась теоретическая¹⁰¹.

Возможность получить неплохое образование давали средневековые университеты. Именно там обучались такие известные деятели культуры, как Пьер Абеляр, Петр Ломбардский, Фома Аквинский, Дунс Скотт, Вильям Оккам и др. Средневековые университеты были сложными организмами, стоявшими в центре культурной жизни Европы и чутко реагировавшими на все перипетии социальной и классовой борьбы. Именно в университетах разгорелась борьба между номинализмом и реализмом, через университеты в Западную Европу проникали материалистические тенденции аверроизма. Многие школяры жили в соответствии с советом, который давал в XIII в. своим ученикам известный преподаватель из Оксфордского университета Эдмунд Абингдонский: «Учись так, как будто тебе суждено жить вечно; живи так, как будто ты должен умереть завтра».

В Средние же века термин **«университет»** означал любой организованный союз студентов и преподавателей, корпорацию, коллегию, включавшие в себя людей с общими интересами и независимым правовым статусом. Так, например, в Болонье, Падуе, Монпелье

¹⁰⁰ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 110–111.

¹⁰¹ Там же. С. 111–112.

фактически существовало несколько университетов, считавших себя при этом частями одной «universitas». Даже город называли университетом граждан (universitas civium), как и любой ремесленный цех. Только в XIV–XV вв. университеты стали отдельными академическими учреждениями.

С целью установления богословской или научной истины в университетах проводились споры – **диспуты**. Университетские власти стремились на диспутах к академизму: запрещались резкие выражения, крики и оскорбления, однако нередко горячие споры переходили в драки магистров и школяров¹⁰².

Темы диспутов могли быть самыми разнообразными. Целый день мог идти спор о том, может ли быть оставлена проповедь слова Божьего по запрету светской власти или можно ли связать заклинанием демонов и силы тьмы?

Известен диспут, проведенный в XIII в., на тему «делается ли необходимое существование благодаря знанию этой вещи или может быть объектом интеллекта то, чего нет?», отразивший борьбу между двумя основными философскими направлениями рассматриваемого периода – номинализмом и реализмом – средневековыми формами идеализма и материализма, известными со времен Платона и Аристотеля¹⁰³.

Номинализм (от лат. nomen – «имя, название») – философское учение, отрицающее онтологическое значение универсалий (общих понятий), утверждающее, что универсалии существуют не в действительности, а только в сознании. В Средние века номинализм был одним из течений схоластики, возникшим в ходе спора с реализмом об универсалиях.

Номинализм был сформулирован еще древнегреческими философами – киником Антисфеном и стоиками, критиковавшими теорию идей Платона. Идеи, как утверждали они, не имеют реального существования и находятся только в уме. Проблему природы общих понятий во введении к комментариям к «Категориям» Аристотеля отчетливо сформулировал философ Порфирий (ок. 230 – ок. 305); благодаря переводам этого текста на латинский язык проблема привлекла внимание средневековых мыслителей.

Номинализм вступил в противоречие с догматами о таинстве причащения и о нераздельности Троицы, в связи с чем церковь осудила учение номиналистов.

Свой расцвет средневековый номинализм пережил в XIV в. Самый выдающийся номиналист этого периода У. Оккам утверждал, что предметом познания могут быть только единичные индивидуальности. Интуитивное познание фиксирует их реальное бытие, а абстрактное – выясняет отношение между терминами, выступающими в роли понятий о предметах (поэтому оккамизм называют также терминизмом)¹⁰⁴.

Поздний номинализм оказал влияние на развитие средневекового естествознания и логики и внес существенный вклад в разработку теории двойственной истины.

Реалисты считали общее реальным, существующим в реальной действительности, полагали, что общим понятиям соответствует реально общее. Номиналисты считали, что общие понятия – это всего лишь имена, названия вещей.

Своей дискуссией о природе универсалий схоласты дали последующим поколениям философов и ученых хороший материал для анализа проблем языка и мышления¹⁰⁵.

Контрольные вопросы и задания по теме

1. Кто автор изречения «Верую, ибо абсурдно» и каков его смысл?
2. Каково значение для науки трех смыслов понимания Священного Писания?
3. Что такое схоластика? Отметьте ее положительные и отрицательные характеристики.
4. Почему Фому Аквинского называли «doctor universalis», и за что Дунса Скота можно назвать «тонкий доктор», помимо увлечения логическими различиями?
5. Что такое «бритва Оккама» и каким может быть ее современное применение?

¹⁰² См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 112.

¹⁰³ Там же. С. 112–113.

¹⁰⁴ Там же. С. 113.

¹⁰⁵ Там же. С. 113–114.

ТЕМА 2. АРАБОЯЗЫЧНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебные вопросы:

1. Исторические условия и главные особенности развития психологических идей в арабоязычной науке (VII–XII вв.). Основной вклад арабских мыслителей в разработку проблем души.
2. Психологические идеи в «Каноне» Авиценны.
3. Философско-психологические взгляды других арабских мыслителей IX–XII вв.
4. Психология зрительного восприятия в «Оптике» Ибн-аль-Хайсама (Аль-Газена, 965–1039 гг.): подробное изложение.
5. Краткий вывод по теме.

1. После объединения в VII веке арабских племен возникло государство, имевшее своим идеологическим основанием новую религию – **ислам**. Под эгидой этой религии началось завоевательное движение арабов, завершившееся образованием Халифата. Государственным языком Халифата стал арабский, хотя культура этого огромного государства восприняла достижения многих населявших его народов, а также эллинов и народов Индии. В то время в Халифате, который простерся от Индонезии до Атлантического океана, были разрешены отличные от ислама религиозно-философские воззрения, не запрещалось и проведение естественнонаучных исследований, в том числе изучение работы органов чувств и мозга.

Основание и историю ислама связывают с именем его великого пророка **Мухаммеда**. Мухаммед родился в 569 году нашей эры в Мекке, торговом городе у Красного моря. Его мать умерла, когда ему было шесть лет, поэтому его воспитывал сначала дедушка, а затем дядя. Вероятно, он был неграмотным, но такова была реальность большинства арабов того времени.

В 26 лет он женился на богатой вдове на 14 лет старше его, которая была его единственной женой, пока не умерла 26 лет спустя. У него будет еще десять жен, но ни одного живого сына. У него и его первой жены была дочь Фатима, которая станет значительным персонажем исламской истории. Она вышла замуж за приемного сына Мухаммеда Али.

По мере взросления Мухаммед становился все более религиозным и стремился узнать об иудаизме и христианстве. Он начал медитировать в одиночестве в пустыне и местных пещерах.

В 610 году нашей эры Мухаммед заснул в пещере, когда, по преданию, ему явился ангел Гавриил и сказал, что он будет посланником Бога (Аллаха). Он будет иметь этот опыт неоднократно на протяжении всей оставшейся жизни. Каждый раз ангел давал ему урок (суру), который он должен был запомнить. В конечном итоге они были записаны, а после его смерти собраны в исламскую священную книгу **Коран**.

Он проповедовал жителям Мекки, но встретил серьезное сопротивление со стороны языческих лидеров. Когда угроза насилия стала очевидной, он уехал из Мекки в город Медину, куда его пригласили, с примерно 200 его сторонниками. Здесь он добился гораздо больших успехов и в конце концов взял на себя светскую власть в городе.

Отношения с языческими семьями Мекки продолжали ухудшаться, и отношения с евреями Медины, поначалу многообещающие, также ухудшались. Союз между мекканскими семьями и мединскими евреями боролся с последователями Мухаммеда в течение нескольких лет.

В 630 году Мухаммед взял Мекку. Еще через два года вся Аравия оказалась под его контролем, а ислам стал силой, с которой приходилось считаться. Мухаммед умер 7 июня 632 года.

Основное послание Мухаммеда было достаточно простым. Мы должны признать Аллаха единственным и неповторимым Богом и признать, что Мухаммед был его пророком. Искренне произнесите слова на этот счет три раза, и вы мусульманин.

Ислам означает капитуляцию, то есть мы спасаемся только верой. Аллах, будучи всеведущим, знает наперед, кто спасется, а кто нет. Эта идея (которую мы снова увидим у протестантов в Европе) способствует храбрости в бою, но это также имеет тенденцию вести культуру к пессимистическому принятию статус-кво. Но этого не произойдет с исламом в течение многих сотен лет!

В Коране сказано, что однажды (только Аллах знает когда) мертвые воскреснут и воссоединятся со своими душами. Их будут судить. Некоторые будут брошены в один из семи уровней ада. Некоторые будут допущены в рай.

Ислам очень ориентирован на правила, смешивая религиозное со светским. Церковь и государство едины. В Коране есть правила для брака, торговли, политики, войны, гигиены – очень похожие на еврейские законы, которым подражал Мухаммед. Среди этих правил мусульмане не должны есть свинину или собачатину и не могут заниматься сексом во время менструации у женщины, как и у евреев. Мухаммед добавил правило против алкоголя. Общество, которое представлял Мухаммед, приближается к таким авторитарным государствам, как Саудовская Аравия и современный Иран.

Брак поощрялся, а безбрачие считалось греховным. Полигамия была разрешена в определенных пределах. Женщины, как и в иудаизме и христианстве, были явно вторичны по отношению к мужчинам, но не должны были считаться собственностью. Они были равны с мужчинами в большинстве юридических и финансовых сделок. Развод был относительно легким, но сильно не одобрялся. Точно так же, хотя рабство не осуждалось, многие правила были разработаны для гуманизации этого института.

Мухаммед и мусульмане в целом принимали иудеев и христиан («людей книги»), но нетерпимо относились к язычникам. Война и смертная казнь явно попустительствовали и практиковались пророком: «и нападающего на вас нападайте таким же образом» (Сура II, 194).

Арабская культура и язык, а также религия ислама вскоре будут господствовать в большей части мира, от Испании и Марокко до Египта и Палестины, Персии и других стран. На какое-то время она будет выглядеть прогрессивно и терпимо, а мусульманская философия будет соперничать с философией древних греков¹.

С VIII по XII в. большое количество психологических исследований проводилось на **Востоке**, куда переместились основные психологические и философские школы из Греции и Рима. В культурные центры Халифата стекалась литература со всех концов цивилизованного мира. Идеи и открытия греческих и римских ученых становились достоянием арабоязычных народов. Труды Платона, Аристотеля, Гиппократ, Галена переводились, переписывались и распространялись на арабском языке от Индии до Испании, стимулируя развитие собственной науки и культуры. Естественнонаучное направление мысли привело к тому, что было отдано предпочтение Аристотелю перед другими античными учеными. К тому же идеи Аристотеля о божестве, как неподвижном перво двигателе представлялись аргументом в пользу совместимости науки с Кораном. Впрочем, мысли и формулы Аристотеля в новом социально-культурном контексте преобразовывались и приобретали новое содержание.

Важно, что **арабоязычные ученые** настаивали на том, что изучение психики должно основываться не только на философских концепциях о душе, но и на данных естественных наук, прежде всего медицины. Историческая заслуга прогрессивной арабоязычной культуры состоит в том, что она вернула человечеству греческую философию и развила ее дальше. В трудах многих арабоязычных ученых проводится мысль об обусловленности психических качеств естественными причинами, о зависимости психики от условий жизни и воспитания. Наиболее известными из тысяч медиков, философов, астрономов и естествоиспытателей стали имена ученых, живших в IX–XIII вв. на территории от Марокко до Средней Азии – Авиценны (арабское имя – Ибн-Сина), Альгазена (Ибн-Аль-Хайсам) и Аверроэса (Ибн-Рушд)².

¹ См.: Воерее George C. History of Psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 72–74; Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований. СПб., 1997. С. 169–194; Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1988; Религиозные традиции мира: в 2 т. М., 1996. Т. 2. С 5–117.

² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1: учебное пособие для академического бакалавриата. М., 2019. С. 69–70; Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. М., 2002. С. 288–305.

Основной вклад арабских мыслителей в разработку проблем души:

- перевод трудов Аристотеля и комментирование его взглядов (Аль-Кинди, Ибн-Баджжа и др.);
- разработка учения о «двойственной» истине, согласно которому в конечных выводах философия и религия должны приводить к одной и той же истине. Но религия предназначена для «толпы», основывается на вере и божественном откровении. Философия же доступна лишь немногим и постигает истину путем чистого умозрения и опыта (*Ибн-аль-Хайтама (латиниз. Альхазен)*);
- разработка проблемы универсалий, то есть каким образом в душе возникают наиболее общие понятия и представления. Выделялись особенности индивидуального разума человека и чистого, или родового, разума, который имеет дело с универсалиями (Аверроэс, Авиценна). К универсалиям относили такие категории, как возможное (материя), необходимое (божество) и действительное (мир). Они существуют тройко: 1) до вещи – в божественном разуме; 2) в вещи, поскольку всеобщее есть сущность единичной вещи; 3) после вещи – в человеческом рассудке, который абстрагирует универсальное от отдельных вещей.

Условия и главные особенности развития психологических идей в арабоязычной науке (VII–XII вв.)

Таким образом, указывался путь их познания индивидуальным разумом человека – выделение в душе сферы божественного, постигаемого разумом и сферы психофизиологической (ощущения, восприятия, аффекты, побуждения и движения), которую можно изучать опытным путем;

- опыты по исследованию механизма зрения показали, что глаз представляет собой точнейший оптический прибор и что причиной возникновения чувственного образа являются не истечения, как предполагали греки, а законы преломления луча света в хрусталике глаза и отражения его на сетчатке (Альхазен и Аверроэс). Были изучены и выявлены ряд других свойств и механизмов зрительного восприятия: особенности бинокулярного зрения, феномены контраста и смешения цветов, мышечные движения глаз и др.³.

2. Высшим авторитетом арабской философии X–XII вв. был крупнейший ученый Средней Азии, придворный врач из Бухары **Абу Али ибн Сина** (латиниз. **Авиценна**; ок. 980–1037), таджик по происхождению. Философ и естествоиспытатель, математик и врач, поэт и музыкант (Аристотель Восточного мира), ибн Сина был энциклопедистом своего времени. Его называли «князем философии» и «князем врачей»⁴.

Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина (латинизированное имя **Авиценна**, 980–1037) – арабский врач, философ. Ибн-Сина родился в Афшане близ Бухары (территория современного Узбекистана). Он с детства проявлял исключительные способности, в 10 лет наизусть знал Коран, был лучшим учеником в школе. В 14 лет Ибн-Сина стал заниматься самостоятельно, потому что учителя уже не могли его чему-либо научить. Он прочитал «Метафизику» Аристотеля, но понять ее не смог, пока не прочитал комментарии к ней. В 16 лет он стал придворным врачом бухарского эмира. Именно тогда он углубился в медицинские знания. В 1008 г. после падения правящей династии он уехал из Бухары и был придворным врачом многих правителей, иногда даже советником в делах. Всю жизнь он писал научные работы. В 1037 г. он заболел тяжелой желудочной болезнью, от которой вылечиться не смог.

Литературное наследие ибн Сины насчитывает более 300 трудов. Особой славой пользовалось его руководство по врачебному искусству – «Канон врачебной науки», остававшееся в течение нескольких веков руководством для медиков Востока и Запада. Главными философскими произведениями, где излагались и психологические воззрения, были «Книга исцеления» и «Книга знания».

Философское и медицинское учение. Вслед за Гиппократом и Галеном Ибн-Сина предполагал, что мир состоит из элементов, а человек подобен мирозданию и также состоит из этих же элементов, которые соразмерно распределены в нем. Именно распределению элементов в человеке посвящено его учение о мизаджах (от арабского «смешение», аналог греческого «темперамент»). К первичным элементам он относил теплоту, влажность, холод, сухость, от которых происходят человеческие соки.

Любое живое тело возникает только от этих сил. «По мнению Ибн-ины, в теле каждого человека существует уникальная комбинация элементов, и полные совпадения натур редки или же совсем невозможны». Человеческую натуру Ибн-Сина рассматривает как детерминированную многими факторами: окружающей средой, полом, возрастом и соотношением элементов и пр. Ибн-Сина подчеркивал, что натура может изменяться в соответствии с изменением элементов в теле. В отличие от теории темперамента Гиппократа – Галена Ибн-Сина выделяет 16 типов⁵.

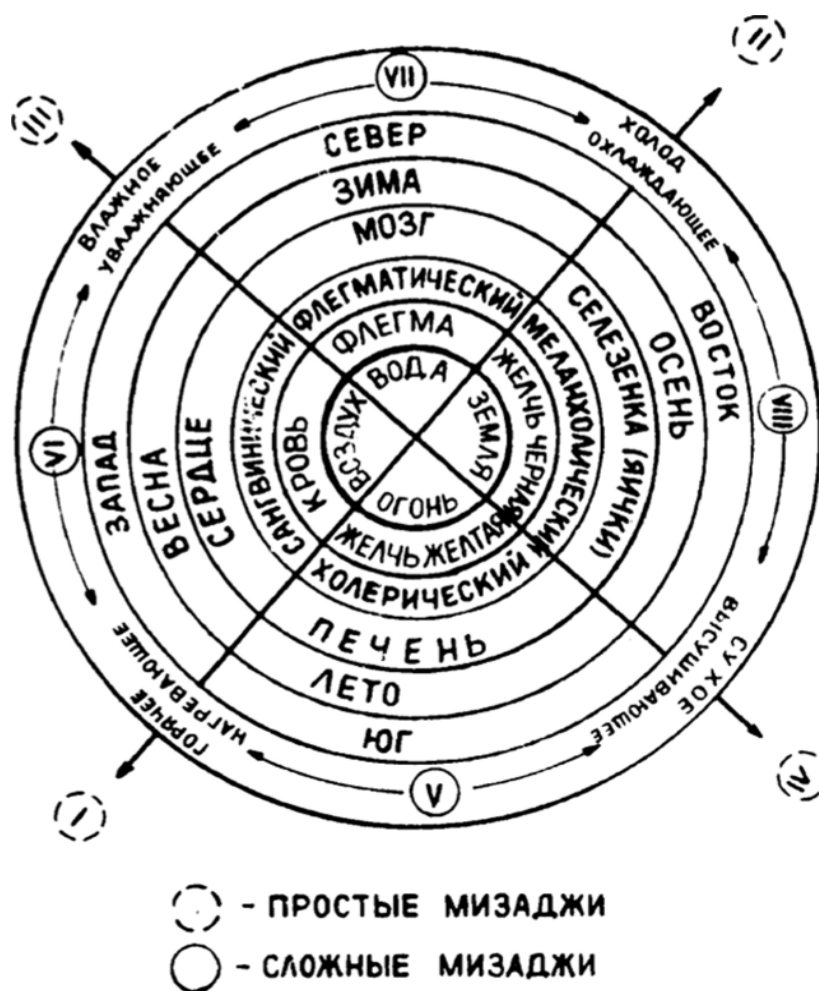
Восемь типов уравновешенной природы, критерием которой является гармоничное сочетание температур и влажности его органов. Первый уравновешенный тип – человек по

³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 48–49.

⁴ См.: Сагадеев А.В. Ибн-сина (Авиценна). М., 1985.

⁵ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 69–70.

принадлежности его к виду «человек», ибо, как предполагал ученый, по сравнению с другими существами у человека распределение элементов наиболее соразмерно. Второй тип – идеальный темперамент человека в расцвете лет. Третий тип – это идеальный темперамент того или иного народа, который сформировался сообразно климатическим условиям, в которых этот народ живет. В данном случае Ибн-Сина предвосхитил теорию адаптационных типов человека, сформулированную в экологической антропологии в XX в. Четвертый тип – средний тип человека, проживающего в тех или иных климатических условиях. Пятый тип – уравновешенность, свойственная отдельному человеку. Шестой тип – наиболее гармоничное сочетание элементов для конкретного человека. Седьмой тип определяется уравновешенностью органов тела. Восьмой тип – уравновешенность внутри каждого органа.

Классификация мизаджей

Также Ибн-Сина выделяет **восемь неуравновешенных типов**, противоположных по качествам уравновешенным. В связи с теорией мизаджей Ибн-Сина создает возрастную периодизацию, где каждый возрастной этап отличается от другого по сочетанию элементов. Дети более горячи и влажны, чем старики, т.е. у детей в большей степени преобладает сангвинический темперамент. Еще Ибн-Сина говорит о половых различиях, утверждая, что женщины более влажны и холодны, чем мужчины, т.е. более флегматичны. В связи с теорией мизаджей Ибн-Сина предлагал индивидуальное лечение больного, поскольку смешение элементов у каждого уникально⁶.

Ибн-Сина уделял большое внимание болезням, причиной которых является психологическая составляющая, его вполне можно назвать отцом психосоматики. Известен его

⁶ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 70.

опыт с двумя баранами, которых растили в одинаково хороших условиях, но рядом с одним был привязан волк. От постоянно переживаемого страха этот баран худел и, в конце концов, быстро умер. Второй случай из его практики связан с проведением им первого ассоциативного эксперимента. Будучи вызванным к одному знатному юноше, причины болезни которого были неясны врачам, Ибн-Сина называл различные улицы, близлежащие к дому юноши и считал его пульс. При названии одной из улиц сердце юноши сильно забило, таким образом выяснилось, что на этой улице живет девушка, в которую юноша был страстно влюблен, но боялся признаться, поскольку не был уверен в разрешении родителей на свадьбу с ней. Ибн-Сина провел и много других опытов, можно говорить, что он родоначальник экспериментальной психологии. Кроме того, он установил связь между эмоциональным состоянием живого существа и его телесным здоровьем, что свидетельствует о том, что он придерживался теории психофизического единства человека. Также он предполагал, что, влияя на эмоциональное состояние ребенка похвалами или наказанием, можно воспитывать у него необходимые свойства характера, поскольку он считал, что человеческая натура пластична. Не стоит упоминать, что такой принцип воспитания возьмут на вооружение английские ассоцианисты XIX столетия и американские бихевиористы в XX в.

Если говорить о рассмотрении Ибн-Синою структуры душевной организации, то вслед за Аристотелем, он выделял **три уровня индивидуальной души**: растительный, животный и разумный (человеческий), каждый уровень более уравновешен по сочетанию в нем элементов. В отличие от Аристотеля Ибн-Сина полагал, что органом души является головной мозг, и привязывал способности души к определенным его участкам⁷.

Растительная душа отвечает за рост, размножение и питание.

Животная душа имеет две способности: двигательную и воспринимающую. Двигательная способность делится на собственно движение и побуждающее начало к движению. Движение возникает в силу нервной системы, которая способствует двигательной активности. Побуждающее начало, обусловленное представлением об объекте, либо стремится к нему, либо избегает.

Воспринимающая способность делится на воспринимающую извне и воспринимающую изнутри. Воспринимающая извне способность состоит из пяти – восьми видов ощущений: зрение, слух, вкус, осязание, обоняние. Вместо осязания можно выделить четыре ощущения: теплое/холодное, влажное/сухое, твердое/мягкое, шероховатое/гладкое.

Воспринимающая изнутри состоит из способности воспринимать формы чувственных вещей (первичные образы – при наличии объекта) и способности воспринимать идеи чувственных вещей (вторичные образы – в отсутствие объекта). Так Ибн-Сина дал почти современное разграничение между понятиями «образ восприятия» и «представление».

К животной душе принадлежит «общее чувство» (восприятие), представление, воображение (произвольно сочетать и разъединять вещи в представлении), память, сила догадки (принимает решение о том, чего надо избегать, а к чему приближаться).

Разумная (человеческая) душа делится на практический разум, который осуществляет нравственный выбор, и умозрительную силу, которая может осуществлять самую сложную мыслительную деятельность. Касательно последней, она дана человеку в потенциале, и от него зависит, сможет ли она стать актуальной.

Таким образом, Ибн-Синою представлена подробная классификация психических явлений, которая совпадает по некоторым элементам с современным их пониманием. Также сложно переоценить вклад арабского мыслителя и врача в различные области психологической науки⁸.

Авиценна как естествоиспытатель был сторонником опытного (эмпирического) знания. Свои философско-психологические воззрения он излагал исходя из основных принципов аристотелевского учения о материи и форме.

Душа трактовалась Авиценной как форма тела, без которой последнее разрушается. Душа нематериальна и бессмертна. Загробную жизнь он признает в чисто духовном, а не в

⁷ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 70–71.

⁸ Там же. С. 71.

физическом смысле. Воскресение тел ибн Сина решительно отвергает. У человека душа существует и проявляется в трех способностях – растительных, животноеобразных и разумных. Растительные способности имеют отношение к росту, питанию и размножению. Животноеобразные проявляются в ощущениях, восприятиях и движениях. Разумные способности охватывают собой представления, воображение, память, разум⁹.

В вопросе о локализации психического Авиценна расходился с Аристотелем и в большей степени следовал Галену. Отрицая центристскую точку зрения Аристотеля на локализацию психического, **Авиценна** относил растительные способности души к печени, связывая их с движением венозной крови.

Эмоциональные состояния локализуются в области сердца и связываются с движением артериальной крови. Психические процессы: ощущение, восприятие, память, воображение и рассудок локализуются в головном мозге. Их материальным носителем являются парообразные элементы, образующиеся из артериальной крови путем ее очищения и испарения.

Физиологические механизмы психических функций описывались Авиценной также по схеме Галена: венозная кровь от печени направляется к сердцу, в нем она очищается и затем растекается по всему телу. На пути к мозгу артериальная кровь, еще более очищаясь, приходит в парообразное состояние. Достигая головного мозга, она наполняет его желудочки, а оттуда по нервам проходит к органам чувств и мышцам, побуждая их к деятельности¹⁰.

Анатомо-физиологическую основу и телесную зависимость имеют почти все функции души, включая разум чувственного уровня или образное мышление. Однако помимо образного мышления человеку присущи чисто разумные акты, обладающие самостоятельностью и независимостью от тела. **Авиценной** выдвигались следующие аргументы в пользу выделения надындивидуального разума, независимости мышления от чувственного восприятия:

- при ощущениях и восприятии разум, по существу, не включается в работу. При размышлении же чувства зачастую выступают лишь помехой в постижении истины;
- тело и органы чувств после длительной работы устают и утомляются, тогда как при мышлении мы такой телесной усталости и утомления не замечаем;
- по мере старения организма, к 40 годам, чувственные ощущения притупляются, снижаются и слабеют. Разум же в этом возрасте не только сохраняется, но больше того – он развертывается во всем объеме и находится в расцвете сил.

Таким образом, чувства и разум, делает вывод Авиценна, являются актами разобщенными, противостоящими друг другу. Они самостоятельны по отношению друг к другу, и их природа различна.

Авиценна различает также индивидуальный разум человека и чистый, или родовой, разум, который имеет дело с универсалиями, то есть с наиболее общими понятиями, которые раскрываются при условии постижения их тройственной природы. К таким универсалиям относятся три категории: возможное (материя), необходимое (божество) и действительное (мир). Эти три понятия являются наиболее универсальными, так как необходимое содержит в себе возможное и действительное, точно так же, как возможное содержит в себе действительное. Чистый разум не имеет телесной примеси. Он нигде не локализован и существует до человека в боге.

Универсалии – это не только разум бога, но подлинная первооснова и сущность всех видимых вещей и явлений природы. В то же время универсалии могут стать идеями индивидуального разума. Авиценна указывает путь решения проблемы универсалий. Согласно его учению, универсальное существует тройко:

- 1) до вещи – в божественном разуме;
- 2) в вещи, поскольку всеобщее есть сущность единичной вещи;
- 3) после вещи – в человеческом рассудке, который абстрагирует универсальное от отдельных вещей.

⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 163–164.

¹⁰ Там же. С. 164–165.

Таким образом, ибн Сина выстраивает иерархию универсалий и указывает путь их познания индивидуальным разумом человека.

Вместе с тем познание невозможно без предварительного чувственного опыта, подготавливающего потенциальный разум к воспроизведению умопостигаемого образа. Лишь высшие принципы самого познания формируются без помощи чувственных восприятий, непосредственно от «деятельности разума».

Таким образом, **Авиценна** стоит на позиции логической строгости построения мысли, на точных методах доказательства и на признании значения чувственных восприятий в познании. Он отстаивает принцип логического мышления и опыта, разума и эксперимента. Только ту науку он считает действенной, в которой теория соединяется с практическим ее применением. В то же время в интерпретации понятийного мышления Авиценна, подобно Аристотелю, идет за Платоном. Однако эта уступка идеализму не является характерной чертой его философско-психологических взглядов¹¹.

С точки зрения развития естественнонаучных знаний о душе, особый интерес представляет **медицинская психология Иби-Сины**. В ней важное место отводилось роли аф-

¹¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 165–166.

фектов в регуляции и развитии поведения организма. Созданный Ибн-Синою «Канон медицинской науки» обеспечил ему «самодержавную власть во всех медицинских школах средних веков».

В этой работе описаны как бы две психологии (и философии) – **естественнонаучная и метафизическая**. Он вполне определенно разграничивает их, говоря о двух точках зрения на душу – медицинской и философской.

Ибн-Сина был одним из первых исследователей в области возрастной психофизиологии. Он изучал связь между физическим развитием организма и его психологическими особенностями в различные возрастные периоды, придавая при этом важное значение воспитанию.

Именно посредством воспитания осуществляется, по Ибн-Сине, воздействие психического на устойчивую структуру организма. Чувства, изменяющие течение физиологических процессов, возникают у ребенка в результате воздействия на него окружающих людей; вызывая у ребенка те или другие аффекты (чувства), взрослые формируют его натуру. Таким образом, воспитание не спонтанно, а целенаправленно¹².

Физиологическая психология Ибн-Сины включала, таким образом, **предположения о возможности управлять процессами в организме** и даже придавать организму определенный устойчивый склад путем воздействия на его чувственную, аффективную жизнь, зависящую от поведения других людей. Идея **взаимосвязи психического и физиологического** (не только зависимость психики от телесных состояний, но и ее способность – при аффектах, психических травмах, деятельности воображения глубоко влиять на них) разрабатывалась Ибн-Синою на основе его обширного медицинского опыта¹³.

В психофизиологии чувствительности и эмоций Авиценна выделял **пять основных видов ощущений**: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, которое в свою очередь включало чувствительность к гладкому шероховатому, теплomu – холодному, влажному – сухому. Ко всем органам чувств подходят нервные окончания, по которым движутся шарообразные элементы, являющиеся носителями чувственности.

Все ощущения характеризуются тремя основными признаками: чувственным тоном, интенсивностью и длительностью. Авиценна заметил, что в рамках ощущений и восприятий чувствительность всегда обладает эмоциональным тоном. Так, из двух одинаковых предметов мы выбираем тот, который красивее, лучше и в большей степени удовлетворит наши потребности. Интенсивность как одна из ведущих характеристик установлена опытным путем, когда была выявлена связь, что в случае, если какое-либо одно из ощущений предваряется сильным раздражителем, то последующее ощущение воспринимается человеком как менее яркое и отчетливое. Так же экспериментально была впервые определена длительность психических актов. Авиценна специально создал раскрашенный в разные цвета диск. При его вращении с различной скоростью было установлено, что при низкой скорости цвета воспринимаются как отдельные, а при увеличении скорости происходит смешение цветов. Таким образом, экспериментально установлены пороги чувствительности, которые зависели от интенсивности и длительности раздражителя¹⁴.

От ощущений как «сил, постигающих вовне» Авиценна переходит к анализу сил, «постигающих внутри», названных, им внутренним чувством. К ним относились память, воображение, представления и чувственный рассудок (образное мышление), все они представлялись психическими актами животного уровня. К этому же уровню относились побудительные и аффективные состояния, которые Авиценна рассматривал как силы, оживляющие душевную жизнь человека и определяющие его реальные действия и поступки.

Авиценна считал возможным через воздействие на аффективную и побудительную сферу управлять поступками и деятельностью человека в целом, формировать его «натуру».

¹² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1: учебное пособие для академического бакалавриата. М., 2019. С. 70–71.

¹³ Там же. 71–72.

¹⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 166–167.

Особую роль в формировании «натуры» человека отводил **Авиценна** социальному окружению, поскольку характер взаимоотношений человека с другими людьми накладывает отпечаток на содержание и общий строй его чувств. А гамма чувств и их отношение обуславливают в конечном итоге поведение человека, его общее душевное и физическое состояние.

Касаясь вопроса взаимосвязи душевных переживаний и телесных отправления человека, Авиценна впервые подверг эту проблему экспериментальной проверке. Так, он предпринял попытки определения по вегетативным изменениям, а именно по частоте пульса, душевных причин телесного истощения людей. Влияние аффектов на общее соматическое состояние организма было показано также в опытах, проведенных с двумя баранами. Одно из животных кормилось в обычных условиях, другое – на виду у волка, находившегося рядом на привязи. Хотя пища была одинаковой, животное, кормившееся в присутствии волка, быстро исхудало и погибло¹⁵.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...первые собственно психологические опыты проводил Авиценна. Он создал раскрашенный в разные цвета диск, при вращении которого с различной скоростью было обнаружено, что при низкой скорости цвета воспринимаются отдельными, а при увеличении скорости цвета смешиваются. Иными словами, опытным путем Авиценна установил пороги чувствительности, зависящие от интенсивности длительности раздражителя.

Авиценна также впервые подверг экспериментальной проверке проблему взаимосвязи душевных перелетных реакций человека, пытаясь определить по вегетативным изменениям (по частоте пульса) душевное состояние людей. В своем опыте он использовал также двух баранов. Одного из них он кормил в обычных условиях, другого – на виду у волка, который был привязан рядом. Пища была одинаковой. Обнаружилось, что баран, кормившийся в присутствии волка, быстро исхудал и погиб.

Учение о душе, отмечает **В.В. Соколов**, занимает у Авиценны значительное место. Подобно Аристотелю он различает растительную, животную и разумную душу, которые у человека выступают как различные функции его органической способности. Последовательное упорядочение смеси четырех элементов образует все эти разновидности душ вплоть до человеческой. В психологии мы находим у «Князя ученых» значительные элементы натурализма, когда, например, он утверждает, что «приобретенный разум венчает род живых существ и входящий в этот род человеческий вид». Такое воззрение совершенно естественно для крупнейшего врача эпохи¹⁶.

Более специальное рассмотрение разумной, собственно человеческой души обнаруживает в ней две главные силы – умозрительную и практическую. Последняя «является началом движения человеческого тела, побуждающим его совершать единичные осмысленные, соответствующие тем или иным намерениям действия. Она имеет известную связь с животной вожделеющей силой, с животной воображающей силой и силой догадки». Но в качестве философа Ибн-Сина проявляет особый интерес к умозрительной силе разумной души человека. Будучи восприимчивой всеобщих и отвлеченных от материи форм, излучаемых деятельным разумом, она составляет своего рода субстанцию познавательной деятельности человека.

Мы не раз говорили о широком распространении в странах Ближнего Востока (и не только там) древних представлений о метемпсихозе, разделявшихся многими философами. Но аль-Фараби и еще более энергично Авиценна отказались от представлений о предсуществовании душ человеческим телам и их посмертном переселении из одного тела в другое. Мотивы такой позиции Ибн-Сины не однозначны. Они могли определяться его знаниями ученого, который видел фантастичность такого рода представлений (чего не

¹⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 167–168; Соколов В.В. Средневековая история: учебное пособие. М., 1979. С. 239–256.

¹⁶ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 254.

усматривали, например, «чистые братья»). Но более существенны мотивы гносеологического и этико-идеологического порядка. Хотя познавательная деятельность человека невозможна без чувственных контактов с окружающим его миром, а такие контакты связаны с практической стороной человеческой души и обусловлены повседневной необходимостью человеческого существования, умозрительная сила человеческого духа стремится максимально освободиться от смущающего действия чувств и сосредоточиться на началах, укорененных в нем самом. Только на этом пути возможно эффективное, непосредственное общение с деятельным разумом, а тем самым и с высшим духовным миром. Учение же о метемпсихозе слишком сильно увязывало человеческую духовность с телесностью и глушило тем самым гносеологическую активность человеческого интеллекта¹⁷.

Авиценна отнюдь не отрицает бессмертия человеческой души, напротив, он его подчеркивает. «Душа, читаем мы в «Книге спасения», – вовсе не гибнет вместе с гибелью тела, она вообще нетленна». Но она нетленна совсем не в том смысле, в каком об этом учила господствовавшая мусульманская религиозность (сходно с христианской и иудейской). Последняя нетленность носила индивидуальный характер. В час «страшного суда» происходило соединение совершенно бестелесной души с ее бренным телом, чтобы ощущать полной мерой блаженство рая и ужасы ада. Ибн-Сина видел всю фантастичность и моральный вред такого рода «материализма». В этой жизни он ориентировал человека, в сущности, на низменные моральные ценности, соблазняя и угрожая совершенно иллюзорным воздаянием в грядущей жизни. Великий философ, отнюдь не призывавший к аскетизму в реальной жизни (и демонстрировавший это собственным примером), высший ее смысл усматривал в максимальном совершенствовании познания.

Как человек своей эпохи, Авиценна при этом отнюдь не отказывался от представлений о высших духовных существах небесного мира, в особенности об ангелах. Но и их функцию он рассматривал как этико-гносеологическую. Сила человеческой души, отрешающейся от чувственности, уподобляет ее душе ангелов. Но именно здесь наступает «последняя степень человечности, связанная со степенью ангелов. Такой человек является на земле заместителем бога». Правда, полное освобождение от чувственности возможно лишь для «святой души великих пророков», которые «знают мыслимое без помощи учителя и грамоты, только догадкой (т. е. чисто интуитивно) и посредством связи с миром ангелов. Они постигают наяву положения тайного мира путем мышления и получают откровение». С таким же истолкованием интуиции, полностью оторванной от дискурсивного мышления, мы уже встречались у аль-Кинди. Конечно, это мистицизм, но его конкретно-историческая функция была прогрессивной и явно оппозиционной по отношению к господству вшей религиозности¹⁸.

Большое значение для психологии, отмечает **Т.Д. Марцинковская**, имели работы известного арабского мыслителя – Ибн Сины (латинизированное имя – Авиценна, 980–1037), который был одним из самых выдающихся врачей в истории медицины.

Его учение сложилось в эпоху социально-экономического расцвета Халифата, огромной империи от Индии до Пиренеев, которая образовалась в результате арабских завоеваний. Культура этого государства впитала достижения многих населявших его народов, а также эллинов, индусов, китайцев.

Ибн Сина был энциклопедистом, его творчество не ограничивалось медициной и психологией, но наибольших достижений он достиг именно в этих областях.

В своих философских трудах Ибн Сина разработал так называемую **теорию двух истин**, которая имела огромное значение для развития не только психологии, но и других наук в средневековый период. В психологии эта теория помогала вывести предмет ее изучения из общего предмета богословия. Таким образом, перед психологией открывалось поле собственных исследований, независимых от религиозных постулатов и схоластических силлогизмов. «В теории двух истин доказывалось, что существуют две независимые,

¹⁷ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 254–255.

¹⁸ Там же. С. 255–256.

как параллельные прямые, истины – вера и знание. Поэтому истина знания, не входя в соприкосновение и противоречие с религией, имеет право на собственную область исследований и на собственные методы изучения человека. Соответственно складывалось два учения о душе – религиозно-философское и естественно-научное¹⁹.

Изучая процесс познания, **Ибн Сина** подчеркивал, что в каждой вещи есть всеобщее, которое роднит ее с другими предметами данного класса, а также отличное от других, единичное – то, что характеризует именно эту вещь. Такие разные свойства есть во всех окружающих предметах, в том числе и в человеке, и они являются предметом исследования разных наук. Исходя из этого, ученый и доказывал, что медицина и психология имеют особый предмет. Философия исследует сущее, множественное в каждой вещи, в то время как медицина и психология изучают конкретное, единичное.

Обобщенное знание, накопленное вековым опытом изучения поведения живых существ и их проявлений, с которыми имеет дело практическая медицина, было изложено в трактате Ибн Сины «Канон врачебной науки». Этот трактат на протяжении нескольких столетий был популярен не только на Востоке, но и в странах Западной Европы (начиная с XII в., когда он был переведен на латинский язык). В Европе этот трактат затмил труды великих врачей древности Гиппократ и Галена. Уже одно это говорит о том, что Ибн Сина не ограничился представлениями о функциях организма, которые накопила прежняя наука, а обогатил свое учение новыми сведениями и обобщениями. Следует иметь в виду, что под медициной тогда понималась не узкоспециальная область врачевания. Она охватывала объяснения, которые в дальнейшем стали относить к таким дисциплинам, как химия, ботаника, астрономия, география и др. И конечно, все эти дисциплины содержали эмпирические знания, умело обобщенные Ибн Синой в «психологическую картину человека».

Положение Ибн Сины о зависимости психических явлений от физиологических касалось чувствительности организма, его способности реагировать на внешние раздражения, а также его эмоциональных состояний. Познание функций души было направлено на познание материального, органического тела, доступного чувственному наблюдению, воздействию лекарственных и хирургических средств и т. д.

Ибн Сина не ограничивался опорой на факты, почерпнутые из практического изучения простейших реакций организма. Он учил, что, используя эти факты, можно объяснить и такое сложное явление в психической жизни, как воображение, когда человек воссоздает и даже изменяет в своей душе воспринятые прежде образы вещей²⁰.

Во всех случаях Ибн Сина апеллировал к своему врачебному опыту. Он был одним из первых исследователей в области возрастной психофизиологии, изучал связь между физическим развитием организма и его психологическими особенностями в различные возрастные периоды. При этом важное значение он придавал воспитанию: именно посредством воспитания, учил он, осуществляется воздействие психики на организм, так что она, будучи активной силой, способна физиологические свойства этого организма изменять в определенном направлении. Особое место отводилось чувствам, аффектам, которые испытывает ребенок в различные возрастные периоды. Аффекты же возникают обычно при общении с родителями, при их воздействии на ребенка. Соответственно, вызывая у ребенка те или иные аффекты, взрослые формируют его натуру, его организм, всю систему его психофизиологических функций.

Нельзя не обратить внимание на то, что за всеми этими положениями скрыта общая мысль о способности регулировать внутренние психические состояния человека путем воздействия на его поведение. Идея взаимосвязи психического (как зависящего от этого поведения) и физиологического разрабатывалась Ибн Синой, исходя из принесшего ему мировую славу медицинского опыта. Сохранились сведения, что он в ряде случаев выступал как превосходный психотерапевт, в частности излечил юношу, который погибал от истощения из-за нежелания принимать пищу. При лечении использо-

¹⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 93.

²⁰ Там же. С. 93–94.

вался прием, который в современной науке называется **ассоциативным экспериментом**. По изменению пульса этого юноши Ибн Сина, называя различные объекты, установил, какие именно из этих объектов вызывают у него аффект, препятствующий приему пищи²¹.

Ибн Сине также приписывают постановку опыта, который предвосхитил изучение явления, названного **экспериментальным неврозом**. Двум баранам давали одинаковую пищу. Но один питался в нормальных условиях, тогда как около второго стоял на привязи волк. Страх влиял на пищевое поведение этого барана. Он хотя и ел, но быстро худел и погиб. Неизвестно, какое объяснение дал ученый этому опыту, но его схема говорит об открытии роли **сшибок**, противоположных эмоциональных установок (потребность в пище – с одной стороны, страх – с другой), в возникновении глубоких соматических сдвигов. Сказанное дает основание видеть у Ибн Сины зачатки **экспериментальной психофизиологии эмоциональных состояний**²².

В 832 году в Багдаде открылся «Дом мудрости». Среди ученых арабского Халифата выделяются Авиценна (Ибн-Сина), Альгазен (Ибн аль-Хай-сам), Аверроэс (Ибн-Рушд).

Авиценна (Ибн-сина Абу Али) (980–1037) – средневековый таджикский философ, врач и ученый, известный в арабском мире. Сыграл большую роль в распространении среди арабов научного наследия античного мира.

Его основные психологически значимые идеи:

- в трактате «Канон врачебной науки» вывел положение о зависимости психики от работы мозга;
- признавал бессмертие души;
- признавал вечность материи, рассматривая ее как причину многообразия вещей;
- разработал теорию двух истин, согласно которой существуют две параллельные истины – вера и знание;
- внес вклад в изучение влияния сильных эмоциональных переживаний на организм животных и человека;
- изучал связь между физическим развитием и психическими особенностями человека;
- важное значение придавал воспитанию;
- зачинатель возрастной психофизиологии (изучал психофизиологические изменения у детей);
- проводил опыты, показывающие зависимость состояния здоровья от эмоциональных состояний. Так, он определил, что стало причиной аффекта молодого юноши, называя возможные причины и прощупывая изменения пульса. Впоследствии этот метод назовут ассоциативным экспериментом. Кроме того, он провел опыт, заключающийся в том, что двух баранов одинаково кормили, но рядом с одним из баранов был привязан волк. В результате этот баран стал быстро худеть и умер. Этот опыт можно считать началом изучения психологии стресса.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 42–43.

Абу Али Хусейн ибн-Абдаллах Ибн-Сина, латинизированное – Авиценна (980–1037), пишет **Г.В. Гриненко**, родился недалеко от Бухары, которая в то время была крупным культурным центром. В Бухаре же он изучал философию и медицину. Работал в Хорезме, Хорасане, Исфагане и других местах, занимал должности врача и министра (визиря) при разных правителях. Ибн-Сина был врачом, поэтом, астрономом, астрологом, алхимиком и философом, за что получил прозвища Князь философов и Князь врачей. Ибн-Сину неоднократно обвиняли (в частности, ал-Газали) в ересьях.

Основные труды. Ибн-Сина написал более 200 книг, наиболее известная из них – «Канон врачебной науки» – вплоть до Нового времени была основным учебником по медицине как в мусульманском, так и в христианском мире (на латинский язык она была пе-

²¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 94–95.

²² Там же. С. 95.

реведена еще в XII в.). Важнейшее философское произведение – «Книга исцелений», которая носила энциклопедический характер и содержала сведения по логике, физике, математике и метафизике²³.

Философские воззрения. Ибн-Сина в своих работах в основном развивает идеи перипатетизма и частично неоплатонизма, синтезированного с мусульманским вероучением.

Онтология. Мир является несотворенным, он есть вечно существующая во времени эманация Бога, существующего вне времени

Бог у Ибн-Сины соединяет черты «Первоформы = Первопричины = = Перводвигателя» Аристотеля и «Единого» неоплатоников. Бог является безличным, не имеет воли и подчинен необходимости. Он же есть единственно необходимая сущность («необходимо сущая во всех отношениях»), все остальные существующие объекты являются всего лишь возможными и обретают действительность только благодаря Богу – посредством иерархии эманаций, т.е. истечений, исходящих от Бога (аналогично и в неоплатонизме). Первая из этих эманаций, исходящая непосредственно от Бога, порождает Мировой разум (Нус). Дальнейшие эманации из Мирового разума порождают умы, души и тела небесных сфер и т.д.

Как и Аристотель, Ибн-Сина божественную деятельность понимает, как мышление Бога о самом себе. Природа, возникшая в результате последовательных эманаций, далее развивается самостоятельно (тем самым Ибн-Сина выступает против идеи фатализма и божественного предопределения).

Проблема универсалий. По мнению Ибн-Сины, универсалии имеют тройное существование:

- 1) до конкретных вещей – в Мировом (божественном) разуме;
- 2) в конкретных вещах – как их сущность;
- 3) после конкретных вещей – в разуме человека.

Гносеология. При познании природы и конкретных вещей существенную роль играет чувственное познание. Разум, сравнивая чувственные впечатления от вещей, выделяет в них общее и различное – так образуются понятия, которыми разум оперирует²⁴.

Но постижение сущностей вещей, т.е. их форм или универсалий, возможно только благодаря вхождению в человеческий разум Мирового (божественного) ума, который тем самым оказывается общим для всех людей. При этом в человеческом разуме «актуально запечатлевается определенный вид форм, приобретенных от того [божественного] разума, так что эти формы оказываются приобретенными извне». Именно от Мирового ума человеческие умы получают и высшие принципы познания.

Высший путь познания – это божественное озарение, которое крайне редко, но имеет место у отдельных людей.

Учение о душе. Душа человека понимается (в соответствии с Аристотелем) как форма, она бессмертна и продолжает существовать и после смерти тела. Телесное воскресение категорически отвергается. Как и Аристотель, Ибн-Сина различает три типа души.

Типы души по Ибн-Сине

Вид души	Имеется у	Основные функции
Растительная	растений животных людей	питание, рост, размножение
Животная	животных людей	движение, чувственное восприятие
Разумная, состоящая из: а) практической силы; б) умозрительной силы	человек	а) связывает разум с телом; б) занимается познанием форм (сущностей)

²³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 183.

²⁴ Там же. С. 183–184.

Судьба учения. Философское учение Ибн-Сины оказало значительное влияние на мусульманский и европейский перипатетизм²⁵.

Самое значительное (после Галена) учение о психофизиологических функциях, отмечает **Г.Л. Ильин**, принадлежало **Ибн-Синне** (в латинском написании – Авиценна) (980–1037).

Мыслитель разделял две психологии – естественно-научную и метафизическую. Он неизменно разграничивал их, говоря о двух не совпадающих точках зрения на душу – медицинской (естественно-научной) и философской. Применительно к психологическим проблемам он выработал своеобразную концепцию «двойственной истины» в смысле отделения богословского знания о душе от естественно-научного. Философское учение Авиценны содержало близкое к неоплатонизму учение о бессмертии души и другие соединенные с религией постулаты. Однако мыслитель считал, что для врача точка зрения философа необязательна²⁶.

В медицинской психологии он не считал необходимым согласовывать свои воззрения с авторитетом древних. Его взор был обращен к опыту, практике, реальным достижениям восточной медицины, переживавшей пору расцвета и резко контрастировавшей с царившим в средневековой Европе невежеством. Его «Канон», который он написал в возрасте 22 лет, явился обзором работ по медицине того времени. Логичный, систематически изложенный доступным языком, лишенный профессиональных неясностей и туманностей медицины того времени, иногда намеренных, «Канон» надолго стал учебным пособием для средневековой Европы. Он стал успешной попыткой ученика изложить все им прочитанное и изученное, поскольку собственного опыта у Ибн-Синны в то время не было²⁷.

Исходя из предположения о наличии двух психологий, Ибн-Синна разработал также два учения о душе.

Учение, выражающее точку зрения медика, изложено им в «**Каноне**» и является по своему основному направлению материалистическим. В трактате неуклонно проводится идея о зависимости психики в целом от мозга. Аффективную сторону душевной жизни Ибн-Синна также непосредственно связывал с телесными изменениями. В этом он следовал прочно установившейся в психофизиологии традиции. Совершенно новаторским при этом следует считать его исследовательский подход к аффектам. Как гласит предание, Авиценне удалось определить душевную причину телесного истощения одного юноши. Говоря ему ряд слов, он фиксировал по изменению его пульса, какие из них провоцируют аффект, вызвавший заболевание. Возможно, это был первый в истории психологии случай психодиагностики, причем принцип, на котором он строился, предвосхитил последующий ассоциативный эксперимент К. Юнга, А. Лурия, «детектор лжи» и пр.

С именем **Ибн-Синны** связывают еще один опыт, также имеющий непосредственное отношение к исследованию психологии эмоций.

Двум баранам давали пищу, одинаковую по количеству и качеству, но если один из них находился в обычных условиях, то неподалеку от другого был привязан волк. Несмотря на нормальное питание, второй баран стал худеть и погиб. Неизвестно, какое объяснение давалось этому опыту, однако схема его проведения говорит о понимании роли «сшибки» противоположных эмоциональных установок в возникновении глубоких соматических сдвигов. Сказанное дает основание видеть у Ибн-Синны зачатки экспериментальной психофизиологии аффективных состояний.

Авиценна стал также зачинателем возрастной психофизиологии, подробно изучившим наряду с физическим развитием организма изменение его психологических особенностей. Решающее значение он придавал воспитанию. Именно посредством воспитания осуществляется, по мнению Ибн-Синны, воздействие психического на устойчивую структуру организма²⁸.

²⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 184–185.

²⁶ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 95.

²⁷ Там же. С. 95–96.

²⁸ Там же. С. 96.

«Авиценна, отмечает **Дэниел Н. Робинсон**, был и медиком, и активным толкователем научных и философских трудов Аристотеля. Он предвосхитил такую без конца обсуждаемую психологами тему, как осознание постоянства своего «Я», даже несмотря на телесные изменения. Он истолковал смысл «Я» как нечто, непосредственно известное мыслящему (понятие *res cogitans* Декарт предложит на шесть столетий позже) независимо от всякого остального опыта и от опыта в целом. Его гипотетический «парящий человек» – висящий в пространстве и слепой – сохраняет живое сознание своего собственного «Я», даже будучи изолированным от всех внешних стимулов. Из этого следует, что знание своего «Я» базируется на самой познавательной природе разумных существ.

В шестом трактате из *Deliberance* он более полно развивает свои психологические взгляды, двигаясь в направлении рассуждений Аристотеля; правда, здесь же заметно и сильное влияние теории Платона. В главе IX своей работы он утверждает, что основа всех рациональных понятий должна быть нематериальной, поскольку такие абстракции не имеют материальной репрезентации и, следовательно, не могут вступать в причинные отношения с материальными чувствами. Чувства отвечают на конкретный стимул (*это дерево*), рациональная же способность позволяет абстрагировать отсюда *умственный образ (intelligible form)* «дерева» и таким образом сформировать универсальное понятие. Точно так же это нематериальное основание рациональности свидетельствует о нематериальной душе, которая, следовательно, неподвластна дегенеративным изменениям. Душа бессмертна»²⁹.

3. Первым арабским философом, проложившим путь к аристотелизму, был **Абу Юсуф Исмаил Аль-Кинди** (800–879). В своих философских произведениях Аль-Кинди касался логических и гносеологических проблем, которые он разрабатывал в связи с комментированием Аристотеля³⁰.

По мнению Аль-Кинди, научное познание имеет три ступени и развивается: от первой ступени – логики и математики, через вторую – естественные науки, к третьей – метафизике (философии и психологии).

В этом процессе участвуют четыре вида разума: вечно действующий активный разум, пассивный, или страдательный, приобретенный и демонстративный.

Относясь с исключительным уважением к сокровищам греческой мудрости, Аль-Кинди скептически подходил к Корану, считая, что «в нем нет порядка, стиля, изящества или тонкости композиции, что он полон противоречий, одна сентенция уничтожает другую, а целое «младенчески слабо». В глазах мусульманских ортодоксов Аль-Кинди был еретиком, и его книги подвергались уничтожению³¹.

Одним из видных арабско-испанских ученых этого времени (конец XI в.) был философ, математик, астроном, врач, поэт **Ибн Баджжа** (латиниз. **Авенпаце**).

В его «Руководстве» проводится мысль о постепенном восхождении души до высшей ступени познания путем интеллектуального совершенствования при посредстве научного знания. В нем содержится набросок некоего утопического идеального государства, где нет ни врачей, ни судей. Медицина излишня, потому что граждане такого государства правильно питаются и не употребляют пищи, которая могла бы повредить их здоровью; болезни же, которые происходят от внешних причин, исцеляются естественным путем. Правосудие там не нужно, потому что граждане идеального государства руководствуются в своих отношениях любовью друг к другу и между ними не бывает разногласий и раздоров. Таким образом, Ибн Баджжа провозгласил социальную утопию, путь к которой лежит через моральное и интеллектуальное самосовершенствование индивидов.

²⁹ Цит. по: Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 157.

³⁰ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 212–217.

³¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 161.

Крупнейшим продолжателем аль-Кинди стал **аль-Фараби** (870–950). Он жил в эпоху, когда мусульманское правоверие, оправившись от замешательства, связанного с деятельностью мутазилитов и с политикой либеральных халифов аль-Мамуна и аль-Мутасима, начало перестраиваться и ставить всех философствующих уклонистов от правоверия под все более жесткий идеологический контроль. Вместе с тем продолжался (и даже усиливался) прогресс экономики и расцвет городской жизни в странах Ближнего Востока. В таких условиях спрос на науки и на философское знание отнюдь не убывал и их развитие продолжалось³².

Будучи тюркского происхождения, аль-Фараби родился в городе Фарабе на Сыр-Дарье (впоследствии Отрар на территории современной Чимкентской области Казахской ССР). Любознательный и еще молодой Фараби прибыл в столичный Багдад, где жадно начал осваивать науки и философию. Его первым учителем был врач-христианин. Затем Абу-Наср Ибн-Мухаммед (таково было имя Фараби) под руководством другого христианско-нестоианского философа продолжал углублять свои знания в Харране (многие нестоианские ученые перебрались сюда из Александрии). Вскоре ученик перерос своего учителя, освоив как древние науки, так и современное ему знание. Он снова на некоторое время поселился в Багдаде, где с особым упорством изучал произведения Аристотеля. Однако неблагоприятная атмосфера столицы, где на него косо смотрели догматически настроенные мусульманские богословы, заставили Абу-Насра переселиться в Алеппо (некоторое время он жил и в Дамаске), где пользовался большим уважением со стороны владыки Северной Сирии Сейф ад-Дауля Хамдани.

Источники рисуют нам образ весьма скромного и непритязательного философа, с огромной настойчивостью отдававшего наукам. Подобно ряду других философов той эпохи и тех стран аль-Фараби был врачом, но медициной интересовался преимущественно в теоретическом плане. Большим уважением пользовался Абу Наср и как музыкант, музыкальный теоретик и преподаватель красноречия³³. Он превосходил его своими познаниями в постижении учений греческих философов вообще, Аристотеля в особенности. Пожалуй, больше других сторон теоретической философии Стагирита аль-Фараби интересовало его логическое учение, наиболее соответствующее, по всей вероятности, складу ума философа.

Свидетельством тому являются прежде всего логические занятия и произведения аль-Фараби, который первым среди арабоязычных философов осмыслил и в известной мере доработал логическое наследие великого грека. Аль-Фараби собрал и упорядочил весь комплекс аристотелевского «Органона» (присоединив к нему «Риторику», до тех пор неизвестную среди арабоязычных философов), написал комментарии ко всем его книгам (как и к «Исагоге» Порфирия) и несколько собственных работ по вопросам логики. Заслуги аль-Фараби в развитии логического (а в значительной мере и вообще философского) знания были столь велики, что он получил почетный титул «Второго учителя» («Первым» считался сам Аристотель). Столь сильный интерес к логике не мог быть по вкусу ревнителям мусульманского правоверия, для которых, разумеется, логические занятия подрывали незыблемость вероисповедания. Для ослабления их нападков «Второму учителю» пришлось писать специальное сочинение «Апология логики» (не сохранилось), в котором эту науку автор пытался оправдать, опираясь на некоторые высказывания Пророка³⁴.

Интерес аль-Фараби к вопросам логики отражал и другую существенную особенность его философской деятельности. Аль-Кинди жил в период, когда накапливались все новые и новые философские и научные материалы, которые нуждались в освоении. Фараби же в следующем столетии предпринял систематическое осмысление этих материалов, приспособление античных – прежде всего аристотелевских и неоплатоновских – идей к современной ему идеологической действительности. В ряде случаев такого рода приспособление вылилось в переосмысление их.

³² См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 217.

³³ Там же. С. 217–218.

³⁴ Там же. С. 219.

Аль-Фараби – первый философ арабоязычного Востока, у которого мы находим систему философских воззрений, охватывающих все стороны действительности. Свидетельством тому служат уже названия основных его работ: «О том, что должно предшествовать изучению философии», «Рассуждение Второго Учителя аль-Фараби о значении (слова) интеллект», «Об общности взглядов двух философов – Божественного Платона и Аристотеля», «Слово о классификации наук», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города». Последнее произведение, начатое автором еще в Багдаде и законченное в Дамаске в 942 г., представляет собой его философскую энциклопедию, ибо первые двадцать шесть глав этой книги обсуждают общемировоззренческие вопросы и лишь последние одиннадцать прямо соответствуют его названию, будучи посвящены вопросам социальной философии. Конкретизации этико-социальной доктрины аль-Фараби посвятил и другие свои работы: «Указание пути к счастью», «О достижении счастья», «Гражданская политика», «Афоризмы государственного деятеля»³⁵.

В качестве идеалиста, отмечает **В.В. Соколов**, аль-Фараби считает душу сущностью, полностью отличной от тела. Но он не следует за неоплатоновской традицией, столь влиятельной в странах Ближнего Востока (где эта традиция подкреплялась и весьма близкой ей традицией индуизма). «Второй учитель» отвергает как предсуществование душ, так и их посмертные миграции из одного тела в другое. В истолковании функций души он, по-видимому, находился под влиянием «Первого учителя», подчеркивая зависимость души от тела. Но деятельность тела невозможна без направляющих сил души. В отличие от душ растений и животных людские души обладают духовными функциями – осознанием красоты и совершенства³⁶.

Познавательная функция человеческой души не может осуществляться без опоры на чувства. Восприятие и воображение – главные орудия чувственного знания. Но оно неспособно к постижению сущностей, или интеллигибельных форм, как главных определений бытия. Это под силу только разуму, а он, согласно автору «Существа вопросов», есть «сила, которая действует без посредства телесного органа».

Только **в разуме** действуют высшие духовно-познавательные способности человека, и только он способен постичь формы самого бытия, в особенности же высшие духовные формы, эманулирующие из бога и полностью лишенные телесности. Еще аль-Кинди, отправляясь от аристотелевского учения о пассивном и активном разуме (а также от воззрений Александра Афродизийского), пытался развить данное учение более подробно. Аль-Фараби продолжил разработку этой концепции.

Согласно «Второму учителю», разум существует как разум пассивный, потенциальный, который в наибольшей мере связан с материей и чувственностью (и, значит, все же привязан к душе). Ему присуща обобщающая способность на основе чувственных образов. Принципиально отличается от него актуальный разум, полностью лишенный свойств телесности и материальности. Он чистая форма, способная к действию и тем самым к постижению объективных форм, существующих вне его. В-третьих, разум выступает как приобретенный – тот же актуальный разум, но уже обогащенный познанием определенных форм. В-четвертых, деятельный разум, который на основе форм приобретенного разума постигает духовнокосмические формы и в итоге высшую из них – бога.

Хотя, таким образом, свое **учение о разуме** аль-Фараби неразрывно связал с мистическими целями, но достижение их становится возможным только благодаря предельному напряжению интеллектуальных познавательных сил.

Постижение бога невозможно для того, кто не способен к активной познавательной деятельности, начинающейся с эмпирическо-научного знания потенциального разума³⁷.

Вслед за «Первым учителем» аль-Фараби исходил из убеждения, что счастье составляет главную цель человеческой деятельности. Оно невозможно вне и без познания. Условиями достижения счастья являются воля и ее свобода. Воля с необходимостью связана с

³⁵ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 219–220.

³⁶ Там же. С. 225.

³⁷ Там же. С. 225–226.

чувственным познанием, ее свобода – с логическим рассуждением, которое и открывает возможность того или иного выбора.

На путях разумно-рассудочной деятельности только и можно говорить о подлинном счастье человека. Но реализация его возможна лишь в совместной жизни людей. Эта фундаментальная мысль «Первого учителя» сохраняет всю свою силу и у «Второго», но она развивается в других исторических и социальных условиях.

В своем «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» **аль-Фараби**, исходя из этических установок «Первого учителя», «Политики» которого арабоязычные философы, однако, не знали, основывается на идеях платоновского «Государства». Он развивает при этом органистический взгляд на общество, отождествляемое с государством.

Ограниченность человеческих способностей и неограниченность потребностей с необходимостью порождают общежитие, в его условиях «человек может приобрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе». Как это имело место у Платона, общество, в понимании аль-Фараби, – это человек в больших масштабах. Существуют, вернее сказать, возможны три сферы человеческого общения. В принципе счастье и добродетель достижимы для жителей всей Земли, но наиболее реально такое состояние в пределах того или иного города. Интенсивное развитие городской жизни в условиях феодального общества ближневосточных стран позволило автору «Добродетельного города» приблизиться к понятию древнегреческого полиса, послужившего основной моделью платоновского «Государства». Части – а под ними следует понимать прежде всего классы – такого ближневосточного города уподобляются органам человеческого тела. «Добродетельный город подобен совершенному, здоровому телу, все органы которого помогают друг другу, с тем чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать ее наиболее полной»³⁸.

Значителен вклад в развитие психологического знания другого арабского ученого, **Ибн-аль-Хайсама** (латиниз. **Альхазен**; 965–1039).

В трактате по оптике он изложил результаты работ в этой области, начиная с трудов Птолемея. Он дал первое подробное описание анатомии глаза. Альхазену принадлежит заслуга в выдвигании новой точки зрения на механизм построения зрительного образа. Он впервые, опираясь на эксперимент, показал, что глаз представляет собой точнейший оптический прибор и что причиной возникновения чувственного образа являются не истечения, как предполагали греки, а законы отражения и преломления света. Альхазен, отказавшись от теории истечений, принял в качестве второго дополнительного условия формирования чувственного образа условие участия в непосредственном акте восприятия умственных процессов. Именно умственная деятельность, которая, по мнению Альхазена, обычно не сознается человеком, позволяет воспринимать форму и реальный объем предмета, находить в воспринимаемых объектах их сходство и различия.

Эти воззрения о внутренних факторах восприятия во второй половине XIX в. получают дальнейшее развитие в учении о «бессознательном умозаключении» Г. Гельмгольца.

Кроме оптических функций глаза, Альхазеном были изучены и выявлены ряд других свойств и механизмов зрительного восприятия: особенности бинокулярного зрения, феномены контраста и смешения цветов, мышечные движения глаз и др.³⁹.

Альгазен (Ибн Аль-Хайсам) (965–1039) – арабский ученый.

Его основные психологически значимые идеи:

- внес большой вклад в развитие научных представлений о природе зрительного восприятия, которое он рассматривал с точки зрения законов оптики;
- различал непосредственный эффект воздействия на глаз световых лучей и бессознательную умственную переработку зрительных ощущений, на основе которых создается образ предмета;
- способствовал развитию идей Аристотеля, Евклида и Галена.

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 43–44.

³⁸ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 227.

³⁹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 162.

Ибн аль-Хайсам (965–1039), отмечает **Т.Д. Марцинковская**, сделал ряд важных открытий в области психофизиологии восприятия. Его естественно-научный подход к органам восприятия (прежде всего к зрительной системе) определялся первой в истории психологической мысли попыткой трактовать их функции, исходя из законов оптики. Важно было то, что эти законы доступны опыту и математическому анализу. За основу зрительного восприятия Ибн аль-Хайсам принял построение в глазу по законам оптики образа внешнего объекта. Он доказывал, что этот процесс определяется внешними, физическими причинами, поскольку в дальнейшем к прямым оптическим эффектам присоединяются, хотя и бессознательно, дополнительные психические акты, благодаря которым возникает восприятие формы окружающих предметов, их величины, объема и т. д.

Не ограничиваясь общими соображениями о зависимости явлений от физических (оптических) факторов и законов, Ибн аль-Хайсам экспериментально изучил такие важные явления, как бинокулярное зрение, смещение цветов и наблюдаемые при этом эффекты, явление контраста и др. Он убедительно доказывал, что для полноценного восприятия объектов необходимо движение глаз – перемещение зрительных осей. Благодаря этому организм автоматически производит операции, которые представляют своего рода суждения о местонахождении воспринимаемых вещей, их отдаленности от человека, их соотношении между собой. В том случае, если воздействие предметов было кратковременным, глаз успевает правильно воспринять только уже знакомые человеку объекты, оставившие следы в нервной системе. Если же следы былых впечатлений еще не накопились, то законов оптики недостаточно для того, чтобы объяснить, как возникают впечатления об окружающем мире. Эти законы следует объединить с законами, по которым работает нервная система⁴⁰.

Другой известный арабский мыслитель – **Ибн Рушд** (латинизированное имя – **Аверроэс**, 1126–1198) жил в Испании, а затем в Марокко, где занимал должность судьи и придворного врача. Его основные труды представляли собой оригинальный комментарий к сочинениям Аристотеля. Этот комментарий приобрел значение самостоятельного учения, которое оказало большое влияние на западноевропейскую мысль эпохи Средневековья. Особо отметим мысль Ибн Рушда о том, что религию можно рассматривать как верование, содержащее в иносказательной форме философскую истину.

Ибн Рушд доказывал, что, следуя Аристотелю, необходимо изучать неразрывные связи между функциями организма и теми ощущениями, чувствами, мыслями, которые человек испытывает в качестве процессов, присущих его душе. Будучи врачом, Ибн Рушд тщательно изучал устройство человеческого тела и его органов чувств, показав зависимость восприятия окружающего мира от свойств нервной системы⁴¹.

Главный вывод Ибн Рушда заключался в том, (что вместе с распадом тела индивидуальная душа человека тоже уничтожается. Вместе с тем арабский мыслитель выдвинул необычное представление о том, что универсальный для всех людей разум сохраняется после распада тела и это свидетельствует о богоподобии человека. Мир вечен и движется по собственным законам, которые можно (логически объяснять. Возможно и опытное исследование природы вещей, в том числе души человека, и каждый обладает способностями к такому познанию. Не отрицая индивидуальных способностей, ограничивающих возможности каждого отдельного человека, Ибн Рушд подчеркивал, что возможности человека в постижении истины неограниченны, и важно только научить людей правильно мыслить, привить им желание размышлять. , Общая способность к мышлению, познанию мира и его законов, будучи врожденной, присуща каждому человеку. Таким образом, бессмертный разум отделялся от смертной души. Это разделение разума и души было одним из важнейших положений теории Ибн Рушда и стало объектом критики со стороны теологов.

Он также подчеркивал, что способность к мышлению является потенциальной. Как солнце воздействует на глаз, вызывая в нем ощущение света, так и всеобщий разум, считал Ибн Рушд, воздействуя на наши потенциальные способности, вызывает в нас мысли. Для

⁴⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 92–93.

⁴¹ Там же. С. 95.

их актуализации, осознания необходимы определенные условия, в частности познавательная мотивация, внешние впечатления, хорошие учителя⁴².

Современники говорили, что Аристотель объяснил природу, а Ибн Рушд – Аристотеля.

Однако в отличие от Аристотеля он считал, что источник движения, развития материи заложен в ней самой и не нуждается во внешнем «божественном» толчке, «перводвигателе». Материальный мир безначален и бесконечен во времени, но ограничен в пространстве. Бог же «совечен» природе.

В теории познания **Ибн Рушд** поддерживал ставшее в дальнейшем весьма популярное учение о «двойственной» истине, согласно которому в принципе и в конечных выводах философия и религия должны приводить к одной и той же истине. Но религия, предназначенная для «толпы», основывается на вере и божественном откровении. Философия же доступна лишь немногим, но постигает истину путем чистого умозрения. Массам нужно оставить веру, ибо на людей из народа она налагает узду.

Заметный след в истории философско-психологической мысли оставило учение Ибн Рушда о едином, всеобщем и объективном интеллекте человеческого рода в целом. Лишь этот всеобщий разум, как выражение непрерывной преемственности духовной жизни человечества, вечен и бессмертен. Индивидуальный же человеческий разум преходящ и гибнет вместе с индивидом. Мифы о бессмертии индивидуальной души, о загробной жизни и воскресении – пустые басни. Нет другой награды, кроме той, которую человек получает на земле, и она заключается в его собственном совершенстве. Истинное блаженство человека – в достижении высших ступеней познания. К этому ведет не аскетизм или мистический экстаз, а путь научно-философского познания⁴³.

Корни **учения Аверроэса** о едином разуме лежат в аристотелевском различении активного и пассивного разума, в идее о всеобщем активном разуме и приобщающемся к нему преходящем индивидуальном разуме.

Рассматривая человеческую душу, Аверроэс считал, что она есть способность тел, связанная с мозгом. Развивая физиологическую основу зрения (физическую оптику), он установил, что чувствительным аппаратом глаза является не хрусталик, а сетчатая оболочка глаза⁴⁴.

Аверроэс (Ибн Рушд) (1126–1198) – арабский философ и врач, жил в Испании, захваченной | арабами.

Основные психологически значимые идеи Аверроэса:

- душа каждого человека обладает индивидуальностью;
- тело воздействует на душу через чувственность;
- каждый человек способен воспринимать божественный разум;
- разум и душу рассматривал как самостоятельные инстанции;
- считал душу смертной, а разум – бессмертным;
- большое значение придавал познанию природы вещей и души;
- открыл роль сетчатки глаза как чувствительной части глаза (до него эго свойство приписывалось хрусталику);
- различал «рациональную» религию, доступную образованным, и образно-аллегорическую религию, доступную всем (так называемое учение о двойственной истине);
- выделял у людей три главных способности: к риторике, диалектике и аподейтике (философствованию);
- вернул Европе идеи Аристотеля (современники называли Аверроэса «великим комментатором» Аристотеля: Аристотель объяснил природу, а Аверроэс объяснил Аристотеля).

Взято из: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 44.

⁴² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 95–96.

⁴³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 162–163.

⁴⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 163; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 266–287.

Абу-ль-Валид Мухаммад ибн-Ахмад Ибн-Рушд (Рошд), латинизированное – Аверроис (1126–1198), отмечает **Г.В. Гриненко**, родился в Кордове (Пиренейский полуостров) – крупнейшем западном центре арабской культуры. Ибн-Рушд изучал теологию, юриспруденцию и медицину. Несколько лет служил судьей (кади) в Севилье и в Кордове. Затем получил должность придворного врача и в течение нескольких лет находился на вершине успеха и славы, затем на него обрушилась опала и изгнание; его философские взгляды были осуждены как еретические, а книги по философии сожжены. В конце жизни Ибн-Рушда опять возвратили ко двору.

Ибн-Рушд всю жизнь считал себя последователем Аристотеля и стремился очистить учение греческого философа от всех позднейших наслоений и искажений. Современники говорили, что «Аристотель объяснил природу, а Ибн-Рушд – Аристотеля». Он получил прозвище Комментатор.

Основные труды. Ибн-Рушд написал более 50 работ, в основном комментарии к трудам Аристотеля. Наиболее известные философские работы: полемическое сочинение «Опровержение опровержения», направленное против книги ал-Газали «Опровержение философов», и «Согласие религии и философии»⁴⁵.

Философские воззрения. В решении важнейших проблем онтологии и гносеологии Ибн-Сина в основном следует Аристотелю.

Проблема универсалий. В решении проблемы универсалий Ибн-Рушд придерживается позиции Ибн-Сины, принимая тройное существование универсалий.

Проблема знания и веры. В своей работе «Согласие религии и философии» Ибн-Рушд выдвинул и разработал оригинальную концепцию «двух истин», или «двойственной истины», сыгравшую в дальнейшем большую роль в истории философии.

Он пишет, что Откровение не только не осуждает философские рассуждения, но, по сути дела, требует их от нас, ибо мы должны изучать природу вещей для того, чтобы воспарить мыслью к Творцу всех этих вещей. Но нельзя требовать создавать философию из ничего, философия – это древняя наука, и поскольку особую роль здесь сыграли греки, следовательно, необходимо изучать греческую философию.

Кроме того, Коран требует от нас наблюдать и истолковывать природу с помощью разума, чтобы постичь Творца. Но любое умозаключение есть результат размышления, следовательно, мы должны знать логику.

Выводы, к которым мы приходим в процессе рассуждения, могут противоречить буквальному смыслу Корана, который в таких случаях нуждается в аллегорическом истолковании.

Но если с помощью разума мы можем постичь Бога, т.е. высшую истину, то зачем нужно Откровение?

Аристотель различал три типа аргументов: риторические, диалектические и необходимые (аподейктические). Ибн-Рушд делит людей **на три класса** в зависимости от того, какие аргументы они способны воспринять⁴⁶.

1. Простые люди, руководствующиеся воображением, а не разумом; их можно убедить только с помощью риторических аргументов. Так, какого-нибудь кочевника не удивишь философскими доводами (которые он не понимает), что нехорошо грабить и убивать других людей.

Но, используя Коран (т.е. Божественное Откровение), такому кочевнику можно внушить, что за нехорошее поведение Аллах накажет его вечными муками в аду.

2. Люди, открытые для диалектических рассуждений; они хотят быть уверенными, что ничто из того, чему учит Откровение, не противоречит естественному разуму, и им нужны основания, почему надо верить в это, а не в то. Функция теологии в том и состоит, чтобы находить диалектические оправдания, с помощью которых картина мира и смысл человеческого бытия, данные нам в Откровении (в Коране), покажется более истинными,

⁴⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 185.

⁴⁶ Там же. С. 185–186.

нежели какие-либо другие. Если бы теологии не было, эти люди остались бы и без философии (им не доступной), и без Откровения.

3. Ученые (философы), которых ничто не может удовлетворить, кроме необходимых доказательств математики и метафизики.

Ученые благодаря деятельности их разума постигают высшую истину бытия. Так, они пришли к выводу: неверно, что мир сотворен Богом из ничего, мир существует вечно, и он есть результат взаимодействия Первоформы и Первоматерии. Но, зная эту истину, философы понимают, что для всех остальных людей учение о Боге есть лучшая замена философской истины.

Отсюда следует учение о двух истинах: одна подлинная – философская, а другая – религиозная, являющаяся заменой философской для всех других людей. О философских истинах не философам лучше ничего не говорить.

Судьба учения. И в мусульманском, и особенно в христианском мире учение Ибн-Рушда о «двух истинах» сыграло важнейшую роль в освобождении науки и философии от власти теологии. В парижском университете в XIII в. аверроизм существовал как особое направление (главой его был Сигер Брабантский)⁴⁷.

Высоко оценивает психологическое и философское наследие этого арабского мыслителя **Г.Л. Ильин**. Он пишет⁴⁸: «Аверроэс (Ибн Рошд) (1126– 1198). Этот арабский философ считается последним из представителей арабоязычного аристотелизма. В его трудах нашли отражение взгляды философов Запада арабского государства (территория современной Испании и Северной Африки).

Аверроэс был энциклопедически образованным человеком. Он прославился комментариями к сочинениям Аристотеля, которого превозносил очень высоко, за что и получил прозвище «комментатор». О нем говорили: «Аристотель объяснил природу, а Аверроэс – Аристотеля». Наряду с комментированием Аверроэс давал и свое толкование рассматриваемых вопросов.

Мыслитель создал много произведений, из которых наиболее известно – «Опровержение опровержения». Этот труд стал ответом на «Опровержение философов» аль-Газали. В нем Аверроэс рассмотрел проблему соотношения философии и религии. Он показал, что философия и религия очень сходны в направленности своих обсуждений. «Философия – это спутница и молочная сестра религии... Они спутники по природе, друзья по сущности и врожденному предрасположению»¹.

По мнению Аверроэса, и философия, и религия имеют предметом своих изысканий Бога, но рассуждают о нем совершенно различными методами. Если религия рассуждает о Боге риторически, используя образность, которая проявляется в Коране, то философия пользуется доказательным способом. Однако это не означает, что между религией и философией существуют противоречия. Просто религия познает буквальный смысл, зафиксированный в Коране, а философия – внутренний, содержащийся в нем. Философия постигает истину путем аллегорического толкования священных текстов.

Хотя для Аверроэса характерен рационализм, он стремился к философскому обоснованию не всех религиозных догматов, а только общих положений, имеющих дело с отношениями мира и человека. Таким образом, в отличие от Авиценны, Аверроэс стремился примирить религиозное и философское познание. К тому же у Авиценны речь шла о богословской и естественно-научной интерпретации наблюдаемых фактов.

Аверроэс также рассматривал центральный для всего средневекового периода вопрос об истолковании бытия: существует ли мир вечно или он сотворен Богом? Согласно Аверроэсу, материальный мир вечен, как и Бог, который и сотворил мир. Отвергая креационистскую (предполагающую создание мира творцом) концепцию возникновения мира, Аверроэс не отказывался от аристотелевского понятия Бога как перводвигателя. Он также признавал платоновскую эманацию, которая объясняет возникновение низших по отношению к Богу сущностей, двигающих небесные сферы. Конечная причина бытия – Бог, находящийся на

⁴⁷ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 186–187.

⁴⁸ Цит. по: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 98–99.

вершине иерархии и представляющий собой мыслящее само по себе мышление. Материя существует как постоянная возможность форм, которые возникают из материи; материя и форма нераздельны и образуют единство. Индивидуальные души не являются бессмертными, так как умирают вместе с телом (в этом тезисе проявляется общая естественно-научная направленность исламской культуры в понимании психических процессов).

Этика Аверроэса заключается в учении о том, что человек сам создает добро в соответствии со своими установками, а не в зависимости от ожиданий Ада или Рая».

В целом Ибн-Рушд, отмечает **В.В. Соколов**, принял аристотелевскую идею, согласно которой душа связана с телом так же, как форма с материей в конкретной субстанции. Будучи связана только с данным телом, выражая его психику, индивидуальная душа умирает вместе с ним, ибо распадается та конкретная связь чувственных образов, памяти, страстей, которые характеризуют каждого человека. Другое дело разум человека, который невозможно отождествить с духовно-чувственными образами. С ними связан лишь пассивный разум, активный же, являющийся движущей силой по отношению к пассивному, имеет сверхиндивидуальный характер. Он вечен и непреходящ, в принципе подобен божественному разуму, а еще точнее – небесным интеллигенциям. Да и сам этот разум составляет одну из таких интеллигенций – разум подлунной сферы. По примеру Авиценны и в духе неоплатоновской традиции Аверроэс онтологизировал таким образом высшую теоретическую способность человеческого духа. Но в отличие от Ибн-Сины Ибн-Рушд не признавал никакого индивидуального бессмертия. Если оно и возможно, то лишь в форме приобщения, вернее сказать, возвращения человеческого духа к вечному и безличному активному космическому интеллекту. Это аверроистское воззрение стало принципиальным звеном в разрушении догмы об индивидуальном бессмертии, на которой была построена система моральности не только мусульманской, но, в сущности, и любой другой монотеистической религиозности⁴⁹.

Особенность данного воззрения состоит также в том, что оно отрицает возможность общения – как прижизненного, так и посмертного – с внеприродным богом, поскольку безличное бессмертие человеческого духа замыкается на подлунной сфере. Тем самым обнаруживается весьма редкая в условиях средневекового мировоззрения особенность аверроистского рационализма. Он полностью, лишен тех мистических теней, от которых не был свободен даже столь радикальный мыслитель, как Авиценна.

Не ясным остается вопрос, открывался ли путь даже такого «усеченного» бессмертия перед каждым человеком. В принципе безличный активный разум присущ всем людям. Но если вспомнить аверроистское деление человечества на три категории, из которых лишь первая, составляющая незначительное меньшинство его, способна к единственно адекватному аподиктическому знанию, в котором и проявляется в максимальной степени действие активного разума, то в этом приходится усомниться. К тому же и сам Ибн-Рушд указывает, что блаженство приобщения к деятельному разуму открыто, в сущности, лишь для этой интеллектуальной элиты. Да и у нее оно достигает наибольшей интенсивности лишь к концу жизни. Тем самым мечты о бессмертии для подавляющего большинства человечества – безнадежная иллюзия.

Интересно отметить в этой связи, что в отличие от предшествовавших ему философов, в том числе и перипатетиков, Аверроэс практически не уделяет никакого внимания профетизму, т.е. обсуждению особых интеллектуальных достоинств Мухаммеда, Моисея, Иисуса и других пророков. Кордовского рационалиста они интересуют почти исключительно как творцы морально-религиозных (а тем самым и юридических) законов, которые затем стали регуляторами поведения огромных человеческих коллективов. Но здесь мы касаемся последней стороны философской доктрины Ибн-Рушда⁵⁰.

Выступая против ашаритской трактовки нравственности как полностью определяемой произволом божественной воли, важнейшие результаты которой зафиксированы в Коране и других священных документах, пишет далее **В.В. Соколов**, Ибн-Рушд затронул

⁴⁹ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 283–284.

⁵⁰ Там же. С. 284.

проблему человеческой свободы. Как упоминалось выше, эта проблема привлекала пристальное внимание самых различных мусульманских теологов и философов (аналогичная картина наблюдалась и в христианском мире).

В различных вариациях они обсуждали две противоположные доктрины. Одна из них утверждала абсолютный характер божественного предопределения и столь же абсолютную несвободу человеческой воли. Другая, напротив, утверждала автономность человеческой воли даже при таких предпосылках (она в особенности была представлена мутазилистами). Аверроэс вскрывал несостоятельность обеих этих крайностей⁵¹.

С одной стороны, он доказывал, что действия людей не могут быть полностью предопределены внешними, даже божественными силами, ибо в этом случае человек уподоблялся бы неодушевленным существам и был бы полностью лишен всякой свободы выбора. Но повседневная жизнь людей вскрывает нелепость такого рода представления. С другой стороны, несостоятельно и воззрение, приписывающее человеческой воле совершенно свободный, недетерминированный характер. Оно опровергается как многообразными общественными обстоятельствами жизни человека, так и особенностями его организации, темперамента и т. и. Тем самым истина находится где-то в середине между двумя этими противоположными воззрениями. Она и составляет проблему свободы и необходимости. В ее решении очень интересна попытка Аверроэса проанализировать понятие необходимости (дарура), в котором он различает три смысла. Свобода выбора имеет отношение только к одному из них, а именно к принуждению, навязанному человеку силой внешних обстоятельств.

Социально-философские воззрения **Ибн-Рушда** наиболее систематично сформулированы в его комментарии к платоновскому «Государству», а попутно и в других произведениях. Его органистическая концепция общества-государства в общем аналогична той, какую развивал аль-Фараби в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города». Но поправки и изменения, которые внес Аверроэс в платоновскую картину идеального государства, более радикальны и более показательны для его передовых мировоззренческих позиций⁵².

Классово-иерархическое общество, по убеждению кордовского философа, – абсолютная необходимость, порождаемая врожденным различием человеческих способностей. Специализация больших групп людей в этих условиях благотворна для всех ее участников. В характеристику состава сословий по сравнению с Платоном Ибн-Рушд вносит поправки, соответствующие современному ему феодальному обществу с развитой городской жизнью (так, в сословие производителей материальных благ включаются торговцы).

Особенно интересны поправки **Ибн-Рушда**, связанные с проблемой воспитания граждан идеального государства. На первом месте здесь фигурирует убеждение. По отношению к наиболее многочисленному производящему сословию оно осуществляется посредством тех риторических и поэтических речений, которые, в сущности, лишены познавательного содержания. Они соответствуют традиционной религии, которая не требует никакого осмысления. Весьма знаменательно, что автор «Опровержения опровержения» определил религии как «необходимые политические искусства». «Диалектические речения» он полностью исключает из воспитательной практики, отстраняя тем самым от нее многочисленных богословов, которые в феодальном обществе и были главными «воспитателями» народных масс. Тиранию духовенства кордовский судья определил, как наихудший вариант деградировавших государств. Тем самым Аверроэс недвусмысленно сформулировал свои антиклерикальные позиции, которые на столетия опережали его эпоху. В странах Западной Европы в значительно более зрелых социально-экономических условиях сходные идеи стали социально-политическими доктринами в эпоху Гоббса и других теоретиков светской государственности⁵³.

Интересны и поправки **Ибн-Рушда** по отношению к воспитательной (по существу, самовоспитательной) деятельности мудрецов, устанавливающих законы и управляющих государством. Вместо музыки, с которой предлагал начинать их воспитание Платон, его

⁵¹ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 284–285.

⁵² Там же. С. 285.

⁵³ Там же. С. 285–286.

арабоязычный последователь предлагает заменить ее логикой (неизвестной самому Платону), а затем уже переходить к другим наукам, завершая их метафизикой. Глава государства избирается из числа наиболее одаренных граждан. Его интеллектуальные и физические достоинства во многом напоминают те, о которых писал в свое время аль-Фараби (интересно, что среди первых большую роль играет способность схватывать средний термин силлогизма). Это вполне светский государь, не обладающий никакими священническими функциями. Приближая его к конкретным условиям своей эпохи и своей государственности, Аверроэс мечтал о таком правителе, который в своей деятельности опирался бы на хорошо функционирующую законность. В своем «Опровержении опровержения» традиционные представления о боге, вмешивающемся во все без исключения события природно-человеческой жизни, представления, развивавшиеся мутакаллимами, автор уподобляет «единовластному тирану, которому подчиняется все, что ни есть в его царстве, и для которого не существует ни законов, ни обычаев». Дейстический аспект божественного существа тем самым увязывался у Аверроэса с элементами юридического мировоззрения, что впоследствии будет систематически развито Боденом, Гуго Гроцием, Гоббсом и другими теоретиками, светской государственности (независимо от Ибн-Рушда)⁵⁴.

4. Известный ученый того времени, пишет А.В. Морозов, **Ибн аль-Хайсам** (965–1039 гг.) – в латинской транскрипции – Альгазена – сделал ряд важных открытий в области психофизиологии восприятия. Его естественно- научный подход к органам восприятия (прежде всего, к зрительной системе) определялся первой в истории психологической мысли попыткой трактовать их функции, исходя из законов оптики. Важно было то, что эти законы доступны опыту и математическому анализу.

За основу зрительного восприятия Ибн аль-Хайсам принял построение в глазу образа внешнего объекта по законам оптики. Он доказывал, что этот процесс определяется внешними, физическими причинами, поскольку в дальнейшем к прямым оптическим эффектам присоединяются (хотя и бессознательно) дополнительные психические акты, благодаря которым возникает восприятие формы предметов, их величины, объема и т. д. В каждом зрительном акте он различал, с одной стороны, непосредственный эффект запечатления внешнего воздействия, с другой – присоединяющуюся к этому эффекту работу ума, благодаря которой устанавливается сходство и различие видимых объектов.

Не ограничиваясь общими соображениями о зависимости явлений от физических (оптических) факторов и законов, **Ибн аль-Хайсам** изучил такие важные феномены, как бинокулярное зрение, смешение цветов и наблюдаемые при этом эффекты, явление контраста и т. д. Он убедительно доказывал, что для полного восприятия объектов необходимо движение глаз – перемещение зрительных осей. Благодаря этому организм автоматически производит операции, которые представляют своего рода суждения о местонахождении воспринимаемых вещей, их отдаленности от человека, их соотношение между собой. В том случае, если воздействие предметов было кратковременным, глаз успевает правильно воспринять только уже знакомые человеку объекты, оставившие следы в нервной системе. Если же следы былых впечатлений еще не накопились, то законов оптики недостаточно для того, чтобы объяснить, как возникают впечатления об окружающем мире.

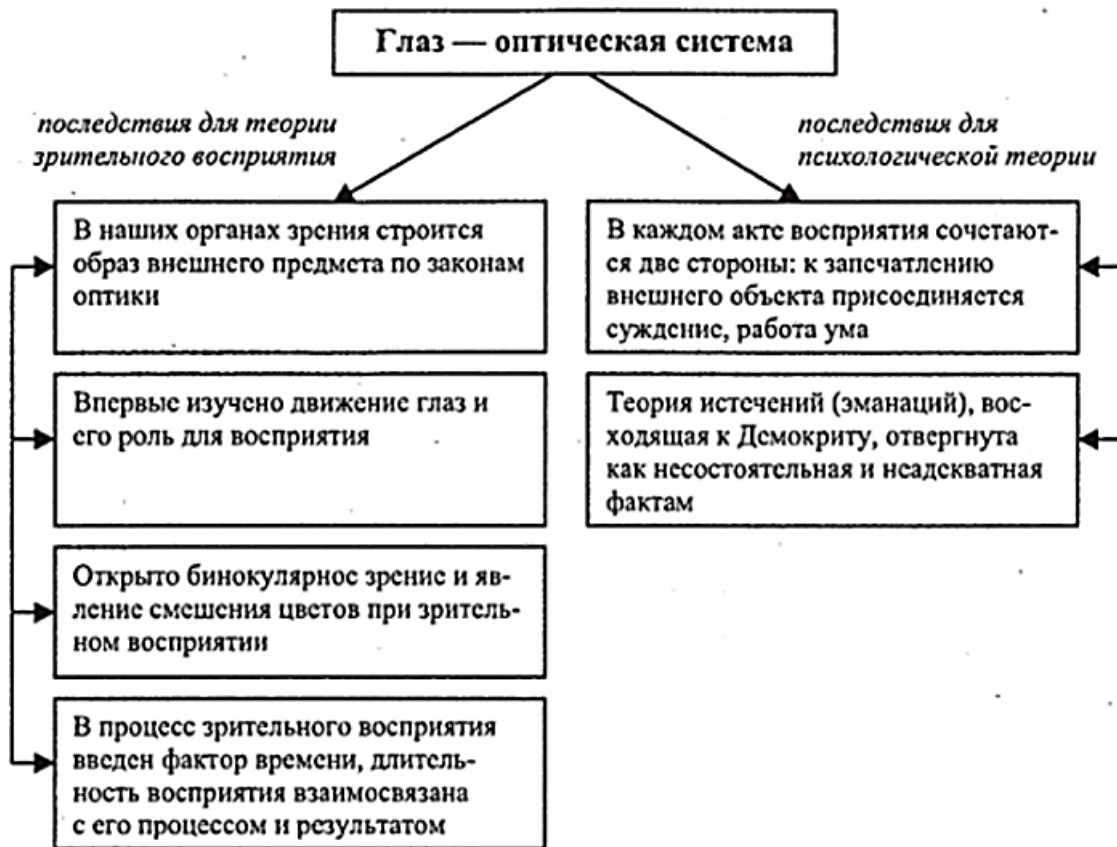
Эти законы следует объединить с законами, по которым работает нервная система. Таким образом, Ибн аль-Хайсам подверг анализу зависимость зрительного восприятия от его длительности, сделав акцент на факторе времени, и пришел к выводу о том, что условиям возникновения зрительного образа служат не только непосредственные воздействия световых раздражителей, но и сохраняющиеся в нервной системе следы прежних впечатлений⁵⁵.

Особый интерес, отмечают **С.В. Сарычев и И.Н. Логвинов**, арабские натуралисты и математики проявляли к органу зрения. Среди исследований в этой области выделяются

⁵⁴ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 286–287.

⁵⁵ См.: Морозов А.В. История психологии: учеб. пособие для вузов. М., 2005. С. 41–42.

открытия Аль-Газена. Он занимался исследованием возникающих в организме психических феноменов, а именно продуктов деятельности глаза. Он использовал для объяснения этих продуктов новый принцип: изучая законы отражения и преломления света, он подошел к органу зрения как к оптическому прибору⁵⁶.

В античных представлениях о зрительной функции можно выделить две основные концепции. Зрительные ощущения и восприятия объяснялись либо «истечениями» от предмета, либо «истечениями» из глаза. Аль-Газен преодолел эти трудности, приняв за основу зрительного восприятия построение в глазу по законам оптики образа внешнего объекта. То, что в дальнейшем стали называть проекцией этого образа, он считал результатом дополнительной умственной деятельности более высокого порядка. В каждом зрительном акте он различал, с одной стороны, непосредственный эффект запечатления внешнего воздействия, с другой – присоединяющуюся к этому эффекту работу ума, благодаря которой устанавливается сходство и различие видимых объектов. **Аль-Газен** полагал, что такая переработка происходит бессознательно. Это утверждение позволило считать Аль-Газена отдаленным предшественником учения о роли «бессознательных умозаключений» в построении зрительного восприятия. Аль-Газен разделял непосредственный эффект воздействия световых лучей на глаз и дополнительные психические процессы, благодаря которым возникает восприятие формы предмета, его объема и т. д.

Аль-Газеном были изучены такие феномены, как бинокулярное зрение, смешение цветов, контраст и т. д. Он указывал, что для полного восприятия объектов необходимо движение глаз – перемещение зрительных осей. Он подверг анализу зависимость зрительного восприятия от его длительности. При кратковременном предъявлении могут быть правильно восприняты лишь знакомые объекты. Это он связывал с тем, что условием возникновения зрительного образа служат не только непосредственные воздействия световых раздражителей, но и сохраняющиеся в нервной системе следы прежних впечатлений.

⁵⁶ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1: учебное пособие для академического бакалавриата. М., 2019. С. 72.

Его схема не только разрушала несовершенные теории зрения, доставшиеся арабам от античных авторов, но и вводила новое объяснительное начало. Исходная сенсорная структура зрительного восприятия рассматривалась как производное от законов оптики, а также и от свойств нервной системы⁵⁷.

Говоря об Ибн аль-Хайсаме (965–1039) или Альгазене, **Г.Л. Ильин** подчеркивает, что с одной стороны, он, как Ибн-Синна, занимался исследованием возникающих в организме психических феноменов, а именно зрительных ощущений. С другой стороны, он использовал для объяснения этих ощущений принцип, который Ибн-Синна не упоминал. Изучая законы отражения и преломления света, Альгазен подошел к органу зрения как к оптическому прибору.

В античных представлениях о зрительной функции можно выделить две основные концепции. Зрительные ощущения и восприятия объяснялись либо «истечениями» от предмета, либо «истечениями» из глаза.

Ибн аль-Хайсам преодолел эти трудности, приняв за основу зрительного восприятия построение в глазу по законам оптики образа внешнего объекта. В каждом зрительном акте он различал, с одной стороны, непосредственный эффект запечатления внешнего воздействия, с другой – присоединяющуюся к этому эффекту работу ума, благодаря которой устанавливается сходство и различие видимых объектов. «Способность (зрительного) различения, – писал он, – порождается суждением». Ибн аль-Хайсам полагал, что такая переработка происходит бессознательно. Это утверждение позволило считать аль-Хайсама отдаленным предшественником учения о роли «бессознательных умозаключений» (к которым в дальнейшем обратился Гельмгольц) в построении зрительного восприятия. (Глаз видит мозгом или мозг пользуется глазом как средством ориентации в мире)⁵⁸.

Ибн аль-Хайсамом были изучены такие важные феномены, как бинокулярное зрение, смешение цветов, контраст и т.д. Он указывал, что для полного восприятия объектов необходимо движение глаз – перемещение зрительных осей. Он подверг анализу зависимость зрительного восприятия от его длительности, введя таким образом в качестве существенного фактора время.

При кратковременном предъявлении могут быть правильно восприняты лишь знакомые объекты. Этот факт ученый связывал с тем, что условием возникновения зрительного образа служат не только непосредственные воздействия световых раздражителей, но и сохраняющиеся в нервной системе следы прежних впечатлений.

Схема Ибн аль-Хайсама не только разрушала несовершенные теории зрения, доставшиеся арабам от античных авторов, но и вводила новое объяснительное начало. Исходная сенсорная структура зрительного восприятия рассматривалась как производное от имеющих опытное и математическое основание законов оптики, а также от свойств нервной системы⁵⁹.

5. С VIII по XII в., отмечает **Н.О. Леоненко**, всё большее количество психологических исследований проводится на Востоке, куда переместились основные психологические и философские школы из Греции и Рима. Важное значение имел следующий факт – арабские ученые настаивали на том, что изучение психики должно основываться не только на философских концепциях о душе, но и на данных естественных наук, прежде всего медицины⁶⁰.

Так, известный ученый того времени Ибн-аль-Хайсам (латинизированное имя – Альгазен, 965-1039) сделал ряд важных открытий в области психофизиологии восприятия. Его естественно-научный подход к органам восприятия (прежде всего к зрительной системе) определялся первой в истории психологической мысли попыткой трактовать их функции, исходя из законов оптики. Важно было то, что эти законы доступны опыту и математическому анализу.

⁵⁷ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1: учебное пособие для академического бакалавриата. М., 2019. С. 73–74.

⁵⁸ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 97.

⁵⁹ Там же. С. 97–98.

⁶⁰ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 21–22.

Большое значение для психологии имели работы другого выдающегося арабского мыслителя – Ибн Сины (латинизированное имя – Авиценна, 980–1037). **Ибн-Сина** был одним из первых исследователей в области возрастной психофизиологии, изучал связь между физическим развитием организма и его психологическими особенностями в различные возрастные периоды. Свои естественнонаучные идеи Ибн Сина изложил в знаменитой книге «Канон медицинской науки». Другим направлением научного творчества Авиценны была философия, в которой ученый разработал так называемую теорию двух истин. В психологии эта теория помогала вывести предмет ее изучения из общего предмета богословия. Таким образом, перед психологией открывалось поле собственных исследований, независимых от религиозных постулатов и схоластических силлогизмов. В теории двух истин доказывалось, что существуют две независимые, как параллельные прямые, истины – вера и знание. Поэтому истина знания, не входя в соприкосновение и противоречие с религией, имеет право на собственную область исследований и на собственные методы изучения человека. Соответственно складывалось два учения о душе – религиозно-философское и естественно-научное.

Неоценимый вклад в развитие психологии, внес арабский комментатор аристотелевского учения в материалистическом ключе – **Ибн Рошд** (Аверроэс, 1126–1198). Своим учением Аверроэс положил начало движению «аверроизм» в Европе, которое способствовало окончанию церковного доминирования в науке⁶¹.

На воззрения многих мусульманских философов, подчеркивает **Г.В. Гриненко**, большое влияние оказало учение Аристотеля (перипатетизм). Первые переводы на сирийский язык отдельных работ Аристотеля и античных комментариев к ним были сделаны уже в Сирии в VII–VIII вв., позднее же с сирийского языка они переводились на арабский. Учение Аристотеля в этот период было известно с большими искажениями, что было связано не только с ошибками в переводах, но и с тем, что переводились в первую очередь работы не самого Аристотеля, а его комментаторов, часто даже не принадлежащих к перипатетикам. При этом Аристотелю порой приписывались работы иных авторов (например, «Теология», на самом деле представляющая собой выдержки из «Эннеад» Плотина).

В IX–X вв. в связи со становлением переводческого центра в Багдаде, а в X в. еще и в Кордове (Пиренейский полуостров) начинается активная работа по переводу уже трудов самого Аристотеля. Деятельность этих переводческих центров способствовала становлению двух ветвей мусульманского **перипатетизма** – сначала восточного (IX–X вв.), а затем и западного (X–XII вв.)⁶².

У истоков восточного перипатетизма находился **ал-Кинди** (умер в 873 г.), живший в Басре и Багдаде. Продолжил развитие восточного перипатетизма **ал-Фараби** (умер в 950 г.) – по происхождению среднеазиатский тюрк, учился в Багдаде, затем переселился в Сирию. Его называли **Первым философом арабов**. Крупнейший представитель восточного перипатетизма – **Ибн-Сина**, в европейской транскрипции **Авиценна** (980–1037).

Начало западному перипатетизму положил Ибн-Баджа (конец XI в. – 1138 г.); родился в Сарагосе, известен как поэт, врач, математик и астроном; по обвинению в ереси был арестован и казнен. Ибн-Баджа написал ряд комментариев к естественнонаучным работам Аристотеля. Частично его идеи развивал Ибн-Туфайл (1100–1185), в творчестве которого прослеживаются черты еще и неоплатонизма; он считался еретиком, поэтому его прозвище было Учитель нечестия. Крупнейшим представителем западного перипатетизма является Ибн-Рушд, в европейской транскрипции Аверроис (1126–1198)⁶³.

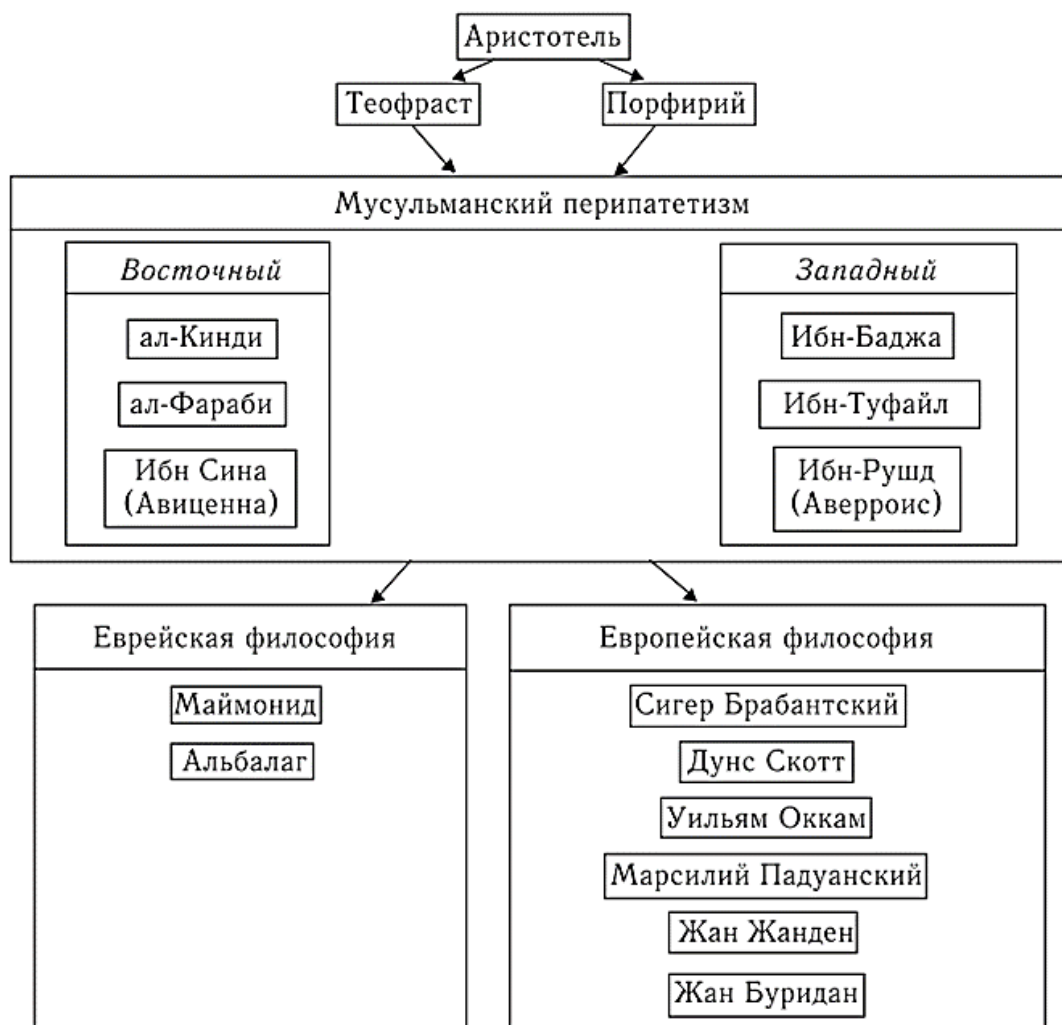
Исламский мир, отмечает **Г.Л. Ильин**, возник в период Средневековья (622 г. – год хиджры – перехода Мухаммада из Медины в Мекку), в немалой степени способствовавший трансляции учений древности складывающейся европейской культуре. Учение «ислам», несмотря на название, означающее покорность, породило, тем не менее, отважных воинов Аллаха, сумевших создать могущественную державу⁶⁴.

⁶¹ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 22.

⁶² См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 181–182.

⁶³ Там же. С. 183.

⁶⁴ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 92.

Мусульманский перипатетизм: источники и влияние

Менее чем за одно столетие после смерти Пророка Мухаммада мусульманское правление распространилось на большие территории, нежели Римская империя во время своего расцвета. Держава обитателей Аравийской пустыни протянулась через три континента – от границ с Китаем на востоке, до Испании и Южной Франции на западе. В состав Исламского государства вошли земли греков, берберов, коптов, армян, арабов, персов, тюрков, согдийцев, индийцев и китайцев.

Наиболее ощутимым положительным эффектом создания такого огромного исламского государства было разрушение, часто насильственное, не только политических, но и языковых, и интеллектуальных барьеров, до сих пор непроницаемых. В исламском государстве студент-медик из античной академии Гундишапура мог встретиться в Багдаде со своим коллегой из философских школ Александрии, ведущим дискуссию с арабом или турком.

Центры власти в мусульманской империи были также и центрами знаний, где ученые различных культур, религий и языковых групп собирались вместе для обмена идеями. Помимо столицы, Багдада, центрами науки и искусства становились и провинциальные города, такие как Бухара, Самарканд, Шираз, Дамаск, Алеппо, Каир, Тунис, Кордова и др.

После того как халиф аль-Мамун основал в Багдаде знаменитый Дом мудрости (образ академического университета) (ок. 830), греческий язык на международном уровне уступил место арабскому как признанному языку научных и философских изысканий. На арабский были переведены и классические греческие работы.

Мусульмане следовали известному наказу **Пророка Мухаммада**: «Ищите знания, даже если придется отправиться в Китай». Ислам придавал образованию, учености

большое значение. Как говорил Пророк Мухаммад, «чернила ученого святее крови мученика» и «из всех подарков родителей своим детям самым дорогим является хорошее образование». Строительство учебных заведений (медресе и мектебов), которые почти неизменно находились рядом с мечетями, рассматривалось как священный долг для правоверных мусульман. Правители, отшельники и простые люди считали, что учащиеся наделены святостью⁶⁵.

В то время как интеллектуальная активность в мусульманском мире росла, Европа переживала так называемую темную эпоху, когда место науки заняла теология («царица наук»). Европейская культура значительно пострадала в результате варварского нашествия. Если в Европе в постклассический период знали только частицу трудов Аристотеля, то на Востоке большинство его работ, переведенных на арабский язык в VIII–X вв., скрупулезно изучалось мусульманскими философами. Когда в средневековой Европе началось пробуждение, ее ученые прежде всего обратились на Восток, откуда они получили большую часть эллинистического наследия в форме арабских переводов (с комментариями арабских ученых) работ Аристотеля, Евклида, Галена, Птолемея и многих других философов. Прежде чем они смогли обогатить общенаучные, медицинские и философские познания христианской Европы, эти труды были переведены на латынь (главным образом в Испании и на Сицилии).

Сохранение и передача знаний античных ученых явились важным предназначением арабских философов, но невозможно преуменьшить и их собственную роль, стоит только вспомнить о таких ученых, как Джабир ибн Хайян (Гебер), аль-Хорезми, аль-Баттани, ар-Рази (Разес), аль-Харсам (Аль-хазен), Ибн Синна (Авиценна) и Ибн Рошд (Аверроэс). Многие работы арабских ученых, переведенные на латынь, служили настольными книгами в Европе в течение столетий.

Особенно выделяются на фоне исламской культуры Ибн-Синна (Авиценна) и Ибн-Рошд (Аверроэс). В их учениях сфокусировались достижения мыслителей этой культуры в различных областях знания, прежде всего в естественных науках. Оба ученых приобрели огромную популярность в Европе. Созданный Ибн-Синной «Канон» (труд по медицине) обеспечил ему в течение пяти столетий непререкаемый авторитет во всех медицинских школах. Ибн-Рошд стоял у истоков философского течения, подточившего европейскую схоластику и приведшего к созданию новой картины мира и человека. Их учения считают противоречащими друг другу: один отстаивал отличие науки от теологии («двойственная истина»), другой утверждал сходство философии и религии⁶⁶.

Через труды аль-Хорезми Европа познакомилась с «арабскими» цифрами, включая нуль, и направлением математики – алгеброй.

Контрольные вопросы и задания по теме

1. Каково понимание двойственности истины у Авиценны и Аверроэса?
2. Что нового внес Хайсам (Альгазен) в понимание зрительного восприятия?
3. Каково содержание «Канона», созданного Авиценной?
4. Ознакомьтесь с приведенными ниже источниками литературы и выберите один из них для написания на его основе реферата или рецензии:
 - Доктор Рахман. Краткая история ислама. – М.: УММА, 2002.
 - Средневековая арабская философия: проблемы и решения. – М., 1998.
 - Фролова Е.А. Декарт и некоторые аспекты концепций человека в средневековой арабской философии / Е.А. Фролова // Сравнительная философия. – М, 2000. С. 229–244.
 - Ярошевский М. Г. История психологии / М.Г. Ярошевский. – М., 1990.

⁶⁵ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 93.

⁶⁶ Там же. С. 94.

ТЕМА 3. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Учебные вопросы:

1. Возрождение античных ценностей. Пробуждение интереса к человеку. Период гуманизма. Критика схоластики. Идеи Возрождения в Западной Европе. Б. Телезио и его взгляды на эмоции и развитие аффектов. Идеи гомеостаза.
2. Психологические воззрения испанских ученых Х.Л. Вивеса и Х. Уарте. Сенсорная и эмоциональная сторона души. Идея об организации профессионального отбора на основе индивидуальных способностей человека.
3. Психологические взгляды немецких и бельгийских мыслителей и ученых.
4. Основные итоги развития психологии в средние века и эпоху Возрождения.
5. Краткий вывод по теме.

1. К эпохе **Возрождения** относят исторический период с конца XIV по конец XVI в. Данная периодизация носит довольно условный характер, поскольку под Возрождением понимают эпоху в культурной жизни Европы. В культурологической периодизации следом за Возрождением начинается эпоха Просвещения. В истории же чаще используют периодизацию, предложенную немецким историографом Кристофом Мартином Келлером (Christoph Martin Keller), разделившим мировую историю на древние, средние и новые времена. А эпоха Возрождения обозначает переход от Средневековья к Новому времени и представляет собой культурный исторический пласт, объединенный общей идеологией. Эпоха Возрождения подразделяется на несколько периодов: Раннее Возрождение (1420–1500), Высокое Возрождение (1500–1527), Позднее Возрождение (1528–1620). Все эти периоды выделяются в связи со стилевыми особенностями в искусстве.

Термин «**Возрождение**», или «**Ренессанс**», был впервые употреблен итальянскими учеными, а позднее закрепился благодаря французским историкам. В первую очередь речь шла о возрождении древнегреческой и римской культуры, памятники письменности которой стали проникать в Западную Европу через итальянские торговые города вместе с торговыми судами Арабского Халифата и беженцами из завоеванной османами Византии. С изобретением печатного станка Иоганном Генсфляйшем цур Ладеном Цум Гутенбергом (нем. Johannes Gensfleisch zur Laden zum Gutenberg) наряду с церковными текстами (первой напечатанной книгой была Библия) по Европе стали быстро распространяться и труды древнегреческих и римских ученых, что привело к их популяризации и качественно изменило Уровень осведомленности и образованности европейцев¹.

Вместе с проникновением древнего знания в Европу, стало изменяться и представление европейцев о мире, прежде всего, это касается его пространственно-временных характеристик. Учения Николая Коперника и Джордано Бруно перевернули знания о космосе, более того, общественность, несмотря на противодействие католической церкви, была, наконец, готова воспринять гелиоцентрическую концепцию, поскольку подобные идеи высказывались еще учеными Римской империи, но на протяжении многих веков не находили поддержки. Укреплению гелиоцентризма способствовали и Великие географические открытия, пришедшиеся на этот период, и доказывавшие, что Земля, как и другие планеты, имеет форму шара. Тогда же Николай Кузанский предположил, что видимое движение небесных тел – результат вращения Земли вокруг своей оси.

Итальянские ученые предприняли попытку объединить знания о мировой истории, выстроив их в единую хронологию, что привело к возникновению в Европе исторического сознания. Кроме того, интенсивная экономическая и светская жизнь итальянских городов привела к тому, что время, привязанное к церковному распорядку дня, стало исчисляться иначе – на часах многих европейских городов появилась в дополнение к часовой минутная

¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 77.

стрелка. Таким образом, в эпоху Ренессанса человек стал ощущать себя иначе: заброшенным в мировой Космос жителем круглой и маленькой планеты, вращающейся вокруг Солнца, часы которого идут очень быстро.

К эпохе Возрождения относится и **первая научная революция**, связанная с уже упомянутым выше открытием Николая Коперника, положившее начало изменениям в научном и общественном сознании, активизировавшее изучение физики, математики, астрономии, и сформировавшее новый стиль научного мышления. Об этом писал в работе «Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии» **К. Левин**, выделивший ряд особенностей научного мышления в этот период:

1) произошла смена оценочных и ценностных суждений в науке безоценочными;
2) появились абстрактные классификации, включающие весь комплекс видов явлений данного класса, а не бинарные оппозиции, как было до этого;

3) возникло понятие закона. В аристотелевском понимании закономерность являлась статистической, т.е. если событие случалось часто, то оно было закономерным, в расчет не брались условия, причины и факторы. Теперь же возникают новые представления о закономерности и случайности. Основные характеристики этих представлений: гомогенность (всеобщность закономерности), генетические понятия (возможность различных проявлений одного закона), конкретность, и парадоксы².

В целом, наука за период Возрождения вышла на новый уровень понимания и объяснения мироздания, что не могло не повлечь за собой изменения и во взгляде на человека.

Культура Возрождения отличается от культуры Средневековья антропоцентризмом, сменившим теоцентризм в качестве основной направленности. Бог перестал быть центром Вселенной и мироздания, он являлся Создателем, Творцом, оставившим след в каждом творении. В центре же земного бытия стал Человек – совершеннейшее творение Бога, созданное по божественному образу и подобию. В эпоху Ренессанса человеческое подобие божественному трактовалось как способность человека к творчеству. Именно человек-творец стал символом эпохи Возрождения. Удаленность Бога от земных дел ставила под вопрос бессмертие человеческой души и воскресение после Страшного суда. Человек становился заземленным и ограниченным пределами наличествующего бытия. Мысль о бессмертии в творениях и уподоблении в этом Богу придавала смысл человеческой жизни. Оставить след на Земле стало значимым для человека Ренессанса. Возрождение сконцентрировалось на человеке в искусстве и искусстве (творчестве) в человеке. Стоит упомянуть, что, подражая античным авторам, творцы эпохи Возрождения приносили в произведения не только свою индивидуальность, но и индивидуальность изображаемого субъекта. В этом заключается одно из основных отличий искусства Ренессанса от искусства Античности, античные работы были как бы безликими, стремящимися к идеальным пропорциям, работы эпохи Возрождения несли на себе печать индивидуальности человека. Можно сказать, что Ренессанс внес в европейское сознание феномен индивидуальности, а также новое понимание уникальности и неповторимости человеческого бытия, иногда и без надежды на бессмертие. Поэтому при всей жизнеутверждающей направленности культуры Возрождения в ней присутствовал и определенный трагизм³.

Сосредоточенность на человеке эпохи Возрождения обозначается и другим понятием – **«гуманизм»**, выражающимся в приверженности человеческим ценностям, праву и свободе выбора человеком своей судьбы, а также в принятии человека таким, какой он есть. Отвергая церковные догматы, деятели эпохи Возрождения призывали не человека меняться в соответствии с христианскими нормами, а направить научную мысль на то, чтобы понять человека и принять в нем и телесное и духовное. Человек стал рассматриваться как часть природы, наиболее совершенное ее проявление, поскольку человеческое тело есть не что иное, как биологическая сущность, стремящаяся, как и любые другие существа, выжить. Для выживания человека ключевое значение имеют потребности, по-

² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 78.

³ Там же. С. 78–79.

сколько влекут человека к полезному и отвращают от вредного, поэтому телесные потребности перестали восприниматься как нечто греховное и перешли в разряд естественных состояний Человека. В этой связи в эпоху Возрождения все чаще стали появляться утверждения, что человеческое тело не должно истязаться, а к его желаниям надо относиться как к обычному явлению человеческого бытия. Кроме того, поскольку человеческое тело является естественным, т.е. природным феноменом, оно должно изучаться, как и все природное. Именно в эпоху Ренессанса открываются первые анатомические театры, где происходит вскрытие трупов (в эпоху Средневековья вскрытие было Делать запрещено), что привело к развитию научной медицины. Ученые эпохи Возрождения (Леонардо да Винчи, Андреас Везалий, Уильям Гарвей), вдохновленные трудами античных и арабских врачей, в этот период сделали много значимых открытий в области анатомии и физиологии человека.

Кроме изучения человеческого тела, **эпоха Возрождения** внесла еще один значительный вклад в развитие науки. Именно в этот период в контексте философских учений начинают зарождаться науки о человеке (гуманитарное знание), рассматривающие вопросы устройства общества, его исторического развития, где человек выступает не пассивным субъектом, ведомым судьбой или божественной волей, но активным преобразователем мира и своего бытия. В качестве примера таких трудов можно привести утопии Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, а также ставшего настольной книгой и руководством для многих политиков «Государя» Никколо Макиавелли⁴.

Нельзя не сказать о том, что перемены в культурной и общественной жизни Европы в это время встречали ожесточенное сопротивление со стороны **Римской католической церкви**. Никогда еще так ярко, как в эпоху Возрождения, не пылали костры инквизиции, уничтожая не только великих ученых, но и множество обычных мужчин, женщин и детей. В этот период происходит зарождение протестантизма, поскольку авторитет Римской католической церкви стремительно падал среди населения европейских стран; учения Яна Гуса, Мартина Лютера и Жана Кальвина стали обобщенным выражением мысли многих людей. Первый удар по незыблемости церковных устоев нанес Лоренцо Валла, доказавший поддельность Константинова дара, дарственной Римского императора Константина римскому папе Сильвестру на управление западной частью Римской империи. На этом документе основывалась приоритетная роль папы римского в политике Западной Европы на протяжении всей эпохи Средневековья. Все европейские короли отдавали определенную часть дохода в пользу церкви, при дворе каждого короля был посланник – епископ папы римского, активно вмешивающийся в государственные дела, поскольку только с позволения папы королю можно было не только начать войну или реформу, но и даже жениться и развестись. Эта ситуация уже не могла устраивать светскую власть, тем более в период позднего Ренессанса, когда началось формирование национальных европейских государств и абсолютных монархий. Многие европейские монархи стали поддерживать протестантские течения. Кульминацией этих процессов стало падение Рима в 1527 г., когда папа римский вынужден был укрыться от войск Карла V Габсбурга в тайных резиденциях. Ослабление Римской католической церкви привело к возникновению национальных церквей во многих странах Европы. Более того, начиная с эпохи Возрождения, каждое европейское государство стало развиваться в своем экономическом, политическом и культурном ритме.

Эпоха Ренессанса стала поворотной в европейской истории и культуре, оставив не только богатое наследие в искусстве, но и сформировав новый образ человека. Это человек творческий, преобразующий, стремящийся к знанию и развитию, что отразилось в понятии *humanitas*, свойстве человека, определяющем его достоинство и влечение к знанию. Воплощением такого человека и символом этой эпохи, несомненно, является Леонардо да Винчи, вместе с тем труды Данте Алигьери, Франческо Петрарки, Микеланджело Буонарроти, Николая Коперника, Джордано Бруно, Николая Кузанского, Бернардино Телезио, Лоренцо Валла, Никколо Макиавелли и многих других внесли вклад в идеологию этой эпохи и ее воплощение⁵.

⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 79–80.

⁵ Там же. С. 80; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 183–188; 217–222.

Эпоха Возрождения (Ренессанса) наступает после Средневековья и датируется XIV–XVI вв. Возникнув прежде всего в Италии, культура Ренессанса в той или иной степени затронула большую часть стран Западной Европы, в том числе и Россию. Само название эпохи говорит о возрождении интереса к античной культуре, о возвращении к ценностям античности. В новой системе ценностей на первый план вышел человек и природа, а не религия, как в Средневековье. Данная особенность культуры и философии Ренессанса получила название «антропоцентризм». Человек стал рассматриваться не как существо, сотворенное Богом, а как природное существо. Этот исторический период характеризуется ярким расцветом искусства (скульптуры, живописи, архитектуры, литературы, музыки), появлением книгопечатания, началом роста городов и активным процессом урбанизации, развитием наук, появлением университетов, ростом образованности, величайшими открытиями в астрономии, физике, математике и, наконец, великими географическими открытиями.

Несмотря на ориентацию и в какой-то степени возврат к ценностям античности, в эпоху Возрождения качественно меняется сам стиль научного мышления. Данной проблеме посвящена работа знаменитого психолога **Курта Левина** (1890–1947) «Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии» (1931)⁶.

Наряду с расцветом наук для эпохи Возрождения была характерна и другая составляющая, связанная с ростом религиозного прессинга и широким распространением демонологии, интересом к паранаучным способам познания, увлечением магическими действиями, гаданиями и т.д. Эта составляющая прежде всего отразилась на психиатрии, где душевная болезнь считалась расплатой за грехи.

С точки зрения развития психологической мысли, большой интерес представляют некоторые учения крупнейших ученых и философов эпохи Возрождения, касающиеся души человека, в также движущих сил его поведения⁷.

Особенности трансформации в способах научного мышления эпохи Возрождения (по Курту Левину)

Особенности	Пояснение
<i>Изменение характера научных суждений</i>	Для античности были характерны оценочные суждения с позиции «хорошо и плохо», для эпохи Возрождения типичны безоценочные суждения о явлениях мира, независимые от того, нравятся они человеку или нет;
<i>Изменение типа классификаций</i>	Двуличные классификации сменились многочисленными, которые позволили находить более общие основания для понимания и описания широкого круга явлений, которые, на первый взгляд, могли казаться несвязанными;
<i>Изменение понимания закономерности и случайности</i>	Если в античности закономерными считались только регулярно повторяющиеся события, события с низкой периодичностью считались случайными и выпадали из поля зрения наблюдателя, то в эпоху Возрождения учёные обратили внимание на события и явления с низкой периодичностью, случайное и единичное тоже стало рассматриваться как закономерное;
<i>Изменение представления о взаимоотношениях предметов физического мира с окружающей средой</i>	Если в античности считалось, что свойства предмета заложены в его уникальной природе независимо от среды, в которой он находится, то в эпоху Возрождения сформировалось представление, что проявления свойств предмета являются результатом его уникальной природы окружающей среды;

Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» отмечает: «Это было время, нуждавшееся в гигантах и породившее гигантов, гигантов учености, духа и характера. Это было

⁶ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов н/Д, 2015. С. 19–21.

⁷ Там же. С. 19–21.

время, которое французы правильно назвали Ренессансом, протестантская же Европа односторонне и ограниченно – Реформацией». И далее: «Люди, основавшие современное господство буржуазии, были всем чем угодно, но только не людьми буржуазно-ограниченными. Наоборот, они были более или менее овеяны характерным для того времени духом смелых искателей приключений. Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества.

Леонардо да Винчи был не только великим живописцем, но и великим математиком, механиком и инженером... Альбрехт Дюрер был живописцем, гравёром, скульптором, архитектором и, кроме того, изобрел систему фортификации... Макиавелли был государственным деятелем, историком, поэтом и, кроме того, первым достойным упоминания писателем нового времени. Герои того времени не стали еще рабами разделения труда, ограничивающее, создающее однобокость, влияние которого мы так часто наблюдаем у их преемников. Но что особенно характерно для них, так это то, что они почти все живут и самой гуще интересов своего времени, принимают живое участие в практической борьбе, борются кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим вместе. Отсюда та полнота и сила характера, которые делают их цельными людьми. Кабинетные ученые являлись тогда исключением...»⁸.

XV в. – начало развития капиталистических отношений. Раньше всего проблески научного мировоззрения появляются в Италии.

Лоренцо Валла (1407–1457) – итальянский гуманист, родоначальник историко-филологической критики, представитель исторической школы эрудитов. Основные его взгляды изложены в трактате «О наслаждении как истинном благе».

Л. Валла утверждает, что в основе всего лежит природа, и человек является ее частью. Поэтому душа тоже имеет природную основу. Ведущий признак всего живого-потребности

⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 178–180.

и стремления. Они проявляются в виде самосохранения и чувства удовольствия (физического аслаждения). Стремления и удовольствия – это голос требования природы, и поэтому человек должен не ущемлять и сдерживать их, как требует церковь, а удовлетворять.

Характерные черты учено-литературной деятельности Л. Валлы – резкий критицизм по отношению к церковным и гуманистическим авторитетам и борьба против аскетизма. Он опровергал церковное учение о происхождении апостольского символа и издал трактат «**О свободе воли**». В нем он обосновывал, что, несмотря на последствия первородного греха, человек сохранил способность самостоятельного выбора между добром и злом⁹.

Лоренцо Валла (итал. Lorenzo Valla, 1407–1457), пишут **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, – итальянский гуманист, историк и филолог. Лоренцо родился в Риме в семье чиновника папской курии относившейся к наиболее образованным слоям населения того времени. Детство и юность он провел при папской курии, где изучил классическую латынь и древнегреческий. Поскольку официального места в папской курии ему получить не удалось, он переехал в Павию, где стал преподавателем риторики в частной школе, а в 1431 г. – в университете. После конфликта с университетскими коллегами, он покидает Павию и переезжает в Неаполь, где становится секретарем короля Альфонса Арагонского.

В это время он пишет антиклерикальные трактаты, в том числе «О подложности Константина дара», что влечет за собой суд инквизиции, от которого Валлу спасает покровительство короля. В 1448 г. Лоренцо возвращается в Рим, где занимает должность апостолического секретаря и преподает риторику в университете.

Основные труды. «О наслаждении как истинном благе», «Об истинном и ложном благе», «О монашеском обете», «О подложности Константина дара», «Пересмотр диалектики и философии».

Философское учение. Лоренцо Валла считал себя последователем учения Эпикура. В трактате «О наслаждении как истинном благе» Валла призывал идти не к добродетели, а к наслаждению, считая его индикатором полезного для человека: «Полезное – то же самое, что вызывающее наслаждение...». О полезном или вредном говорят нам ощущения, которые могут быть приятными и неприятными. Полезное вызывает приятные ощущения, т.е. наслаждение. «Наслаждение – это благо, к которому повсюду стремятся и которое заключается в удовольствии души и тела». Добродетель вызывает наслаждение души, поскольку оказывается полезной. Например, благоразумие, которое заставляет нас стремиться к выгодному и избегать невыгодного. Также Валла утверждает, что без добродетели прожить можно, а без наслаждения – нет. При этом большее наслаждение получает душа от правильных поступков, чем тело от сиюминутных радостей. В этой связи наслаждения души предпочтительней. Апеллируя к стоикам, Валла таким образом утверждает ценности гуманизма и противопоставляет их религиозным догматам. Кроме того, многие утверждения явились прологом к исследованию потребностей человека в естественнонаучном контексте.

Также Валла известен филологическими исследованиями, о которых необходимо упомянуть, поскольку они стали предтечей герменевтики, нарративной психологии и других течений, связывающих единство слова и языка с сознанием и истиной. Лоренцо Валла считал слово и текст сакральными воплощениями человеческого духа, поэтому в анализе текста и понимании контекста он искал проявления истины. Очевидно, что его изыскания в этой области, созвучны многим научным концепциям XX и XXI вв.¹⁰

На позициях природной детерминации души стоял и **Пьетро Помпонацци** (1462–1524), рожденный в г. Падуя. В книге «О бессмертии души» он указывал, что душа – это земное, природное свойство, связанное с жизнедеятельностью организма.

Пьетро Помпонацци (1462–1525), отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, – итальянский философ, комментатор Аристотеля. Пьетро родился в знатной семье в городе Падуя, получил образование в местном университете, где после его окончания стал преподавать. Как преподаватель он был оценен практически сразу, поскольку читал лекции без конкурента. Обычно в университете один и тот же курс читали два преподавателя, чтобы у студентов была

⁹ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов н/Д, 2015. С. 21–23.

¹⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 82–83; Соколов В.В. Средневековая история: учебное пособие. М., 1979. С. 28–33.

возможность выбирать между ними. Чтение лекций без конкуренции было знаком особого отличия. Современники отмечали прямоту его суждений и честность в оценках философских воззрений, даже если его критика шла вразрез с общепринятой позицией. В 1512 г. Помпонацци переехал в Болонью, там он также занимался преподавательской деятельностью в университете до самой смерти. Существует легенда, что, узнав о неизлечимой болезни, Помпонацци перестал есть и предпочел умереть от голода, чем переносить страдания. Причем, умирая, он не отрекся от идеи о смертности души и сказал, что уходит с радостью.

Основные труды. «О бессмертии души», «О причинах естественных явлений, или о чародействе», «О фатуме, свободе воли и предопределении»¹¹.

Философское учение. Пьетро Помпонацци был сторонником концепции двух истин: философской и религиозной. Философская истина – истина разума, религиозная – истина веры, поэтому они несопоставимы и не пересекаются. Исходя из этого положения, постижение истины возможно только в рамках философии, поскольку вера связана скорее с назиданием, чем с научным поиском.

Основной философской темой в научном творчестве Помпонацци стала проблема человека в этическом контексте, что представлялось невозможным без обращения к вопросу о душе. Впервые со времен Античности **Помпонацци выдвинул гипотезу о смертности души**. Его идея базируется на представлении о человеке как биологическом существе: «Человек есть совершеннейшее животное». В каждом отдельном человеке представлена вся человеческая сущность. Все органы и части тела, включая мозг, служат, хотя и каждый по-своему, одной цели – единому общему благу, т.е. самосохранению. Человеческая душа одновременно принадлежит и материальному, и нематериальному миру, являясь средней между ними. В материальном мире человеческая душа занимает первое место и в сравнении с материальными вещами может считаться нематериальной, по сравнению же с нематериальными сущностями – человеческая душа материальна. У человека, который обладает свойствами и того и другого мира, по мнению Помпонацци, есть выбор: стать близким к божественному или стать животным, уподобившись той или иной природе. При этом дотянуться до божества человеку невозможно, но превзойти животное в жестокости и безрассудстве он вполне способен. Приблизиться к божественному способен каждый человек благодаря **разуму** – главной составляющей человеческой души. Индивидуальный разум неотделим от тела, поскольку вне-телесное познание невозможно, соответственно индивидуальный разум умирает вместе с телом, превращаясь в надындивидуальную нематериальную сущность. Все люди обладают тремя видами разума: созерцательным, практическим и действующим. Помпонацци полагал, что каждый способен к созерцанию, обладает представлениями о добре и зле, чем и руководствуется во взаимодействии с другими людьми, а также благодаря разуму способен созидать. Люди отличаются лишь по соотношению каждого вида разума, но при этом основой он видел практический разум – нравственность, – которым каждый человек должен обладать в совершенстве с целью сохранения человеческого рода. И утверждение смертности души, по мнению Помпонацци, в большей степени способствует истинной добродетели, поскольку человек, совершающий благое дело не ради награды и не из страха наказания в иной жизни, а по собственной воле, в большей степени добродетелен.

Помпонацци склоняется к естественнонаучным объяснениям как природы человека, так и мира в целом, что отчетливо обозначено в трактате «О причинах естественных явлений, или о чародействе». Необходимо исследовать мир опытным путем и доверять чувствам, утверждал Помпонацци в этой работе, тем самым готовя почву для возникновения эмпирической линии в гносеологии. Он же считал, что для функционирования человеческой морали совершенно необходимо убеждение в бессмертности души¹².

Психическое развивается от **ощущений** – через память и представления – к мышлению. Мышление предназначено для познания общих истин, которые устанавливаются на

¹¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 83–84.

¹² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 84–85; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 66–71.

основе частных, связанных с опытом и данных в чувственных формах познания – ощущениях, восприятии и представлениях¹³.

Леонардо да Винчи (1452–1519) – самый значительный ученый эпохи Возрождения, художник, философ, естествоиспытатель, изобретатель. Леонардо обычно оценивался как гениальный живописец. Однако он известен и как блестящий анатом, длительное время занимавшийся вскрытием трупов животных и людей. При изучении анатомии он преследовал самостоятельные научные цели. Его анатомические представления увязывались с различными психическими состояниями. К числу общечеловеческих страстей он относил радость, печаль, физические усилия. Движение всех тел осуществляется по законам механики. Этим же законам подчиняется деятельность мышечной системы, которая связана с нервной системой¹⁴.

В опытах над лягушкой да Винчи показал, что при удалении у нее головного мозга сохраняется часть мышечных движений, а при разрушении спинного исчезают и эти движения. Следовательно, мышечные реакции определяются нервной системой и различные ее отделы отвечают за различные функции.

Леонардо ди сер Пьеро да Винчи (итал. Leonardo di ser Piero da Vinci, 1452–1519), пишут **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, – итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер, изобретатель, анатом, писатель, музыкант. Леонардо родился в селении Анкиано недалеко от Флоренции, его отец Пьеро был нотариусом, а мать – крестьянкой. Поскольку родители Леонардо в браке не состояли, первые годы жизни мальчик провел с матерью. Когда ему исполнилось три года, его забрал на воспитание отец. Пьеро пытался обучить сына своему ремеслу, но юриспруденция Леонардо не интересовала.

Тем более что талант Леонардо как живописца довольно рано обнаружился, и поэтому его отдали в подмастерья к художнику Верроккьо. Уже в 20 лет да Винчи получает квалификацию мастера в Гильдии Святого Луки.

Основным видом деятельности да Винчи на протяжении всей жизни было художественное творчество. Вместе с тем он занимался инженерным делом: многие его изобретения (парашют, танк, аэроплан) опередили свое время и смогли быть реализованы лишь много лет спустя. Он проектировал укрепления и целые города. Например, его проект постройки города с системой канализации был отклонен современниками и смог осуществиться при застройке Лондона только через несколько столетий. Кроме того, да Винчи был прекрасным музыкантом, и первые упоминания о нем прямо указывают на это. Его увлекла анатомия, и он сделал несколько значимых открытий в этой области. Его зарисовки частей человеческого тела демонстрировались в медицинских учебных заведениях Нового времени как пособие.

Да Винчи серьезно занимался кулинарией и сервировкой, в Милане на протяжении 13 лет он был распорядителем пиров. Это же входило в его обязанности, кроме архитектурных и инженерных проектов, и при дворе французского короля Франциска I, где прошли последние годы его жизни. До наших дней сохранились некоторые из его рецептов мясных блюд, хотя по некоторым сведениям сам да Винчи был вегетарианцем.

Личность и творчество Леонардо овеяны легендами, мифами, загадками и предположениями, но бесспорно, что этот человек стал не только символом своей эпохи, но и творческого гения на все времена.

Основные труды. «Трактат о живописи», дневники и записки. К сожалению, многие его идеи не опубликованы из-за сложности прочтения. Леонардо писал зеркальным почерком и иногда шифровал записи¹⁵.

Основные идеи. Да Винчи предполагал, что живопись философия природы. Она одновременно схватывает бытие в его неповторимом многообразии и передает настолько точно, как это не могут передать слова. Действительно, в живописи Леонардо несколько планов, это особая философия кистью. Да Винчи был сторонником опытного познания мира, соответственно, живопись есть результат наблюдения, но не в слове, а в образе. Вместе

¹³ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 126–127.

¹⁴ Там же. С. 128–129.

¹⁵ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 88–89.

с тем, живопись, философия и наука должны опираться не только на наблюдение, но и на математику. Да Винчи предполагал, что мир и человек исчислимы, примером тому служат его произведения «Витрувианский человек» и открытый им принцип «золотого сечения». «Ни одно человеческое исследование не может назваться истинной наукой, если оно не прошло через математические доказательства. И если ты скажешь, что науки, начинающиеся и кончающиеся в мысли, обладают истиной, то в этом нельзя с тобой согласиться, а следует отвергнуть это по многим причинам, и прежде всего потому, что¹⁶ таких чисто мысленных рассуждениях не участвует опыт, без которого нет никакой достоверности». Наука, по мнению Леонардо, и берет начало в опыте и подтверждается им, кроме того наука в опыте (на практике) реализуется. В науке опытное познание интегрируется в надопытное, не выводимое только из ощущения, а поддерживаемое разумом. В рассуждениях Леонардо приходит к понятию «закономерность», он предполагал, что природа функционирует по определенным законам, не касающимся высших сил и метафизических причин. Он уловил «разумность» природы в пропорциях, существующих во многих живых телах и человеке. Леонардо считал, что в природе все устроено совершенным образом, поэтому для многих инженерных конструкций Леонардо брал в качестве модели природные объекты. Например, при создании летательных аппаратов он детально изучал строение птичьего крыла и способы взлета и посадки птиц.

Для того чтобы правильно передать образ человека, он изучал человеческое тело: кости, мышцы, внутренние органы. В анатомических исследованиях Леонардо обнаружил различия функций головного и спинного мозга, точно указав, что за движения отвечает спинной мозг. Этот факт он демонстрировал в известных опытах с отсечением головы у лягушки и проколами отдельных участков спинного мозга. Изучение доли нервных процессов в построении движения остановило его в изобретении протезов, потому что феноменологически он смог сконструировать ту или иную конечность и подчинить законам механики ее деятельность, но смоделировать работу нервной системы было ему не под силу. Он был автором первого механического рыцаря (робота), чьи движения основаны лишь на физических законах, и тем не менее да Винчи считается отцом биомеханики. Кроме того, интересны его наблюдения за расположением мышц лица в процессе эмоционального реагирования. Им было выделено три базовых мимических маски: печаль, радость, физическое усилие. Леонардо точно уловил связь между психическими состояниями и телесными процессами. Вместе с тем, он интерпретировал эту связь в духе своего времени как природосообразную и отождествляемую с распознаванием полезного и вредного для человеческого организма, т.е. служащую самосохранению¹⁶.

Большую часть научного творчества Леонардо занимает исследование зрительного восприятия и зрительного анализатора. В анатомии и физиологии глаза он вплотную подошел к **открытию зрачкового рефлекса**. Да Винчи описал закономерности восприятия пространства, перспективы, формы, а также зрительные иллюзии, отражая их в живописи, которая была у него сплавом науки и искусства. Неутомимый и пытливый гений Леонардо считал, что творчество и вдохновение являются не столько божественным даром, сколько результатом ежедневного труда. Позже многие психологи, подтвердят это в положении, что способности могут совершенствоваться только в постоянной деятельности. Он рекомендовал начинающим творцам приемы развития воображения. Например, поэт должен брать четыре попарно рифмующихся слова и писать четверостишие (принцип буриме), художник должен взять кисть и бросить на стену капли краски и из получившихся пятен дорисовать картину, музыкант на основании случайно произведенных звуков написать мелодию. Саморазвитие Леонардо считал не только возможным, но и необходимым для человека, на основании его заметок исследователем его творчества **Майклом Гелбом** было сформулировано **семь принципов творчества**: любопытство в широком смысле, независимость мышления, острота восприятия, неопределенность (возможность всего), гармония воображения и логики, гармония телесного и духовного, системность мышления. Многое из перечисленного соотносится с воззрениями на саморазвивающегося человека гуманистов XX в.

¹⁶ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 89–90; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 213–216.

Леонардо да Винчи во многих воззрениях и открытиях опередил свою эпоху и сходен по многим положениям с мыслителями Нового времени и эпохи Просвещения¹⁷.

Особый интерес представляют взгляды да Винчи на работу глаза. Работа глаза не управляется особой способностью души, а является ответной реакцией на световые воздействия (то есть ученый довольно близко подошел к рефлекторному принципу). Оптимистичное видение природы человека мы находим у итальянского философа-гуманиста **Пико делла Мирандола** (1463– 1494). Зная древние и восточные языки, он попытался объединить все известные ему учения и в 1486 году опубликовал произведение «900 тезисов для защиты на диспуте в Риме». Он исходил из идеи платонизма и неоплатонизма о «срединном» положении человека между миром земным и божественным. Его главные идеи заключались в том, чтобы возвысить человека и отделить от окружающего мира, признать отдельной реальностью («четвертым миром» космоса наряду с элементарным, небесным и ангельским), признать за человеком полную свободу выбора. В работе «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандола писал: «*Ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным создан ты, человек! Ибо ты сам должен, согласно твоей воле и твоей чести, быть своим собственным художником и зодчим и создать себя из свойственного тебе материала. Ты свободен спуститься на самую низкую ступень животности. Но ты можешь и подняться к высшим сферам божественного. Ты можешь быть тем, чем хочешь*».

Мирандола полагал, что человек, будучи выше всех смертных существ, свободен и творит свою собственную природу. Свобода воли человека ограничена, однако, «мировым порядком». И если человек его переступает, то теряет свое достоинство. Познавая свою природу, деятельность и законы мира, человек становится «естественно счастливым»¹⁸.

Философ происходил из семьи графов Мирандола и сеньоров Конкордии и был связан родственными узами со многими владетельными домами Италии. В возрасте 14 лет он поступил в Болонский университет, затем учился в других европейских городах, осваивая право, древнюю словесность, философию, богословие. Он изучал языки (помимо латинского и греческого, еврейский, арабский, халдейский), стремясь охватить все самое важное и сокровенное из того, что было накоплено культурами разных времен и народов.

Современники называли Пико делла Мирандола «божественным», видели в нем воплощение высоких устремлений гуманистической культуры.

В своем видении человека мыслитель опирался на собственные способности и возможности, проецировал особенности своей собственной природы на все человечество, хотя и писал не без лукавства: «Скажу искренне, что во мне нет ничего ни великого, ни особенного. Не отрицая того, что я образован и питаю страсть к литературе, я все же не присваиваю и не принимаю имени ученого» («Речь о достоинстве человека»).

Философ сблизился с участниками флорентийской Платоновской академии, дух и среда которой оказались весьма благотворны для его творческих планов и устремлений. В 1486 г. он составил «900 тезисов по диалектике, морали, физике, математике для публичного обсуждения» с целью защитить их на диспуте в Риме в присутствии всех знаменитых ученых Италии и Европы. Диспут, намеченный на 1487 г., должен был открыться «Речью», посвященной двум главным темам: особому предназначению человека в мироздании и исходному внутреннему единству всех положений человеческой мысли. Папа Иннокентий VIII, смущенный не только смелостью рассуждений, но и юным возрастом философа (23 года), назначил для проверки «Тезисов» специальную комиссию, которая в итоге осудила их. Перед угрозой преследования со стороны инквизиции в 1488 г. Пико бежал во Францию, где был схвачен и заточен в тюрьму. Спасся молодой мыслитель только благодаря заступничеству высоких покровителей¹⁹.

¹⁷ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 90; Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 133–139.

¹⁸ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов н/Д, 2015. С. 21–23; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 121–125.

¹⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 122.

Иной позиции придерживался итальянский философ **Никколо Макиавелли** (1469–1527), представитель так называемого антропологического пессимизма. В своём знаменитом трактате «Государь» (1513) он, давая советы начинающему политику, впервые отделил жизненные реалии от идеала: то, что должно быть, согласно морали, от вещей, как они есть.

Макиавелли заключает, что у политики свои законы и то, что в ней допустимо (лож, насилие и жестокость), не должно иметь места личной жизни (например, семье). Конечно, трудно представить себе человека, «испорченного» политикой, «неиспорченным» в семейной жизни, ибо личностные качества человека, как известно, проявляются во всем, что бы он не делал²⁰.

Никколо Макиавелли (итал. Niccolò di Bernardo dei Machiavelli, 1469–1527) – итальянский политический деятель, философ, писатель. Родился Макиавелли в Сан-Кашано близ Флоренции в семье адвоката со средним достатком. Его отец, происходивший из очень знатного рода, стремился дать ему разностороннее образование, и Никколо посещал различные школы, где учился арифметике, грамматике латыни, музыке. Кроме того, у его отца имелась обширная библиотека, где будущий философ мог познакомиться с трудами классиков античной мысли и Средневековья, сочинениями итальянских поэтов и писателей. Никколо воспитывался в духе светских образовательных традиций, поскольку его отец был приверженцем гуманистических взглядов и выбирал для своих детей школы именно этой направленности, чтобы избежать влияния церковных догматов.

В университете Никколо не учился, поскольку отец не мог платить за обучение, но при этом сам познакомил сына с основами юридической теории и практики.

Знания, полученные от отца, помогли Макиавелли поступить на государственную службу в 1498 г. и успешно заниматься ею до 1512 г. Это было сложный политический период для итальянских городов, период борьбы за власть между различными влиятельными семьями, которые впоследствии станут королевскими династиями европейских стран. Макиавелли довольно успешно справлялся со своими обязанностями, которые более всего соответствуют определению «дипломатические». По воспоминаниям современников, он был жизнерадостным человеком, любил семью, умел сопереживать людям и печалился о человеческой судьбе в целом. В 1512 г. Флорентийская республика пала, наряду со многими городами Италии она была разграблена испанскими войсками. Никколо Макиавелли потерял работу и попал в немилость к новым властям. Его как неблагонадежного отправили в ссылку в поместье рядом с деревней, где он родился. В это время он пишет политические и философские труды, как бы воплощая свою любимую фразу: «Сначала жить, потом философствовать». После десятилетней ссылки он пытается вернуться в политику, и это ему удается в 1527 г. В этот момент после ряда политических и военных событий удается восстановить Флорентийскую республику, и Макиавелли предлагает свою кандидатуру на пост канцлера. К сожалению, его политическим амбициям не суждено было реализоваться, через месяц он умирает. Современники по достоинству оценили его заслуги, выбив на надгробном памятнике: «Никакая эпитафия не выразит всего величия этого имени».

Основные труды: «Государь». Кроме того, Макиавелли был автором политических рассуждений, пьес, романа, лирики и биографий²¹.

Философское и политическое учение. Никколо Макиавелли является первым ученым, обратившимся к политике и устройству общества не с позиций построения идеального государства, а с точки зрения реальной практики политической деятельности. Его основной труд «Государь» можно считать учебно-методическим пособием для политика, стремящегося завоевать власть и долго удерживать ее. В трактате описываются реальные социально-политические процессы в обществе, им дается оценка и проводится их анализ на конкретных исторических примерах. Очевидная несовместимость морали и политики Макиавелли принимается как Данность. Если цель есть власть, то все средства оказываются хороши. Для достижения этой цели. Он говорит, что государю на этом пути стоит забыть о добродетели и собственном нраве, поскольку, будучи у власти, он больше уже не

²⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 99–100; См.: Морозов А.В. История психологии: учеб. пособие для вузов. М., 2005. С. 59–60.

²¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 86–87.

принадлежит себе. «Что может быть похвальнее для государя, нежели соединять в себе лучшие из перечисленных качеств? Но раз в силу своей природы человек не может ни иметь одни добродетели, ни неуклонно им следовать, то благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, и от остальных же – воздерживаться по мере сил, но не более». Управляя государством, правителю также не стоит рассчитывать на добродетельность подданных. И здесь мы находим яркое подтверждение «**антропологического пессимизма**» Никколо Макиавелли. Человек не плох и не хорош, но, при прочих равных, склонен скорее к плохому, чем к хорошему, «ибо люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость». Поэтому государь должен внушать не столько любовь, сколько страх, обещать, но не обязательно сдерживать обещания. Добрыми делами можно навлечь на себя гнев и ненависть, как и злыми, поэтому государь нередко вынужден отступать от добра, чтобы сохранить государство. Психологически тонко описывает Макиавелли деяния и качества государя и то, как они влияют на поддержание или падение его авторитета. Главным для правителя является харизма. «Ничто не приносит государю такого уважения, как великие походы и необыкновенные поступки».

Макиавелли был убеждён в следующем:

1) Человек труслив, неблагодарен, жаден. Движущими мотивами поступков человека является эгоизм и стремление к личной выгоде. Но совместное существование людей невозможно, если каждый будет преследовать только свои эгоистичные интересы, поэтому для обуздания низменной природы человека, его эгоизма создаётся особая организация – государство;

2) «...человек сам по себе ни плох, ни хорош, но склонен быть плохим», «...людьми управляют малодушие, неверность, алчность, безумие, непостоянство в намерениях, невыдержанность, необязательность, неумение страдать ради достижения цели, едва только палка или плеть выпадет из рук повелителя, тот час же порядок нарушится» (Антесери Д., Реале Дж., 2001);

3) Правитель должен руководить государством, не забывая о низменной природе подданных: ему следует выглядеть щедрым и благородным, но не быть таковым в действительности, поскольку при соприкосновении с реальностью данные качества приведут к противоположному результату: правитель будет свергнут далеко не благородными соратниками либо противниками, а казна промотана. В то же время любой правитель ни в коем случае не должен посягать на имущество и личную жизнь людей.

Государь должен также выказывать себя поклонником всех выдающихся доблестей и поощрять лиц, отличающихся во всяком искусстве. Кроме того, ему следует внушить гражданам, что «они могут спокойно предаваться своим занятиям, как-то: торговле, земледелию и прочим предприятиям, дабы сельский житель мог украшать свое имение, не опасаясь, что оно будет отнято, а купец – перевозить товары, не страшась налогов. Желających поступать

так и всех, кто собирается приумножать владения и богатства государства, правитель должен вознаграждать. Еще ему следует в подходящее время года занимать народ празднествами и зрелищами. Так как в каждом городе существуют объединения по цехам или улицам, государю следует уделять внимание этим сообществам, иной раз встречаться с ними и являть образцы щедрости и добросердечия, строго соблюдая, однако, при этом величие своего звания, ибо о нем никогда не следует забывать». Таким образом, государь должен совмещать в себе качества льва и лисицы; быть напористым и дееспособным, чтобы противостоять фортуне, и тогда она будет к нему благосклонна. Макиавелли описывает те черты и особенности поведения государя, которые были бы необходимы в современных для итальянского политика условиях. Вместе с тем, многие приемы ведения политической деятельности, приведенные в «Государе», остаются актуальными и по сей день.

Макиавелли развил далее гуманистическую теорию фортуны или судьбы, соотнеся ее со свободной волей человека. Воля, стремящаяся к осуществлению больших целей, определялась им как вирту (доблесть)²².

Новую трактовку эмоций и развития аффектов дал в своей работе **Бернардино Телезио** (1509–1588). Стремясь объяснить психическое из природных законов, он организовал первое общество естествоиспытателей, которое ставило своей целью изучать природу во всех ее частях, объясняя ее из нее самой. Поэтому на первый план в его концепции вышло учение движущих сил, являющихся источником энергии для разных форм развития. В качестве основных он выделил тепло и холод, свет и темноту, способность к расширению и сокращению и т. д. Эти силы, утверждал Телезио, находятся во взаимном проникновении создавая, новые образования, связанные с концентрацией определенных сил. Борьба противоположных сил и есть источник всякого развития.

Телезио также считал, что главной целью природы является сохранение достигнутого состояния. Таким образом, можно говорить о том, что в его концепции впервые появилась идея гомеостаза, хотя и изложенная на уровне науки того времени. Закону самосохранения, по его мнению, подчиняется и развитие психики, а разум и эмоции регулируют данный процесс. При этом в положительных эмоциях проявляется сила души, а в отрицательных – ее слабость, мешающая самосохранению. Разум же оценивает ситуации с этой точки зрения. Сопоставив эти взгляды Телезио с положениями последующих психологических концепций, доказывающих связь эмоций и разума со стремлением к адаптации, можно увидеть их родственность, связанную со стремлением объяснить психическое его ролью в поддержании жизнедеятельности организма. Однако если в последующем в таких объяснениях можно найти не только достоинства, но и недостатки, то концепция Телезио в то время была прорывом к новым объяснительным принципам, делающим психологию объективной наукой²³.

Бернардино Телезио (итал. Bernardino Telesio, 1509–1588) – итальянский ученый и философ. Телезио родился в Козенце. Он получил хорошее домашнее образование в области гуманитарных наук, а первым его учителем был дядя – литератор Антонио Телезио. Бернардино, **пишут С.А. Векитова и С.А. Безгодова**, закончил Падуанский университет, а в 1535 г. получил степень доктора философии. Некоторое время жил в Неаполе, где открыл академию ученых, ориентированных на опытное познание природы (Academia Telesiana, или Consentina). По решению церковных властей академия была закрыта, а Телезио навсегда вернулся в родной город. Его жизненным девизом было изречение: «*Realia entia, non abstracta*» (Существующее реально, а не абстрактно).

Основные труды: «О природе вещей согласно ее собственным началам», «О происхождении цвета», «О необходимости дыхания».

Философское учение. Телезио был сторонником естественнонаучного познания мира. К заслугам Телезио относят попытку создания физической науки как самостоятельной области знания, очищенной от метафизических и теологических рассуждений. Не от-

²² См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 77–78.

²³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 181–182.

рица существования Бога, он исключает его из природы, считая ее автономной и действующей по собственным законам. Основные начала природы – это тепло, холод и телесная масса, способная сужаться, расширяться и принимать любое положение. Соответственно, все во Вселенной, являясь производным от этих начал, имеет общую природу. Эта общность позволяет вещам взаимодействовать, переходить из одного состояния в другое. Поскольку человек – элемент природы наряду с другими, то у него есть возможность взаимодействовать с миром и проникать в него, что означает, что человек способен познавать мир. Носителем психических процессов является теплота, производящая движение и жизнь, т.е. жизненный дух, находящийся в легких, артериях, мозге. Кроме жизненного духа в человеке также наличествует и бессмертная душа. Познание мира осуществляется за счет соприкосновения жизненного духа с природой, имеющей общую с человеком сущность. За счет этой общности достигается гармония человека с миром, а также гармония в самом человеке – так Телезио вплотную подошел к идее гомеостаза. Познание может быть сугубо эмпирическим, считал Телезио: «Строение мира, величину и природу содержащихся в нем вещей следует не постигать, как поступали древние, посредством разума, но воспринимать ощущением, выводя их из самих вещей».

Сам **процесс познания** описывается Телезио таким образом: тепло и холод, взаимодействуя с организмом, вызывают расширение и сужение «жизненного духа», порождая образы восприятия, которые, в сущности, есть осознание изменений состояния внешней среды. Это осознание возникает на основе сравнения между входящими впечатлениями и уже имеющимися, сохраненными в памяти. На основании прошлого опыта наблюдений за вещами человек может прогнозировать (представлять) движение событий по аналогии. Видя бутон, человек вспоминает распустившиеся цветы и может предположить, что этот цветок тоже распустится. Таким образом, постижение природы основано на ощущениях, которые по мере запечатления перерабатываются, связываются и группируются, образуя мысли, которыми оперирует разум. В этих воззрениях можно усмотреть пересечения с концепциями эмпириков Т. Гоббса, Дж. Локка и представителей английского ассоцианизма относительно формирования содержания сознания. Также Телезио отмечает целесообразность процесса познания, действующего из принципа самосохранения, как и все в природе. Показателем целесообразности происходящего с человеком служат аффекты: положительные аффекты связаны с самосохранением, поскольку в них проявляется сила стремления души к нему. А в отрицательных аффектах наблюдается слабость движения души к самосохранению. Впоследствии подобную позицию в отношении аффектов будет занимать Спиноза, который построит на этих основаниях подробную концепцию организации мотивационной и эмоциональной сферы человека.

Телезио, так же как и Помпонацци, стал одним из ученых, повлиявших на развитие эмпирической философии Нового времени, но не только в области познания природы человека, но и мира в целом. Его идея об отмежевании науки о природе от философии и теологии подготовила выделение физики в самостоятельную область научного знания²⁴.

2. Хуан Луис (Людовик) Вивес (1492–1540) – философ, просветитель эпохи Возрождения.

Психологические воззрения изложены в книге «О душе и жизни» (1538). Х. Вивес обосновывал новый подход к психологии как науке эмпирической, созданной на анализе данных чувственного опыта. Для правильного построения понятий он предлагал новый способ обобщения чувственных данных – индукцию. Хотя операционально-логические способы индуктивного метода были позднее детально разработаны Ф. Бэконом, Х. Вивесу принадлежит доказательство возможности обоснованности логического перехода от частного к общему. Основой такого перехода, по мнению Вивеса, служат законы ассоциаций, идею которых он заимствовал у Аристотеля.

²⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 84–85; Соколов В.В. Европейская философия XV–XVII веков: учебное пособие. М., 1984. С. 152–156.

Основные его взгляды сводятся к следующим:

Природа существует сама по себе, и познавать ее необходимо путем опыта и эксперимента. Познание души должно быть направлено на изучение ее конкретных проявлений и свойств.

Первичные формы психического – ощущения и чувства (эмоции), которые с помощью ассоциаций по сходству и контрасту преобразуются в более сложные структуры.

Указывается также, что чувства – наши первые учителя. Путь познания ведет от чувств к воображению и от него – к разуму.

Основной способ исследования души – это внутренний опыт или самонаблюдение. Опираясь на самонаблюдение, Х. Вивес выделил некоторые характеристики побуждений и эмоциональных состояний:

- различная интенсивность, то есть сила или слабость эмоциональных переживаний: легкие, средние, сильные;
- длительность эмоциональных состояний – от кратковременных до более продолжительных;
- качественное содержание эмоциональных реакций: приятные и неприятные; положительные и отрицательные.

Его взгляды подготовили почву для зарождения эмпирической, интроспективной психологии.

Несколько в стороне от общей тенденции развития психологии в эпоху Возрождения стоят работы немецких мыслителей. Своеобразие их взглядов проявляется в большей зависимости от теологии и богословия, и их трактаты представляют собой в большей степени комментарии к учению Аристотеля²⁵.

Не меньше значение для психологии имела и книга другого известного испанского психолога – **Хуана Уарте** (1530–1592) «Исследование способностей к наукам»). Это была первая психологическая работа, ставящая в качестве специальной задачи изучение индивидуальных различий в способностях с целью профессионального отбора. В книге Уарте, которую можно назвать первым исследованием по **дифференциальной психологии**, в качестве основных было поставлено четыре вопроса:

1. Какими качествами обладает та природа, которая делает человека способным к одной науке и неспособным к другой?
2. Какие виды дарования имеются в человеческом роде?
3. Какие искусства и науки соответствуют каждому дарованию в частности?
4. По каким признакам можно узнать соответствующее дарование?

Анализ способностей сопоставлялся со смесью четырех элементов в организме (темпераментом) и с различием в сферах деятельности (медицина, юриспруденция, военное искусство, управление государством и т.д.), требующих соответствующих дарований.

Основными способностями признавались воображение (фантазия), память и интеллект. Каждая из них объяснялась определенным темпераментом мозга, т. е. пропорцией, в которой смешаны в нем главные соки. Анализируя разнообразные науки и искусства, Х. Уарте оценивал их с точки зрения того, какую из трех способностей они требуют. Это направило мысль Уарте на психологический анализ деятельности полководца, врача, юриста, теолога и т.д. Зависимость таланта от природы не означает, по его мнению, бесполезности воспитания и труда. Однако и здесь имеются большие индивидуальные и возрастные различия. Существенную роль в формировании способностей играют физиологические факторы, в частности характер питания²⁶.

Уарте считал, что особенно важно установить внешние признаки, по которым можно было бы различать качества мозга, определяющие характер дарования. И хотя его собственные наблюдения о соответствиях между телесными признаками и способностями очень наивны (он, например, выделял в качестве таких признаков жесткость волос, особенности смеха и т. п.), сама идея о корреляции между внутренним и внешним была, как показал по-

²⁵ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 181–182.

²⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 100–102.

следующий путь дифференциальной психологии, вполне рациональной. Уарте мечтал об организации профессионального отбора в государственном масштабе: «Для того чтобы никто не ошибался в выборе той профессии, которая больше всего подходит к его природному дарованию, государю следовало бы выделить уполномоченных людей великого ума и знания, которые открыли бы у каждого его дарования еще в нежном возрасте; они тогда заставили бы его обязательно изучать ту область знания, которая ему подходит»²⁷.

Еще одним замечательным испанским мыслителем XVI века был врач **Гомес Перейра** (1500–1560 гг.). Двадцать лет своей жизни он посвятил работе над книгой «Антониана Маргарита» (1554 г.). Ее главным выводом было отрицание чувствующей души у животных.

Впервые в истории науки животные были представлены как «апсихические» тела, управляемые не душой, а прямыми воздействиями внешних объектов и следами этих воздействий (по терминологии Перейры – «фантазмами»). Номиналистская традиция перешла у Г. Перейры из области познания в область поведения.

Если Оккам и его последователи учили, что не только понятие, но и чувственный образ – знак вещи, то, согласно взглядам Перейры, животные ничего не слышат, не видят, вообще не чувствуют. Не чувственные образы, а знаки движут их поведением.

Вывод Перейры противоречил учению католической церкви о животных, как низших душах. От инквизиции его спасло резкое противопоставление животных человеку как богоподобному существу с бессмертной душой²⁸.

3. Вначале отметим мистический пантеизм немецкого философа и теософа **Иоганна Экхарта**, которого чаще именуют **Мейстером** (т.е. мастером, учителем) **Экхартом** (1260–1327).

По рождению он принадлежал к рыцарскому сословию, но уже в юности стал монахом доминиканского ордена и затем был даже викарием (наместником) этого ордена в Тюрингии и Саксонии. Дважды (в 1300–1303 и 1312–1314 гг.) Экхарт был занят преподавательской работой в Парижском университете. Его педагогическая деятельность осуществлялась также в высших доминиканских школах Страсбурга и Кёльна. Латинские произведения Экхарта являются теологическими. Но он писал и по-немецки, а также выступал с проповедями перед народом на этом языке. Именно эти проповеди привлекли внимание папской курии в Авиньоне в последние годы жизни Иоганна. Привлеченный к ее суду, он умер при невыясненных обстоятельствах. В 1329 г. буллой Иоанна XXII были объявлены еретическими 28 пунктов его учения²⁹.

Учитель Экхарт был весьма начитан как теологически, так и философски. Он хорошо был знаком с кругом идей своих старших «братьев» по ордену – Альберта и Фомы (учивших и в Кёльне), но личное знакомство Иоганна даже с первым из них маловероятно. Через них (возможно, и непосредственно) он усвоил и многие идеи Аристотеля. Но его значительно больше увлек неоплатоновский круг идей. Читая его «Проповеди и рассуждения», чаще всего встречаешься с именем «святого Дионисия» (Ареопагита). Христианское вероучение трактуется в духе этих идей. Особенно широко использованы идеи отрицательного, апофатического богословия.

Неоплатоновско-ареопагитский круг идей породил у Экхарта интенсивные мистические спекуляции о Божестве (божественности) (Gotheit) как абсолюте, совершенная непознаваемость которого делает его тождественным ничто. «Этот бездонный колодец божественного Ничто», относительно которого необходимо отрицать любые атрибуты, тем не менее конкретизируется понятием «основа» (grunt), которая в дальнейшем самоуглублении оказывается как бездной (abgrunt), так и праосновой (urgrunt). Таково Божество (божественность) – абсолют, взятый сам по себе. Но в отношении ко всему, что находится вне

²⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 100-102.

²⁸ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2005. С. 63–64.

²⁹ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 389.

его, Божество выступает как универсальная творческая активность. Ее главный результат, или «первое обособление Божества», составляет Бог, (Got), которого можно осмысливать как личность в соответствии с догматом троицы и другими положениями христианского вероучения. При этом «Бог и божество не схожи как небо и земля», как «внутренний и внешний человек». Поскольку Экхарт принимает и тезис тех философов, которые отождествляют бога с бытием, мы не всегда обнаружим у него разделение божества (божественности) и бога. Более четко выражено пантеистическое обезличивание этого привилегированного и всеобъемлющего понятия, а также отождествление всего мира с богом, который присутствует во всех без исключения вещах и процессах. Творение мира богом по-неоплатоновски переносится из определенного времени в неопределенную вечность.

Но ни одна вещь, в которой бог всегда наличен, не осознает его присутствия. Это дано только человеку, а еще точнее – тому «внутреннему человеку», который и есть его душа. В самой разнообразной связи провозглашает Экхарт тождество божественности-бога с глубинами человеческого духа. Можно утверждать, что в таком отождествлении и заключена самая суть его мистического пантеизма³⁰.

Важнейшие этико-социальные выводы, подчеркивает далее **В.В. Соколов**, вытекали из мистико-пантеистической доктрины Экхарта. Она не лишена известного аскетизма, культа страдания, без которого невозможно постижение божественных глубин. «Пройденное страдание слаще меда». Но не в этом ее главная особенность и опасность для господствовавшей церкви со всем ее вероучением. Огромная опасность для нее была связана с тем, что мистико-пантеистическая доктрина Экхарта фактически отвергала христианско-монотеистические представления о бессмертии индивидуальной человеческой души и о посмертных наградах или карах для нее. Рассматривая освобождение человека как изживание его индивидуальности, ибо только на этом пути возможно его соединение с подлинным богом, подчеркивая непреходящую ценность человеческой души, данная доктрина вела к игнорированию догматики внешнего культа, христианско-католической литургии. В частности, она указывала на бесполезность молитв, которые свидетельствуют лишь о несовершенстве молящегося, о его неспособности изжить в себе личного бога и достигнуть подлинного божества³¹.

Другой исторически весьма важный этико-социальный вывод доктрины Экхарта был связан с субъективизацией и индивидуализацией **религиозности**, отворачивавшейся от внешних и формальных предписаний господствовавшего вероучения и основанной на нем бюрократизированной и насильственной церкви. Каждый человек должен идти к богу собственной дорогой, невозможно откровение, одинаковое для всех людей. Основанная на этих идеях концепция моральности Экхарта подчеркивала, что принципиальную важность для человеческой жизни имеют не внешние действия человека, а его мысли и чувства, склонности его сердца. Набожность прямо пропорциональна незаинтересованности, способности человека по возможности полностью отказаться от стремления к собственному благу и счастью, включая даже стремление к спасению. Славен тот, кто даст тысячу золотых марок, чтобы построить на них церковь или накормить нищих, но еще славнее тот, кто даст эти деньги просто так, не для чего. Субъективизация религиозности означает также субъективизацию моральности, ибо судьей своих поступков должен выступать прежде всего сам человек. Христианскую доктрину первородного греха Экхарт фактически отрицал. Грех рождается только злой волей, уже его осознание ставит осознающего на путь его преодоления³².

Не только душу, но и разум он именует **святыней Бога**, в которой он укоренен весьма глубоко. На страницах названного произведения Экхарта мы можем обнаружить и некоторые штрихи, рисующие путь человеческого познания. Он начинается с чувственных образов и обыденного человеческого рассудка, который «принимает вещи за нечто действительное». Ученость неотделима от рассудка, и автор ценит ее весьма высоко, ибо «человек поистине скот, обезьяна, безумец, пока он коснеет в невежестве». Хотя высшее состояние человеческого духа – неведение, в котором скрываются бесконечные глубины бога и души,

³⁰ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 389–390.

³¹ Там же. С. 391.

³² Там же. С. 391–392.

но путь к такому неведению, подчеркивает автор, идет не от невежества, а от знания. Хотя сам бог и не томится по своему творению, но творение томится по богу. Достижение души в состоянии полной отрешенности соединения с богом как вершина познавательного неведения – мистическое слияние субъекта с объектом, ибо в этом состоянии душа «равно и познающее, и познаваемое» поскольку объект ее познания есть божественный абсолют.

У Экхарта диалектическая интуиция выражается в мысли, согласно которой все изменения в мире направлены к тому, чтобы сохранить его целостность, определяемую единством божества. «Ничто так не мешает душе познавать Бога, как время и пространство! – писал он в этой связи. – Пространство и время всегда лишь части, а Бог един. Итак, если надлежит душе познать Бога, она должна познавать его вне времени и пространства. Ибо Бог не «то» и не «это», как множество вещей: Бог есть одно». Согласно данной интуиции Экхарта, каждая вещь и каждое явление могут быть правильно поняты лишь как части, подчиненные своему целому, тому целостному миру, который составляет тело единого бога. Всякая дифференциация и раздельность с этой точки зрения – лишь форма проявления универсальной целостности, божественной субстанции. Встречаются у Экхарта и мысли о борьбе противоположностей в природном и человеческом мире³³.

Историческое значение Экхарта, отмечает **В.В. Соколов**, определялось, во-первых, тем, что его мистико-пантеистическая доктрина, утверждающая возможность непосредственного постижения бога, фактически отрицала господствующую церковь с ее сложной организацией и обрядностью. Здесь Мейстер Экхарт формулировал умонастроения ряда еретических народных движений (сам он непосредственно был связан с бегардами). Значение его доктрины, во-вторых, было еще более широким в связи с проповедуемой ею «религией сердца», отвергавшей господствовавшую формализованную религиозность, призывавшей к чистоте и евангельской простоте христианской веры, к более личным и интимным отношениям между человеком и богом. Здесь Экхарт находился в центре современного ему мистического движения, имевшего и других идеологов, у которых социально-революционные мотивы были подчинены мотивам морально-индивидуальным. Один из них – фламандский каноник Ян Рюисброк (1293–1381).

Непосредственное воздействие **Экхарт** оказал (главным образом во втором аспекте своей деятельности) на немецких мистиков Иоганна Таулера (1300–1361), Генриха Сеузе (ок. 1300–1365) и на анонимного автора «Немецкой теологии». Их идеи послужили одним из главных стимулов реформационной деятельности Лютера. Вместе с тем революционная сторона экхартовского пантеизма оказала (совместно с учением Иоахима Флорского) значительное воздействие на вождя немецкой народной Реформации Томаса Мюнцера. Собственно философская сторона доктрины Экхарта повлияла на формирование воззрений виднейшего ренессансного пантеиста и диалектика XV в. Николая Кузанского³⁴.

Выдающийся гуманист эпохи Возрождения **Эразм Роттердамский** (1469–1536), сравнивая Библию с философией Сократа и Платона, считал человека странным животным, состоящим из двух (душа и тело) или трех (душа, дух и тело) чрезвычайно разных частей. «В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было тебе дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум, ты был бы скотом». В этих словах, конечно, четко слышатся отзвуки платоновской философии.

В наиболее известной своей работе «*Похвала глупости*» Эразм Роттердамский высмеивал нравы и пороки современного ему общества (богословские споры, обрядовую религиозность, пышность культа, оправдание сожжения еретиков и грабительских войн)³⁵. Он

³³ См.: Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 1979. С. 392–393.

³⁴ Там же. С. 394.

³⁵ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов н/Д, 2015. С. 21–23; Соколов В.В. Европейская философия XV–XVII веков: учебное пособие. М., 1984. С. 82–92.

же утверждал, что без определенного минимума свободы воли невозможна и любая человеческая мораль. Человек также обязан обуздывать свою волю силой разума, как бы не сбивала его с толку всемогущая глупость.

Меланхтон Филипп (1497–1560 гг.) известен своей книгой «Комментарии о душе». В ней немецкий неосхоласт пытается, исходя из уровня современных ему знаний, модернизировать учение Аристотеля.

Подобно Аристотелю, Меланхтоном выделялись в душе три вида способностей – растительные, животные и разумные.

Растительные и животные способности души являются страдательными силами в том смысле, что они зависят от строения и деятельности частей тела и организма в целом, а также от воздействия внешних физических факторов.

Телесная обусловленность низших способностей души трактовалась в духе представлений Галена. Носителями растительных способностей являются, по мнению Меланхтона, печень и венозная кровь. Поступая в область сердца, венозная кровь очищается, и в виде паробразований направляется по артериям в желудочки головного мозга. Эта очищенная кровь называлась им «животными духами». Движение животных духов в нервах и к головному мозгу служит материальным носителем ощущений и восприятий.

Что касается высших процессов – деятельности души по осознанию восприятий и установлению в них сходств и различий, то эти акты относились Ф. Меланхтоном к уровню разумных способностей или разумной душе, которая лишь временно связывается с животными способностями. **Разумная душа**, поскольку она божественной природы, **вечна и бессмертна**³⁶.

С комментарием к идеям Аристотеля выступил и другой немецкий ученый – **Родольф Гоклениус** (1547–1628 гг.) – представитель поздней протестантской **неосхоластики**. С его именем связывают появление термина «психология», которым и была названа его основная работа «Психология», вышедшая в 1590 г.

В своих психологических воззрениях Гоклениус различал внешнее причинение (*affectio externa*), которое испытывается субъектом в силу внешней причины, и внутреннее причинение (*affectio interna*), проистекающее из начал, лежащих в самой душе³⁷.

Первое же письменное упоминание термина «психология» относится примерно к 1520 г., когда его использовал в своих трудах сербохорватский философ **Марулич**. С тех пор его употребляли в различных значениях. В течение какого-то времени психологией называлось исследование человеческих душ (а заодно и приведений, и духов)³⁸.

Но только начиная с работ **Х. Вольфа** «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психология» (1734), этот термин принят в качестве общего названия науки, изучающей психическую деятельность.

Значительную роль в увеличении опытных знаний о деятельности организма сыграли анатомические опыты бельгийского ученого **Андреаса Везалия** (1514–1564 гг.), который в книге «О строении человеческого тела» выдвинул учение о «животных духах» как реальном материальном субстрате психических явлений.

На характер трактовки объяснения телесных механизмов психики существенное влияние оказывали общие условия развития производительных сил. Рост мануфактурного производства, возрастание роли техники, создание и широкое распространение различных механизмов не могло не повлечь за собой изменений в объяснительных принципах психической деятельности.

Тенденция описывать **психику** в сравнении с работой механизмов и машин все более усиливается. Начало механистического подхода в психологии было положено арабскими учеными, провозгласившими так называемый «оптический детерминизм». Научные взгляды А. Везалия в значительной мере способствовали преобразованию оптического детерминизма в механистический³⁹.

³⁶ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2005. С. 65–67.

³⁷ Там же. С. 65–67.

³⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 181–182.

³⁹ См.: См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2005. С. 63–64.

4. Подводя итоги развития психологии в Средневековье и эпоху Возрождения, необходимо подчеркнуть, что этот период не был однороден по своим достижениям и содержанию психологических исследований. Взаимоотношения церкви и науки неоднократно менялись в течение этого длительного отрезка времени, причем наибольшие гонения на знания и на систему научных доказательств происходили в период ослабления власти церкви, которая, как правило, рассматривала науку не саму по себе, но как источник (или препятствие) для достижения определенных целей.

Среди важнейших исследований, которые проводились в это время как арабскими учеными, так и европейскими церковными и светскими мыслителями, необходимо отметить первые труды, связанные с изучением психологии масс, разработкой методов убеждения людей. Обращают на себя внимание и работы, которые позднее были названы психотерапевтическими, их целью была психологическая помощь людям, испытывающим эмоциональный дискомфорт, напряжение, невроз⁴⁰.

В период Возрождения, напротив, психологические исследования возвратились к проблемам, которые были подняты в античности. Это связано и с появлением возможности полностью читать работы ученых того времени (а не только избранные вещи Платона или Аристотеля), и с возрождением интереса к изучению этапов познания, способностей человека, в том числе и способности строить объективную картину мира, осознавать его как целое. Этот интерес стал ведущим и в следующий период, получивший название Нового времени.

Выступая против схоластики и теологии, мыслители эпохи Гуманизма пытались выяснить, прежде всего, реальные телесные основания различных проявлений души. Гуманистическое движение резко обострило интерес к человеческой личности как таковой⁴¹.

⁴⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 100–102.

⁴¹ См.: Морозов А.В. История психологии: учеб. пособие для вузов. М., 2005. С. 65–67.

Проблема знания и веры в средневековой философии

Эпоху Возрождения часто называют периодом гуманизма, поскольку она связана с пробуждением общего интереса к человеку и его жизнедеятельности. Это – стремление вернуть человека с божественных высот на землю, отказ от религиозных схоластических построений о душе, призыв к правдивому и опытному изучению душевного мира людей.

Вместе с тем, в психологических взглядах мыслителей этого времени не были полностью преодолены средневековые предрассудки. В это время зародился новый предмет психологической науки, как науки о сознании, окончательно сформулированный в Новое время. Характерной чертой психологии этого периода является противоречивое сплетение старого миропонимания с новыми обозначаемыми тенденциями⁴².

Ранее, уже было отмечено, что мыслителям эпохи Возрождения не удалось полностью преодолеть традиций средневековой схоластики и богословия. Вместе с тем для большинства ученых была характерна одна общая идея. Существование этой идеи выражалось в требовании обратиться к самой природе, к реальному миру, к опытному их изучению. Это требование распространялось и на область психического.

Важное место в средневековой философии, а, следовательно, и в психологии, занимала тема (проблема) универсалий.

Средневековое понятие универсалий возникло на базе учения Платона об идеях, которые, будучи «присущи» конкретным вещам некоторого вида, определяют их природу, являясь их идеальной моделью, а кроме того – причиной и целью этих вещей; близко к этому и учение Аристотеля, о формах.

В том виде, в котором она обсуждалась в Средневековье, проблема универсалий впервые была поставлена в работах неоплатоника **Порфирия**, хотя в средневековую схоластику она вошла через Боэция и его комментарии к работам Порфирия.

Порфирием были поставлены **три вопроса**.

1. Существуют ли универсалии (т.е. роды и виды: животное, человек, лошадь и т.д.) самостоятельно (т.е. вне конкретных вещей)?

⁴² См.: Морозов А.В. История психологии: учеб. пособие для вузов. М., 2005. С. 58.

2. Если да, то являются ли они в таком случае телесными или бестелесными?
3. Если они бестелесны, то имеют ли они единую природу с чувственными вещами?

Сам Порфирий не дал на них никаких ответов, но эти три вопроса и особенно первый из них стали предметом ожесточенных споров в эпоху Средневековья. В решении вопроса «существуют ли универсалии самостоятельно?» все философы поделились на два больших лагеря: реалисты и номиналисты.

Реалисты – это философы, считавшие универсалии существующими реально вне конкретных вещей.

Номиналисты (от лат. «nomen» – «имя») – это философы, считавшие, что вне конкретных вещей общее (универсалии) существует только в словах (именах), которыми называются вещи определенного вида.

Так, с точки зрения реалистов, кроме конкретных лошадей и вне их реально существует «лошадность», присущая всем лошадям как таковым, вне конкретных быков – «быковость», вне любых четвероногих животных – «четвероногость» и т.д. А с точки зрения номиналистов, вне конкретных объектов нет никакой «лошадности», «быковости» и «четвероногости», а есть только слова (имена) «лошадь», «бык», «четвероногое», применимые, соответственно, к любой лошади, быку, четвероногому⁴³.

Борьба шла не только между реалистами и номиналистами, но и внутри каждого этого лагеря, среди и тех и других можно выделить «крайних» и «умеренных».

К **крайнему реализму** можно отнести многих представителей ранней схоластики IX–XII вв.: Эриугену, членов Шартрской и Сен-Викторской школ, а также Ансельма Кентерберийского. Для сторонников крайнего реализма, опирающихся прежде всего на Платона и неоплатоников, характерно не просто признание реального существования универсалий вне и до конкретных вещей, универсалии понимаются еще как опосредствующие звенья между Богом-Творцом и конкретными сотворенными вещами.

Универсалии понимались как содержащиеся в уме Бога образцы, в соответствии с которыми создаются конкретные вещи; при этом более общие – родовые – универсалии содержатся в менее общих – видовых (например, универсалия «четвероногое» содержится в универсалиях «лошадь», «бык», «собака»), а видовые универсалии содержатся в конкретных предметах (универсалия «лошадь» во всех конкретных лошадях). При этом универсалии считаются сущностями более высокого порядка и в некотором смысле более реальными, нежели отдельные объекты.

Умеренный реализм ближе к учению Аристотеля и перипатетиков, у которых общее (форма) понимается как содержащееся в конкретных вещах (так как любая конкретная вещь есть соединение материи и формы). Соответственно, сторонники умеренного реализма считали, что универсалии существуют только в конкретных вещах.

Своеобразный вариант умеренного реализма представляет собой позиция Фомы Аквинского, который, как и Ибн-Сина, признавал тройное существование универсалий¹:

- 1) до конкретных вещей (ante rem) – в уме Бога;
- 2) в конкретных вещах (in re);
- 3) после конкретных вещей (post rem) – в уме человека (как впечатления от них)⁴⁴.

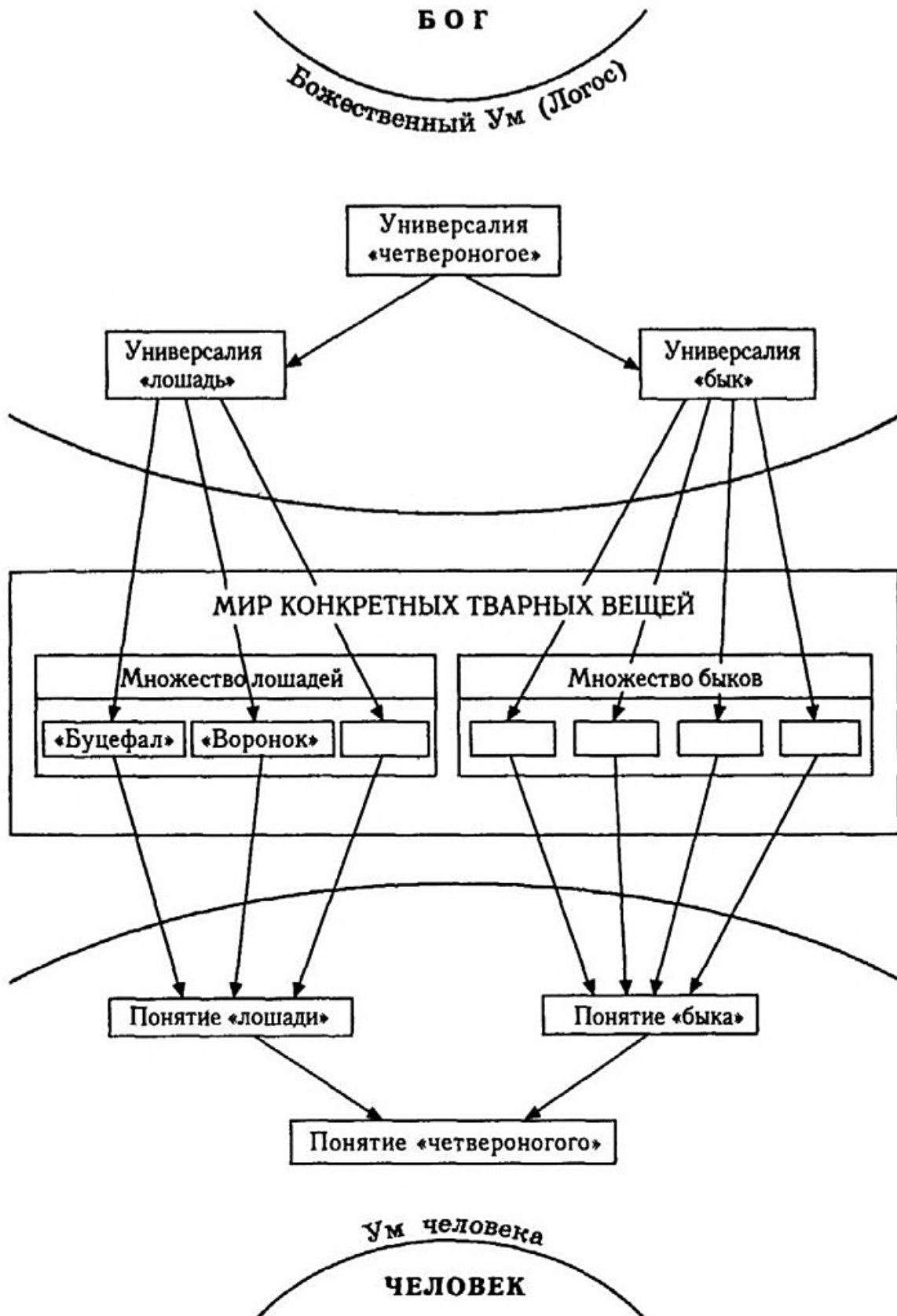
Основоположником **крайнего номинализма** был Росцеллин (ок. 1050–1110). Он утверждал, что существуют только конкретные вещи, а все, что есть вне их – в виде общего, присущего этим вещам, – так это только слова, последовательности звуков («дуновение звука»).

Сторонники **умеренного номинализма** чаще всего признавали существование универсалий в человеческом уме (после конкретных вещей). Свой вариант умеренного номинализма – концептуализм – предложил Пьер Абеляр: универсалии обладают определенным существованием как понятия (концепты) в уме человека, возникая на базе чувственного восприятия единичных вещей благодаря абстрагирующей деятельности ума. Однако Абеляр признавал, что в чистом виде эти понятия существуют в Божественном уме, т.е.,

⁴³ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 239–240.

⁴⁴ Там же. С. 240.

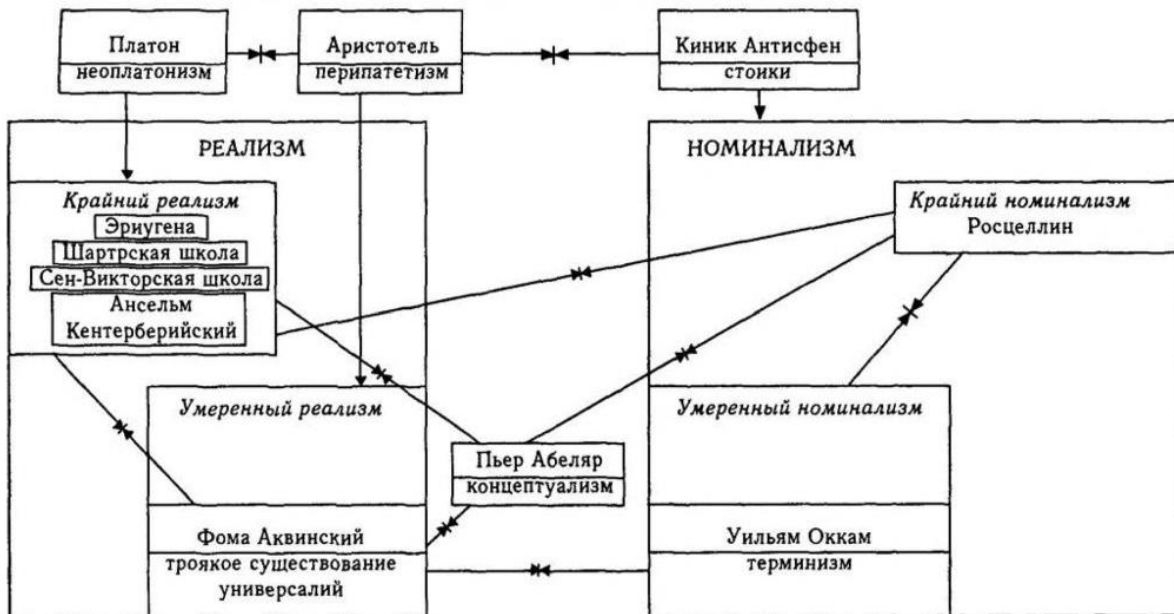
строго говоря, эта позиция может расцениваться и как умеренный реализм или как промежуточная между реализмом и номинализмом.

Тройкое существование универсалий

Важнейшие представители умеренного номинализма – Дунс Скот и Уильям Оккам. Наиболее интересно учение Оккама, получившее название «терминизм». Оккам считал, что реально существуют только конкретные индивидуальные объекты. Так как могущество Творца бесконечно, то Он не нуждается ни в каких опосредствующих звеньях в виде универсалий, а способен создать множество конкретных вещей непосредственным актом своей Божественной воли. Универсалий нет в вещах и до вещей, они представляют собой лишь термины, знаки вещей, фиксирующие посредством слов сходство между всеми объектами, называемыми одним и тем же термином. Однако эти термины не случайны, им соответствуют определенные состояния человеческого ума (души), и рождаются они как некие сократительные знаки (аббревиатуры) при проведении ментальных операций над сходными предметами.

Особую остроту проблеме универсалий в Средневековье придавало то, что она обсуждалась не как чисто философская проблема соотношения общего и отдельного (частного, индивидуального), а в связи с определенными богословскими проблемами. Для учения католической церкви одинаковую опасность представлял как крайний реализм, так и крайний номинализм – особенно в связи с догматом о триединстве Бога. Так, крайний номинализм вел к отказу от идеи единства трех ипостасей Бога, а крайний реализм – от идеи троичности единого Бога⁴⁵.

Номинализм и реализм в европейской схоластике

5. Итак, отмечает **Н.О. Леоненко**, к концу средневекового периода, в противовес схоластике складывается методология, основанная на опытном подходе. К концу XIV века наступает эпоха Возрождения, которая, по сути, стала временем возвращения важнейших принципов античной науки, отхода от догматизма и поиска путей наиболее оптимального научного исследования психических (душевных) состояний. Понятие «Возрождение» возникло как некий итог осмысления культурного новаторства эпохи. Этим понятием обозначали первый со времени античности блестящий рассвет культуры, гуманитарных наук, искусства, начавшийся после долгого, почти тысячелетнего упадка культуры. Центром Возрождения стала Италия.

⁴⁵ См.: Гриненко Г.В. История философии: учебник. М., 2004. С. 242.

Воплощением гуманистического идеала, всесторонне развитой личности и выдающегося ученого является **Леонардо да Винчи** (1452–1519) – гениальный живописец, ученый-энциклопедист, он был и блестящим анатомом, механиком, ботаником, архитектором, физиком, геологом и т.д. Леонардо да Винчи считал, что опыт – главный источник знаний о человеке и о мире. В трактате «О живописи» он сформулировал множество положений о зрительном восприятии, которые приняты современной психофизиологией и объясняют причину того, что его изображения объемны, цветонасыщенны, пропорциональны, видятся в перспективе и очень реалистичны. Леонардо да Винчи утверждал, что без знания анатомии и геометрии «нельзя быть художником». Его знаменитый витрувианский человек – это по сей день одно из самых совершенных произведений искусства и канон пропорций человека. Проблемы светотени привели ученого к занятию оптикой. Проблемы изображения движения – к механике, горного рельефа – к геологии. Эмпирически Леонардо да Винчи подтвердил природную детерминацию человека. Так, в опытах с лягушкой он доказал, что ее двигательная мышечная активность связана с работой различных отделов нервной системы, как полагали адепты богословской науки, (а не с Божьей волей). В других опытах ученый доказал, что работа глаза является ответной реакцией на световое воздействие, а не специальная способность души (предвосхищение рефлекторной теории). Леонардо да Винчи тщательно изучал работу человеческого тела с точки зрения механики, что стало основанием материальное объяснение активности человека, предвосхитило развитие бионики⁴⁶.

Лоренцо Вала (1407–1457) в трактате «О наслаждении как истинном благе», также высказывает идею природной детерминации человека: Человек и его душа – природное, а не божественное проявление, поэтому жить он должен по законам природы, а не церковным канонам. Ведущий признак живой природы – потребности и стремления к удовольствию и физическому наслаждению, которые надо удовлетворять (в соответствии с природной сущностью), а не ущемлять (как учит церковь).

Бернардино Телезио (1508–1588) выдвинул идею гомеостаза, согласно которой, все материальное подчинено цели сохранения достигнутого состояния в условиях изменения окружающей среды (а не божьей воле). Психика как состояние материи также подчинена закону самосохранения при воздействии аффектов, т.е. стремится к балансу аффектов: положительные аффекты способствуют самосохранению (удлиняют жизнь), отрицательные нарушают гомеостаз (сокращение жизни) – гомеостаз – в балансе аффектов.

Николо Макиавелли (1469–1527) – положил начало прикладной психологии («политический реализм»). Считал, что для успешной политики необходимо изучение истинной природы человека с материалистических позиций, а не идеалов, данных в священных текстах. В своей знаменитой работе «Государь» Макиавелли учит политиков манипулировать, эксплуатировать истинную человеческую природу в своих интересах⁴⁷.

О необходимости развивать естественнонаучный подход к исследованиям психики писал и известный испанский ученый **Хуан Луис (Людовик) Вивес** (1492–1540). В своей работе «О душе и жизни» Х. Вивес обосновывал новый подход к психологии как науке эмпирической, основанной на анализе данных чувственного опыта. Для правильного построения понятий он предлагал новый способ обобщения чувственных данных – индукцию. Основой такого перехода, по мнению Вивеса, служат законы ассоциаций, трактовку которых он взял у Аристотеля. Ассоциация впечатлений определяет, по его мнению, природу памяти. На этой же основе возникают простейшие понятия, дающие материал для всей последующей работы интеллекта. Наряду с сенсорной стороной душевной деятельности, важное значение придавалось и эмоциональной.

Не меньше значение для психологии имела и книга другого известного испанского психолога – **Хуана Уарте** (1530–1592) «Исследование способностей к наукам». Это была первая психологическая работа, ставящая в качестве специальной задачи изучение инди-

⁴⁶ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 23–24.

⁴⁷ Там же. С. 24–25.

видуальных различий в способностях с целью профессионального отбора. Основными способностями признавались воображение (фантазия), память и интеллект. Анализируя разнообразие наук и искусства, Х. Уарте оценивал их с точки зрения того, какую из трех способностей они требуют.

Работы немецких мыслителей отличались от общей тенденции развития психологии в эпоху Возрождения, так как в Германии дольше других стран сохранялись богословские представления о божественной природе и бессмертии души. Научное творчество немецких мыслителей было ограничено комментированием учения Аристотеля (неосхоластика). Из наиболее значимых фактов, определивших развитие психологии, можно выделить введение в научный язык термина «психология» после выхода в свет в 1590 году одноименного труда немецких схоластов Р. Гоклениуса и О. Кассмана.

Подводя итоги развития психологии в Средневековье и эпоху Возрождения, необходимо подчеркнуть, что знания о психике и путях ее изучения обогатились многими важными данными, в частности методами экспериментального исследования и регуляции эмоциональных состояний, в том числе и аффективных реакций. В то же время полученные результаты требовали осмысления в новых категориях, без обращения к схоластическим проблемам и к вере. Этот аспект стал ведущим и в следующий период, получивший название Нового времени⁴⁸.

Видными представителями эмпирико-натуралистического направления эпохи Возрождения в Италии, отмечает **Р.А. Абдурахманов**, были Леонардо да Винчи, Пьетро Помпонацци и Бернардино Телезио.

Леонардо да Винчи (1452–1519) в «Трактате о живописи»:

- показывает зависимость восприятия величины предмета от расстояния, освещенности, плотности среды;
- дает описание явления зрительного контраста (например, серая полоска на светлом фоне кажется темнее, чем на черном фоне);
- описывает явление иррадиации – распространения очертаний воспринимаемого образа на недостающие элементы изображения;
- разработал правила тренировки воображения (пятна на стенах посредством воображения превращаются в контуры образов художественного произведения).

Пьетро Помпонацци (1462–1525):

- доказывал, что высшие психические способности человека, так же как и низшие, имеют в основе реальные телесные процессы;
- выдвинул тезис о смертности души.

Бернардино Телезио (1509–1588):

- создал в Неаполе школу естествоиспытателей;
- выдвинул идею функционирования всего материального (в том числе психического) по законам самосохранения, из которых следует, что в положительных аффектах человека проявляется сила, стремление к самосохранению души, а в отрицательных – слабость этого стремления⁴⁹.

Среди испанских представителей эмпирико-натуралистического научного течения эпохи Возрождения выделяются Хуан Луис Вивес, Хуан Уарте, Гомес Перейра и А. Везалий.

Хуан Луис Вивес (1492–1540):

- провозгласил главным методом познания природы души метод индукции – путь опытного изучения явления, в ходе которого от отдельных фактов совершается переход к общим положениям.

Хуан Уарте (1529–1592), врач по профессии, автор работы «Исследование способностей к наукам» (1575 г.):

- зачинатель дифференциальной психологии и профессионального отбора;

⁴⁸ См.: Леоненко Н.О. История психологии: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 25; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 81–91.

⁴⁹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 47–48.

• ставит вопрос о необходимости изучения природы способностей, выделения критериев их определения, ориентации человека на ту сферу деятельности, которая больше соответствует его способностям.

Гомес Перейра (1500–1560), изучал психику и поведение животных. Он:

• делает вывод о том, что животные не обладают душой;
• высказывал идеи, противоречащие истине: отрицал способность животных видеть, слышать и вообще что-либо чувствовать; животные, по его мнению, управляются прямым воздействием внешних объектов и их следами – «фантазмами».

А. Везалий (1514–1564):

• на основе изучения анатомии человека делает вывод, что носителем души являются «животные духи», которые вырабатываются в жену дочках мозга⁵⁰.

В 1590 г. немецкие схоласты **Р. Гоклениус** и **О. Кассман** впервые ввели термин «**психология**», однако широкого распространения он еще не получил⁵¹.

Эпоха Возрождения, подчеркивают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, стала переломной для европейской научной мысли. Изменение картины мира подтолкнуло ученых и мыслителей к идеям об опытном познании природы и человека. Возвращение и возрождение античного наследия повлекло за собой качественный рывок в становлении науки как таковой, изменение ее основ и содержания. В эпоху Ренессанса произошло зарождение гуманитарного знания и второе рождение многих естественных наук. Гуманизм и антропоцентризм как основные черты этой эпохи способствовали возникновению нового образа человека как части природы, стремящейся к ее познанию, а также самосохранению и индивидуальному саморазвитию. Таким образом, в культуре Ренессанса человек становится целью самого себя и высшей ценностью.

Для психологии этот период также имеет большое значение, поскольку именно тогда зародились многие идеи касательно психики человека, которые получают развитие в Новое время. Прежде всего это касается естественнонаучного подхода к изучению человека и его психики. Кроме того, в это время за наукой о душе закрепилось название «**психология**», введенное в научный оборот немецким философом **Рудольфом Гоклениусом** в 1590 г. и уточненное его учеником **Оттоном Касманом**, разделившим науки о человеке на психологию (о душе) и антропологию (о теле). Данное разделение в последующем повлияет на всю психологическую мысль в плане выделения и уточнения предмета психологии⁵².

Контрольные вопросы и задания по теме

Охарактеризуйте социальную ситуацию и научную проблематику в Европе эпохи Средневековья.

1. Что являлось предметом психологического познания в эпоху Средневековья?
2. В чем заключалась специфика психологического познания в европейской психологии в средние века?
3. Как Августин Аврелий обосновал божественную сущность индивидуальной души?
4. Что, с точки зрения А. Аврелия, является источником познания?
5. Как Августин Аврелий объясняет соотношение божественной и индивидуальной воли?
6. Охарактеризуйте социальную ситуацию и научные достижения арабоязычной науки эпохи Средневековья.
7. Каким образом Ибн Сина обосновал независимость научного познания от религиозных догматов?
8. В каких экспериментах и исследованиях Ибн Сины была доказана связь психики и организма?

⁵⁰ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 48–49.

⁵¹ Там же. С. 49.

⁵² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 91.

9. Какие источники и законы зрительного восприятия были экспериментально установлены Альгазеном?

10. Какие идеи, несовместимые с религиозными догматами феодального общества, утверждал Аверроэс в своих комментариях к учению Аристотеля?

11. Как Фома Аквинский обосновал приоритет веры над научным познанием?

12. Охарактеризуйте материалистические тенденции Средневековья в трудах Р. Бэкона, Д. Скота, У. Оккама?

13. Охарактеризуйте основные научные идеи и достижения эпохи Возрождения.

14. Заполните матрицу психологических идей Средневековья по форме:

	Философские основания (материализм/идеализм)	Метод изучения души	Основные идеи и понятия учения
Августин Аврелий			
Ибн Рушд (Аверроэс)			
Ибн Сина (Ави- ценна)			
Ибн Аль- Хай- сам (Альгазен)			
Фома Аквинский			
Р. Бэкон			
Д. Скотт			
Уильям Оккам			

15. Запишите определение следующих понятий:

- а) Волюнтаризм
- б) Номинализм
- в) Реализм
- г) Схоластика
- д) Принцип экономии мышления
- е) Интроспекция
- ж) Рефлексия
- з) Томизм
- и) Аверроизм.

16. Подготовьте рефераты или доклады по следующим темам:

а) Вклад в развитие психологической мысли христианских философов средневековья.

б) Вклад в развитие Психологической мысли арабоязычных философов средневековья.

в) Психологические идеи в трудах ученых эпохи Возрождения.

г) Вклад номиналистов в развитие психологической мысли.

д) Психологические идеи Р. Бэкона.

РАЗДЕЛ III

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Предпосылки развития психологических знаний в период средневековья и эпоху Возрождения: Рассвет торговли (книги из Европы попадают в Арабские страны); постоянные войны; отсутствие светской власти; исчезновение к концу VI в. остатков римской цивилизации.

Таблица 1 – Развитие психологических знаний в период средневековья

Представители (основные группы)	Ключевые слова	Основные положения
Этап патристики (IV–VIII вв.)		
<i>Патристика – учение отцов церкви. Богословие обращается к знаниям, накопленным в античности</i>		
Аврелий Августин (354–430) – мыслитель, вписавший заключительные страницы в историю духовной культуры Рима	Бог, душа, соотношение Бога и человека, бессмертие, креационизм	<ul style="list-style-type: none"> • Без predetermined божественной благодати человек не может иметь доброй воли; • колебания между идеями передачи душ родителями вместе с телом и креационизмом – творение душ новорожденных Богом; • Бог – нематериальный абсолют; • мир, природа и человек зависят от творца
Ранняя схоластика (IX–XII вв.)		
<i>Схоластика – тип философствования, при котором средствами человеческого разума пытаются обосновать принятые на веру идеи и формулы.</i>		
В Германии – Рабан Мавр, Ноткер Немецкий, Гуго Сен-Викторский; в Англии – Алкуин, Иоанн Скот Эриугена, Аделард из Бата; во Франции – Иоанн Росцелин, Пьер Абеляр, Гильберт Порретанский, Иоанн Сольсберийский, Бернард Шартрский, Амальрик из Бена; в Италии – Пётр Дамиани, Ансельм Кентерберийский, Бонавентура	Универсалии, разум, рассудок, внутреннее чувство	<ul style="list-style-type: none"> • Нерасчленённость, взаимопроникновение науки, философии, теологии; • ценность специфических результатов деятельности рассудка; • спор об универсалиях

Представители (основные груды)	Ключевые слова	Основные положения
Средняя схоластика (XIII в.)		
<i>Средняя схоластика – время великих философско-теологических энциклопедий</i>		
<p>Альберт Великий, Фома Аквинский, Дунс Скот; в Германии – Витело, Дитрих Фрейбергский, Ульрих Энгельберт; во Франции – Винсент из Бове, Иоанн Жандунский; в Англии – Роджер Бэкон, Роберт Гроссетест, Александр Гэльский; в Италии – Эгидий Римский; в Испании – Раймунд Луллий</p>	<p>Францисканский, доминиканский ордены, томисты и скотисты, субстанция, реализм</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Окончательное отделение науки и философии от теологии; • внедрение в западное философское мышление учения Аристотеля; • формирование философии больших орденов
Поздняя схоластика (XIV и XV в.)		
<p>В Германии – Альберт Саксонский, Николай Кузанский; во Франции – Жан Буридан, Николай Орезмский, Пётр д’Альи; в Англии – Уильям Оккам; в Италии – Данте; в Испании – Саламанкская школа</p>	<p>Номинализм, формализм</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Рационалистическая систематизация; • дальнейшее формирование естественно-научного и натурфилософского мышления; • выработка логики и метафизики иррационалистического направления; • окончательное отмежевание мистики от церковной теологии
Арабоязычная наука (медицинская психология и физиология)		
<p>Ибн Сина или Авиценна (980–1037) – учение об активном уме. Выдающийся врач. Труды «Канон медицинской науки» и др. Один из первых исследователей возрастной психологии</p>	<p>Аффекты, воспитание, психофизиологический эксперимент активный ум, теория двух истин</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Зависимость психики от головного мозга; • связь между физическим развитием организма и его психическими особенностями; • возможность управления процессами в организме, влияя на аффективную жизнь
<p>Ибн аль-Хайсам (965–1039) разрушил теорию о зрении античных авторов.</p>	<p>Бинокулярное зрение, строение глаза, смешение цветов, образ внешнего объекта</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Естественно-научный подход к органам восприятия; • для полноценного восприятия объектов необходимо движение глаз – перемещение зрительных осей

Представители (основные группы)	Ключевые слова	Основные положения
<i>Позднее средневековье</i>		
Пьер Абеляр (1079–1142) – один из крупнейших западноевропейских философов и литераторов XII в. Родоначальник максимально рационализированной философии	Логика, диалектика, критический анализ, «познай самого себя»	<ul style="list-style-type: none"> • Отождествление Христа с Логосом; • логика – «величайшей мудростью наивысшего Отца», данная людям для того, чтобы просветить их «светом истинной мудрости» и сделать людей «в равной степени христианами и истинными философами»
Д. Скот (1265–1308) – английский францисканец (привилегированный учитель), последний и самый оригинальный представитель золотого века средневековой схоластики. Главные его сочинения – комментарии на Аристотеля, Порфирия и в особенности на Петра Ломбарда	Индивидуальность, индивидуальная свобода, космология, разумный эмпиризм	<ul style="list-style-type: none"> • Иррационализация веры и рационализация материи; • первенство воли над умом, как у человека, так и у Бога; • отрицание подчиненного отношения наук к теологии; • человек есть совершеннейшее соединение совершеннейшей формы с совершеннейшей материей
Фома Аквинский (1225–1274) – философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, учитель церкви. Труды: «Дискуссионные вопросы» и «Комментарии». На него оказал влияние Аристотель	Имманентность, сознательность, сенсуализм, интенция, пять доказательств бытия Бога, типы мудрости, виды познания	<ul style="list-style-type: none"> • О вере и свободе человека; • теологическая интерпретация учения Аристотеля; • первенство интеллекта над волей; • мышление – это имманентное, главное свойство души

Источник: История психологии в таблицах: учебное пособие / З.А. Ахметова, Е.А. Машукова, А.Ю. Парасухина, Е.В. Пастухов. – Бишкек, 2013.

Таблица 2 – Развитие психологических знаний в эпоху Возрождения

Ренессанс характеризуется возрождением важнейших принципов античной науки, поиском путей наиболее оптимального научного исследования психических (душевных) состояний, зарождением нового предмета психологической науки как науки о сознании

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
<p>У. Оккам (1330–1349) – английский монах-францисканец. Одна из последних концепций средневековья</p>	<p>Номинализм, соотношение общего и частного в предметах, понятия разного уровня</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Учение об универсалиях, которые существуют благодаря абстрактному в человеческой душе; • в основе понятий лежат знаки вещей; • «Бритва Оккама» – «Сущностей не следует умножать без необходимости»
<p>Хуан Людовик Вивес (1492–1540) – поддерживал дружеские отношения с Т. Мором и Э. Роттердамским. Труды; «О душе и жизни» и др.</p>	<p>Ассоциация как основа памяти, индукция как метод познания</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Доказательство возможности и обоснованности логического перехода от частного к общему; • важность сенсорной и эмоциональных сторон душевной деятельности; • его концепция послужила основанием для разработки педагогической концепции Я. Коменского
<p>Хуан Уарте (1529–1592) – известный испанский психолог. Труды; «Исследование способностей к наукам» – первая психологическая работа</p>	<p>Теория способностей, природа способностей, дарование</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Основные способности человека: воображение, память, интеллект (разум); • профессиональный отбор должен производиться по способностям; • начало дифференциальной психологии
<p>Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) итальянский мыслитель эпохи Возрождения, представитель раннего гуманизма. Трактат «Гептапл, или о семи подходах к толкованию шести дней творения»</p>	<p>Гуманистический антропоцентризм, пантеистические идеи неоплатонизма</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Отвержение астрального детерминизма в пользу свободы человеческой воли; • человек – полновластный творец собственного «Я»; природа человека – итог постоянного процесса становления, самостоятельного, сознательного и ответственного выбора
<p>Эразм Роттердамский (1469-1536) – внебрачный сын духовника, богослов, философ, сторонник оптимизма. Труды: «Похвала глупости» и др.</p>	<p>Сатира и ирония как орудия гуманизма, соотношение веры и разума, притязания, религия как любовь к Богу</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Глупость – неотъемлемая часть человеческой природы; • положительные эмоции – наглядный мотиватор; • необходимость возвращения к подлинной христианской морали

Основные представители направления	Ключевые понятия	Основные положения
Н. Кузанский (1401–1464) – кардинал, немецкий мыслитель XV в., философ, теолог, учёный, математик, церковно-политический деятель. Труды: «О согласии католиков» и др.	Человеческий микрокосм, гносеология, чувства, рассудок, разум, интеллектуальная интуиция	<ul style="list-style-type: none"> • Ограничение власти римского папы и усиление значения церковных соборов; • Бог – творец всех форм; • Вселенная бесконечна
Н. Макиавелли (1469–1527) – итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель. Труды: «Государь», «История Флоренции». Отказывался следовать некоей определенной школе	Концепция человека в системе общественных отношений, личность правителя	<ul style="list-style-type: none"> • Политика – опытная наука, которая разъясняет прошлое, руководит настоящим и способна прогнозировать будущее; • сильная государственная власть с применением любых средств
Бернардино Телезио (1509–1588) – организовал первое общество естествоиспытателей	Движущие силы, идея гомеостаза, сенсуализм, теория аффектов	<ul style="list-style-type: none"> • Движущие силы – источник энергии для разных форм развития; • в положительных эмоциях проявляется сила души, а в отрицательных – ее слабость; • закону самосохранения подчиняется и развитие психики, а разум и эмоции регулируют данный процесс

Источник: История психологии в таблицах: учебное пособие / З.А. Ахметова, Е.А. Машукова, А.Ю. Парасухина, Е.В. Пастухов. – Бишкек, 2013.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ

- Пьер Абеляр родился во Франции, близ г. Нанта в рыцарской семье. Но ради знаний он еще юношей отказался от наследства и занялся изучением философии.
- Авиценна одним из первых провел психофизиологический эксперимент на 2-х баранах, которые были обеспечены пищей. Но неподалеку от одного был привязан волк. Баран, находящийся рядом с волком, умер от страха и истощения. Так он исследовал роль противоположных установок и соматических сдвигов.
- Иоанн Дунс Скот в 1305 г. защитил докторскую диссертацию, в которой отстаивал изначальную непорочность Пресвятой Девы. По легенде, в этом диспуте произошло чудо в пользу Д. Скота: мраморная статуя Богородицы одобрительно кивала ему головою. Исторически достоверно, что парижский факультет признал доводы Д. Скота настолько убедительными, что тогда же постановил требовать впредь ото всех, ищущих учёной степени, клятвенного исповедания веры в непорочное зачатие.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Предпосылки развития психологического знания в Новое время: развитие капиталистических отношений в XVI-XVII вв.; бурный расцвет наук, прежде всего естествознания; открытия Н. Коперника, Д. Бруно, Г. Галилея, И. Кеплера, И. Ньютона. Предметом психологии становится сознание, состоящее из ощущений, представлений, чувств – познавательные процессы. Основной метод исследования – интроспекция. Крупнейшие достижения эпохи: открытие клеточного строения живых организмов и половой дифференциации у растений; обнаружение Гарвеем новой схемы кровообращения; описание Декартом рефлекторного механизма поведения животных, связанное с находками Галилея и Ньютона, торжество механики.

Таблица 2 – Психологические знания в Новое время

Представители (основные труды, биография)	Ключевые слова	Основные положения
<i>Рационализм</i>		
<p>Рационализм отдавал приоритет мышлению, выделял в процессе познания два этапа: первый этап составляла душа, отвечающая за физиологические функции и присущая растениям; сенситивная душа, присущая животным и ведающая чувственным восприятием, произвольными движениями; второй этап – разумная душа, присущая только человеку, имеет в себе разум, т. е. интеллектуальную способность, и вмещает две предыдущие низшие души.</p> <p>Источником познания считаются не божественные идеи, но опыт и чувственное восприятие индивида. Весь материал познания появляется из чувств, а интеллект, разум обрабатывает этот материал дальше.</p>		
<p>Френсис Бэкон (1561–1626) – английский философ, основоположник современного английского эмпиризма.</p>	<p>Два типа души: Рациональная (божественная).</p>	<p>Концепция души: выделил два типа души:</p> <ul style="list-style-type: none"> • рациональная (божественная) – обладает памятью, разумом, рассудком, воображением, желанием, волей; • чувствующая, нерациональная обладает способностью к ощущениям и способностью выбора, т.е. стремлением к благоприятным и от неблагоприятных, возможность совершать произвольные движения. <p>Чувства выделяются как первичный элемент познания, но не дают полной картины мира.</p>

Источник: История психологии в таблицах: учебное пособие / З.А. Ахметова, Е.А. Машукова, А.Ю. Парасухина, Е.В. Пастухов. – Бишкек, 2013.

ИТОГОВЫЕ ПРОВЕРОЧНЫЕ ТЕСТЫ И ЗАДАНИЯ

1. ИТОГОВЫЙ ПРОВЕРОЧНЫЙ ТЕСТ

Подчеркните единственный правильный ответ:

1. В эпоху Средневековья провозглашались следующие идеи:

- а) человек греховен изначально;
- б) человек такой, какой есть;
- в) человек – цель, а не средство;
- г) человек прекрасен.

2. В средневековой схоластике существовали следующие направления:

- а) материализм;
- б) номинализм;
- в) реализм;
- г) эмпиризм.

3. Центральным психическим процессом Августин Аврелий считал:

- а) мышление;
- б) память;
- в) волю;
- г) эмоции.

4. Философия Аврелия Августина включает понятия «град Земной» и «град Божий» как понятия:

- а) пересекающиеся;
- б) находящиеся в отношении части и целого;
- в) независимые;
- г) антагонистические.

5. Августин Аврелий считал, что основным объектом познания для человека является:

- а) космос;
- б) тело;
- в) собственный душевный мир;
- г) природа.

6. Основным методом психологического познания Августин Аврелий считал:

- а) эксперимент;
- б) припоминание (анамнезис);
- в) обращение души к самой себе;
- г) метод ранних детских воспоминаний.

7. В концепции Аврелия Августина впервые были обозначены и доказаны:

- а) субъективное и объективное в человеке как пересекающиеся понятия;
- б) субъективное и объективное в человеке как отношение части и целого;
- в) единство субъективного и объективного в человеке;
- г) антагонизм субъективного и объективного в человеке.

8. Фома Аквинский считал, что чувственный уровень познания включает в себя:

- а) ощущение и восприятие, память и представление;
- б) восприятие, представление и образное мышление;

- в) ощущение, восприятие, представление и образное мышление;
- г) ощущение, восприятие, память и образное мышление.

9. Схоластическая философия Фомы Аквинского опирается на идеи:

- а) Демокрита;
- б) Платона;
- в) Гиппократата;
- г) Аристотеля.

10. Авиценна опирался в своем учении на концепции:

- а) Платона;
- б) Аристотеля;
- в) Гиппократата;
- г) Фалеса.

11. «Бритва Оккама» говорит нам, что, если можно обойтись уже имеющимся, не стоит увеличивать количество:

- а) терминов в науке;
- б) знаний;
- в) наук;
- г) ученых.

12. Основной чертой миропонимания в эпоху Средневековья являлся:

- а) гилозоизм;
- б) антропоморфизм;
- в) анимизм;
- г) теоцентризм.

2. ИТОГОВЫЙ ПРОВЕРОЧНЫЙ ТЕСТ

Выберите единственный правильный ответ.

1. Одной из ключевых понятий, описывающих картину мира эпохи Возрождения является:

- а) теоцентризм;
- б) антропоцентризм;
- в) анимизм;
- г) гилозоизм.

2. Гуманизм эпохи Возрождения провозглашал следующие идеи:

- а) человек греховен изначально;
- б) человек такой, какой есть;
- в) человек – цель, а не средство;
- г) человек прекрасен.

3. Идея о возможности опровержения истин принадлежит:

- а) Леонардо да Винчи;
- б) Бернардино Телезио;
- в) Николаю Кузанскому;
- г) Лоренцо Валле.

4. Кто из мыслителей эпохи Возрождения считал, что без добродетели прожить можно, а без наслаждения – нет:

- а) Николай Кузанский;
- б) Никколо Макиавелли;

- в) Лоренцо Валла;
- г) Пьетро Помпонацци?

5. Кто из философов эпохи Возрождения считал, что все люди обладают тремя видами разума: созерцательным, практическим и действующим:

- а) Леонардо да Винчи;
- б) Бернардино Телезио;
- в) Лоренцо Валла;
- г) Пьетро Помпонацци?

6. Леонардо Да Винчи считается «отцом»:

- а) биомеханики;
- б) биоэнергетики;
- в) евгеники;
- г) психометрии.

7. Основным научным достижением периода Возрождения было:

- а) обоснование геоцентрической концепции мира;
- б) создание системы университетского образования;
- в) обоснование гелиоцентрической концепции мира;
- г) издание произведений античных авторов в виде печатных текстов.

8. Антропологический пессимизм – концепция, принадлежащая:

- а) Б. Телезио;
- б) Н. Макиавелли;
- в) Й. Гутенбергу;
- г) Н. Копернику.

9. Антропологический пессимизм – это представление о том, что:

- а) судьба человека трагична;
- б) человек беспомощен перед лицом власти;
- в) природа человека не соответствует идеальному образу;
- г) человек неспособен к волевому усилию.

10. При переходе от Средневековья к Возрождению изменился стиль научного мышления, это проявилось в том, что:

- а) безоценочные суждения сменились на оценочные;
- б) многочленные классификации были заменены на дихотомии;
- в) возникло представление о случайных событиях;
- г) оценочные суждения сменились безоценочными.

11. Бернардино Телезио считал, что постижение природы основано:

- а) на ощущениях;
- б) на разуме;
- в) на инстинкте;
- г) на божественном откровении.

12. Исследованиями зрительного анализатора занимался:

- а) Бернардино Телезио;
- б) Никколо Макиавелли;
- в) Леонардо да Винчи;
- г) Пьетро Помпонацци.

3. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕСТ

Раскройте содержание понятий в контексте средневековой философии.

№	Понятие	№	Понятие
1	Антропоморфизм	3	Реализм
2	Номинализм	4	Геоцентризм

4. ПЕРСОНАЛИИ

Напротив каждого имени укажите ключевое слово (слова).

№	Имя	Ключевые слова	№	Имя	Ключевые слова
1	Августин Аврелий		5	Ибн-Сина	
2	Р. Бэкон		6	Ибн-Рушд	
3	У. Оккам		7	Ибн-Аль-Хасайм	
4	Фома Аквинский				

5. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (РАБОТА С ПОНЯТИЯМИ)

Напишите эссе по одной из следующих тем:

1. Проблема соотношения между понятиями «дух», «душа», «разум» в христианском мировоззрении.
2. Религиозная вера и научное познание в эпоху Средневековья – антагонизм или взаимопроникновение.
3. Сходство и различия в воззрениях на человека, его душевную организацию, психические процессы, способы и методы познания психического мира в Античности и Средневековье.
4. Вклад врачей Арабского Востока в психологическую науку.

6. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕСТ

Раскройте содержание следующих понятий.

№	Понятие	№	Понятие
1	Антропоцентризм	4	Гелиоцентризм
2	Антропологический пессимизм	5	Гуманизм
3	Возрождение	6	Пантеизм

7. ПЕРСОНАЛИИ

Напротив каждого имени укажите ключевое слово (слова).

№	Имя	Ключевые слова	№	Имя	Ключевые слова
1	Дж. Бруно		3	П. Помпонацци	
2	Леонардо да Винчи		4	Л. Валла	
5	Николай Кузанский		8	Р. Гоклениус	
6	Б. Телезио		9	Н. Макиавелли	
7	Ф. Меланхтон				

8. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (РАБОТА С АВТОРСКИМИ КОНЦЕПЦИЯМИ)

Напишите эссе по любой из предложенных тем.

1. Взгляд на человека и природу в эпоху Возрождения: эволюция самосознания, проблема осознания индивидуальной смерти, творения, творчества, пространственно-временная картина мира.
2. Представление о психической организации человека и методах ее познания в эпоху Возрождения.
3. Гуманизм и антропологический пессимизм: взаимодействие или антагонизм.

9. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА)

1. Сравните концептуальные психологические идеи античности и деятелей эпохи Возрождения, найдите отличия. Оцените возможность калькирования культур.
2. Сравните воззрения на человека в Средние века и эпоху Возрождения. Оцените преемственность эпох.
3. Сравните психологию античного человека, средневекового человека и человека эпохи Ренессанса.
4. Сравните способы познания психологии человека в Античности и в эпоху Ренессанса.
5. Оцените вклад мыслителей эпохи Возрождения в последующее развитие психологической науки.
6. Сравните черты самоактуализирующейся личности в концепции А. Маслоу и принципы творчества Леонардо да Винчи.
7. Выделите основные черты гуманистических концепций ученых Возрождения, Античности и XX в.

10.

Проанализируйте выдержку из «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандолы и выскажите свое мнение:

«Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: “Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные”. О, высшая щедрость Бога-отца! О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет! Звери, как только рождаются, от материнской утробы получают все то, чем будут владеть потом, как говорит Луцилий. Высшие духи либо сначала, либо немного спустя становятся тем, чем будут в вечном бессмертии. Рождающемуся человеку Отец дал семена и зародыши разнородной жизни и соответственно тому, как каждый их возделает, они вырастут и дадут в нем свои плоды. И если зародыши растительные, то человек будет растением, если чувственные, то станет животным, если рациональные, то сделается небесным существом, а если интеллектуальные, то станет ангелом и сыном Бога. А если его не удовлетворит судьба ни одного из творений, то пусть возвратится к центру своего единообразия и, став единым с Богом-духом, пусть превосходит всех в уединенной мгле Отца, который стоит над всем. И как не удивляться нашему хамелеонству! Или вернее – чему удивляться более? И справедливо говорил афинянин Асклепий, что за изменчивость облика и непостоянство характера он сам был символически изображен в мистериях как Протей. Отсюда и известные метаморфозы евреев и пифагорейцев. Ведь в еврейской теологии то святого Эпоха тайно превращают в божественного ангела, то других превращают в иные божества. Пифагорейцы нечестивых людей превращают в животных, а если верить Эмпедоклу, то и в растения. Выражая эту мысль, Магомет часто повторял: “Тот, кто отступит от божественного закона, станет животным и вполне заслуженно”.

И действительно, не кора составляет существо растения, но неразумная и ничего не чувствующая природа, не кожа есть сущность упряжной лошади, но тупая и чувственная душа, не кругообразное существо составляет суть неба, а правильный разум.

Природа, согласно Гераклиту, рождена войной и поэтому названа Гомером борьбой. Поэтому невозможно найти в природе настоящего покоя и прочного мира, который является привилегией и милостью ее госпожи – святейшей теологии.

Знаменитое “ничего слишком” справедливо предписывает норму и правило всякой добродетели, согласно критерию меры, о чем говорит этика. Знаменитое “познай самого себя” побуждает и вдохновляет нас на познание всей природы, с которой человек связан почти брачными узами. Тот же, кто познает самого себя, все познает в себе, как писали сначала Зороастр, а затем Платон в “Алкивиаде”...

Губительное и чудовищное убеждение, что заниматься философией надлежит немногим, либо вообще не следует заниматься ею, поразило все умы. Никто не исследует причины вещей, движение природы, устройство вселенной, замыслы Бога, небесные и земные мистерии, если не может добиться какой-либо благодарности или получить какую-либо выгоду для себя. К сожалению, стало даже так, что учеными считают только тех, кто изучает науку за вознаграждение.

Если не познаешь все школы весьма близко, не сумеешь выделить из них свою собственную. Добавлю, что каждая школа имеет свою особенность. В самом деле, если начать с наших школ, к которым подошла в итоге философия, то у Иоанна Скота есть что-то свежее и спорное, у Фомы – прочное и однородное, у Эгидия – чистое и точное, у Франциска – резкое и остроумное, у Альберта – старинное, всеобъемлющее и величественное, у Генриха, как мне кажется, – всегда возвышенное и достойное уважения. У арабов: Аверроэса – твердое и непоколебимое, Аверроэса и Аль-Фараби – основательное и обдуманное, Авиценны – божественное и платоновское. У греков в целом философия чистая и ясная; у Симпликия – пространная и достоверная, у Темистия самая краткая и изящная, у Александра – последовательная, и искусная, у Теофраста – основательно разработанная, у Аммония – гладкая и приятная. А если обратиться к платоникам, то – не говоря о многих, – у Порфирия радуется изобилие доказательств и многообразная религия, у Ямвлиха – восхищает скрытая философия и мистерии варваров, у Плотина нет ничего особенно предпочтительного, так как он всюду показывает себя достойным восхищения, о вещах божественных говорит божественно, а когда ведет речь о вещах человеческих, покоряет людей такой мудростью и тонкостью мысли, что его с трудом понимают даже сами платоники. И главное, всякая школа, выступающая с более правильным учением и мешающая нападкам на благодеяния разума, только укрепляет истину, а не подрывает, как разгорается, а не гаснет раздуваемое ветром пламя»¹.

¹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 123–125.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

1. **Абеляр Пьер** (1079–1142) – французский философ и теолог. Придерживался принципа: «Понимаю, чтобы верить». Внес вклад в развитие логики и диалектики. Считал, что истина открывается только разуму, что человек несет ответственность за свои поступки, что слово есть лишь обозначение сущности, а значение слова уже существует в божественном уме.

2. **Августин Блаженный Аврелий** (354–430) – епископ и христианский мыслитель. Придерживался принципа: «Без веры нет знания, нет истины». Все истинное знание изначально заложено в душе, которая живет и движется в Боге. Выделил семь ступеней развития души. Большое значение придавал воле, которая управляет как телесными, так и душевными процессами.

3. **Аверроэс** (Ибн Рушд) (1126–1198) – арабский философ и врач. Различал «рациональную» религию, доступную образованным, и образно-аллегорическую религию, доступную всем (так называемое учение о двойственной истине). Считал душу смертной, а разум – бессмертным. Большое значение придавал познанию, природы вещей и души. Вошел в историю как ученый, сохранивший миру учение Аристотеля, благодаря своим комментариям к его работам.

4. **Авиценна** (Ибн-сина Абу Али) (980–1037) – средневековый таджикский философ, врач и ученый, известный в арабском мире. Сыграл большую роль в распространении среди арабов научного наследия античного мира. Признавал вечность материи, рассматривал ее как причину многообразия вещей. Разработал теорию двух истин, согласно которой существуют две параллельные истины – вера и знания. Внес вклад в изучение влияния сильных эмоциональных переживаний на организм животных и человека. Изучал связь между физическим развитием и психологическими особенностями человека. Важное значение придавал воспитанию.

5. **Аквинский Фома** (Томас) (1225/1226–1274) – христианский философ, создатель учения, названного впоследствии томизмом. Стремился примирить богословие с наукой. Считал, что в случае противоречия знания и веры знание уступает вере. Отстаивал идеи вечности души. Душу человека считал не только разумной, но и сознательной. Большое значение в познании придавал воздействию окружающего мира и интенции – направленности сознания и воли на какой-либо предмет.

6. **Альгазен** (Ибн Аль-Хайсам) (965–1039) – арабский ученый. Внес большой вклад в развитие научных представлений о природе зрительного восприятия; способствовал развитию идей Аристотеля, Евклида и Галена.

7. **Аристотель** (384–322 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, учился в Афинах у Платона. Душу считал формой живого тела, целью его существования и причиной всех его действий. Признавал два начала души: души как энтелехии (цели и движущей силы) тела и души как проявления божественной сущности; первая – смертна, вторая – бессмертна. Выделял три ступени развития души: растительную, животную и человеческую. Внес огромный вклад в изучение ощущения, мышления, воображения, чувств, воли, заложил основы характерологии. Является автором одного из первых систематических трудов по психологии – трактата «О душе».

8. **Атараксия** (греч. ataraxia – невозмутимость) – состояние душевного покоя и невозмутимости.

Атараксия признавалась высшей ценностью бытия, Путь к атараксии, как считали Демокрит, Пинкур, Лукреций, лежит через познание мира, преодоление страха, освобождение от тревог.

9. **Бэкон Роджер** (1214–1292) – английский философ и естествоиспытатель. Придавал большое внимание математике и опыту. Под опытом понимал как научный эксперимент, так и внутреннее «мистическое озарение». Ощущения рассматривал в качестве основы других психических явлений и знаний.

10. **Бэкон Фрэнсис** (1561–1626) – английский философ и политический деятель. Провозгласил целью науки увеличение власти человека над природой. Считал, что для наук, получающих данные из чувственного опыта, методом доказательства является эксперимент, а для теоретических наук – индуктивная логика. Придерживался учения о «двойственности души», т.е. считал, что существует боговдохновенная душа и душа чувственная, которая и является предметом научного изучения.

11. **Веды** – древнейший памятник индийской психологической мысли, появились около 1,5 тысячелетия до нашей эры.

12. **Гилозоизм** – философское учение о всеобщей одушевленности материи.

13. **Гиппократ** (460–377 гг. до н.э.) – древнегреческий врач и мыслитель. С его именем связывают учение о четырех типах темперамента, объяснявшее индивидуальные различия между людьми тинами «смешения» основных жидкостей организма. Разработал систему естественнонаучных взглядов на организм и его функции.

14. **Душа** – термин, отражающий исторически изменяющиеся воззрения на психику человека и животных; в религии, идеалистической философии и психологии – это нематериальное, независимо от тела животворящее и познающее начало. В советской психологии термин «душа» употребляется либо как синоним слова «психика», либо для обозначения внутреннего мира человека.

15. **Интенция** (от лат. intentio – стремление) – направленность сознания, мышления и воли на какой-либо предмет.

16. **История психологии** – это наука о законах и закономерностях возникновения и развития системы психологических знаний.

17. **Карма** (в переводе с санскрита означает деяние) – одно из основных понятий индуистской религии и философии – 1) в широком смысле – общая сумма совершенных всяким живым существом поступков и их последствий, определяющая характер его нового рождения, перевоплощения; 2) в узком смысле – влияние совершенных действий на характер настоящего и последующего существования.

18. **Катарсис по Аристотелю** (греч. katharsis – очищение) – освобождение от накопившегося эмоционального напряжения (аффекта), происходящего благодаря переживаниям в процессе созерцания произведений искусства (театральной постановки, музыки и т.д.)

19. **«Книга о внутреннем»** – древнейший памятник китайской психологической мысли, написана в VIII веке до нашей эры.

20. **Номинализм** (лат. nomen – имя, название) – направление в средневековой философии, считавшее понятие лишь именами единичных предметов, которые не отражают общих свойств и качеств совокупности этих предметов.

21. **Нус** (греч. nous – ум) – одно из основных понятий античной философии, обозначающее мировую концентрацию всех существующих вообще актов сознания и мышления. У Анаксагора «нус» понимается как принцип оформления и порядка в их ношении бесформенной материи, у Аристотеля как космический «ум», созерцающий самого сени и являющийся «мышлением мышления», формой всех форм.

22. **Основные принципы психологического исповедования:** принцип историзма, принцип системности, принцип детерминизма, принцип научности, принцип развития, принцип единства логического и исторического.

23. **Основные этапы развития психологии как науки:** 1) в рамках других наук (с древности до агорой половины XIX века); 2) как самостоятельной науки (со второй половины XIX века по настоящее время).

24. **«Памятник мемфисской теологии»** – древнейший письменный трактат, содержащий психологические идеи, создан в Египте в конце IV тысячелетия до нашей эры.

25. **Панпсихизм** – направление, которое признает весь мир одушевленным и наделенным душой.

26. **Платон** (428/427–348/347 гг. до н.э.) – древнегреческий философ-идеалист, ученик Сократа. Считал идеи вечными и неизменными прообразами вещей. Познание, по Платону, есть воспоминание души об идеях, которые она созерцала до ее соединения с телом. Любовь к идее – побудительная причина духовного восхождения. Активно развивал диалектику как метод познания. Разработал концепцию идеального государства.

27. **Пневма** (греч. pneuma – дыхание, дуновение, дух) – в древнегреческой натурфилософии и медицине – сила, регулирующая дыхание и пульс; позднее, особенно в стоицизме, – жизненная сила, отождествляемая с первоогнем, космическим дыханием (или логосом); в христианстве – «святой дух» третье лицо троицы.

28. **Рационализм** (лат. rationalis – разумный) – учение о том, что истинные знания могут быть получены только благодаря разуму, а не могут быть выведены непосредственно из опыта.

29. **Сансара** – одно из основных понятий индуистской религии и философии, означающее пере-1 воплощение души или личности в цепи новых рождений. Осуществляется по закону кармы.

30. **Сенсуализм** (лат. sensus – чувство, ощущение) – учение о том, что основу психической жизни составляют чувственные впечатления.

31. **Сократ** (470/469–399 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, один из родоначальников диалектики как метода отыскания истины путем постановки наводящих вопросов (метод майевтики). Цель философии по Сократу – самопознание как путь к постижению истинного блага. Душу рассматривал как часть универсальной, бессмертной мировой души, которая соединяется с телом.

32. **Сущность учения йоги** – найти путь и достичь слияния индивидуальной души с божественной через систему физических и духовных упражнений; освобождение души от «оков».

33. **Теория двух истин** – теория, разработанная в философских трудах Ибн Сины. В ней доказывалось, что существуют две независимые, как две параллельные прямые, истины: вера и знание. Поэтому истина знания имеет право на собственную область исследований.

34. **Цицерон Марк Тулий** (106–43 гг. до н.э.) – римский политический деятель, оратор и философ, представитель римского эклектизма. В теории познания Цицерон склонялся к скептицизму, считая, что, нет критерия для отличия реальных представлений от нереальных. Считал, что природа материальна, но в ней есть разумное начало. Призывал к совершенству, к достижению четырех добродетелей: мудрости, справедливости, мужества, умеренности.

Учебное издание

**ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Курс лекций

Составитель

КОСМАЧ Веньямин Аркадьевич

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.В. Рудницкая

Подписано в печать 26.09.2022. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 59,06. Уч.-изд. л. 44,91. Тираж 50 экз. Заказ 159.

Полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.